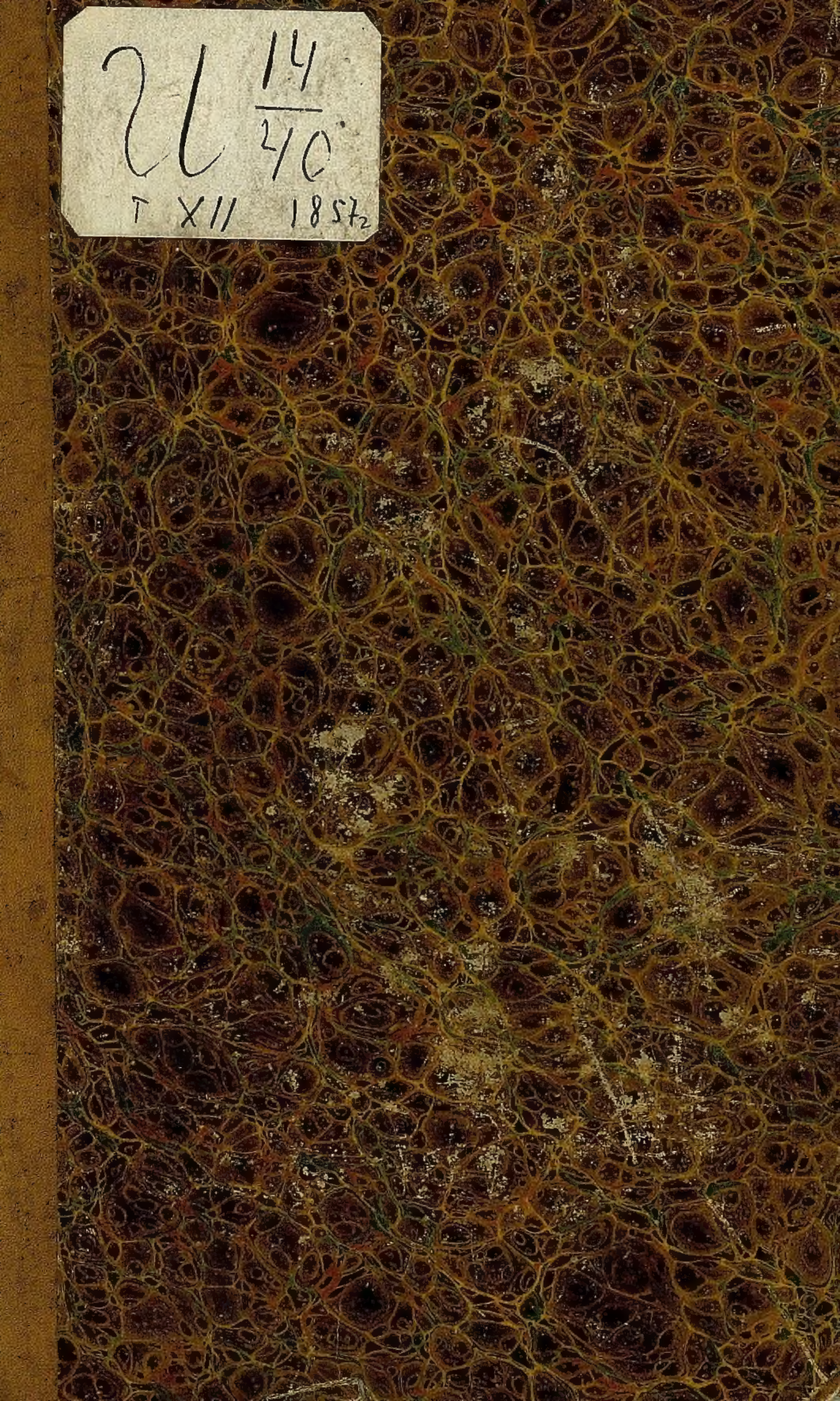

2l 14/40
T XII 1857₂

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 26 апрѣля 1857 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

С.

САРДИНІЯ. I. *Древняя исторія.* Происхожденіе первыхъ обитателей Сардиніи неизвѣстно; говорятъ, что какой-то Сардъ привелъ туда изъ Африки колонію и назвалъ островъ своимъ именемъ и что первымъ основателемъ города былъ Норакъ, переселившійся въ Сардинію изъ Иберіи. Впослѣдствіи водворились въ ней на сѣверѣ Корсиканцы, а на южномъ берегу изгнанники и бѣглецы другихъ народовъ. Важность острова въ торговомъ отношеніи побудила Карѳагенянъ, 493 г. до Рожд. Христ. отправить туда войско подъ начальствомъ Асдрубала и Гамилькара. Они подчинили Сардинію власти Карѳагенянъ, которые построили тутъ портовые города. Послѣ долговременнаго владѣнія островомъ, Карѳагеняне были вытѣснены Римлянами; въ 248 г. Сардинцы возстали противъ римскаго владычества, но Т. Манлій усмирилъ мятежъ. Два года спустя, снова запылало возмущеніе; оно было укрощено М. Помпоніемъ, но частные бунты и войны продолжались до временъ Тиверія и Нерона. При Константинѣ Великомъ Сардинія, Корсика и Сицилія составляли одну провинцію; при раздѣленіи Римской имперіи островъ принадлежалъ къ Западной, а въ 5 столѣтіи онъ подпалъ подъ владычество Вандаловъ.

II. *Средняя исторія.* Велисарій, покоривъ 536 г. по Р. Х. царство Вандаловъ, въ Африкѣ, снова подчинилъ Сардинію Византійской имперіи и присоединилъ ее къ префектурѣ Африки. Лонгобарды, получивъ первенство въ Италіи, старались также овладѣть Сардиніею, но нападенія ихъ всегда были отражаемы. Опаснѣе этихъ внѣшнихъ враговъ для Греческихъ императоровъ была борьба съ туземными варварскими племенами (Барбаричини), обитавшими въ горахъ при Кальяри; но наконецъ удалось Грекамъ покорить ихъ и обратить къ христіанству. Греки оставались во владѣніи Сардиніею до 8 столѣтія; тутъ начали вторгаться Сарацины и овладѣли (въ 720 году) островомъ. Но скоро мужественные Сардинцы сбросили съ себя тягостное иго Аравитянъ и въ 813 году нанесли имъ совершенное пораженіе. Эта жестокая борьба значительно потрясла благосостояніе Сардинцевъ, такъ что они принуждены были просить помощи у императора Людовика Кроткаго, предлагая ему верховную власть надъ островомъ. Людовикъ (820 г.) принялъ предложеніе и съ тѣхъ поръ Сардинія опять принадлежала къ Западной имперіи. По повелѣнію короля Людовика, графъ Бонифацій Луккскій снарядилъ флотъ противъ Сарациновъ, но не находя на морѣ скрывающихся враговъ, присталъ къ африканскимъ берегамъ и опустошилъ страну огнемъ и мечемъ. Устрашенные Сарацины сохраняли нѣсколько лѣтъ миръ, но потомъ возобновили свои набѣги съ такою яростью, что многіе Сардинцы принуждены были оставить островъ и

искать убѣжища у папы Льва IV, который имъ (846 г.) позволилъ поселиться въ Остіи. Во второй половинѣ 9-го столѣтія Сарацины снова овладѣли Сардиніею и утвердились тутъ на 100 лѣтъ. Папа Іоаннъ XVIII, желая удалить опасныхъ сосѣдей, въ 1004 г. обѣщалъ владѣніе острова той изъ христіанскихъ державъ, которая рѣшится на изгнаніе невѣрныхъ. Пизанцы отважились (1005 г.) на это предпріятіе, но безуспѣшно; въ 1007 г. имъ удалось завоеваніе; однако въ 1015 г. Сарацины разбили Пизанцевъ и осадили Кальяри. Тогда папа Венедиктъ VIII обратился къ Генуэзцамъ, прося, чтобы они подали помощь Пизанцамъ для вторичнаго освобожденія острова. Въ 1022 году Сарацины были совершенно изгнаны. Генуэзцы получили за оказанную помощь всю добычу, а Пизанцы остались во владѣніи Сардиніи и раздѣлили ее на четыре судебныя правленія: Кальяри, Галлурію, Арборею и Торре. Въ 1050 году Сарацины завоевали Корно; но пизанскій полководецъ Кіарики выгналъ ихъ изъ острова безъ большаго сопротивленія. Подъ христіанскимъ владычествомъ состояніе Сардиніи нисколько не улучшилось; ибо не только тиранство и своеволіе судей, но и безпрестанные споры между Генуею и Пизою ввергли островъ въ бѣдствіе и сдѣлали его театромъ кровавыхъ войнъ. Въ это время сильный въ Сардиніи домъ Лакконо овладѣлъ мало по малу тремя судейскими округами и Борузонъ, сынъ Гоннари, покоривъ также и четвертый округъ, хотѣлъ присвоить себѣ верховную власть надъ цѣлымъ островомъ. Онъ обѣщалъ Генуѣ 400 марокъ серебра ежегодной подати, если она поможетъ ему въ исполненіи его плана. Генуэзцы приняли предложеніе, и императоръ Фридрихъ I возложилъ на Борузона, въ 1164 году, въ Павіи королевскую корону. Генуэзцы соорудили флотъ, чтобы завоевать для него Сардинію, но Борузонъ не могъ уплатить имъ обѣщанной дани и былъ ими взятъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Пизанцы снова овладѣли островомъ, и принеся императору Фридриху богатый подарокъ, получили (1166 г.) ленное право надъ Сардиніею. Генуэзцы вооружились на нихъ, завоевали въ 1167 году провинціи Арборею и Кальяри и просили императора объ утвержденіи ихъ во владѣніи. Послѣ многихъ договоровъ, императоръ рѣшилъ, чтобы каждая партія владѣла половиною острова; но этимъ ни одна не была довольна и споръ продолжался; тутъ вмѣшался еще Борузонъ, отпущенный на волю Генуэзцами. Наконецъ папа Климентій III заключилъ (1188 г.) миръ между Пизою и Генуею. Генуэзцы были утверждены во владѣніи земель, которыя они получили подъ залогъ отъ Борузона. Скоро снова запылала война, когда маркграфъ Вильгельмъ Масскій, бракомъ съ Маріею, дочерью судьи Торрскаго, съ помощью Пизанцевъ, доказывалъ свое право на Сардинію и завоевалъ Кальяри и Арборею. Генуэзцы пристали къ Кальяри, разбили маркграфа и опустошили страну, въ 1194 г. Мало по малу маркграфъ опять возстановилъ свою власть, но въ 1200 г. папа Иннокентій III взялъ Сардинію въ собственность Церковной области и отлучилъ маркграфа отъ церкви; нѣсколько позже, Вильгельмъ примирилъ папу и остался во владѣніи Кальяри и Арбореи. Провинціею Галлуріи овладѣлъ Пизанецъ Ламбертъ съ 1207 до 1212 г. По смерти Вильгельма, наслѣдовала ему дочь Бенедикта; но 1218 г. Кальяри палъ въ руки Пизанцевъ Ламберта и Убальда. Бенедикта умерла безъ наслѣдниковъ. Убальдо распространилъ свои владѣнія, и женившись на сестрѣ убитаго Борузона III, Аделаидѣ, получилъ Торре и Галлурію; онъ умеръ 1238 года. Вдова Убальда сочеталась бракомъ съ побочнымъ сыномъ императора Фридриха II, Энціо, который имъ былъ провозглашенъ королемъ Сардиніи. 1249 года Энціо попалъ въ плѣнъ Болоньянъ. Тутъ Пизанцы, 1250 года,

возстановили свое владычество на острове, опредѣлили на судейскихъ мѣстахъ природныхъ Пизанцевъ и вели продолжительныя войны съ Генуею. Между тѣмъ папа Бонифацій VIII далъ Сардинію въ ленъ королю Арагонскому, Іакову II (1296 года), который уступилъ за то Сицилію королю Карлу Неаполитанскому. Пизанцы сначала тому воспротивились, но видя свою слабость, отказались миромъ 1326 г. отъ всѣхъ притязаній на Сардинію. Въ началѣ 18-го столѣтія островъ, вмѣстѣ съ Испаніею, достался дому Бурбонскому.

III. *Новѣйшая исторія.* Утрехтскимъ миромъ 1713, Сардинія была отдѣлена отъ Испаніи и присоединена къ Австріи. Въ 1717 г. Испанцы снова ее завоевали на короткое время, но должны были уступить силамъ Франціи, Англіи и Австріи. Въ 1720 г. Австрія передала Сардинію Савоіѣ, получивъ въ замѣнъ Сицилію и съ этихъ поръ Сардинія, Савоія и Піемонтъ составляютъ одно государство—Сардинскую монархію (см. *Савоія*). (Pierer. Encyclop.).

Г. И. К.

САРДИНІЯ (франц. Sardaigne; нѣмец. Sardinien; итал. Sardegna). *Военная географія и статистика.* Королевство Сардинское состоитъ изъ двухъ частей: острова Сардиніи и владѣній, лежащихъ въ сѣверо-западной части Италіи. Государство это простирается на 1373 квад. геогр. мили, изъ которыхъ острову принадлежатъ 436, а материку 937 миль. Жителей во всемъ королевствѣ считается (въ 1851 году) 4.650,370 душъ обоего пола; на острову—524,635 и на твердой землѣ 4.125,735. Наибольшее населеніе острова Сардиніи сосредоточено на сѣверной и южной оконечностяхъ онаго; середина же населена весьма мало; а вообще приходится по 1203 души на квад. милю. Что касается населенія областей на материкѣ лежащихъ, то ее можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Области.	Пространство въ квадратн. миляхъ.	Народонаселеніе.	
		Общее въ 1851 году.	На одну квадр. милю.
Генуэзская	$99,_{3}$	675,000	7,173
Алессандрійская	$96,_{2}$	595,562	6,127
Туринская	$150,_{3}$	873,310	5,809
Конійская	$127,_{9}$	566,180	4,423
Новарская	127	542,728	4,273
Ницская	$76,_{5}$	230,718	3,150
Савойская	$201,_{8}$	564,127	2,800
Аостская	$58,_{2}$	78,110	1,342
Итого	$936,_{8}$	4.125,735	4,404

Владѣнія твердой земли раздѣляются, какъ показано въ этой таблицѣ, на 7 военныхъ губернаторствъ и одинъ округъ, управляемыхъ военными губернаторами; а островъ дѣлится на два губернаторства *Каліяри* (Cagliari) и *Сассари.* Губерніи подраздѣляются на провинціи, коихъ на материкѣ 39 и на островѣ 11. Собственно Сардинія, т. е. островъ, носящій титулъ королевства, управляется, отъ имени короля, вицекоролемъ, избираемымъ изъ военныхъ генераловъ и сосредоточиваетъ въ себѣ—военную, гражданскую и судебную

власти. Морское управленіе, территоріяльно, раздѣляется на три части: *Генуэзскую, Виллафранкскую и Каліярійскую.*

Географическій очеркъ. Островъ Сардинія, длин. въ 36, шир. въ 18 миль, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ, весь покрытъ *горами*, которыя перерѣзываютъ страну, большею частію, съ сѣвера на югъ, образуя собою нѣсколько цѣпей, изъ коихъ главная, прилегаетъ ближе къ восточному берегу. Горы, на островѣ находящіяся, нигдѣ не достигаютъ снѣжной линіи; наибольшей высоты достигаетъ цѣпь горъ, называемая *Генаргенту*, именно до 5542 футъ. Слѣды погасшихъ волкановъ находятся на западной сторонѣ острова. Горы Сардиніи прорѣзаны глубокими долинами и котловинами; направленіе первыхъ, большею частію, съ сѣвера на югъ. Примѣчательнѣйшія цѣпи горъ носятъ слѣдующія названія: *Мурра*, *Алеса*, *Санта Люссургу*, *Монте-Разо* и *Патадо*. Собственно *озеръ* на островѣ не имѣется, но ихъ замѣняетъ значительное число прудовъ; нѣкоторые лежатъ при берегахъ морскихъ и находятся въ связи съ моремъ; другіе хотя не состоятъ въ связи съ моремъ, но имѣютъ, какъ и первые, воду соленую; наконецъ, третьи, образовавшіеся отъ естественныхъ плотинъ, пересѣкающихъ теченіе горныхъ рѣчекъ — въ лѣтнее время почти пересыхаютъ и производятъ болота. Къ соленымъ принадлежатъ: *Скаффа*, (близъ Каліяри), *Ористано*, *Сассу*, *Пальма* и др. *Болота*, въ особенности вредящія климату окрестностей, суть лежащія въ долинѣ р. Нуры и въ окрестностяхъ Лиссы и Каліяри. Что касается до мѣстности материка Сардиніи, то она состоитъ изъ высокихъ горъ, опоясывающихъ съ трехъ сторонъ большую котловину, открытую съ четвертой, восточной стороны, и заключающую въ себѣ: Піемонтъ, Повару, Алессандрію, Кони и Аостъ. Герцогство Генуэзское и графство Ницское суть горныя страны, прилегающія къ берегамъ Средиземнаго моря. Савоія вся покрыта горами и отдѣляется отъ Піемонта *Коттическими* и *Грайскими* Альпами. Отъ Швейцаріи Піемонтскія владѣнія съ сѣвера отдѣлены *Пеннинскими* и *Лепонтскими* Альпами; одинъ только Тессинскій кантонъ лежитъ по южную сторону послѣднихъ горъ, въ долинѣ Тессино. Горы Альпійскія и Апенинскія, лежащія въ Сардинскомъ королевствѣ, весьма трудно проходимы, по суровости ихъ характера; а потому не лишнимъ считаемъ вычислить проходы, чрезъ нихъ лежащіе. а) дорога чрезъ Симплонъ, изъ Валлиса въ Оссолу (на высотѣ 6200 футовъ). б) Чрезъ Большой-Бернаръ, изъ Валлиса въ Аосту (7800 ф.). в) Чрезъ Малый-Бернаръ, вьючная, въ Аосту (6800 ф.). г). Чрезъ Монъ-Сенисъ, изъ Франціи въ Туринъ (6100 ф.). д) Изъ Генуи въ Парму, чрезъ Санта-Кроче. е) Изъ Генуи въ Александрію, чрезъ Боккетскій проходъ. ж) Изъ Генуи въ Ниццу, чрезъ Ривьера-ди-Поненте, знаменитая по устройству, называемая Карнизомъ, (la Corniche). Изъ Онельи въ Мондови, чрезъ Приморскія Альпы. і) Изъ Ниццы въ Кони, чрезъ Коль-ди-Тенде. k) Изъ Гренобля, чрезъ фортъ Барро, въ Монмельянъ, и л) Изъ Ліона, чрезъ Шельскій проходъ въ Шамбери. Рѣки, протекающія по острову; не судоходны, примѣчательны: *Термусъ*, впадающій въ заливъ Сассари; *Ористано* — въ заливъ того же имени, и *Фіумендока*, протекающая, по юговосточной части острова. На материкѣ три системы текучихъ водъ. Система р. По, впадающей въ Адріатическое море; система р. Роны; воды, текущія съ Приморскихъ Альповъ въ Средиземное море. Рѣка *По*—имѣетъ источники на высотѣ 6560 футовъ, близъ горы Визо, протекаетъ по Сардинскимъ владѣніямъ чрезъ города Кариньянъ, Туринъ и Казале, и судоходна не болѣе, какъ на 100 верстъ. По принимаетъ въ себя съ правой стороны: *Брайту*, *Майру*, *Танаро*, *Скривію*, *Курону*, *Стафору* и *Фидону*; съ лѣвой: *Клузону*, *Дору*, *Рина-*

ру, Орко, Сезію, Огонью и *Тессино;* последняя, пройдя озеро Маджіоре, составляетъ восточную границу королевства. *Рона* составляетъ часть границы Савои и Франціи и принимаетъ въ себя изъ Савои: *Арву* и *Изеру*, а также чрезъ Женевское озеро *Дрансу*. Въ Средиземное море впадаютъ только незначительные горные потоки и рѣчки; болѣе другихъ р. *Варъ*, близъ границъ Франціи, съ притокомъ *Тинеа*. Примѣчательныхъ озеръ только два: *Лаго-Маджіоре*, лежащее на сѣверовостокѣ Піемонта, между Сардинскими и Ломбардскими владѣніями и Тессинскимъ кантономъ. Чрезъ озеро проходитъ р. Тессино. *Женевское* озеро или *Леманъ* (Genfersee) лежитъ на сѣверѣ Савои, которой принадлежитъ только южной берегъ озера.

Примѣчательные города: *Туринъ*, (Torino) столица королевства, резиденція короля и средоточіе управленій — духовнаго, гражданскаго и военнаго. Городъ лежитъ на равнинѣ при р. По, на лѣвомъ ея берегу; прежде былъ укрѣпленъ, нынѣ осталась одна цитадель. Кромѣ нѣсколькихъ казармъ военныя учрежденія здѣсь слѣдующія: артиллерійскій арсеналъ со складомъ оружія; склады инженерныхъ вещей; оружейная фабрика; пороховой заводъ и музеумъ стариннаго и новаго оружія. Въ Туринѣ болѣе 117 тысячъ жителей. *Генуя*, (Genova) гл. г. области и военнаго управленія провинціи — весьма важный военный и коммерческій портъ; въ немъ сосредоточено морское управленіе государства. Генуа расположена на берегу Генуэзскаго залива, въ видѣ амфитеатра, и имѣетъ укрѣпленія, состоящія изъ двухъ рядовъ: внутренняго и наружнаго; послѣдній простирается на 18 верстъ и 250 саженъ. Наружныя укрѣпленія усилены 15-ю, а внутреннія 12-ю фортами. Гавань Генуэзская весьма удобна и защищена 17-ю приморскими батареями, вооруженными 150 орудіями. Жителей считается около 115 тысячъ, изъ коихъ 12,600 человѣкъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ. Въ Генуѣ два арсенала — морской и сухопутный; морской, инженерный и артиллерійскій склады; верфь и морская школа. *Специа*, второклассный, но весьма важный портъ, по обширности и удобству гавани, защищенной фортомъ и 10-ю батареями. *Нови*, на скатѣ Аппениновъ къ Алессандрійской равнинѣ. Побѣда Суворова, надъ Французами въ 1799 году. *Маренго*, примѣчательная деревня побѣдою Бонапарте надъ Австрійцами въ 1800 году. *Савона*, небольшой, укрѣпленный портъ Генуэзскаго залива. *Алессандрія* (Alessandria della Paglia) гл. г. дивизіи и провинціи, лежитъ при сліяніи рр. Танаро и Бормиды; средоточіе многихъ дорогъ и важный стратегическій пунктъ Сѣверной Италіи. Городъ расположенъ на правомъ, а крѣпость на лѣвомъ берегу Танаро и окружена отдѣльными фортами; жителей 44,374. *Асти* съ инвалиднымъ домомъ. *Шамбери* гл. г. герцогства Савойскаго, на р. Лейссѣ; жителей имѣетъ свыше 15,000, изъ коихъ 2000 военныхъ помѣщаются въ превосходныхъ казармахъ. *Ницца* (Nizza), гл. г. графства съ военною гаванью въ *Вилля-Франка*, въ которомъ пристаютъ корабли и имѣется верфь. Эти города вмѣстѣ имѣютъ 41,000 жителей. Ницца славится здоровымъ климатомъ, въ особенности въ зимніе мѣсяцы. *Монако*, гл. г. княжества, состоящаго подъ покровительствомъ Сардиніи. *Новара*, гл. г. Новарской области; жителей въ немъ 20,000. *Кони* (Coneo) гл. г. области и провинціи съ 19,000 жителей. Прежде была здѣсь сильная крѣпость, разрушенная Французами въ 1800 г. Въ Кони находится арсеналъ. *Винадіо* съ цѣлительными водами, гдѣ лечатся воинскіе чины. *Аоста*, гл. г. герцогства того же имени, лежитъ въ долинѣ у подошвъ Большаго и Малаго Бернара; жителей въ немъ 7126 душъ. Въ $9^1/_2$ миляхъ отъ Аосты лежитъ фортъ *Бардъ*, защищающій входъ въ Аостскую долину, со стороны Швейцаріи. *Каліари* (Cagliari) гл.

г. острова, резиденція вице-короля; лежитъ на южномъ берегу, при заливѣ Каліяри и обнесенъ валомъ съ бастіонами. Гавань его весьма хороша и имѣетъ два мола; 30,000 жит. *Сассари* гл. г. области и дивизіи. Портомъ ему служитъ *Порто-Торресъ*, лежащій въ 13 верстахъ отъ города, при заливѣ Сассари. Въ городѣ ощутителенъ недостатокъ хорошей воды. *Альгеро* (Alghero) приморская крѣпость, на западномъ берегу острова лежащая.

Въ королевствѣ Сардиніи слѣдующія укрѣпленныя мѣста:

А) На материкѣ.

Генуа и *Алессандріа* первокласныя крѣпости. *Туринская* цитадель и *Казале*, укрѣпленный замокъ на р. По. Въ Альпахъ: *Лесельонъ* въ верхней долинѣ Арки, *Фенестрелла* въ долинѣ Праджелясъ; *Винадіо* въ верхней долинѣ Стуры. Укрѣпленныя линіи и форты: *Бардъ* въ долинѣ Аосты и *Экзиль* горный фортъ въ верховьяхъ Доры. *Гави* горный фортъ въ долинѣ Леммы. Прибрежныя: приморскіе форты: *Санта-Марія* въ заливѣ Спеція; *Вадо* близъ Савоны; *Санъ-Ремо*, на западѣ Ривьеры; *Винтимиміа*, укрѣпленныя линіи, при устьѣ рѣчки Роіа. *Монтальбанъ* замокъ на высотахъ при Ниццѣ.

В) На островѣ: *Каліяри* (южн. мысъ); *Альгеро* и *Кастель-Сардо* (сѣв. мысъ).

На острову для наблюденія построено 67 башень; а на берегу материка 60 укрѣпленій разныхъ наименованій, какъ-то: батарей, башень, постовъ и проч.

Климатъ острова Сардиніи, по морскому ея положенію, сравнительно умѣреннѣе климата провинцій твердой земли, потому что холода зимою и жары лѣтомъ умѣряются морскими вѣтрами. Впрочемъ, въ срединѣ острова, въ долинахъ, жары бываютъ нестерпимы; что, въ соединеніи съ болотными испареніями, производитъ между жителями многія болѣзни. Господствующіе вѣтры суть: сѣверо-западный и юго-восточный. Бури здѣсь нерѣдки и прибрежныя страны подвержены частымъ дождямъ; такъ, въ Кальяри считается 200 дождливыхъ дней въ году. На твердой землѣ климатъ находится въ совершенной зависимости отъ мѣстнаго положенія. Въ Савоіѣ, напримѣръ, на горахъ онъ весьма суровъ, тогда какъ въ долинахъ умѣренъ; однако и въ послѣднихъ, по высокому положенію страны, средняя температура равняется температурѣ сѣверной Германіи. Въ Піемонтѣ прекрасный климатъ и только на нижнемъ По и Тессинѣ лѣтомъ бываютъ сильные жары. Берега Средиземнаго моря, отъ Специи до Ниццы, закрыты съ сѣвера и востока Приморскими Альпами и Лигурійскими горами, поросшими лѣсомъ и потому защищенные отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ снѣговыхъ вершинъ Альпійскихъ горъ; по этой причинѣ они не имѣютъ никогда настоящей зимы; лѣто же этой полосы бываетъ весьма жаркое, впрочемъ не вредное для здоровья туземцевъ. Средняя температура Генуэзской Ривьеры отъ 12 до 14 градусовъ; въ Туринѣ она не выше 9-ти и на островѣ 10 — 11 градусовъ Реомюра. Снѣжная линія Альпійскаго хребта начинается отъ 9500 футовъ отъ поверхности моря, а по суровости климата Альпы необитаемы до высоты 7600 футовъ.

Промышленность. Земледѣліе въ Сардинскихъ владѣній, хотя и не можетъ равняться съ англійскимъ и германскимъ, однако же эта промышленность доставляетъ значительныя выгоды и сообразна съ климатомъ и мѣстностію края. Почва земли, за небольшими исключеніями, весьма плодородна и производитъ почти все необходимое для продовольствія жителей; только незначительное количество зерноваго хлѣба получается изъ за границы. Южный берегъ твердой земли и островъ производятъ превосходные плоды, какъ напр. сливы, финики, винныя ягоды, гренады, оливки, фисташки, апельсины и лимоны. Апельсинныя и лимонныя деревья составляютъ лѣса въ ок-

рестностяхъ Ористано и Сассари. Въ Сардиніи, владѣльцы значительныхъ участковъ земель, дѣлятъ ихъ на небольшія части или фермы и отдаютъ на аренду земледѣльцамъ. Почти вездѣ существуетъ полеводство четырехъпольное, не считая въ томъ числѣ садовъ и виноградниковъ. Въ мѣстахъ, способныхъ къ орошенію, обыкновенно засѣвается рисъ, а на прочихъ поляхъ пшеница, ячмень и другія зерновыя растенія и кормовыя травы. Въ горныхъ странахъ хлѣбопашество также не покинуто, только зерновыя растенія тамъ собираемыя преимущественно состоятъ изъ овса, ячменя и ржи. Въ этихъ же мѣстахъ и скотоводство распространено болѣе, въ особенности въ Савойскихъ Альпахъ. Жители южнаго склона Апенинъ и приморскихъ Альповъ занимаются болѣе садоводствомъ, винодѣліемъ и разведеніемъ оливковыхъ деревьевъ, съ которыхъ собираемое масло, извѣстное подъ именемъ Прованскаго, уважается во всей Европѣ. Сборъ рису доставляетъ, среднимъ числомъ, 334,000 четвертей на одномъ материкѣ. Зерноваго хлѣба во всемъ государствѣ собирается болѣе 3-хъ милліоновъ, кукурузы $1^1/_2$ милліона четвертей. Цѣнность собираемаго винограда и его издѣлій доходитъ до 17.225,000 руб. сер. Шелковичное дерево приноситъ дохода болѣе 8 милліоновъ. Горы Сардиніи покрыты значительными лѣсами; разнообразіемъ породъ отличается островъ: дубъ обыкновенный, красный, каменный и колючій; пробковое дерево, можжевельникъ, клёнъ, тополь, ясень, букъ, вязъ, ива, ель, итальянская сосна и др. Горное производство въ Сардиніи развито болѣе чѣмъ въ другихъ Итальянскихъ государствахъ. Серебро разработывается въ рудникахъ Пессей, Макотѣ и Гермильонѣ и приноситъ, вмѣстѣ съ серебристымъ свинцомъ около 250 тысячъ руб. сер. Желѣзные рудники Грессанскіе (Аоста) даютъ ежегодно 230 тыс. центнеровъ, а другіе рудники до 30 т. Впрочемъ этого металла недостаточно на потребности жителей, такъ что изъ чужихъ краевъ привозится чрезъ одну Генyю до 40 тыс. пудовъ. Мѣди добывается въ Савоѣ не болѣе 5000 пудовъ. Каменноугольныя копи находятся близъ Генуи и приносятъ около 200,000 центнеровъ. Сѣра и въ изобиліи соль получается изъ Тарентезе и вообще изъ острова Сардиніи. Лучшіе заводы и кузницы устроены въ Піемонтѣ и Савоѣ, гдѣ находится въ дѣйствіи болѣе 150 подобныхъ заведеній. Въ этихъ же областяхъ считается и наиболѣе кожевенныхъ заводовъ. Льняное и пеньковое, фабричное производство незначительно, хотя пенька въ сыромъ видѣ и отпускается за границу. Фабрикъ шерстяныхъ издѣлій напротивъ весьма много въ Піемонтѣ, Ниццѣ и Генуѣ, въ особенности суконъ средней руки, которыми Сардинія торгуетъ съ Левантомъ. Цѣнность хлопчато-бумажныхъ издѣлій считается среднимъ числомъ въ 3.250,000 рублей. Важнѣйшій же оборотъ промышленности фабричной даютъ шелковыя издѣлія, чистый ежегодный доходъ отъ коихъ считается въ 17.500,000 руб. сер. Построеніе купеческихъ кораблей производится самими Піемонтцами изъ своего лѣса, исключая пароходовъ, покупаемыхъ отъ Англичанъ. Ежегодно на материкѣ строится свыше 100 судовъ. Море, окружающее островъ Сардинію, весьма обильно рыбою, которая идетъ къ портамъ материка и къ портамъ Франціи. Изъ рыбъ болѣе другихъ доставляютъ выгоды: тунецъ, сардины, анчоусы, камбала и малый палтусъ. Генуэзскій заливъ, напротивъ, весьма бѣденъ рыбою, такъ что Итальянцы называютъ его «море безъ рыбы». Исключая Итальянскихъ государствъ Сѣверной Италіи, *торговля* Сардинскихъ владѣній производится съ прочими моремъ, по причинѣ труднаго проѣзда чрезъ окружающія горы. Главнѣйшія статьи вывоза суть: оливковое масло на 4.876,000 р. с.

Хлопчато-бумажн. изд. на 3.100,000 —

Шерстяныя издѣлія	1.350,000	—
Сахаръ очищенный	1.231,000	—
Шелкъ сырецъ	962,000	—
Кожевенныя издѣлія	915,000	—
Шелковыя — —	663,000	—
Рисъ	601,000	—
Писчая бумага	406,000	—

Привозятся же главные товары:

Сахарный песокъ	3.100,000	—
Зерновый хлѣбъ	2.450,000	—
Шелковыя издѣлія	1.155,000	—
Шерстяныя —	1.200,000	—
Табакъ	1.075,000	—
Соленая рыба	821,000	—
Хлопчатая бумага	800,000	—
Шелку	650,000	—
Кофе	580,000	—
Винъ	487,000	—
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій	360,000	—

Чрезъ морскіе порты вывозится на сумму отъ 21 до 23 милліоновъ; привозится же почти на 30 милліоновъ руб. сер. Кораблей приходитъ къ портамъ ежегодно болѣе 3000. Въ обороты торговые, здѣсь включенные, не вошли товары, привозимые въ Геную, для транзитной торговли съ Германіею, Швейцаріею и владѣніями Сѣверной Италіи. На островѣ Сардиніи жители почти не занимаются сами внѣшнею торговлею, и она находится въ рукахъ Французовъ, Австрійцевъ, Неаполитанцевъ и Тосканцевъ; жители же материка, напротивъ, дѣятельно торгуютъ съ чужими краями и притомъ на своихъ корабляхъ, на которыхъ одна Генуя перевозитъ товаровъ ежегодно за 3 милліона руб. сер.

Правленіе въ королевствѣ Сардинскомъ есть монархическое, конституціонное и представительное. Престолъ наслѣдственный въ мужескомъ колѣнѣ, по праву первородства. Особа короля признается священною и неприкосновенною; отвѣтственность же въ управленіи лежитъ на министрахъ, избираемыхъ королемъ. Власть законодательная принадлежитъ королю и двумъ палатамъ, изъ которыхъ члены одной назначаются королемъ, а члены другой, избираемы отъ народа. Одному королю принадлежитъ власть исполнительная; онъ же утверждаетъ и обнародываетъ законы. Палаты Піемонтскихъ владѣній собираются ежегодно. На островѣ Сардиніи палаты замѣняются общимъ собраніемъ (Stamenti), которое собирается только по повелѣнію короля. Стаменти состоитъ: изъ палаты прелатовъ; палаты дворянства, или военной, и палаты депутатовъ. Вице король назначается на три года и управляетъ страною помощію двухъ министровъ.

Финансы. До настоящаго вмѣшательства въ войну противъ Россіи, доходы съ расходами находились въ изрядномъ положеніи, не смотря на выдержанную войну съ Австріею въ 1848 и 1849 годахъ; нынѣ же финансы начали значительно разстраиваться. До 1848 года доходы и расходы составлялись изъ слѣдующихъ статей:

Доходы.

Поземельный налогъ	3.125,000	р. с.
Таможенныя и соляныя пошлины	12.675,000	— —
Казенныя имѣнія, штемпель и регистры	3.750,000	— —
Прочіе доходы	500,000	— —
Итого	20.050,000	— —

Расходы.

Содержаніе двора	1.250,000	р. с.
Соляное управленіе	2.400,000	— —
По министерствамъ:		
Финансовъ	1.380,000	— —
Иностранныхъ дѣлъ	1.000,000	— —
Внутреннихъ дѣлъ	1.750,000	— —
Юстиціи	1.750,000	— —
Военному и Морскому	8.000,000	— —
Проценты и погашеніе долга	2.250,000	— —
Итого	19.780,000	— —

Изъ нихъ на военныя и сухопутныя и морскія силы издерживалось:

На жалованье и содержаніе чиновъ сухопутной арміи	5.250,000	— —

Жалованье и содержаніе чиновъ морскаго вѣдомства и матеріальн. часть .	876,000 — —
Тоже по артиллерійской и инженерной части.	600,000 — —
Военныя зданія. . . .	125,000 — —
Управленія, продовольствіе, фуражъ и лагери	950,000 — —
Пенсіоны и вспомоществованія.	200,000 — —
Итого . .	8.000,000 — —

Въ нынѣшнюю Крымскую экспедицію на содержаніе 17,000 корпуса, въ продолженіе $1\frac{1}{2}$ года, Сардинское правительство израсходовало 16 милліоновъ рублей, да на содержаніе флота, при личномъ составѣ въ 3,800 человѣкъ — 3 милліона, что составитъ вмѣстѣ 19 милліоновъ рублей серебромъ. Если присовокупить къ тому обратную перевозку войскъ въ $1\frac{1}{2}$ милліона; то Сардинія издержала на эту войну, по Военному и Морскому министерствамъ, въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе противу опредѣляемой бюджетомъ суммы.

Островъ Сардинія получаетъ доходу 845,000, а расходъ тамошній превышаетъ милліонъ рублей; дефицитъ покрывается общими государственными доходами. Долги Піемонтскихъ владѣній къ 1848 году простирались на $41\frac{1}{2}$ милліонъ рублей; и долги острова на одинъ милліонъ. До Крымской экспедиціи долги возрасли до $141\frac{1}{2}$ мил., предъ экспедиціей еще занято правительствомъ 50 милліоновъ франковъ, или 12.500,000 р. с.; слѣдовательно, въ настоящее время долги государственные должны доходить до суммы 154 милліоновъ серебромъ.

Военныя силы. Военный министръ, или первый государственный секретарь, управляетъ въ королевствѣ, какъ сухопутными, такъ и морскими военными силами. Канцелярія перваго государственнаго секретаря раздѣляется на 8 отдѣленій: собственную канцелярію, отдѣленіе списочнаго состоянія, рекрутское, разнаго рода оружій, архивъ, отд. послужныхъ списковъ, морскихъ силъ и полиціи.

Наборъ арміи производится посредствомъ конскрипціи въ Піемонтскихъ владѣніяхъ и посредствомъ найма на островѣ. По конскрипціи военною службою обязаны всѣ молодые люди и записываются въ военные списки отъ 18 до 24 лѣтъ отъ роду. Наборъ производится ежегодно изъ очередныхъ, по жребію. Въ обыкновенное время на службу поступаютъ на 20 лѣтнемъ возрастѣ. Для выбора по жребію, для сужденія о годности, или негодности очереднаго для военной службы, и для распредѣленія людей по войскамъ, учреждены въ каждой провинціи рекрутскія коммисіи, подъ предсѣдательствомъ военныхъ губернаторовъ состоящія изъ членовъ: интенданта провинціи, коммиссара рекрутскаго набора, одного пѣхотнаго, или кавалерійскаго капитана, командированнаго отъ военнаго министерства, и одного офицера королевскихъ карабинеровъ. Города Туринъ и Генуа, кромѣ провинціальныхъ, имѣютъ особыя рекрутскія коммиссіи. Ежегодный процентъ людей, поступающихъ въ службу, составляетъ около 10,500 человѣкъ, или одинъ рекрутъ изъ 393 челов. народонаселенія обоего пола. Исключаются изъ набора: молодые люди, предназначаемые къ духовному званію; добровольно поступившіе въ военную службу; записанные во флотъ; воспитанники военной академіи и морской школы; работники горнаго и солянаго вѣдомствъ и нѣкоторые другіе. Замѣщенія дозволены, какъ гражданами, такъ и военными, выслужившими свой срокъ. Наборъ гвардейскихъ егерей отчасти производится изъ жителей острова, по вольному найму. Для набора людей во флотъ существуютъ особенные списки, въ которыхъ числятся всѣ, изъятые отъ поступленія въ сухопутныя войска, за совершеніе плаванія на какомъ нибудь вольномъ кораблѣ, въ

продолженіи 18 мѣсяцевъ. Люди эти состоятъ въ спискѣ отъ 20 до 40 лѣтняго возраста. Время службы во флотѣ обыкновенно опредѣляется 4-хъ-лѣтнимъ срокомъ, или до обезоруженія того судна, на которомъ матросъ служитъ. Въ офицеры *производство* бываетъ по экзамену, къ которому допускаются: унтеръ-офицеры (сержанты), прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ; воспитанники военной академіи и молодые люди другихъ вѣдомствъ, въ видѣ исключенія. При производствѣ въ первый чинъ, изъ выдержавшихъ экзаменъ, отдается преимущество — сперва академистамъ, потомъ сержантамъ и наконецъ, лицамъ третьей категоріи, по особой милости короля. Производство въ дальнѣйшіе чины, въ пѣхотѣ и кавалеріи, дѣлается по старшинству; обходятъ только за неспособность, или нехорошее поведеніе, но это бываетъ весьма рѣдко. Въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ, третья часть вакансій въ капитаны предоставлена старшинству; остальныя двѣ трети пополняются по конкурсу; впрочемъ, нѣтъ примѣровъ, чтобы состоящіе на вакансіи дали себя обойти другимъ конкурентамъ. Во флотѣ не только первый чинъ, но и лейтенантскій пріобрѣтаются посредствомъ экзаменовъ; дальнѣйшіе же чины слѣдуютъ по старшинству и требуется только одобреніе начальства.

Каждый солдатъ, поступившій по конскрипціи въ сухопутную армію, проходитъ три степени службы. Первая степень состоитъ изъ дѣйствительной службы и называется постоянною (ордонансъ); прослуживъ въ этой степени, смотря по роду оружія, нѣсколько лѣтъ, солдатъ поступаетъ въ провинціальныя войска, при чемъ, находясь у себя дома, онъ долженъ являться два раза въ году на сборы; наконецъ третья степень состоитъ изъ резерва, имѣющаго назначеніемъ пополненіе арміи, въ военное время, или внутреннюю защиту государства. *Пѣхота піемонтской арміи* состоитъ изъ девяти бригадъ линейныхъ и одной гвардейской; корпуса Берзальери (Bersaglieri, или штуцерныхъ) и баталіона вольныхъ егерей (Chasseurs francs). Бригады носятъ слѣдующія названія: Гвардейская, Савойская, Піемонтская, Аостская, Кониская, Королевы, Казальская, Пиньерольская, Савонская и Акиская. Бригада состоитъ изъ двухъ полковъ, имѣющихъ №№ отъ 1 до 18 включительно, по 4 баталіона въ каждомъ, изъ которыхъ первые три суть дѣйствующіе, а 4-й резервный, который, вмѣстѣ съ управленіемъ полка, расположенъ всегда на постоянныхъ квартирахъ. Каждый баталіонъ раздѣленъ на четыре роты. Составъ и численность линейнаго полка.

		Число чиновъ по положенію. Мирному. Дѣйствующихъ.	Провинціальн.	Резервныхъ.	Всего.	Военному.
1-й баталіонъ	Штабъ (*)	38	—	—	38	—
	1-я гренадерская рота	31	28	15	74	—
	1-я, 2-я и 3-я фузелерныя роты по	43	25	10	234	—
	Итого.	—	—	—	346	938

(*) Въ штабѣ, кромѣ командировъ, числятся штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, занимающіе хозяйственныя и канцелярскія должности и мастеровые.

		Число чиновъ по положенію. Мирному. Дѣйствующихъ.	Провинціальн.	Резервныхъ.	Всего.	Военному.
2-й баталіонъ	Штабъ	16	—	—	16	—
	2-я гренадерская рота	31	28	15	74	—
	4-я, 5-я и 6-я фузелерн. роты по	43	25	10	234	—
	Итого	—	—	—	324	915
3-й баталіонъ	Штабъ	13	—	—	13	—
	4 егерскія роты по	30	28	13	283	—
	Итого	—	—	—	396	915
	Всего въ 3-хъ баталіонахъ	—	—	—	976	2,768
4-й баталіонъ	Штабъ	13	—	—	—	—
	4 роты отъ 7 до 10-й фузелерныя по	27	—	—	109	620
	Всего въ полку	—	—	—	1,085	3,388

Гвардейская бригада состоитъ изъ одного гренадерскаго и одного егерскаго полковъ.

Составъ и числительность гвардейскаго полка гренадеръ:

		По положенію мирному		военному
Дѣйствующіе баталіоны	1-й бат.	349	—	945
	2-й —	320	—	915
	3-й —	319	—	915
	4-й —	314	—	915
	Итого	1,302	—	3,690
5-й резервный баталіонъ		108	—	617
	Всего	1,410	—	4,307
Егерскаго гвардейскаго полка:				
1-й и 2-й Піемонтскіе батал.		635	—	1,233
3-й Сардинскій		428	—	468
4-й Резерв. Сардинскій		266	—	448
	Всего	1,329	—	2,149

Если присовокупить къ этому числу резервъ гренадерскихъ баталіоновъ 3,456 чиновъ; то въ гвардейской бригадѣ будетъ въ мирное время 2,739, а въ военное 10,140 человѣкъ.

Корпусъ стрѣлковъ (Bersaglieri) состоитъ изъ штаба и 10-ти баталіоновъ. Набирается этотъ корпусъ преимущественно изъ горныхъ жителей. Служба провинціальныхъ Берзальеровъ продолжается двумя годами менѣе службы прочей пѣхоты, т. е. всего 14 лѣтъ, изъ которыхъ два года дѣйствующихъ; шесть провинціальной, или безсрочнаго отпуска, и шесть въ резервѣ. Въ военное время Берсальери предназначаются для дѣйствія въ разсыпную и для партизанскихъ дѣйствій, а потому обученіе ихъ (воинскій уставъ) отличается отъ обученія линейныхъ войскъ. Ихъ занимаютъ преимущественно стрѣльбою въ цѣль, фехтованію на штыкахъ и гимнастикою. Числительность баталіона Берзальеровъ, въ мирное время состоитъ изъ 518, а въ военное изъ 901 чина; съ резервомъ же числится въ баталіонѣ 1,141 человѣкъ. Еще къ сардинской пѣхотѣ принадлежитъ баталіонъ вольныхъ егерей, составленный, большею частію, изъ нижнихъ чиновъ, высылаемыхъ изъ арміи за разные проступки, а также изъ не военныхъ лицъ, назначаемыхъ въ этотъ баталіонъ по распоряженію полиціи. Баталіонъ состоитъ:

	Чиновъ.
Изъ штаба	31
3-хъ ротъ отборныхъ от	324 до 480
3-хъ ротъ обыкновенныхъ	324 — 480
2-хъ ротъ непремѣнныхъ	236 — 340
одной роты рабочихъ . .	301

Всего не менѣе 1,216 и не болѣе 1,632 челов. За хорошее поведеніе нижніе чины переводятся изъ одной роты въ другую; старшими считаются роты отборныхъ. Баталіонъ вольныхъ егерей расположенъ на островѣ Сардиніи.

Всего въ Піемонтской пѣхотѣ.

	По положенію мирному	военному
Гвардейская бригада .	2,739 —	6,684
18 линейныхъ полковъ .	19,521 —	65,727
10 бат. Берсальеровъ . .	5,180 —	9,010
1 бат. вольныхъ егерей сред. числомъ . .	1,400 —	1,400
Итого	28,840 —	82,720

Резервы:

Гвардейской бригады	3,456
Берсальеровъ	2,400
Линейныхъ полковъ	51,840
Итого	57,796

Всего же пѣхоты въ составѣ, дѣйствующихъ и резервныхъ баталіоновъ, по военному положенію 132,000 челов.

Кавалерія піемонтской арміи состоитъ изъ трехъ бригадъ, по два полка въ каждой. Полки носятъ наименованія по мѣсту ихъ расположенія: а бригады по номерамъ отъ 1-й до 3-й включительно. Служба въ кавалеріи двухъ родовъ; дѣйствующая и провинціальная, резерва не имѣется. Кавалеристъ обучается въ дѣйствующей три года, а остальныя считается въ провинціальной и живетъ дома до востребованія 10 лѣтъ. Полки раздѣляются на шесть эскадроновъ. Въ штабѣ полка находится 16 офицеровъ (съ командиромъ полка) и 17 нижнихъ чиновъ и полагается по мирному положенію 16 лошадей; въ военное время 20 офицеровъ, 40 нижнихъ чиновъ и 43 лошади; во всѣхъ шести эскадронахъ число людей и лошадей по ровну; т. е. въ мирное по 132 чел. и по 103 лошади; въ военное время по 167 человѣкъ и по 140 лошадей; запасные полагаются только для военнаго времени: 66 рядовыхъ и 46 лошадей. Всего же въ полку состоитъ.

	чиновъ	лошадей.
По мирному времени . .	825	634
По военному	1,125	959

Кавалерійскіе полки носятъ слѣдующія названія 1-я бригада: Ницскій и Генуэзскій; 2-я бригада: Королевско-Піемонтскій и Новарскій; 3-я бригада: Савойскій и Аостскій. Во всей кавалерійской дивизіи полагается.

	чиновъ	лошадей.
По мирному положенію .	4,950	3,804
По военному	6,768	5,760

Артиллерія. Служба артиллерійскихъ солдатъ раздѣляется на три части: 1) вступающіе люди обучаются и состоятъ на дѣйствительной службѣ три года, на мирномъ положеніи; 2) изъ дѣйствительной службы поступаютъ въ безсрочный отпускъ на шесть лѣтъ и считаются на вооруженномъ положеніи и 3) остальные четыре года люди находятся въ резервѣ и присоединяются къ корпусу только по военному положенію. Слѣдовательно вся служба артиллериста продолжается 13 лѣтъ. Кадры сардинской артиллеріи состоятъ: 1) изъ штаба. 2) изъ полевой артиллеріи, раздѣленной на 6 бригадъ: одна конная, четыре полевыхъ и одна батарейная; бригады составлены изъ двухъ батарей—всего 12 батарей. 3) изъ мѣстной артиллеріи, т. е. крѣпостной, осадной и горной. Мѣстная раздѣлена на двѣ бригады, по шести ротъ въ каждой—всего 12 ротъ. 4) Бригады мастеровыхъ раздѣленной на 5 ротъ. 5) Роты сардинскихъ мастеровыхъ и 6) резервной роты (депо).

Въ конной батареѣ полагается:

По мирному полож.	156 чин.		140 лош.	
По вооруженному . .	228	—	230	—
По военному	264	—	284	—

Въ полевой батареѣ:

По мирному полож.	107	—	50	—

По вооруженному . 194 — 118 —
По военному . . . 250 — 186 —

Батарейная батарея имѣетъ личный составъ тотъ же, какъ и у полевой; а лошадей, какъ у конной батареи. Мѣстная артиллерія имѣетъ личный составъ безъ лошадей: по мирному 93 чина, по вооруженному 173, и по военному положенію 229 чиновъ; резервная рота (депо) имѣетъ назначеніемъ, во время чрезвычайныхъ сборовъ, обмундировывать конскриптовъ и потомъ отправлять ихъ въ прочія части артиллеріи. Бригада мастеровыхъ имѣетъ слѣдующіе составъ и числительность.

Роты.	По положенію.					
	Мирному.		Вооруженн.		Военному.	
	Людей.	Лошад.	Людей.	Лошад.	Людей.	Лошад.
1. Плотниковъ	193	—	223	—	243	—
2. Фейерверкеровъ.	108	—	156	—	188	—
3. Понтонная.	141	24	207	80	257	140
4. Пороховщиковъ.	—	—	—	—	160	—
5. Оружейниковъ	—	—	—	—	54	—

Сардинская рота мастеровыхъ имѣетъ 76 чиновъ.
Всего въ артиллеріи:

По положенію.	Чиновъ.	Лошад.	Муловъ.	Орудій.
Мирному	3360	836	20	56
Вооруженному.	5478	1752	20	96
Военному	6884	2600	20	96

Въ каждой дѣйствующей батареи полагается по 8 орудій; въ конной и легкихъ 6 пушекъ осьми и 2 гаубицы пятнадцати-центиметроваго калибра. Батарейная батарея гаубицъ не имѣетъ. При каждомъ орудіи находится по два зарядныхъ ящика. При каждой батареѣ — двѣ фуры, двѣ кузницы и два запасные лафета. Передки служатъ одинаково для лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и кузницъ. Въ батарейной батареѣ прислуга можетъ садиться на лафетахъ и ящикахъ. Въ резервномъ паркѣ состоитъ батарея изъ мортиръ 15-ти центиметроваго калибра. Въ горной бат. пушки 4-хъ и удлиненныя гаубицы 12-ти-центиметроваго калибра. Мортиры и принадлежащіе къ нимъ зарядные ящики возятся: въ горахъ, на спинахъ муловъ; а на равнинахъ—въ повозкахъ, запряженныхъ мулами. Ракетныхъ батарей число не опредѣлено. Ракеты употребляются отъ 4 до 8-ми-фунтоваго вѣса. Конная батарея имѣетъ 6 пуш. и 2 гаубицы; батарейная 8 пушекъ. По военному положенію, орудія и ящики этихъ батарей возятся шестью лошадьми, легкія четырьмя, а запасные лафеты двумя лошадьми.

Инженерный корпусъ состоитъ: изъ

штаба, инженернаго совѣта и сапернаго баталіона. Завѣдываніе крѣпостями и прочими укрѣпленными пунктами распредѣлено по 8 дирекціямъ, какъ то: Туринской, Генуэзской, Алессандрійской, Кониской, Поварской, Савойской, (въ Шамбери) Ницской (въ Винтимиліи) и Сардинской (въ Кальяри). Исключая начальника инженеровъ, генерала, въ штабѣ полагается 39 инженерныхъ офицеровъ. Саперный баталіонъ состоитъ изъ четырехъ саперныхъ и одной минерной — ротъ, числительность которыхъ слѣдующая:

По положенію,

	Мирному.		Военному.
Штабъ.	60	—	60
4 роты саперовъ	396	—	716
рота минеровъ	87	—	117
Итого	543	—	893

Офицеры инженерные и саперные по очередно исправляютъ службу при баталіонѣ, преимущественно младшіе въ каждомъ чинѣ.

Генеральный штабъ королевскихъ войскъ состоитъ подъ вѣденіемъ генералъ-квартирмейстера, который вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ королевскаго штаба или главнокомандующаго арміею. Въ генеральномъ штабѣ полагается:

Генералъ квартирмейстеръ	1
Генералъ-адъютантъ (генералъ)	1
Генералъ-адъютантовъ (изъ полковниковъ)	2
Маіоровъ	4
Капитановъ	16
Поручиковъ	11
Рисовальщиковъ	9
Итого	44

Въ мирное время генеральный штабъ употребляется для геодезическихъ и топографическихъ работъ, какъ въ Піемонтѣ, такъ и на остр. Сардиніи. Канцелярскія занятія генеральнаго штаба состоятъ въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ: 1) въ отдѣленіи пѣхоты и кавалеріи; 2) въ артиллерійскомъ и инженерномъ отдѣленіи; 3) въ отд. собственно генеральнаго штаба; 4) собственной канцеляріи генералъ квартирмейстера; 5) въ топографическомъ отд. и 6) въ общей канцеляріи. Въ генеральный штабъ могутъ поступать офицеры всѣхъ родовъ оружія по выдержаніи установленнаго экзамена, но преимущество отдается окончившимъ курсъ въ Военной академіи. Въ мирное время офицеры генеральнаго штаба распредѣляются по войскамъ только на время лагерей и маневровъ; въ военное же время изъ нихъ составляются: главный, корпусные и дивизіонные штабы.

Штабы состоятъ въ каждомъ военномъ управленіи провинцій и называются дивизіонными. Офицеры этихъ штабовъ избираются не изъ генеральнаго штаба и состоятъ изъ двухъ категорій: постоянныхъ и временно прикомандированныхъ отъ войскъ. Число офицеровъ дивизіонныхъ штабовъ не опредѣлено, а бываетъ обыкновенно во всемъ королевствѣ около 40. Въ каждой провинціи начальникъ дивизіоннаго штаба (изъ полковниковъ) завѣдываетъ всѣмъ штабомъ, а самъ состоитъ подъ командою военнаго губернатора провинціи и передаетъ его приказанія.

Къ войскамъ, составляющимъ военную полицію принадлежатъ: въ Піемонтскихъ владѣніяхъ *королевскіе карабинеры*, числительность коихъ равняется 2,258 ч.; изъ нихъ 1563 пѣшихъ и 695 конныхъ карабинеровъ. На островѣ полицейскую должность исправляетъ *легко-конный Сардинскій* полкъ, состоящій изъ командира полка, 12 офицеровъ и 654 нижнихъ чиновъ, при 452 лошадяхъ.

Рота лейбъ-гвардіи составлена изъ воинскихъ чиновъ, которые не смотря на долговременную службу и другія заслуги, не могутъ быть производимы въ высшіе чины, по недостатку познаній. Въ этой ротѣ полагается:

Капитановъ (изъ генералъ-лейтенантовъ) . . . . 3.

Поручиковъ (изъ генералъ-маіоровъ) . . . . 5.

Подпоручиковъ (изъ полковниковъ) 2.
Командиръ роты (изъ генералъ-маіоровъ или полковниковъ). . . . . 1.
Прочихъ офицеровъ . . . . . 72.
Всего 83

Съ тою же цѣлію для унтеръ-офицеровъ учреждена *дворцовая гвардія*, въ которой полагается сто гвардейцевъ, изъ сержантовъ. *Рота аллебардистовъ*, состоящая изъ двухъ офицеровъ и 20 гвардейцевъ, исполняетъ дворцовую службу при вице-королѣ Сардиніи. Наконецъ, *рота драгунъ*, учрежденная для наблюденія за королевскими лѣсами и охотою — состоитъ изъ 78 чиновъ, изъ которыхъ 14 на лошадяхъ.

Милиція существуетъ на остр. Сардиніи и введена тамъ вмѣсто рекрутскаго набора. Милиція предназначается для обороны береговъ и содержанія порядка внутри острова. Всякій островитянинъ, за нѣкоторыми исключеніями, обязанъ служить въ милиціи съ 20-ти лѣтняго возраста. Милиція раздѣлена на 12 баталіоновъ; числительность каждаго пропорціональна народонаселенію провинціи. Баталіоны слѣдующіе:

Кальяри	1520	Нуоро	1200
Бузаки	960	Сассари	800
Ористано	960	Альгеро	480
Ильезасъ	600	Боза	640
Лякони	1200	Озьери	420
Оліястро	220	Темпіо	420

Всего съ главнымъ штабомъ 9425 чиновъ и милиціонеровъ; изъ послѣднихъ $^2/_5$ наличнаго числа, т. е. около 3680, исполняютъ конную, а остальные пѣшую службу.

Для призрѣнія, а частію для облегченія службы воинскихъ чиновъ, неспособныхъ почему либо, къ продолженію службы въ войскахъ — въ королевствѣ существуютъ слѣдующія учрежденія, подъ управленіемъ штаба *корпуса ветерановъ* и *инвалидовъ*, расположеннаго въ Асти.

Штабъ — 56 чиновъ.
Офиц. сверхкомплектныхъ 173.
Ветерановъ (максимумъ) . 1318, (батал.)
Инвалидовъ . . . . . 1400, (батал.)
Ветерановъ артиллерійск. 200, макс.
— инженерныхъ. 25,
Сардинскихъ инвалидовъ . 271,
Всего . . 3443.

Въ ветераны зачисляются люди способные еще нести казарменную службу; а въ инвалиды — неспособные ни къ какой службѣ люди.

Вооруженіе пѣхотнаго солдата состоитъ изъ ружья (съ ударнымъ замкомъ) со штыкомъ и ножа (сабля-кинжалъ). Патронная сума плоская, двигающаяся на поясномъ ремнѣ. Капсюльный карманъ изъ кожи придѣланъ къ сумѣ. Пѣхотные офицеры вооружены саблями съ желѣзными, вычерненными ножнами; у штабъ-офицеровъ ножны полированныя. Берсальери имѣютъ штуцера съ 8 нарѣзами; длинный штыкъ носятъ вмѣсто сабли. Въ баталіонѣ вольныхъ егерей вооруженіе такое же, какъ и во всей пѣхотѣ; только рабочіе его не имѣютъ вовсе. Кавалерія вооружена: пиками, длиною въ $9^1/_2$ футовъ, ударнымъ большимъ пистолетомъ и почти прямою саблею. Сѣдла въ кавалеріи у офицеровъ англійскія, а у нижнихъ чиновъ венгерскія съ однимъ кабуромъ. На сѣдло накладывается въ 16 разъ свернутая попона и все прикрыто чепракомъ. Въ артиллеріи всѣ чины, находящіеся въ строю верхомъ, имѣютъ кавалерійскія сабли, а пѣшіе вооружены ножами. Каждая батарея возитъ 80 ружей, для вооруженія, въ случаѣ надобности, собственной прислуги. Конно-артиллеристы имѣютъ по одному пистолету. Королевскіе карабинеры вооружены карабинами и пистолетами; штыкъ къ карабину примыкается при исправленіи пѣшей службы; конные карабинеры имѣютъ саблю, а пѣшіе — ножи. Легко-конный полкъ, кромѣ сабли, вооруженъ мушкетономъ со штыкомъ; у верховыхъ — пистолетъ и сабля, а у пѣшихъ — ножъ. *Обозъ* арміи, въ мирное время, раздѣляется на 4, а въ военное на 8 дивизіоновъ. По мирному положенію, всѣхъ чиновъ въ обо-

зѣ полагается 321; упряжныхъ лошадей 256 и верховыхъ 54; повозокъ 68, изъ которыхъ 8 запасныхъ. По военному положенію: всѣхъ чиновъ 1551, лошадей 2234, изъ нихъ 314 верховыхъ; число же повозокъ увеличивается смотря по надобности. Служба фурштатскаго солдата полагается 16 лѣтъ, изъ которыхъ онъ только одинъ годъ состоитъ при обозѣ, а остальные 15 находится въ безсрочномъ отпуску. Фурштатскіе офицеры, унтеръ-офицеры и трубачи исправляютъ службу верхомъ и вооружены саблями и пистолетами, а прочіе чины однимъ ножемъ.

Таблица численности сухопутныхъ силъ.

Званіе войскъ.	По положенію.			
	Мирному.		Военному.	
	Чиновъ.	Лошад.	Чиновъ.	Лошад.
Генералы, при войскахъ состоящіе	31	—	31	—
Пѣхота (гвардія, линейные полки и проч.)	28,840	—	82,720	—
Резервъ пѣхоты	—	—	57,796	—
Кавалерія	4,950	3,804	6,768	5,760
Артиллерія	3,360	836	6,884	2,600
Инженерный корпусъ	583	—	933	—
Генеральный штабъ	35	—	35	—
Дивизіонные штабы	40	—	40	—
Королевскіе карабинеры	2,258	695	2,258	695
Легко-конный Сардинскій полкъ	667	452	667	452
Фурштатъ	321	310	1,551	2,224
Итого дѣйствующихъ войскъ	41,085	6,097	159,683	11,741
Сардинской милиціи	9,470	—	9,470	—
Ветерановъ, инвалидовъ и прочихъ войскъ, всегда остающихся на мѣстѣ	4,224	14	4,224	14

Впрочемъ, весьма сомнительно, чтобы Сардинское королевство могло выставить означенное здѣсь число войскъ по военному положенію; потому что, въ такомъ случаѣ, приходился бы одинъ военно-служащій изъ 30 душъ обоего пола, не считая морскаго вѣдомства. Съ другой стороны, доходы государства равномѣрно были бы недостаточны на полтораста-тысячную армію. Примѣромъ можетъ служить послѣдняя Крымская экспедиція: Сардинія имѣла въ Крыму до 17,000 сухопутнаго войска, въ числѣ которыхъ было офицеровъ и чиновниковъ 1034. Этотъ корпусъ менѣе чѣмъ въ два года обошелся Сардинскому правительству въ 16 милліоновъ. Отбросимъ издержки на флотъ и работниковъ, которыхъ нація избѣжитъ при сухопутной войнѣ; но эта издержка въ 3 милліона и не вошла въ 16 мил. рублей; слѣдовательно полный бюджетъ на содержаніе Военнаго и Морскаго министерства пошелъ только на 17 тыс. корпусъ. Пропорціонально этому, армія въ 150,000, при войнѣ внѣ предѣловъ, обошлась бы Сардиніи около 70 милліоновъ руб. серебромъ въ годъ, или

полный доходъ всего государства за $3\frac{1}{2}$ года.

Сардинскому правительству обходятся среднимъ числомъ въ годъ, внутри государства: пѣхотный солдатъ 105 — 110 р. сер., кавалеристъ 205—210 р. с. и артиллеристъ около 160 р. серебромъ, считая издержки на жалованье, одежду, продовольствіе, помѣщеніе и содержаніе въ госпиталяхъ, т. е. вся интендантская часть.

Для ремонта лошадей въ кавалерію содержатся на казенный счетъ депо жеребцовъ въ провинціяхъ Піемонта и Савои и въ Аннеси (близъ Женевскаго озера), всего болѣе 100 жеребцовъ. Кобылы приводятся на станціи отъ частныхъ людей и жеребята отъ нихъ происшедшіе, по прошествіи 4 лѣтъ, покупаются казною по уменьшенной цѣнѣ. Цѣны на лошадей примѣрно слѣдующія: для кавалеріи:

Лошади купленныя въ Германіи 160 р. с.
— въ Романѣ и Тосканѣ 125 —

Для артиллеріи и обоза:

Изъ Стиріи и Каринтіи . . . . 130 —
Изъ Піемонта . . . . 135 —

Для королевскихъ карабинеровъ:

Изъ Сѣверной Германіи 160—170 —

Военно-Медицинская часть состоитъ въ веденіи высшаго военно-врачебнаго совѣта, предсѣдатель коего есть главный медикъ арміи и флота, а члены назначаются изъ военнаго и медицинскаго вѣдомствъ. Въ сухопутной арміи полагается 157 медиковъ и хирурговъ и 18 учениковъ. Хозяйственная часть госпиталей состоитъ подъ завѣдываніемъ офицеровъ, а для прислуги придаются нижніе чины. Военные больные помѣщаются: въ полковыхъ, или крѣпостныхъ лазаретахъ и въ дивизіонныхъ госпиталяхъ; тамъ гдѣ этого рода военныхъ учрежденій не находится, военные помѣщаются въ гражданскихъ больницахъ. Дивизіонные госпитали 1-го класса учреждены: въ Туринѣ, Генуѣ и Алессандріи; 2-го класса: въ Ниццѣ, Крни, Шамбери и Кальяри. Каждый полкъ получаетъ отъ правительства на лѣкарства, по 5 к. с. въ день на заболѣвшаго. Кромѣ того, съ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, поступившихъ въ госпиталь, удерживается: съ солдата все дневное жалованье, съ унтеръ-офицера $\frac{2}{3}$ жалованья; съ офицеровъ по 37, а съ капитановъ по 50 к. сер. за каждый день проведенный въ госпиталѣ. Съ своей стороны интендантство отпускаетъ на каждаго больнаго въ военные госпитали по 18, а въ гражданскія больницы по 20 к. сер. въ день. Къ средствамъ для излѣченія больныхъ причисляются также минеральныя воды въ Акви и Винадіо, куда по распоряженію Военнаго министерства посылаются ежегодно воинскіе чины. Морскіе госпитали находятся: 1-го класса въ Генуѣ; 2-го класса: въ Вилла-Франка и на островахъ Маделена и Капрія. Для преступниковъ, отдѣльные госпитали устроены въ Генуѣ и Вилля-Франка и лазареты въ Ниццѣ и Савонѣ. Весь медицинскій корпусъ состоитъ изъ 1147 чиновниковъ и прислуги.

Военно-Учебныя заведенія въ королевствѣ:

1) *Военная академія* имѣетъ цѣлью снабжать армію офицерами всѣхъ родовъ оружія и состоитъ изъ 200 воспитанниковъ, изъ которыхъ 125 воспитываются на счетъ родителей, а 75—на счетъ государства, платящаго половину суммы. Сверхъ того, на счетъ короля обучаются тамъ 24 пажа. Для поступленія въ академію требуются слѣдующія условія: дворянство, католическая религія, подданство Сардиніи, привитіе оспы и вообще хорошее здоровье, возрастъ отъ 14 до 16 лѣтъ, выдержаніе экзамена: изъ ариѳметики, началъ геометріи и грамматическое знаніе языковъ итальянскаго и латинскаго. По пятилѣтнемъ пребываніи въ академіи, для полученія перваго офицерскаго чина въ пѣхотѣ и кавалеріи, воспитанникъ держитъ экзаменъ изъ предметовъ: географіи, исторіи, итальянской и французской литературы, математики до тригонометріи включительно, общихъ

понятій физики и механики, фортификаціи, началъ топографіи и черченія, начальныхъ основаній артиллеріи и военнаго искусства, воинскихъ уставовъ и военныхъ законовъ. Желающіе продолжать курсъ въ спеціальныхъ классахъ, для поступленія, въ послѣдствіи, въ артиллерію, инженеры и генеральный штабъ, остаются еще въ заведеніи, и выпускаются изъ академіи по выдержаніи экзамена, по гораздо обширнѣйшей программѣ. Въ 1850 году въ военной академіи учащихъ было 35, изъ нихъ два инспектора классовъ, 15 профессоровъ, 8 репетиторовъ, и учителя фехтованія, гимнастики и плаванія. Содержаніе каждаго воспитанника стоитъ 300 рублей. *Военная коллегія* есть разсадникъ унтеръ-офицеровъ въ армію и состоитъ изъ 300 учениковъ, изъ которыхъ около $^1/_3$ обучаются на свой счетъ. Поступаютъ въ коллегію дѣти военныхъ родителей всѣхъ чиновъ и чиновниковъ Военнаго министерства, отъ 7 до 12 лѣтняго возраста; обучаютъ ихъ: ариѳметикѣ, геометріи, полевой фортификаціи, географіи, исторіи, черченію, правиламъ службы, воинскому уставу— на практикѣ, гимнастикѣ, фехтованію, плаванію и стрѣльбѣ въ цѣль. Къ суммѣ платимой своекоштными воспитанниками (по 90 рублей въ годъ съ каждаго), правительство прибавляетъ на содержаніе коллегіи ежегодно 6750 руб. серебр. *Школа верховой ѣзды* приготовляетъ для кавалерійскихъ полковъ берейторовъ и поддерживаетъ въ кавалеріи единство верховой ѣзды. Школа эта состоитъ изъ кадра и перемѣняющагося состава. Каждый полкъ присылаетъ къ 1-му ноябрю по 12 нижнихъ чиновъ и по 8-ми лошадей, что и образуетъ перемѣняющійся составъ изъ 72 человѣкъ и 48 лошадей. Къ 1-му іюлю каждаго года люди и лошади возвращаются въ свои полки. Въ школѣ обучаются: верховой ѣздѣ, выѣздкѣ и сѣдланію лошадей, гимнастикѣ и владѣнію оружіемъ верхомъ и пѣшкомъ. Офицеры и унтеръ-офицеры слушаютъ курсъ ветеринарнаго искусства въ *ветеринарной школѣ*, гдѣ преподаютъ и другія вспомогательныя науки, какъ то: ботанику, анатомію, медицину и хирургію. Для практики поступаютъ въ эту школу больные лошади изъ полковъ. Ученики же школы, по выдержаніи экзамена назначаются въ полки ветеринарами.

Снабженіе арміи продовольственными и коммиссаріатскими вещами и завѣдываніе госпиталями лежатъ на обязанности *военнаго генералъ-интендантства*, состоящаго подъ начальствомъ военнаго министра. Въ каждой дивизіи, или провинціи, находится отъ интенданства военный коммиссаръ, который имѣетъ подъ своею командою нѣсколько вице-коммиссаровъ, завѣдывающихъ отчетностію войскъ. Генералъ-интендантство имѣетъ въ своемъ распоряженіи большой складъ въ Туринѣ и нѣсколько меньшихъ складовъ въ Генуѣ и Алессандріи. Вещи въ склады доставляются поставщиками, свидѣтельствуются коммиссарами и принимаются коммиссіею, состоящею изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ гарнизона, назначаемыхъ министромъ.

Для наблюденія за распредѣленіемъ суммъ, предназначаемыхъ на матеріальную часть по артиллерійскому и инженерному вѣдомствамъ, учреждено *генералъ-интендантство артиллеріи, укрѣпленій и военныхъ построекъ*. Оно дѣйствуетъ чрезъ коммиссаріатства: артиллерійское въ Генуѣ и фортификаціонныя въ Туринѣ, Генуѣ, Алессандріи, Шамбери, Ниццѣ, Новарѣ и Кони. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся военныя зданія, или артиллерійскіе склады, т. е. въ вышесказанныхъ коммиссаріатствахъ, находятся отъ артиллерійскаго интендантства коммиссары, для наблюденія за отчетностію.

На пищу пѣхотнаго солдата отпускается въ военное время натурою: хлѣбъ, мясо, сало, рисъ и вино, все вмѣстѣ взятое должно вѣсить $3^1/_2$ фунта. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры полу-

чаютъ порціоны, по $16^1/_2$ коп. серебр. каждый отъ 2 до 8 порціоновъ; фуражъ получаютъ генералы и штабъ-офицеры пѣхоты и всѣ офицеры прочихъ войскъ. Жалованье обыкновеннаго солдата въ годъ равняется безъ вычетовъ: въ пѣхотѣ, 33 р. 30 к., кавалеристу и фурштату 38 р. $47^1/_2$ к. артиллеристу и саперу 40 р. 50 коп. сер. Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія получаютъ значительное жалованье, такъ напр. старшій фурьеръ въ пѣхотѣ имѣетъ 166 р. 50 к.; ветеринаръ 1-го класса (не офицерскаго чина) въ кавалеріи и артиллеріи 177 р. сер. Вычеты съ солдатъ доходятъ отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всего жалаванья и производятся на покупку и поддержаніе хозяйственной посуды, на освѣщеніе въ казармахъ, на матеріалы для чистки аммуниціи и на путевые расходы на случай откомандировки.

Офицеры при отставкѣ, а равно и ихъ семейства, получаютъ *пенсіоны*, на которые имѣютъ право: прослужившіе 30 лѣтъ сряду; потерявшіе на службѣ здоровье и раненые; вдовы и сироты, оставшіяся послѣ павшихъ на полѣ битвы, или умершихъ отъ ранъ. Каждая кампанія прибавляетъ къ службѣ одинъ годъ. Наименьшіе пенсіоны полагаются за 30, наибольшіе за 50 лѣтъ службы, такъ, что послѣ 30-ти лѣтъ прибавляется по $^1/_{20}$ части пенсіона. Наименьшіе пенсіоны слѣдующіе:

Генералъ-лейтенанту	1000 р. с.
Генералъ-маіору	750 — —
Полковнику	600 — —
Подполковнику	450 — —
Маіору	375 — —
Капитану, священнику и хирургу 1-го класса	275 — —
Поручику и хирургу	175 — —
Подпоручику	150 — —

Пенсіоны нижнихъ чиновъ при отставкѣ полагаются по слѣдующему окладу:

	за 30 лѣтъ	за 50 лѣтъ
Старшимъ фурьеру и берейтору	75 р. серебр.	125 р.
Фурьеру, сержанту и ветеринару	62 — 50 к.	100 —
Старш. капралу	45 — —	75 —
Солдату, трубачу и барабанщику	35 — —	60 —

Морскія силы. Управленіе морскими силами раздѣляется на двѣ части: 1) по личному составу и 2) по матеріальной части. Обѣими завѣдываетъ генералъ-адмиралъ, при коемъ находится главный морской штабъ. Морскія силы состоятъ: 1) изъ сказаннаго главнаго штаба; 2) королевскаго экипажа; 3) морскихъ инженеровъ; 4) баталіона морскихъ солдатъ (Regia-Navi); 5) артиллеріи морскихъ береговъ; 6) королевской морской школы и 7) медицинскаго управленія. *Экипажъ* всего флота раздѣленъ на 9 ротъ, изъ коихъ одна резервная, и отдѣленіе плотниковъ. Корпусъ *морскихъ инженеровъ* существуетъ для исправленія и постройки гидравлическихъ работъ въ портахъ, и состоитъ изъ 2-хъ штабъ и 6-ти оберъ-офицеровъ. *Regia-Navi*, или баталіонъ морскихъ солдатъ, раздѣленъ на 8 ротъ. Люди этого баталіона исправляютъ службу пѣхотную въ портахъ и на корабляхъ и пріучены къ дѣйствію при орудіяхъ.

Числительность морскихъ силъ слѣдующая:

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	По положенію: мирному.	По положенію: военному.
Штабъ	52	59
Экипажъ	1586	4357
Баталіонъ морскихъ солдатъ	958	958
Морскихъ инженеровъ	8	8
Береговыхъ артиллеристовъ	205	205
Штабы портовъ	52	52
Всего	2861	5639

Сардинскій флотъ предъ кампаніею 1848 г. состоялъ изъ 3 фрегатовъ, 154 оруд.
3 корветовъ, 72 —
2 бригговъ, 36 —
3 бригговъ гальотовъ, 28 —

и 18 судовъ разнаго наименованія, въ числѣ коихъ было 8 пароходовъ отъ 100 до 180 силъ. Въ Крымскую войну было употреблено 26 военныхъ судовъ, изъ которыхъ на половину было пароходовъ и во всемъ флотѣ къ 1856 году считалось 3818 матросовъ и морскихъ солдатъ. Военныя суда строются въ Генуѣ и вооружаются въ тамошнемъ морскомъ арсеналѣ, въ которомъ находятся всѣ мастерскія и магазины для того необходимые. Порты королевства раздѣляются на четыре класса: къ 1) принадлежатъ Генуа, Ницца и Кальяри; ко 2) Вилла-Франка, Савонна и Специя; къ 3) Альгеро, Маделена, Порто-Торресъ и Карло-форте; въ 4-мъ классѣ считается 12 малыхъ портовъ. Снабженіе флота и артиллеріи необходимыми матеріалами, продовольствіемъ и деньгами сосредоточено въ *морскомъ генералъ-интендантствѣ* зависящемъ отъ военнаго министра. Морское интендантство дѣйствуетъ чрезъ 6 дирекцій: въ Ниццѣ, Онельи, Савоннѣ, Генуѣ, Кальяри, Кіаварѣ и Специи. *Портовой администраціонный совѣтъ* завѣдываетъ мореплаваніемъ, рыболовствомъ, купеческимъ флотомъ и постройками въ портахъ. Предсѣдателемъ этого совѣта есть генералъ-адмиралъ. *Морская школа,* находящаяся въ Генуѣ, предназначена для обученія молодыхъ людей, посвятившихъ себя на морскую службу и для приготовленія морскихъ инженеровъ. Учениковъ въ этой школѣ полагается 30; нѣсколько изъ нихъ принимаются на казенный счетъ, на что отпускается ежегодно 900 рублей. При пріемѣ въ школу, преимущество отдается сыновьямъ заслуженныхъ воиновъ какъ морскаго, такъ и сухопутнаго вѣдомствъ. Условія для пріема въ школу тѣ же, что и для пріема въ Военную академію, и только вмѣсто 14—16 лѣтняго возраста — принимаются отъ 12 до 14 лѣтъ отъ роду. Курсъ продолжается 5 лѣтъ. Въ школѣ преподаются: вся чистая и прикладная математика, механика, навигація, кораблестроеніе, артиллерія, фортификація, географія, исторія, черченіе, языки и литература италіанская, французская и англійская. Кромѣ того воспитанники школы посылаются ежегодно въ море на военномъ суднѣ и сопровождаются инспекторомъ классовъ и нѣкоторыми профессорами. По выдержаніи окончательнаго экзамена, воспитанники выпускаются во флотъ на дѣйствительную службу съ чиномъ гардемарина 1-го класса, который въ Сардиніи есть первый офицерскій чинъ.

Жалованье и добавочные матросовъ и унтеръ-офицеровъ разнятся, смотря по занимаемой должности, отъ 36 до 72 рублей, не считая мундирныхъ (12 р.). Солдаты морскіе уравнены содержаніемъ съ прочею пѣхотою. Пенсіоны офицерамъ морскимъ опредѣляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и офицерамъ сухопутной арміи; только время, проведенное въ кампаніяхъ, въ военное время считается вдвое, а въ мирное время, кампанія прибавляетъ $1/3$ проведеннаго въ кампаніи времени.

Пенсіоны для нижнихъ чиновъ флота соотвѣтствуютъ пенсіонамъ нижнихъ чиновъ арміи; но наибольшіе, за 50 лѣтъ службы назначаемые, гораздо значительнѣе, именно отъ 65 до 190 рублей серебромъ.

Дисциплина въ сардинскихъ войскахъ поддерживается частію наказаніями, частію наградами. Наказанія за нарушеніе порядка службы, смотря по важности проступка, бываютъ или домашнія, или въ слѣдствіе отданія подъ судъ. Примѣчательнѣйшія домашнія наказанія для унтеръ-офицеровъ суть: казарменные аресты, на хлѣбъ и на воду, и лишеніе правъ чина. Для солдатъ: заключеніе въ тюрьму на хлѣбъ и на воду, переводъ изъ старшей въ младшую роту и заключеніе въ желѣза. Офицеры наказываются, кромѣ выговоровъ, разнаго рода арестами, между коими примѣчателенъ арестъ съ часовымъ, причемъ часовой оплачивается арестованнымъ офицеромъ.

Военно-судная часть въ королевствѣ находится подъ начальствомъ *генералъ-аудитора.* Члены аудиторіата избираются изъ гражданскихъ чиновниковъ. Генералъ-аудиторіатъ присутствуетъ въ Туринѣ, а военные аудиторы находятся въ каждой дивизіи твердой земли и острова; военнымъ аудиторамъ придаются для помощи одинъ вице-аудиторъ и одинъ секретарь. Весь личный составъ аудиторскаго вѣдомства состоитъ изъ 47 чиновъ, изъ которыхъ 14 присутствуютъ въ генералъ-аудиторіатѣ, а 33 въ провинціяхъ. Генералъ-аудиторіатъ есть высшее военное судилище и въ него поступаютъ на утвержденіе всѣ рѣшенныя дѣла. Военному суду подлежатъ всѣ военные чины дѣйствительно исполняющіе службу.

Въ Сардиніи три рода военныхъ судовъ: 1) полковые; 2) дивизіонные; 3) полковые и дивизіонные скорые (subitaneo).

Полковой военный судъ назначается командиромъ полка, подъ предсѣдательствомъ старшаго по немъ офицера и шести членовъ. Полковой судъ наряжается на предварительный разборъ проступковъ учиненныхъ чинами того же полка. Дивизіонному суду подлежатъ преступленія всѣхъ военныхъ чиновъ, хотя бы различныхъ командъ, и частныхъ лицъ, если они по дѣлу замѣшаны. Скорому суду принадлежатъ проступки, требующіе немедленнаго ихъ прекращенія и строгаго наказанія, для примѣра. Скорый судъ имѣетъ только два рѣшенія: оправданіе, или смертный приговоръ, а потому весь судъ и съ выполненіемъ приговора продолжается только 24 часа. Въ числѣ уголовныхъ военныхъ законовъ, мы укажемъ только на примѣчательные, наприм. за побѣгъ, или отлучку отъ арміи, смотря по времени отлучки, въ военное или мирное время оно совершено, и скрывался ли бѣглый внутри, или за границей государства — судъ назначаетъ отъ годоваго заключенія въ тюрьмѣ, до смертной казни. За неповиновеніе и бунтъ нижняго чина противу своего начальника — офицера, опредѣляется смертная казнь. Наказанія, которыя судъ имѣетъ право опредѣлять суть: для нижнихъ чиновъ: наказаніе въ полку, тюрьма, разжалованіе (изъ у. оф.), розги, арестъ обыкновенный и въ крѣпости, каторжная работа и разстрѣляніе. Для офицеровъ: домашнее наказаніе, штрафъ, заключеніе въ казематахъ, отставленіе отъ службы, разстрѣляніе и казнь съ лишеніемъ чести. Въ военное время отданіе виновнаго подъ судъ не требуетъ слѣдствія, и кромѣ того, всякому отдѣльному командиру предоставляется право убить того изъ подчиненныхъ, который бѣгствомъ съ поля сраженія подаетъ дурной примѣръ войскамъ. Приговоренныхъ въ мирное время къ тюремному заключенію обыкновенно ссылаютъ въ Алессандрійскую крѣпость, гдѣ для присмотра за ними находится, кромѣ начальства крѣпости, жандармская команда, состоящая изъ 53 жандармовъ, подъ начальствомъ плацъ-маіора. Одинъ изъ плацъ-адъютантовъ завѣдываетъ обмундированіемъ преступниковъ и госпиталемъ. Заключенные обыкновенно сковываются попарно и за проступки противу дисциплины наказываются палками и строжайшимъ, тѣснымъ заключеніемъ. Въ Кальяри существуетъ депо работниковъ, въ которомъ находятся кромѣ частныхъ и военные лица. Должность полиціи при депо исправляютъ 63 жандарма.

По военно-уголовнымъ морскимъ законамъ, въ особенности, строго наказываются проступки противъ дисциплины. Въ подобныхъ случаяхъ власть командира корабля неограничена, и онъ можетъ безъ суда давать приговоръ смерти; только въ послѣдствіи онъ отдаетъ отчетъ генералъ-адмиралу. Въ числѣ прочихъ уголовныхъ законовъ по морскому вѣдомству — существуетъ одинъ, въ силу коего, командиръ судна наказывается смертію, если онъ, безъ принужденія, атакуетъ непріятеля, не смотря на противное приказаніе командира эскадры — *хотя бы*

успѣхъ и увѣнчалъ предпріятіе. Мы видѣли, что въ сухопутной арміи нижніе чины избавлены отъ тѣлеснаго наказанія—безъ рѣшенія суда; тоже самое существуетъ и во флотѣ; но по рѣшенію судовъ тѣлесныя наказанія для провинившихся матросовъ состоятъ нетолько изъ розогъ, но изъ плетей и линьковъ. Опредѣленныхъ на заключеніе и въ рабочія команды флотскихъ чиновъ отсылаютъ, кромѣ Алессандріи, на галеры въ Генуѣ, Ниццѣ, Вилла-Франка и Кальяри.

Награждаются за заслуги и подвиги военные чины морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ слѣдующими орденами и медалями:

1) Высшій орденъ *св. Анунціады.* Число членовъ этого ордена, изъ чиновъ высшаго званія, полагается 15, не считая въ томъ числѣ принцевъ крови и высокихъ иностранныхъ особъ. 2) Военный орденъ *св. Маврикія и Лазаря,* число кавалеровъ, коего неопредѣлено; командоровъ же полагается 50, и кавалеровъ большаго-креста 30. 3) *Военный орденъ Савойскій* дается за такіе военные подвиги, которые выходятъ изъ предѣловъ обязанности. Нижніе чины, получившіе этотъ орденъ, награждаются прибавочнымъ жалованьемъ въ 36 рублей ежегодно. Орденъ раздѣленъ на четыре класса: кавалеровъ большаго креста, командорскій, кавалерскій и солдатскій (milit.). 4) Медали за военную доблесть — золотая и серебряная. Къ первой слѣдуетъ ежегодная пенсія въ 25, а къ послѣдней въ $12^1/_2$ руб. сер. Каждый военный можетъ получить нѣсколько медалей—одну послѣ другой—золотыхъ и серебряныхъ, смотря по числу оказанныхъ подвиговъ. По смерти заслужившихъ эти медали, пенсіоны идутъ вдовамъ — до ихъ замужства и дѣтямъ до 15-ти лѣтняго возраста. Медали за военную доблесть остаются въ потомствѣ заслужившаго и въ казну не возвращаются. 5) *Золотая медаль св. Маврикія,* за 50-лѣтнюю безпорочную службу, имѣетъ два класса: 1-го большая и 2-го малая. Первая назначена для генераловъ, вторая для штабъ и оберъ-офицеровъ; первая носится на шеѣ, вторая въ петлицѣ.

По географическому положенію своему, Піемонтскія владѣнія Сардинскаго королевства принадлежатъ къ Сѣверной Италіи, которой военно-географическій обзоръ помѣщенъ подъ словомъ *Италія.* *И. В. М.*

САРДИНСКО-АВСТРІЙСКАЯ ВОЙНА 1848 и 1849 годовъ. *Введеніе.* Въ 1846 году, въ Римѣ, былъ избранъ въ папы Іоаннъ Марія Мастаи Феррети, подъ именемъ Пія IX. Новый первосвятитель былъ извѣстенъ по своей учености и кротости нрава, а также по склонности къ распространившимся въ то время либеральнымъ идеямъ въ образѣ правленія государствъ. Восторгъ всей Италіи привѣтствовалъ его возвышеніе и первыя преобразованія. Нѣтъ сомнѣнія, что папа, предпринимая ихъ, имѣлъ виды благіе и христіанскіе; но онъ не зналъ характера итальянскаго народа и обширности заговора тайныхъ обществъ, давно уже готовившихъ умы къ политическимъ переворотамъ, и потому, нарушая своими постановленіями древнія монархическія начала внутренняго правленія Римской церкви и внѣшней ея политики, нехотя подалъ первый сигналъ къ явному движенію готовой уже революціи. Тайныя общества злоумышленности и многочисленные мечтатели мнимыхъ правъ народа и независимости Италіи, поддерживаемые свободнымъ книгопечатаніемъ, начали дѣйствовать рѣшительнѣе; праздная молодежь съ жадностью ловила ихъ воззванія; національная гвардія, учрежденная въ Римѣ и Тосканскомъ великомъ герцогствѣ, явилась готовымъ орудіемъ защиты для возстанія. Повсюду распространилась мысль о необходимости изгнать иноземцевъ изъ полуострова и составить изъ государствъ его союзъ, главами котораго для верхней Италіи назначали Сардинію, для средней—Тоскану, а для южной—Неаполь. Эти пред-

положенія и надежды такъ-называемыхъ патріотовъ основывались преимущественно на тщеславномъ и непостоянномъ характерѣ Сардинскаго короля Карла Альберта, и на его 60 т. превосходно-организованной арміи, которая могла поддержать на первый разъ всеобщее возстаніе. Патріоты льстили королю надеждою на присоединеніе къ его владѣніямъ Ломбардіи и торжественно провозглашали его освободителемъ и мечемъ Италіи (Spada d'Italia). Тщетно люди прозорливые и дальновидные указывали королю на бѣдствія, которыя навлечетъ на Сардинію разрывъ съ Австріею и участіе въ замыслахъ анархистовъ. Карлъ Альбертъ, забывъ святость клятвъ и союзовъ, и увлеченный своими честолюбивыми и воинственными наклонностями, началъ тайно готовиться къ войнѣ, между тѣмъ, какъ піемонтскіе журналы, осыпая клеветами Австрійское правительство, раздували долго подавленную національную вражду.

Франція и Англія, опасаясь распространенія моральнаго вліянія Австріи на всю Италію, вмѣшивались своимъ посредничествомъ въ начавшіяся тогда несогласія; предлагали правительствамъ дѣлать существенныя перемѣны въ гражданскомъ устройствѣ государствъ и этимъ ободряли патріотовъ. Такъ прошелъ 1847 годъ. Все было готово къ взрыву мятежа, первые признаки котораго обнаружились 18 декабря въ Моденскомъ герцогствѣ; но они были подавлены посланными туда, по просьбѣ герцога, австрійскими войсками. Подобные же безпорядки воспослѣдовали во Флоренціи и въ другихъ мѣстахъ.

Наступилъ кровавый 1848 годъ. Италія глухо волновалась; хотя на стражѣ общественнаго спокойствія стоялъ испытанный войною маститый вождь, главнокомандовавшій австрійскими войсками, фельдмаршалъ графъ *Радецкій* (см. это имя), однако вице-король Ломбардо-Венеціянскаго королевства, эрцгерцогъ Райнеръ и австрійское министерство дѣйствовали слабо и несообразно съ обстоятельствами. Опасаясь крутыхъ мѣръ и желая отвратить приближавшуюся бурю уступчивостью, они не слушали представленій Радецкаго, указывавшаго на необходимость усилить австро-итальянскую армію и привести въ лучшее оборонительное состояніе крѣпости Мантуу, Леньяго, Верону и Пескьеру, которыхъ укрѣпленія были запущены. Старый фельдмаршалъ увѣдомлялъ также о воинскихъ приготовленіяхъ Сардинскаго короля; но министерство, считая опасенія Радецкаго преувеличенными и руководствуясь одними видами экономіи, назначило, для усиленія его войскъ, только 16 баталіоновъ, приказавъ сформировать изъ нихъ резервный корпусъ.

2 января начались революціонныя движенія въ Миланѣ, Бергамо, Веронѣ, Брешіи, Павіи и другихъ городахъ; молодежь перестала курить сигары и стала препятствовать и всѣмъ другимъ курить, чтобы этимъ способомъ лишить Австрійское правительство 5 милліоновъ гульденовъ акциза. Войска силою прекратили эти безпорядки; но они возобновлялись съ большею силою, и тогда уже вице-король уполномочилъ Радецкаго дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Въ другихъ государствахъ Италіи мятежъ развивался съ ужасавшею быстротою: 8 января произошли безпорядки въ Ливорно, 9-го въ Павіи, 10-го трехъдневный мятежъ въ Пизѣ, а 12-го возстала Сицилія, и болѣе года суждено было страдать ей подъ игомъ анархіи, пока твердая рѣшимость короля и искусство дѣйствій генерала Филанджіери не возвратили этого острова его законному государю (см. *Сицилія*).

Въ такихъ обстоятельствахъ, Радецкій рѣшился объяснить арміи настоящее положеніе дѣлъ, подвигъ ей предстоящій, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать злоумышленникамъ, что борьба будетъ упорна и побѣда нелегка. Въ энергической прокламаціи, отъ 15 января, онъ объявилъ твердое намѣреніе императора, удержать въ повиновеніи Ломбардо-еВ-

неціянское королевство и увѣренность Его Величества въ томъ, что эта непоколебимая воля будетъ исполнена его храброю и вѣрною арміей. «Солдаты! (такъ заключилъ фельдмаршалъ свое воззваніе) императоръ на васъ надѣется; старый вашъ вождь также увѣренъ въ васъ—этого довольно! Пусть же не принуждаютъ насъ развернуть знамя съ двуглавымъ орломъ, и доказать, что время не ослабило его полета. Девизомъ нашимъ да будетъ: *покровительство и спокойствіе мирнымъ и вѣрнымъ гражданамъ; и горе тому, кто преступною рукой дерзнетъ нарушить миръ и счастіе народовъ».* Армія радостно отозвалась на боевой кликъ своего полководца. Прокламація его, по желанію солдатъ, была прочитана по нѣскольку разъ; войска были на все готовы, хотя число ихъ далеко не соотвѣтствовало важности настоящаго положенія дѣлъ.

Общая числительность австрійской арміи въ Италіи простиралась тогда отъ 65 до 70 т.. Армія была раздѣлена на два большіе корпуса, разсѣянные по всему королевству: 1-й—графа Вратислава, состоявшій изъ 30 батал. пѣхоты, 22 эскадроновъ, 80 орудій и одной ракетной батареи, — былъ расположенъ въ Ломбардіи: двѣ бригады, Страсольдо и Маурера, оберегали границу вдоль рѣки Тессино; бригады Клама, Вольгемута и Рата находились въ Миланѣ; 9 баталіоновъ составляли гарнизоны въ Кремонѣ, Брешіи, Бергамо, Пармѣ и Моденѣ. 2-й корпусъ, барона д'Аспре—изъ 33 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 56 орудій и одной ракетной батареи—былъ расположенъ въ Венеціянской губерніи, имѣя главную квартиру въ Падуѣ: Венеція, Мантуа и Верона были заняты каждая одною бригадой; остальныя войска составляли гарнизоны въ Падуѣ, Ровиго, Виченцѣ, Тревизо и Бассано. Въ подкрѣпленіе этимъ войскамъ предположено было сформировать въ Удине резервный корпусъ, ввѣривъ его фельдцейгмейстеру графу Нюжану (Nugent); но формированіе производилось весьма медленно.

Кромѣ этой малочисленности и раздробленія на небольшіе отряды, австро-итальянская армія имѣла еще одинъ существенный недостатокъ: треть ея состояла изъ Италіянцевъ, на вѣрность которыхъ трудно было положиться въ настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ. Надѣялись, однако, на превосходный духъ другихъ войскъ и офицеровъ — и надежда эта вполнѣ оправдалась.

Между тѣмъ приготовленія къ войнѣ дѣятельно продолжались въ Піемонтѣ, и отношенія между Туринскимъ и Вѣнскимъ дворами становились часъ-отъ-часу холоднѣе. Въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ дерзость мятежниковъ также возрастала безпрерывно. Преслѣдованіе курильщиковъ табаку принимало опасный характеръ; угрозы и оскорбленія превратились въ убійства и насилія, обращенныя преимущественно на военныхъ и всѣхъ, говорящихъ по-нѣмецки; воспослѣдовали драки и частныя стычки въ Павіи, Венеціи и другихъ городахъ. Одна только дисциплина удерживала австрійскихъ офицеровъ и солдатъ отъ мщенія негодяямъ. Положеніе дѣлъ въ сосѣдственныхъ съ Ломбардіею государствахъ поддерживало тревожное состояніе умовъ. Въ Римѣ толпы черни осаждали Квиринальскій дворецъ, требуя отъ папы благословенія на крестовый походъ противъ Австрійцевъ; въ Піемонтѣ провозглашена была конституція — и войска начали стягиваться къ рр. Тессино и По; въ Неаполѣ и Тосканѣ происходили возстанія во имя Пія IX. Тогда австрійское министерство, увидѣвъ наконецъ недѣйствительность мѣръ кроткихъ и нерѣшительныхъ, объявило, 22 февраля, Ломбардо-Венеціянское королевство на военномъ положеніи, приказало ускорить слѣдованіе вспомогательныхъ войскъ въ Италію и послало значительныя суммы на военныя издержки. Это успокоило страну. Извѣстная твердость Радецкаго и преданность

къ нему солдатъ возбудили всеобщее довѣріе; убійства прекратились; все вошло въ законный порядокъ, и даже происшедшая 28 февраля революція въ Парижѣ не имѣла отголоска въ Ломбардіи.

Возстаніе Милана.

Ударъ послѣдовалъ оттуда, откуда всего менѣе можно было ожидать его. Жители Вѣны, тихіе, кроткіе, болѣе знакомые съ жизненными наслажденіями, чѣмъ съ политикою, первые откликнулись на вопли парижскихъ демагоговъ. 13 марта произошло возстаніе въ Вѣнѣ и мятежъ разлился по всей Германіи и Венгріи. Императоръ принужденъ былъ провозгласить конституцію, признать свободу книгопечатанія и созвать національную гвардію. При полученіи о томъ извѣстія, эрцгерцогъ Райнеръ 17 марта уѣхалъ изъ Милана въ Тироль. На другой день было обнародовано императорское повелѣніе, которое измѣняло прежній порядокъ вещей, предоставляя особой коммиссіи депутатовъ составить проектъ уложенія для Ломбардіи. Тотчасъ же всѣ улицы покрылись многочисленными толпами народа; вооруженная молодежь двинулась ко дворцу, захватила въ плѣнъ гражданскаго губернатора графа О'Доннеля и принудила его подписать распоряженія о сформированіи національной гвардіи и предоставить управленіе полиціею городскому муниципалитету. Вслѣдъ затѣмъ развилось трехцвѣтное знамя на Бролетто (мѣстѣ засѣданія магистрата), и на всѣхъ колокольняхъ Милана раздались грозные звуки набата. Австрійскія войска, захваченныя врасплохъ, въ первыя минуты дѣйствовали безъ малѣйшаго единства, занимаясь только спасеніемъ своихъ офицеровъ; самъ Радецкій едва имѣлъ время удалиться въ замокъ.

Расположеніе города, въ которомъ волновалось 170 т. жителей, представляло большія затрудненія для дѣйствія войскъ. Центръ Милана, занятый соборомъ и королевскимъ дворцомъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ высокими каменными зданіями, между которыми идутъ узкія кривыя улицы, препятствующія стрѣльбѣ; городъ окруженъ валомъ, удобнымъ для обороны, который однако не могъ приносить ни малѣйшей пользы при внутреннемъ возстаніи; укрѣпленія цитадели, лежащей на западной оконечности города, были обращены въ бульвары, а изъ каменныхъ ея зданій, предназначенныхъ для помѣщенія войскъ, нельзя было дѣйствовать по городу. Только замокъ, четыреугольное массивное строеніе, могъ служить для защиты.

По прибытіи туда, Радецкій выстрѣлами извѣстилъ войска о началѣ борьбы и, сосредоточивъ здѣсь главныя силы, устремилъ ихъ къ центру города. Войска приступомъ овладѣли дворцомъ и ратушей, гдѣ захватили около 250 знатнѣйшихъ обитателей Милана. Но эта удача не возстановила дѣла: мятежники, давъ колоннамъ втянуться въ улицы, бросились на нихъ со всѣхъ сторонъ и осыпали ихъ изъ оконъ пулями и каменьями. Набатъ все еще продолжался. Австрійцы, неимѣя возможности передавать приказанія, сражались отдѣльными группами, но сражались съ величайшимъ мужествомъ и самоотверженіемъ. Страшная ночь пала на землю; проливной дождь и отсутствіе освѣщенія, по причинѣ разбитія фонарей, увеличивали ея ужасъ.

Фельдмаршалъ приказалъ занять зданіе собора, которое окружили артиллеріей, а въ нижней галереѣ поставили роту егерей, что отняло у инсургентовъ охоту къ возобновленію нападеній. Такъ прошло два дня, въ продолженіе которыхъ успѣхъ переходилъ съ одной стороны на другую. Радецкій надѣялся удержать за собою Миланъ; но, чтобъ не разсѣять слабыя свои силы и не утомить ихъ безполезными битвами, онъ рѣшился очистить внутреннюю часть города, и сильно занимая выходы изъ главнѣйшихъ улицъ, дѣйствовать по инсургентамъ пушечною пальбою. Къ

этому побудилъ его также недостатокъ въ продовольствіи и невозможность снабжать имъ войска, занимавшія отдѣльныя строенія, внутри Милана. Ночью съ 19 на 20-е число одна австрійская бригада заняла сѣверную часть вала, отъ замка до восточныхъ воротъ, другая расположилась по южной его части до воротъ Тоза. Отступленіе войскъ придало мятежникамъ новыя силы; они разлились по всему городу и посредствомъ воздушныхъ шаровъ, наполненныхъ прокламаціями, приглашали окрестныхъ жителей принять участіе въ истребленіи Австрійцевъ. Повсюду крестьяне, подстрекаемые духовенствомъ, возставали съ оружіемъ въ рукахъ и спѣшили въ Миланъ. Съ неимовѣрною скоростью распространилась революція по всему королевству, отъ Тессино до Изонцо, отъ Альповъ до р. По. Малочисленныя австрійскія войска удержались только въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ приходилось имъ брать штурмомъ баррикады и силою подавлять возстаніе. Всѣ сообщенія были прерваны, дороги мѣстами перекопаны, мосты разломаны, подвозы продовольствія и гонцы съ приказаніями перехвачены. Между-тѣмъ, въ Миланѣ продолжался 20 числа упорный бой, преимущественно у воротъ Тичинскихъ, откуда инсургенты ожидали прибытія сардинскихъ войскъ: но Австрійцы отразили всѣ нападенія. Въ тотъ же день составилось въ Миланѣ временное правленіе, подъ предсѣдательствомъ подесты графа Казати; собралась національная гвардія, въ ряды которой должны были вступить всѣ граждане отъ 20 до 60-ти лѣтняго возраста. Переговоры, открытые Радецкимъ, и перемиріе, предложенное иностранными консулами, не имѣли успѣха; пальба началась снова. Инсургенты, получивъ подкрѣпленіе извнѣ, взяли съ боя ворота Тоза и Камо и раздѣлили такимъ образомъ войска австрійскія. Въ самое это время прибылъ въ Миланъ посланный отъ Карла Альберта съ порученіемъ — согласить временное правительство, отдать Ломбардію въ подданство Сардинскому королю, который обѣщалъ явиться со всею своею арміей для спасенія города. Правительство объявило открыто о своемъ желаніи — отдѣлиться отъ Австріи, и пригласило Карла Альберта явиться для защиты дѣла, но вовсе не упоминало о подданствѣ.

Отступленіе Радецкаго.

21 марта фельдмаршалъ Радецкій получилъ извѣстіе о сборѣ значительныхъ силъ въ Тессинскомъ кантонѣ, и о томъ, что піемонтская армія идетъ къ р. Тессино. Три дня уже длился бой въ Миланѣ; утомленіе войскъ, проводившихъ это время безъ пищи и почти безъ сна, доходило до послѣдней крайности. При такихъ обстоятельствахъ, и не зная судьбы остальной части австрійской арміи, невозможно было надѣяться на побѣду; даже всякое промедленіе могло не только поставить австрійскія войска между піемонтскою арміею и мятежнымъ Миланомъ, но и подвергнуть величайшей опасности отступленіе. Фельдмаршалъ рѣшился уступить обстоятельствамъ, соединить всѣ свои войска подъ защитою крѣпостей Вероны, Пескьеры, Леньяго и Мантуи, и начать борьбу уже съ вѣроятностью успѣха.

Великое и поразительное зрѣлище представлялъ тогда 82-хъ-лѣтній вождь Австрійцевъ. Борьба съ неблагопріятными обстоятельствами мгновенно развила его характеръ; одинъ ударъ слѣдовалъ быстро за другимъ, но всѣ они не поколебали его мужества. Оставляя центръ возстанія и не зная, удастся ли ему сосредоточить свою армію, онъ говорилъ однако иностраннымъ консуламъ: «что непремѣнно возвратится побѣдителемъ въ Миланъ и сохранитъ императору Ломбардію».

21-го начались приготовленія къ выступленію Австрійцевъ. Радецкій спѣшилъ притянуть къ себѣ бригады Страсольдо и Маурера, стоявшія на Тессино. Надобно еще припомнить, что офи-

церы и солдаты, отъ внезапности возстанія, лишились всего своего имущества и нуждались въ самомъ необходимомъ, — что армія должна была прикрывать отправленіе слишкомъ 300 семействъ чиновниковъ и лицъ, преданныхъ законному правительству, спѣшившихъ изъ Милана, — что вся находившаяся позади страна волновалась и готовилась остановить слѣдованіе Австрійцевъ.

Страсольдо и Мауреръ, 22-го марта, благополучно соединились съ фельдмаршаломъ, потерявъ только одинъ баталіонъ, который былъ захваченъ въ Комо ополченіемъ швейцарскихъ и южно-тирольскихъ волонтеровъ и обезоруженъ послѣ геройскаго сопротивленія. Въ ночь съ 22 на 23 марта началось отступательное движеніе; войска обогнули городской валъ и слѣдовали къ восточнымъ воротамъ. Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, Радецкій открылъ усиленную пальбу по городу и предалъ огню запасы, собранные въ замкѣ. Два дня войска и обозы тянулись по улицамъ предмѣстій, среди пылавшихъ зданій, осыпаемыя пулями и подъ зловѣщими звуками неумолкаемаго набата; наконецъ, въ полночь 24-го, выступилъ аріергардъ.

Армія направилась на Лоди, слабо преслѣдуемая толпами волонтеровъ. Лежащій на пути городъ Меленьяно, гдѣ жители дерзнули противиться проходу войскъ, былъ взятъ и разоренъ; это нѣсколько охладило жаръ патріотовъ: они не только не осмѣлились тревожить отступавшихъ Австрійцевъ, но даже снабжали ихъ жизненными припасами. 24-го Радецкій прибылъ въ Лоди и сталъ лагеремъ за Аддою. Здѣсь-то онъ получилъ донесенія о возстаніи *Венеціи* (см. это слово), Озопо и Роко д'Анфо, объ измѣнѣ итальянскихъ войскъ, изъ которыхъ около 16,000 чел. нижнихъ чиновъ, но при нихъ только два офицера, перешли на сторону мятежниковъ, о потерѣ Кремоны, Брешіи, Удине, Бергамо, крѣпости Пальма-Нова, Ровиго и другихъ городовъ; о возмущеніи въ Итальянскомъ Тиролѣ и взятіи инсургентами пароходовъ и флотиліи на Гардскомъ озерѣ, чѣмъ подвергался рѣшительной опасности единственный путь сообщенія Австрійцевъ, проходящій въ Тироль по восточной сторонѣ озера. Эти донесенія убѣдили фельдмаршала въ невозможности оставаться за Аддою, посреди страны, въ которой повсюду пылало возстаніе; находившійся при немъ корпусъ Вратислава потерялъ пятую часть людей преимущественно отъ побѣговъ; о 2-мъ корпусѣ не было никакихъ извѣстій; еще менѣе можно было надѣяться на прибытіе подкрѣпленій, а между-тѣмъ, съ-часу на-часъ, ожидали извѣстія о переходѣ сардинской арміи черезъ Тессино. Къ этимъ причинамъ, побудившимъ фельдмаршала къ дальнѣйшему отступленію, присоединились другія, не менѣе важныя. Вся надежда Радецкаго, какъ мы уже сказали, основывалась на четырехъ крѣпостяхъ, устроенныхъ на Минчіо и Эчѣ. Отступивъ въ этотъ стратегическій плацдармъ, онъ могъ съ успѣхомъ держаться до присоединенія къ нему всѣхъ остальныхъ войскъ; но духъ мятежа проникъ также въ Верону и Мантуу и только твердость комендантовъ, генераловъ Герхарда и Горшковскаго остановила его.

25 марта, Радецкій, отправивъ часть бригады Вольгемута въ Мантуу, для подкрѣпленія гарнизона, двинулся черезъ Крему, Манербіо, Монте-Кіари и, послѣ пяти небольшихъ переходовъ, сталъ за р. Кіезою. 31 марта перешелъ онъ р. Минчіо и, оставивъ аріергардъ въ Лонато, достигъ 2 апрѣля Вероны, гдѣ баронъ д'Аспре собралъ между-тѣмъ свой 2-й корпусъ, присоединивъ къ нему бригаду Шварценберга изъ Брешіи.

Во все это время шелъ сильный дождь, чрезвычайно испортившій дороги; солдаты, отражая нападенія инсургентовъ, располагались на открытомъ полѣ безъ крова и пищи, но они не теряя бод-

рости и, въ полной увѣренности къ обожаемому вождю, шли впередъ съ музыкою и пѣснями.

По прибытіи въ Верону, національная гвардія была распущена и обезоружена и крѣпость сильно занята войсками. Здѣсь, наконецъ, фельдмаршалъ могъ остановиться, осмотрѣться и сообщить о себѣ извѣстія въ Вѣну, гдѣ считали его погибшимъ.

Дѣйствія Радецкаго съ 18 марта и сосредоточеніе австрійскихъ войскъ подъ Вероною займутъ прекрасную страницу въ военныхъ лѣтописяхъ. Они доказали, что, при хорошемъ составѣ войска, ему не страшны никакія покушенія многочисленныхъ, но неустроенныхъ народныхъ ополченій. Мятежъ мгновенно обхватилъ все Ломбардо-Венеціанское королевство; казалось, что, въ подобныхъ обстоятельствахъ, разбросанныя по гарнизонамъ австрійскія войска, имѣвшія въ рядахъ своихъ почти треть ненадежныхъ Итальянцевъ, должны были подвергнуться истребленію по частямъ; но, благодаря превосходной дисциплинѣ арміи и привязанности ея къ знаменамъ, всѣ отдѣльные отряды, открывъ себѣ оружіемъ дорогу, соединились подъ Вероною и, увѣренные въ святости своего дѣла, готовы были начать борьбу не съ одною мятежною провинціею, но съ цѣлою Италіею.

Дѣйствительно, трехцвѣтное знамя развилось на всѣхъ башняхъ полуострова. Во всѣхъ государствахъ партія, провозглашавшая національное единство, одержала верхъ и принудила правительства принять участіе въ такъназываемомъ крестовомъ походѣ противъ Австрійцевъ. Рѣшено было собрать 200 т. армію; клики французскихъ и германскихъ демагоговъ подавали Итальянцамъ надежду на вѣрный успѣхъ; но едва только приступили къ исполненію плана, какъ обнаружились своеволіе, эгоизмъ, неспособность; думали устрашить фразами того, кто подъ градомъ пуль хладнокровно обѣщалъ Ломбардцамъ возвратиться и принять мѣры къ ихъ обузданію.

Война 1848 года.

I. *Наступательныя дѣйствія Сардинцевъ.* а) *Дѣйствія отъ перехода сардинской арміи черезъ р. Тессино, до сраженія при с. Лучія.*

24 марта, въ день выступленія Австрійцевъ изъ Милана, Сардинскій король Карлъ Альбертъ отдалъ своимъ войскамъ приказаніе вступить въ предѣлы Ломбардіи.

Армія его раздѣлена была на два дѣйствующіе и резервный корпуса. Первые были каждый въ 25 т., послѣдній въ 12 т. человѣкъ, слѣдовательно всего было 62 т. при 80 орудіяхъ. Вотъ составъ и раздѣленіе армій:

I-й *армейскій корпусъ, генералъ-лейтенанта барона Бава.*

1-я дивизія, генералъ-лейтенанта маркиза Милле д'Арвильяръ.

Бригады: Королевы (9 и 10 полки) и Аостская (5-й и 6-й); Генуэзскій конный полкъ, отряды гвардейскаго экипажа и стрѣлковъ (bersaglieri), двѣ легкія батареи.

2-я дивизія, генералъ-лейтенанта кавалера Феррере.

Бригады: Казале (11 и 12 полки) и Акви (17 и 18); Ницскій конный полкъ, баталіонъ стрѣлковъ, 1 конная и 1 батарейная батарея.

II-й *армейскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Жербе де Сона* (Sonaz).

3-я дивизія, генералъ-лейтенанта графа Брольо ди Казальбарконе.

Бригады: Савойская (1 и 2 полки) и Савонская (15 и 16), Наварскій конный полкъ, баталіонъ стрѣлковъ, 1 конная и 1 батарейная батареи (впослѣдствіи присоединились къ ней одинъ пармскій и одинъ моденскій баталіоны).

4-я дивизія, генералъ-лейтенанта кавалера Федеречи, а впослѣдствіи герцога Генуэзскаго.

Бригады: Піемонтская (3 и 4 полки) и Пиньерольская (13 и 14), Піе-

монтскій конный полкъ, баталіонъ стрѣлковъ, двѣ легкія батареи.

Резервный корпусъ, наслѣдника престола, герцога Савойскаго.

Бригады: гвардейская (1 и 2 гвардейскіе полки) и Кони (7 и 8), Аостскій и Савойскій конные полки, одна пѣшая и одна конная батареи.

Армія эта, превосходная по своему устройству и образованію, состояла, однакожъ, изъ неопытныхъ солдатъ и начальниковъ. Предводитель ея, король Карлъ Альбертъ видѣлъ войну только издали, въ 1823 году, въ арміи герцога Ангулемскаго, при взятіи Трокадеро. Генералы его были еще неопытны, за исключеніемъ командировъ армейскихъ корпусовъ и начальника главнаго штаба, графа де Саласко, служившихъ подъ знаменами Наполеона. Юные начальники: резервнаго корпуса герцогъ Савойскій и всей артиллеріи, герцогъ Генуэзскій, отличаясь тщательнымъ военнымъ образованіемъ, доступностью и мужествомъ, еще вовсе не бывали въ полѣ. Что касается до войскъ, то, несмотря на частые смотры, они не были привычны къ маневрамъ и продолжительнымъ движеніямъ, и, главное, были истощены и слабы. Части же интендантская, медицинская и генеральнаго штаба находились въ самомъ дурномъ состояніи. Солдаты нерѣдко нуждались въ самой необходимой пищѣ, въ одеждѣ и обуви; не было никакого призрѣнія за больными и ранеными; дивизіонные и отрядные командиры не имѣли даже картъ театра войны.

Армія австрійская, укрывавшаяся за Минчіо, была значительно ослаблена отъ побѣговъ итальянскихъ солдатъ. Численность ея въ двухъ корпусахъ, Вратислава и д'Аспре, не превышала 30 т. Какъ составъ, такъ и раздѣленіе этихъ корпусовъ, безпрерывно измѣнялись вслѣдствіе частыхъ откомандированій отрядовъ, прибытія подкрѣпленій и формированія новыхъ дивизій и бригадъ. Войска также нуждались во многихъ необходимостяхъ, но переносили эти лишенія бодро и весело; ихъ всѣхъ, безъ различія націй, одушевлялъ истинно-геройскій духъ, довѣренность къ вождямъ, братская любовь и увѣренность въ побѣдѣ. Генералы и штабъ-офицеры большею частью были люди опытные, испытанные войною; генеральный штабъ и инженерный корпусъ славились во всей Европѣ своимъ превосходствомъ, и имѣли начальникомъ извѣстнаго своими военными познаніями и способностями, фельдмаршалъ-лейтенанта Гесса; неменѣе превосходны были артиллерія, егеря, конница и всѣ вообще роды войскъ. Административная же часть, несмотря на безчисленныя препятствія, стараніями главнокомандующаго и достойнаго военнаго министра графа Латура, скоро были приведены въ возможно-исправное состояніе.

Главныя силы арміи были расположены между Вероною и р. Минчіо, имѣя авангардъ генерала Вольгемута въ Гопто; въ Мантуѣ, Пескьерѣ и Леньяго находились достаточные гарнизоны; сверхъ того, приказано было военному начальнику Тироля и Форарльберга, фельдмаршалъ-лейтенанту барону Вельдену, сформировать корпусъ изъ стоявшихъ тамъ австрійскихъ полковъ и Тирольскаго ополченія, радостно собравшагося на зовъ столь любимаго горцами эрцгерцога Іоанна. Для охраненія южнаго Тироля отрядили 18 ротъ, 2 эскадрона и двѣ гаубицы, подъ начальствомъ полковника Цобеля; корпуса Нюжана и Гьюлая собирались на р. Изонцо и должны были дѣйствовать противъ Венеціи и средне-Итальянскихъ ополченій, вступившихъ въ Венеціанскую область, подъ начальствомъ римскаго генерала Дурандо.

Въ военно-статистическомъ обозрѣніи *Австріи* и *Италіи*, мы описали уже то пространство верхней части полуострова, которое было нѣкогда поприщемъ славныхъ походовъ принца Евгенія Савойскаго, Наполеона и нашего Суворова. Какъ въ 1702, 1705 и 1706 годахъ,

такъ и теперь, главныя дѣйствія сосредоточились между рѣками Аддою и Адижемъ (Эчь), съ тою лишь разницею, что прежде для Австрійцевъ гораздо важнѣе было прикрытіе Тироля, нежели тогдашней Венеціянской республики; напротивъ того, графъ Радецкій, отступивъ въ Минчіо, долженъ былъ во что бы то ни стало, недопустить Карла Альберта поддержать венеціянское возстаніе, ибо, въ такомъ случаѣ, Австрійцы не могли бы уже ни держаться у Вероны, ни сохранить сообщеніе съ ожидаемыми съ р. Изонцо подкрѣпленіями. Въ расположеніи Радецкаго, Верона, съ своими усиленными крѣпостными верками, съ лежащимъ на лѣвомъ берегу Эча укрѣпленнымъ лагеремъ, а на правомъ берегу сильнымъ тетъ-де-пономъ, служила самымъ надежнымъ плацдармомъ для австрійской арміи; крѣпости же Пескьера, Мантуа и Леньяго получили значеніе передовыхъ опорныхъ пунктовъ, облегчавшихъ Австрійцамъ переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

25 марта войска сардинскія переправились черезъ Тессино двумя колоннами и двинулись — 1-й корпусъ, черезъ Павію, Лоди и Кремону, къ Мантуѣ, а 2-й—на Миланъ, и чрезъ Крему и Кастиліоне, къ Пескьерѣ. Сардинцы надѣялись, что жители Мантуи, при помощи стоявшаго тамъ итальянскаго полка Гаугвица, успѣютъ овладѣть крѣпостью и передать этотъ важный пунктъ Карлу Альберту; но надежда эта не сбылась вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ генераломъ Горшковскимъ, и Бава долженъ былъ остановиться въ Маркаріи, причемъ неопытныя его войска были безпрерывно тревожимы легкими отрядами Австрійцевъ. 2-й корпусъ занялъ 26 марта Миланъ, но движеніе его къ Минчіо было весьма медленно: онъ прибылъ туда только съ 7 на 8 апрѣля. Сверхъ этихъ корпусовъ и резервной дивизіи, направленной къ Гоито, сформированъ былъ изъ италіянскихъ волонтеровъ особый корпусъ въ 8 или 10 т. челов. подъ начальствомъ піемонтскаго генерала Аллеманди. Корпусу этому приказано было раздѣлиться и дѣйствовать по двумъ направленіямъ: одна часть должна была обойти озеро Идро съ западной стороны и занять Рокка-д'Анфо, Риву и Тріентъ; другою же частью предположено было дѣйствовать по западной сторонѣ Гардскаго озера на Сало. Главное назначеніе этихъ отрядовъ состояло въ томъ, чтобъ подать руку помощи возмутившимся Вальтелинцамъ и пресѣчь сообщеніе австрійскихъ войскъ съ Вѣною по долинѣ Эча.

1-е дѣло при Гоито.

На разсвѣтѣ 8-го апрѣля, 1-я дивизія 1-го сардинскаго корпуса, повернувшаго изъ Маркаріи къ Гоито, явилась подъ личнымъ предводительствомъ генерала Бава, передъ этимъ мѣстечкомъ, занятымъ одною ротою егерскаго императора Австрійскаго полка, между тѣмъ, какъ остальныя войска бригады Вольгемута стояли на лѣвомъ берегу Минчіо. Піемонтскіе стрѣлки (bersaglieri), поддержанные линѣйнымъ баталіономъ и частью конницы, завязали дѣло, но были отражены храбрыми Тирольцами, которые, укрываясь за изгородами и домами мѣстечка, били и переранили большую часть непріятельскихъ начальниковъ. Вторая атака, произведенная баталіономъ гвардейскаго экипажа, была столь же неудачна; тогда Бава вывелъ 24 орудія и послѣ сильной канонады, послалъ на приступъ свѣжій баталіонъ, поддержанный бригадою Аоста. Стремительное нападеніе Сардинцевъ вынудило Вольгемута отвести назадъ роту егерей и взорвать за нею мостъ: но онъ тотчасъ же былъ исправленъ и 1-я сардинская дивизія перешла Минчіо; 2-я дивизія расположилась на кантониръ-квартирахъ по правому берегу рѣки; за Мантуею наблюдали тосканскія, римскія и другія средне-италіянскія войска и вольныя дружины.

На другой день послѣ удачнаго дѣла при Гоито, 3-я сардинская дивизія

(2-го корпуса) овладѣла небольшимъ городомъ Мозамбано, на Минчіо, между Гоито и Пескьерою, а 11 числа и м. Боргето, противъ Валеджіо. Тамъ и здѣсь, разрушенные Австрійцами мосты были возстановлены. Валеджіо занято отрядомъ изъ 5 баталіоновъ и 7 орудій, подъ начальствомъ генерала Уссимона, и передовые посты выдвинуты до Кастельново, Роко и Финилета. Самъ Карлъ Альбертъ двинулся между-тѣмъ съ 4-ю (Пиньерольскою) бригадою къ Пескьерѣ, гарнизонъ коей, составленный, по слухамъ, преимущественно изъ Итальянцевъ и находившійся подъ начальствомъ 80-ти-лѣтняго генерала Рота, готовъ былъ сдаться. Но слухи эти оказались ложными: Ротъ рѣшительно отказалъ сдать крѣпость, и послѣ безполезнаго обстрѣливанія ея полевыми орудіями, рѣшено было приступить къ правильной осадѣ, а покуда ограничиться обложеніемъ. Изъ-подъ Пескьеры Карлъ Альбертъ поспѣшилъ на правый флангъ своей арміи, чтобъ остановить частыя вылазки Австрійцевъ изъ Мантуи, предпринимаемыя для удаленія блокадныхъ войскъ и снабженія крѣпости продовольствіемъ. По приказанію короля, генералъ Бава, съ бригадами Аоста и Казале, двинулся 18 апрѣля изъ Вольты и Гоито къ Куртатоне, куда прибылъ 19 числа, въ то именно время, когда гарнизонъ Мантуи сильно тѣснилъ Тосканцевъ и Римлянъ. Неожиданное прибытіе Бавы измѣнило ходъ дѣла. Австрійцы поспѣшно отступили въ крѣпость, а Сардинцы на слѣдующее утро возвратились въ свои кантониръ-квартиры. Спустя четыре дня, прибыли 1500 чел. Пармцевъ и Моденцевъ съ 4 орудіями и поступили въ составъ піемонтской арміи. Подъ Мантуею и при Остиліи, на р. По, остались Римляне и Тосканцы, составя особый корпусъ въ 10,000 чел. подъ начальствомъ генерала Дурандо, смѣлаго искателя приключеній и искуснаго отдѣльнаго начальника, служившаго уже въ Бельгіи, Португаліи и Испаніи.

Нельзя не замѣтить необыкновенной медленности въ дѣйствіяхъ Карла Альберта. Вмѣсто того, чтобъ напирать, послѣ овладѣнія переправами на Минчіо, на Австрійцевъ, недавъ имъ сосредоточиться и притянуть къ себѣ подкрѣпленія, Сардинскій король растянулъ свою 60,000 армію на огромномъ пространствѣ отъ Пескьеры до Мантуи, и маневрируя то лѣвымъ, то правымъ крыломъ, не думалъ помогать ни южно-тирольскимъ, ни венеціянскимъ инсургентамъ. Къ такой неподвижности, кромѣ выгодной позиціи, занимаемой Радецкимъ, побудили его и другія столь же важныя причины. Карлъ Альбертъ понялъ затруднительность своего положенія и хотѣлъ разомъ согласить три различныя роли: какъ поборникъ національнаго единства, онъ стремился къ изгнанію Австрійцевъ изъ Италіи; какъ король, видя опасность, въ которую влекъ его союзъ съ демагогами, и желая подавить всякую мысль о республиканскихъ началахъ, онъ не хотѣлъ удалиться отъ Милана, гдѣ у него была сильная партія; наконецъ, умѣренностью въ побѣдѣ онъ старался склонить на свою сторону общее мнѣніе Европы, и для того, упрочивая за собою Ломбардію, предоставлялъ Венецію ея собственной участи. Эти различныя цѣли побуждали Карла Альберта держаться на Минчіо, дѣлая притворныя наступленія то на Тироль, то на Мантуу.

Бездѣйствіе главныхъ силъ не препятствовало малой войнѣ, которая производилась съ значительнымъ успѣхомъ для Австрійцевъ, на правомъ ихъ флангѣ. Такъ напримѣръ, генералъ-маіоръ князь Турнъ-Таксисъ, отряженный Радецкимъ съ двумя баталіонами къ Кастельново, взялъ приступомъ это мятежное селеніе и устроенные близъ него завалы, защищаемые вольнымъ отрядомъ Манары. Непріятель бѣжалъ, оставя на мѣстѣ до 50 убитыхъ.

Еще блистательнѣе были дѣйствія генерала Вельдена въ южномъ Тиролѣ,

18, 19 и 20 апрѣля. Получивъ отъ Радецкаго приказаніе очистить эту страну отъ мятежниковъ и охранять дорогу изъ Боцена до Воларно, по лѣвому берегу Эча, Вельденъ оставилъ часть войскъ для защиты Тріента, а самъ рѣшился атаковать долины Носсъ и Стенико и оттуда проникнуть въ долину Ледро. Небольшіе отряды войскъ и Тирольскихъ стрѣлковъ двинулись на Клесъ, Мольвено, С. Лоренцо, Стенико и Арко. Вельденъ самъ, съ 11 ротами, направился черезъ Веццано, на Кастель-Доблино. Неожиданное и одновременное появленіе этихъ отрядовъ и стремительное ихъ наступленіе до такой степени изумили мятежниковъ, что они нигдѣ не оказали сильнаго сопротивленія; только у Стенико и Селемо произошелъ упорный бой. Инсургенты были разбиты; въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ предводителей, находилась дѣвица, графиня Паллавичини, изъ Брешіи. 21 и 22 апрѣля, Вельденъ занялъ Риву и Стенико, обезпечивая такимъ образомъ югозападную границу Тироля, между-тѣмъ, какъ другой летучій отрядъ его сдѣлалъ изъ Тріента набѣгъ внизъ по Валарзѣ и Валь-Сугано (верхней долинѣ Бренты), угрожая Примолано и Бассано и обезоруживая мятежническія шайки, скрывавшіяся въ тамошнихъ горахъ.

Въ концѣ апрѣля, Карлъ Альбертъ, чувствуя необходимость, хотя для вида, начать наступательныя дѣйствія, рѣшился обойти правое крыло Австрійцевъ, переправиться выше его черезъ Адижъ, и пресѣченіемъ пути сообщенія Радецкаго съ Тиролемъ принудить его къ отступленію. Первый ударъ король намѣренъ былъ нанести бригадѣ Вольгемута, которую Радецкій, для прикрытія дороги въ Тріентъ, расположилъ, слишкомъ смѣло, у Пастренго, на правомъ берегу рѣки. Желая скрыть свое намѣреніе отъ Радецкаго, Карлъ Альбертъ выдвинулъ, 20 апрѣля, 3-ю дивизію графа Брольо въ С. Джіустино ди Палаццоло, на дорогѣ изъ Пескьеры въ Верону; часть Піемонтской бригады, подъ начальствомъ генерала Беса, направлена была по восточному берегу Гардскаго озера къ Паченго и Коллѣ; съ остальными же войсками 4-й дивизіи, поддержанными частію резервовъ, самъ король готовился напасть на Вольгемута.

Дѣло при Пастренго.

Движеніе Сардинцевъ началось 28 апрѣля; Бесъ вытѣснивъ слабые австрійскіе посты изъ Паченго и Коллы, направился къ Піовеццано; главная сардинская колонна въ полдень атаковала высоты впереди Пастренго, занятыя Австрійцами; но Вольгемутъ отразилъ эту атаку. Радецкій, считая нападеніе на Пастренго демонстраціею, предпринятою непріятелемъ для того, чтобъ отвлечь его вниманіе на оконечность праваго фланга, а между-тѣмъ устремить главныя силы на Верону, послалъ, въ ночь съ 28 на 29-е, въ подкрѣпленіе Вольгемута, по лѣвому берегу Эча, одну бригаду эрцгерцога Сигизмунда; принцу Турнъ-Таксису онъ приказалъ двинуться къ Буссоленго и Соммакампанья, въ правый флангъ непріятеля; остальныя же свои бригады оставилъ у Вероны. На слѣдующій день, въ два часа по полудни, Сардинцы снова произвели нападеніе на Пастренго, но отчаянная храбрость австрійскихъ войскъ, искусныя распоряженія Вольгемута, пользовавшагося пересѣченною мѣстностью, и мѣткій огонь Тирольскихъ стрѣлковъ опять уничтожили всѣ попытки непріятеля; только послѣ шестичасоваго боя Австрійцы очистили высоты и къ ночи стянулись въ Пастренго. 30-го поутру, прибыла къ Вольгемуту бригада эрцгерцога Сигизмунда и начальство надъ всѣми войсками принялъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Вохеръ; бригада князя Турнъ-Таксиса ожидала нападеніе Сардинцевъ на Пастренго, чтобъ начать наступленіе къ Соммакампаньи. Съ своей стороны, Карлъ Альбертъ, усиливъ отрядъ генерала Беса, велѣлъ ему поспѣшить въ Піавеццано, спуститься тамъ къ долинѣ Эча, и обойти Паст-

ренго; въ то же время 3-я дивизія должна была двинуться черезъ Буссоленго въ лѣвый флангъ Австрійцевъ. Въ 11 часовъ началось наступленіе главныхъ сардинскихъ силъ. Оно было такъ стремительно и поддержано столь значительнымъ числомъ орудій (40 противъ 12), что Австрійцы съ большою потерею были выбиты изъ всѣхъ позицій, и къ 3-мъ часамъ по полудни начали отступать въ величайшемъ порядкѣ къ с. Понтонъ, гдѣ перейдя на лѣвый берегъ рѣки и уничтоживъ за собою мостъ, расположились у Понтона, Арче и Пароны. Бригада принца Турнъ-Таксиса атаковала Соммакампанью, Сону и Остерію дель Боско, но встрѣтила здѣсь 1-й сардинскій корпусъ, который, по приказанію короля, прибылъ 28 апрѣля изъ Гоито и занявъ Вилла-Франку, расположился на послѣднихъ уступахъ горъ отъ Кустоццы до Сонва. Турнъ-Таксисъ былъ принужденъ отступить съ значительнымъ урономъ въ людяхъ.

Убѣдившись въ намѣреніи Карла Альберта перейти Эчь у Арче, Радецкій рѣшился по видимому слабо препятствовать этому дерзкому предпріятію. Онъ разсчитывалъ, что непріятель, оставляя у себя въ тылу Пескьеру, еще занятую Австрійцами, и углубляясь въ тѣсное гористое пространство, между Гардскимъ озеромъ и укрѣпленнымъ Веронскимъ лагеремъ, предоставитъ австрійскому главнокомандующему возможность ударить ему въ правый флангъ и тылъ, отрѣзать его отъ Минчіо и привести въ самое отчаянное положеніе. Для сего приняты были Радецкимъ слѣдующія мѣры: бригады Вольгемута и эрцгерцога Сигизмунда получили приказаніе наблюдать Эчь у Парона и Пескантино; бригады Лихтенштейна, Рота, принца Турнъ-Таксиса, Страсольдо и Шафгоча расположились на превосходной, сильно укрѣпленной позиціи впереди Вероны отъ Кіево и Кроче-Біанка, черезъ С. Массимо и Санта-Лучія до Томбетто и Томбы; резервъ, подъ начальствомъ д'Аспре, занималъ Верону. Вельдену приказано было, оставивъ самое необходимое число войскъ для защиты Тріента и Ровередо, двинуться внизъ по Адижу къ Риволи и Воларно, гдѣ Радецкій приготовилъ суда, назначенныя для разрушенія непріятельскаго моста, на случай, если бы сардинская армія перешла рѣку. Вельденъ выступилъ 24-го изъ Ровередо, и прибылъ на слѣдующій день въ Дольче съ 19 ротами, 1 эскадрономъ и полубатареею, а 30-го стоялъ уже у Риволи и Воларно.

Сраженіе при Санта-Лучіи.

Распоряженія Радецкаго и явная опасность дальнѣйшаго наступленія остановили стремленіе Карла Альберта. Переходъ черезъ Адижъ былъ отмѣненъ. Въ самое это время получены были изъ Вероны тайныя извѣстія, что жители этого города, будто бы доведенные до послѣдней крайности чрезмѣрною строгостью Австрійцевъ, ожидали перваго благопріятнаго случая для возстанія, что 5000 Итальянцевъ, находившіеся въ рядахъ арміи Радецкаго, готовы передаться, а 4000 Венгерцевъ, узнавшіе о безпокойствахъ на своей родинѣ, откажутся принять участіе въ сраженіи. Эти извѣстія, оказавшіеся потомъ совершенно ложными, побудили Карла Альберта сняться въ ночь на 4-е мая съ высотъ противъ Арче и произвести на слѣдующій день фронтальное нападеніе на австрійскую позицію.

Планъ дѣйствія къ этому предпріятію былъ составленъ самимъ королемъ, съ свойственною ему торопливостью и необдуманностью. По господствующимъ же въ сардинской главной квартирѣ безпорядкамъ, генералы и войска получили диспозицію слишкомъ поздно; иные даже въ самую минуту выступленія; отъ этого произошли замѣшательства и многія колонны прибыли на мѣсто сраженія порознь и не-во-время. Вмѣсто авангарда (бригадъ Кони и Королевяной) подъ начальствомъ герцога Генуэзскаго, первая явилась противъ С. Лучіи бригада Аоста, за кото-

рою въ значительномъ разстояніи слѣдовала гвардія; 2-я дивизія, генерала Феррере, направлена была по дорогѣ изъ Вилла-Франки на Ровегіо и Кіодо въ обходъ С. Лучіи, 3-я дивизія, графа Брольо, шла на лѣвомъ крылѣ, къ сел. Массимо и Кроче-Біанкѣ.

Австрійская позиція, примыкая обоими флангами къ Эчу, составляла почти правильное полукружіе, въ разстояніи болѣе чѣмъ на пушечный выстрѣлъ отъ Вероны. Она состояла изъ двойнаго ряда холмовъ, какъ-бы усѣянныхъ селеніями, отдѣльными фермами (Касино, Каза), каменными оградами и густыми шелковичными рощами, весьма выгодными для защиты и крайне затруднявшими нападеніе. Австрійцы привели эту позицію въ возможно лучшее оборонительное положеніе: ворота у большей части дворовъ были завалены; въ стѣнахъ продѣланы бойницы; шелковичныя рощи, тамъ, гдѣ онѣ мѣшали дѣйствію войскъ и артиллеріи, срублены, а въ другихъ мѣстахъ прикрыты засѣками; открытыя пространства обезпечены завалами изъ камней. Всѣ эти предметы были заняты искусными стрѣлками, а батареи поставлены на выгоднѣйшихъ пунктахъ. Позиція имѣла одну только невыгоду — несоразмѣрность своего протяженія (составлявшаго около нѣмецкой мили) съ числомъ защитниковъ, не превышавшихъ 30 т. человѣкъ. Для устраненія этого неудобства, Радецкій сосредоточилъ главныя свои силы въ центрѣ отъ Кроче-Біанки черезъ Массимо и С. Лучіа до Ровегіо; пространства же съ обѣихъ сторонъ между рѣкою и наружными флангами были только наблюдаемы. 1-й корпусъ, Вратислава, занималъ лѣвое крыло позиціи отъ Ровегіо черезъ Кіодо и С. Лучію до хутора Пеллегрино, а 2-й корпусъ, д'Аспре, стоялъ отъ этого хутора до Кроче-Біанки.

Бой начался 6 мая сильною пальбою; вслѣдъ за тѣмъ бригада Аоста, поддержанная частью гвардіи, устремилась на С. Лучію, гдѣ находилась бригада Страсольдо, сильно занимавшая большой садъ, церковь и церковный дворъ, окруженные каменными стѣнами. Восемь часовъ длилась канонада и рѣзня въ улицахъ С. Лучіи; послѣ двухъ отбитыхъ нападеній двинулась въ атаку гвардія, поддерживаемая подоспѣвшею между тѣмъ бригадою Королевы. Австрійская артиллерія прекратила огонь и отступила; Піемонтцы, остановленные на минуту натискомъ австрійскихъ егерей и гренадеровъ, овладѣли селеніемъ; въ то же время гвардейскіе егеря приступомъ взяли ферму Пеллегрино, а Брольо атаковалъ Массимо и Кроче-Біанку. Но бригады Гьюлая, Лихтенштейна и Турнъ-Таксиса отразили это нападеніе; одинъ полкъ Савойской бригады, потерявъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ болѣе 140 убитыхъ и раненыхъ, объятый паническимъ страхомъ, побѣжалъ назадъ, что имѣло вредное вліяніе и на близстоявшія войска. Тогда главнѣйшія усилія Піемонтцевъ обратились противъ лѣваго крыла Австрійцевъ. Овладѣніе С. Лучіею позволило генералу Бава взять во флангъ остальныя войска бригады Страсольдо; въ то же время генералъ Пассалаква съ частью 2-й дивизіи атаковалъ Ровегіо и Кіодо. Баталіонъ, защищавшій эти селенія, послѣ храбрѣйшаго сопротивленія, отступилъ къ Веронскимъ воротамъ. Австрійская линія была прорвана и послѣдствія сего были бы гибельны для Радецкаго, еслибы Піемонтцы имѣли резервъ и дѣйствовали съ большею рѣшительностью, направясь въ тылъ обоимъ крыламъ противниковъ. Но замѣшательства, происшедшія въ піемонтскомъ центрѣ, при взятіи С. Лучіи, и необходимость возстановить порядокъ, замедлили преслѣдованіе. Фельдмаршалъ этимъ искусно воспользовался, чтобъ возстановить бой и перейти къ наступленію. Онъ стянулъ значительныя силы противъ промежутка между Массимо и Санта-Лучія, усилилъ бригады Страсольдо и Клама на лѣвомъ флангѣ 12 ротами;

2-му же корпусу, д'Аспре, велѣлъ двинуться впередъ. Тогда было 4 часа пополудни. Генералъ Кламъ, пославъ одинъ баталіонъ, подъ начальствомъ полковника графа Рейшаха, въ правый флангъ и тылъ непріятеля, направилъ остальные четыре баталіона своей бригады на Кіодо и Ровегіо; Страсольдо устремился на С. Лучію. Но первыя атаки обоихъ генераловъ были отражены; Рейшахъ также возвратился къ Ронделіо. Тамъ онъ получилъ въ помощь два свѣжіе баталіона, и снова предпринявъ обходное движеніе, къ удивленію своему, не нашелъ уже Сардинцевъ въ занятыхъ ими селеніяхъ. Причины этому неожиданному отступленію были слѣдующія.

По взятіи С. Лучіи, Карлъ Альбертъ лично прибылъ въ это селеніе, изъ котораго можно обозрѣть Верону. Незамѣчая въ ней ни малѣйшаго движенія, предсказывавшаго возстаніе жителей, а напротивъ, видя увеличивавшееся разстройство въ центрѣ своей арміи, разбитіе лѣваго ея крыла и готовность Австрійцевъ къ нападенію, онъ велѣлъ войскамъ прекратить сраженіе и возвратиться на прежнія свои позиціи, подъ прикрытіемъ бригады Кони, еще не участвовавшей въ сраженіи.

Отступленіе началось эшелонами съ фланговъ по дорогамъ въ Соммакампанью и Сонну. Герцогъ Генуэзскій съ однимъ полкомъ бригады Кони отразилъ первую атаку Страсольдо на С. Лучію, но въ самое это время 2-й австрійскій корпусъ, предшествуемый 36 орудіями, началъ наступать, а Тирольскіе стрѣлки, пробравшись въ правый флангъ 2-й піемонтской дивизіи и засѣвъ за стѣнами и завалами, открыли по ней убійственный огонь. Сардинскія колонны пришли въ замѣшательство и скоро побѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ, бросая ружья, сумы и амуницію. Къ счастью ихъ, крайне пересѣченная мѣстность препятствовала австрійской кавалеріи воспользоваться этимъ общимъ разстройствомъ; иначе она могла бы нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Скоро потомъ Радецкій, не зная, что Карлъ Альбертъ атаковалъ его почти со всею арміей и считая это нападеніе только хитростью, дабы выманить его изъ крѣпкой Веронской позиціи, велѣлъ остановить преслѣдованіе.

Сраженіе при С. Лучіи стоило Піемонтцамъ около 1000 чел. убитыхъ и раненыхъ; потеря Австрійцевъ также была весьма значительна. Въ числѣ отличившихся, фельдмаршалъ отзывался съ особою похвалою объ эрцгерцогѣ Францѣ Іосифѣ (нынѣ императоръ Австрійскій).

Послѣдствія этого сраженія были несравненно важнѣе по своему моральному вліянію. Побѣда Радецкаго показала, что его армія не только существуетъ, (въ чемъ сильно сомнѣвались либеральныя газеты), но умѣетъ одержать верхъ надъ непріятелемъ, превосходящимъ ее силою. Духъ въ піемонтскихъ войскахъ началъ упадать, къ чему немало способствовали продолжавшійся уже нѣсколько дней проливной дождь и отсутствіе всякой распорядительности со стороны главной квартиры, въ отношеніи къ раненымъ и къ продовольствію войскъ. Вмѣстѣ съ упадкомъ духа въ солдатахъ, упала и довѣренность жителей Ломбардіи къ своимъ мнимымъ избавителямъ, обращаясь постепенно въ презрѣніе и ненависть; Итальянцы, бѣжавшіе изъ австрійской арміи и поступившіе въ сардинскую, сотнями оставили новыя свои знамена и удалились въ родныя селенія; то же самое сдѣлали храбрецы вольныхъ дружинъ и крестоносцевъ.

II. *Дѣйствія отъ сраженія при С. Лучіи до взятія Виченцы.*

Дѣйствія корпуса графа Ньюжана.

Одержавъ побѣду при С. Лучіи, Радецкій желалъ тотчасъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но важныя причины принудили его на три недѣли остаться подъ стѣнами Вероны. Прежде всего необходимо было окончить укрѣ-

пленіе этого города и главнаго опорнаго пункта Австрійцевъ; потомъ нужно было устроить флотилію на Гардскомъ озерѣ, гдѣ непріятель, вооруживъ два захваченные имъ парохода, подвозилъ подкрѣпленія, оружіе и снаряды Вальтелинскимъ инсургентамъ и угрожалъ высадками всѣмъ прибрежнымъ пунктамъ; наконецъ необходимо было дождаться прибытія корпуса фельдцейгмейстера графа Ньюжана, который 17 апрѣля началъ свое движеніе отъ Изонцо, но, встрѣтивъ большія препятствія при переправахъ черезъ Тальяменто, Піаве и Бренту, обороняемыхъ непріятелемъ, подвигался весьма медленно. Мѣсто его въ Фріулѣ и Венеціянской области, какъ мы уже говорили, долженъ былъ заступить новый резервный корпусъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Вельденъ.

Желая съ пользою употребить время вынужденнаго бездѣйствія, Радецкій обвесъ западную сторону Вероны двумя линіями полевыхъ укрѣпленій, значительной профили. Первая линія занимала ту самую цѣпь холмовъ, на которой происходило сраженіе 6 мая; вторая, состоявшая изъ пяти большихъ редутовъ, съ двумя меньшими укрѣпленіями, лежала впереди первой, на скатѣ и у подошвы высотъ. Составленіе флотиліи на Гардскомъ озерѣ было поручено генеральнаго штаба капитану Молинари, который успѣлъ собрать въ Ривѣ, Торболе и Понале 4 большихъ и 12 малыхъ судовъ, вооружить ихъ орудіями и ракетными станками, привезенными изъ Бриксенскаго укрѣпленія Францемъ Фесте, и при содѣйствіи береговыхъ батарей, прикрыть верхнюю часть озера и лежащія за нею долины Сарки и Ледро. Особое вниманіе Радецкаго было обращено на снабженіе арміи продовольствіемъ, которое, по занятіи всего лежащаго позади Вероны края инсургентами, и по бѣдности горнаго Тироля, нужно было привозить издалека по едва проходимымъ дорогамъ. Только необыкновенная дѣятельность генералъ-интенданта графа Пахта, успѣла обезпечить въ этомъ отношеніи войска.

Всѣ надежды Радецкаго первоначально основывались на корпусѣ графа Ньюжана: только этотъ корпусъ могъ усмирить возмутившуюся Венеціянскую область, открыть сообщеніе съ центральными владѣніями Австріи и дать главнокомандующему средства перейти къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ половинѣ апрѣля, Ньюжанъ съ 30 т. пѣхоты и кавалеріи, при 30 орудіяхъ, перешелъ Изонцо; генералъ Цукки, командовавшій непріятельскими войсками (3000 австрійскихъ переметчиковъ, 8000 волонтеровъ и національной гвардіи), заперся съ 4000 въ крѣпость Пальма-Нуова, предоставивъ національной гвардіи защищать Удине. Ньюжанъ произвелъ одною своею бригадою обложеніе Пальма-Нуовы, а отдѣльнымъ отрядомъ крѣпостцы Озопо, овладѣлъ, 22-го, безъ труда г. Удине, и занялся потомъ построеніемъ моста на р. Тальяменто противъ Вальвазоне, что задержало его до 26 числа. 27-го авангардъ его перешелъ рѣку, между-тѣмъ, какъ главныя силы корпуса, по причинѣ ненастья, остались на кантониръ-квартирахъ у Кодройпо. 29-го графъ Ньюжанъ перенесъ свою главную квартиру въ Порденоне; авангардъ занялъ Сачиле. Передовые посты, выдвинутые къ р. Піаве, донесли, что всѣ мосты на ней уничтожены и что съ той стороны рѣки стоятъ римскія, венеціянскія и тосканскія ополченія, предводимыя Дурандо, Феррари и Ла-Мармора. Первый, съ 7000 чел., въ томъ числѣ два швейцарские полка папской арміи, наблюдалъ изъ Монте-Беллуно за верховьями Піаве; числительность отряда Феррари простиралась до 12 т.; это были національная гвардія и вольные корпуса, плохо обученные и еще хуже организованные. Феррари назначено было оставаться въ Тревизо и наблюдать за среднею частью Піаве; ни-

зовья же этой рѣки предположено защищать отрядомъ волонтеровъ подъ начальствомъ Ла-Мармора.

Простоявъ опять нѣсколько дней, къ немалой досадѣ своихъ войскъ и самого Радецкаго, въ Сачиле, чтобъ дать время транспортамъ присоединиться къ корпусу, Ньюжанъ, 3 мая, перешелъ въ Конельяно, а авангардъ въ Сусигану; небольшой отрядъ, посланный вправо, горами, къ Беллуно, занялъ 5 числа этотъ городъ и находящійся въ немъ каменный мостъ. Это благопріятное событіе, представляя Ньюжану переправу через Піаве, побудило его обратиться въ Беллуно съ частью главныхъ своихъ силъ, оставивъ авангардъ въ Сусигано, а бригаду Шафгоча со всѣми тяжестями—въ Конельяно. 7 мая Ньюжанъ прибылъ въ Беллуно. Бригада Кулоца, составивъ собою новый авангардъ, заняла Фельтре и подвинулась черезъ Кверо въ Ониго; за нею другіе эшелоны направлены были на Арзію и Примолано. Получивъ о томъ извѣстіе, Дурандо поспѣшилъ въ Бассано, чтобъ пересѣчь Австрійцамъ дорогу въ Верону, куда они повидимому стремились. Передовой его отрядъ занялъ Примолано. Феррари перешелъ въ Монте-Беллуно, наблюдая р. Піаве отъ Ониго до Виспаделло.

Между-тѣмъ, Шафгочъ переправился черезъ Піаве близъ Первезы и двинулся къ Корнудо, куда прибыли также часть войскъ Ньюжана. Феррари поспѣшилъ на встрѣчу непріятелю, но былъ разбитъ на-голову и въ величайшемъ безпорядкѣ отступилъ въ Тревизо, а оттуда въ Местре, оставивъ въ Тревизо 4000 чел. гарнизона. Дурандо двинулся было изъ Бассано въ Азоло на помощь товарищу, но, узнавъ о его пораженіи, поворотилъ черезъ Кастельфранко въ Читаделлу на Брентѣ. Графъ Ньюжанъ, желая выманить его оттуда, чтобы обезпечить свой путь въ Верону, предпринялъ демонстрацію къ Тревизо, гдѣ разбилъ вылазку гарнизона, но не успѣлъ взять города. Испуганные жители и правительство Виченцы потребовали помощи у Дурандо, который, вдавшись въ обманъ, выступилъ въ Мольяно и Квито. При первомъ извѣстіи о томъ, Ньюжанъ снялся съ позиціи, занялъ оставленныя Дурандо мѣста, и посредствомъ усиленнаго перехода явился 29-го подъ Виченцою; 20-го онъ произвелъ нападеніе на этотъ городъ. Жители защищались упорно, а 21-го поутру прибылъ имъ на помощь Дурандо, который, перейдя изъ Квито въ Местре, перевезъ оттуда войска свои по желѣзной дорогѣ въ Падуу и форсированнымъ маршемъ успѣлъ во-время достигнуть Виченцы. Ньюжанъ началъ отступать вправо, огибая Монте С. Бонифачіо, и сдавъ, по болѣзни, начальство надъ корпусомъ фельдмаршалъ-лейтенанту графу Турну, уѣхалъ въ Грецъ.

Турнъ тотчасъ же продолжалъ путь къ Веронѣ и 22-го вошелъ въ сообщеніе съ главною арміею. Но Радецкій, желая загладить невыгодное впечатлѣніе, произведенное на войска неудачною атакою Виченцы, приказалъ ему съ остававшимися еще при немъ 18,000 чел. и съ 40 орудіями большаго калибра, присланными изъ Вероны, произвести 23 числа новое нападеніе на Виченцу. Послѣ 12-ти-часоваго бомбардированія, Австрійцы нѣсколько разъ ходили на приступъ, но благоразумными распоряженіями Дурандо и мужествомъ его войскъ и жителей, всѣ атаки были отражены, съ потерею до 2 т. человѣкъ. Турнъ отступилъ и 25 прибылъ въ Верону.

Между-тѣмъ на Піавѣ и Тальяменто собирался 2-й резервный корпусъ, первая дивизія котораго, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Штюрмера, заняла мостовое укрѣпленіе у Нервезы и наблюдала Тревизо.

Наступленіе Радецкаго къ Минчіо.

Дальнѣйшее пребываніе австрійской арміи въ Веронѣ становилось со дня на день затруднительнѣе, по причинѣ недостатка въ продовольствіи. Фельдмаршалъ желалъ подвинуть ее на пространство, менѣе разоренное войною; а чтобъ

соединить эту административную цѣль съ стратегическою, онъ рѣшился направиться съ главными своими силами скрытно на Мантуу, перейти тамъ Минчіо и обойдя правый флангъ арміи Карла Альберта, побудить его стянуть къ угрожаемому пункту войска свои отъ Сонны и Соммакампаньи, быть можетъ, даже снять осаду Пескьеры. Фронтальную атаку, превосходной непріятельской позиціи у Сонны, Радецкій справедливо почиталъ и трудною, и безполезною. Но, чтобъ развлечь вниманіе Карла Альберта и, въ случаѣ удачи, подать помощь Пескьерѣ, предположено было направить туда небольшой отрядъ по восточному берегу Гардскаго озера. Смѣлый, но превосходный планъ дѣйствій Радецкаго былъ основанъ на нерѣшительномъ характерѣ Карла Альберта и вѣрной оцѣнкѣ самостоятельности Вероны и обладанія Леньяго и Мантуею. Первый изъ этихъ пунктовъ, по силѣ своихъ укрѣпленій, могъ держаться до тѣхъ поръ, пока австрійская армія ударитъ во флангъ и тылъ Сардинцевъ, еслибы они вздумали наступать на него, а Леньяго и Мантуа обезпечивали переправы черезъ Адижъ и Минчіо и позволяли скрыть намѣренія фельдмаршала.

Расположеніе непріятельскихъ силъ было тогда слѣдующее: главная сардинская армія примыкала правымъ флангомъ къ р. По, выше устьевъ р. Минчіо, и перейдя послѣднюю, простиралась черезъ Ровербеллу, Вилла-Франку, Соммакампанью, Сонну, С. Джіустино ди Палаццуоло и Пастренго до Риволійскаго плато. Всѣ эти пункты были приведены въ оборонительное положеніе шанцами; сильныя самостоятельныя укрѣпленія прикрывали фланги у Куртатоне, противъ Мантуи и у подошвы Риволійскихъ высотъ. Король Сардинскій, растянувъ такимъ образомъ свою армію, хотѣлъ повидимому поддержать въ одно и то же время свои сообщенія съ среднею Италіею, откуда двигался 12 т. корпусъ Неаполитанцевъ, подъ начальствомъ Пепе (достигшій тогда Болоньи), и вмѣстѣ съ тѣмъ помогать ломбардскимъ и другимъ волонтернымъ отрядамъ, занимавшимъ проходъ Топалъ, замокъ Лодроне и Рока д'Анфу, къ сѣверу отъ Гардскаго озера. Остальныя средне-итальянскія и венеціянскія войска находились въ Венеціянской области, а именно: Цукки съ 4000 въ Пальма Нуовѣ, Дурандо и Феррари съ 25,000 въ Виченцѣ и Тревизо, Ла-Мармора съ 8000 на низовьяхъ Піаве, *Венеція* (см. это слово) была занята 20,000 гарнизономъ. Что касается до Пескьеры, то она была дѣятельно осаждаема герцогомъ Генуэзскимъ съ бригадами Піемонтъ и Пиньероль. Главная атака крѣпости была ведена съ лѣваго берега Минчіо противъ форта Мандели.

За два дня передъ выступленіемъ, фельдмаршалъ раздѣлилъ свои главныя силы на три корпуса:

1-й ф. л. графа Вратислава, включалъ	4	бригады	(15	батал.	8	эскадр.	36	орудій).
2-й — — барона д'Аспре,	—	4	—	(17	—	8	—	36	—	)
Резервный, Вохера	—	3	—	(11	—	28	—	79	—	)
Всего		11	—	(43	—	44	—	151	—	)

Общая численная сила этихъ войскъ простиралась до 40 т. чел.; всѣ они были въ превосходномъ состояніи и отличались бодростью духа и увѣренностью въ себѣ и своихъ начальникахъ.

Корпусъ графа Турна (около 12 т. чел.) назначенъ былъ для содержанія гарнизона въ Веронѣ и защиты тамошняго укрѣпленнаго лагеря.

27-го къ 9 часамъ вечера армія выступила къ Мантуѣ тремя колоннами: 1-я, составленная изъ 1-го корпуса и прикрытая справа цѣпью небольшихъ боковыхъ отрядовъ, направилась черезъ Томбу, Вигазіо, Тревенцоло и Боргетто; 2-я колонна (2-й корпусъ, двѣ бригады резервнаго, вся резервная артиллерія и понтонная команда) шла черезъ Изо-

лу делла Скала, Эрба, и Кастеларо; 3-я колонна, изъ резервной кавалеріи, двинулась лѣвѣе прочихъ на Томбетту, Поццоло, Вилла-Фонтану, Боболоне и Ногару. Первыя двѣ колонны прибыли въ Мантуу 28 числа, въ 2 и 7 часовъ по полудни, а третья въ ночь съ 28 на 29-е. Бригада Шульцига, корпуса графа Турна, выждавъ впереди Вероны пока всѣ колонны совершили большую часть своего движенія, прикрыла ихъ съ тыла и, прибывъ въ Мантуу, поступила въ составъ резервнаго корпуса. Въ то же время полковникъ Цобель, съ 3-мя батальонами пѣхоты, 6-ю орудіями и 2-мя ракетными станками направленъ былъ на Гардо и Бардолино съ приказаніемъ проникнуть, если можно, до Пескьеры и снабдить гарнизонъ продовольствіемъ.

Во время движенія австрійской арміи, Карлъ Альбертъ прибылъ изъ своей главной квартиры Валеджіо къ Пескьерѣ, чтобъ присутствовать при ея бомбардированіи. Городъ уже горѣлъ во многихъ мѣстахъ, но храбрый комендантъ постоянно отвергалъ всѣ предложенія къ сдачѣ. 28-го бомбардированіе было усилено. Въ тотъ же день Цобель съ боя занялъ Бардолино и 29-го атаковалъ Лацизе и Кавайонъ. Но тамошніе непріятельскіе посты уже успѣли получить подкрѣпленіе отъ блокаднаго корпуса и отбили нападеніе Цобеля, который отступилъ къ Гардѣ.

Въ самое это время началось наступленіе Радецкаго изъ Мантуи противъ оконечности непріятельскаго праваго крыла, гдѣ, по отбытіи Дурандо, 5 т. Тосканцевъ, подъ начальствомъ графа Ложье, занимали сильно-укрѣпленную позицію между Куртатоне и Монтанарою. Фельдмаршалъ намѣренъ былъ, овладѣвъ этою позиціею, двинуться вверхъ по Минчіо, съ тѣмъ, чтобъ принудить Сардинцевъ либо принять рѣшительное сраженіе, либо отступить—движеніе отважное и, при всемъ томъ, превосходно соображенное. Австрійская армія, упираясь на Мантуу, даже при неудачѣ, имѣла всегда обезпеченный путь отступленія, тогда-какъ въ тылу Сардинцевъ находились Гардское озеро, невзятая еще Пескьера и Альпы; въ случаѣ же, еслибъ Карлъ Альбретъ не принялъ боя и отступилъ, Радецкій могъ освободить Пескьеру и расположеніемъ по Минчіо совершенно отрѣзать Венеціянскія области отъ Ломбардіи.

Дѣло при Куртатоне.

Для атаки Куртатонской позиціи, упиравшейся лѣвымъ флангомъ въ верхнее Мантуанское озеро, а правымъ въ сильно-укрѣпленное мѣстечко Монтанаре и р. Озоне, австрійскія войска двинулись тремя колоннами: правая колонна, изъ дивизіи князя Феликса Шварценберга, 1-го корпуса, (бригады Бенедека и Вольгемута) пошла по большой дорогѣ черезъ Кастельнуово противъ Куртатоне; средняя колонна, дивизія князя Карла Шварценберга того же корпуса (бригады Страсольдо и Клама), наступали отъ форта Бельфіоре къ Монтанарѣ; лѣвая колонна, бригада князя Фридриха Лихтенштейна 2-го корпуса, направилась черезъ С. Сильвестро въ обходъ праваго непріятельскаго фланга; еще лѣвѣе была послана отъ форта Піетоль бригада Симбшена (2-го корпуса). Она должна была наступать между дорогами въ Говерноло и Боргофорте, и обезпечить движеніе арміи со стороны р. По.

29 мая, въ 10 часовъ утра, данъ былъ сигналъ къ общему наступленію. Бригада Бенедека, опередивъ другія войска, построилась въ боевой порядокъ по обѣимъ сторонамъ дороги, на которой поставлена была артиллерія, и имѣя впереди егерей, устремилась на Куртатоне. Атака, направленная самимъ Бенедекомъ на укрѣпленія лѣвѣе дороги, два раза была отражена Тосканцами; за то атака правѣе дороги увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ; Австрійцы утвердились въ домахъ близъ озера и захватили много плѣнныхъ. Прибытіе бригады Вольгемута рѣшило дѣло. Ав-

стрійцы съ двухъ сторонъ ворвались въ укрѣпленія; непріятель поспѣшно отступилъ отъ Куртатоне: Тогда распорядительный Бенедекъ, предоставивъ Вольгемуту преслѣдованіе бѣгущихъ, поспѣшилъ съ полкомъ Гьюлая и двумя ротами Слуинскихъ кордонистовъ къ Монтанарѣ. Одновременно съ нападеніемъ Бенедека на Куртатоне, бригада Клама, поддержанная бригадою Страсольдо и предшествуемая своею артиллеріею, подступила къ Монтанарѣ съ фронта и обоихъ фланговъ. И тутъ первыя атаки на лѣвый флангъ непріятеля были неудачны; но одинъ баталіонъ полка Прохаски овладѣлъ кладбищемъ, у хутора Райнера, и утвердился на правомъ флангѣ Тосканцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ полковникъ баронъ Рейшахъ повелъ на приступъ оба баталіона Прохаски; послѣ упорнаго боя, они взяли укрѣпленіе, чему много способствовало внезапное появленіе роты Тирольскихъ егерей, отправленной княземъ Лихтенштейномъ изъ С. Амадеи во флангъ и тылъ непріятеля. Самъ Лихтенштейнъ, оставивъ въ Амадеи баталіонъ и отправивъ другой баталіонъ и два орудія для поддержанія Клама, двинулся къ Бодинѣ и Стротѣ и, перейдя тамъ р. Озоне, вышелъ черезъ Каза-Санту на дорогу, ведущую изъ Гвидиццоло въ Монтанару, въ тылъ непріятельской позиціи. Артиллерія его немедленно открыла огонь, а три баталіона бросились влѣво на перерѣзъ отступавшему непріятелю. Тосканцы, изумленные неожиданнымъ нападеніемъ съ тыла, отодвинули назадъ свое правое крыло, и занявъ Казануову, Виллани и Рокку, продолжали упорно защищаться. Вдругъ ударили на нихъ: съ фронта войска Клама, съ праваго фланга бригада Лихтенштейна, а съ тыла, у Каза-Санты, явился Бенедекъ. Австрійцы приступомъ взяли Виллани, Казануову и Рокку, овладѣли находившимися тамъ орудіями и, совершенно окруживъ непріятеля, принудили его положить оружіе. Потеря Тосканцевъ состояла изъ 400 убитыхъ и раненыхъ, 2000 плѣнныхъ, 4-хъ орудій и столько же зарядныхъ ящиковъ, Австрійцы лишились до 600 чел.

Крайнее утомленіе войскъ и наступавшій вечеръ побудили фельдмаршала расположить армію на пространствѣ между Мантуею и Маркаріею, выдвинувъ нѣсколько правый флангъ. 1-й корпусъ сталъ у Ривальты и Ле-Гротте, 2-й при Оспидалетто, резервный въ Милле-Граціѣ, бригада Шульцига въ Мантуѣ.

2-е дѣло при Гоито.

Извѣстіе о движеніи Австрійцевъ къ Мантуѣ получено было 28 же мая въ главной піемонтской квартирѣ; но вначалѣ лазутчики замѣтили только одну правую колонну, и потому Піемонтцы думали, что непріятель имѣетъ намѣреніе смѣнить гарнизонъ крѣпости свѣжими войсками. Къ вечеру получены были дополнительныя свѣдѣнія, что при колоннѣ находится самъ фельдмаршалъ и молодые эрцгерцоги и тогда нельзя уже было сомнѣваться въ цѣли наступательнаго движенія Австрійцевъ. 29-го Сардинцы сосредоточили значительныя силы по направленію къ Гоито. 1-й корпусъ генерала Бава и резервъ герцога Савойскаго двинулись черезъ Валеджіо въ Вольту; одна кавалерійская бригада съ конною батареею и баталіономъ стрѣлковъ поспѣшила впередъ къ Гоито. Къ вечеру тосканскіе бѣглецы принесли извѣстіе объ истребленіи ихъ отряда у Куртатоне и Монтанарѣ. Бава приказалъ имъ собраться въ Черлунго, а самъ, рано по утру 30 мая, отправившись въ Гоито, расположилъ постепенно прибывавшія колонны своего корпуса и резерва слѣдующимъ образомъ: городъ Гоито, занятый нѣсколькими ротами Тосканцевъ и однимъ неаполитанскимъ полкомъ, составлялъ передовой и опорный пунктъ лѣваго крыла, примкнутаго къ р. Минчіо. За нимъ, на высотахъ отъ мызы Сомензари черезъ Сеграду и Валлу до Бурато, стоялъ 1-й корпусъ уступами спра-

ва, и въ двѣ линіи. Гвардія составляла третью линію — резервъ центра и праваго крыла; конница частію находилась за пѣхотою, частію на правомъ флангѣ, прикрывая дороги въ Солароло и Черезару; артиллерія выстроилась батареями на выгоднѣйшихъ пунктахъ; легкіе отряды занимали всѣ мызы и отдѣльныя строенія впереди фронта, къ которому доступъ затруднялся еще фланкирующимъ огнемъ изъ Гоито. Общая численность собранныхъ тутъ сардинскихъ войскъ (двѣ дивизіи пѣхоты, гвардія, 4 полка кавалеріи, отряды Неаполитанцевъ, Тосканцевъ и пр.) простиралась до 21 т. чел., при 46 орудіяхъ; главнымъ начальникомъ былъ Бава; правымъ крыломъ командовалъ маркизъ д'Арвильаръ, лѣвымъ — Феррере.

30-го, рано поутру, австрійская армія выступила двумя колоннами на Гоито и Черезару. 1-й корпусъ, Вратислава, шелъ справа черезъ Ривальту, Сетте-Фратти и Сакку; 2-й корпусъ, д'Аспре, составлявшій лѣвую колонну, направился черезъ Ровиго на Черезару; резервъ остановился въ Ривальту. Радецкій хотѣлъ удержать правое крыло и подать впередъ лѣвое, и такимъ образомъ, угрожая непріятелю обходомъ, принудить его оставить линію Минчіо и осаду Пескьеры. При составленіи этого плана дѣйствій, австрійскій главнокомандовавшій имѣлъ въ виду испытанную нерѣшительность Карла Альберта и особую важность, которую онъ придавалъ сообщенію съ Миланомъ; но на этотъ разъ внезапная рѣшимость короля—принять бой у Гоито, уничтожила всѣ эти расчеты.

Корпусъ Вратислава, имѣя въ авангардѣ бригаду Бенедека, встрѣтилъ впереди Сакки отрядъ непріятельской кавалеріи и оттѣснилъ его. Продолжая свой путь къ непріятельской позиціи, головная колонна была встрѣчена мѣткимъ огнемъ конной сардинской батареи, прикрытой Аостскимъ кавалерійскимъ полкомъ; скоро потомъ эта батарея снялась съ позиціи и вмѣстѣ съ другою, батарейною, расположилась въ центрѣ позиціи, на соединеніи дорогъ изъ Сакки, Гаццольдо, Кастилліоне, Вольты и Гоито. Австрійцы, вовлеченные такимъ образомъ въ бой, правымъ своимъ крыломъ, вопреки явному смыслу диспозиціи, начали строиться въ боевой порядокъ подъ прикрытіемъ 12 орудій и ракетной полубатареи. Бригада Бенедека развернулась по обѣимъ сторонамъ дороги; бригада Вольгемута поворотила влѣво, чтобъ стать на одной высотѣ съ Бенедекомъ; бригада Страсольдо направилась позади Вольгемута, на Гобби, въ правый флангъ непріятеля. Всѣ эти движенія производились весьма медленно, по причинѣ утомленія войскъ отъ зноя и пересѣченной мѣстности, а между-тѣмъ непріятельская артиллерія, превосходившая австрійскую числомъ и калибромъ орудій, громила бригаду Бенедека, нанесла ей значительный вредъ и подбила нѣсколько лафетовъ. Тогда лѣвое крыло Сардинцевъ перешло къ наступленію: баталіоны стрѣлковъ ударили во флангъ Бенедека, но были отражены; между-тѣмъ Вольгемутъ, выждавъ, пока бригада Страсольдо отошла на значительное разстояніе къ Лонгино и Гобби, двинулъ свои войска въ атаку противъ строеній, находившихся впереди непріятельскаго центра. Одинъ баталіонъ бригады Кони, стоявшій въ первой линіи, объятый страхомъ, бросился назадъ и увлекъ за собою ближайшіе баталіоны и артиллерію, несмотря на старанія герцога Савойскаго, (который тутъ же былъ легко раненъ), остановить бѣжавшихъ. Бава смѣнилъ бригаду Кони бригадою Аоста. Герцогъ Савойскій лично повелъ впередъ гвардію и, вмѣстѣ съ подоспѣвшею свѣжею сардинскою батареею, остановилъ наступленіе Австрійцевъ; атака же, произведенная маіоромъ Молларомъ съ частью Аостской бригады, принудила Вольгемута отступить. Бригада Страсольдо достигла между-тѣмъ Лонгино, но была оста-

новлена стойкостью одного гвардейскаго полка и прекратила дальнѣйшее наступленіе. Бой длился болѣе трехъ часовъ. 2-й корпусъ, д'Аспре, остановленный трудностью пути и утомленіемъ войскъ, все еще не показывался. Радецкій счелъ необходимымъ отвести назадъ сильно пострадавшую бригаду Бенедека, замѣнивъ ее бригадою Клама; сверхъ того, приказано было бригадѣ Маурера (резервнаго корпуса) спѣшить также къ Гойто, но она прибыла только къ вечеру, уже по окончаніи боя. Отступленіе Бенедека побудило Вольгемута и Страсольдо отойти на позицію, которую они занимали до начатія сраженія; Аостскій и Ницскій кавалерійскіе полки и одна конная батарея преслѣдовали Австрійцевъ до наступленія темноты. Радость Сардинцевъ объ одержаніи побѣды увеличилась привезеннымъ въ эту минуту извѣстіемъ о сдачѣ Пескьеры, воспослѣдовавшей отъ голода, послѣ храбрѣйшей защиты. По условію, заключенному герцогомъ Генуэзскимъ съ генераломъ Ротомъ, гарнизонъ вышелъ 31 мая изъ крѣпости, со всѣми военными почестями, сложилъ оружіе, которое Сардинцы обѣщали возвратить при амбаркаціи и отправился на судахъ по Гардскому озеру, въ Риву.

Въ дѣлѣ при Гойто, въ которомъ принялъ участіе только одинъ корпусъ графа Вратислава (12,884 ч.), Австрійцы потеряли до 600 ч., выбывшихъ изъ строя; уронъ Сардинцевъ не превышалъ 300 ч.

Выдвинувъ впередъ къ Каза-Франкини двѣ бригады резервнаго корпуса (Маурера и Рота) и прикрывъ ими расположеніе арміи, Радецкій, въ ночь съ 30 на 31-е, стянулъ 1-й корпусъ къ Сакки и Сетте-Фретти и перевелъ свою главную квартиру въ Ривальту, куда придвинута была изъ Мантуи бригада Шульцига. 2-й корпусъ, переночевавъ у Черезаре, сталъ на слѣдующее утро лѣвѣе 1-го, у Кайголо и С. Марія; а резервный позади первыхъ двухъ корпусовъ, отъ Родиго до Ривальты.

Движеніе къ Виченцѣ. Покореніе сего города и Венеціянской области.

Войска австрійскія, несмотря на неудачу боя при Гойто, надѣялись на другой день снова помѣриться силою съ непріятелемъ, но 31-го по полудни начался дождь, продолжавшійся безпрерывно четыре дня; рѣки выступили изъ береговъ; дороги сдѣлались рѣшительно непроходимыми. Осужденный такимъ образомъ на бездѣйствіе, фельдмаршалъ ограничился высылкою летучихъ отрядовъ, по направленію на Азоло, Кастель-Гофредо и Гвидицоло, отъ которыхъ узналъ, что сардинская армія, превышая силою австрійскую, занимаетъ весьма выгодную позицію на высотахъ Вольты, выдвинувъ только передовые отряды въ Гойто, Черлунго, Черетто и Гвидицоло. 2 іюня прибылъ въ главную австрійскую квартиру парламентеръ съ оффиціальнымъ извѣстіемъ о сдачѣ Пескьеры; на слѣдующій же день получено извѣстіе о возстаніи, происшедшемъ 26 мая въ Вѣнѣ и удаленіи императора въ Тироль. Эти вѣсти мгновенно измѣнили планъ дѣйствій фельдмаршала. Если бы Пескьера еще держалась, то, можетъ быть, онъ попытался бы освободить ее, вступивъ въ сраженіе; но теперь подобное дѣйствіе было бы только безполезнымъ упрямствомъ. Притомъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ отечествѣ, австрійская армія не только не могла надѣяться на полученіе подкрѣпленій, но, быть можетъ, ей необходимо было оставить Италію и, по голосу своего государя, спѣшить для защиты престола и общественнаго порядка.

Взвѣсивъ все это, фельдмаршалъ, предоставивъ непріятелю торжествовать побѣду при Гойто, рѣшился возвратиться за Минчіо и Эчъ, обратиться на Венеціянскую область, овладѣть Виченцою, какъ пунктомъ, лежащимъ на прямомъ пути сообщенія съ Австріею, и выждать потомъ, чѣмъ кончатся вѣнскія смуты. Сосредоточеніе сардинской арміи на правомъ берегу

Минчіо и полная увѣренность ея предводителя въ томъ, что Радецкій постарается загладить неудачу при Гоито новымъ сраженіемъ, много облегчили исполненіе предначертаній фельдмаршала.

Въ ночь на 4 іюня австрійская армія скрытно снялась съ позиціи и потянулась къ Мантуѣ. Резервный корпусъ собрался за каналомъ Гамбари у Куртатоне и Монтанары и, пропустивъ мимо себя 1-й и 2-й корпуса, составилъ ихъ арріергардъ. 1-й корпусъ, миновавъ Мантуу, выстроился на гласисѣ цитадели; 2-й корпусъ, а съ нимъ вмѣстѣ резервная кавалерія и артиллерія, выйдя изъ Мантуи черезъ фортъ С- Джіорджіо, расположились у Страделлы, по дорогѣ въ Леньяго. 5 и 6 іюня армія продолжала свое движеніе двумя колоннами. 1-й корпусъ, оставивъ бригаду Бенедека въ Мантуѣ, составлялъ лѣвую колонну, направленную черезъ Кастельбельфорте, Пеллегрино и Солпцоло къ Ангіари, гдѣ корпусу предположено было переправиться черезъ Эчъ и слѣдовать до Колоньи; но приливъ воды принудилъ его поворотить на Леньяго и ночевать въ Бевилаквѣ. Правая колонна, составленная изъ 2-го и резервнаго корпусовъ, двинулась къ Назарѣ. Тутъ она раздѣлилась: 2-й корпусъ, съ присоединенными къ нему резервною кавалеріею, резервною артиллеріею и бригадою Шафгоча, продолжалъ слѣдовать на Сангинетто, и перейдя въ Леньяго черезъ Эчъ, достигъ Монтаньяно; остальныя же войска резервнаго корпуса отъ Ногары направились къ Веронѣ, черезъ Солпцоло и Бовалоне, прикрывая слѣва это движеніе бригадою, шедшею на Изола делла-Скала и Томбу. 7 іюня, въ 3 часа по полуночи, эти колонны прибыли въ Верону и смѣнили тамъ отрядъ генералъ-маіора Кулоца (5 батал. 2 эскадр. 1 пѣшая и 1 ракетная батарея), который, по предписанію фельдмаршала, долженъ былъ принять участіе въ экспедиціи противъ Виченцы.

Смѣлое фланговое движеніе резервнаго корпуса имѣло цѣль двоякую: усиленіе гарнизона Вероны, во время нападенія на Виченцу, и приведеніе непріятеля въ заблужденіе на счетъ направленія главныхъ австрійскихъ силъ. Послѣдняя цѣль была вполнѣ достигнута. Сардинцы первоначально подвинулись къ Ривальтѣ, но, не найдя здѣсь австрійской арміи, остановились въ недоумѣніи. Впослѣдствіи же появленіе полковника Цобеля у Риволи обратило туда ихъ вниманіе и они на время потеряли изъ виду своихъ противниковъ.

Крайнее утомленіе австрійскихъ войскъ, отъ сильнаго жара, побудило фельдмаршала дать имъ отдыхъ 7 числа; въ слѣдующіе два дня они продолжали свое движеніе къ Барбароно и вверхъ по обоимъ берегамъ р. Баккильоне, черезъ Лонгару и Торре ди Квартезоло, къ Виченцѣ, куда направился также Кулоцъ изъ Вероны, проходя черезъ С. Бонифачіо и Монтебелло. 10 іюня по утру, Австрійцы атаковали *Виченцу*, защищаемую генераломъ Дурандо съ 18 т. папскихъ и другихъ средне-итальянскихъ войскъ и изготовленную къ упорнѣйшей оборонѣ. Послѣ жесточайшей битвы, продолжавшейся до вечера, всѣ наружныя укрѣпленія были взяты приступомъ храбрыми войсками Радецкаго, а въ ночь на 11-е іюня Дурандо заключилъ капитуляцію, въ слѣдствіе коей, сдавъ городъ Австрійцамъ, онъ, съ остававшимися у него еще 15,000 войскъ, получилъ свободный пропускъ за р. По, съ условіемъ: не служить противъ Австріи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Паденіе Виченцы было началомъ ряда блистательныхъ успѣховъ австрійскаго оружія; въ то же время померкла побѣдная звѣзда Сардинцевъ и вмѣсто прежней ихъ самоувѣренности заступили колебаніе и нерѣшительность; довѣріе войскъ къ начальникамъ исчезло, а вмѣстѣ съ нимъ и надежда жителей Ломбардіи на торжество революціи. Расположеніе ихъ къ своимъ ми-

мымъ избавителямъ обратилось въ равнодушіе, а потомъ въ презрѣніе. Падуа покорилась, 15 іюня, войскамъ д'Аспре, а 14-го взятъ былъ городъ Тревизо 2-мъ резервнымъ корпусомъ.

Генералъ Вельденъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ три слабыя бригады князя Франца Лихтенштейна, Митисса и Сузана, всего около 12,000 чел.; началъ наступательныя дѣйствія 24 мая. Въ теченіе 6 дней онъ успѣлъ очистить отъ инсургентовъ все пространство отъ Изонцо до Піаве, обложить отрядомъ полковника Кернана Пальма-Нуову и отправить другой отрядъ къ крѣпостцѣ Озопо. Поручивъ потомъ защиту вновь покоренной страны и береговъ Адріатики отъ Истріи до устья Тальяменто, Тріестскому военному губернатору графу Гьюлаю, Вельденъ приступилъ къ изгнанію мятежническихъ шаекъ изъ южныхъ отраслей Норическихъ Альповъ до верховья Бренты, откуда онѣ безпрерывно тревожили правый флангъ и тылъ Австрійцевъ. Въ первыхъ числахъ іюня Вельденъ, соединивъ на Піаве двѣ бригады, двинулъ ихъ для занятія Фельтре и Бассано; съ тою же цѣлью направленъ былъ небольшой обходный отрядъ къ верховьямъ Тальяменто, на Кадоре и Беллуно, которые были заняты безъ сопротивленія. Такимъ образомъ удалось 6 іюня покорить Фельтре, 7-го Примолано, а 11-го Бассано, послѣ взятія укрѣпленной позиціи у Энего, чѣмъ открылось какъ другое сообщеніе съ Тиролемъ черезъ Валь-Сугана и Валь-Арза, такъ и прямая коммуникація съ Вероною. 12-го Вельденъ, узнавъ о взятіи Виченцы Радецкимъ, немедленно устремился къ Тревизо съ бригадами Лихтенштейна и Митисса, отбилъ вылазку гарнизона и, открывъ съ ближайшихъ высотъ огонь по городу, принудилъ его къ сдачѣ послѣ 12-ти часоваго бомбардированія. 5,000 чел. гарнизона данъ свободный отступъ за р. По на тѣхъ же условіяхъ, какъ генералу Дурандо въ Виченцѣ; въ городѣ взято 36 орудій и много разнаго оружія. 19 іюня Вельденъ занялъ Местре, отрядилъ бригаду Сузана къ устью Адижа и довершилъ обложеніе Венеціи съ твердой земли. Пальма-Нуова покорилась 24 іюня; вся Венеціянская область, за исключеніемъ крѣпостцы Озопо, возвращена была владычеству Австріи. Мало-по-малу отстали также отъ союза противъ нея всѣ средне и юго-итальянскія государства. Папа объявилъ въ торжественной аллокуціи нежеланіе свое продолжать войну противъ вѣрнаго сына церкви, императора Австрійскаго, и отозвалъ свои войска; то же самое сдѣлалъ Неаполитанскій король, успѣвшій между тѣмъ возстановить въ Неаполѣ самодержавную свою власть. Тосканцы, Моденцы и Пармцы сотнями оставляли сардинскую армію и возвращались на родину.

Вырвавъ, такъ сказать, Виченцу изъ рукъ непріятеля, Радецкій снова спѣшилъ къ Веронѣ. Онъ справедливо расчитывалъ, что Сардинскій король, узнавъ о движеніи Австрійцевъ къ Виченцѣ, не упустятъ случая напасть на Верону, чтобы овладѣть этою крѣпостью, или заставить фельдмаршала поспѣшить къ ней на помощь, оставивъ нападеніе на Виченцу. Уже 11 іюня фельдмаршалъ выступилъ съ бригадою Кулоца, оставивъ въ Виченцѣ и окрестностяхъ 2-й корпусъ, и направивъ бригаду Симбшена черезъ Скіо и Валь-Арза въ Ровередо на усиленіе 3-го корпуса, собиравшагося въ южномъ Тиролѣ. За Кулоцомъ послѣдовалъ 1-й корпусъ и прибылъ 13-го около полудня въ Верону. Войска его, утомленныя боемъ и быстрыми переходами, едва лишь расположились на отдыхъ, какъ съ городской обсерваторіи замѣтили приближеніе отъ Вилла-Франки сильныхъ непріятельскихъ колоннъ. Однѣ изъ нихъ, съ понтонными парками и принадлежностями для переправы, тянулись къ Альбаредо, другія направлялись на Томбу, Томбетто и С. Лучію, противъ лѣваго фланга австрійской позиціи. По этому извѣстію войска австрійскія, за-

бывъ усталость, бѣгомъ поспѣшили изъ казармъ и бивуакъ къ угрожаемымъ пунктамъ и весело построились къ бою, предчувствуя новую побѣду; и дѣйствительно, послѣ незначительной перестрѣлки на передовыхъ постахъ, Карлъ Альбертъ, убѣдившись въ возвращеніи австрійской арміи въ Верону, поспѣшно отступилъ.

Но что же дѣлала сардинская армія въ теченіе 10 дней послѣ сраженія при Гоито? Значительная часть ея (одна дивизія 2-го корпуса де Сона) была направлена къ Риволи, по восточную сторону Гардскаго озера, противъ отряда полковника Цобеля, который 29 мая перешелъ туда изъ Кавайоне и оставался тамъ до 9 іюня; другая наблюдала изъ Соммакампаньи и Вилла-Франки Верону; 1-й корпусъ, Бава, частью стоялъ съ резервами у Вольты и Гоито, частью подвинулся за Радецкимъ до Ривальты и Куртатоне.

9 іюня получено было Цобелемъ извѣстіе о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ, а 10 числа, въ 6 часовъ утра, (въ день штурма Виченцы) весь 2-й піемонтскій корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Карла Альберта, произвелъ одновременную атаку Риволійской позиціи со стороны Кавайона, Аффи, Пепино и Чередело. Трудно разгадать цѣль короля при этомъ предпріятіи, мало-сообразномъ съ тогдашними обстоятельствами; можетъ быть, поводомъ къ нему были столько же историческія воспоминанія временъ Наполеона о важности Риволійской позиціи, сколько желаніе остановить слѣдованіе Радецкаго демонстраціею на его сообщеніе съ Тиролемъ. Отрядъ Цобеля, растянутый на большомъ пространствѣ и подавленный числительнымъ превосходствомъ непріятеля, сосредоточился у Риволи и потомъ въ порядкѣ отошелъ черезъ Инканале и Преабоко къ новой позиціи у Гроаре. Стойкая оборона Тирольскихъ егерей, находившихся въ арріергардѣ, и заблаговременное занятіе фланговыми колоннами прохода у Мадонны-делла-Корона обезпечили это отступленіе. По занятіи Риволійской позиціи, король получилъ отъ тайнаго эмиссара, отправленнаго генераломъ Дурандо, первое достовѣрное извѣстіе о намѣреніи Радецкаго атаковать Виченцу, причемъ, однакожь, Дурандо увѣрилъ короля, что будетъ держаться въ городѣ по крайней мѣрѣ 6 дней. Это побудило Карла Альберта, сосредоточивъ между Кастельнуово и Вилла-Франка всю свою армію, двинуть къ Альбаредо значительную часть ея, съ тѣмъ, чтобы перейти Эчъ между Вероною и Леньяго и ударить въ тылъ фельдмаршалу; когда же получено было извѣстіе о сдачѣ Виченцы, тогда Сардинскій король хотѣлъ взять Верону посредствомъ нечаяннаго нападенія, расчитывая на отсутствіе Радецкаго. Мы уже видѣли, какъ эти расчеты были обмануты быстротою и распорядительностью австрійскаго вождя. Между тѣмъ, отряженная отъ 2-го корпуса бригада Симбшена овладѣла Скіо, исправила горную дорогу черезъ Валь-Арзу въ Роверідо и 15 іюня соединилась тамъ съ 3-мъ корпусомъ. Такимъ образомъ была уничтожена единственная выгода, пріобрѣтенная Сардинцами отъ обладанія Риволійскимъ плато. Вмѣсто пресѣченнаго непріятелемъ сообщенія съ Тиролемъ по долинѣ Эча, Радецкій открылъ новое, надежнѣйшее по долинамъ Арза и Сугана. Что же касается до западнаго Тироля, то тамъ отрядъ генерала графа Лихновскаго сторожилъ за выходами изъ долины Кіезы и, занимая страну Юдикаріи, направлялъ небольшія партіи въ долину Альо, тревожа лѣвый флангъ и тылъ Піемонтцевъ.

III. *Наступательныя дѣйствія Австрійцевъ. — Приготовленія къ нимъ.*

Послѣ покоренія Виченцы, Тревизо и всей Венеціянской области, Радецкій заботился уже не о томъ, чтобы спасти свою армію и удержаться въ Италіи, но обратилъ всю свою дѣятельность на усиленіе своихъ войскъ и обезпеченіе со-

общеній съ отечествомъ, съ тѣмъ, чтобы, перейдя наконецъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, окончить ихъ уже подъ стѣнами Турина. Необходимыя для сего распоряженія и смутное положеніе дѣлъ въ Австріи вынудили, однакожъ, фельдмаршала пріостановить дѣйствія главныхъ силъ болѣе чѣмъ на мѣсяцъ. Между тѣмъ онъ велѣлъ Вельдену, который, имѣя главную свою квартиру въ Падуѣ, блокировалъ Венецію и наблюдалъ отдѣльными отрядами за теченіемъ нижняго По, отправить 12 т. чел. въ Леньяго для сформированія 4-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кулоца. 3-му корпусу, фельдмаршалъ-лейтенанта графа Турна, было вмѣнено въ обязанность: совершенно очистить южный Тироль отъ бродяжныхъ шаекъ и легкими отрядами дѣйствовать на сообщеніе сардинской арміи; къ концу же іюля начать наступательныя дѣйствія внизъ по правому берегу Адижа. Главная армія занималась, между тѣмъ, пополненіемъ своихъ потерь въ предъидущихъ битвахъ, простиравшихся до 10 т. чел., и усиленіемъ укрѣпленій Вероны до такой степени, чтобы этотъ главный опорный пунктъ Австрійцевъ, въ случаѣ надобности, могъ обороняться, не требуя для выручки возвращенія къ нему арміи.

Кромѣ этихъ, чисто-военныхъ выгодъ, замедленіемъ общаго наступленія, пріобрѣтались и другія, не менѣе важныя. Радецкій справедливо расчитывалъ на извѣстную личную пылкость Карла Альберта, въ слѣдствіе которой онъ непреминетъ попытаться загладить свои неудачи какимъ-либо отважнымъ и, вѣроятно, ошибочнымъ движеніемъ, и тѣмъ самымъ дастъ возможность разбить его армію; сверхъ того, до фельдмаршала доходили вѣрные слухи объ общемъ негодованіи итальянскихъ патріотовъ на короля Сардинскаго. И дѣйствительно, какъ они, такъ и всѣ жители Ломбардіи подвергались войною только однимъ лишеніямъ, не предвидя имъ конца; ибо армія піемонтская никакъ не рѣшалась удалиться отъ Минчіо и своего *вѣчнаго Гоито*; а потому и здѣсь необходимо было повременить, чтобы еще болѣе озлобить противъ нея ослѣпленныхъ Ломбардцевъ и заставить ихъ ждать Австрійцевъ, какъ своихъ освободителей.

Но если таковы были причины, вынудившія Радецкаго къ бездѣйствію, то почему же противникъ его не перешелъ къ наступательной войнѣ и не напалъ на Австрійцевъ въ то время, когда ихъ силы еще не были соединены? Войска сардинскія и ломбардскіе патріоты громко требовали боя; предводители также понимали необходимость рѣшительныхъ дѣйствій, но колебались въ томъ, куда направить ихъ. Сперва Карлъ Альбертъ, придавая слишкомъ много важности обладанію Пескьерою и Риволійскою позиціею и не рѣшаясь оставить ихъ, предположилъ перейти черезъ Эчъ выше Вероны и атаковать эту крѣпость съ высотъ лѣваго берега; но очевидная опасность подобнаго предпріятія (въ слѣдствіе котораго Сардинцы, имѣя въ тылу двѣ значительныя рѣки, а въ правомъ флангѣ всю армію Радецкаго, пожертвовали бы Ломбардіею и своимъ путемъ отступленія), заставила короля отказаться отъ этого намѣренія; еще опаснѣе казалось прямое наступленіе на Верону, вдаваясь въ столь выгодный для непріятеля стратегическій треугольникъ, образуемый этимъ городомъ, Мантуею и Леньяго, а потому, послѣ долгаго колебанія и множества совѣщаній, рѣшились принять предложеніе генерала Бава и начать блокаду, а буде можно, и осаду, Мантуи; Бава надѣялся взятіемъ ея имѣть для дальнѣйшихъ дѣйствій столь же выгодный опорный пунктъ, какой Австрійцы имѣли въ Веронѣ.

Но, чтобы приступить къ этому новому плану дѣйствій, надобно было прежде пополнить ряды арміи, сильно порѣдѣвшіе отъ войны, болѣзней и безпорядковъ администраціи, и устроить, собравшіяся наконецъ, но еще невоо-

руженныя и необученныя ломбардскія войска, поступившія подъ начальство генералъ-лейтенантовъ графа Перроне и Висконти. Эти войска состояли изъ 24 некомплектныхъ баталіоновъ Ломбардцевъ, Піемонтцевъ, австрійскихъ переметчиковъ и др., и отличаясь уже тогда неповиновеніемъ и буйствомъ, по собственному признанію ихъ начальниковъ, были малонадежны. Присоединеніемъ ихъ и другихъ подкрѣпленій численная сила сардинской арміи возвысилась до 120,000 чел.; но самъ Бава говоритъ, что едва ли половина ихъ была способна къ военнымъ дѣйствіямъ.

До обложенія Мантуи, сардинская армія оставалась въ той же самой растянутой позиціи, которую занимала отъ Куртатоне до Риволи, имѣя главныя силы сосредоточенными у Валеджіо, Вилла-Франки, Соммакампаньи и Соны. Такъ прошло пять недѣль почти въ совершенномъ бездѣйствіи; только въ южномъ Тиролѣ и у Риволи отзывались иногда пушечные выстрѣлы.

Графъ Турнъ, послѣ прибытія къ нему бригады Симбшена, далъ войскамъ 3-го корпуса слѣдующее расположеніе: главныя его силы стояли у Тріента и Ровередо; бригада Митисса перешла по обоимъ берегамъ Адижа къ Алѣ и Сабіонарѣ, занимая авангардомъ Феррару, Ривальту и Дольче; у Брентанико (между р. Адижемъ и Гардскимъ озеромъ) находился полковникъ Мельцеръ съ двумя баталіонами; небольшіе отряды наблюдали за выходами Монте-Бальдо. Гавани на Гардскомъ озерѣ: Торболе, Рива и Понале были защищаемы отрядами, подъ начальствомъ полковника Фаванкура, и гребными судами съ 12 орудіями. Другіе отряды занимали долины р. Ледро отъ Понале до Тіорно; полковникъ Аллеманъ прикрывалъ западныя границы Тироля постами, расположенными въ долинахъ Арно и Сарки, отъ Ларзы, черезъ Тіоне, до Стенико; въ резервѣ у Дро и Дрена находилось тирольское ополченіе.

17 іюня, Турнъ, желая овладѣть проходомъ у Мадонны-делла-Корона, двинулъ туда изъ Авіо и Брентонико двѣ небольшія колонны, подъ начальствомъ полковника Цобеля и Мельцера; но атака ихъ была отбита; затѣмъ Сардинцы, въ продолженіе трехъ недѣль, производили частыя болѣе или менѣе жаркія нападенія на передовые австрійскіе посты. 27-го же іюня, генералъ-квартирмейстеръ Гессъ, производя рекогносцировку непріятельской позиціи у Риволи, и замѣтивъ, что высота Монте Пастелло, близъ Герайно, на лѣвомъ берегу Эча, господствуетъ надъ всею окружающею мѣстностью, велѣлъ втащить на нее три 18-ти фунтовыя орудія. Дѣйствіе ихъ было такъ удачно, что къ 15 іюля сбита была непріятельская батарея обстрѣливавшая дорогу по долинѣ Эча.

Блокада Мантуи Сардинцами.

16 іюля, 2-я сардинская дивизія (бригады Казале и Акви), подъ начальствомъ генерала Феррерс, и 1-я ломбардская, графа Перроне, обложили Мантуу съ праваго берега Минчіо, расположившись дугою отъ храма Грацій до форта Піетоло. На слѣдующіе дни придвинулась туда же 1-я дивизія, (бригады Королевы и Аоста) ставъ у Куртатоне. Генералъ де Сона съ 3-ею дивизіею (бригады Савойская и Савонская) и бригадою Пиньероль, 4-й дивизіи, занялъ пространство отъ Короны до Соммакампаньи; бригада Піемонта и отрядъ Тосканцевъ, подъ начальствомъ герцога Генуэзскаго, расположились въ Вилла-Франкѣ, Моццекано и Кастельбельфорте; резервъ, подъ командою герцога Савойскаго, передвинулся въ Мармироло и Вилла-Нуову: новонабранная 2-я ломбардская дивизія, генерала Висконти, была разставлена по правому берегу Минчіо отъ Гонто до Пескьеры, занимая также Поццоленго, Саліонце и С. Джіорджіо-инъ-Саличе. Главная квартира Карла Альберта была въ Мармироло; парки находились въ Поццоло.

Дѣйствія Австрійцевъ.

Фельдмаршалъ Радецкій, получивъ

извѣстіе о сближеніи непріятельскихъ войскъ къ Мантуѣ, отозвалъ назадъ изъ Тироля бригаду Симбшена, и сосредоточивъ въ Веронѣ 1-й и 2-й корпуса, рѣшился выждать развитія намѣреній своего противника, а между тѣмъ частью корпусовъ Вельдена и Кулоца разсѣять средне-итальянскія войска, собиравшіяся на нижнемъ По и дать помощь гарнизону, все еще занимавшему цитадель г. Феррары, подъ начальствомъ маіора графа Куна. 12 іюля приказано было Кулоцу подвинуться съ двумя бригадами его корпуса (графа Дегенфельда и полковника графа Драсковича) къ Ногарѣ, для прикрытія движенія бригады князя Франца Лихтенштейна, которая, бывъ усилена до 5 т. чел., направилась къ Феррарѣ, 13 іюля перешла р. По у Полизеллы, Франколино и Понте-Лагоскуро, а 14-го, совершенно неожиданно появилась на гласисѣ Феррарской цитадели, къ неописанной радости гарнизона и изумленію жителей и непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ въ Феррарѣ, въ числѣ 5 баталіоновъ. Быстрота, съ какою австрійскія колонны окружили городъ и выдвинули орудія для его обстрѣливанія, произвела такое впечатлѣніе на жителей и защитниковъ Феррары, что они тотчасъ же вступили въ переговоры и согласились на всѣ требованія Австрійцевъ. Главнѣйшее состояло въ снабженіи гарнизона цитадели двухмѣсячною пропорціею жизненныхъ припасовъ. Совершивъ этотъ подвигъ, Лихтенштейнъ предпринялъ обратное движеніе за р. По.

Дѣло при Говерноло.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, къ Радецкому пришло извѣстіе о блокадѣ Мантуи. Фельдмаршалъ тотчасъ приказалъ Кулоцу спѣшить туда съ двумя бригадами своего корпуса, а князю Францу Лихтенштейну, (часть войскъ котораго уже успѣла прибыть въ Леньяго) — отправиться за Кулоцомъ двумя колоннами: одною черезъ Ногару, другою вдоль р. По, черезъ Массу и Остилью, въ Говерноло. Тамъ обѣ колонны должны были перейти Минчіо и, направясь черезъ Бондоло и Цапто, обойти позицію блокаднаго корпуса. Мантуанскому коменданту, генералу Горшковскому предписано было атаковать Куртатоне. Этими наступательными дѣйствіями, фельдмаршалъ хотѣлъ привлечь къ Мантуѣ главныя силы Сардинцевъ, съ тѣмъ, чтобъ имѣть возможность съ 1-мъ и 2-мъ корпусами прорвать центръ ихъ позиціи у Сонны и Соммакампаньи.

Кулоцъ, прибывъ въ Мантуу, отрядилъ три роты кордонистовъ, при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Рукавины, въ Говерноло, дабы обезпечить соединеніе тамъ обѣихъ колоннъ Лихтенштейновой бригады. Въ самое это время генералъ Бава былъ отправленъ Карломъ Альбертомъ къ Боргофорте, съ 6,000 чел. пѣхоты, 1,000 кавалеріи и 16 орудій (бригада Королевы и Генуэскій конный полкъ), чтобъ перейти тамъ черезъ По и прикрыть Моденскія владѣнія, куда, какъ полагали, Лихтенштейнъ намѣренъ былъ двинуться изъ Феррары. По прибытіи въ Боргофорте, Бава узналъ какъ объ отступленіи Лихтенштейна за По, такъ и объ отдѣльномъ расположеніи австрійскаго отряда въ Говерноло. Бава немедленно рѣшился воспользоваться этою ошибкою. Поворотивъ съ бригадою къ Говерноло, онъ отрядилъ одну роту стрѣлковъ на судахъ, собранныхъ для переправы черезъ По, на лѣвый берегъ Минчіо, для дѣйствія въ тылъ Рукавины. Подойдя къ городу, Сардинцы выслали впередъ егерей и открыли сильнѣйшую канонаду. Рукавина отошелъ на лѣвый берегъ и поднялъ за собою щиты подъемнаго моста; но въ эту минуту вышепомянутая рота стрѣлковъ, совершившая свое обходное движеніе, устремилась къ городу бѣгомъ, оглашая воздухъ побѣдоносными криками. Это неожиданное появленіе непріятеля въ тылу ихъ позиціи до того изумило Кроатовъ, что они поспѣшно отступили

отъ города, оставивъ въ немъ два орудія. Берсальеры тотчасъ бросились къ мосту, спустили щиты и возстановили сообщеніе между обоими берегами. Тогда Генуэзскій кавалерійскій полкъ ударилъ на отступавшихъ кордонистовъ, смялъ два крайнія ротныя каре и заставилъ ихъ положить оружіе; только среднее каре съ уцѣлѣвшими двумя орудіями успѣло отойти къ Мантуѣ.

Колонны Лихтенштейна дошли между тѣмъ до Ногары и Остиліи. Храбрый и распорядительный ихъ начальникъ былъ тогда въ Мантуѣ и не могъ пробраться къ своей бригадѣ; несмотря на это, колонны успѣли сосредоточиться у Сангвинетто. Три баталіона, высланные генераломъ Горшковскимъ подъ начальствомъ Драсковича, въ помощь Рукавинѣ, встрѣтили бѣжавшіе остатки его отряда и отступили вмѣстѣ съ ними въ Мантуу. Къ счастію, Бава не съумѣлъ или не могъ воспользоваться такъ искусно пріобрѣтенною побѣдою; вмѣсто того, чтобы, послѣ истребленія отряда Рукавины, разбить отдѣльно колонны Лихтенштейна и Драсковича, онъ возвратился въ Говерноло, оставилъ тамъ генерала Тротп съ сильнымъ отрядомъ, и отправился въ главную свою квартиру, въ Гоито. Общая потеря Австрійцевъ въ дѣлѣ при Говерноло доходила до 400 чел. и 2 орудій.

Что же касается до обложенія Мантуи, то необходимыя для того полевыя укрѣпленія подвигались весьма медленно, по недостатку шанцоваго инструмента; притомъ слабость блокировавшихъ силъ не позволила имъ совершенно окружить крѣпость на лѣвомъ берегу Минчіо и препятствовать Австрійцамъ доставлять, по временамъ, гарнизону продовольствіе и подкрѣпленія.

Дѣло при Сомма-кампаньѣ и Соннѣ.

Настойчивыя дѣйствія Сардинцевъ у Мантуи удостовѣрили Радецкаго въ соединеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ противъ этой крѣпости. Подобное сосредоточеніе не могло обойтись безъ ослабленія центра растянутой сардинской линіи, и потому австрійскій главнокомандовавшій рѣшился 23 іюня приступить къ давно уже задуманному удару на пространство между Кустоца, Соммакампанья и Сонна, а чтобы еще болѣе отвлечь оттуда вниманіе непріятеля, онъ велѣлъ графу Турну съ 3-мъ корпусомъ (около 8 т. чел.) днемъ ранѣе напасть на Риволійскую позицію со стороны Монте-Бальдо. Главныя силы арміи должны были въ тотъ же день вечеромъ сосредоточиться на позиціи у Санта-Лучіи и Массимо. 23-го, въ часъ по полуночи, положено было атаковать непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й корпусъ (18 т. чел.) барона д'Аспре, составившій правое крыло, долженъ былъ направиться противъ С. Джіустины и Сонны; 1-й корпусъ (18 т. чел.), графа Вратислава, атаковать Соммакампанью; резервный (12 т.), Вохера, двинуться за ними, въ полной готовности поддержать тотъ или другой корпусъ; бригада князя Франца Лихтенштейна (5 т.), поступившая подъ начальство генерала Симбшена, имѣла приказаніе, оставивъ небольшой отрядъ въ Череѣ, впереди Леньяго, слѣдовать черезъ Изола делла-Скалу или черезъ Виллафонтану къ Изолальтѣ и 24-го присоединиться у Соммакампаньи къ главнымъ силамъ.

Риволійская позиція была занята тремя баталіонами, двумя ротами стрѣлковъ и 4-мя орудіями, подъ начальствомъ полковника Даміано. Турнъ предположилъ произвести атаку внизъ по правому берегу Адижа и съ этою цѣлью собралъ у Аквы-Негры 4 баталіона, при одной гаубичной и одной ракетной батареѣ. На лѣвомъ берегу, у Брентано, сосредоточенъ былъ небольшой отрядъ графа Лихновскаго, которому приказано пройти Гроарское дефиле и черезъ Черавно и Инканале угрожать правому флангу Піемонтцевъ. Выступя 22-го, рано по утру, Турнъ атаковалъ передовую непріятельскую позицію у Спіацца, и постоянно обходя Піемонтцевъ своимъ лѣвымъ флангомъ,

принудилъ ихъ отступить къ Риволи. Успѣху этого наступленія много содѣйствовала батарея осадныхъ орудій, поставленная на Монте-Пастелло. Обстрѣливая Риволійское плато, она позволила Лихновскому безпрепятственно пробраться черезъ Гроарское дефиле и достигнуть Инканале. Но, наступая слишкомъ медленно, онъ прибылъ туда только въ 3 часа по полудни, и неуспѣвъ устроить переправу, отступилъ. Въ то же время генералъ де Сонна, направивъ два баталіона въ правый флангъ графа Турна, заставилъ его отступить отъ Жуане. Скоро потомъ де Сонна, постигая опасность, грозившую тылу его со стороны Вероны, поспѣшно отошелъ со всѣми войсками Даміано къ Пескьерѣ. Турнъ, незамѣтившій этого отступленія, только 23-го снова приблизился къ Риволи, и оттуда потянулся къ Кастельнуово. При болѣе настойчивомъ дѣйствіи онъ могъ бы доставить Радецкому возможность отрѣзать отрядъ Даміано.

23-го іюля, рано по утру, австрійская армія выступила изъ позиціи при С. Лучіи: 2-й корпусъ, д'Аспре, направился изъ Кроче-Біанки и Массимо двумя колоннами противъ лѣваго крыла Сардинцевъ, весьма выгодно расположеннаго на восточномъ хребтѣ высотъ, простирающихся отъ Монтебальдо къ Вилла-Франкѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Адижу за Буссоленго, правымъ къ р. Тіове у Кустоцы. Правая колонна, фельдмаршалъ-лейтенанта Шафгоча, (пѣхотная бригада князя Эдмунда Шварценберга и конная Шафгоча), слѣдовала по большой дорогѣ на С. Джіустину и Остерію дель-Боско, наблюдая конницею все пространство вправо до р. Адижа; лѣвая колонна, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Вимпфена, направилась черезъ Лугоньяно къ Монкалакѣ; тутъ она подраздѣлилась еще на двѣ колонны: одна (бригады Гьюлая и Керпена, прежде Симбшена) двинулась вправо къ Соннѣ, другая (бригада князя Фридриха Лихтенштейна) влѣво на Мадонну дель-Монте. 1-й корпусъ, графа Вратислава, назначенный ударить на правое крыло непріятеля, былъ также раздѣленъ на двѣ колонны: правая, фельдмаршалъ-лейтенанта Вольгемута (бригады Вольгемута, Супликаца и Страсольдо) должна была произвести главное нападеніе на Соммокампанью, а лѣвая, князя Карла Шварценберга (бригада Клама), направиться черезъ Кальцони къ Гонфардине, съ тѣмъ, чтобъ, овладѣвъ высотами у Кустоцы, дѣйствовать во флангъ непріятелю вверхъ по р. Тіоне.

Для охраненія лѣвой оконечности боеваго расположенія Австрійцевъ и наблюденія за непріятелемъ, стоявшимъ впереди Мантуи, былъ отправленъ летучій отрядъ изъ 4-хъ эскадроновъ и нѣсколько пѣхоты черезъ Доссабуона къ Вилла-Франкѣ. Резервный корпусъ Вохера (пѣхотныя бригады эрцгерцога Сигизмунда, Маурера и Гардаурера; конная эрцгерцога Эрнста, резервная артиллерія и понтонные парки) слѣдовалъ въ срединѣ за 1-мъ и 2-мъ корпусами, черезъ Казале на Рецоль.

Въ случаѣ удачи первой атаки австрійскихъ войскъ, 2-й корпусъ долженъ былъ подвинуться черезъ С. Джіорджіо до Кастельнуово, а 1-й черезъ Гвасталу до Оліозе на р. Тіоне, выславъ передовые посты къ р. Минчіо.

Мы уже говорили выше, что, для обороны всего пространства отъ Риволи до Кустоцы и Валеджіо, Карлъ Альбертъ, несмотря на всѣ представленія генерала де Сонна, назначилъ только часть 3-го корпуса и 2-ю ломбардскую дивизію Висконти, всего не болѣе 12,000 чел. Наканунѣ атаки Австрійцевъ, де Сонна расположилъ отрядъ Даміана (бригаду Пиньероль, Савойскую бригаду и баталіонъ Пармцевъ) на линіи отъ Пастренго до Сомма-кампаньи (12 верстъ), занимая отрядами Палапуоло, С. Джіустину, Остерію дель Боско, Сонну и близлежащія фермы. Въ Соммакампаньи находились 13-й полкъ (бригады Пиньероль) и одинъ слабый полкъ Тоскан-

цевъ. Остальныя войска 2-го корпуса были частію въ Пескьерѣ, частью на разныхъ пунктахъ по р. Минчіо, а бригада Піемонтская при главной квартирѣ короля; впереди Остеріи дель Боско былъ устроенъ бастіонный фронтъ, защищаемый 4-мя орудіями. Это распредѣленіе и слабость сардинскихъ силъ достаточно объясняютъ скорое ихъ разбитіе сосредоточенными и вчетверо превосходными силами Радецкаго.

Движеніе австрійскихъ войскъ началось во время страшной бури и проливнаго дождя; къ утру буря утихла, небо прояснилось и Австрійцы, подходя въ 8 часовъ къ непріятельской позиціи, приступили къ атакѣ. Успѣхъ превзошелъ всѣ ихъ ожиданія. Только въ Остеріи дель-Боско и въ Соннѣ Сардинцы оказали нѣкоторое сопротивленіе; но когда Лихтенштейнъ взялъ Сомма-кампанью и появился въ тылу защитниковъ Сонны, то Сардинцы, послѣ упорной защиты, положили оружіе. Со всѣхъ другихъ пунктовъ позиціи непріятель бѣжалъ въ Пескьеру и Валеджіо, оставивъ въ рукахъ Австрійцевъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала Авьерноца. Овладѣвъ такимъ образомъ непріятельскою позиціею послѣ боя, продолжавшагося не болѣе $1\frac{1}{2}$ час. Австрійцы тотчасъ же двинулись далѣе впередъ: 2-й корпусъ достигъ Кастельнуово и вошелъ здѣсь черезъ Сандро въ связь съ войсками графа Турна; правая колонна 1-го корпуса, занявъ высоты у Беррестары и Казануовы, перешла черезъ Гвасталу, Рокку и Палацино, за р. Тіоне, къ Оліозе и Монте Венто, гдѣ расположились бригады Вольгемута и Супликаца; Страсольдо сталъ впереди у Вальпецоне и Каза-Бузетто, а полковникъ Плицъ, съ двумя баталіонами и полуэскадрономъ гусаръ, былъ выдвинутъ до Саліонце на Минчіо, гдѣ завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку, продолжавшуюся всю ночь. Одинъ баталіонъ бригады Вольгемута былъ выдвинутъ къ Монто-Скатола, а двѣ роты поставлены противъ Монзамбано.

Бригада Клама, не встрѣтивъ непріятеля, обошла слѣва Кустоцу и заняла Монте-Торре. Конныя партіи, посланныя ею къ шоссе изъ Вилла-Франка въ Верону, нигдѣ не открыли непріятеля. Резервный корпусъ дошелъ черезъ Цербаро до С. Джіорджіо-инъ-Саличе.

Послѣдствія дѣлъ при Соннѣ и Сомма-кампаньи, въ которыхъ Австрійцы потеряли 840 чел. убитыхъ и раненыхъ, были весьма важны для обѣихъ сторонъ: быстрымъ наступленіемъ къ Минчіо, Радецкій прорвалъ слабый центръ непріятельской арміи, отдѣлилъ оба крыла ея и утвердился въ весьма сильной позиціи при Кустоцѣ. Позиція эта, какъ мы уже говорили, лежитъ на послѣднихъ южныхъ уступахъ Монтебальдскаго хребта и состоитъ изъ цѣпи холмовъ, которые тянутся отъ Сомма-кампаньи черезъ Кустоцу до Валеджіо и господствуютъ надъ равниною, простирающеюся къ югу до самой р. По. Здѣсь Радецкій могъ держаться съ успѣхомъ, въ случаѣ нападенія сардинской арміи, или дѣйствовать на сообщенія ея, еслибы король, миновавъ Кустоцу, двинулся на Верону. Что же касается до сардинской арміи, то потеря позиціи при Кустоцѣ поставила ее въ весьма опасное положеніе: войска де-Сонна были отброшены къ Пескьерѣ и только посредствомъ усиленнаго марша, успѣли достигнуть Монзамбано тутъ они соединились со 2-ю ломбардскою дивизіею Висконти, который, разобравъ мостъ между Боргетто и Монзамбано, завязалъ перестрѣлку съ передовыми австрійскими войсками. По прибытіи де-Сонна, бригады Савойская, Савонская и Пармцы, стали у Монзамбано; бригада Пиньероль расположилась у Понти и противъ Саліонце; Ломбардцы заняли Боргетто и Валеджіо. Въ Пескьерѣ находился одинъ полкъ и двѣ роты саперъ, подъ начальствомъ генерала Федеричи; само собою разумѣется, что столь слабыя и разбросан-

ныя силы не могли на слѣдующій день воспрепятствовать Радецкому перейти черезъ Минчіо, тѣмъ болѣе, что сардинскія войска, остававшіяся 36 часовъ безъ пищи, были крайне утомлены.

Радецкій не имѣлъ тогда извѣстій о главной арміи Карла Альберта, и потому рѣшился, 24 іюля, переправить у Саліонце часть своихъ войскъ (резервный корпусъ и бригаду Вольгемута 1-го корпуса) за Минчіо, откуда одна колонна ихъ должна была двинуться на Боргетто, другая занять позицію у Вольты; всѣ остальныя за тѣмъ силы получили приказаніе сосредоточиться на позиціи между Валеджіо и Кустоцою, и оставаться тамъ, доколѣ сардинская армія либо рѣшится на атаку этой позиціи, либо, опасаясь за главную свою переправу у Гоито, поспѣшитъ очистить лѣвый берегъ Минчіо.

При первомъ извѣстіи о нападеніи Австрійцевъ на Сонну и Сомма-кампанью, Карлъ Альбертъ выступилъ въ полдень, 23 іюля, изъ Мармироло къ Вилла-Франкѣ съ бригадами гвардіи, Кони и Піемонтъ, приказавъ бригадѣ Аоста слѣдовать тудаже изъ Гоито. Король намѣренъ былъ остановить наступленіе Радецкаго, угрожая его лѣвому флангу и сообщенію съ Вероною. Съ своей стороны генералъ Бава, поручивъ блокаду Мантуи 1-й ломбардской дивизіи и бригадѣ Казале, и внушивъ генералу Висконти, чтобъ онъ держался до послѣдней крайности въ Валеджіо и Монзамбано, перевелъ въ Гоито бригаду Королевы и одинъ полкъ бригады Акви. Самъ же онъ поспѣшилъ въ Вилла-Франку, гдѣ на военномъ совѣтѣ, 24-го числа, положено было атаковать на другое утро лѣвый флангъ Австрійцевъ, у Стаффало и Сомма-кампаньи.

24-го, въ 8 часовъ утра, резервный корпусъ австрійскій, оставивъ въ Оліозе гренадерскую бригаду эрцгерцога Сигизмунда, направился къ Саліонце; полковникъ Стартникъ, съ батареею 12-ти фунтовыхъ орудій и одною ракетною, прогналъ сардинскія войска, занимавшія противолежащій берегъ Минчіо; немедленно наведены были два моста; часть бригады Гардауера перешла рѣку и выгнала непріятеля изъ Понти, гдѣ захватила 3 орудія и 26 зарядныхъ ящиковъ. Тщетно генералъ де-Сонна покушался отбить у Австрійцевъ Понти: оробѣвшія войска его отказались идти впередъ и отступили къ Вольтѣ, гдѣ де-Сонна соединилъ Савойскую бригаду, одинъ полкъ Савонской, пармскія войска и большую часть 2-й ломбардской дивизіи. Послѣ полудня фельдмаршалъ-лейтенантъ Вохеръ, притянувъ къ себѣ бригаду Мауера, двинулся внизъ по правому берегу Минчіо и расположился на ночлегъ близъ устья ручья Сколо-Редоне, противъ Монзамбано. Конныя партіи его ходили до Пескіеры. Бригада Вольгемута, занявшая поутру позицію, у Прентини, къ вечеру подошла, по лѣвому берегу, къ Монзамбано. Непріятель, озабоченный появленіемъ Вохера въ тылу его, отступилъ, разрушивъ за собою мостъ, но Австрійцы скоро успѣли возстановить его, и въ 11 часовъ ночи Вольгемутъ, перешедъ на правый берегъ, соединился съ резервнымъ корпусомъ.

Во время дѣйствій Вохера и Вольгемута, фельдмаршалъ Радецкій, производя съ высоты Монте-Венто рекогносцировку непріятельскаго расположенія у Валеджіо, замѣтилъ, что сильныя колонны дивизіи Висконти и 16-й полкъ оставляли это селеніе, при приближеніи передовыхъ австрійскихъ войскъ, и отступали за Минчіо. Принявъ эти войска за главную армію Карла Альберта, фельдмаршалъ направилъ отъ Монте-Венто къ Валеджіо бригаду Страсольдо, подкрѣпивъ ее бригадою Клама, перешедшею отъ Кустоцы въ Финилетто, а резервную артиллерію передвинулъ въ Вальпецоне, близъ Саліонце. Въ это время прибыли въ Кустоцу изъ Изолальто передовыя войска бригады Симбшена и смѣнили выступавшую бригаду Клама; а 3-й корпусъ, графа Турна, простоявшій, по недо-

статку продовольствія, 23-е число въ окрестностяхъ Риволи, придвинулся въ Кастельнуово.

Овладѣвъ, такимъ образомъ, тремя переправами на Минчіо: у Саліонце, Монзамбано и Валеджіо, и все еще полагая, что непріятель отступилъ за эту рѣку, Радецкій намѣренъ былъ, 25-го числа, также переправиться черезъ Минчіо съ большею частью своей арміи, поручивъ 3-му корпусу обложеніе Пескьеры, а бригадамъ Симбшена и Перрена, выдвинутымъ изъ Вероны, сохраненіе сообщенія съ этою крѣпостью. Въ самой Веронѣ командовалъ тогда фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Гейнау, извѣстный по своему мужеству и рѣшительности.

Дѣло при Стаффало.

Неожиданное обстоятельство разрушило всѣ эти предположенія Радецкаго и заставило его совершенно измѣнить свой планъ дѣйствій.

24-го, въ половинѣ 5-го часа по полудни, послышалась сильная пушечная пальба по направленію Сомма-кампаньи, и въ 8-мъ часу прискакалъ оттуда офицеръ съ извѣстіемъ, что бригада Симбшена разбита превосходными непріятельскими силами при Стаффало и отступила частью къ Веронѣ, частью къ С. Джіорджіо-инъ-Саличе, и что сильныя непріятельскія колонны тянутся по направленію къ Веронѣ.

Ночью, съ 23-го на 24-е, Симбшенъ, получивъ извѣстіе объ успѣхѣ, одержанномъ Радецкимъ, 23 числа, у Соанны и Сомма-кампаньи, и вовсе не подозрѣвая близости главныхъ непріятельскихъ силъ въ его лѣвомъ флангѣ у Вилла-Франки, выступилъ изъ Буттапьетры къ Сомма-кампаньѣ; тамъ вручено было ему предписаніе фельдмаршала: смѣнивъ бригаду Клама, занять пространство между Сомма-кампаньею и Кустоцою, примыкая правымъ флангомъ къ р. Тіоне. Исполняя эти приказанія, войска Симбшена, утомленныя сильнымъ жаромъ, медленно потянулись къ назначеннымъ пунктамъ; самъ же Симбшенъ выѣхалъ впередъ для осмотра позиціи. Въ эту минуту (4 часа по полудни) поднялись, на дорогѣ изъ Вилла-Франки къ Сомма-кампаньѣ, густыя облака пыли, за которыми показались многочисленныя непріятельскія колонны, шедшія къ лощинѣ, которая тянется отъ Стаффало къ Монте-Годіо и раздѣляетъ высоты Кустоцы и Сомма-кампаньи. Въ головѣ колоннъ, шли бригады гвардейская и Кони, подъ начальствомъ герцога Савойскаго, а за ними бригада Піемонтская, ведомая герцогомъ Генуэзскимъ. Аостская бригада составляла резервъ; четыре полка кавалеріи съ конною артиллеріею прикрывали фланги; въ Вилла-Франкѣ оставлены были бригады Пиньероль и тосканская.

Бригада Симбшена, не имѣя предводителя, построилась наскоро, и была немедленно атакована непріятелемъ. Гвардейцы наступали на холмы Береттаро, бригада Кони атаковала Стаффалу и возвышенія Монте-Торре; Піемонтская бросилась на Сомма-кампанью. Австрійцы, захваченные въ расплохъ, дрались съ ожесточеніемъ, но дѣйствовали безъ связи и порядка. Сардинцы овладѣли Сомма-кампаньею, высотами Береттаро и Монте-Торре, и разорвали австрійскую бригаду на двѣ части: одна бросилась къ С. Джіорджіо, другая къ Веронѣ, оставивъ въ рукахъ непріятеля два знамя и 2 т. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 46 офицеровъ. Наступившая ночная темнота остановила преслѣдованіе и дала Радецкому возможность измѣнить свои прежнія распоряженія—поспѣшно стянуть войска къ Кустоцѣ. Въ то же время баронъ Гейнау, постигая всю важность обстоятельствъ, собственно своею властью отмѣнилъ назначеніе бригады Перрена къ Кастельнуово и направилъ ее черезъ Кальцони и Академію на Сомма-кампанью; эта рѣшительная мѣра много содѣйствовала успѣху слѣдующаго дня.

Тотчасъ, по полученіи извѣстія о происшествіяхъ у Стаффало и Сомма-

кампаньи, Радецкій принялъ мѣры для встрѣчи непріятеля со стороны Вилла-Франка и Ровербеллы. Нападеніе на бригаду Симбшена и донесенія аванпостовъ, о малочисленности непріятеля въ Вольтѣ, вполнѣ объяснили *гдѣ* и *для чего* сосредоточилась армія Карла Альберта.

Въ ночь на 25-е, всѣ австрійскія войска пришли въ движеніе: 2-й корпусъ долженъ былъ составить лѣвое крыло арміи; одна изъ его бригадъ (князя Эдмунда Шварценберга), оставлена была до прибытія 3 го корпуса въ Кастельнуово; кавалерія (Шафгоча) направилась къ Мадоннѣ дель-Монте, между Сонна и Сомма-кампаньи; бригада Гьюлая къ этому селенію; бригада князя Франца Лихтенштейна, нѣсколько правѣе, на Каза Беретаро, а еще правѣе бригада Кемпена, на Гвасталлу и Монте-Годіо. Бригады 1-го корпуса, составлявшаго лѣвое крыло, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: бригады Страсольдо и Вольгемута въ Валеджіо и за этимъ селеніемъ, занимая отрядами Боргетто, Монзамбано и Монте Венто; бригада Клама, на пространствѣ между Каза-С. Зено и Фенилетто, имѣя за собою въ резервѣ бригаду Супликаца. Командиру резервнаго корпуса приказано было оставить у мостовъ, при Саліонце, бригаду Гардауера, резервную артиллерію и конницу эрцгерцога Эрнста, перейти съ бригадою Маурера къ Рокка ди Паллацуоло и составить вмѣстѣ съ гренадерскою бригадою эрцгерцога Сигизмунда, у Оліозе центръ арміи, по обѣимъ берегамъ р. Тіоне. 3-й корпусъ графа Турна, находясь у Кастельнуово и Кавальказелле, служилъ резервомъ и наблюдалъ также за Пескьерою. Такимъ образомъ правое крыло и центръ австрійскихъ войскъ расположены были между Валеджіо и Кастельнуово нѣсколькими сильными эшелонами, (у Валеджіо, С. Сено, Рокка ди Паллацуоло и Кастельнуово), лѣвое же крыло занимало пространство отъ р. Тіоне до Сомма-кампаньи и далѣе къ дорогѣ изъ Вероны въ Вилла-Франку, куда направились бригада Перрена и конница Шафгоча. Этими распоряженіями фельдмаршалъ хотѣлъ удержаться на правомъ крылѣ, и сохранить связь съ мостами на Минчіо, а лѣвымъ обойти непріятеля, тѣсня его къ Гоито, и выйти на прямой путь его отступленія. Въ случаѣ побѣды, обладая переправами на р. Минчіо, Радецкій предполагалъ ударить во флангъ Сардинцевъ и разстроить ихъ отступленіе.

Карлъ Альбертъ, ободренный успѣшнымъ дѣломъ при Стаффало, и желая воспользоваться пріобрѣтенными выгодами флангового своего расположенія, рѣшился атаковать и разбить Австрійцевъ, въ то время когда силы ихъ будутъ раздѣлены р. Минчіо. Для сего онъ велѣлъ ночью, на 25 іюля, Піемонтской бригадѣ сосредоточиться у Сомма-кампаньи, бригадамъ гвардейской и Кони у Стаффало, Аостской же бригадѣ двинуться влѣво къ Ла-Герле, по направленію къ Валеджіо; резервная кавалерія и артиллерія должны были остаться у Вилла-Франки, куда направлены были также три полка мантуанскаго блокаднаго корпуса (бригада Королевы и полкъ бриг. Акви); генералу де Сонна, собравшему свои силы у Вольты, послано приказаніе двинуться впередъ къ Боргетто. Распоряженія къ общему наступленію были слѣдующія: генералу де Сонна велѣно занять Боргетто, возстановить мосты черезъ Минчіо и силою взять м. Валеджіо, по справедливости почитаемое ключемъ австрійской позиціи. Туда же направлена была изъ Герле Аостская бригада; подъ предводительствомъ генерала Бава, и бригады герцога Савойскаго (гвардія и Кони), которымъ велѣно было наступать по цѣпи холмовъ, которые тянутся отъ Кустоцы къ Валеджіо. Герцогъ Генуэзскій долженъ былъ итти черезъ Оліозе на Саліонце, уничтожить здѣсь мосты и тѣмъ отрѣзать австрійскій корпусъ, находившійся на правомъ бе-

регу Минчіо. По этому плану дѣйствій, столь же ошибочному по своимъ предположеніямъ, какъ и по даннымъ войску направленіямъ, пришлось бы главнымъ силамъ сардинской арміи дѣйствовать на узкомъ пространствѣ, между Валеджіо и р. Тіоне, гдѣ онѣ, по недостатку мѣста для развертыванія, неминуемо пришли бы въ замѣшательство; между тѣмъ, бригада Піемонтская, слѣдуя къ Саліонце, попала бы въ самый центръ австрійскаго расположенія. Кромѣ этихъ неудобствъ, правый флангъ и тылъ Сардинцевъ были обнажены, со стороны С. Джіорджіо и Соммакампаньи. Главный же ударъ атаки король возложилъ на войска генерала де Сонна, которыя вовсе еще не вступали въ связь съ остальными силами, и упали духомъ, въ слѣдствіе неудачъ, понесенныхъ 23 числа.

Сраженіе при Кустоцѣ.

Настало 25 іюля. Съ ранняго утра солнце свѣтило съ ослѣпительнымъ блескомъ; жаръ, доходившій до 30°, приводилъ тѣло въ изнеможеніе, но духъ войскъ и твердость ихъ оставались неизмѣнными. Фельдмаршалъ, видя, что правое крыло его арміи, обезпечено м. Валеджіо, наскоро приведеннымъ въ оборонительное положеніе, крутыми высотами Монте-Венто, дефилеями р. Тіоне и въ особенности, значительнымъ количествомъ сосредоточенныхъ здѣсь войскъ, отправился къ лѣвому крылу, съ тѣмъ, чтобы руководить его наступательными движеніями. Онъ велѣлъ бригадамъ Керпена и Лихтенштейна развлекать вниманіе непріятеля атаками съ фронта, а бригадѣ Гьюлая ударить на оконечность праваго фланга Сардинцевъ — сел. Соммакампанью; бригада Перрена направлена была въ тылъ ихъ.

До 10 часовъ утра, обѣ арміи стояли неподвижно другъ противъ друга, подкрѣпляясь пищею, которая у Сардинцевъ, по дурнымъ распоряженіямъ интендантства арміи, была доставлена войскамъ слишкомъ поздно. У Австрійцевъ бригада Гардауера, оставивъ у Саліонцо три баталіона, перешла въ Рокко ди Паллацуоло, а резервная кавалерія и артиллерія въ Оліозе.

Въ $10^{1}/_{2}$ часовъ бригада Гьюлая, руководимая барономъ д'Аспре, двинулась тремя колоннами для атаки Соммакампаньи; скоро потомъ явилась бригада Перрена, поднимавшаяся на восточные скаты высотъ того же селенія. Тогда, не смотря на утомленіе солдатъ отъ сильнаго жара, колонны австрійскія, предводимыя и одушевляемыя своими мужественными начальниками, бросились съ трехъ сторонъ на Соммакампанью и, послѣ отчаяннаго боя, утвердились въ селеніи. Атаки же Лихтенштейна и Керпена были отбиты Сардинцами, весьма выгодно расположенными на высотахъ Казануовы, Береттаро и Монте-Годіо. Австрійцы нѣсколько разъ выдвигали свѣжія войска и ходили въ штыки. Бригады Піемонтъ и Кони, мужественно обороняясь, удержали свою позицію у двинулись даже до Цербаро; но онѣ не могли проникнуть далѣе и исполнить предписанное имъ движеніе къ Саліонце и Валеджіо. Наконецъ, обходное движеніе Перрена и Шафгоча, и смѣлая атака бригады Лихтенштейна, воодушевленной присутствіемъ фельдмаршала, заставили непріятеля отступить; подъ вечеръ, бригады Піемонтская и Кони отошли къ Вилла-Франкѣ; твардейцы удержались у Монте-Годіо, до прибытія къ Австрійцамъ новыхъ подкрѣпленій. Это была бригада князя Эдмунда Шварценберга, которая, оставивъ въ 3 часа пополудни Кастельнуово, несмотря на зной и множество людей, умершихъ отъ изнеможенія, подоспѣла въ 5 часовъ къ Казѣ-Мароллино, и послѣ краткаго отдыха, атаковала и взяла Монте-Годіо.

На правомъ флангѣ Австрійцевъ, дѣло началось въ 9 часовъ утра, нападеніемъ бригады Аоста на Валеджіо. Но когда она была отбита, Бава не возобновилъ атаки на этомъ пунктѣ, ожидая

прибытія войскъ де-Сонна у Боргетто и успѣха герцога Савойскаго у Кустоцы. За то, часть Аостской бригады, подкрѣпленная однимъ гвардейскимъ полкомъ, начала тѣснить бригаду Клама, и проникнувъ по долинѣ Тіоне, овладѣла селеніями Фенилетто, Рипо и С. Лучія. Графъ Вратиславъ подкрѣпилъ Клама частію бригады Супликаца; въ то же время, сильная батарея, выдвинутая генераломъ Вохеромъ изъ Рокка ди Паллацуоло къ Піето, открыла огонь по долинѣ Тіоне. Кламъ ударилъ въ штыки, отнялъ у непріятеля потерянныя селенія, и сбивъ его съ Монте Маіоре, принудилъ отступить къ Ла Герле.

Въ 4 часа по полудни, принцы, донося о невозможности долѣе держаться у Кустоцы и Соммакампаньи, просили подкрѣпленія, но неоткуда было взять ихъ. Король и Бава, все еще ожидая начатія атаки генерала де-Сонна на Боргетто и Валеджіо, ввели въ дѣло всю бригаду Аоста; въ резервѣ оставалась одна конница. Бригада Королевы только-что приближалась къ Моццекано. Въ эту минуту получено было донесеніе де-Сонна, что онъ, по усталости и разстройству своихъ войскъ, не можетъ начать наступленія ранѣе 6 часовъ вечера. Это донесеніе рѣшило судьбу сраженія. Сардинскія войска, будучи не въ силахъ противиться упорнымъ атакамъ Австрійцевъ, къ которымъ безпрерывно подходили подкрѣпленія, начали на всѣхъ пунктахъ отступать, стягиваясь къ Вилла-Франкѣ. Аостская бригада, при которой находился король, пыталась еще остановиться на лугахъ, у Пробіаны, но австрійская артиллерія сбила ее съ позиціи. Но здѣсь прекратилось также преслѣдованіе побѣдителей, въ высшей степени утомленныхъ боемъ и движеніями, при тропическомъ зноѣ. За непріятелемъ былъ посланъ только летучій отрядъ полковника Висса изъ 4 эскадроновъ, 2-хъ ротъ пѣхоты и 2-хъ конныхъ орудій.

Ночь съ 25 на 26-е, австрійская армія провела въ слѣдующемъ расположеніи: бригады Клама и Супликаца, 1-го корпуса — у Гардони, занимая также Зено и Монзамбано; бригады Страсольдо и Вольгемута—въ Валеджіо и Монте-Венто, имѣя 1 баталіонъ въ Боргетто; 2-й корпусъ, бригады Гьюлая, Перрена, и конная Шафгоча — въ Соммакампаньи и впереди этого селенія у Гонфордино; бригада Лихтенштейна у Каза-дель-Соле; бригада Керпена — близъ Каза-Мороллино, а Эдмунда Шварценберга въ Кустоцѣ; изъ числа резервовъ, бригады Маурера и эрцгерцога Сигизмунда, были у Гвасталлы-Веккіе; бригада Гардауера, конница эрцгерцога Эрнста и артиллерійскій паркъ—у Оліозе; 3-й корпусъ графа Турна остался у Кастельнуово и подъ Пескьерою. Потеря Австрійцевъ и Сардинцевъ доходила въ этотъ день до 800 чел. съ каждой стороны.

Отступленіе Сардинцевъ за Минчіо. Около полуночи, Карлъ Альбертъ, видя опасность оставаться долѣе въ Вилла-Франкѣ, приказалъ своимъ войскамъ начать отступленіе на Гоито. Движеніе представляло немалыя затрудненія; всѣ улицы Вилла-Франки были загромождены обозами, а нѣкоторые выходы заграждены баррикадами; не смотря на то, движеніе, лично управляемое королемъ и принцами, производилось въ величайшемъ порядкѣ. Впереди тянулись раненые, плѣнные и безконечные обозы, подъ прикрытіемъ Тосканцевъ и полка Пиньерольской бригады; за ними шли войска. Наиболѣе потерпѣвшія бригады, гвардейская и Кони, составляли лѣвую колонну, направленную на Моццекане и Ровербеллу; бригады Піемонтская и Аостская обратились черезъ Квадерни на Массимабону; для прикрытія отступленія, поставлены были у Моццекане бригада кавалеріи съ конною артиллеріею, у Ровербеллы 17-й полкъ, а между Гоито и Маренго бригада Королевы; арріергардъ, изъ двухъ баталіоновъ бригады

Кони, былъ порученъ мужественному герцогу Савойскому. Австрійцы не тревожили отступающихъ, за исключеніемъ небольшой вылазки Мантуанскаго гарнизона и атаки полковника Висса у Массимабона, которыя остались безъ важныхъ послѣдствій. Слѣдуя обратно къ Минчіо, Карлъ Альбертъ все еще надѣялся, что генералъ де-Сонна разобьетъ между-тѣмъ незначительные непріятельскіе отряды, на правомъ берегу рѣки, уничтожитъ мосты у Саліонце, Монзамбано и Валеджіо, и тѣмъ дастъ сардинской арміи возможность, удержать линію Минчіо; но прибывъ съ послѣдними войсками въ Гоито, король, къ немалому своему огорченію, нашелъ здѣсь войска 2-го корпуса и Ломбардцевъ Висконти, которыя безъ всякой уважительной причины оставили въ 2 часа утра позицію при Вольтѣ. Выразивъ генералу де-Сонна крайнее свое неудовольствіе, король приказалъ ему возвратиться въ Вольту съ 3-ю дивизіею графа Брольо, бригадою Королевы и 17 полкомъ, взять обратно мѣстечко, держаться тамъ до послѣдней крайности и прикрыть отступленіе арміи.

Дѣло при Вольтѣ.

Выступивъ въ 3 часа по полудни, де-Сонна достигнулъ, послѣ четырехъчасоваго марша, Вольты и нашелъ ее уже въ рукахъ Австрійцевъ. Объяснимъ какъ это случилось.

Радецкій, получивъ утромъ 26-го извѣстіе объ отступленіи Сардинцевъ за Минчіо, немедленно двинулъ туда же войска свои въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й корпусъ, какъ самый ближайшій къ рѣкѣ, направился чрезъ Монзамбано въ Поццоленго, съ тѣмъ, чтобы оттуда продолжать слѣдованіе къ Кастильоне-делла-Стивьере, и выйти на перерѣзъ непріятелю, въ томъ случаѣ, еслибы онъ направился къ Милану черезъ Геди, Орчинови и Крему; 2-й корпусъ, переправясь у Валеджіо, долженъ былъ двинуться на Вольту и Гвидиццоло, настойчиво преслѣдуя непріятеля къ Кремонѣ; резервный корпусъ, перейдя Минчіо въ Саліонце, долженъ былъ итти черезъ Понти въ Поццоленго, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить 1-й или 2-й корпусъ; резервная кавалерія и артиллерія были направлены вслѣдъ за 2-мъ корпусомъ; 3-му же корпусу приказано было начать осаду Пескьеры; понтонный паркъ, оставивъ отдѣленіе въ Саліонце, слѣдовалъ за резервною кавалеріею.

Въ 4 часа по полудни, 2-й корпусъ, не безъ труда пробравшись черезъ Валеджіо и Боргетто, вытянулся одною колонною по дорогѣ къ Вольтѣ; около 6 часовъ авангардъ его, подъ командою князя Лихтенштейна, подошелъ къ этому селенію. Узнавъ отъ передоваго отряда, что туда же спѣшитъ сильная непріятельская колонна (отрядъ де-Сонна), Лихтенштейнъ, взявъ съ собою два егерскіе баталіона и одинъ пѣхотный, съ двумя орудіями, бросился къ Вольтѣ и занялъ селеніе и лежащія впереди высоты и скаты у Монте-Кальваріи и К. Магдалины; двѣ роты были посланы влѣво для занятія С. Феличе и мельницы делла-Вольта на Минчіо; другія двѣ роты стали въ резервѣ. Всѣ остальныя войска авангарда и бригады 2-го корпуса получили приказаніе ускорить свое движеніе.

Въ 7 часовъ вечера двѣ сардинскія батареи открыли огонь по австрійской позиціи, и вслѣдъ за тѣмъ двинулась пѣхота тремя колоннами: правая, сильнѣйшая, наступала па Соттомонте и Цукконе (въ промежуткѣ между С. Феличе и мельницею), средняя подвигалась къ Вольтѣ, по дорогѣ изъ Гоито, а лѣвая угрожала правому флангу Австрійцевъ отъ Кантонале. 2-й полкъ (Савойской бригады), поддержанный однимъ баталіономъ 1-го и однимъ 16-го полковъ, бросился въ атаку на Вольту, и не смотря на храброе сопротивленіе Австрійцевъ, ворвался въ селеніе. Тогда, въ темнотѣ ночи, произошелъ страшный бой: улицы, сады, строенія, освѣщенныя пламенемъ пожара, представ-

ляли картины убійства и опустошенія; безпорядокъ и замѣшательство достигли высшей степени: уже не различали своихъ отъ непріятелей; сардинскій эскадронъ ударилъ на 3-й баталіонъ 1-го полка, шедшій къ Вольтѣ, смялъ его, разсѣялъ и самъ потерпѣлъ значительную потерю; генералъ Брольо былъ раненъ своими и сброшенъ съ лошади.

Сардинцы, овладѣвъ крайними домами Вольты, бросились на церковь Св. Магдалины, отчаянно защищенную 300 Австрійцевъ, и уже подвинули артиллерію для пролома дверей, какъ въ 2 часа ночи прибыли передовыя войска бригады Керпена и, напавъ на непріятеля, утомленнаго семичасовымъ боемъ, вытѣснили его изъ восточной части селенія, согнали съ высотъ и захватили множество плѣнныхъ. Бой утихъ на лѣвомъ флангѣ Австрійцевъ, но съ ожесточеніемъ продолжался на правомъ. Густыя толпы непріятельскихъ застрѣльщиковъ, покровительствуемыя мѣстностью, при содѣйствіи жителей, снова проникли въ Вольту и до церкви Св. Магдалины; по недостатку мѣста, съ обѣихъ сторонъ дрались только штыками и прикладами; но, несмотря на всѣ отважныя нападенія, Сардинцы не могли поколебать мужества ихъ противниковъ. Къ утру генералъ де-Сонна отвелъ нѣсколько назадъ войска свои, устроилъ ихъ, и получивъ въ подкрѣпленіе 17-й полкъ и бригаду Королевы, готовился возобновить атаку.

Между-тѣмъ, въ Вольту прибыла вся бригада Керпена и бригада Шварценберга, которыя большею частію были расположены влѣво отъ мѣстечка; бригада Гьюлая стала въ резервѣ, бригада же Пергена осталась въ Валеджіо для обезпечиванія переправы.

Въ главной квартирѣ фельдмаршала, палаццо Альзареи, только въ 3 часа утра узнали о происшествіяхъ въ Вольтѣ. Радецкій немедленно послалъ туда генералъ-квартирмейстера барона Гесса, а самъ, прибывъ въ Валеджіо, приказалъ 1-му и резервному корпусамъ, соединившимся въ Поццоленго, итти на подкрѣпленіе 2-го корпуса. Графъ Вратиславъ тотчасъ же двинулъ бригады Супликаца и Вольгемута, черезъ Мескаларо и Кастеллаго, на помощь праваго фланга барона д'Аспре; за ними потянулись бригады Страсольдо и Клама, а за сими послѣдними резервный корпусъ Вохера; два баталіона оставлены были въ Поццоленго, для прикрытія праваго фланга и тыла.

Съ разсвѣтомъ Сардинцы возобновили атаку, устремляя главныя усилія на С. Феличе и Цукконе. Но тамъ уже стояла бригада Шварценберга, которая дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что эта новая попытка послужила только къ увеличенію потери непріятеля; когда же, въ 8 часовъ утра, показались колонны 1-го корпуса, де-Сонна началъ отступать къ Гоито. Для преслѣдованія его были двинуты внизъ по Минчіо 8 эскадроновъ, подъ командою графа Шафгоча, но сардинская пѣхота, отступая кареями въ эшелонахъ, отбила всѣ натиски сильнымъ огнемъ; а близъ Гоито подоспѣли на помощь два сардинскіе кавалерійскіе полка, и удачною атакою остановили Шафгоча. Въ это время главныя силы австрійской арміи уже были сосредоточены у Вольты.

Въ происшедшемъ наканунѣ дѣлѣ корпусъ д'Аспре лишился около 450 чел. убитыхъ и раненыхъ; потеря Сардинцевъ была значительнѣе, но, въ особенности, битвою при Вольтѣ нанесено было окончательное пораженіе ихъ арміи. Четырехдневный бой и передвиженія разстроили ее совершенно. Къ этому присоединился величайшій недостатокъ въ продовольствіи; большая часть чиновниковъ миланскаго правленія, на которыхъ возложено было попеченіе о снабженіи арміи съѣстными припасами, коммиссіонеры и подрядчики исчезли, жители повсюду разбѣгались, унося съ собою имущество и угоняя скотъ; голодъ и лишенія повели армію къ мародерству и къ совершенному упадку дисциплины. Солдаты громко

стали требовать возвращенія на родину, и многіе изъ нихъ, покинувъ ряды, бѣжали къ Милану, распространяя повсюду ужасъ и безначаліе.

Отступленіе Сардинцевъ за Оліо и Адду.

Желая прикрыть, по возможности, отступленіе своей арміи, король поручилъ генералу Бава начальство надъ арріергардомъ, въ который назначены были войска, блокировавшія Мантуу. Де-Сонна приказано было оставаться покуда у Черлунго, для обезпечиванія транспортовъ съ ранеными и обозами, направленныхъ къ Боццоло, на правомъ берегу Оліо. Между-тѣмъ, въ Гоито собрался военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отправить въ главную квартиру Радецкаго, генераловъ Бесса и Росси, для предложенія перемирія; р. Оліо должна была составить демаркаціонную линію, до окончанія переговоровъ о мирѣ. Понимая обманчивость этихъ предложеній, фельдмаршалъ потребовалъ: чтобы сардинская армія отступила за Адду, очистила Ломбардію, герцогства Моденское и Пармское, уступила Австрійцамъ Венецію, Пескьеру и проч. Карлъ Альбертъ не согласился на эти условія, и призвавъ Ломбардцевъ къ оружію, обѣщалъ сражаться до послѣдней крайности; но эти слова не производили уже прежняго дѣйствія; восторгъ патріотовъ остылъ, самонадѣянность исчезла и мѣсто ихъ заступило безнадежное отчаяніе.

Война почти была окончена. Піемонтская армія, разстроенная, ослабленная и упавшая духомъ, поспѣшно шла назадъ, бросая оружіе, аммуницію, обозы; жители Ломбардіи осыпали ее проклятіями за вѣроломную помощь, и приписывая ей всѣ свои бѣдствія, съ трепетомъ ожидали будущаго; но они имѣли дѣло съ великодушнымъ побѣдителемъ. Радецкій, въ день перехода своего черезъ Минчіо, обратился къ Ломбардцамъ съ воззваніемъ, въ которомъ, предлагая имъ совершенное примиреніе, совѣтовалъ принять съ довѣренностью австрійскія войска, готовыя охранять спокойствіе, жизнь и имущество мирныхъ гражданъ и карать только мятежниковъ.

Получивъ рано утромъ, 28 іюля, отказъ на свои предложенія, фельдмаршалъ рѣшился безостановочно преслѣдовать непріятеля, чтобы извлечь наибольшія выгоды изъ сраженій, выигранныхъ 25 и 26 числа. Карлъ Альбертъ, не имѣя возможности направить отступленіе на Брешію, дабы присоединить къ арміи осадный паркъ, оставленный въ Пескьерѣ, и войска, дѣйствовавшія въ южномъ Тиролѣ, опредѣлилъ итти на Кремону, хотя здѣсь Австрійцы постоянно могли угрожать лѣвому его флангу, и опередивъ Сардинцевъ, запереть ихъ въ пространство между низовьями рр. Оліо и По.

27-го предполагалось дать отдыхъ войскамъ, истощеннымъ усталостію и голодомъ, но ослушаніе командировъ Аостской бригады и 2-й дивизіи, генераловъ Соммаривы и Феррере, принудило короля продолжать путь въ тотъ же день вечеромъ. Первому изъ помянутыхъ генераловъ, приказано было остаться въ Черлунго, другому, съ тремя полками, въ Черезѣ; но оба не исполнили этого приказанія и своевластно отошли за Оліо. Въ 11 часовъ ночи, тронулись остальныя войска, и разоривъ мостъ у Гоито, направились къ Кремонѣ, чтобы перейти Оліо по мостамъ у Каннето и Маркаріи. При переходѣ черезъ рѣку, разнесся слухъ, о появленіи Австрійцевъ; часть 3-й дивизіи тотчасъ бросила оружіе и разбѣжалась. Карлъ Альбертъ двинулъ впередъ баталіонъ ломбардскихъ волонтеровъ, но скоро убѣдился въ совершенной ненадежности этихъ героевъ независимости Италіи. Состоя изъ плохо устроенныхъ и еще хуже вооруженныхъ юношей, безъ опытныхъ начальниковъ, они не устояли противъ перваго выстрѣла.

28 числа, рано утромъ, Австрійцы двинулись за непріятелемъ: резервный

корпусъ долженъ былъ вытѣснить Сардинцевъ изъ Гойто и потомъ итти на Родиго; 2-й корпусъ направиться на Гаццольдо, и 1-й на Піубега, угрожая обходомъ лѣвому крылу непріятеля; 3-й корпусъ, поступившій подъ начальство фельдмаршалъ лейтенанта Гейнау, обложилъ Пескьеру; 4-й, подчиненный графу Турну, готовился къ наступленію изъ Мантуи. Для охраненія праваго фланга австрійской арміи и очищенія всего пространства между Минчіо, Оліо и горами, составленъ былъ, подъ начальствомъ полковника Виса, отрядъ изъ 1 баталіона, 6 эскадроновъ и кавалерійской батареи. Къ вечеру австрійскія войска, не встрѣтивъ непріятеля, пришли къ назначеннымъ мѣстамъ.

Прибывъ въ Кането, Карлъ Альбертъ убѣдился въ невозможности держаться за Оліо. Рѣка эта, дѣлая, нѣсколько ниже Орчи-Нови, крутой поворотъ къ востоку, течетъ оттуда почти параллельно съ р. По. Австрійцамъ стоило бы только овладѣть переправами при Робекко и Кинцано, и тогда сардинская армія была бы заперта въ тѣсномъ пространствѣ между По и Минчіо, не имѣя ни мостовъ, ни пунктовъ опоры, ни даже магазиновъ. И такъ, король рѣшился искать за Аддою то, чего не могъ найти за Оліо, т. е. спокойствія, порядка и мужества. Линія Адды, бывъ не столь длинна, какъ линія Оліо, представляла тактическія выгоды, въ непосредственной оборонѣ переправъ, и имѣла позади праваго фланга Піаченцу и Павію съ мостами черезъ По.

Отступленіе Сардинцевъ, 29-го числа, началось съ праваго фланга изъ Торре д'Оліо и Гвацуоло. Сначала отошла ломбардская дивизія, въ храбрости коей сильно сомнѣвались. Она, а вслѣдъ за нею войска праваго фланга, направились черезъ с. Джіовани-имъ-Кроче и Соснеро, и прибыли въ Кремону 30-го, до крайности изнуренныя этимъ длиннымъ, 12-ти часовымъ переходомъ. Центръ Сардинцевъ отошелъ назадъ непосредственно за правымъ крыломъ изъ Боццоло черезъ Бриду и с. Джіакомо; лѣвое крыло передвинулось въ Піодена и составило арріергардъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ короля. Въ Кремонѣ національная гвардія была распущена, жители скрылись въ своихъ домахъ и мѣсто прежней воинственности заступило мрачное ожиданіе.

Въ тотъ же день корпуса австрійской арміи подошли къ р. Оліо: 1-й корпусъ остановился въ Казальромано; 2-й въ Кането, гдѣ онъ успѣлъ захватить мостъ; резервный корпусъ и главная квартира въ Акванегрѣ, близъ устья Кіезы; 4-й, выступивъ изъ Мантуи, занялъ Маркарію, а авангардъ его, изъ бригады Бенедека, Боццоло, на правомъ берегу Оліо. Умершіе отъ усталости сардинскіе солдаты, брошенныя оружіе, ранцы и каски, загромоздили путь отступленія непріятеля.

30 іюля, 1-й австрійскій корпусъ, перейдя Оліо по понтонному мосту въ Изоллѣ Доворезе, двинулся черезъ Сигоньоло на Гадаско, имѣя впереди два баталіона (егерскій и кордонистовъ), эскадронъ гусаръ и 2 орудія. Приблизясь, въ 9 часовъ утра, къ Гадаско, этотъ авангардъ открылъ Савойскую бригаду, которой поручено было прикрытіе отступленія. Пользуясь пересѣченною мѣстностью, австрійскіе егеря обошли оба фланга непріятеля, открыли огонь изъ двухъ орудій, а кордонисты бросились въ штыки. Савойская бригада, оставивъ Гадаско и одно подбитое орудіе, отступила въ безпорядкѣ и была спасена отъ истребленія только благоразумными распоряженіями генерала Брольо, который, не смотря на полученную тутъ рану, успѣлъ снова привести въ порядокъ войска, и выдвинувъ артиллерію, остановить Австрійцевъ. Проливной дождь и незнаніе дѣйствительныхъ силъ непріятеля побудили графа Вратислава пріостановить наступленіе, въ ожиданіи 2-го кор-

пуса, который, въ это время, переправлялся, вмѣстѣ съ резервнымъ, черезъ Оліо у Кането, и дошелъ до Ка ди-Мароццо. Оттуда резервный корпусъ, имѣя при себѣ понтонный паркъ, повернулъ на Сгоньоло и расположился непосредственно за 1-мъ корпусомъ; 4-й дошелъ до Солароло, а авангардъ его до Бедезетто. Прикрытіе лѣваго фланга и наблюденіе за переправами черезъ р. По, поручено было отрядамъ, высланнымъ къ Казаль-Маджіоре и Изола-Пескатори. Летучій отрядъ Висса, дѣйствуя на правомъ флангѣ, достигъ къ вечеру Понтовико на Оліо и выдвинулъ авангардъ за рѣку, къ Робекко.

Карлъ Альбертъ сначала предполагалъ держаться въ Кремонѣ нѣсколько дней, чтобы успѣть вывести больныхъ, раненныхъ и склады военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Мѣстность, перерѣзанная каналами, стѣнками и живыми изгородами, позволяла избрать выгодную позицію, а двѣ переправы на Аддѣ обезпечивали отступленіе. Съ этою цѣлью войска были расположены впереди города, упирая правое крыло къ р. По, и простирая лѣвое до Персихето и Кастаньино. Всѣ готовились къ бою, но ничтожное сопротивленіе, оказанное сардинскимъ арріергардомъ при Гадаско, уничтожило эти планы. Карлъ Альбертъ рѣшился продолжать отступленіе.

31 іюля, сардинская армія отошла за Адду. Король, печальный и больной, распоряжался движеніями арріергарда, выступившаго въ 3 часа утра изъ Кремоны. Безпорядокъ отступленія увеличивался ежеминутно; оборванныя толпы безоружныхъ бѣглецовъ наполняли дороги, прорывались силою черезъ пункты, гдѣ хотѣли остановить ихъ, и разносили повсюду слухи о пораженіи арміи. Для прикрытія переправы была оставлена часть войскъ, подъ начальствомъ герцога Генуэзскаго; резервная дивизія герцога Савойскаго, поступившая подъ начальство генерала Соммаривы, стала впереди моста у Гротты д'Адда; когда же прибылъ арріергардъ Феррере, и стянулись обозы, вся армія отступила за Адду, разрушивъ мосты. Нижняя часть теченія рѣки, отъ Лоди до устья, ввѣрена была охраненію Піемонтцевъ, верхняя Ломбардцамъ генерала Перроне. Войска расположились по тѣснымъ квартирамъ, занимая сильными отрядами пункты, удобные для переправы; главная квартира короля находилась въ Кодоньо.

Въ этотъ день Австрійцы вошли безъ сопротивленія въ Кремону, и занявъ ее бригадою Гардауера, направились къ Аддѣ тремя колоннами: правая, изъ 1-го и резервнаго корпуса, черезъ Луньяно, гдѣ остался резервный корпусъ, на Фарфенго; средняя, изъ 2-го корпуса, черезъ Грумелло, къ Цаценго, а лѣвая, изъ 4-го корпуса, по Пиччигетонской дорогѣ, на Аква-Негру. Піемонтская армія, готовая къ битвѣ, стояла за Аддою, въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло (бригады Аоста и Королевы), подъ начальствомъ Соммаривы, у Гротты д'Адда; центръ, изъ остальныхъ сардинскихъ войскъ, позади Пиччигетоне; лѣвое крыло, изъ Ломбардцевъ, Тосканцевъ и небольшаго отряда Неаполитанцевъ, у Лоди.

Отступленіе къ Милану.

Король надѣялся удержаться за Аддою, но въ это время получилъ увѣдомленіе, что Соммарива, допустивъ авангардъ 4-го австрійскаго корпуса, построить мостъ у Гротты д'Адда, отступаетъ, съ 1-ю дивизіею и всѣми артиллерійскими парками, къ Піаченцѣ; не смотря на неоднократныя приказанія генерала Бава, остановиться и отбросить назадъ переправившіяся уже войска Бенедека. Карлъ Альбертъ, опасаясь за свой правый флангъ, и узнавъ въ то же время о наступленіи значительныхъ будто бы австрійскихъ силъ на Лоди, (летучій отрядъ Висса), приказалъ ретироваться къ Павіи. Генералу Бава поручено было подкрѣпить Ломбардцевъ, у Лоди, 3-ею и 4-ою диви-

зіями; англійскій посланникъ при Туринскомъ дворѣ, сиръ Аберкромби отправился, съ согласія короля, въ главную квартиру фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы предложить посредничество Англіи и склонить Радецкаго на перемиріе.

Нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ Бенедека было достаточно для того, чтобы заставить Соммариву отойти отъ Гротты д'Адда; примѣру этого генерала послѣдовала вся сардинская армія; 1-й и 2-й австрійскіе корпуса безпрепятственно навели, 1-го августа, мостъ у Формигаро, и перейдя за Адду, расположились у Камайрого и Кавакурты; резервный корпусъ остался на лѣвомъ берегу рѣки у Бассоно. Во время наведенія моста и слѣдованія черезъ него 1-го и 2-го корпусовъ, фельдмаршалъ остановился у переправы; войска проходили мимо его церемоніальнымъ маршемъ и восторженные клики оглашали окрестность всякій разъ когда колонны подходили къ своему обожаемому вождю. 4-й австрійскій корпусъ, совершивъ переправу, занялъ Малое и подошелъ къ Пиччигетоне. Сардинцы оставили цитадель сего города, взорвавъ пороховой магазинъ. Графъ Турнъ немедленно занялъ Пиччигетоне частію бригады Дегенфельда. На крайнемъ правомъ крылѣ, полковникъ Виссъ, овладѣвъ Кремою, подошелъ къ Лоди, но наткнулся на превосходныя непріятельскія силы и отступилъ къ Казалетто.

Отъ р. Адды выгоднѣйшій для Сардинцевъ путь отступленія пролегалъ на Піаченцу и Павію; здѣсь, послѣ переправы черезъ По, армія входила въ предѣлы своего государства и могла снова собраться и устроиться; что же касается до Милана, то его защита, съ войсками, упавшими духомъ, безъ продовольствія и запаснаго парка, направившагося, какъ мы видѣли, въ Піаченцу, не могла быть успѣшна: геройство жителей города подавало не много надежды; притомъ, останавливаясь передъ Миланомъ, сардинская армія подвергала опасности свой единственный путь отступленія за р. Тессино. Къ общему удивленію, случайное обстоятельство побудило короля избрать это послѣднее направленіе.

Рано утромъ воротился Аберкромби съ извѣстіемъ, что фельдмаршалъ не только отказывается отъ предложеннаго перемирія, но предполагаетъ двинуться на Миланъ и принять посредничество только по достиженіи Тессино. Узнавъ объ этомъ, Карлъ Альбертъ рѣшился принести своимъ союзникамъ послѣднюю жертву, и вмѣсто отступленія на Піаченцу, предпринялъ, вопреки всѣмъ военнымъ соображеніямъ, движеніе къ Милану, съ тѣмъ, чтобы здѣсь еще разъ сразиться съ Австрійцами. Казалось, само Провидѣніе опредѣлило Карлу Альберту выпить до дна чашу испытанія, какъ справедливое возмездіе за его легкомысленную и вѣроломную политику. . . . .

Еще вечеромъ, 1 августа, вся піемонтская армія собралась у Лоди, прикрываясь арріергардомъ, выдвинутымъ къ ручью Муццо. 2 августа, въ 10 часовъ вечера, Сардинцы начали свое движеніе, которое производилось въ большомъ безпорядкѣ; длинная вереница обозовъ замедляла слѣдованіе войскъ, которыя цѣлую ночь уныло шли нога за ногу подъ проливнымъ дождемъ. Около полудня 3 августа, авангардъ ихъ (Савойская бригада) достигъ до города. Изумленіе Миланцевъ, при неожиданномъ появленіи арміи, которая, судя по извѣстіямъ, почти разсѣяла Австрійцевъ и остатки ихъ войскъ блокировала въ Веронѣ, не имѣло предѣловъ. Но это изумленіе скоро смѣнилось негодованіемъ и язвительными насмѣшками, при видѣ оборванныхъ и изнеможенныхъ освободителей Италіи.

Фельдмаршалъ Радецкій, получивъ, въ ночь на 2 августа, извѣстіе о движеніи сардинской арміи на Миланъ, тотчасъ же пошелъ за нею съ тремя корпусами, распредѣливъ ихъ на двѣ колонны; правая, составленная изъ 1-го

и резервнаго корпусовъ, направилась черезъ Кастиліоне къ Лоди; лѣвая, изъ 2-го корпуса, пошла туда же черезъ Каза-Пустерленго; 4-й корпусъ продолжалъ преслѣдованіе дивизіи Соммаривы на Піаченцу. Отбросивъ ее за р. По, графъ Турнъ раздѣлилъ войска слѣдующимъ образомъ: бригада Бенедека стала противъ Піаченцы; бригада Драшковица была выдвинута къ Монте-Оріо на р. Ламбро; остальныя войска расположились въ Каза-Пустерленго; обезпеченіе лѣваго фланга всей арміи поручено было конному отряду, изъ 2-хъ эскадроновъ, которому было приказано произвести набѣги къ Павіи и дорогѣ изъ Милана къ р. Тессино.

Во время этихъ передвиженій 4-го корпуса, авангарды 1-го и 2-го корпусовъ имѣли 2 августа стычку съ сардинскимъ арріергардомъ, у Базіако и Мусса Піачентина, не доходя Лоди. Хотя пересѣченная мѣстность и выгодное расположеніе давали Сардинцамъ надежду на успѣхъ, но войска 3-й и 4-й дивизіи рѣшительно не хотѣли сражаться, и не смотря на увѣщанія и угрозы генерала Бава, уступили Австрійцамъ дефиле у Лоди.

Піемонтская армія, по прибытіи 3 августа къ Милану, расположилась полукругомъ, въ верстѣ разстоянія впереди города, отъ дороги въ Бергамо до Павійскаго канала. Правое крыло (бригады Казале и Акви) находилось правѣе дороги въ Лоди, упираясь правою оконечностью въ Кіезу Россу, на Павійскомъ каналѣ, а лѣвою въ ферму Гамбалоя; центръ (бригады Савойская и Савонская) былъ отодвинутъ нѣсколько назадъ и занималъ фермы Гамбалоюю, Буфалоре, Безани, Кампинелло, Кальвалерате и др.; лѣвое крыло (бригады Піемонтская и Пиньерольская) примыкало лѣвымъ своимъ флангомъ къ восточнымъ воротамъ; остальныя войска (резервная бригада и Ломбардцы) составляли резервъ.

Занятіе Милана Австрійцами.

По занятіи Лоди бригадою Шварценберга (въ ночь съ 2 на 3 августа), Радецкій направилъ свои силы къ Милану. 1-й корпусъ двинулся черезъ Меленьяно къ Таваццоно; 2-й остановился лѣвѣе его, у Лоди-Веккіо; резервъ занялъ Лоди; 4-й корпусъ, оставивъ бригаду Бенедека противъ Піаченцы, двинулся черезъ Корте-Олону къ Павіи. Городъ выслалъ депутатовъ и былъ занятъ Австрійцами безъ боя.

4 августа, 1 й и 2-й корпуса приблизились къ Милану. 1-й корпусъ, слѣдуя по большой дорогѣ, дошелъ до высотъ Тріульцо; 2-й, черезъ Меленьяно и Кіаравалле, до Вигентины; резервный корпусъ подвинутъ былъ къ С. Донато.

Въ 8 часовъ утра, 10-й егерскій баталіонъ, шедшій въ головѣ бригады Страсольдо (1-го корпуса), открылъ непріятеля впереди Галебаіолы у Каза-Верди и пошелъ въ атаку по обѣимъ сторонамъ большой дороги изъ Ноздедо. Но онъ встрѣтилъ тутъ превосходныя непріятельскія силы и 6 орудій, 16-ти фунтоваго калибра, и принужденъ былъ отступить. Посланные къ нему на подкрѣпленіе два баталіона возстановили дѣло. Вскорѣ подоспѣли бригады Пергена и Вольгемута; первая направилась къ Ноздедо, другая фланговымъ маршемъ къ Франческо д'Агесса. Одновременно съ прибытіемъ 2-го корпуса, командиръ 1-го, графъ Вратиславъ, приказалъ бригадѣ графа Клама выдвинуться вправо, занять Марсенхіо и оттуда атаковать Кастаньедо, сильно занятое непріятелемъ. Мужественный полковникъ Рейшахъ проникнулъ въ селеніе и оттѣснилъ Сардинцевъ къ Каза-Бессано. Тогда Кламъ вознамѣрился ударить во флангъ войскамъ, защищавшимъ Каза-Верди, и тѣмъ облегчить успѣхъ дѣйствій для Страсольдо, но генералъ Брольо, сильною канонадою своихъ батарейныхъ орудій и смѣлою атакою, произведенною Савойскою бригадою, опрокинулъ Австрійцевъ. Д'Аспре успѣлъ однако же вывести впередъ полубатарею изъ 12-ти-фунтовыхъ ору-

дій; дѣйствіе ея ослабило непріятельскій огонь; егеря и батальонъ Гогенлоскаго полка снова пошли впередъ, овладѣли фермою Гамбалоею, захватили 7 орудій и вслѣдъ за тѣмъ взяли Каза-Верди.

По мѣрѣ приближенія свѣжихъ австрійскихъ войскъ къ полю сраженія, нападенія ихъ становились настойчивѣе; захвативъ постепенно всѣ передовые пункты сардинской позиціи, они начали тѣснить непріятеля къ городу; Кламъ, подкрѣпленный бригадою Суппликаца, взялъ Бессону, защищаемую генераломъ Брольо; присланныя въ помощь Савонская и пармская бригады, а вмѣстѣ съ ними и вся 4-я дивизія, изумленныя неожиданнымъ появленіемъ, въ лѣвомъ ихъ флангѣ, отряда полковника Висса, поспѣшно отошли къ городу; за ними двинулся Кламъ. Послѣ полудня передовыя войска 1-го корпуса были смѣнены резервною бригадою Маурера, которая заняла Бессано, Кальвайрате, Каза-Верди и Гамбалою. На лѣвомъ флангѣ, 2-й корпусъ вытѣснилъ непріятеля изъ Карпано и Нозедо и также приблизился къ городу. Тутъ, около 9 часовъ вечера, кончилось это послѣднее сраженіе кампаніи 1848 года. Сардинскія войска, а въ особенности Савойская бригада, сражались въ немъ съ отчаяннымъ мужествомъ и постоянствомъ; но тщетно ожидали солдаты, къ себѣ въ подкрѣпленіе, то миланское юношество, которое хотѣло погибнуть за свободу и погребсти себя подъ развалинами роднаго города. Только 20 храбрецовъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ подобно театральнымъ героямъ, помогали у Римскихъ воротъ своимъ несчастнымъ союзникамъ. Въ теченіе цѣлаго дня король находился тамъ, гдѣ было болѣе опасности, и, казалось, искалъ смерти; изъ его свиты двое были убиты, подъ другими тремя ранили лошадей, но онъ остался невредимъ, какъ бы для того, чтобы на другой день быть свидѣтелемъ самой гнусной неблагодарности. Только вечеромъ Карлъ Альбертъ возвратился въ Миланъ и остановился во дворцѣ Греппи, ввѣривъ охраненіе своей особы Миланской національной гвардіи.

Въ 10 часовъ вечера, піемонтская армія расположилась за городскими укрѣпленіями. Въ продолженіе боя миланское начальство приказало звонить въ колокола, вооружить чернь похищеннымъ въ арсеналахъ оружіемъ и приступить къ устроенію баррикадъ. Скоро всѣ улицы были ими заграждены; недоставало только защитниковъ.

Потеря Австрійцевъ въ этотъ день состояла въ 40 чел. убитыхъ, 198 раненыхъ и 73 безъ вѣсти пропавшихъ; потеря Сардинцевъ неизвѣстна, но была гораздо значительнѣе. Что же касается до самаго хода сраженія, то оно было ведено Сардинцами безъ единства и связи, какъ и должно было ожидать отъ совершенно разстроенной арміи.

По отступленіи Піемонтцевъ въ городъ, началось тамъ сильное волненіе; небольшое уже число мятежниковъ намѣревалось повторить славныя защиты Сарагоссы и Миссолунги; люди, болѣе благоразумные, видя недостатокъ военныхъ и продовольственныхъ потребностей, уныніе войскъ и ежеминутное рѣдѣніе рядовъ національной гвардіи отъ побѣговъ, думали о сдачѣ. Король, по совѣщаніи съ военнымъ совѣтомъ, отправилъ, въ ночь съ 4 на 5 августа, къ фельдмаршалу въ С. Донато, генераловъ Росси и Лоццари, съ предложеніемъ очистить Миланъ и Ломбардо-Венеціянское королевство, подъ условіями, чтобы его армія могла безпрепятственно отступить за Тессино, и чтобы фельдмаршалъ взялъ на свою отвѣтственность безопасность миланскихъ жителей и ихъ собственности. Радецкій, соглашаясь на первое условіе, объявилъ, что не имѣетъ полномочія въ политическомъ отношеніи, но отвѣчаетъ за дисциплину своего войска и обѣщаетъ имѣть особое попеченіе о сардинскихъ больныхъ.

На слѣдующій день, 5 августа, ко-

роль снова собралъ военный совѣтъ и сообщилъ ему отвѣтъ фельдмаршала. Всѣ генералы нашли отвѣтъ этотъ честнымъ и выгоднымъ, и утвердивъ его, сообщили о томъ городскимъ властямъ и національной гвардіи.

Пока еще длились переговоры, не извѣстно кѣмъ была взорвана городская пороховая мельница и съ нею уничтожились послѣднія надежды на продолженіе обороны. Когда же капитуляція была подписана и слухъ объ этомъ распространился по городу, тогда республиканская партія начала разглашать самыя нелѣпыя клеветы на счетъ Карла Альберта и его арміи, и подстрекать народъ къ бунту. Чернь со всѣхъ сторонъ устремилась къ дворцу Греппи съ криками «смерть Карлу Альберту, измѣннику!» Она оскорбляла тѣхъ, кто носилъ піемонтскій мундиръ, опрокинула королевскіе экипажи и похитила драгоцѣнности, тамъ находившіяся; дворцовая стража пристала къ бунтовщикамъ. Король великодушно отказался отъ помощи, предложенной ему вѣрными его войсками, чтобы не пролить крови Итальянцевъ Италъянцами, и находился въ продолженіе всего 5-го числа въ ежеминутной, очевидной опасности. Къ вечеру архіепископъ и подеста Миланскій отправились въ главную квартиру Радецкаго, съ просьбами ускорить занятіе города, для прекращенія безначалія и грабежа. Между тѣмъ республиканцы перешли отъ угрозъ къ дѣлу: начали стрѣлять въ дворцовыя окна, ломали двери, прикатили бочку съ порохомъ, чтобы взорвать на воздухъ порталъ. Только необыкновенныя усилія горсти королевскихъ карабинеровъ и свиты Карла Альберта остановили на время эти преступныя попытки. Наконецъ мужественный полковникъ Альфонсъ Ламармора подоспѣлъ ко дворцу съ ротою стрѣлковъ и баталіономъ Піемонтской бригады. Нѣсколько ударовъ ружейными прикладами разсѣяли толпу негодяевъ, которые разбѣжались, но бросились грабить дома приверженцевъ Карла Альберта и стрѣлять изъ за стѣнъ и оконъ въ войска его, выступающія изъ города. Въ полночь король вышелъ изъ дворца Греппи и пѣшкомъ направился къ восточнымъ воротамъ, оставляя какъ бѣглецъ тотъ городъ, для котораго онъ пожертвовалъ спасеніемъ своей арміи и подвергалъ опасности свое государство и престолъ.

6 августа, въ 10 часовъ утра, когда баррикады были разобраны и мосты исправлены, фельдмаршалъ Радецкій вступилъ въ городъ съ авангардомъ 2-го корпуса. Войска австрійскія рѣзко отличались отъ сардинскихъ устройствомъ, бодростью и щегольствомъ своей одежды. 1-й корпусъ немедленно занялъ сѣверную часть городскаго вала, 4-й — южную, резервный остался у С. Донато, а 2-й медленно послѣдовалъ за Сардинцами, которые 7 августа перешли за р. Тессино и расположились на правомъ берегу ея.

Тутъ по неволѣ раждается вопросъ, почему Радецкій, стоя почти на пути отступленія разбитой, упавшей духомъ непріятельской арміи, занимавшей городъ, жители котораго были противъ нея, позволилъ ей безпрепятственно отступить? Но въ этомъ случаѣ политическія соображенія управляли военными. При тогдашнемъ положеніи и направленіи умовъ, Австрійцамъ нужно было дѣйствовать съ крайнею осторожностію. Франція легко могла принять сторону Сардиніи; въ самой Австріи волненія болѣе и болѣе разгарались и демагоги со страхомъ смотрѣли на успѣхи Радецкаго, видя въ нихъ зарю торжества ненавидимаго ими порядка и законности. Дѣла въ Германіи были еще хуже. Взвѣсивъ все это, Радецкій понялъ, что ему слѣдуетъ довольствоваться возвращеніемъ своему государю Ломбардо-Венеціи, и беречь побѣдоносную и вѣрную свою армію для предвидимыхъ новыхъ бурь.

Восторгъ австрійскихъ войскъ и энтузіазмъ ихъ къ своему вождю не имѣли

предѣловъ; считая себя непобѣдимыми подъ его начальствомъ, они готовы были на всякую новую брань съ какимъ бы-то ни было непріятелемъ, но теперь, по зову отца фельдмаршала, укротивъ справедливую жажду мщенія, они примирились съ Сардинцами и Ломбардцами.

9 августа, прибылъ въ Миланъ начальникъ штаба сардинской арміи, графъ де Соласко, предлагая отъ имени короля шестинедѣльное перемиріе, съ тѣмъ, чтобы приступить къ переговорамъ о мирѣ. Въ этотъ же день заключена была между нимъ и Радецкимъ конвенція, сущность которой состояла въ слѣдующемъ.

1) Граница государствъ назначается демаркаціонною линіею между обѣими арміями; 2) крѣпости Пескіера, Рока д'Анфо и Озопо, со всѣмъ находящимся въ нихъ казеннымъ имуществомъ, будутъ сданы Австрійцамъ; 3) выступающіе гарнизоны возьмутъ только то, что принадлежитъ собственно имъ; 4) морскія и сухопутныя силы короля Сардинскаго оставятъ Венецію, ея портъ и территорію; 5) герцогства Модена и Парма, городъ и округъ Піаченца, будутъ равномѣрно очищены сардинскими войсками; 6) срокъ перемирія назначается шесть недѣль, а по истеченіи его, перемиріе или будетъ продолжено, съ обоюднаго согласія, или за восемь дней до срока объявится о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

Такъ кончилась первая Австро-Итальянская война, продолжавшаяся четыре мѣсяца; начавъ ее при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Радецкій умѣлъ сперва собрать и устроить свою армію, испытать ее въ дѣлахъ, и разгадавъ своего противника, усмирить край, находившійся въ тылу арміи; потомъ, перейдя къ рѣшительному наступленію, въ двѣ недѣли разбить и окончательно разстроить непріятельскую армію, взять городъ, бывшій началомъ и средоточіемъ возстанія, и наконецъ, водрузить побѣдныя императорскія знамена на берегахъ Тессино Результаты удивительные, въ особенности, если принять во вниманіе смутное положеніе дѣлъ въ Австріи и незначительность силъ, которыя фельдмаршалъ имѣлъ въ началѣ подъ рукою.

IV. *Осада Пескіеры, дѣйствія генераловъ д'Аспре и Вельдена.*

Описавъ въ особыхъ статьяхъ осады *Пескіеры* и *Венеціи* (см. эти слова), мы займемся тутъ краткимъ изложеніемъ дѣйствій корпусовъ фельдмаршалъ-лейтенантовъ д'Аспре, (послѣ взятія Милана) и Вельдена, для окончательнаго усмиренія Ломбардо-Венеціанской земли, и побужденія къ миру Средне-Итальянскихъ государствъ.

Во все продолженіе войны, многочисленныя волонтерныя шайки Ломбардцевъ, Швейцарцевъ и выходцевъ изъ всѣхъ государствъ Европы (Гарибальди, Опиче, Гриффири, Манаро и др.), имѣвшія вмѣстѣ до 20 т. чел., наводнили горную часть сѣверной Ломбардіи, Венеціи и южнаго Тироля, гдѣ сражались съ летучими австрійскими отрядами и тирольскимъ ополченіемъ. Главными пунктами опоры этихъ шаекъ были города Бергамо и Брешія. Послѣ взятія Милана, не смѣя уже держаться въ этихъ городахъ, большая часть помянутыхъ шаекъ отступила чрезъ Комо въ Лугано (въ Тессинскомъ кантонѣ), и черезъ Сесто-Календе въ Піемонтъ, не преставая дѣлать набѣги на ломбардскіе предѣлы. Самая же многочисленная и опасная изъ нихъ,— 2000-й волонтерный отрядъ смѣлаго искателя приключеній, Гаррибальди, избралъ центрами своихъ дѣйствій замокъ Арону на Лаго-Маджоре, и, не смотря на заключеніе перемирія, захвативъ множество судовъ и два парохода, высадился съ помощію ихъ у Лежіуно. Оттуда, Гаррибальди намѣренъ былъ произвести возстаніе въ окрестностяхъ Варезе, поддерживать смуты въ горахъ и тревожить правый флангъ и тылъ австрійской арміи. Но распутство и необузданность его дружинъ, и то, что

они принуждены были жить насильственными реквизиціями, вооружали противъ нихъ народонаселеніе страны; Радецкій же отправилъ для ихъ истребленія двѣ бригады 2-го корпуса (Симбшена и князя Эдмунда Шварценберга).

Гаррибальди нѣсколько разъ успѣлъ уклониться отъ боя, но наконецъ былъ настигнутъ у Марацоне (между Варезе и Кастель-Сепріо) нѣсколькими австрійскими колоннами, единовременно направленными на него изъ Тернотс, Гавироте, Вижы и по дорогамъ изъ Саронно и Комо. Гаррибальди, поставленный въ необходимость или пробиться, или положить оружіе, рѣшился защищать Марацоне, пользуясь крѣпкою позиціею у кладбища этого селенія.

31 августа, авангардъ Симбшена, подъ начальствомъ капитана генеральнаго штаба Ротмунда, подошелъ къ кладбищу и успѣлъ скрыться въ неубранномъ на поляхъ хлѣбѣ, выжидая прибытія главныхъ силъ бригады. Едва только показались головы ихъ, какъ Ротмундъ повелъ три роты свои въ штыки на непріятеля. Инсургенты не устояли противъ рѣшительнаго и быстраго нападенія и укрылись въ селеніи, производя сильный огонь по приближавшимся австрійскимъ войскамъ. Смеркалось. Симбшенъ поставилъ батарею въ 30 шагахъ отъ селенія, и началъ убійственный огонь. Скоро присоединился къ нему князь Шварценбергъ съ 1 баталіономъ пѣхоты и кавалерійскою батареею. Усиленное дѣйствіе австрійской артиллеріи побудило Гаррибальди къ отступленію: онъ потянулся къ Лежіуно, и только непроницаемый мракъ ночи и гористая, неизвѣстная Австрійцамъ мѣстность, спасли инсургентовъ отъ совершеннаго истребленія. Въ Лежіуно большая часть этой шайки разбѣжалась и только незначительное число бродягъ, вмѣстѣ съ Гаррибальди, укрылись въ предѣлахъ Швейцаріи. Вслѣдъ за симъ вся страна покорилась до Сесто-Календе, Комо и Лекко. Тогда баронъ д'Аспре обратился къ Брешіи и Бергамо, жители коихъ еще упорствовали въ своемъ мятежномъ заблужденіи. 14 августа, первый изъ этихъ городовъ сдался безусловно барону д'Аспре, а на другой день, князь Шварценбергъ имѣлъ торжественный входъ въ Бергамо.

Мы уже видѣли, что 2-й резервный корпусъ фельдмаршалъ-лейтенанта Вельдена, отрядивъ 12 т. на присоединеніе къ главной арміи, съ остальными силами блокировалъ Венецію и Озопо, и готовился начать наступательныя дѣйствія, соображаясь съ движеніями фельдмаршала.

Когда главная австрійская армія, послѣ побѣдъ при Сомма-кампаньѣ и Кустоцѣ, начала стремительное преслѣдованіе Сардинцевъ, тогда Вельденъ, возложивъ наблюденіе за Венеціею на подошедшіе резервы, перешелъ, 3 августа, съ войскомъ, состоявшимъ изъ 4200 чел., рѣку По у Понте ди-Лагоскуро, и къ ночи того же дня, занялъ Феррару, принудивъ находившіяся тамъ піемонтскія и другія войска къ отступленію. Четыре гренадерскія роты папскихъ войскъ, съ дозволенія Вельдена, остались въ Феррарѣ.

Одновременно съ движеніемъ 2-го резервнаго корпуса, колонна, подъ начальствомъ князя Франца Лихтенштейна, изъ 2500 чел., перешла По у Остиліи и заняла безъ сопротивленія Модену. Тогда Вельденъ, не смотря на протестацію папы, противъ вторженія Австрійцевъ въ его предѣлы, направился къ Болоньѣ и расположился оттуда на пушечный выстрѣлъ. Не рѣшаясь со слабыми своими силами на штурмъ города, имѣющаго 72 т. буйныхъ и непокорныхъ жителей, Вельденъ хотѣлъ ограничиться бомбардированіемъ. Въ ночь, съ 6 на 7 августа, поставлены были противъ Болоньи, три гаубичныя батареи: на высотѣ С. Микели, противъ воротъ С. Феличе и Гальери. Рѣшено было съ разсвѣтомъ начать огонь; но еще вечеромъ, прибыла изъ Болоньи депутація съ изъявленіемъ го-

товности сдаться, и увѣдомила, что городъ очищенъ непріятельскими войсками.

Занявъ Болонью, Вельденъ, имѣвшій вѣроятно тайныя инструкціи, не пошелъ далѣе. Слабость его отряда, новыя протестаціи папы и — на лѣвомъ флангѣ мятежная Венеція, а на правомъ сборъ тосканскихъ войскъ у Реджіо,—заставили его дѣйствовать съ большею осторожностію. При томъ занятіе Церковной области, могло бы подать поводъ къ вооруженному вмѣшательству другихъ европейскихъ державъ. Все это побудило Вельдена очистить уже на слѣдующій день, (8 августа) Болонью, и отступить къ Феррарѣ; но и здѣсь австрійскія войска остались не долго, и, заключивъ 15 числа съ папскимъ уполномоченнымъ конвенцію, для обезпеченія продовольствія Феррарской цитадели, возвратились за р. По. Герцогство Моденское, по желанію герцога, осталось занятымъ Австрійцами, а на тосканской границѣ сформированъ былъ обсерваціонный ихъ корпусъ изъ 5000 чел.

Война 1849 года. *Введеніе.*

Скоро послѣ заключенія перемирія въ Миланѣ, открыты были мирные переговоры въ Веронѣ; но они съ самаго начала приняли направленіе, вовсе не соотвѣтствовавшее ожиданіямъ фельдмаршала и благомыслящей части итальянскаго народонаселенія. Сардинскіе уполномоченные, руководимые республиканскою партіею, желавшею войны, для осуществленія своихъ цѣлей, дѣлали безпрерывныя затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ статей перемирія: флотъ сардинскій, подъ начальствомъ Альбини, еще цѣлый мѣсяцъ продолжалъ крейсеровать по Адріатикѣ, (что побудило Радецкаго удержать осадный сардинскій паркъ, оставленный въ Пескіерѣ, который Австрійцы обязались возвратить Карлу Альберту); гарнизоны Венеціи и Озопо явно отказывались сдаться.

Съ своей стороны, само сардинское правительство не скрывало, что Миланское перемиріе было въ его глазахъ временною и малообязательною мѣрою, необходимою для того только, чтобы собрать новыя силы для предстоящей борьбы. Оно употребило всѣ средства для пополненія огромной убыли въ рядахъ арміи, возвратившейся не болѣе какъ въ числѣ 30 т.; (все остальное было разсѣяно, или находилось въ госпиталяхъ, въ которыхъ спустя три мѣсяца, послѣ заключенія перемирія, считалось еще 18 тыс. челов.). Снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ также производилось дѣятельно, сколько позволяло жалкое состояніе административной части. Изъ Франціи были привезены въ Туринъ 10 т. ружей; полевые провіантскіе магазины учреждались въ Туринѣ, Алессандріи, Верчелли, Поваррѣ, Мортарѣ и Казале; во всемъ государствѣ приказано было произвести усиленные наборы. Въ то же время дворъ Карла Альберта наполнился воинскими бродягами цѣлой Европы, искавшими мѣсто во вновь формировавшейся арміи; наконецъ прибылъ въ Туринъ, извѣстный польскій генералъ Хржановскій, котораго король въ началѣ октября назначилъ начальникомъ главнаго штаба, а потомъ отвѣтственнымъ главнокомандующимъ сардинскою арміею.

Положеніе Австріи подавало большія надежды Сардинцамъ. 6 октября вспыхнуло въ Вѣнѣ новое ужасное возстаніе, усмиренное только, 30 числа того же мѣсяца, взятіемъ этой столицы княземъ Виндишгрецомъ; въ то же время началась война противъ венгерскихъ мятежниковъ, которая, послѣ первоначальныхъ успѣховъ императорскаго оружія, приняла, въ февралѣ 1849 года, весьма опасный для Австріи оборотъ (см. *Венгерская война*); колебаніе умовъ сообщилось даже арміи Радецкаго. Въ Миланъ прибыли депутаты венгерскаго сейма, требовавшіе возвращенія венгерскихъ полковъ на родину, но они и увлеченные ими 5 офицеровъ

были арестованы фельдмаршаломъ. При столь благопріятныхъ для короля обстоятельствахъ, Карлъ Альбертъ рѣшился отплатить за прошлогоднія неудачи и, 14 марта, неожиданно объявилъ о прекращеніи перемирія.

Казалось, успѣхъ новой борьбы долженъ былъ рѣшиться не въ пользу Австріи. 120 т. сардинская армія, при 160 орудіяхъ, расположенная на границѣ и ввѣренная генералу, пользовавшемуся военною извѣстностью, готова была подавить разсѣянныя по Ломбардо-Венеціянскому королевству австрійскія войска; Венеція все еще защищалась, нѣкоторые города Ломбардіи начинали волноваться. Піемонтскій посланный на Веронскомъ конгрессѣ требовалъ, чтобы Радецкій немедленно отступилъ за Оліо, и хотя фельдмаршалъ отвѣчалъ, что продиктуетъ мирныя условія въ Туринѣ, но это считали не болѣе какъ громкою фразою. Уже положено было присоединить Ломбардію къ Сардиніи, а Венеціянское королевство обратить въ республику, и изгнавъ Австрійцевъ изъ Италіи, подать руку венгерскому возстанію. Но Карлъ Альбертъ и итальянскіе патріоты, какъ нѣкогда (въ 1806 году) Пруссія, занимали желаемое за исполненное, и брали на себя диктаторскій тонъ, не одержавъ еще побѣды.

Всѣ, даже итальянскіе, историки, описывавшіе эту кампанію, сознаются, что одно только ослѣпленіе руководило сардинскимъ правительствомъ при объявленіи войны, для которой у него не было ни способной къ дѣйствію арміи, ни достойнаго вождя. Убыли, оказавшіяся въ рядахъ ея, вслѣдствіе кампаніи 1848 года, и уволенные отъ службы ветераны, пополнены были молодыми конскриптами, обученіе коихъ и переформированіе войскъ, начались только въ самую минуту объявленія войны; офицеры и унтеръ-офицеры были большею частью люди неопытные, набранные нерѣдко изъ числа ломбардскихъ, тосканскихъ, неаполитанскихъ и другихъ авантюристовъ; то же самое можно сказать на счетъ генераловъ, изъ которыхъ многіе приняли свои бригады и дивизіи за нѣсколько дней до начатія военныхъ дѣйствій. Самъ Хржановскій былъ иностранецъ, человѣкъ не безъ военныхъ способностей, но не оправдавшій еще высокаго званія главнокомандующаго и неизвѣстный солдатамъ, которые съ трудомъ произносили даже имя его; наконецъ военная администрація: части интендантская, провіантская, медицинская и генеральнаго штаба, находились въ томъ же жалкомъ, разстроенномъ состояніи, какъ и въ 1848 году.

Къ этимъ невыгодамъ, въ военномъ отношеніи, присоединялись еще невыгоды политическія. Энтузіазмъ такъ называемой святой войны угасъ; между Итальянцами, воспоминанія о миланскихъ происшествіяхъ оставили неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ піемонтскихъ солдатъ и офицеровъ, и расторгли прежнія узы братства; папа въ воззваніяхъ своихъ явно осуждалъ эту войну; всѣ видѣли, что Карла Альберта побуждала только Якобинская партія, которая, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, тайно поощряла войска къ неповиновенію и бунту, систематически клеветала, въ періодическихъ изданіяхъ, на сардинскихъ генераловъ и встрѣчала съ оскорбленіями ихъ и обезсиленныхъ лишеніями и битвами солдатъ.

Что касается до австрійской арміи, то всѣ слухи и извѣстія согласовались въ томъ, что силы ея простирались до 150 т. чел. (въ томъ числѣ до 30 тыс. больныхъ), съ 190 орудіями. Армія эта была раздѣлена на два большіе корпуса, изъ которыхъ одинъ занималъ Венеціянскую область и блокировалъ Венецію, а другой размѣщенъ былъ по Ломбардіи. При этомъ расположеніи, армія была принуждена содержать гарнизоны во всѣхъ крѣпостяхъ и имѣть отряды почти во всѣхъ городахъ, для содержанія жителей въ повиновеніи.

Предполагали, что въ случаѣ войны, 50 т. австрійскій корпусъ, занимавшій Ломбардію, сосредоточится за р. Тревильо, дабы прикрыть Миланъ, имѣя правое свое крыло у Маженты, упирая лѣвое въ Павію и наблюдая особыми отрядами за теченіемъ р. По. Къ сторонѣ Піаченцы, знали также, что резервы стояли позади Милана, что 5000-й отрядъ Австрійцевъ, занимавшій Парму, былъ отозванъ, и что жители Пармы подняли піемонтское знамя. Желая еще болѣе озаботить фельдмаршала, король, по требованію собравшагося при немъ ломбардскаго комитета, издалъ декретъ о поголовномъ возстаніи въ Ломбардіи, изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе отъ 18 до 40 лѣтъ.

По мнѣнію Карла Альберта и Ржановскаго, Радецкій, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, готовился принять, совокупными силами, сраженіе въ весьма выгодной позиціи, за р. Навильо, текущею параллельно р. Тессино, въ небольшомъ отъ нея разстояніи. Если же Австрійцы рѣшатся дѣйствовать наступательно, то въ главной піемонтской квартирѣ справедливо считали операціонныя линіи справа на Олежіо, и слѣва, по правому берегу р. По, на Алессандрію слишкомъ опасными, и потому полагали, что фельдмаршалъ изберетъ направленіе черезъ Павію на Мортару, или чрезъ Буффалорскій мостъ на Новару.

Наступленіе черезъ Павію, разсматривая въ военномъ смыслѣ, было весьма смѣло; армія австрійская вошла бы тамъ въ тѣсное пространство, между рр. Гравелонъ, съ фронта, и Тессино, съ тыла, имѣя слѣва, въ близкомъ разстояніи, р. По. Въ случаѣ неудачнаго сраженія, армія могла быть совершенно уничтожена, ибо единственный путь ея отступленія проходилъ на Павію; но за то, дѣйствуя по этому направленію, Радецкій могъ отрѣзать непріятельскія войска отъ ихъ базиса, г. Турина, отбросить ихъ къ Лаго-Маджоре и однимъ ударомъ окончить войну. Наступленіе черезъ Буффалору представляло менѣе выгодъ, но было и менѣе опасно; правда, что нужно было тогда разбить прежде сардинскую армію, заграждавшую путь въ Туринъ, но за то при неудачѣ, оставалась для отступленія позиція за р. Навильо.

Піемонтская армія, съ своей стороны, могла или ожидать нападенія Австрійцевъ за Тессино, или для войны наступательной, выбрать одну изъ двухъ операціонныхъ линій: черезъ герцогства Пармское и Моденское, по правому берегу р. По, или прямо въ Ломбардію, черезъ Буффалору и Миланъ. Движеніе черезъ герцогства открывало Туринъ, не приближая нисколько пособія, ожидаемаго отъ ломбардскихъ демагоговъ; притомъ Австрійцы, прикрываясь р. По, могли недопустить Сардинцевъ въ свои предѣлы, а сами, въ случаѣ неудачи, безпрепятственно отступить къ своимъ опорнымъ пунктамъ: Мантуѣ, Пескіерѣ и Веронѣ. Что же касается до войны оборонительной, то она не согласовалась съ ролею освободителя Италіи, принятою Карломъ Альбертомъ; можно было прождать очень долго нападенія Австрійцевъ, а такая медлительность, охлаждая пылкость мятежниковъ, могла помѣшать успѣху возстанія; по всему этому, необходимо было рѣшиться на прямое вторженіе въ Миланскую область. Но, чтобы въ то же время имѣть возможность встрѣтить на любомъ пунктѣ, могущее воспослѣдовать наступательное движеніе Австрійцевъ и помогать средне-итальянскимъ союзникамъ и озаботить тѣмъ самымъ Радецкаго касательно его лѣваго фланга и тыла, Ржановскій впалъ въ ошибку, свойственную всѣмъ слишкомъ осторожнымъ полководцамъ: онъ далъ сардинской арміи безмѣрно растянутое расположеніе, несообразное ни съ ея числительною силою, ни съ вышепоказанными недостатками въ ея устройствѣ и внутреннемъ достоинствѣ.

Дѣйствующая сардинская армія сос-

тояла тогда изъ 8 дивизій, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Отдѣльный передовой отрядъ (3500 ч.), на правомъ берегу р. По, у Кастель Санъ Джіовани, для наблюденія Піаченцы.

1-я дивизія (10,500 чел.) ген. лейт. Дурандо, на правомъ крылѣ, въ Валенцѣ, Меде и Лумелло.

2-я дивизія (10,500 чел.), ген. лейт. Бесса, въ Мортарѣ, Виджевано, Гомболо и друг.

3 я дивизія (10,500 чел.) ген. лейт. Перроне; въ Гатинарѣ, Торніо, и др.

4-я дивизія (10,500 чел.) герцога Генуэзскаго, на лѣвомъ крылѣ, въ Новарѣ, Верчели и пр.

Резервная дивизія (10,500 чел.), герцога Савойскаго; въ Казалѣ, Трино и др.

Отдѣльно отъ этихъ главныхъ силъ арміи находились:

5-я, ломбардская дивизія (7,500 чел.), генерала Ромарино, въ Алессандріи, откуда она должна была перейти въ Кастеджіо и Монтебелло.

6-я дивизія (около 10.000 чел.) ген. Альфонса Ла Мармора, отдѣльно на берегу Генуэзскаго залива въ Сарцонѣ. Оттуда Ла Мармора долженъ былъ, перейдя Аппенинскія горы, вступить въ Тосканское великое герцогство и слѣдовать къ Нижнему По.

7-я дивизія (5000 чел.) ген., Солароли, для прикрытія крайняго лѣваго фланга, въ Аронѣ.

Резервная артиллерія и парки были въ Алессандріи.

Каждая изъ пяти сардинскихъ дивизій (1, 2, 3, 4 и резервная) состояла изъ двухъ бригадъ пѣхоты, одного полка кавалеріи, роты стрѣлковъ, роты саперъ, взвода колонновожатыхъ и двухъ батарей.

Вся сила дѣйствующей арміи доходила до 85,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 65 т. хорошихъ солдатъ и 20 т. не вполнѣ надежныхъ. Артиллерія піемонтская была въ самомъ отличномъ состояніи, равно какъ конница и стрѣлки (bersaglieri); менѣе хороша была пѣхота, а въ особенности ломбардская.

Непроницаемая тайна скрывала всѣ дѣйствія и распоряженія фельдмаршала Радецкаго. Всѣ слухи, однако, согласовались въ томъ, что онъ, послѣ краткой защиты линіи Тессино и Навильо, отступитъ за Адду, навстрѣчу ожидаемыхъ подкрѣпленій; говорили также, что онъ изложилъ въ собранномъ для сего военномъ совѣтѣ, свое намѣреніе форсировать переправу черезъ Тессино въ Маджентѣ, или перейти рѣку у Павіи и двинуться къ Турину; но что это намѣреніе встрѣтило сильное сопротивленіе со стороны почти всѣхъ генераловъ, а въ особенности начальника главнаго штаба, даровитаго фельдмаршалъ-лейтенанта Гесса, который называлъ планъ Радецкаго слишкомъ отважнымъ, доказывая, что при его исполненіи досталось бы Австрійцамъ, уступавшимъ Піемонтцамъ въ числительности, углубиться въ непріятельскую землю, оставивъ во флангѣ сильнѣйшую армію, а за собою враждебное народонаселеніе, которое, для возстанія, ожидало лишь сигнала Карла Альберта.

Какъ-будто для поддержанія этихъ слуховъ, австрійскія войска, стоявшія въ Комо, Лекко и въ Валтелинской долинѣ, очистили эти мѣста; точно также отозваны были гарнизоны изъ Бергамо, Брешіи и другихъ городовъ, а въ Миланѣ остался только 4 т. отрядъ.

Но усыпляя такимъ образомъ вниманіе непріятеля, Радецкій принялъ всѣ мѣры для исполненія избраннаго имъ плана дѣйствій. Быстро взвѣсивъ выгоды и невыгоды представлявшихся ему операціонныхъ линій, и соображаясь, какъ съ ошибочнымъ (слишкомъ растянутымъ) расположеніемъ непріятеля, такъ и съ нерѣшительнымъ, перемѣнчивымъ характеромъ своего противника, онъ не колебался и вопреки мнѣнію большей части своихъ генераловъ, тотчасъ же приступивъ къ нападенію, двинулся на Павію. Имѣл тамъ

обезпеченную переправу, Австрійцы могли без боя перейти Тессино, разорвать непріятельскую линію, ударить въ правый флангъ главныхъ сардинскихъ силъ, и отрѣзавъ ихъ отъ основнаго пункта дѣйствія, отбросить ихъ къ Лаго Маджоре и горамъ. Притомъ это внезапное прорваніе фронта сардинской арміи заставляло ее спѣшить на защиту единственнаго пути отступленія, оставивъ свои замыслы на Ломбардію; Радецкій пріобрѣлъ съ самаго начала кампаніи выгоды упрежденія дѣйствій (initiative), и этимъ подчинялъ своему моральному вліянію піемонтскаго главнокомандующаго. Хржановскому оставалось только, отказавшись отъ своихъ прежнихъ замысловъ, угадывать намѣренія своего противника и стараться отвратить удары, имъ наносимые. Чтоже касается до опасности дѣйствія въ узкомъ пространствѣ между р. р. Тессино и Гравелонъ, то фельдмаршалъ понималъ великое правило Наполеона «что побѣда иногда требуетъ жертвы и въ случаѣ крайности, приходится отказаться не только отъ пути отступленія, но даже жечь корабли свои.» Слѣдуя этому правилу, опытный предводитель мало также безпокоился о возстаніи въ Ломбардіи. Онъ зналъ, что по разбитіи Сардинцевъ, не трудно будетъ усмирить взбунтовавшіеся города и округи, и потому спѣшилъ соединить по возможности болѣе войскъ на рѣшительномъ пунктѣ военныхъ дѣйствій, оставивъ назади только самые необходимые гарнизоны, въ важнѣйшихъ крѣпостяхъ, и слабый корпусъ барона Гейнау подъ Венеціей.

Армія, съ которою Радецкій намѣренъ былъ начать наступательныя дѣйствія, состояла изъ пяти корпусовъ.

	Бат.	Эскад.	Орудій.	Ракет. стан.
I-й фельдмаршалъ-лейтенанта графа Вратислава.				
Дивизія генералъ-маіора князя Франца Лихтенштейна:				
Двѣ бригады	$10^1/_6$	8	12	
Дивизія г. м. Вольгемута:				
Двѣ бригады	8		12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	$18^1/_6$	8	36	6
II-й фельдмарш.-лейтен. барона д'Аспре.				
Дивизія фельд.-лейт. графа Шафгоча:				
Двѣ бригады	$10^1/_6$	6	12	
Дивизія ф. л. эрцгерцога Альбрехта:				
Двѣ бригады	10		12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	$20^1/_6$	6	36	6
III-й фельдм.-лейтен. Аппеля.				
Дивизія ф. л. князя Таксиса:				
Двѣ бригады	9		12	
Дивизія ф. л. графа Лихновскаго.				
Двѣ бригады	$6^1/_3$	6	12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	$15^1/_3$	6	36	6
IV-й фельдм.-лейт. графа Турна.				
Дивизія фельдм.-лейт. Кулоца:				
Двѣ бригады	$8^1/_6$		12	

	Бат.	Эскад.	Орудій.	Ракет. стан.
Дивизія фельдм.-лейт. Рота				
Двѣ бригады	9	8	12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	17½	8	36	6
I-й резервный, фельдм.-лейтен. Вохера.				
Дивизія фельдм.-лейт. князя Карла Шварценберга:				
Три бригады пѣхоты	15		18	
Дивизія фельдм.-лейт. графа Галлера				
Двѣ кавалерійскія бригады		22	6	
Артиллерійскій резервъ			34	24
и того	15	22	58	24
А во всей арміи	86	50	202	48

Австрійскія войска находились въ самомъ отличномъ состояніи и были одушевлены духомъ истиннаго мужества, самоувѣренности и безпредѣльной довѣренности къ побѣдоносному своему вождю и къ своимъ храбрымъ опытнымъ начальникамъ. Не сомнѣваясь въ успѣхѣ, они весело шли въ дѣло и готовы были на всѣ пожертвованія.

Военныя дѣйствія. Переходъ Австрійцевъ черезъ р. Тесвино.

12 марта, Карлъ Альбертъ объявилъ о прекращеніи перемирія. Оставалось еще 8 дней до начатія военныхъ дѣйствій. Радецкій употребилъ ихъ, чтобы скрытно направить всѣ свои войска усиленными маршами и разными дорогами къ Павіѣ и Піаченцѣ. Въ Ломбардіи остались только малочисленные гарнизоны, въ цитаделяхъ Милана, Бергамо и Брешіи; другіе отряды занимали Модену, мостовое укрѣпленіе у Бресчелы и укрѣпленный городъ Піаченцу. Бригада Пергена временно расположилась у Маженты, на большой дорогѣ въ Буффалору, чтобы скрывать движеніе остальныхъ колоннъ. Въ приказѣ по войскамъ фельдмаршалъ, выразивъ, съ необыкновенною энергіею всю несправедливость этой войны и предательскую политику министерства Карла Альберта, окончилъ свое воззваніе слѣдующими словами: «надѣясь на правоту нашего дѣла, храбрость и вѣрность моей арміи, я пойду навстрѣчу непріятелю; и если наша умѣренность послѣ побѣды не могла склонить его къ миру, то пусть это дѣло будетъ рѣшено мечемъ. Быть можетъ, завоеваніе Турина ускоритъ наши мирные переговоры».

Общій восторгъ войскъ былъ отвѣтомъ на эту призывную рѣчь маститатаго вождя. 18 марта, въ 6 часовъ утра, главная квартира Радецкаго оставила Миланъ и перешла въ старинный замокъ С. Анджело, а оттуда въ Торре Біанко. Какая то безотчетная веселость одушевляла всю австрійскую армію; войска бодро и быстро шли къ Павіи. Фельдмаршалъ со своею многочисленною свитою и двумя неразлучными спутниками. «съ своими двумя правыми руками», Гессомъ и Шенгальсомъ, обгонялъ колонны, привѣтствовавшія его кликами восторга, вѣрнаго залога побѣды. Въ ночь съ 19 на 20 марта, войска, готовыя двинуться за Тессино, заняли назначенныя мѣста въ окрестностяхъ Павіи.

Въ самое это время, армія піемонтская, послѣ предварительныхъ передвиженій, была расположена слѣдующимъ образомъ: 4-я дивизія, герцога Генуэзскаго, впереди Трекате, съ авангардомъ у Буффалорскаго моста; 2-я дивизія, Бесса, у Черано и Кастельнуово; 3-я, Перроне, близъ Оледжіо; 1-я, Дурандо около Весполате; резервъ герцога Савойскаго на Верчельской дорогѣ, между Поварою и Мортарою; на лѣвомъ флангѣ, между Оледжіо и Ароною, находилась дивизія Солароли, имѣя вправо отрядъ изъ 4 запасныхъ бата-

ліоновъ, для связи съ арміею; на правомъ крылѣ, у Кавы и Карбонары, почти напротивъ Павіи, долженъ былъ расположиться, за р. Гравелонъ, Романно, съ 5-ю ломбардской дивизіею, но вмѣсто того онъ остался въ прежнемъ положеніи у Кастеджіо и Монтебелло, для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, передоваго отряда въ Кастель Джіовани; къ Павіи посланы были только баталіонъ линейной пѣхоты и баталіонъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ маіора Манаро. Другой отрядъ, изъ четырехъ запасныхъ баталіоновъ, расположенный близъ Виджевано, поддерживалъ непосредственную связь Ломбардцевъ съ главными силами арміи; 6-я дивизія Альфонса Ла Мармора, выступивъ изъ Сарцано, переходила Аппенины.

Романно имѣлъ назначеніе наблюдать выходъ изъ Павіи, по возможности задержать непріятеля упорною обороною, и немедленно увѣдомить Хржановскаго о дебушированіи Австрійцевъ изъ этого пункта въ правый флангъ арміи. Въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ, Романно долженъ былъ отступить на Мортару и Санъ-Назаро, обращая особое вниманіе на охраненіе пространства между своимъ лѣвымъ флангомъ и дивизіями Бесса и Дурандо, и уничтоживъ мостъ на р. По, у Меццано-Корте. Столь важное назначеніе не соотвѣтствовало ни съ достоинствами, ни съ дарованіями Романно, который обязанъ былъ своимъ мѣстомъ скорѣе настояніямъ совѣта ломбардскихъ эмигрантовъ, видѣвшихъ въ этомъ искателѣ приключеній какого-то героя, чѣмъ выбору главнокомандующаго, постигшаго его посредственность уже въ Польской войнѣ 1831 года.

Расположеніе піемонтской арміи позволяло ей, въ случаѣ нападенія Австрійцевъ со стороны Буффалоре, встрѣтить ихъ съ фронта тремя дивизіями, которыя, менѣе чѣмъ въ три часа, могли быть усилены всею остальною частію арміи, за исключеніемъ дивизіи Романо; при наступательномъ движеніи Сардинцевъ на Миланъ, Хржановскій могъ почти въ $2^1/_2$ часа перебросить на противоположный берегъ Тессино болѣе 50 т. чел. Наконецъ, если бы Австрійцы вздумали наступать черезъ Павію, то піемонтская армія, увѣдомленная объ этомъ выстрѣлами Романно, могла тотчасъ же начать сосредоточеніе къ правому флангу, присоединить вечеромъ три дивизіи къ отряду Романо между Мортарою и Лумелло, а остальныя силы собрать въ тотъ же день у Виджевано и двинуть къ мѣсту сраженія.

Страна, простирающаяся отъ Новары и Мортары до Тессино, состоитъ въ началѣ изъ обработанныхъ полей; около Трекате начинаются поляны, покрытыя невысокимъ кустарникомъ, которыя тянутся до вершины холмовъ, ограничивающихъ русло рѣки. Буффалорскій мостъ выстроенъ весьма красиво изъ тесаныхъ камней. Австрійцы устроили на мосту баррикаду; сзади, на большой дорогѣ, находился гусарскій ихъ пикетъ; у ломбардской таможни, находящейся на крутой возвышенности за р. Навильо, была другая баррикада. Вотъ все, что знали въ сардинской главной квартирѣ о непріятелѣ. По непонятной безпечности и недостатку надежныхъ лазутчиковъ, не было тамъ достовѣрныхъ извѣстій ни о расположеніи и силѣ Австрійцевъ, ни о сосредоточеніи ихъ у Павіи.

20 марта, въ 10 часовъ утра, Карлъ Альбертъ, въ сопровожденіи генерала Хржановскаго и всего своего главнаго штаба, прибылъ къ Буффалорскому мосту, привѣтствуемый громкими восклицаніями войскъ, которыя со всѣхъ сторонъ тянулись къ Тессино. Въ полдень раздался съ сосѣдней колокольни сигналъ къ наступленію; но не прежде половины втораго часа приказано было герцогу Генуэзскому съ его дивизіею произвести рекогносцировку къ сторонѣ Мадженты, а 3-й дивизіи, поддержать его, оставаясь у моста. Король,

впереди роты стрѣлковъ, первый перешелъ черезъ мостъ; общій крикъ восторга поднялся въ рядахъ Сардинцевъ, при появленіи его на лѣвомъ берегу Тессино. Въ эту минуту австрійскій ведетъ поскакалъ поспѣшно къ таможнѣ, которая вскорѣ задымилась и вспыхнула. Австрійцы сожгли ее. Спустя четверть часа, король прибылъ въ Мадженту, равнодушно встрѣченный ея обитателями. Австрійцевъ нигдѣ не было видно; отъ жителей узнали, что они еще наканунѣ вечеромъ снялись съ позиціи и потянулись въ Павію или Лоди, оставивъ открытою дорогу въ Миланъ. Вслѣдствіе этого, 4-я дивизія получила приказаніе расположиться на лѣвомъ берегу Тессино, а 3-я возвратилась на прежнюю позицію. Главная квартира остановилась на ночь въ Трекате. Скрытіе австрійской арміи, оставившей столь выгодную позицію, было для всѣхъ непостижимою загадкой, которая, однако, скоро должна была объясниться.

Прибывъ въ Павію, Радецкій велѣлъ, въ ту же ночь, устроить возлѣ каменнаго моста, два понтонные. Это дало возможность 60-ти-тысячной австрійской арміи быстро совершить переправу, которая однакоже производилась 20-го отъ полудня до 2-го часа ночи. По окончаніи ея, авангардъ двинулся на Каву, встрѣтивъ на пути только слабый отрядъ маіора Маннаро. Ломбардскіе стрѣлки держались болѣе двухъ часовъ, но видя, что подкрѣпленія безпрестанно подходили къ Австрійцамъ, ретировались; самъ Романино, снявъ мостъ, у Меццано-Корте, остался на правомъ берегу По. Радецкій двинулъ 1-й корпусъ по направленію къ Гамболо и Виджевано, а 2-й къ Мортарѣ, приказавъ 3-му и резервному корпусамъ слѣдовать за барономъ д'Аспре, а 4-му принять влѣво, черезъ С. Джіорджіо къ Меццано-Корте и окончательно отбросивъ Ломбардцевъ за р. По, отрѣзать ихъ отъ главной сардинской арміи. По исполненіи сего порученія, графъ Турнъ, оставивъ отрядъ для наблюденія за Романино, также долженъ былъ обратиться къ Мортарѣ. Устремивъ такимъ образомъ главныя свои силы на правый флангъ и къ линіи отступленія Сардинцевъ, фельдмаршалъ намѣренъ былъ, смотря по движенію непріятеля, направиться изъ Мортары въ Верчели или въ Новару. Графъ Вратиславъ, слѣдуя черезъ Церболо въ Гамболо, маскировалъ настоящее направленіе Австрійцевъ и прикрывалъ ихъ правый флангъ. Для подкрѣпленія его приказано было бригадѣ Пергена, оставленной подъ начальствомъ Вольгемута у Маженты, спуститься къ Берегурардо и перейти тамъ рѣку въ бродъ.

Въ 8 часовъ вечера адъютантъ генерала Бесса прискакалъ въ главную квартиру піемонтской арміи и увѣдомилъ о наступательномъ движеніи Австрійцевъ и необъяснимомъ поведеніи Романино. Тотчасъ же приказано было генералу Фанти принять начальство надъ ломбардскою дивизіею, а Романино явиться въ главную квартиру. Между тѣмъ, сардинскіе генералы опредѣлили собрать армію, между Виджевано и Мортарою, позади канала Роггія-Бирагаи, дать сраженіе 21 числа, и перейдя къ наступленію, припереть Австрійцевъ къ р. По. Съ этою цѣлью 1-я дивизія генерала Дурандо была направлена къ Мортарѣ, съ приказаніемъ занять позицію на дорогѣ въ Павію; 2-я дивизія, Бесса, двинулась къ Виджевано, и расположилась впереди сего селенія у Сфорческа. Остальныя сардинскія дивизіи должны были выступить съ разсвѣта 21 марта, и направиться: резервная къ Мортарѣ, 3-я въ Гамболо, 4-я въ Виджевано. Дивизіи Солароли послано приказаніе перейти къ Буффалорскому мосту. Какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, Австрійцы могли начать наступленіе на Виджевано не ранѣе 11 часовъ утра, то надѣялись, что 2-я дивизія, усиленная четырьмя запасными баталіонами, расположенными у Виджевано, будетъ въ состояніи задержать непріятеля до прибытія арміи. Чтожъ

касается до Мортары, то Хржановскій расчитывалъ, что Австрійцы будутъ тамъ не ранѣе трехъ часовъ по полудни и что тогда Дурандо и герцогъ Савойскій съ успѣхомъ отразятъ ихъ нападеніе. 21 марта въ 11 часовъ утра король и Хржановскій прибыли въ Виджевано.

Дѣло при Виджевано.

Въ часъ по-полудни, раздался первый выстрѣлъ со стороны Санъ-Чиро, гдѣ стоялъ авангардъ Бесса. Дивизія его была расположена впереди Сфорчески, вытягивая лѣвый флангъ къ Фолиньяно. За нею находился одинъ полкъ Савойской бригады, подоспѣвшій изъ Черано; другой полкъ этой бригады, подкрѣпленный полкомъ кавалеріи и одною батареею, былъ поставленъ Хржановскимъ по дорогѣ въ Гамболо, за глубокимъ оврагомъ, чтобы обезпечить сообщеніе съ Мортарою, и правый флангъ Бесса. Вторая бригада дивизіи Перроне и 4-я дивизія герцога Генуэзскаго, по причинѣ позднаго прибытія транспорта съ продовольствіемъ, не могли выступить въ назначенное время и явиться на поле сраженія ранѣе 5 часовъ вечера.

4-й австрійскій корпусъ наступалъ двумя колоннами: бригада Страсольдо, имѣя впереди сильный авангардъ, шла къ С. Чиро и Сфорческѣ; остальныя войска слѣдовали къ Гамболо. Въ часъ по полудни авангардъ Страсольдо атаковалъ передовыя войска Бесса, изъ бригады Акви, которыя, сражаясь, въ порядкѣ отступили черезъ С. Виторе къ Сфорческѣ. Тутъ Бессъ, собравъ всю 2-ю дивизію, остановилъ преслѣдованіе Австрійцевъ и мужественно отразилъ неоднократныя покушенія Страсольдо, овладѣть этимъ селеніемъ, или обойти его слѣва. Во время воспослѣдовавшихъ тутъ схватокъ, гусарскій полкъ Радецкаго произвелъ блистательную атаку и, изрубивъ множество сардинскихъ стрѣлковъ, наскакалъ на батарею; но разстроенный огнемъ ея и смѣлою атакою двухъ эскадроновъ сардинскихъ драгуновъ, обратился назадъ, понеся значительный уронъ. Страсольдо отступилъ къ С. Виторе, стремительно преслѣдуемый Бессомъ; но получивъ тутъ въ подкрѣпленіе бригаду Пергена, въ свою очередь отразилъ Сардинцевъ.

Въ одно время съ атакою Сфорчески, произведенною войсками Страсольдо; графъ Вратиславъ занялъ Гамболо и выдвинулъ къ 4-мъ часамъ по-полудни часть своей пѣхоты съ артиллеріею, противъ непріятельскаго отряда расположеннаго по дорогѣ къ Виджевано. Но 1-й савойскій полкъ, съ примѣрною храбростію удержался на своей позиціи и, опрокинувъ Австрійцевъ мѣткою пальбою и штыками, готовъ былъ броситься за ними въ Гамболо, когда, по неимѣнію резервовъ, былъ остановленъ сардинскимъ главнокомандующимъ. До 6 часовъ вечера бой ограничился перепалкою застрѣльщиковъ; въ половинѣ седьмаго прибыли: Савойская бригада и дивизія герцога Генуэзскаго, но Хржановскій, видя приближеніе ночи, отложилъ общее нападеніе до слѣдующаго утра. Болѣе рѣшительное дѣйствіе этаго генерала и демонстрація, предпринятая въ то же время генераломъ Фанти въ тылу Австрійцевъ, можетъ быть отвратили бы грозящій Сардинцамъ ударъ; но Хржановскій никогда не умѣлъ дорожить временемъ, а Фанти, не имѣя отъ него положительныхъ инструкцій, ограничивался пустою перестрѣлкою съ бригадою князя Эдуарда Лихтенштейна, занявшую Меццано-Корте.

Въ 5½ часовъ по полудни послышалась сильная пальба по направленію къ Мортарѣ. Въ главной квартирѣ піемонтской арміи мало ею обезпокоились, полагая, что это наступательное движеніе Дурандо. Всѣ знали, что въ Мортарѣ находились двѣ дивизіи, силою отъ 18—20 т. чел., при 48 орудіяхъ, которымъ не трудно будетъ удержать этотъ пунктъ. Но стало темнѣть, а пальба не умолкала. Это возбудило опасенія, не была ли атака Австрійцевъ на Сфорческу только демонстраціею, для прикрытія движенія главныхъ ихъ силъ къ Мортарѣ. Прибытіе нарочнаго отъ

Дурандо въ Сфорческу, гдѣ находился король, съ первымъ извѣстіемъ о пораженіи праваго крыла Сардинцевъ вполнѣ оправдало это опасеніе.

Дѣло при Мортарѣ.

1-я дивизія Дурандо, прибывъ въ Мортару, ночью съ 20 на 21-е, заняла поутру позицію впереди города, на дорогахъ въ Горласко и С. Джіорджіо, между городскимъ кладбищемъ и монастыремъ С. Альбано. Бригада Аоста составляла у кладбища лѣвое крыло, а бригада Королевы у монастыря правое; оба крыла раздѣлены были глубокимъ оврагомъ съ каналомъ, чрезвычайно затруднявшимъ сообщеніе. Конница стояла лѣвѣе кладбища и дороги въ Виджевано. Въ два часа по полудни пришла резервная дивизія герцога Савойскаго и расположилась правѣе города, по направленію къ Кастель д'Агонья, гдѣ стояла гвардейская бригада, между тѣмъ какъ бригада Кони занимала новую мельницу; одинъ кавалерійскій полкъ этой дивизіи помѣщенъ былъ позади гвардіи, другой близъ дороги въ Новару; артиллерія (36 орудій) частію выдвинута на позицію, частію оставлена въ резервѣ. Вмѣстѣ съ герцогомъ Савойскимъ прибылъ въ Мортару начальникъ главнаго штаба піемонтской арміи, генералъ Александръ Ла-Мармора.

Слыша пальбу въ Сфорческѣ и видя приближеніе ночи, Дурандо вовсе не ожидалъ нападенія, какъ вдругъ, въ $5^1/_2$ часовъ вечера, показались по дорогѣ въ Горласко австрійскія войска. Это была, слѣдовавшая въ головѣ 2-го корпуса, дивизія эрцгерцога Альбрехта. Поставивъ впереди 24 орудія и выстроивъ бригады Стадіона и Коловрата по обѣимъ сторонамъ дороги, эрцгерцогъ открылъ убійственный огонь по первой линіи бригады Королевы, мало прикрытой мѣстностію. Изумленные этимъ неожиданнымъ нападеніемъ, сардинскіе застрѣльщики, а за ними и передовой баталіонъ, бросился назадъ, распространивъ безпорядокъ по всей линіи. Свѣжій баталіонъ и подоспѣвшій изъ резерва полкъ возстановили дѣло. Между тѣмъ подошла дивизія Шафгоча и, ставъ за эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, отправила сильныя отряды вправо, къ кладбищу, и влѣво къ монастырю, чтобы занять остальныя войска Дурандо.

Въ $6^1/_2$ часовъ, д'Аспре построилъ 2-й корпусъ въ колонны къ атакѣ; онѣ, съ громкими криками, быстро двинулись впередъ, опрокинули бригаду Королевы, (которая по причинѣ оврага не могла получить помощи отъ бригады Аоста), и на плечахъ ея проникли въ Мортару. Полковникъ Бенедекъ, съ полкомъ Гьюлая и двумя орудіями, первый ворвался въ одну изъ главныхъ улицъ мѣстечка и послѣ краткаго, но упорнѣйшаго боя, вытѣснилъ изъ города большую часть Піемонтцевъ, захвативъ, при этомъ случаѣ, множество плѣнныхъ и обозъ (въ томъ числѣ экипажъ и лошадей герцога Генуэзскаго). Во все это время, бригада Аоста не двигалась съ мѣста, занятая перестрѣлкою съ отрядами Шафгоча. Теперь Дурандо велѣлъ ей овладѣть обратно Мортарою. Бригада двинулась, имѣя впереди баталіонъ, два эскадрона и два орудія. Вступивъ въ мѣстечко, авангардъ этотъ былъ встрѣченъ и окруженъ войсками Бенедека; часть баталіона положила оружіе, а другая пробилась вмѣстѣ съ конницею и артиллеріею и отступила по дорогѣ въ Новару, куда послѣдовала за ними и вся бригада Аоста.

На правомъ крылѣ Піемонтцевъ, два баталіона бригады Королевы упорно сражались у С. Альбано, то уступая, то снова занимая монастырь. Герцогъ Савойскій послалъ къ нимъ въ подкрѣпленіе два баталіона бригады Кунео; съ ними отправился генералъ Ла-Мармора. Самъ герцогъ, съ остальными баталіонами этой бригады и однимъ гвардейскимъ полкомъ, направился къ Мортарѣ, гдѣ все еще кипѣлъ кровопролитный бой, сопровождаемый ужасами ночной темноты и пожаровъ. У входа въ мѣстечко Трапы, бѣгущіе піемонтскіе солдаты, обозы и артиллерія

преградили путь герцогу; послѣ тщетныхъ усилій остановить и устроить ихъ, онъ и его войска были увлечены общимъ безпорядкомъ и отступили къ Кастель-Агонья, откуда повернули въ Роббіо и Новару. На полѣ битвы остался только Ла-Мармора, съ 4-мя баталіонами, 4-мя орудіями и частію конницы сражавшихся у монастыря С. Альбано. Тѣснимый Австрійцами и незнакомый съ мѣстностію, Ла Мармора рѣшился пробиться черезъ городъ, занятый уже непріятелемъ, чтобы выйти на Новарскую дорогу. Смѣлое это предпріятіе сначала увѣнчалось успѣхомъ. Піемонтцы, опрокидывая Австрійцевъ, вовсе не ожидавшихъ атаки съ тыла, проникнули до городской площади, гдѣ начался жесточайшій рукопашный бой; Бенедекъ собиралъ между тѣмъ разсѣянныя свои войска и занявъ ими выходящія на площадь улицы, грознымъ голосомъ потребовалъ сдачи окруженныхъ Піемонтцевъ; разстроенные и упавшіе духомъ, не видя въ темнотѣ слабости силъ Бенедека, они бросили оружіе; только Ла-Мармора, съ горстію солдатъ, ускользнулъ и спасся въ Новарѣ. Потеря Піемонтцевъ, въ этотъ несчастный для нихъ день, состояла изъ 500 чел. убитыхъ и раненыхъ, 2000 плѣнныхъ, 5 орудій съ зарядными ящиками и множества обозовъ. Австрійцы лишились не болѣе 300 человѣкъ. Столь блистательный успѣхъ одержали они мужествомъ и энергіею дѣйствій надъ непріятелемъ, превосходившимъ ихъ числомъ и выгодами расположенія.

Извѣстіе о пораженіи при Мортарѣ было страшнымъ ударомъ и для Карла Альберта и для его главнокомандующаго, которые, тогда убѣдились въ невозможности перейти на другой день къ предполагаемому наступленію. Въ эту минуту—Хржановскій, видя, что уже почти все потеряно, предложилъ королю, итти 22-го поутру съ имѣвшимися подъ рукою 30 т. войска прямо на Мортару, завязать тамъ упорный бой съ Австрійцами и либо опрокинуть ихъ, либо погибнуть со всею арміею. Это отважное предложеніе, которое, поднимая упавшій духъ войска, представляло возможность снова стать на прямую линію сообщенія съ Туриномъ и, въ случаѣ удачи, соединясь съ дивизіею генерала Фанти, отбросить Австрійцевъ въ тѣсное пространство, между рр. По и Тессино, не было однакоже принято военнымъ совѣтомъ, собраннымъ въ Виджевано. Начальники дивизій объявили, что распространившееся въ арміи извѣстіе о Мортарскомъ пораженіи возобновило въ большой части солдатъ прежнее глубокое отвращеніе къ войнѣ, которую солдаты считали политическою, а не національною; что обнаруживаются уже въ войскѣ гибельныя признаки разстройства; что солдаты нуждаются во всемъ необходимомъ и что было бы чистымъ безуміемъ отваживаться на столь невѣрное дѣло. Король согласился съ мнѣніемъ совѣта; рѣшено было отступать къ Новарѣ, постараться собрать тамъ разсѣянныя войска и ожидать непріятеля. Приказаніе отступить распространило уныніе также между войсками, столь мужественно сражавшимися, при Сфорческѣ и Гамболо; они не понимали, зачѣмъ должны они итти назадъ послѣ одержаннаго успѣха, и терялись въ догадкахъ о причинахъ бездѣйствія ломбардской дивизіи, которая, состоя изъ самыхъ отчаянныхъ демагоговъ, столь грозныхъ на словахъ во время мира, теперь спокойно оставалась за р. По, и не думала исправить ошибку Романино, ударивъ въ тылъ Австрійцевъ, занятыхъ фронтальнымъ боемъ.

Ночь съ 21 на 22 марта, армія Радецкаго провела въ слѣдующемъ расположеніи: 2-й корпусъ, д'Аспре, въ Мортарѣ; 3-й, Аппеля, въ Трумелло; резервный въ Гропалло; графъ Вратиславъ съ 1-мъ корпусомъ былъ въ Гамболо и Виторе; графъ Туръ съ 4-мъ въ С. Джіорджіо, имѣя отряды въ Лумелло и Меццано-Корте и посылая пар-

тіи къ Валенцѣ и вдоль по лѣвому берегу По.

Сраженіе при Новарѣ.

22 марта, на разсвѣтѣ, сардинскія войска потянулись отъ Сфорчески къ Новарѣ, куда прибыли вечеромъ въ тотъ же день, оставивъ въ арріергардѣ у Трекате дивизію герцога Генуэзскаго. Въ Новарѣ соединились онѣ съ дивизіями Дурандо и герцога Савойскаго, разбитыми подъ Мортарою, и съ бригадою Савароли, пришедшею изъ Буффалоры. Сосредоточась такимъ образомъ, армія заняла позицію при Аленго, впереди Новары, и начала готовиться къ битвѣ; числительная ея сила доходила до 50 т. чел., съ 111 орудіями.

Съ своей стороны Радецкій, также собравъ свои силы, рѣшился атаковать и разбить сперва непріятеля, уже поколебленнаго претерпѣннымъ наканунѣ пораженіемъ, потомъ устремиться къ Турину и Алессандріи, куда неблагоразумно было бы итти, оставивъ на флангѣ своей операціонной линіи всю непріятельскую армію. Не зная еще вѣрно намѣренія Карла Альберта: приметъ ли онъ бой при Новарѣ? постарается ли отойти за Сезію или, можетъ быть, проникнуть даже въ Ломбардію? Фельдмаршалъ хотѣлъ, держа свои силы въ возможной совокупности, наступать по среднему направленію между Новарою и Верчели, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, сразиться при Новарѣ, или предупредить Сардинцевъ на Сезіи и Тессино. 22-го, корпусъ Вратислава направленъ былъ справа изъ Гамболо въ Чиваленью; корпусъ Турна слѣва изъ С. Джіорджіо въ Торре ди Роббіо, по ту сторону р. Агоньи; 2-й, 3-й и резервный корпуса подвигались эшелонами по большой дорогѣ черезъ Весполате въ Новару; впереди этой главной колонны шла дивизія эрцгерцога Альбрехта на Горбанью. Изъ Торре ди Роббіо, Турнъ долженъ былъ обратиться черезъ Конфіенцу въ Верчели, куда по показанію жителей потянулись Сардинцы, а Вратиславъ, поворотивъ въ лѣво, слѣдовать за Турномъ, въ Роббіо. Остальные три корпуса продолжали наступать къ Новарѣ. Въ то же время Радецкій, желая воспротивиться соединенію Ломбардцевъ съ главными силами непріятеля, велѣлъ бригадамъ князя Эдуарда Лихтенштейна, Пергена и войскамъ, оставленнымъ въ Павіи (всего до 12,000 ч.), двинуться подъ начальствомъ генерала Вимпфена, по направленію къ Казале, и занять переправы на р. По, Мортару и другіе важные пункты. Скоро потомъ слухи о движеніи Сардинцевъ къ Верчели, оказались ложными, и тогда приказано было всѣмъ корпусамъ главной австрійской арміи взять 23 числа направленіе къ Новарѣ, а именно, 1-му, 3-му и резервному, слѣдуя прямо по Весполатской дорогѣ, 4-му же и 1-му черезъ Мортичело.

Къ югу отъ Новары, между горными потоками Агонья и Тредопіо, поднимается волнообразное плато, высшій пунктъ котораго занимаетъ селеніе Бикока, лежащее въ 2 верстахъ отъ города, по дорогѣ въ Мортару. Влѣво (къ востоку) отъ Бикокскихъ высотъ мѣстоположеніе быстро понижается къ р. Тредопіо и Виджеванской дорогѣ и прорѣзано двумя небольшими высохшими каналами; вправо (къ западу) по ту сторону р. Агоньи, текущей въ близкомъ разстояніи отъ Бикоки, тянутся обширныя обработанныя поля, перемѣшанныя съ виноградными садами, аллеями и мызами и также пересѣченныя каналомъ, параллельнымъ съ Агоньею. Ключемъ этой позиціи, представлявшей довольно выгодъ противъ непріятеля, наступающаго со стороны Мортары, была Бикока, и тутъ именно Хржановскій хотѣлъ ожидать Австрійцевъ. Фронтъ его боевой линіи, между каналами Аленго, близъ р. Тредопіо и Дасси, близъ Агоньи, составляли три дивизіи, расположенныя въ двѣ линіи: 1-я дивизія, Дурандо, была на правомъ крылѣ у мызы Каза-Нуова, имѣя батареи въ срединѣ и на флан-

гахъ дивизія Бесса составляла центръ, впереди мызы Читаделлы, и имѣла въ срединѣ большую батарею изъ 16 орудій; дивизія Перроне, находившаяся на лѣвомъ крылѣ, занимала Бикоку; впереди ея, влѣво отъ дороги въ Новару, поставлено на скатѣ 14 орудій, которыя обстрѣливали дорогу въ Мортару и все плато; два орудія находились на самой дорогѣ; четыре запасные баталіона стояли за правымъ флангомъ Дурандо; четыре другіе и два баталіона стрѣлковъ поддерживали лѣвое крыло Перроне и занимали близлежащій, неудобопроходимый оврагъ. Резервная дивизія, герцога Савойскаго, стояла въ колоннахъ позади праваго крыла, близъ самаго города, на дорогѣ въ Верчели, наблюдая ее сильными кавалерійскими отрядами; дивизія герцога Генуэзскаго, также въ колоннахъ, расположилась за лѣвымъ крыломъ у городскаго кладбища С. Назаріо; бригада Солароли остановилась позади р. Тредопіо, наблюдая дорогу въ Трекате. Вообще позиція Сардинцевъ представляла много выгодъ: фланги ея прикрывались пресѣченною мѣстностію и каналами и могли быть обойдены только большими обходами по дорогамъ въ Трекате и Верчели; лѣвое крыло было расположено на высотахъ, господствующихъ надъ окрестностями; правое крыло обезпечено глубокимъ рвомъ съ насыпью; сильные резервы находились въ готовности поддержать слабые пункты. Но всѣ эти выгоды исчезали предъ недостаткомъ удобнаго пути отступленія. Проигравъ сраженіе, сардинская армія подвергалась опасности быть припертою къ Лаго Маджоре, или отброшенною въ горы, гдѣ войска, составленныя большею частію изъ рекрутъ, вѣроятно разсѣялись бы и погибли. Другое мѣстное неудобство состояло въ близости города Новары, весьма заманчивой для людей упавшихъ духомъ. При томъ Сардинцы пропустили прикрыть Бикоку укрѣпленіями и обезпечить правый свой флангъ сильнымъ занятіемъ моста на Агоньѣ по Верчельской дорогѣ.

Въ $9^1/_2$ часовъ, вся сардинская армія была на своихъ мѣстахъ, готова къ бою. Король, въ сопровожденіи своего главнаго штаба, выѣхалъ къ Бикокѣ; въ это самое время раздался первый пушечный выстрѣлъ.

Мы уже говорили, что 22 марта Радецкій, не зная еще о сосредоточеніи Сардинцевъ у Новары, направилъ два корпуса, (4-й и 1-й) къ Верчели, приказавъ 2-му, 3-му и резервному продолжать наступленіе къ Новарѣ, и чтобъ послѣдніе три корпуса слѣдовали эшелонами, съ большими между ними промежутками. Эти обстоятельства были причиною того, что сначала почти вся тяжесть битвы легла на шедшій въ головѣ 2-й корпусъ, а въ особенности на авангардъ его, дивизію эрцгерцога Альбрехта. 23 числа Радецкій узналъ, что непріятельскія силы находятся въ позиціи, впереди Новары. Фельдмаршалъ немедленно велѣлъ 3-му и резервному корпусамъ ускорить свое движеніе; 4-му поворотить изъ Конфіенцы вправо и спѣшить въ обходъ праваго непріятельскаго крыла, 5-му корпусу примкнуть къ главной колоннѣ. Непредвидѣнное обстоятельство едва было не разстроило этихъ искусныхъ соображеній. Ординарецъ, посланный съ приказаніемъ къ графу Турну, сбился съ дороги и пріѣхалъ слишкомъ поздно; но Турнъ, подобно Гейнау при Кустоцѣ, самъ измѣнилъ свое направленіе, и двинувшись туда, гдѣ были слышны выстрѣлы, успѣлъ придти во время.

Въ $11^1/_2$ часовъ утра завязался бой у Оленго. Высоты справа и слѣва дороги были заняты Сардинцами. Эрцгерцогъ Альбрехтъ, считая эти войска за арріергардъ піемонтской арміи, отступавшей къ Сезіи, смѣло двинулся впередъ и былъ встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Баронъ д'Аспре, увлеченный личнымъ мужествомъ и подобно какъ при Мортарѣ, не разбирая числа противниковъ, при-

казалъ авангарду, построиться въ двѣ штурмовыя колонны, по обѣимъ сторонамъ большой дороги у Бикоки, вытянулъ влѣво къ Торріоне часть дивизіи Шафгоча, вправо къ Тредопіо, противъ бригады Солароли, нѣсколько легкихъ отрядовъ, и оставивъ въ резервѣ остальную часть дивизіи Шафгоча, началъ наступленіе всею линіею. Тогда только упорное сопротивленіе непріятеля; его масса, занимавшая высоты Бикоки, и показанія плѣнныхъ убѣдили д'Аспре, что передъ нимъ находится вся сардинская армія. Поспѣшивъ увѣдомить о томъ фельдмаршала и пригласить Аппеля и Турна ускорить движеніе, д'Аспре рѣшился, до ихъ прибытія, держаться одинъ противъ несравненно превосходныхъ силъ Піемонтцевъ; тогда завязался упорнѣйшій бой. Центръ дивизіи эрцгерцога Альбрехта, взявъ Оленго, идетъ прямо отъ Гарбанья по большой дорогѣ, предшествуемый густою цѣпью стрѣлковъ; лѣвая колонна, направленная противъ Бесса и Дурандо и остановленная на нѣкоторое время мѣстными препятствіями, приступомъ беретъ нѣсколько мызъ, но принуждена уступить числительному перевѣсу непріятеля и убійственному огню его артиллеріи; на правомъ крылѣ, къ сторонѣ Тредопіо, въ оврагахъ и кустарникахъ кипитъ живая перестрѣлка.

При первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ авангарда, все пришло въ движеніе, въ главной квартирѣ Радецкаго, въ С. Лавеццаро; фельдмаршалъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ Новарѣ. Дорога была загромождена войсками, артиллеріею и лазаретными повозками. Полки шли впередъ почти бѣгомъ, орудія на рысяхъ; у Піобола начали попадаться первые раненые и открылось поле сраженія. День былъ пасмурный; временами падалъ дождь; городъ Новара былъ покрытъ густымъ дымомъ пороха. Карлъ Альбертъ стоялъ на площадкѣ мызы Бикоки, осыпанной пулями австрійскихъ застрѣльщиковъ. Первая піемонтская линія открыла огонь и бой завязался по всей линіи. Напирая преимущественно на лѣвое крыло непріятеля (дивизію Перроне), Австрійцы оттѣснили сардинскихъ застрѣльщиковъ, пошли въ атаку на Савонскую бригаду и въ безпорядкѣ откинули ее за лежащія впереди Бикоки мызы, Мирабеллу и Монкучо; стоявшая во второй линіи, Савойская бригада замѣнила Савонскую, бросилась въ штыки и оттѣснила Австрійцевъ; генеральнаго штаба полковникъ Кардерино произвелъ успѣшную атаку съ Савойскими драгунами и захватилъ множество плѣнныхъ.

Такъ продолжалась битва нѣсколько часовъ съ перемѣннымъ счастіемъ; Савойская бригада, въ свою очередь, не могла устоять противъ напора свѣжихъ войскъ дивизіи Шафгоча, подкрѣпившихъ эрцгерцога Альбрехта, и также отступила въ разстройствѣ; Бикока вторично была взята Австрійцами. Хржановскій двинулъ туда дивизію герцога Генуэзскаго. Генералъ Пассалаква, съ Піемонтскою бригадою, снова вторгается въ селеніе и падаетъ смертельно раненый; но бригада его продолжаетъ наступать, выгоняетъ Австрійцевъ изъ Бикоки и проникаетъ до Кастеллацо. Тамъ встрѣчаетъ ее убійственный перекрестный огонь австрійскихъ батарей; бригада обращается назадъ; но подоспѣвшая бригада Пиньероль возстановляетъ бой. Сардинцы, одушевленные присутствіемъ герцога Генуэзскаго, штурмомъ берутъ Кастеллацо и Оленго и преслѣдуютъ своими застрѣльщиками отступающихъ Австрійцевъ. Тогда было два часа по полудни. Атаки небольшихъ австрійскихъ колоннъ, направленныхъ противъ Дурандо и Солароли, также были отражены дѣйствіемъ многочисленной сардинской артиллеріи, и положеніе 2-го австрійскаго корпуса становилось болѣе и болѣе затруднительно, не смотря на всѣ усилія барона д'Аспре, эрцгерцога Альбрехта и другихъ генераловъ остановить непріятеля и снова устроить свои войска. Рѣшительное наступленіе

Хржановскаго съ дивизіями, непринявшими еще участія въ битвѣ, могло бы тогда, если не увѣнчать Сардинцевъ побѣдою, то, по-крайней-мѣрѣ, пораженіемъ 2-го корпуса оспоривать еще судьбу боя; но Хржановскій разсчитывалъ иначе и приказалъ герцогу Генуэзскому возвратиться къ Кастеллацно. По его плану дѣйствій, сардинская армія должна была, въ превосходной позиціи у Бикоки, отразить всѣ фронтальныя атаки Австрійцевъ, и этимъ принудить ихъ предпринять обходъ праваго піемонтскаго фланга. Въ эту минуту Хржановскій хотѣлъ устремить на нихъ дивизіи Дурандо, Бесса и резервы, а бригаду Солароли двинуть въ тылъ непріятеля. Австрійцы, атакованные въ расплохъ во время затруднительнаго движенія и отрѣзанные отъ Тессино и пути отступленія, дѣйствительно, были бы тогда приведены въ опасное положеніе, но Хржановскій въ разсчетахъ своихъ не принялъ въ соображеніе воинскія способности своего противника и превосходное состояніе его арміи, въ сравненіи съ неопытностью и разстроеннымъ уже состояніемъ сардинской; притомъ, онъ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній ни о силѣ атаковавшаго его корпуса, который почиталъ гораздо многочисленнѣе, ни о расположеніи и направленіи остальныхъ австрійскихъ корпусовъ, и потому, пропустивъ благопріятный случай разбить непріятелей по частямъ, самъ сдѣлался главнѣйшею причиною постигшаго Сардинцевъ несчастія.

Баронъ д'Аспре немедленно воспользовался отступательнымъ движеніемъ герцога Генуэзскаго. Быстро возстановивъ порядокъ въ своихъ войскахъ и одушевивъ ихъ новымъ мужествомъ, онъ вторично двинулся впередъ, отбилъ у непріятеля Оленго и Кастеллацно и подступилъ къ Бикокѣ. Тамъ еще около часа продолжалось нерѣшительное, болѣе и болѣе ослабѣвавшее сраженіе. Сардинская пѣхота дѣйствовала уже въ безпорядкѣ, то нестройными массами, то кучками стрѣлковъ; многіе оставляли ряды и скрывались въ Новару. Храбрый генералъ Перроне, старавшійся снова привести свою дивизію къ Кастеллацно, получилъ смертельную рану; большая часть старыхъ офицеровъ и солдатъ были убиты или ранены. Австрійцы опять начали наступать. Въ $3^1/_2$ часа Хржановскій ввелъ въ дѣло, для защиты Бикоки, полкъ дивизіи Бесса и два изъ резерва, которые въ третій разъ откинули за Кастеллацно войска д'Аспре, истощенныя боемъ. Но тутъ настаетъ для нихъ минута спасенія и торжества. Въ четыре часа по полудни, является на поле сраженія 3-й австрійскій корпусъ, Аппеля. Радецкій, наблюдавшій за ходомъ битвы съ высоты, лежащей влѣво отъ Мортарской дороги, приказалъ одной дивизіи (Лихновскаго) стать въ центрѣ боевой линіи и расположилъ другую (Таксиса) въ резервѣ; ожидая скораго прибытія 4-го корпуса на правомъ флангѣ Сардинцевъ, онъ отложилъ еще общее наступленіе. Сраженіе становилось упорнѣе; Австрійцы медленно подвигались впередъ, не смотря на убійственный огонь батарей Бесса, Перроне и Дурандо. Наконецъ, въ пять часовъ вечера, показываются слѣва, по дорогѣ изъ Верчели, головныя колонны Турна, а сзади, по дорогѣ въ Мортару, гренадеры эрцгерцога Сигизмунда, слѣдовавшіе въ головѣ резервнаго корпуса. Появленіе этихъ свѣжихъ войскъ рѣшаетъ судьбу кроваваго дня.

Графъ Турнъ, увидя, что мостъ на Агоньѣ занятъ только слабымъ кавалерійскимъ отрядомъ, овладѣлъ имъ безъ труда и началъ развертывать свои силы вдоль по каналу Дасси, противъ праваго фланга дивизіи Дурандо, поражая ее продольными выстрѣлами. Въ эту минуту Радецкій устремляетъ на Бикоку всѣ четыре дивизіи 2-го и 3-го корпусовъ, отрядивъ нѣсколько баталіоновъ влѣво, противъ Бесса и Дурандо. Хржановскій, желая спасти Бикоку, посредствомъ диверсіи, произ-

веденной центромъ и правымъ крыломъ Сардинцевъ, лично ведетъ ихъ въ атаку; австрійскіе баталіоны отступаютъ, но въ самое это время д'Аспре и Аппель приступомъ берутъ Кастелаццо и Бикоку, отражаютъ покушеніе герцога Генуэзскаго снова овладѣть послѣднимъ селеніемъ и преслѣдуютъ бѣгущее, совершенно разстроенное лѣвое крыло Сардинцевъ до стѣнъ Новары. Пораженіе этой части боевой піемонтской линіи поставило центръ и правое крыло въ весьма опасное положеніе. Находившійся тамъ генералъ Ла-Мармора рѣшился отвести ихъ назадъ, не ожидая на то приказанія Хржановскаго; развернувъ дивизію Дурандо на Верчельской дорогѣ, онъ повелъ дивизію Бесса къ Новарѣ. Между-тѣмъ, начало темнѣть. Разставленныя королемъ по городскому валу орудія, принявъ приближавшіяся колонны Бесса за непріятеля, открыли по нимъ огонь; это заставило войска Бесса думать, что Новара уже занята Австрійцами; дивизія приходитъ въ смятеніе; часть ея кидается въ Новару, другая поворачиваетъ въ Агоньятс. Одинъ лишь Дурандо, поддержанный гвардейскою бригадою, отступаетъ въ порядкѣ, и останавливая напоръ Турна, не допускаетъ его ворваться въ городъ, гдѣ, вѣроятно, возобновились бы тогда въ большемъ еще размѣрѣ ужасы, сопровождавшіе взятіе Мортары. Бригада Солароли отошла къ Каліерн. Австрійскіе корпуса д'Аспре, Аппеля и Турна, остановленные усталостью войскъ, темнотою и проливнымъ дождемъ, расположились бивуаками на полѣ сраженія; 1-й корпусъ Вратислава ночевалъ близъ Монтичелли; резервъ — близъ Оленго. Новара горѣла; отсталые піемонтскіе солдаты грабили и неистовствовали; на улицахъ раздавались дикіе вопли; порой слышались ружейные выстрѣлы. Такъ прошла ночь, страшная для жителей и для сардинской арміи. Уронъ Піемонтцевъ въ битвѣ подъ Новарою состоялъ въ 4000 чел. убитыхъ и раненыхъ, 5500 плѣнныхъ, 1 знамени, 12 орудіяхъ и множествѣ обоза. Австрійцы потеряли около 3000 чел., почти исключительно изъ корпуса барона д'Аспре.

Заключеніе.

По окончаніи сраженія, Карлъ Альбертъ, находясь на валѣ Новары, отправилъ отвѣтственнаго своего министра Кадорну и генерала Коссато въ главную квартиру Радецкаго просить перемирія. Фельдмаршалъ принялъ ихъ холодно, предложилъ тяжелыя условія, и рѣшительно отказался переговариваться съ министромъ. Уполномоченные возвратились въ Новару. Тогда Карлъ Альбертъ, собравъ своихъ дѣтей и генераловъ, объявилъ имъ медленнымъ, но твердымъ голосомъ отреченіе свое отъ престола въ пользу герцога Савойскаго. Произнося это, король обнялъ каждаго изъ присутствовавшихъ и, спустя часъ, удалился, не позволивъ никому слѣдовать за собою и не сказавъ даже куда направляетъ свой путь.

Послѣ отреченія Карла Альберта, снова отправлены были къ Радецкому Коссато и Кадорна, дабы предложить перемиріе отъ имени новаго короля, Виктора Эмануеля. 24 марта, послѣ личнаго свиданія короля съ фельдмаршаломъ, въ мызѣ близъ с. Виньоле, заключено было перемиріе на условіяхъ, долженствовавшихъ послужить основаніемъ мирному договору между Австріею и Сардиніею. Условія эти были слѣдующія: рѣка Сезія составитъ демаркаціонную линію между обѣими арміями; Австрійцы займутъ пространство между Сезіею и Тессино, равно какъ крѣпость Алессандрію, корпусомъ въ 18 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи; гарнизонъ Алессандріи составится на половину изъ австрійскихъ и сардинскихъ войскъ и будетъ состоять на сардинскомъ продовольствіи; сардинская армія, отступивъ за Сезію, будетъ поставлена на мирную ногу, а ломбардскія войска, венгерскіе и польскіе волонтерные отряды—распущены; адмиралъ Альбини не-

медленно оставитъ съ сардинскою эскадрою Адріатическое море и отплыветъ въ Генуу. Сардинія уплатитъ Австріи 65 милліоновъ франковъ вознагражденія за военныя издержки.

Въ слѣдствіе этого договора, австрійская армія пропустила сардинскія войска, которыя поспѣшили къ Сезіи.

Остается сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ генерала Вимпфена, ломбардской дивизіи и отряда генерала Альфонса Ла-Мармора. Мы уже говорили выше, что Радецкій, направляя главныя свои силы къ Мортарѣ и Новарѣ, велѣлъ генералу Вимпфену слѣдовать съ подчиненными ему тремя бригадами, вверхъ по лѣвому берегу р. По, къ Казале, прикрывая лѣвый флангъ арміи и угрожая Турину со стороны Трино. Вимпфенъ, сосредоточивъ, 23 марта, свои войска въ Кандіѣ, атаковалъ на слѣдующій день городъ Казале, защищаемый старымъ укрѣпленнымъ замкомъ и тетъ-де-пономъ на р. По, но былъ отбитъ. 24 числа Австрійцы возобновили нападеніе, взяли мостовое укрѣпленіе и начали бомбардировать городъ, когда, получивъ извѣстіе о заключеніи перемирія, прекратили сраженіе.

Генералъ Фанти, принявшій послѣ Романо командованіе ломбардскою дивизіею, сосредоточилъ ее, 21 и 22 марта, противъ Меццано-Корте и, по выступленіи оттуда бригады князя Лихтенштейна, приступилъ къ исправленію разореннаго моста. Узнавъ 23-го о разбитіи Дурандо при Мортарѣ, Фанти, не смѣя уже предпринять переправу черезъ По, обратился къ Алессандріи, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, защищать эту крѣпость, или двинуться черезъ Казале на соединеніе съ главною арміею. Но 25-го ему сообщено было предписаніе слѣдовать съ дивизіею въ Боббіо, гдѣ она была расформирована.

Генералъ Альфонсъ Ла-Мармора, перешедшій 20 марта тосканскую границу, занялъ 22-го Парму и готовился къ движенію въ Піаченцу, когда извѣстіе о Новарскомъ сраженіи заставило его возвратиться въ Піемонтъ.

Возстанія въ Ломбардіи въ тылу Радецкаго прекращены были взятіемъ Брешіи и строгими мѣрами, принятыми генераломъ Гейнау. Одна Венеція продолжала защищаться до 20 августа, и тогда покорилась также законному своему государю.

Такъ кончилась четырехдневная война, рѣшенная въ пользу Австріи превосходными стратегическими соображеніями графа Радецкаго — искуснымъ и энергическимъ исполненіемъ ихъ, подчиненными ему генералами и примѣрнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ войска.

Матеріялы: «Графъ Радецкій и его походы въ Италіи въ 1848 и 1849 годахъ», соч. полковника Лебедева; Der Feldzug der östreichischen Armeen in Italien in den Jahren 1848 und 1849; Bericht über die militairischen Operationen im Lombardischen Feldzuge vom General Bada»; «Custoza, ou histoire de l'insurrection et de la campagne d'Italie en 1848»; «Histoire de la campagne de Novare en 1849» и др. *Б. Л. И. Э.*

САРИССА (пика), главное нападательное оружіе греческаго линѣйнаго или тяжело вооруженнаго пѣшаго ратника — *оплита* (см. это слово). Сариссы первоначально имѣли длину десяти футовъ и были употребляемы то какъ метательное, то какъ ручное оружіе; потомъ длина ихъ постепенно увеличилась до двадцати четырехъ футовъ. Ратники переднихъ шести шеренгъ фаланги брали сариссы на руку, такимъ образомъ, что онѣ выдавались на восемнадцать футовъ впередъ, отъ чего представлялись непріятелю шесть рядовъ пикъ. Заднія шеренги наклоняли сариссы на плечи впереди стоящихъ воиновъ, чтобы ослабить дѣйствіе стрѣлъ. Когда фаланга стояла на мѣстѣ, оплиты держали сариссы отвѣсно у правой ноги, а во время движенія носили ихъ на правомъ плечѣ. (См.

статьи: *Греческое военное искусство и Фаланга*). *Б. Л. И. Э.*

САРКЕЛЬ, справедливѣе Шеркилъ (глиняный или желтый городъ), столица хановъ Хозарскихъ. Когда Хозары покорили Тавриду, то, для защиты своихъ владѣній отъ набѣговъ сосѣднихъ кочующихъ народовъ и для покровительства торговлѣ, они построили на берегахъ Дона, около 834 г., крѣпость Саркель, подъ руководствомъ греческихъ инженеровъ.

Въ 965 году великій князь Святославъ, во время войны съ Хозарами, взялъ этотъ городъ и назвалъ Бѣлою Вежею, по причинѣ окрестныхъ холмовъ, состоящихъ изъ мѣла.

Въ началѣ XII вѣка часть Хозаровъ, удержавшаяся въ Бѣлой Вежѣ послѣ изгнанія съ Дона, опасаясь свирѣпости Половцевъ, оставила городъ, переселясь, въ верховье рѣки Остра, гдѣ основала новую Бѣлую Вежу, которой развалины сохранились и до нынѣ, въ 40 вер. отъ Батурина; слѣды же Саркеля съ достовѣрностью не опредѣлены. *М. Ѳ. Б.*

САРМАТЫ (см. *Савроматы*).

САРЫЧЕВЪ, Гавріилъ Андреевичъ, русскаго флота адмиралъ, генералъ-гидрографъ Морскаго штаба Е. И. В., воспитанъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1783 и 1784 годахъ, будучи еще мичманомъ, показалъ уже свои способности къ гидрографіи. Адмиралтействъ-коллегія командировала тогда его, въ числѣ 20-ти морскихъ офицеровъ, для описи рѣкъ Днѣпра и Сожи,—и онъ одинъ съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ порученіе. Вслѣдъ затѣмъ произведенный въ лейтенанты, онъ назначенъ былъ въ ученую морскую экспедицію, посланную, подъ начальствомъ капитана Биллингса въ сѣверовосточную Сибирь (см. *Биллингсъ*). По возвращеніи оттуда въ 1794 году, уже капитаномъ 2-го ранга, награжденъ пансіономъ 400 руб. ассигн. въ годъ, по окладу жалованья въ томъ чинѣ, и орденомъ Св. Владиміра 4-го класса. Съ 1796 года командовалъ разными линѣйными кораблями Балтійскаго флота и на одномъ изъ нихъ, называемомъ Москва, отправился, въ 1799 г., въ эскадрѣ вице-адмирала Барятынскаго, изъ Архангельска въ Англію, откуда возвратился уже въ слѣдующемъ году съ десантными войсками въ Ревель.

Съ того времени Г. А. Сарычевъ почти исключительно посвятилъ себя занятіямъ гидрографическимъ. Съ 1802 по 1806 г. плавалъ онъ каждое лѣто по Финскому заливу и Балтійскому морю, дѣлая повсюду астрономическія наблюденія, на основаніи которыхъ издалъ въ 1812 г. новый атласъ Балтійскаго моря, и по сіе время употребляемый на флотѣ нашемъ, конечно, съ значительными усовершенствованіями. За этотъ атласъ получилъ онъ въ 1812 г. орденъ Св. Владиміра 2 класса, будучи уже съ 1808 года вице-адмираломъ и почетнымъ членомъ государственнаго Адмиралтейскаго департамента, съ званіемъ *гидрографа*. Въ томъ же 1808 году Г. А. Сарычевъ опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ Свеаборскаго порта, по взятіи его тогда у Шведовъ; но скоро, по болѣзни, оставилъ этотъ постъ. Лѣтомъ 1814 года командовалъ онъ практическою эскадрою на Балтійскомъ морѣ и это былъ послѣдній его походъ. Еще въ 1802 г. награжденъ онъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 класса за 18 морскихъ кампаній; послѣ же украшенъ былъ орденомъ Св. Анны 1 степени въ 1809 г. и Св. Александра Невскаго въ 1818 году. Ученая служба Г. А. Сарычева прерывалась и другими важными порученіями начальства. Такъ, въ продолженіе 1827 года былъ онъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, гдѣ кипѣла тогда сильная дѣятельность по отправленію флота нашего въ Средиземное море; въ концѣ того же года при преобразованіи Морскаго министерства, его назначили генералъ-гидрографомъ Морскаго штаба, а 21 апрѣля 1829 года произвели адмираломъ.

Кромѣ отправленія своей должности, онъ, за отсутствіемъ Начальника Морскаго штаба, два раза по нѣскольку мѣсяцевъ управлялъ Морскимъ министерствомъ. Скончался въ С. Петербургѣ 30 іюля 1831 года на 68 году, будучи почетнымъ членомъ академіи наукъ, Россійской академіи, разныхъ университетовъ и многихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. Его сочиненія: 1) Путеш. фл. кап. Сарычева по сѣверовост. Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану съ 1785 по 1793 г. Двѣ части. С. П. Б. 1802; 2) Путешествіе кап. Биллингса, тамъ же и въ то же время, издано въ 1811 г. 3) Правила, принадлежащія къ морской геодезіи, 1804 г. и 2-е изданіе 1825; 4) Дневныя записки плаванія вице-адмирала Сарычева по Балтійскому морю и Финскому заливу въ 1802, 3, 4 и 5 годахъ; 5) Лоція, или путеуказаніе къ безопасному кораблеплаванію въ Финскомъ заливѣ, 1817 г. и многія ученыя морскія статьи въ запискахъ Адмиралтейскаго департамента. *С. П. К.*

САРЫЧЕВЪ, Алексѣй Андреевичъ, старшій братъ предъидущаго, вице-адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-коллегіи, умеръ 25 ноября 1827 года на 68-мъ году. Онъ въ 1810 году командовалъ на Черномъ морѣ эскадрой, съ которою плавалъ къ Синопу, Варнѣ и потомъ къ Трапезонту, но только близъ послѣдняго города разорилъ мѣстечко Платокъ. Дѣйствія эти описаны въ X-й главѣ 2-й части Описанія Турецкой войны съ 1806 по 1812 г., сочиненія генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. *С. П. К.*

САССАНИДЫ. Династія Персидскихъ царей, основателемъ коей былъ Арджиръ (Артаксерксъ) сынъ Сассана. (См. *Персія*.

САТРАПЫ, въ древней Персіи намѣстники областей — паши. Обыкновенно они были родственники царей, или другіе вельможи, и управляли въ своихъ провинціяхъ какъ гражданскою, такъ и военною частями. *Б. Л. И. З.*

САТУНОВО. Селеніе на озерѣ Ялпухѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ лѣваго берега Дуная, между крѣпостями Исакчи и Тульчи. Оно замѣчательно переправою здѣсь русскихъ войскъ черезъ Дунай, 27 мая 1828 года. Въ началѣ кампаніи 1828 г., когда 6-й корпусъ охранялъ Валахію, а 7-й осаждалъ Браиловъ (см. *Турецко-Россійскія войны*, походъ 1828 г.), предположено было переправить 3-й пѣхотный корпусъ на правый берегъ Дуная для наступательныхъ дѣйствій въ Булгаріи. Переправа эта требовала многихъ предварительныхъ работъ, которыя были начаты около половины мая, подъ надзоромъ инженеръ г. м. Руперта, а мѣсто для нея избрано у сел. Сатуново. На пространствѣ болѣе 5 верстъ была устроена прочная гать черезъ болото, находящееся на лѣвомъ берегу рѣки, и наведены мосты черезъ ручьи, перерѣзывающіе эту топкую мѣстность. Правый берегъ Дуная противъ Сатуново представлялъ весьма выгодную позицію для обороны и былъ занятъ 8 тысяянымъ турецкимъ отрядомъ подъ начальствомъ Гассанъ-паши. Фронтъ непріятельской позиціи составляли ряды высотъ, въ нѣсколько ярусовъ; правый флангъ былъ обезпеченъ болотомъ, засѣками и батареею изъ 9 орудій; центръ прикрытъ другою береговою батареею и редутомъ, вооруженнымъ 12 орудіями, а лѣвый флангъ примыкалъ къ высотѣ, укрѣпленной также сильною батареею; кромѣ того, по всему берегу былъ вырытъ окопъ для ружейной обороны. Всѣ пункты нашей переправы были подвержены перекрестнымъ выстрѣламъ Турокъ. Какъ ни казалась неприступна эта позиція, но русскимъ войскамъ предстояло атаковать противника, сбить его и овладѣть противоположнымъ берегомъ для устройства постоянной переправы черезъ рѣку. Войска, для сего назначенныя и собранныя у Сатуново, составляли большую часть пѣхотныхъ полковъ 3-го пѣх. корпуса, и 3-е отдѣленіе Дунайской

флотиліи, въ числѣ 8 кановерскихъ лодокъ и 4 іоловъ; наканунѣ дня переправы прибыли еще изъ Измаила на 40 лодкахъ Запорожцы, перешедшіе въ подданство Россіи. 26 мая была окончательно вооружена батарея изъ 24-хъ орудій, построенная противъ турецкой позиціи для прикрытія переправы. На другой день, по прибытіи Государя Императора Николая Павловича къ войскамъ, собраннымъ у Дунайской переправы, открылся огонь съ нашей батареи и флотиліи противъ непріятельскихъ укрѣпленій и началась переправа войскъ. Двѣ бригады 9-й пѣхотной дивизіи подошли къ рѣкѣ, и егерская бригада г. м. Курносова начала переправляться на транспортныхъ судахъ подъ сильнымъ огнемъ противниковъ. Егеря, по выходѣ изъ судовъ, должны были пройти около версты глубокимъ болотомъ и, достигнувъ луга, немедленно подверглись атакамъ турецкой конницы. Распоряженіями начальника главнаго штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанта Киселева, вышедшія на противоположный берегъ войска получили тотчасъ подкрѣпленіе, и свѣжіе батальоны, направленные для высадки къ болѣе сухому мѣсту, безпрепятственно соединились съ егерями, которые между тѣмъ мужественно удержали напоръ турецкой кавалеріи. Пока переправлялись остальныя части 9-й пѣхотной дивизіи, одинъ батальонъ 17-го егерскаго полка, поддерживаемый батальономъ Алексопольскаго пѣхотнаго, бросился на редутъ праваго непріятельскаго фланга и овладѣлъ имъ, а подоспѣвшія 2 роты 3-го піонернаго батальона занялись вооруженіемъ редута для защиты нашей переправы и отраженія Турокъ, покушавшихся возвратить потерянное укрѣпленіе. Такимъ образомъ позиція, казавшаяся неприступною, находилась уже почти въ рукахъ русскихъ войскъ. Устрашенный непріятель оставилъ свои батареи и артиллерію и бѣжалъ въ лежащій позади лагерь. Перевезенныя вскорѣ послѣ того двѣ бригады 7-й и часть 8-й пѣхотныхъ дивизій довершили совершенное занятіе всѣхъ высотъ праваго берега Дуная.

Въ тотъ же день Государь Императоръ переправился черезъ Дунай въ лодкѣ. Гребцами были недавно покорившіеся Запорожцы, а рулемъ управлялъ атаманъ ихъ, Гладкій, пожалованный полковникомъ русской службы и кавалеромъ ордена Св. Георгія 4 класса. Успѣшное сосредоточеніе значительныхъ силъ нашихъ на правомъ берегу заставило Турокъ оставить свой лагерь и искать спасенія въ бѣгствѣ по дорогамъ къ Тульчѣ, Бабадагу и Исакчѣ. Трофеи наши состояли изъ 20 орудій и двухъ лагерей. Отличившійся въ этотъ день 17-й егерскій полкъ получилъ въ награду знамена съ надписью: «За переходъ черезъ Дунай 27 мая 1828 года.» Послѣ переправы немедленно приступлено къ продолженію плотины вдоль берега до мѣста, избраннаго для моста, а командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Рудзевичъ, съ 5-ю батальонами, 6-ю орудіями и сотнею казаковъ, предпринялъ рекогносцировку къ Исакчѣ, въ слѣдствіе чего крѣпость эта была обложена съ 29 мая отрядомъ войскъ, подъ начальствомъ г. л. князя Мадатова. Пока блокировали Исакчу, работы по устроенію плотины и моста производились весьма дѣятельно, такъ что 30 мая постоянная переправа была совершенно готова, и остальныя войска наши, находившіяся на лѣвой сторонѣ Дуная, могли присоединиться къ арміи. Въ тотъ же день сдался гарнизонъ Исакчи. *А. Ш.*

САХАРА, большая песчаная пустыня, въ средней Африкѣ (см. *Африка*).

САЧИЛЕ, небольшой городъ въ королевствѣ Ломбардо-Венеціянскомъ, на главной дорогѣ (Strada d'Allemania) изъ Удине въ Верону.

Сраженіе 16 апрѣля 1809 года.

На другой день послѣ дѣла при Порденоне, 15 апрѣля, (см. *Австрійско-Французская война 1809 года*), вице-король Итальянскій, принцъ Евгеній

Богарне, рѣшился снова атаковать Австрійцевъ; не смотря на то, что часть его войскъ, а особенно кавалерія, была еще назади и только къ вечеру этого дня могла къ нему присоединиться. Правый флангъ французской арміи (дивизіи Серра и Североли) двинулся, подъ начальствомъ генерала Серра, въ Томай; дивизія Гренье, составляя центръ, заняла высоты противъ Вигоновы, имѣя за собою дивизію Барбана; на лѣвомъ флангѣ, по ту сторону Вигоновы, была расположена дивизія Брусье. Атака должна была начаться съ праваго фланга, а дивизіи Брусье и Гренье только по занятіи д. Порчіи принять участіе въ дѣлѣ.

Главнокомандовавшій австрійскою арміею, эрцгерцогъ Іоаннъ не ожидалъ нападенія; онъ полагалъ, что Французы намѣрены, для сохраненія безопаснаго отступленія къ Сачиле и избѣжанія болотъ между Нончелло и Ливенцою, маневрировать противъ праваго фланга Австрійцевъ и притѣснить его къ болотамъ, которыя теперь служили прикрытіемъ ихъ лѣваго фланга; но быстрое нападеніе Французовъ на д. Порчію и овладѣніе ею доказали противное. Эрцгерцогъ немедленно послалъ, для подкрѣпленія авангарда генерала Фримона, принужденнаго къ отступленію, 6 баталіоновъ, съ помощію которыхъ Фримонъ возвратилъ Порчію и Спиначету. Французы три раза порывались снова овладѣть этими мѣстами, но каждый разъ были отброшены; принявъ вправо, они попались подъ огонь двухъ австрійскихъ батарей, поставленныхъ съ этой стороны, и наконецъ совершенно были разбиты устремившеюся на нихъ австрійскою кавалеріею. Чтобы усилить и поддержать атаки на Порчію, двинулся съ одной стороны Гренье, а съ другой Брусье, оставивъ дорогу въ Сачиле не занятою. Эрцгерцогъ немедленно этимъ воспользовался и послалъ генерала Гожоли съ 7-ю баталіонами 8-го корпуса въ д. Вигоново, чтобы занять ее до прибытія 9-го корпуса, а генераламъ Фримону и Колоредо приказалъ удерживать позицію лѣваго фланга. Но Гожоли долженъ былъ остановиться на походѣ, увидя Французовъ въ совершенной готовности при дд. Ронке, Вилладольто и Фонтана Фреда. Чтобы очистить свой лѣвый флангъ и обезпечить тылъ, Гожоли рѣшился напасть на Ронке, а полковника Волькманна, съ 3-мя баталіонами, послалъ на Вилладольто. Прибывшая скоро потомъ кавалерія 9-го корпуса помогла занять эти деревни; правый флангъ Французовъ, преслѣдуемый Австрійцами, бросился въ д. Фонтану Фреду; за нимъ ворвались туда Австрійцы. Такимъ образомъ всѣ три деревни, въ самое короткое время, были заняты Австрійцами; всѣ усилія Французовъ взять ихъ обратно были напрасны. Тогда вице-король рѣшился на послѣднюю попытку: съ 4-мя баталіонами и многочисленною кавалеріей онъ напалъ на самую оконечность праваго фланга Австрійцевъ, между Вигоново и Вилладольто; тамъ стояли два баталіона Австрійцевъ, помѣщенные на высотахъ и скрывавшіе за собою два драгунскихъ полка. Когда французская кавалерія приблизилась къ возвышеніямъ, драгуны ударили на нее и отбросили къ Сачиле; за нею послѣдовала пѣхота, принятая картечью австрійскими батареями.

Въ шестомъ часу по полудни, съ появленіемъ 9-го корпуса, сраженіе было рѣшено въ пользу Австрійцевъ. Для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля и чтобы очистить Сачиле, посланъ генералъ Маршалъ, съ 7 бат. и одной батареей, которые, встрѣтивъ слабое сопротивленіе, въ 9 часовъ заняли Сачиле. Но Австрійцы не съумѣли воспользоваться своей побѣдой. Чтобы сдѣлать ее рѣшительною, имъ должно было бы съ большими силами преслѣдовать Французовъ, а въ особенности напасть на нихъ при переправѣ чрезъ Ливенцу; вмѣсто того эрцгерцогъ послалъ за не-

пріятелемъ только небольшіе кавалерійскіе отряды, которые ограничились стычками. Французы потеряли въ этотъ день 15 орудій, почти 5000 плѣнными и 8000 убитыми и раненными; Австрійцы лишились до 3600 человѣкъ. (Pelet. Memoires sur la guerre de 1809). *Шт.*

СБОРЪ, *барабанный бой* (см. это).

СБОРНОЕ МѢСТО. Сборнымъ мѣстомъ называется городъ, укрѣпленіе, урочище, либо какой другой предметъ мѣстности, куда войска стягиваются, по данному приказанію, сигналу или другому условному знаку, для извѣстной цѣли; оно назначается различно, смотря по надобности:

a) *Сборное мѣсто при кантониръ-квартирахъ*, въ мирное время, бываетъ, для облегченія войскъ, всегда въ центрѣ расположенія и назначается при ротныхъ дворахъ (въ расположеніи роты); при баталіонныхъ и полковыхъ штабахъ (въ расположенія баталіона или полка), и т. д.

b) *Сборное мѣсто для тревоги* назначается вблизи отъ непріятеля, или въ странахъ непріязненныхъ, на случай внезапнаго нападенія или народнаго возстанія. Всякая отдѣльная часть должна опредѣлительно знать пунктъ, назначенный для сбора, и быть знакома съ ведущими туда путями. Въ большихъ городахъ предпочитаются для этого мѣста открытыя, какъ напримѣръ площади, могущія помѣстить наибольшее число войскъ, либо такіе предметы мѣстности, на которыхъ можно скоро приготовиться къ оборонѣ, какъ то: командующія надъ городомъ высоты, укрѣпленія и другія неудободоступныя мѣста для непріятеля.

c) *Сборное мѣсто въ лагеряхъ*, впереди самаго лагеря.

d) *Сборное мѣсто войскъ при походныхъ движеніяхъ*, когда вмѣстѣ идущія части располагаются для ночлеговъ въ различныхъ мѣстахъ, назначается при части впереди идущей, чтобы ни кому не пришлось напрасно отходить назадъ.

А. Н. К.

СВЕАБОРГСКІЙ ВОЕННЫЙ ПОРТЪ есть второстепенный для судовъ Балтійскаго флота нашего; онъ лежитъ у сѣвернаго берега Финскаго залива, верстахъ въ трехъ къ юговостоку отъ Гельсингфорса; расположенъ на пяти небольшихъ гранитныхъ островахъ, раздѣленныхъ узкими проливами морской воды и огражденныхъ сильными укрѣпленіями. Свеаборгъ основанъ для охраненія Гельсингфорской гавани, по повелѣнію Шведскаго короля Фридриха, въ 1748 году. Главнымъ строителемъ Свеаборга былъ съ 1756 года шведскій фельдмаршалъ графъ Августъ Эренсвердъ. Онъ устроилъ на югозападномъ берегу острова Стура-Эстеръ-Свартъ-Э адмиралтейство, и противъ него на островѣ Варгэнъ каменную набережную, названную въ честь строителя плотиною Тумберга, извѣстнаго гидротекта того времени. За этой плотиною онъ сдѣлалъ два сухія дока для судовъ гребной флотиліи и одинъ докъ для корабельной, который не успѣлъ кончить. Доки эти вырыты съ большимъ трудомъ и издержками въ гранитѣ, который взрывали порохомъ, употребляя каменья на сооруженіе укрѣпленій. Главное изъ нихъ построено при корабельномъ входѣ съ моря и названо *Густавсъ-свердъ*. — Въ апрѣлѣ 1808 года Свеаборгъ сдался намъ съ 2000 орудій и 110-ю судами гребнаго флота. Съ того времени учрежденъ тамъ военный портъ нашъ, которымъ завѣдываетъ главный командиръ, назначаемый изъ адмираловъ, онъ же есть вмѣстѣ и свеаборгскій военный губернаторъ; подъ нимъ капитанъ надъ портомъ, комендантъ и прочіе чины управленія порта и гарнизона.

Острова, на которыхъ стоитъ Свеаборгъ, до основанія его назывались *Варгэненими*, или волчьими; теперь имѣютъ они слѣдующія названія, начиная съ моря отъ юга:

1) *Густавсъ-Свердъ*, по имени стоящаго на немъ главнаго укрѣпленія, на которомъ держится крѣпостной флагъ и производятся салюты. На этомъ же

островѣ главные пороховые магазины и устроенъ особый бассейнъ подъ крышею, для храненія пресной воды, скопляющейся отъ дождей и пр.; такое водохранилище называютъ тамъ *систерна.*

2) *Варгэнъ* имѣетъ комендантскій домъ съ башнею, откуда наблюдаютъ идущія съ моря суда; передъ этимъ домомъ, по срединѣ небольшой площади, воздвигнутъ, по плану короля Густава III-го, замѣчательный памятникъ графу Эренсверду. Противъ него главная гауптвахта; тутъ же близко офицерскій клубъ и библіотека. На Варгэнѣ находятся еще большія казармы для арестантовъ и нижнихъ чиновъ, а на сѣверномъ его берегу доки, о которыхъ сказано выше; они теперь безъ употребленія.

3) *Стура-Эстеръ Свартъ-Э* съ адмиралтействомъ на западномъ берегу; оно служитъ для вооруженія военныхъ судовъ, но новыхъ тутъ не строятъ; южнѣе адмиралтейства экипажные магазины и передъ ними мачтовые краны. На восточномъ берегу сего острова такъ называемый *малый портъ,* — это сараи для судовъ гребнаго флота и передъ ними отдѣленная отъ рейда каменною стѣною малая гавань. Близъ этого порта домъ главнаго командира, а подалѣе офицерскіе флигеля. Наконецъ на сѣверномъ берегу острова нѣсколько частныхъ строеній и пристань, откуда содержится постоянное сообщеніе съ Гельсингфорсомъ.

4) *Лилла-Эстеръ-Свартъ-Э,* къ сѣверо-западу отъ предъидущаго, имѣетъ госпиталь на 600 человѣкъ, и наконецъ.

5) *Вестеръ-Свартъ-Э* съ казармами. Но все еще многіе нижніе чины въ Свеаборгѣ помѣщаются, кромѣ казармъ, на блокшифахъ, которые устроены очень хорошо и стоятъ ошвартовлены, или закрѣплены, у береговъ, въ удобныхъ мѣстахъ.

Всѣ эти острова соединены между собою мостами, но совершенно отдѣльно отъ нихъ, въ разстояніи около 300 саж. къ с. з., находится 6-й островокъ *Лонгэрнъ,* на которомъ особое укрѣпленіе, принадлежащее къ системѣ Свеаборгскихъ.

Къ востоку отъ описанныхъ островковъ лежитъ пространный *Свеаборгскій рейдъ,* закрытый отъ юга островами Скотландъ, Кунгсхольмъ и Сандгамнъ. На первомъ изъ нихъ живутъ лоцмана, которыхъ обязаны брать всѣ суда, входящія въ Свеаборгъ или выходящія оттуда, ибо входъ къ этому порту, по множеству каменьевъ, довольно затруднителенъ; а при свѣжемъ противномъ вѣтрѣ и въ туманъ, или въ темную ночь, вовсе не возможенъ. Военныя суда преимущественно ходятъ только однимъ проходомъ, между островами Густавсъ-сверда и Скотланда; проходъ этотъ довольно извилистъ и узокъ, такъ что въ одномъ мѣстѣ имѣетъ только до 70 саж. ширины На рейдѣ средняя глубина около 9 саж., грунтъ илъ; къ Гельсингфорсу глубина постепенно уменьшается до 4-хъ саженъ. Вообще суда стоятъ тутъ весьма удобно и закрыты отъ всѣхъ вѣтровъ. Суда военныя преимущественно останавливаются у Свеаборга, а купеческія, по осмотрѣ съ брандвахты, проходятъ къ Гельсингфорсу. Зимою рейдъ покрывается льдомъ и тогда навигація прекращается здѣсь почти на полгода. Военныя суда зимуютъ въ проливахъ между островами, гдѣ глубина до семи саженъ. Зимою ледъ доставляетъ здѣсь прѣсную воду въ изобиліи, а лѣтомъ, особенно въ жары, не смотря на двѣ систерны и нѣсколько колодезей, привозятъ ее изъ *Гамельштадта,* или стараго города, лежащаго на материкѣ въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Свеаборга.

Свеаборгъ представляетъ мореплавателямъ надежное убѣжище, особенно отъ югозападныхъ вѣтровъ, господствующихъ въ Балтикѣ. *С. П. К.*

Обложеніе и взятіе Свеаборга Русскими въ кампанію 1808 года.

Въ началѣ войны со Шведами 1808

и 1809 годовъ (см. *Шведскія войны*), между тѣмъ, какъ корпусъ генерала Тучкова дѣйствовалъ въ сѣверной Финляндіи, стараясь отрѣзать шведскому главнокомандующему, графу Клингспору, отступленіе къ Вазѣ и Улеаборгу, корпусъ графа Каменскаго, усиленный разными отрядами и гарнизонами, стоялъ въ Гельсингфорсѣ, наблюдая за крѣпостью Свеаборгъ. Тамъ командовалъ адмиралъ графъ Кронштедтъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ офицеровъ шведскаго флота, 7000 чел. гарнизона. Онъ занимался дѣятельно приведеніемъ крѣпости въ надлежащее оборонительное положеніе: исправлялъ укрѣпленія, устроивалъ сообщеніе между островами, прорубалъ вокругъ нихъ ледъ, проводя обводный каналъ, и видимо готовился къ упорной защитѣ; но, по показанію его, въ крѣпости было недостаточное количество пороха и жизненныхъ припасовъ; гарнизонъ состоялъ большею частію изъ рекрутъ и не имѣлъ половины комплекта офицеровъ; самъ комендантъ питалъ безнадежность на успѣхъ шведскаго оружія.

Марта 2 (14) прибылъ въ Гельсингфорсъ главнокомандующій русскою арміею въ Финляндіи, генералъ отъ инфантеріи графъ Буксгевденъ. Послѣ первоначальныхъ обозрѣній Свеаборга, онъ приказалъ въ удобныхъ мѣстахъ построить батареи для дѣйствія съ разныхъ сторонъ, особенно бомбами и брандскугелями, имѣя въ виду сжечь флотилію, стоявшую въ бассейнахъ между Варго и Остеръ-Сторъ-Сварто, истребить деревянныя жилища матросовъ и другія строенія на Сварто, вѣтряныя мельницы и сообщенія между верками. За неимѣніемъ земли и дерна, на безплодныхъ и покрытыхъ снѣгами скалахъ и на льдѣ моря, надлежало, для устройства батарей, ограничиться фашинами и насыпными турами. Кромѣ этихъ затрудненій, недостатокъ артиллеріи, подвозимой изъ Петербурга по глубокимъ снѣгамъ весьма медленно, снарядовъ, инструментовъ и солдатъ, нельзя было думать о правильной осадѣ и надлежало ограничиться бомбардированіемъ. Батареи были расположены впереди Гельсингфорса, на мысахъ Удденъ и Ульрикасбергъ; сверхъ того, подъ начальствомъ полковника Аргуна, учреждена была подвижная батарея изъ двухъ батарейныхъ ротъ, долженствовавшая каждую ночь приближаться къ крѣпости. Количество дѣйствовавшей противъ Свеаборга артиллеріи простиралось до 46 орудій; въ томъ числѣ было 16 мортиръ.

8-го марта Русскіе открыли пальбу. Изъ крѣпости отвѣчали весьма живо, не щадя пороха, котораго въ короткое время было почти по пустому истрачено болѣе третьей части; 48 и 60 фунтовыя ядра ложились въ Гельсингфорсъ, повреждая въ немъ домы. Желая спасти его отъ разрушенія, предложили графу Кронштедту не стрѣлять по городу, обѣщая закладывать и наши батареи въ сторонѣ. Предложеніе было принято и Гельсингфорсъ сдѣлался какъ будто нейтральнымъ городомъ, гдѣ расположились безопасно русскіе парки, госпитали и магазины.

13-го марта комендантъ имѣлъ свиданіе съ генераломъ Сухтеленомъ, старшимъ послѣ графа Буксгевдена, и изъявилъ желаніе заключить перемиріе на два мѣсяца, но получилъ отказъ. Наши снаряды зажигали нѣсколько разъ строенія въ крѣпости, однако пожары были незначительны; ихъ скоро гасили. Урону въ гарнизонѣ было только 6 убитыхъ и 32 раненыхъ. Съ нашей стороны, во время бомбардированія, главныя силы стояли вдоль береговъ; пѣшіе и конные посты окружали крѣпость и содержали защитниковъ ея въ безпрерывной тревогѣ, въ чемъ особенно отличались отвагою лейбъ-казаки. Малые отряды ихъ, пробравшись ночью между утесами, выходили на ледъ и внезапно появлялись подъ крѣпостью, обращая на себя весь огонь ея и заставляя гарнизонъ становиться подъ

ружье. Когда открывалась пальба, наши прятались за утесы, а Шведы, не видя въ потьмахъ куда посылать выстрѣлы, дѣйствовали на-удачу, безъ всякаго для насъ вреда. Шведами была сдѣлана только одна незначительная вылазка, стоившая намъ одного убитаго.

Въ продолженіе бомбардированія возобновлялись нѣсколько разъ переговоры, причемъ наши имѣли случай удостовѣриться, что рѣшимость нѣкоторыхъ лицъ въ крѣпости не соотвѣтствовала силѣ ея и что можно восторжествовать другими способами, кромѣ оружія, чѣмъ съ нашей стороны и не замедлили воспользоваться. Увеличивая опасенія и упадокъ духа въ гарнизонѣ, сообщеніемъ извѣстій объ успѣхахъ русскихъ войскъ и приготовленіемъ на льду туровъ, фашинъ, лѣстницъ и другихъ потребностей къ приступу, запрещали пропускать чрезъ наши аванпосты многочисленныхъ выходцевъ изъ Свеаборга, въ томъ числѣ и семейства коменданта и офицеровъ, снабжали деньгами и распускали по домамъ перемѣтчиковъ и употребляли также другія, болѣе дѣйствительныя средства. Сила золотаго пороха ослабила пружину военную.

Послѣ 12-ти дневнаго огня, заключено было 25 марта перемиріе до 22 апрѣля, съ условіями: 1) сдать крѣпость, если къ тому времени не получитъ она вспомоществованія; 2) тотчасъ же уступить намъ Лангернъ 3); въ залогъ соблюденія условій, допустить наши войска, до окончанія перемирія, занять острова Вестеръ-Сварто, Остеръ-Лилла-Сварто и маленькій островъ, лежащій между ними, со всею на нихъ артиллеріею; 4) въ случаѣ прибытія подкрѣпленія прежде условленнаго срока, Русскіе возвращаютъ эти три послѣдніе острова, но удерживаютъ за собою Лангернъ; 5) если же подкрѣпленіе не придетъ къ 22 апрѣля, то Свеаборгъ будетъ сданъ съ артиллеріею, снарядами, магазинами и запасами, къ флоту принадлежащими. Природные Шведы-офицеры возвратятся въ отечество, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи въ нынѣшнюю войну, а нижніе чины отправятся въ Выборгъ; Финскія войска будутъ распущены; флотилію возвратить Швеціи, если Англія отдастъ взятый ею у Даніи флотъ.

Послѣ утвержденія сей конвенціи, русскія войска заняли, 27 марта, уступленные имъ острова и начали сооружать на нихъ батареи, чѣмъ остальныя укрѣпленія Свеаборга перешли изъ осаднаго положенія въ строгую блокаду.

Время до 21 апрѣля прошло спокойно; со стороны Шведовъ не было сдѣлано покушеній къ освобожденію Свеаборга, хотя войска ихъ восторжествовали тогда надъ Русскими при Сикаіоки и Револаксѣ и очистили Саволакскую область и островъ Готландъ. 22-го-же апрѣля и въ слѣдующіе два дня, Русскіе заняли постепенно Густавъ-Свердъ, Сторъ-Остеръ-Сварто и главный островъ Варгенъ. 26 числа 101 пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о поднятіи русскаго флага на Свеаборгской твердынѣ. Съ покореніемъ ея досталось въ нашу власть: военно-плѣнныхъ всѣхъ чиновъ 7,500, орудій 2,023, зарядовъ въ картузахъ 9,535; ядеръ, бомбъ и гранатъ 340,000; ружей и пр. 8680; судовъ военныхъ 110, въ томъ числѣ: 28-й-пушечныхъ гребныхъ фрегатовъ 2, шебекъ 6, яхтъ 5, и т. д. (Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 годахъ генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Въ 1855 году, Свеаборгъ выдержалъ весьма сильное бомбардированіе союзнаго англо-французскаго флота.

Б. Л. И-З.

СВЕВЫ (Sveven), названные такъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, въ слѣдствіе бродящаго образа своей жизни (Schweifen), въ противоположность осѣдлымъ Саксонцамъ (Sassen); по другимъ, отъ обыкновенія связывать свои волосы на маковицѣ и опускать длин-

нымъ хвостомъ (Schweif), или, наконецъ, отъ рѣки Суеба (Одера), по берегамъ которой обитали. Впервые Свевы явились въ исторіи во время Юлія Цесаря, которой давалъ это имя всѣмъ Германскимъ племенамъ, жившимъ между Вислою, Верхнею Эльбою и Дунаемъ (Семнонамъ, Лонгобардамъ, Варинамъ, Англамъ, Гермундурамъ и др.), соединеннымъ общимъ, Свевскимъ, союзомъ. Цесарь говоритъ, что они были раздѣлены на 100 округовъ, изъ которыхъ каждый, во время войны, обязанъ былъ выставить въ поле, по жребію, 1000 воиновъ, между тѣмъ какъ остальные продолжали обработывать поля, принадлежавшія не частнымъ лицамъ, а всему народу. По истеченіи года воины мѣнялись съ земледѣльцами. Городовъ у нихъ не было и они часто перекочевывали съ одного мѣста на другое; смежныя съ границами мѣста, они опустошали, чтобы этимъ удержать нашествія непріятеля. Когда Римляне завоевали Паннонію и Норикумъ, Свевы, подъ начальствомъ Марбода, перешли Дунай и тогда имя ихъ осталось только югозападнымъ народамъ союза, а наконецъ только обитателямъ нынѣшней Швабіи, по нимъ названной (Suevia). Въ семъ послѣднемъ видѣ они являются постоянными союзниками Алемановъ, съ которыми вмѣстѣ они неоднократно опустошали пограничныя римскія области, Винделикію и Ретійскія Альпы до предѣловъ Италіи. Въ 407 г. по Рожд. Хр. часть Свевскаго народа, вмѣстѣ съ Аланами и Вандалами, вторглась въ Галлію, проникла оттуда въ Испанію и поселилась по обѣимъ сторонамъ Пиренеевъ, гдѣ владычество Свевовъ продолжалось до конца VI столѣтія. Тогда Вестготы разбили ихъ и принудили платить дань, а въ 584 году король Готовъ Леовигильдъ покорилъ ихъ совершенно. Оставшіеся въ Швабіи Свевы раздѣлили участь другихъ народовъ югозападной Германіи (Pierers Universal Lexicon).

Б. Л. И. З.

СВЕНСКАЗУНДЪ или **СВЕНСКЗУНДЪ**, см. въ статьѣ *Роченсальмъ*.

СВЕНТОРОГЪ или **СВИНТОРОГЪ**, сынъ князя Литовско-Завилейскаго Утенеса, родился въ 1172 году. По смерти отца, въ 1212 г., онъ наслѣдовалъ престолъ его. Безпрестанные наѣзды Ливонскихъ рыцарей заставили его предпринять походъ въ Ливонію; войско его опустошило провинцію Леневарденскую, и хотя магистръ рыцарей Фольквинъ разбилъ его арріергардъ, однако главное войско успѣло уйти съ добычею. Въ 1213 году, Литовцы опять вторглись въ Ливонію; Венденскій командоръ Бертольдъ, соединившись съ Полоцкимъ или Смоленскимъ княземъ Владиміромъ, разбилъ ихъ на-голову, и предводитель Литовскій князь Стега палъ на мѣстѣ битвы. Княжество Литовско-Завилейское, какъ ближайшее къ Ливоніи, постоянно подвержено было ударамъ рыцарей, распространявшихъ власть свою; но хроники послѣ 1213 г. долгое время не представляютъ почти ни какихъ подробностей о военныхъ дѣйствіяхъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что Свенторогъ устоялъ противъ своихъ враговъ, ибо сохранилъ границу своихъ владѣній. По прекращеніи старшей линіи князей Литовскихъ, въ лицѣ Войшелга, онъ, въ 1268 г., на общемъ сеймѣ Литовцевъ и русскихъ земель, принадлежащихъ Литвѣ, избранъ *великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ*. Въ томъ же году онъ, пользуясь несогласіемъ Куявскаго князя Земомысла съ своими вельможами, отправлялъ войско въ Куявію, гдѣ оно захватило много добычи. При сліяніи Виленки съ Виліей (гдѣ послѣ основана Вильна) Свенторогъ учредилъ святыню, въ которой горѣлъ негасаемый огонь *зничь*, и ближняя гора (нынѣ замковая) названа *Свинта-рога* т. е. святой алтарь — предметъ чествованія языческихъ Литовцевъ. Въ 1270 г. Свенторогъ, завѣщавъ престолъ сыну своему Гермунду, скончался въ столицѣ литовской Navenpille. *И. П. Б.*

СВИДРИГАЙЛО, въ православіи Левъ, въ

католичествѣ Болеславъ, сынъ великаго князя Литовскаго Ольгерда, родился въ 1355 году и получилъ по наслѣдству удѣлы Полоцкій и Витебскій. По смерти великаго князя Литовскаго Витовта, въ 1430 г., король Польскій Владиславъ Ягайло пріѣхалъ въ Вильну на сеймъ для избранія новаго великаго князя. Поляки зная привязанность русскаго народонаселенія къ Свидригайлу и боясь его воинскихъ способностей, старались избрать другихъ кандидатовъ; но Свидригайло самъ провозгласилъ себя великимъ княземъ, а короля и польскихъ депутатовъ арестовалъ. Польша просила ходатайства папы; но Свидригайло, одумавшись, освободилъ плѣнниковъ и заключилъ миръ, который продолжался не долго. Поляки, отказавъ сдать замокъ на Волыни, въ 1431 г. вторглись въ Литву и штурмовали Луцкъ — одинъ изъ крѣпчайшихъ городовъ Волыни, но не взяли. Въ 1432 г. Свидригайло соединился съ нѣмецкими рыцарями, для дѣйствія противъ Польши; противники сдѣлали заговоръ, привлекли на свою сторону нѣкоторыхъ изъ Литовцевъ, и когда Свидригайло спокойно находился въ Ошмянахъ, заговорщики, подъ начальствомъ князя Сигизмунда Кейстутовича, напали на дворецъ; Свидригайло съ 13 чел. успѣлъ убѣжать въ Полоцкъ, а на Литовскомъ престолѣ сѣлъ Сигизмундъ Кейстутовичъ. Свидригайло, отыскивая свою собственность, велъ безконечную войну съ Поляками въ теченіе 10 лѣтъ, употреблялъ и Литовцевъ, и Русскихъ, и рыцарей, и Татаръ, выигрывалъ побѣды, но терпѣлъ и пораженія, и даже принужденъ былъ искать спасенія въ странахъ чуждыхъ, перенесъ лишенія всякаго рода, и, какъ говорятъ, даже былъ пастухомъ, но всегда питалъ надежду возвратить престолъ, потому что все русское народонаселеніе въ Литвѣ держало его сторону. Наконецъ и Поляки, и Свидригайло, утомились. Помирившись съ королемъ Владиславомъ III, Свидригайло получилъ въ 1442 г. Луцкъ, и жилъ спокойно до кончины своей, послѣдовавшей въ 1452 г.

И. П. Б.

СВИРГОВСКІЙ, Іоаннъ, родомъ изъ польскихъ дворянъ, уроженецъ города Люблина, храбрый, свѣдущій въ военномъ дѣлѣ, предводитель Запорожскихъ казаковъ. Онъ избранъ былъ ими въ гетманы, послѣ Вишневецкаго, въ 1564 г., и объявилъ себя непримиримымъ врагомъ Турокъ и Крымцевъ, съ твердымъ намѣреніемъ мстить имъ за своего предмѣстника, не взирая на дружбу Сигизмунда Августа съ обладателемъ Тавриды и съ султаномъ.

Казаки продолжали безпокоить Татаръ и грабили купцовъ турецкихъ. Султанъ Селимъ II жаловался (1570 г.) Сигизмунду на Свирговскаго, но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Между тѣмъ молдавскій господарь Іоаннъ искалъ помощи противъ волохскаго воеводы и султана турецкаго. Не нашедъ ея у Поляковъ, онъ (1574 г.) обратился къ Свирговскому, который съ удалыми воинами, въ числѣ 1300 чел., отправился въ Молдавію. Господарь отлично принялъ казаковъ: при громѣ орудій, онъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу со свитою и за обѣденнымъ столомъ, вмѣсто лакомствъ, велѣлъ поднести казацкимъ старшинамъ блюда съ червонцами: но они отвергли золото, возражая, что пришли за славою.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ 6,000 Молдаванъ, разбилъ турецкое войско, стоявшее близъ Браилова; заманивъ непріятеля на огни, оставленные въ лагерѣ, казаки окружили Турокъ и овладѣли ихъ станомъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехдневнаго приступа. Въ слѣдъ за тѣмъ Свирговскій, усиливъ себя еще 3,000 Молдаванъ, одержалъ верхъ надъ 16.000 турецкимъ корпусомъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единоземцамъ. 7,000 невѣрныхъ легло на мѣстѣ. Въ третьей битвѣ, въ которой участвовали и Татары, помогавшіе Туркамъ, множе-

ство невѣрныхъ и Волоховъ взято въ плѣнъ казаками; они всѣ были изрублены по повелѣнію господаря.

Ободренный полученными успѣхами, Свирговскій отправился тогда къ Бѣлграду, что на Днѣстрѣ, обратилъ въ пепелъ половину его предмѣстія, истребилъ часть гарнизона, вышедшаго, противъ казаковъ, и возвратился въ Молдавію обремененный добычею.

Но чего Турки не добыли мечемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа. Молдавскій бояринъ Еремій Чарневичъ, посланный къ Дунаю съ 12,000 войскомъ для наблюденія за непріятелемъ, прельстился турецкими цехинами, измѣнилъ господарю своему и пропустилъ 200,000-е войско турецкое, увѣривъ своего властелина, что силы невѣрныхъ не выше 30,000 чел. Началась битва. Измѣнникъ присоединился къ непріятелю, и Турки съ превосходными силами одолѣли христіанъ, которые къ довершенію бѣдствій, не могли употребить въ дѣло орудій при проливномъ дождѣ. Господарь долженъ былъ отступить. Изъ 1000 казаковъ осталось только 250. Стѣсненный невѣрными, 11 іюня, господарь положилъ оружіе и принялъ смерть мученика. Казаки дрались до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ съ предводителемъ ограничилось только 16-ю человѣками, которые, покрытые ранами, уже не будучи въ состояніи владѣть оружіемъ, были захвачены въ плѣнъ Турками и умерли въ оковахъ. *А. П. К.*

СВѢНЕЛЬДЪ, знаменитый воевода, временъ правителя великаго княжества Кіевскаго, Олега, великой княгини Ольги и великихъ князей Игоря Рюриковича, Святослава Игоревича и Ярополка Святославича. Въ 946 г., во время мести Ольги надъ Древлянами, за убіеніе Игоря, Свѣнельдъ командовалъ войсками при Коростенѣ; онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ воинственнаго Святослава въ Болгаріи и въ сраженіяхъ противъ Греческаго императора Іоанна Цимисхія, и заключилъ съ нимъ извѣстный «договоръ съ Греками». Когда Кіевскій князь возвращался на ладьяхъ, и Печенѣги обступили Днѣпровскіе пороги, Свѣнельдъ совѣтовалъ обойти ихъ сухимъ путемъ; но Святославъ рѣшился зимовать въ Бѣлобережьѣ. Весною князь палъ въ битвѣ; почти вся дружина истреблена; только Свѣнельдъ съ горстью храбрыхъ возвратился въ Кіевъ. Въ 977 г. онъ, питая ненависть къ Древлянскому князю Олегу Святославичу, за убіеніе своего сына, Люта, возбудилъ Ярополка къ войнѣ съ братомъ, который и погибъ при Овручѣ. Время смерти Свѣнельда неизвѣстно. Въ ключѣ къ исторіи Карамзина Свѣнельдъ смѣшанъ съ воеводою Святослава Сфенкаломъ. Свѣнельдъ былъ первымъ воеводою, а Сфенкалъ третьимъ; послѣдній палъ при Доростолѣ, а первый жилъ послѣ этой битвы еще долгое время.

И. П. Б.

СВЯТАЯ ВОЙНА (см. *Греція. Исторія*).

СВЯТЫЯ ЛИГИ (см. *Лиги*).

СВЯТОПОЛКИ. Это имя носили многіе изъ князей Русскихъ. Изъ нихъ замѣчательны:

СВЯТОПОЛКЪ I, сынъ великаго князя Ярополка Святославича, родившійся въ 980 г., женатый на дочери короля польскаго Болеслава Храбраго; онъ былъ усыновленъ великимъ княземъ Владиміромъ I и получилъ отъ него въ удѣлъ г. Туровъ. Бояре Кіевскіе, желая видѣть на престолѣ Бориса-Владиміровича, бывшаго въ походѣ противъ Печенѣговъ, хотѣли утаить отъ народа кончину Владиміра, но Святополкъ, находясь тогда въ Кіевѣ, созвалъ бояръ, роздалъ имъ часть сокровищъ великокняжескихъ, и помощію ихъ объявивъ себя государемъ Кіевскимъ, рѣшился погубить дѣтей св. Владиміра. Преданные ему бояре, съ другими злодѣями, прокрались ночью 24 іюля къ ставкѣ Бориса на берегу р. Альты, и несчастный князь погибъ подъ копьями убійцъ. Въ самое это время Глѣбъ, князь Муромскій, обманутый Святополкомъ, поспѣшилъ въ Кіевъ къ умирающему Владиміру, но близъ Смоленска былъ

зарѣзанъ своимъ поваромъ, подкупленнымъ Святополкомъ. Подобнымъ же образомъ погибъ Святославъ князь Древлянскій, бѣжавшій въ Венгрію и настигнутый злодѣями близъ Карпатскихъ горъ.

Обагренный кровію трехъ братьевъ, Святополкъ торжествовалъ свои злодѣянія, разсыпалъ дары боярамъ и гражданамъ Кіева, думая тѣмъ заслужить любовь народа; но Ярославъ князь Новгородскій явился мстителемъ братьевъ; съ 40 т. преданныхъ Новгородцевъ и 1000 Варяговъ, онъ выступилъ противъ Святополка, который также собралъ многочисленное войско. Князья сошлись на берегахъ Днѣпра, близъ Любеча. Дерзость Святополкова полководца *Вольлго Хвоста* (см. это имя) ускорила начатіе битвы, въ которой похититель престола былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ. Побѣдитель съ торжествомъ вошелъ въ Кіевъ и, наградя вѣрныхъ Новгородцевъ, распустилъ ихъ по домамъ.

Святополкъ нашелъ защиту въ тестѣ своемъ, королѣ Польскомъ Болеславѣ, который съ опытными своими войсками, усиленными Печенѣгами, Нѣмцами и Венграми, разбилъ Ярослава (1018) на берегахъ Буга и 14 августа занялъ Кіевъ. Но коварный Святополкъ, вмѣсто благодарности своему покровителю, приказалъ тайно убивать всѣхъ Поляковъ, расположенныхъ по городамъ. Болеславъ, въ опасеніи замысловъ своего зятя, захвативъ великокняжескую казну, многихъ бояръ и сестеръ Ярослава, оставилъ Россію. Ярославъ гнался за нимъ до Буга, но разбитый вторично, заключилъ миръ и пошелъ къ Кіеву. Утратя войско, довѣріе и любовь подданныхъ, Святополкъ бѣжалъ къ Печенѣгамъ и съ наемными войсками вступилъ въ Россію. Ярославъ стоялъ съ Россіянами на берегу Альты, на томъ мѣстѣ, гдѣ погибъ князь Борисъ; печальное воспоминаніе пробудило въ душѣ великаго князя мщеніе за смерть братьевъ; онъ далъ знакъ къ битвѣ, и восходящее солнце озарило упорное и жестокое сраженіе. Три раза возобновлялось нападеніе Новгородцевъ; къ вечеру Святополкъ съ Печенѣгами обратился въ бѣгство, и не смѣя ни оставаться въ Россіи, ни вторично надѣяться на великодушіе Болеслава, кончилъ свою гнусную жизнь въ пустыняхъ Богеміи.

СВЯТОПОЛКЪ — МИХАИЛЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ, сынъ великаго князя Кіевскаго. Въ 1069 г. отецъ отдалъ ему Полоцкъ, завоеванный у Всеслава, а въ 1078 г. Новгородъ. Въ 1079 г. онъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ приступалъ къ Полоцку, которымъ опять завладѣлъ Всеславъ, но успѣлъ только выжечь предмѣстье. Въ 1088 г. Святополкъ, будучи недоволенъ безпокойными Новгородцами, уѣхалъ въ Туровъ, и жилъ тамъ до 1093 года, когда получилъ великокняжескій Кіевскій престолъ, по смерти Всеволода. Въ томъ же году возгорѣлась война съ Половцами, осаждавшими городъ Торческъ. Святополкъ велъ правое крыло, Мономахъ лѣвое, центромъ начальствовалъ Ростиславъ Всеволодовичъ. При р. Стугнѣ они были разбиты. Святополкъ оказалъ хладнокровное мужество, послѣднимъ вышелъ съ битвы, но долженъ былъ бѣжать въ Кіевъ. Въ 1094 г. Половцы приблизились къ столицѣ; Святополкъ вышелъ имъ на встрѣчу и опять былъ разбитъ подъ самыми стѣнами Кіева. Въ 1095 г., заключивъ миръ съ Половцами, Святополкъ вѣроломно убилъ вождей ихъ Китана и Итлара, но, боясь мести, самъ пошелъ въ землю Половецкую и возвратился благополучно. Поссорившись съ Олегомъ Черниговскимъ, онъ воевалъ Смоленскъ и Стародубъ; когда Половцы сдѣлали нападеніе на Переяславль и окрестности Кіева, Святополкъ разбилъ ихъ на голову при р. Трубежѣ у Переяславля. Въ 1097 г. онъ покрылъ себя безславіемъ, ослѣпивъ князя Василька Ростиславича, а въ 1099 г. также вѣроломно воевалъ Волынь, но безъ успѣха.

Это повлекло за собою междоусобную войну, которая кончилась миромъ на съѣздѣ князей близъ Кіева 1100 г. Въ слѣдующемъ году вновь открылась война съ Половцами, и у Сутени Русскіе одержали совершенную побѣду, а въ 1111 г. въ конецъ поразили Половцевъ на берегахъ Дона. Святополкъ скончался въ 1113 году. *И. П. Б.*

СВЯТОПОЛКЪ ВЕЛИКО-МОРАВСКІЙ (Swatopluk, Zwatepubk, Zwentibadus), одинъ изъ небольшаго числа великихъ мужей IX вѣка, былъ племянникъ знаменитаго Ростислава, котораго взявъ въ плѣнъ, выдалъ Нѣмцамъ въ 870 году (см. *Ростиславъ*). Онъ желалъ присоединить къ своему княжеству владѣнія Ростислава, но имперскія войска опустошили ихъ и оставили за собою. Святополкъ не противился, однако жъ возбудилъ опасеніе въ Нѣмцахъ; по приказанію Карломана, 871 года, онъ былъ задержанъ и заключенъ въ темницу. Между Моравами разнесся слухъ, что Святополку готовится участь дяди; народъ возсталъ. Не желая покорствовать Нѣмцамъ, Моравы провозгласили княземъ Славоміра, бывшаго священникомъ и дальнимъ родственникомъ Святополка. Узнавъ объ этомъ, Карломанъ даровалъ своему узнику свободу, осыпалъ его дарами и отпустилъ съ сильною баварскою дружиною. Святополкъ, прибывъ въ Моравію, согласился съ своими приверженцами и вырѣзалъ Нѣмцевъ; не только вся Великая Моравія съ землею Словенцевъ и Словаковъ, но и Чехи (Богемцы) и горные Сорбы (до Мейсена) присоединились къ его державѣ и начали платить ему ежегодную дань, которую до того давали имперіи.

Въ слѣдующіе годы, Моравы, Словене, Чехи и Сорбы безпрерывно сражались съ Нѣмцами и нерѣдко съ большимъ успѣхомъ. Въ 874 году императоръ Людовикъ примирился съ Святополкомъ. Раздѣлъ Германіи на три царства, по смерти Людовика (876), и союзъ съ Арнульфомъ, герцогомъ Каринтіи и Панноніи (см. *Арнульфъ*), были очень выгодны для Моравіи. Но въ 882 году эта дружба была прервана: Святополкъ ворвался въ Паннонію и опустошилъ тамъ нѣмецкія поселенія. Въ 884 году прибылъ въ Паннонію Карлъ Толстый, слабый преемникъ императорской короны, возсоединившій на короткое время державу Карла Великаго. Неподалеку отъ Вѣны назначенъ былъ съѣздъ. Святополкъ явился туда и принудилъ императора отречься отъ Панноніи въ его пользу, что подтвердилъ въ 885 г. и самъ Арнульфъ въ присутствіи знатныхъ свидѣтелей. Арнульфу нужна была сила Святополкова для сверженія Карла Толстаго съ императорскаго престола (887), и, въ благодарность за это, въ 890 году, Арнульфъ уступилъ Святополку свои права на Богемію.

Сила моравскаго владѣтеля ужаснула Нѣмцевъ. Въ 892 году три имперскія арміи, предводимыя Арнульфомъ, напали съ разныхъ сторонъ на владѣнія Святополка, подвергшіяся въ то же время нашествію Мадьяровъ, или Венгровъ, нанятыхъ императоромъ же. Нѣмецкіе лѣтописцы утверждаютъ, что Святополкъ палъ въ этой войнѣ, но, слѣдуя славянскимъ историкамъ, онъ одержалъ верхъ надъ Арнульфомъ и принудилъ его, осенью 894 года, заключить миръ. Въ томъ же году славный Святополкъ скончался, раздѣливъ свое царство между тремя сыновьями. Память объ этомъ умномъ, храбромъ и справедливомъ государѣ донынѣ любезна Моравамъ и Словакамъ. Проницательный Шлецеръ справедливо назвалъ Святополка великимъ.

Послѣ кончины Святополка начались смуты между его сыновьями и другими моравскими владѣльцами и государство это быстро приблизилось къ своему паденію (см. *Моравія*). *Н. В. С.—Р.*

СВЯТОСЛАВЪ I, великій князь Кіевскій, сынъ Игоря Рюриковича. Послѣ несчастной кончины отца (945), онъ остался младенцемъ, подъ опекою своей матери, великой княгини Ольги. Воспи-

таніе юнаго князя было поручено боярину Асмулу, который взялъ его съ собою въ походъ противъ мятежныхъ Древлянъ (946 г.), и копье, брошенное слабою рукою отрока, было знакомъ къ начатію сраженія подъ Коростенемъ.

Ольга, озаренная свѣтомъ Христіанской религіи, напрасно старалась отвлечь своего сына отъ идолопоклонства: Святославъ оказывалъ матери привязанность и уваженіе, но отвергалъ всѣ ея просьбы и увѣщанія касательно перемѣны вѣры. Онъ оставался поклонникомъ Перуна, слѣдуя примѣру любимой своей дружины, составленной изъ ревностныхъ защитниковъ язычества. Возмужавъ въ военномъ станѣ, онъ любилъ проводить дни въ полѣ, въ кругу собранныхъ войскъ; раздѣлялъ съ дружинниками ихъ суровую жизнь, труды и простую пищу, не заботясь укрывать себя отъ холода и непогоды; сводъ небесный служилъ ему шатромъ, а сѣдло — изголовьемъ. Въ 964 году Ольга передала воинственному сыну своему правленіе государствомъ.

Берега Оки, Дона и Волги были свидѣтелями первыхъ подвиговъ Святослава. Онъ покорилъ Вятичей по Окѣ (965); это ввело его въ войну съ Козарами. Разбивъ Козарскаго кагана, Святославъ взялъ укрѣпленную его столицу Саркелъ (Бѣлую Вѣжу) на Донцѣ, послѣ чего ему покорилась вся Донская держава Козаровъ, такъ что подъ властію кагана едва лишь удержалась часть Тавриды, или Крыма. Вслѣдъ за тѣмъ Святославъ обратился (966 г.) къ Босфору Киммерійскому, гдѣ и утвердилъ свое владычество, обезопасивъ новое Русское княжество Тмутараканское побѣдами надъ окружавшими его племенами Ясовъ (Осетиновъ) и Касоговъ (Алты-Казаковъ въ Абхазіи). Распространивъ такимъ образомъ предѣлы Руси до Кубани и горъ Кавказскихъ, Святославъ возвратился въ Кіевъ. Въ 967 году открылась знаменитая война *Русско-Болгарская* (см. это слово). Святославъ съ 60-ю т. дружиною полетѣлъ къ берегамъ Дуная, разсѣялъ Болгаръ, занялъ всю ихъ землю (древнюю Мизію), и гордясь успѣхами оружія, избралъ своею столицею *Переяславецъ* (см. это имя). Печенѣги, подучаемые Греками, желавшими удалить Святослава отъ земель Балканскихъ, воспользовались его отсутствіемъ и осадили Кіевъ (968). Воевода Претичь успѣлъ хитростью спасти городъ и семейство великаго князя, который, возвратясь поспѣшно въ отечество, прогналъ Печенѣговъ въ степи, возстановилъ спокойствіе въ Руси, и тогда снова началъ мечтать о дунайскихъ своихъ завоеваніяхъ, о счастливой Болгаріи, щедро надѣленной дарами природы.

Послѣ кончины Ольги, великій князь созвалъ совѣтъ боярскій и объявилъ о своемъ намѣреніи—совершить соединеніе Болгаріи съ Русью. Въ слѣдствіе того, онъ поручилъ управленіе Кіевомъ старшему своему сыну, Ярополку; Древлянскою землею — Олегу, а въ Новгородъ назначилъ Владиміра; подобнымъ образомъ и въ Болгаріи онъ оставилъ двухъ туземныхъ царевичей, Романа и Бориса Петровичей (сыновей умершаго царя Петра); въ своемъ же лицѣ, Святославъ сосредоточилъ верховную власть надъ Русью и Болгаріей, справедливо называя Дунай *средою* земель своихъ, откуда устремлялъ орлиный взоръ свой на всѣ племена Славянскія.

Но князю-язычнику Провидѣніе не судило быть совершителемъ этого великаго подвига: новый Византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій далъ совершенно другой оборотъ дѣлу. Избѣгая повтореній, здѣсь скажемъ только, что вторая Русско-Болгарская война, уже подробно нами описанная, обезсмертила обоихъ героевъ, Святослава и его достойнаго соперника, но кончилась въ пользу послѣдняго: Русскіе, въ началѣ втораго похода уже бывшіе подъ Адріанополемъ, наконецъ, по Доростольскому миру, обязались оставить Болгарію и возвратиться въ Россію. Такъ разрушились замыслы Святослава!

Когда Өеофилъ Синкелъ и русскій воевода Свѣнельдъ заключили мирный договоръ (971 г.) отъ имени своихъ государей, тогда послѣдовало свиданіе Цимисхія съ Святославомъ на берегу Дуная. Императора сопровождала блестящая свита; Святославъ приплылъ въ лодкѣ, въ простой бѣлой одеждѣ, самъ управляя весломъ. Великій князь обязался не воевать съ Греціею и отказаться отъ Болгаріи; Цимисхій обѣщалъ покровительствовать торговлѣ русскихъ купцевъ въ Константинополѣ. Они разстались повидимому дружелюбно, но въ умѣ Цимисхія уже созрѣвалъ ковъ на гибель Русскому государю.

Святославъ поплылъ изъ Доростола Дунаемъ и чрезъ Черное море достигъ устья Днѣпра: тамъ, не слушая совѣтовъ Свѣнельда, предлагавшаго обойти сухимъ путемъ Днѣпровскіе пороги, онъ остался зимовать въ Бѣлобережьѣ. Весною 972 года, съ горстью войска, изнуреннаго недостаткомъ въ пищѣ, Святославъ отправился далѣе; между тѣмъ Печенѣги, извѣщенные Цимисхіемъ о малочисленности русской дружины, засѣли въ засаду близъ пороговъ и напали на кіевскаго героя; Святославъ погибъ (972 г.) въ битвѣ; изъ черепа его Печенѣжскій князь Куря сдѣлалъ себѣ застольную чашу. Свѣнельдъ съ малымъ числомъ воиновъ спасся и принесъ въ Кіевъ печальную вѣсть о погибели великаго князя.

По словамъ византійскаго современника Льва Діакона, бывшаго свидѣтелемъ дунайскаго свиданія двухъ государей героевъ, Святославъ былъ средняго роста, довольно статенъ; имѣлъ голубые глаза, но мрачный видъ, густыя брови, плоскій носъ и широкую грудь; носилъ длинные усы, рѣдкую бороду, на головѣ чубъ (какъ впослѣдствіи носили Запорожскіе казаки), а въ ухѣ золотую серьгу съ жемчугомъ и рубинами.

Святославъ отличался твердостью воли и духа въ предпріятіяхъ и опасностяхъ, суровою жизнью въ полѣ, мужествомъ въ битвахъ, былъ великодушенъ и дѣйствовалъ всегда открыто, извѣщая враговъ о своемъ нападеніи. (Исторія госуд Рос. Карамзина; — изслѣдованія А. Д. Черткова и Н. В. Савельева-Ростиславича; — Критическій обзоръ всѣхъ мнѣній о Святославѣ въ книгѣ Александрова, «Современные историческіе труды въ Россіи»). *М. Ө. Б.*

СВЯТОСЛАВЪ II ЯРОСЛАВИЧЪ, сперва князь Черниговскій, а потомъ великій князь Кіевскій, былъ сынъ знаменитаго Ярослава I и внукъ Владиміра Равноапостольнаго. Въ половинѣ XI вѣка онъ получилъ отъ отца Черниговское княжество, съ которымъ соединены были: земля Вятичей, Муромъ, Рязань и Тмутаракань; такимъ образомъ, по кончинѣ Ярослава, въ 1054 году, Святославъ явился однимъ изъ самыхъ сильныхъ князей въ Руси. Посадивъ въ отдаленной Тмутаракани юнаго сына своего Глѣба, Святославъ увидѣлъ себѣ врага въ отважномъ племянникѣ, *Ростиславѣ* (см. это имя). Впрочемъ, и утративъ Тмутаракань, умный и честолюбивый князь Черниговскій повелѣвалъ обширными областями. Въ 1067 году онъ помогъ старшему брату, великому князю Изяславу I Кіевскому, разбить на Нѣманѣ Всеслава Полоцкаго; въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ Половецкомъ походѣ, вмѣстѣ съ братьями былъ разбитъ на-голову при рѣкѣ Альтѣ и едва убѣжалъ въ Черниговъ. Не смотря на пораженіе, Святославъ не потерялъ бодрости, собралъ 3000 ратниковъ и снова выступилъ противъ Половцевъ; ободряя словомъ и примѣромъ свою дружину, онъ стремительно напалъ на 12,000 варваровъ, смялъ ихъ, взялъ въ плѣнъ ихъ предводителя и перетопилъ множество въ рѣкѣ Сновѣ (у мѣстечка Седнева, Черниговскаго уѣзда). Пользуясь изгнаніемъ Кіевлянами (1069) старшаго брата, онъ утвердилъ своего сына, Глѣба, въ Новгородѣ, зависѣвшемъ отъ великаго княжества Кіевскаго; по возвращеніи же Изяслава въ

Кіевъ, три года жилъ съ нимъ въ мирѣ, а потомъ обвинилъ въ тайномъ союзѣ съ Всеславомъ Полоцкимъ и поднялъ оружіе, склонивъ на свою сторону Всеволода Ярославича. Изяславъ вторично бѣжалъ въ Польшу. Святославъ же сѣлъ на престолъ великокняжескій (1073). Въ благодарность Всеволоду, онъ далъ его сыну, знаменитому Владиміру Мономаху, Смоленское княжество, а своего сына Романа утвердилъ на столѣ Тмутараканскомъ, упразднившемся кончиною Ростислава, отравленнаго Греками. Заступленіе императора Германскаго Генриха IV и папы за Изяслава не имѣло никакого успѣха. Святославъ дружелюбно принялъ нѣмецкихъ посланниковъ, въ 1075 г., удивилъ своими подарками всю тогдашнюю Германію, но престола брату не отдалъ. Съ Польскимъ королемъ онъ примирился на Владимірскомъ съѣздѣ, въ слѣдствіе чего и послалъ на помощь Полякамъ противъ Чеховъ (Богемцевъ) русское войско, подъ начальствомъ своего сына Олега и племянника Владиміра Мономаха. Святославъ умеръ 27 декабря 1076 года, отъ болѣзни. Онъ былъ храбръ, честолюбивъ, но умѣлъ цѣнить достоинства людей. *Н. В. С.—Р.*

СВЯТОСЛАВЪ III ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, князь Черниговскій, а потомъ великій князь Кіевскій, былъ сынъ Всеволода II Ольговича и правнукъ Святослава II, отъ котораго получилъ въ удѣлъ Владиміръ на Волыни (1172). Въ молодости своей онъ принялъ дѣятельное участіе въ междоусобицахъ, волновавшихъ Россію въ царствованіе великихъ князей Игоря II, Изяславъ II и III и Ростислава, нѣсколько разъ переходилъ отъ одной стороны къ другой, и въ слѣдствіе этого, неоднократно перемѣняя свои удѣлы, захватилъ наконецъ престолъ Черниговскій.

Смутами въ Россіи воспользовались Половцы и ворвались въ наши предѣлы, но были отражены примирившимися князьями. Въ отмщеніе варварамъ, великій князь Мстиславъ II Изяславичъ предложилъ князьямъ, въ 1168 году, походъ на Половцевъ. Святославъ Всеволодовичъ привелъ свою черниговскую дружину, преслѣдовалъ разбитыхъ на берегахъ Орели враговъ и захватилъ много плѣнниковъ и добычи.

Когда же Кіевъ палъ предъ силою Андрея Боголюбскаго (1169) и великое княжество было перенесено съ юга на сѣверъ, тогда Святославъ Всеволодовичъ началъ сѣять раздоры между потомками Мономаха, въ намѣреніи похитить у нихъ Кіевъ и возстановить въ немъ велико-княжескій престолъ. Съ этою цѣлью, онъ воспламенилъ войну между Андреемъ и Ростиславичами (въ 1173 году); какъ старшій изъ князей, получилъ главное начальство надъ суздальскими и союзными войсками, осадилъ *Вышгородъ* (см. это слово) и былъ тутъ свидѣтелемъ уничтоженія Андреевыхъ силъ Мстиславомъ Ростиславичемъ Храбрымъ. Утвержденный Ростиславичами въ Кіевѣ, Ярославъ Луцкій не исполнилъ даннаго Святославу подъ Вышгородомъ обѣщанія—надѣлить его областью, и слѣдствіемъ того было неожиданное нападеніе Святослава на Кіевъ, изгнаніе Ярослава, плѣнъ его семейства и разграбленіе его дворца (1174 г.). Совершивъ месть, Святославъ удалился. Вскорѣ заключенъ былъ миръ, и тогда Черниговскій князь обратился на своего двоюроднаго брата, Олега Сѣверскаго, свойственника Ростиславичей, вмѣстѣ съ ними воевавшаго Черниговскія земли; осадилъ его въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и принудилъ просить мира. Когда же на Кіевскомъ престолѣ Ростиславичи посадили Романа Смоленскаго, тогда Святославъ вошелъ въ тайныя сношенія съ Кіевлянами и Берендеями, овладѣлъ Триполемъ и занялъ Кіевъ, (20 іюля 1176 года).

Романъ Ростиславичъ укрѣпился въ Бѣлгородѣ и ждалъ братьевъ. Святославъ оставилъ Кіевъ, удалился за Днѣпръ и призвалъ Половцевъ; но Ростиславичи добровольно уступили ему Кіевъ. Такимъ образомъ на сѣверѣ

Всеволодъ III именовалъ себя *великимъ княземъ* Владимірскимъ, а на югѣ Святославъ III—*великимъ же княземъ* Кіевскимъ. Междоусобія Всеволода III съ Глѣбомъ Рязанскимъ (1176—1177) и своевольство Новгородцевъ произвели новый разрывъ между Русскими князьями. Отразивъ набѣгъ Половецкаго хана Кончака, Святославъ принялъ намѣреніе вытѣснить Ростиславичей изъ Кіевской области и господствовать въ ней одному; но не имѣвъ удачи, отправился въ Черниговъ, а Кіевомъ овладѣлъ *Рюрикъ II* (см. это имя). Святославъ опять нанялъ Половцевъ, оставилъ часть войска въ Черниговѣ съ братомъ своимъ Ярославомъ—дѣйствовать противъ Рюрика и Давида, а самъ съ главными силами устремился на Суздальскую землю. Войска встрѣтились на крутобереговой Вленѣ (нынѣ Велѣ, на границѣ Владимірской и Московской губ.), но не смѣли вступить въ бой и простояли тутъ до весны, послѣ чего Святославъ отошелъ въ Новгородъ, гдѣ жители встрѣтили его какъ побѣдителя. Вскорѣ къ нему прибыли Ярославъ Черниговскій, Всеславъ Полоцкій и Брячиславъ Витебскій; вмѣстѣ съ Полоцкимъ княземъ находились Литовцы и Ливонцы. Святославъ, не теряя времени, пошелъ къ Кіеву, который вмѣстѣ съ старѣйшинствомъ былъ ему добровольно уступленъ Рюрикомъ.

Въ 1184 году Святославъ склонилъ южно-Русскихъ князей предпринять новый походъ на Половцевъ. Девять князей и дружина Галицкая соединились съ нимъ, захватили на берегахъ Угла или Орели въ плѣнъ 7,000 чел., въ томъ числѣ 417 князьковъ, и разбили близъ Хороля свирѣпаго Кончака, не смотря на искусство бывшаго при немъ Хараэскаго Турка, стрѣлявшаго *живымъ (греческимъ) огнемъ*.

Въ старости своей Святославъ уступилъ Черниговъ брату Ярославу Всеволодовичу, и нѣсколько кіевскихъ городовъ Рюрику, послѣ чего хранилъ миръ и скончался 27 іюля 1194 года. Лѣтописцы хвалятъ его умъ, трезвость, чистоту нравственности и щедрость къ бѣднымъ. *Н. В. С.—Р.*

СЕБАСТІАНИ, графъ Жоржъ Франсоа де-ла-Порта, французскій маршалъ, членъ палаты и государственный министръ, родился 11 ноября 1775 года, въ Лапортѣ, на островѣ Корсикѣ. Семнадцати лѣтъ отъ рожденія вступилъ онъ въ военную службу и участвовалъ въ Революціонныхъ войнахъ. Бонапарте, послѣ сраженія при Арколе, въ 1796 году, назначилъ его ротмистромъ, а Моро, въ 1799 г. полковникомъ. Въ этомъ чинѣ онъ находился въ дѣлахъ на р. Эчѣ и при Пастренго, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ. По полученіи свободы, онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ не поладивъ съ республиканцами, взялъ сторону своего соотечественника Бонапарте и сдѣлался усерднѣйшимъ его помощникомъ въ революціи 18 и 19 брюмера (9 и 10 ноября 1799 года). Въ 1800 году Себастіани сопровождалъ Перваго консула въ Италію, гдѣ отличился въ битвахъ при Маренго и Валеджіо и потомъ вмѣстѣ съ Мармономъ заключилъ, 16 января 1801 года, перемиріе въ Тревизѣ. По заключеніи Аміэнскаго мира, Себастіани былъ отправленъ посланникомъ въ Константинополь; здѣсь, преодолѣвъ величайшія затрудненія, успѣлъ согласить Диванъ на миръ. Вскорѣ послѣ его возвращенія, Первый консулъ, въ сентябрѣ 1802 года, послалъ его съ важными тайными порученіями въ Египетъ и Сирію. Тамъ онъ имѣлъ достопримѣчательное совѣщаніе съ Джезаромъ, пашею Акрскимъ; въ началѣ 1803 года возвратился въ Парижъ и напечаталъ въ Монитёрѣ описаніе своего путешествія. Это обстоятельство возбудило сильное подозрѣніе въ Лондонѣ и было одною изъ причинъ новой войны между Французами и Англичанами. Бонапарте, оказавъ Себастіани свое полное благоволеніе, возвысилъ его въ званіе бригаднаго генерала. Въ войнѣ 1805 года, начальствуя кавалерійскою бригадою, состоявшею въ авангардѣ

Мюрата, Себастіани ознаменовалъ себя мужествомъ въ сраженіяхъ при Меммингенѣ, Амштетенѣ и первый изъ французскихъ генераловъ вступилъ въ Вѣну. Еще болѣе отличился онъ въ сраженіяхъ при Голлабрунѣ и Аустерлицѣ, за что произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ маѣ 1806 года вторично отправленный посланникомъ въ Константинополь, онъ съ успѣхомъ противодѣйствовалъ вліянію дворовъ Петербургскаго и Лондонскаго и склонилъ Турокъ къ начатію войны съ Россіею. Особыя услуги оказалъ онъ султану и Франціи въ то время, когда, въ февралѣ 1807 года, англійскій адмиралъ Дукворть съ эскадрою явился предъ Константинополемъ, (см. стат. *Дарданеллы*). Султанъ пожаловалъ ему орденъ Луны, а Наполеонъ—который, послѣ нерѣшительной битвы при Прейсишъ-Эйлау, находясь въ весьма затруднительномъ положеніи, былъ весьма обрадованъ извѣстіями изъ Константинополя — большой крестъ Почетнаго Легіона. Между тѣмъ Себастіани, имѣвъ несчастіе лишиться жены своей, не перенесъ этой скорби и сдѣлался боленъ. Едва онъ выздоровѣлъ, какъ въ Константинополѣ, въ маѣ 1807 года, возникъ мятежъ, въ слѣдствіе котораго Селимъ утратилъ свою корону въ пользу юнаго брата своего Махмуда. Себастіани успѣлъ пріобрѣсть благосклонность новаго владѣльца, и 25,000 Французовъ готовы были уже итти черезъ турецкія владѣнія къ Дунаю, какъ Тильзитскій миръ разрушилъ эти предначертанія. Лѣтомъ 1807 года Себастіани оставилъ Константинополь и въ концѣ 1808 г. отправился съ императоромъ въ Испанію, гдѣ, командуя кавалерійскою дивизіею въ 4-мъ корпусѣ маршала Лефевра, особенно отличился въ сраженіи при Эспинозѣ, 11 ноября. Вскорѣ его назначили начальникомъ этого корпуса, съ которымъ онъ прикрывалъ Мадридъ въ продолженіе зимы. Въ первыхъ числахъ марта, онъ перешелъ Гвадіану, 27 того же мѣсяца одержалъ побѣду при Сіудадъ-Реалѣ, а при Санта-Крупѣ захватилъ нѣсколько орудій и множество плѣнныхъ. Между тѣмъ Веллингтонъ двинулся къ Мадриду, и король Іосифъ съ 4 и 1 корпусами (послѣдній, подъ начальствомъ маршала Виктора), 27 и 28 іюля, сразился съ нимъ при Талаверѣ де-ла-Рейнѣ. Обѣ арміи удержались на своихъ позиціяхъ; но Іосифъ долженъ былъ отступить, тѣмъ болѣе, что 30,000 Испанцевъ, подъ предводительствомъ генерала Венегаса, приближались къ столицѣ. Себастіани двинулся противъ нихъ 11 августа, разбилъ и разсѣялъ Венегасово войско при *Альмонасидѣ*, потомъ помогъ блестящими кавалерійскими атаками одержать побѣду при *Оканѣ* (см. эти слова), 18 ноября, и овладѣлъ въ началѣ 1810 года Гренадою и Малагою. Гверильясы, нѣсколько разъ выходившіе на него изъ Мурсіи, подъ начальствомъ генераловъ Блека и Фрейре, были разбиты, а высадки Англичанъ опрокинуты. Лѣтомъ 1811 года большая часть войскъ Себастіани назначена была въ Эстремадуру, а между тѣмъ напали на него Испанцы и держали его въ осадѣ, въ главной его квартирѣ, пока маршалъ Сультъ не подоспѣлъ къ нему на помощь. Вскорѣ потомъ Себастіани, для возстановленія разстроеннаго своего здоровья, получилъ позволеніе возвратиться во Францію. Въ слѣдующемъ году, при началѣ войны съ Россіею, ему поручена была легкая кавалерійская дивизія, состоявшая въ корпусѣ Монбрёна. Здѣсь счастіе благопріятствовало ему менѣе нежели въ Испаніи. 27 іюля (8 августа) его дивизія понесла значительную потерю при нечаянномъ нападеніи Платова при Инково и Руднѣ. Въ сраженіи при Бородинѣ Себастіани обнаружилъ необыкновенную храбрость и, когда Монбрёнъ былъ убитъ, принялъ начальство надъ 2 кавалерійскимъ корпусомъ, съ которымъ вступилъ въ Москву и состоялъ потомъ въ авангардѣ Мюрата. 6 (18) октября Русскіе, въ расплохъ напавъ подъ Тару-

тинымъ на его корпусъ, захватили у него 12 пушекъ, множество плѣнныхъ и повозокъ. Во время бѣдственнаго для Французовъ отступленія изъ Россіи, когда Наполеонъ лишился всей своей конницы, Себастіани командовалъ эскадрономъ такъ называемаго Священнаго легіона; а въ 1813 году, на Нижней Эльбѣ получилъ подъ свое начальство вновь сформированную кавалерійскую дивизію. Во время перемирія ему поручили команду надъ 2 кавалерійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 19 полковъ или 6,500 человѣкъ, съ которыми онъ принималъ участіе въ несчастной для Французовъ битвѣ при Кацбахѣ 14 (26) августа, потерпѣлъ важный уронъ и прикрывалъ отступленіе. Гнѣвъ Наполеона за неудачу этого дня преимущественно обратился на Себастіани. Въ сраженіи при Лейпцигѣ онъ произвелъ нѣсколько весьма удачныхъ атакъ и былъ раненъ пикою, но въ дѣлѣ при Ганау снова могъ принять начальство надъ своею конницею. Потомъ съ остатками 5 пѣхотнаго и 3 кавалерійскаго корпусовъ прикрывалъ онъ Рейнъ отъ Кобленца до Дюссельдорфа и послѣ нѣсколькихъ сраженій отступилъ въ древнія границы Франціи. Въ началѣ марта 1814 года, будучи комендантомъ Троа, Себастіани уступилъ этотъ городъ союзникамъ, потомъ получилъ начальство надъ кавалерійскимъ корпусомъ, сформированнымъ изъ дивизій Эксельмана, Кольберга и Летора и состоявшимъ почти изъ 5,000 человѣкъ. 1 (13) марта сражался онъ при Реймсѣ, а 8 (20) и 9 (21) марта при Арсисѣсюръ-Объ, гдѣ упорно сопротивлялся нападавшей на него союзной конницѣ; Себастіани съ Удино прикрывалъ движеніе Наполеона къ Нанси, и 14 (26) марта вступилъ при Сен-Дизье съ генераломъ Винцингероде въ одно изъ послѣднихъ дѣлъ этой знаменитой войны. Людовикъ XVIII не давалъ ему никакихъ особенныхъ порученій; по возвращеніи Наполеона, въ 1815 году, онъ также не принималъ участія въ войнѣ, а исполнялъ разныя порученія императора, въ качествѣ члена палаты депутатовъ. Въ концѣ іюня его назначили однимъ изъ уполномоченныхъ при безполезномъ посольствѣ къ союзнымъ монархамъ. Не осужденный постановленіемъ 24 іюля, Себастіани все-таки удалился въ Англію, но въ слѣдующемъ году возвратился во Францію. Тѣмъ кончилось настоящее, военное его поприще и онъ сталъ только временно являться въ качествѣ народнаго представителя-оратора и государственнаго человѣка, держась противной министерству стороны. Іюльская революція проложила ему блистательный, но тернистый путь. При Людовикѣ Филиппѣ онъ исполнялъ должности перваго министра, потомъ министра морскаго и иностранныхъ дѣлъ, постоянно противясь частымъ возстаніямъ въ Парижѣ и принятію Французами участія въ дѣлахъ Польши, и подвергаясь за то неоднократно большой опасности отъ ненависти республиканцевъ. Въ ноябрѣ 1832 года, онъ передалъ свой портфель герцогу Брольо. Въ 1833 году Себастіани отправился посланникомъ въ Неаполь, откуда возвратился въ слѣдующемъ году, и съ тѣхъ поръ не принималъ уже участія въ дѣлахъ государственныхъ. Король наградилъ его заслуги маршальскимъ жезломъ; но его постигло ужасное семейное несчастіе. Единственная его дочь, супруга герцога Шуазеля-Пралена, звѣрски лишена была жизни ея мужемъ. Маршалъ Себастіани скончался въ 1851 году.

Младшій братъ маршала, генералъ-лейтенантъ, *Тибурцій Сабастіани,* былъ въ 1830 г. депутатомъ Корсики, а въ 1831 году, во время войны въ Бельгіи, начальствовалъ дивизіею. *М. П. С.*

СЕБАСТІАНЪ (САНЪ) главный городъ и крѣпость въ Баскской провинціи, Гвипускоѣ, въ Испаніи, съ 15,000 жителей и гаванью, которая, впрочемъ, по мелководію, недоступна для военныхъ кораблей.

Осада 4 августа 1794 года.

Во вторую кампанію Французовъ противъ Испанцевъ во время Революціонныхъ войнъ (см. статью *Испанскія войны*), генералъ Мюллеръ, начальствовавшій французскою Западно-Пиренейскою арміею, завоевавъ Бастанскія долины, вытѣснилъ испанскаго генерала Коломаро и приказалъ Монсею обложить Санъ-Себастіанъ. Коломаро ретировался къ Толозѣ, оставивъ въ Санъ-Себастіанѣ 1700 человѣкъ гарнизона, который, изумленный внезапнымъ появленіемъ французскаго войска, сдался на капитуляцію и былъ отведенъ во Францію военноплѣннымъ. Французы, взявъ въ то же время Фуэнтарабію, овладѣли многочисленною артиллеріею, аммуниціею и съѣстными припасами, и такимъ образомъ могли приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Осада въ 1813 году.

Послѣ пораженія Французовъ 21 іюня, при *Витторіи*, (см. это слово и статью *Испанскія войны*), крѣпости Санъ-Себастіанъ и Пампелуна остались беззащитными. Англійскій главнокомандующій, лордъ Веллингтонъ, приказалъ осадить первую изъ нихъ какъ можно дѣятельнѣе и назначилъ на то 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ сэра Томаса Грегама. Крѣпость Санъ-Себастіанъ находится на продолговатомъ перешейкѣ, который выдается на западъ отъ устья рѣчки Урамеа. Берегъ ея обставленъ стѣнами, построенными на довольно высокихъ песчаныхъ холмахъ, въ разстояніи 800—900 шаговъ отъ рѣчки. Эти холмы тянутся также позади протяженія всей линіи крѣпостныхъ верковъ къ сухопутной сторонѣ, которые поэтому можно обстрѣливать съ разныхъ пунктовъ; съ моря городъ прикрытъ простою стѣною. Урамеа послѣ морскаго отлива имѣетъ много бродовъ. Генералъ Грегамъ, ночью съ 13 на 14 іюля, на означенныхъ холмахъ, на правомъ берегу этой рѣки, поставилъ нѣсколько батарей, устроенныхъ изъ орудій большаго калибра. Черезъ полторы недѣли дѣйствіемъ этихъ батарей въ стѣнахъ съ морскаго берега и на выдающемся бастіонѣ со стороны сухаго пути были пробиты двѣ бреши, одна въ 14, а другая въ $4^1/_2$ сажени шириною. Немедленно сдѣланы были распоряженія къ приступу въ оба пролома, во время убыли воды. 2000 человѣкъ готовы были двинуться на штурмъ; взрывъ подкопа подъ гласисомъ служилъ сигналомъ къ нападенію. Гарнизонъ, испуганный этимъ неожиданнымъ взрывомъ, долгое время не могъ сдѣлать никакого сопротивленія Англичанамъ, которые безпрепятственно достигли бреши. Наконецъ осажденные опомнились и съ высоты вала нѣкоторыхъ еще неразрушенныхъ башень осыпали Англичанъ множествомъ гранатъ и другихъ воспалительныхъ снарядовъ; осаждавшіе бросились назадъ въ траншеи, потерявъ 800 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ этотъ самый день лордъ Веллингтонъ долженъ былъ обратить главную часть своихъ силъ противъ маршала Сульта, принявшаго начальство надъ французскою арміею послѣ маршала Журдана; у Санъ-Себастіана оставлены были только наблюдательные отряды.

Послѣ отступленія Сульта въ предѣлы Франціи, Англичане съ новымъ усердіемъ приступили къ осадѣ Санъ-Себастіана. Англійскій морской капитанъ Джоржъ Колльеръ, прибывшій съ нѣсколькими военными судами, заперъ входъ въ гавань и сталъ дѣятельно обстрѣливать крѣпостныя укрѣпленія и замокъ; Грегамъ возобновилъ атаку полуразрушенныхъ укрѣпленій и самаго города. Батареи по перешейку и на песчаныхъ холмахъ, по ту сторону Урамеи, были частію усилены, частію выдвинуты впередъ для расширенія пролома въ полубастіонѣ, соединявшемъ стѣну со стороны материка со стѣнами на восточной сторонѣ моря и въ сооруженной на немъ куртинѣ. Сверхъ того, Грегамъ имѣлъ цѣлію разрушить старинныя башни, защищав-

шія крѣпость, и находившійся передъ стѣнами со стороны материка горнверкъ, для безопаснаго доступа колоннъ, назначенныхъ къ приступу. Не взирая на частыя вылазки осажденныхъ, 28 августа уже 80 орудій производили жестокую пальбу по крѣпостнымъ стѣнамъ и частію разрушили ихъ навѣсными выстрѣлами. Черезъ нѣсколько часовъ крѣпостная артиллерія принуждена была умолкнуть.

31 августа, вскорѣ послѣ полудня, колонны двинулись на штурмъ и уже приблизились къ пролому; но въ эту самую минуту гарнизонъ взорвалъ двѣ мины, заложенныя предъ угломъ стѣны со стороны материка. Стѣна, до которой достигли нападавшіе, обрушилась и обсыпала ихъ землею и обломками. Въ самомъ проломѣ произошла упорная битва. Взойдя на высоту валганга, осаждавшіе наткнулись на новыя временныя укрѣпленія изъ мусора и земли, которыя гарнизонъ защищалъ съ отчаяннымъ мужествомъ. Свѣжія войска, быстро подоспѣвшія изъ траншеи, поддержали и смѣнили атакующихъ. Въ то же самое время одинъ португальскій баталіонъ, при убыли воды въ Урамеѣ, перешелъ черезъ нее въ бродъ и атаковалъ крѣпость со стороны моря. Генералъ Грегамъ, полагаясь на искусство своей артиллеріи и желая облегчить рвеніе Португальцевъ, приказалъ стрѣлять черезъ ихъ головы по возвышающимся надъ ними укрѣпленіямъ. Но не взирая на отважную храбрость приступающихъ, они только черезъ два часа взошли на гребень пролома, покатость съ котораго была устлана ихъ трупами. Гарнизонъ крѣпко отстаивалъ каждый шагъ. Вдругъ нечаянно во внутренности крѣпости послѣдовалъ взрывъ разныхъ зажигательныхъ снарядовъ, которые съ ужаснымъ трескомъ взлетѣли на воздухъ. Это неожиданное событіе поколебало мужество гарнизона; осаждавшіе удвоили свои усилія и овладѣли сперва передовыми верками, потомъ вновь устроенными абшнитами и наконецъ ворвались въ городъ, не давъ Французамъ времени укрѣпиться за приготовленными тамъ баррикадами. Остатокъ гарнизона спасся въ замокъ.

31 августа маршалъ Сультъ съ 35,000 человѣкъ опять перешелъ черезъ Бидассоа съ намѣреніемъ спасти Санъ-Себастіанъ; но превосходными распоряженіями Веллингтона, потерявъ 2000 человѣкъ, принужденъ былъ возвратиться во Францію. 8 сентября союзники изъ 60 орудій большаго калибра открыли огонь по замку, защитники котораго въ такомъ маломъ пространствѣ не находили нигдѣ спасенія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Черезъ два часа, французскій комендантъ генералъ Рей съ 1300 гарнизона сдался военноплѣннымъ. Потеря союзниковъ простиралась до 4000 человѣкъ.

Осада 1823 года.

Въ самомъ началѣ похода герцога Ангулемскаго въ Испанію, одна дивизія 1-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бурка, обложила Санъ-Себастіанъ. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ дѣлъ, крѣпость сдалась, не дождавшись начатія осадныхъ работъ. (Milit. Convers. Lex.).

М. П. С.

СЕВАРЪ, деревня въ Вестеръ-Ботніи, (въ Швеціи) на берегу Ботническаго залива и на большой дорогѣ изъ Торнео въ Умео.

Сраженіе 7 августа 1809 года.

Занятіе Умео отрядомъ графа Каменскаго сильно обезпокоивало Шведовъ. Король отправилъ графа Вахтмейстера съ десантнымъ войскомъ къ берегамъ Вестро-Ботніи и поручилъ ему, совокупно съ генераломъ Вреде, окружить и истребить Русскихъ (см. *Шведскія войны*). Графъ Каменскій, извѣщенный о высадкѣ десанта въ Ратанѣ, двинулся (7 августа) на встрѣчу ему большою дорогою изъ Тефтео къ Севару, отправя генералъ-маіора Ансельма де-Жибори съ 7 ротами въ бродъ чрез заливъ, въ обходъ лѣваго фланга Шведовъ.

Авангардъ генерала Сабанѣева, не доходя 3 верстъ до Севара, встрѣтилъ передовыя войска непріятеля, которыя, отстрѣливаясь, отступили на высоты, лежащія впереди Севара, и частію расположились на другомъ берегу рѣки. Сабанѣевъ, послѣ упорнаго двухчасоваго сопротивленія, оттѣснилъ Шведовъ и занялъ высоты. Графъ Вахтмейстеръ, не будучи въ силахъ остановить атаку съ фронта, послалъ два баталіона въ лѣвый флангъ Русскихъ, но 23 егерскій полкъ встрѣтилъ ихъ въ безпорядкѣ, въ густомъ лѣсу, и заставилъ отступить.

Введя въ дѣло свѣжія войска, Вахтмейстеръ атаковалъ потерянную высоту, на которой Каменскій поставилъ 8 орудій; шведскіе стрѣлки обогнули высоту и открыли дѣйствіе во флангъ батареи.

Генералъ-маіоръ Готовцовъ, испрося позволеніе, съ оставшимся въ резервѣ баталіономъ Азовскаго полка, ударить въ штыки, опрокинулъ непріятеля; но этотъ подвигъ стоилъ ему жизни: онъ палъ, смертельно раненый. Генералъ Алексѣевъ, во время атаки праваго фланга Шведовъ, также былъ раненъ и долженъ былъ оставить сраженіе.

«Если мы не пробьемся — сказалъ графъ Каменскій, то сбросимъ ранцы и пойдемъ въ Россію чрезъ Лапландскія горы.»

Новая атака на фланги позиціи Шведовъ принудила ихъ отступить за рѣку; они разломали мостъ и, укрѣпившись на другомъ берегу, не допускали Русскихъ къ переправѣ. Артиллерія и ружейный огонь не умолкали, но ни одна сторона не могла себѣ приписать рѣшительнаго успѣха.

Между тѣмъ Ансельмъ, подкрѣпленный двумя ротами Пермскаго полка, съ трудомъ пробрался къ лѣвому флангу Шведовъ и завязалъ перестрѣлку съ высланными противъ него 3 баталіонами.

Въ это время, штабсъ-капитанъ Шрейдеръ (Сѣвскаго полка), занимая съ ротою наблюдательный постъ на правомъ флангѣ и не видя за рѣкою непріятеля, выпросилъ у Сабанѣева себѣ еще 5 ротъ, перешелъ въ бродъ рѣку и разсыпалъ стрѣлковъ влѣво къ непріятельской позиціи и вправо въ тылъ баталіонамъ, дѣйствовавшимъ противъ Ансельма.

Полковникъ Аргунъ, по приказанію графа Каменскаго, устремился въ бродъ чрезъ рѣку, мимо разрушеннаго моста.

Вахтмейстеръ, видя общее наступленіе Русскихъ, началъ отступать; тогда колонна, сражавшаяся съ Ансельмомъ, видя себя отрѣзанною, обратилась въ бѣгство. Казаки назначены были преслѣдовать отступающихъ. Непріятель потерялъ до 2 т. человѣкъ; у Русскихъ число убитыхъ и раненыхъ простиралось до 1400 человѣкъ.

Послѣ 9 часовъ упорнаго боя, графъ Каменскій собралъ утомленное свое войско и поспѣшилъ лѣсами къ Ратану отрѣзать отступленіе десантныхъ войскъ. (Описаніе Финляндской войны генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

М. Ф. Б.

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ ВОЕННЫЙ ПОРТЪ, бывшій главный военный портъ Черноморскаго нашего флота, лежитъ при Черномъ морѣ, на югозападномъ берегу Крыма. По завоеваніи сего полуострова въ 1783 году, осмотрѣны были берега его, чтобы избрать удобное пристанище для судовъ созидавшагося тогда въ Херсонѣ русскаго Черноморскаго флота. Заливъ, при которомъ стояло татарское селеніе Ахтіаръ, найденъ отличнымъ натуральнымъ портомъ, и потому тогда же приведена была туда небольшая эскадра наша и положено основаніе портовому городу, названному *Севастополемъ* (*знаменитый* городъ, съ греческаго).

Заливъ Севастопольскій, прежде бывшій *Ахтіарскій*, а у Страбона *Ктенусскій*, вдается отъ запада изъ Чернаго моря внутрь берега верстъ на шесть длины, при ширинѣ около версты. Глубина на немъ равна 9 саженямъ, исклю-

чая восточнаго угла залива, въ которомъ она постепенно уменьшается до низменнаго берега Инкерманской долины; прочіе берега залива высоки и приглубы. Заливъ этотъ образуетъ собственно *Севастопольскій рейдъ*, на которомъ вездѣ удобно стоять на якорѣ на грунтѣ мягкаго ила; онъ только открытъ съ моря западнымъ вѣтрамъ.

Входъ на этотъ рейдъ указывается маякомъ, стоящимъ на мысѣ Херсонесѣ, который должно при этомъ оставлять къ югу; онъ находится около 7 италіянскихъ миль отъ начала рейда; а безопасное плаваніе по срединѣ вдоль рейда обозначалось створомъ двухъ маяковъ (или сліяніемъ огней ихъ въ одинъ), построенныхъ у Инкерманской долины въ горахъ, въ высотѣ отъ поверхности моря: ближайшій или W-й огонь 462 фута, а дальнѣйшій или O-й 672 фута, т. е. 66 и 96 саж.; створная линія ихъ есть NW и SO 85°, 18′ отъ истиннаго меридіана; склоненіе же компаса здѣсь до семи градусовъ западное.

Лѣтомъ постоянно почти дуетъ въ Севастополѣ днемъ западный вѣтеръ, а ночью восточный, что весьма облегчаетъ входъ и выходъ судовъ; зимою это не такъ правильно. Плаваніе тутъ совершается круглый годъ, ибо рейдъ никогда не замерзаетъ.

Съ описаннаго рейда вдаются въ южный берегъ многіе малые заливы, или бухты; замѣчательныя изъ нихъ, начиная отъ запада, суть: *Карантинная, Артиллерійская, Южная, Корабельная* и *Киленбалочная*. Въ первой становились суда, приходящія изъ за границы для выдержанія положеннаго карантина, въ двухъ верстахъ отъ города къ западу; въ такомъ же разстояніи отъ него къ востоку находится бухта Киленбалочная, гдѣ удобно килевались даже линѣйные корабли (см. *Киленбанка*).

Въ Артиллерійской бухтѣ стояли купеческія суда, укрывавшіяся отъ бури, или по другимъ причинамъ случайно здѣсь бывающія; но для торговли имъ входъ былъ воспрещенъ; на берегу этой бухты находились рынокъ и городская пристань, откуда перевозъ на сѣверный берегъ рейда, доставлялъ откупомъ значительный доходъ городу. Между Артиллерійскою и Южною бухтами на горахъ расположенъ былъ амфитеатромъ самый городъ. Въ восточной сторонѣ его, по западному берегу Южной бухты, находилось старое адмиралтейство съ елингами для построенія военныхъ судовъ до кораблей, которые исключительно строились въ Николаевѣ, гдѣ главныя верфи Черноморскаго флота. Соборъ адмиралтейства былъ опредѣленъ въ широтѣ сѣверной 44°,36′,51″ и въ долготѣ восточной 3°,9′,50, отъ Пулковской обсерваторіи. Кромѣ церквей православныхъ и католической, въ Севастополѣ находились: еврейская синагога, магометанская мечеть и караимскій молитвенный домъ; также хорошая библіотека морскихъ офицеровъ и училище для дѣтей нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. Въ сѣверной части города Графская пристань, откуда казенный перевозъ на сѣверный берегъ рейда. Противъ этой пристани сооруженъ памятникъ съ надписью: «Казарскому. Потомству въ примѣръ. 1834 года.» (См. *Казарскій*). Недалеко отъ него Екатерининскій дворецъ, — первый домъ, построенный въ Севастополѣ при основаніи сего города, въ 1784 году; здѣсь останавливалась императрица Екатерина II въ 1787 году, когда князь Потемкинъ-Таврическій представилъ ей, мая 22, стоявшіе на Севастопольскомъ рейдѣ 16 военныхъ судовъ. Еще замѣчателенъ былъ домъ адмирала Ушакова, гдѣ, при посѣщеніи Севастополя, имѣли свое пребываніе императоры Александръ I и Николай Павловичъ. На восточномъ берегу Южной бухты находились казармы и госпиталь для 1500 ч. больныхъ. Гораздо сѣвернѣе его, на мысу, между Южною и Корабельною бухтами, строилось съ 1836 года новое адмиралтейство, по плану, во всѣхъ отноше-

ніяхъ превосходному, съ тѣмъ вмѣстѣ производилась гигантская работа сухихъ доковъ, въ южномъ концѣ Корабельной бухты, между двухъ горъ. Предположено было сдѣлать одинъ докъ для 120 пуш. корабля, два дока для 84 пуш. кораблей и два дока для фрегатовъ, соединивъ ихъ тремя шлюзами. Этого недоставало только къ совершенству Севастопольскаго порта, отличнѣйшаго отъ природы. Корабли стояли тамъ совершенно покойно въ Южной и Корабельной бухтахъ, образующихъ природныя гавани, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могли подходить вплоть къ берегу, чрезъ что значительно облегчалось ихъ вооруженіе и снабженіе всѣми припасами. Одна невыгода этого порта, что въ водахъ его водятся черви, наносимые, какъ полагаютъ, ручьями въ заливъ, или зараждающіеся въ илу на днѣ; они повреждаютъ суда, если подводная часть ихъ не общита мѣдью; но такіе же черви водятся и во многихъ другихъ мѣстахъ Чернаго моря.

Близъ новыхъ доковъ находился острогъ *морской* и въ Артиллерійской бухтѣ острогъ *инженерный*, оба для арестантовъ, которые, кромѣ того, жили на блокшифахъ. За тѣмъ въ Севастополѣ были разнаго рода магазины и всѣ устройства военно-портоваго города, въ которомъ съ военными командами и рабочими людьми у сухихъ доковъ, находилось до 50 тысячъ жителей. Около Севастополя были сады и виноградники; въ городѣ хорошая прѣсная вода изъ колодезей, въ которой былъ однако же ощутителенъ недостатокъ въ сухое лѣто 1839 года; для налитія ея на корабли устроенъ былъ на восточномъ берегу Южной бухты особый бассейнъ съ систерною.

На сѣверной сторонѣ рейда находятся провіантскіе магазины, бараки для сухопутныхъ войскъ, башня съ флагштокомъ, на которомъ подымаютъ шары, означающіе число видимыхъ въ морѣ судовъ; почтовая контора, наконецъ мѣсто, называемое *Голландіею*, гдѣ складка казенныхъ лѣсовъ, дровъ и уголья. *С. П. К.*

Осада Севастополя въ 1854 — 1855 г.

Послѣ сраженія на р. Альмѣ, (см. слова: *Альма*, въ прибавленіи къ IX тому, и *Турецкія войны*) союзная армія совершила фланговое движеніе мимо Севастополя и занявъ Балаклаву, расположилась по южную сторону сего города, на пространствѣ ограниченномъ съ сѣвера и востока Севастопольскою бухтою и рѣкою Черною, а съ юга и запада—моремъ, между тѣмъ какъ войска князя Меншикова, выступивъ съ р. Альмы сначала двинулись на южную сторону Севастополя, а потомъ—одновременно съ фланговымъ движеніемъ союзниковъ — перешли къ Бахчисараю и вошли въ связь съ сѣверною частью Севастополя.

Въ это время, севастопольскія укрѣпленія были весьма сильны со стороны моря и, напротивъ того, совершенно слабы со стороны сухаго пути.

Съ морской стороны сооружены были: у самаго входа на рейдъ, на южной сторонѣ, батарея № 10-го (Карантинный фортъ), и Александровская батарея; а на сѣверной сторонѣ — Константиновская батарея, вооруженныя всѣ три вообще 260-ю орудіями; кромѣ того къ сѣверу отъ входа на рейдъ, по морскому берегу: Волохова башня, батарея Карташевскаго и нѣсколько другихъ. Далѣе отъ входа на рейдъ, для защиты входа въ южную бухту (военную гавань), построены были на южной сторонѣ рейда: бастіонъ № VIII, Николаевская и Павловская батареи; а противъ нихъ, на сѣверной сторонѣ, батареи Михайловская и № 4-го, вооруженныя всѣ вообще слишкомъ 400 орудіями. Кромѣ того на господствующей высотѣ сѣверной стороны, въ разстояніи около версты отъ рейда, *Сѣверное* укрѣпленіе, для обороны со стороны горжей батарей защищавшихъ входъ на рейдъ.

Со стороны же сухаго пути, на юж-

ной стороне, до высадки непріятеля въ Крымъ были только: бастіонъ № VII; оборонительная стенка, безъ рва и банкета, облегавшая городъ и Корабельную слободку, въ виде бастіоннаго расположенія; три оборонительныя казармы, позади сооруженныхъ впоследствіи бастіоновъ № I, V и VI; двухъ-ярусная *Малахова* башня, съ круглымъ гласисомъ, построенная на счетъ частныхъ пожертвованій и оконченная не-за-долго до осады.

Въ последствіи, по высадке непріятелей и частью уже во время осады, были построены бастіоны: VI (bastion de la Quarantaine); V (bastion Central): IV (bastion du mât); III (Grand rédant); Корниловскій (bastion de la tour); II (Petit rédant) и I; многія батареи, впереди бастіоновъ и въ промежуткахъ между ними, и передовыя укрепленія: редуты Волынскій, Селенгинскій и люнетъ Камчатскій. Кроме того, на Корабельной (восточной) стороне города устроена была вторая оборонительная линія, и главныя улицы города были перерезаны баррикадами, составленными изъ каменныхъ стенокъ съ амбразурами для небольшихъ карронадъ либо полевыхъ орудій. Северная сторона также была усилена многими батареями.

Оборонительная линія, прикрывавшая южную сторону Севастополя и Корабельной, разделялась на отделенія, подъ управленіемъ особыхъ начальниковъ: 1-е отделеніе изъ бастіоновъ VIII, VII и VI; 2-е изъ бастіоновъ V и IV; 3-е изъ III бастіона; 4-е изъ Корниловскаго; 5-е изъ бастіоновъ II и I.

Корабельная слободка сообщалась съ городомъ чрезъ Южную бухту, посредствомъ моста на судахъ, столь непрочнаго, что по немъ нельзя было перевозить полевую артиллерію. Южная же часть города, въ последнее время осады, сообщалась съ северною посредствомъ моста на плотахъ, устроеннаго между Николаевскою и Михайловскою батареями.

Во второй половине сентября 1854 года, союзники раскинули свой лагерь въ разстояніи около трехъ верстъ отъ севастопольской ограды: Французы на левомъ крыле, отъ Стрелецкой бухты до большой (Сарандanакиной) балки, идущей къ Южной бухте; Англичане — на правомъ, отъ большой балки до склона высотъ къ Инкерману. Нетъ сомненія въ томъ, что непріятели, после сраженія на Альме, могли овладеть Севастополемъ, городомъ почти совершенно открытымъ съ южной стороны, посредствомъ штурма; но они не отважились предпринять его, а предпочли приступить къ правильной осаде. Для этого союзныя войска разделены были на две части, изъ которыхъ одна назначалась для веденія осадныхъ работъ, а другая для прикрытія осады. Французскій осадный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Форе, состоялъ изъ двухъ дивизій: 3-й примыкавшей къ балке Южной бухты и 4-й у Стрелецкой бухты; наблюдательный же французскій корпусъ, подъ командою генерала Боске, состоявшій изъ 1-й и 2-й дивизій, находился позади 3-й дивизіи, на Балаклавской дороге, для поддержанія англійскихъ и турецкихъ войскъ, стоявшихъ по реке Черной. Со стороны Англичанъ, после многихъ передвиженій, войска расположились следующимъ образомъ: 2-я, 3-я и 4-я дивизіи, составлявшія осадный корпусъ, между северо-восточною оконечностью Сапунъ-горы и балкою Южной бухты; для наблюденія же реки Черной назначены были: гвардейская бригада 1-й дивизіи къ северу отъ хутора Карагача, где находилась главная квартира англійскаго главнокомандующаго, лорда Раглана; шотландская бригада, кавалерія и флотскіе экипажи, южнее гвардіи, у Кадыкіой и Балаклавы; турецкая дивизія къ востоку отъ Шотландцевъ.

Между темъ, какъ союзныя войска совершали фланговое движеніе на южную сторону Севастополя, защитники города, затопивъ несколько старыхъ

кораблей у входа на рейдъ, для загражденія туда доступа непріятельскому флоту, употребили снятые съ сихъ кораблей орудія и матросовъ для обороны города. Находившійся съ небольшею частью войскъ въ городѣ, вице-адмиралъ Корниловъ, съ содѣйствіемъ столь же мужественнаго, сколько и искуснаго инженера — Тотлебена, усилилъ работы предпринятыя на южной сторонѣ Севастополя и Корабельной слободки. Нѣсколькихъ дней было достаточно для содѣланія невозможнымъ открытаго нападенія. Началась знаменитая осада Севастополя.

Первые дни послѣ занятія союзниками Балаклавы употреблены были ими на выгрузку и доставку въ лагерь — какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ осадныхъ орудій и матеріаловъ нужныхъ для осады. Въ то же время непріятели занимались укрѣпленіемъ своихъ лагерей и рекогносцировками къ сторонѣ города и къ рѣкѣ Черной. Съ нашей же стороны, въ это время, кромѣ возведенія и исправленія севастопольскихъ укрѣпленій, начались смѣлыя вылазки изъ города; со стороны же нашего корпуса, дѣйствовавшаго въ полѣ, производимы были усиленныя рекогносцировки на лѣвую сторону Черной, для полученія точныхъ свѣдѣній о расположеніи непріятельскаго наблюдательнаго корпуса. Севастопольскій гарнизонъ, вначалѣ состоявшій почти исключительно изъ нѣсколькихъ тысячъ моряковъ, постепенно усиленъ былъ до 30 тыс. человѣкъ; нѣсколько сотъ орудій съ флота поставлено было на веркахъ оборонявшихъ южную часть города.

Въ ночи съ 27 на 28-е сентября непріятели открыли траншеи. Въ 9 часовъ вечера, 1600 французскихъ рабочихъ, подъ прикрытіемъ 8-ми баталіоновъ, начавъ подступы къ югу отъ Карантинной бухты, приступили къ сооруженію первой параллели, въ видѣ бастіоннаго фронта, котораго правый флангъ находился въ разстояніи 400 саженъ отъ бастіона № IV, а лѣвый примыкалъ къ южной оконечности Карантинной бухты. Отъ этого фронта поведены были апроши съ праваго фланга противъ бастіона № IV, а съ лѣваго — противъ бастіона № VI. Англичане открыли свою параллель, сперва на лѣвомъ своемъ флангѣ, у балки, оканчивающейся Южною бухтою, чтобы поддерживать анфиладнымъ огнемъ атаку Французовъ на бастіонъ № IV, а въ слѣдующія ночи продолжили параллель вправо, противъ бастіона № III, Малахова-кургана и восточной оконечности Корабельной слободки. Въ ночи съ 4-го на 5-е октября, батареи 1-й параллели были окончаны и вооружены 126 (53 франц. и 73 англ.) орудіями большаго калибра (гаубицы 50 *фунт.*; пушки Ланкастеровы; пушки 46, 24 и 16 *фунт.*; мортиры 3, $2^1/_2$ и $1^1/_2$ *пуд.*). Положено было немедленно открыть огонь противъ города, какъ со стороны сухаго пути, такъ и со стороны моря.

5-го октября, въ пять часовъ утра, непріятель открылъ огонь по южной части города изъ всѣхъ своихъ батарей. Наши укрѣпленія отвѣчали огнемъ двойнаго числа (250-ти) орудій и столь успѣшно, что французскія батареи принуждены были, около полудня, почти совершенно замолчать. Вслѣдъ за тѣмъ — около двухъ часовъ по полудни, приблизились къ городу эскадры Гамелена и Дундаса и стали громить наши приморскія укрѣпленія, болѣе нежели изъ 1500 огромныхъ орудій, всякими снарядами; свѣтъ померкъ отъ пороховаго дыма, а громъ орудій и трескъ разрывающихся бомбъ слились въ гулъ, потрясавшій всю окрестность. Вообще въ сей день союзники выпустили до 24 тысячъ снарядовъ. Англійскія батареи, дѣйствовавшія въ большемъ разстояніи отъ нашихъ верковъ, нежели французскія, постепенно принуждены были замолчать, и къ вечеру продолжали пальбу только изъ двухъ орудій, а непріятельскій флотъ потерпѣлъ значительныя поврежденія и не входилъ уже

болѣе въ состязаніе съ нашими фортами во все остальное время осады. Въ продолженіе слѣдующей ночи, на нашихъ батареяхъ, не только всѣ поврежденія были исправлены и всѣ подбитыя орудія замѣнены другими, но еще сооружена новая батарея влѣво отъ бастіона № III. Уронъ нашъ въ сей день не превосходилъ 1000 человѣкъ, изъ числа коихъ многіе вскорѣ возвратились въ ряды храбрыхъ; но, почти въ самомъ началѣ этого гигантскаго боя, пораженъ былъ смертельно ядромъ Корниловъ; въ числѣ легко раненыхъ былъ Нахимовъ. Уронъ непріятелей въ людяхъ былъ значительнѣе нашего; орудій у насъ подбито нѣсколько болѣе.

Въ слѣдующіе дни, и въ особенности 7 октября, бомбардированіе продолжалось весьма сильно. Французы построили три новыя батареи, разоруживъ одну изъ прежнихъ. Со стороны Англичанъ, огонь былъ направленъ преимущественно на башню Малахова-кургана, которой верхній ярусъ успѣли они разрушить. Гарнизонъ дѣлалъ по ночамъ небольшія вылазки.

Между-тѣмъ, войска обѣихъ сторонъ усилены были значительными подкрѣпленіями: непріятельская армія 4-мя тысячами англійскихъ войскъ, 10-ю тысячами французскихъ (5-й дивизіи, одной бригады 6-й дивизіи и одной кавалерійской бригады) и нѣсколькими тысячами Турокъ. Съ нашей же стороны, прибыли: резервная уланская дивизія генералъ-лейтенанта Корфа, которая была отряжена къ Евпаторіи; первая бригада 12 пѣхотной дивизіи и 1-й Уральскій казачій полкъ; за ними слѣдовали эшелонами остальные полки 4-го пѣхотнаго корпуса; три полка 1-й драгунской дивизіи съ ея артиллеріею, сводная резервная бригада 3-й, 4-й и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій, два резервныхъ баталіона 14-й дивизіи и Черноморскіе баталіоны: 2-й и 8-й резервн. линейный.

Главнокомандующій русскою арміею въ Крыму, князь Меншиковъ, пользуясь усиленіемъ своихъ войскъ, составилъ на р. Черной, у сел. Чоргунъ, отрядъ изъ 1-й бригады 12 пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Семякина, которому поручено было обезпокоивать непріятеля съ тыла, и тѣмъ замедлять осадныя работы. Когда же, въ ночи съ 11 на 12 октября, Французы, приблизясь къ 4-му и 5-му бастіонамъ на 200 саженъ, приступили къ устройству 2-й параллели, тогда князь Меншиковъ, усиливъ Чоргунскій отрядъ остальною бригадою 2-й пѣх. дивизіи, 2-ю бригадою 6-й легкой кавал. дивизіи и другими войсками (всего до 17 батал. 22 эскадр. и 10 сотень съ 52 орудіями), поручилъ его начальнику дивизіи генералъ-лейтенанту Липранди, съ приказаніемъ атаковать непріятеля у Балаклавы. Порученіе это было исполнено съ успѣхомъ: 13 октября, войска наши овладѣли 4-мя редутами, захватили 11 орудій и нанесли жестокій уронъ англійской кавалеріи (см. слово *Балаклава* въ прибавл. къ IX тому). 15-ти тысячный русскій корпусъ утвердился на лѣвой сторонѣ р. Черной, въ двухъ верстахъ отъ опорнаго пункта англійской арміи — Балаклавы.

На слѣдующій день, 14 октября, сдѣлана была вылазка изъ Корабельной Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ 4-мя орудіями, подъ командою полковника Федорова, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ успѣха ея, напасть на непріятеля войскамъ генерала Липранди. Но вылазка наша была опрокинута съ урономъ болѣе 300 человѣкъ (Англичане показали потерю свою всего въ 30 чел.). Эта неудача заставила генерала Липранди остаться на занятой имъ наканунѣ позиціи.

Прибытіе нашихъ подкрѣпленій вскорѣ усилило войска, собранныя въ Севастополѣ и окрестностяхъ его, до 90 тысячъ. Хотя союзники также получили подкрѣпленія, однако же понесли большой уронъ отъ холеры; во второй половинѣ октября, у нихъ было вообще

подъ ружьемъ не болѣе 63 тысячъ (36 тыс. Французовъ, 16 тыс. Англичанъ, 11 тыс. Турокъ). А между-тѣмъ, осадныя работы, и въ особенности у Французовъ, подвигались довольно успѣшно: 12 октября, на канунѣ дѣла при Балаклавѣ, была окончена 2-я параллель; 20-го, открытъ огонь изъ батарей этой параллели, вооруженныхъ 64 орудіями, противъ которыхъ наши укрѣпленія сосредоточили на слѣдующій день двойное число орудій. Немедленно по открытіи канонады изъ батарей 2-й параллели, Французы приступили къ заложенію 3-й, въ 60-ти саженяхъ отъ IV бастіона; непріятельскія работы весьма затруднялись скалистымъ грунтомъ, что заставило соорудить часть параллели почти изъ однихъ земляныхъ мѣшковъ, но, не смотря на то, 23 октября, Французы начали сооруженіе брешь-батарей.

Положеніе дѣлъ, въ это время, настоятельно требовало съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій. Войска наши сосредоточенныя подъ Севастополемъ были многочисленнѣе непріятельскихъ почти вполтора раза. А между тѣмъ—и въ Англіи—и во Франціи, готовились къ отплытію значительныя подкрѣпленія, которыя могли прибыть моремъ въ Крымъ прежде, нежели новыя наши подкрѣпленія, долженствовавшія слѣдовать туда сухимъ путемъ. Время было дорого: непріятели находились уже въ 200 шагахъ отъ севастопольской ограды и вскорѣ слѣдовало ожидать штурма. Къ тому же войска наши жаждали боя, въ надеждѣ, что русскій штыкъ отмститъ за истребленіе многихъ храбрыхъ мѣткими выстрѣлами Венсенскихъ стрѣлковъ; отъ генерала до солдата, всѣ желали отличиться, либо умереть, въ глазахъ сыновей обожаемаго государя, тогда прибывшихъ въ Севастополь. Рѣшено было произвести нападеніе на непріятелей, 24 октября.

Это нападеніе не имѣло успѣха (см. слово *Инкерманъ*, въ прибавл. къ IX тому). Войска наши отражены были съ потерею около 3 тыс. убитыхъ и 6 т. раненыхъ; въ числѣ первыхъ былъ генералъ-лейтенантъ Соймоновъ. Уронъ союзниковъ, по официальнымъ извѣстіямъ, не превышалъ вообще 4300 человѣкъ, но это показаніе не заслуживаетъ никакаго вѣроятія (*); въ числѣ убитыхъ были генералы: англійскій, Каткартъ, и французскій, Лурмель. Не смотря на неудачу нападенія при Инкерманѣ, оно заставило союзниковъ отказаться на-время отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Севастополя, и даже остановило осадныя ихъ работы. Все вниманіе ихъ обращено было на прикрытіе себя съ тыла отъ новыхъ покушеній нашего наблюдательнаго корпуса. Въ продолженіе недѣли послѣ Инкерманскаго сраженія, они устроили циркумъ-валаціонную линію, на протяженіи 14 верстъ. А между тѣмъ — начались бури, ненастье, и осадныя работы союзниковъ прекратились до конца января 1855 года. Въ продолженіе бездѣйствія союзниковъ, защитники Севастополя, не смотря на неблагопріятное время года, удвоили свою дѣятельность, то дѣлая вылазки — то воздвигая новыя преграды.

Въ концѣ октября, наступило ненастье, которое, усиливаясь день-ото-дня, разразилось 2 ноября ужасною бурею. Войска, стоявшія въ лагерѣ, лишились пріюта; множество союзныхъ судовъ выброшено было на берега Крыма; въ числѣ погибшихъ транспортовъ было 10 нагруженныхъ зимнею одеждою. Большая часть союзныхъ флотовъ стоявшихъ подъ Севастополемъ отпра-

(*) Въ оффиціальныхъ извѣстіяхъ союзники всегда показывали свой уронъ весьма незначительнымъ, иногда даже въ половину менѣе настоящаго. Не имѣя другихъ болѣе точныхъ свѣдѣній о потеряхъ союзниковъ, мы, здѣсь и далѣе, довольствовались, относительно урона непріятеля въ сраженіяхъ, выпискою изъ оффиціальныхъ его показаній, несмотря на очевидную ихъ невѣроятность.

влена была въ Босфоръ, что неминуемо должно было стѣснить союзниковъ, какъ въ полученіи ожидаемыхъ ими тогда подкрѣпленій, такъ и въ снабженіи экспедиціонной арміи запасами. Войска наши имѣли нужду въ отдыхѣ не менѣе непріятельскихъ, и потому князь Меншиковъ расположилъ часть артиллеріи у Симферополя, Бахчисарая и у станціи Альмы, а 17-ю драгунскую дивизію — на тѣсныхъ квартирахъ по селеніямъ окружающимъ рѣчку Булганакъ; прочія же наши войска, расположенныя, большею частью, въ баракахъ, терпѣли отъ непогоды и стужи несравненно менѣе непріятельскихъ. Въ половинѣ декабря, число войскъ Севастопольскаго гарнизона, вмѣстѣ съ войсками наблюдательнаго корпуса, простиралось свыше 80 тыс. человѣкъ. Кромѣ того — въ концѣ декабря и въ началѣ января 1855 г. прибыли изъ Южной арміи къ Перекопу 8-я пѣхотная дивизія и резервные баталіоны 10-й и 12-й дивизій. Непосредственное начальство надъ Севастопольскимъ гарнизономъ ввѣрено было генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену, командиру 4 пѣх. корпуса. Съ прибытіемъ его усугубилась дѣятельность гарнизона, которая обнаруживалась постоянно вылазками и усиленіемъ городскихъ укрѣпленій.

Ночныя вылазки заставляли осадный корпусъ держать въ траншеяхъ много войскъ и чрезвычайно утомляли союзниковъ, и въ особенности Англичанъ, далеко уступавшихъ числомъ Французамъ. Эти вылазки производились охотниками, подъ начальствомъ отважныхъ офицеровъ, изъ числа которыхъ пріобрѣлъ народную извѣстность флота лейтенантъ Бирюлевъ, посѣщавшій много разъ непріятельскія траншеи. Чтобы противодѣйствовать вылазкамъ, Канроберъ учредилъ три роты охотниковъ (colonne infernale), изъ которыхъ одна постоянно располагалась ночью скрытно, въ видѣ засады.

Невольное бездѣйствіе, въ которомъ оставались обѣ стороны зимою, (если можно назвать *бездѣйствіемъ* тяжкое время трудовъ и лишеній), употреблено было Севастопольскимъ гарнизономъ для усиленія городскихъ укрѣпленій и для возведенія новыхъ преградъ. Линія нашихъ верковъ, начиная съ лѣваго фланга у рейда, лежала между Ушаковой и Киленъ-балками, отъ I бастіона, съ принадлежавшими къ нему оборонительною казармою (прежней постройки), Парижскою батареею, вооруженною орудіями съ корабля «Парижъ», и вынесенною впередъ къ самому берегу батареею Ростиславскаго; отъ сего бастіона линія нашихъ окоповъ шла сперва на югъ до II бастіона, и далѣе на юго-западъ къ Корниловскому бастіону, построенному на Малаховомъ-курганѣ и господствовавшему не только надъ городомъ (подобно бастіонамъ V, VI, VII и VIII), но и надъ всѣми укрѣпленіями Корабельной стороны. Корниловскій бастіонъ имѣлъ почти овальное очертаніе; передняя часть, (*гласисная* батарея, усиленная засѣками), была построена въ видѣ полукруга на мѣстѣ гласиса башни. Внутренность бастіона; отъ гласисной батареи до башни, представляла открытое пространство; позади же башни бастіонъ былъ перерѣзанъ множествомъ траверсовъ. Задняя часть бастіона, подобно тому какъ и передняя, была обнесена рвомъ; два выхода служили для сообщенія бастіона съ другими верками и городомъ.—У передней части бастіона, вправо отъ него, находилась смѣло выдвинутая батарея Жерве, въ сторонѣ которой былъ третій выходъ изъ бастіона. Далѣе—построены были батареи Будищева и Яновскаго надъ глубокою Доковою балкою. Бастіонъ № III, усиленный засѣками, состоялъ изъ этихъ батарей, исходящаго угла и батареи Никонова. Впереди батареи Никонова выдвинуты были, такъ называемыя, штурмовыя батареи Зубова и Потемкина. Низменная мѣстность Пересыпи, у оконечности Южной бухты, защищена была батареями Сталя,

Перекомскаго и Брылкина. Оборона Корабельной вообще была усилена второю оборонительною линіею, состоявшею изъ траншей вдоль Ушаковой-балки, а потомъ—параллельно первой линіи до задней части Корниловскаго бастіона и далѣе, вправо до Александровскихъ казармъ. Полукруглая Гейнриховa батарея, составлявшая сильнѣйшій пунктъ 2-й линіи, обстрѣливала внутренность II бастіона и куртину соединявшую его съ Корниловскимъ бастіономъ.

Правая половина оборонительной линіи, прикрывавшая самый городъ, начиналась на верху крутаго обрыва надъ Пересыпью, у Грибка (павильонъ на бывшемъ прежде въ этомъ мѣстѣ бульварѣ); отсюда тянулся рядъ окоповъ до IV бастіона, состоявшаго изъ батарей Костомарова и Забудскаго и изъ Язановскаго редута, служившаго редюитомъ. Бастіонъ IV имѣлъ предъ прочими севастопольскими верками то важное преимущество, что позади его одного мѣстность не образовала крутаго спуска къ городу, а, напротивъ того, возвышаясь, составляла пригорокъ, вершину котораго занимало зданіе морской библіотеки. Вправо отъ IV бастіона, на высотѣ, впереди стѣнки, былъ построенъ редутъ Шварца, а еще правѣе—V бастіонъ, съ большимъ укрѣпленіемъ позади — Чесменскимъ редутомъ; этотъ бастіонъ былъ фланкируемъ съ правой стороны люнетомъ Бѣлкина, и отсюда же начиналась каменная оборонительная стѣнка, прежней постройки, съ бойницами, впереди которой былъ выдвинутъ люнетъ Будакова, а позади стѣнки находился редутъ Ростислава. Бастіонъ VI и выдвинутая отъ исходящаго угла его батарея Шемякина довершали линію сухопутной обороны города.

Къ сожалѣнію—предѣлъ нашего лексикона не позволяетъ входить въ исчисленіе размѣреній севастопольскихъ верковъ; а также исчислить средства употреблявшіяся защитниками города для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и для сооруженія различныхъ преградъ. Читатели нашего изданія могутъ получить понятіе объ этихъ предметахъ изъ сочиненія: *Описаніе экспедиціи Англо-Французовъ въ Крымъ, 1854—1855 г. генер. Богдановича.*

Въ декабрѣ 1854 года, наступило постоянное ненастье, прерываемое отъ времени до времени морозами, доходившими до 9 градусовъ. Палатки, въ которыхъ располагались союзныя войска, не доставляли надежнаго укрытія отъ непогоды и стужи. Число больныхъ увеличилось до чрезвычайности, и въ особенности у Англичанъ, кои не позаботились заблаговременно о хорошемъ устройствѣ хозяйственной части. Весьма трудно было союзникамъ устроить сколько нибудь сносные госпитали на Крымскомъ полуостровѣ, и потому всѣ тяжело раненые и больные отправляемы были въ Скутари, либо Константинополь, при чемъ многіе умирали на пути, отъ тѣсноты помѣщенія на транспортныхъ судахъ и отъ недостатка въ надлежащемъ присмотрѣ. Развитіе въ сильной степени холеры и тифозныхъ болѣзней довершило бѣдствія союзной арміи. При такомъ состояніи войскъ, англійскія лошади, привычныя къ попечительному уходу и къ хорошему фуражу, терпя недостатокъ, и въ томъ, и въ другомъ, гибли столь быстро — что вскорѣ объ англійской кавалеріи не было и въ поминѣ. Положеніе французской кавалеріи тоже было не блистательно, однако же лошади конныхъ егерей, прибывшія изъ Алжиріи, выдержали лучше прочихъ тяжкое испытаніе крымской зимовки.

Изъ числа 50 тыс. Англичанъ, прибывшихъ на полуостровъ, въ продолженіе послѣдней трети 1854 года, оставалось въ половинѣ января 1855 года подъ ружьемъ не болѣе 12 тыс. а въ февралѣ еще менѣе, не смотря на прибытіе нѣкоторыхъ подкрѣпленій. Необыкновенная убыль въ людяхъ заставила союзниковъ употребить чрезвы-

чайныя усилія: французское правительство отправило въ Крымъ: остальную часть 6-й дивизіи, 7-ю, 8-ю, 9-ю дивизіи, вновь сформированный баталіонъ гвардейскихъ зуавовъ и особые отряды для укомплектованія полковъ. Въ числѣ офицеровъ отправленныхъ въ Крымъ былъ инженерный генералъ Ніель. Со стороны Англичанъ, въ концѣ 1854 и въ началѣ 1855 года, посланы были въ Крымъ 12 новыхъ полковъ для сформированія двухъ новыхъ дивизій. Но по причинѣ огромнаго урона въ людяхъ, вмѣсто того, чтобы имѣть въ Крыму семь дивизій, Англичане сформировали только четыре, да и тѣ были весьма слабы.

Едва лишь, въ началѣ февраля, настала благопріятная погода, какъ союзники приступили къ возобновленію осадныхъ работъ ими прерванныхъ. Генералъ Ніель, прибывшій къ Восточной арміи въ званіи начальника инженеровъ, нашелъ, что веденіе подступовъ къ Корабельной слободкѣ обѣщало большія выгоды, нежели атака на самый городъ. Но веденіе осадныхъ работъ противъ Корабельной встрѣтило огромныя затрудненія отъ скалистаго грунта мѣстности; къ тому же легче было охватить осадными работами IV и V бастіоны, фронтъ прежней атаки Французовъ, нежели бастіоны Корабельной. Наконецъ — чѣмъ далѣе главная атака противъ Севастополя отстояла отъ циркумвалаціи обращенной къ р. Черной, тѣмъ болѣе могли быть обезпечены подступы союзниковъ къ крѣпости отъ наступательныхъ покушеній нашего наблюдательнаго корпуса. Всѣ эти обстоятельства были поставлены на видъ въ совѣщаніи союзныхъ генераловъ, но недостатокъ самоувѣренности, бывшій слѣдствіемъ неудачи прежнихъ осадныхъ работъ, заставилъ союзниковъ принять предложеніе Ніеля и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжать прежнюю атаку противъ IV и V бастіоновъ. Англичане должны были возобновить только тѣ свои работы противъ III бастіона, которыя они съ большими затрудненіями охраняли зимою.

Сообразно съ этимъ планомъ дѣйствій, французская армія, въ числѣ 80 тысячъ, подъ начальствомъ Канробера, раздѣлена была въ февралѣ на два корпуса и резервъ. 1-й корпусъ, генерала Пелисье, назначенный для дѣйствія противъ города (или лѣвой атаки), состоялъ изъ 4-хъ дивизій: Форе (потомъ д'Отмара); Левальянъ, Пате и Де-Саль; 2-й корпусъ, генерала Боске, для веденія атаки противъ Корабельной, (или правой атаки), и для охраненія сѣверной части линій обращенныхъ къ р. Черной, состоялъ также изъ 4-хъ дивизій: Буа, Каму, Майрана и Дюлака. Резервъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Канробера, стоявшій на Балаклавской дорогѣ, состоялъ изъ пѣхотной дивизіи Брюнè, гвардейской бригады генерала Ульриха и кавалерійской дивизіи Морриса. — Изъ числа англійскихъ войскъ, легкая дивизія Бюллера, 2-я Пеннефетера, 3-я и вновь сформированная 4-я должны были вести атаку на III бастіонъ; а 1-я дивизія Бентинка, кавалерія Скерлетта и отрядъ матросовъ расположились у Балаклавы, для обороны таможнихъ линій. Турецкія войска приданы были французскимъ и англійскимъ; часть ихъ, подъ начальствомъ Османа-паши, занимала укрѣпленія въ Кадыкіойской лощинѣ.

Съ нашей стороны, резервные баталіоны 10-й и 12-й дивизій поступили въ январѣ на укомплектованіе 10-й и 11-й дивизій. Въ февралѣ, вся 11-я дивизія введена въ Севастополь, а въ замѣнъ части этой дивизіи, стоявшей прежде на Бельбекскихъ высотахъ, переведена туда отъ Черкесъ-Кермена и Каралеса 1-я бригада 16-й дивизіи. Въ половинѣ февраля, сила русскихъ войскъ въ Севастополѣ и окрестностяхъ простиралась до 128 тыс. человѣкъ, въ числѣ которыхъ было раненыхъ и больныхъ до 26 тыс.

Въ началѣ февраля, Французы про-

должили вправо вторую параллель Англичанъ и повели оттуда подступы противъ Корниловскаго бастіона. Съ нашей стороны, для дѣйствія во флангъ Французскимъ подступамъ, былъ заложенъ, въ ночи съ 9 на 10 февраля, Селенгинскимъ полкомъ, редутъ, который получилъ названіе *Селенгинскаго*. Непріятель атаковалъ его, въ ночи съ 12 на 13-е, пятью баталіонами изъ числа войскъ Боске, подъ начальствомъ генерала Майрана, но былъ отраженъ съ урономъ до 600 человѣкъ, Селенгинскимъ и Волынскимъ полками, подъ командою генералъ - маіора Хрущева. Съ нашей стороны убито и ранено до 300 человѣкъ.

Въ ночи съ 16-го на 17-е февраля, заложенъ надъ Георгіевскою балкою редутъ, въ 400 шагахъ отъ Селенгинскаго, названный, по имени строившаго полка, *Волынскимъ*. 18-го, принялъ начальство надъ войсками въ Крыму генералъ-адъютантъ Остенъ - Сакенъ. Командованіе Севастопольскимъ гарнизономъ поручено было вице-адмиралу Нахимову.

Въ ночи съ 26 на 27 февраля, для затрудненія непріятельскихъ подступовъ къ Корниловскому бастіону, заложенъ былъ впереди его *Камчатскій* люнетъ, усиленный передовымъ рядомъ ровиковъ для стрѣлковъ, Французы, въ ночи съ 5 на 6 марта, покушались овладѣть этими ложементами, но были отбиты, съ урономъ 160 человѣкъ, Волынскимъ, Якутскимъ и Томскимъ полками, подъ начальствомъ полковниковъ Свищевскаго и Бялаго.

Англичане, между тѣмъ, продолжили свою 3-ю параллель къ Воронцовской балкѣ и соорудили въ ней мортирную батарею.

Послѣ неудавшейся атаки на ложементы Камчатскаго люнета, непріятели, 7 марта, сильно бомбардировали городъ, при чемъ убитъ ядромъ контръ-адмиралъ Истоминъ. На слѣдующій день, 8 марта, начальство надъ войсками въ Крыму принялъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ получено было свѣдѣніе о намѣреніи Французовъ повторить въ ночи съ 10-го на 11-е нападеніе на Камчатскій люнетъ. Главнокомандующій рѣшился предупредить въ туже ночь покушеніе Французовъ сильною вылазкою (11 баталіоновъ) изъ люнета, подъ командою генерала Хрулева, и другими двумя вылазками, по сторонамъ главной, порученными капитану 2 ранга Будищеву и лейтенанту Берюлеву. Не смотря на темноту ночи и бурные порывы вѣтра, зуавы замѣтили приготовленія къ атакѣ; часть корпуса Боске и дивизія Брюне изъ резерва стояли въ готовности встрѣтить наши войска. Французы оттѣснены были въ 3-ю параллель; между тѣмъ какъ Берюлевъ ворвался въ 3-ю параллель Англичанъ; но прибытіе сильныхъ непріятельскихъ резервовъ заставило насъ отступить. Войска наши въ эту ночь разорили много траншей, заклепали 3 мортиры и взяли въ плѣнъ 4 офицеровъ и 72 нижнихъ чиновъ. Непріятели показали свой уронъ только съ небольшимъ въ 600 человѣкъ. Съ нашей стороны убито и ранено 1,388 человѣкъ. Въ продолженіе этого дѣла, непріятели бросили въ городъ до 2000 бомбъ.

Въ концѣ марта, союзники успѣли изготовиться къ возобновленію усиленнаго дѣйствія противъ Севастополя. Ихъ батареи, обращенныя къ городу, вооружены были 508 орудіями большихъ калибровъ; на каждое орудіе приготовлено было по 700 зарядовъ. Съ 28-го марта по 4-е апрѣля, произведено было по городу сильное бомбардированіе, (въ нѣкоторые дни брошено по 26,000 снарядовъ). Наши артиллеристы отвѣчали менѣе частою, но мѣткою стрѣльбою. Въ эту недѣлю, съ нашей стороны, убито и ранено 3,200 человѣкъ; потери непріятелей, по весьма сомнительному ихъ показанію, не превышали 1,000 человѣкъ. Въ числѣ смертельно раненыхъ былъ инженерный генералъ Бизо. Между тѣмъ продолжались осадныя работы и происходили

ручныя схватки въ головѣ подступовъ. Въ ночи съ 26-го на 27-е марта, Французы продолжили свою вторую параллель влѣво до самаго кладбища и покушались выбить нашихъ стрѣлковъ изъ ложементовъ впереди VI и V бастіоновъ, но были блистательно отражены Колыванскимъ и Екатеринославскимъ полками.

Съ 12 по 15-е апрѣля, русскія войска устроили съ боя, на возвышеніи передъ V бастіономъ, рядъ ложементовъ въ видѣ сплошной траншеи. Работа эта была совершена 3 баталіонами Екатеринославскаго и 2-мя баталіонами Алексопольскаго полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрулева. Французы, желая прекратить убійственный огонь, производимый нашими стрѣлками, и обратить наши ложементы въ часть 3-ей параллели, нѣсколько разъ покушались овладѣть ими. Неудача этихъ попытокъ заставила Канробера, по настоянію Пелисье, повторить нападеніе значительными силами (до 8 тыс. чел.), подъ командою генерала Де-Саля. Въ ночи съ 19 на 20-е апрѣля, Французы овладѣли этими ложементами, занятыми двумя баталіонами Волынскаго и двумя батал. Углицкаго полковъ. Уронъ нашъ состоялъ въ 290 убитыхъ и 535 раненыхъ; сверхъ того — русскія войска потеряли 9 кугорновыхъ мортирокъ стоявшихъ въ завалахъ. Французы показали уронъ свой также въ 800 человѣкъ.

Противъ IV бастіона Французы вели мины, которымъ наши инженеры противодѣйствовали контръ-минами съ большимъ успѣхомъ.

Во второй половинѣ апрѣля, Французы, на лѣво-фланговой атакѣ, приблизились къ V бастіону на 200—250 шаговъ; а къ IV на 100—150 шаговъ; отъ ложемента же нашего впереди IV бастіона, находились въ разстояніи 75 шаговъ. — На право-фланговой атакѣ, Французамъ удалось демонтировать орудія Волынскаго редута, но за то внѣшняя оборона Корабельной усилена была сооруженіемъ новой батареи, на правомъ флангѣ Селенгинскаго редута, и четырехъ ложементовъ. Лѣвѣе Камчатскаго люнета также построена была новая батарея. — Англичане, 6 апрѣля, довели свои подступы на 800 шаговъ отъ III бастіона и на 200 отъ впереди его устроенныхъ русскихъ ложементовъ.

Число союзныхъ войскъ, въ маѣ 1855 года, вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями, не считая Турокъ, простиралось отъ 140 до 150 тыс. человѣкъ; а число русскихъ войскъ, вмѣстѣ съ прибывшими въ Крымъ 6, 8 и 9 пѣхотными дивизіями и съ двумя полками 2-й драгунской дивизіи, отъ 125-ти до 150-ти тысячъ.

Въ началѣ мая, начальство надъ французскими войсками въ Крыму ввѣрено было генералу Пелисьѣ, а прежній главнокомандующій, Канроберъ, по собственному его желанію, оставленъ начальникомъ одной изъ дивизій. Почти въ то же время союзники были усилены 15-ти тысячнымъ сардинскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ генерала Альфонса Ламармора. Большая часть турецко-египетскихъ войскъ, подъ начальствомъ Омера-паши, посажена была на суда въ *Евпаторіи* (см. это слово въ приб. къ XIII тому и *Турецкія войны*) и высажены въ Балаклавѣ, для участія въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, которыя хотѣлъ предпринять Пелисьѣ. Союзная армія подъ Севастополемъ находилась въ эту пору въ слѣдующемъ составѣ: *Французскія войска*: 1-й корпусъ Де-Саля (пѣх. дивизіи д'Отмара, Левальяна, Патѐ и Буа̀; кавал. дивизія Морриса); 2-й корпусъ Боскѐ (пѣх. дивизіи Канробера, Каму, Майрана, Дюлака и Брюне; кавалер. дивизія д'Алонвиля); резервный корпусъ Реньо де Сентъ-Анжели (пѣх. дивизіи Гербильона и д'Орель; гвард. пѣх. дивизія Меллинѐ и резер. кавал. бригада Фортона); вообще же: 120 батал. (84 т.); 10 кав. полковъ (6 тыс.) и 40 полев. батарей (съ инженерами 10 тыс.): всего до 100 тыс. съ 240 орудіями. *Англійскія*

войска: (пѣх. дивизіи Колинъ-Кемпбеля, Пеннефатера, Пиглеида и Джона-Кемпбеля; легк. пѣх. дивизія Броуна и кавал. дивизія Скерлетта); вообще же 43 батал. (26 тыс.); 12 кавал. полковъ (3 тыс.) и 10 пол. батарей (съ инженерами 3 тыс.): всего 32 тыс. съ 60 орудіями. *Сардинскія войска*: (пѣх. дивизіи Дурандо и Александра Ламармора; рез. пѣх. бриг. Жалье, кавалерійскій полкъ и 6 батарей, въ числѣ 15 тыс. человѣкъ. *Турецкій корпусъ*, Омера-паши, въ составѣ 4-хъ дивизій, числомъ всего 28 тысячъ.

Выше уже было сказано, что непріятели, на лѣвомъ крылѣ атаки, успѣли наиближе подвести свои подступы къ русскимъ укрѣпленіямъ. Для противодѣйствія этимъ подступамъ, заложены были, въ ночи съ 9 на 10 мая, контръ-апроши, за оврагомъ, впереди V и VI бастіоновъ. Князь Горчаковъ, предполагая привести начатыя работы въ надлежащій видъ, въ теченіе слѣдующей ночи, приказалъ собрать въ оврагѣ полки князя Варшавскаго, Подольскій и два баталіона Житомирскаго, всего 10 батал. въ числѣ 7 тыс. человѣкъ, подъ командою начальника 1-го и 2-го отдѣленій оборонительной линіи, генералъ-лейтенанта Хрулева. Съ своей стороны, Пелисье, сознавая важность этихъ работъ, поручилъ генералу Де-Салю, съ 17 баталіонами, овладѣть нашими траншеями и обратить ихъ противъ города. Непріятель атаковалъ наши войска въ 9 часовъ вечера, въ то самое время, когда они готовились приступить къ работѣ, и постепенно усиливая свои колонны, ввелъ въ дѣло резервъ. Съ нашей же стороны, войска, оборонявшія траншеи, поддержаны были Минскимъ и Углицкимъ полками. Бой продолжался во всю ночь, канонада и ружейный огонь не умолкали, и штуцерные прекращали огонь только во время рукопашныхъ схватокъ; наконецъ — правая непріятельская колонна принуждена была отступить; лѣвая же ударжалась въ нашемъ ложементѣ у бухты. Съ нашей стороны убиты: генералъ-маіоръ Адлербергъ, 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 746 нижнихъ чиновъ; ранены 49 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1377 нижн. чиновъ. Такимъ образомъ это дѣло стоило намъ около четверти всего числа участвовавшихъ въ немъ войскъ, и потому рѣшено было, занявъ контръ-апроши двумя баталіонами Житомирскаго полка, отвести ихъ назадъ, въ случаѣ новой атаки превосходными силами, что и было исполнено въ слѣдующую ночь; по очищеніи же контръ-апрошей, произведена была по Французамъ съ V и VI бастіоновъ сильная перекрестная канонада. Уронъ непріятеля, въ обѣ эти ночи, былъ весьма великъ, но нѣтъ возможности опредѣлить его, за неимѣніемъ вѣрныхъ свѣдѣній.

По овладѣніи контръ-апрошами на лѣвомъ крылѣ атаки, Пелисье занялъ линію по р. Черной. Одновременно съ тѣмъ союзники предприняли экспедицію въ Азовское море (см. *Турецкія войны*).

Между тѣмъ—продолжались осадныя работы: противъ VI бастіона, Французы дѣйствовали небольшими взрывами и камнеметными фугасами; противъ V бастіона и редута Шварца довершали построеніе батарей, а у кладбища вели по ночамъ подступы; между тѣмъ противъ V и VI бастіоновъ, отъ времени до времени, возобновляема была сильная канонада.

На пространствѣ противъ Волынскаго редута, Французы соорудили 2-ю параллель, изъ которой стали поражать во флангъ и тылъ нашихъ стрѣлковъ въ ровикахъ, впереди Камчатскаго люнета. Это заставило насъ очистить ровики; тогда Французы, занявъ ихъ, соединили съ 3-ею параллелью, у подошвы Зеленаго холма (mamelon vert), въ 300 шагахъ отъ построеннаго на немъ Камчатскаго люнета.

На пространствѣ противъ III бастіона, Англичане удержались въ ложементахъ ими взятыхъ, но не успѣли овладѣть каменоломнею, по прежнему занятою нашими стрѣлками.

Съ нашей стороны устроено было семь новыхъ ложементовъ для прегражденія подступовъ къ Селенгинскому редуту и сдѣланы траншеи для сообщенія этого укрѣпленія съ Волынскимъ редутомъ.

Къ 24-му мая, союзники успѣли вооружить батареи въ новыхъ своихъ параллеляхъ. Положено было немедленно штурмовать всѣ наши укрѣпленія сооруженныя впереди Корабельной. Пріуготовленіемъ къ штурму была сильная канонада, начавшаяся 25 мая, въ три часа по полудни, которая продолжалась въ слѣдующую ночь и въ день 26-го мая, назначенный для приступа; наши укрѣпленія отвѣчали непріятелю столь же сильнымъ огнемъ. Передовыя наши укрѣпленія заключали въ себѣ днемъ, для сбереженія людей отъ канонады, только часть полковъ, которыхъ носили названіе, и хотя въ этихъ пяти укрѣпленіяхъ (Селенгинскій и Волынскій редуты, Камчатскій люнетъ, батареи: влѣво отъ сего люнета и у Киленбухты) находилось вообще 72 орудія, однакоже изъ нихъ было годныхъ только 43.

26 мая, въ 5 часовъ по полудни, прибыли на пункты, указанные для предварительнаго расположенія, непріятельскія войска назначенныя для штурма нашихъ укрѣпленій, въ числѣ до 40 т. человѣкъ: Боске, съ дивизіями: 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю, и двумя гвардейскими баталіонами получилъ приказаніе овладѣть Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами, Камчатскимъ люнетомъ и батареею между Селенгинскимъ редутомъ и I бастіономъ; полковникъ Ширлей, съ англійскимъ отрядомъ, взять завалы каменоломней впереди III бастіона; турецкая дивизія—двигаться въ резервѣ за французскими войсками.

Въ половинѣ 7-го по полудни, поданъ былъ сигналъ къ штурму, тремя ракетами пущенными съ редута *Викторія*. Войска Майрана, и за ними въ резервѣ дивизія Дюлака, кинулись впередъ гимнастическимъ шагомъ, обошли Волынскій и Селенгинскій редутъ съ горжей, овладѣли ими и прорвались до батареи у Киленбухты; но послѣ отчаяннаго боя, возобновленнаго резервами подъ начальствомъ князя Урусова, войска наши удержали за собою батарею. Въ центрѣ атаки, французская бригада Вимпфена (дивизіи Каму), взойдя на холмъ, вступила въ жаркую схватку съ защитниками Камчатскаго люнета. Полковникъ Бransіонъ, съ 50 лин. полкомъ, ворвался туда первый, со знаменемъ своего полка и былъ пораженъ смертельно картечью; люнетъ переходилъ изъ рукъ въ руки; Боске принужденъ былъ ввести въ дѣло другую бригаду дивизіи Каму и всю дивизію Брюне; наконецъ—мужественные защитники люнета принуждены были уступить многочисленности. Свидѣтельствомъ ихъ доблести были два горныя орудія, 7 офицеровъ и 275 нижнихъ чиновъ ими захваченныхъ. — Англичане овладѣли каменоломнею, но только лишь съ большимъ трудомъ и съ огромнымъ урономъ могли утвердиться тамъ подъ огнемъ нашихъ батарей.—Находившіяся въ нашихъ укрѣпленіяхъ 43 орудія заклепаны моряками, изъ которыхъ многіе пали на своихъ батареяхъ. Потеря наша, какъ на штурмѣ, такъ и во время бомбардированія и канонады, съ 25 по 30 мая, была слѣдующая: убиты: генералъ Тимофеевъ; 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и 500 нижн. чиновъ; ранены: 80 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 2000 нижн. чиновъ, не считая урона Муромскаго полка, не показаннаго въ донесеніяхъ. Уронъ непріятелей въ офиціальныхъ извѣстіяхъ показанъ вообще выбывшими изъ фронта до 4000 Французовъ и 600 Англичанъ.

Союзныя войска, по овладѣніи нашими передовыми укрѣпленіями, немедленно обратили Камчатскій люнетъ въ 4-ю параллель; каменоломня передъ III бастіономъ также обращена была въ новую параллель. — Упорное сопротивленіе русскихъ войскъ, при штурмѣ 26 мая укрѣпленій отстоявшихъ далѣе

картечнаго выстрѣла отъ главнаго вала, должно было бы побудить Пелисье— не прежде предпринять приступъ къ Корниловскому бастіону, (избранному пунктомъ главной атаки), какъ ослабивъ оборону этого бастіона и сосѣдственныхъ фронтовъ. Но предшествовавшіе успѣхи союзниковъ, 12 и 26 мая, поселили въ нихъ такую самонадѣянность, что рѣшено было отпраздновать годовщину Ватерлооскаго дня общимъ успѣхомъ французскихъ и англійскихъ войскъ—овладѣніемъ Корабельною-слободою. Эта годовщина была такъ близка, что у союзниковъ недоставало времени подготовить успѣхъ дѣйствіемъ артиллеріи.

Сооруженіе батарей на мѣстѣ Камчатскаго люнета и у каменоломни исполнено было съ необыкновенною быстротою. 4-го іюня, эти батареи были уже снабжены орудіями. Положено было: открыть канонаду на разсвѣтѣ 5-го, продолжать ее во весь день, бомбардировать городъ въ слѣдующую ночь, а поутру 6-го возобновить канонаду часа на два, а потомъ повести штурмъ. Французскія войска должны были атаковать 1-й, 2-й и Корниловскій бастіоны и батарею Жерве, а войска англійскія 3-й бастіонъ.

Въ началѣ канонады 5 іюня, наши батареи отвѣчали непріятелю столь же сильною пальбою, но впослѣдствіи огонь ихъ былъ ослабленъ, для избѣжанія растраты снарядовъ: вся сила обороны сохранена была до рѣшительнаго часа. Пелисье, полагая, что дѣйствіе нашихъ батарей было ослаблено канонадою союзниковъ, рѣшился штурмовать Корабельную съ разсвѣтомъ 6 іюня, не возобновляя пальбы, какъ предположено было прежде. А между тѣмъ сильное бомбардированіе и передвиженіе непріятельскихъ войскъ на правомъ ихъ крылѣ открыли намъ заблаговременно цѣль союзниковъ. Графъ Остенъ-Сакенъ немедленно принялъ мѣры къ отраженію удара: гарнизонъ Корабельной былъ усиленъ; батареи снабжены зарядами; пароходы, стоявшіе въ Южной бухтѣ, получили приказаніе развести пары и приготовиться къ бою.

Утромъ 6 іюня, русскія войска, оборонявшія Корабельную размѣщены были слѣдующимъ образомъ: *На 1 бастіонѣ:* полки Кременчугскій и князя Варшавскаго; *на II бастіонѣ:* Владимірскій и баталіонъ Суздальскаго полка; *по стѣнкѣ между II и Корнил. бастіонами:* 2-й баталіонъ Сузд. полка; *на бастіонѣ Корнилова и батареѣ Жерве:* полки Дибича-Забалк. Полтавскій и Сѣвскій; *на III бастіонѣ и смѣжныхъ батареяхъ:* полки: Охотскій, Камчатскій и Брянскій, и сводн. резервн. баталіонъ отъ Минскаго и Волынскаго полковъ; *въ резервѣ:* полки Селенгинскій и Якутскій съ 18-ю орудіями 11-й и 17-й артилл. бригадъ. Всего же 47 баталіоновъ, въ числѣ около 28 тыс. человѣкъ.

Со стороны союзниковъ, назначены были для штурма четыре французскія дивизіи, въ числѣ 30 тыс. и четыре англійскія, въ числѣ 14 тысячъ. 6-го іюня, въ три часа утра, войска эти стояли на слѣдующихъ мѣстахъ: дивизія Майрана въ *Килeнбалкѣ;* дивизія Брюне, съ двумя полевыми батареями, *впереди и позади бывшаго Камчатскаго люнета;* дивизія д'Отмара *въ Доковой балкѣ;* гвардія, *въ резервѣ, за редутомъ Викторія.* Англійскія войска вдоль Воронцовской дороги. Сигналомъ къ штурму должны были служить ракеты со звѣздками, пущенныя съ Ланкастеровой батареи (около версты отъ бывшаго Камчатскаго люнета), на которой предполагалъ находиться Пелисье съ своимъ штабомъ.

6-го іюня, въ три же часа утра, Пелисье отправился къ этому пункту. Но еще не успѣлъ онъ доѣхать туда, какъ на правомъ крылѣ союзниковъ завязалась перестрѣлка и раздались пушечные выстрѣлы. Это произошло отъ встрѣчи одного изъ нашихъ патрулей съ непріятельскими стрѣлками; но генералъ Майранъ, не выждавъ условленнаго сигнала, пошелъ на приступъ.

Какъ только французскія колонны стали выходить изъ Киленъ-балки, то встрѣчены были сильнымъ огнемъ во флангъ съ пароходовъ и съ батарей, устроенныхъ по сѣверную сторону рейда, у Сухарной и Голландской бухтъ. Не смотря на то, Французы, выйдя изъ балки, съ лѣстницами, фашинами и шанцевымъ инструментомъ, пошли на штурмъ I бастіона, но встрѣченные ружейнымъ огнемъ и картечью, приведены были въ совершенное разстройство. Самъ Майранъ былъ убитъ; генералъ де-Фальи, занявшій его мѣсто, съ трудомъ собралъ остатки дивизіи въ Киленъ-балкѣ. Эта неудачная попытка продолжалась не болѣе 10-ти минутъ, а, между тѣмъ, Пелисье подалъ знакъ къ общему штурму. Осадныя батареи прекратили огонь.

Союзныя войска двинулись на приступъ: въ центрѣ — дивизіи Брюне и д'Отмара; на лѣвомъ крылѣ—Англичане; на правомъ крылѣ — 4 французскіе гвардейскіе баталіона и остатки дивизіи де-Фальи, на устройство которыхъ потребовалось болѣе получаса. Дивизія Брюне и бригада Ніоля (дивизіи д'Отмара) атаковали Корниловскій бастіонъ, но были — съ одной стороны отбиты 2-мъ баталіономъ Суздальскаго полка, подъ начальствомъ полковника Дарагана, поддержаннымъ стрѣлковыми баталіонами Селенгинскаго и Якутскаго полковъ, подъ командою маіора Степанова, а съ другой — по распоряженію генералъ-маіора Юферова, встрѣчены столь сильнымъ огнемъ, что принуждены были отступить въ Доковую балку и траншеи. Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Брюне.

Генералъ д Отмаръ, выйдя изъ Доковой балки, вслѣдъ за войсками атаковавшими Корниловскій бастіонъ, ударилъ на батарею Жерве и опрокинувъ 1-й баталіонъ Полтавскаго полка, овладѣлъ батареею. За тѣмъ непріятельскія стрѣлки кинулись къ Доковой плотинѣ; въ этотъ самый моментъ, полевая наша артиллерія открыла огонь картечью по утраченной батареѣ съ фронта; а Корниловскій бастіонъ и батарея Будищева—съ обоихъ фланговъ. Не смотря на страшный уронъ, Французы ежеминутно усиливались; но опытный, храбрый Хрулевъ, съ 5-ю мушкатерскою ротою Сѣвскаго полка и съ устроившимся на скоро 1-мъ баталіономъ Полтавскаго полка, ударилъ на непріятеля въ штыки. Въ то же самое время, генералъ - лейтенантъ Павловъ привелъ изъ резерва шесть ротъ Якутскаго полка, подъ командою подполковника Новашина. Завязался упорный рукопашный бой; командиръ 5-й сѣвской роты, храбрый штабсъ-капитанъ Островскій былъ убитъ; наконецъ Французы были выбиты съ батареи и преслѣдованы солдатами Новашина до самыхъ траншей.

На лѣвомъ крылѣ союзниковъ, Англичане атаковали III бастіонъ и батареи на Пересыпи въ половинѣ 4-го, тогда уже, когда дивизіи Майрана и Брюне были отбиты, а д'Отмаръ занялъ батарею Жерве. Это нападеніе, произведенное въ безпорядкѣ легкою и 4 дивизіями, было отбито съ урономъ; въ числѣ убитыхъ были генералъ Джонъ Кемпбель и полковникъ Я (Уеа). Одновременно съ нападеніемъ на III бастіонъ, англійская бригада Эйра атаковала наши батареи на Пересыпи; но когда, по распоряженію флигель-адъютанта капитана 1 ранга Кислинскаго, открытъ былъ по непріятелямъ сосредоточенный огонь со всѣхъ этихъ батарей, то Англичане, поражаемые картечью и ружейнымъ огнемъ, укрылись въ полуразрушенныхъ домахъ и въ садахъ, откуда съ трудомъ спаслись уже ночью.

Въ половинѣ 7-го, всѣ приступы были отбиты. Съ обѣихъ сторонъ, сильная канонада продолжалась до полудня.

Потери, понесенныя на этомъ достопамятномъ штурмѣ, войсками обѣихъ сторонъ, были весьма значительны; но, судя по ходу дѣла, мы потеряли несравненно менѣе нежели непріятели.

Съ нашей стороны, въ продолженіе бомбардированія и штурма, 5 и 6 іюня, убито: 2 штабъ-офицера (въ числѣ ихъ капитанъ 1-го ранга Будищевъ); 14 оберъ-офицеровъ и 780 нижнихъ чиновъ; ранено и контужено: генералъ-маіоръ Замаринъ, 9 штабъ-офицеровъ (въ томъ числѣ капитаны 1-го ранга Юрковскій, умершій отъ раны, и Кислинскій); 72 оберъ-офицера и 3,947 нижнихъ чиновъ. Со стороны непріятеля, собственно на штурмѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, уронъ былъ слѣдующій: Французовъ 3,344; Англичанъ 1,570; всего же около 5,000 человѣкъ. Но изъ частной переписки оказывается, что союзники потеряли по крайней мѣрѣ 8,000 человѣкъ.

8-го іюня, для уборки раненыхъ, заключено было перемиріе, продолжавшееся съ трехъ часовъ по полудни до поздней ночи.

По смерти стараго фельдмаршала Раглана, 16 іюня, главнокомандующимъ англійскими войсками въ Крыму назначенъ былъ генералъ Симпсонъ. Потери, понесенныя союзниками на штурмахъ 26 мая и 6 іюня, заставили англійское правительство послать въ Крымъ еще 13 т. человѣкъ. Начальство надъ англійскими войсками распредѣлено было слѣдующимъ образомъ: легкою дивизіею командовалъ Кодрингтонъ (впослѣдствіи главнокомандующій); 1-ю дивизіею Колинъ — Кембель, 2-ю генералъ-маіоръ Барнаръ, 3-ею Ингледъ (впослѣдствіи Эйръ), 4-ою Бентинкъ, кавалерійскою дивизіею генералъ-маіоръ Скерлеттъ. Во французскомъ же корпусѣ, начальство надъ 3-ю и 5-ю дивизіями, вмѣсто Майрана и Брюне, ввѣрено было генераламъ Фошё и Мотрувку. Съ нашей стороны посланы были въ Крымъ: 7-я дивизія изъ Бессарабіи, 4-я и 5-я изъ Царства Польскаго; вслѣдъ за ними должны были двигаться двѣ гренадерскія дивизіи и часть ополченія.

Чрезъ два дни послѣ отбитаго штурма, раненъ былъ пулею въ икру на вылетъ Тотлебенъ.

Непосредственно послѣ штурма 6 іюня, Пелисье приказалъ устроить блиндированную батарею, для обстрѣливанія Киленъ-бухты, и заложить новую (пятую) параллель противъ Корниловскаго бастіона. Эта параллель проходила по сѣдловинѣ между *Зеленымъ холмомъ*, (гдѣ находился прежде Камчатскій люнетъ), и Малаховымъ Курганомъ, отъ подошвы возвышенія, на которомъ былъ II бастіонъ, до Очаковской балки. Близость нашихъ батарей (до 300 шаговъ) и каменистая почва чрезвычайно затрудняли французскихъ инженеровъ; но, не смотря на то, къ 2 іюля параллель была окончена и продолжена вправо по западной окраинѣ Киленъ-балки, что подало союзникамъ возможность обстрѣливать съ фланга II бастіонъ и дѣйствовать по Киленъ-бухтѣ. Вслѣдъ за построеніемъ параллели, приступлено было къ сооруженію въ ней батарей. Съ нашей стороны, послѣ отбитаго штурма, исправлялись и возводились верки, между тѣмъ какъ гремѣла канонада. 28-го іюня, защитники Севастополя понесли тяжкую потерю: герой Нахимовъ пораженъ былъ смертельно пулею въ високъ, при обозрѣніи непріятельскихъ подступовъ.

Какъ только непріятель, не смотря на сильное дѣйствіе нашей артиллеріи, приблизился своими подступами къ оборонительной линіи, на всемъ пространствѣ отъ II до III бастіона, то произведено было нѣсколько вылазокъ. Въ ночи съ 5 на 6, съ 9 на 10 іюля и въ слѣдующую, Французы соорудили новую параллель (шестую) въ разстояніи 200 шаговъ отъ Корниловскаго и 150 отъ II бастіона. Для разрушенія непріятельскихъ работъ сдѣлана была вылазка изъ II бастіона, въ ночи съ 12 на 13 іюля; одинъ изъ непріятельскихъ ложементовъ былъ разрушенъ.

Противъ V и VI бастіоновъ, въ этомъ періодѣ осады, дѣйствія Французовъ ограничивались усиленною канонадою и построеніемъ ложементовъ впереди

тѣхъ, которые прежде были заняты непріятелями. — Противъ IV бастіона продолжалась минная война — до половины іюля, противъ исходящаго угла и лѣваго фаса этого бастіона; а со 2-й половины іюля, кромѣ того, противъ праваго фаса бастіона и противъ редута Шварца.

Между тѣмъ, какъ непріятели, хотя и весьма медленно, приближались къ Севастополю, наблюдательная наша армія значительно усилилась прибытіемъ 7-й, 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, 2-го стрѣлковаго баталіона и Курскаго ополченія. Какъ очевидно было, что геройское сопротивленіе защитниковъ города могло только замедлить успѣхъ осады, то князь Горчаковъ рѣшился, для спасенія Севастополя, атаковать союзниковъ на рѣкѣ Черной. Эта атака была неудачна (см. ст. *Турецкія войны*). Между тѣмъ Французы, соорудивъ шестую параллель, въ разстояніи отъ 150 до 200 шаговъ отъ II и Корниловскаго бастіоновъ, построили въ ней батареи и стало приближаться апрошами къ атакованному фронту, но, не смотря на всѣ свои усилія, въ продолженіе цѣлой недѣли успѣли подвинуться только на 40 шаговъ. Послѣ сраженія на Черной, открыта была, 5 августа, изъ батарей 6 параллели сильная канонада. Съ этого дня до очищенія нашими войсками Севастополя, въ продолженіе 24 сутокъ непріятель громилъ наши укрѣпленія съ весьма близкаго разстоянія изъ 800 орудій, въ числѣ которыхъ было до 300 большихъ мортиръ. Съ нашей стороны, въ послѣднее время осады, дѣйствовало до 1,200 орудій, но, при сухопутной доставкѣ снарядовъ изъ отдаленныхъ пунктовъ имперіи, иногда оказывался недостатокъ въ зарядахъ. Наши укрѣпленія, разрушаемыя усиленнымъ дѣйствіемъ осадной артиллеріи, представляли безобразныя груды, не могшія служить прикрытіемъ занимавшимъ ихъ войскамъ. Въ то же время, непріятели производили безпрестанный штуцерной огонь; тросовые щиты, служившіе единственною защитою русскимъ стрѣлкамъ, были безпрестанно уничтожаемы и непріятельскія пули поражали нашихъ воиновъ совершенно открытыхъ. Непріятели имѣли на батареяхъ только орудійную прислугу и штуцерныхъ съ небольшимъ прикрытіемъ въ ближайшихъ траншеяхъ, на случай вылазокъ изъ крѣпости; напротивъ того — осажденные, находясь въ безпрестанномъ ожиданіи штурма, принуждены были держать на-готовѣ близъ укрѣпленій значительную часть гарнизона. Слѣдствіемъ того была огромная растрата людей въ Севастополѣ, между тѣмъ какъ потери непріятеля были несравненно менѣе. Въ первыя пять сутокъ усиленной канонады и бомбардированія, съ 5-го по 9-е августа, мы теряли ежедневно по 1,000 человѣкъ, а съ 10-го по 23-е августа по 500 или 600 человѣкъ. Со стороны союзниковъ, ежедневный уронъ показанъ въ офиціальныхъ извѣстіяхъ отъ 300 до 350 человѣкъ.

9 августа утромъ, и въ ночи съ 11-го на 12-е, Французы соорудили полупараллели впереди II и Корниловскаго бастіоновъ, на половинѣ разстоянія между ними и 6-ю параллелью. Изъ этихъ полупараллелей поведены были новые подступы, головныя части которыхъ, во второй половинѣ августа, отстояли отъ нашихъ верковъ не болѣе 40 шаговъ. Головные ложементы Французовъ на лѣвомъ крылѣ атаки отстояли отъ IV бастіона также 40, а отъ V-го 55 шаговъ. Англичане, въ то же время, находились еще въ разстояніи около 270 шаговъ отъ III бастіона.

Таковы были успѣхи осады въ то время, когда Пелисье, съ согласія генерала Симпсона, рѣшился штурмовать Севастополь. Отлагать далѣе приступъ не было ни какой причины, и тѣмъ болѣе, что осажденные — какъ извѣстно было союзникамъ — устроивали вторую оборонительную линію позади первой.

Въ то время, когда союзные военачальники готовились къ новому, рѣши-

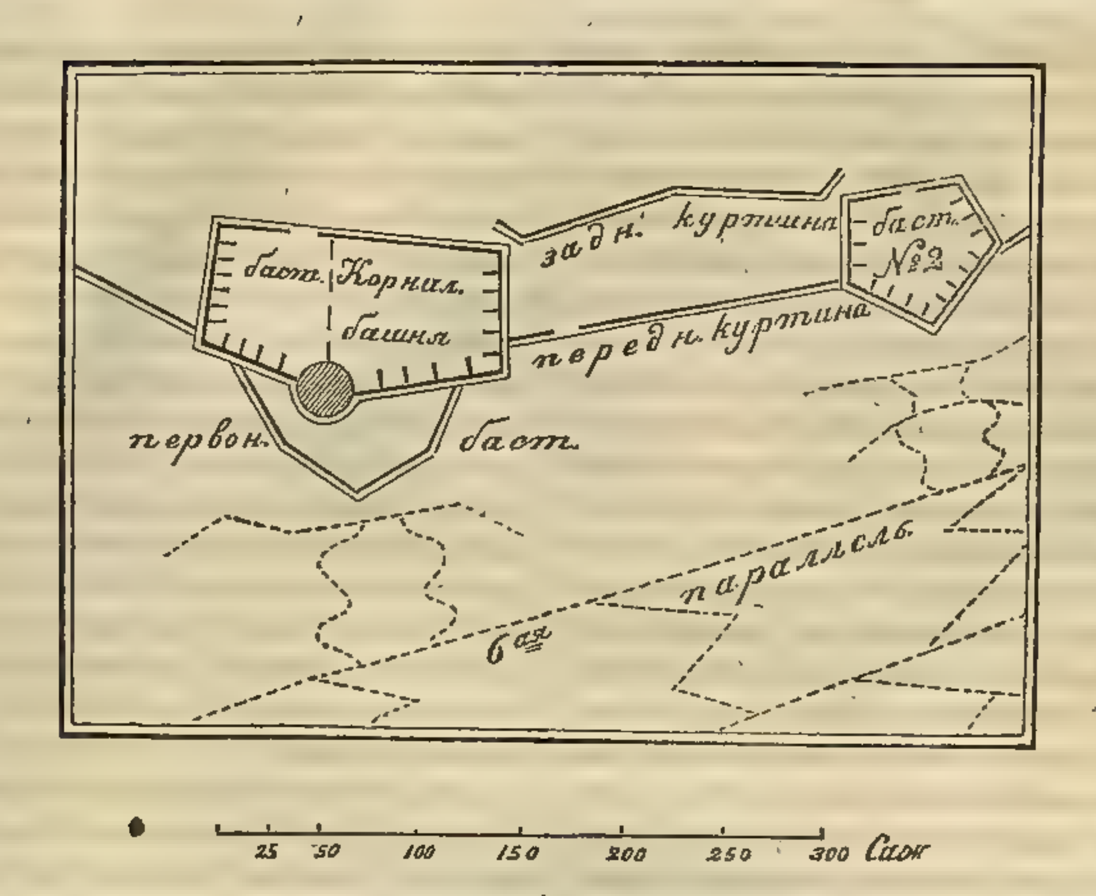
тельному приступу, князь Горчаковъ уже намѣренъ былъ очистить южную сторону Севастополя, дальнѣйшая защита коей повела бы къ истребленію гарнизона усиленнымъ дѣйствіемъ осадной артиллеріи. Какъ только оконченъ былъ мостъ черезъ рейдъ, то рѣшено было перевести войска, оборонявшія городъ и Корабельную, на сѣверную сторону.

Съ разсвѣтомъ 24 августа, открыта была сильнѣйшая канонада со всѣхъ осадныхъ батарей, преимущественно по Корниловскому, III и IV бастіонамъ; а въ продолженіе слѣдующей ночи производились бомбардированіе города и картечная стрѣльба по укрѣпленіямъ: въ эти сутки, союзники выпустили 70 тыс. ядеръ, 16 т. бомбъ и множество ракетъ. Въ продолженіе послѣдующихъ двухъ дней, 25 и 26, канонада и бомбардированіе были столь же сильны; 26 утромъ, непріятель бросалъ на Малаховъ-курганъ, кромѣ прочихъ снарядовъ, разрывныя бочки. Правое крыло нашей оборонительной линіи по временамъ отвѣчало непріятелю равносильнымъ огнемъ; напротивъ того — лѣвое принуждено было почти совершенно замолчать. Отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ сгорѣли, либо взорваны были на рейдѣ: одинъ фрегатъ, одинъ транспортъ и два баркаса съ порохомъ; городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ союзники, готовясь къ штурму, старались приспособить свои параллели и подступы къ быстрому дебушированію изъ нихъ войскъ, готовили легкіе переносные мостики и упражнялись въ набрасываніи ихъ чрезъ рвы. Положено было штурмовать городъ 27 августа, въ полдень. Обстоятельства, побуждавшія къ выбору этого часа, заключались: во 1-хъ, въ томъ, чтобы наблюдательный русскій корпусъ, до наступленія ночи, не имѣлъ времени построиться къ бою и атаковать циркумъ-валаціи союзниковъ; во 2-хъ для избѣжанія безпорядка неминуемаго при штурмѣ на разсвѣтѣ, и въ 3-хъ, чтобы дать людямъ время приготовиться къ бою и подкрѣпить силы пищею. Главнымъ пунктомъ атаки избранъ былъ Корниловскій бастіонъ съ бастіономъ № II; а для второстепенныхъ атакъ назначены бастіоны III и V. На прочихъ пунктахъ, положено ограничиваться канонадою, въ которой долженъ былъ участвовать и флотъ. По овладѣніи Корниловскимъ бастіономъ, предполагалось атаковать III и V бастіоны, не столько для занятія этихъ пунктовъ, сколько для отвлеченія къ нимъ значительной части гарнизона. Для прикрытія штурмовыхъ войскъ со стороны поля, расположены были на рѣкѣ Черной и въ резервѣ ихъ, близъ Балаклавы и Кадыкіой, часть французскихъ войскъ, подъ начальствомъ Гербильона и д'Алонвиля, сардинскій корпусъ Ламармора, турецкій корпусъ Османа-паши и часть англійскихъ войскъ: всего до 60 тыс. человѣкъ.

Для штурма на Корниловскій бастіонъ, назначено было 57 баталіоновъ, (дивизія Дюлака, одна бригада дивизіи д'Орель, дивизія Мотружа, двѣ гвард. бригады, дивизія Макъ-Магона и часть дивизіи Каму), въ числѣ 33 тыс. чел. подъ начальствомъ Боске. — Для атаки III бастіона, легкая дивизія Кодрингтона и 2 дивизія Маркгама; а для поддержанія ихъ — шотландская дивизія Кембеля и 3 дивизія Эйра: всего до 15 тыс. человѣкъ.—Наконецъ для штурма на правую (городскую) часть оборонительной линіи назначены были: французскія дивизіи: Левальяна, д'Отмара; Буа и Патѐ, бригада Соль, сардинская бригада Чіальдини: всего 48 баталіоновъ, въ числѣ 26 т. чел. подъ начальствомъ генерала Де-Соль. Каждой изъ штурмовыхъ колонъ приданы были команды: инженерная и артиллерійская; а для поддержанія войскъ, расположены въ тылу ихъ восемь полевыхъ батарей.

Въ это время, бастіоны Корниловскій и № II находились въ слѣдующемъ состояніи.

Малахова башня была разрушена до того, что оставался только нижній этажъ съ бойницами для ружейной обороны. Къ башнѣ съ обѣихъ сторонъ примыкалъ земляной валъ, составлявшій горжу первоначальнаго Корниловскаго бастіона, который обращенъ былъ въ фасы новаго бастіона, каждый длиною въ 70 сажень; къ нимъ придѣланы были фланки, длиною въ 60 саж. сомкнутые въ горжѣ землянымъ валомъ со рвомъ обращеннымъ къ Корабельной. Всѣ эти насыпи были возвышены до 20 ф. а рвы имѣли 23 ф. въ ширину и 20 ф. въ глубину; въ насыпяхъ, для сбереженія людей отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ, устроены были казематы съ деревянными стѣнами и потолкомъ. Бастіонъ вооруженъ былъ 62 орудіями большаго калибра.

Бастіонъ II, состоявшій въ октябрѣ 1854 года изъ флеши, обращенъ былъ впослѣдствіи въ бастіонъ сомкнутый въ горжи. Плечной уголъ этого бастіона соединенъ былъ съ горжею первоначальнаго Корниловскаго бастіона куртиною, вооруженною 16 орудіями, но не имѣвшею впереди рва. Впослѣдствіи, сзади сей куртины, устроена была другая соединявшая горжи нашихъ верковъ, но она была еще не окончана къ 27 августу. — За всѣми насыпями вообще устроены были траверсы.

Въ день штурма 27 августа, войска наши расположены были слѣдующимъ образомъ:

На Корабельной сторонѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, бастіоны I, II и куртина между ними заняты были Кременчугскимъ и Олонецкимъ полками. Передняя куртина между II и Корниловскимъ бастіонами — Муромскимъ, а задняя Бѣлозерскимъ полкомъ. Въ резервѣ войскъ оборонявшихъ I и II бастіоны, Черниговскій, Полтавскій и Алексопольскій полки. На Корниловскомъ бастіонѣ Прагскій полкъ и часть Орловскаго полка. На батареѣ Жерве Казанскій полкъ. Въ резервѣ бастіона Корнилова полки: Елецкій, Сѣвскій, Брянскій и князя Варшавскаго. Бастіонъ III занятъ былъ полками Владимірскимъ и Суздальскимъ и своднымъ баталіономъ полковъ Минскаго и Волынскаго. Въ резервѣ ихъ стояли полки: Селенгинскій, Якутскій, Охотскій и Камчатскій. Вообще же — Корабельная оборонялась

33-мя баталіонами, въ резервѣ которыхъ стояло 44 баталіона: всего 35 тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, находились въ Корабельной, въ видѣ главнаго резерва, полки: Шлиссельбургскій, Ладожскій, Костромской, Галицкій, Низовскій и Симбирскій (24 батал.), въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ.

На городской сторонѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Семякина: на IV бастіонѣ Томскій и Колыванскій, а въ резервѣ ихъ — Екатеринбургскій и Тобольскій полки. На V бастіонѣ, редутѣ Шварца и люнетѣ Бѣлкина Подольскій и Житомірскій полки, а въ резервѣ ихъ и на VI бастіонѣ Волынскій и Минскій. Вообще же Городская часть оборонялась 32-мя баталіонами, въ числѣ 17 тысячъ человѣкъ. Кромѣ того, въ распоряженіи генерала Семякина состояли полки: Азовскій, Днѣпровскій, Одесскій и Украинскій (16 батал.), въ числѣ 9 тыс. человѣкъ. Какъ въ оборонѣ Севастополя 27 августа участвовали еще нѣсколько дружинъ Курскаго ополченія, то число защитниковъ города вообще простиралось до 75 тысячъ.

Съ разсвѣтомъ 27 августа, возобновлена была усиленная канонада по Севастополю. Непріятель, предполагая, что пространство впереди Корниловскаго бастіона было минировано нашими инженерами, взорвалъ, для разрушенія контръ-минъ, три усиленныхъ подкопа, въ восемь часовъ утра; въ то же время, взорваны были имъ два камнеметныхъ фугаса передъ V бастіономъ. Этими взрывами еще болѣе обрушены были бруствера въ исходящихъ углахъ бастіоновъ.

Около 9-ти часовъ утра, непріятель ослабилъ канонаду, давая нарочно гарнизону возможность предаться отдыху, а, между-тѣмъ, подступы наполнялись войсками въ полной формѣ.

Въ полдень, непріятели сдѣлали три залпа со всѣхъ своихъ батарей, и вслѣдъ затѣмъ кинулись съ барабаннымъ боемъ и громкими криками на Корниловскій и II бастіоны. Дивизія Макъ-Магона, имѣя въ головѣ 1-й полкъ зуавовъ, ворвалась въ бастіонъ, между-тѣмъ, какъ около сотни нашихъ стрѣлковъ отступили въ башню и открыли огонь. Командиръ Прагскаго полка, полковникъ Фрейндъ, съ нѣсколькими своими ротами, ударилъ въ штыки и опрокинулъ Французовъ, но былъ раненъ; самъ Хрулевъ, съ Ладожскимъ полкомъ, кинулся въ горжу бастіона и былъ тоже раненъ, а равно генералъ-маіоръ Лысенко и генералъ-лейтенантъ Мартинау смѣнившій Хрулева; генералъ-маіоръ Юфеpовъ убитъ. Черезъ полчаса по начатіи штурма, Французы водрузили на лѣвомъ плечномъ углѣ бастіона трехъцвѣтное знамя.

Одновременно съ Корниловскимъ бастіономъ, атакованъ былъ и II бастіонъ войсками дивизіи Дюлака. Французы вскочили на обвалившійся бастіонъ, опрокинули Олонецкій полкъ за вторую линію и овладѣли-было Гейнриховою батареею, но были опрокинуты и совершенно выбиты изъ бастіона маіоромъ Ярошевскимъ, съ баталіономъ Бѣлозерскаго полка, поддержаннымъ отступившими баталіонами Олонецкаго полка. Самъ Боскѐ, прибывшій изъ 6-й параллели къ этому пункту, былъ раненъ и сдалъ начальство надъ 2-мъ корпусомъ Дюлаку. Непріятели отхлынули въ траншеи, устлавъ пространство впереди бастіона своими трупами. Затѣмъ генералъ Сабашинскій, съ полками Забалканскимъ, Полтавскимъ и Алексопольскимъ, отбилъ еще три штурма на II бастіонъ. Между-тѣмъ, батареи сѣверной стороны и пароходы осыпали бомбами штурмовыя колонны. Не смотря однако же на то, Французы снова пошли на приступъ и опрокинули стоявшій на куртинѣ правѣе бастіона Муромскій полкъ, но были отбиты прибывшимъ изъ резерва Сѣвскимъ полкомъ.

Генералъ Мотружъ, получивъ отъ Пелисье приказаніе возобновить атаку на куртину, послѣ многократныхъ по

кушеній, успѣлъ удержаться только въ ближайшей къ Корниловскому бастіону части передней куртины.

Одновременно съ занятіемъ Французами Корниловскаго бастіона, Пелисье направилъ противъ батареи Жерве одинъ изъ полковъ бригады Винуа, который овладѣлъ батареею, оттѣснивъ Казанскій полкъ, но былъ удержанъ на второй линіи, посланнымъ туда, по распоряженію Хрулева, Костромскимъ полкомъ.

Между-тѣмъ, еще въ половинѣ перваго часа по полудни, по сигналу, данному генераломъ Пелисье, штурмовая англійская колонна, подъ командою полковника Виндгама, устремилась къ бастіону III. Стрѣлки спустились въ ровъ и взлѣзли на валъ по лѣстницамъ. Владимірскій полкъ, отступивъ за траверсы у горжи, продолжалъ весьма живую перестрѣлку, а потомъ, съ пособіемъ двухъ ротъ Якутскаго и одной Камчатскаго полка, сбросилъ Англичанъ въ ровъ. Непріятели отхлынули въ траншеи и были провожаемы картечью; затѣмъ генералъ-лейтенантъ Павловъ усилилъ защитниковъ бастіона Селенгинскимъ полкомъ. Англичане, поддержанные резервами, снова пошли на штурмъ, но были отражены Селенгинцами, подъ начальствомъ полковаго командира, полковника Мезенцова, убитаго при сей атакѣ; въ то же время, Суздальскій и Якутскій полки съ 47-ю дружиною Курскаго ополченія отбили приступъ на батареи Будищева и Яновскаго, а сводный баталіонъ Валынскаго и Минскаго полковъ удержалъ Англичанъ, покушавшихся овладѣть *штурмовыми* батареями. Въ половинѣ втораго по полудни, всѣ атаки Англичанъ были отбиты и огонь орудій III бастіона, по приказанію генерала Павлова, обращенъ, противъ Малахова-кургана, занятаго Французами.

Атака на правую (городскую) часть оборонительной линіи поведена была гораздо позже прочихъ, именно въ $2^1/_2$ часа по полудни. Генералъ Де-Саль, опасаясь контръ-минъ, не повелъ атаки на IV бастіонъ, а рѣшился штурмовать V. Войска дивизіи Левальяна атаковали исходящій уголъ бастіона и люнетъ Бѣлкина; но были отбиты двумя баталіонами Подольскаго полка, подъ начальствомъ полковника Алейникова. Французы повторили нападеніе свѣжими войсками и ворвались въ редутъ Шварца, оттѣснивъ 2-й баталіонъ Житомірскаго полка. Но когда генералъ Хрущевъ подкрѣпилъ Житомирцевъ двумя баталіонами Минскаго полка и, когда командиръ Екатеринбургскаго полка, подполковникъ Веревкинъ, кинулся въ редутъ съ двумя ближайшими ротами, то непріятели, ворвавшіеся въ укрѣпленіе, были, частью захвачены, частью взяты въ плѣнъ. Дивизія Левальяна, усиленная бригадою Бретона, снова пошла въ атаку; но и этотъ штурмъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ; генералы Бретонъ и начальникъ штаба 1-го корпуса Риве были убиты; Кустонъ раненъ. Въ три часа по полудни, войска Левальяна отступили въ траншеи. Де-Саль расположилъ въ переднихъ подступахъ дивизію д'Отмара и предполагалъ возобновить нападеніе, но получилъ приказаніе Пелисье,—не предпринимать ничего болѣе противъ V бастіона.

Генералъ-лейтенантъ Шепелевъ, принявъ, въ три часа по полудни, начальство надъ войсками въ Корабельной слободкѣ, предполагалъ отнять у непріятеля Корниловскій бастіонъ, но главнокомандующій, убѣдясь въ томъ, что сей бастіонъ былъ занятъ весьма сильно непріятельскими войсками, рѣшился воспользоваться отбитіемъ приступовъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ и утомленіемъ непріятелей: для исполненія дѣйствія въ высшей степени труднаго—очищенія города въ виду непріятельской арміи.

Генералъ Шепелевъ, до наступленія ночи, удерживалъ Французовъ, покушавшихся дебушировать изъ горжи Корниловскаго бастіона; съ наступленіемъ

же сумерокъ, оборонительная линія занята была охотниками и частью артиллерійской прислуги, которые поддерживали умѣренный огонь. На баррикадахъ, въ улицахъ, расположены были: Тобольскій, Волынскій и Минскій полки въ городѣ; Азовскій и Одесскій— въ Корабельной. Войска, оборонявшія городъ, переведены были на сѣверную сторону по мосту черезъ рейдъ, а занимавшія Корабельную частью садились съ Павловскаго мыска на суда, приготовленныя вице-адмираломъ Новосильскимъ, частью переходили, по малому мосту, черезъ Южную бухту, въ городъ, и потомъ, по большому мосту, на сѣверную сторону Севастополя. Переправа совершена была въ примѣрномъ порядкѣ и почти безъ урона. Въ одиннадцатомъ часу ночи, всѣ русскія войска, за исключеніемъ занимавшихъ баррикады и батареи, уже находились на сѣверной сторонѣ; а въ третьемъ часу началось отступленіе и послѣднихъ защитниковъ города. По мѣрѣ отступленія, артиллеристы рубили лафеты, зажигали строенія и взрывали пороховые погреба. По отступленіи послѣднихъ войскъ, мостъ былъ разобранъ.

Въ слѣдующія сутки весьма часто происходили взрывы въ оставленныхъ нами развалинахъ Севастополя. Непріятель не прежде рѣшился ввесть туда войска, какъ 29 августа. Между-тѣмъ, въ ночи съ 27 на 28-е и 30 августа, затоплены были на рейдѣ наши корабли, и пароходы. На послѣднемъ штурмѣ, съ нашей стороны, убиты: генералы фонъ-Буссау и Юферовъ; штабъ и оберъ-офицеровъ 59; нижнихъ чиновъ 2625; ранены генералы: Хрулевъ, Мартинау, Зуровъ и Лисенко; штабъ и оберъ-офицеровъ 232; нижнихъ чиновъ 5,826; безъ вѣсти пропало: оберъ-офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 1,739. Союзники показали уронъ свой вообще въ 9,800 человѣкъ (см. *Турецкія войны*).

Источники: Précis historique des opérations militaires en Orient; par du Casse.— Spectat. milit. 1856. — Bazancourt. Expédition de Crimée.—Rüstow. Der Krieg gegen Russland. — Богдановича. Описаніе Крымской экспедиціи.—Аничкова. Очерки Крымской экспедиціи. *М. И. Б.*

СЕВЕНЪ (Клостеръ). Конвенція при немъ, 1757 года. (См. *Семилѣтняя война*).

СЕВЕНСКІЯ ГОРЫ (см. статью *Галло-Франкская система горъ*).

СЕВЕНСКАЯ ВОЙНА. Насильственныя мѣры, употребленныя Людовикомъ XIV послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, чтобы обратить французскихъ реформатовъ въ Католическую вѣру (см. *Людовикъ XIV*), лишили Францію полумилліона трудолюбивыхъ людей, переселившихся съ своими талантами и богатствами въ Англію, Голландію и Бранденбургъ. Другая наибольшая часть протестантовъ, удерживаемая во Франціи силою или обстоятельствами, мнимо признала господство Католической вѣры или переносила съ мужествомъ древнихъ мучениковъ всякаго рода преслѣдованія. Къ симъ послѣднимъ принадлежали обитатели Севенскихъ горъ. Въ этой пространной, гористой и населенной землѣ Лангедока жили 200,000 чел., которые, наслѣдовавъ отъ своихъ предковъ отвращеніе отъ ученія Римской церкви, присоединились потомъ къ реформатамъ. Восемнадцать лѣтъ они переносили всѣ ужасы и страданія, причиненныя имъ намѣстникомъ Лангедока, Бельвилемъ, и католическимъ духовенствомъ. Церкви ихъ были разрушены, священники убиты или изгнаны, дѣти похищены у родителей, чтобы ихъ воспитать въ духѣ католицизма; особы, участвовавшіе въ церковныхъ собраніяхъ реформатовъ, сосланы на галеры и т. д.; но эти жестокости увеличили только фанатизмъ и наконецъ возбудили двухлѣтнюю кровавую войну. Между жителями Севенскими начали являться пророки, предвѣщавшіе освобожденіе народа и побуждавшіе его къ возстанію; къ нимъ присоединились изгнанные проповѣдники, тайно возвратившіеся въ свою родину; скоро соста-

вились вооруженныя шайки крестьянъ, названныхъ, по своей одеждѣ, камизардами, и громогласно требовавшихъ уничтоженіе податей и свободное отправленіе религіи; недоставало только повода къ всеобщему возмущенію. Этотъ поводъ скоро представился. Одинъ аббатъ Шела, глава миссій и жестокій преслѣдователь реформатовъ, получилъ приказаніе отвести двухъ дочерей вновь обращеннаго въ Католическую вѣру дворянина въ монастырь; но вмѣсто того онъ отвезъ ихъ въ свой замокъ. Женихъ одной изъ этихъ дочерей, Перрье, узнавъ объ этомъ, собралъ толпу крестьянъ, вломился въ замокъ и освободилъ не только свою невѣсту и ея сестру, но и многихъ другихъ плѣнныхъ. Шела былъ схваченъ и убитъ. Это случилось 24 іюля 1702 года. Разъяренная толпа этимъ не ограничилась; множество королевскихъ чиновниковъ, особенно сборщики податей, были повѣшены и всѣ попавшіе въ руки крестьянъ священники зарѣзаны. Собранное наскоро войско принудило инсургентовъ удалиться въ свои горы, гдѣ они имѣли неприступныя убѣжища. Въ это время явился аббатъ Бурлье, сынъ королевскаго губернатора Гишара, изгнаннаго изъ Франціи; онъ обѣщалъ Севенцамъ помощь изъ Англіи, Голландіи и Савойи, и, въ доказательство вѣрности своихъ словъ, оставилъ имъ большую сумму денегъ, оружіе и амуницію. Подобныя вспомоществованія возобновились отъ времени до времени, чтобы поддержать мужество поселянъ. Людовикъ XIV велъ тогда войну за Испанское престолонаслѣдіе, но возмущеніе показалось ему столь опаснымъ, что онъ выслалъ маршала Монтревиля съ 16—20 тыс. чел. войска для его укрощенія. Такимъ образомъ произошла явная война, которая не отличалась правильными сраженіями и осадами, но состояла изъ ряда частныхъ дѣлъ, въ которыхъ королевскія войска нерѣдко должны были уступить и потеряли множество людей. Между камизардами быстро образовались искусные предводители, въ числѣ коихъ особенно отличались двадцати-лѣтній булочнаго цеха подмастерье Жанъ *Кавалье* (см. это имя) и какой-то Роландъ. Совершенно знакомые съ мѣстностью, они искусно обманывали своихъ противниковъ. Мужествомъ, успѣхомъ и вліяніемъ пророковъ, предводителямъ удалось пріучить камизардовъ къ повиновенію и въ фанатизмѣ своемъ совершить чудеса храбрости. Генералы королевскаго войска, сначала принявшіе эту войну за бездѣлицу, наконецъ начали скрываться за укрѣпленіями; вездѣ отряды ихъ были разбиты, а плѣнные преданы жестокой смерти. Католическіе крестьяне, отъ береговъ Средиземнаго моря до Севенскаго хребта, не смѣли обработывать полей или возить въ сосѣдственные города съѣстные припасы; даже жители городовъ съ трепетомъ ожидали нападенія яростныхъ камизардовъ. Чтобы дать нѣкоторое понятіе, какимъ образомъ была ведена эта примѣчательная война, мы помѣстимъ здѣсь нѣсколько событій. Въ первый праздникъ пасхи 1703 г. множество реформатовъ съ женами и дѣтьми собрались для богослуженія на одной фермѣ, 1½ часа ѣзды отъ Алэ. Монтревиль, узнавъ объ этомъ, приказалъ гарнизону Алэ, подкрѣпленному 600 гражданъ, разсѣять это собраніе. Но камизарды не такъ легко допускали на себя нападенія; ибо самъ Кавалье находился тутъ съ 300 вооруженныхъ для защиты религіознаго акта. Между тѣмъ, какъ жены, старцы и дѣти поспѣшно спасались въ горы, камизарды, прикрытые низкою стѣною, приняли непріятелей такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что они бѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ; прежде, чѣмъ войска могли снова сформироваться, реформаты нагрянули на нихъ, громко распѣвая псалмы, и преслѣдовали бѣгущихъ до самаго города. Часто Кавалье былъ окруженъ превосходною силою непріятеля, но всегда ему уда—

валось освободиться храбростью или хитростью; убыль въ его толпѣ всегда была пополняема новыми волонтерами, и онъ могъ бы вдесятеро увеличить свои силы, если бы отъ того не пострадало земледѣліе. Такимъ образомъ всѣ старанія маршала были тщетны; войска его, предпринимая набѣги, были сами атакованы съ такою внезапностью и силою, что не могли и думать о сопротивленіи. Однажды, послѣ пагубнаго для камизардовъ сраженія, маршалъ полагалъ, что разбитые реформаты разсѣялись, но, нѣсколько дней послѣ того, свѣжая толпа камизардовъ напала на предмѣстія Алэ и разграбила ихъ. Гарнизонъ изъ 4000 чел. не отважился на вылазку. Этою дѣятельностью и смѣлостью камизарды не только успѣли уничтожить всѣ предпріятія маршала, но не позволили ему также защитить берега Лангедока отъ высадки британскихъ и голландскихъ войскъ. Кавалье навелъ на своихъ противниковъ такой страхъ, что камизарды безпрепятственно могли распространить набѣги свои до моря, захватить транспорты, посты и команды и всюду разгласить ужасъ своего имени. Въ 1704 году Людовикъ XIV, недовольный дѣйствіями Монтревиля, назначилъ въ Лангедокъ маршала Виллара. Монтревиль, желая ознаменовать себя, послѣднимъ подвигомъ, послалъ, въ февралѣ, отрядъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Планка, въ верхнія Севенны, съ повелѣніемъ разрушить всѣ пекарни и мельницы, и голодомъ принудить поселянъ переселиться въ города и въ укрѣпленныя деревни. Нѣкоторые послушались, но большая часть не могла рѣшиться оставить свои жилища, и Планкъ велѣлъ умертвить болѣе 600 беззащитныхъ людей. Кавалье отмстилъ за это безчеловѣчіе. Съ 800 чел. пѣшихъ и 150 конныхъ онъ занялъ лѣсъ у Везенобра, недалеко отъ Алэ; Монтревиль двинулъ на него полковника Жонкіера съ полкомъ морскихъ солдатъ и 50 драгунами. 14 марта Жонкіеръ атаковалъ камизардовъ, но попалъ въ засаду и былъ совершенно разбитъ; почти всѣ офицеры и около 600 чел. королевскаго войска въ этомъ сраженіи были убиты, и только 150 чел. могли спастись въ Алэ; Кавалье лишился едва 200 человѣкъ. Послѣ этого сраженія онъ пошелъ до Нима; между тѣмъ другой партизанъ, Роландъ, остался въ окрестностяхъ Алэ и отрѣзалъ сообщеніе этого города съ сосѣдственными деревнями. Разгнѣванный такою неудачею, Монтревиль собралъ всѣ войска, находившіяся въ его распоряженіи, и съ 15 до 18 апрѣля прогналъ камизардовъ въ ихъ убѣжища.

Въ такомъ положеніи дѣлъ Вилларъ принялъ главное начальство 21 апрѣля 1704 г. Онъ старался кротостью, великодушіемъ, но и воинскими мѣрами и разумною строгостью достигнуть того, чего не могъ достигнуть предшественникъ его своею жестокостью. Объявлена была амнистія всѣмъ, которые сложатъ оружіе; плѣнные получили свободу. Въ то же время Вилларъ образовалъ подвижныя колонны, которыя съ извѣстной точки передвигались по всѣмъ направленіямъ и всегда могли оказывать другъ другу помощь; на центральномъ мѣстѣ оставался резервный корпусъ, чтобы принять колонны въ случаѣ отступа. Схваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ Вилларъ велѣлъ тотчасъ разстрѣлять на мѣстѣ сраженія, или казнить, въ Нимѣ и Алэ. Такими благоразумными мѣрами Вилларъ заставилъ камизардовъ остаться въ горахъ; многіе изъ нихъ воспользовались амнистіею и возвратились въ свою родину; самъ Кавалье началъ сомнѣваться въ успѣхѣ и 10 мая 1704 года вступилъ въ переговоры, на которые его пригласилъ Вилларъ въ Нимъ. Тамъ подписаны были слѣдующія условія: жителямъ Севенскихъ горъ была предоставлена совершенная свобода отправленія религіи внѣ города, не имѣя однако церквей; освобожденіе взятыхъ въ плѣнъ за религію, возвращеніе из-

гнанникамъ и эмигрантамъ прежнихъ правъ и владѣній; отпущеніе податей на семь лѣтъ тѣмъ изъ севенскихъ жителей, которыхъ владѣнія были разрушены войною; наконецъ самому Кавалье пожалованъ былъ чинъ полковника и королевская пенсія, за что онъ обязался образовать изъ камизардовъ полкъ для службы Французскаго короля. Людовикъ XIV, стѣсненный тогда союзниками, тотчасъ подписалъ эту конвенцію 12 мая 1704 года. Хотя Нимскія условія были очень выгодны и многіе изъ камизардовъ тотчасъ подчинились королю, однако одинъ изъ офицеровъ ихъ, именемъ Раванель, воспользовался кратковременнымъ отсутствіемъ Кавалье и, съ помощью пророковъ, объявивъ, что заключенный миръ ни что иное, какъ измѣна, уговорилъ камизардовъ къ продолженію военныхъ дѣйствій. Тщетно Кавалье старался удержать товарищей отъ своего намѣренія; онъ самъ неоднократно подвергался смерти. Вилларъ велѣлъ преслѣдовать камизардовъ; многіе перешли къ нему, присоединившись къ Кавалье и были отправлены въ Валабрегъ при рѣкѣ Ронѣ. Когда собралось тамъ болѣе 1000 человѣкъ, ихъ хотѣли послать въ Альтъ-Брейзахъ, но Кавалье вдругъ перешелъ съ ними въ Савою и вступилъ въ тамошнюю службу,—нѣкоторые говорятъ, по собственному побужденію, другіе, по тайному разрѣшенію Людовика XIV. На мѣсто Кавалье вступилъ Голандъ. Его дѣянія ограничивались малыми набѣгами. 14 августа 1704 года онъ попалъ въ засаду и былъ убитъ. Его замѣнилъ Раванель; но въ слѣдствіе вторичной амнистіи, объявленной Вилларомъ, 5 сентября, многіе офицеры отпали отъ Раванеля и подчинились королю; прочіе камизарды послѣдовали ихъ примѣру и сложили оружіе; предводители были отправлены съ паспортами отъ маршала въ Женеву; солдаты же возвратились на родину. Въ декабрѣ подчинился самъ Раванель, и спокойствіе въ Лангедокѣ было почти возстановлено; только на высочайшихъ вершинахъ хребта блуждали еще нѣкоторыя толпы камизардовъ, ожидая помощи отъ Бога. Людовикъ XIV вызвалъ маршала Виллара изъ Лангедока, потому что его присутствіе нужно было при Рейнской арміи. На его мѣсто назначенъ маршалъ Бервикъ, который прибылъ изъ Испаніи въ Монпелье 25 марта 1705 года. Спокойствіе, вѣроятно, не нарушилось бы, если бы аббатъ Бурлье не произвелъ новаго смятенія. Возбужденный обѣщаніями его, Раванель съ нѣкоторыми предводителями камизардовъ ушелъ въ горы, чтобы, по отъѣздѣ Виллара, снова начать войну; Англія и Голландія обѣщали сдѣлать высадку на берегахъ Средиземнаго моря. Камизарды, пользуясь тайными сношеніями своими во многихъ лангедокскихъ городахъ, начертали планъ, по которому положено было ночью на 26 апрѣля умертвить всѣхъ высшихъ королевскихъ чиновниковъ и потомъ придвинуть войска къ берегу моря, въ ожиданіи обѣщанной помощи. Но заговоръ былъ открытъ; Раванель, Катина и другіе предводители камизардовъ, которые уже скрывались въ Нимѣ, были арестованы, и теперь Бервикъ и Бавиль поступили съ ними со всею строгостью. Болѣе 200 камизардовъ кончили жизнь на эшафотѣ, и только немногіе спаслись бѣгствомъ. Лѣтомъ 1705 года наружное спокойствіе окончательно возстановилось въ Лангедокѣ, но религіозныя смуты и тайныя собранія реформатовъ долго еще продолжались и были причиною многихъ безпорядковъ. (Pierer. Encyclop. Wört.). *Г. И. К.*

СЕВЕРЪ, Луцій Септимій, Римскій императоръ въ концѣ втораго столѣтія, родился въ 145 году, въ африканскомъ городѣ Лептисѣ; на 19 году отъ рожденія прибылъ въ Римъ, гдѣ кончилъ курсъ своего ученія, былъ квесторомъ въ Бетикѣ, потомъ въ Сардиніи и послѣ проконсуломъ въ Африкѣ. При императорѣ Маркѣ Авреліи онъ исправлялъ должность народнаго трибуна. Въ

177 году императоръ назначилъ его преторомъ въ Испанію, потомъ поручилъ ему начальство надъ войсками, расположенными въ Мизіи, откуда впослѣдствіи Северъ былъ отправленъ намѣстникомъ въ Лугдунскую Галлію. Избранный въ консулы вмѣстѣ съ Апуліемъ Руффиномъ, по истеченіи срока, онъ получилъ главное начальство надъ легіонами въ Германіи. Узнавъ о смерти императоровъ Коммода и Пертинакса и объ общемъ презрѣніи, оказываемомъ новому императору Дидію Юліану, войска, 13 августа 193 года, провозгласили Севера императоромъ. По увѣщанію своихъ друзей онъ принялъ это высокое званіе и, обезпечивъ себя въ провинціяхъ, двинулся къ Риму. Юліанъ былъ убитъ преторіанцами. Северъ съ величайшею осторожностью подошелъ къ городу и, послѣ занятія его, приказалъ обезоружить и уничтожить буйное войско преторіанцевъ; устроилъ торжественное погребеніе умерщвленному императору Пертинаксу и сдѣлалъ многія полезныя перемѣны въ правленіи государства. Вскорѣ по вступленіи на престолъ онъ двинулся противъ Песцинія Нигера, опаснѣйшаго изъ соискателей престола, овладѣвшаго Византіею, и, поручивъ осаду сего города своимъ полководцамъ, силою открылъ себѣ путь черезъ Геллеспонтъ, разбилъ Нигера при Никеѣ, въ Виѳиніи, и въ узкихъ проходахъ при Иссѣ, въ Киликіи, причемъ самъ Нигеръ лишился жизни. Побѣдитель покорилъ Антіохію и Неаполисъ (Паплуэу) въ Сиріи, изъ славолюбія предпринялъ походъ противъ Парѳянъ и, овладѣвъ Низибисомъ въ Месопотаміи, отправилъ войско для овладѣнія Адіабене въ Ассиріи. По взятіи Византіи, въ 196 году, Северъ поспѣшилъ въ Римъ для начатія войны съ другимъ своимъ противникомъ, Клодіемъ-Альбиномъ, проконсуломъ въ Галліи. При Лугдунумѣ, въ 197 году, произошла рѣшительная битва, кончившаяся совершеннымъ пораженіемъ Альбина, который, видя, что все потеряно, самъ лишилъ себя жизни. Возвратясь въ Италію, Северъ, вмѣсто прежнихъ преторіанцевъ, учредилъ новую гвардію въ 50,000 человѣкъ и съ помощію ихъ отнялъ послѣднюю тѣнь власти у слабаго и вѣроломнаго сената. Проводивъ свою юность въ неукоснительномъ повиновеніи властямъ, Северъ въ зрѣлыхъ годахъ сдѣлался строгимъ повелителемъ; онъ успѣлъ возстановить порядокъ въ имперіи законными и, гдѣ было нужно, и незаконными мѣрами. Покуда онъ былъ еще въ Галліи, Парѳяне возстали противъ Рима. Северъ, въ 199 году, пошелъ на нихъ войною, взялъ оставленные своими гарнизонами города Селевкію и Вавилонъ, перешелъ р. Тигръ и занялъ непріятельскую столицу Ктезифонъ, но, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, возвратился назадъ. Послѣ неудачной осады Атры, онъ прибылъ въ Египетъ, а оттуда въ Римъ, гдѣ старался пріобрѣсть любовь гражданъ выказываніемъ своего могущества и царскою щедротою. Распутство и взаимные распри сыновей Севера, свирѣпаго Каракаллы и кроткаго Геты, омрачили послѣдніе годы его жизни. Узнавъ о вторженіи варварскихъ обитателей Шотландіи въ британскія провинціи Римлянъ, Северъ, не взирая на свою старость и болѣзнь, отправился туда въ сопровожденіи своихъ сыновей, всего двора и многочисленнаго войска, и немедленно перешелъ черезъ Адріанову линію. Каледоняне и Меатеры, до того времени еще не покоренные Римлянами, отступили безъ рѣшительнаго боя; но войско Севера, проходя островъ до сѣверной его оконечности, потеряло до 50,000 чел. отъ внезапныхъ ихъ нападеній, отъ суровости климата и недостатка въ продовольствіи. Каледоняне, видя упорство Севера, стали просить мира, выдали часть своего оружія и уступили ему нѣсколько своихъ областей. Северъ возвратился назадъ къ Тину, для защиты южныхъ провинцій Британіи. Здѣсь соорудилъ онъ стѣну

вышиною въ 12, шириною въ 8 футовъ и длиною въ 86 англійскихъ миль (130 верстъ), и далъ ей названіе Vallum Severi — Северова вала. Но лишь только римскіе легіоны удалились, Каледоняне вновь начали производить набѣги; тогда императоръ приказалъ послать въ Каледонію свѣжее войско, не для покоренія страны, а для совершеннаго истребленія жителей; но самъ, послѣ краткой болѣзни, скончался въ Эбаракумѣ (нынѣшнемъ Іоркѣ), 4 февраля 211 г. на 66 году своей жизни и 18 царствованія. Войско провозгласило императорами обоихъ сыновей покойнаго, и они немедленно заключили миръ съ Каледонянами. Прахъ Севера, положенный въ золотую урну и повсюду встрѣчаемый съ величайшими почестями, былъ привезенъ въ Римъ, а урна поставлена въ гробницѣ Антониновъ. (Римская исторія Діона Кассія, томъ 4.—Исторія Гиббона о возвышеніи и паденіи Рима, часть 1). *М. П. С.*

СЕГЮРЪ, Поль Филиппъ, графъ, французскій генералъ-лейтенантъ, кавалеръ Почетнаго Легіона, сынъ извѣстнаго писателя и дипломата, графа Людовика Филиппа Сегюра, родился въ 1780 году. Въ самой ранней юности вступивъ въ военную службу, онъ уже успѣлъ отличиться въ войнахъ республики съ союзными державами, въ особенности въ Голландіи и, подъ начальствомъ Лекурба и Луазона, въ Граубинденѣ и при Гогенлинденѣ. Сочиненіе его: «Письмо о походѣ генерала Макдональда въ Граубинденъ», обратило на него вниманіе Перваго консула, который, въ 1802 г., сдѣлалъ его дворцовымъ адъютантомъ и надзирателемъ пажей. Въ теченіе мирнаго времени 1803 — 1804 г. графъ Сегюръ съ разными дипломатическими порученіями былъ посылаемъ въ Данію и Испанію, а въ 1805 году опять явился въ главной квартирѣ императора и участвовалъ въ заключеніи Ульмской капитуляціи. Въ 1806 году, въ Италіи, подъ начальствомъ маршала Массены, онъ сражался при Гаэтѣ, а потомъ въ Большой арміи при Іенѣ. Въ качествѣ императорскаго адъютанта, Сегюръ сопровождалъ Наполеона въ Польшу и въ дѣлѣ при Насѣльскѣ, 12 (24) декабря 1806 года, былъ взятъ въ плѣнъ Русскими. Послѣ Тильзитскаго мира, получивъ свободу, онъ немедленно отправился въ дѣйствующую армію, въ Испанію. При взятіи укрѣпленій на Сомосіэррѣ, 30 ноября 1807 года, маіоръ графъ Сегюръ, предводительствуя полкомъ польскихъ конныхъ егерей, первый взошелъ на брустверъ, лично захватилъ знамя, и при этомъ случаѣ получивъ нѣсколько легкихъ ранъ, былъ произведенъ въ полковники. Въ 1812, 13 и 14 годахъ, въ званіи бригаднаго генерала, онъ съ примѣрнымъ мужествомъ принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ. При Людовикѣ XVIII, въ 1818 году, въ званіи генералъ-маіора, (Marechal de Camp) графъ Сегюръ написалъ свою «Исторію Наполеона и Большой арміи въ 1812 году» и издалъ ее въ 1825 году. Это произведеніе, написанное благороднымъ, краснорѣчивымъ языкомъ и отличающееся живостью описаній, надѣлало много шуму, выдержало нѣсколько изданій и было переведено на всѣ европейскіе языки. Впрочемъ, многіе упрекаютъ Сегюра за романическій тонъ и преувеличенности, съ которыми написана его исторія. Авторъ принужденъ былъ войти въ разныя литературныя распри, кончившіяся поединкомъ его съ генераломъ Гурго. Послѣ іюльской революціи, графъ Сегюръ, 27 февраля 1831 г., былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1837 году оставилъ службу. (Milit. Convers. Lex.). *М. П. С.*

СЕДИМАНЪ, деревня въ Верхнемъ Египтѣ, замѣчательная по сраженію 1798 г.

Овладѣвъ Каиромъ (см. *Египетская экспедиція)*, Бонапарте рѣшился покорить Мамелюковъ и ихъ беевъ. Отправившись самъ противъ Ибрагима бея въ Нижній Египетъ, онъ послалъ генерала Дезе въ Верхній противъ Мурада бея. 25 августа Дезе, Ниломъ на су-

дахъ отправился въ эту трудную экспедицію, подъ прикрытіемъ вооруженной шебеки, транспорта и двухъ полугалеръ; съ нимъ была часть его дивизіи (6 баталіоновъ съ орудіями и нѣсколько конницы). 30 августа Французы высадились у Бене и расположились лагеремъ на берегу Нила, чтобы обезпечить свою флотилію. Чрезъ мѣсяцъ Дезе двинулся вверхъ по Нилу за Мурадомъ, но не догнавъ его, присталъ у Іосифова канала и отослалъ 6 судовъ, чтобы запереть въ него входъ. Преслѣдованія за Мурадомъ начались снова, но этотъ всегда уклонялся отъ сраженія. Наконецъ 7 октября Французы узнали чрезъ лазутчиковъ, что Мурадъ рѣшился ждать ихъ у Седимана. Дезе съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня построилъ свое войско въ большое каре, фланги котораго прикрывались отрядами изъ 250 человѣкъ. Въ 8 часовъ утра явился Мурадъ, предводительствуя 3000 Мамелюковъ и 8—10 тыс. Арабовъ. Противниковъ раздѣляла только небольшая долина, и Дезе рѣшился перейти ее, съ намѣреніемъ напасть на непріятеля, какъ вдругъ отвсюду былъ окруженъ Мамелюками, которые однако были отражены мѣткимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и успѣли только причинить значительный вредъ одному фланговому отряду. Вскорѣ послѣдовало новое яростное нападеніе на каре, но и оно было отражено огнемъ Французовъ. Воспользовавшись этимъ мгновеніемъ, полуистребленный фланговый отрядъ успѣлъ примкнуть къ каре. Мамелюки продолжали свои атаки, болѣе и болѣе тѣсня Французовъ, и скоро дѣло дошло до рукопашнаго боя. Мамелюки съ величайшею дерзостью бросились въ средину Французовъ, но видя, что нельзя сломать сомкнутаго ихъ строя, отступили на незначительное разстояніе, къ маскированной шестипушечной батареѣ, поставленной на песчаномъ холмѣ. Огонь этой батареи произвелъ значительное опустошеніе въ рядахъ Французовъ. Дольше оставаться тамъ было бы очень опасно, при движеніи же противъ непріятеля надлежало оставить раненыхъ на явную смерть. Наконецъ Дезе рѣшился на сей послѣдній маневръ. Между тѣмъ какъ главная часть мамелюкской артиллеріи была отвлечена французскою артиллеріею, гренадеры взяли штыками остальныя непріятельскія орудія. Французская артиллерія, взобравшись на отнятыя высоты, съ такимъ успѣхомъ стала обстрѣливать толпы враговъ, что они искали спасенія въ бѣгствѣ, въ Фаирумъ, за Газское озеро. На полѣ битвы осталось 3 бея и множество Мамелюковъ; кромѣ того, 6 ихъ орудій достались Французамъ, потеря которыхъ состояла изъ 340 убитыхъ и 150 раненыхъ. Этою побѣдою, которой очень способствовали бригадный генералъ Робенъ и адъютантъ перваго консула Раппъ, Дезе уничтожилъ главныя силы Мамелюковъ и обезпечилъ за собою обладаніе Верхнимъ Египтомъ. (Milit. Conv. Lex.). *М. П. С.*

СЕЗОСТРИСЪ, осьмой царь египетскій послѣ Менеса, по приписываемымъ ему подвигамъ, занимаетъ важное мѣсто въ исторіи. Вотъ что говоритъ о немъ преданіе: Аменофисъ, царь египетскій, узнавъ отъ оракула, что сынъ его, Сезострисъ, будетъ обладателемъ всего свѣта, далъ ему воспитаніе, соотвѣтствовавшее этому предреченію. Всѣ дѣти мужескаго пола, родившіеся въ одинъ день съ Сезострисомъ, числомъ 1700 ч., были собраны ко двору, гдѣ вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола, обучали ихъ военному ремеслу и суровому, дѣятельному образу жизни. Въ самой ранней юности Сезострисъ, по повелѣнію своего отца, отправился въ походъ противъ Аравитянъ, а потомъ въ Африку, гдѣ достигъ до береговъ Атлантическаго океана. Между тѣмъ Аменофисъ умеръ, и Сезострисъ, въ 1491 году до Р. Х., принявъ бразды правленія, образовалъ войско изъ 600,000 человѣкъ пѣхоты и 24,000 конницы, которымъ большею частію предводительствовали его прежніе

товарища. При этой арміи находилось 27,000 военныхъ колесницъ. Прежде всего Сезострисъ двинулся въ Еѳіопію и сдѣлалъ эту страну своею данницею. Видя, что, для его дальнѣйшихъ военныхъ предначертаній, ему нельзя будетъ обойтиться безъ флота, юный царь успѣлъ подавить въ Египтянахъ закоренѣлое предубѣжденіе къ морю, снарядилъ двѣ флотиліи, изъ коихъ каждая состояла изъ 400 судовъ, и одну изъ нихъ отправилъ въ Чермное, а другую въ Средиземное море. Первая завоевала всѣ прибрежья и острова до самой Индіи, другая покорила Кипръ, Финикійскіе берега и нѣкоторые острова Цикладскіе. Самъ Сезострисъ, начальствуя сухопутнымъ войскомъ, перешелъ черезъ Гангъ и черезъ всю Индію до океана, потомъ обратился на сѣверъ и черезъ Скиѳію достигъ до Танаиса (нынѣшняго Дона), отдѣлявшаго тогда Европу отъ Азіи, проникъ во Ѳракію, но, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, прекратилъ свои завоеванія. Послѣ девятилѣтняго похода, Сезострисъ прибылъ обратно въ Египетъ съ огромнымъ числомъ разноплеменныхъ плѣнниковъ и несмѣтною добычею. Но и мирное время славолюбивый царь употребилъ на исполненіе гигантскихъ предпріятій. Въ каждомъ египетскомъ городѣ сооруженъ былъ храмъ тому богу, котораго преимущественно тамъ чествовали; для ограниченія разливовъ Нила были сдѣланы плотины; на всемъ пути отъ Мемфиса до Средиземнаго моря проведены каналы, для усиленія успѣховъ торговли и удержанія непріятеля, который вздумалъ бы вторгнуться въ Египетъ. На восточныхъ предѣлахъ государства, подверженныхъ набѣгамъ Сиріянъ и Аравитянъ, Сезострисъ построилъ стѣну, которая, на пространствѣ 1500 стадій, тянулась отъ Пелузіума до Геліополиса, стоявшаго на берегу Аравійскаго залива. Послѣ тридцати-трехъ лѣтняго царствованія, Сезострисъ потерялъ зрѣніе и самъ лишилъ себя жизни. Жрецы и весь народъ египетскій смотрѣли и на эту смерть какъ на достойное заключеніе столь славной жизни. Замѣчательно, что этотъ завоеватель не удерживалъ за собою ни одной покоренной имъ страны, и владѣнія Египта распространились только присоединеніемъ къ нему нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ областей. (Геродотъ, книга 1; Діодоръ Сицилійскій, книга 1; Древняя исторія Роллена, томъ I). *М. П. С.*

СЕЙМЫ и **СЕЙМИКИ** въ Польшѣ. Подобно прочимъ Славянскимъ народамъ, Поляки издревле рѣшали на мірскихъ сходкахъ, или вѣчахъ, всѣ важнѣйшія дѣла, какъ то: избраніе вождя, наложеніе подати и проч. Такія сходки назывались у Болгаръ *соимъ*, у Чеховъ *снѣмъ*, а у Поляковъ *сеймъ*, и были подобны казацкой *радѣ* (см. это слово).

По образованіи королевства, польскій сеймъ составлялся изъ сенаторовъ и пословъ; число членовъ его бывало различно и внутренній составъ не былъ опредѣленъ положительно. Сеймъ считался верховнымъ законодателемъ и судьею шляхты по дѣламъ уголовнымъ, повѣрялъ отчеты министровъ, объявлялъ войну врагамъ государства и заключалъ миръ. По смерти короля, собирался *конвокаціонный сеймъ* и разсуждалъ о предстоящемъ избраніи; *элекціонный* сеймъ занимался избраніемъ короля; *коронаціонный* утверждалъ все, что сдѣлано во время междуцарствія, а *пацификаціонный* или *экзорбитаціонный* доканчивалъ то, чего не успѣлъ порѣшить коронаціонный. *Обыкновенный* (zwyczajny) сеймъ собирался каждые два года, по универсаламъ короля, на 6 недѣль; въ случаѣ же особой важности, собирался сеймъ *чрезвычайный*. Чего не успѣвали рѣшить на сеймѣ, то отлагали въ сторону подъ именемъ рецессовъ; объявленіе войны и заключеніе мира считались недѣйствительными безъ согласія сейма, который могъ задерживать или даже вовсе не высылать денегъ войску на жалованье. До 1652 г. дѣла на сеймахъ рѣшались по

большинству голосовъ; а съ этого времени требовалось закономъ совершенное единогласіе: если хотя одинъ шляхтичъ скажетъ «не позволямъ» или veto, или sisto activitatem, то сеймъ долженъ былъ разойтись. Въ слѣдствіе этого чудовищнаго закона, поставившаго самыя лучшія предположенія правительства въ зависимость отъ произвола и прихоти пьяной и буйной шляхты, сеймы начали разрываться чаще и чаще, такъ что съ XVIII вѣка королевство иногда по нѣскольку лѣтъ сряду оставалось безъ всякаго правленія. По пресѣченіи дома Ягайлы и превращеніи Польши въ государство избирательное, до паденія королевства при Станиславѣ Августѣ, въ теченіе 223 лѣтъ было 195 сеймовъ, въ томъ числѣ 56 разорванныхъ! Государство было предано въ жертву магнатамъ, которые употребляли свое богатство и вліяніе на простую шляхту для составленія вооруженныхъ заговоровъ, или рокошей, и *конфедерацій* (см. это слово).

Смутное положеніе государства увеличило *сеймики*, начало которыхъ относится къ первымъ годамъ XV вѣка. Въ царствованіе Ягайлы (Владислава II), когда потребовались деньги на выкупъ Добржинской земли, то шляхта — еще до открытія Корчинскаго сейма (1404) — собралась предварительно по воеводствамъ для совѣщанія объ этой мѣрѣ правительства. Это вошло потомъ въ обычай и положило начало сеймикамъ, довершившимъ торжество анархистовъ.

Н. В. С.—Р.

СЕКЕНДОРФЪ — Фридрихъ, Генрихъ, графъ — австрійскій фельдмаршалъ и тайный совѣтникъ, родился въ 1673 г. и рано лишившись отца, былъ воспитанъ дядею своимъ Фейтомъ фонъ Секендорфъ. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ вступилъ въ бранденбургскую, а потомъ въ анспахскую службу, гдѣ скоро достигъ бригадирскаго чина. Въ 1704 году анспахскія войска присоединились къ союзной арміи подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго и герцога Марльборо и Секендорфъ, примѣрами рѣдкой храбрости и распорядительности, въ сраженіяхъ при Шеленбергѣ и Гохштетѣ, обратилъ на себя вниманіе обоихъ великихъ полководцевъ. Въ слѣдующія кампаніи онъ находился въ Нидерландахъ и отличился при Первинденѣ, Рамилье, Мененѣ, Лиллѣ, Турне и Монсѣ. Тутъ онъ пріобрѣлъ особое расположеніе тогдашняго наслѣднаго принца Прусскаго, Фридриха Вильгельма, и Польскаго короля, Августа II, по предложенію коего перешелъ въ саксонскую службу, съ чиномъ генералъ-маіора, но продолжалъ служить въ арміи принца Евгенія, до заключенія мира съ Франціею въ 1712 году. Скоро потомъ Августъ II послалъ Секендорфа съ важными порученіями въ Польшу и за успѣшное исполненіе ихъ пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ и губернаторомъ Лейпцига. Въ 1718 году, Секендорфъ, командуя 8,000 саксонскихъ и польскихъ войскъ, примкнулъ къ Пруссакамъ и Датчанамъ, дѣйствовавшимъ въ Шведской Померанія; вмѣстѣ съ генераломъ Вакербартомъ онъ составилъ планъ осады Штральзунда, который и сдался въ декабрѣ, не смотря на присутствіе въ немъ Карла XII. За это король Прусскій наградилъ его шпагою, осыпанною бриллiантами. Пріобрѣтенная Секендорфомъ воинская слава побудила императора Карла IV пригласить его въ австрійскую службу съ переименованіемъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Онъ состоялъ, до Пассаровицкаго мира, въ арміи принца Евгенія противъ Турокъ, былъ потомъ перемѣщенъ въ Сицилію, и принявъ участіе въ сраженіи при Франковилѣ, по заключеніи выгоднаго для Австріи мира въ 1720, остался около года съ корпусомъ войскъ на этомъ островѣ. По возвращеніи въ Вѣну, Карлъ IV пожаловалъ его графомъ и губернаторомъ Филиппсбурга и Майнца. Это однако не помѣшало ему служить также со славою и пользою по дипломатической части, въ званіи ав-

стрійскаго посла при дворахъ Берлинскомъ, Дрезденскомъ и Копенгагенскомъ. Смерть Августа II (1733) и споры за наслѣдіе Польскаго престола возродили войну между Австріею и Франціею (см. *Польскія войны*). Французы взяли Кель и осадили Филиппсбургъ, а въ слѣдующемъ году (1734) маршалъ Коаньи вознамѣрился обложить Майнцъ; но Секендорфъ, собравъ армію въ 26 баталіоновъ и 53 эскадрона, оттѣснилъ его за Гундсрюкскія горы и до Трира, гдѣ заключеніе перемирія, а скоро потомъ и мира остановило дальнѣйшія его дѣйствія. По кончинѣ принца Евгенія (1736) Секендорфъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы и въ 1737 назначенъ въ званіи помощника герцога Франца Лотарингскаго (въ послѣдствіи императора Франца I) главнокомандующимъ имперскими войсками противъ Турокъ. Эта война была весьма несчастлива для Австріи, которая лишилась по Бѣлградскому миру всѣхъ завоеваній принца Евгенія. Секендорфа обвинили въ неисполненіи данныхъ ему инструкцій, въ дурныхъ распоряженіяхъ для продовольствованія войскъ, въ истощеніи ихъ безполезными переходами, излишней строгости, въ неуваженіи къ герцогу Лотарингскому и пр. и предали военному суду. Смерть Карла VI прекратила этотъ запутанный процессъ. Марія Терезія велѣла освободить Секендорфа изъ-подъ ареста и возвратила ему прежнія званія и достоинства. Онъ удалился въ свои помѣстья въ Саксоніи и прожилъ тамъ до 1742 года, гдѣ, во время войны за Австрійское престолонаслѣдіе, командовалъ съ перемѣннымъ счастіемъ корпусомъ австрійскихъ войскъ противъ многочисленныхъ враговъ Маріи Терезіи. Секендорфъ умеръ въ 1763 году, 90 лѣтъ отъ роду. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. Э.

СЕКРЕТЫ (см. *Аванпосты*).

СЕКСТАНТЪ. Изъ отражательныхъ инструментовъ, т. е. устроиваемыхъ на законахъ Катоптрики, наиболѣе употребительный есть секстантъ. Онъ дѣлается въ видѣ круговаго сектора, котораго дуга, раздѣленная на градусы, заключаетъ немного болѣе 6-й доли окружности. Около центра дуги обращается алидада съ ноніусомъ, нажимательнымъ винтомъ и микрометрическимъ винтомъ. На алидадѣ утверждается надъ самымъ центромъ вращеніе и, слѣдовательно, надъ центромъ дуги, зеркало, въ перпендикулярномъ положеніи къ верхней поверхности секстанта. Другое же зеркальце, меньшей величины, и верхняя часть подводки коего соскоблена, утверждается неподвижно на радіусѣ дуги; ему дается такое положеніе, чтобы оно было параллельно первому зеркалу въ то время, когда нуль ноніуса алидады находится на нулѣ лимба. При означеніи градусной подписи, каждый полуградусъ принимается за градусъ. Наконецъ, по направленію линіи, представляющей отраженіе луча, падающаго отъ большого зеркало на меньшее, утверждается зрительная труба такъ, чтобы оптическая ея ось была параллельна верхней поверхности секстанта и проходила черезъ верхній край подводки малаго зеркала. Для удобнѣйшаго держанія инструмента, привинчивается къ нижней его поверхности рукоятка, а надъ ноніусомъ придѣлывается лупа, для разсмотрѣнія дѣленій. Устройство секстанта основано на томъ, что если два зеркала утверждены на плоскости въ положеніи къ ней перпендикулярномъ, то лучъ свѣта, падающій на одно зеркало, отразится отъ него, составляя уголъ паденія равный углу отраженія. Если отраженный лучъ встрѣтитъ другое зеркало, то онъ вторично отъ него отразится по тому же закону, причемъ вторично отраженный лучъ будетъ находиться въ одной плоскости съ первоначальнымъ лучемъ, падающимъ на первое зеркало. Изъ этого слѣдуетъ, что когда зеркала параллельны, то вторично отраженный лучъ будетъ параллеленъ падающему первоначальному лучу на первое зеркало; въ

случаѣ же непараллельности зеркалъ, вторично отраженный лучъ пересѣкается съ продолженнымъ первоначальнымъ лучемъ, падающимъ на первое зеркало. Уголъ, который отъ пересѣченія сихъ лучей образуется, будетъ равенъ удвоенному углу между продолженіями зеркалъ, или, что все равно, равенъ углу, заключающемуся между направленіемъ перваго зеркала и линіею, параллельною къ положенію другого меньшаго зеркала. Слѣдовательно, если маленькое зеркало утверждено неподвижно на плоскости въ положеніи перпендикулярномъ, а другое, большее зеркало, сохраняя перпендикулярное положеніе къ той же плоскости, можетъ поворачиваться около центра дуги, раздѣленной на градусы, и наконецъ если къ сему зеркалу, по направленію его длины, придѣлана алидада, то очевидно, что посредствомъ такого снаряда, который и есть описанный выше секстантъ, получается возможность измѣрять не только уголъ, составленный падающимъ и вторично отраженнымъ лучемъ, но и уголъ между предметами, находящимися на продолженіи сихъ линій. Для опредѣленія послѣдняго надлежитъ только привести весь снарядъ въ такое положеніе, чтобы вторично отраженный лучъ перваго предмета совпадалъ съ лучемъ, исходящимъ отъ втораго предмета: число градусовъ дуги изобразитъ тогда величину половины измѣряемаго угла между предметами. *А. П. Б.*

СЕКУНДОМѢРЪ принадлежитъ къ числу измѣрительныхъ инструментовъ въ артиллеріи; онъ устроенъ на подобіе карманныхъ часовъ. Кругъ циферблата, прикрытый стекломъ, раздѣленъ на 60 равныхъ частей (съ подраздѣленіями), соотвѣтствующихъ размаху секунднаго маятника. Секундная стрѣлка, посредствомъ особаго механизма, равномѣрнымъ движеніемъ, переходитъ каждую секунду одну часть дѣленія.

СЕЛАЗІЯ. Македонскій царь *Антигонъ Дозонъ* (см. это имя), въ союзѣ съ Ахайцами, вторгся (въ 222 году до Рожд. Хр.) въ Лаконію, съ арміею, состоявшею изъ 28,000 воиновъ, въ томъ числѣ 10,000 Македонянъ. Царь Спартанскій Клеоменъ съ 20 тыс. чел. ожидалъ его въ укрѣпленной позиціи на горахъ Эвѣ и Олимпѣ. Клеоменъ самъ начальствовалъ на Олимпѣ, братъ его Эвклидъ на Эвѣ. Между обѣими горами протекала рѣка Энъ (Oenus) и шла дорога въ Спарту по довольно пространной долинѣ, занятой лакедемонскою конницею.

Противники простояли нѣсколько дней въ бездѣйствіи; потомъ Антигонъ рѣшился атаковать. Противъ горы Эвы онъ поставилъ халхаспидовъ (воиновъ, вооруженныхъ мѣдными щитами) и Иллирійцевъ, подъ начальствомъ Димитрія Фаросскаго; за ними стояли Акарнанцы и Критяне; въ резервѣ 2,000 Ахайцевъ. Македонская конница расположилась противъ лакедемонской, имѣя на флангахъ 1,000 ахайскихъ и 1,000 мегарскихъ пѣшихъ стрѣлковъ. Самъ Антигонъ намѣренъ былъ атаковать гору Олимпъ съ Македонянами и наемными ратниками. Послѣдніе занимали переднюю линію; Македоняне, устроенные въ видѣ двойной фаланги, были во второй.

Сраженіе началось нападеніемъ на Эвклида, который, замѣтивъ, что Ахайцы обнажили свой правый флангъ, выслалъ изъ укрѣпленій свои легкія войска и ударилъ на непріятеля съ боку и во фронтъ: Ахайцы разстроились, но юный *Филопеменъ* (см. это имя) успѣлъ возстановить порядокъ и отбросить Лакедемонянъ. Тогда Димитрій Фаросскій атаковалъ позицію Эвклида, вытѣснилъ изъ нея Спартанцевъ и, сбросивъ ихъ съ крутой горы, принудилъ бѣжать. Между тѣмъ конница также вступила въ бой и македонская одержала верхъ надъ спартанскою.

На горѣ Олимпѣ битва съ обѣихъ сторонъ началась дѣйствіемъ легковооруженныхъ войскъ, которыя долго сражались съ примѣрнымъ мужествомъ. Наконецъ Антигонъ двинулъ впередъ фалангу. Сперва она была опрокинута

Лакедемонянами, но потомъ прорвала ихъ линію и обратила ихъ въ бѣгство. Клеоменъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ всадниковъ, спасся въ Спарту и на другой день оставилъ Грецію. Антигонъ занялъ Спарту и возстановилъ въ ней древнее республиканское правленіе (Kauslers Wörterb. der Schlachten).

Б. Л. И. З.

СЕЛЕВКИДЫ — имя нѣсколькихъ Греко-Сирійскихъ царей. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть:

1) *Селевкъ Никаторъ* (побѣдитель), сынъ Антіоха, полководца Филиппа Македонскаго, поступилъ юношею въ армію Александра Великаго. Во время Персидской войны, онъ командовалъ обыкновенно слонами, а по смерти Александра былъ назначенъ сперва начальникомъ всей конницы, а потомъ намѣстникомъ Вавилона, которымъ правилъ кротко и мудро (221 г. до Рожд. Хр.). Сначала онъ жилъ въ дружбѣ съ Антигономъ, но потомъ они поссорились, и Селевкъ, опасаясь могущественнаго своего противника, бѣжалъ къ Птоломею Лагу въ Египетъ. Тамъ онъ набралъ войско, и вскорѣ подчинилась ему вся Вавилонская область. Армія, высланная противъ него Антигономъ, подъ начальствомъ Никанора, была разбита на р. Тигрѣ, и почти всѣ воины, ее составлявшіе, перешли къ побѣдителю. Тогда Селевкъ завоевалъ Мидію и Сузіану и сдѣлался могущественнѣе всѣхъ другихъ преемниковъ Александра. Въ бытность его въ походѣ, Димитрій Поліорцетъ, Антигоновъ сынъ, занялъ было Вавилонъ, но Селевкъ скоро выгналъ его оттуда. За симъ послѣдовало быстрое покореніе Персіи, Бактріи, Гирканіи, части Индіи и другихъ областей. Селевкъ принялъ прозваніе *Никатора* и, по примѣру другихъ намѣстниковъ, царское достоинство. Спустя десять лѣтъ, онъ вступилъ въ общій союзъ противъ надменнаго Антигона, и послѣ разбитія сего послѣдняго при Ипсѣ, присоединилъ къ огромному своему государству еще Сирію, Арменію, Месопотамію, часть Каппадокіи и Малую Азію, гдѣ основалъ города Антіохію, Селевкію и множество другихъ. Возраставшая сила Селевка возбудила опасеніе сосѣднихъ государей, которые составили противъ него союзъ. Селевкъ противопоставилъ противникамъ Димитрія Поліорцета, съ которымъ онъ примирился и выдалъ за него свою дочь, Стратонику; но когда Димитрій самъ началъ распространять свою власть и не хотѣлъ выдать тестю завоеванныхъ городовъ, то Селевкъ пошелъ на него войною, взялъ въ плѣнъ и содержалъ въ немъ до кончины Димитрія (284 г.). Призванный на помощь родственниками Агаѳокла, умерщвленнаго по приказанію отца своего, Лизимаха, царя Ѳракійскаго, Селевкъ объявилъ ему войну, разбилъ его (282 г.) при Киропедіонѣ и занялъ всѣ его владѣнія. Тогда царство Селевка простиралось отъ Индуса до Геллеспонта, хотя отдаленныя отъ Сиріи области вышли изъ повиновенія. Селевкъ хотѣлъ захватить также Македонію, но на походѣ туда былъ измѣннически умерщвленъ Птоломеемъ Керавномъ (281 г. до Рожд. Хр.), которому помогалъ противъ Лизимаха. Кромѣ качествъ великаго полководца, Селевкъ отличался кротостью, правосудіемъ и покровительствомъ наукъ.

II. *Селевкъ Калиникъ*, или *Погонъ*, 4-й сирійскій царь, сынъ Антіоха Ѳеха. Правленіе его съ 247 по 227 годъ до Р. Хр. ознаменовано военными неудачами. Возведенный на престолъ хитростью своей матери, Лаодикеи, онъ умертвилъ законныхъ наслѣдниковъ короны, сыновей Береники и ее самую. За то братъ Береники, египетскій царь Птоломей Эвергетъ, объявилъ ему войну и едва не завоевалъ всю Сирію; но воспослѣдовавшимъ въ собственномъ государствѣ возстаніемъ былъ принужденъ возвратиться туда. За симъ началась междоусобная война Селевка съ братомъ его Антіохомъ Гіераксомъ, намѣстникомъ Малой Азіи. Селевкъ былъ разбитъ на-голову при Анкирѣ, и въ

слѣдствіе сего отторглись отъ Сиріи Эвменъ въ Малой Азіи и Аршакъ въ Парѳіи и Ирканіи. Успѣвъ наконецъ побѣдить брата, который погибъ во время бѣгства, Селевкъ пошелъ войною на Аршака, но былъ со стыдомъ прогнанъ Парѳянами и попался къ нимъ въ плѣнъ (236), изъ котораго освободился только признаніемъ независимости Парѳіи.

О *Селевкѣ Керавнѣ, Селевкѣ Филопаторѣ*, и др. см. статью *Сирія*. (Pierers Universal. Lexicon).

Б. Л. И. З.

СЕЛЕНІЯ. Этимъ общимъ именемъ означаются поселенности втораго разряда, посады, села, деревни и пр. (см. слово *Мѣстность*), жители которыхъ преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, хотя бываютъ также селенія рыбацкія, фабричныя, горнозаводскія и др. Селенія имѣютъ, подобно *городамъ* (см. это слово), особую важность въ военномъ отношеніи, какъ для расположенія въ нихъ войскъ для квартированія, такъ и для обороны. Степень же сей важности опредѣляется ихъ величиною, видомъ строеній, мѣстоположеніемъ, сообщеніями, богатствомъ обитателей и т. д.

Что же касается до способности селенія къ оборонѣ, то она зависитъ отъ свойства строеній, взаимной ихъ связи, отъ фигуры и наружной ограды селенія, наконецъ отъ ближайшей мѣстности. Селенія, вовсе неимѣющія каменныхъ домовъ, мало способны къ защитѣ; обыкновенно должно оставить ихъ при вспышкѣ пожара; такъ же неудобны къ оборонѣ селенія съ разбросанными дворами, какъ встрѣчаются они въ разныхъ странахъ Германіи, Польши и Россіи, а въ особенности въ горныхъ долинахъ, простираясь иногда на нѣсколько верстъ: тогда обыкновенно должно ограничиться защитою одной или нѣсколькихъ группъ строеній, кладбища и другихъ огороженныхъ мѣстъ. Чѣмъ болѣе выѣздовъ, тѣмъ болѣе нужно войскъ для обороны; но еще важнѣе фигуры селенія наружная его ограда, ибо у ней начинается и продолжается упорнѣйшая защита. Другое, не менѣе важное обстоятельство, есть мѣстоположеніе, которымъ вообще опредѣляется возможность и сила защиты. Если, на примѣръ, деревня лежитъ у подошвы высотъ, занятыхъ непріятелемъ, то трудно будетъ удержаться въ ней. Особое вліяніе на оборону имѣютъ еще: находящіяся въ селеніи церкви, городскіе дома, житницы и пр.—которые заступаютъ, въ случаѣ надобности, мѣсто редютовъ, — пересѣкающія селеніе рѣчки, ручьи и пруды, посредствомъ которыхъ можно продолжать защиту послѣ потери впереди лежащихъ частей селенія и т. д.

Укрѣпленіе и занятіе селеній.

Для приведенія селеній въ оборонительное положеніе могутъ быть приняты слѣдующія мѣры: устроеніе банкетовъ позади наружной ограды; прикрытіе въѣздовъ атакуемаго фронта баррикадами или полевыми укрѣпленіями; облегченіе внутреннихъ сообщеній; изготовленіе къ защитѣ важнѣйшихъ строеній при входахъ и внутри; изготовленіе всего нужнаго къ погашенію пожаровъ, и пр. Разумѣется, что все это зависитъ отъ времени и предполагаемой силы обороны. Наружныя ограды: стѣны, частоколы, насыпи, а равно и ближайшія къ нимъ строенія занимаются стрѣлками; за ними скрытно располагаются резервы, а въ удобнѣйшихъ къ тому мѣстахъ устраиваются редюиты, куда войска могутъ отступать и держаться тамъ до прибытія помощи извнѣ. Отъ этихъ редюитовъ до резервовъ и отъ резервовъ до наружной ограды дѣлаются свободныя сообщенія, но за то тщательно преграждаются всѣ тѣ пути, по которымъ непріятель могъ бы вторгнуться въ селеніе въ тылу защитниковъ. Вообще же, смотря по времени и обстоятельствамъ, приводятся въ дѣйствіе всѣ тѣ мѣры обороны, которыя изложены при описаніи защиты городовъ.

Дѣло первѣйшей важности при оборонѣ селенія есть благоразумное расположеніе войскъ. Сила ихъ должна соглашаться съ величиною селенія и числомъ и силою укрѣпленій; равно вредно имѣть недостаточное для занятія ихъ войско и слишкомъ великое число его, препятствующее только свободному движенію и правильной оборонѣ.

Разумѣется, что при оборонѣ селеній должна быть употреблена пѣхота, а гдѣ можно и артиллерія, которую однако же всегда лучше ставить внѣ селеній спереди или сбоку, исключая немногихъ орудій, назначаемыхъ для обстрѣливанія главныхъ улицъ и помѣщаемыхъ въ редюитахъ. Но не худо имѣть также въ готовности небольшой отрядъ конницы, для внезапныхъ атакъ на врывающагося въ селеніе непріятеля.

Важнѣйшіе случаи, когда нужно занять и укрѣплять селеніе, суть нижеслѣдующіе: 1) когда оно находится въ линіи нашихъ аванпостовъ или въ кордонѣ кантонирнаго и зимняго расположенія; 2) если оно лежитъ предъ фронтомъ нашей позиціи, подъ выстрѣлами артиллеріи, или въ самомъ фронтѣ позиціи; 3) если служитъ пунктомъ опоры для фланга; 4) если мы намѣрены занять селеніе въ видѣ отдѣльнаго поста, для прикрытія входа въ дефилею или обороны какого-либо другого важнаго пункта занимаемой нами мѣстности.

Атака и оборона селеній.

Въ новѣйшихъ войнахъ оборона и атака селеній играютъ въ сраженіяхъ весьма важную роль и представляютъ главные моменты въ продолженіе боя. Нерѣдко сраженія заключаются даже преимущественно въ атакахъ и защитѣ деревень, какъ напр. было при Люценѣ, Ла-Ротьерѣ, Линьи и др. Обыкновенно при атакѣ дѣлаютъ ту важную ошибку, что предпринимаютъ ее несоразмѣрными, то слабыми, то слишкомъ значительными силами. Въ первомъ случаѣ нападеніе рѣдко удается, или мгновенно вытѣсненные противника, получивъ подкрѣпленіе, тотчасъ же возвращаютъ селеніе; во второмъ случаѣ, атакующіе, проникнувъ въ деревню, стѣсняются, мѣшаютъ другъ другу и увеличиваютъ безпорядокъ. Въ селеніяхъ войска должны раздѣляться на болѣе или менѣе сильные отряды, порученные отдѣльнымъ начальникамъ. Отъ нихъ именно зависитъ ходъ дѣла, на который главный начальникъ имѣетъ мало вліянія. Вотъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ, почему должно по возможности избѣгать атаки деревень, стараясь овладѣть ими посредствомъ обходовъ или дѣйствіемъ артиллеріи. Если же необходимо приступить къ нападенію, то должно сообразиться съ положеніемъ и видомъ селенія и ввести въ дѣло только самое необходимое количество войскъ, имѣя въ готовности сильные резервы.

Наступающій имѣетъ много средствъ овладѣть селеніемъ. Самое вѣрнѣйшее есть сжечь его огнемъ батарей; но это средство не всегда можно употребить. Обходъ также иногда невозможенъ. Самая же атака должна быть предпринята съ величайшею рѣшимостью. Сперва подходятъ къ селенію сильные отряды стрѣлковъ, готовые воспользоваться всякою оплошностью или слабостью защитниковъ; немедленно за застрѣльщиками слѣдуютъ колонны, гдѣ можно, скрытно. Застрѣльщики стараются овладѣть передними домами и огородами и открыть дорогу колоннамъ. Если удастся захватить часть селенія, то должно употребить всѣ средства, чтобы не быть снова вытѣсненнымъ, а удержаться хотя въ нѣсколькихъ домахъ; въ противномъ случаѣ, вторая атака будетъ стоить гораздо болѣе труда и крови чѣмъ первая; но если нападеніе будетъ удачно и колонны станутъ проникать внутрь селенія, то не должно много заниматься овладѣніемъ частныхъ строеній, которыя и безъ того будутъ брошены защитниками при дальнѣйшемъ наступленіи ата-

кующаго. Всякая остановка въ бою въ деревняхъ невыгодна для нападающаго; ибо обороняющійся, зная мѣстность, съ выгодою можетъ воспользоваться ею. Если въ селеніи находится редюнтъ, то для избѣжанія напрасныхъ потерей должно стараться обойти его.

Что касается до обороны селеній, то обыкновенно, при занятіи ихъ, обороняющійся имѣетъ цѣлью продлить бой и потому онъ долженъ употреблять назначенныя для обороны войска постепенно, а не вдругъ. Если при немъ состоитъ артиллерія, то лучше сберечь ея дѣйствіе до того времени, когда непріятель колоннами приступитъ къ штурму или будетъ стараться обойти селеніе; тогда же съ пользою можетъ дѣйствовать и конница, поставленная сбоку или сзади селеній. Преслѣдованіе отбитаго непріятеля также есть дѣло конницы и артиллеріи; если оно произведено будетъ пѣхотою, то легко можетъ случиться, что непріятель вдругъ ударитъ на преслѣдователей и, опрокинувъ ихъ, вмѣстѣ съ ними ворвется въ деревню. *Б. Л. И. З.*

СЕЛИМЪ I, по прозванію Яуфъ (строгій) или Якупъ (свирѣпый), султанъ Турецкій, былъ осьмымъ сыномъ султана Баязета II, и поэтому имѣлъ очень небольшія надежды на престолъ. Онъ род. въ 1467 г. и воспитывался подъ надзоромъ ученыхъ Мухидина и Халимиса, но на 20 году отъ роду былъ удаленъ отъ нихъ отцомъ своимъ. Желая отстранить отъ себя своихъ сыновей и внуковъ, Баязетъ надѣлилъ ихъ пашалыками въ Азіи. Такимъ образомъ въ 1431 году онъ поручилъ своему младшему сыну, Селиму, завѣдываніе Трапезунтомъ. Тамъ находился онъ долгое время въ безпрестанныхъ войнахъ съ нѣкоторыми еще непокоренными горными народами Малой Азіи и успѣлъ явить храбрость и воинскія способности. Но когда Баязетъ показалъ намѣреніе оставить престолъ третьему сыну, Ахмету, тогда Селимъ рѣшился достичь верховной власти хитростью и силою. Сначала онъ просилъ, чтобы отецъ позволилъ ему пріѣхать въ Европу, или далъ бы ему въ управленіе Румилійскій санджакъ, но, получивъ въ томъ и другомъ отказъ, онъ явился въ Адріанополь, чтобы подкрѣпить свои требованія оружіемъ. Румилійскій беглербекъ помирилъ отца съ сыномъ; Баязетъ обѣщалъ при своей смерти не отдавать короны Ахмету. Вспыхнувшіе въ Малой Азіи мятежи дали Селиму предлогъ возвратиться въ Адріанополь. Баязетъ самъ вышелъ противъ него, и верховный визирь при Ограшковѣ, близъ Чорли, 11 августа 1511 года, разбилъ на голову непокорнаго сына. Селимъ бѣжалъ къ своему тестю, Крымскому хану Менгли-Гирею, старанія котораго и мятежныя покушенія прочихъ сыновей султана заставили Баязета снова вызвать Селима въ Турцію и отдать ему Семендрійскій пашалыкъ. Янычары, тайно подкупленные Селимомъ, принудили султана назначить его ихъ предводителемъ противъ Ахмета, возмутившагося въ Азіи, и вскорѣ потомъ, въ 1512 году 25 апрѣля, вмѣстѣ со спагами, низвергнувъ Баязета, возвели на престолъ Селима. Новый султанъ позволилъ отцу отправиться въ Демотику, но, вѣроятно, по желанію своего сына, онъ былъ отравленъ на пути однимъ еврейскимъ врачемъ. Чтобы утвердиться на преступно достигнутомъ престолѣ, Селимъ постарался обезопасить себя со стороны своихъ братьевъ и племянниковъ. Первыми жертвами должны были пасть Ахметъ и его сынъ Аладинъ, овладѣвшій Бруссою, но оба они избѣжали руки убійцы, а Брусса была взята Селимомъ, который казнилъ пятерыхъ, жившихъ тамъ своихъ племянниковъ, ни въ чемъ противъ него не провинившихся. Ту же самую участь испыталъ братъ его, Корнудъ, открытый въ своемъ убѣжищѣ Туркменцами; Ахметъ былъ разбитъ при Енигшерѣ, 25 августа 1513 года, хотя войско его было вдвое больше арміи его брата, и заплатилъ жизнью за стремленіе къ

престолу. Возвратившись въ Европу, Селимъ обезпечилъ спокойствіе Турціи сношеніями съ Венгріею, Венеціею, Россіею и Египтомъ; потомъ рѣшился привести въ исполненіе свой планъ, который состоялъ въ истребленіи религіозной секты шіитовъ и покореніи Персіи, гдѣ господствовалъ знаменитый шахъ Измаилъ Софи. Передъ начатіемъ похода онъ велѣлъ частію казнить, частію разсадить по тюрьмамъ всѣхъ, находившихся въ Османской имперіи шіитовъ, числомъ около 40,000,—дѣло безпримѣрной лютости при всѣхъ ужасахъ, наполняющихъ турецкую исторію. Водворивъ такимъ образомъ спокойствіе внутри государства, Селимъ, въ апрѣлѣ 1514 года, двинулся къ границамъ Персіи, съ войскомъ, состоявшимъ изъ 140,000 человѣкъ; въ томъ числѣ 80,000 конницы. Послѣ долгаго и затруднительнаго пути, онъ прибылъ къ Чальдирану, столицѣ Измаила (близъ Тавриса), разбилъ на-голову Персовъ и чрезъ 13 дней побѣдителемъ вошелъ въ Таврисъ, откуда хотѣлъ отправиться въ Карабахъ, но, уступая угрозамъ мятежныхъ янычаръ, занялъ зимнія квартиры въ Амазисѣ и Ангорѣ. 1515 года Селимъ открылъ походъ взятіемъ сильной крѣпости Кумахъ и покореніемъ туркоманскаго князя Зульпарда, за его вражду къ Туркамъ въ прошлогоднемъ походѣ, послѣ чего, отпустивъ свое войско, возвратился въ Константинополь. Здѣсь онъ наказалъ тѣхъ вельможъ, которые, во время послѣднихъ событій, или по слабости, или по благосклонности къ янычарамъ, скрывали ихъ убійства; далъ этому войску новое устройство, распространилъ и улучшилъ морскія силы и устроилъ арсеналъ. Зимою 1516 года Селимъ взялъ Курдистанъ и Діарбекъ, а на слѣдующій годъ отправился въ Сирію противъ египетскаго султана Канзу Шаври. Онъ разбилъ его при Мердшъ-Дебикрѣ, 24 августа; Канзу Шаври палъ въ сраженіи, въ слѣдствіе котораго Алеппо и Дамаскъ отворили Туркамъ ворота. Въ Дамаскѣ Селимъ пробылъ зиму. Въ это время его верховный визирь Синанъ-паша побѣдилъ Египтянъ при Юнисканѣ, 28 октября, и взялъ Газу и Рамлу. Въ декабрѣ Селимъ вступилъ чрезъ пустыни въ Египетъ и разбилъ Египтянъ, 22 января 1517 года, въ сраженіи близъ Каира. Въ этотъ день была уничтожена сила Мамелюковъ, изъ числа которыхъ пало 25,000 человѣкъ. 31 января Каиръ былъ взятъ хитростью, причемъ погибло 50,000 жителей. Наконецъ 26 марта попался въ плѣнъ и новый египетскій султанъ Тумобай. Сперва Селимъ его помиловалъ, но потомъ велѣлъ повѣсить въ Каирѣ, считая плѣннаго султана опорою остальныхъ Мамелюковъ. Египетъ обратился въ турецкую провинцію. Въ сентябрѣ Селимъ выступилъ изъ Каира и возвратился, въ 1518 году, въ Константинополь, куда взялъ съ собою послѣдняго халифа, главу Османской религіи. Онъ снова отправился-было въ Персію, но смерть застигла его на пути изъ Константинополя въ Адріанополь, 22 сентября 1520 года. Селимъ оставилъ по себѣ память свирѣпаго, безчувственнаго владыки, счастливаго завоевателя, неумолимаго побѣдителя. но въ то же время онъ извѣстенъ какъ стихотворецъ и покровитель изящныхъ искусствъ. (Исторія Османской имперіи Гаммера, часть 2).

М. П. С.

СЕЛИМЪ II и **СЕЛИМЪ III** (см. *Турція, исторія ея*).

СЕЛИТРА, соль, остраго, горько-соленаго вкуса, состоящая изъ селитряной кислоты и поташа, образующаяся въ полупрозрачныхъ кристаллахъ, въ видѣ шестисторонныхъ призмъ. Сырость, малое движеніе воздуха и въ особенности испаренія органическихъ тѣлъ, подверженныхъ гніенію, способствуютъ зарожденію селитры, и потому ее скорѣе можно найти въ старыхъ каменныхъ зданіяхъ, на кладбищахъ, подъ конюшнями, парниками, въ ущельяхъ известковыхъ горъ и проч. Селитра въ порошкѣ имѣетъ бѣлый цвѣтъ, въ водѣ

распускается, требуя для того около 7 частей холодной воды, или въ равной себѣ вѣсомъ части кипящей воды; будучи зажжена, горитъ съ шумомъ, но безъ треску; при сильномъ жарѣ, заключенная въ металлическій сосудъ; разлагается: селитренная кислота улетаетъ парами, а щелочная соль остается на днѣ сосуда.

Для промыванія оселитренной земли употребляютъ большія кадки съ двойными днами; близъ нижняго дна находится трубка въ родѣ крана, затыкаемая соломою, а въ верхнемъ днѣ проверчены отверзтія, на которыя кладется солома, сверху же ея насыпается земля съ примѣсью золы, потомъ наливается вода, а чрезъ 7 или 8 часовъ, когда растворится селитра, воду спускаютъ чрезъ кранъ и наливаютъ на другую кадку съ землею. Когда полученный щелокъ будетъ имѣть густоту, доходящую до 10°, (что узнается посредствомъ ареометра, или волчка), тогда приступаютъ къ *выпариванію*.

Щелокъ наливаютъ въ желѣзные котлы, кипятятъ и, по мѣрѣ укипа, подливаютъ новый, до тѣхъ поръ, пока чрезъ испытаніе не увидятъ, что селитра при охлажденіи сама будетъ кристаллизоваться, тогда разливаютъ ее по сосудамъ, даютъ нѣсколько дней отстояться, и когда образуются кристаллы, то воду сливаютъ и высушиваютъ селитру.

Литрованіе. — Полученную въ кристаллахъ селитру накладываютъ въ кадки, наливаютъ холодной воды по 8 фун. на пудъ, мѣшаютъ и, послѣ 6 часовъ отстоя, воду сливаютъ, замѣняя свѣжею, по 4 фунт. на пудъ, перемѣшиваютъ и чрезъ часъ спустя наливаютъ свѣжей воды по 2 фунт. на пудъ, на нѣсколько минутъ. Потомъ селитру кладутъ въ котелъ, наливаютъ кипячей воды половину, кипятятъ на огнѣ и снимаютъ пѣну. За тѣмъ кладутъ въ растворъ мездринаго клею по $^1/_2$ зол. на пудъ и спускаютъ въ мѣдные кристаллователъники, въ которыхъ воду безпрестанно мѣшаютъ, чтобы получить мелкіе кристаллы. Эти кристаллы собираютъ въ сита, промываютъ прѣсною водою, и высушиваютъ въ сушильнѣ. Такимъ образомъ получится чистаа селитра. — Селитра отъ прикосновенія зажженнаго тѣла сгараетъ, образуя упругіе гасы, которые, превосходя своею плотностью воздухъ, стремятся расшириться и занять болѣе пространства, оказывая притомъ болѣе или менѣе разрушительное дѣйствіе на противопоставляемыя ей преграды. Вотъ причина употребленія селитры въ составныя части пороха.

Самородную селитру находятъ въ южной Италіи, въ Германіи близъ Вюрцбурга, во Франціи въ провинціяхъ Турень, Сентонжъ и въ департаментѣ Сены и Оазы; но Индія особенно изобилуетъ селитрою. Впрочемъ, во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ заведены свои искусственныя селитроварни. Для искусственнаго добыванія селитры насыпаютъ земляныя кучи изъ рыхлой, мѣловой земли, къ которой примѣшиваютъ золу, известь, навозъ, части растеній и органическихъ тѣлъ, поливаютъ грязною и нечистою водою, кровью, различными щелоками и проч. и перемѣшиваютъ. Надъ кучами устраиваютъ навѣсы для предохраненія отъ солнечнаго зноя и непогоды.

М. Ф. Б.

СЕЛЬСБОРИ (Salisbury), Томасъ Монтегю, графъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ англійскихъ полководцевъ своего времени, особенно прославившійся въ войнѣ съ Карломъ VII, королемъ Французскимъ. Отличившись во многихъ сраженіяхъ, онъ съ 16,000 чел. въ октябрѣ 1422 года, началъ знаменитую осаду *Орлеана* (см. это слово) и палъ въ продолженіе ея, убитый ядромъ.

М. П. С.

СЕМЕНОВСКІЙ ПОЛКЪ (см. *Гвардія Россійская*).

СЕМИГРАДСКОЕ КНЯЖЕСТВО (Siebenbürgen, Transilvanie, Erdely). О географіи его, см. въ статьѣ *Австрія*, отдѣленіе Венгрія.

Семиградское княжество. История. 1. Отъ древнѣйшихъ временъ до основанія независимаго княжества, въ 1535 г.

Во время Римлянъ Семиградская область принадлежала Дакіи и была подчинена римскому владычеству Траяномъ. Послѣ паденія Римской имперіи страна эта постепенно переходила въ руки Гунновъ, Остъ-Готовъ, Гепидовъ и Лонгобардовъ, потомъ была завоевана Булгарами и Аварами; въ 9-мъ столѣтіи владѣли ею Печенѣги вмѣстѣ съ Булгарами. Они раздѣлили завоеванную страну, къ которой принадлежали также Валахія и часть Венгріи, на 8 провинцій; одна изъ нихъ, Ердемъ, или Ердели, составляла собственно Семиградскую область. Въ 894 году Печенѣги были разбиты при Леонтинѣ, венгерскимъ княземъ Арпадомъ и поселились на восточныхъ горахъ Семиградской области, гдѣ потомки ихъ живутъ и по сіе время подъ именемъ Секлеровъ. Венгры управляли землею посредствомъ воеводъ. Одинъ изъ нихъ, Гіала старшій, принялъ Христіанскую вѣру, но двоюродный братъ и наслѣдникъ его, Гіала младшій, опять обратился къ идолопоклонству. За это король венгерскій Стефанъ Святой пошелъ на него, въ 1003 году, войною, взялъ его съ сыновьями и сокровищами въ плѣнъ и снова соединилъ страну съ Венгріею. Въ 1089 году вторглись въ нее Куманы. Король Ладиславъ Святой покорилъ ихъ въ 1090 г. и принудилъ принять Христіанскую религію. Во время сихъ походовъ, югозападная часть Семиградской области совершенно опустѣла. Чтобы снова населить ее, король Гейза II, въ 1143 г. пригласилъ туда многихъ Нѣмцевъ изъ Фландріи и отъ Нижняго Рейна, даровалъ имъ большія привилегіи, земли и собственный составъ правленія. Нѣмцы, занимаясь хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и рудокопствомъ, привели страну въ цвѣтущее состояніе и построили семь укрѣпленныхъ городовъ (Burgen), какъ то: Германштадтъ, Клаузенбургъ, Кронштадтъ, Бистерицъ и друг., отъ которыхъ страна и приняла настоящее свое названіе; по-латинѣ продолжали ее называть Трансильваніею, то есть землею по ту сторону лѣсовъ, а по-венгерски Erdely. Секлеры, которые также имѣли особенное правленіе и защищали границы, жили подъ властію своихъ родоначальниковъ (Primores); второй классъ, или низшее дворянство, назывался у нихъ примипилами, а третій, или простой народъ, плебеями или драбантами. Въ 1167 году Византійцы временно завоевали эту страну, но опять были выгнаны Венгерцами, коихъ король Андрей II, въ 1224 году, распространилъ права нѣмецкихъ жителей Трансильваніи: они были раздѣлены на общины, должны были платить весьма умѣренную дань и выставлять 600 чел. войска, въ томъ числѣ 100 чел. королевскихъ тѣлохранителей. Жители сами выбирали своихъ правителей, духовенство и магистратовъ; купцы были освобождены отъ пошлины; иностранцамъ запрещено селиться въ Нѣмецкомъ округѣ. Верховнымъ судьею считался графъ Германштадскій; королевскій же воевода предводительствовалъ только войскомъ. Въ 1211 году король подарилъ Нѣмцамъ землю Барскую, отнятую у Тевтонскаго ордена. Процвѣтаніе страны было прервано, когда ханъ Монголовъ Каданъ вторгся (1240 года) въ Семиградскую область. Не смотря на храбрую оборону Секлеровъ и Нѣмцевъ, Монголы разорили всю Трансильванію, овладѣли укрѣпленными городами и замками и убили множество жителей. Въ слѣдствіе спора короля Белы IV съ сыномъ своимъ Стефаномъ, послѣдній получилъ во владѣніе Семиградскую область. Куманы (въ 1282 г.) вторично вторглись въ нее, но были побиты наголову наслѣдникомъ престола Владиславомъ. Между тѣмъ воеводы успѣли распространить свою власть; одинъ изъ нихъ, Ладиславъ Апоръ, дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ избраннаго Венгерцами короля Оттона Баварскаго

(1310 г.) и лишить его короны. Другой воевода, Өома, обвинилъ, по восшествіи на престолъ короля Людовика Великаго (1342 г.), Семиградскихъ Саксонцевъ въ неплатежѣ податей и непокорности. Людвигъ открылъ походъ, но не находя нигдѣ ни сопротивленія, ни непокорности, подтвердилъ права сего народа. Два года послѣ того, Людвигъ пожаловалъ брата своего Стефана герцогомъ Семиградскимъ; жители сей страны оказали Людвигу большую помощь въ его войнахъ и отличились своею вѣрностью. Когда преемникъ Людвига, Сигизмундъ, по смерти супруги своей, Маріи, принялъ на себя правленіе Венгріею, недовольные вельможи избрали противъ него королемъ Ладислава Неаполитанскаго; но воевода семиградскій Стиборъ остался ему вѣрнымъ и за то Сигизмундъ (1403 г.) подтвердилъ привилегіи княжества. Скоро послѣ того (1421 и 1433) начали вторгаться Турки съ Цыганами. Возмущеніе въ Саксонской странѣ побудило короля Сигизмунда ограничить власть воеводъ. Въ то же время запылалъ въ Венгерской Трансильваніи бунтъ черни противъ дворянства, но онъ былъ укрощенъ строжайшими мѣрами. Король Владиславъ препоручилъ воеводство Іоанну Гуніаду и Николаю Уллаку. Гуніадъ храбро защищалъ Семиградскую область противъ Турокъ и получилъ за то отъ короля Ладислава (1453 г.) наслѣдственное воеводство въ Бистрицѣ. Войны противъ Турокъ требовали значительныхъ издержекъ; на Трансильванцевъ возложены были большія подати; они возмутились и избрали королемъ своимъ графа Іоанна С-тъ Жоржа, 1465 г. Но сынъ Гуніада, король Матвѣй, въ слѣдующемъ году усмирилъ возмущеніе безъ большаго кровопролитія. Въ правленіе Владислава (1491—1516) произошли споры о наслѣдствѣ Венгерскаго престола, который былъ назначенъ дому Австрійскому. Недовольные этимъ, дворяне избрали правителемъ наслѣдственнаго графа Ципскаго, Іоанна *Заполья* (см. это имя), получившаго также воеводство Трансильванію. Безпокойное правленіе сего князя продолжалось посреди бунтовъ, внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ и переворотовъ счастія до его смерти, послѣдовавшей въ 1540 году.

II. *До соединенія Семиградской области съ Венгріею, 1713 года.*

Противно договору, заключенному съ императоромъ Фердинандомъ, вдова Запольи велѣла объявить сына своего Іоанна Сигизмунда королемъ Венгріи и вела правленіе вмѣстѣ съ епископомъ Георгомъ Мартинукки. Фердинандъ объявилъ ей войну, въ которую скоро потомъ вмѣшались Турки. Наконецъ Фердинандъ уступилъ, по смерти Елисаветы (1559), Іоанну Сигизмунду Семиградскую область и другія венгерскія владѣнія, за что онъ долженъ былъ отказаться отъ королевскаго титула. Однако и этотъ договоръ продолжался не долго: Фердинандъ опять востребовалъ Трансильванію. Іоаннъ Сигизмундъ, помощію полководца своего Стефана Баторія, удержался въ своихъ владѣніяхъ; но, слабый тѣломъ и душею, онъ сдѣлался орудіемъ своихъ любимцевъ, перешелъ къ реформатскому ученію, а потомъ къ сектѣ Унитаріевъ и стараніемъ распространить ее возбудилъ религіозные споры и преслѣдованія. По смерти его, въ 1572 г., государственные чины, съ соизволенія императора и султана, избрали своимъ княземъ Стефана Баторія (см. *Баторій*), который отличался кроткимъ и мудрымъ правленіемъ, но покровительствовалъ Іезуитовъ. Въ 1576 г. онъ былъ избранъ королемъ Польскимъ и уступилъ правленіе Трансильваніею брату своему Христофору. Этотъ умеръ въ 1582 г. и за несовершеннолѣтіемъ сына его, Сигизмунда, управляли опекуны до 1586 года. Новый князь, по требованію чиновъ, долженъ былъ прогнать Іезуитовъ; но они остались его духовниками и произвели совѣтами своими большіе безпорядки. Въ 1595 году запылало противъ Сигизмунда возмущеніе за то, что

онъ хотѣлъ нарушить миръ съ Турціею и соединиться съ императоромъ; однако онъ строго наказалъ мятежниковъ. Потомъ онъ женился на сестрѣ императора и въ 1598 г. уступилъ ему Семиградскую область за города Оппельнъ и Ратиборъ и ежегодную пенсію 50,000 червонцевъ. Но Сигизмундъ скоро раскаялся въ этомъ поступкѣ снова овладѣлъ правленіемъ и наскучившись имъ, уступилъ Семиградскую область двоюродному брату своему кардиналу и епископу Ермеландскому, Андрею Батори, который, на походѣ противъ валахскаго воеводы Михаила, былъ убитъ (1602 г.) Секлерами. Воевода Михаилъ вздумалъ тогда владѣть Семиградскою областью, въ видѣ наслѣдственнаго княжества, подъ верховною властью Австріи, однако онъ былъ разбитъ сперва Поляками, потомъ имперскимъ полководцемъ Бастою, который началъ управлять страною отъ имени императора. Трансильванцы, съ своей стороны, призвали обратно прежняго своего князя Сигизмунда. Баста разбилъ его войско и Сигизмундъ, не успѣвъ завоевать княжество, промѣнялъ его на нѣкоторыя владѣнія въ Богеміи. Потомъ, въ 1603 г., *Текели* (см. это слово) покушался овладѣть страною съ помощію Турокъ, но погибъ въ битвѣ. Тогда явился Стефанъ Бочкай, который и былъ утвержденъ въ княжествѣ императоромъ и султаномъ, но умеръ въ 1606 г. безъ наслѣдниковъ. Трансильванскіе чины избрали Сигизмунда Ракоци; онъ по болѣзни отказался отъ правленія и на княжескій престолъ былъ возведенъ Гавріилъ Батори. Его царствованіе было весьма смутно: Турки, призываемые на помощь въ частыхъ возмущеніяхъ, опустошали страну, и наконецъ Батори былъ умерщвленъ въ мятежѣ недовольнымъ дворянствомъ. Ему наслѣдовалъ *Бетлемъ-Габоръ* (см. это имя), талантливый и дѣятельный князь. Присоединившись къ Австрійско-Турецкому миру, онъ воспользовался спокойствіемъ для усовершенствованія внутренняго состоянія страны, въ 1620 году вступилъ въ союзъ съ протестантскими Венграми и принялъ титулъ Венгерскаго короля. Въ продолженіе Тридцатилѣтней войны Бетлемъ въ союзѣ съ нѣмецкими протестантами вынудилъ у императора значительную часть Венгріи, но умеръ въ 1629 году бездѣтнымъ, назначивъ наслѣдницею супругу свою, Катерину Бранденбургскую, которая однако въ 1630 году должна была уступить правленіе Георгу *Ракоци* (см. это имя). Этотъ значительно увеличилъ владѣнія свои войнами противъ императора, въ которыхъ онъ всегда оставался побѣдителемъ; во внутреннемъ управленіи показывалъ онъ большую дѣятельность и силу; но домогавшись тщетно польской короны, умеръ 1648 года. Сынъ его Георгъ II заключилъ съ королемъ Шведскимъ Карломъ Густавомъ союзъ противъ Польши, но долженъ былъ отступить, и послѣ многихъ несчастныхъ войнъ съ Турками и Татарами умеръ 27 мая 1660 г. отъ ранъ. Государственные чины избрали княземъ своимъ Якова Кемени, которому верховный визирь предложилъ утвержденіе, если онъ поставитъ сына своего заложникомъ своей вѣрности. Яковъ не согласился, и турецкія войска наводнили Трансильванію, завоевали и сожгли города Мюленбахъ, Бросъ и Вейсенбургъ и назначили княземъ Михаила Апафи. Кемени соединился съ имперскимъ войскомъ; Турки, проникнувшіе глубоко въ Венгрію, были разбиты въ сраженіи при С-тъ Готгардѣ. Слѣдствіемъ сего былъ миръ, заключенный въ 1664 году въ Васкарѣ. Трансильванія была освобождена отъ чужеземныхъ войскъ; но многіе города были отъ нея отдѣлены Туркамъ и Венграмъ. Михаилъ Апафи былъ дѣятельный, мирный и щедрый князь; онъ учредилъ въ Вейсенбургѣ восточное торговое общество и позволилъ богатымъ армянскимъ купцамъ поселиться въ нѣкоторыхъ пограничныхъ городахъ. Въ 1674 году Апафи поссорился съ императоромъ, за при-

тѣсненіе венгерскихъ протестантовъ; запылала война. Имперскія войска ворвались въ Трансильванію и опустошили страну ужаснѣйшимъ образомъ. Когда султанъ назначилъ княземъ Семиградской области графа Текели, Апафи умеръ 1688 года отъ горести. Императоръ Леопольдъ провозгласилъ княземъ его сына, Михаила Апафи II, послѣ продолжительныхъ споровъ и междоусобій. Трансильванскіе чины избрали, въ 1704 году, во время войны Австріи съ Франціею, княземъ своимъ Франца Леопольда Ракоци; но въ 1708 и 1710 годахъ онъ былъ разбитъ Имперцами и 1713 года, по смерти князя Апафи, Семиградская область сдѣлалась собственностью Австрійскаго Дома. Турки еще разъ попытались завоевать эту страну, но миромъ въ Пассаровицѣ, 21 іюля 1718 г., должны были признать владычество Австріи надъ Трансильваніею. Въ 1775 году Семиградская область возведена была въ великое княжество. (Pierers Encycl. Wörterb.). *Г. И. К.*

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА (*).

Потеря Силезіи, въ слѣдствіе войны за Австрійское престолонаслѣдіе (см. статью *Австрійскія войны*), была слишкомъ чувствительна для императрицы Маріи Терезіи, чтобы не постараться возвратить эту прекрасную область. Въ продолженіе десятилѣтняго мира, послѣ заключенія Дрезденскаго договора, Австрія дѣятельно занималась умноженіемъ и улучшеніемъ своихъ войскъ и въ то же время искала себѣ союзниковъ. Въ Россіи царствовала тогда императрица Елисавета Петровна, готовая пристать къ врагамъ Фридриха; на французскомъ престолѣ сидѣлъ Людовикъ XV, слабый и сладострастный государь, слѣпо повиновавшійся волѣ своей любовницы, маркизы Помпадуръ. Гордая, строгоправная Марія Терезія, уступая видамъ политики, написала маркизѣ учтивое, привлекательное письмо, плѣнила этимъ всемогущую любовницу и успѣла такимъ образомъ заключить, къ удивленію всего свѣта, союзъ между Франціею и Австріею, враждовавшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Къ союзу противъ Фридриха пристали также курфирстъ Саксонскій и король Польскій Августъ III, управляемый своимъ честолюбивымъ министромъ графомъ Брюлемъ, Швеція и большая часть Германскихъ князей.

Планъ, составленный въ австрійскомъ кабинетѣ для начатія военныхъ дѣйствій, былъ весьма замысловатъ. Союзники предполагали, открывъ походъ весною 1757 г., заманить Фридриха II въ Богемію. Саксонцы должны были притворно оставаться нейтральными и не противиться проходу прусскихъ войскъ черезъ курфиршество; но послѣ вторженія Фридриха въ Богемію, вдругъ объявить ему войну и, напавъ на него съ тыла, окончить борьбу однимъ ударомъ. Зная пылкость характера Фридриха, союзники надѣялись вести дѣла такимъ образомъ, чтобы король первый поднялъ оружіе и этимъ явилъ бы себя нарушителемъ мира. Марія Терезія и Августъ опредѣлили низвести Пруссію на прежнюю ея степень незначительности и отнять у ней: Австрія — Силезію, а Саксонія — часть Мархіи. Но золото помогло Фридриху узнать всѣ планы его противниковъ, и онъ рѣшился предупредить ихъ.

Съ необыкновенною для тогдашняго времени скоростью, собравъ армію въ 70,000 чел., онъ уже 29 августа 1756 г. потребовалъ, черезъ своего министра въ Дрезденѣ, свободный проходъ въ Богемію, и, не ожидая отвѣта, въ тотъ же день перешелъ саксонскія границы.

Походъ 1756 года.

Съ свойственными Фридриху силою, порядкомъ и быстротою дѣйствій, прусская армія заняла большую часть Саксоніи и 9 сентября явилась подъ Дрезденомъ, откуда Августъ III, рѣшительно отвергнувъ предложенный ему Фри-

(*) *Для лучшаго уразумѣнія сей войны можетъ служить карта, приложенная къ статьѣ:* Нѣмецко-Россійско-Французская война.

дрихомъ союзъ, удалился съ графомъ Брюлемъ къ своему войску (17,000 чел.), подъ начальствомъ фельдмаршала Рутовскаго, расположенному въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ подъ *Пирною*. Фридрихъ поступалъ съ богатою Саксоніею какъ съ завоеванною страною, истощалъ ее контрибуціями, присвоилъ себѣ магазины, арсеналы, горные и казенные заводы и получалъ отъ этого немаловажныя выгоды; но главная его цѣль—принудить саксонскія войска соединиться съ Пруссаками и вмѣстѣ ударить на Австрійцевъ, неготовыхъ еще къ войнѣ—рушилась предъ твердостью Августа. Лагерь подъ Пирною оказался неприступенъ, и Фридрихъ сталъ готовиться къ одолѣнію имъ посредствомъ голода, когда узналъ, что австрійскій фельдмаршалъ Броунъ съ 50,000 войскъ перешелъ, 30 сентября, у Будина, черезъ р. Эгеръ, съ намѣреніемъ освободить Саксонцевъ. Фридрихъ, оставивъ для наблюденія за ними часть своей арміи, поспѣшилъ съ остальною на подкрѣпленіе корпуса фельдмаршала Кейта, расположеннаго на австрійской границѣ. 1 октября произошло сраженіе подъ *Ловозицемъ* (*). Австрійцы, не смотря на ихъ превосходство силъ и мужество, были разбиты и отступили за Эгеръ. Отъ этой неудачи положеніе Саксонцевъ подъ Пирною сдѣлалось отчаяннымъ. Они попытались пробиться въ Богемію, но не успѣли въ томъ, по причинѣ бездѣйствія Броуна, дурнаго состоянія дорогъ и усталости войскъ, истощенныхъ голодомъ. Наконецъ, 14 октября, они принуждены были, въ числѣ 14,000 чел., положить оружіе; Августъ III и графъ Брюль спаслись въ Польшу. Фридрихъ, отпустивъ саксонскихъ офицеровъ, приказалъ распредѣлить нижнихъ чиновъ по прусскимъ полкамъ; но большая часть Саксонцевъ бѣжала при удобныхъ случаяхъ въ Австрію и Польшу. Этимъ кончился походъ. Австрійцы расположились на зимнихъ квартирахъ въ Богеміи, а Пруссаки въ Саксоніи и Силезіи. Самъ Фридрихъ провелъ зиму въ Дрезденѣ.

Походъ 1757 года. А) *Дѣйствія Фридриха Великаго въ Богеміи.*

Въ продолженіе зимы союзныя противъ Пруссіи державы дѣятельно изготовились къ войнѣ. Фридрихъ, какъ нарушитель спокойствія Германіи, былъ преданъ опалѣ императоромъ и Германскимъ сеймомъ, собраннымъ въ Регенсбургѣ, который опредѣлилъ выставить противъ него 60,000 экзекуціонныхъ войскъ; Франція и Швеція, въ качествѣ наблюдателей за исполненіемъ условій Вестфальскаго мира (см. *Тридцатилѣтняя война*), явились противницами Пруссіи; 100,000 Русскихъ сосредоточились въ Литвѣ и Курляндіи. Такимъ образомъ до 400,000 войскъ были готовы ринуться со всѣхъ сторонъ на Фридриха, у котораго едва было 200,000 чел. и которому помогали только: Англійскій король Георгъ III въ званіи курфирста Ганноверскаго, ландграфы Гессенскіе, герцоги Брауншвейгскій и Готскій и маркграфъ Барейтскій. Союзныя державы, не сомнѣваясь въ скоромъ уничтоженіи слабаго противника, заключили предварительный договоръ, въ слѣдствіе котораго Померанія обѣщана была Швеціи, восточная и западная Пруссія — Россіи, Магдебургъ и Гальберштадтъ—Саксоніи, Силезія—Австріи, а прусскія владѣнія въ Вестфаліи — Франціи. Фридриху союзники оставляли только маркграфство Бранденбургское.

Король вполнѣ постигалъ грозившую ему опасность, но рѣшился встрѣтить ее мужественно и снова предупредить своихъ враговъ въ начатіи дѣйствій. Онъ оставилъ въ Восточной Пруссіи, противъ Русскихъ, фельдмаршала Левальда съ 24—30,000 войскъ; велѣлъ собрать въ Ганноверѣ, подъ начальствомъ герцога Кумберлендскаго, 40,000 своихъ союзниковъ, а за Шведами наблюдать небольшимъ отрядамъ; самъ же

(*) Всѣ примѣчательныя сраженія и осады сей войны, равно и біографіи отличившихся въ ней полководцевъ, подробно изложены въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Фридрихъ, съ 100,000 чел. намѣренъ былъ вторгнуться въ Богемію, истребить, буде можно, опаснѣйшихъ своихъ противниковъ, и потомъ обратиться туда, куда обстоятельства потребуютъ. Австрійцами въ Богеміи командовалъ тогда герцогъ Карлъ Лотарингскій, при помощи фельдмаршала Броуна. Армія его была раздѣлена на четыре корпуса, назначенные защищать главнѣйшіе входы въ королевство. Независимо отъ нихъ, фельдмаршалъ графъ Даунъ собиралъ другую армію въ Моравіи.

Фридрихъ раздѣлилъ свои войска на пять корпусовъ, и 5 апрѣля выступилъ въ походъ. Фельдмаршалъ Шверинъ изъ Силезіи направился на Траутенау; герцогъ Брауншвейгъ-Беверискій шелъ на Циттау, принцъ Морицъ Ангальтъ-Дессауский на Комотау, братъ короля, принцъ Генрихъ на Нейштетель, Фридрихъ самъ на Петерсвальде. Передовыя австрійскія войска были вездѣ опрокинуты; герцогъ Беверискій съ 16,000 чел. приступомъ овладѣлъ, 21 апрѣля, укрѣпленною позиціею у *Рейхенбаха*, обороняемою 20,000 чел. подъ начальствомъ генерала Кенигсека; король оттѣснилъ фельдмаршала Броуна изъ Будина; 6 мая, прусскіе корпуса сосредоточились у *Праги* на правомъ берегу Молдавы противъ австрійской арміи, расположенной въ выгодной и почти неприступной съ фронта позиціи. Только корпусъ принца Морица находился у Браника на лѣвомъ берегу рѣки. Нѣсколько часовъ послѣ своего прибытія, король атаковалъ Австрійцевъ, обойдя правый ихъ флангъ и напавъ на нихъ съ тыла. Австрійцы защищались упорно, нѣсколько разъ дѣйствіемъ своей артиллеріи отражали нападающихъ, но были наконецъ опрокинуты рѣшительною атакою пѣхоты фельдмаршала Шверина, который тутъ лишился жизни, и прусскою конницею. Потерявъ фельдмаршала Броуна и до 20,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, они въ величайшемъ безпорядкѣ побѣжали частію въ Прагу, частію къ арміи Дауна. Фридрихъ медленно осадилъ городъ, который скоро голодомъ и болѣзнями былъ доведенъ до самаго отчаяннаго положенія.

Чтобы спасти Прагу, Даунъ, усиленный примкнувшими къ нему частями арміи герцога Лотарингскаго и свѣжими полками, двинулся къ *Коллину*, оттѣснивъ наблюдавшій за нимъ корпусъ герцога Бевернскаго. Фридрихъ, съ 12,000 чел. осадныхъ войскъ, поспѣшилъ къ нему на помощь и, 18 іюня, напалъ на Австрійцевъ; но былъ разбитъ на-голову. Потеря Пруссаковъ простиралась до 12,000 чел. и 43 орудій.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ сего пораженія было освобожденіе Праги и отступленіе Пруссаковъ въ Саксонію и Силезію, куда Даунъ преслѣдовалъ ихъ съ обычною сему полководцу медленностью. Упавшій духъ Австрійцевъ и ихъ союзниковъ снова оживился. Французы вступили въ Вестфалію, Русскіе въ Пруссію. Фридрихъ и Даунъ стояли въ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Нейссе, занимаясь малою войною, въ которой въ особенности отличались генералы Лаудонъ съ австрійской и Винтерфельдъ съ прусской стороны.

Б) *Дѣйствія Французовъ, Русскихъ и Шведовъ.*

Въ срединѣ іюля французскій маршалъ Д'Этре (D'Estrées), покоривъ прусскія области, лежавшія на лѣвомъ берегу Рейна, перешелъ эту рѣку и Везеръ, и 26 числа, значительнымъ превосходствомъ силъ, разбилъ герцога Кумберлендскаго при *Гастенбекѣ*. Желая спасти находившіяся въ Штадѣ ганноверскіе архивы и казну, герцогъ отступилъ къ сему городу черезъ Верденъ и этимъ обнажилъ всю страну. Д'Этре занялъ Гаммельнъ. Минденъ, Ганноверъ и Брауншвейгъ, обошелъ союзниковъ справа, отрѣзалъ ихъ отъ Эльбы и принудилъ заключить съ прибывшимъ между тѣмъ новымъ французскимъ главнокомандующимъ, герцогомъ де Ришелье, извѣстную *Клостеръ-Севенскую* конвенцію, въ слѣдствіе которой союзники частію отошли за Эльбу, частію

распущены были по домамъ, и военныя дѣйствія прекратились. Другая французская армія, подъ начальствомъ принца Субизскаго, соединившись съ имперскими екзекуціонными, весьма плохими войсками, вступила въ Тюрингію и расположилась при Готѣ. Король Прусскій, узнавъ о ея приближеніи, оставилъ герцога Беверискаго для наблюденія за Дауномъ и съ 10,000 чел. перешелъ въ Эрфуртъ. Этимъ отсутствіемъ Фридриха воспользовался австрійскій партизанъ генералъ Гадикъ и 16 октября съ 4,000 чел. легкихъ войскъ явился въ Берлинѣ: городъ долженъ былъ заплатить большую контрибуцію, по полученіи которой Гадикъ, извѣщенный о близости принца Морица Ангальтскаго, на другое же утро удалился изъ Берлина.

Между тѣмъ Русскіе, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Апраксина, заняли Мемель и, опустошая страну, двинулись къ деревнѣ *Гросъ-Егерндорфу*, гдѣ стали въ числѣ 80,000 чел. въ крѣпкой позиціи. Левальдъ атаковалъ ее, (19) 30 августа съ 30,000 войскъ; но послѣ краткихъ успѣховъ, былъ обойденъ съ обоихъ фланговъ и претерпѣлъ совершенное пораженіе. Вся Восточная Пруссія казалась потерянною для Фридриха; но внезапная опасная болѣзнь императрицы Елисаветы Петровны перемѣнила положеніе дѣлъ: государственный канцлеръ Бестужевъ, зная преданность наслѣдника престола къ Фридриху Великому, тайно предписалъ Апраксину отступить въ предѣлы Россіи, что и было исполнено съ величайшею поспѣшностью, брося множество больныхъ, тяжестей и орудій. Только Мемель остался занятымъ 10,000 войскъ. По удаленіи Русскихъ, Левальдъ обратился противъ Шведовъ, которые съ 22,000 чел., подъ начальствомъ фельдмаршала Розена, перешли р. Пеену (составлявшую тогда границу между Прусской и Шведской Помераніями), и занявъ Пренцлау, угрожали Штеттину. Но приближеніе Левальда заставило ихъ поспѣшно отступить за Пеену и укрыться подъ стѣнами Штральзунда, а потомъ переправиться на островъ Рюгенъ.

В) *Походъ Фридриха противъ Французовъ въ Саксоніи и Австрійцевъ въ Силезіи.*

Намѣреніе герцога де Ришелье—двинуться изъ Ганновера въ тылъ Фридриха Великаго, принудило его оставить Эрфуртъ, не смотря на удачное внезапное нападеніе, предпринятое 19 сентября храбрымъ генераломъ Зейдлицомъ съ 1,500 чел. конницы на главную квартиру принца Субиза въ *Готѣ*. По полученіи извѣстія о занятіи Берлина генераломъ Гадикомъ, король приблизился къ Мархіи; Субизъ и герцогъ Саксенъ-Гильдбургсгаузенскій, главнокомандовавшій имперскою арміею, пошли за нимъ, громко провозглашая освобожденіе Саксоніи. Вдругъ Фридрихъ обратился назадъ, соединился въ Лейпцигѣ съ корпусомъ фельдмаршала Кейта, принудилъ принца Гильдбургсгаузена поспѣшно отступить у Вейссенфельса за р. Заалу, и 5 ноября съ 22,000 чел. очутился у деревни *Росбахъ*, противъ 60,000 союзниковъ. Выманивъ притворнымъ отступленіемъ непріятелей изъ превосходной позиціи, Фридрихъ неожиданно атаковалъ ихъ и, послѣ краткаго сопротивленія, одержалъ самую блистательную и рѣшительную побѣду. Союзная армія была приведена въ разстройство и побѣжала къ Везеру и Рейну. 17,000 плѣнныхъ, 63 орудія и 22 знамя достались побѣдителямъ, которые сами лишились только 91 чел. убитыхъ и 274 раненыхъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій Росбахской побѣды было объявленіе, которымъ Англійскій король уничтожилъ Клостер-Севенскій договоръ; союзная Сѣверная армія снова собралась у Штаде и, усиленная нѣсколькими полками прусской кавалеріи, поступила подъ начальство принца Фердинанда Брауншвейгскаго, одного изъ лучшихъ полководцевъ Фридриха Великаго. Онъ немедленно началъ военныя дѣйствія, овладѣлъ Гаарбургомъ и Люнебургомъ и

оттѣснилъ маршала Ришелье къ Везеру. Скоро потомъ зима прекратила кампанію.

Едва только Фридрихъ Великій успѣлъ справиться съ Французами, какъ неблагопріятныя извѣстія, полученныя изъ Силезіи, принудили его поспѣшить къ Одеру. Мы сказали выше, что, для прикрытія Силезіи, при выступленіи короля къ Эрфурту, оставленъ былъ у Герлица герцогъ Бевернскій съ 50,000 войска. Противъ него дѣйствовалъ принцъ Лотарингскій и генералъ Надасти съ 80,000 чел. 7 сентября Надасти атаковалъ и разбилъ передовой прусскій корпусъ, расположенный подъ начальствомъ генерала Винтерфельда у *Мойза*, близъ Гольцбергскихъ высотъ, причемъ самъ Винтерфельдъ былъ убитъ. Это сильно подѣйствовало на духъ герцога Бевернскаго: онъ отступилъ къ *Бреславлю*, ослабивъ свою армію 15,000 чел. размѣщенныхъ по гарнизонамъ въ разныхъ городахъ. Надасти обложилъ Швейдницъ, взялъ эту крѣпость послѣ 16-ти дневной осады и присоединился къ принцу Лотарингскому. Слухъ о приближеніи короля побудилъ австрійскихъ генераловъ атаковать немедленно укрѣпленную позицію Беверна: 22 ноября, она была оставлена Пруссаками. Бевернъ отступилъ на правый берегъ Одера и 24 числа былъ взятъ въ плѣнъ во время рекогносцировки. Въ тотъ же самый день Бреславлъ, защищаемый слабымъ гарнизономъ, сдался на капитуляцію и Австрійцы овладѣли въ немъ огромными военными запасами.

Между тѣмъ Фридрихъ Великій выступилъ 12 ноября изъ Лейпцига и 2 декабря соединился у Пархвица, близъ кр. Глогау, съ остатками арміи герцога Бевернскаго, чрезъ что силы его возрасли до 33,000 чел. Австрійцы, упоенные своими успѣхами, смѣялись надъ этою малочисленною арміею, называя ее Потцдамскимъ вахтпарадомъ; но они жестоко были наказаны за преждевременную насмѣшку. Ободренные присутствіемъ своего короля-героя, Пруссаки овладѣли, 4 декабря, Неймаркомъ, а на слѣдующій день вступили съ Австрійцами въ сраженіе у дер. *Лейтена*, близъ мѣст. Лиссы. Фридрихъ снова увѣнчался самою блестящею побѣдою. 7000 чел. убитыхъ Австрійцевъ покрывали поле битвы; 21,000 положили оружіе, 134 орудія и 57 знаменъ и штандартовъ служили трофеями. Спустя двѣ недѣли, сдался Бреславлъ съ 700 офицерами и 18,000 чел. гарнизона, а 29 декабря взятъ былъ Лигницъ. Вся Силезія, исключая Швейдница, снова перешла въ руки Пруссаковъ, которые такимъ образомъ пріобрѣли прекрасныя зимнія квартиры, между тѣмъ какъ принцъ Лотарингскій только съ 17,000 чел. успѣлъ достигнуть Богеміи.

Походъ 1758 года. А) *Дѣла въ Моравіи, Силезіи, Саксоніи и Помераніи.*

Зима, проведенная Фридрихомъ въ Бреславлѣ, прошла въ новыхъ напряженіяхъ къ продолженію войны. Марія Терезія, встревоженная Лейтенскою битвою и истощившая почти всѣ средства своей имперіи къ устройству новыхъ армій, тайно желала мира; но Франція, угрожаемая въ то время всѣми морскими силами Англіи, воспламенила честолюбіе австрійской монархини. Россія, гдѣ, послѣ неожиданнаго выздоровленія императрицы Елисаветы Петровны, канцлеръ Бестужевъ былъ отрѣшенъ отъ должности, а Апраксинъ преданъ военному суду, также готовилась къ новой кампаніи. Новый главнокомандующій, генералъ Ферморъ, получивъ предписаніе опять занять Восточную Пруссію, вступилъ 22 января въ Кенигсбергъ, гдѣ всѣ прусскія присутственныя мѣста принуждены были присягнуть на вѣрноподданство Россіи. Австрійцы, подъ начальствомъ Дауна, сосредоточили свои силы въ Богеміи. Но Фридрихъ на этотъ разъ намѣренъ былъ открыть кампанію въ Моравіи и сначала овладѣть сильно укрѣпленнымъ Ольмюцемъ. По взятіи генераломъ Тресковымъ 18 апрѣля *Швейдница* приступомъ, фельдмаршалъ Кейтъ съ частію

прусской арміи: обложилъ 3 мая *Ольмюцъ*; король съ остальными своими силами прикрывалъ осаду. Въ Ольмюцѣ командовалъ храбрый генералъ Маршалъ 8000 чел. отборнаго гарнизона; рѣка Мархъ (Морава), препятствуя тѣсной блокадѣ, облегчала снабженіе крѣпости съѣстными и военными запасами. Занявъ крѣпкую позицію противъ Фридриха, Даунъ неусыпно наблюдалъ за его дѣйствіями, а легкіе австрійскіе корпуса тревожили Пруссаковъ со всѣхъ сторонъ пересѣченіемъ ихъ сообщенія и захватываніемъ подвозовъ и партій. Осаждавшіе начали страдать отъ голода и съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія огромнаго транспорта съѣстныхъ припасовъ, двинувшагося изъ Силезіи, подъ прикрытіемъ генерала Цитена. Лаудонъ, Янусъ и Зишковичь напали на него, 30 іюня, при *Домштетель*, разбили прикрытіе и овладѣли или истребили большую часть повозокъ. Это заставило Фридриха, ночью съ 1-го на 2-е іюля, снять осаду. Онъ весьма искусно отступилъ къ Кениггрецу, простоялъ тамъ нѣсколько дней и потомъ занялъ сильную позицію у Ландсгута. Даунъ медленно пошелъ за Пруссаками и расположился на границѣ Богеміи.

Между тѣмъ русская армія, подъ начальствомъ Фермора, окончивъ покореніе Восточной и Западной Пруссіи, вступила въ Померанію. Генералъ графъ Дона, заступившій мѣсто Левальда и подоспѣвшій съ 22,000 войскъ изъ-подъ Штральзунда, былъ оттѣсненъ за Одеръ; Русскіе опустошили всю страну и 15 августа бомбардировали *Кюстринъ*. Горя желаніемъ наказать жестокихъ противниковъ, Фридрихъ оставилъ фельдмаршала Кейта для прикрытія Саксоніи и 10-го числа двинулся съ 14,000 войскъ въ Новую Мархію; 21 онъ прибылъ въ Кюстринъ, соединился съ корпусомъ графа Доны и на слѣдующій день атаковалъ у дер. *Цорндорфа* генерала Фермора, расположеннаго, по тогдашнему обыкновенію Русскихъ въ войнахъ съ Турками, въ огромномъ, неповоротливомъ каре. Фридрихъ напалъ сперва на правый, потомъ на лѣвый фасъ его. Русскіе защищались отчаянно; но послѣ ужаснаго кровопролитія и неоднократной перемѣны счастія, превосходное дѣйствіе Зейдлица и его конницы склонили побѣду на сторону Пруссаковъ. Ферморъ хотя и удержалъ поле сраженія, но на слѣдующее утро, потерявъ болѣе 20,000 чел. и 100 орудій, отступилъ къ Ландсбергу, гдѣ перешелъ за Варту. Фридрихъ велѣлъ графу Донѣ оставаться съ частью его корпуса въ Новой Мархіи, для наблюденія за Русскими; другую часть послалъ противъ Шведовъ, а самъ поспѣшилъ въ Саксонію, гдѣ присутствіе его дѣлалось со дня на день необходимѣе.

Фельдмаршалъ Даунъ, пользуясь отсутствіемъ короля, вступилъ въ Саксонію съ главными силами Австрійцевъ и съ намѣреніемъ взять *Дрезденъ*; генералъ Гаршъ, съ 20,000 войска, осаждалъ *Нейссе* въ Силезіи; новый вождь имперской экзекуціонной арміи, герцогъ Цвейбрюкенскій, приближался къ Лейпцигу, а Лаудонъ опустошалъ Котбусскій округъ. Принцъ Генрихъ, защищавшій Саксонію съ малочисленною арміею, расположенною у Дрездена, находился въ очевидной опасности быть со всѣхъ сторонъ окруженнымъ несравненно превосходными силами непріятеля; экзекуціонная армія и австрійскій отрядъ генерала Гадика завладѣли крѣпостцою Зонненштейнъ; но слухъ о приближеніи короля остановилъ дѣятельность союзниковъ. Фельдмаршалъ Кейтъ успѣлъ прибыть, 9 сентября, изъ Силезіи на подкрѣпленіе принца Генриха, а 12-го числа примкнулъ къ нему и самъ Фридрихъ, у Рейхенбаха. Намѣреніе короля было принудить Австрійцевъ къ сраженію, отъ котораго Даунъ всячески уклонялся, занявъ неприступный лагерь у Штолпена. Фридрихъ расположился сперва у Бауцена, а 10 октября, отъ

нетерпѣнія сразиться съ медленнымъ своимъ противникомъ, двинулся къ *Гохкирху*, но слишкомъ неосторожно сталъ въ виду непріятеля, занявшаго окрестныя горы. Тщетно опытнѣйшіе прусскіе генералы доказывали королю явную опасность этой позиціи; онъ не хотѣлъ перемѣнить ее и былъ за то жестоко наказанъ. 15 октября онъ предполагалъ атаковать корпусъ принца Баденъ-Дурлахскаго, отдѣльно расположенный у Рейхенбаха, но Даунъ предупредилъ его. Тайно и искусно сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, онъ ночью съ 14 на 15 число, внезапно и съ разныхъ сторонъ напалъ на Пруссаковъ и ворвался въ ихъ станъ прежде нежели войска могли взяться за оружіе; но присутствіе духа короля и его генераловъ, устройство войскъ и нерѣшительность Дауна спасли Фридриха. Армія его успѣла стать въ боевой порядокъ; Зейдлицъ остановилъ Австрійцевъ отважными атаками конницы; подъ его прикрытіемъ король отступилъ не далѣе одной нѣмецкой мили, къ такъ называемымъ Шпицбергенскимъ высотамъ, близъ Бауцена, гдѣ занялъ новую сильную позицію, слабо преслѣдуемый Австрійцами. Подъ Гохкирхеномъ Пруссаки лишились болѣе 100 орудій, 30 знаменъ, всего лагеря и обоза. Убиты были: фельдмаршалъ Кейтъ, принцъ Францъ Брауншвейгскій и до 5000 чел. войска; ранено и взято въ плѣнъ до 10-ти тыс. и въ числѣ ихъ фельдмаршалъ принцъ Морицъ Дессаускій.

Къ счастію Фридриха, Даунъ вовсе не умѣлъ воспользоваться побѣдою. Вмѣсто того, чтобы тѣснить всѣми силами разбитаго и разстроеннаго непріятеля, онъ снова занялъ крѣпкую позицію у Кавневица, полагая этимъ отрѣзать короля отъ Силезіи; генералу Гаршу онъ предписалъ ускорить осаду Нейссе; самъ же предался обыкновенному своему бездѣйствію. Тѣмъ дѣятельнѣе былъ Фридрихъ: онъ пополнилъ изъ Дрездена потерянную артиллерію и снаряды, присоединилъ къ себѣ 6000 челов. изъ войскъ принца Генриха и, обманувъ непріятелей демонстраціями, выступилъ 25 октября въ Силезію. 5 ноября Фридрихъ приблизился къ Нейссе, откуда Гаршъ, снявъ осаду, поспѣшилъ удалиться въ Моравію. Крѣпость *Козель* также была освобождена. Силезія была вторично очищена отъ Австрійцевъ и Пруссаки расположились въ ней на зимнія квартиры. Даунъ рѣшился вознаградить потерю этой области завоеваніемъ Саксоніи, охраняемой тогда слабымъ корпусомъ генерала Финка, и самъ подступилъ къ Дрездену съ намѣреніемъ осадить этотъ городъ. Имперскія войска опять приблизились къ Лейпцигу; Гадикъ угрожалъ Торгау. Дѣятельность прусскихъ генераловъ отвратила опасность: Финкъ не преставалъ наблюдать за главною австрійскою арміею; Шметтау, комендантъ Дрездена, изготовилъ все къ упорнѣйшей оборонѣ и сжегъ предмѣстія; Дона, подоспѣвъ изъ Шведской Помераніи, оттѣснилъ герцога Цвейбрюкенскаго отъ Лейпцига, а генералъ Ведель—Гадика отъ Торгау. Послѣ такихъ неудачъ, Даунъ отступилъ въ Богемію и, занявъ тамъ зимнія квартиры, очистилъ даже Зонненштейнъ. 20 ноября Фридрихъ лично прибылъ въ Дрезденъ, устроилъ все нужное къ его оборонѣ, поручилъ защиту Саксоніи своему брату, Генриху, и возвратился въ срединѣ декабря въ Бреславль.

Русскіе, послѣ сраженія при Цорндорфѣ, приступили къ осадѣ *Кольберга*, который маіоръ Гейденъ мужественно защищалъ съ 700 чел. милиціи и гражданами, 29 дней, пока слухъ о приближеніи графа Доны не побудилъ Русскихъ прекратить осаду и удалиться въ Пруссію и Польшу. Графъ Дона поспѣшилъ, какъ мы видѣли, къ Лейпцигу. Шведы, во всю эту кампанію, ограничили свои дѣйствія незначительными рекогносцировками, а при наступленіи прусскихъ войскъ поспѣшно уходили подъ пушки Штральзунда.

Б) Дѣйствія герцога Фердинанда Брауншвейгскаго.

Во Франціи, преемникомъ герцогу Ришелье, назначенъ былъ графъ Клермонъ, не смотря на то, что онъ, принадлежа къ духовному званію, никогда не видалъ войска въ сборѣ, даже во время мира. Ришелье, занимавшійся въ продолженіе своего командованія болѣе ограбленіемъ занятыхъ странъ, чѣмъ военными дѣйствіями и сохраненіемъ устройства въ ввѣренной ему арміи, оставилъ ее въ самомъ жалостномъ положеніи. «Я нашелъ войска Вашего Величества» писалъ Клермонъ Людовику XV «раздѣленными на три части: первая находится на землѣ, состоя изъ разбойниковъ и воровъ, покрытыхъ рубищемъ; другая часть зарыта въ землю; третья лежитъ въ госпиталяхъ. Ожидаю повелѣнія не отвести ли мнѣ первую часть за Рейнъ, прежде нежели она присоединится къ двумъ послѣднимъ?»

Принцъ Фердинандъ не далъ Клермону время исправить состояніе французской арміи. Въ февралѣ онъ выступилъ изъ Штаде, завладѣлъ переправами черезъ Везеръ и двинулся къ Ганноверу. Французы бѣжали при появленіи прусскихъ аванпостовъ и очистили Бременъ, занятый ими въ прошлую кампанію, Липпштадтъ, Гамъ и Мюнстеръ. Только генералъ Шабо дерзнулъ защищаться въ *Гоіѣ*, но и онъ былъ въ началѣ марта оттуда прогнанъ наслѣдственнымъ принцемъ Брауншвейгскимъ, послѣ довольно упорнаго дѣла. Взятіе Гоіи открыло союзникамъ дорогу въ Целле, Ганноверъ и Брауншвейгъ; Французы отступили въ величайшемъ безпорядкѣ, оставивъ въ Минденѣ 4000 чел. гарнизона, который, спустя нѣсколько дней, сдался на капитуляцію. Наслѣдный принцъ Брауншвейгскій очистилъ всю Гессенскую область. Клермонъ, потерявъ болѣе 11,000 человѣкъ, поспѣшно удалился за Рейнъ; занявъ главною своею квартирою Везель.

Какъ союзная армія терпѣла недостатокъ въ кавалеріи, то англійскій парламентъ рѣшилъ послать въ Германію нѣсколько конныхъ и пѣшихъ полковъ; мѣстомъ ихъ высадки былъ избранъ Эмбденъ, занятый еще 4000 Французовъ. Англійская эскадра стала блокировать портъ сего города; герцогъ Фердинандъ направилъ туда часть своей арміи, и Французы немедленно оставили Эмбденъ. Давъ войскамъ своимъ краткій отдыхъ, Фердинандъ рѣшился перейти Рейнъ и угрожать границамъ Франціи. Переправа эта стоила много трудовъ и приготовленій; ибо Французы дѣятельно наблюдали рѣку, а у союзниковъ не было понтоновъ. Наконецъ удалось имъ 1 іюня устроить переправу у Клеве; Клермонъ занялъ превосходно укрѣпленную позицію у Рейнфельдена; герцогъ Фердинандъ выманилъ его оттуда на равнину у *Крефельда* и 23 іюня разбилъ тамъ Французовъ. Клермонъ отступилъ, потерявъ до 7000 чел., а Фердинандъ взялъ Дюссельдорфъ и Рюремондъ.

Столь бѣдственный для Франціи ходъ военныхъ дѣйствій наконецъ открылъ глаза Версальскому кабинету. Клермонъ былъ отозванъ и армія поручена опытному генералу Контаду. Въ то же время принцъ Субизъ, дѣйствовавшій еще на правомъ берегу Рейна и усиленный саксонскими и виртембергскими войсками, получилъ строгое предписаніе снова занять Гессенскую область и этимъ оттянуть непріятеля отъ Рейна. Субизъ предпринялъ походъ съ 30,000 войскъ; Герцогъ Брольо, съ 12,000 чел. составлялъ его авангардъ. Онъ разбилъ при Зондерсгаузенѣ принца Изенбургскаго, прикрывавшаго пространство между Рейномъ и Везеромъ съ 7000 чел., и Французы снова начали распространяться по Гессену, Ганноверу и Вестфаліи. Эти обстоятельства и благоразумныя дѣйствія Контада, постоянно уклонявшагося отъ сраженія, заставили герцога Фердинанда возвратиться за Рейнъ, очистивъ Клеве и Дюссельдорфъ.

9 и 10 іюля онъ перешелъ обратно рѣку, у Кёзвельда, былъ подкрѣпленъ 10,000 чел. Англичанъ, вышедшихъ на берегъ у Эмбдена, и расположился за рѣкою Липпе, прикрывая Ганноверъ: Изенбургъ стоялъ на Везерѣ, а генералъ Обергъ съ 9000 чел. въ лагерѣ у Зондерсгаузена, для защиты Касселя. Имѣя подъ своимъ начальствомъ до 30,000 чел. Субизъ выманилъ его оттуда къ *Луттернбергу*, и опрокинулъ его съ потерею 1,500 чел. и 23 орудій, къ Мерингену. Этимъ кончился походъ 1758 года въ сѣверной Германіи. Герцогъ Фердинандъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ Вестфаліи, Контадъ между Маасомъ и Рейномъ, Фридрихъ былъ въ Силезіи, принцъ Генрихъ въ Саксоніи. Австрійцы въ Богеміи, а Русскіе въ Восточной Пруссіи.

Походъ 1759 года. А. *Въ Мархіи и Силезіи, въ Помераніи и Саксоніи.*

И въ эту зиму, Людовикъ XV упорствовалъ продолжать войну съ Пруссіею, не смотря на отвращеніе къ тому всего народа. Новый первенствующій министръ, герцогъ Шуазель, 30 декабря 1758, возобновивъ тѣсный союзъ съ Австріею, отправилъ уполномоченныхъ въ С.-Петербургъ, чтобы побудить императрицу Елисавету Петровну, къ дѣятельнѣйшему участію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Французскій посолъ въ Константинополѣ успѣшно отклонилъ султана отъ внушеній Англіи объявить войну Россіи и Австріи. Французское золото заставило датское правительство запереть Зундъ для англійскаго флота, грозившаго бомбардировать Петербургъ и Стокгольмъ. Фридрихъ II, получая отъ Англіи 4 милліона талеровъ ежегодныхъ субсидій и, надѣясь на скорую помощь со стороны Турціи, рѣшился оставаться въ предстоящемъ походѣ съ главными своими силами въ оборонительномъ положеніи и дѣйствовать только передовыми отдѣльными корпусами.

Съ наступленіемъ весны принцъ Генрихъ вторгся въ Богемію, захватилъ въ Коммотау австрійскаго генерала Рейнгарта съ 2,500 чел., истребилъ въ Ловозицѣ, Лейтмерицѣ, Заацѣ и Будинѣ огромные магазины съѣстныхъ припасовъ и обратился потомъ во Франконію. Тамъ онъ прогналъ Имперцевъ и Австрійцевъ изъ Бамберга, и уничтоживъ ихъ магазины, возвратился, въ началѣ іюня, въ Саксонію, угрожаемую Австрійцами, гдѣ прусскій генералъ Шенкендорфъ разбилъ генераловъ Геммингена и Брентано у *Волкенштейна* и принудилъ ихъ отступить въ Богемію съ потерею 3000 чел. плѣнныхъ. Шведы, возобновившіе свои опустошительные набѣги на Прусскую Померанію, въ январѣ 1759 г. узнали о возвращеніи графа Доны изъ Саксоніи и поспѣшно скрылись въ Штральзундъ, который на сей разъ былъ блокированъ Пруссаками. Отъ Штральзунда Дона обратился противъ Русскихъ, сосредоточившихся между тѣмъ въ западной Пруссіи и Польшѣ и грозившихъ нашествіемъ Помераніи и Новой Мархіи. Русскою арміею командовалъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Донѣ удалось истребить нѣсколько русскихъ магазиновъ, но онъ не могъ ни принудить своихъ противниковъ къ сраженію, ни исполнить свое намѣреніе—напасть въ расплохъ на главную русскую квартиру въ Позенѣ, и наконецъ, по недостатку въ продовольствіи долженъ былъ отступить къ Одеру. Русскіе послѣдовали за нимъ, чтобы соединиться съ генераломъ Лаудономъ, который шелъ къ нимъ съ 30,000 Австрійцевъ. Недовольный дѣйствіями графа Доны, Фридрихъ II смѣнилъ его своимъ любимцемъ, генераломъ Веделемъ, человѣкомъ храбрымъ, но неопытнымъ. Новый начальникъ получилъ строгое приказаніе немедленно атаковать Салтыкова, чтобы воспрепятствовать его соединенію съ Лаудономъ. 22 іюля Ведель прибылъ къ арміи, столь же мало ему извѣстной, какъ и противники и мѣстоположеніе, и видя, что Русскіе продолжаютъ наступать, на слѣдующій же день напалъ на нихъ

близъ *Цюлихау* у деревни Кай. Превосходство силъ и выгоды мѣстности благопріятствовали Салтыкову. Пруссаки, стѣсненные болотами, не могли развернуть своихъ колоннъ, попались подъ убійственный огонь русскихъ батарей и послѣ упорной битвы, потерявъ до 5000 чел., были принуждены возвратиться за Одеръ. Салтыковъ подошелъ къ Кроссену, угрожалъ нѣкоторое время Берлину и потомъ двинулся къ Франкфурту на Одерѣ, впереди котораго занялъ укрѣпленный лагерь у деревни *Кунерсдорфъ*. Тутъ примкнулъ къ нему Лаудонъ съ 18,000 войска, преимущественно конницы; Гадикъ съ 12,000 остался въ Лаузицѣ, противъ генерала Финка, который, въ слѣдствіе вторженія имперской арміи въ Саксонію и движенія ея къ Лейпцигу и Торгау, не могъ препятствовать Лаудону въ исполненіи весьма искуснаго его марша къ Франкфурту.

Вѣрный своему оборонительному плану дѣйствій, Фридрихъ стоялъ все это время у Ландсгута, противъ фельдмаршала Дауна, ожидая благопріятнаго случая вступить съ нимъ въ сраженіе. Сраженіе при Цюлихау принудило его измѣнить свой операціонный планъ. Онъ приказалъ принцу Генриху, отправить часть своихъ войскъ къ Одеру, перейти въ Силезію и защищать ее, занявъ съ 40,000 чел. крѣпкую позицію у Шмотзейфена (въ разстояніи двухъ переходовъ отъ Ландсгута) противъ 70,000 арміи Дауна. Самъ король, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гусаровъ, поспѣшилъ къ арміи Веделя, усиленной присоединеніемъ къ ней генерала Финка, до 40,000 чел. Прибывъ 4-го числа, король рѣшился на слѣдующее утро ударить на союзниковъ, расположенныхъ въ видѣ продолговатаго каре, на весьма выгодныхъ, сильно укрѣпленныхъ высотахъ. Атака сперва увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: Пруссаки овладѣли многими батареями, опрокинули постепенно лѣвое крыло и часть центра Русскихъ, стали угрожать ихъ тылу, и король къ вечеру отправилъ гонцовъ съ извѣстіемъ объ одержаніи совершенной побѣды. Вдругъ счастіе перемѣнилось. Лаудонъ, находившійся до того времени въ резервѣ, вступилъ въ бой и свѣжими своими войсками остановилъ стремленіе уставшихъ отъ продолжительныхъ напряженій и разстроенныхъ ими Пруссаковъ. Въ то же время атака всей прусской конницы противъ праваго крыла русской арміи не имѣла удачи. Всѣ дальнѣйшія за тѣмъ покушенія Пруссаковъ были совершенно тщетны и притомъ сопряжены съ большею потерею въ людяхъ. Не смотря на это, Фридрихъ, упорствуя въ своемъ намѣреніи, многократно возобновлялъ атаки, и тѣмъ, наконецъ, довелъ свою армію до такого физическаго и моральнаго ослабленія, что она, при появленіи съ праваго ея фланга нѣсколькихъ австрійскихъ эскадроновъ, въ величайшемъ безпорядкѣ побѣжала съ мѣста сраженія. Никогда еще Фридрихъ не претерпѣвалъ подобнаго пораженія. Онъ самъ едва избѣжалъ смерти и плѣна. 26,000 его воиновъ были убиты, ранены или взяты въ плѣнъ; 165 орудій, множество знаменъ и обозовъ попались въ руки побѣдителей. На другой день у короля оставалось подъ ружьемъ не болѣе 5000 чел. Считая все потеряннымъ, онъ послалъ въ Берлинъ предписаніе отправить королевскую фамилію и архивы въ Магдебургъ и готовился не пережить паденія своего государства.

Медленность и несогласіе союзныхъ полководцевъ спасли короля-героя. Салтыковъ, лишившійся подъ Кунерсдорфомъ до 24,000 чел., не думалъ преслѣдовать Пруссаковъ, а снова окопался въ крѣпкой позиціи. Фридрихъ не замедлилъ воспользоваться этимъ, неожиданно дарованнымъ ему временемъ: притянулъ къ себѣ отряды генерала Вунша, занявшаго во время сраженія городъ Франкфуртъ, и генерала Клейста, дѣйствовавшаго въ Помераніи, пополнилъ изъ арсеналовъ свою артилле-

рію, и чрезъ нѣсколько дней послѣ своего пораженія собралъ 28,000 хорошо устроенныхъ войскъ. Тщетно Даунъ, стоявшій тогда въ Лаузицѣ, побуждалъ Салтыкова истребить послѣднія силы Фридриха: русскій вождь, ненавидя, подобно Фермору и Апраксину, Австрійцевъ за ихъ гордость и тайныя козни въ Петербургѣ, отвѣчалъ, «что, выигравъ два сраженія, онъ будетъ ожидать для дальнѣйшихъ операцій подобныхъ же успѣховъ отъ Дауна». Наконецъ оба фельдмаршала имѣли свиданіе въ Губенѣ, гдѣ Даунъ далъ обѣщаніе снабдить Русскихъ продовольствіемъ и фуражемъ, и положено было, чтобы обѣ арміи, по взятіи Австрійцами Дрездена и Нейссе, заняли зимнія квартиры въ Силезіи. Между-тѣмъ, Салтыковъ сталъ лагеремъ у Фюрстенвальде, на лѣвомъ берегу Одера. Но вмѣсто предполагаемыхъ успѣховъ, Австрійцы претерпѣли неудачи. Генералъ ихъ де-Виль, вступившій въ Силезію, принужденъ былъ генераломъ Фуке возвратиться въ Богемію; принцъ Генрихъ, наблюдавшій въ Лаузицѣ за Дауномъ, частыми тревогами и истребленіемъ австрійскихъ магазиновъ въ Богеміи, заставилъ своего противника удалиться туда же. Отъ этого обѣщанное продовольствіе русской арміи сдѣлалось невозможнымъ. Даунъ предложилъ замѣнить его деньгами; но Салтыковъ съ гордостью отвѣчалъ «что войска его денегъ не ѣдятъ» и предпринялъ обратный походъ въ Польшу. Лаудонъ пытался склонить русскаго вождя къ осадѣ Глогау, но Фридрихъ прикрывалъ эту крѣпость съ 24,000 чел. Салтыковъ не хотѣлъ дать новое сраженіе и ушелъ въ Позенъ, а Лаудонъ, отдѣлившись отъ него, прибылъ въ Богемію. Мархія и Силезія опять были спасены.

Менѣе удачно для Пруссаковъ шли дѣла въ Саксоніи. Послѣ движенія короля, а потомъ и генерала Финка къ Одеру и удаленія принца Генриха въ Силезію, оставались только слабые гарнизоны въ Саксоніи, въ Дрезденѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Имперская армія двинулась тогда впередъ, заняла Лейпцигъ, Виттенбергъ и Торгау, между-тѣмъ, какъ часть ея и австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Гваско, обложили *Дрезденъ*. Губернаторъ этого города, генералъ Шметтау, послѣ Кунерсдорфскаго сраженія, получилъ предписаніе Фридриха: въ случаѣ осады Дрездена, стараться заключить возможно-выгодную капитуляцію, а въ особенности, спасти главную казну. Спустя нѣкоторое время, Фридрихъ отправилъ для освобожденія Дрездена генерала Вунша; но вмѣсто того, чтобы устремить его прямо къ столицѣ Саксоніи, онъ велѣлъ Вуншу возвратить сперва Виттенбергъ и Торгау. Это удалось Пруссакамъ: оба города были ими снова заняты; но Шметтау, не зная о приближеніи Вунша, 4 сентября, сдалъ Дрезденъ на капитуляцію. Казна въ пять милліоновъ талеровъ была спасена и гарнизону данъ свободный выходъ; за то Австрійцамъ достались собранные въ Дрезденѣ огромные военные и жизненные запасы.

Фридрихъ съ величайшею досадою узналъ объ этой невозвратимой потерѣ. Удерживаемый тогда въ Глогау сильнымъ припадкомъ подагры, онъ отправилъ генераловъ Финка и Веделя въ Саксонію, чтобы противостать снова вступившему въ нее Дауну. Генералы эти, соединившись съ Вуншемъ, разбили 29 октября при *Пречѣ* австрійскій корпусъ герцога Аремберговскаго; но они были слишкомъ слабы, чтобы предпринять что-либо рѣшительное противъ Дауна. Фридрихъ усилилъ ихъ большею частію Силезской арміи, подъ начальствомъ генерала Гюльзена. Даунъ отступилъ и занялъ укрѣпленный лагерь позади Плауенской долины (Plauen-Grund); прикрывая такимъ образомъ Дрезденъ. Желая, во что бы то ни стало, снова покорить эту столицу, Фридрихъ оставилъ Глогау и больной прибылъ, 13 ноября, къ своей арміи, расположенной у Мейсена. Сперва онъ

хотѣлъ удалить Дауна, и потому, перейдя въ Фрейбургъ, послалъ генерала Финка съ 11,000 войскъ, въ Рудныя горы, чтобы угрожать оттуда тылу Австрійцевъ. Финкъ представлялъ королю явную опасность этой экспедиціи; но Фридрихъ упорствовалъ, велѣлъ Финку притянуть къ себѣ отрядъ въ 3000 чел., оставленный въ Диппольдисвальдѣ, для удержанія коммуникаціи съ Фрейбергомъ, и стать со всѣми своими силами у *Максена*. Австрійцы тотчасъ окружили его со всѣхъ сторонъ, пресѣкли всякую возможность извѣстить короля объ отчаянномъ его положеніи и, напавъ, 21 ноября, на Финка съ 40,000 войскъ, принудили его, послѣ храброй защиты, положить оружіе съ 9 генералами, 10,000 офицерами и нижними чинами и 71 орудіемъ. Нѣсколько дней позже, прусскій генералъ Дирке съ 1400 чел. имѣлъ такую же участь близъ *Мейссена*. Ободренный такими успѣхами, Даунъ выступилъ изъ Плауенскаго своего лагеря, въ полной надеждѣ, что такъ сильно ослабленная прусская армія обратится при его появленіи въ бѣгство; но найдя ее готовою къ бою, возвратился къ Дрездену. Покушеніе австрійскаго генерала Макира на Фрейбергъ равномѣрно не удалось. Фридрихъ все еще намѣревался взять Дрезденъ, не смотря на приближеніе зимы, и притянулъ къ себѣ, въ концѣ декабря, наслѣднаго принца Брауншвейгскаго съ 18,000 чел. изъ сѣверной Германіи. Онъ намѣренъ былъ вытѣснить генерала Макира изъ позиціи при Диппольдисвальдѣ; но найдя ее слишкомъ крѣпкою, отступилъ въ Фрейбергъ. Даунъ неподвижно стоялъ у Плауена. Наконецъ, 10 января, король размѣстилъ свои войска на самыя тѣсныя зимнія квартиры вокругъ Дрездена, прикрывая свою главную квартиру въ Фрейбергѣ 4-мя баталіонами, расположенными лагеремъ у Вильсдруфа и смѣняемыми каждые 24 часа. Даунъ послѣдовалъ примѣру Фридриха: занялъ такія же тѣсныя кантониръ-квартиры близъ Дрездена и, удерживая позицію при Плауенѣ, еще сильнѣе укрѣпилъ ее. Зима была самая суровая; обѣ арміи лишились нѣсколькихъ тысячъ людей отъ стужи и болѣзней.

Шведы во всю эту кампанію слѣдовали прежнему своему образу дѣйствій: выходя изъ Штральзунда и отступая туда, по мѣрѣ приближенія или удаленія Пруссаковъ. Въ одной изъ предпринятыхъ ими рекогносцировокъ, они захватили въ плѣнъ начальника прусскихъ войскъ генерала Мантейфеля.

Б) *Дѣйствія герцога Фердинанда Брауншвейгскаго противъ Французовъ.*

Французы начали походъ 1759 года занятіемъ вольнаго города Фракфурта-на-Майнѣ, которымъ Субизъ овладѣлъ 1 января хитростью, потребовавъ отъ магистрата свободнаго прохода войскъ. Герцогъ Фердинандъ рѣшился вытѣснить оттуда Французовъ; но для этого нужно было сперва прогнать союзный корпусъ Французовъ, Имперцевъ и Австрійцевъ, силою занявшій Гессенъ. Наслѣдный принцъ Брауншвейгскій исполнилъ это искусно и скоро. Посредствомъ внезапныхъ нападеній онъ захватилъ и разсѣялъ отдѣльные отряды союзниковъ, взялъ въ *Мейнингенѣ* три полка Имперцевъ въ плѣнъ, очистилъ Гессенъ и близлежащія владѣнія, и оставя для прикрытія Гессена 12,000 чел., двинулся къ Франкфурту, передъ которымъ Брольо занималъ весьма выгодную позицію у селенія *Бергенъ*. 13 апрѣля она была атакована герцогомъ Фердинандомъ; но Французы отразили мужественныхъ своихъ противниковъ. Вождь Гессенцевъ принцъ Изенбургскій былъ убитъ, а Фердинандъ принужденъ отступить за Везеръ. Гессенъ снова сдѣлался жертвою Французовъ: Контадъ овладѣлъ 20 іюля Касселемъ и Минденомъ, а 25 іюля, послѣ непродолжительной осады, и Мюнстеромъ. Потомъ онъ пытался перейти Везеръ и покорить Ганноверъ; но Фердинандъ, занявъ Бременъ, предупредилъ его и 1 августа одержалъ, близъ *Миндена*, по-

бѣду надъ соединенными силами Контада и Брольо. Французы лишились 8000 чел. и 25 орудій, Пруссаки только 1500. Въ тотъ же самый день наслѣдный принцъ Брауншвейгскій разбилъ у *Гофельда* на Везерѣ отдѣльный французскій корпусъ подъ начальствомъ герцога Бриссака. Герцогъ Фердинандъ быстро воспользовался этими успѣхами: 2 августа онъ взялъ Минденъ съ находившимися тамъ большими запасами; скоро потомъ Оснабрюкъ, Падерборнъ, Билефельдъ, съ богатыми магазинами; принудилъ Французовъ снять осаду Липпштадта, овладѣлъ Марбургомъ и освободилъ весь Гессенъ. Осажденный генераломъ Имгофомъ, *Мюнстеръ* сдался только 20 ноября, послѣ неудачной попытки Французскаго генерала Армантьера освободить эту крѣпость со стороны Везеля. Наслѣдный принцъ Брауншвейгскій, внезапно напавъ на герцога Виртембергскаго, занимавшаго *Фульду* съ 12,000 Имперцевъ, отбросилъ его къ Майну; но потомъ, какъ мы упомянули выше, долженъ былъ примкнуть къ арміи Фридриха Великаго въ Саксоніи. Въ декабрѣ Французы расположились на зимнихъ квартирахъ близъ Франкфурта, а герцогъ Фердинандъ въ Гессенѣ и Вестфаліи. И такъ, въ сѣверной Германіи обѣ воюющія арміи занимали въ концѣ кампаніи тѣ же самыя мѣста, какъ и въ началѣ ея. Фридрихъ II, не смотря на многія неудачи, лишился только Дрездена.

Въ продолженіе зимы сдѣланы были со стороны Пруссіи и Англіи попытки къ заключенію мира; посредникомъ явился бывшій король Польскій Станиславъ Лещинскій, жившій тогда въ Нанси. Но противники Фридриха Великаго не согласились; они все еще надѣялись, что огромному союзу державъ, обладающихъ 90 милліонами подданныхъ, наконецъ удастся одолѣть владѣльца 5 милліоновъ; притомъ личная вражда императрицы Елисаветы Петровны и маркизы Помпадуръ къ Фридриху все еще пылала съ прежнею силою; министръ же, герцогъ Шоазель былъ безусловно преданъ Австріи; и такъ, всѣ старанія Фридриха склонить на свою сторону Петербургскій и Версальскій кабинеты оказались тщетными.

Не имѣя уже средствъ пополнять безпрерывный убытокъ людей въ своей арміи собственными своими подданными, Фридрихъ прибѣгъ къ насильственному вербованію. Тайные его агенты наводнили Германію, и деньгами, силою и обманомъ ловили и препровождали въ Пруссію людей всѣхъ націй, возрастовъ и сословій. Говорятъ, что одинъ главный вербовщикъ короля, полковникъ Колиньонъ, доставилъ къ нему этимъ способомъ болѣе 60,000 рекрутъ.

Походъ 1760 года. А) *Происшествія въ Саксоніи, Силезіи, Помераніи и Мархіи.*

Положеніе Фридриха при начатіи кампаніи 1760 года представляло мало надежды къ успѣху. Хотя арміи его и была снова укомплектованы вышеозначенными средствами, но въ нихъ было весьма мало старыхъ солдатъ и опытныхъ офицеровъ; сметенная же со всѣхъ сторонъ сволочь вовсе не питала преданности къ королю и Пруссіи, а выпускаемые изъ кадетскихъ корпусовъ незрѣлые юноши не могли выносить трудовъ войны. Одна только безпощадная строгость, безпрерывное занятіе и волшебство имени Фридриха содержали въ совокупности и повиновеніи эту странную массу бѣглецовъ, бродягъ и негодяевъ.

На сей разъ король предоставилъ себѣ оборону Саксоніи. Принцъ Генрихъ долженъ былъ съ сильнымъ корпусомъ наблюдать за Русскими; принцъ Виртембергскій, съ менѣе значительными силами, за Шведами; генералъ Фуке, занимая съ 13,000 чел. сильно укрѣпленный лагерь у Ландсгута, прикрывалъ Силезію. Союзники долго не могли согласиться въ планѣ дѣйствій, ибо каждое государство имѣло въ виду свои собственныя выгоды. Французы желали, чтобы Русскіе осадили Штетинъ,

угрожая тылу герцога Брауншвейгскаго; Салтыковъ хотѣлъ овладѣть Данцигомъ; Польскій король просилъ прежде всего освободить Саксонію, а Австрійцы совѣтывали напасть на Силезію. Наконецъ послѣднее мнѣніе превозмогло. Салтыковъ получилъ предписаніе вступить съ главною русскою арміею въ Силезію и осадить Бреславль; Лаудонъ съ отдѣльнымъ корпусомъ въ 40,000 чел. долженъ былъ итти туда же изъ Богеміи. Даунъ съ главными австрійскими силами временно остался въ Саксоніи до прибытія герцога Цвейбрюкенскаго съ имперскою арміею, и потомъ намѣренъ былъ также направиться въ Силезію. Фридрихъ занялъ 25 апрѣля выгодную позицію у Шлетау въ Мейсенскомъ округѣ, гдѣ войска его наконецъ могли нѣсколько отдохнуть отъ трудовъ послѣдней зимней кампаніи.

Между тѣмъ Лаудонъ вступилъ въ Силезію со стороны Ольмюца и превосходствомъ своихъ силъ привелъ генерала Фуке въ весьма опасное положеніе. Фридрихъ велѣлъ этому полководцу держаться у *Ландсгута* до послѣдней крайности, прикрывая также близлежащіе горные города. Для этой последней цѣли Фуке долженъ былъ употребить 5000 чел., такъ что у него самого оставалось только 8000. 23 іюня, онъ былъ съ нѣсколькихъ сторонъ атакованъ 30,000 Австрійцевъ. Фуке отчаянно защищался въ продолженіе 8 часовъ; конница его прорубилась, но онъ самъ, тяжело раненый, и 4000 чел. пѣхоты принуждены были сдаться, потерявъ 2400 убитыхъ и раненыхъ. Первымъ плодомъ этой побѣды Лаудона было покореніе важной крѣпости Глаца, которая, слабо занятая и дурно защищаемая генераломъ д'О, родомъ изъ Италіянцевъ, была взята приступомъ Австрійцами.

Фридрихъ, узнавъ, что Лаудонъ намѣренъ обложить Глацъ, перешелъ Эльбу и направился въ Силезію. Онъ разбилъ часть противоставшаго ему корпуса генерала Ласси и готовился атаковать остальную, но Ласси отклонился въ сторону, пропустилъ короля и потомъ сталъ дѣйствовать въ тылъ его, между тѣмъ какъ Даунъ съ главною австрійскою арміею шелъ сбоку на одной высотѣ съ Пруссаками. Во время этого движенія, крайне тягостнаго для войскъ по причинѣ несноснаго зноя, Фридрихъ узналъ о плѣненіи Фуке. Это заставило его перемѣнить свое направленіе. Онъ вдругъ обратился на Ласси, который поспѣшно отступилъ къ Бауцену и потомъ переправился у Дрездена черезъ Эльбу. Король преслѣдовалъ его, пытался взять Дрезденъ посредствомъ нечаяннаго нападенія, но не успѣвъ въ томъ, началъ, 14 іюля, обстрѣливать городъ сперва изъ полевыхъ, а потомъ изъ прибывшихъ изъ Магдебурга осадныхъ орудій. Между тѣмъ подоспѣлъ Даунъ, прогналъ съ большимъ урономъ корпусъ принца Голштинскаго, блокировавшаго Дрезденъ съ правой стороны Эльбы, и ввелъ въ столицу значительную часть своей арміи. Полагая, что Австрійцы предпочтутъ отступленіе совершенному истребленію города, Фридрихъ продолжалъ бомбардировать Дрезденъ, гдѣ бѣдствіе дошло до высшей степени. Вильсдруфское предмѣстье и часть стараго города сгорѣли; но Австрійцы не отступили, и Фридрихъ, убѣдившись въ тщетности своихъ усилій, ожидалъ только благопріятнаго случая, чтобы снять осаду. Скоро онъ получилъ извѣстіе о паденіи Глаца и взятіи транспорта, слѣдовавшаго къ нему по Эльбѣ изъ Магдебурга. 30 іюля король прекратилъ огонь и поспѣшилъ въ Силезію, гдѣ Лаудонъ уже осаждалъ Бреславль. Перейдя, 1 августа, черезъ Эльбу у Церена, Фридрихъ направился къ Герлицу; Даунъ предупредилъ его и слѣдовалъ впереди Пруссаковъ, всячески затрудняя ихъ движеніе многочисленными легкими отрядами; за Фридрихомъ шелъ Ласси. Не смотря на эти препятствія и на огромный обозъ изъ 2000 подводъ, Прус-

саки достигли на 6-й день границы Силезіи.

Между тѣмъ Лаудонъ, желая овладѣть Бреславлемъ до прибытія Русскихъ, медленно подходящихъ изъ Польши, усилилъ осаду. Въ Бреславлѣ находился генералъ Тауэнцинъ съ 3000 гарнизона инвалидныхъ и вновь навербованныхъ, малонадежныхъ войскъ; кромѣ города, они должны были охранять 9000 чел. плѣнныхъ. Но Тауэнцинъ защищался такъ храбро и искусно, что всѣ усилія и угрозы Лаудона остались тщетными; когда же онъ освѣдомился о приближеніи принца Генриха, удерживавшаго до того времени Салтыкова, то, снявъ осаду, двинулся на присоединеніе къ Дауну. Принцъ Генрихъ занялъ выгодную позицію на лѣвомъ берегу Одера.

По соединеніи Дауна и Лаудона, 100,000 Австрійцевъ стали противъ Фридриха, имѣвшаго только 30,000 чел. и раздѣленнаго отъ непріятеля только рѣкою Кацбахомъ. Столь великое превосходство австрійскихъ силъ заставило короля часто перемѣнять свои позиціи и уклоняться отъ боя. Нерѣшимость Дауна снова вооружила противъ него Салтыкова, который, полагая, что Австрійцы не будутъ въ состояніи препятствовать соединенію Фридриха съ принцемъ Генрихомъ, объявилъ намѣреніе, въ случаѣ перехода Пуссаковъ черезъ Одеръ, возвратиться въ Польшу. Эти угрозы наконецъ побудили Дауна вступить въ сраженіе. Онъ положилъ, по примѣру Гохкирхскаго дѣла, внезапно напасть, 15 августа, на прусскій лагерь у *Лигница*, и для сего отправилъ Лаудона съ 30,000 чел. въ лѣвый флангъ и тылъ Фридриха, а самъ хотѣлъ устремиться на него съ фронта. Но король, узнавъ намѣреніе непріятеля, ночью на 15-е число, снялся съ своей позиціи и, противопоставивъ Дауну переднюю линію, со второю и резервами встрѣтилъ Лаудона. Австрійскій генералъ, надѣясь на содѣйствіе своего главнокомандующаго, рѣшился на сраженіе, но былъ опрокинутъ съ урономъ 10,000 ч. и 83 орудій. Даунъ, не найдя Пруссаковъ въ прежнемъ ихъ расположеніи, впалъ въ недоумѣніе и съ обычною медленностью подаваясь впередъ, противъ первой непріятельской линіи, встрѣтилъ такъ много мѣстныхъ препятствій, что прекратилъ атаку и возвратился въ свой лагерь. Этою побѣдою, первою послѣ многихъ несчастій, Фридрихъ помѣшалъ соединенію Австрійцевъ и Русскихъ и обезпечилъ свое собственное съ принцемъ Генрихомъ. Четыре часа послѣ Лигницкой битвы, прусская армія перешла Кацбахъ и двинулась къ Пархвицу на Одерѣ, гдѣ стоялъ генералъ Чернышевъ съ 20,000 Русскихъ. Положеніе Фридриха все еще было сомнительно: онъ терпѣлъ величайшій недостатокъ въ продовольствіи, Русскіе преграждали ему путь въ Бреславль, а Австрійцы въ Швейдницъ. Салтыковъ вывелъ его изъ сихъ затрудненій. Онъ отступилъ съ главною своею арміею за Одеръ, объявляя «что, не получая въ продолженіе пяти дней извѣстій отъ Дауна, онъ считаетъ его разбитымъ и сообщеніе съ нимъ пресѣченнымъ». Чернышевъ былъ удаленъ за Одеръ посредствомъ военной хитрости. Эти успѣхи возстановили упавшій духъ Пруссаковъ и побудили ихъ къ новымъ усиліямъ. Даунъ хотѣлъ-было отрѣзать ихъ отъ Швейдница, но искусными маневрами Фридриха принужденъ былъ отступить въ горы для прикрытія Богеміи. Тогда принцъ Генрихъ, оставивъ генерала Гольца съ 12,000 чел. для наблюденія за Русскими, поспѣшилъ примкнуть къ королю въ окрестностяхъ Бреславля; нѣсколько авангардныхъ дѣлъ кончились въ пользу Пруссаковъ. Казалось, что побѣда снова стала неразлучною сопутницею Фридриха Великаго.

Во время сихъ происшествій въ Силезіи, Пруссаки лишились почти всей Саксоніи, за исключеніемъ Виттенберга и Торгау. Имперская армія, усиленная австрійскимъ корпусомъ генерала Гадика и 12,000 Виртембергцовъ, подъ

предводительствомъ ихъ герцога, обложила лагерь генерала Гюльзена и требовала отъ него сдачи. Гюльзенъ отказалъ, отбилъ атаку непріятелей, но потомъ отступилъ къ Торгау. Тамъ онъ держался въ продолженіе шести недѣль, пока недостатокъ продовольствія не принудилъ его удалиться въ Бранденбургію.

Въ Помераніи, 15,000 Русскихъ, подъ начальствомъ генерала Демидова, поддержанные съ моря сильною эскадрою, обложили и бомбардировали Кольбергъ, отважно защищаемый полковникомъ Гейденомъ. Фридрихъ послалъ къ Кольбергу изъ Силезіи генерала Вернера съ 5000 чел. Пройдя усиленными маршами въ 12 дней пространство 280 верстъ, Вернеръ достигъ 18 сентября до русскаго лагеря и немедленно атаковалъ его. Изумленные Русскіе сняли осаду, и бросивъ станъ, обозъ и артиллерію, частію спаслись на корабли, частію отступили сухимъ путемъ. Изъ Кольберга Вернеръ обратился противъ Шведовъ, занявшихъ Пасевалькъ, и оттѣснилъ ихъ, послѣ чего Вернеръ расположилъ свои войска въ Мекленбургіи для отдыха.

Приближеніе зимы заставило обѣ воюющія стороны помышлять о зимнихъ квартирахъ; но до занятія ихъ, Даунъ, удерживаемый въ горахъ присутствіемъ Фридриха и желавшій удалить его, чтобы распространиться по Силезіи, предложилъ Салтыкову напасть на Берлинъ, причемъ обѣщалъ поддержать его 15,000 Австрійцевъ. Салтыковъ согласился и двинулъ въ Бранденбургію генерала Чернышева съ 20,000 войскъ, за которыми пошелъ самъ съ главною арміею. Въ то же время устремились къ Берлину австрійскіе отряды генераловъ Ласси и Брентано. 3 октября русскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Тотлебена, явился предъ заставами открытой столицы, занятой только генераломъ Роховымъ съ 1200 чел. резервовъ. Роховъ, видя невозможность защищаться, хотѣлъ отступить, но находившіеся тогда въ Берлинѣ, престарѣлый фельдмаршалъ Левальдъ, раненый Зейдлицъ и генералъ Кноблохъ, ободрили его, и, сами командуя мелкими отрядами въ наскоро устроенныхъ у воротъ шанцахъ, отбили приступъ Тотлебена. На другой день подоспѣлъ принцъ Виртембергскій съ 5000 чел., сдѣлалъ въ сутки переходъ въ 63 версты и отбросилъ Тотлебена къ Кепенику; но прибытіе Чернышева принудило Пруссаковъ возвратиться къ Берлину, не доходя котораго, подкрѣпленные нѣсколькими войсками изъ Саксоніи, они стали лагеремъ, въ надеждѣ скораго прибытія короля. Казалось, столица была спасена; Чернышевъ рѣшился отступить; но между тѣмъ подошли Австрійцы, а Салтыковъ занялъ Франкфуртъ-на-Одерѣ. Это заставило прусскихъ генераловъ удалиться въ Шпандау, и Берлинъ сдался Тотлебену на капитуляцію. Русскіе, къ немалой досадѣ Австрійцевъ, прибывшихъ 6 днями позже, поступили съ городомъ кротко и ограничились контрибуціею 1,700,000 талеровъ. Но окрестности и королевскіе загородные дворцы были разграблены.

Приближеніе короля освободило его столицу. 12 октября Чернышевъ отступилъ за Одеръ, опустошая край, по которому проходилъ; Ласси обратился въ Саксонію для соединенія съ Дауномъ, осторожно слѣдовавшимъ за Фридрихомъ. Имперская армія между тѣмъ овладѣла Торгау и Виттенбергомъ и такимъ образомъ вытѣснила Пруссаковъ изъ всей Саксоніи. Но Фридрихъ, узнавъ о выступленіи непріятелей изъ Берлина, немедленно обратился къ Эльбѣ, направивъ генерала Гольца въ Силезію для наблюденія за Лаудономъ. Генералы Гюльзенъ и принцъ Евгеній Виртембергскій подвезли ему изъ Магдебурга продовольствіе, въ которомъ король терпѣлъ величайшій недостатокъ. Армія его переправилась черезъ Эльбу у Дессау. Авангардъ ея разбилъ у *Преча* корпусъ имперскаго генерала Вида и взялъ Дюббенъ, который былъ на-

скоро укрѣпленъ и занятъ 5000 гарнизона. Отсюда Гюльзенъ двинулся къ Лейпцигу и выгналъ изъ него Имперцевъ. Виттенбергъ также сдался Пруссакамъ.

Даунъ, неотвязно слѣдовавшій за Фридрихомъ, расположился въ превосходной позиціи у *Торгау*, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Эльбу, а правымъ въ высоты, прикрытыя озерами, болотами и лѣсами. Король атаковалъ Австрійцевъ, 3 ноября, съ намѣреніемъ опрокинуть оба фланга на центръ и отрѣзать имъ отступленіе за Эльбу. Онъ самъ, съ трудомъ пробравшись черезъ лѣса и болота, бросился на правое непріятельское крыло, но послѣ упорнѣйшаго боя, стоившаго Пруссакамъ нѣсколько тысячъ убитыхъ и раненыхъ, къ вечеру принужденъ былъ прекратить бой безъ малѣйшаго успѣха. За то генералы Цитенъ и Сальдернъ, посланные противъ лѣваго крыла Австрійцевъ, которымъ командовалъ Ласси, овладѣли Сиптицкими высотами и, угрожая тылу Дауна, тяжело раненаго въ ногу, принудили его ночью перейти Эльбу и по правому берегу ея отправиться къ Дрездену. Потеря Австрійцевъ простиралась до 50 орудій и 20,000 чел. Пруссаки лишились около 15,000. Въ слѣдствіе этой побѣды, Саксонія, за исключеніемъ Дрездена, опять впала во власть Фридриха, который расположился тамъ на зимнія квартиры, отправивъ нѣсколько отрядовъ для совершеннаго освобожденія Силезіи, Мархіи и Помераніи. Лаудонъ, тщетно пытавшійся взять Козель, отступилъ къ Глацу; Русскіе въ Польшу, а Шведы къ Штральзунду. Главная квартира Фридриха была въ Лейпцигѣ, строго имъ наказанномъ за привязанность жителей къ законному ихъ государю, курфирсту Саксонскому. Наложенная на нихъ контрибуція въ 800,000 талеровъ и оправдываемое крайностью, но постыдное и гибельное въ послѣдствіи финансовое средство — отдать монетный дворъ въ аренду еврею Ефраиму, который сталъ чеканить дурныя деньги, — пополнили истощенную казну, а насильственное вербованіе — армію Фридриха.

Б) *Дѣйствія герцога Фердинанда Брауншвейгскаго.*

Французы открыли походъ двумя арміями: 30,000 находились на Нижнемъ Рейнѣ; 100,000 въ Вестфаліи. Герцогъ Брольо, заступившій мѣсто Контада, надѣялся этимъ способомъ раздѣлить силы герцога Брауншвейгскаго; но споры о старшинствѣ французскихъ и союзныхъ генераловъ замедлили ходъ дѣйствій. Фердинандъ успѣлъ, новою высадкою 7,000 Англичанъ въ Эмбденѣ, увеличить свою армію до 70,000 чел. и въ концѣ іюня 1760 года двинулся на встрѣчу Французамъ, намѣревавшимся вступить въ Ганноверъ. 9 іюля произошло у *Корбаха* дѣло между авангардомъ герцога Фердинанда, состоявшимъ подъ начальствомъ наслѣднаго принца Брауншвейгскаго, и французскимъ корпусомъ. Первый, не получивъ во время подкрѣпленія отъ главной арміи, былъ разбитъ съ потерею 800 чел. и 15 орудій, но спустя 8 дней отмстилъ за Корбахское дѣло внезапнымъ нападеніемъ на корпусъ союзниковъ, расположенный, подъ начальствомъ генерала Глаубица, у *Эмсдорфа*; непріятель былъ разбитъ на-голову, лишился всей артиллеріи, лагеря, обоза и 2,700 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ самого Глаубица. Между тѣмъ несогласія во французскомъ лагерѣ дошли до явнаго разрыва: герцогъ Виртембергскій, состоявшій съ своимъ корпусомъ въ началѣ кампаніи при французской арміи, не желая служить подъ начальствомъ принца Ксаверія Саксонскаго, брата дофины, самовластно перешелъ въ имперскую армію, дѣйствовавшую въ Саксоніи; графы Сенъ-Жерменъ и Люкъ оставили войско. Герцогъ Фердинандъ, пользуясь этими безпорядками, напалъ 31 іюля на французскую армію, занявшую въ числѣ 35,000 чел. подъ начальствомъ кавалера де-Мюй, *Марбургъ*, и одержалъ блистательную побѣду. Уронъ побѣж-

денныхъ вообще простирался до 5,000 чел. и 20 орудій, а побѣдителей — только до 1,200. Но въ самый этотъ день послѣдніе претерпѣли также значительную неудачу. Брольо, узнавъ о выступленіи герцога Фердинанда изъ Касселя, приказалъ принцу Ксаверію осадить этотъ городъ. Комендантъ его, генералъ Кильмансгэге, оставилъ Кассель при приближеніи Французовъ, которые 31 іюля заняли безъ боя этотъ важный пунктъ. Малая война продолжалась между тѣмъ съ особою дѣятельностью, и, по неимѣнію крѣпостей въ Нижней Саксоніи и Вестфаліи, страны эти безпрерывно переходили изъ рукъ Французовъ въ руки ихъ противниковъ, и обратно. Чтобы предпринять что-либо рѣшительное, знаменитый англійскій министръ Питтъ (старшій) предложилъ внести войну въ сердце Франціи. Наслѣдный принцъ Брауншвейгскій получилъ приказаніе двинуться съ 15,000 чел. въ Клеве и осадить *Везель*. Усилившись гарнизонами Мюнстера и Липпштадта, онъ переправился черезъ Рейнъ и 10 октября открылъ траншеи предъ Везелемъ. Чувствуя всю важность сего города для Французовъ, Брольо отрядилъ тута генерала де-Кастриса съ 30,000 чел. Сраженіе становилось неизбѣжнымъ. 16 октября обѣ арміи встрѣтились у *Клостеръ-Кампена*. Наслѣдный принцъ, не смотря на то, что былъ гораздо слабѣе Французовъ, стремительно атаковалъ ихъ и бился цѣлый день, но не могъ овладѣть рощею, отъ занятія которой зависѣла судьба сраженія, и подъ вечеръ, потерявъ около 1,600 чел., отступилъ въ величайшемъ порядкѣ за Рейнъ, слабо преслѣдуемый Французами, которые сами лишились 2,500. Осада Везеля была снята. Уже наступала зима, а военныя дѣйствія все еще продолжались. Брольо неподвижно стоялъ въ сильной укрѣпленной позиціи. Герцогъ Фердинандъ, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ покушеній выманить Французовъ въ поле, обложилъ *Геттингенъ*, защищаемый 5,000 французскихъ гренадеровъ. Нападеніе было отбито; но Брольо, для избѣжанія подобныхъ покушеній, очистилъ Ганноверъ и сталъ на зимнія квартиры вокругъ Касселя; Субизъ съ другою французскою арміею удалился къ Нижнему Рейну; герцогъ Фердинандъ размѣстилъ свои войска въ Вестфаліи.

Походъ 1761 года. А) *Политическія обстоятельства въ Европѣ; происшествія въ Силезіи, Помераніи и Саксоніи.*

Всѣ воюющіе народы давно уже желали мира. Фридрихъ Великій готовъ былъ заключить его, но безъ всякаго съ своей стороны пожертвованія; Марія Терезія не преставала требовать отъ него возвращенія Силезіи. Болѣе другихъ недовольны войною были Французы, которымъ она наносила большой вредъ и не обѣщала никакихъ выгодъ. Но маркиза Помпадуръ и Шуазель упорствовали въ своей ненависти къ Фридриху, и народъ долженъ былъ готовиться къ новымъ усиліямъ. Шведскіе государственные чины, раболѣпствуя предъ Французами, также рѣшились продолжать безплодную для Швеціи борьбу.

Между тѣмъ умеръ (въ октябрѣ 1760) Англійскій король Георгъ II, вѣрный союзникъ Фридриха, и рвеніе Англіи вспомоществовать Пруссакамъ сильно охладѣло. Хотя Питтъ и остался первымъ министромъ, но онъ долженъ былъ раздѣлить свое вліяніе съ любимцемъ новаго короля Георга III, лордомъ Бутомъ, который, стараясь распространить королевскую власть внутри государства, не любилъ войны, а для этого успѣлъ лишить Фридриха субсидій, получаемыхъ ежегодно изъ Англіи. Эта неожиданная потеря утвердила Фридриха въ намѣреніи дѣйствовать въ предстоявшемъ походѣ оборонительно. Австрійцы, считая его бездѣйствіе военною хитростью и изготовленіемъ къ какому-либо рѣшительному удару, также ничего не предпринимали. Наконецъ опредѣлено было въ Вѣнѣ завоевать Силезію, и исполненіе этого плана возло-

жено на Лаудона. Армія его была увеличена до 72,000 чел. Сверхъ того, фельдмаршалъ Бутурлинъ, замѣнившій Салтыкова, долженъ былъ вступить въ эту область съ 60,000 чел. Русскихъ. Чтобы спасти Силезію, Фридрихъ II, оставивъ въ Саксоніи брата своего Генриха, противъ Дауна, выступилъ къ Левенбергу. Лаудонъ, въ ожиданіи Русскихъ, стоялъ въ крѣпкой позиціи у Браунау. Бутурлинъ былъ еще въ Польшѣ, гдѣ за нимъ наблюдалъ генералъ Гольцъ съ 12,000 чел. у Глогау. Фридрихъ усилилъ его еще 9,000 и приказалъ атаковать отдѣльно русскіе корпуса, чтобы воспрепятствовать ихъ соединенію. Но Гольцъ умеръ до исполненія этого приказанія, а преемникъ его, Цитенъ, при вступленіи въ Польшу, нашелъ Русскихъ уже сосредоточенными и не смѣлъ атаковать ихъ. Бутурлинъ вступилъ въ Силезію. Лаудонъ пошелъ на соединеніе съ нимъ. Фридрихъ старался этому воспрепятствовать, отъ чего произошелъ рядъ маневровъ и маршей, продолжавшійся три мѣсяца. Наконецъ, 12 августа, удалось Австрійцамъ и Русскимъ соединиться у Штригау, и тогда Бутурлинъ увидѣлъ себя въ головѣ 130,000 войскъ, которымъ король могъ противопоставить только 50,000. Въ этомъ крайнемъ положеніи Фридрихъ занялъ знаменитый лагерь при *Бунцельвицѣ*, близъ Швейдница, и всячески избѣгалъ сраженія съ столь превосходными непріятельскими силами, укрѣпилъ свою позицію всѣми способами фортификаціи. Лаудонъ требовалъ немедленной атаки Пруссаковъ, но не могъ склонить на это Бутурлина и согласиться съ нимъ въ планѣ дѣйствія. Такъ прошло нѣсколько дней; когда же, наконецъ, нападеніе было опредѣлено, тогда Бутурлинъ рѣшительно отказалъ въ участіи при атакѣ. Обѣ арміи простояли съ мѣсяцъ въ совершенномъ бездѣйствіи, страдая отъ голода и болѣзней, которыя еще болѣе усились у союзниковъ, когда генералъ Платенъ, посланный Фридрихомъ съ 7,000 чел. въ тылъ Русскихъ, напалъ на Польшу, истребилъ у Гостина транспортъ въ 5,000 повозокъ и сжегъ три магазина. Эти потери до того встревожили Бутурлина, что онъ, 13 сентября, отдѣлился отъ Австрійцевъ съ главными своими силами и пошелъ за Одеръ; при Лаудонѣ остался только Чернышевъ съ 20,000 войска. Фридрихъ, восхищенный удаленіемъ Русскихъ, остался еще двѣ недѣли подъ Бунцельвицемъ, а потомъ старался демонстраціями оттѣснить Лаудона въ Богемію или принудить его къ битвѣ. Но Лаудонъ не оставлялъ крѣпкой своей позиціи; тогда Фридрихъ, истощивъ уже всѣ жизненные запасы, собранные въ Швейдницѣ, двинулся къ Мюнстербергу и къ магазинамъ въ крѣпости Нейссе.

Едва только отошелъ король, какъ Лаудонъ, тайно и искусно изготовившійся къ внезапному нападенію на Швейдницъ, занятый 3,700 гарнизона подъ начальствомъ генерала Застрова, ночью на 1 октября, явился подъ этимъ городомъ и овладѣлъ имъ приступомъ съ малочисленною потерею. Славный этотъ подвигъ, въ первый разъ послѣ 6 лѣтнихъ усилій, позволилъ Австрійцамъ занять зимнія квартиры въ Силезіи; но мужественный Лаудонъ едва не пострадалъ отъ своей побѣды: онъ предпринялъ нападеніе по собственному своему усмотрѣнію, не представивъ предварительно планъ дѣйствія на разсмотрѣніе въ Вѣну. Гофъ-кригсъ-ратъ потребовалъ строгаго наказанія мнимаго преступника, который былъ спасенъ только покровительствомъ Франца I, супруга Маріи Терезіи. Паденіе Швейдница и бѣдственныя извѣстія, получаемыя изъ Помераніи, распространили страхъ и уныніе въ прусскихъ войскахъ, которыя опасались новой, гибельной зимней кампаніи. Одинъ Фридрихъ бодрствовалъ, одушевлялъ своимъ примѣромъ и словами воиновъ, и видя готовность и желаніе ихъ сразиться съ непріятелемъ, опять предложилъ бой Лаудону. Но хитрый австрійскій полково-

децъ не выходилъ изъ своей выгодной позиціи у Фрейберга, прикрывавшей всю западную Силезію. Позднее время года побудило Фридриха размѣстить армію на кантониръ-квартирахъ близъ Стрелена; самъ король расположился въ селеніи Войсельвицъ и едва не сдѣлался тутъ жертвою измѣны одного силезскаго помѣщика (баронаВаркоча), который условился съ австрійскимъ полковникомъ Валисомъ, расположеннымъ въ Мюнстербергѣ, захватить или убить Фридриха 30 ноября, во время нечаянной ночной тревоги. Король переѣхалъ въ Бреславль, а армію поставилъ на зимовку по берегу Одера, между крѣпостями Бригъ и Глогау.

Во время описанныхъ происшествій въ Силезіи, пала въ Помераніи важная крѣпость Кольбергъ. Въ этой области командовалъ въ началѣ кампаніи русскими войсками генералъ Тотлебенъ. Какъ его подозрѣвали въ тайной преданности Пруссакамъ, то онъ былъ замѣненъ генераломъ графомъ Румянцовымъ. Послѣдній, получивъ сильное подкрѣпленіе, приблизился, въ августѣ мѣсяцѣ, къ Кольбергу, чтобы въ третій разъ предпринять его осаду. Въ то же время русскій флотъ, прибывшій изъ Кронштадта и Ревеля, явился на рейдѣ. Близъ самаго Кольберга стоялъ въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ 6,000 прусскій корпусъ, подъ начальствомъ принца Виртембергскаго. Онъ и комендантъ крѣпости, полковникъ Гейденъ, защищались съ достославнымъ искусствомъ и мужествомъ и были, 4 октября, усилены отрядомъ генерала Платена, счастливо окончившаго свою экспедицію въ Польшу, между тѣмъ какъ буря принудила русскій флотъ удалиться. Но Румянцевъ захватилъ въ Трептовѣ генерала Кноблоха, посланнаго въ Кольбергъ съ 2,000 чел. и большимъ транспортомъ съѣстныхъ припасовъ; флотъ возвратился, а голодъ принудилъ принца Виртембергскаго и генерала Платена, ночью на 15 ноября, удалиться отъ крѣпости въ Мекленбургію и Саксонію. Гейденъ продолжалъ защищаться до послѣдней крайности, и потомъ, 16 декабря, сдалъ Кольбергъ на капитуляцію, послѣ четырехмѣсячной осады. Наступившая зима не позволила Русскимъ воспользоваться этимъ завоеваніемъ и прекратила военныя дѣйствія въ Помераніи. Прусскій генералъ Белингъ, съ небольшимъ отрядомъ находившійся противъ Шведовъ, съ особымъ искусствомъ и дѣятельностью умѣлъ помѣшать ихъ соединенію съ Русскими; по взятіи Кольберга, онъ отступилъ въ Мархію. Въ Саксоніи принцъ Генрихъ съ прежнею славою дѣйствовалъ противъ Дауна и принца Цвейбрюкенскаго.

Б) *Дѣйствія герцога Фердинанда Брауншвейгскаго.*

Герцогъ Брауншвейгскій явился въ полѣ ранѣе другихъ воевавшихъ армій и уже 11 февраля выступивъ изъ своихъ зимнихъ квартиръ въ Вестфаліи, внезапно напалъ на войска Брольо, которыя, въ величайшемъ безпорядкѣ, безъ боя, очистили Ганноверъ и Гессенъ и удержали только укрѣпленные города Кассель, Геттингенъ, Марбургъ и др. 15 февраля ганноверскій генералъ Спёркенъ разбилъ у *Лангензальца* корпусъ саксонскихъ и имперскихъ войскъ и принудилъ ихъ отступить. Тогда герцогъ Фердинандъ, не смотря на продолжавшіеся еще морозы, рѣшился осадить *Кассель*, обороняемый братомъ герцога Брольо съ 10,000 гарнизона. Осада поручена была знаменитому графу Липпе-Бюкебургскому съ 15,000 Ганноверцевъ; главныя силы Фердинанда заняли позицію для прикрытія осады и вмѣстѣ съ тѣмъ обложили *Цигенгайнъ* и *Марбургъ*. 1 марта графъ Бюкебургскій открылъ траншеи, но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи, по дурному состоянію дорогъ, препятствовавшему подвозамъ. Между тѣмъ маршалъ Брольо сосредоточилъ свои войска на Нижнемъ Рейнѣ и, напавъ у *Грюнберга* на отдѣльный корпусъ наслѣднаго принца Брауншвейгскаго, опрокинулъ его на главную армію, тщетно осадив-

шую Марбургъ и Цигенгайнъ. Фердинандъ принужденъ былъ снять осаду какъ этихъ городовъ, такъ и Касселя, продолжавшуюся четыре недѣли; онъ отступилъ къ Падерборну, а наслѣдный принцъ къ Мюнстеру; Гессенъ и Ганноверъ опять были заняты Французами. По неимѣнію продовольствія, обѣ стороны простояли на кантонир-квартирахъ до конца іюня; Брольо былъ въ Касселѣ, принцъ Ксаверій Саксонскій въ Эйзенахѣ, а Субизъ на Нижнемъ Рейнѣ. Наконецъ сей послѣдній двинулся къ Дортмунду, но 2 іюля долженъ былъ ретироваться предъ собравшимися тамъ союзниками. Брольо выступилъ изъ Касселя, разбилъ на рѣкѣ *Димелъ* корпусъ генерала Сперкена и оттѣснилъ его къ Гамму. У Падерборна примкнулъ къ нему Субизъ; но оба полководца, безпрестанно обезпокоиваемые легкимъ отрядомъ ганноверскаго полковника Фрейтага и другими партизанами герцога Фердинанда, и лишаемые транспортовъ и магазиновъ, долго не могли предпринять ничего рѣшительнаго. Фердинандъ расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ у Ганновера, при деревнѣ *Виллинсгаузенъ.* Французскіе маршалы атаковали его 16 іюля, сражались упорно двое сутокъ, но, отбитые на всѣхъ пунктахъ и угрожаемые на правомъ флангѣ, отступили съ потерею 5000 чел. и нѣсколькихъ орудій. Обвиняя другъ друга въ потерѣ сраженія, маршалы раздѣлились: Брольо пошелъ въ Кассель, а Субизъ къ Мюнстеру, вслѣдствіе чего и Фердинандъ раздѣлилъ свою армію. Онъ самъ съ главными силами наблюдалъ за Брольо, наслѣдный принцъ за Субизомъ. Послѣдній хотѣлъ осадить Мюнстеръ, но дѣятельный его противникъ внезапнымъ нападеніемъ овладѣлъ г. *Доретеномъ* съ главными магазинами и осаднымъ паркомъ Французовъ, и этимъ заставилъ Субиза отойти за р. Липпе. Между тѣмъ Брольо, избѣгая неоднократно предлагаемаго ему герцогомъ Фердинандомъ сраженія, маневрами приближался снова къ Ганноверу; Фердинандъ обошелъ его и, ворвавшись въ Гессенъ, истребилъ лежавшіе въ тылу Французовъ магазины и отрѣзалъ сообщенія ихъ съ Франціею. Брольо принужденъ былъ двинуться обратно для защиты Гессена, а Фердинандъ расположился по прежнему у Падерборна. Тамъ присоединился къ нему наслѣдный принцъ, обезпечившій между тѣмъ Мюнстеръ. Брольо предписалъ принцу Ксаверію сдѣлать диверсію въ тылу союзниковъ къ *Вольфенбюттелю*, который и былъ взятъ послѣ пятидневнаго бомбардированія. Принцъ Ксаверій устремился на *Брауншвейгъ*, но былъ отбитъ юнымъ принцемъ Фридрихомъ Брауншвейгскимъ и генераломъ Лукнеромъ, находившимся въ этомъ городѣ съ небольшимъ отрядомъ войскъ, и вытѣсненъ даже изъ Вольфенбюттеля. Съ своей стороны, отдѣльные корпуса Субиза, дѣйствовавшіе въ Вестфаліи, заняли и наложили контрибуцію на Оснабрюкъ и Эмбденъ, но не успѣли захватить Бременъ. Зима приближалась. Чтобы со славою окончить походъ, Фердинандъ рѣшился овладѣть Эймбекомъ, прикрытымъ французскимъ генераломъ Шабо съ 10,000 войскъ, расположенныхъ въ горныхъ тѣснинахъ у Эшерсгаузена. Наслѣдный принцъ Брауншвейгскій и лордъ Гренби переправились 5 ноября черезъ Лейну и подошли къ Эймбеку справа; слѣва герцогъ Фердинандъ перешелъ рѣку у Тундерна; Шабо поспѣшно удалился, чтобы не быть отрѣзаннымъ. Союзники вступили въ Эймбекъ и заняли прежнія свои зимнія квартиры.

В) *Положеніе Фридриха II въ концѣ похода 1761 года.*

Положеніе короля Прусскаго осенью 1761 года было въ полномъ смыслѣ отчаянное. Русскіе занимали Пруссію, Померанію и Старую Мархію; Австрійцы большую часть Силезіи и Саксонія съ ея столицею. У Фридриха оставалось едва 30,000 войскъ; столько же было у принца Генриха, да еще до 20,000

въ отдѣльныхъ отрядахъ; всѣ они страдали отъ недостатка продовольствія. Какъ прусскія владѣнія, такъ и Саксонія, были совершенно истощены въ людяхъ, лошадяхъ и деньгахъ; Англичане не присылали обѣщанныхъ субсидій; не чѣмъ было открыть новую кампанію. Видя, что почти всѣ европейскія державы положили уничтожить Пруссію, Фридрихъ обратилъ взоръ свой на Турцію и пытался тайными своими агентами возбудить султана и Крымскаго Хана къ объявленію войны Австріи и Россіи. Слава Прусскаго короля-героя давно уже исполняла удивленіемъ Турокъ и Татаръ, которые по опыту зная могущество Россіи, Австріи и Швеціи, не понимали какъ могъ противостоять имъ государь небольшаго королевства, о существованіи котораго они едва знали. Многіе члены дивана готовы были заключить съ нимъ союзъ, но вліяніе Франціи въ Константинополѣ разрушило всѣ надежды Фридриха. Хотя 100,000 Турокъ и собрались у Бѣлграда, а Крымскій ханъ отправилъ къ королю посольство, съ предложеніемъ напасть на Венгрію съ 16,000 Татаръ, но эти демонстраціи остались безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій и Фридрихъ опять могъ ожидать своего спасенія только отъ собственнаго генія или счастія. Они не измѣнили великому мужу.

Походъ 1762 года. А) Миръ съ Россіею и Швеціею. — Дѣла въ Силезіи и Саксоніи.

Лѣтописцы Семилѣтней войны и біографы Фридриха Великаго увѣряютъ, что въ концѣ 1761 года характеръ и расположеніе духа короля примѣтно измѣнились. Видя ненависть и упорство своихъ враговъ, неминуемую почти гибель Пруссіи, тщетность усилій и даже побѣдъ въ столь неравной борьбѣ, онъ сдѣлался мрачнымъ и печальнымъ, удалялся отъ самыхъ преданныхъ ему лицъ, не являлся на разводахъ и пересталъ даже играть на любимой имъ флейтѣ. Говорятъ, что онъ сдѣлалъ необходимыя распряженія на случай взятія его въ плѣнъ; а для послѣдней крайности носилъ въ карманѣ ядъ, чтобы избѣжать добровольною смертью стыда и насилій. Чѣмъ унылѣе былъ Фридрихъ, тѣмъ бодрѣе становились его противники. Они снова отказали въ заключеніи мира. Марія Терезія, ни мало не сомнѣваясь въ скоромъ торжествѣ своемъ, считала Силезію окончательно присоединенною къ ея монархіи и уволила въ отставку 500 офицеровъ и 20,000 войскъ; Россія и Франція готовились къ новымъ напряженіямъ. Вдругъ получено было извѣстіе, что 5 января 1762 года (нов. стиля) скончалась императрица Елисавета Петровна и племянникъ ея возсѣлъ на Всероссійскій престолъ подъ именемъ Петра III. Новый государь немедленно отправилъ къ Фридриху повѣреннаго съ увѣреніемъ въ дружбѣ и велѣлъ выпустить всѣхъ прусскихъ военно-плѣнныхъ. 16 марта было заключено въ *Штаргартѣ* перемиріе между Россіею и Пруссіею, а 6 мая, подписанъ въ *С. Петербургѣ* миръ. Россія возвратила Пруссіи всѣ завоеванныя области и заключила съ нею союзъ, въ слѣдствіе котораго генералъ Чернышевъ, стоявшій въ Силезіи съ 20,000 войскъ, получилъ приказаніе присоединиться къ прусской арміи. Примѣру Россіи послѣдовала Швеція, подписавъ 22 мая миръ въ *Гамбургѣ*.

Этимъ неожиданнымъ переворотомъ счастія, война приняла совершенно новый видъ. Всѣ прусскія области, исключая части Силезіи, занятой Австрійцами, были освобождены, тылъ и лѣвый флангъ Фридриха обезпечены и онъ могъ теперь устремить всѣ свои силы на Австрію. Прежняя веселость духа возвратилась и съ нею прежнія удовольствія; войска съ восторгомъ увидѣли своего короля-героя на разводахъ и смотрахъ. Фридрихъ усилилъ свою армію въ особенности легкими войсками и артиллеріею, ввелъ, въ подражаніе Русскимъ, конныя батареи и пополнилъ

свою казну новыми налогами на несчастную Саксонію. Посреди такихъ занятій и успѣховъ, Фридрихъ едва не лишился важной крѣпости Кюстрина, въ которой содержались нѣсколько тысячъ австрійскихъ военно-плѣнныхъ при весьма малозначительномъ гарнизонѣ. Плѣнные составили заговоръ освободиться и покорить крѣпость, но она была спасена неожиданными случайностями.

По приказанію Фридриха, отрядъ, дѣйствовавшій противъ Шведовъ, перешелъ въ Саксонію на подкрѣпленіе принца Генриха; генералы: принцъ Брауншвейгъ-Бевернскій, принцъ Виртембергскій и Вернеръ, наблюдавшіе за Русскими, направились въ Силезію, гдѣ командовалъ самъ король. Онъ хотѣлъ начать походъ единовременными осадами Дрездена и Швейдница; но австрійскій главнокомандовавшій Даунъ двинулся въ Силезію съ большею частію своихъ войскъ, оставивъ въ Саксоніи только сильный корпусъ для поддержанія имперской арміи. Это принудило Фридриха перемѣнить свой планъ дѣйствій. Онъ притянулъ къ себѣ часть войскъ принца Генриха и рѣшился маневрами и отправленіемъ легкихъ войскъ въ тылъ Австрійцевъ выманить Дауна изъ занятой имъ превосходной позиціи на высотахъ *Буркерсдорфа* и *Лаутмансдорфа*, между Глацомъ и Швейдницемъ. Многочисленные партизанскіе отряды, въ томъ числѣ и казаки, были посланы въ Моравію и Богемію, гдѣ они проникли даже до окрестностей Праги, истребляя магазины и запасы и собирая большія контрибуціи; но Даунъ неподвижно остался при Буркерсдорфѣ, а между-тѣмъ, политическія обстоятельства въ Россіи снова измѣнились. Императору Петру III, 9 іюля 1762 года, наслѣдовала на престолѣ супруга его, Екатерина II, которая, хотя подтвердила миръ, заключенный съ Пруссіею, однако намѣревалась наблюдать въ тогдашней борьбѣ строгій нейтралитетъ и предписала генералу Чернышеву возвратиться въ предѣлы Россіи. Фридрихъ, крайне огорченный прекращеніемъ столь выгоднаго для него союза, хотѣлъ по крайней мѣрѣ воспользоваться временемъ, которое Чернышевъ долженъ былъ еще оставаться при прусской арміи, до сдѣланія надлежащихъ распоряженій къ походу. 31 іюля Пруссаки атаковали часть австрійскихъ укрѣпленій у Рейхенбаха, занятыхъ генераломъ О'Келли, между-тѣмъ, какъ Русскіе, не принимая однако же участія въ бою, присутствіемъ своимъ содержали въ бездѣйствіи Дауна, неизвѣщеннаго еще о воспослѣдовавшей въ С.-Петербургѣ перемѣнѣ. Послѣ четырехъ часовъ упорнаго, кровопролитнаго боя, прусскій генералъ Меллендорфъ овладѣлъ укрѣпленіями; присланный Дауномъ изъ Буркерсдорфа съ подкрѣпленіемъ генералъ Брентано опоздалъ, и Австрійцы принуждены были оставить неприступную свою позицію, потерявъ множество орудій, 1200 убитыхъ и 2000 плѣнныхъ. На другой день Русскіе оставили Пруссаковъ, къ немалому сожалѣнію генераловъ, съ которыми Фридрихъ обходился съ особымъ уваженіемъ и учтивостью.

Удаленіе Дауна позволило Фридриху приступить къ осадѣ Швейдница, обороняемаго генераломъ Гваско съ 12,000 чел. отборнаго войска. Король поручилъ управленіе осадою генералу Тауэнцину, самъ прикрылъ ее главною своею арміею, а корпусъ герцога Бевернскаго, вымѣненный изъ плѣна, выдвинулъ нѣсколько впередъ для наблюденія за Дауномъ, расположеннымъ въ горахъ. Гваско и помощникъ его, знаменитый инженеръ Грибоваль, защищались съ величайшимъ искусствомъ и мужествомъ; не менѣе искусна и упорна была атака, управляемая славнымъ инженеромъ Лефевромъ. Желая спасти Швейдницъ, Даунъ рѣшился внезапно и съ превосходными силами напасть на герцога Бевернскаго и истребить его, прежде, чѣмъ король могъ бы подоспѣть на помощь. 16 августа

австрійскіе корпуса генераловъ Ласси, Одонеля, Бека и Брентано устремились съ разныхъ сторонъ на непріятельскій лагерь; но они дѣйствовали такъ слабо и несогласно, а Бевернъ оборонялся такъ мужественно, что Австрійцы не могли одолѣть его, и увидѣвъ прискакавшую на подкрѣпленіе ему прусскую конницу, снова отступили въ свою позицію, а оттуда въ Глацъ. Гваско держался еще до 9 октября и потомъ сдался на капитуляцію. По взятіи Швейдница, Фридрихъ обратился въ Саксонію, пославъ впередъ генерала Нейвида съ 20 баталіонами и 45 эскадронами. Герцогъ Бевернскій съ сильнымъ корпусомъ прикрывалъ Силезію.

Въ Саксоніи австрійскій генералъ Сербелони занималъ Плауэнскую долину и Диппольдисвальде и распространилъ линію своихъ передовыхъ постовъ отъ Фрейберга къ Хемницу и Вальдгейму. Главныя переправы на рѣкѣ Мульдѣ были укрѣплены. Эти препятствія не остановили принца Генриха; онъ рѣшился прорвать центръ непріятельской линіи, чтобы раздѣлить ихъ силы, и принудивъ Сербелони отступить въ Богемію, началъ осаду Дрездена. Получивъ, 11 мая, при Ломачѣ подкрѣпленіе, приведенное генераломъ Биллербекомъ изъ Помераніи, принцъ на слѣдующій день съ 21 батал. и 35 эскадр. перешелъ Мульду и опрокинулъ стоявшаго у *Вальдгейма* генерала Цетвица, который былъ взятъ въ плѣнъ съ 2000 чел. 13 числа Пруссаки двинулись къ *Одерану*, разбили тамъ другой австрійскій отрядъ и 24 мая расположились лагеремъ у *Фрейберга*. Между-тѣмъ стала приближаться со стороны Чопау имперская армія, подъ начальствомъ принца Штольберга. Стоявшіе противъ ней 4 батал. Пруссаковъ и 1000 чел. конницы были съ урономъ оттѣснены и примкнули къ принцу Генриху, сильно укрѣпившему пространный свой лагерь. Сербелони, усилившись 7000 чел., которые занимали, подъ начальствомъ генерала Штемпаха, Циттау, вознамѣрился внезапно напасть изъ Диппольдисвальде на легкія прусскія войска, стоявшія у *Рейхштета*; но начальствовавшій ими генералъ Клейстъ отступилъ въ укрѣпленный станъ близъ Прегендорфа.

18 іюня присоединился къ принцу Генриху генералъ Белингъ. Рѣшено было прогнать Имперцевъ. Зейдлицъ напалъ на нихъ въ-расплохъ у Пенига, вытѣснилъ принца Штольберга изъ Саксоніи и преслѣдовалъ до Барейта. Съ своей стороны Сербелони, 27 числа, атаковалъ генерала Гюльзена у *Грумбаха* и Кубаха, но былъ отраженъ и лишился командованія, которое передано было генералу Гадику. Новый главнокомандующій также не смѣлъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и притянувъ къ себѣ часть имперскихъ войскъ, спокойно простоялъ у *Фрейберга* до 27 октября, когда онъ былъ атакованъ принцемъ Генрихомъ. Пруссаки имѣли только 26 батал. и 60 эскадр., Австрійцы и Имперцы 49 батал. и 78 эскадр. Не смотря на это превосходство силъ, они были обойдены слѣва и послѣ двухъ часовъ слабаго сопротивленія обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 3,000 убитыхъ и раненыхъ, 4,500 плѣнныхъ, 28 орудій и 9 знаменъ. Скоро послѣ этого сраженія прибылъ изъ Силезіи генералъ Нейвидъ и хотѣлъ овладѣть Вейсигскими высотами, чтобы бомбардировать Дрезденскій Нейштадтъ; но нашелъ ихъ уже занятыми австрійскимъ корпусомъ, присланнымъ отъ фельдмаршала Дауна и былъ принужденъ удалиться. Гадикъ отступилъ въ Богемію, куда послѣдовалъ за нимъ генералъ Клейстъ съ 6,000 чел. войска. Въ ноябрѣ Фридрихъ расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ, и потомъ заключилъ перемиріе съ Австрійцами, которымъ, послѣ семилѣтнихъ усилій и кровопролитія, достался только Глацъ, и небольшой раіонъ вокругъ Дрездена.

Б) *Военныя происшествія въ Вестфаліи, Гессенѣ и Франконіи.*

Въ началѣ кампаніи 1762 года англійскій главный министръ, лордъ Буте, принужденный уступить волѣ народа, принимавшаго живѣйшее участіе въ подвигахъ Фридриха Великаго, усилилъ армію герцога Фердинанда Брауншвейгскаго свѣжими войсками и снабдилъ ее продовольствіемъ. По условіямъ С. Петербургскаго мира, должны были присоединиться къ герцогу 20,000 чел. Русскихъ, для которыхъ уже составлены были маршруты и изготовлены магазины, какъ вдругъ кончина Петра III измѣнила эти предположенія и принудила Фердинанда ограничиться прежними средствами. Французами въ этомъ году, по удаленіи Брольо, снова командовали маршалы д Этрѐ и Субизъ. Сила ихъ арміи простиралась до 111 батал. и 121 эскадр., а отдѣльный резервъ въ 46 батал. и 36 эскадр. подъ начальствомъ принца Конде, прикрывалъ Нижній Рейнъ. Маршалы готовились вторгнуться въ Ганноверъ; герцогъ же Фердинандъ хотѣлъ вытѣснить ихъ изъ Гессена. Для этого онъ раздѣлилъ свою армію на двѣ части. Наслѣдный принцъ Брауншвейгскій, съ 20 батал. и 21 эск. долженъ былъ противостать принцу Конде; самъ Фердинандъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 62 бат. и 61 эск. и 5000 чел. легкихъ войскъ. Наслѣдный принцъ открылъ военныя дѣйствія осадою и взятіемъ *Аренсбергскаго замка*, и потомъ двинулся къ Нижнему Рейну. Конде перешелъ эту рѣку 10 іюня, и собравъ свой корпусъ у Бокума, угрожалъ Дортмунду. Между тѣмъ герцогъ Фердинандъ, сосредоточивъ союзныя силы на Бракельскихъ высотахъ, 18 іюня направился къ р. Димелѣ. Французы 22 іюня были собраны у Касселя, откуда принцъ Ксаверій Саксонскій направился къ Геттингену. За нимъ наблюдалъ генералъ Лукнеръ. 24 іюня герцогъ Фердинандъ перешелъ семью колоннами р. Димель, и внезапно напавъ на непріятелей близъ *Вильгельмсбурга*, отбросилъ ихъ къ Касселю, гдѣ они расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ. Чтобы выманить ихъ оттуда, Фердинандъ пресѣкъ ихъ сообщеніе съ Франкфуртомъ, разбивъ прикрывавшаго оное генерала Рошамбо и взявъ французскіе магазины въ Роттенбургѣ. 23 іюля онъ атаковалъ у *Луттернберга* (между Касселемъ и Минденомъ) принца Ксаверія, прибывшаго туда изъ Геттингена, и опрокинулъ его съ потерею 15 орудій и 1500 чел. плѣнныхъ. Эти неудачи заставили французскихъ маршаловъ призвать на помощь принца Конде. Чтобы помѣшать этому соединенію, наслѣдный принцъ Брауншвейгскій напалъ на принца Конде, 1 сентября, у *Іоханисберга*, но былъ тяжело раненъ, а корпусъ его разбитъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ. Прибытіе герцога Фердинанда спасло остатки этого корпуса отъ совершеннаго истребленія. По сосредоточеніи своихъ войскъ у Касселя, маршалы двинулись впередъ, осадили замокъ Аменебургъ на р. Омѣ, разбили подоспѣвшій на освобожденіе его корпусъ союзниковъ и 22 сентября взяли замокъ. Послѣднимъ важнымъ дѣломъ въ этой кампаніи была осада *Касселя*, который былъ занятъ 6700 Французовъ подъ начальствомъ генерала Дисбаха. Герцогъ Фердинандъ поручилъ обложеніе города принцу Фридриху Брауншвейгскому. Траншеи были открыты 16 октября, а 1 ноября Дисбахъ сдался на капитуляцію, получивъ съ гарнизономъ свободный выпускъ. 3 ноября подписанъ былъ *между Франціею и Англіею миръ*, которымъ прекратились военныя дѣйствія какъ на европейскомъ континентѣ, такъ на моряхъ и въ колоніяхъ другихъ частяхъ свѣта.

Военныя дѣйствія на морѣ и въ колоніяхъ съ 1755 по 1762 годъ.

Неопредѣлительность статей Утрехтскаго и Ахенскаго мирныхъ договоровъ, на счетъ границъ въ Канадѣ, произвели безпрерывные споры и даже драки между французскими и англійскими поселенцами Сѣверной Америки. Англичане въ 1755 г. захватили, во время мира,

близъ острововъ Санъ-Доминго и Мартиники множество французскихъ купеческихъ и даже военныхъ кораблей, съ 8000 матросовъ, а въ Америкѣ овладѣли фортомъ Бонсежуръ и разрушили другой на устьѣ р. С. Джонъ. Увлеченные этими успѣхами, въ которыхъ въ особенности отличался столь знаменитый въ послѣдствіи Вашингтонъ, англійскій генералъ Бредокъ рѣшился напасть на фортъ Дю-Кенъ. Онъ выступилъ съ отрядомъ войскъ изъ лагеря при Вильсъ-Крикѣ; но, презрѣвъ совѣты туземцевъ, попался въ засаду (5 іюля 1755) и былъ убитъ съ 700 чел.; остальные, лишившись своихъ орудій и обоза, отступили подъ прикрытіемъ колонистовъ. Подобную неудачу Англичане претерпѣли при фортѣ Ніагарѣ, атакованномъ генераломъ Ширлеемъ. За то полковникъ Джонсонъ, 7 сентября, одержалъ побѣду надъ французскимъ генераломъ Дискау, пришедшимъ изъ Тикондероги и напавшимъ на Англичанъ на берегу озера Св. Георгія. Дискау самъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, потерявъ 8000 чел. Впрочемъ, счастіе склонялось въ Канадѣ болѣе на сторону Французовъ, которыми командовали генералы Водрёль и Монкальмъ.

Весною 1756 г. Людовикъ XV объявилъ Англіи войну, и Французы стали готовиться къ высадкѣ, построили множество плоскодонныхъ лодокъ, вооружили Брестскій флотъ и собрали корпусъ войскъ на берегу Нормандіи. Устрашенный такими демонстраціями, король Георгъ II, велѣлъ своимъ войскамъ, собраннымъ въ Ганноверѣ, и отряду наемныхъ Гессенцевъ, прибыть для защиты Англіи; но вдругъ узналъ что сильный французскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Галиссоніера, съ десантнымъ войскомъ, предводимымъ герцогомъ Ришелье, вышелъ изъ Тулона и направился къ острову Миноркѣ, принадлежавшемъ тогда Англіи. 25 апрѣля Ришелье открылъ траншеи предъ городомъ Портъ Магономъ. Англійскій адмиралъ Бингъ, отплывшій изъ Гибралтара для спасенія Минорки, былъ разбитъ, 20 мая, Галиссоніеромъ, и скоро потомъ комендантъ Портъ-Магона, генералъ Блекней сдался Французамъ.

Для поправленія дѣлъ въ Америкѣ, были посланы туда изъ Англіи генералы Лудонъ и Аберкромби. Они нашли британскую армію у Альбани въ такомъ разстройствѣ, что не могли приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Французы были дѣятельнѣе: Монкальмъ взялъ форты *Освего*, близъ устья р. Оннондаги, и *Онтаріо*. Несчастіе продолжало преслѣдовать Англичанъ и въ слѣдующей кампаніи 1757 года: Водрёль разрушилъ ихъ укрѣпленія на рѣкѣ *Огіо*; Монкальмъ захватилъ фортъ Св. *Георгія*; покушеніе англійскаго адмирала Гольбурна—овладѣть городомъ *Луисбургомъ*, не удалось по причинѣ сильной бури. Въ Европѣ другой англійскій флотъ и десантное войско, подъ начальствомъ адмирала Гаука и генерала Мордаунта, явились предъ *Рошефоромъ* съ намѣреніемъ, по взятіи его, истребить собранные тамъ корабли и сдѣлать диверсію въ пользу Фридриха Великаго. 21 сентября Англичане овладѣли островомъ Э (Aix). Но вмѣсто того чтобы немедленно приступить оттуда къ Рошефору, они теряли самое драгоцѣнное время въ безплодныхъ совѣщаніяхъ и потомъ, по настоянію адмирала Гаука, отплыли обратно въ Англію.

Въ 1758 году дѣла Англичанъ въ Америкѣ приняли другой оборотъ. Адмиралъ Боскенъ, назначенный главнымъ начальникомъ британскаго флота, сталъ блокировать Луисбургъ, уже осажденный съ сухаго пути генералами Амгерстомъ и Вольфомъ съ 14,000 войска. Въ то же время 8,000 Англичанъ и колонистовъ, подъ начальствомъ генерала Форбеса, окружили фортъ Дю-Кенъ; генералъ Аберкромби, съ 16,000 направился къ Кроунъ-Поену на озерѣ Шампленѣ; 10,000 чел. находились въ резервѣ у Анаполиса и Нью Шотленда. 26 іюля генералъ Дюкру сдалъ Луисбургъ, и гарнизонъ былъ объявленъ

военно-плѣннымъ. 24 октября Англичане овладѣли Дю-Кеномъ (нынѣ Питсбургъ). Только Аберкромби не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Переправивъ войска свои черезъ озеро Св. Георгія, онъ двинулся лѣсами къ Тикондерогѣ, почитаемой наружнымъ укрѣпленіемъ Кроунъ-Поена. Эти лѣса были заняты французскими постами и союзными Индійцами, которые нанесли Англичанамъ чувствительный вредъ. Въ Тикондерогѣ они нашли 4,000 чел. гарнизона и сильную артиллерію. Аберкромби предпринялъ штурмъ, но былъ отбитъ съ потерею 2,000 чел. и принужденъ возвратиться въ прежній свой лагерь, у озера Св. Георгія.

Въ Остъ-Индіи, гдѣ генералъ Лалли-Толендаль предводительствовалъ французскими войсками, успѣхъ оружія былъ совершенно на сторонѣ Англичанъ. Они побѣдили какъ Французовъ, такъ и союзныхъ съ ними туземныхъ владѣльцевъ и кончили войну взятіемъ Пондишери (1761 года). *Въ Африкѣ* покорены были Англичанами островъ Горè и французскія поселенія на Сенегалѣ и на берегу Атлантическаго океана.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1758 года двѣ англійскія эскадры были отправлены къ берегамъ Франціи. Первая, подъ начальствомъ лорда Ансона, крейсировала въ Бискайскомъ заливѣ, безпокоила непріятельскіе порты и блокировала потомъ Брестъ; другая эскадра, подъ начальствомъ командора Гау (Howe) и на которой находились 16,000 десантнаго войска, подъ командою Марльборо, отправилась въ Канкальскій заливъ, гдѣ 7 іюня высадила войска у *С. Мало*. Марльборо овладѣлъ предмѣстіемъ этого города С. Серванъ, сжегъ въ гавани 80 кораблей, но не смѣлъ атаковать самую крѣпость, и узнавъ о приближеніи французскихъ войскъ, поспѣшно возвратился въ Англію. 15 августа Гоу и преемникъ Марльборо, генералъ Блей (Bligh) предприняли экспедицію противъ *Шербурга*, который, имѣя только полуразрушенныя укрѣпленія, былъ занятъ безъ труда и потери. Англичане разрушили оставшіеся верки, сожгли находившіяся въ портѣ суда и 4 сентября, оставивъ Шербургъ, поплыли въ *С. Люнерскій заливъ*. Тамъ Блей высадилъ свои войска, между тѣмъ какъ Гоу, для обезпеченія флота, удалился въ заливъ С. Каста. Англичане двинулись къ *С. Матиньону*, гдѣ неожиданно встрѣтились съ сильнымъ французскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ бретанскаго намѣстника, герцога Эгильона. Блей отступилъ, но Французы догнали его прежде чѣмъ англійскія войска успѣли сѣсть на корабли, убили 1,000 чел. и взяли въ плѣнъ столько же. Другая морская экспедиція, подъ начальствомъ командора Мура и генерала Гопсона, отправилась, въ ноябрѣ 1758 года, въ Вестъ-Индію. Послѣ неудачнаго нападенія на островъ *Мартиникъ*, Англичане, въ январѣ 1759 г., обратились къ *Гваделупѣ*, овладѣли нижнею частію этого острова (Basse terre), а въ продолженіе мая и верхнею частію (Grande terre) и скоро потомъ заняли также небольшіе острова: Дезидерадо, Сантосъ, Петитъ-терръ и Мари Галантъ. Только Мартиника осталась въ рукахъ Французовъ.

Весьма важныя происшествія воспослѣдовали, въ 1759 году, въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ Англичане готовились покорить Кроунъ-Поенъ, форты на озерѣ Эріо и главный городъ Канады, Квебекъ. Англійскій главнокомандующій Амгерстъ намѣренъ былъ съ 12,000 войска напасть на Тикондерогу и Кроунъ-Поенъ, переправиться, по взятіи этихъ мѣстъ, черезъ озеро Шампленъ и, проникнувъ до рѣки Св. Лаврентія, соединиться съ генераломъ Вольфомъ, на котораго возложена была осада Квебека. Генералы Придо и Джонсонъ должны были завоевать форты Ніагару и Монреаль и потомъ также примкнуть къ главной арміи; небольшіе отряды направились противъ другихъ французскихъ фортовъ. Не смотря на несвязность и ошибочное начертаніе этихъ предпріятій, они увѣнчались полнымъ

успѣхомъ, чему были причиною мужество и превосходство силъ англійскихъ войскъ и колонистовъ. Поверхность, пріобрѣтенная Британцами на морѣ, и ходъ войны въ Германіи препятствовали Людовику XV усилить свои войска въ Америкѣ; тамъ находились только 10,000 чел. подъ начальствомъ Монкальма близъ Квебека; губернаторъ Канады, Водрёль, стоялъ съ летучимъ отрядомъ у Монреаля; генералъ Бюрлемакъ, съ 3,500 чел. у Кроунъ-Поена и Тикондероги, а генералъ Леви съ другимъ летучимъ отрядомъ при Ніагарѣ. Чувствуя свою слабость, Французы оставили, 7 іюня, Тикондерогу и Кроунъ-Поенъ при приближеніи Амгерста и отступили за озеро Шапленъ, гдѣ Бюрлемакъ занялъ позицію на озерѣ *Ноа*, прикрытую военными судами. Амгерстъ напалъ на него, но былъ отбитъ и занимался потомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ усиливаніемъ укрѣпленій Кроунъ-Поена и Тикондероги. Между тѣмъ генералъ Придо обложилъ фортъ *Ніагару*, но былъ убитъ. Генералъ Джонсонъ заступилъ его мѣсто; онъ разбилъ, 24 іюня, отрядъ 1,200 Французовъ, покусившихся, подъ начальствомъ генерала Обри, освободить Ніагару, и скоро потомъ принудилъ гарнизонъ этого форта сдаться военноплѣннымъ. Несравненно труднѣе было положеніе генерала Вольфа, который, 26 іюня, съ 7,000 чел. и эскадрою адмирала Саундерса, достигъ острова *Нью-Орлеанъ*, къ востоку отъ *Квебека*, и прогналъ передовые французскіе посты. Но Монкальмъ занялъ крѣпкую позицію между Квебекомъ и Англичанами и удержалъ ихъ въ бездѣйствіи въ продолженіе всего іюля, когда Вольфъ снова посадилъ свой корпусъ на суда. 12 сентября, вышедъ на берегъ съ западной стороны Квебека, онъ овладѣлъ почти неприступною *Авраамскою* высотою, откуда можно было обстрѣливать городъ. На слѣдующій день онъ былъ атакованъ Монкальмомъ. Оба противные генералы получили смертельныя раны; но Англичане, предводимые постепенно генералами Монктономъ и Тоусендомъ, одержали побѣду и генералъ Бугенвиль, занявъ мѣсто Монкальма, отступилъ, послѣ потери 1,500 чел., вверхъ по р. Св. Лаврентія въ Труа, Ривьеръ и Монреаль. 18 сентября Квебекъ сдался преемнику Тоусенда, генералу Мюрè, который занялъ городъ 5,000 чел. гарнизона. Флотъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Тоусендъ съ остальными войсками возвратился въ Нью-Іоркъ.

Положèніе Мюрè въ Квебекѣ становилось тогда весьма опаснымъ: французскій генералъ Леви угрожалъ городу съ 10,000 чел., о лордѣ Амгерстѣ не было и слуху. Къ счастію Англичанъ, Леви не предпринялъ въ 1759 году ничего рѣшительнаго и скоро расположилъ войска на зимнія квартиры. 17 апрѣля 1760 г. онъ хотя и явился подъ Квебекомъ и, овладѣвъ Авраамскою высотою, началъ обстрѣливать городъ, но сперва морозы препятствовали осаднымъ работамъ, а потомъ прибытіе англійской эскадры и побѣда, одержанная ею 15 мая надъ французскою, принудила его снять осаду и отступить въ Монреаль. Тогда только Амгерстъ могъ открыть свое сообщеніе съ Мюре и оба они двинулись къ Монреалю, занятому губернаторомъ Водрёлемъ съ остатками французскихъ войскъ. Въ продолженіе осады сего города, англійскіе генералы Геджъ (Gage) и Джонсонъ овладѣли всѣми французскими портами на озерѣ Эріо; 8 сентября 1760 сдался Монреаль; гарнизонъ возвратился въ Европу, обѣщавъ не служить противъ Англичанъ; Французы лишились всей Канады. Этимъ кончилась борьба въ Сѣверной Америкѣ; только малая война съ Черокезами продолжалась еще до конца 1761 года.

Морская война въ Европѣ, въ продолженіе 1761 года, не представляла ничего замѣчательнаго, кромѣ безплоднаго завоеванія острова Бель-Иль, на берегу Бретаньи, Англичанами. Но сильный англійскій флотъ и 12,000 войска,

подъ начальствомъ генерала Монктона, были отправлены для завоеванія Мартиники, 7 января они достигли этого острова и войска высадились у Ка-Навира. Островъ былъ въ хорошемъ оборонительномъ положеніи; главные города С. Піеръ и Портъ-Рояль были сильно укрѣплены. Англичане сперва атаковали передовыя укрѣпленія Портъ-Роялл, Монтъ-Тортюссонъ и Монтъ-Горніе, овладѣли ими, а 4 февраля и самымъ городомъ, послѣ чего французскій губернаторъ Ла-Сушъ уступилъ имъ и городъ С. Піеръ и отправился съ гарнизономъ во Францію. Мало по малу пали въ руки Британцевъ и остальные Караибскіе острова: Гренада, С. Люси, С. Венсанъ, и въ началѣ 1762 года Французы не имѣли уже ни одной колоніи въ Западной Индіи.

Парижскій и Губертсбургскій мирные договоры.

Между тѣмъ, еще въ 1761 году, начаты уже были переговоры между Англіею и Франціею и условія мира подписаны въ Парижѣ 3 ноября 1761. Но Англичане, желая окончить покореніе Западной Индіи, продолжали военныя дѣйствія, и только 10 февраля 1763 Парижскій миръ былъ ратификованъ обѣими державами. Въ слѣдствіе его, Франція уступила Британіи Канаду, острова Табаго, Доминику, С. Венсанъ и Гранаду въ Америкѣ, всѣ африканскія владѣнія на Сенегалѣ и островъ Минорку, получивъ обратно: Мартинику, Гваделупу, Ст. Люси, Мари-Галантъ и Дезидерадо въ Вестъ-Индіи и островъ Горе въ Африкѣ.

Парижскій миръ, заключенный отдѣльно и безъ участія Пруссіи, былъ весьма не выгоденъ для сего послѣдняго государства. Хотя и положено было, чтобы Французы немедленно очистили Гессенъ, Ганноверъ и Брауншвейгъ, а потомъ и прусскія владѣнія на Рейнѣ, однако Французы медлили исполненіемъ этихъ условій, съ тайнымъ намѣреніемъ передать помянутыя области Австрійцамъ. Тогда Фридрихъ Великій, умноживъ свою армію, послалъ въ Вестфалію сильный корпусъ, который занялъ эту и другія прусскія провинціи въ декабрѣ 1762, до прибытія Австрійцевъ. Въ то же время генералъ Клейстъ съ 40,000 чел. вступилъ въ Франконію, завоевалъ Бамбергъ, Нюрнбергъ и нѣсколько другихъ вольныхъ Имперскихъ городовъ, набралъ сильныя контрибуціи и, проникнувъ почти до Регенсбурга, сильно встревожилъ собранный тамъ Имперскій сеймъ. Хотя и удалось Австрійцамъ, въ соединеніи съ имперскою арміею и саксонскимъ корпусомъ принца Ксаверія, снова оттѣснить Клейста въ Саксонію, однако сеймъ видѣлъ явное превосходство Пруссіи и сталъ склоняться къ миру; а курфирстъ Баварскій запретилъ даже Австрійцамъ проходъ черезъ свои владѣнія. Фридрихъ, съ своей стороны, принявъ въ свою службу большую часть уволенныхъ союзниками войскъ и еще разъ наложивъ сильную дань на Саксонію, готовился начать въ предстоявшей кампаніи военныя дѣйствія съ 200,000 чел. въ Саксоніи, Силезіи и на Рейнѣ и вторично отправить 26,000 чел. во Франконію. Эти грозныя для Австріи обстоятельства наконецъ заставили Марію Терезію предложить королю миръ. Конгрессъ собрался, 31 декабря 1762, *въ Губертсбургскомъ замкѣ*, въ Саксоніи, и 15 февраля 1763 подписалъ миръ, по которому Пруссаки очистили Саксонію, получили обратно Глацъ и обѣ враждовавшія стороны отказались отъ всѣхъ вознагражденій за понесенные убытки. Бреславльскій и Дрезденскій договоры были подтверждены. Въ Саксоніи и Германской имперіи, также включенныхъ въ Губертсбургскій миръ, все оставлено было въ томъ видѣ, какъ до начатія войны.

Источники. Ллойда, *Темпельгофа*, исторія Семилѣтней войны. — *Frédéric II*, oeuvres historiques. — *Napoléon*, mémoires. — *P. z.* Milit. Briefe eines verstorbenen. — Сочин. Архенгольца, Рецова, ген. Жомини.

Б. Л. И. Э.

СЕМИРАМИДА, полубаснословная царица Вавилонская. Происхожденіе ея въ точности неизвѣстно. Менонъ, намѣстникъ Ассиріи, прельщенный рѣдкою красотою Семирамиды, женился на ней и она родила ему двухъ сыновей. Нинъ, царь Ассирійскій, увидѣвъ Семирамиду при осадѣ Бактры, куда она сопровождала своего супруга и совѣтами своими много содѣйствовала къ одержанію побѣды, предложилъ ей свою руку и возвелъ ее на престолъ. Отъ Нина она имѣла одного сына, Ниніаса, которому при смерти отца было только 7 лѣтъ. Семирамида, принявъ мужеское платье, царствовала именемъ сына до достиженія Ниніасомъ совершеннолѣтія. Это время было эпохою ея величія и славы. Она построила, или по крайней мѣрѣ увеличила Вавилонъ и украсила его многими великолѣпными зданіями: огромными оградными стѣнами, храмами и чертогами, мостомъ на Эвфратѣ, висячими садами и пр. воздвигла и распространила множество другихъ городовъ, провела каналы и большія торговыя и военныя дороги; военныя же свои способности оказала она въ войнахъ съ Лидіею и другими сосѣдственными странами, которыя были ею покорены. Предпринявъ походъ въ Индію, Семирамида была въ немъ ранена и принуждена возвратиться въ Вавилонъ. По вступленіи Ниніаса на престолъ, она скончалась на 62-мъ году отъ рожденія и на 42-мъ ея царствованія, въ 1874 г. до Рожд. Христ. *Б. Л. И. З.*

СЕМПАХЪ, небольшой городъ въ Швейцаріи, на Луцернскомъ озерѣ. *Сраженіе 9 іюля 1386 года.*

Скоро послѣ отторженія *Швейцаріи* (см. это слово) отъ австрійскаго владычества, начались продолжительные споры съ сосѣдними странами, остававшимися еще подъ властью сей державы. Притѣсненія правителей ихъ (фохтовъ), увеличеніе пошлинъ и происшедшее отъ того затрудненіе въ сбытѣ товаровъ произвели наконецъ явный разрывъ между Швейцарцами и Леопольдомъ III, герцогомъ Австрійскимъ. Война была объявлена въ началѣ апрѣля 1386 года. Въ началѣ іюня, Леопольдъ сосредоточилъ у Бадена 25,000 воиновъ, собранныхъ въ наслѣдственныхъ его владѣніяхъ. Земли герцога и его союзниковъ лежали вокругъ коренныхъ кантоновъ отъ Валлерштетскаго озера до Энтлибахскаго ручья, и для нападенія ему представлялись три пути: изъ Ааргау на Луцернъ; вдоль рѣки Лимата на Цюрихъ, и отъ Линты въ Гларнерскую долину. Съ цѣлію воспользоваться такими выгодными мѣстными обстоятельствами и разъединить силы Швейцарцевъ, на австрійскомъ военномъ совѣтѣ былъ начертанъ слѣдующій планъ: большей части арміи, подъ предводительствомъ Іоанна Борнштеттена, было назначено стать при сліяніи рѣкъ Рейсса и Лимата, тревожить Цюрихъ и не допускать его гражданъ, чтобы они подкрѣпили непріятеля. Второй корпусъ, подъ начальствомъ самого герцога Леопольда, съ князьями, рыцарями и ихъ оруженосцами, долженъ былъ немедленно направиться отъ Ааргау къ Семпаху, и по взятіи этого города овладѣть Луцерномъ, оплотомъ Лѣсныхъ кантоновъ. Третій корпусъ, предводительствуемый графами Нейенбургомъ и Тирштейномъ, расположился подъ Бюреномъ и Нидау, угрожая Берну и Золотурну. Отдѣльный отрядъ, подъ командою графовъ Вертенберга и Монфора, расположился у Рапперсвиля.

Получивъ извѣстіе о такихъ распоряженіяхъ, Швейцарцы, не считая тѣхъ, которымъ поручена была защита отечественныхъ предѣловъ, собрались въ окрестностяхъ Луцерна. Между тѣмъ герцогъ Леопольдъ, съ 6000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 4000 рыцарей, двинулся изъ Бадена черезъ р. Рейссъ къ Сурзее. Тяжелыя бомбарды (Büchsen), впервые упоминаемыя въ тогдашнихъ хроникахъ, слѣдовали за войсками, для осады Семпаха. Вечеромъ 8 іюля маркграфъ Гохбергскій, предводительствовавшій авангардомъ австрій-

ской арміи, явился предъ этимъ городомъ и потребовалъ его сдачи, но получилъ въ отвѣтъ, что гарнизонъ рѣшился защищаться до послѣдней крайности. На другой день, въ 9 часовъ утра, Леопольдъ расположился лагеремъ на равнинѣ, въ виду Швейцарцевъ, которые стояли на Адельтуальскихъ высотахъ, до Семпахскаго озера, пресѣкая дорогу въ Луцернъ; тылъ ихъ былъ прикрытъ Маггерскимъ лѣсомъ. Видя малочисленность непріятеля, гордые рыцари неотступно стали требовать, чтобы, не дожидаясь пѣхоты, вели ихъ на битву съ швейцарскими мужиками. Герцогъ приказалъ имъ спѣшиться; лошадей отвели назадъ, и изъ 4000 съ ногъ до головы закованныхъ въ латы рыцарей образовалась непроницаемая фаланга, въ которой длинныя копья составляли впереди фронта четыре ряда остроконечій. Подъ главнымъ начальствомъ герцога командовали этою желѣзною массою графъ Виртембергскій и Іоаннъ Оксенштейнъ. Фридрихъ фонъ Цоллернъ, съ пѣхотою и многими стрѣльцами изъ самострѣловъ, оставался еще назади.

Войско союзныхъ Швейцарцевъ составляли только 400 Луцернскихъ гражданъ, 900 человѣкъ изъ трехъ Лѣсныхъ городовъ и 100 чел. изъ Глaруса, Цуга и Энтлихбаха. Ими начальствовалъ Петерманъ фонъ Гундельфингенъ, шультгейсъ Луцернскій; прочіе предводители были: Конрадъ Аттингаузенъ, ландамманъ Урійскій, Іоаннъ Шпильматтеръ, Арнольдъ Винкельридъ изъ Унтервальдена, и Арнольдъ Редингъ изъ Швица. Швейцарцы были вооружены мечами, которыми владѣли обѣими руками, алебардами, палицами и топорами; у нѣкоторыхъ были нагрудники; другіе, вмѣсто щита, привязали себѣ къ рукѣ небольшую доску. По древнему обычаю, швейцарскіе воины до начатія боя преклонили колѣна и помолились Богу. Потомъ начальники объявили имъ, что каждому изъ нихъ должно будетъ сражаться по крайней мѣрѣ противъ четырехъ непріятелей, и что тѣ изъ нихъ, которые не рѣшаются на таковой подвигъ, могутъ возвратиться въ свои жилища. Только сто Энтлибахцовъ воспользовались симъ разрѣшеніемъ и скрылись въ лѣсу.

Когда рыцари спѣшились, Швейцарцы вышли изъ скрывавшихъ ихъ до того времени кустовъ и двинулись впередъ въ видѣ клинообразной колонны. Гундельфингенъ, имѣя знамя въ одной и сѣкиру въ другой рукѣ, съ двумя отважнѣйшими воинами, сталъ въ первой шеренгѣ; вторая состояла изъ пяти, третья изъ семи воиновъ и такъ далѣе. Лучше-вооруженные воины стояли по краямъ рядовъ. Въ полдень колонна съ громкимъ крикомъ устремилась на правый флангъ непріятеля. Но тщетно Швейцарцы силились врубиться въ средину тѣсно сплоченной массы рыцарей, которые, выдвигая мало по малу лѣвый флангъ и центръ, начали обхватывать своихъ противниковъ. Швейцарцы, разбивая своими дубинами копья передней шеренги, встрѣчали новые ряды ихъ. Желѣзная стѣна рыцарей стояла несокрушимо; 60 воиновъ швейцарскихъ и между ними Луцернскіе старшины были убиты. Послѣ боя, продолжавшагося два часа, побѣда очевидно стала склоняться на сторону Австрійцевъ. Въ эту критическую минуту Арнольдъ Винкельридъ рѣшился пожертвовать собою для спасенія отечества. Выбѣжавъ впередъ, онъ вскрикнулъ: «Земляки, я проложу вамъ путь; не забудьте жену и дѣтей моихъ!» схватилъ обѣими руками сколь можно большее число копій, вонзилъ ихъ всѣ себѣ въ грудь и въ паденіи своемъ преклонилъ ихъ къ землѣ. Черезъ его трупъ Швейцарцы вломились въ фалангу и дѣйствуя своими короткими оружіями, произвели въ ней величайшее разстройство. Рыцари, задыхавшіеся подъ своими тяжелыми латами, непривыкшіе къ пѣшему бою и въ тѣснотѣ немогшіе употреблять своихъ длинныхъ копій и мечей, погибли почти безъ сопротивленія подъ ударами ожесточенныхъ вра-

говъ. Главное австрійское знамя трижды было повержено и трижды снова поднято рыцарями. Наконецъ герцогъ Леопольдъ, сражаясь съ отчаяннымъ самоотверженіемъ, протѣснился къ нему и палъ вмѣстѣ съ нимъ въ страшномъ рукопашномъ бою. Въ это время ушедшіе въ лѣсъ Энтлихбахцы воротились на подмогу соотечественникамъ, а Семпахскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и устремившись въ тылъ непріятеля, довершилъ его пораженіе. Оставвшіеся въ живыхъ рыцари бросились къ своимъ лошадямъ, но оруженосцы сами на нихъ ускакали съ поля битвы. Тогда рыцари въ отчаяніи рѣшились какъ можно дороже продать жизнь свою. Нѣсколько сотъ ихъ было убито, въ томъ числѣ 350 князей, графовъ, бароновъ и другихъ высшихъ дворянъ (коронованныхъ шлемовъ). Избѣжавшіе смерти примкнули къ арріергарду, съ которымъ графъ Цоллернъ прикрывалъ отступленіе и соединился у Эша, на Гальвильскомъ озерѣ, съ отрядомъ Бонштетена. Эта блестящая побѣда стоила Швейцарцамъ только 200 убитыхъ; они ограбили лагерь непріятеля, котораго болѣе не преслѣдовали. На другой день часть бѣгущихъ была настигнута и истреблена въ Сурзее, что заставило Австрійцевъ просить перемирія. Герцогъ Леопольдъ съ 60 князьями и баронами былъ погребенъ въ Кенигсфельдскомъ монастырѣ. Побѣдители долгое время оставались на мѣстѣ сраженія, а потомъ съ 15 отбитыми знаменами возвратились въ свои жилища. (Исторія Іоанна Миллера, кн. II, глава 6.—Исторія войнъ въ Гельвеціи, Виланда, I часть). *М. П. С.*

СЕНА (нынѣшняя Синигалья), городъ въ Церковной области, съ 6700 жителей. При немъ *сраженіе въ 207 г. до Р. Х.*

Въ 11-мъ г. 2-й *Пунической войны* (см. это) счастіе, казалось, снова стало улыбаться Аннибалу. Римскіе консулы, М. Марцеллъ и Кв. Криспинъ, попавшіеся близъ Венузіума въ засаду Нумидійцевъ, были, первый убитъ, другой тяжело раненъ. Карѳагеняне освободили гор. Локри, осажденный Римлянами. Сенатъ поспѣшно приступилъ къ выбору новыхъ консуловъ, и жребій палъ на Клавдія Нерона и Марка Ливія Салинатора. Первый принялъ начальство надъ 4-мя легіонами, собранными въ южной Италіи близъ Венузіума; второй долженъ былъ вести войну на сѣверѣ, въ Цизальпійской Галліи. Аннибалъ былъ разбитъ Нерономъ у Канузіума и отступилъ въ Апулію; но узнавъ о переходѣ черезъ Альпы новой карѳагенской арміи, подъ начальствомъ своего брата, Асдрубала, опять приблизился къ Канузіуму. Оба карѳагенскіе полководца намѣрены были соединиться въ Умбріи. Но нумидійскіе всадники, посланные Асдрубаломъ къ брату съ планомъ его дѣйствій, попались въ руки Римлянъ, и Неронъ немедленно рѣшился на весьма искусное и отважное дѣйствіе. Оставивъ противъ Аннибала главную часть своей арміи, онъ, съ 6000 отборнѣйшихъ пѣшихъ и 1000 конныхъ воиновъ, скрытно выступилъ изъ лагеря и усиленнымъ маршемъ поспѣшилъ на подкрѣпленіе своего товарища. Отправленные впередъ гонцы велѣли жителямъ страны, черезъ которую проходилъ консулъ, имѣть въ готовности продовольствіе для войска и подводы для усталыхъ. Ободряемые примѣромъ и словами любимаго полководца, радостно встрѣчаемые обывателями и усиливаемые множествомъ отставныхъ солдатъ, которые добровольно къ нимъ примыкали, воины съ неимовѣрною быстротою и неутомимостью прошли въ шесть сутокъ 60 нѣмецкихъ миль (420 верстъ) до гор. Сены, гдѣ стоялъ тогда Маркъ Ливій, имѣя возлѣ своего лагеря другой съ легкими войсками претора П. Лицинія. Асдрубалъ расположился противъ нихъ въ разстояніи 800 шаговъ.

По предварительнымъ условіямъ, войско Нерона вступило въ лагерь М. Ливія ночью, и чтобы не возбудить вниманія непріятелей, было размѣщено по

раскинутымъ уже палаткамъ. Собранный немедленно военный совѣтъ хотѣлъ дать пришельцамъ отдыхъ, но Неронъ справедливо замѣтилъ, что, въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, должно было дѣйствовать съ величайшею быстротою; что Аннибалъ, легко могъ разбить оставленные противъ него слабые легіоны, и что должно истребить Асдрубала прежде нежели братъ его успѣетъ выступить къ нему на помощь. Эти доводы убѣдили совѣтъ; положено было дать сраженіе на слѣдующее утро.

Съ разсвѣтомъ Римляне выстроились къ бою впереди своего лагеря. Асдрубалъ сдѣлалъ то же самое. Вдругъ опытный его глазъ замѣтилъ въ рядахъ своихъ противниковъ щиты, покрытые пылью и которыхъ еще не видалъ въ легіонахъ Ливія, а между кавалеріей всадниковъ на высокихъ, худощавыхъ лошадяхъ. Догадываясь объ усиленіи Римлянъ, онъ поспѣшно отступилъ въ лагерь. Тамъ онъ узналъ навѣрное, что противъ него находятся два консула, но не постигая какимъ образомъ Неронъ могъ отдѣлаться отъ Аннибала, и въ слѣдствіе сего считая брата разбитымъ на-голову, онъ ночью въ тишинѣ оставилъ свою позицію, чтобы переправиться въ бродъ черезъ Метавръ. Въ темнотѣ и замѣшательствѣ отступленія, проводники его успѣли бѣжать. Карѳагеняне сбились съ дороги, не нашли брода, и слѣдуя извилинами рѣки, медленно подвигались вверхъ по ея теченію. На другое утро они были догнаны Римлянами, въ головѣ которыхъ шелъ Неронъ со всею конницей, а за нимъ Лициній съ легкою пѣхотою. Они тотчасъ же напали на непріятеля и остановили его до прибытія легіоновъ. Вся римская армія стала въ боевой порядокъ. Неронъ командовалъ правымъ крыломъ, Ливій лѣвымъ, преторъ Лициній центромъ. Асдрубалъ, начавшій уже укрѣплять свой станъ, принужденъ былъ бросить его и также изготовиться къ сраженію. Въ первую линію онъ поставилъ слоновъ, а за ними Лигурійскую пѣхоту; на лѣвомъ крылѣ были Галлы, на правомъ старыя храбрыя испанскія дружины, подъ личнымъ предводительствомъ Асдрубала. Онѣ первыя сразились съ Римлянами. Между тѣмъ слоны, опрокинувшіе сначала легкія войска Римлянъ, отъ возраставшаго шума и крика, пришли въ бѣшенство, и не повинуясь уже волѣ вожатыхъ, въ безпорядкѣ бѣгали между обѣими линіями, увеличивая суматоху. Въ это время Неронъ, послѣ тщетныхъ усилій взобраться на крутыя высоты, занятыя Галлами, незамѣтно вытянулъ нѣсколько когортъ изъ боевой линіи и перешелъ съ ними съ праваго крыла на лѣвое; быстро и внезапно устремился онъ на флангъ и тылъ Испанцевъ, которые, послѣ краткой обороны, были большею частію изрублены. Та же участь постигла Лигурійцевъ. Галлы, утомленные ночнымъ переходомъ, погибли почти безъ сопротивленія. Асдрубалъ исполнилъ въ этотъ несчастный день всѣ обязанности полководца, воспламенялъ сражавшихся рѣчами и личнымъ участіемъ въ битвѣ, ободрялъ усталыхъ и отступавшихъ и неоднократно возстановлялъ сраженіе; но видя, что оно безвозвратно проиграно, бросился въ средину римскихъ когортъ и палъ достойною брата Аннибалова смертью.

Этою побѣдою Римляне вполнѣ загладили пораженіе при Каннахъ. Поле битвы покрыто было 36,000 непріятельскими трупами, 5400 чел. были взяты въ плѣнъ; весь лагерь и несмѣтная добыча достались побѣдителямъ, которые сами лишились только 4000 чел. Римляне до того утомлены были убіеніемъ враговъ, что на другой день дали свободный проходъ уцѣлѣвшимъ отъ побоища и блуждавшимъ по берегу Метавра въ безпорядкѣ.

Въ ночь послѣ сраженія консулъ Кл. Неронъ выступилъ обратно въ Апулію и на седьмой день былъ уже въ лагерѣ у Канузіума. *Б. Л. И. З.*

СЕН-ДЕНИ, небольшой городъ близъ Парижа.

Сраженіе 10 ноября, 1567 года.

Въ царствованіе Карла IX, Гугеноты, встрѣчавшіе безпрестанныя препятствія въ свободномъ отправленіи своей религіи и угрожаемые герцогомъ Альбою, который шелъ съ войскомъ изъ Испаніи въ Нидерланды, рѣшились, на военныхъ совѣтахъ въ Шатильонѣ и Валари, первые открыть военныя дѣйствія противъ католиковъ. Протестантами начальствовали опытный въ ратномъ дѣлѣ адмиралъ Колиньи и принцъ Конде. Первый вознамѣрился 28 сентября захватить королевскую фамилію на пути ея изъ Монсо въ Парижъ; но швейцарскія войска, подъ начальствомъ генерала Пфифера, охранявшія короля и его семейство, отразили всѣ нападенія Гугенотовъ, и Карлъ IX благополучно доѣхалъ до Парижа. Тогда Гугеноты вздумали отрѣзать отъ столицы подвозъ съѣстныхъ припасовъ и принудить Карла IX и мать его къ сдачѣ, или, по крайней мѣрѣ, къ заключенію выгодныхъ условій мира. Для этой цѣли они овладѣли Менскою долиною, заняли Монтеро гарнизономъ, и сдѣлавшись такимъ образомъ обладателями страны, лежащей по Верхней Сенѣ и Іонѣ, сожгли мельницы въ окрестностяхъ Парижа и Венсена. 2 октября Сенъ-Дени также подчинился власти Гугенотовъ. Королева болѣе всего старалась черезъ переговоры выиграть время и наконецъ въ теченіе октября и ноября успѣла собрать 16,000 пѣхоты, 3000 конницы и 18 орудій, надъ которыми принялъ начальство конетабль Монморанси. Военныя силы Гугенотовъ, далеко не столь значительныя, были, сверхъ того, разъединены: Ланъ съ однимъ отрядомъ осаждалъ Орлеанъ; Рошфуко, съ другимъ, стоялъ въ Поату, ожидая подкрѣпленія изъ Гіенни; полковникъ Андело, съ третьимъ, держалъ въ осадѣ Версаль, чтобы пересѣкать привозъ съѣстныхъ припасовъ въ Парижъ. Такимъ образомъ Гугеноты при Сенъ-Дени не могли выставить болѣе 1800 человѣкъ пѣхоты и 1500 конницы совершенно безъ артиллеріи. Желая избавить столицу отъ увеличивавшагося въ ней ежедневно голода, конетабль рѣшился напасть на своихъ противниковъ, и 9 ноября сталъ лагеремъ при селеніи Ла-Шапелль, на дорогѣ къ Сенъ-Дени. На другой день принцъ Конде съ главными своими силами явился предъ этимъ городомъ. Колиньи съ авангардомъ занялъ деревни Сенъ-Кюэнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, примыкая къ Сенѣ, составлялъ правое крыло арміи. На лѣвомъ флангѣ деревня Обервилье была занята аріергардомъ подъ начальствомъ Жанли и Мони. Путь къ позиціи Гугенотовъ прикрывался на скоро сдѣланными окопами. На военномъ ихъ совѣтѣ многіе вожди предлагали не вступать въ битву съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, а отступить; но принцъ Конде и адмиралъ Колиньи считали опаснымъ ретироваться въ виду столь превосходнаго силами непріятеля, и потому рѣшено было ожидать нападенія. По извѣстной медлительности конетабля и краткости ноябрскихъ дней, можно было прекратить, въ случаѣ надобности, сраженіе и отступить ночью. Сверхъ того, полковникъ Андело, съ 2000 человѣкъ пѣхоты и 800 кавалеріи, стоявшій по другую сторону Парижа, могъ подойти къ своимъ во время боя и дать ему другой оборотъ. Утромъ 10 ноября Конетабль поставилъ свое войско въ боевой порядокъ. Герцогъ Омальскій и маршалъ Данвиль командовали лѣвымъ крыломъ; конетабль центромъ, большею частію состоявшимъ изъ швейцарской и французской пѣхоты, а герцогъ Немурскій правымъ крыломъ, составленнымъ изъ кавалеріи. Католическій вождь цѣлое утро провелъ въ построеніи своей арміи и не прежде какъ въ 3 часа по полудни съ нѣсколькими эскадронами ударилъ въ центръ непріятеля. Это нападеніе сдѣлано было съ такою быстротою, что пѣхота конетабля осталась далеко сзади атаковавшихъ. Конница Гугенотовъ,

преимущественно сформированная изъ Нѣмцевъ и въ тактическомъ образованіи превосходившая французскую, помчалась впередъ и опрокинула ее. Герцогъ Немурскій, спѣшившій на подкрѣпленіе конетаблю и угрожавшій гугенотской кавалеріи съ фланга, былъ задержанъ окопами, а между тѣмъ Колиньи сдѣлалъ мужественный отпоръ герцогу Омальскому и маршалу Данвилю. Въ рукопашной схваткѣ Робертъ Стюартъ ранилъ конетабля въ лице, а другой Шотландецъ пистолетнымъ выстрѣломъ нанесъ ему другую, смертельную рану. Наконецъ герцогъ Омальскій и маршалъ Данвиль повторенными атаками успѣли оттѣснить слабый авангардъ адмирала Колиньи, пробились къ центру, возстановили здѣсь порядокъ и вырвали изъ рукъ Гугенотовъ покрытаго ранами своего полководца. Съ своей стороны, герцогъ Немурскій перебрался чрезъ непріятельскія окопы и опрокинулъ отряды Жанли и Мони. Замѣтивъ, что кавалерія Гугенотовъ держится на своей позиціи, герцогъ бросился туда съ своею конницею, ударилъ во флангъ войскамъ принца Конде и принудилъ его къ отступленію. Наступившая ночь прекратила битву. Гугеноты потеряли третью часть своей арміи: остальные построились за Сенъ-Дени и заняли этотъ городъ пѣхотою; потомъ они отступили къ Монтеро, гдѣ и сосредоточились ихъ разсѣянные отряды. Конетабль Монморанси, получившій шесть ранъ, на другой день умеръ въ Парижѣ. Убитыхъ и раненыхъ въ королевскомъ войскѣ было 42 дворянина и 300 всадниковъ; потеря пѣхоты и Швейцарцевъ не показана. (Sismondi, histoire des Français. — De Thou. — Brantome). *М. П. С.*

СЕНДОМИРЪ, въ Польшѣ, главный городъ Сендомирской земли, въ послѣдствіи Сендомирскаго воеводства, а нынѣ уѣздный городъ Радомской губерніи, въ первый разъ упоминается въ исторіи въ 1096 году, когда король Польскій Владиславъ Германъ (см. *Польша*) отдалъ его, вмѣстѣ съ другими землями, въ удѣлъ старшему сыну своему Болеславу. При Болеславѣ Кривоустомъ, въ войнѣ противъ Святополка Моравскаго, Сендомиряне имѣли свою хоругвь и составляли особый отрядъ. Передъ смертью Болеслава, въ 1139 году, Сендомиръ отданъ четвертому сыну его Генриху. Старшій сынъ Владиславъ II, вступивъ на престолъ, началъ угнетать братьевъ; въ 1146 г. Сендомиряне возстали первые и, подъ начальствомъ воеводы Вшебора, на голову разбили королевское войско на рѣкѣ Пилицѣ, но послѣ были разбиты; война продолжалась, и въ 1148 г., когда Владиславъ осаждалъ Познань, Сендомиряне вмѣстѣ съ другими союзниками нанесли непріятелямъ такое пораженіе, что едва ушелъ самъ король. Въ 1240 году, при Болеславѣ Стыдливомъ, Татары, подъ начальствомъ Байдара и Кайдана, взяли Сендомиръ и разграбили его. Несравненно большее несчастіе постигло Сендомиръ въ 1260 году: Татары взяли городъ безъ сопротивленія, но жители убѣжали въ замокъ, въ которомъ староста Петръ Кремпа рѣшился защищаться до послѣдней капли крови; но когда онъ, по легковѣрію, пришелъ въ татарскій станъ для переговоровъ, тогда былъ убитъ; а гарнизонъ, лишившійся храбраго вождя, не выдержалъ приступа; Татары всѣхъ предали мечу, такъ что берега Вислы окрашены были кровью. Папа Бонифацій VIII постановилъ ежегодно совершать поминовеніе въ день истребленія Сендомирянъ, 2 февраля. При Лешкѣ Черномъ, въ 1287 г., Сендомирская земля снова подверглась опустошенію Татаръ; но замокъ Сендомирскій выдержалъ осаду. Въ 1655 году Сендомиръ взятъ былъ Шведами, но въ слѣдующемъ году Поляки отбили его. Въ кампаніи же 1809 г. Австрійцевъ противъ Поляковъ, первые, послѣ жаркаго дѣла подъ стѣнами города, овладѣли имъ, но потомъ принуждены были очистить его.

И. П. Б.

СЕНЕФФЪ, городъ въ королевствѣ Бельгійскомъ, замѣчателенъ по сраженію, 11 августа 1674 года.

Во вторую *Нидерландскую войну*, (см. эту статью), французскими войсками въ Нидерландахъ командовалъ знаменитый принцъ Конде. Въ началѣ мая 1674 года онъ сосредоточилъ у Турне 44 баталіона и 131 эскадронъ, а чрезъ три недѣли, соединившись съ корпусомъ Бельфона, имѣлъ подъ рукою до 50,000 человѣкъ старыхъ войскъ. Принцу Конде поручена была защита сѣверныхъ границъ Франціи отъ 70,000 союзниковъ (30,000 Голландцевъ, большею частію рекрутъ, 15,000 Испанцевъ, подъ командою графа Монтерэ, и 27,000 Австрійцевъ, предводительствуемыхъ фельдмаршаломъ Сушемъ). Все это войско, въ которомъ находилось 15,000 превосходной конницы, было поручено главному начальству Вильгельма принца Оранскаго; но онъ во многихъ своихъ предпріятіяхъ былъ удерживаемъ недоброжелательствомъ стараго Суша, неохотно подчинявшагося двадцатитрехлѣтнему вождю. Притомъ союзныя державы руководились различными интересами: голландскіе генеральные штаты хотѣли овладѣть Мастрихтомъ и Граве, какъ бы въ вознагражденіе за огромныя, въ теченіе многихъ лѣтъ понесенныя военныя издержки; Испанія домогалась возвратить себѣ страны завоеванныя у ней Франціею во Фландріи и Геннегау; императоръ старался сколь можно болѣе озаботить Французовъ въ Нидерландахъ, чтобы такимъ образомъ облегчить дѣйствія своихъ войскъ противъ Тюреня на Верхнемъ Рейнѣ. Такъ протекла половина лѣта въ спорахъ, пустыхъ переходахъ и бездѣйствіи.

Преодолѣвъ безчисленныя затрудненія, дѣлаемыя фельдмаршаломъ Сушемъ, принцъ Оранскій успѣлъ напослѣдокъ, въ концѣ іюля, склонить его къ переправѣ черезъ р. Маасъ у Намюра. 28 іюля союзныя войска соединились у Перверза. Принцъ Конде, знавшій о несогласіи непріятельскихъ полководцевъ, стоялъ въ наблюдательномъ положеніи въ крѣпкой позиціи между Маршійскимъ лѣсомъ и мызою Шофуръ, прикрытой съ фронта глубокою и тинистою рѣчкою Пьетонъ. На военномъ совѣтѣ союзниковъ представлены были два операціонные плана: напасть на непріятельское войско, или посредствомъ обходнаго движенія стать между нимъ и Фландрскими крѣпостями. Послѣдній планъ, не взирая на всѣ убѣжденія принца Оранскаго, былъ принятъ Сушемъ. 9 августа войско союзниковъ перешло Сенскій ручей и расположилось за нимъ между Аргюэромъ и Фамильерё, имѣя Сенеффъ передъ правымъ своимъ флангомъ и угрожая лѣвому французскому крылу. Принцъ Конде ожидалъ нападенія; но союзники, спокойно проводивъ 10-е число въ своемъ лагерѣ, на вторичномъ военномъ совѣтѣ положили итти по направленію на Биншъ и Камбре, надѣясь такимъ образомъ или заставить принца Конде сойти со своей позиціи, или если онъ въ ней останется, приступить къ осадѣ какой-либо пограничной французской крѣпости. Напрасно нѣкоторые генералы доказывали опасность флангового движенія въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля; фельдмаршалъ Сушъ утверждалъ, что перерѣзанное мѣстоположеніе достаточно прикрываетъ армію, и что принцъ Конде почтетъ за счастіе не быть атакованнымъ. 11 августа союзники двинулись впередъ тремя колоннами, въ весьма недальнемъ одна отъ другой разстояніи. Конница слѣдовала на лѣвомъ флангѣ, артиллерія и обозъ на правомъ, пѣхота въ срединѣ. Имперцы шли впереди, за ними Голландцы и наконецъ Испанцы; принцъ Водемонъ начальствовалъ арріергардомъ (4000 чел. кавалеріи и 800 драгунъ), составленнымъ изъ войскъ всѣхъ трехъ соединенныхъ націй. Между тѣмъ принцъ Конде съ величайшимъ вниманіемъ наблюдалъ за движеніемъ своихъ противниковъ. До-

стовѣрно узнавъ, что они уже выступили, онъ рѣшился атаковать ихъ арріергардъ и нанести ему сколь можно болѣе вреда прежде, нежели прочія колонны успѣютъ подать ему помощь. Найдя близъ деревни Гуи переправу черезъ Пьетонъ, онъ сосредоточилъ здѣсь за высотами двѣ пѣхотныя бригады съ 6 пушками и 8 кавалерійскихъ полковъ, а остальному своему войску отдалъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію. Генералу Сенклеру, отправленному съ 400 конницы, было поручено тревожить головы непріятельскихъ колоннъ, чтобы воспрепятствовать имъ подать помощь арріергарду. Генералъ Водемонъ, замѣтивъ движеніе на французскихъ форпостахъ, расположился на выгодной позиціи за Сенеффомъ и потребовалъ у принца Оранскаго нѣсколько пѣхоты въ подкрѣпленіе. По прибытіи трехъ баталіоновъ, подъ начальствомъ принца Морица Нассаускаго, онъ занялъ Сенеффъ и протекающій передъ нимъ Сенскій ручей. Въ 10 часовъ, Конде, полагая, что главныя непріятельскія силы находятся отъ него въ дальнемъ разстояніи, атаковалъ арріергардъ: графъ де Морталь съ пѣхотою и однимъ драгунскимъ полкомъ устремился на Сенеффъ; кавалерія раздѣлена была на двѣ колонны, изъ нихъ одна перешла черезъ Сеннскій ручей при Рѣниссарѣ и направилась на непріятельскій обозъ; другой же колоннѣ, при которой находился самъ принцъ, назначено было перейти ручей выше Сенеффа и отрѣзать Водемону отступленіе. Сенеффъ скоро былъ взятъ французскою пѣхотою; конница принца Водемона, по недостатку мѣста построенная въ три линіи, послѣ нѣкотораго сопротивленія, была опрокинута и, потерявъ много людей, отступила къ селенію Сенъ-Никола. Конде немедленно устроилъ войска для новаго нападенія и приказалъ остальной части ихъ слѣдовать за нимъ уступами. Между тѣмъ головы колоннъ союзниковъ, слѣдуя по направленію къ Биншу, достигли р. Гейны. Фельдмаршалъ Сушъ, получивъ отъ принца Оранскаго извѣщеніе о томъ, что случилось въ арріергардѣ, и требованіе о скорѣйшей помощи, потерялъ много времени прежде нежели на это рѣшился. Принцъ Оранскій съ голландскою и испанскою пѣхотою занялъ позицію при Сенъ-Никола, примыкая правымъ крыломъ къ топкому Сенскому ручью, а лѣвымъ къ кустарникамъ и рощамъ, по всѣмъ направленіямъ пересѣкавшимъ эту мѣстность. Лишь только онъ успѣлъ расположиться на этой мѣстности, какъ Конде, съ своею пѣхотою и 6 пушками, предпринялъ нападеніе на Сенъ-Никола, а конница стала на флангахъ внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ. Французы встрѣтили здѣсь весьма упорное сопротивленіе со стороны голландской пѣхоты, ободренной присутствіемъ принца Оранскаго. Конде нѣсколько разъ водилъ въ атаку свою кавалерію и наконецъ, понеся значительный уронъ, успѣлъ вытѣснить Голландцевъ и Испанцевъ изъ Сенъ-Никола и утвердиться въ близлежащихъ рощахъ. Принцъ Оранскій, преслѣдуемый французскою конницею, отступилъ къ деревнѣ Фэ (Fayt) и тамъ, въ 2 часа по полудни, сталъ на позицію. Вслѣдствіе такихъ неудачъ, испанскій и голландскій обозы, шедшіе за колонною на правомъ крылѣ, остались беззащитны. Герцогъ Люксамбургскій разсѣялъ прикрывавшіе ихъ 3 баталіона и 9 эскадроновъ и захватилъ богатую добычу, между прочимъ, военную казну и понтонный паркъ.

Такимъ образомъ, уничтоживъ непріятельскій арріергардъ, принцъ Конде достигъ своей цѣли. Но недовольный пріобрѣтенными успѣхами, онъ приготовился къ новому нападенію, не принявъ въ соображеніе, что онъ, чрезъ то, съ каждымъ шагомъ, отдалялся отъ своихъ главныхъ силъ, которыя не могли за нимъ поспѣть; войска его тогда уже сильно пострадали въ битвѣ и были чрезвычайно утомлены, а между тѣмъ прибытіе Имперцевъ, по всей вѣ-

роятности, должно было обратить побѣду на ихъ сторону. Большое селеніе Фэ, раскинутое на обширномъ пространствѣ и со всѣхъ сторонъ окруженное огородами и рощицами, представляло всѣ средства къ упорной защитѣ. Церковь и замокъ могли служить редюитами. Съ правой стороны распространялись сады до покрытаго лѣсомъ болота, изъ котораго вытекаетъ Сенскій ручей. За селеніемъ влѣво тянулась ложбина до густаго Роѣльскаго лѣса. Отсюда до болота принцъ Оранскій, сообразно съ мѣстностью, расположилъ свою пѣхоту и часть артиллеріи. На разстилавшейся сзади равнинѣ помѣстилъ онъ конницу и мало по малу подходившихъ къ нему Имперцевъ. Во время этихъ распоряженій стали къ принцу Конде приближаться передовые эшелоны его арміи, но онъ, не дождавшись остальныхъ, атаковалъ непріятельскую позицію. Начальство надъ правомъ крыломъ поручилъ онъ герцогу Люксамбуру, надъ лѣвымъ—герцогу Ноалью, а самъ, съ центромъ, направился къ деревнѣ Фэ. Конница слѣдовала за нимъ, построенная въ нѣсколько линій. 14 полковъ пѣхоты двинулись для нападенія съ трехъ сторонъ на деревню. Союзники, защищавшіеся съ примѣрнымъ мужествомъ, при наступленіи ночи удержались въ этомъ селеніи. Нападеніе герцога Люксамбура на лѣвое крыло непріятельское было произведено слабѣе; ибо Французскія войска, на этомъ пунктѣ только что разграбившія обозъ противниковъ, еще не успѣли притти въ надлежащій порядокъ. Союзники удержали за собою ложбину, за которою были расположены отряды ихъ конницы; а потомъ, перейдя ее, вступили съ французскою кавалеріею въ упорный бой, продолжавшійся три часа. Огонь союзниковъ сильно вредилъ Французамъ, и принцъ Конде, все еще ожидая прибытія остальной части своей арміи, не рѣшался прекратить боя. На лѣвомъ флангѣ, герцогъ Ноаль съ величайшими затрудненіями успѣлъ прорвать непріятельскую линію. Битва до самой ночи повсемѣстно кипѣла съ одинаковымъ упорствомъ и кончилась только въ 10 часовъ; обѣ арміи остались на своихъ позиціяхъ. Союзники и Французы готовились на другой день возобновить сраженіе, но это предпріятіе не состоялось по неожиданному случаю. Около полуночи съ обѣихъ сторонъ, безъ всякой побудительной причины, произошелъ сильный ружейный огонь и множество людей было убито и переранено. Французская кавалерія безъ порядка бросилась въ атаку и съ большимъ трудомъ успѣла снова построиться. Принцъ Конде, видя, что возобновленіе боя на слѣдующій день не обѣщало ему никакой выгоды, рѣшился въ ту же ночь отступить въ свой лагерь при Пьетонѣ. По французскимъ извѣстіямъ, союзники также ретировались съ поля сраженія въ свой лагерь; обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Согласивъ между собою противорѣчащія показанія, можно полагать, что Французы потеряли 8000 человѣкъ убитыми и ранеными, а союзники 10,000. Впрочемъ, даже современные французскіе историки отдаютъ полную справедливость храбрости и проницательности принца Оранскаго. Принцъ Водемонъ и графъ Вальдекъ также отличились въ этомъ сраженіи. Французскіе писатели за этотъ день воздаютъ честь принцу Энгіенскому, герцогамъ Ноалью и Люксамбуру и маркизу Виллару.

М. П. С.

СЕНЪ-ЖАНЪ-Д'АКРЪ (см. *Акра* и *Птолемаида*).

СЕНЪ-КАНТЕНЪ (см. *Кантенъ*).

СЕНЪ-ПРИ (Сентъ-Пріестъ, Saint-Priest), графъ Эмануилъ Францовичъ, россійскій генералъ-лейтенантъ, генералъ-адьютантъ, кавалеръ орденомъ Св. Георгія и Св. Владиміра 2-й, Св. Анны 1-й степеней и др., родился апрѣля 29, 1776 года, отъ древней и знатной фамиліи во Франціи. Отецъ его былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государ-

ственныхъ людей въ царствованіе Людовика XV и Людовика XVI, служившій съ честію на ратномъ и дипломатическомъ поприщахъ и украшенный императрицею Екатериною II, за участіе, принятое въ заключеніи мира между Россіею и Турціею, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. При началѣ французской революціи онъ явился ревностнымъ защитникомъ Людовика XVI, занималъ мѣсто военнаго министра, и удалившись потомъ изъ Франціи, продолжалъ стараться о возвращеніи французскаго престола законнымъ монархамъ, за что лишился всего своего имѣнія. Въ С.Петербургѣ онъ былъ весьма милостиво принятъ императрицею, получилъ пенсію въ 6000 рублей и ѣздилъ съ многими порученіями въ Вѣну, Стокгольмъ и Копенгагенъ. Дѣти графа Сенъ-При слѣдовали примѣру своего родителя. Ихъ было трое; Эмануилъ Францовичъ, старшій, родился въ Царьградѣ, въ бытность тамъ посломъ его отца, и остался въ Турціи до 7 лѣтняго возраста. Видя въ сынѣ большія способности и особенную склонность къ математикѣ, отецъ назначилъ его въ инженерную службу, заботился о его образованіи и, по удаленіи изъ Франціи, послалъ его въ Гейдельбергскій университетъ. Въ концѣ 1792 года, на 16 году, Эмануилъ Францовичъ явился подъ знаменами принца Конде, откуда, по желанію родителя, перешелъ въ русскую службу и въ 1793 году былъ назначенъ ротнымъ офицеромъ въ Артиллерійскій и Инженерный, (нынѣ 2-й кадетскій) корпусъ. Послѣ краткой поѣздки въ Стокгольмъ, его перевели поручикомъ л. гв. въ Семеновскій полкъ; онъ сопровождалъ отца въ Германію и южную Россію, и возвратившись въ Петербургъ, при восшествіи на престолъ императора Павла Петровича, былъ произведенъ въ капитаны; тогда же отцу его пожалованы помѣстья въ Литовской губерніи. Въ скоромъ времени обстоятельства заставили стараго графа Сенъ-При удалиться изъ Россіи; съ тѣмъ вмѣстѣ Эмануилъ Францовичъ былъ уволенъ отъ службы (въ 1799 году) и въ званіи адъютанта герцога Ангулемскаго, поступилъ въ корпусъ принца Конде, дѣйствовавшій въ Швейцаріи. По возвращеніи остатковъ сего корпуса въ Австрію, молодой графъ находился при особѣ Людовика XVIII, а когда первый консулъ Бонапарте, послѣ Люневильскаго мира, позволилъ эмигрантамъ возвратиться во Францію, исключивъ однако семейство Сенъ-При и нѣсколько другихъ, то Эмануилъ Францовичъ рѣшился на всегда избрать себѣ отечествомъ Россію. Императоръ Александръ, лично знавшій его прежде, пожаловалъ его полковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка. Въ 1805 году онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. егерскаго баталіона и въ битвѣ при Аустерлицѣ имѣлъ случай показать искусство и мужество при защитѣ селенія Блазовицъ. Наградою его былъ орденъ Св. Георгія 4 степени.

Въ февралѣ 1807 года л.-гв. егерскій баталіонъ, переформированный въ полкъ, выступилъ въ Пруссію, гдѣ графъ Сенъ-При имѣлъ случай отличиться въ нападеніи на корпусъ маршала Нея при Гутштатѣ и на корпусъ Сульта при Ломмтенѣ. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ раненъ картечью въ ногу и перевезенъ въ Ригу, откуда герцогъ Ангулемскій, жившій тогда съ Людовикомъ XVIII въ Митавѣ, взялъ его къ себѣ и прилагалъ о немъ всевозможныя попеченія. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Послѣ медленнаго исцѣленія отъ тяжелой раны, въ ноябрѣ 1809 года, Эмануилъ Францовичъ назначенъ былъ шефомъ 6-го егерскаго полка, состоявшаго въ Молдавской арміи. Тамъ онъ участвовалъ въ приступѣ къ Базарджику, за что былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и въ битвѣ подъ Шумлою. Главнокомандующій арміею, графъ Каменскій, желая доставить графу Сенъ-При кругъ дѣйствій болѣе обширный, поручилъ ему отрядъ изъ 5 полковъ пѣхот-

ныхъ, двухъ кавалерійскихъ и одной роты конной артиллеріи; съ нимъ Эмануилъ Францовичъ со славою дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ арміи въ Батинскомъ сраженіи и овладѣлъ потомъ Систовомъ, гдѣ взялъ 50 орудій и 8 знаменъ. Въ началѣ 1811 года имъ покоренъ былъ приступомъ городъ *Ловча* (см. слово) и занятъ Сельви, откуда онъ просилъ позволенія графа Каменскаго двинуться черезъ Балканскія горы, но вмѣсто того былъ назначенъ командиромъ 22-й пѣхотной дивизіи, занимавшей Никополь, Плавно и Ловчу. Блистательныя его дѣла противъ Турокъ были награждены званіемъ генералъ-адъютанта и орденами Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степеней.

Вскорѣ потомъ графъ Сенъ-При былъ вызванъ въ С. Петербургъ и участвовалъ въ составленіи плановъ для предстоявшей войны съ Наполеономъ и въ сочиненіи учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею. При расположеніи войскъ на западныхъ предѣлахъ Россіи, ему была поручена важная обязанность начальника главнаго штаба 2-й арміи. Вѣрнымъ, неутомимымъ сподвижникомъ Багратіона былъ Сенъ-При при отступленіи арміи отъ береговъ Буга до Смоленска. Въ Бородинскомъ сраженіи онъ былъ возлѣ Багратіона, когда герой палъ, смертельно раненый; самъ онъ получилъ жестокую контузію и вмѣстѣ съ своимъ полководцемъ отвезенъ былъ въ Москву и въ село Симы, гдѣ скончался Багратіонъ.

Сенъ-При могъ явиться въ армію не прежде, какъ Наполеонъ началъ свое бѣдственное отступленіе. Кутузовъ приказалъ ему съ отрядомъ въ 3,500 чел. итти изъ Москвы съ праваго фланга непріятеля и открыть сообщеніе съ корпусомъ графа Витгенштейна; но отрядъ сей, по волѣ государя, поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта Кутузова. Сенъ-При остался при немъ, прибылъ къ графу Витгенштейну въ Лепель и участвовалъ во всѣхъ его дѣлахъ съ Французами въ послѣдній періодъ Отечественной войны. Зная человѣколюбивое сердце Эмануила Францовича, государь поручилъ ему въ Вильнѣ попеченіе объ участи плѣнныхъ и учрежденіи для нихъ госпиталей: тысячи несчастныхъ были имъ спасены отъ смерти.

По переходѣ русскихъ войскъ за границу, въ началѣ 1813 года, Сенъ-При поступилъ въ корпусъ Милорадовича и принялъ начальство надъ его авангардомъ; потомъ блокировалъ Глогау, находясь въ корпусѣ генерала Винцингероде; участвовалъ въ Люценскомъ сраженіи и нѣсколько дней командовалъ арріергардомъ при отступленіи союзниковъ. Съ нимъ онъ удерживалъ натискъ Французовъ у Герсдорфа и Гарда, сражался подъ Бауценомъ на лѣвомъ флангѣ арміи, и поступивъ снова въ арріергардъ Милорадовича, принялъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ дѣлахъ до достиженія союзниками Швейдница. Пожалованный въ генералъ-лейтенанты, Сенъ-При былъ назначенъ послѣ перемирія командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса, состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ графа Ланжерона въ Силезской арміи Блюхера. Онъ находился въ сраженіяхъ при Лобау, Бишофсвердѣ, Вартенбургѣ и въ народной битвѣ подъ Лейпцигомъ, гдѣ одинъ изъ первыхъ ворвался въ городъ.

При вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, Сенъ-При такъ искусно и скрытно переправился, ночью на 1 (13) января 1814, близъ Кобленца, черезъ Рейнъ, что французскій комендантъ Геренъ узналъ о томъ только тогда, когда Русскіе уже подошли къ Кобленцу, который былъ взятъ послѣ непродолжительной обороны; въ то же время отрядъ сего корпуса, перейдя рѣку у Нейвида, захватилъ Андернахъ. Изъ Кобленца Сенъ-При двинулся на смѣну Ланжерона, облегавшаго Майнцъ, и остался подъ этою крѣпостью. 3 (15) февраля корпусъ, бывъ смѣненъ германскими войсками, пошелъ на соединеніе съ Блюхеромъ. Въ Сенъ-Дизье,

Эмануилъ Францовичъ получилъ приказаніе, притянувъ къ себѣ прусскую бригаду Ягова, занять Витри и сохранять сообщеніе между главною арміею и Блюхеромъ. Послѣ Краонскаго сраженія Наполеонъ отправилъ сильный отрядъ къ Реймсу. Сенъ-При, чтобы приблизиться къ Силезской арміи, перешелъ въ Шалонъ; тамъ онъ узналъ о взятіи Реймса Французами и прекращеніи этимъ связи между нашими арміями; Эмануилъ Францовичъ немедленно рѣшился овладѣть обратно Реймсомъ, и 18 февраля, получивъ въ подкрѣпленіе отрядъ генерала Панчулидзева, исполнилъ это съ неимовѣрною быстротою и рѣшительностью. Но Наполеонъ, отступившій послѣ Лаонской битвы въ Суассонъ, поворотилъ оттуда въ Реймсъ и внезапно напалъ на союзниковъ. Сенъ-При, не смотря на многократныя донесенія о силѣ приближающихся непріятельскихъ войскъ, считалъ ихъ партизанскимъ отрядомъ и уже поздно принялъ надлежащія мѣры къ оборонѣ. Въ слѣдствіе сего онъ былъ разбитъ на-голову (см. *Реймсъ*) и самъ получилъ смертельную рану ядромъ въ плечо. Одному баталіону Рязанскаго полка удалось спасти его отъ наступавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля, перенести въ бродъ черезъ Марну и отправить въ Бери-о-Бакъ и Лаонъ, гдѣ онъ скончался 17 (29) марта, послѣ тяжкихъ мученій, получивъ еще на смертномъ одрѣ высочайшій рескриптъ и награду за взятіе Реймса. Ему тогда было 37 лѣтъ отъ роду.

У графа Эмануила Францовича живость характера смягчалась необыкновенною добротою; умъ его былъ обширный, обогащенный познаніями и опытностью; отличительными чертами его характера были искренная набожность, неустрашимость и хладнокровіе въ бояхъ. Признательное войско чтило въ немъ начальника самаго попечительнаго о солдатѣ, самаго привѣтливаго въ обращеніи съ офицерами. (Императоръ Александръ и его сподвижники). *Б. А. И. З.*

СЕНЪ-СИРЪ (Gouvion-St-Cyr), французскій маршалъ, родился въ Тулѣ (Toul) въ 1764 году. Сперва онъ посвятилъ себя искусству живописи, для чего предпринялъ путешествіе въ Римъ. Возвратившись во Францію, революція повлекла его въ военное ремесло. Онъ быстро возвысился въ чинахъ и въ 1793 году былъ уже бригаднымъ командиромъ въ Рейнской арміи. Въ ней онъ служилъ также дивизіоннымъ генераломъ и командующимъ однимъ крыломъ арміи подъ начальствомъ Моро. По заключеніи мира въ Кампо-Форміо, 1797 г. Сенъ-Сиръ получилъ командованіе войсками въ Римѣ, взбунтовавшимися противъ Массены и принудившими его отказаться отъ своей должности. Благоразумными распоряженіями и прекращеніемъ лихоимства коммисаріатскихъ чиновниковъ, Сенъ-Сиръ возстановилъ порядокъ, и послѣ краткаго несогласія съ директоріею, былъ опять перемѣщенъ въ армію, дѣйствовавшую въ Германіи (1799). Тамъ негодованіе на вялость, съ которою велась война, было причиною постигшей его тяжкой болѣзни и выхода въ отставку; но въ 1803 году первый консулъ Бонапарте снова пригласилъ его въ службу и отправилъ въ Неаполь. Въ 1804 году Сенъ-Сиръ былъ назначенъ инспекторомъ (Colonel-General) кирасировъ, въ 1805 командоромъ ордена Почетнаго Легіона, и въ кампанію того же года, предводительствуя дивизіею подъ начальствомъ Массены въ Верхней Италіи, управлялъ обложеніемъ Венеціи, разбилъ австрійскаго генерала Іелашича и принудилъ, послѣ дѣла при Кастель-Франко, принца Рогана положить оружіе. Въ 1806 г. Сенъ-Сиръ снова дѣйствовалъ въ Неаполѣ; въ 1807 былъ губернаторомъ Варшавы, а въ 1808, командуя 7-мъ корпусомъ въ Испаніи, разбилъ генераловъ Вивеса и Рединга при Ллобрегатѣ, при Кабрѣ и Лильѣ. Управляя въ 1808 году осадою Героны, онъ подвергся упреку Наполеона въ недостаткѣ энергіи, былъ за

то уволенъ отъ службы и до 1812 года жилъ въ своихъ помѣстьяхъ. Въ Россіи Сенъ-Сиръ командовалъ 6-мъ корпусомъ, составленнымъ изъ баварскихъ войскъ; сражался при Полоцкѣ, и послѣ раны, полученной маршаломъ Удино, принялъ также начальство надъ 2-мъ корпусомъ. Храброе и искусное дѣйствіе его при оборонѣ Полоцка доставило ему чинъ маршала. Въ 1813 году, въ продолженіе перемирія, Сенъ-Сиръ получилъ приказаніе составить 14 корпусъ, назначенный послѣ прекращенія Пойшвицкаго перемирія для прикрытія Дрездена. Медленно отступивъ предъ союзниками, онъ находился въ Дрезденскомъ сраженіи въ центрѣ французской арміи, участвовалъ потомъ въ разныхъ ея дѣйствіяхъ, а во время движенія Наполеона къ Лейпцигу, остался съ своимъ корпусомъ и остатками корпуса Вандама въ саксонской столицѣ, которая скоро потомъ была обложена арміею генерала Беннингсена, а послѣ него корпусами графа Толстаго и австрійскаго, Шателера. 1 (13) октября Сенъ-Сиръ предпринялъ счастливую для Французовъ вылазку и оттѣснилъ графа Толстаго до предѣловъ Богеміи; но послѣ потери Наполеономъ сраженія при Лейпцигѣ, по прибытіи корпуса графа Кленау, былъ снова принужденъ запереться въ Дрезденѣ. Недостатокъ въ продовольствіи заставилъ маршала рѣшиться на смѣлое предпріятіе — силою открыть себѣ путь къ французскимъ гарнизонамъ, оставленнымъ въ Торгау, Виттенбергѣ и Магдебургѣ, чтобы вмѣстѣ съ ними соединиться съ маршаломъ Даву въ Гамбургѣ и, составивъ такимъ образомъ армію отъ 80,000 до 100,000 человѣкъ, дѣйствовать въ тылъ союзниковъ. 25 октября (6 ноября) онъ выступилъ изъ Дрездена по правому берегу Эльбы; но превосходными распоряженіями австрійскаго генерала князя Видъ-Рункельскаго долженъ былъ возвратиться и наконецъ заключить съ графомъ Кленау капитуляцію, въ слѣдствіе коей Французы, въ числѣ 34,000 чел. положивъ оружіе, оставили Дрезденъ и получили свободный пропускъ за Рейнъ. Главнокомандовавшій союзными войсками, князь Шварценбергъ не подтвердилъ этой капитуляціи, и Французы, дошедшіе уже до Альтенбурга, не смотря на протестацію маршала противъ нарушенія договора, отведены были военноплѣнными въ Венгрію. Въ царствованіе Людовика XVIII, Сенъ-Сиръ, съ 1815 по 1821 годъ, былъ нѣсколько разъ военнымъ министромъ, но потомъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, отправился на Гіерскіе острова и умеръ тамъ, 1830 года. Въ военной литературѣ маршалъ Сенъ-Сиръ извѣстенъ превосходными описаніями походовъ французской арміи на Рейнѣ во время революціонныхъ войнъ и собственныхъ его дѣйствій въ Италіи и Каталоніи: Journal des opérations de l'armée de Catalogne en 1808 et 1809. — Mémoires sur les campagnes des armées du Rhin, etc.— Campagnes de 1812 et de 1813.

М. И. Б.

СЕНЪ-СИРЪ (Іоаннъ, Францъ, графъ Карра), французскій генералъ-лейтенантъ, былъ уже офицеромъ при началіи революціи, скоро дослужился до чина бригаднаго командира и сопровождалъ друга своего, генерала Обера-Дюбаіе, въ Константинополь, въ званіи секретаря посольства. По возвращеніи во Францію, онъ продолжалъ военную службу, состоя въ арміи Бонапарта и Брюнна въ Италіи, 1800 г. и отличился при переходѣ черезъ Минчіо у Мозанбано, гдѣ былъ раненъ. Въ 1803 г. онъ былъ пожалованъ дивизіоннымъ генераломъ, получилъ за кампаніи 1806 и 1807 г. большой крестъ Почетнаго Легіона и графское достоинство. Онъ предводительствовалъ въ 1809 г. сводною дивизіею въ корпусѣ маршала Жюно, собранномъ въ концѣ кампаніи у Дрездена для вторженія въ Богемію, и былъ украшенъ саксонскимъ Военнымъ орденомъ 1-й степени. По заключеніи Шенбрунскаго мира, Наполеонъ назна-

чилъ Карра-Сенъ-Сира командующимъ частію войскъ въ Илиріи, а въ началѣ похода 1813 года, перевелъ его въ армію дѣйствовавшую въ Германіи. Тамъ Сенъ-Сиръ претерпѣлъ близъ Альтенбурга сильное пораженіе и заслужилъ упрекъ императора въ тактическихъ ошибкахъ и недостаткѣ энергіи при обуздываніи народа всюду вооружившагося на Французовъ. Въ слѣдующемъ году мы находимъ Сенъ-Сира главнымъ начальникомъ надъ крѣпостями Валансьеннъ, Конде и Бушенъ. Людовикъ XVIII благосклонно принялъ заслуженнаго генерала и въ 1817 году отправилъ его въ званіи губернатора во Французскую Гвіану, гдѣ онъ оставался нѣсколько лѣтъ и былъ награжденъ орденомъ 1-го класса Почетнаго Легіона и военнымъ орденомъ Св. Людовика. Послѣ революціи 1830 года, Карра-Сенъ-Сиръ оставилъ военное поприще и удалился въ свои помѣстья. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

СЕНЯВИНЪ, Дмитрій Николаевичъ, русскаго флота адмиралъ, генералъ-адъютантъ и сенаторъ. Окончивъ воспитаніе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ произведенъ былъ, 1 мая 1780 года, мичманомъ и первую кампанію офицеромъ сдѣлалъ въ Атлантическій океанъ до Лиссабона, на эскадрѣ, посланной туда по договору о вооруженномъ неутралитетѣ. По возвращеніи оттуда въ 1781 году, командировали его въ Черное море, гдѣ только лишь тогда основанъ былъ Черноморскій флотъ нашъ, княземъ Потемкинымъ. Обративъ на себя вниманіе начальства отличною службою, Сенявинъ быстро повышался чинами и скоро заслужилъ милостивое расположеніе вельможи-князя, а въ 1788 году имѣлъ счастіе сдѣлаться лично извѣстнымъ и императрицѣ Екатеринѣ II, привезя ей извѣстіе о первой побѣдѣ Черноморскаго флота надъ турецкимъ, одержанной у Змѣинаго острова (Ѳидониси), 8 іюля 1788 года, контръ-адмираломъ графомъ *Войновичемъ* (см. это имя), у котораго Сенявинъ былъ тогда флагъ-капитаномъ. Императрица пожаловала ему осыпанную бриліантами табакерку съ 200 червонцевъ и велѣдъ за тѣмъ, 11 августа, произвела его въ капитаны 2 ранга съ назначеніемъ генеральсъ-адъютантомъ князя Потемкина. Въ сентябрѣ того же 1788 года, свѣтлѣйшій поручилъ ему отрядъ изъ пяти мелкихъ судовъ, для поисковъ у береговъ Анатоліи. Тутъ Сенявинъ истребилъ 12 турецкихъ транспортовъ и привелъ одинъ изъ нихъ въ Севастополь съ богатымъ грузомъ. Дѣйствія эти доставили ему орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ слѣдующемъ (1789) году онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4 класса (данный ему первому съ *бантомъ*, въ знакъ особеннаго отличія отъ прочихъ кавалеровъ), за то, что онъ провелъ благополучно (іюня 9) новопостроенный корабль Св. Владиміръ отъ Очакова, мимо непріятеля, въ Севастополь. Въ 1791 году, командуя кораблемъ Навархія, въ эскадрѣ контръ-адмира Ушакова, Сенявинъ, 31 іюля, сражался съ турецкимъ флотомъ близъ Варны. Въ 1798 году, командуя кораблемъ Св. Петръ, Д. Н. состоялъ въ эскадрѣ вице-адмирала Ушакова, посланной въ Средиземное море, гдѣ храбрый Ушаковъ командовалъ вмѣстѣ и турецкимъ флотомъ. Онъ отрядилъ Сенявина, еще съ однимъ кораблемъ и двумя фрегатами, для овладѣнія Іоническими островами, занятыми тогда французскими войсками. Сенявинъ очень скоро и удачно исполнилъ это порученіе, встрѣтивъ сильное сопротивленіе только на островѣ Св. Мавры, крѣпость котораго сдалась однако же ему 5 ноября того же 1798 года; за что онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ послѣдствіи, присоединясь къ флоту, онъ содѣйствовалъ осадѣ и взятію *Корфу* (см. это слово) и возвратился въ декабрѣ 1800 года въ Севастополь. Тогда Д. Н. Сенявинъ назначенъ былъ капитаномъ надъ портомъ и флотскимъ начальникомъ въ Херсонь, откуда въ ок-

тябрѣ 1803 года, по производствѣ въ контръ-адмиралы, переведенъ въ Севастополь, а спустя годъ, опредѣленъ флотскимъ начальникомъ въ Ревель.

Такимъ образомъ съ честью и особыми отличіями прослужилъ онъ 23 года въ Черноморскомъ флотѣ; но съ этого времени только настала эпоха его славы. Въ августѣ 1805 г. Сенявинъ пожалованъ былъ вице-адмираломъ и посланъ съ эскадрою въ Средиземное море, начальникомъ морскихъ и сухопутныхъ силъ нашихъ, тамъ находившихся. Четыре года продолжалась эта замѣчательная кампанія, сдѣлавшая имя Сенявина славнымъ во флотѣ и извѣстнымъ въ Россіи. Общій ходъ дѣлъ этого похода изложенъ въ статьяхъ нашего лексикона: *Адріатическая экспедиція* 1806 и 1807 годовъ, *Архипелажская экспедиція* 1807 года и *Англо-Россійская война* съ 1807 по 1812 годъ—и потому, указывая на эти статьи, мы упомянемъ здѣсь только то, что подвиги адмирала Сенявина доставили ему тогда три славныя награды: сенатъ Іонической республики поднесъ ему, въ началѣ 1807 года, осыпанныя брилліантами шпагу и жезлъ; въ томъ же году, украшенъ онъ былъ орденомъ Св. Александра Невскаго за пораженіе турецкаго флота у острова Лемноса, или *Аѳонской горы*, (см. это послѣднее слово), а лѣтомъ 1809 г., въ Портсмутѣ, офицеры его эскадры, въ знакъ признательности, поднесли ему богатую серебряную вазу.

Суда, составлявшія ввѣренную ему эскадру, въ силу Лиссабонскаго трактата, заключеннаго имъ 23 и 24 августа 1808 года, съ англійскимъ адмираломъ Коттономъ, — сданы были тогда Великобританскому правительству на сохраненіе; оно въ послѣдствіи уплатило намъ за нихъ такую сумму, что можно было построить новыя, не смотря на то, что Сенявинъ сдалъ ихъ весьма ветхими. Самъ онъ съ командами своими возвратился въ Россію, въ сентябрѣ 1809 года, на англійскихъ транспортахъ. Вообще, положеніе адмирала Сенявина въ эту кампанію было крайне затруднительно, какъ отъ частой перемѣны политическихъ отношеній Россіи въ то время къ другимъ державамъ, такъ и отъ недостатка пособій, посылаемыхъ ему изъ Россіи; но благоразумными распоряженіями, благородною дипломаціею и твердостью характера — онъ вынесъ русскій флотъ съ честью.

20 апрѣля 1811 года, Д. Н. опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта, и ровно черезъ два года уволенъ отъ службы по прошенію, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья. Почти 13 лѣтъ провелъ онъ въ отставкѣ, живя въ Петербургѣ, но при вступленіи на престолъ императора Николая Павловича, былъ снова принятъ на службу съ прежнимъ старшинствомъ и въ званіи генералъ-адъютанта. Въ слѣдующемъ году, при коронаціи, 22 августа, пожалованъ онъ въ адмиралы, а 6 декабря назначенъ сенаторомъ. Въ 1827 году адмиралъ Сенявинъ начальствовалъ Балтійскимъ флотомъ и водилъ его до Портсмута, откуда отдѣлилась эскадра контръ-адмирала графа Гейдена, прославившаяся подъ *Навариномъ* (см. слово). Осенью, по благополучномъ возвращеніи въ Россію, Д. Н. Сенявинъ получилъ брилліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго. Въ послѣдующія за тѣмъ два лѣта, онъ также начальствовалъ эскадрами нашими въ Балтійскомъ морѣ, но получивъ водяную болѣзнь, скончался отъ нея 5 апрѣля 1831 года, въ С. Петербургѣ, на 68 году отъ рожденія. Признательный монархъ отдалъ послѣднюю честь заслуженному флотоводцу, лично командуя войсками, при выносѣ тѣла его изъ Адмиралтейской церкви для погребенія въ Александро-Невскій монастырь.

Фамилія *Сенявиныхъ* ведется въ русскомъ флотѣ съ самаго его начала. При Петрѣ Великомъ извѣстны были какъ отличные морскіе капитаны Иванъ и Наумъ Акимовичи Сенявины или Синя-

вины. Они первые изъ русскихъ дворянъ того времени, поступившихъ во флотъ, учились морскому искусству не за моремъ, а въ Россіи, и были славные моряки, въ чемъ убѣждаемся, читая ихъ успѣшныя дѣйствія (въ жизнеописаніи первыхъ россійскихъ адмираловъ, соч. Берха) и соображая какія имѣли они тогда бѣдныя средства. Служба ихъ была самая дѣятельная и тѣмъ заслужили они милости царя, особенно Наумъ Акимовичъ, прославившійся разбитіемъ шведской эскадры въ 1719 году, что описано уже было въ статьѣ *Балтійскій флотъ*. Иванъ Акимовичъ умеръ 1726 г. контръ-адмираломъ, а Наумъ Акимовичъ въ 1738 г. вице-адмираломъ. Они имѣли дѣтей, также съ честію служившихъ во флотѣ. Изъ нихъ: Николай Ивановичъ, будучи вице-адмираломъ и главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, оставилъ службу въ 1775 году; а Алексѣй Наумовичъ, адмиралъ и Андреевскій кавалеръ, скончался въ 1797 году.

С. П. К.

СЕРАСКИРЪ, главный начальникъ, прежняго устройства турецкихъ дѣйствующихъ войскъ, избирался изъ 2-хъ и 3-хъ-бунчужныхъ пашей, равняясь нашимъ генералъ-аншефамъ.

СЕРБЕЛОНИ, Гавріилъ, графъ, происходилъ отъ старинной италіянской дворянской фамиліи; родился въ 1508 году, въ Медіоланѣ. Получивъ дома превосходное воспитаніе, онъ оказалъ большіе успѣхи въ математическихъ наукахъ. На военномъ поприщѣ онъ явился въ первый разъ, подъ начальствомъ двоюроднаго своего брата, графа Маріано, въ замкѣ Ленке, безполезно осажденномъ Медіоланскимъ герцогомъ Францомъ II; потомъ на выручкѣ замка Лансъ, въ Піемонтѣ, осажденнаго Французами. Вступивъ въ войска императора Карла V, онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Французовъ въ 1544 году, и при осадѣ Ст. Дизье, подъ начальствомъ того же Маріано. За тѣмъ послѣдовалъ за Карломъ V въ Саксонію, исполняя обязанность фельдцейгмейстера въ Шмалькальденской войнѣ. Послѣ сраженія при Мюльбергѣ, 24 апрѣля 1547 года, онъ получилъ еще многія другія обязанности. Желая участвовать въ войнѣ съ Сіенцами, Сербелони оставилъ Германію въ 1549 году, и, подъ предводительствомъ Флорентійскаго герцога Косимо Медичи, управлялъ осадою Сіенны, которая принуждена была сдаться на капитуляцію въ апрѣлѣ 1555 года. Филиппъ II, король Испанскій, принимая въ этой войнѣ особенное участіе, наградилъ Сербелони многими подарками, а герцогъ Косимо произвелъ его въ генералы своихъ войскъ и поручилъ ему укрѣпить въ Тосканѣ многіе города и замки. Когда Джіовани Анжело Медичи, родственникъ герцога, подъ именемъ Пія IV, вступилъ на папскій престолъ, Сербелони сдѣланъ былъ начальникомъ его войскъ. Онъ укрѣпилъ замокъ Св. Ангела въ Римѣ, Анкону и другія мѣста Церковной области, а по просьбѣ Филиппа II и Мальту, и былъ за это награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго съ назначеніемъ комтура его въ Венгріи. По смерти папы Пія IV, Сербелони вступилъ на службу къ Филиппу II, укрѣпилъ многіе пункты Неаполитанскаго королевства и потомъ слѣдовалъ за арміею герцога Альбы въ Нидерланды, начальствуя надъ артиллеріею, и имѣя еще особенное порученіе—съ составленной имъ ротой піонеровъ—исправить дороги по Савойскимъ Альпамъ. Въ скоромъ времени, подъ особеннымъ его надзоромъ, выстроена была въ Антверпенѣ цитадель, инженеромъ Франческо Паціотто. Отозванный изъ Нидерландовъ, Сербелони наименованъ былъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ испанскихъ и итальянскихъ морскихъ силъ, противъ Турокъ, распространявшихъ власть свою на Средиземномъ морѣ пріобрѣтеніемъ Кипра. Искуснымъ маневромъ противъ центра турецкаго флота, онъ способствовалъ счастливому окончанію зна-

менитаго сраженія, при Лепанто, 7 октября 1571 года, и былъ за то, кромѣ разныхъ драгоцѣнныхъ подарковъ, награжденъ отбитыми у Турокъ двумя большими пушками. По взятіи Донъ Жуаномъ Австрійскимъ Туниса, въ 1573 г. поручено было Сербелони построить, между городомъ и крѣпостью Гулеттою, восьми бастіонный фортъ, для взаимной ихъ обороны, и онъ самъ назначенъ губернаторомъ, съ гарнизономъ 3000 итальянской пѣхоты, 600 Испанцевъ, эскадрона кавалеріи и значительнаго числа піонеровъ. Въ 1574 г. явился у Туниса турецкій флотъ съ 40,000 десантнаго войска. Желая развлечь вниманіе христіанъ, онъ одновременно напалъ на городъ и Гулетту. Сербелони, убѣжденный въ невозможности отстоять Тунисъ, отступилъ въ новое укрѣпленіе; Испанецъ Порто-Кареро, комендантъ Гулетты, сдалъ ее, 26 августа, Туркамъ, которые тогда со всѣми силами обратились на фортъ. Сербелони отбилъ 14 штурмовъ; но когда отъ гарнизона осталось только 1000 человѣкъ и тѣ уменьшались ежедневно чрезъ болѣзни, то губернаторъ, не имѣя надежды на помощь, рѣшился 12 сентября сдать въ половину уже разоренное укрѣпленіе и отвезенъ былъ плѣнникомъ въ Константинополь. Чрезъ годъ спустя, по ходатайству папы Георгія VII, вымѣненный на 37 турецкихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ при Лепанто, Сербелони возвратился въ Миланъ и занялъ мѣсто тамошняго губернатора Вигевана, удалившагося по причинѣ свирѣпствовавшей въ то время чумы (въ 1575 году). Содѣйствовавъ благоразумными и рѣшительными мѣрами къ прекращенію язвы, Сербелони, по приказанію Филиппа II, съ набранными вновь въ Миланскомъ округѣ 3000 человѣкъ пѣхоты и 300 кавалеріи, двинулся на подкрѣпленіе Дона Жуана въ Нидерланды. Здѣсь, послѣ сраженія при Жемблу, 28 января 1578 года, Сербелони выстроилъ Намурскую цитадель и, по смерти Дона Жуана, причисленъ былъ къ войскамъ молодаго Пармскаго принца Александра Фарнезе. Принцъ уважалъ и почиталъ доблестнаго старца какъ отца и вѣрнѣйшаго совѣтника, которому обязанъ былъ еще взятіемъ Мастрихта. Это было послѣднее дѣйствіе Сербелони на военномъ поприщѣ. По окончаніи похода, онъ возвратился въ отечество, былъ назначенъ предводителемъ испанскихъ войскъ, отправленныхъ въ Португалію, но заболѣлъ и умеръ 1 января 1580 г. въ Миланѣ. *Шт.*

СЕРБІЯ. Исторія Сербскаго народа еще донынѣ не обработана критически; даже эпоха поселенія Сербовъ на Дунаѣ, произвольно относимая прежними писателями ко временамъ Византійскаго императора Ираклія (въ первой половинѣ VII вѣка), только недавно опредѣлена съ точностью. По этой причинѣ, о первыхъ событіяхъ сербской исторіи здѣсь будетъ говорено только въ общихъ чертахъ.

Древніе обитатели земель, нынѣ занимаемыхъ Сербскимъ народомъ (Сербія, Боснія, Герцеговина, Черногорія, Далмація), Скордиски, названные такъ отъ горы Скодра, Трибалы или Трибалы, жившіе по Савѣ и Дринѣ, а также и другія меньшія племена, съ 29 по 5 г. предъ Рожд. Хр. подпали подъ иго Римлянъ. Страна эта, подъ именемъ Мизіи, составила часть Римской имперіи, и, при великомъ нашествіи сѣверныхъ народовъ на Римскую имперію, подверглась нашествію новыхъ завоевателей: то были Сербы. Родиною Сербовъ была обширная земля между Лабой (Эльбой) и Одрой (Одеромъ), то есть нынѣшняя Саксонія и часть Пруссіи. Тамошніе обитатели сами себя называли Срби, Сорбы, Сирбы, Серби; у римскихъ писателей назывались Servi, Servitii, Servsci, Carvetii; у при-Рейнскихъ Саксоновъ именовались Servingi, Thervingi—послѣднее имя сдѣлалось извѣстно Амміану Марцеллину, и такимъ образомъ перешло въ исторію. Воинственные По-лабскіе и По-одерскіе Сербы

утвердили-было свою власть въ западной Россіи, но послѣ ужаснаго пораженія при Днѣстрѣ (prope Danastri margines), изгнаны были Гуннами въ предѣлы Восточной Римской имперіи. Это вторженіе Сербовъ и ихъ родичей, Хорватовъ, совершилось въ царствованіе Валента (362—378). Не смотря на превратности военнаго счастія, они удержали за собою Дунайскія земли, и съ тѣхъ поръ находились въ постоянныхъ сношеніяхъ—то дружественныхъ, то враждебныхъ — съ Византійскою имперіею. Часть ихъ были Аріанами, а часть держалась язычества; но при императорѣ Ираклiѣ, около 640 года, многіе оставили Аріеву ересь и возвратились въ нѣдра Православной церкви. Подъ владычествомъ своихъ кралей, Сербы управлялись банами, жупанами, воеводами и проч. Въ Дубровникѣ, или Рагузѣ, власть князя была ограничена вѣчемъ (какъ у насъ въ Новгородѣ).

Опасность отъ возникшей на западѣ Римской (Нѣмецкой) имперіи, а съ моря отъ Сарациновъ, внушила Сербамъ мысль обратиться подъ покровительство Византійскаго императора Василія Македонянина, во второй половинѣ IX вѣка. Этотъ мудрый повелитель Греческой имперіи разбилъ флотъ Африканскихъ Сарациновъ, возстановилъ порядокъ и спокойствіе въ Сербіи и склонилъ оставшихся язычниковъ принять Христіанскую вѣру. Въ благодарность, Сербы помогали Василію въ его экспедиціи противъ Сарациновъ, владѣвшихъ Италіею. Въ 870 году напали на Сербію Болгаре, но Сербскій краль *Властимiръ* защитилъ отъ нихъ свое государство и принудилъ враговъ отступить. Три сына его: *Мунтимiръ*, *Строимiръ* и *Гойникъ* счастливо окончили эту войну. Вскорѣ послѣ того между братьями возникла усобица: Мунтимiръ, при помощи Болгаръ, изгналъ братьевъ и управлялъ единовластно. По смерти его (897 года) воцарился сынъ Гойника, *Петръ* (897—917). Онъ побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ-родственниковъ, заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ славнымъ Болгарскимъ царемъ Симеономъ и пріобрѣлъ свободную Сербскую область Паганію. Греки, постоянно враждовавшіе съ Болгаріей, тайно преклонили Петра на свою сторону. Это было сообщено Симеону; Петръ былъ захваченъ въ плѣнъ Болгарами и Симеонъ провозгласилъ Сербскимъ кралемъ *Павла Брашковича* (917—925). Но этотъ государь не удержался на престолѣ, когда разсорился съ Болгаріей. Преемникъ его, *Захарій Прибиславичъ* обратилъ оружіе на своего благодѣтеля, устремясь съ Византійцами противъ Симеона. Сначала Болгаре претерпѣли великія пораженія, но потомъ завоевали всю Сербію и обратили ее въ совершенную пустыню. Кончина грознаго Симеона (948) возвратила Сербамъ независимость; единственный потомокъ древнихъ кралей Сербскихъ, *Честиславъ*, или *Чеславъ Клонимировичъ*, бѣжалъ изъ-подъ стражи, изъ Болгаріи, возвратился на родину и былъ тамъ признанъ государемъ. Онъ старался возстановить разрушенные города; Боснія также подчинилась Чеславу. Однакожъ при его наслѣдникахъ Болгаре снова утвердили свое владычество надъ Сербіей. По паденіи же Болгарскаго царства, 1018 г., и Сербы подчинились Византійской имперіи. Притѣсненія Грековъ навлекли на нихъ всеобщую ненависть. Въ 1034 году Сербы покушались отторгнуться отъ Византіи, но безуспѣшно. Въ 1073 году Венгерскій король Саломонъ отнялъ у Грековъ Сербскій Бѣлградъ; тогда же Болгаре провозгласили царемъ Далмато-Сербскаго князя *Бодина*. Онъ опустошилъ всѣ земли отъ Македоніи до Срѣма (Сирміи), покорилъ себѣ Босну и Рассію, въ которой опредѣлилъ трехъ жупановъ. Одинъ изъ нихъ, *Вулкъ*, вовлекъ Сербовъ въ войну съ императоромъ Алексѣемъ Комненымъ. Эта война длилась многіе годы съ перемѣннымъ успѣхомъ. Смерть Бодина (1109) произвела въ Сербіи междоусобную вой-

ну, въ которую вмѣшались Византійцы и Венгры; по старой враждѣ къ Грекамъ, сербскіе властители болѣе держались союза съ Венгріей. Въ такомъ состояніи находилась Сербія до конца XII вѣка, когда явился знаменитый *Стефанъ Неманя*.

Этотъ возстановитель Сербской монархіи княжилъ сперва въ банатѣ Мачвѣ, то есть странѣ между Дриномъ и Моравою (гдѣ нынѣ Бѣлградъ, Шабацъ, Смедерево). Отличаясь воинственнымъ направленіемъ, онъ завоевалъ (1169 г.) Боснію; но послѣ неудачной войны съ императоромъ Мануиломъ, вынужденъ былъ (въ 1172 году) подчиниться Византіи. 1180 года, по смерти Мануила, кончилась эта зависимость. Стефанъ Неманя вступилъ во второй бракъ съ дочерью греческаго императора Алексѣя Ангела (1185) и заключилъ союзъ съ нѣмецкимъ императоромъ Фридрихомъ I. Когда сей послѣдній предпринялъ крестовый походъ, тогда въ Бѣлградѣ произошло свиданіе двухъ монарховъ (1189); Фридрихъ призналъ Стефана Сербскимъ королемъ, на феодальныхъ правахъ. Новый краль, въ 1191 году, покорилъ часть Албаніи, Македоніи и Болгаріи; но отраженный Исаакомъ Ангеломъ отъ Скопи, или Ускупа, потомъ разбитый на рѣкѣ Моравѣ, отказался отъ правленія и пошелъ въ монастырь (1195). Дѣти его *Стефанъ I* и *Вукъ* (иначе Вукшанъ или Вулканъ) довольно долго спорили за престолъ: каждому хотѣлось, при помощи римскаго первосвященника, получить королевство, почему оба они, въ 1199 году, вошли въ сношеніе съ папою Иннокентіемъ III. Однакожъ венгерскій король склонилъ папу не посылать королевскаго вѣнца Стефану, а только принять Сербскую церковь въ нѣдра Латинской. Это не исполнилось, въ слѣдствіе ропота Сербовъ. Между тѣмъ Венгры вступились за Вука и разбили Стефана; наконецъ счастіе обратилось на сторону сего послѣдняго. Младшій братъ его, епископъ Св. Савва, ревностный чтитель Восточной церкви, побудилъ его отказаться отъ сношеній съ Римомъ, принесъ брату вѣнецъ изъ Константинополя и самъ короновалъ его; почему Стефанъ и называется *первовѣнчаннымъ* кралемъ. Св. Савва учредилъ въ Сербіи 12 епископовъ и заботился о просвѣщеніи не только духовенства, но и мірянъ. Наслѣдники Стефана Вѣнчаннаго не наслѣдовали его великихъ качествъ. Въ XIII вѣкѣ, при *Стефанѣ Урошѣ II*, (1242 — 1243 г.) Татары, предводимые грознымъ Батыемъ, разоривъ Кроацію и Далмацію, двинулись чрезъ Боснію и часть Сербіи въ Болгарію. Старшій сынъ Уроша, *Стефанъ Драгутинъ* возсталъ на отца (между 1271 и 1288 г.), обманутый слухомъ, будто бы онъ хочетъ передать наслѣдство младшему сыну. Сражаясь противъ сына, Стефанъ Урошъ II палъ въ битвѣ. Драгутинъ, раскаявшись въ этомъ злодѣяніи, 1280 г. уступилъ королевство младшему своему брату *Милутину*, съ условіемъ, чтобы ему наслѣдовалъ сынъ его Владиславъ; за собою же удержалъ только баннатъ Мачву. *Милутинъ*, послѣ вѣнчанія называвшійся *Урошъ краль*, былъ храбрый правитель; онъ помогъ своему брату Драгутину побѣдить двухъ сильныхъ мятежниковъ; въ 1283 году вторгся во владѣніе императора Михаила, завоевалъ многія греческія области, разбилъ Андроника и возвратился съ большою добычею. Чтобы укротить этого воинственнаго государя, выдана была за него греческая принцесса Симонида. Стефанъ, сынъ Милутина, оклеветанный этою мачихою, лишился милости отца и принялъ намѣреніе исторгнуть изъ рукъ его корону; но былъ побѣжденъ, ослѣпленъ и заключенъ въ Константинополѣ въ темницу. Расскіе бароны Латинскаго вѣроисповѣданія задумали отложиться, склонили на свою сторону Босняковъ, Венгровъ, Италію, и воспламенили войну, въ которой побѣда осталась за Венграми (1320). Послѣ же удаленія кралицы въ Константинополь, Урошъ Милутинъ готовился

къ войнѣ съ Византіею, когда былъ постигнутъ смертію (1321). Послѣ многихъ смутъ, Сербское королевство превратилось въ имперію. Виновникомъ этой перемѣны былъ воинственный *Стефанъ Душанъ*. Въ 1333 году онъ возмутился противъ миролюбиваго отца своего, взялъ его въ плѣнъ и, по совѣту бояръ, заключилъ въ крѣпость Звечанъ, гдѣ тотъ и погибъ, удавленный, противъ воли сына. Стефанъ Душанъ, вѣнчанный на царство архіепископомъ Пекскимъ, провозглащеннымъ отъ него сербскимъ патріархомъ, отличался необычайною тѣлесною силою, мужествомъ, предпріимчивостью, щедростью, великодушіемъ; старался загладить свое злодѣяніе мудрымъ правленіемъ, заботливостью о правосудіи, для чего издалъ сводъ сербскихъ законовъ. Съ самаго вступленія на сербскій престолъ онъ объявилъ войну Грекамъ, съ малыми перерывами, она продолжалась до 1345 года и доставила Сербамъ почти всю Македонію и часть Романіи. Болгарскій король платилъ дань Сербіи. Тогда Стефанъ принялъ титулъ императора Сербскаго и Римскаго (Греческаго), а сыну своему, Урошу, далъ съ титуломъ короля страну при Аксіи или Вардарѣ, между Іоническимъ моремъ и Дунаемъ до залива Ямбольскаго. Боснія подчинилась Стефану. Устрашенный греческій императоръ Кантакузинъ призвалъ Турокъ и вооружилъ на Сербію Венгровъ. Тогда Стефанъ Душанъ обратился къ папѣ Клименту VI, въ надеждѣ его помощью отвратить бурю съ сѣверо-запада, за что склонялся признать господство папы. Обезопасивъ себя отъ Венгріи, Душанъ устремился вновь на Грецію. Война эта, большею частію, удачная для Сербовъ, продолжалась съ 1348 до 1350 года. Отнятіе богатства у духовенства, православнаго и римско-католическаго, разсорило Душана съ обоими: православные Сербы соединились съ вельможами, а римско-католическіе обратились къ папѣ Иннокентію VI, который вооружилъ на Сербію Людовика Венгерскаго. Душанъ разбилъ Венгровъ при Рудникѣ и началъ еще болѣе тѣснить духовенство. Ободренный успѣхомъ, онъ хотѣлъ итти на Турокъ и Грековъ; выступилъ съ войскомъ 80,000 чел., въ намѣреніи сперва завоевать Константинополь; но смерть прервала всѣ его предпріятія, 18 декабря 1355 года. Сербская имперія въ это время находилась на верху могущества: Сербскій императоръ получалъ дань съ царства Болгарскаго и банства Босніи, былъ защитникомъ Дубровника (Рагузы), неограниченно владычествовалъ надъ нынѣшнею Сербіею, Славоніею (нынѣ Турецкою Далмаціей и Зентою), частію Албаніи и Македоніи до горъ Родопскихъ. Константинополь уже едва держался у Грековъ; опасность отъ Венгровъ для Сербіи миновала. Но, къ несчастію, Душанъ полагалъ, что императоръ долженъ быть королемъ надъ королями, и съ этою мыслію слишкомъ усилилъ власть жупановъ; раздражилъ противъ себя духовенство обоихъ вѣроисповѣданій и не обращалъ вниманія на возникшую вражду между Сербами-православными и Сербами-католиками. Слѣдствія такого хода дѣлъ обнаружились при сынѣ Душановомъ, *Урошѣ V*. 18-лѣтній юноша, не имѣя твердости характера, былъ правитель слабый. Противъ него возмутились всѣ его намѣстники; Иннокентій VI побудилъ Людовика Венгерскаго къ крестовому походу на Сербію, и только помощь Венеціянъ, неустрашившихся папской анаѳемы, отклонила грозу. Властолюбивая вдова Душанова, владѣвшая удѣломъ, хотѣла распространить свою область и низвергнуть сына съ престола; Турки, утвердившіеся въ Галлиполи и Филиппополѣ, напали при Аксіи на сербскихъ намѣстниковъ, Драгоша и Богдана, которые принуждены были признать надъ собою верховную власть султана; Дубровничане (Рагузане) признали надъ собою покровительство Людовика Венгерскаго; баннатъ Мачва также присоединился къ Венгріи, а Герцоговина къ Бос-

ніи. Урошъ едва удерживался на престолѣ, и наконецъ палъ въ борьбѣ съ мятежнымъ Вукашиномъ, вице-королемъ Рассійскимъ, 2 дек. 1367 г. Такъ на сербскомъ императорскомъ престолѣ угасъ домъ Неманя! Убійца своего императора, захватившій царскую корону, *Вукашинъ* сѣлъ на окровавленномъ тронѣ. Только одни Черногорцы отказались повиноваться цареубійцѣ и навсегда отдѣлились отъ Сербской имперіи, избравъ себѣ княземъ одного изъ потомковъ Неманича (см. статью *Черногорія*). Вукашинъ заключилъ союзъ съ Византіею противъ султана Мурата, завоевалъ Солунь или Ѳессалонику, но потомъ, въ несчастливой битвѣ съ Турками при Тайнарѣ, или Марицѣ, въ 1371 году, лишился жизни. Сыновья его встрѣтили себѣ соперниковъ между сербскими владѣтелями. Сильнѣе, отважнѣе и умнѣе другихъ былъ *Лазарь Гребляновичъ*, который при императорѣ Душанѣ правилъ собственною Сербіей. Ему то досталась теперь честь быть родоначальникомъ новой императорской династіи. Однакожъ власть его простиралась не на всю Сербію и бо́льшую часть владѣній онъ долженъ былъ пріобрѣсть силою оружія. Въ 1382 году султанъ Мурадъ разорилъ Нишъ, взялъ приступомъ крѣпость Цателицу, навелъ такой страхъ на Сербскаго государя, что Лазарь согласился заплатить дань Туркамъ и обязался выставлять въ помощь султану 1000 воиновъ. Такимъ образомъ въ 1387 году Лазарь послалъ своего воеводу на помощь Туркамъ въ Караманію. По возвращеніи изъ похода, воевода увѣрилъ Лазаря, что сила Турціи уже уменьшилась и теперь не можетъ быть страшна Сербской имперіи. Тогда Лазарь рѣшился возстать противъ султана. Стефанъ Твартко, краль Босны и Рассіи, укрѣпилъ Лазаря въ этомъ намѣреніи. Босняки, Скипетары (Албанцы), Венгры, Итальянцы стекались въ Сербію. Обнадеженный помощью западныхъ христіанскихъ государей, Лазарь выступилъ въ походъ противъ Турокъ и 15 іюня 1389 года лишился жизни въ неудачномъ сраженіи на *Косовомъ полѣ* (см. это слово). Султанъ Баязетъ опустошилъ Сербію, Албанію, Болгарію, взялъ за себя принцессу Милеву Лазаревну и, въ угодность ей, посадилъ на сербскій престолъ старшаго ея брата, *Стефана Лазаревича*. Однакожъ сей послѣдній еще мечталъ о независимости, заключилъ союзъ съ Сигизмундомъ Венгерскимъ, участвовалъ въ битвѣ при Никополѣ (1396), а когда исчезла всякая надежда на успѣхъ борьбы съ Турками, началъ усердствовать султану, который, съ своей стороны, защитилъ Стефана, въ междоусобной борьбѣ его съ Вукомъ Бранковичемъ. Въ эпоху борьбы султана Баязета съ грознымъ Тамерланомъ (1402), Стефанъ дѣйствовалъ какъ доблестный защитникъ султана и подъ Ангорою спасъ жизнь Солиману, сыну Баязетову. Онъ скончался въ 1425 году. На престолъ вступилъ племянникъ Стефановъ, *Юрій* или *Георгій Бранковичъ*, отличавшійся дарованіями, но уже не могшій измѣнить судьбы своихъ подданныхъ. Онъ соединился съ Венграми и хотѣлъ сбросить съ себя турецкое иго, но всѣ усилія его оказались тщетными: два старшіе сына, взятые въ плѣнъ Турками, были ослѣплены и заточены въ Малой Азіи; самъ Георгій принужденъ былъ бѣжать. Наконецъ побѣда славнаго венгерскаго воеводы Іоанна Хуняди (Гуніада), особенно пораженіе султана Мурата при Нишѣ (1440), возвратили Георгію его владѣнія. Но такъ-какъ Хуняди удержалъ за собою часть сербскихъ земель, то изъ сего проистекла тайная вражда, которою воспользовался султанъ. По этой причинѣ, Георгій удержалъ Скандербека, спѣшившаго на соединеніе съ польскимъ королемъ Владиславомъ, уже стоявшимъ подъ Варною (1444), и не пропустилъ его черезъ свои владѣнія, доколѣ не получилъ отъ Хуняди захваченныхъ имъ земель. Георгій извѣстилъ Мурата о новыхъ замыслахъ Венгровъ и папы, но отпу-

стилъ взятаго Турками въ плѣнъ молодаго Хуняди; чѣмъ и навлекъ на себя гнѣвъ Мурата. Новый султанъ, Магометъ II, сперва благосклонный къ Георгію, по взятіи Константинополя въ 1453 году, неумѣренными требованіями заставилъ престарѣлаго Георгія вновь заключить оборонительный союзъ съ Венграми. Черезъ четыре года послѣ того Георгій мирно скончался (1457). Смерть Георгія была началомъ ужаснѣйшихъ бѣдствій для несчастной Сербіи. Законный наслѣдникъ его *Григорій Юрьевичъ* былъ изгнанъ меньшимъ братомъ *Лазаремъ Юрьевичемъ*; въ эти раздоры вмѣшались: папа Каликстъ III, увѣрявшій, будто бы Юрій, или Георгій, при смерти принесъ Сербію въ даръ престолу Петра и Павла, Венгерскій король Матѳій и грозный Магометъ II. Приготовленія султана и ненависть Сербовъ ужаснули Лазаря; онъ умеръ отъ угрызенія совѣсти въ 1458 году. Усилія Григорія Юрьевича возвратить себѣ престолъ не имѣли успѣха: образовалось множество партій; Магометъ II, умѣвшій склонить на свою сторону нѣкоторыхъ Сербовъ, захватилъ тогдашнюю столицу Сербіи, Смедерево (Семендрію), въ 1459 году. Самобытность Сербіи кончилась!

Босна и Рассія еще оставались свободными. Тамошній краль, *Стефанъ Томашевичъ*, женатый на дочери Лазаря, принялъ титулъ деспота Сербскаго. Но онъ былъ человѣкъ робкій, нерѣшительный; въ надеждѣ спастись помощью Западнаго императора, онъ призналъ господство папы, получилъ отъ него вѣнецъ, но не артиллерію, и отъ страха, при появленіи султана, приказалъ Смедеревцамъ отворить ему ворота, потомъ сдалъ Туркамъ крѣпость Кразину, за что былъ дважды пораженъ анаѳемою изъ Рима, въ 1460 году. Венгры и Босняки негодовали на слабаго краля; а папа разрѣшилъ всѣхъ римско-католиковъ отъ присяги Стефану. Возникло всеобщее волненіе, доставившее султану Магомету возможность легко покорить все королевство Рассійское и Боснянское, въ 1463 году. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, Турки завоевали Герцеговину (1483). Только въ банатѣ Мачвѣ еще хранилась тѣнь самостоятельности Сербіи: тамошніе владѣтели носили титулъ деспотовъ Сербскихъ, кралей Рассkихъ, маркграфовъ Ситницы, господарей Албаніи. Кончиною *Іоанна* въ 1506 году пресѣкся родъ сербскихъ владѣтелей; а въ 1521 году Турки отняли у Венгровъ банатъ Мачву, послѣдній остатокъ нѣкогда обширной Сербской имперіи.

Печальна была участь Сербскаго народа подъ игомъ Турокъ. Султанъ подчинилъ Сербовъ пашѣ Бѣлградскому; на нихъ наложена тяжкая подать и обязанность — въ пополненіе корпуса янычаровъ ставить извѣстное число юношей, которые были обращаемы въ магометанство. Впрочемъ, эти невольные ренегаты умомъ и храбростью могли достигать высшихъ должностей въ Оттоманской имперіи; нѣкоторые иногда удостоивались даже получать санъ великаго визиря и могли смягчать участь своихъ соотечественниковъ. Въ 1688 г. венгро-нѣмецкое войско овладѣло Бѣлградомъ, Смедеревомъ (Семендріею) и Нишемъ (Ниссою); однакожъ вскорѣ принуждено было оставить Сербію. Послѣ новой войны Австрійцевъ съ Турками, съ 1716 до 1718, Пожаревацкій (Пассаровицкій) миръ подчинилъ большую часть Сербіи австрійскому владычеству. Границею ея были назначены: Сава, Дунай, Тимокъ, Морава и Дрина. Завоеваніемъ Ниша граница австрійской Сербіи отодвинута была, въ 1737 году, еще далѣе; но Бѣлградскій миръ (1739) возвратилъ все это султану, и границею поставилъ Дунай и Саву.

Своеволіе турецкихъ кадіевъ, передъ которыми Сербы въ иныхъ случаяхъ должны были являться, хотя и имѣли собственныхъ своихъ судей, сдѣлали турецкое иго невыносимымъ. Многіе Сербы оставили свои жилища и убѣжали въ лѣса; образовались шайки Гайду-

ковъ, которые производили набѣги на Турокъ. Янычары, занимавшіе Бѣлградъ, поступали съ Сербіей какъ бы съ страною только что завоеванною. Война съ Австріею способствовала этимъ безпорядкамъ; но по заключеніи мира въ Систовѣ, 1791 года, паша Бѣлградскій, Хаджи Мустафа, прогналъ янычаровъ и управлялъ страною съ большою кротостью. Изгнанные янычары обратились къ Пасванъ-Оглу и склонили его поднять оружіе, который напалъ на Бѣлградскаго пашу. Паша вооружилъ Сербовъ; однакожъ Порта примирилась съ Пасваномъ-Оглу и объявила амнистію янычарамъ. Эти буйные воины опять начали господствовать въ Сербіи, умертвили пашу Бѣлградскаго и истощали свою жестокость надъ Сербами. Притѣсненные обратились съ жалобой въ цареградскій диванъ, но не получили удовлетворенія. Не было управы на янычаровъ, которые убивали всѣхъ опасныхъ имъ Сербовъ. Слѣдствіемъ того было, въ 1804 году, всеобщее возстаніе Сербовъ, подъ предводительствомъ Георгія Чернаго (см. ст. *Черный Георгій*). Янычары были прогнаны; ободренные успѣхомъ, Сербы потребовали себѣ независимаго внутренняго управленія, хотя и не отказывались отъ ежегодной опредѣленной подати. Раздраженный султанъ послалъ противъ Сербовъ всѣхъ сосѣдственныхъ пашей. Послѣ многихъ тщетныхъ переговоровъ и небольшихъ стычекъ, произошла, въ 1806 году, битва при Шабацѣ; Турки претерпѣли совершенное пораженіе. Другое турецкое войско, предводимое Скутарскимъ пашею Ибрагимомъ, въ теченіе 6 недѣль тщетно осаждало укрѣпленія Делиграда, которыя защищалъ Петръ Добринецъ. Турки согласились дать Сербамъ независимое управленіе страною и опредѣлили ежегодную подать въ 1800 кошельковъ; но цареградскій диванъ отказался утвердить этотъ договоръ. Тогда Георгій Черный опять взялся за оружіе и покорилъ, въ февралѣ 1807 года, Шабацъ, а въ мартѣ Бѣлградъ. Этотъ полководецъ пріобрѣлъ большое вліяніе на своихъ земляковъ, но онъ не имѣлъ надлежащихъ познаній для устройства внутренняго управленія Сербіи. Когда запылала война императора Александра съ Турецкимъ султаномъ, Сербы вошли въ тѣсный союзъ съ Россіею, которая пріобрѣла большое вліяніе на сербскія дѣла. Но въ сербскомъ правительствѣ не было согласія и единодушія, слѣдствіемъ чего были многія ошибки въ военныхъ предпріятіяхъ. Неудачи Турокъ должно приписать только совершенной неспособности ихъ пашей. Наконецъ 8 іюля 1808 года заключено перемиріе. Сербскій сенатъ былъ переведенъ изъ Смедерева (Семендріи) въ Бѣлградъ. Во время слѣдующей русской кампаніи, Турки пріобрѣли-было, въ 1809 году, нѣкоторую поверхность надъ Сербами и не допустили ихъ освободить Боснію. Неудачи Турокъ противъ россійской арміи облегчили дѣйствія Сербовъ: Георгій Черный прогналъ непріятеля изъ сербскихъ владѣній. Въ 1810 году Хуршидъ паша съ 40-тысячнымъ войскомъ напалъ на Сербію и опустошилъ ее; но Георгій съ помощью Русскихъ разбилъ его, 5 октября, при Лосницѣ; Баня, Гургуевацъ и Кладово были взяты Русскими и отданы Сербамъ, которые такимъ образомъ значительно распространили свою область. Хуршидъ заключилъ договоръ, по которому границею назначена р. Дрина. Георгій, уничтоживъ заговоръ завистливыхъ воеводъ, занялся преобразованіемъ сената и внутреннимъ устройствомъ страны. Диванъ предложилъ ему достоинство господаря, но съ условіемъ: отложиться отъ Россіи. Георгій отказался принять это предложеніе; а Россія, заключивъ съ Турками въ 1812 году миръ въ Букарестѣ, обязала султана Махмуда II предоставить Сербіи собственное внутреннее управленіе, даровать Сербамъ совершенную амнистію и обложить ихъ умѣренною данью; Сербы же, съ своей стороны, должны

были возвратить Туркамъ всѣ завоеванныя крѣпости. Когда русскія войска удалились изъ Сербіи, Турки начали отказываться отъ исполненія нѣкоторыхъ условій мира, а Сербы требовали увеличенія правъ, особенно права носить оружіе; переговоры остались тщетными и война опять загорѣлась (1813). Одни изъ сербскихъ военачальниковъ дрались съ большою храбростью, другіе оказали малодушіе; самъ Георгій не показывалъ прежней энергіи, и Турки безъ большаго труда овладѣли Сербіею. Тогда Георгій и другіе предводители Сербовъ убѣжали въ Австрію и оставили беззащитный народъ въ рукахъ яростныхъ побѣдителей. Устоялъ только *Милошъ Обреновичъ*, получившій наконецъ достоинство кнеза (князя): онъ успокоилъ народъ, укротивъ возмущеніе, 1814 года. Но Турки, по обыкновенію, начали производить въ Сербіи ужаснѣйшія насилія; тогда Милошъ, въ Вербное воскресенье 1815 г. собралъ Сербовъ и вступилъ въ бой съ притѣснителями. Проницательность ума его и взаимная вражда пашей склонили перевѣсъ на сторону Сербовъ. Турки вступили въ переговоры и согласились предоставить Сербамъ устроить собственное внутреннее управленіе, назначеніе податей и участіе въ судопроизводствѣ. Султанъ однакожъ не утвердилъ договора. Возникли новыя безпокойства, и отъ враговъ Сербіи — Турокъ, и отъ козней личныхъ враговъ Милоша. Мало по малу козни всѣ рушились: Милошъ восторжествовалъ и въ ноябрѣ 1817 года торжественно признанъ верховнымъ главою Сербіи; на мѣсто воеводъ были опредѣлены кнезы; выборъ и отрѣшеніе какъ ихъ, такъ и другихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, предоставлены Милошу, а также и исключительное право произносить смертные приговоры. Въ 1820 году Сербы просили Порту объ утвержденіи договора 1816 года и исполненіи условій Букарестскаго мира; переговоры объ этомъ предметѣ были прерваны возстаніемъ Грековъ. Магометане, разсвирѣпѣвшіе тогда на всѣхъ вообще христіанъ, опять начали угнетать Сербовъ, оказывая полное презрѣніе къ вышеупомянутымъ договорамъ. Георгій Черный, въ 1817 году прибывшій въ Сербію, былъ казненъ Бѣлградскимъ пашею. Начали составляться заговоры противъ князя Милоша: въ 1820 и 1824 годахъ они были укрощены; но въ 1825 году мятежники осадили княжескій замокъ, однакожъ были разсѣяны и 20 человѣкъ изъ нихъ осуждены на казнь. Султанъ Махмудъ, замѣчая успленіе Милоша и опасаясь измѣны этого князя, пожаловалъ ему достоинство господаря. Между тѣмъ державный преемникъ Александра Благословеннаго обратилъ вниманіе на судьбу единовѣрной Сербіи: Аккерманскимъ договоромъ, въ 1826 году, Россія обязала Махмуда утвердить привилегіи Сербскаго народа. Когда нарушеніе трактатовъ и притѣсненія Сербовъ и Грековъ воспламенили новую войну между Россіею и Оттоманскою Портою (1828 — 1829), султанъ потребовалъ отъ Милоша доставленія военныхъ запасовъ и вооруженія народа: Сербскій князь рѣшительно отказалъ и твердо хранилъ неутралитетъ. Когда же Махмудъ отправилъ Босняковъ и Албанцевъ въ Сербію, тогда Милошъ вооружилъ народъ, въ намѣреніи отразить силу силою; эта рѣшительная мѣра спасла Сербское княжество отъ грозившихъ ему бѣдствій войны. Наконецъ Адріанопольскій миръ 1829 года возвратилъ Сербіи отдѣленные отъ нея въ 1813 году 6 округовъ и утвердилъ всѣ привилегіи, дарованныя ей трактатами Букарестскимъ и Аккерманскимъ, но дотолѣ не приведенныя въ исполненіе. Въ 1830 году султанъ призналъ Милоша наслѣдственнымъ княземъ Сербіи. Такимъ то образомъ, въ слѣдствіе могущественнаго покровительства единовѣрной Россіи, Сербы, обложенные умѣренною ежегодною данью Оттоманской Портѣ, почти совершенно освобождены отъ турецка-

го ига и, подобно Грекамъ, стали въ ряду самостоятельныхъ европейскихъ народовъ. Въ 1839 году Милошъ былъ свергнутъ и на его мѣсто сдѣланъ княземъ сынъ его Михаилъ, который въ 1842 году былъ изгнанъ Александромъ внукомъ Георгія Чернаго. (Pierer. Encyclop. Wört.—Исторія Сербіи, Іоанна Раича. — Историко-критическія изысканія Венелина, т. II). *Г.И.К.* и *Н.В.С.—Р.*

СЕРГІЕВСКАЯ ЛАВРА (см. *Троицко-Сергіевская лавра*).

СЕРДАРЬ, начальникъ дружины у Черногорцевъ. У Персіянъ—чинъ равняющійся генеральскому.

СЕРДЮКИ, гетманская гвардія въ прежнемъ малороссійскомъ войскѣ. (См. *Малороссійскіе казаки*). *А. П. К.*

СЕРЕБРЯНЫЕ, князья (см. *Щепины*).

СЕРЖАНТЪ (Sergent), унтеръ-офицерскій чинъ, который въ нѣкоторыхъ арміяхъ равняется нашему фельдфебельскому, а въ другихъ считается ниже сего послѣдняго, но выше капральскаго. Sergent-major у Французовъ то же самое, что у насъ старшій фельдфебель или вахмистръ. Въ среднія столѣтія имѣлись также во Франціи и другихъ государствахъ sergents de bataille, высшіе воинскіе чины или генералы, исправлявшіе должности нашихъ начальниковъ штаба и инспекторовъ. Они завѣдывали внутреннимъ управленіемъ арміи; разставляли ее къ бою, или начальствовали отдѣльными ея частями и родами оружія: sergents de bande, sergents des francs archers и т. д.

Sergents d'armes. Подъ этимъ именемъ извѣстны были отряды отборныхъ тѣлохранительныхъ войскъ при Филиппѣ Августѣ, Филиппѣ Красивомъ (1165, 1300) и другихъ французскихъ короляхъ.

Б. Л. И. З.

До временъ императора Павла I, въ нашихъ пѣхотныхъ войскахъ, сержантъ занималъ мѣсто въ чинахъ между фельдфебелемъ и капраломъ. Званіе сержантовъ введено у насъ Петромъ Великимъ при формированіи арміи; число же ихъ въ ротахъ, въ послѣдующіе годы и царствованія, было различно (отъ 6 до 2). Въ лейбъ-компаніи, сформированной при Елисаветѣ Петровнѣ, кромѣ 8 сержантовъ въ чинѣ подполковниковъ, опредѣлено было имѣть еще 4 вицъ-сержанта въ чинѣ премьеръ-маіоровъ. Въ 1798 году званіе сержанта было упразднено, а вмѣсто нихъ и капраловъ были назначены старшіе и младшіе унтеръ-офицеры.

Объ обязанности сержантовъ скажемъ словами устава того времени: «Долженъ «оный по вся вечеры брать пароль отъ «маіора, или отъ полковаго адъютанта, «и приносить его своимъ офицерамъ въ «ротѣ, и чинить подробное возвѣщаніе, «что ему сверхъ того приказано есть «при паролѣ. Въ походѣ всегда онъ «пѣшъ, иногда бываетъ назади, иногда «напереди, иногда по сторонамъ у ро«ты. Оный же примѣчаетъ прилежно, «чтобъ шеренги и ряды благо содер«жаны были; однакожъ его назначен«ное мѣсто есть у корпоральства на «правой сторонѣ. На немъ лежитъ зѣло «многое дѣло въ ротѣ; того ради нужно, «чтобъ онъ дослуженъ былъ отъ ниж«няго чина, дабы знати могъ всѣ свои «надлежащіе поступки.» *А. Н. К.*

СЕРИЗОЛЬ, деревня въ Піемонтѣ, южнѣе Турина, неподалеку отъ р. По.

Сраженіе 11 апрѣля 1544 года.

Графъ Ангіенъ, принявъ начальство надъ французскими войсками въ Піемонтѣ, старался отдалить отъ Турина имперскую армію, подъ начальствомъ маркиза де-Гуасто, и возстановить потерянное сообщеніе съ городами, занятыми еще Французами на рѣкѣ По. Для исполненія сего плана, онъ намѣренъ былъ, въ зиму съ 1543 на 1544 г., осадить укрѣпленный и занятый 4,000 непріятельскихъ войскъ городъ Серивьано. Но когда маркизъ де-Гуасто, будучи гораздо сильнѣе Французовъ, началъ сосредоточивать войска свои, то положеніе Французовъ сдѣлалось сомнительнымъ, и имъ оставалось только, расположась на хорошей позиціи, рѣшиться на сраженіе. Духъ француз-

скихъ солдатъ обѣщалъ успѣхъ; но Ангіенъ еще не имѣлъ разрѣшенія короля вступить въ бой и не надѣялся получить его по случаю угрожавшихъ нашествіемъ на Пикардію и Шампанью Англичанъ и Германцевъ. Наконецъ удалось отправленному въ Парижъ Монлюку испросить королевское согласіе и съ желаемымъ отвѣтомъ возвратиться къ арміи. Маркизъ де-Гуасто выступилъ изъ Асти 8 апрѣля и остановился на Карманьольскихъ высотахъ; Французы стали между нимъ и Кариньяно. 10 апрѣля Имперцы дошли до окрестностей Серизоля и Соммаривы.

11 апрѣля 1544 года, въ первомъ часу по полуночи, Ангіенъ двинулся впередъ. Авангардъ его, подъ начальствомъ Бутіера, состоялъ изъ 4,000 человѣкъ старыхъ войскъ, фланги которыхъ прикрыты были нѣсколькими ротами жандармовъ и легкой кавалеріи — рыцаря Терма; главными силами командовалъ самъ графъ Ангіенскій; въ нихъ было 4,000 Швейцарцевъ и отборныя роты жандармовъ, большое число извѣстныхъ своею храбростью воиновъ и множество охотниковъ. Арріергардомъ предводительствовалъ Дампіеръ, имѣя при себѣ 3,000 Граубиндцевъ, до 3,000 чел. итальянской пѣхоты, подъ начальствомъ Эскро, и нѣсколько эскадроновъ наемной конницы Карла Дросса. У Серизоля на открытомъ мѣстѣ Французы выстроились къ бою: Бутіеръ на правомъ флангѣ, Дампіеръ на лѣвомъ, графъ Ангіенскій въ центрѣ; 8 орудій, стоявшія по срединѣ, и 8 на лѣвомъ флангѣ съ 800 стрѣлковъ усиливали фронтъ линіи. Ангіенъ намѣренъ былъ взять обратно оставленныя имъ на канунѣ выгодныя высоты, но узнавъ, что онѣ уже заняты непріятельскими батареями, въ 20 орудій, отказался отъ дальнѣйшаго наступленія и при восходѣ солнца остановился, въ ожиданіи натиска Имперцевъ.

Правымъ флангомъ сихъ послѣднихъ, состоявшимъ изъ 6,000 чел. отборной нѣмецкой и испанской пѣхоты и 800 человѣкъ кавалеріи принца Сульмоне командовалъ Донъ Раймондъ де-Кардоне; центромъ въ 10,000 ландскнехтовъ и 800 чел. кавал. подъ руководствомъ самого маркиза де-Гуасто, предводительствовалъ Амеспрандъ фонъ Мардрукъ; лѣвый флангъ состоялъ изъ 800 чел. флорентинской кавалеріи Родольфа Баліони и 10,000 итальянской пѣхоты, подъ начальствомъ принца Салернскаго. Онъ имѣлъ отъ маркиза де-Гуасто повелѣніе: безъ особаго приказанія не оставлять своей позиціи.

До 11 часовъ утра продолжались небольшія стычки; около полудня, стройно и бодро двинулись впередъ въ одно время ландскнехты Мардрука на 4,000 Швейцарцевъ, въ центрѣ Французовъ расположенныхъ, и полковникъ де-Тансъ, съ французскою пѣхотою праваго фланга, противъ принца Салернскаго. Но сей послѣдній маневръ едва не подвергъ гибели французскую армію, ибо открылъ большой интервалъ между Тансомъ и атакованными Швейцарцами. Генералъ-адъютантъ де Ланже, увидя эту ошибку, приказалъ немедленно французской пѣхотѣ возвратиться. Когда ландскнехты подошли на довольно близкое разстояніе, то Бутьеръ, съ 80 жандармами, выстроившись правѣе Швейцарцевъ, принудилъ Мардрука раздѣлить свои силы, чтобы съ одною частью атаковать Швейцарцевъ, а другою удержать жандармовъ и Танса. Въ это самое время флорентійская кавалерія, съ лѣваго фланга имперской арміи, бросилась во флангъ полковнику Тансу; но рыцарь Термъ, командовавшій кавалеріей на правомъ французскомъ крылѣ, устремился на встрѣчу Флорентинцевъ, опрокинулъ и гналъ ихъ до итальянской пѣхоты принца Салернскаго. Подошедшіе ландскнехты съ твердостью были встрѣчены Швейцарцами и французской пѣхотою: началось жестокое кровопролитіе. Въ обоихъ войскахъ первыя шеренги были вооружены пиками; вторыя шеренги у Имперцевъ пистолетами, а у Французовъ ружьями. Мѣткій

огонь послѣднихъ былъ убійственъ для сомкнутыхъ массъ ландскнехтовъ; ряды ихъ стали колебаться; въ это мгновеніе бросился на нихъ Бутьеръ съ отрядомъ своихъ жандармовъ, привелъ ихъ окончательно въ безпорядокъ и обратилъ въ бѣгство. Конница принца Сульмоне на лѣвомъ флангѣ имперской арміи также была разбита Дампіеромъ; но Граубинденцы и Итальянцы не могли выдержать сильнаго натиска старой германской и испанской пѣхоты и отступили въ разстройствѣ. Графъ Ангіенскій, какъ только началось нападеніе на его лѣвый флангъ, мало надѣясь на стоявшія тамъ войска, съ большею частію своей кавалеріи бросился туда и съ ожесточеніемъ врѣзался въ непріятельскіе баталіоны; но когда хотѣлъ сдѣлать вторую атаку, тогда получилъ извѣстіе о бѣгствѣ Граубинденцевъ и Итальянцевъ, и увидѣлъ себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ непріятельскою пѣхотою. Графъ, въ головѣ немногихъ, собравшихся около его всадниковъ, хотѣлъ уже искать смерти, какъ вдругъ неожиданно узналъ о побѣдѣ, одержанной его правымъ крыломъ и замѣтилъ отступленіе Германцевъ. Тогда онъ, съ конницею и частью Граубинденцевъ, приступилъ къ настоящему преслѣдованію бѣгущихъ противниковъ, которыхъ часть была перебита, а другая взята въ плѣнъ. Потеря имперской арміи считается отъ 10,000 до 12,000 человѣкъ. Французы показали потерю только въ 200 человѣкъ убитыхъ; они взяли въ плѣнъ 2,500 Нѣмцевъ, съ предводителемъ ихъ Алиспрандомъ де Мордрукомъ, и 600 Испанцевъ, съ Дономъ Раймондомъ де-Кардоне, 14 или 15 орудій, понтоны и большіе запасы снарядовъ и продовольствія также достались въ руки побѣдителей. *Шт.*

СЕРИНГАПАТНАМЪ, главный городъ владѣнія того же имени въ Мизорской области Восточной Индіи. (См. *Индія*).

Осада въ 1791 и 1792 годахъ.

Въ первой войнѣ Мизорскаго султана *Типпо-Саиба* (см. это имя) съ Англичанами и союзнымъ съ ними раджею Траванкорскимъ, за обладаніе прежними голландскими фортами Кранганоръ и Аякота, на Малабарскомъ берегу, двѣ англійскія арміи, подъ предводительствомъ Остъ-Индскаго генералъ-губернатора лорда Корнуэльса и генерала Аберкромби, вторгнулись въ Мизорскіе предѣлы со стороны Мадраса и Бомбея. Типпо-Саибъ отступилъ къ Серингапатнаму и былъ тамъ, въ началѣ мая, обложенъ Корнуэльсомъ. Англичане немедленно открыли траншеи, но онѣ были уничтожены внезапнымъ разлитіемъ рѣки Каверы. Это обстоятельство, недостатокъ въ продовольствіи и повальныя болѣзни принудили Корнуэльса снять осаду 20 мая, бросивъ осадную артиллерію, и отступить, подъ прикрытіемъ союзныхъ Маратскихъ войскъ, къ Бангалору. Аберкромби, проникнувшій между тѣмъ до Періапатама, также ретировался съ значительнымъ урономъ. Возстановивъ порядокъ въ своей арміи и усилившись свѣжими войсками, Корнуэльсъ снова двинулся впередъ, обезпечилъ предѣлы Карнатика и овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами близъ Бангалора.

Въ началѣ 1792 года всѣ силы Англичанъ и ихъ союзниковъ, за исключеніемъ Бомбейскаго корпуса, сосредоточились у Голладрога, и вторично вступивъ въ Мизорскія области, достигли окрестностей Серингапатнама. Тамъ стоялъ Типпо-Саибъ въ сильно укрѣпленной позиціи; но она была взята приступомъ и Типпо отброшенъ въ свою столицу, внѣшнія укрѣпленія коей тотчасъ же были захвачены Англичанами. 16 февраля, по соединеніи Бомбейскаго корпуса съ главною арміею, начались осадныя работы. 21-го, Типпо-Саибъ предпринялъ сильную вылазку, которая была отбита съ большимъ урономъ. Англичане стали готовиться къ штурму, но 24 числа подписанъ былъ миръ. Султанъ уступилъ половину своихъ владѣній, заплатилъ 330 лаковъ рупій (7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ) кон-

трибуціи, и Англичане на время были освобождены отъ опаснѣйшаго своего врага.

Осада и взятіе Серингапатнама въ 1799 году.

Въ концѣ 1798 г. Остъ-Индскій генералъ-губернаторъ маркизъ Веллеслей (старшій братъ герцога Веллингтона) узнавъ, что Типпо-Саибъ снова готовился къ войнѣ и ожидалъ только прибытія обѣщанныхъ ему Франціею вспомогательныхъ войскъ, рѣшился предупредить его.

4 марта англійская армія, усиленная войсками подвластныхъ и союзныхъ народовъ Индіи до 30,000 чел. съ 105 орудіями, вступила въ восточныя границы Мизора. Она состояла подъ главнымъ начальствомъ генерала Герриса; генералъ низамскихъ войскъ, Миръ-Аллумъ, командовалъ конницею, полковникъ Веллеслей (лордъ Веллингтонъ) низамскою пѣхотою и однимъ (33) европейскимъ полкомъ, всего 11 батальонами. Въ то же время генералъ Стюартъ съ отдѣльнымъ корпусомъ приблизился со стороны Бомбея. Послѣ незначительныхъ аванпостныхъ дѣлъ, армія 2 апрѣля раскинула свой станъ противъ Серингапатнама, къ западу отъ цитадели, въ разстояніи 3,500 шаговъ. Правое крыло занимало господствующія надъ городомъ высоты, лѣвое было прикрыто рѣкою Кавери и отводными каналами; но какъ эта позиція не была довольно защищена съ фронта, то Геррисъ, послѣ оттѣсненія Мизорскихъ аванпостовъ, занялъ другую, выгоднѣйшую, въ 1,800 шаговъ отъ города, между рѣкою и селеніемъ Султаніатъ. Рѣка, текущая выше въ скалистыхъ берегахъ, раздѣляется тутъ на многіе, широкіе, тихо текущіе рукава и образуетъ до вторичнаго своего соединенія (4 версты ниже) нѣсколько острововъ; городъ лежитъ на главнѣйшемъ изъ нихъ, у самаго раздѣленія Кавери. Укрѣпленія были многочисленны, но устроены по старинной индійской методѣ. На юго-западной сторонѣ одна стѣна возвышалась надъ другою, но бастіоны были большею частію четыреугольные, безъ фланговой обороны; куртины же имѣли непомѣрную длину. Геррисъ опредѣлилъ атаковать сѣверо-западный фронтъ, гдѣ мелководіе рѣки и скалистое дно облегчали переправу. Работы начались 7 апрѣля, при сильной пальбѣ изъ крѣпости, ядра коей долетали даже до англійскаго лагеря. 16 числа прибылъ Бомбейскій корпусъ (3 полка европейской и 6 батал. туземной пѣхоты съ конницею и 3-мя ротами артиллеріи) и расположился съ восточной стороны города, за отводною канавою, имѣя впереди фронта весьма выгодную для наблюденія за непріятелемъ высоту. На слѣдующій день, 17 апрѣля, генералъ Стюартъ овладѣлъ укрѣпленнымъ холмомъ близъ дер. Аграрумъ, у самаго берега рѣки. 22-го, съ разсвѣтомъ, непріятель сдѣлалъ на него стремительную вылазку, но былъ прогнанъ съ потерею 600 чел. Между тѣмъ осаждавшіе, отнявъ у гарнизона почти всѣ наружные верки, до того приблизились къ городу, что 30 апрѣля могли открыть огонь брешь-батареи противъ сѣверо-восточнаго фронта. 2 мая, другая брешь-батарея стала обстрѣливать куртину и бастіонъ, правѣе первой атаки. Въ городѣ взлетѣлъ на воздухъ ракетный магазинъ; въ главной стѣнѣ оказался удободоступный обвалъ. Въ ту же ночь Англичане изготовились къ приступу и на другое утро избранныя къ нему отборныя войска (4,300 чел. въ томъ числѣ 2,500 Европейцевъ) собрались въ траншейныхъ плацдармахъ. Начальникомъ ихъ былъ генералъ-маіоръ Бердъ. Онъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны, приказавъ одной слѣдовать по правую, другой по лѣвую сторону вала. Для нападенія былъ избранъ второй часъ по полудни, когда жители восточныхъ странъ обыкновенно скрываются отъ зноя.

Англичане въ нѣсколько минутъ овладѣли брешью и гнали предъ собою въ безпорядкѣ отступавшихъ непріятелей.

слѣва, гдѣ командовалъ полковникъ Дунлонъ, штурмовавшіе были остановлены отчаянною обороною гарнизона за траверзами валганга; но 12-й англійскій полкъ, успѣвъ перебраться черезъ ровъ между первою и второю стѣною, рѣшилъ бой въ пользу атаковавшихъ. Типпо-Саибъ, лично находившійся на этомъ мѣстѣ, держался до послѣдней крайности; видя торжество противниковъ, онъ хотѣлъ верхомъ пробраться внутрь города черезъ мостъ и крытыя ворота; но при входѣ въ нихъ онъ былъ раненъ пулею. Окружавшіе его воины посадили его на носилки; но прежде нежели они могли пробраться черезъ столпившуюся въ воротахъ массу бѣглецовъ, султанъ получилъ вторую, смертельную рану и упалъ на груду труповъ. Послѣ смерти Типпо-Саиба дѣти его и главнѣйшіе чиновники сдались военно-плѣнными. Только на другой день нашли тѣло несчастнаго султана и предали его землѣ съ должными почестями. Побѣдители овладѣли въ городѣ 929 орудіями разнаго калибра, множествомъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ и добычею въ милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Изъ 22,000 гарнизона, было убито 8,000. Англичане лишились 1,400 чел. въ томъ числѣ 67 офицеровъ.

Королевство Мизорское низведено было на степень княжества и отдано наслѣднику прежняго владѣльца его. Остальныя владѣнія Типпо-Саиба достались Англичанамъ и ихъ союзникамъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. П. З.*

СЕРИНЬОЛЬ, мѣстечко съ замкомъ, неподалеку отъ рѣки Офанта, въ Неаполитанскомъ королевствѣ.

Сраженіе 8 апрѣля 1503 года.

Война между Французами и Испанцами, за Неаполь, не была еще рѣшена въ концѣ 1502 года. Гонзальво де Кордова, предводитель Испанцевъ, подавленный превосходствомъ непріятельскихъ силъ, принужденъ былъ запереться въ Барлетто и, защищаясь тамъ, ожидать прибытія новыхъ войскъ изъ Испаніи. Нужны были умъ и твердость Гонзальва, чтобы держаться въ продолженіи 7-ми мѣсяцевъ, въ небольшомъ городѣ, терпя недостатокъ въ продовольствіи и военныхъ запасахъ; частыя, успѣшныя вылазки, производимыя Испанцами, много способствовали къ поддержанію ихъ бодрости. Наконецъ, 5 марта, прибылъ испанскій флотъ и въ скоромъ времени, подъ начальствомъ Октавіана Колонны, пришло подкрѣпленіе изъ 2,000 человѣкъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. 28 апрѣля Гонзальво рѣшился выйти изъ Барлетто. Быстро перейдя черезъ Офанто, онъ въ тотъ же день достигъ Сериньоль, при чемъ войска его терпѣли ужасный недостатокъ въ водѣ, въ знойныхъ Апульскихъ долинахъ. Для облегченія похода, каждому кавалеристу сажали на лошадь по одному пѣхотинцу, въ чемъ самъ Гонзальва подалъ примѣръ, взявъ къ себѣ нѣмецкаго прапорщика. Подошва горы, на которой лежитъ Сериньоль, была уже окопана рвомъ; по приказанію Гонзальва, его обнесли землянымъ валомъ, за которымъ войска его (1,800 кирасировъ, 500 человѣкъ легкой кавалеріи и 4,000 пѣхоты) стали лагеремъ.

Герцогъ Немурскій, предводитель Французовъ (500 жандармовъ, 1500 легкой кавалеріи и 4000 пѣхоты), узнавъ о движеніи непріятелей, выступилъ изъ Канозы и почти въ одно съ ними время дошелъ до Сериньоля. Послѣ столь сильнаго перехода, Немуръ намѣревался дать отдыхъ войскамъ и на другое утро сдѣлать нападеніе; но Шандье, предводитель Швейцарцевъ, и рыцарь Ивъ д'Алегръ требовали, чтобы немедленно было дано сраженіе; мнѣніе ихъ одержало верхъ, не смотря на то, что день уже клонился къ вечеру. Герцогъ Немурскій поставилъ свои войска въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, уклоняя лѣвый флангъ, и самъ принялъ командованіе правымъ, которому должно было начать нападеніе. Шандье съ Швейцарцами занялъ центръ; Алегръ съ кавалеріей сталъ на лѣвомъ флангѣ. Гонзальво раздѣлилъ свои войска на 6

частей; легкою кавалеріей командовалъ Фабрицій Колонна: Діего Мендоза, составляя переднюю часть ея, встрѣтилъ нападеніе. Пыль, взрытая кавалеріей, и высокій укропъ, растущій въ этой странѣ, скрывали расположеніе Испанцевъ и направленіе рва и вала, за которыми стояла пѣхота, При самомъ началѣ сраженія взорвало въ Сериньолѣ пороховой магазинъ, и только присутствіе духа Гонзальва удержало оробѣвшихъ солдатъ. Онъ вскрикнулъ, обратясь къ нимъ: «счастливое предзнаменованіе! намъ не нужно болѣе снарядовъ; и безъ нихъ—побѣда наша.» Въ это время герцогъ Немурскій, достигши рва, встрѣтилъ неожиданное препятствіе; находясь впереди своей колонны и отыскивая переходъ, онъ былъ раненъ пулею, упалъ съ лошади въ ровъ и утонулъ въ немъ. Войска, лишенныя предводителя, отступили въ безпорядкѣ, не смотря на подоспѣвшую помощь Швейцарцевъ. Покушенія перейти ровъ не удались. Нѣмцы, поставленные за валомъ и вооруженные алебардами, сбрасывали каждаго смѣльчака, достигшаго бруствера, а испанскіе стрѣлки выстрѣлами своими вдоль рва жестоко поражали непріятельскія колонны.

Наконецъ и Шандье, шедшій въ головѣ Швейцарцевъ, спустившись въ ровъ, былъ убитъ. Оставшіеся начальниками: Арсъ, Ивъ д'Алегръ и Шатильонъ, со всѣми войсками, обратились въ бѣгство. Преслѣдуемые Испанцами по всѣмъ направленіямъ, они потерпѣли ужасный уронъ, и только темнота ночи спасла часть Французовъ. Отъ 3,000 до 4000 человѣкъ было убито и ранено; весь обозъ достался непріятелю. Сраженіе продолжалось не болѣе получаса. Неаполь покорился побѣдителю. *Шт.*

СЕРСЕЙ, вице-адмиралъ французскаго флота, перъ Франціи, родившійся 1753 года, происходилъ отъ древней фамиліи, члены которой всегда служили въ военной службѣ. Тринадцати лѣтъ онъ вступилъ волонтеромъ на королевскій флотъ и молодость свою провелъ въ безпрерывныхъ походахъ, въ отдаленныхъ моряхъ, и въ частыхъ битвахъ съ Англичанами, въ которыхъ оказалъ необыкновенное мужество.

Французская революція застала его въ чинѣ корабельнаго капитана. Въ началѣ 1793 года онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и начальствовалъ небольшею эскадрою, съ которою конвоировалъ изъ С. Доминго во Францію купеческія суда. Прибывъ въ Брестъ въ концѣ года, онъ былъ лишенъ чиновъ, какъ происходящій изъ дворянской фамиліи; но при паденіи Робеспьера, въ іюлѣ 1794 года, ему возвращены чинъ и прежнее званіе.

Въ 1796 году Серсей, съ эскадрою изъ шести фрегатовъ и двухъ корветовъ, отправился къ Маскаренскимъ островамъ, чтобы объявить свободу Települl Неграмъ. Крейсеруя потомъ въ Индійскомъ океанѣ, онъ 9 сентября у острова Суматры встрѣтился съ двумя 74 пуш. англійскими кораблями. Сраженіе продолжалось три съ половиною часа и Англичане принуждены были удалиться. Серсей оставался въ Индійскихъ моряхъ до 1802 года, безпрестанно безпокоя и нападая на купеческія суда Англичанъ. Не смотря на несоразмѣрность его силъ съ англійскими, онъ успѣлъ охранить французскія поселенія и захватилъ много непріятельскихъ судовъ. По возвращеніи во Францію, онъ былъ уволенъ отъ службы и поселился на островѣ Иль-де-Франсъ. Когда же этотъ островъ, въ 1810 году, былъ атакованъ Англичанами, Серсей принялъ на себя защиту южной его части; но, по сдачѣ Иль-де-Франса, продавъ свое имѣніе, опять прибылъ во Францію. Людовикъ XVIII назначилъ Серсея президентомъ коммисіи о размѣнѣ плѣнныхъ и, при возвращеніи своемъ изъ Англіи въ 1814 году, произвелъ его въ вице-адмиралы, а въ 1820 и 1825 пожаловалъ ему ордена Св. Людовика и Почетнаго Легіона большаго креста. Въ 1832 г. Серсей вышелъ въ отставку. *А. И. З.*

СЕРТОРІЙ (Квинтъ), римскій полководецъ, человѣкъ благородный и великодушный, герой и искусный политикъ, началъ службу квесторомъ въ войскахъ Марія, участвовалъ съ нимъ въ покореніи Рима (89 до Р.Х.), но съ прибытіемъ Силлы изъ Азіи, удалился въ Лузитанію, гдѣ пріобрѣлъ любовь и довѣренность жителей и сдѣлался ихъ предводителемъ. Тамъ онъ умѣлъ обратить въ свою пользу суевѣріе Лузитанцевъ, увѣря ихъ, что боги сообщаютъ ему свои намѣренія чрезъ лань, которую онъ пріучилъ къ себѣ. Съ малыми силами Серторій упорно сражался въ Испаніи, противъ многочисленныхъ римскихъ армій, предводимыхъ Метелломъ; былъ непобѣдимъ въ горахъ, неустрашимъ въ опасностяхъ, твердъ въ исполненіи своихъ предпріятій. Порядокъ, введенный имъ въ войскѣ, мужество, хитрость, быстрыя неожиданныя нападенія, искусство въ движеніяхъ — доставили ему верхъ надъ противниками.

Властолюбіе Силлы заставило многихъ знатнѣйшихъ Римлянъ искать убѣжища въ Испаніи. Серторій составилъ изъ нихъ римскій сенатъ, завелъ публичныя училища для воспитанія юношества, издалъ законы и своими побѣдами устрашилъ Римъ.

Вмѣсто Метелла сенатъ назначилъ Помпея; сторону Серторія принялъ возмутившійся Перпенна. Серторій презиралъ Помпея, называя его дитятею, заставилъ его отступить отъ Лороны съ потерею 10 т. воиновъ и разбилъ при Сукронѣ (75 г.). Помпей назначилъ за голову своего противника сто талантовъ и большое пространство земли. Серторій, опасаясь измѣны, сдѣлался подозрительнымъ и строгимъ; Перпенна втайнѣ составилъ заговоръ и поразилъ его кинжаломъ во время обѣда (72 г. до Р. Х.). Со смертію великаго полководца исчезла и его партія въ Испаніи. Серторій любилъ свое отечество столько же сколько и славу. Когда Митридатъ предлагалъ ему помощь, съ условіемъ получить себѣ Малую Азію, то онъ, какъ истинный Римлянинъ, отвѣчалъ: «я долженъ стараться усиливать республику, а не себя возвышать ея ослабленіемъ.» *М. Ф. Б.*

СЕРЮРЬЕ, графъ, Іоаннъ Матвѣй Филибертъ, перъ и маршалъ Франціи, кавалеръ большаго креста Почетнаго Легіона и Желѣзной Короны, родился 8 декабря 1742 года въ Лаонѣ, въ Энскомъ департаментѣ. На 12 году отъ роду онъ опредѣленъ поручикомъ въ милиціонный баталіонъ своего города, но при началѣ революціи, послѣ 34-хъ лѣтней службы, былъ только баталіоннымъ командиромъ. Съ этихъ же поръ Серюрье дальнѣйшимъ возвышеніемъ своимъ былъ много обязанъ генералу Бонапарте, въ глазахъ котораго, въ Итальянской войнѣ 1796 года и особенно въ сраженіяхъ при Ст. Михелѣ, на р. Курсаліи, и при Мондови, отличился личною храбростью и военными соображеніями. Въ 1796 году Серюрье былъ уже начальникомъ дивизіи и блокировалъ Мантуу, а по сдачѣ этого города на капитуляцію, въ 1797 году, отправленъ съ извѣстіемъ о томъ и взятыми у Австрійцевъ знаменами въ Парижъ, къ Директоріи. Назначенный комендантомъ въ Венецію, онъ оказалъ примѣрное благоразуміе и энергію, равно какъ и въ слѣдующемъ году, въ званіи губернатора только-что учрежденной Луккской республики. Въ 1799 г. онъ получилъ дивизію въ арміи Шерера; въ слѣдствіе разбитія этого генерала при Веронѣ, Серюрье, тѣснимый непріятелями въ окрестностяхъ Пескіеры, мужествомъ и искусными маневрами своей дивизіи, спасъ всю армію. Не такъ счастливъ былъ онъ 28 апрѣля 1799 года, когда, снова занимая отдѣльную позицію при Вердеріо и не зная о пораженіи Французовъ при Кассано, онъ вдругъ былъ окруженъ превосходными россійско-австрійскими войсками, и, послѣ храброй защиты, принужденъ положить оружіе. Суворовъ съ особеннымъ вниманіемъ принялъ плѣннаго генерала. Бонапарте, возвратившись

изъ Египта, окружилъ себя прежними товарищами своей славы; между ними былъ Серюрье, котораго онъ съ пользою употребилъ при переворотѣ 18-го брюмера. Серюрье назначенъ былъ президентомъ охранительнаго сената. Въ 1804 году, при восшествіи Наполеона на французскій престолъ и въ продолженіе его царствованія, Серюрье, получилъ графское достоинство, маршальскій жезлъ, мѣсто начальника инвалидовъ, а въ 1809 году главное начальство надъ Парижской національной гвардіей. При возстановленіи Бурбоновъ въ 1814 году, онъ назначенъ былъ перомъ, но принявъ участіе въ Сто-дневномъ правленіи, лишился, при вторичномъ возстановленіи Бурбоновъ, должности губернатора инвалидовъ и званія пера. Умеръ 77 лѣтъ отъ рода, 1819 г., въ Парижѣ. *Шт.*

СЕСКАРЬ (см. *Красная Горка*).

СЕСЛАВИНЪ, Александръ Никитичъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 3-й, Св. Георгія 4-й степени и друг. Воспитанный во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, онъ началъ военное свое поприще въ 1805 году въ чинѣ подпоручика; въ 1807 году, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, былъ раненъ и получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Послѣдствія этой раны принудили Сеславина оставить на время военную службу; но какъ скоро онъ почувствовалъ облегченіе, то явился въ Молдавскую армію, состоявшую тогда подъ начальствомъ графа Каменскаго; тамъ не замедлилъ онъ оказать многіе опыты рѣдкой храбрости и распорядительности, за что былъ постепенно произведенъ въ штабсъ-капитаны и капитаны. Новая жестокая рана, полученная имъ подъ *Рущукомъ* (см это слово), опять удалила Александра Никитича изъ военной службы до начатія Отечественной войны. Въ продолженіе ея Сеславинъ находился сперва въ передовыхъ войскахъ арміи Барклая-де-Толли и участвовалъ во всѣхъ почти дѣлахъ до Бородинскаго сраженія. Съ открытіемъ партизанской войны, онъ получилъ въ командованіе отдѣльный легкій отрядъ. Вскорѣ рядъ смѣлыхъ подвиговъ оправдалъ довѣріе начальства; блистательныя дѣйствія Сеславина при селеніяхъ: Фоминскомъ, Федоровскомъ, при городѣ Вязьмѣ; по соединеніи съ отрядомъ графа Орлова Денисова у деревни Ляховы (за что былъ пожалованъ въ полковники), и въ дѣлахъ на Березинѣ доставили ему громкую славу и лестное назначеніе флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. 23 ноября Сеславинъ обратилъ въ бѣгство у города Ошмяны несравненно многочисленнѣйшихъ непріятелей; при которыхъ находился самъ Наполеонъ; а на другой день на плечахъ французской кавалеріи ворвался въ *Вильну* (см. это слово); но тутъ уже въ третій разъ получилъ тяжкую рану и, награжденный орденомъ Св. Георгія 4-го класса, долженъ былъ на нѣкоторое время оставить армію. Въ 1813 году Сеславинъ состоялъ въ корпусѣ графа Витгенштейна, часто командовалъ передовыми отрядами и принималъ участіе во многихъ дѣлахъ до Лейпцигскаго сраженія, за которое произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и украшенъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. При переправѣ союзниковъ чрезъ Рейнъ, онъ съ отдѣльнымъ отрядомъ сохранялъ сообщеніе главной арміи съ Силезскою; находился во Франція въ разныхъ аванпостныхъ дѣлахъ; участвовалъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ и Ларотіерѣ, Арсисѣ-сюръ-Объ, Феръ-Шампенуазѣ, и во многихъ другихъ, чѣмъ и заключилъ подвиги свои въ достопамятную борьбу Европы съ Наполеономъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ратную свою жизнь. Орденъ Св. Анны 1-го класса былъ послѣднею ему наградою.

Гр. Н.

СЕСТРОРѢЦКЪ (см. *Оружейные заводы*).

СИБИРЬ. Такъ называются всѣ Зауральскія владѣнія Россіи въ Старомъ Свѣтѣ. Они занимаютъ сѣверную треть Азіи и составляютъ обширнѣйшую изъ частей нашего отечества, простираю-

щуюся отъ 76° 30′ зап. до 206° вост. долготы и отъ 44° до 78° с. широты. Предѣлами Сибири служатъ на сѣверѣ Ледовитый океанъ, на востокѣ Восточный океанъ, на югѣ земли, зависящія отъ Китайскаго императора — Даурія, Монголія, Зюнгарія и частію Киргизъ-Кайсакскія степи, а на западѣ губерніи Европейской Россіи — Архангельская, Вологодская, Пермская и Оренбургская, отъ которыхъ она отдѣляется Уральскимъ хребтомъ. По этому очертанію границъ, къ Сибири принадлежатъ и части губерніи Пермской и Оренбургской, лежащія за Ураломъ, но въ правительственномъ смыслѣ, обѣ эти губерніи причисляются въ полномъ составѣ къ Европейской Россіи. Величину остальнаго пространства приблизительно полагаютъ въ круглыхъ числахъ около 250,000 кв. миль, что составляетъ почти осьмую часть суши всего Земнаго шара, безъ малаго вдвое болѣе всей Европы и треть Азіи. Наибольшее протяженіе Сибири, отъ запада къ востоку, болѣе десяти тысячъ, а съ сѣвера на югъ болѣе четырехъ тысячъ верстъ.

Сибирь, для управленія, раздѣляется на Западную и Восточную, отдѣленныя одна отъ другой рѣками Енисеемъ и Ангарою. Къ Западной Сибири принадлежатъ губерніи: Тобольская и Томская и степные округи Сибирскихъ Киргизовъ, составляющіе Семипалатинскую область и область Сибирскихъ Киргизовъ, подъ управленіемъ генералъ-губернатора, который вмѣстѣ съ тѣмъ и командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, расположеннаго на всемъ пространствѣ отъ Урала до Охотскаго моря. Къ Восточной Сибири, управляемой особымъ генералъ-губернаторомъ, принадлежатъ губерніи Енисейская и Иркутская, области Якутская, Забайкальская и Приморская, а также Кяхтинское градоначальство и Чукотская земля. (См. ст. *Россія*).

СИБИРЬ. (Исторія). Сѣверная Азія, извѣстная нынѣ подъ именемъ *царства Сибирскаго*, или *Азіятской Россіи*, издревле была населена малолюдными племенами Чудскими (Финскими), Татарскими (Турецкими), Монгольскими, и другими, родственными съ Американскими. Русское имя огласилось въ этихъ странахъ впервые на сѣверо-западѣ, гдѣ смѣлые Новгородцы въ XI вѣкѣ обогащались драгоцѣнными мѣхами; югъ Сибири мы узнали въ XIII вѣкѣ, когда наши князья принуждены были, въ качествѣ данниковъ великаго хана Монголіи, ѣздить въ окрестности Амура. Во второй половинѣ XV вѣка, въ эпоху освобожденія нашего отечества великимъ Іоанномъ III, знамена этого славнаго государя возвѣялись на хребтѣ Каменнаго Пояса (Урала).

Въ 1465 году Іоаннъ приказалъ Устюжанину Василью Скрабѣ и князю Василью Ермолаевичу Вымскому набрать охочихъ людей и итти на Югру. Походъ былъ удаченъ; Югорскіе князья Калпакъ и Течикъ, взятые въ плѣнъ, отправлены въ Москву. Государь наградилъ Скрябу, обложилъ Югру данью и милостиво отпустилъ плѣнныхъ обратно на родину. Черезъ два года послѣ того, Вятчане и Пермяки ходили на Вогуличей и взяли въ плѣнъ Вогульскаго князя Асыка. Однакожъ покорность этихъ за-Уральскихъ племенъ была непродолжительна: въ 1481 году Вогуличи ворвались въ великую Пермь, но претерпѣли пораженіе подъ Чердынемъ. Въ 1483 году, по приказу государя, князья Ѳедоръ Курбскій-Черный и Ив. Ив. Салтыкъ-Травинъ съ Устюжскими и Пермскими полками двинулись за Уралъ на Вогуличей и на Югру по Оби. При устьѣ рѣки Пелыми, Русскіе разбили Вогульскаго князя Юмшана и поплыли внизъ по Тавдѣ къ укрѣпленному городу Искеру или Сибири, находившемуся въ 16 верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска. Сибирскій князь Лятикъ вышелъ съ покорностью. Иртышемъ внизъ Русскіе отправились на Обь, въ Югру, взяли въ плѣнъ главнаго Югорскаго князя Молдана и съ великою добычей, въ октябрѣ мѣсяцѣ, возврати-

лись домой. Въ слѣдующемъ году Югорскіе или Кодскіе владѣтели присягнули на вѣрность Россіи; князь Юмшанъ пріѣзжалъ самъ въ Москву и, милостиво принятый Іоанномъ, началъ платить ему дань. Въ 1499 году, князья Сем. Ѳед. Курбскій, Петръ Ушатовъ и Заболоцкій-Бражникъ съ пятью тысячами Устюжанъ, Двинянъ и Вятчанъ пошли на лыжахъ въ Обдорію, или на берега нижней Оби. Истребляя Самоѣдовъ, отнимая у нихъ оленей, воеводы достигли городка Ляпина (въ нын. Березовскомъ уѣздѣ). Югорскіе князья дали присягу на *вѣчное подданство* Московскому государю. Со множествомъ плѣнныхъ побѣдоносные воеводы возвратились къ Іоанну III, который въ титулѣ своемъ началъ именоваться *Югорскимъ*; сынъ же его, Василій Іоанновичъ, въ началѣ XVI вѣка, принялъ въ титулъ званіе *Обдорскаго* и *Кондинскаго* (Кондіей назывались берега Конды, впадающей въ Иртышъ). Такимъ образомъ Югрія по обоимъ берегамъ Оби, до земли Сибирскаго князя, навсегда вошла въ составъ Русскаго государства, въ исходѣ XV вѣка.

Завоеванія царя Іоанна IV Васильевича Грознаго отозвались за Ураломъ. Въ 1555 году Сибирскій князь Едигеръ прислалъ въ Москву двухъ пословъ поздравить Іоанна съ покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго; а вмѣстѣ съ тѣмъ вызвался платить ежегодную дань России, если она будетъ защищать его владѣнія; послы дали присягу на вѣрность царю и получили отъ него жалованую грамату. Не повторяя здѣсь подробностей этого событія, уже изложенныхъ въ біографіи *Едигера* (см. это слово), замѣтимъ только, что *мирное подчиненіе Сибирской земли русскому престолу* въ половинѣ XVI вѣка продолжалось только до смерти Едигера (1563), убитаго Кучумомъ, сыномъ Киргизскаго хана Муртазы. Впрочемъ, Кучумъ нѣсколько лѣтъ также изъявлялъ покорность Іоанну и былъ отъ него признанъ повелителемъ ханства, которое составилось изъ древнихъ улусовъ Ишимскихъ и Тюменьскихъ (названныхъ Шибанскими по имени брата Батыева, повелителя сѣверной Азіи, Шейбани-хана) и которое именовалось Сибирскимъ по имени главнаго города *Сибири*.

Пользуясь обстоятельствами, Іоаннъ въ 1567 году послалъ двухъ атамановъ, Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, за Сибирь на югъ, съ дружественными грамматами къ неизвѣстнымъ владѣтелямъ неизвѣстныхъ народовъ. Умные и смѣлые воины-посланники обозрѣли и описали всѣ земли до Байкала и далѣе до Корейскаго моря, были въ улусахъ Черной или западной Монголіи, подвластной разнымъ князьямъ, въ Желтой Монголіи (восточной), которою управляла царица (ханьша); съ ея граматою они благополучно достигли Цекина, но не могли видѣть богдыхана, не имѣя къ нему подарковъ отъ царя. О Тибетѣ, Кашгарѣ, Бухарѣ и Туркестанѣ были собраны ими свѣдѣнія по слухамъ. Такъ началось первое знакомство Россіи съ Китаемъ.

Между тѣмъ Кучумъ, успѣвъ насильно обратить своихъ подданныхъ въ магометанство, склонилъ на свою сторону Ногаевъ, дотолѣ бывшихъ друзьями Россіи; пересталъ платить ей дань и запрещалъ, подъ смертною казнью, Вогуличамъ, Остякамъ и Югорцамъ платить ее. Онъ вошелъ въ сношенія съ Черемисами, возбуждалъ ихъ противъ Русскихъ; наконецъ, въ іюлѣ 1573 года, послалъ своего племянника Маметкула истребить всѣ наши поселенія по Камѣ и Чусовой. Маметкулъ умертвилъ вѣрныхъ царю Остяковъ, захватилъ въ плѣнъ московскаго посла Третьяка Чобукова, ѣхавшаго въ Киргизъ-Кайсакскую орду; но узнавъ, что въ городкахъ довольно ратниковъ и пушекъ, воротился назадъ. Строгановы, которымъ были пожалованы государемъ всѣ мѣста по Камѣ и Чусовой, дали знать въ Москву о возмущеніи въ Сибири. Въ слѣдствіе того, 1574 года 30 мая, дана Строгановымъ

граммата, которою государь предоставилъ имъ право укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучумомъ, для освобожденія нашихъ Югорскихъ данниковъ отъ его ига; а въ возмездіе за ихъ добрую службу—выдѣлывать металлы до нѣкотораго времени и безпошлинно торговать съ Бухарцами и Киргизами.

Но силы и средства Строгановыхъ были еще недостаточны для такого предпріятія; только черезъ пять лѣтъ представились благопріятныя обстоятельства въ опалѣ, постигшей Волжскихъ казаковъ. 6 апрѣля 1579 года Строгановы пригласили Ермака и его товарищей—примириться съ Богомъ и съ Россіею, придти въ великую Пермь и оборонить восточный край христіанства. Храбрые казаки кликнули кличъ по Волгѣ и въ числѣ 540 человѣкъ прибыли къ Строгановымъ. 22 іюля 1581 года они разбили мурзу Бегулія, который съ Вогуличами и Остяками ограбилъ селенія на Сылвѣ и Чусовой. Ободренные усмиреніемъ Вогуличей, Строгановы предложили Ермаку итти на Сибирь. . . . .

Блистательный походъ сего героя и покореніе имъ всей сѣверозападной Сибири уже описаны въ статьѣ *Ермакъ*. Послѣ неожиданной смерти Ермака малочисленные казаки оставили городъ Сибирь. Кучумъ не преслѣдовалъ ихъ, а въ слѣдъ за сыномъ, царевичемъ Алеемъ, вошелъ въ прежнюю свою столицу; но ему скоро явился противникъ: то былъ юный и храбрый Сейдякъ, сынъ убитаго Кучумомъ Сибирскаго князя Бекбулата, увезенный отцовскими слугами въ Бухарію. Онъ собралъ Ногаевъ и преданныхъ ему Татаръ Сибирскихъ, выгналъ Кучума и началъ господствовать въ отнятой у врага столицѣ.

Въ это время преемникъ Грознаго, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, еще не зная о смерти Ермака, послалъ въ Сибирскую землю отрядъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ воеводы Ивана Мансурова, а потомъ и другихъ воеводъ, Василья Сукина, Ивана Мяснаго и Даніила Чулкова, съ знатнымъ числомъ ратниковъ и съ огнестрѣльнымъ снарядомъ. На рѣкѣ Турѣ Мансуровъ встрѣтился съ атаманомъ Мещерякомъ и другими сподвижниками Ермака; казаки соединились съ Московской дружиной и возвратились къ устью Тобола (1585). Не могши отнять Сибирь у Сейдяка, который стоялъ на берегу Иртыша съ многочисленнымъ войскомъ, готовый къ бою, казаки и Мансуровъ вошли при впаденіи Иртыша въ Обь и заложили тутъ деревянную крѣпость. Остяки осадили ее и — разбѣжались, когда пушечный выстрѣлъ раздробилъ привезеннаго ими съ собою Бѣлогорскаго идола. Другіе воеводы, Сукинъ, Мясной и Чулковъ, остановились на берегу Туры и основали нынѣшній Тюмень, а въ 1587 году на устьѣ Тобола—городъ Тобольскъ, въ которомъ воздвигли первую христіанскую церковь. Сейдякъ двинулся къ Тобольску, но въ кровопролитной битвѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ обозомъ. Этой побѣдой довершено *вторичное завоеваніе Сибирскаго царства*. Столица этого Ногайскаго Иртышскаго ханства опустѣла; Тобольскъ заступилъ ея мѣсто и сдѣлался главнымъ городомъ русскихъ владѣній въ Азіи.

Надобно было обезопасить ихъ уничтоженіемъ Кучума, который изъ глубины Барабинской и Ишимской степей тревожилъ набѣгами наши поселенія, не хотѣлъ покориться и смѣло требовалъ себѣ Иртышскаго берега. Наконецъ, усилія нашихъ воеводъ увѣнчались успѣхомъ: горделивый изгнанникъ погибъ, (см. *Кучумъ*). Между тѣмъ Русскіе болѣе и болѣе укрѣплялись въ Азіи основаніемъ новыхъ городовъ отъ Печоры до Кети и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермією и съ Уфою, которая была, вмѣстѣ съ Самарою, тогда же построена для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при тобольскомъ воеводѣ князѣ Ѳед. Мих. Лобановѣ-Ростовскомъ, основаны Пелымъ, Березовъ и

Сургутъ, въ 1594 году Тара, въ 1596 году Нарымъ и Кетскій острогъ — неодолимыя твердыни для Остяковъ, Вогуловъ и другихъ дикарей, которые еще мыслили о сопротивленіи, соединясь подъ начальствомъ Пелымскаго князя Аблегирима. Кромѣ стрѣльцовъ и казаковъ, присланы были, для водворенія въ Сибирскомъ царствѣ, русскіе земледѣльцы изъ Перми, Вятки, Каргополя, даже изъ областей Московскихъ. Такими благоразумными мѣрами укрѣпленъ былъ за Россіею западный край Азіи, до среднихъ частей Енисея, доставлявшій въ казну около 1586 года уже 200,000 соболей, 10,000 черныхъ лисицъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ.

Смутное время, наступившее для Московскаго государства въ началѣ XVII вѣка, не оказало никакого вліянія на дѣйствія Русскихъ въ Азіи. Въ царствованіе Бориса Годунова, сибирскіе удальцы наши обложили ясакомъ Самоѣдовъ по обѣ стороны Енисейскаго низовья, а съ другой стороны на югѣ — ближайшихъ къ намъ за-Обскихъ Татаръ; для удержанія ихъ въ повиновеніи построены: Туринскъ и Мангазея въ 1600, а Томскъ въ 1604 годахъ. Въ царствованіе Василія Шуйскаго продолжалось покореніе дальнѣйшихъ Татаръ и построена Колывань (1609); кромѣ того, обложены данью сосѣди ея, Койбалы.

Но самыя обширныя пріобрѣтенія Россіи въ Азіи совершены въ царствованіе двухъ первыхъ государей изъ дома Романовыхъ. При Михаилѣ Θеодоровичѣ летучіе отряды нашихъ Сибирскихъ казаковъ перешли за Енисей и начали углубляться въ землю Тунгусовъ, между тѣмъ какъ другіе устремились на южныхъ Татаръ, за-Обскихъ и при-Енисейскихъ. Для окончательнаго укрощенія ихъ основаны Кузнецкъ и Саянскъ. Покореніе воинственныхъ Тунгусовъ сопряжено было съ большими опасностями; но смѣлость, соединенная съ благоразуміемъ, преодолѣла всѣ препятствія: Тунгусы обложены ясакомъ на ихъ земляхъ построены Енисейскъ и Красноярскъ. Тамошній воевода Андрей Дубенскій проложилъ путь къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ на востокѣ. Смѣлые искатели приключеній, въ 1630-хъ годахъ, начали покорять страну Якутовъ. Для удержанія ихъ въ повиновеніи, по рѣкѣ Ленѣ заложены крѣпости Киренскъ, Олекминскъ и Якутскъ. Въ 1640-хъ годахъ покорены за-Ленскіе Якуты вмѣстѣ съ обитателями Ледовитаго моря, Юкагирами (по р. Индигиркѣ, Колымѣ) и Чукчами. Такимъ образомъ, въ царствованіе Михаила Θеодоровича, предѣлы Россіи на сѣверо-востокѣ распространились до пролива, отдѣляющаго сѣверную Азію отъ Америки (открытаго казакомъ Дежневымъ, а въ послѣдствіи названнаго Берингговымъ); южная граница нашихъ владѣній шла по рѣкамъ Ленѣ, Алдану и Маѣ; къ востоку она дошла до земли Коряковъ и Охотскаго моря, на берегу котораго былъ построенъ Охотскъ. Для прочнѣйшаго утвержденія русской власти въ сѣверной Азіи, на которую постепенно распространялось имя Сибирскаго царства, правительство Михаила Θеодоровича поощряло переселеніе земледѣльцевъ, со всѣми ихъ семействами. Послѣдняя мѣра была необходима для того, чтобы предупредить браки сибирскихъ стрѣльцовъ и казаковъ съ иновѣрными туземками.

Еще важнѣе были пріобрѣтенія Русскихъ Сибиряковъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Влекомые удальствомъ и жаждой добычи, они по Олекмѣ и другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Лену, углубились въ Якутскую землю. Въ то же время, по верховьямъ Ангары и Лены, смѣлые искатели приключеній проникли въ землю при-Байкальскихъ Монголо-Бурятовъ, а по Витиму къ за-Байкальскимъ Тунгусамъ. Неустрашимые воители Забайкала, Ивановъ, Колесниковъ и Похабовъ, обложили ясакомъ Бурятовъ и Тунгусовъ, заложили остроги въ окрестностяхъ Байкала; по берегамъ Баргузина и Селенги

они достигли, при Гусиномъ озерѣ, становища главнаго бурятинскаго тайши, или правителя, Цеценъ-хана. Устрашенный тайша отправилъ отъ себя пословъ къ царю, въ Москву. Алексѣй Михайловичъ, въ 1649 году, послалъ боярскаго сына Заболоцкаго съ жалованною грамматою къ Цеценъ-хану; но при переправѣ черезъ Байкалъ русскій посолъ былъ убитъ Монголами близъ того мѣста, гдѣ въ послѣдствіи основанъ монастырь, въ память этого событія, Посольскимъ. Русскія лодьи явились въ верховьяхъ Витима и на Ингодѣ, среди ордъ Монгольскихъ. Предпріимчивый енисейскій воевода Пашковъ сблизился съ восточной Даурiей; покоривъ земли по рѣкамъ Ононѣ, Нерчѣ, Шилкѣ, Аргуни; для утвержденія же русской власти въ томъ краю, онъ приказалъ сотнику Бекетову построить при озерѣ Иргенѣ острогъ Иргеньскій (1653), а при р. Нерчѣ городъ Нерчинскъ (1654). Въ земляхъ же предъ-Байкальскихъ, для удержанія Бурятовъ въ повиновеніи, основанъ городъ Иркутскъ (1661).

Слухъ о богатствахъ привольной Дауріи, орошаемой многоводнымъ Амуромъ, открывающимъ путь къ морю, давно уже достигъ Якутска. Въ 1643 году, по вызову якутскаго воеводы, письменный голова Поярковъ съ 132 казаками принялъ на себя подробно развѣдать о земляхъ по Амуру. Подъ видомъ промысла, онъ пустился изъ Якутска въ Даурію, вызналъ состояніе того края, склонилъ Гиляковъ (при устьѣ Амура) къ подданству Россіи, взялъ съ нихъ ясакъ и лѣтомъ 1646 возвратился въ Якутскъ. Вѣсти, принесенныя Поярковымъ, возбудили въ Якутскѣ надежду на легкое завоеваніе Дауріи. Въ 1647 году построили при рѣкѣ Тугирѣ острогъ; на слѣдующій годъ, смѣлые казаки пробрались къ Амуру и измѣрили, какъ умѣли, широту и глубину его. Въ 1649 году, въ Илимскѣ, къ воеводѣ Дмитрію Францбекову явился промышленникъ Ерофей *Хабаровъ* (см. это имя) и просилъ позволенія отправиться къ Амуру и обложить Дауровъ ясакомъ. Получивъ на то разрѣшеніе воеводы, Хабаровъ, въ зиму 1650 г., достигъ Амура, овладѣлъ улусами нѣсколькихъ Даурскихъ князей и въ городѣ Албазинѣ основалъ свое пребываніе. Въ 1651 году неустрашимый Хабаровъ поплылъ внизъ по Амуру, покоряя Дауровъ, Дучеровъ, Ачановъ. Манжуры и Китайцы пришли на помощь Ачанамъ, но рѣшительная битва, 24 марта 1652 года, увѣнчала Русскихъ побѣдою.

Въ Москвѣ поняли важность пріобрѣтенія Амура. Въ мартѣ 1652 года дворянинъ Дмитрій Зиновьевъ былъ посланъ туда объявить казакамъ на Амурѣ царскую милость и привесть къ нимъ на помощь 150 человѣкъ; 18 января 1653 года послѣдовалъ подтвердительный указъ отправить на Амуръ до 3,000 стрѣльцовъ и казаковъ, подъ начальствомъ окольничаго и воеводы князя П. Н. Лобанова-Ростовскаго. Но исполненіе указа было отложено; Зиновьевъ пріѣхалъ на Зею только въ августѣ 1653 года, не умѣлъ поладить съ казаками и, въ угодность Китайцамъ, отпустилъ изъ плѣна Даурскаго князя Лавкая. Ропотъ и неудовольствіе усилились. Зиновьевъ рѣшился поскорѣе удалиться, сдавъ начальство на Амурѣ казаку Ануфрію Степанову. Хабарова онъ повезъ съ собою въ Москву.

Новый начальникъ въ Албазинѣ, получивъ въ подкрѣпленіе изъ Илимска сотника Бекетова съ малочисленною дружиною, отличился блистательною защитою Камарскаго острога противъ многочисленной китайской арміи. Собранную послѣ того дань съ Дауровъ онъ отправилъ прямо въ Москву, минуя воеводу якутскаго. Слѣдствія вскорѣ оказались: милостивая царская граммата 15 марта 1655 года утѣшила казаковъ, а помощи изъ Якутска уже не приходило.... Въ 1656 году назначенъ на Амуръ воеводою енисейскій начальникъ Пашковъ. Онъ отправился съ 660 казаками въ свое новое воеводство по

Ангарѣ и черезъ Байкалъ; занимался окончательно устройствомъ Нерчинска, и только въ 1658 году послалъ Степанову государевъ указъ о своемъ назначеніи. Но предписаніе сіе уже не застало Степанова въ живыхъ: окруженный Китайцами ниже устья Шингала, Степановъ съ 270 товарищами погибъ въ кровавой битвѣ.

Пашковъ, построивъ суда на озерѣ Иргенѣ, отправилъ своего сына на рѣку Ингоду усмирять непокорныхъ Тунгусовъ, готовился и самъ выступить въ походъ, когда былъ вызванъ въ Москву. Заступившій мѣсто Пашкова, новый нерчинскій воевода Толбузинъ не отличался предпріимчивостью: онъ назначалъ въ Албазинъ правителей, которые до того избирались казаками изъ среды своей, но не обращалъ большаго вниманія на дѣла русскихъ завоевателей Даурія. Амурскіе казаки, лишенные помощи изъ Якутска и Нерчинска, находились въ безпрерывномъ опасеніи нападенія Манджуровъ и Китайцевъ; наконецъ, съ стѣсненнымъ сердцемъ, рѣшились оставить Албазинъ, но не покинули мысли о возможности возвратиться на Амуръ при первомъ удобномъ случаѣ.

Случай этотъ скоро представился. Убійство Илимскаго воеводы вынудило 84 человѣкъ, подъ предводительствомъ Никифора Черниговскаго, бѣжать на Амуръ, въ оставленный Албазинъ. Возобновленіе этого города, возстановленіе русской власти въ Дауріи, военныя дѣйствія противъ Китайцевъ въ 1684 г., сдача Албазина непріятелю въ слѣдствіе безпечности сибирскихъ воеводъ, неподавшихъ скорой помощи осажденнымъ, новое возвращеніе казаковъ на Амуръ и геройская защита Албазина (съ 1 іюля 1686 по 6 мая 1687 года) сперва Алексѣемъ Толбузинымъ, а по смерти его Бейтономъ, описаны въ ст. *Албазинъ*.

Во время Албазинской осады, Монголы, по наущенію Китайцевъ, окружили Селенгинскъ, но не имѣли никакого успѣха. Не смотря на эту неудачу, Пекинскій дворъ собиралъ войска, въ намѣреніи напасть на наши Забайкальскія владѣнія. Извѣстія объ этихъ вооруженіяхъ заставили наше правительство отправить посольство въ Китай, для постановленія мира, выгоднаго обоимъ государствамъ.

Главнымъ посломъ былъ назначенъ окольничій и намѣстникъ Брянскій, Головинъ. Но лишь только онъ явился за Байкаломъ, во всемъ томъ краю вспыхнуло возстаніе жителей, вмѣстѣ съ происками Китайцевъ замедлившее переговоры.

Въ іюлѣ 1689 года прибыли къ Нерчинску китайскіе уполномоченные, при которыхъ находились два іезуита, Гербильонъ и Перейра, и до 10,000 чел. войска. Устрашенный сими мѣрами, Головинъ, *27 августа 1689 года*, заключилъ миръ или такъ называемый *Нерчинскій договоръ* (см. это слово). Россія лишилась Албазина и всей Дауріи, богатой разнообразнѣйшими произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы.

Въ то время, когда мы теряли на юговостокѣ роскошную Даурію, Сибирскіе казаки-промышленники дошли на сѣверовостокѣ до устья Камчатки (1696). Владиміръ Атласовъ, начальникъ русскихъ поселеній по Анадыру, проникъ еще далѣе. Въ первыхъ годахъ XVIII вѣка, Камчатка (1703) и земля Коряковъ (1706) были присоединены къ Россіи; а въ 1707 г. князь Матвѣй Гагаринъ былъ назначенъ первымъ генералъ-губернаторомъ всей Сибири. Въ 1711 году первый нашъ корабль приплылъ туда изъ Охотска. Въ томъ же году послѣдовало открытіе Курильскихъ острововъ, для осмотра коихъ Петръ В. послалъ двухъ геодезистовъ.

Императрица Екатерина I отправила въ Пекинъ графа Савву Владиславича Рагузинскаго. Въ проѣздъ его, Забайкальскій край представлялъ уже довольно населенную страну: Русскихъ считалось тамъ до 10,000; инородцевъ же, судя по ясаку, до 200,000 человѣкъ.

Послѣ продолжительныхъ преній и несогласій заключенъ былъ въ деревнѣ *Сорочинской, на рѣкѣ Бурѣ* (въ 8 верстахъ на югъ отъ Кяхты), *20 августа 1727 года*, трактатъ, въ дополненіе Нерчинскаго, который до нынѣ служитъ основаніемъ всѣхъ сношеній между Русскими и Китайцами.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, ханъ Малой Киргизской орды, Абдулъ-Хаиръ, 19 февраля, 1731 года, подчинился Россіи; а 16 сентября 1738 года покорилась Средняя Орда. Послѣ тщетныхъ стараній завести торгъ съ Хивою и Бухарою, надлежало открыть новый путь; основанные въ 1740 году Оренбургъ, Орская и Красногорская крѣпости стали пограничными пунктами торговли съ азіятскими народами. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, 1746 г., отдались подъ покровительство Россіи пять Туркоманскихъ ордъ. Когда же богдыханъ покорялъ Джунгарію, императрица, 17 октября 1760 года, присоединила къ своимъ владѣніямъ страну между рѣкою Бухтармою и Телецкимъ озеромъ, въ защиту Колыванскихъ рудниковъ; а 12 января 1761 года повелѣла овладѣть тою частью Джунгаріи, которая прежде принадлежала Киргизамъ Средней орды, уже подвластной русскому престолу. Такимъ образомъ съ подчиненіемъ Малой и Средней ордъ было пріобрѣтено обширное пространство земель между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, Джунгаріей и верховьями Иртыша. Въ царствованіе Екатерины II, юго-восточная граница съ Китайской имперіей не измѣнилась, хотя конвенціей 18 октября 1768 года дополнены нѣкоторыя условія трактата 1727 года; на юго-западѣ же пограничная черта съ Туркестаномъ еще далѣе углубилась въ степь, съ окончательнымъ подчиненіемъ Средней орды Киргизовъ (1781); 25 февраля 1782 года ханъ Средней орды уже былъ утвержденъ въ своемъ чинѣ русскимъ правительствомъ. Наконецъ, въ царствованіе Александра Благословеннаго, 9 мая 1802 года, вступили въ подданство россіи Туркмены, а въ 1819 году 18 января часть Киргизовъ Большой орды.

Такимъ-то образомъ въ теченіе трехъ съ половиною вѣковъ, храбрость русскихъ воиновъ и благоразумныя мѣры нашихъ вѣнценосцевъ укрѣпили за Россіею обширное царство Сибирское, отъ хребта Уральскаго до Америки, а къ югу до Аральскаго моря, Туркестана, Джунгаріи, Монголіи, Дауріи, Манджуріи; — хотя непредусмотрительность нашихъ пословъ въ 1689 году и лишила насъ обладанія богатыми Даурскими землями по теченію Амура.

Н. В. С. — Р.

СИВЕРСЪ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ, одинъ изъ сотрудниковъ Петра Великаго въ образованіи нашего флота; принятъ въ русскую службу изъ датской морской службы, въ 1704 году, капитаномъ. Въ 1715 году пожалованъ въ капитанъ-командоры и надзиралъ за построеніемъ Ревельской гавани, а вскорѣ сдѣланъ былъ и начальникомъ этого новаго порта. 10 ноября 1716 года жестокимъ сѣвернымъ вѣтромъ разрушило первыя строенія Ревельской гавани и повредило всѣ стоявшія въ ней суда, а два военные корабля: Фортуна и Антоній были разбиты совершенно. Хотя Сиверсъ ни чѣмъ не могъ предотвратить этой потери, но она столько падала на него, что онъ хотѣлъ оставить службу; царь его не отпустилъ и въ 1719 году произвелъ въ шаубенахты или контръ-адмиралы. Лѣтомъ Сиверсъ командовалъ эскадрою нашею близъ Аландскихъ острововъ, и вообще онъ ежегодно ходилъ въ море съ разными порученіями. 22 октября 1721 года, при торжествѣ по заключеніи Ништадтскаго мира, пожалованъ онъ былъ въ вице-адмиралы и назначенъ членомъ государственной Адмиралтейсъ-коллегіи; тутъ имѣлъ онъ частыя неудовольствія съ вице-президентомъ этой коллегіи, адмираломъ *Крюйсомъ* (см. это имя). Въ 1723 году Сиверсъ опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ Крон-

штадтскаго порта: въ этой должности получилъ орденъ Св. Александра Невскаго въ самый день учрежденія его, 21 мая 1725 года, и потомъ, въ маѣ 1727 года, пожалованъ въ адмиралы, а въ ноябрѣ того же года назначенъ вице-президентомъ Адмиралтейсъ-коллегіи.

Съ небольшимъ четыре года управлялъ адмиралъ Сиверсъ морскою частью, въ январѣ же 1732 года уволенъ былъ съ двумя сыновьями своими отъ службы и повелѣно имъ жить въ пожалованномъ ему помѣстьѣ близъ Кексгольма. Восемь лѣтъ прожилъ адмиралъ Сиверсъ въ этомъ помѣстьи и только для излеченія болѣзни дозволено ему было, въ январѣ 1740 года, пріѣхать въ С. Петербургъ, гдѣ онъ и скончался въ декабрѣ того же года.

Императрица Елисавета Петровна пожаловала вдовѣ адмирала Сиверса съ дѣтьми въ вѣчное владѣніе мызу въ Лифляндіи и флагманскій каменный домъ въ Кронштадтѣ. *С. П. К.*

СИВЕРСГАУЗЕНЪ, деревня въ княжествѣ Люнебургскомъ, королевства Ганноверскаго.

Сраженіе 9 іюля 1553 года.

Албрехтъ Алкивіадъ (см. это имя), маркграфъ Бранденбургъ-Кульмбахскій, не согласившись принять условія Пассавскаго договора, продолжалъ военныя дѣйствія противъ епископовъ Бамбергскаго и Вюрцбургскаго и города Нюренберга. Не обращая вниманіе на повелѣнія имперскаго сейма и самаго императора Карла У сложить оружіе, онъ опустошилъ земли этихъ епископовъ и обратился потомъ въ Нижнюю Саксонію. Между тѣмъ многіе Германскіе князья заключили противъ него въ Эгерѣ, союзъ, главами коего были курфирстъ Морицъ Саксонскій и герцогъ Генрихъ Брауншвейгскій. Союзники, усиленные богемскими вспомогательными войсками, двинулись изъ Нордгейма къ Эймбеку и Остероде. Албрехтъ стоялъ у Миндена, преграждая путь въ Франконію. 1 іюля 1553 года была ему объявлена война. Послѣ тщетныхъ усилій примириться съ императоромъ, Албрехтъ рѣшился напасть на опаснѣйшаго своего противника, курфирста Морица, у Сиверсгаузена.

Съ обѣихъ сторонъ было подъ ружьемъ около 24,000; расположеніе ихъ къ бою и ходъ сраженія неизвѣстны; знаемъ только, что обѣ стороны сражались съ большимъ ожесточеніемъ, и побѣда колебалась до тѣхъ поръ, пока конница курфирста рѣшительнымъ натискомъ не привела войска Албрехта въ безпорядокъ и наконецъ съ большимъ урономъ обратила ихъ въ бѣгство. Около 4000 убитыхъ остались на мѣстѣ; тяжелая артиллерія, обозы и весь лагерь Албрехта достались побѣдителямъ, которые однако пострадали не менѣе побѣжденныхъ. Курфирстъ Морицъ въ то самое время, когда велъ впередъ свою кавалерію, былъ опасно раненъ выстрѣломъ изъ пистолета (по словамъ нѣкоторыхъ писателей—рукою измѣнника) и умеръ 11 іюля. *Шт.*

СИГЕТЪ (Szigeth), небольшой городъ королевства Венгріи. Онъ былъ построенъ въ 1450 году дворяниномъ Антепіусомъ на островѣ, образуемомъ рѣчкою Альмашъ, но потомъ уступленъ императору Фердинанду I, по безсилію владѣльцевъ защищаться противъ безпрерывныхъ нападеній Турокъ. Эти набѣги продолжались и въ XVI столѣтіи: въ 1555 Сигетъ былъ осажденъ Тайгономъ, пашею Офенскимъ, а въ слѣдующемъ году Али-пашею, но оба нападенія были отражены, и только спустя 10 лѣтъ городъ сдѣлался добычею невѣрныхъ. Во власти ихъ онъ оставался до 1688 года, когда снова былъ занятъ Имперцами.

Осада и взятіе Сигета въ 1566 году.

Во время знаменитой обороны Сигета графомъ Никласомъ *Зрини* (см. это имя), городъ почитался сильною крѣпостью. Посредствомъ запруды рѣчки Альмашъ, онъ былъ съ трехъ сторонъ окруженъ озеромъ и непроходимыми болотами, черезъ которыя пролегали

только четыре насыпныя дороги; съ четвертой, южной стороны, простиралась открытая равнина. Городъ раздѣлялся широкимъ водянымъ рвомъ на двѣ части: *старый городъ*, окруженный толстою деревянною стѣною съ бастіонами на углахъ, и *новый*, который оборонялся только землянымъ валомъ. Къ сѣверу отъ стараго города, посреди болотъ, находился замокъ, имѣвшій видъ неправильнаго пятиугольника со столькими же бастіонами. Онъ также раздѣленъ былъ на двѣ части: *внѣшній замокъ*, ближайшій къ городу и соединенный съ нимъ посредствомъ длиннаго моста, имѣлъ три бастіона: южный, горный и Надежди; *внутренній замокъ*— съ двумя бастіонами: сѣвернымъ и южнымъ — отдѣлялся отъ внѣшняго водянымъ рвомъ съ подъемнымъ мостомъ, защищаемымъ башнею и крѣпкими воротами; въ самой срединѣ внутренняго замка стояла каменная и массивная пороховая башня.

Въ іюнѣ 1566 года султанъ Солиманъ съ безчисленною арміею перешелъ у Петервардейна на лѣвый берегъ Дуная съ намѣреніемъ довершить покореніе Венгріи и двинуться къ Вѣнѣ. Сперва онъ хотѣлъ осадить Эрлау, но извѣстіе о пораженіи и смерти любимца своего, Мехмета паши боснійскаго — посланнаго впередъ къ Фюнфкирхену и разбитаго близъ Шиклоша частью Сигетскаго гарнизона—до того взволновало грознаго владыку, что онъ рѣшился прежде всего отмстить Сигету и смѣлому его коменданту, графу Зрини. Вся громада турецкихъ войскъ обратилась къ Эссеку и переправилась тамъ черезъ р. Драву. 31 іюля беглербекъ анатолійскій, Шемсъ Ахметъ, съ 90,000 азіятскихъ войскъ, и начальникъ артиллеріи Али-Портукъ съ 300 орудіями явились у С. Лоренца, въ разстояніи двухъ миль отъ Сигета, который немедленно былъ окруженъ многочисленными отрядами легкихъ войскъ. 1 августа паши расположили свой станъ у Сибалта, селенія, лежащаго въ виду Сигета съ сѣверовосточной стороны. Тутъ, 6 числа, присоединился къ нимъ султанъ съ главными своими силами и на слѣдующій день велѣлъ начать осаду. Турецкая армія, обложившая городъ, силою превышала 150,000 чел.; правымъ ея крыломъ командовали визирь Фергардъ-паша и беглербекъ анатолійскій; лѣвымъ крыломъ визирь Мустафа и беглербекъ румилійскій Салъ Махмутъ; центромъ ага янычаровъ и Али-Портукъ, управлявшій также всѣми осадными работами. Защитниковъ Сигета считалось не болѣе 2500 чел., но всѣ они были герои, готовые погибнуть, а не сдаться; вождь же ихъ, графъ Зрини, считался однимъ изъ храбрѣйшихъ и опытнѣйшихъ полководцевъ своего времени. Предвидя осаду, онъ заблаговременно изготовился къ мужественному отпору: собралъ въ изобиліи съѣстные и военные запасы, вооружилъ валы сильною артиллеріею и пламенною рѣчью утвердилъ гарнизонъ и жителей въ вѣрности королю и отечеству, съ твердымъ намѣреніемъ защищаться до послѣдней крайности. Помощникомъ графа, и, если нужно, преемникомъ комендантской должности, былъ назначенъ его племянникъ Каспаръ Апафи.

При появленіи Турокъ, Зрини отправилъ вѣрныхъ гонцевъ къ императору Максимиліану II съ донесеніями о грозящей Сигету опасности. Императоръ находился тогда у Алтенбурга (10 миль въ востоку отъ Вѣны) съ 55,000 войска; другая 25,000 армія, подъ начальствомъ графа Сальма, стояла у Коморна противъ Османа паши, занимавшаго Штульвейссенбургъ съ 20,000 чел. Но вмѣсто того, чтобы соединенными силами спѣшить на освобожденіе Сигета, военный совѣтъ, собранный въ императорской главной квартирѣ, опредѣлилъ двинуться къ Раабу и ожидать тамъ дальнѣйшихъ происшествій. Такъ 80,000 Имперцевъ остались въ совершенномъ бездѣйствіи, предоставивъ храбрыхъ защитниковъ Сигета неизбѣжной гибели.

7 августа Турки начали осадныя работы, ведя главные свои подступы противъ южнаго фаса новаго города, въ то же время обстрѣливаемаго многочисленными батареями. Янычары проникли до южныхъ (Сиклошскихъ) воротъ и, наполнивъ ровъ фашинами, старались зажечь палисады, ворота и самый городъ, но дѣйствіемъ крѣпостной артиллеріи были прогнаны съ большимъ урономъ. Чтобы воспрепятствовать другимъ подобнымъ покушеніямъ, графъ Зрини велѣлъ истребить огнемъ всѣ удобосгараемые предметы за городомъ и засыпать землею ворота; но этими мѣрами онъ могъ только нѣсколько дней удержать за собою новый городъ. Видя бреши, пробитыя непріятельскими орудіями въ земляномъ валѣ, онъ самъ приказалъ очистить и сжечь его. Мостъ, ведущій въ старый городъ, былъ истребленъ и ворота загромождены каменьями. 10 числа Турки заняли новый городъ и, устроивъ въ немъ и на близлежащихъ высотахъ батареи, начали обстрѣливать старый городъ. Зрини, считая себя слишкомъ слабымъ для защиты, хотѣлъ оставить его и ограничиться обороною замка, но увлеченный просьбами войскъ и жителей, отмѣнилъ это намѣреніе.

Между тѣмъ Али-Портукъ началъ единовременную атаку внутренняго замка и стараго города. Противъ перваго открыты были траншеи и поставлены батареи съ сѣвернаго берега озера, а противъ города устроены съ двухъ сторонъ насыпи черезъ болото южнѣе внѣшняго замка. Въ то же время осаждавшіе приступили, подъ прикрытіемъ батареи, поставленной на высотѣ солдатскаго кладбища, къ прорѣзанію плотины, запруднявшей озеро, и къ спуску воды. 200 человѣкъ гарнизона, подъ предводительствомъ капитановъ Радвана и Дандо, предприняли 14 авг. вылазку, опрокинули прикрывавшихъ батарею янычаръ, заклепали орудія, уничтожили подступы и возвратились въ старый городъ не прежде, какъ при наступленіи слишкомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Но оба храбрые капитана были убиты, и это побудило графа Зрини отказаться впредь отъ всѣхъ подобныхъ покушеній. Турки снова принялись за продолженіе насыпей, употребя для сего бревна и высокіе туры; прорѣзъ плотины былъ также оконченъ; вода въ озерѣ и болотахъ большею частію стекла; осаждавшіе устроили на насыпяхъ родъ траншейныхъ кавальеровъ изъ мѣшковъ, наполненныхъ мокрою шерстью, откуда могли обстрѣливать ружейными выстрѣлами внутренность города и замка. 19 августа непріятели, сдѣлавъ нѣсколько проломовъ въ оградѣ стараго города, бросились на приступъ. Они нѣсколько разъ были отбиты неустрашимымъ гарнизономъ, но получая безпрерывно сильныя подкрѣпленія, наконецъ ворвались въ городъ и, отрѣзавъ у моста часть отступавшихъ въ замокъ Венгерцевъ, перерѣзали ихъ до послѣдняго человѣка. Такимъ образомъ, послѣ двадцатидневнаго кровопролитія, оставались во власти графа Зрини только оба замка; двѣ трети его мужественныхъ сподвижниковъ были уже убиты, а изъ оставшихся 600 или 800 чел. многіе страдали отъ ранъ. Турки, утвердившись въ старомъ городѣ, воздвигли въ немъ двѣ огромныя батареи, обращенныя противъ горнаго бастіона и воротъ внѣшняго замка. 20 числа они открыли огонь изъ самыхъ тяжелыхъ орудій, но и это не устрашило сигетскихъ богатырей. Вдругъ разнесся слухъ въ турецкомъ лагерѣ, что императоръ Максимиліанъ приближается съ сильною арміею. Султанъ, желая ускорить сдачу крѣпости, предложилъ графу намѣстничество въ Илиріи и Боснію, въ видѣ наслѣдственнаго владѣнія, грозя въ то же время умертвить сына героя, Георга, будто бы захваченнаго въ плѣнъ. Но ни блескъ обѣщаній, ни угрозы, не могли отвратить графа отъ его долга. Онъ съ презрѣніемъ отвергъ ихъ — и военныя дѣйствія, временно прекра-

щенныя, возобновились съ прежнею силою.

23 августа венгерское ядро убило опытнаго начальника турецкой артиллеріи Али-Портука. Вмѣсто его сталъ управлять осадою паша Сейфединъ. Между тѣмъ горный бастіонъ былъ совершенно разрушенъ дѣйствіемъ турецкихъ батарей и 25 числа осаждавшіе предприняли на него первый штурмъ. Янычары съ неистовымъ крикомъ нѣсколько разъ устремлялись впередъ по насыпнымъ подступамъ, но всегда были опрокидываемы гарнизономъ съ значительнымъ урономъ. Паша египетскій Мисерки и многіе беки лишились жизни. Венгерцы отняли у штурмовавшихъ два большія красныя знамя и, въ знакъ побѣды, водрузили ихъ на бастіонѣ. Султанъ, внѣ себя отъ досады и гнѣва, велѣлъ на третій день (годинѣ сраженія при Могачѣ и взятія Бѣлграда и Офена) возобновить приступъ, и самъ, не смотря на преклонныя свои лѣта и сильную болѣзнь, повелъ впередъ одушевленныя его присутствіемъ колонны. Но и этотъ штурмъ былъ отбитъ мужественными Венгерцами. Тогда Турки, прекративъ явныя нападенія на горный бастіонъ, повели противъ него мину. Зрини употребилъ всѣ возможныя средства, чтобы выгнать изъ нея непріятелей, но другіе работники заступили мѣсто убитыхъ и 5 сентября взрывъ подкопа обнялъ пламенемъ весь бастіонъ. Пожаръ освѣтилъ смертный одръ Солимана, который умеръ ночью съ 4-го на 5-е число, не достигнувъ послѣдняго своего желанія — покоренія Сигета. Верховный визирь Могамедъ Соколли, съ согласія другихъ главныхъ военачальниковъ, скрылъ кончину султана и именемъ его продолжалъ командовать войскомъ.

Между тѣмъ пламя горнаго бастіона распространилось по всему внѣшнему замку; съ нимъ соединился огонь всѣхъ турецкихъ батарей; янычары штурмовали остальные два бастіона. Съ неимовѣрными усиліями Венгерцы старались тушить пожаръ, отвѣчали врагамъ пальбою всѣхъ крѣпостныхъ орудій и выгоняли толпы, неоднократно врывавшіяся въ замокъ. Графъ Зрини, въ челѣ нѣсколькихъ отборныхъ воиновъ, оказалъ чудеса храбрости, но наконецъ принужденъ былъ уступить силѣ пожара и напору безпрерывно умножавшихся непріятельскихъ полчищъ. Онъ уступилъ имъ пепелище внѣшняго замка и съ 300 оставшихся ратниковъ заперся во внутреннемъ замкѣ.

Положеніе Венгерцевъ было самое отчаянное. Въ послѣднемъ ихъ убѣжищѣ толпились бѣжавшіе туда жители города; на валахъ стояли только 4 крѣпостные и 14 легкихъ орудій; почти всѣ съѣстные и военные запасы сгорѣли во внѣшнемъ замкѣ; Турки строили въ немъ новыя, сильнѣйшія батареи. Съ твердымъ, спокойнымъ духомъ, графъ Зрини дѣлалъ распоряженія къ послѣдней битвѣ; ни онъ, ни горсть его сподвижниковъ, не думали о сдачѣ. 6 сентября Турки отдыхали; 7-го рано поутру они возобновили огонь; пожаръ вспыхнулъ въ комендантскомъ домѣ; увидя его, вся непріятельская пѣхота кинулась на приступъ. Зрини, убѣдившись въ невозможности держаться долѣе, собралъ своихъ воиновъ; безъ латъ, въ богатой одеждѣ, вооруженный драгоцѣнною саблею, онъ явился среди ихъ и звалъ радостно встрѣтить смерть. По его приказанію, отворяются ворота; выстрѣлъ изъ мортиры, заряженной цѣпями и гвоздями, встрѣчаетъ и поражаетъ устремившуюся на мостъ густую толпу невѣрныхъ. Зрини посреди дыма, огня и вопля, предпринимаетъ послѣднюю вылазку, но уже на мосту двѣ пули и стрѣла поражаютъ героя; съ нимъ вмѣстѣ погибаетъ половина его товарищей; остальные отступаютъ въ замокъ и защищаются тамъ до послѣдняго человѣка. Только Апафи и 4 воина, изнемогавшіе отъ ранъ, были взяты въ плѣнъ и раздѣлили потомъ въ рабствѣ горькую участь тутъ же захваченныхъ женъ и дѣтей, до выкупа

ихъ сыномъ графа Зрини, Георгомъ. Внутренность замка представляла между тѣмъ самое ужасное зрѣлище: въ ней свирѣпствовали грабежъ, убійство и пожаръ. Вдругъ загорѣлась пороховая башня и взлетѣла на воздухъ съ оглушительнымъ трескомъ, засыпавъ своими развалинами болѣе 3000 жаждавшихъ добычи янычаръ.

Потери Турокъ подъ Сигетомъ простиралась до 30,000 чел.; вознагражденіемъ служило опустѣлое, кровавое пепелище. Верховный визирь, все еще дѣйствуя именемъ султана, поручилъ командованіе въ Сигетѣ Скандеръ-беку, приказалъ ему возстановить укрѣпленія и 15 числа отступилъ къ Бѣлграду. 3 октября прибылъ туда преемникъ престола Селимъ, и тогда только войско и народъ узнали о кончинѣ Солимана. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. П. З.

СИГИЗМУНДЪ I, король Польскій и великій князь Литовскій, сынъ Казимира III, родился въ 1466 году, вступилъ на престолъ послѣ своего брата Александра (1506); онъ наслѣдовалъ государство въ самомъ разстроенномъ положеніи. Татары и Россіяне тревожили восточные и южные предѣлы; надменные богатствомъ и силою, вельможи старались ослаблять власть короля; государство нуждалось и въ деньгахъ и въ войскѣ.

Первое его вниманіе было устремлено на внутреннее благоустройство, на уменьшеніе долговъ, на приращеніе государственныхъ доходовъ, на искорененіе грабительства и неправосудія. Вражда въ Литвѣ между княземъ Глинскимъ и маршаломъ Забржезинскимъ, умерщвленіе послѣдняго и бѣгство Глинскаго въ Москву — были поводомъ войны между Россіею и Польшею.

Россіяне заняли нѣкоторые города и явились подъ Вильною, но Сигизмундъ и маршалъ Фирлей остановили ихъ успѣхи. Глинскій отправился въ Москву, съ предложеніемъ покорить Литву съ Смоленскомъ и возстановить древнее княжество Кіевское. Съ 80,000 войскомъ вступилъ онъ снова въ Литву, но послѣ сраженія на берегахъ Днѣпра (1508) долженъ былъ отступать, и великій князь Московскій заключилъ съ Польшею миръ, уступя ей отнятыя имъ земли. Въ 1509 году Молдаво-Валахскій господарь Богданъ вступилъ въ Польшу, опустошилъ Подолію, Волынь и Галицію, но не могъ взять Каменца, Галича и Львова, а между тѣмъ польскія войска ворвались въ его собственныя земли и разбили войска молдавскія. При посредствѣ Богемскаго короля, въ 1512 г., заключенъ миръ. Успокоившись отъ войны, Сигизмундъ старался привести въ порядокъ внутренніе дѣла. Польша ежегодно платила Татарамъ 15,000 червонцевъ. Сигизмундъ уничтожилъ эту постыдную дань. Воеводы его Ленцкоронскій и князь К. Острожскій (1512) въ жестокой битвѣ подъ Вишневцемъ истребили татарскія войска. Великій князь Московскій, послѣ двукратной осады, взялъ Смоленскъ въ 1514 г. и отправилъ воеводъ Булгакова и Челядина къ Вильнѣ; но Острожскій разбилъ ихъ при *Оршѣ* (см. это слово). Сигизмундъ, послѣ неудачныхъ приступовъ къ Смоленску, возвратился въ Вильну, а оттуда уѣхалъ въ Пресбургъ и Вѣну для свиданія съ императоромъ Максимиліаномъ, съ которымъ и условился дѣйствовать общими силами противъ Русскихъ, Турокъ и рыцарей Тевтонскихъ. Между тѣмъ Крымскіе Татары и Русскіе сдѣлали новое вторженіе въ Польшу; въ Мазовіи и на границахъ Пруссіи обнаружились безпорядки; королева скончалась и Сигизмундъ женился на властолюбивой, хитрой и корыстолюбивой миланской княжнѣ Бонѣ Сфорца, которая совершенно овладѣла слабымъ королемъ и своимъ участіемъ въ правленіи причинила много вреда государству. — (1519) Татары и Россіяне опустошили Литву до Вильны. Альбрехтъ, великій магистръ Крестоносцевъ, готовился также къ военнымъ дѣйствіямъ; распространеніе уче-

нія Лютерова (1522) въ Западной Пруссіи и Гусситовъ въ Польшѣ произвели возмущенія. Польшѣ угрожала большая опасность; но Албрехтъ, получивъ титулъ герцога Восточной Пруссіи, обѣщался быть данникомъ Польши; король обнародовалъ свободу вѣроисповѣданій; съ Россіею и Турціею заключенъ миръ.

При возобновившейся войнѣ въ 1534 году король чуть не былъ взятъ въ плѣнъ. Война продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ до 1537 г., и кончилась перемиріемъ (см. *Литовскія войны*). Сигизмундъ, желая сдѣлать престолъ наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ, успѣлъ въ 1530 г. назначить сына, Сигизмунда II Августа, великимъ княземъ Литовскимъ, а послѣ и королемъ Польскимъ. Онъ скончался 1548 г. 1 апрѣля въ Краковѣ.

Сигизмундъ былъ одинъ изъ лучшихъ королей Польскихъ, но, къ несчастію, въ послѣднія годы королева Бона захватила въ свои руки всю власть, безъ всякаго стыда продавала всѣ должности и подавала поводъ ко многимъ другимъ злоупотребленіямъ. *М. Ф. Б.*

СИГИЗМУНДЪ II, Августъ, король Польскій и великій князь Литовскій, родился въ 1520, наслѣд. отцу 1548 г., умеръ въ 1572, извѣстенъ въ исторіи Россіи тѣмъ, что когда великій магистръ ордена Меченосцевъ призналъ себя данникомъ и вассаломъ Сигизмунда, тогда царь Іоаннъ IV Васильевичъ, узнавъ о семъ происшествіи, двинулся съ войскомъ на Ливонію, и послѣ упорнаго сраженія, гдѣ великій магистръ Фирстенбергъ погибъ, овладѣлъ Нарвою, Дерптомъ (Юрьевомъ) и Феллиномъ. *А. В. М.*

СИГИЗМУНДЪ III, король Польскій, (Іоаннъ Сигизмундъ), сынъ Іоанна III и племянникъ Сигизмунда Августа короля Польскаго, родился 1566 г. избранъ на царство Польское 1587 года, наслѣдовалъ престолъ шведскій 1592 г. но вскорѣ потерялъ его.

Слѣдуя во всемъ внушеніямъ Іезуитовъ, онъ болѣе занимался обращеніемъ иновѣрцевъ въ Католическую вѣру, нежели государственными дѣлами. Въ Польшѣ не одни протестанты подвергались гоненіямъ за вѣру, но и Россіяне; около 2-хъ милліоновъ ихъ обращены были къ Уніи. Среди этихъ религіозныхъ смутъ Сигизмундъ помышлялъ властвовать въ Россіи, которая въ то время раздираема была *самозванцами*, (см. это слово), и велъ войну, продолжавшуюся до перемирія, заключеннаго въ деревнѣ *Деулинѣ* (см. это). По этому договору воеводства Смоленское и Черниговское остались за Польшею, а Михаилъ Θеодоровичъ признанъ царемъ Русскимъ. За тѣмъ — въ слѣдствіе несчастныхъ войнъ противъ Турокъ (1620 — 1621 г.) и противъ Густава-Адольфа, короля Шведскаго (1621 — 1629 г.) Польша лишилась Ливоніи. Сигизмундъ, утомленный политическими и религіозными смутами, думалъ успокоиться въ монастырѣ отъ волненій житейскихъ, но скончался въ Варшавѣ 30 апрѣля 1632 года на 66 году отъ рожденія. *А. В. М.*

СИГМУНДЪ или **СИГИЗМУНДЪ**, Римско-Германскій императоръ, король Венгерскій и Богемскій, второй сынъ императора Карла IV и братъ Вѣнцеслава, родился 1368 года. Уже въ юношествѣ онъ получилъ, купленное его отцемъ у Оттона Баварскаго, курфиршество Бранденбургское и былъ обрученъ съ Маріею, старшею дочерью Людовика Великаго, короля Венгерскаго и Польскаго. Онъ женился на ней въ 1385 г.; но расточительная и распутная жизнь Сигизмунда отвратила отъ него сердца безпокойныхъ Венгерцевъ; не смотря на то, онъ былъ въ 1387 году коронованъ королемъ Венгріи. Въ этомъ званіи онъ велъ съ перемѣннымъ успѣхомъ войны съ Польшею, Босніею и Турціею, усмирилъ въ 1390 г. воеводу молдавскаго Стефана, разбилъ Турокъ въ семиградской области и неумолимою строгостью утвердилъ свою власть въ Венгріи. Въ 1395 году онъ вытѣснилъ Турокъ изъ Валахіи. Во время этого похода скончалась его супруга. Сигиз-

мундъ успѣлъ устранить искательство королевы Польской Гедвиги и короля Неаполитанскаго на венгерскій престолъ, обезпечилъ договоромъ съ братомъ право свое на наслѣдство богемской короны и примирилъ Вѣнцеслава съ возмутившимися его подданными. Въ новой войнѣ съ Турціею, предпринятой въ 1396 году, въ головѣ 100,000 Венгерцевъ, Французовъ и Нѣмцевъ, онъ претерпѣлъ совершенное пораженіе при *Никополѣ* (см. это), и, отрѣзанный отъ Венгріи, долженъ былъ пробраться туда черезъ Константинополь, Родосъ и Адріатическое море. Между тѣмъ противная ему партія въ Венгріи избрала королемъ Ладислава, герцога Дураццо: Сигизмундъ, послѣ продолжительной борьбы, вытѣснилъ противника, усмирилъ маркграфа Моравскаго Прокопія и принялъ также участіе во внутреннихъ распряхъ въ Польшѣ и Богеміи. Въ 1402 году Германскіе князья отрѣшили императора Вѣнцеслава и избрали на его мѣсто Рупрехта Пфальцскаго. Вѣнцеславъ, съ своей стороны, назначилъ Сигизмунда правителемъ имперіи и намѣстникомъ Богемскимъ, но уже въ 1404 году снова смѣстилъ его съ обѣихъ должностей. Въ 1410 году Сигизмундъ принялъ участіе въ войнѣ Тевтонскаго ордена съ Польшею. Рыцари были разбиты при *Танненбергѣ* (см. это), но вторженіе Венгерцевъ въ южную Польшу принудило Ладислава отступить изъ Пруссіи и заключить миръ въ Торнѣ. Въ этомъ же году умеръ императоръ Рупрехтъ; курфирсты Трирскій и Пфальцскій и Фридрихъ Гогенцоллернъ, маркграфъ Нюрнбергскій, которому Сигизмундъ заложилъ Бранденбургію, провозгласили его королемъ Германіи; другая партія избрала Іобста, маркграфа Моравскаго; о правахъ законнаго императора Вѣнцеслава никто и не думалъ. Но Іобстъ скончался уже въ 1411 году, и Сигизмундъ, примирившись съ Вѣнцеславомъ и уступивъ Бранденбургію Фридриху, былъ признанъ всею Германіею королемъ, а скоро потомъ и императоромъ. Въ 1412 году началась война съ Венеціею, которая насильственно заняла нѣсколько портовъ на Адріатическомъ морѣ, принадлежавшихъ Венгріи. Не имѣя денегъ, Сигизмундъ, къ немалому ущербу Венгріи, заложилъ Польшѣ Ципскій округъ въ Карпатскихъ горахъ. Война продолжалась два года, послѣ чего Сигизмундъ, занятый важными церковными распрями, заключилъ съ Венеціею перемиріе на пять лѣтъ, за уплату ему 20,000 червонныхъ. Въ то время трое папъ оспоривали другъ у друга первосвященническій престолъ и Католическая церковь была на краю погибели. Сигизмундъ имѣлъ въ городѣ Лоди свиданіе съ папою Іоанномъ XXII и вмѣстѣ съ нимъ созвалъ, въ 1414 году, большой соборъ въ Констанцѣ. Коронованный императоромъ въ Ахенѣ, онъ лично явился на соборѣ, отрѣшилъ всѣхъ троихъ первосвященниковъ, избралъ новаго, Мартина V, и устранилъ разные безпорядки въ духовенствѣ; но осужденіемъ и казнью Іоанна Гусса зажегъ гибельнѣйшую для Германіи, Венгріи и Богеміи войну съ приверженцами реформатора или Гусситами. Въ 1419 году умеръ Вѣнцеславъ и Сигизмундъ наслѣдовалъ богемскую корону. Анаѳема, наложенная папою на Богемцевъ, и нерѣшительные поступки новаго короля ускорили общее возстаніе. Наконецъ, въ 1420 году, Сигизмундъ двинулся въ Богемію съ 60,000 венгерскаго, силезскаго и моравскаго войска, между тѣмъ какъ маркграфъ Бранденбургскій вторгся въ нее съ 70,000 Имперцевъ со стороны Мейссена. Гусситы, подъ начальствомъ славнаго своего полководца *Жиски* или Шишки Троцнова, (см. это имя) храбро защищали Прагу и впустили въ нее Сигизмунда только послѣ подписанія договора, даровавшаго Богемцамъ свободу вѣроисповѣданія, 19 іюня онъ былъ коронованъ въ Прагѣ, но въ слѣдующемъ году снова сверженъ съ престола, на который Богемцы возвели сперва Литовскаго кня-

зя Корибута, а потомъ *Георгія Подъбрада* (см. это имя). Имперцы также не могли одолѣть Гусситовъ, и потому Сигизмундъ снова выступилъ противъ нихъ зимою того же года. Но геній Зиски и фанатическое мужество Гусситовъ вторично одержали верхъ. Окруженные превосходными силами у Кутенберга, они открыли себѣ путь мечемъ и скоро потомъ на голову разбили противниковъ у Дейчъ-Брода. Сигизмундъ, утомленный войною, передалъ главное начальство надъ войскомъ своему зятю, герцогу Албрехту Австрійскому; но и онъ нашелъ въ Моравіи достойнаго противника въ гусситскомъ вождѣ *Прокопіи* (см. это имя). Тщетно императоръ старался примириться съ Богемцами на государственныхъ сеймахъ въ Нюренбергѣ (1426) и Пресбургѣ (1428); тщетно Германскіе князья предприняли два новые, равно неудачные похода, въ 1427 и 1431 годахъ: Гусситы были непобѣдимы и, между прочимъ, одержали при *Таусѣ* (см. это) самую рѣшительную побѣду. Наконецъ подписаны были, 20 ноября 1433, на общемъ соборѣ въ Базелѣ, не смотря на протестацію папы, такъ называемыя Прагскія условія, которыми утвердился договоръ 1420 года. Они были слѣдствіемъ раздора между самими Гусситами, жестокаго пораженія ихъ при *Гржибѣ* (см. это) и признанія Сигизмунда королемъ Богеміи. Въ то же время онъ былъ коронованъ (въ 1431 году) императоромъ въ Римѣ. Возвратившись въ 1436 году въ Прагу, Сигизмундъ пытался возстановить первенство Католической вѣры, но не успѣлъ въ этомъ. Предъ своею смертію императоръ освѣдомился о заговорѣ своей жены, Варвары, которая вознамѣрилась провозгласить себя наслѣдницею престола въ Богеміи и Венгріи и обвѣнчаться потомъ съ 14-ти лѣтнимъ Польскимъ королемъ Владиславомъ. Сигизмундъ предалъ суду недостойную супругу, но скончался 9 декабря 1437 завѣщавъ всѣ свои наслѣдственныя владѣнія своему зятю, Албрехту Австрійскому. Сигизмундъ былъ храбръ, благороденъ и добродушенъ, но весьма легкомысленъ, расточителенъ и сладострастенъ. Эти пороки препятствовали ему быть истинно великимъ государемъ. (Milit. Convers. Lex.) *Б. Л. И. З.*

СИГНАЛЫ. Условные знаки къ сообщенію повелѣній, или извѣщеній, подаваемые въ тѣхъ случаяхъ, когда, по дальности разстоянія, пересѣкаемости мѣстоположенія, или за шумомъ и пальбою, голосъ начальника не можетъ быть слышанъ на всѣхъ пунктахъ; наприм. въ разсыпномъ строю, при перестрѣлкѣ въ лѣсу, въ морскихъ битвахъ, и т. д. Они употребляются различнымъ образомъ, согласно съ потребностью и обстоятельствами, во всѣхъ родахъ сухопутныхъ войскъ и во флотѣ, и раздѣляются на сигналы слышимые и видимые, дневные и ночные. Для избѣжанія недоумѣній и замѣшательствъ, сигналы должны быть сколько можно просты и ясны, а значенія ихъ сохраняемы въ тайнѣ отъ непріятеля.

Каждый родъ сигналовъ подраздѣляется на служебные, относящіеся къ обыкновенной службѣ и занятію войскъ въ гарнизонѣ и лагерѣ, и на боевые. Для сигналовъ, подаваемыхъ посредствомъ слуха, избираются самые громкіе инструменты: барабаны, рожки, трубы, свистки, а равно и пушечные или ракетные выстрѣлы; видимые сигналы вблизи суть: повороты руки, оружія, знамени; вдали—флаги, маяки, фонари, ракеты, дымящіяся ядра, огни и пр. Въ сухопутныхъ арміяхъ, сигналы въ особенности необходимы въ легкихъ войскахъ и въ горной войнѣ.

Сигналы и главное ихъ раздѣленіе на командныя слова (vocalia), музыкальные знаки (semivocalia) и нѣмые (muta) были извѣстны уже въ глубочайшей древности. У Грековъ и Римлянъ каждый начальникъ синтагмы и центуріи имѣлъ для сего при себѣ особыхъ сигналистовъ — трубача и знаменщика (см. статьи *Греческое* и *Римское военныя*

искусства, и др.); кромѣ того, извѣстны были сигналы посредствомъ огней, факеловъ, дыма и пр. *Б. Л. И. З.*

Сигналы, подаваемые у насъ, въ русской арміи, барабанными боями въ пѣхотѣ, драгунскихъ полкахъ и пѣшей артиллеріи, помѣщены въ статьѣ *Барабанный бой*; остается сказать о сигналахъ трубами и горнами.

Трубами подаются сигналы въ кавалеріи и конной артиллеріи. Всѣ эти сигналы подробно изложены въ общемъ сводѣ кавалерійскихъ и конно-артиллерійскихъ сигналовъ и драгунскихъ барабанныхъ боевъ, приложенномъ къ эскадронному ученью кавалерійскаго устава о строевой службѣ.

Въ пѣхотѣ всѣхъ строевыхъ сигналовъ на рожкѣ *двадцать четыре*, кромѣ общихъ съ барабанными боями для гарнизонной службы.

Всѣ означенные сигналы, какъ въ пѣхотѣ, такъ въ кавалеріи и конной артиллеріи, означаютъ: названіе частей, повороты, захожденіе, фланги, родъ строя, пальбу, наступленіе, отступленіе, разсыпаніе, перемѣну цѣпи, переправу, ложиться, слѣзать съ коней и проч., такъ-что рѣшительно могутъ замѣнять команду; но только принято общимъ правиломъ, для избѣжанія замѣшательства, при приказаніяхъ трубачу или горнисту, не называть оные по №, а по ихъ значенію.

Сигналы въ кавалеріи подаются слѣдующимъ порядкомъ: штабъ-трубачъ или трубачъ, находящійся при начальникѣ, играетъ назначенный сигналъ; потомъ тотъ же сигналъ повторяется трубачами только тѣхъ частей, до которыхъ исполненіе касается.

Въ пѣхотѣ же названный сигналъ играетъ горнистъ, при начальникѣ находящійся, и этотъ сигналъ повторяютъ всѣ горнисты частей, до которыхъ исполненіе касается. *А. Н. К.*

СИГНАЛЫ МОРСКІЕ. Подъ этимъ названіемъ во флотахъ извѣстны условные знаки, посредствомъ которыхъ адмиралъ командующій флотомъ отдаетъ приказанія и дѣлаетъ всевозможныя распоряженія относительно боя, движенія и проч., а также и партикулярные корабли доносятъ адмиралу о своихъ надобностяхъ; вообще сигналы суть знаки, посредствомъ которыхъ производятся сообщенія между кораблями. Сигналы, по времени употребленія и по способу ихъ производства, главнѣйше раздѣляются: на *дневные, ночные* и *туманные*. Всѣ сигналы должны имѣть три существенныя качества: отличительность, простоту производства и удобство скоро понимать ихъ. Всякій сигналъ долженъ составлять такой предметъ, который тотчасъ можно было бы видѣть, вдругъ понять, не опасаясь смѣшать его съ другимъ, подобнымъ сигналомъ. Дневные сигналы производятся четыреугольными и треугольными флагами различныхъ цвѣтовъ и вымпелями. Цвѣта избираются такіе, чтобы ясно можно было ихъ отличить одинъ отъ другаго и отъ окружающихъ предметовъ. Обыкновенно, для сигнальныхъ флаговъ избираютъ четыре цвѣта: бѣлый, красный, синій и желтый, наиболѣе одинъ отъ другаго отличающіеся, и въ каждомъ флагѣ помѣщаютъ не болѣе двухъ цвѣтовъ: бѣлый всегда съ краснымъ, а синій съ желтымъ. Но чтобы нельзя было смѣшать одинъ флагъ съ другимъ, когда сигналъ поднятъ противъ солнца, то обыкновенно синій цвѣтъ помѣщаютъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ другомъ флагѣ находится бѣлый, а желтый вмѣсто краснаго цвѣта; такъ-что и на большомъ разстояніи, когда нельзя хорошо различить цвѣтовъ, можно, по расположенію темныхъ или свѣтлыхъ частей, различать флаги. Дневные сигналы можно производить тремя различными способами; въ первомъ способѣ значеніе каждаго флага зависитъ не только отъ цвѣта флага, но и отъ мѣста, на которомъ онъ поднятъ; а какъ флаги можно поднимать на всѣхъ брамъ-стеньгахъ, бизань-рю, на нокахъ реевъ, то можно видѣть, что и немногое число флаговъ можетъ имѣть боль-

шое число различныхъ значеній. Во второмъ способѣ каждый изъ десяти флаговъ имѣетъ присвоенное ему число, и два или три флага, поднятые вмѣстѣ, означаютъ число, подобно десятеричной системѣ счисленія, т. е. изъ трехъ флаговъ верхній означаетъ сотни, средній десятки, а нижній единицы. Такимъ образомъ, поднимая не болѣе трехъ флаговъ вмѣстѣ, можно изобразить всѣ числа отъ единицы до 999. Если же прибавимъ къ нимъ одинъ вымпелъ, то поднимая его въ различныхъ мѣстахъ надъ флагами, между ними и подъ ними, можно представить всѣ числа до пяти тысячъ. Это число сигналовъ слишкомъ достаточно для всевозможныхъ необходимыхъ сношеній между кораблями флота. Въ третьемъ способѣ извѣстное число флаговъ располагается, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	A	B	C	D	E	F
	1	2	3	4	5	6
A	7	8	9	10	11	12
B	13	14	15	16	17	18
C	19	20	21	22	23	24
D	25	26	27	28	29	30
E	31	32	33	34	35	36
F	37	38	39	40	41	42,

гдѣ A, B, C и проч. означаютъ флаги. Такъ напримѣръ, желая выразить число 29, стоящее въ вертикальной колоннѣ подъ флагомъ E и въ горизонтальной колоннѣ противъ D, поднимаютъ флагъ E и подъ нимъ D. Прибавляя къ двумъ флагамъ третій и увеличивъ число самыхъ флаговъ, можно таблицу эту распространить гораздо на большее число, достаточное для изображенія всѣхъ необходимыхъ сигналовъ. Кромѣ этого, въ каждой изъ этихъ трехъ методъ употребляются особенные флаги для означенія лицъ, частей флота, кораблей, частей рангоута, парусовъ, румбовъ, чиселъ, приморскихъ мѣстъ, гребныхъ судовъ и проч. Очевидно, что изъ этихъ трехъ методъ первая не имѣетъ тѣхъ преимуществъ, какъ двѣ послѣднія. По первой не всегда флаги, поднятые въ опредѣленномъ мѣстѣ на адмиральскомъ кораблѣ, могутъ быть видны всѣми остальными кораблями флота; по этой причинѣ она уже вышла изъ употребленія во всѣхъ флотахъ. Ночные сигналы производятся пушечными выстрѣлами, раздѣляя ихъ извѣстнымъ промежуткомъ времени, или огнями, раздѣляя ихъ условнымъ образомъ; или вмѣстѣ и пушечными выстрѣлами и огнями, или, наконецъ, вспышками нѣкотораго количества пороха и огнями, дѣлая ихъ съ такого мѣста корабля, откуда виднѣе. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки. Всѣ эти знаки располагаются по извѣстному ключу, такъ-что всякій сдѣланный сигналъ весьма легко понять. Туманные сигналы производятся пушечными выстрѣлами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ звономъ въ колоколъ и битьемъ въ барабанъ. Туманные сигналы, дѣлаемые во время тумана, необходимы только для того, чтобы корабли флота не разлучились, и для другихъ важныхъ дѣйствій, а потому число ихъ бываетъ весьма ограниченное. Всѣ сигналы дневные, ночные и туманные заключаются въ книгѣ и таблицѣ противъ чиселъ, представляющихъ соотвѣтствующіе имъ флаги или другіе сигнальные знаки. Книги эти, называемые сигнальными книгами, содержатся въ секретѣ, и на кораблѣ обыкновенно сохраняются въ капитанской каютѣ; читать ихъ позволяется только морскимъ офицерамъ, а дѣлать изъ нихъ выписки и имъ запрещается. Въ военное время, когда непріятель можетъ завладѣть судномъ, тотчасъ уничтожаютъ сигнальныя книги; но при всемъ томъ можетъ случиться, что онѣ попадутся въ руки непріятеля, и тогда онъ будетъ понимать всѣ приготовленія и дѣйствія, направленныя противъ него. Въ избѣжаніе этого, всякой адмиралъ, отдѣльно командующій флотомъ или эскадрою, можетъ измѣнить ключъ сигналовъ, что сдѣлать всегда весьма легко, и тогда непріятель, и имѣя сигналь-

ныя книги, ничего не будетъ по нимъ понимать. Для производства сигналовъ на всякомъ кораблѣ назначаются особенные офицеры, которые на адмиральскомъ кораблѣ называются флагъ-офицерами, а нижнихъ чиновъ, употребляемыхъ при сигналахъ, называютъ сигнальщиками. *А. И. З.*

СИДНЕЙ СМИТЪ (см. *Смитъ*).

СИДОНЪ или **САЙДА** (см. *Египетско-Турецкая война*).

СИДЪ, донъ Родриго, (Рюи Діазъ де Виваръ, съ прозваніемъ *Эль-Сидъ* т. е. господинъ, владыка), звѣзда испанскаго рыцарства, родился въ 1026 году. Отецъ его, донъ Діего, достигшій высшихъ почестей при дворѣ Фердинанда I, короля Кастильскаго, возбудилъ этимъ зависть другихъ вельможъ, а въ особенности графа Гормаза де Лозана, дочь котораго, прекрасную Химену, юный Родриго любилъ пламенно и нѣжно. Вражда родителей довела ихъ до поединка; донъ Діего былъ побѣжденъ, осмѣянъ побѣдителемъ и заклиналъ сына отмстить за эту обиду кровью противника. Родриго, волнуемый чувствами любви и сыновняго долга, повиновался сему послѣднему: убилъ на поединкѣ Гормаза и этимъ расторгъ узы, соединившія его съ Хименою; она даже должна была молить короля о наказаніи убійцы — обожаемаго своего друга. Но по пріобрѣтенной уже дономъ Родриго славы неустрашимости и силы, никто не хотѣлъ явиться его противникомъ на ордаліяхъ, и онъ, съ растерзаннымъ сердцемъ сталъ искать смерти на ратномъ полѣ. Мавры опустошали тогда Кастилію, Родриго, собравъ рать храбрыхъ сподвижниковъ, напалъ на невѣрныхъ, истребилъ многочисленную ихъ армію и взялъ въ плѣнъ пятерыхъ вождей (королей). При представленіи ихъ Фердинанду, Мавры назвали дона Родриго своимъ господиномъ, (повелителемъ, el mio cid). Король, желая отличить юнаго героя, велѣлъ ему принять это прозваніе и примирилъ его съ Хименою, которая обвѣнчалась съ нимъ бракомъ. Скоро имя Сида наполнило всю Испанію; старшій сынъ и преемникъ Фердинанда, Санхо Мощный, назначилъ его главнымъ начальникомъ (campeador) кастильскихъ войскъ въ войнѣ съ своими братьями Альфонсомъ Леонскимъ, Гарсіемъ Галиційскимъ и сестрою, донною Уракою де Замора. Побѣда всюду сопутствовала кампеадору; Альфонсо и Гарсія были взяты въ плѣнъ, Санхо обложилъ Замору. Сидъ, не одобривъ этого предпріятія, былъ удаленъ изъ арміи, но скоро призванъ въ нее обратно и оказалъ чудеса храбрости. Однажды, окруженный одинъ 15-ю непріятелями, онъ убилъ троихъ и прогналъ остальныхъ. Но Санхо палъ отъ руки убійцы, какъ полагаютъ, подкупленнаго Альфонсомъ, и сей послѣдній возсѣлъ на кастильскій престолъ. Сидъ оказалъ и этому королю самую непоколебимую вѣрность, не смотря на то, что Альфонсъ, тайно ненавидѣвшій героя, платилъ ему неблагодарностью и гоненіемъ. Въ 1076 году онъ побѣдилъ Гранадскаго короля Абдаллу, напавшаго на данника Кастиліи, владѣльца Севильи, Эль-Могамета, и при этомъ случаѣ захватилъ въ плѣнъ нѣсколько христіанскихъ знатныхъ рыцарей, которые, увлеченные славолюбіемъ, служили въ войскахъ Абдаллы. Сидъ отпустилъ ихъ на волю; но, вмѣсто благодарности, они сдѣлались самыми ожесточенными его противниками и клеветниками у Альфонса. Король запретилъ ему пріѣздъ ко двору, не взирая на то, что Сидъ, больной, по его приказанію снова побѣдилъ Мавровъ и вывелъ изъ Толеды до 7000 плѣнниковъ. Донъ Родриго, скучая бездѣйствіемъ, присталъ къ арміи эмира Сарагосскаго, воевавшаго съ братомъ; и тутъ онъ прославился храбростью и великодушіемъ, разбилъ враговъ эмира и даровалъ свободу плѣннымъ. Жители Сарагоссы обожали героя; эмиръ наградилъ его съ азіятскою щедростью. Между тѣмъ Альфонсъ, самъ себя лишившій мощной руки своего кампеадо-

ра, былъ, въ 1086 году, побѣжденъ подъ Загальою, Севильскимъ и Кордовскимъ владѣльцемъ Абадомъ, подкрѣпленнымъ африканскими дружинами, и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Тогда онъ просилъ помощи у Сида. Великодушный герой немедленно явился, прогналъ Мавровъ и, въ награду, въ слѣдствіе новыхъ клеветъ, былъ вторично осужденъ къ изгнанію и лишенію своихъ должностей и имѣнія; даже его жена и дѣти были заключены въ темницу, но скоро потомъ выпущены, когда Сидъ предложилъ доказать свою невинность судебнымъ поединкомъ. Донъ Родриго, не распуская набранныхъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ и весьма преданныхъ ему войскъ, продолжалъ вести войну. Противъ него соединились многіе владѣльцы сѣверовосточной Испаніи. Главный вождь ихъ, Беренгуэлъ, графъ Барселонскій, напалъ близъ Морельи на Сида, расположившагося на горѣ, нынѣ именуемой Penna de el Cid, но былъ разбитъ на-голову и взятъ въ плѣнъ. Родриго даровалъ ему свободу; и Беренгуэлъ, отъѣзжая на слѣдующій годъ въ Палестину, назначилъ великодушнаго своего противника правителемъ своихъ владѣній. Новая опасность грозила тогда Альфонсу; могущественный Марокскій султанъ, Іосифъ Эбнъ Тасфинъ, переправился изъ Африки въ Испанію для подкрѣпленія тамошнихъ Мавровъ. Альфонсъ въ третій разъ прибѣгъ къ помощи Сида, въ третій разъ былъ имъ спасенъ и опять оказался неблагодарнымъ послѣ одержанія побѣды, принудивъ Сида оставить станъ съ немногими вѣрными сподвижниками. Вскорѣ имя дона Родриго привлекло многихъ отважныхъ воиновъ подъ его знамена; съ ними онъ, въ 1094 г., завоевалъ у Мавровъ богатый и прекрасный городъ Валенсію. Оттуда онъ посылалъ королю въ подарокъ 100 коней отличной породы, и Альфонсъ, наконецъ убѣдившійся въ вѣрности кампеадора, пересталъ его преслѣдовать. На другой годъ Сидъ побѣдилъ сильную армію Мавровъ у Хативы. По совѣту короля, онъ выдалъ двухъ своихъ дочерей за двухъ графовъ Карріонъ, которые однако же оказались недостойными этой чести, оскорбленіемъ своихъ женъ и похищеніемъ ихъ имѣнія. Сидъ потребовалъ кроваваго мщенія—и трое изъ его рыцарей низложили на ристалищѣ злодѣевъ и ихъ дядю, которые были лишены дворянства и имѣній. Это происшествіе весьма опечалило старца-героя, хотя дочери его скоро потомъ обручились бракомъ съ Аррагонскимъ и Наваррскимъ инфантами. Въ 1095 г. донъ Родриго осадилъ и взялъ Мурвіедро (древній Сагунтъ) и этимъ подвигомъ заключилъ военное свое поприще. Съ того времени онъ жилъ спокойно въ кругу своего семейства въ Валенсіи, любимый и прославляемый своими соотечественниками и уважаемый даже врагами. Онъ умеръ 10 іюля 1099 г. Спустя нѣсколько дней Аравитяне осадили Валенсію. Жители, посадивъ бальзамированное тѣло Сида на любимую его лошадь, Бабіесу, предприняли вылазку, и Мавры, при видѣ грознаго противника, обратились въ бѣгство. Бренные останки Сида были впослѣдствіи перевезены въ Кардену, гдѣ они покоятся возлѣ гроба Химены; предъ входомъ въ церковь зарытъ вѣрный конь его, Бабіеса. Испанская поэзія воспѣла въ безчисленныхъ балладахъ и сонетахъ дѣянія безсмертнаго Сида. Лучшіе изъ нихъ знаменитый Гееренъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СИЗЕБОЛЬ, (Сизополи), укрѣпленный приморскій городъ въ Европейской Турціи, въ эйялетѣ Румиліи, на южномъ берегу Бургасскаго залива; лежитъ на узкомъ, возвышенномъ полуостровѣ, который соединенъ съ материкомъ посредствомъ песчанаго перешейка. Въ Турецкую войну, въ кампанію 1829 года, русская эскадра Черноморскаго флота, съ десантнымъ войскомъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Кумани, явилась 14 февраля на Сизебольскомъ

рейдѣ. Турки открыли по ней сильный огонь изъ своихъ укрѣпленій. Кумани также приказалъ начать канонаду со всѣхъ судовъ и стараться сбить непріятельскія батареи, разгромить каменную стѣну, отдѣляющую городъ отъ перешейка, а двумъ фрегатамъ обратить огонь на сильно укрѣпленную высоту. Удачные и мѣткіе выстрѣлы съ нашихъ судовъ, въ продолженіи 2-хъ часовъ безпрерывно производившіеся, заставили замолчать турецкія батареи. Между тѣмъ, тремъ канонерскимъ лодкамъ приказано было приблизиться къ непріятелю на картечный выстрѣлъ и бить во флангъ въ упомянутую каменную стѣну и въ редутъ, устроенный у колодца, находящагося подъ горою.

Хамиль-паша, начальствовавшій въ Сизеболѣ, видя разрушеніе своихъ укрѣпленій, согласился сдать городъ съ условіемъ свободнаго пропуска гарнизона; но Кумани требовалъ безусловной сдачи, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ приготовить десантъ, для овладѣнія съ бою высотами и городомъ. Въ ожиданіи отвѣта, канонерскія лодки всю ночь не переставали дѣйствовать по редуту у колодца и по нагорному укрѣпленію, съ самаго близкаго отъ нихъ разстоянія. 16 февраля, въ 4 часа утра, десантъ, состоявшій изъ всѣхъ войскъ, бывшихъ на эскадрѣ, и 500 чел. гвардейскаго и флотскихъ экипажей, высадился на берегъ и быстро двинулся для овладѣнія высотами. Въ то же время Кумани послалъ лейтенанта Джоти къ пашѣ въ городъ объявить ему, что десантъ высаженъ и что, если онъ не поспѣшитъ отвѣтомъ и не придетъ самъ къ адмиралу, то всѣ переговоры прекратятся. Выставивъ на городской стѣнѣ бѣлое знамя, паша съ нѣкоторыми приближенными ему чиновниками отплылъ на нашемъ катерѣ и вручилъ контръ-адмиралу ключи города, а лейтенантъ Джоти, съ бывшими при немъ 14 матросами, занялъ непріятельскія батареи, обратилъ пушки по перешейку и, присоединивъ къ небольшой командѣ своей жителей изъ Грековъ, привелъ на первый случай городъ въ оборонительное положеніе, и тѣмъ преградилъ Туркамъ возможность возвратиться туда изъ занимаемыхъ ими высотъ. Между тѣмъ русскій десантъ, скрываемый туманомъ и густымъ кустарникомъ, быстро подошелъ къ нагорному укрѣпленію и редуту, занятыми албанскими арнаутами въ числѣ 1600 чел., которые, замѣтивъ русскія войска, бросили оба укрѣпленія и разбѣжались. Послѣ этого десантъ занялъ городъ и немедленно было приступлено къ приведенію турецкихъ укрѣпленій въ лучшее оборонительное положеніе; одна часть войска была обращена къ исправленію стѣны, служившей обороною для города со стороны перешейка. Для достиженія этой цѣли, оставленныя Турками орудія были размѣщены по стѣнѣ, а вдоль перешейка, на полукартечный отъ него выстрѣлъ, поставлены 3 канонерскія лодки въ такомъ положеніи, что онѣ могли обстрѣливать весь перешеекъ. Спустя полтора мѣсяца послѣ овладѣнія нашими Сизеболемъ, Турки, собравшись съ силами, вознамѣрились возвратить себѣ крѣпость, уступленную слишкомъ поспѣшно. Начальствовавшій турецкими войсками въ Румиліи Гусейнъ-паша, сосредоточивъ въ Бургасѣ до 4.000 чел. пѣхоты и 1500 конницы, атаковалъ, 27 марта, совершенно внезапно, устроенный передъ Сизеболемъ нагорный редутъ, защищаемый баталіономъ Азовскаго пѣхотнаго полка. Нападеніе было самое отчаянное; но между тѣмъ, какъ Азовцы мужественно обороняли ввѣренный ихъ защитѣ постъ, другія войска Сизебольскаго гарнизона выступили изъ города, подъ начальствомъ начальника штаба 6-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіора Вахтена, и дружно устремились на непріятеля: два баталіона направились къ редуту съ обѣихъ его сторонъ; одновременно съ этимъ, Вахтенъ повелъ на правый флангъ непріятеля Днѣпровскій пѣхотный полкъ, подкрѣпляемый однимъ ба-

таліономъ Камчатскаго и двумя легкими орудіями. Атака эта имѣла полный успѣхъ: Турки были опрокинуты и обратились въ бѣгство, пробираясь горами до Бургаса. Потеря непріятелей въ этомъ дѣлѣ была весьма значительна: во рву редута, на гласисѣ и на пути ихъ бѣгства насчитано до 250 труповъ.

Шел.

СИКАІОКИ, селеніе въ Финляндіи, въ Улеаборгской губерніи, на берегу Ботническаго залива и большой дороги изъ Брагештедта въ Улеаборгъ.

Послѣ удачнаго дѣла при Пикаіоки (см. *Шведская война въ 1808 и 1809 годахъ*), въ которомъ взятъ былъ въ плѣнъ начальникъ штаба шведскихъ войскъ Левенгельмъ, Кульневъ, съ авангардомъ корпуса генерала Тучкова, преслѣдовалъ Шведовъ чрезъ Брагештедтъ до Сикаіоки, гдѣ, получивъ подкрѣпленіе, они остановились на выгодной позиціи. Новый начальникъ штаба, даровитый полковникъ Адлеркрейцъ, предложилъ въ военномъ совѣтѣ, собранномъ у главнокомандовавшаго генерала графа Клингспора, не ретироваться далѣе, а вступить въ бой съ Русскими и этимъ воскресить упадавшій духъ въ войскѣ. Совѣтъ согласился съ этимъ мнѣніемъ. Во время совѣщаній завязалось въ арріергардѣ дѣло. Храбрый воинъ, но не стратегикъ, Кульневъ, не соразмѣря силъ своихъ съ силами непріятеля, и полагая, что отступленію Шведовъ не будетъ конца, рѣшился живо атаковать ихъ. У Кульнева было 3 слабые баталіона пѣхоты, 2 эскадрона гусаръ, 200 казаковъ и 6 орудій; у Шведовъ болѣе 9,000 войска. Они стояли на большой дорогѣ, упираясь флангами въ густые лѣса. Не полагая сначала обхода ихъ возможнымъ, Кульневъ повелъ нападеніе на центръ. Отпоръ былъ сильнѣе обыкновеннаго, а потому, послѣ безуспѣшной канонады и перестрѣлки, Кульневъ велѣлъ обходить фланги. Шведскіе генералы хотѣли отступить, но Адлеркрейцъ былъ противнаго мнѣнія, утверждая, что Русскіе, отрядивъ войска вправо и влѣво, не устоятъ противъ сильнаго нападенія и можно прорвать центръ ихъ. Съ нимъ опять согласились. Адлеркрейцъ повелъ въ дѣло свѣжую бригаду, построилъ ее въ колонны къ атакѣ, усилилъ артиллерію и, приказавъ войскамъ взять ружье на перевѣсъ, двинулся въ промежутки центра. Кульневъ и войско наше, ободренные продолжавшимися до того дня успѣхами, дали мужественный отпоръ, но наконецъ превосходствомъ числа были принуждены обратиться назадъ, потерявъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими до 340 чел. Важнѣе сей потери было то, что со времени Сикаіокскаго дѣла разсѣялось существовавшее дотолѣ выгодное для насъ убѣжденіе въ превосходствѣ силъ и непобѣдимости Русскихъ. Непріятель ликовалъ, славя первое торжество свое и ставя его на ряду съ побѣдою Грековъ при Мараѳонѣ.

На слѣдующій день графъ Клингспоръ, не имѣя въ Сикаіоки продовольствія, повелъ войско въ Лимминго. Тучковъ занялъ Сикаіоки авангардомъ, а корпусъ расположилъ у Пикаіоки. (Описаніе Финляндской войны, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Б. Л. И. З.

СИКИ (Сейки), народъ, живущій въ Индіи и происходящій отъ племени Раяпутовъ, составляетъ особую религіозную секту, которой ученіе есть смѣсь брахманизма и ислама. Секта эта образовалась въ половинѣ XV столѣтія по Р. Х. Приверженцы ея упражнялись вначалѣ мирными занятіями, но впослѣдствіи, сдѣлавшись воинственными, спустились съ горъ, лежащихъ у источниковъ р. Рави, завоевали, во второй половинѣ XVIII столѣтія, Лагоръ и Пенджабъ и основали нѣсколько республикъ, соединенныхъ между собою общимъ союзомъ. Такой порядокъ вещей продолжался до тѣхъ поръ, пока *Рунджитъ-Сингъ* (см. это имя), сдѣлался, въ 1800 году, магараджею (властителемъ) Пенджаба и распространилъ

свои владѣнія отъ Кашмира до Мультана и отъ Инда до р. Сутледжа, составлявшей границу его царства съ Британскими владѣніями.

По смерти Рунджитъ-Синга (въ 1839 году), страна Сейковъ сдѣлалась добычею войскъ. Нѣсколько сыновей его было убито и на престолъ возведенъ малолѣтный сынъ Магараджи, Лаллъ-Сингъ, котораго именемъ управляла мать его, Рани, съ содѣйствіемъ государственнаго совѣта. Слабая рука женщины не могла удерживать въ повиновеніи войскъ; внутренніе раздоры продолжались, а въ концѣ 1845 года, многочисленная армія Сейковъ двинулась къ Сутледжу, съ явнымъ намѣреніемъ вторгнуться въ британскія владѣнія. Какъ только генералъ-губернаторъ Остъ-Индіи Гардингъ получилъ о томъ свѣдѣніе, то направился съ главнокомандующимъ англійскими войсками въ Индіи Гугомъ и со всѣми на-скоро собранными силами къ Сутледжу. Число его войскъ, за исключеніемъ необходимыхъ гарнизоновъ, оставленныхъ въ тылу арміи, простиралось вообще до 45 тыс. съ 100 орудіями. Въ концѣ ноября 1845 года, главныя силы Англичанъ сосредоточились при Умбалѣ и Лудіанѣ.

11 декабря, армія Сейковъ переправилась чрезъ Сутледжъ и, обложивъ Фирозпуръ, расположилась для прикрытія осады, въ 15-ти верстахъ оттуда, при деревнѣ Фирозшахѣ, въ числѣ болѣе 50 тыс. съ 108 орудіями. Часть британскихъ войскъ, получивъ заблаговременно приказаніе итти къ Фирозпуру, выступила изъ Умбалы и Лудіаны, въ числѣ 12,500 чел. съ 56 орудіями, и совершивъ форсированный маршъ въ 210 верстъ, прибыла 18-го въ Мудки, селеніе, лежащее въ небольшомъ переходѣ отъ сейкскаго лагеря.

Едва только авангардъ англійской арміи, состоявшій изъ одной пѣхотной и одной кавалерійской дивизіи съ 7-ю батареями, успѣлъ расположиться лагеремъ у Мудки, какъ получено было извѣстіе о наступленіи сейкской арміи. Главнокомандующій, имѣя въ виду предупредить непріятеля нападеніемъ, двинулся къ нему на встрѣчу, и не смотря на превосходство силъ Сейковъ, имѣвшихъ на этомъ пунктѣ до 15 тыс. пѣхоты и столько же кавалеріи, разбилъ ихъ совершенно и заставилъ отступить къ Фирозшаху, нанеся имъ большой уронъ и отбивъ у нихъ 17 орудій (см. слово *Сутледжъ*). Затѣмъ британскія войска возвратились въ свой лагерь и пробыли тамъ двое сутокъ.

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій англійскихъ военачальниковъ заключался въ томъ, чтобы атаковать укрѣпленную позицію непріятеля при Фирозшахѣ; а чтобы обезпечить успѣхъ этого рѣшительнаго предпріятія, главнокомандующій предписалъ генералу Литтлеру, оборонявшему Фирозпуръ, не вполнѣ обложенный непріятелемъ, выступить оттуда, оставя въ крѣпости только самое необходимое для обороны ея число войскъ, и присоединиться къ главнымъ силамъ.

21 декабря, англійская армія, оставя въ Мудки обозы, подъ прикрытіемъ двухъ сипайскихъ полковъ, выступила изъ лагеря въ 4 часа утра, соединилась на привалѣ съ войсками Литтлера и въ числѣ около 17 тыс. съ 70-ю орудіями двинулась противъ непріятельской арміи, расположенной у Фирозшаха, въ числѣ 50 тыс. съ 100 орудіями. Слѣдствіемъ этого было сраженіе при *Фирозшахѣ*, въ которомъ Англичане одержали совершенную побѣду надъ Сейками, овладѣли почти всею ихъ артиллеріею и заставили переправиться обратно черезъ Сутледжъ. Затѣмъ Сейки расположились на правомъ берегу этой рѣки, отъ Фуллура до Куссура, оставя часть войскъ на лѣвомъ берегу у Собракна, для обороны находившагося тамъ тетъ-де-пона и имѣя въ виду усилиться подкрѣпленіями и перейти снова на лѣвую сторону рѣки.

Наступило бездѣйствіе, продолжавшееся цѣлый мѣсяцъ, съ конца декабря 1845 до конца января 1846 года. Въ продолженіе этого времени, британская

армія, усиленная прибывшими подкрѣпленіями свыше 20-ти тысячъ, занимала лѣвый берегъ Сутледжа отъ Гуррике до Фирозпура; генералъ-маіоръ Смиттъ, съ одною пѣхотною и одною кавалерійскою дивизіями, отряженъ былъ вправо, къ городу Лудіанѣ, для прикрытія сообщеній англійской арміи съ ея базисомъ. Смиттъ, получивъ еще другія подкрѣпленія, рѣшился атаковать находившагося противъ него непріятеля, не смотря на чрезвычайное превосходство его силъ. Съ этою цѣлью онъ двинулся 28 января противъ арміи Сейковъ, расположенной при *Аливалъ*, разбилъ ихъ, овладѣлъ всею артиллеріею, въ числѣ болѣе 50-ти орудій, и опрокинулъ остатки непріятельской арміи за Сутледжъ. Генералъ Гутъ воспользовался этою рѣшительною побѣдой, присоединилъ къ главнымъ силамъ корпусъ Смитта и атаковалъ, 9 февраля, непріятеля, расположеннаго въ сильномъ укрѣпленномъ лагерѣ у *Собраона*, занятомъ 30-ю тысячами войскъ. Слѣдствіями этого кровопролитнаго штурма было взятіе лагеря Сейковъ и совершенное пораженіе ихъ арміи; 67 орудій, 200 зембуруковъ (орудій, возимыхъ на верблюдахъ), множество знаменъ и проч. достались побѣдителямъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, англійскія войска стали переправляться за Сутледжъ; а 13 февраля главнокомандующій со всею арміею расположился въ Куссурѣ, въ двухъ переходахъ отъ непріятельской столицы Лагора.

Какъ только получено было въ лагерѣ извѣстіе о пораженіи, понесенномъ Сейками при Собраонѣ, то временное правительство предложило главному изъ лагорскихъ сановниковъ раджѣ, Гулабъ-Сингу, отправиться въ британскій лагерь и вступить въ переговоры о мирѣ. Слѣдствіемъ этого было заключеніе договора на слѣдующихъ условіяхъ: 1) уступка Англичанамъ страны, лежащей между рѣками Сутледжемъ и Беджахомъ (Гифазисъ); 2) уплата 1.500,000 фунт. стерл. въ вознагражденіе за военныя издержки; 3) выдача всей артиллеріи, дѣйствовавшей противъ Англичанъ; 4) распущеніе сейкской арміи и сформированіе ея вновь, по соглашенію съ англійскимъ правительствомъ. Сверхъ того, положено было, чтобы Магараджа со всѣми главнѣйшими сейкскими предводителями явился въ англійскій лагерь и сопровождалъ главнокомандующаго въ Лагоръ, гдѣ долженствовали быть опредѣлены границы сейкскихъ владѣній и приняты мѣры касательно ихъ администраціи.

18 февраля, юный магараджа явился къ главнокомандующему, а 20-го, вступилъ въ Лагорскую цитадель въ сопровожденіи отряда британскихъ войскъ; въ тотъ же день главныя силы англійской арміи расположились подъ стѣнами Лагора.

9 марта 1846 года, заключенъ былъ въ Лагорѣ новый договоръ между британско-индійскимъ правительствомъ и магараджею Лаллъ-Сингомъ. Принимая во вниманіе, что магараджа не могъ уплатить условленной военной контрибуціи, уступлено было ему двѣ трети ея; но въ замѣнъ того, лагорское правительство отказалось отъ горной страны, лежащей между Беджахомъ и Индомъ, которая составила особое владѣніе, подъ покровительствомъ британскаго правительства, отданное Гулабъ-Сингу *въ награду за услуги, оказанныя имъ Остъ-Индской компаніи*; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было, чтобы Гулабъ-Сингъ заплатилъ Англичанамъ 750 тыс. фунт. стерл. военной контрибуціи.

Такимъ образомъ уничтожено было могущество нѣкогда столь сильной монархіи Ренджитъ-Синга, которая распалась на двѣ части, враждебныя между собою, и съ этого времени покорныя англійскому правительству.

Въ это самое время губернаторомъ Мультана былъ ратный товарищъ Ренджитъ-Синга, Саванъ-Маллъ, который, подражая примѣру Гулабъ-Синга, рѣшился воспользоваться ослабленіемъ Лагорскаго царства и основать независи-

мое владѣніе въ провинціи, ввѣренной его управленію. Туда удалилась большая часть воиновъ сейкской арміи, разбитой при Аливалѣ и Собраонѣ. По смерти Саванъ-Малля, мѣсто его занялъ сынъ его Мухраджа.

Сначала Англичане вовсе не обращали вниманія на похищеніе Мультана, но впослѣдствіи потребовали дани отъ Мухраджи, какъ отъ владѣтеля области, составлявшей часть Лагора. Мухраджа, подъ разными предлогами, уклонялся отъ удовлетворенія этого требованія, и наконецъ, въ началѣ 1848 года умертвилъ присланныхъ къ нему англійскихъ агентовъ, что подало поводъ къ новой войнѣ.

Какъ только получено было въ Лагорѣ извѣстіе о злодѣяніи Мухраджи, то Англичане рѣшились послать противъ него армію, въ числѣ до 30-ти тысячъ человѣкъ. Но по причинѣ наступившей тогда дождливой поры, экспедиція была отложена; а между тѣмъ случай сдѣлалъ излишними пріуготовленія англо-индійскаго правительства. Въ то самое время на сѣверѣ Мультана находился, въ качествѣ политическаго агента, молодой поручикъ Эдвардсъ съ 1,500 человѣкъ иррегулярныхъ войскъ, набранныхъ частью въ Пенджабѣ, частью же въ Мультанѣ. Чувствуя вполнѣ опасность своего положенія, Эдвардсъ воспользовался фанатизмомъ мусульманъ, ненавидящихъ Сейковъ, и собравъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, 8-ми тысячный корпусъ, двинулся, въ началѣ іюня, противъ Мухраджи. Англійское начальство въ Лагорѣ, узнавъ о рѣшительномъ поступкѣ молодаго офицера, не только одобрило его распоряженія, но послало къ нему подкрѣпленіе, ввѣривъ ему и главное начальство надъ всею дѣйствующею арміею. 18 іюня, Эдвардсъ разбилъ Мухраджу на рѣкѣ Ченабѣ, двинулся къ Мультану, одержалъ новую побѣду подъ стѣнами этого города, 1 іюля, и, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему генераломъ Вейшомъ, осадилъ его. По пробитіи бреши, Англичане штурмовали цитадель, но безъ успѣха.

Возстаніе Мухраджи повлекло за собою отложеніе и другихъ туземныхъ начальниковъ: Шере-Сингъ, перейдя съ своею бригадою на сторону мятежниковъ, заставилъ тѣмъ Вейша снять осаду Мультана въ сентябрѣ 1848 г. и отступить къ Сутледжу; въ то же время, Чатаръ-Сингъ, отецъ Шере-Синга, возмутилъ область Газарегъ; дивизія сейкской арміи, состоявшая подъ начальствомъ полковника Гольма, истребила всѣхъ своихъ англійскихъ офицеровъ; въ Норпурѣ, у подошвы Гималаіевъ, также произошло возстаніе. Но силы инсургентовъ не превосходили 30 или 35 тысячъ регулярныхъ войскъ, разобщенныхъ на значительное пространство—одни отъ другихъ. Противъ нихъ послана была такая армія, какой до того времени еще никогда не выставляли Англичане въ Индіи; она состояла изъ 48 тыс. человѣкъ регулярныхъ войскъ съ 200 орудіями и 20 тыс. союзнаго иррегулярнаго войска туземныхъ владѣтелей, Гулабъ-Синга и хана Багавалпурскаго, а съ нестроевыми въ ней было не менѣе милліона душъ.

Въ началѣ декабря, лордъ Гугъ (Gough) съ 22 тысячною арміею расположился при Фирозпурѣ; между тѣмъ—къ генералу Вейшу снова подступившему къ Мультану, посланы были подкрѣпленія изъ Бомбея, моремъ и вверхъ по Инду. 21 декабря, корпусъ Вейша усиленъ былъ до 15 тыс. чел. регулярныхъ и 17 тыс. союзныхъ войскъ, съ 150 орудіями. Осада Мультана возобновлена блыа съ чрезвычайною настойчивостью. 2-го января 1849 г., Англичане, успѣвъ пробить двѣ бреши, штурмовали городъ и овладѣли имъ. Цитадель продолжала обороняться, но—наконецъ—22 января, Мухраджа принужденъ былъ сдаться съ гарнизономъ состоявшимъ въ числѣ 3 тыс. человѣкъ.

Генералъ Гугъ, съ своей стороны, подошелъ, 13 января, къ р. Ченабу, за которою стояла сейкская армія. Непрія-

тельская кавалерія, высланная на встрѣчу Англичанамъ, обратила тылъ и навела ихъ на позицію Сейковъ, укрѣпленную и занятую ими съ большимъ искусствомъ. Слѣдствіемъ того было истребленіе нѣсколькихъ англійскихъ полковъ, съ потерею 4-хъ орудій и 6-ти знаменъ.

Эта неудача произвела въ Англіи глубокое впечатлѣніе; на мѣсто лорда Гуга назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Карлъ Непиръ. Но еще до прибытія его въ Индію, прежній главнокомандующій рѣшилъ судьбу Пенджаба. Получивъ значительныя подкрѣпленія изъ Фирозпура, генералъ Гугъ двинулся къ Гуджерату, противъ укрѣпленнаго лагеря Сейковъ, въ которомъ расположенъ былъ Шере-Сингъ съ 60 тыс. чел. и 62 орудіями, въ ожиданіи подкрѣпленій обѣщанныхъ Чатаръ-Сингомъ и Достъ-Мухамедомъ. 21 февраля, Англичане атаковали укрѣпленный лагерь. Послѣ обоюдной канонады, продолжавшейся четыре часа, артиллерія Сейковъ принуждена была замолчать; атака на англійскія батареи, поведенная сыномъ Достъ-Мухамеда съ 1,500 всадниковъ, четыре раза сряду, не имѣла успѣха. Войска Сейковъ принуждены были отступить къ Гуджерату, оставя Англичанамъ въ добычу 30 орудій и множество запасовъ; тогда генералъ Гугъ, посредствомъ сильнаго бомбардированія, заставилъ непріятелей очистить городъ и довершилъ ихъ разстройство настойчивымъ преслѣдованіемъ. Потеря Англичанъ не превосходила 600 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 30 офицеровъ. Пешаверъ сдался и область Пенджабъ поступила въ составъ англійской Остъ-Индіи.

М. И. Б.

СИКИНГЕНЪ, (Францъ фонъ), родился въ 1481 году, въ отцовскомъ замкѣ того же имени, на Рейнѣ, и не смотря на малый ростъ, уже въ юныхъ лѣтахъ пріобрѣлъ необыкновенную силу и ловкость во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ. Умственное его образованіе было также отлично, по тому времени. Въ 1502 году онъ былъ возведенъ въ рыцарское достоинство, и тогда же начали обнаруживаться его вѣрный взглядъ на политическія обстоятельства его отечества, его мужество, и сила воли, смягченная нѣжною любовью къ прекрасной и добродѣтельной супругѣ. Она обуздала крайнюю его вспыльчивость и страсть къ военнымъ похожденіямъ и одарила его сердце тою добротою и вѣжливостью, которыя обратили на него любовь и уваженіе современниковъ. Въ 1508 году онъ поступилъ въ армію императора Максимиліана I, съ юности къ нему расположеннаго, и въ войнѣ съ Венеціянами обнаружилъ неустрашимость и воинскія способности. Послѣ возвращенія своего изъ Италіи, онъ принялъ участіе въ междоусобіяхъ магистрата и жителей Вормса, обложилъ городъ набраннымъ на собственный счетъ войскомъ, былъ за это преданъ опалѣ, какъ нарушитель общаго мира въ имперіи, но продолжалъ осаду до прибытія высланной противъ него имперской арміи. По заключеніи мирнаго договора, Сикингенъ, какъ союзникъ дома де-ла-Маршъ, притѣсненнаго герцогомъ Антономъ III Лотарингскимъ, вторгся въ Лотарингію и принудилъ герцога къ уступчивости. Король французскій, Францискъ I, услышавъ о подвигахъ храбраго рыцаря, пригласилъ его въ свою службу, съ годовымъ содержаніемъ 5000 франковъ; но переговоры о томъ не имѣли успѣха и Сикингенъ возвратился въ Германію. Магистратъ города Меца, по примѣру Вормса, выгналъ часть безпокойныхъ жителей. Сикингенъ объявилъ себя ихъ защитникомъ, явился подъ стѣнами города съ 2000 чел. конницы и 17,000 пѣхоты собственныхъ своихъ войскъ, заставилъ магистратъ возстановить права изгнанныхъ гражданъ и набралъ 30,000 гульденовъ контрибуціи. За это и за новыя ссоры съ Вормсомъ, имперскій сеймъ въ Майнцѣ, въ 1517 году, вторично предалъ Сикингена опалѣ; но онъ былъ про-

щенъ императоромъ и принятъ въ его службу. Скоро потомъ вдова ландграфа Вильгельма Гессенскаго прибѣгла къ защитѣ Сикингена, въ распрѣ ея съ сыномъ Филиппомъ; дѣло кончилось осадою Дармштадта и мирнымъ договоромъ, а ссоры съ Франкфуртомъ, данью въ 4000 гульденовъ, заплаченныхъ городомъ. Въ 1519 году Сикингенъ, въ званіи императорскаго главнаго вождя, съ успѣхомъ сражался съ безпокойнымъ герцогомъ Ульрихомъ Виртембергскимъ. Въ этомъ и другихъ походахъ ревностно содѣйствовали ему знаменитые рыцари Гецъ фонъ Берлихингенъ, Ульрихъ фонъ Гуттенъ, Филиппъ фонъ Флерсгеймъ, Дитрихъ фонъ Дальбергъ и друг., дружба которыхъ лучше всего доказываетъ благородство и добродѣтели Сикингена. Гецъ въ особенности былъ вѣрнѣйшимъ, неразлучнымъ его спутникомъ во всѣхъ ратныхъ дѣлахъ. Но не одни войны занимали Сикингена; онъ часто имѣлъ случай отличаться и на дипломатическомъ поприщѣ. Въ началѣ 1519 года скончался Максимиліанъ I. Искателями императорской короны явились Францискъ I, испанскій король, эрцгерцогъ Карлъ и другіе. Сикингенъ, въ согласіи съ Лютихскимъ епископомъ и Робертомъ де-ла-Маршъ, были ревностными ходатаями эрцгерцога, привлекли на его сторону курфирстовъ и наконецъ возвели его на престолъ подъ именемъ Карла V. Этимъ еще болѣе возвысилась важность Сикингена и вліяніе его на государственныя дѣла. Карлъ V, лестнымъ рескриптомъ пригласилъ его на коронацію въ Ахенъ и предложилъ ему графское достоинство. Сикингенъ, гордясь древностью своей фамиліи, не принялъ предложенія, но за то былъ назначенъ верховнымъ начальникомъ войскъ, имперскимъ совѣтникомъ и камергеромъ. Въ то же время гермейстеръ Тевтонскаго ордена въ Пруссіи, маркграфъ Альбрехтъ бранденбургскій обратился къ нему съ просьбою о помощи противъ Польши. Сикингенъ, занятый тогда въ Германіи, отправилъ въ Маріенбургъ сына своего съ вспомогательнымъ войскомъ.

Въ 1521 году Сикингенъ и графъ Генрихъ Нассаускій предводительствовали имперскою арміею противъ Франціи, овладѣли Мусономъ, но не могли взять Мезьера, мужественно обороняемаго славнымъ Баярдомъ, и по приближеніи свѣжихъ французскихъ силъ, искусно отступили за Рейнъ. Это уменьшило довѣренность Карла V къ Сикингену и было поводомъ, что сей послѣдній, распустивъ войска, удалился въ свои помѣстья. Между тѣмъ реформація болѣе и болѣе распространялась по Германіи, а вмѣстѣ съ нею и несогласія между дворянствомъ, городами и крестьянами. Каждая партія искала сильнаго и опытнаго вождя. Народъ и дворяне, принявшіе новое ученіе, обратились къ Сикингену, который, давно уже преданный реформаціи, радостно принялъ на себя ея защиту. Онъ далъ въ замкахъ своихъ прибѣжище Мартину Лютеру, Меланхтону, Гуттену и другимъ реформаторамъ; но этимъ навлекъ на себя гнѣвъ духовенства и большей части дворянства. Его оклеветали предъ Императоромъ и объявили еретикомъ. Ничто не могло поколебать твердаго Сикингена. Онъ сталъ готовиться къ явной войнѣ. Въ 1522 году онъ собралъ въ Сандау сеймъ реформатскихъ рыцарей и заключилъ съ ними союзъ для обузданія могущественныхъ прелатовъ. Начали съ архіепископа Трирскаго. Сикингенъ, съ многочисленнымъ, хорошо устроеннымъ войскомъ обложилъ Триръ. Но непримиримый его врагъ, ландграфъ Филиппъ Гессенскій, подоспѣлъ на помощь архіепископу и принудилъ союзниковъ отступить. Къ Филиппу присоединились пфальцскія и трирскія дружины; имперскій сеймъ опять обнародовалъ опалу на Сикингена. Оставленный своими приверженцами, онъ ограничился обороною своихъ замковъ и самъ заперся въ Ландштулѣ, гдѣ немедленно былъ обложенъ союзными про-

тивъ него князьями. Зима прошла въ переговорахъ. Весною 1523 года начались непріязненныя дѣйствія осадою Ландштуля; Сиккингенъ защищался отчаянно. Ядро ударило въ стропилу, возлѣ которой онъ стоялъ, раздробило ее и обломкомъ смертельно ранило героя; гарнизонъ замка сдался на капитуляцію. Умиравшій Сиккингенъ былъ взятъ въ плѣнъ и испустилъ духъ, 7 мая 1523 г. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СИЛА УДАРЕНІЯ СНАРЯДОВЪ. Дѣйствіе отъ удара, наносимаго предмету снарядомъ, брошеннымъ изъ орудія, называется *силою ударенія* его; она зависитъ отъ плотности и крѣпости металла, изъ котораго отлитъ снарядъ, отъ діаметра его, отъ стремительности полета снаряда въ моментъ удара и отъ даннаго ему направленія. Большій снарядъ имѣетъ и большую силу ударенія, чему способствуютъ также увеличеніе заряда, уменьшеніе зазора, близость разстоянія и прямое, перпендикулярное къ предмету, направленіе снаряда. Сопротивленіе воздуха при продолжительныхъ полетахъ снарядовъ и частые рикошеты ослабляютъ силу удара.

Сила ударенія только приблизительно можетъ измѣряться углубленіемъ снарядовъ въ предметы.

При вновь насыпанной землѣ степень углубленія увеличивается. Каменные предметы удобнѣе разрушить нежели построенные изъ кирпича, а земляные валы, имѣющіе менѣе упругости и, слѣдовательно, менѣе подверженные сотрясенію, весьма трудно разрушить ядрами. Для успѣшнаго разрушенія предметовъ, должно употреблять такіе заряды, чтобы ядро не пробивало насквозь, а оставалось въ предметѣ, отъ чего сотрясеніе бываетъ продолжительнѣе и передается въ отдаленныя части предмета.

Бомбы и гранаты, имѣя меньшую скорость въ полетѣ чѣмъ ядра, оказываютъ при ударѣ менѣе силы, но для разрушенія земляныхъ укрѣпленій удобнѣе ядеръ, потому что при разрывѣ своемъ разбрасываютъ землю. Опыты доказали, что съ ближнихъ дистанцій нѣсколько десятковъ $^1/_2$ пудовыхъ гранатъ производятъ обвалъ, удобный для входа въ укрѣпленіе. Бомбы оказываютъ еще сильнѣйшую разрушительную силу. (См. статью: *Дѣйствительность и дальность выстрѣловъ*). *М. Ф. Б.*

СИЛЕЗІЯ (географія, См. *Пруссія* и *Австрія*).

СИЛЕЗІЯ (исторія). *Періодъ 1-й.* Въ первыя столѣтія по Р. Х. обитали въ нынѣшней Силезіи нѣмецкіе народы, Марзинцы, Готины, Озіерцы, Бурицы, Лигійцы и Квады, которые, при переселеніи народовъ, слѣдовали за своими единоплеменниками на югъ и западъ. Оставленныя ими жилища были заняты славянскими племенами, преимущественно Кроатами, которые въ 7-мъ столѣтіи были частію вытѣснены, частію покорены другими славянскими народами; всѣ они вошли потомъ въ составъ великаго Чехо-Моравскаго царства, обнимавшаго часть Польши, Силезіи, Моравіи и Богеміи. Въ началѣ 10-го столѣтія Германцы и Венгры разрушили это царство и изъ развалинъ его образовались царства: Богемія съ Моравіею и Польша. Къ первой принадлежала, вѣроятно, также западная Силезія до р. Одера; однако уже въ первой половинѣ 10-го столѣтія Поляки подчинили себѣ всю страну до хребта Исполинскихъ горъ. Въ это время страна еще не имѣла собственнаго названія и была раздѣлена на пять областей: Шлазань съ княжествами Бреславскимъ, Бригскимъ до Одера и одною частью Швейдница, Хроватскую область или верхнюю Силезію, Боборань или страну Бобера, Дребовань или лѣсистую страну и Діедезію или страну между Глогау и Лузаціею. Названіе Силезія встрѣчается только около 1000 года. Подъ правленіемъ польскаго герцога Мечислава (966 г.) была введена въ Силезіи Христіанская религія и учреждено епископство Шмагра, которое въ 1041 году было переведено въ Рейценъ,

а въ 1052 году въ Бреславль. Подъ правленіемъ сына Мечислава, Болеслава I (999 — 1025) и внука его Мечислава II Силезія оставалась принадлежностью Польши. Во время тамошняго междуцарствія, богемскій герцогъ Бржетиславъ, 1038 г., опустошилъ всю Силезію и сжегъ незначительный еще въ то время Бреславль. Онъ удержалъ также за собою землю на лѣвомъ берегу Одера, пока, въ 1044 г., Казимиръ Польскій (1040—1058) не согласился на ежегодную подать. Но когда Поляки, подъ правленіемъ сына Казимира, Болеслава II (1058 — 1079), и брата его Владислава I (1079 — 1102), отказались отъ подати, тогда Богемцы вторично превратили Силезію въ пустыню. Въ это время страна была управляема польскими намѣстниками, которые имѣли свое пребываніе въ Бреславѣ. Одинъ изъ нихъ, Сечекъ, долженъ былъ вести войну съ побочнымъ сыномъ Владислава I, Сбигневымъ, возставшимъ противъ отца; отчего Силезія, съ 1090 по 1137 г., должна была перенести большія бѣдствія. Наконецъ Сбигневъ былъ взятъ въ плѣнъ и выданъ Владиславу, который не только простилъ ему, но раздѣлилъ свое царство между нимъ и законнымъ сыномъ своимъ Болеславомъ III. Послѣдній получилъ Силезію, Краковъ, Сендомиръ и Серадію. Въ его царствованіе Глогау (1109 г.) былъ осажденъ императоромъ Генрихомъ V, но не завоеванъ. Въ слѣдующемъ году Болеславъ переселилъ Глогау на лѣвый берегъ Одера и, убивъ брата своего Сбигнева, умеръ (1139 г.) отъ угрызеній совѣсти. Владѣнія его были раздѣлены между 4-мя его сыновьями; Силезію получилъ Владиславъ II, который, въ слѣдствіе возмущенія, учиненнаго намѣстникомъ его Петромъ Властомъ, долженъ былъ еще при жизни отказаться отъ престола въ пользу брата своего Болеслава IV. Тогда Силезія была отдѣлена отъ Польши и составляла, подъ правленіемъ сыновей Владислава, особенное герцогство.

II. *Силезія подъ правленіемъ независимыхъ герцоговъ 1136—1335 года.*

Трое сыновей Владислава: Болеславъ I Длинный, Мечиславъ и Конрадъ I, сначала управляли вмѣстѣ въ званіи вассаловъ Польши. Конрадъ посвятилъ себя духовному званію, а остальные братья раздѣлили между собою страну: Болеславъ взялъ большую часть и, кажется, былъ верховнымъ правителемъ; Мечиславъ получилъ Ратиборъ и Троппау. Пріобрѣвъ совершенную независимость отъ Польши, силезскіе герцоги населяли страну нѣмецкими выходцами, оставивъ имъ прежнія права. Болеславъ I, вступивъ 1168 г. во второй бракъ, уступилъ Оппельнъ старшему своему сыну, Ярославу. Съ послѣднимъ соединился (1177 г.) Мечиславъ противъ Болеслава. Наскучивши духовнымъ званіемъ, Конрадъ сталъ также требовать возвращенія своей части. 1178 г. былъ заключенъ миръ. Конрадъ получилъ Глогау; Мечеславъ Бейтенъ и Аушвицъ; Ярославъ, кромѣ Оппельна, еще Ниссу (Нейссе). Ярославъ (1198) сдѣлался епископомъ Бреславскимъ и по смерти своей (1201 г.) отказалъ Нейссе епископству, а Оппельнъ отцу своему. Въ то же время умеръ и Конрадъ. Болеславъ уступилъ Оппельнъ Мечиславу и удержалъ за собою Глогау. Съ тѣхъ поръ Верхняя и Нижняя Силезія образовали двѣ отдѣльныя части.

А. *Нижняя Силезія.* По смерти Болеслава наслѣдовалъ въ Нижней Силезіи, 1238 г., сынъ его Генрихъ I Бородатый, который пріобрѣлъ большія заслуги многими богоугодными учрежденіями; въ 1233 г. онъ завоевалъ Великую Польшу и (1235) былъ избранъ правителемъ Малой Польши. Генрихъ II, Святой (до 1241 г.) палъ въ битвѣ при *Вальштадтѣ* (см. это слово) противъ Монголовъ, которые ужасно опустошали Силезію. Генрихъ II оставилъ четырехъ сыновей. Первый, Болеславъ Голый, былъ герцогомъ Великой Польши; два младшіе брата, Конрадъ и Владиславъ, должны были вступить въ ду-

ховное звание, такъ что Генрихъ III одинъ управлялъ Нижнею Силезіею. Въ 1243 г. Болеславъ былъ изгнанъ Поляками и потребовалъ отъ Генриха часть Силезіи. Онъ далъ ему Бреславль, съ условіемъ, чтобы братья его Конрадъ и Владиславъ участвовали въ правленіи. 1245 года запылала война между недовольными братьями, кончившаяся 1252 года раздѣльнымъ договоромъ въ Глогау, по которому Нижняя Силезія была раздѣлена на 3 герцогства: Бреславль, Лигницъ и Глогау. *а*) Старшая *Бреславская* линія. Генрихъ III Бреславскій до 1266 г. много сдѣлалъ для блага своей страны, населилъ ее Нѣмцами и основалъ (1250 г.) городъ Бригъ. Онъ умеръ 1266 г. Генрихъ IV Бреславскій, сынъ его, состоялъ до 1270 г. подъ опекою своего дяди Владислава, епископа Зальцбургскаго. Въ 1277 г. онъ попалъ въ плѣнъ дядѣ своему Болеславу Лигницкому; но помощью Богемцевъ былъ опять освобожденъ. По смерти Генриха, который не оставилъ наслѣдниковъ, Бреславль перешелъ къ Генриху Лигницкому, который, подъ именемъ Генриха V, управлялъ до 1296 года. *б*) Линія *Лигницкая*. Учредитель ея, Болеславъ II Голый, велъ безпрестанныя войны съ своими братьями и умеръ 1278 года. Старшій его сынъ, Генрихъ, получилъ Лигницъ, а младшій, Болко, Левенбергъ. *аа*) Младшая Лигницкая линія, нѣсколько позже вторая Бреславская линія. Учредитель ея былъ Генрихъ, старшій сынъ Болеслава Голаго, который въ 1290 г. наслѣдовалъ своему двоюродному брату Генриху IV въ Бреславѣ, подъ именемъ Генриха V. Онъ уступилъ двоюродному своему брату, Генриху Глогаускому, Гейнау, Бунцлау, Наумбургъ и другіе города и оставилъ трехъ сыновей, отъ которыхъ произошли три новыя линіи: вторая младшая Лигницкая, Бригская и третья Бреславская. Мы не станемъ заниматься маловажною ихъ исторіею, равно какъ и постепеннымъ раздѣленіемъ ихъ на множество мелкихъ отраслей: старшей Швейдницкой, Яуерской, Мюнстербергской, Глогауской и другихъ. Послѣ безконечныхъ распрей, междоусобій и вмѣшательствъ въ дѣла Силезіи сосѣднихъ государствъ, а въ особенности Польши и Богеміи, всѣ сіи линіи подпали мало по малу Богеміи, которая въ началѣ XIV вѣка обладала уже всею Нижнею Саксоніею.

То же самое случилось и Б) *въ Верхней Силезіи*. Тамъ Мечеславъ II, сынъ польскаго короля Владислава, получилъ по раздѣлу съ братьями Болеславомъ и Конрадомъ, Троппау и Ратиборъ, нѣсколько позже еще Оппельнъ. Онъ умеръ въ 1211 г. а сынъ его Казимиръ I, въ 1246 году, раздѣливъ владѣнія между сыновьями Мечиславомъ II (1246 г.) и Владиславомъ, который управлялъ до 1256 года и оставилъ четырехъ сыновей; они были родоначальниками линій Тешенской, Бейтенской, Оппельнской и Ратиборской, которыя опять подраздѣлились на множество отраслей, слишкомъ маловажныхъ, чтобы занимать ся ихъ исторіею. Достаточно будетъ сказать, что и Верхне-Силезскіе князья признали постепенно надъ собою ленное владычество Богеміи и что супружествомъ дочери Пржемислава, герцога Ратиборскаго, со внукомъ Оттокара Богемскаго, Николаемъ II, герцогомъ Тропаускимъ и Іегерсдорфскимъ, значительная часть сей страны присоединена была къ богемской коронѣ. Между тѣмъ происхожденіе герцоговъ Силезскихъ отъ царствовавшаго въ Польшѣ дома Піастовъ служило поводомъ, что они нерѣдко принимали участіе въ переворотахъ, воспослѣдовавшихъ въ этомъ государствѣ. Нѣкоторые герцоги, наприм. Генрихъ III Глогаускій, въ 1296 году, были даже возведены на польскій престолъ, но не могли на немъ удержаться. Отъ частыхъ раздѣловъ, Силезія въ началѣ XIV столѣтія состояла изъ 17 княжествъ: въ Нижней Силезіи: Бригъ, Бреславъ, Лигницъ, Швейдницъ, Яуеръ, Мюнстербергъ, Глогау, Штейнау, Саганъ, Эльсъ; въ

Верхней Силезіи: Козель, Тешенъ, Фалкенбергъ, Оппельнъ, Стрѣлицъ, Ратиборъ и Троппау; кромѣ того, епископство Нейссе. Всѣ эти княжества были слишкомъ слабы, чтобы сохранить свою независимость и, опасаясь владычества безпокойныхъ и необразованныхъ Поляковъ, добровольно подчинились верховной власти Богеміи.

III. *Силезія подъ владычествомъ Богеміи и Венгріи, 1335 — 1526 г. Общая исторія* Силезская этаго періода, содержится въ исторіи сихъ государствъ (см. статьи *Богемія* и *Венгрія*). *Специальныя событія.* Когда, 1343 г., императоръ Карлъ IV пріобрѣлъ послѣднее свободное Силезское герцогство, Швейдницъ-Яуерское, посредствомъ брака съ дочерью послѣдняго герцога, Анною, тогда онъ надѣялся, что всѣ вымороченыя герцогства мало по малу подпадутъ Богеміи; и дѣйствительно, изъ 17 Силезскихъ герцогскихъ домовъ въ началѣ этого періода угасли восемь. Судьба продолжавшихся владѣній была та же самая, что и до признанія ими надъ собою верховной власти Богеміи. Бѣдственное правило тѣхъ временъ — дѣлить земли между сыновьями умиравшаго владѣльца — было причиною безпрерывнаго появленія новыхъ мелкихъ удѣловъ, то исчезавшихъ послѣ царствованія одного или нѣсколькихъ князей и присоединенныхъ къ другимъ предѣламъ, то опять раздробленныхъ на ничтожныя частички. Важныхъ историческихъ и военныхъ событій въ продолженіе сего запутаннаго и бѣдственнаго времени было мало, и мы покажемъ только на нѣкоторыя, болѣе примѣчательныя изъ нихъ.

Въ 1436 году скончался бездѣтно послѣдній герцогъ Бригскій и Лигницкій, Людвигъ II. Супруга его, Елисавета, была дочь Фридриха Гогенцоллернскаго, бургграфа Нюрнбергскаго и потомъ курфирста Бранденбургскаго: это подало поводъ къ временному присоединенію обоихъ герцогствъ къ Бранденбургу, на которомъ въ послѣдствіи Фридрихъ Великій постановилъ свои притязанія на всю Силезію. *Въ Нижней Силезіи* — главная линія Лигвицъ, по угашеніи обѣихъ побочныхъ линій, Бреславской и Лигницской, процвѣтала при Болеславѣ III. Въ 1429 году царствовавшая въ части Верхней Силезіи линія Піастовъ пресѣклась смертію герцога Мюнстербергскаго, Балко III, который палъ въ сраженіи при Вильгельмсдорфѣ противъ Богемцевъ. Преемники его, герцоги Троппау-Мюнстербергскій Вильгельмъ и Эрнстъ умерли бездѣтно и король Богемскій, *Георгій Подьѣбрадъ*, (см. это имя) пріобрѣвъ ихъ владѣнія и графство Глацъ, передалъ ихъ своимъ сыновьямъ Викторину и Генриху. Но домъ перваго изъ нихъ прекратился въ 1515 году. Мало по малу угасли также линіи: Эльская, Саганская, Глогауская и др. Изъ числа владѣльцевъ ихъ, примѣчателенъ только Іоаннъ II, герцогъ Прибусъ, Саганъ и Глогаускій (ум. 1504), по безпокойной, воинственной, даже разбойнической своей жизни. Начавъ войну, при помощи Гусситской партіи въ Богеміи и нѣкоторыхъ силезскихъ владѣльцевъ, съ Матвѣемъ Корвиномъ, королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ (см. *Гуніады*), онъ былъ побѣжденъ и договоромъ 1489 года отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній. Наконецъ въ 1526 году, Силезія, какъ ленное владѣніе Богеміи, перешла вмѣстѣ съ нею подъ владычество Австріи. Тогда Іоаннъ Корвинъ принялъ титулъ герцога Глогаускаго; но когда онъ, по смерти отца своего, Матвѣя, домогался венгерской короны, тогда король польскій Владиславъ лишилъ его герцогства, которое попеременно переходило къ Польшѣ и Венгріи.

IV. *Силезія подъ владычествомъ Австріи.* 1526—1740 г. А) *Всеобщая исторія* (см. *Австрія*). Б) *Специальная исторія.* Въ началѣ XVI столѣтія существовали въ Силезіи только слѣдующіе княжескіе дома: герцоги Лигницкіе, процвѣтавшіе въ потомкѣ древняго Піастскаго поколѣнія, Фридрихѣ; герцоги

Мюнстербергъ-Эльсъ, происходившіе отъ Георга Подѣбрада и процвѣтавшіе въ лицѣ герцога Карла I; Піастская линія Тешенская въ лицѣ герцога Карла IV и Оппельнъ-Ратиборская, которая однако же погасла въ 1532 году бездѣтною смертію герцога Іоанна. Кромѣ того, Саксонскій домъ владѣлъ герцогствомъ Саганскимъ; маркграфъ Георгъ Бранденбургскій пріобрѣлъ Егерндорфъ; другія мелкія княжескія фамиліи владѣли Миличемъ, Вартенбергомъ и Трахенбергомъ. *а*) Линія Лигницская, по смерти Фридриха II (1537) раздѣлилась на линіи Лигницскую и Бригскую. Владѣльцы первой, Фридрихъ III (ум. 1570) и сынъ его Генрихъ XI, за распутство свое, лишены были императоромъ Максимиліаномъ герцогства, которое передано младшему брату Фридриху IV (1596), а по кончинѣ его, Лигницъ присоединенъ былъ къ Бриггу. Линія Бриггъ, нѣсколько разъ подраздѣленная на участки: Бриггъ, Велау, Олау и пр. и снова соединенная въ одно цѣлое, продолжалась до 1675 года, когда, смертію герцога Георга Вильгельма, угасъ и этотъ домъ. *б*) Линія Тешенъ. Учредителемъ ея былъ (1526) Казимиръ IV. Она прекратилась четвертымъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ (1625). *в*) Подѣбрадская линія Мюнстербергъ-Эльская, то раздѣленная на части, то опять соединенная, также не долго продолжалась. Эльсъ, по смерти герцога Карла Фридриха въ 1647, достался супругу его племянницы, Елисаветы Маріи, герцогу Сильвіо, Нимвроду Виртембергскому. Мюнстербергъ перешелъ во владѣніе императора, который продалъ его графу Ауэрсбергу. Прочія мѣлкія Силезскія княжества: Саганъ, Юліусбургъ, Швейдницъ-Яуеръ, Кроссенъ и пр. мало по малу сдѣлались также собственностью императора, какъ короля Богеміи, который частію отдавалъ ихъ въ ленъ, частію продавалъ ихъ разнымъ лицамъ. Всѣ они, лишившись послѣдней тѣни самостоятельности, вошли въ разрядъ обыкновенныхъ помѣщиковъ и раздѣляли общую участь Силезіи, какъ провинціи Австрійскаго государства.

V. *Силезія подъ владычествомъ Пруссіи съ 1742 г. до нынѣшнихъ временъ.* (См. статьи: *Пруссія, Силезскія* и *Семилѣтняя войны, Фридрихъ В.*). Г. И. К.

СИЛЕЗСКІЯ ВОЙНЫ (см. *Австрія*, а въ ней статью: *Война за наслѣдство Австрійскаго престола*).

СИЛИСТРІЯ, (въ древности Дристра или Доростолъ), главный городъ эйялета того же имени въ Булгаріи (см. *Турція*) съ 3000 домовъ и до 25,000 жителей. Лежитъ между Рущукомъ и Гирсовомъ, на правомъ берегу Дуная, который омываетъ стѣны его съ запада, сѣвера и востока. Съ юга городъ окруженъ господствующими надъ нимъ крутыми высотами, амфитеатрально поднимающимися и обсаженными садами, виноградомъ и лѣсомъ. Укрѣпленія Силистріи состояли прежде въ простой оградѣ съ 10 небольшими бастіонами и длинными куртинами въ 450 и до 600 шаговъ. Три бастіона обращены были къ Дунаю, два находились на самомъ берегу его, остальные пять защищали южную сторону. Въ 1821 году и въ самое новѣйшее время эти укрѣпленія были усилены и улучшены. Въ Силистріи находятся: старинный замокъ или цитадель, большія казармы, магазины и госпитали, а равно фабрики и заводы. Городъ производитъ значительный торгъ.

Силистрія играла уже немаловажную роль въ походахъ Святослава въ Булгарію (см. *Русско-Болгарская война*); потомъ неоднократно переходила изъ рукъ Грековъ и Булгаръ въ руки Татаръ, Венгровъ, Валаховъ, Турокъ и другихъ народовъ и въ новѣйшее время была 5 разъ осаждена Русскими.

Осада въ 1773 году.

Фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій, перейдя 11 іюня Дунай у Гуробалы, двинулся къ Силистріи тремя колоннами. Главныя силы, подъ личнымъ его предводительствомъ, шли въ

срединѣ; генералъ Ступишинъ командовалъ правымъ, генералъ Потемкинъ лѣвымъ крыломъ. Османъ паша, которому поручена была защита Силистріи, стоялъ съ 30,000 Турокъ въ пяти верстахъ ниже сего города. Онъ не противился проходу нашихъ войскъ черезъ дефилеи, находящіяся между Туробалою и р. Галицею, и переправѣ черезъ эту рѣку, но потомъ атаковалъ конницею авангардъ Ступишина, бывшій подъ начальствомъ Вейсмана. Три баталіона, находившіеся въ головѣ авангарда, окруженные со всѣхъ сторонъ, защищались храбро и дали время нашей конницѣ подоспѣть къ нимъ на помощь. Непріятель былъ опрокинутъ. Вейсманъ, пользуясь сею выгодою, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самаго ихъ стана, который и былъ ими оставленъ. Османъ паша отступилъ въ Силистрію, гдѣ распространился великій страхъ и, вѣроятно, Русскіе овладѣли бы ею безъ выстрѣла, еслибъ не дали врагамъ время опомниться. Къ несчастію, обложили городъ не прежде 15 числа. Правое крыло стало на дорогѣ въ Рассеватъ, лѣвое на пути въ Кайнарджи; главный корпусъ расположился между ними. Турки выбѣжали изъ садовъ противъ лѣваго крыла, но были опрокинуты послѣ упорнаго боя и укрѣпились на ближайшей къ городу высотѣ. Фельдмаршалъ рѣшился овладѣть ею. Онъ велѣлъ: Потемкину напасть на ретраншаментъ съ фронта; Вейсману съ частію праваго крыла обойти его слѣва; Ступишину подкрѣплять атаку; генералъ Игельштромъ, съ 2,000 чел. пѣхоты главнаго корпуса получилъ приказаніе спуститься къ Дунаю и давать видъ, что онъ намѣренъ напасть на городъ слѣва, чтобы препятствовать гарнизону подавать помощь атакованному пункту.

18 іюня произведено было нападеніе. Въ первую минуту дѣла приняли сомнительный оборотъ: непріятельская конница, бросившись въ колонны Потемкина, смѣшала ихъ; порядокъ было возстановленъ прибытіемъ резерва Ступишина; въ то же время Вейсманъ проникъ въ ретраншаментъ и выгналъ оттуда Турокъ. Но этотъ успѣхъ былъ ослабленъ неудачею Игельштрома, котораго Турки сильною вылазкою принудили отступить.

Во время этихъ упорныхъ битвъ, 8000 турецкой конницы, вышедшей изъ Базарджика, пытались ворваться въ Силистрію и атаковали обозъ Потемкина. Противъ нихъ выставленъ былъ одинъ гренадерскій полкъ изъ резерва Ступишина, который, при помощи кавалеріи лѣваго крыла и центра, обратилъ непріятелей въ бѣгство. Этотъ день стоилъ Русскимъ болѣе 300 чел. убитыхъ и трехъ пушекъ при отступленіи Игельштрома; за то они овладѣли 14 турецкими орудіями.

Между тѣмъ фельдмаршалъ узналъ, что верховный визирь отрядилъ изъ Шумлы на помощь Силистріи сераскира Нумана-пашу съ сильнымъ корпусомъ, который пошелъ къ Базарджику. Опасаясь, чтобы онъ не отрѣзалъ армію отъ переправы при Гуробалѣ, графъ Румянцевъ рѣшился перейти обратно черезъ Дунай. 20 числа армія отступила на 10 верстъ отъ Силистріи, оставивъ также отнятый у Турокъ ретраншаментъ. Нуманъ-паша стоялъ уже у Кучукъ-Кайнарджи. Должно было отразить его до начатія переправы. Фельдмаршалъ поручилъ это дѣло Вейсману, который 21 іюня двинулся впередъ съ 10 баталіонами пѣхоты, двумя карабинерными полками, однимъ гусарскимъ, однимъ пикенернымъ и однимъ казачьимъ. Онъ провелъ ночь въ Куюджукѣ, а 22-го по утру атаковалъ непріятеля, занимавшаго весьма выгодную позицію. Надлежало пробраться къ ней по тѣсной дефилеѣ. Лишь только Русскіе вступили въ нее, какъ Турки на нихъ напали; янычары успѣли даже пробиться въ главное каре Вейсмана, но находившійся въ немъ резервъ во-время закрылъ отверзтіе. Непріятель былъ отраженъ и преслѣдованъ нашею конницею.

Весь его лагерь и 25 пушекъ достались побѣдителямъ, но они дорого купили эту побѣду—смертію храбраго *Вейсмана* (см. это имя). На другой день корпусъ его присоединился къ главной арміи, которая 26 и 27 іюня перешла Дунай.

Осада въ 1809 году.

Послѣ *Рассеватскаго сраженія* (см. это слово), главнокомандовавшій русскими войсками противъ Турокъ, князь Багратіонъ, обложилъ 10 сентября Силистрію. Крѣпость эта находилась въ исправномъ состояніи, была вооружена 180 орудіями и имѣла 11,000 чел. гарнизона, подъ начальствомъ храбраго Илака-Оглу. Князь Багратіонъ занялъ казаками всѣ ведущія къ крѣпости дороги и расположилъ войска въ трехъ лагеряхъ, но, по обширному объему Силистріи, не имѣлъ достаточныхъ средствъ обложить ее тѣсно. Первые два лагеря, подъ начальствомъ Милорадовича, вмѣщали въ себѣ блокадныя войска, а третій, Платова, у Калипетри, составлялъ авангардъ, наблюдавшій Турокъ со стороны Рущука и Туртукая. Для удобнаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ Дуная, перевели четыре парома отъ Гирсова къ селенію Каларашу и заняли его баталіономъ пѣхоты и полкомъ казаковъ.

Ночью на 12-е сентября, послѣ безуспѣшнаго требованія сдачи крѣпости, Русскіе заложили на островѣ, ниже Силистріи, батарею изъ 6 батарейныхъ орудій и двухъ мортиръ. Она въ тотъ же день начала стрѣлять; но, по дальнему разстоянію, не причинила большаго вреда. Тогда же приступили къ устройству четырехъ редутовъ для прикрытія лагерей отъ нападеній. Ночью на 18-е число князь Багратіонъ, найдя выгоднѣе бомбардировать городъ съ лѣваго берега рѣки, велѣлъ построить тамъ батарею о семи орудіяхъ. Она вскорѣ зажгла большое строеніе на берегу, затопила и разбила стоявшія тамъ суда и мельницы. Турецкія ядра вредили намъ очень мало. Одновременно съ сухопутными батареями дѣйствовала флотилія. Съ наступленіемъ темноты приближалась она къ крѣпости и стрѣляла по ней; три наши судна прошли мимо Силистріи и расположились выше нея, стараясь преградить Туркамъ сообщеніе съ Рущукомъ; но въ осенней темнотѣ турецкія лодки ускользали иногда отъ бдительности нашихъ судовъ и пробирались въ Рущукъ, гдѣ стоялъ верховный визирь Юссуфъ съ 50,000 ч. войска. По дряхлости лѣтъ и по совѣту, данному Наполеономъ Туркамъ при началѣ войны—не вступать въ общія сраженія съ Русскими, но утомлять ихъ осадами и частными нападеніями—Юссуфъ съ главными своими силами не трогался съ мѣста, но послалъ корпусъ черезъ Туртукай къ Силистріи. 23 сен. появились непріятели, оттѣсняя казачьи посты и подаваясь впередъ. Платовъ выступилъ противъ нихъ изъ своего лагеря при Калипетри, опрокинулъ ихъ два раза и преслѣдовалъ 15 верстъ по Туртукайской дорогѣ, захвативъ въ плѣнъ двухбунчужнаго пашу Махмута, одно знамя и 100 человѣкъ.

Къ князю Багратіону подошли въ подкрѣпленіе: отрядъ, стоявшій въ Ольтеницѣ, генералъ Зассъ съ войсками, занявшими Измаилъ, и часть корпуса графа Каменскаго въ низовьяхъ Дуная. Онъ назначилъ Милорадовича главнымъ начальникомъ въ княжествахъ, поручилъ блокадныя войска графу Ланжерону и ожидалъ только прибытія осадной артиллеріи, везомой изъ Будзео, чтобы приступить къ рѣшительному нападенію на Силистрію. Въ этомъ городѣ бомбы наши производили частыя пожары, но Турки не думали сдаваться; напротивъ, имѣя по Дунаю сношенія съ верховнымъ визиремъ, они получали отъ него повелѣнія держаться и обнадеживаніе въ скорой выручкѣ отъ осады. Илакъ-Оглу живо отвѣчалъ съ своихъ батарей на огонь нашъ и 4 октября произвелъ сильную вылазку, для содѣйствія которой подвинулись толпы турецкой конницы изъ Туртукая противъ нашего авангарда.

Вылазка была отбита, а конница отступила безъ выстрѣла.

Между тѣмъ погода становилась ненастная; болѣзни въ русской арміи умножались; оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ; движеніе парковъ и осадныхъ орудій замедлялось отъ вязкой грязи. Не прежде 1 и 5 октября привезли изъ Будзео часть осадныхъ пушекъ и поставили ихъ на лѣвомъ берегу Дуная. Одна бомба зажгла въ городѣ большой каменный магазинъ и произвела сильную тревогу въ гарнизонѣ. Верховный визирь, опасаясь объ участи Силистріи, предпринялъ рѣшительный шагъ для ея освобожденія. 7 октября Пегливанъ съ половиною турецкой арміи потянулся изъ Рущука къ Татарицѣ, гдѣ онъ сильно окопался. Противъ него выступилъ князь Багратіонъ; но онъ не могъ вытѣснить непріятелей (см. слово *Татарица*) и черезъ день (11 октября) отступилъ на три версты. Во время сраженія 3000 чел. гарнизона сдѣлали вылазку изъ Силистріи для нападенія съ тыла на нашу армію, но послѣ упорнаго сопротивленія отступили въ крѣпость.

15 октября самъ верховный визирь пришелъ въ Татарицу. Силы его вдвое превосходили нашихъ и легко могли обхватить ихъ и отрѣзать отступленіе. Холодъ становился чувствителенъ войскамъ; утренніе морозы истребляли остатки подножнаго корма; подводы останавливались на пути и начальникъ провіантской части доносилъ о невозможности продовольствовать армію провіантомъ и фуражемъ. При такихъ обстоятельствахъ князь Багратіонъ рѣшился снять осаду и, возвратившись на лѣвый берегъ Дуная, заняться покореніемъ Браилова и Журжи. 14 октября свезли орудія съ батарей и отправили ихъ и больныхъ въ Будзео. Въ слѣдующій день армія отступила къ Сатуново и далѣе къ Рессевату и Траянову валу. Турки ее не преслѣдовали. (Изъ сочин. генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Осада въ 1810 году.

22 мая, въ самый день взятія *Базарджика* (см. это слово) графомъ Каменскимъ 1-мъ, братъ его, главнокомандовавшій русскою арміею противъ Турокъ, графъ Каменскій 2-й, явился въ окрестностяхъ Силистріи съ корпусами графа Ланжерона, Эссена, Левиза и Раевскаго (38 батал., 45 эскадр., 2 полка казаковъ). Въ головѣ шелъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Уварова; Кульневъ командовалъ аванпостами. По Дунаю плыла флотилія изъ Гирсова. Послѣ обозрѣнія крѣпости, графъ Каменскій поручилъ осаду Ланжерону, назначилъ Раевскаго содѣйствовать ему. Корпуса ихъ были раздѣлены на шесть колоннъ.

23 мая, въ 7 часовъ утра, они двинулись къ Силистріи: первая колонна направилась равниною къ Туртукайской дорогѣ, вторая и третья шли правѣе, по горамъ, четвертая и пятая лощиною и высотами близъ Шумлинской дороги, шестая берегомъ Дуная по дорогѣ отъ Рассевата. Въ полдень прибыли онѣ на назначенныя имъ мѣста. Турки, засѣвшіе въ садахъ и кладбищахъ, окружающихъ городъ, встрѣтили нашихъ ружейнымъ огнемъ, но отвсюду были вытѣснены. Когда перестрѣлка утихла, колонны графа Ланжерона и Раевскаго расположились вокругъ крѣпости; за ними стали корпуса Эссена и Левиза; Уваровъ прикрывалъ тылъ арміи и наблюдалъ дороги къ Шумлѣ, Разграду и Базарджику. Для открытія сообщеній съ Зассомъ, облегавшимъ Рущукъ, отряженъ былъ къ Туртукаю полковникъ Ланской съ баталіономъ пѣхоты, 5-ю эскадронами гусаръ и 60 казаками. Ночью заложили пять редутовъ и батарею, въ разстояніи 350 саженъ отъ крѣпости. Работы были временно прерваны вылазкою гарнизона и внезапнымъ налетомъ партизана Гассана-эфенди. Съ 200 Спаговъ пронесся онъ мимо авангарда Уварова и напалъ на нашъ лагерь сзади. Вылазка была отбита и Спаги положены на мѣстѣ; но Гассанъ,

съ нѣсколькими удальцами прорвался въ городъ. На другой день кончили вооруженіе редутовъ; гребная флотилія расположилась выше и ниже крѣпости; генералъ Штетеръ, находившійся съ 4-мя баталіонами на лѣвомъ берегу Дуная, занялъ безъ сопротивленія островъ противъ Силистріи, устроилъ на немъ батареи изъ 11 мортиръ, 4-хъ единороговъ и двухъ 24-хъ фунтовыхъ орудій, навелъ у Калараша понтонный мостъ и переправилъ по немъ осадную артиллерію.

Когда такимъ образомъ обложена была Силистрія, графъ Каменскій предложилъ коменданту сдаться. Не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, онъ приступилъ къ осадѣ. Употребя редуты вмѣсто первой параллели, повели отъ нихъ летучія сапы; на слѣдующее утро открыли бомбардированіе со всѣхъ батарей и флотиліи; стрѣляли до позднягo вечера; взорвали пороховой магазинъ и разрушили стѣну цитадели. Съ нашей стороны убито и ранено 24 чел., но всѣ суда нашей флотиліи были повреждены. Ночью соорудили три новыя батареи; 27 подвинули подступы впередъ, поставили въ 150 саженяхъ отъ крѣпости батарею изъ четырехъ 24 ф. пушекъ и подвели пловучую батарею изъ семи 36-ти фунтовыхъ орудій. Работы производились подъ сильнымъ огнемъ Турокъ. Графъ Каменскій положилъ вести траншеи до самой крѣпости, продолжая безпрерывно пальбу со всѣхъ редутовъ и батарей, вооруженныхъ уже 78 орудіями, и хотѣлъ, пробивъ брешь, итти на приступъ. Видя упорство осаждавшихъ и узнавъ объ участи Базарджика, Турки предложили, 30 мая, капитуляцію, которая въ тотъ же день была подписана. Гарнизону и жителямъ дозволено итти въ Шумлу, отдавъ намъ артиллерію, снаряды, знамена и казенныя суда. На другой день Колыванскій полкъ занялъ Силистрію. Въ ней найдены: 190 орудій, 500 бочекъ пороху, 560 патронныхъ ящиковъ, 70,000 патроновъ и 40 знаменъ. (Описаніе турецкой войны 1806 — 1812 годовъ, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Осада 1828 года.

~~Въ кампанію~~ 1828 года, войны Россіи съ Турціею, (см. *Турецкая война въ 1828 — 1829 годахъ*) главная наша армія подъ начальствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна, по взятіи Браилова, двинулась къ Шумлѣ. Особый отрядъ былъ отправленъ для обложенія Варны; 6 пѣхот. корпусъ, генерала отъ инфантеріи Рота, былъ раздѣленъ: часть его получила приказаніе занимать Малую Валахію и блокировать Журжу; другая часть должна была переправиться черезъ Дунай и наблюдать подунайскія крѣпости. Первыя два порученія были возложены на 17-ю пѣхотную и 4-ю драгунскую дивизіи; самъ генералъ Ротъ переправился черезъ рѣку въ Гирсовѣ съ 16-ю пѣхотною дивизіею, 5-ю уланскою и двумя полками казаковъ. Онъ намѣренъ былъ обратиться къ Силистріи, которая, по мѣстному расположенію своему, въ особенности угрожала нашимъ сообщеніямъ. Дѣйствовать противъ этой крѣпости рѣшительно можно было только отрѣзавъ сообщенія ея съ Рущукомъ, откуда Силистрія получала всѣ свои средства; но слабость силъ не позволяла Роту совершенно стѣснить городъ, и потому онъ долженъ былъ ограничиться обложеніемъ его со стороны Гирсово и Шумлы.

Іюля 9 (21) генералъ Ротъ, отправивъ отряды въ разныя стороны, двинулся отъ Лимана Голицы. Авангардомъ его (4½ батал. 3 эскадр., 12 оруд., 1 полкъ казаковъ) командовалъ генералъ-маіоръ Габбе. Передовой отрядъ, подъ командою полковника Бегидова, встрѣтилъ сильныя толпы турецкой конницы въ 6 верстахъ отъ крѣпости; пѣхота занимала лежащія позади рощи и кустарники. Завязалось упорное дѣло. Турки въ особенности старались оттѣснить наши фланги, но генералъ Ротъ, лично предводительствуя частію аван-

гарда, силою заняль равнину, покрытую садами на берегу Дуная и смежныя съ нею высоты; конница лѣваго фланга прогнала непріятельскихъ наѣздниковъ, а генералы Габбе и Сулима, вмѣстѣ съ полковникомъ графомъ Буксгевденомъ, послѣ жаркаго боя, овладѣли высотою, замыкавшею слѣва турецкую позицію и командовавшею всѣми окрестностями. Турки отступили въ городъ и войска наши стали отъ него на разстояніи пушечнаго выстрѣла. На лѣвомъ флангѣ былъ Габбе (потомъ Крейцъ), въ центрѣ Сулима, на правомъ крылѣ Набель; особые отряды полковниковъ Буксгевдена и Хомутова наблюдали лощины, проходящія на лѣвомъ флангѣ и центрѣ. Непріятель предпринялъ нѣсколько отважныхъ, но неудачныхъ вылазокъ и до глубокой ночи стрѣлялъ изъ крѣпости гранатами большаго калибра. Не менѣе смѣлы, но такъ же безуспѣшны были вылазки, сдѣланныя гарнизономъ въ слѣдующіе дни. Между тѣмъ генералъ Ротъ велѣлъ укрѣпить отнятую у Турокъ высоту на лѣвомъ нашемъ крылѣ и прикрыть лагерь нѣсколькими редутами, которые соединялись посредствомъ траншей. Генералъ Бистромъ съ 1 бат., 2 эскадр. сотнею казаковъ и 2-мя орудіями расположился на дорогѣ въ Туртукай и Рущукъ; Дунайская флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Завадовскаго, заперла рѣку, а охранная цѣпь постовъ прикрывала тылъ всей позиціи.

Съ окончаніемъ линій нашихъ укрѣпленій началась канонада по крѣпости, которая однако же, по положенію батарей, не могла быть слишкомъ чувствительною для непріятеля. Генералъ Ротъ, ночью на 9-е августа, значительно подвинувъ передовую цѣпь, началъ строить новую батарею на 20 полупудовыхъ единороговъ, впереди нашего центра, на самомъ скатѣ горы. Турки воспротивились этому сильною вылазкой, между тѣмъ какъ колонны ихъ показались также по Базарджикской дорогѣ, съ намѣреніемъ пробиться въ Силистрію; крѣпость открыла огонь со всѣхъ бастіоновъ. Упорнѣйшій бой продолжался 18 часовъ; наконецъ Турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ и наша передовая цѣпь въ своемъ новомъ протяженіи могла быть прикрыта рвомъ и засѣками. Гарнизонъ обладалъ еще двумя возвышеніями впереди нашего лѣваго крыла, откуда, устроивъ ложементы, онъ грозилъ обстрѣливать во флангъ нашу линію. По приказанію генерала Рота, полковникъ Хомутовъ съ 1 батал. и 2 эскадр. взялъ эти высоты приступомъ ночью съ 15 на 16 число. На другой день Турки, въ числѣ 5000 чел., три раза пытались отнять обратно завоеванныя нами высоты, взобрались было на гребень ихъ, но, встрѣченные огнемъ батарей и атакованные съ фронта пѣхотою, во флангъ конницею и съ тыла четырьмя обошедшими ихъ ротами, убѣжали въ величайшемъ разстройствѣ; войска наши преслѣдовали ихъ до самаго гласиса. Потеря непріятеля въ этомъ жаркомъ дѣлѣ превышала 600 чел. убитыхъ и столько же раненыхъ; у насъ выбыло изъ фронта 384 чел.

Послѣ этого дѣла Турки двѣ недѣли не предпринимали ничего важнаго; но 30 августа 5000-й отрядъ ихъ, подъ начальствомъ Караджемана-паши, слѣдовавшій изъ Шумлы въ Силистрію съ порохомъ и патронами, внезапно появился на нашемъ лѣвомъ флангѣ близъ Татарицы, и оттѣснивъ наши посты, вступилъ въ крѣпость. Гарнизонъ, вышедшій ему на встрѣчу, атаковалъ два ближайшіе редута и въ то же время ударилъ намъ во флангъ. Генералъ Крейцъ выдержалъ яростный ударъ Турокъ, а потомъ, получивъ подкрѣпленіе, атаковалъ ихъ въ свою очередь и обратилъ назадъ. Менѣе счастливо для непріятеля было возвращеніе Караджемана-паши изъ Силистріи, предпринятое 3 сентября, подъ прикрытіемъ вылазки самаго коменданта-Хаджи-Ахмета паши: Турки были отброшены въ

крѣпость съ большимъ урономъ и только немногіе успѣли пробиться въ Шумлу. Эта побѣда была послѣднимъ дѣломъ генерала Рота подъ Силистріею: 12 сентября корпусъ его былъ смѣненъ 2-мъ пѣхот. корпусомъ (4-я и 6-я пѣх. и 2-я гус. дивизіи) генералъ-адъютанта князя Щербатова; 6 корпусъ выступилъ къ Шумлѣ.

Въ началѣ октября осада Силистріи составляла главный и единственный предметъ кампаніи. Покореніе этой крѣпости могло облегчить расположеніе зимнихъ квартиръ нашей арміи. Главнокомандовавшій графъ Витгенштейнъ, усиливъ блокадный корпусъ князя Щербатова осадною артиллеріею, саперами и войсками 4-й пѣхот. дивизіи, приступилъ къ дѣятельной осадѣ. Князь Щербатовъ поручилъ командованіе правымъ флангомъ обложенія генералъ-маіору Казнакову, центромъ Шелашникову, лѣвымъ флангомъ Ахлестышеву, отдѣльнаго отряда Штегману, а резерва Солдану и занялъ сильными постами дороги въ Разградъ, Шумлу, Гирсово и Базарджикъ, а равно и островъ противъ Силистріи, близъ котораго стала также наша флотилія. Но этимъ только и ограничились всѣ приготовленія, не смотря на то, что начальствовавшій надъ осадными корпусами по Дунаю, графъ Ланжеронъ, лично находился подъ Силистріею. Князь Щербатовъ заболѣлъ; на мѣсто его назначенъ былъ генералъ Довре, который велѣлъ построить два новые редута, гораздо ближе къ городу; наконецъ, послѣ поздняго прибытія осадной артиллеріи, графъ Ланжеронъ положилъ открыть траншеи 21 октября, причемъ въ особенности надѣялся на страхъ, наведенный на гарнизонъ взятіемъ Варны. Осадная артиллерія была размѣщена въ ближайшихъ къ крѣпости редутахъ и 22-го начала огонь. Но въ этотъ же день ясная погода, дотолѣ продолжавшаяся, измѣнилась; сильные дожди, потопивъ долины и испортивъ дороги, не позволили продолжать подступы и пополнить крайній недостатокъ въ снарядахъ, съѣстныхъ припасахъ и фуражѣ. Скоро потомъ поднялась мятель, покрывшая редуты и землянки глубокимъ снѣгомъ; за нею послѣдовали ранніе, но сильные морозы; на Дунаѣ явился ледъ въ огромныхъ глыбахъ. Гарнизонъ рѣшительно отвергъ новое предложеніе къ сдачѣ.

Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ графъ Витгенштейнъ, снявшій въ срединѣ октября обложеніе Шумлы, съ намѣреніемъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная, предписалъ графу Ланжерону прекратить также осаду Силистріи; бомбардированіе ея продолжалось еще трое сутокъ; потомъ, 27 октября, 2-й корпусъ снялся съ позиціи и, подъ прикрытіемъ 3-го корпуса, генерала Рудзевича, отступилъ двумя колоннами къ Каларашу и Гирсово, гдѣ переправился черезъ рѣку. 3-й корпусъ послѣдовалъ за нимъ и оба расположились на зимнихъ квартирахъ въ Молдавіи и Валахіи.

Осада и взятіе въ 1829 году.

Новый главнокомандующій русскими войсками противъ Турціи, генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ, положилъ начать кампанію 1829 года осадою Силистріи, назнача къ тому 2-й и 3-й пѣхот. корпуса (генераловъ графа Палена и Красовскаго), между тѣмъ какъ генералъ Ротъ съ 6 и 7 корпусами долженъ былъ наблюдать изъ Варны и Праводъ верховнаго визиря, Реджитъ-пашу въ Шумлѣ. Мосты были устроены при Гирсово и Каларашѣ; въ послѣднихъ числахъ апрѣля войска перешли по нимъ на правый берегъ Дуная и заняли лагерь близъ Черноводъ. Оттуда баронъ Дибичъ двинулся съ 20 б. 16 эскадр. и нѣсколькими полками казаковъ къ Силистріи, прибылъ туда 5 мая и тотчасъ обложилъ крѣпость. Въ тотъ же день наша флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Патаніоти, явилась со стороны Измаила; она прогнала турецкую флотилію до стѣнъ города, частію объѣхала его въ

продолженіе ночи и, ставъ со стороны Рущука, довершила блокаду. Укрѣпленія Силистріи находились въ томъ же самомъ положеніи, какъ и въ прошломъ году. Главный валъ имѣлъ слабую профиль; ровъ былъ сухой и фланговая его оборона весьма недостаточна; близлежащія высоты командовали почти всѣмъ городомъ, амфилируя также большую часть куртинъ. Къ востоку и западу, впереди Стамбулъ-Табійскихъ и Разградскихъ воротъ, Турки устроили горнверкъ и нѣсколько легкихъ ложементовъ. Комендантомъ въ крѣпости былъ 70-ти лѣтній Серетъ-паша; начальникомъ азіятскихъ войскъ юный и пылкій Ахметъ, жившій съ Серетомъ въ безпрерывныхъ ссорахъ. Сила гарнизона простиралась до 10,000 чел. Подступы и редуты, воздвигнутые въ прошломъ году генералами Ротомъ и графомъ Ланжерономъ, находились еще въ цѣлости; они были взяты нашими войсками, послѣ довольно упорной защиты, и облегчили имъ начатіе осадныхъ работъ. На лѣвомъ берегу устроили батарею изъ 30, взятыхъ въ Браиловѣ, тяжелыхъ орудій; остальная осадная артиллерія была задержана на лѣвомъ берегу, по причинѣ разлитія рѣки.

По плану, составленному инженеръ-генералъ-маіоромъ Шильдеромъ, опредѣлено было вести главную атаку съ восточной стороны, чтобы удобнѣе воспользоваться содѣйствіемъ флотиліи, а съ южной стороны, то есть съ высотъ, подходящихъ почти до гласиса, дѣлать только фальшивое нападеніе; но въ продолженіе осады планъ этотъ былъ измѣненъ и фальшивая атака обратилась въ настоящую.

Расположеніе осадныхъ войскъ, усиленныхъ остальными частями 2 и 3 корпусовъ, было нижеслѣдующее: на самой позиціи вокругъ Силистріи стояли на правомъ крылѣ 5-я пѣх. дивизія, въ центрѣ 6-я, 9-я на лѣвомъ крылѣ, 8-я дивизія съ частію конницы и казаками, расположенные подъ начальствомъ генерала Крейца у с. Каоргу, составляли резервъ, прикрывая тылъ арміи и наблюдая за дорогами въ Шумлу, Рущукъ и Базарджикъ. Работы шли довольно успѣшно, не смотря на огонь и вылазки гарнизона, которыя были отбиты съ урономъ. Между тѣмъ получены были извѣстія о наступательныхъ дѣйствіяхъ верховнаго визиря противъ генерала Рота, объ отступленіи сего послѣдняго и осадѣ Праводъ Турками. Это принудило барона Дибича отрядить на усиленіе Рота и на другіе пункты часть войскъ, облегавшихъ Силистрію; скоро потомъ онъ самъ предпринялъ съ корпусомъ графа Палена движеніе въ тылъ непріятеля (см. *Кулевча*), оставивъ подъ Силистріею 3-й корпусъ Красовскаго. Ночью съ 14-го на 15-е мая окончена и вооружена была вторая параллель, а ночью на 23 число третья параллель, въ 150 шагахъ разстоянія отъ прикрытаго пути. Турки, старавшіеся до того времени остановить работы частыми небольшими вылазками, рѣшились сдѣлать въ ночь на 24-е мая одну общую; но распоряженія ихъ были сообщены Русскимъ переметчиками. Въ назначенное время непріятель, воспользовавшись глубокою темнотою, въ тишинѣ приблизился двумя колоннами къ третьей параллели, между тѣмъ какъ третья колонна, обогнувъ ее, направилась ко второй параллели. Сначала предпріятіе Турокъ было увѣнчано успѣхомъ: они овладѣли 3-ею и 2-ю параллелями, но тутъ сильный ружейный и картечный огонь остановилъ ихъ, а атакою резервовъ въ штыки они были отброшены назадъ въ величайшемъ смятеніи. Русскіе съ новымъ усиліемъ приступили къ продолженію подступовъ, обращенныхъ уже преимущественно противъ южной стороны крѣпости — бастіоновъ Орду, Тубіастъ и Муфтіере. Семь сапъ и нѣсколько минъ въ одно время были поведены къ атакуемому фронту и горнверку. 8 іюня взрывомъ четырехъ минъ обрушенъ въ ровъ контръ-эскарпъ предъ вышеозначенными бастіонами, пятью другими ми-

нами были произведены обвалы въ самыхъ бастіонахъ и близлежащихъ куртинахъ; брешь—и рикошетныя батареи, устроенныя на гласисѣ, обстрѣливая валъ съ фронта и фланговъ, принудили гарнизонъ оставить бастіоны и скрыться за устроеннымъ позади ихъ абшнитомъ. Съ своей стороны, Турки также старались вредить осаждавшимъ контрминами, но не могли остановить работъ. 11 іюня все было готово къ приступу; но генералъ Красовскій отложилъ его, въ ожиданіи сдачи крѣпости отъ недостатка запасовъ, несогласія пашей и страха, произведеннаго въ гарнизонѣ извѣстіемъ о пораженіи верховнаго визиря при Кулевчѣ. Онъ не ошибся въ своихъ расчетахъ: 18 іюня комендантъ крѣпости, не предвидя уже освобожденія ея извнѣ, сдался на капитуляцію. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 7,000 чел., въ томъ числѣ три полка регулярной пѣхоты, былъ объявленъ военноплѣннымъ; жителямъ предоставлено право оставаться въ городѣ или переселиться въ другія мѣста. Въ Силистріи найдено: 238 крѣпостныхъ и 31 корабельныхъ орудій, 15 вооруженныхъ судовъ, 54 знамени и 3 бунчука. Потеря Русскихъ въ продолженіе осады состояла въ 370 убитыхъ и 1,440 раненыхъ; Турки лишились болѣе 2,000 человѣкъ. (Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ Лукьяновича). *Б. Л. И. З.*

Осада Силистріи въ 1854 году. (См. приб. къ XII тому).

СИЛЛА, или **СУЛЛА**, Луцій Корнелій, происходилъ отъ одного изъ благороднѣйшихъ семействъ въ Римѣ; родился за 146 лѣтъ до Р. Х. Юность свою онъ провелъ въ бѣдности и только черезъ наслѣдство, полученное отъ богатой любовницы, пріобрѣлъ сумму, необходимую въ развратномъ уже тогда Римѣ для достиженія достоинствъ. Въ званіи квестора онъ служилъ, подъ начальствомъ Марія, въ Нумидіи и отличался какъ мужествомъ, такъ и дипломатическою ловкостью, которою онъ заставилъ мавританскаго царя Боха выдать Римлянамъ спасшагося у него Югурту. Возродившаяся оттого зависть Марія была еще увеличена подвигами Силлы противъ нѣкоторыхъ германскихъ и галльскихъ народовъ. Прослуживъ годъ въ званіи претора въ Римѣ, онъ былъ посланъ въ Каппадокію, съ порученіемъ возвратить царю ея Аріобарзану утраченный престолъ. По возвращеніи его въ Италію, начались явныя ссоры съ Маріемъ, которыя однако были остановлены вспыхнувшею въ то время войною съ Союзниками. Силла обнаружилъ въ ней рѣдкія способности полководца и былъ признанъ счастливѣйшимъ изъ всѣхъ римскихъ вождей. Въ 88 году до Р. Х. онъ былъ избранъ консуломъ, и по истеченіи срока назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ, противъ Митридата. Но Марій, при помощи трибуна Сульпиція, произвелъ народное возстаніе, въ которомъ Силла былъ отрѣшенъ отъ командованія и замѣненъ Маріемъ. Силла, въ сопровожденіи многихъ сенаторовъ и знатныхъ Римлянъ, ненавидѣвшихъ тиранство Марія, удалился въ лагерь легіоновъ и двинулъ ихъ къ Риму; побѣжденный Марій бѣжалъ, а побѣдитель, послѣ краткаго пребыванія въ городѣ, выступилъ въ Грецію, занятую полководцемъ Митридата, Архелаемъ. Скоро большая часть греческихъ городовъ, приставшихъ къ Митридату, была снова покорена Римлянами; только Аѳины, управляемыя Аристіономъ, упорно защищались, но наконецъ также пали предъ Силлою. Между тѣмъ другой понтійскій вождь, Таксилъ, пришедшій съ сильною арміею изъ Ѳракіи, соединился съ Архелаемъ и вмѣстѣ съ нимъ двинулся противъ Силлы, расположившагося въ Віотіи. Великое превосходство въ числѣ и военныя колесницы враговъ до того устрашили Римлянъ, что Силла принужденъ былъ запереться въ лагерѣ и, въ наказаніе, занять воиновъ земляными работами. Это устыдило ихъ и они сами стали просить боя. Безпечные Понтійцы были тогда разсыпаны по Греціи, занимаясь гра-

бежемъ; Силла напалъ на нихъ и одержалъ блестящія побѣды при Херонеѣ и Орхоменѣ. Митридатъ, въ то же время тѣснимый въ Азіи другою римскою арміею, подъ начальствомъ Фимбріи, просилъ мира и заключилъ его, при личномъ свиданіи съ Силлою, на весьма выгодныхъ для Рима условіяхъ. Тогда Силла, присоединивъ къ себѣ армію Фимбріи, переправился въ Италію, гдѣ, между тѣмъ, Марій и Цинна овладѣли Римомъ и свирѣпствовали противъ приверженцевъ Силлы. Хотя Марій скоро потомъ умеръ, а Цинна былъ убитъ во время бунта, но партія ихъ, все еще многочисленная, продолжала войну и осадила Силлу въ Брундузіумѣ. Но счастіе его не покинуло: онъ одолѣлъ противниковъ оружіемъ и хитростью, разбилъ, не безъ труда, Самнитянъ у воротъ Рима и занялъ городъ. Силла съ безчеловѣчнымъ ожесточеніемъ сталъ истреблять не только приверженцевъ Марія, но и всѣхъ особъ, сокровища и вліяніе которыхъ возбуждали корыстолюбіе и опасенія его. Въ слѣдствіе этихъ, такъ называемыхъ проскрипцій, погибли въ Италіи многія тысячи людей. Сенатъ, (въ 81 году до Р. Х.) принужденъ былъ провозгласить Силлу пожизненнымъ диктаторомъ съ неограниченною властью, которую онъ явилъ въ неслыханныхъ жестокостяхъ. Полагаютъ, что онъ велѣлъ казнить до 100,000 чел., въ томъ числѣ 90 сенаторовъ, 15 бывшихъ консуловъ и 2,000 рыцарей. Самъ Силла, принявъ прозваніе счастливаго (felix), предался съ друзьями и клевретами распутнѣйшей жизни, но въ то же время управлялъ твердою рукою государствомъ и издалъ многіе мудрые законы, только имъ однимъ нарушаемые. Послѣ двухлѣтняго самовластнаго правленія, Силла, къ удивленію всѣхъ, сложилъ съ себя диктаторство и удалился въ свои помѣстья, добровольно предложивъ сенату судить его дѣйствія, на что однако никто не рѣшился. На слѣдующій годъ онъ заболѣлъ отвратительною болѣзнью, которая была слѣдствіемъ сладострастной, невоздержной его жизни, и умеръ въ жестокихъ страданіяхъ. Онъ былъ похороненъ Помпеемъ съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Въ обхожденіи онъ былъ привлекателенъ, снисходителенъ съ воинами, веселъ и шутливъ съ товарищами его пиршествъ, но серіозенъ, трудолюбивъ и бдителенъ въ дѣлахъ. Онъ самъ составилъ свою надгробную надпись, въ которой сказано, что, отплачивая друзьямъ за сдѣланное ему добро, а врагамъ за учиненное ему зло, онъ превзошелъ и тѣхъ и другихъ. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. Э.

СИМАНКАЗЪ, мѣстечко въ испанской провинціи Вальядолидъ, при рѣкѣ Пуйсергѣ.

Дѣло 6 августа 938 года.

Рамиро II, подчинивъ своему владычеству королевства Леонъ и Овіедо, обратилъ оружіе свое противъ Сарациновъ. Абдалраманъ, король Кордовы, ожесточенный набѣгами христіанъ, вступилъ съ 150,000 войска въ Кастилію и достигъ рѣки Дуэро. Рамиро также увеличилъ свои силы; по его воззванію начали стекаться подъ его знамена воины изъ Леона, Астуріи, Галиціи, Португаліи, Кастиліи, Бискайи и Аррагоніи. При Симанказѣ, гдѣ Пуйсерга впадаетъ въ Дуэро, сошлись вражескія войска, и Рамиро, не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, сталъ дѣйствовать наступательно. Долго и упорно продолжался бой, и кончился только съ наступленіемъ ночи. Сарацины потерпѣли рѣшительное пораженіе; по словамъ испанскихъ писателей, они лишились до 80,000 человѣкъ. Абдалраманъ, не потерялъ мужества, собралъ остатки своего войска, присоединилъ къ нимъ нѣкоторыя подкрѣпленія и снова объявилъ войну христіанамъ; но разбитый вторично и раненый, онъ самъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ отъ плѣна и смерти. Слѣдствіемъ этихъ двухъ пораженій было водвореніе 9-ти лѣтняго мира между королями Леона и Кордовы. (Milit. Conv. Lex.).

Шт.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Эта губернія, составлявшая прежде часть Казанскаго царства, перешла вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ въ подданство Россіи, сначала она вошла въ составъ Казанской губерніи, потомъ Астраханской (1719—1727 г.) и наконецъ опять Казанской, отъ которой она отдѣлилась въ 1780 году и составила особое намѣстничество. Къ Симбирской провинціи присоединили тогда нѣкоторыя земли отъ Казанскаго и Оренбургскаго намѣстничествъ и раздѣлили ее на 15 уѣздовъ. Нынѣ Симбирская губернія состоитъ изъ 8 уѣздовъ (см. ст. *Россія*).

СИМБИРСКАЯ ЧЕРТА. *Симбирскою чертою,* учрежденною царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ до провода Царицынской, (см. статью *Пограничныя линіи въ Россіи*) называлась военная линія, устроенная для защиты тогдашней юго-восточной границы государства между Волгою и Дономъ. Названіе свое получила она потому, что начиналась у Волги при самомъ городѣ Симбирскѣ. Отсюда, въ прямомъ почти направленіи, отъ востока къ западу, тянулся непрерывный земляной валъ со рвомъ, увѣнчанный деревяннымъ тыномъ, и, сверхъ того, защищенный по мѣстамъ равелинами, башнями и цѣлыми крѣпостями. На устройство этой длинной цѣпи простыхъ, но для тогдашняго времени достаточныхъ укрѣпленій, употреблено было 6 лѣтъ (1648—1654); въ продолженіе которыхъ ежегодно работало отъ 3,300 до 4,900 чел. Охраненіе ея ввѣрено было сторожевому войску и казакамъ, число которыхъ простиралось до 15,000 чел. Многіе изъ учрежденныхъ по ней военныхъ постовъ въ то же время получили наименованіе пригородовъ. Изъ всѣхъ ихъ только одинъ *Корсунь* удержалъ понынѣ значеніе дѣйствительнаго города.

Слѣды линіи видны еще по всему пространству нынѣшней Симбирской губерніи, отъ Волги до Суры, въ уѣздахъ Симбирскомъ и Корсунскомъ. Замѣтныя укрѣпленія четыреугольныя, длиною отъ 25—55 саженъ и почти таковы же въ ширину. *А. П. К.*

СИМЕОНЪ БЕКБУЛАТОВИЧЪ, царь и великій князь Тверской, великой князь всея Руси, современникъ и любимецъ Іоанна Грознаго, отъ котораго и получилъ эти титулы, происходилъ отъ царевичей Ногайскихъ. Покоритель Казани хотѣлъ обезопасить южные предѣлы Московскаго государства, и для того сблизился съ сосѣдними Татарами; въ числѣ Ногайскихъ князей, приглашенныхъ въ русскую службу, находился царевичъ *Бекбулатъ.* Въ 1562 году онъ начальствовалъ сторожевымъ полкомъ въ походѣ изъ Смоленска въ Литву; въ 1563 году участвовалъ во взятіи Полоцка; при возвращеніи въ Москву, былъ воеводою Передоваго полка; наконецъ положилъ голову за государя (около 1565 года). Сынъ этого храбраго воина, царевичъ *Саинъ-Булатъ Бекбулатовичъ,* по смерти дяди своего Шейха-Алія (1566), получилъ отъ Іоанна Касимовъ.

Въ 1571 г. онъ былъ посланъ въ Орѣшекъ начальствовать передовою дружиной въ походѣ на Эстонію и Финляндію; въ 1572 году явился въ Новгородѣ воеводою Сторожеваго полка, а потомъ Большаго. Въ 1573 году участвовалъ во взятіи Виттенштейна, гдѣ палъ свирѣпый любимецъ Грознаго, Малюта Скуратовъ-Бѣльскій. По отбытіи царя, Саинъ-Булатъ получилъ повелѣніе дѣйствовать вмѣстѣ съ королемъ *Магнусомъ* (см. это имя). Разбивъ непріятелей, первый взялъ Нейгофъ, а послѣдній Каркусъ; по вскорѣ счастіе имъ измѣнило, и они претерпѣли пораженіе близъ Лоде. По приказанію государя, Саинъ-Булатъ возвратился изъ Эстоніи въ Новгородъ присутствовать въ боярскомъ совѣтѣ, которому Іоаннъ поручилъ разсмотрѣть шведскія дѣла. Тогда же, въ угодность своему повелителю, Саинъ-Булатъ принялъ Христіанскую вѣру и съ 15 іюля 1573 года уже называется въ разрядахъ *Симеономъ* Бекбулатовичемъ.

Въ 1573 году Симеонъ Бекбулатовичъ

опять явился въ Ливонію, предводительствуя Большимъ полкомъ. Онъ опустошилъ всѣ мѣста около Ревеля, и послѣ кроваваго штурма Пернау, овладѣлъ этою крѣпостью, дѣйствуя за одно съ царскимъ шуриномъ Никитою Романовымъ. Іоаннъ Грозный былъ доволенъ дѣйствіями Симеона и испытанную вѣрность своего любимца наградилъ почестями чрезвычайными: въ февралѣ 1576 года Симеонъ получилъ титулъ *царя и великаго князя всея Русіи*, какъ глава земщины, — ибо страшная *опричнина* (см. слово), уничтоженная въ 1572 году по имени, еще существовала на дѣлѣ даже въ 1578 году, какъ доказываютъ разряды....

По свидѣтельству Маржерета, Симеонъ царствовалъ два года, управляя всѣми внутренними и внѣшними дѣлами, испрашивая совѣтовъ у Іоанна, или, точнѣе, получая его повелѣнія изъ Александровской слободы. Въ концѣ втораго года Іоаннъ взялъ обратно царскій престолъ у Симеона, которому однакожъ далъ великія богатства и титулъ *великаго князя Тверскаго*. Въ Литовскую войну 1577 года, Симеонъ, жившій уже на удѣлѣ въ Твери, выступилъ на поле брани и занималъ первое мѣсто послѣ государя, предводительствуя многочисленною дружиною. Въ слѣдующихъ годахъ, до 1581 года, великій князь Тверской безпрерывно былъ на конѣ, сражаясь съ врагами Іоанна и Россіи.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича, Симеонъ Бекбулатовичъ не оставлялъ дѣлъ ратныхъ и служилъ сыну Грознаго съ такою же преданностью, какъ и отцу. Но, женатый на дочери князя Мстиславскаго, находясь въ свойствѣ съ знатнѣйшими русскими домами, онъ возбудилъ опасенія Годунова, почему былъ лишенъ Тверскаго удѣла и удаленъ въ село Кушилино, гдѣ жилъ въ скудости и угнетеніи до похищенія Московскаго престола Лжедимитріемъ. Самозванецъ почтилъ изгнанника возвращеніемъ ему царскаго титула; но узнавъ, что Симеонъ увѣщеваетъ всѣхъ не предавать Православной вѣры въ поруганіе разстригѣ, приказалъ его сослать въ Соловецкій монастырь и тамъ постричь подъ именемъ инока Стефана... Извѣдавъ все непостоянство земнаго величія, смиренный въ счастіи, великодушный въ ссылкѣ, благочестивый Стефанъ-Симеонъ принялъ схиму и мирно кончилъ нѣкогда бурную жизнь свою въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, 5 января 1616 года.

Н. В. С.—Р.

СИМЕОНЫ. Имя это носили многіе изъ Русскихъ князей. Изъ нихъ замѣчательны:

СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ, по прозванію *Гордый*, сынъ Іоанна Даниловича Калиты, правнукъ Александра Невскаго, родился 7 сентября 1317 года. По смерти отца вступилъ на великокняжескій Московскій престолъ 29 мая 1340 года. Въ это время надъ Россіею еще тяготѣло иго Татаръ; великій князь Литовскій *Ольгердъ* (см. слово) былъ опаснымъ сосѣдомъ; Новгородъ и Псковъ, какъ вольные города, хотя и были подъ верховною властью великаго князя, однако не всегда покорялись ему. Симеонъ, въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, умѣлъ княжить безъ смутъ и кровопролитія; незначительныя стычки, особенно набѣги Литовцевъ, не имѣли послѣдствіемъ ни одной значительной войны. Симеонъ ласкалъ хановъ татарскихъ, наводилъ ихъ на Литву, но самъ дружилъ съ послѣднею; мелкими удѣльными князьями Русскими повелѣвалъ строго, и тѣмъ заслужилъ имя *Гордаго*. Скончался 1353 года, на 36 году жизни.

СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ, правнукъ Димитрія Донскаго; въ царствованіе Іоанна III Васильевича имѣлъ Можайскій удѣлъ, а по смерти отца получилъ его княжество Черниговское, по благосклонности къ нему великаго князя Литовскаго Александра (см. *Литва*), и въ 1500 году поддался Іоанну Васильевичу. Это было причиною продолжительной войны послѣдняго съ Александромъ, въ кото-

рой Симеонъ предводительствовалъ особымъ отрядомъ въ 1501 году, и 14 ноября одержалъ славную побѣду близъ Мстиславля. Въ слѣдующемъ году онъ ходилъ, вмѣстѣ съ другими князьями и воеводами, противъ Смоленска, и хотя города не взялъ, но распространилъ ужасъ въ окрестностяхъ. Равно и въ царствованіе Василія Іоанновича, Симеонъ принималъ участіе въ войнѣ противъ Литвы, а въ 1508 году оберегалъ Украину. По заключенному въ томъ же году миру съ королемъ Сигизмундомъ, за Симеономъ признаны всѣ его отчины и города, съ которыми онъ поддался Россіи. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

И. П. Б.

СИНАСПИЗМЪ, глубокій, стѣсненный строй греческихъ фалангъ. (См. *Фаланга*.) *Б. Л. И. З.*

СИНДІЯ (см. *Мараты*).

СИНТАГМА, или **КСЕНАГІЯ**, первое самостоятельное отдѣленіе въ строю греческихъ фалангъ, подобное нашимъ ротамъ. У Македонянъ синтагма состояла изъ 256 воиновъ, не считая офицеровъ, и строилась по 16 чел. въ шеренгѣ и 16 въ ряду, слѣдовательно представляла правильный четыреугольникъ. (См. статьи *Греческое военное искусство* и *фаланга*).

Б. Л. И. З.

СИНЦГЕЙМЪ или **ЗИНЦГЕЙМЪ**, городокъ на р. Эльсенцѣ, въ Нижнерейнскомъ округѣ Баденскаго великаго герцогства.

Дѣло 16 іюня 1674 года.

Въ началѣ похода 1674 года, имперскіе генералы Капрара и герцогъ Лотарингскій двинулись къ Страсбургу, въ намѣреніи перейти тамъ черезъ Рейнъ, вступить въ Лотарингію и держаться тамъ до прибытія главной имперской арміи, герцога Бурнонвильскаго. Жители Страсбурга не пропустили Имперцевъ и они отступили къ Гейдельбергу, чтобы дождаться тамъ Бурнонвиля. Маршалъ Тюрень, расположившійся при Гохфельденѣ, въ Эльзасѣ, узнавъ объ этомъ движеніи Капрары и герцога Лотарингскаго, рѣшился переправиться черезъ Рейнъ и напасть на Имперцевъ во время марша. 14 іюня онъ перешелъ рѣку съ 3,500 чел. пѣхоты и 5,500 конницы у Филиппсбурга и направился къ Вислоху. При его приближеніи герцогъ Лотарингскій, имѣвшій до 7,000 тяжелой кавалеріи и 1,200 пѣхоты, поворотилъ у Эппингена въ горы. На высотахъ за Синцгеймомъ онъ расположился къ бою, прикрывая фронтъ свой Эльсенцою. Французы стали на равнинѣ по ту сторону рѣчки. Чтобы атаковать непріятельскую позицію, имъ нужно было овладѣть сперва Синцгеймомъ, потомъ перейти Эльсенцъ и по глубокой дефилеѣ подняться на высоты, за которыми находилась небольшая равнина, огражденная виноградными садами и монастыремъ; нѣсколько далѣе была возвышенная плоскость, окруженная съ сѣверной стороны лѣсомъ. Синцгеймъ былъ прикрытъ рѣчкою, оградами и водянымъ рвомъ, а за нимъ стѣнами. Одинъ полкъ пѣхоты и нѣсколько драгунскихъ отрядовъ занимали городъ; имперская конница расположена была на плато.

Сдѣлавъ рекогносцировку мѣстности, Тюрень положилъ начать сраженіе взятіемъ Синцгейма. 1500 чел. пѣхоты и два полка драгунъ, послѣ довольно жаркаго сопротивленія, выгнали изъ него Имперцевъ. Живо преслѣдуя ихъ, французская пѣхота пробралась черезъ дефилею и заняла равнину, прикрывая собою проходъ конницы, которая потомъ развернулась въ три линіи. Герцогъ Лотарингскій немедленно атаковалъ ее и опрокинулъ первую линію на вторую. Тюрень возстановилъ порядокъ и, ставъ въ головѣ конницы, повелъ ее на непріятеля; нападеніе это было поддержано огнемъ нѣсколькихъ орудій, которыхъ Имперцы вовсе не имѣли. Послѣ многократныхъ схватокъ, герцогъ Лотарингскій началъ отступать въ шахматномъ порядкѣ къ лѣсу, и занявъ его пѣхотою, направился къ Вимпфену и Гейльброну. Французы, утомленные походомъ и боемъ, преслѣдовали слабо и раскинули свой станъ не до-

ходя лѣса. Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся съ 9 часовъ утра до 5 вечера, Имперцы потеряли до 2000 челов., а Французы 1100. Важныхъ послѣдствій не было, ибо Тюрень скоро потомъ возвратился за Рейнъ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

СИПАИСЫ (Seapoys, то есть милиціонные воины). Такъ называются туземныя войска въ службѣ Англо-Остиндской компаніи. Они возъимѣли свое начало въ то время, когда монгольскіе владѣльцы въ Индостанѣ дозволили торговавшимъ съ этою страною Европейцамъ строить форты для защиты своихъ факторій и содержать небольшіе отряды войскъ, которые обыкновенно состояли изъ нѣсколькихъ Европейцевъ и опредѣленнаго числа туземцевъ, нанятыхъ у монгольскихъ намѣстниковъ областей. По мѣрѣ паденія Монгольскаго государства въ Индіи и увеличиванія силы и важности европейскихъ факторій, умножились и войска сипаисовъ. Дюплé (Duplaix), съ 1742 по 1754 годъ, французскій губернаторъ въ Пондишери, и первый, который возъимѣлъ идею воспользоваться раздорами между индійскими владѣльцами для составленія могущественнаго Французо-Индійскаго государства, впервые сталъ также формировать регулярные сипаискіе полки и употреблять ихъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Обученные европейской тактикѣ и устроенные по образцу французскихъ войскъ, они со славою участвовали въ войнѣ съ Карнатикскимъ набабомъ, Анваръ-Одеаномъ и 2000 ихъ съ 400 Французами рѣшили войну кровавою побѣдою при Амборѣ (въ 1749 г). Англичане послѣдовали примѣру Французовъ и скоро превзошли ихъ какъ въ силѣ, такъ и въ организаціи своихъ сипаисовъ. Посредствомъ ихъ и военныхъ дарованій губернаторовъ: Саундерса, Лауранса, Клива, Веллеслея и др. Англійско-Индійская компанія мало по малу пріобрѣла перевѣсъ надъ всѣми своими соперниками въ Индіи и наконецъ достигла единовластія надъ этою страною и надъ 120 милліонами ея жителей.

Основаніе нынѣшняго состава и устройства Англійскаго государства въ Восточной Индіи и преобразованіе его вооруженныхъ силъ было положено въ 1762 году. Маркизъ Веллеслей довершилъ начатое въ 1798—1806 годахъ. По невозможности содержать въ столь отдаленномъ краѣ значительнаго числа европейскихъ войскъ, несравненно большая часть тамошней арміи ($^7/_8$ ея) составляется изъ туземцевъ набираемыхъ безъ разбора изъ Индійцевъ, Магометанъ, Евреевъ и другихъ племенъ. Всѣ они, по природѣ и вліянію знойнаго климата, имѣютъ мало способности къ военному ремеслу, но постоянствомъ, строгостью дисциплины и превосходствомъ военнаго искусства Англичанъ, удалось устроить изъ этой разнородной сволочи, изнѣженныхъ Азіятцевъ одно цѣлое, многочисленное и храброе войско, которое служитъ не только надежнымъ оплотомъ могущества компаніи, но и вѣрнымъ, послушнымъ орудіемъ къ его распространенію. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, сила англо-индійской арміи въ Остъ-Индіи, не считая дружинъ, подвластныхъ и союзныхъ туземныхъ владѣльцевъ и волонтерныхъ отрядовъ, собирающихся въ военное время, простирается до 300,000 человѣкъ: между которыми имѣется только около 50,000 европейскихъ войскъ. Всѣ эти войска раздѣляются, по числу президентствъ Британской Индіи, на три арміи: Бенгальскую, Мадрасскую и Бомбейскую съ островомъ Цейлономъ. Арміи эти имѣютъ одинаковую организацію, но разнствуютъ по происхожденію воиновъ, по кастамъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ, и по вѣроисповѣданію. Политика компаніи не только не старается изгладить это различіе, но, напротивъ, поддерживаетъ его, чтобы удержать войска въ нѣкоторомъ другъ отъ друга удаленіи. Сипаиская конница, въ особенности магометанская, превосходна; лошади, большею частію ара-

війской и персидской породы, отличны, всадники весьма къ нимъ привязаны и вполнѣ умѣютъ владѣть ими и оружіемъ. Пѣхотные полки, составляя, какъ и въ Англіи, только 1 батал., раздѣляются на 10 ротъ, въ томъ числѣ 2 гренадерскія и 1 стрѣлковая; конные европейскіе полки имѣютъ по 3, а природные по 4 эскадрона; артиллерія раздѣлена на батареи. Природная артиллерія уступаетъ въ теоретическихъ познаніяхъ европейской, но равняется съ нею въ практической способности, въ особенности конная; пѣшая артиллерія на походѣ возится буйволами, а въ битвахъ нарочно для сего нанимаемыми гандлангерами (ласкаосами). Артиллеристы употребляются также для піонерной и понтонной службы. Въ каждомъ президенствѣ учреждены артиллерійскія школы, а въ Бомбеѣ артиллерійская консерваторія, на подобіе Вульвичской. Всѣ безъ исключенія генералы, штабъофицеры, командиры ротъ, эскадроновъ и батарей и часть поручиковъ суть Европейцы, избираемые обыкновенно изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ. Они командуютъ ввѣренными имъ частями тогда только, когда онѣ въ сборѣ; внутренняя служба исправляется природными офицерами, которыхъ считается по два на каждую роту, эскадронъ и батарею, одного капитана (субадара) и одного поручика (іемадара). Офицеры эти подчинены европейскимъ, не обращая вниманія на чины и старшинство въ службѣ и весьма рѣдко производятся въ штабъ-офицеры. Не смотря на это унизительное положеніе, сипаискіе офицеры очень преданы европейскимъ и живутъ съ ними въ полномъ согласіи. То же самое можно сказать и о нижнихъ чинахъ. Новѣйшая исторія и походы Англичанъ противъ Бирмановъ, Китайцевъ, Афгановъ, Сейковъ и др. народовъ ясно доказывали мужество сипаисовъ и вѣрность ихъ правительству и военному начальству, которую они сохраняли даже въ самыхъ гибельныхъ для Англичанъ обстоятельствахъ. Но за то должно обходиться съ ними кротко, обращать особое вниманіе на ихъ продовольствіе и другія потребности и не мѣшать имъ въ исправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, строго наблюдаемыхъ какъ Индусами, такъ и Магометанами. Смерть они предпочитаютъ тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя у нихъ и не существуютъ, не смотря на то, что подвержены имъ европейскія англійскія войска. Сипаисы отличаются умѣренностью, порядкомъ и повиновеніемъ; въ умственныхъ дарованіяхъ и тѣлесной силѣ они уступаютъ Европейцамъ, но превосходятъ ихъ способностью переносить труды и столь вредный для Европейца индійскій климатъ; они вовсе не употребляютъ горячихъ напитковъ и мало ѣдятъ мяса. Рекрутскихъ наборовъ и конскрипцій въ Индіи не имѣется; войска пополняются посредствомъ вербованія; охотниковъ для поступленія въ военную службу всегда очень много, ибо жалованье (по 7 рупіевъ въ мѣсяцъ), вдвое болѣе той суммы, которую можетъ заработать самый искусный ремесленникъ. Отъ того въ сипаискихъ полкахъ находится большое число женатыхъ солдатъ, дѣти которыхъ также получаютъ содержаніе. Въ военное время плата еще увеличивается. Менѣе богато содержатся сипаискіе офицеры, но за то даются имъ пенсіи и участки земли. Срокъ службы продолжается 5 лѣтъ; по истеченіи его, воины обыкновенно заключаютъ новыя условія. Изгнаніе изъ полка считается самымъ строгимъ наказаніемъ. Прежде англійскія начальства встрѣчали большія препятствія въ наборѣ войскъ и сохраненія въ нихъ устройства и согласія, по причинѣ религіозныхъ предразсудковъ туземцевъ; такъ напрям. сипаисы не хотѣли повиноваться офицерамъ, принадлежащимъ къ нижнимъ кастамъ, служить на морѣ и совмѣстно съ презрѣнными паріасами; религія Браминовъ запрещала всякое кровопролитіе, употребленіе для одежды кожи и матеріи, происходящихъ отъ живот-

ныхъ, предпринимать походы и сражаться въ праздничные дни и т. д. Нынѣ эти предразсудки большею частію устранены, и сипаисы ни въ чемъ не разнствуютъ съ англійскими войсками, кромѣ пищи, въ которой каждое племя и каждая каста имѣетъ свои особые, ненарушимые обычаи. Лучшими воинами считаются Бенгальцы, расторопнѣйшими Евреи; къ нимъ и Магометанамъ принадлежитъ большая часть офицеровъ. Сипаискіе полки обыкновенно расположены въ большихъ городахъ или около нихъ въ пространныхъ опрятныхъ баракахъ, имѣющихъ видъ городковъ. По границамъ они составляютъ кордоны постовъ въ 20 и 30 человѣкъ. Вооруженіе войскъ одно и то же съ англійскими; но въ обмундированіи введены нѣкоторыя, сообразныя съ мѣстностью и народнымъ обычаямъ, измѣненія. Вмѣсто киверовъ, сипаисы носятъ родъ легкихъ чалмъ; галстуховъ они вовсе не имѣютъ; нижнее платье доходитъ только до колѣнъ; ноги до башмаковъ голыя. Внѣ службы сипаисы употребляютъ собственную одежду, которая обыкновенно мало опрятна.

Англійскіе офицеры въ индійскихъ войскахъ (для воспитанія которыхъ учреждены близъ Лондона, въ Абисбонѣ, и Гейльсбори, особыя училища), находятся въ незавидномъ положеніи, не смотря на богатое жалованье. Они считаются офицерами только по ту сторону мыса Доброй Надежды и на островѣ Св. Елены; обязаны служить 23 года (въ томъ числѣ 3 года отпуска) и тогда только получаютъ увольненіе съ полною пенсіею. Даже жалованье ихъ недостаточно, по господствующей въ Индіи дороговизнѣ и величайшей роскоши. Такъ наприм. каждый офицеръ имѣетъ тамъ до 10 индійскихъ слугъ, капитанъ 20, штабъ-офицеръ 30, генералъ до 100. Къ этому должно еще причислить огромныя толпы, слѣдующихъ за арміею маркитантовъ, жонглеровъ, актеровъ, музыкантовъ и баядеръ; носильщиковъ паланкиновъ, пастуховъ имѣющихся въ войскахъ стадъ воловъ и коровъ, вожатыхъ слоновъ и проч., такъ что на каждого строеваго человѣка считается до 10 чел. нестроевыхъ. Можно себѣ представить—какъ эти люди и тяжести затрудняютъ движеніе и дѣйствіе войскъ; но въ арміяхъ индійскихъ противниковъ Англіи эти неудобства еще гораздо значительнѣе, и потому можно заключить, что сипаискія войска очень хороши противъ туземныхъ непріятелей, но едва ли могли бы устоять противъ европейскихъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СИРАКУЗЫ, нынѣ Сирагоза, главный городъ интендантства того же имени, въ области Валь-де-Ното, на восточномъ берегу острова Сициліи, съ двумя портами, цитаделью и 20,000 жителей.

Въ древности г. Сиракузы составлялъ особое государство (см. *Сицилія*) и славился своимъ могуществомъ, богатствомъ и просвѣщеніемъ. Жителей въ немъ считалось до 1.200,000. Тогда городъ раздѣлялся на пять частей, имѣвшихъ видъ столько же отдѣльныхъ городовъ. Къ югу лежалъ островъ *Ортигія*, соединенный съ материкомъ насыпью и мостами; на немъ находились цитадель и царскіе чертоги; къ востоку простиралась *Ахрадина*, самая обширная, красивая и крѣпкая часть города, отдѣленная отъ прочихъ частей каменною стѣною съ башнями; *Тихе* лежала къ сѣверу отъ Ахрадины и сообщалась съ окрестностями посредствомъ знаменитыхъ Гексапильскихъ воротъ; къ западу примыкалъ къ Тихе новый городъ или *Неаполисъ*; близъ него возвышался, на скалистой и крутой горѣ, господствующей надъ Сиракузами, *Эпиполь*. Часть эта была мало населена, но ограждена укрѣпленіями; у подошвы горы лежала темница *Латомія*, а близъ нея замокъ *Лабдалъ*; крайняя западная часть Сиракузы оборонялась замкомъ *Эвріаломъ*. Въ полу-итальянской мили отъ города, рѣка Анапосъ излива-

лась въ большую гавань Дозіонъ; устье ея было прикрыто съ западной стороны замкомъ *Олимпіонъ*, а съ южной замкомъ *Племирія*.

Осада Сиракузъ Аѳинянами, 415—413 г. до Р. Х.

Первенство (гегемонія), пріобрѣтенное Сиракузами въ Сициліи, становилось тягостнымъ для другихъ городовъ. Въ распрѣ, возникшей между жителями г. Селинуса, союзнаго съ Сиракузами, и г. Сегесты, послѣдніе обратились къ Аѳинянамъ съ просьбою о защитѣ. Селинусцы отдались подъ покровительство Сиракузянъ. Сначала Аѳиняне, утомленные *Пелопоннезскою войною* (см. это слово), отказали въ просьбѣ Сегестцевъ, но потомъ, увлеченные краснорѣчіемъ и честолюбіемъ Алкивіада, нарушили заключенный съ Пелопоннезцами миръ и отправили въ Сицилію сильный флотъ (134 корабля) и десантное войско подъ начальствомъ Алкивіада, Никіаса и Ламаха. Приплывъ къ берегамъ Сициліи близъ Катаны, Алкивіадъ получилъ изъ Аѳинъ предписаніе возвратиться туда для оправданія себя въ богохульствѣ. Зная измѣнчивый нравъ Аѳинянъ, Алкивіадъ бѣжалъ въ Спарту и, кипя мщеніемъ, сталъ подстрекать Лакедемонянъ къ вмѣшательству въ войнѣ. Между тѣмъ Никіасъ и Ламахъ, хитростью выманивъ сиракузское войско къ г. Катанѣ, поспѣшно высадились близъ замка Олимпіона, на берегу большой гавани, и укрѣпивъ свой станъ, разбили напавшихъ на нихъ Сиракузцевъ. Спустя нѣсколько дней, они овладѣли Эпиполемъ и приблизившись къ стѣнамъ самого города, приступили къ его осадѣ, построили укрѣпленіе на Эпипольской горѣ, для охраненія своего осаднаго парка, и оставивъ тамъ сильный гарнизонъ, начали окружать съ сѣверной стороны кварталъ *Тихе* контр-валаціонною линіею. Сиракузяне, опасаясь сражаться въ открытомъ полѣ съ противниками, далеко превосходившими ихъ въ устройствѣ и воинской опытности, воздвигли новую стѣну противъ непріятельской, но она была взята и разрушена Аѳинянами и линія продолжена по направленію къ большой гавани. Тогда Сиракузцы, по совѣту своего полководца Гермократа, рѣшились прорѣзать эту линію контръ-апрошами: они выкопали ровъ черезъ болото, а оттуда повели траншею, посредствомъ коей удалось имъ остановить работы Аѳинянъ и отрѣзать ихъ отъ моря. Никіасъ и Ламахъ положили силою завладѣть этими контръ-апрошами. Аѳинскій флотъ, стоявшій до того времени у Тапса, получилъ приказаніе занять большую гавань. Сухопутное войско, предводимое Ламахомъ, спустилось съ Эпипольской горы, и, пробравшись черезъ болото, атаковало ровъ. Бой продолжался нѣсколько часовъ съ различнымъ успѣхомъ; самъ Ламахъ былъ убитъ; Сиракузцы овладѣли-было Эпиполемъ; но Никіасъ остановилъ ихъ, приказавъ сжечь деревянныя его укрѣпленія. Наконецъ Сиракузцы принуждены были отступить и запереться въ городѣ. Аѳиняне, подкрѣпленные дружинами разныхъ сицилійскихъ городовъ, окончили свою контр-валацію; флотъ ихъ занялъ большую гавань; тѣсно обложенные Сиракузцы держались еще нѣсколько мѣсяцевъ, но потомъ стали помышлять о сдачѣ, какъ были спасены спартанскимъ полководцемъ Гилиппомъ.

Въ продолженіе осады Сиракузъ, Коринѳяне и Лакедемоняне, собравъ многочисленный флотъ и поручивъ его храброму и опытному Гилиппу, отправили его въ Сицилію для освобожденія Сиракузъ. Выйдя на берегъ и овладѣвъ Эриклееію, Гилиппъ сталъ противъ непріятельской линіи и предложилъ Аѳинянамъ свободное возвращеніе въ Грецію; но Никіасъ не принялъ этаго условія. Тогда Сиракузцы начали продолжать временно прекращенныя работы въ контръ-апрошахъ и въ то же время довершили постройку стѣны, противопоставленной непріятельской. Съ своей стороны, Никіасъ занялъ и укрѣпилъ

Племирійскій мысъ, стѣснявшій входъ въ гавань, сосредоточилъ близъ него флотъ и, не надѣясь побѣдить Гилиппа на сухомъ пути, рѣшился дѣйствовать преимущественно на морѣ. Сиракузцы также усилили свой флотъ и получили подкрѣпленіе изъ Пелопоннеза. Битва, происшедшая въ то же время между осажденными и осаждавшими въ промежуткѣ между стѣнами, была проиграна Аѳинянами, которые отступили въ свой лагерь. Такъ протекло нѣсколько мѣсяцевъ; обѣ стороны старались набрать въ Сициліи и Греціи свѣжія войска, Аѳиняне изготовили въ помощь Никіасу новый флотъ и войско, подъ начальствомъ Демосѳена и Эвримедона. Но прежде нежели онъ успѣлъ пуститься въ море, Гилиппъ атаковалъ аѳинскія укрѣпленія на мысѣ Племиріумѣ. Въ то же время сиракузскій флотъ, выйдя изъ обѣихъ гаваней, устремился на аѳинскій. На морѣ Аѳиняне остались побѣдителями и истребили часть сиракузскихъ судовъ; но за то Гилиппъ овладѣлъ Племиріумомъ и Эпиполемъ съ хранящимися тамъ военными и съѣстными запасами, и этимъ подвигомъ отнялъ у осаждавшихъ лучшее пристанище для ихъ флота. Входъ въ большую гавань онъ велѣлъ заградить эстакадою изъ палисадъ, которые однакоже неоднократно были вытаскиваемы и срубливаемы аѳинскими лодками и водолазами.

Наконецъ флотъ и войско Демосѳена оставили Аттику, и выдержавъ у Навпакта нерѣшительное сраженіе съ Пелопоннезскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Поліанта, который хотѣлъ остановить ихъ плаваніе, направились къ Сиракузамъ. Тамъ между тѣмъ Гилиппъ одержалъ на морѣ верхъ надъ Аѳинянами послѣ двухдневнаго упорнаго боя. Когда Демосѳенъ и товарищъ его Эвримедонъ прибыли къ осадному войску съ 73 кораблями и 10,000 чел. пѣхоты, тогда, убѣдясь въ необходимости рѣшительнѣйшаго дѣйствія, и видя, что одна только стѣна, безъ всякихъ укрѣпленій, удерживала Никіаса отъ атаки самаго города, они положили взять сперва обратно Эпиполь и потомъ напасть на стѣну Сиракузцевъ. Но нечаянное ночное нападеніе на Эпиполь кончилось совершеннымъ разбитіемъ Аѳинянъ, которые лишились до 2000 воиновъ: стѣна также устояла противъ дѣйствія осадныхъ машинъ. Эти неудачи и распространившіеся въ лагерѣ голодъ, болѣзни и ропотъ воиновъ, наконецъ заставили аѳинскихъ вождей отказаться отъ осады и отступить къ Катанѣ; но это движеніе, въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій, было слишкомъ долго отсрочено суевѣрнымъ Никіасомъ. Сиракузцы воспользовались его оплошностью и въ одно время атаковали флотъ и войско Аѳинянъ. Эвримедонъ, начальствовавшій надъ флотомъ, слишкомъ растянувъ свою линію, въ намѣреніи обхватить противниковъ, былъ разбитъ на голову, потерялъ 18 кораблей и самъ лишился жизни; но нападеніе на аѳинскія линіи не удалось, и Сиракузцы съ урономъ возвратились въ городъ. Скоро послѣ этаго сраженія Аѳиняне оставили циркум-валацію и сосредоточивъ всѣ свои силы у приморскаго форта, рѣшились еще разъ съ моря атаковать неприятелей и открыть себѣ путь въ Катану; въ случаѣ же неудачи, пробраться сухимъ путемъ въ какой либо союзный городъ. Собравъ и вооруживъ до 110 кораблей, они пытались силою вырваться изъ гавани, въ которой были блокируемы Сираказцами; но послѣ самой упорной и кровопролитной битвы, стоившей имъ до 50 судовъ, были принуждены отказаться отъ своего покушенія. Сухопутное войско, при видѣ сего пораженія, лишилось бодрости, и не знало на что рѣшиться. Сиракузцы, отпраздновавъ побѣду, на другое утро предприняли общее нападеніе. Флотъ ихъ ворвался въ гавань, занятую Аѳинянами, которые, бросивъ корабли, спаслись на берегъ; Гилиппъ съ сухопутнымъ войскомъ устремился на Никіаса и Демосѳена, которые, составивъ

два большія каре и помѣстивъ въ середину ихъ свои тяжести, двинулись къ союзной имъ Сикульской области. Сиракузцы преслѣдовали ихъ неотвязно, оспаривали у нихъ переправу черезъ Анапосъ и другія рѣки, тѣснили со всѣхъ сторонъ, и когда, утомленные походомъ, битвами и недостатками всякаго рода, Аѳиняне подошли къ горамъ, тогда Сиракузцы заняли и укрѣпили единственный проходъ чрезъ нихъ. Аѳиняне оружіемъ хотѣли проложить себѣ дорогу, сражались отчаянно, но не могли одолѣть природу и противниковъ, и на слѣдующую ночь, скрытно перемѣнивъ свое направленіе, старались берегомъ моря достигнуть Камарины и Гелы, но въ темнотѣ разошлись въ разныя стороны. На другое утро Сиракузцы погнались за отступавшими, отрѣзали Демосѳена и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, принудили положить оружіе съ 6000 чел. войска. Между тѣмъ Никіасъ успѣлъ перейти р. Эриней; но на другой день и онъ былъ настигнутъ Сиракузцами, въ то самое время, когда его воины, утоляя жажду въ р. Асинарѣ, текущей въ глубокой долинѣ, находились въ совершенномъ разстройствѣ. Сиракузцы, занявъ частію своихъ войскъ противолежащій берегъ, ринулись съ неистовствомъ на несчастныхъ Аѳинянъ, изрубили множество ихъ, а остальныхъ и самаго Никіаса, захвативъ въ плѣнъ, отвели въ Сиракузы. Тамъ Никіасъ и Демосѳенъ были осуждены на смерть и казнены. Воиновъ (въ числѣ 7000 чел.) заперли въ близлежащихъ каменоломняхъ, гдѣ большая часть ихъ погибла отъ голода и зноя. По прошествіи 70 дней, оставшіеся въ живыхъ были проданы въ неволю. (Kauslers Wörterb. der Schlachten).

Осада Римлянами въ 212 г. до Р. Х. Въ продолженіе второй *Пунической войны* (см. это), Сиракузцы, по смерти мудраго своего царя Гіерона и убіеніи недостойнаго преемника его Гіеронима, приняли сторону Карѳагенянъ. Въ слѣдствіе сего, въ 214 году до Р. Х. консулъ Марцеллъ переправился съ сильнымъ войскомъ въ Сицилію, овладѣлъ Леонціумомъ и, послѣ тщетныхъ переговоровъ, расположился въ виду Сиракузъ, близъ храма Юпитера Олимпійскаго. Скоро потомъ началась осада города, на сухомъ пути проконсуломъ Аппіемъ, съ легіонами и союзниками, со стороны Гексапильскихъ воротъ, а на морѣ—Марцелломъ, съ 60 галерами, со стороны Ахрадины. Обороною Сиракузъ управлялъ знаменитый математикъ Архимедъ, употребя для сего множество разнообразныхъ машинъ, большею частію имъ самимъ изобрѣтенныхъ или усовершенствованныхъ. На отдаленныя римскія суда онъ бросалъ каменья въ 15 и болѣе пудъ вѣса; подходящихъ къ стѣнѣ, поднималъ посредствомъ огромныхъ желѣзныхъ рукъ, прикрѣпленныхъ къ ставкамъ, на подобіе нашихъ сельскихъ колодцевъ, и разбивалъ о скалы берега или потоплялъ въ морѣ, неожиданно опуская на нихъ тяжелыя бревна; на валгангѣ помѣщено было множество баллистъ и катапультовъ (см. *Военныя машины древнихъ*), желѣзныхъ рукъ меньшаго разбора для зацѣпленія и поднятія на воздухъ штурмующихъ воиновъ, блиндовъ для защиты гарнизона и пр. Съ своей стороны, Марцеллъ, намѣреваясь взять городъ приступомъ, кромѣ другихъ осадныхъ машинъ, устроилъ самбуку изъ 8 галеръ, на которыхъ помѣщена была башня, съ подъемными мостами, превышавшая городскую стѣну. Но Архимедъ, не допустивъ самбуку до берега, истребилъ ее дѣйствіемъ баллистъ; въ то же время онъ разрушилъ на сухомъ пути черепахи, подвижныя галереи и другіе подступы Римлянъ; когда же Марцеллъ и Аппій, полагая, что машины Сиракузянъ, по величинѣ своей, могутъ дѣйствовать только издали, подвели войска къ самой городской оградѣ, тогда Архимедъ осыпалъ ихъ такимъ градомъ стрѣлъ, камней и бревенъ, что устрашенные Римляне отступили въ безпорядкѣ и, послѣ осьмимѣсячныхъ тщет-

выхъ усилій, обратили осаду въ обложеніе. Аппій съ частію войскъ остался подъ Сиракузами; Марцеллъ съ другою частію двинулся внутрь острова, чтобы наказать города, предавшіеся Карѳагенянамъ. Онъ овладѣлъ Мегарою и укрѣпленнымъ станомъ Гиппократа у Аквилеи и только по истеченіи двухъ лѣтъ возвратился къ Сиракузамъ, чтобы попытаться взять городъ хитростью. Для сего онъ вступилъ въ тайныя связи съ нѣкоторыми жителями; но заговоръ былъ открытъ и участвовавшіе въ немъ казнены. Скоро потомъ одинъ римскій воинъ открылъ въ городской стѣнѣ, близъ Трагильской гавани, такое мѣсто, гдѣ можно было взойти на валъ, при помощи обыкновенныхъ штурмовыхъ лѣстницъ. Онъ сообщилъ это открытіе Марцеллу, который рѣшился имъ воспользоваться. Случай къ тому не замедлилъ представиться. Переметчики увѣдомили Марцелла, что въ Сиракузахъ скоро наступитъ трехдневный праздникъ въ честь Діаны, на которомъ раздается вино всему народонаселенію. Римскій вождь приказалъ войску тайно изготовиться къ приступу, избралъ для него самыхъ опытныхъ предводителей и воиновъ, и назначилъ къ нападенію ночь передъ вторымъ праздникомъ, когда большая часть жителей и гарнизона, напившись пьяными, предались глубокому сну. Подъ покровомъ темноты и въ величайшей тишинѣ, нѣсколько охотниковъ взлѣзли незамѣтно на стѣну близъ Гексапильскихъ воротъ, умертвили караулъ и, выломавъ ворота, дали условленный знакъ. Часть римскаго войска немедленно вступила въ кварталъ Тихе, между тѣмъ какъ другія колонны устремились къ Эпипольской горѣ и къ Ахрадинѣ. Испуганные, сонные Сиракузцы, въ величайшемъ безпорядкѣ,—то кидались на непріятеля, то бѣжали со стѣнъ въ улицы. Архимедъ погибъ. На разсвѣтѣ битва сдѣлалась общею. Эпицидъ, командовавшій на островѣ Ортигіѣ, прибѣжалъ на помощь Сиракузцамъ, но видя, что Эпиполь уже занятъ Римлянами и опасаясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ въ Ахрадину. Марцеллъ, удивленный красотою сей части города, послалъ нѣсколько находившихся при немъ Сиракузцевъ предложить Эпициду капитуляцію; но какъ войска сего послѣдняго состояли большею частію изъ римскихъ бѣглецовъ, ненадѣявшихся получить прощеніе, то они отказали въ сдачѣ. Тогда Марцеллъ прекратилъ сраженіе и отвелъ войска къ Эпиполю, пресѣкая оттуда всѣ ведущія въ городъ дороги. Скоро потомъ Филодемъ передалъ Римлянамъ замокъ Эвріалъ съ условіемъ свободнаго пропуска гарнизона; но прежде чѣмъ Марцеллъ успѣлъ его занять, стоявшая въ Сиракузской гавани карѳагенская эскадра, подъ начальствомъ Бомилькара, воспользовалась бурною ночью, препятствовавшею римскому флоту держаться на рейдѣ; отплыла въ Карѳагенъ, чтобы искать помощи и дѣйствительно возвратилась въ Сиракузы съ 100 кораблями и свѣжимъ войскомъ.

По взятіи Эвріала, Марцеллъ обложилъ Ахрадину тремя лагерями, соединенными линіею. Сиракузцы атаковали ихъ съ разныхъ сторонъ. Имилькомъ, съ карѳагенскими вспомогательными войсками, слѣдуя по берегу старой гавани, ударилъ на лагерь претора Криспина; Эпицидъ предпринялъ вылазку на станъ Марцелла; карѳагенскій флотъ, ставъ у самаго берега гавани, препятствовалъ Римлянамъ подавать другъ другу помощь. Но обѣ атаки были отбиты, и Имилькомъ прогнанъ до стѣнъ города. При наступленіи осени открылась въ городѣ и лагеряхъ ужасная чума, похитившая многіе тысячи гражданъ и ратниковъ. Военныя дѣйствія однакожъ не были прекращены. Бомилькаръ, вторично ѣздившій въ Карѳагенъ, привелъ оттуда новый флотъ изъ 130 галеръ и 70 транспортовъ. Противные вѣтры препятствовали ему объѣхать Пахинскій мысъ (нынѣ Пассаро). Эпицидъ, опасаясь возвращенія Карѳа-

генянъ въ Африку, передалъ защиту Ахрадины начальникамъ наемныхъ дружинъ и отправился въ Гераклею, гдѣ стоялъ Бомилькаръ, чтобы убѣдить его въ необходимости сраженія. При наступленіи восточнаго вѣтра кароагенскій флотъ пошелъ въ открытое море, но, огибая мысъ, вдругъ встрѣтился съ римскимъ флотомъ, готовымъ къ бою, и обратился въ бѣгство въ Тарентъ. Транспорты поспѣшили обратно въ Африку, а Эпицидъ, лишившись всякой надежды спасти Сиракузы, удалился въ Агригентъ. Сиракузцы вступили въ переговоры о сдачѣ города, Марцеллъ согласился и назначилъ довольно выгодныя для жителей условія; но римскіе бѣглецы и подговоренные ими наемныя войска, опасаясь выдачи ихъ Марцеллу, взбунтовались, умертвили городскихъ начальниковъ и, избравъ изъ среды себя новыхъ, рѣшились упорно защищать Ахрадину и Ортигію. Между тѣмъ возвратилась депутація, посланная къ Марцеллу, и успокоила наемниковъ, коихъ вождь Мерикъ, тайно согласился передать Ортигію Римлянамъ. По приказанію Марцелла, одинъ корабль присталъ ночью къ Аретузскимъ воротамъ и находившіеся на немъ воины были впущены въ городъ. Съ наступленіемъ дня Римляне сдѣлали ложную атаку на Ахрадину; гарнизоны сей части Сиракузъ и острова поспѣшили къ угрожаемому пункту, а Римляне между тѣмъ на приготовленныхъ заблаговременно транспортахъ приплыли къ Ортигіи и при помощи находившихся уже тамъ товарищей, овладѣли ею. Римскіе переметчики бѣжали безъ обороны; Мерикъ съ своими дружинами передался Марцеллу; жители отворили ему ворота, прося пощады. Марцеллъ вступилъ въ Сиракузы, и обезпечивъ охранными постами государственную казну и дома римскихъ приверженцевъ, предалъ остальныя строенія на разграбленіе войскамъ, которыя, при этомъ случаѣ, пріобрѣли богатѣйшую добычу. Вся Сицилія сдѣлалась Римскою провинціею. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СИРІЯ (древняя и нынѣшняя ея географія, см. статьи: *Азія* и *Турція*).

СИРІЯ. *Исторія.* Древняя исторія этой страны намъ почти совершенно неизвѣстна. До времени завоеванія Персами, она, кажется, не имѣла общихъ правителей. Кромѣ Евреевъ и Финикіянъ, мы видимъ въ Старомъ Завѣтѣ еще слѣдующія царства: въ Келѣ или сѣверной Сиріи: Дамаскъ,179Гематъ (Эмеза), Гешуръ, Мааха; въ южной Сиріи: Рехобъ, Ичтобъ и Цоба, которыя иногда составляли союзъ подъ главою Дамаска. Іудейскій царь Давидъ свергнулъ владычество царей Цобы (1056—1040 г.) и покорилъ нѣсколько Сирійскихъ государствъ; но около 980 г. они, подъ начальствомъ Резена, опять освободились. Послѣ многихъ перемѣнъ судьбы, страна опять досталась царю Израильскому. По смерти Резена, Сирія превращена Тиглатъ-Фаласаромъ въ Ассирійскую провинцію, потомъ въ Мидійскую и наконецъ была завоевана Персами. Сосѣдство Финикіянъ всегда доставляло странѣ выгодный сбытъ произведеній, но лучшее ея время настало во время преемниковъ Александра Вел., который вмѣстѣ съ Персіею завоевалъ и Сирію. По паденіи Антигона, въ битвѣ при Ипсѣ (301 г.), Селевкъ Никаторъ пріобрѣлъ собственную Сирію, сдѣлался основателемъ новаго Сирійскаго царства и учредителемъ линіи *Селевкидовъ* (см. это слово). Со временъ Помпея, Сирія подпала подъ владычество Римлянъ, довершившее изнеможеніе ея; внутреннія войны враждебныхъ партій, разрушительныя нападенія Пароянъ и хищничества намѣстниковъ разстроили эту страну. Подъ правленіемъ Августа она нѣсколько успокоилась, и прежнее благосостояніе ея опять возстановилось, но распутство и алчность римскихъ проконсуловъ принудили Сирійцевъ къ новымъ жалобамъ. Не смотря на то, Сирія процвѣтала 200 лѣтъ торговлею и богатствомъ;

Антіохія была главнымъ городомъ всего востока; но когда столица имперіи была переведена въ Константинополь, тогда Антіохія начала упадать. Подъ правленіемъ Юстиніана, Персы взяли важнѣйшіе города Сиріи и Антіохію, а Сарацины опустошили весь край. Кратковременное правленіе аравійскихъ калифовъ нѣсколько подняло сирійскую торговлю, но мятежные намѣстники присвоили себѣ верховную власть и впослѣдствіи Сирія пала въ руки Туркменской милиціи. Потомъ Крестовые походы много содѣйствовали разоренію страны: Крестоносцы заняли приморскіе города и Антіохію; но султанъ Египетскій, Саладдинъ, исторгъ изъ рукъ ихъ Сирію, которая при его преемникахъ досталась Мамелюкамъ. Со времени вторженія Османовъ при Селимѣ I, Сирія состояла подъ ихъ владычествомъ и часто была встревоживаема возмущеніями пашей. Въ наше время (1833) намѣстникъ египетскій Мегемедъ-Али намѣревался исторгнуть Сирію изъ рукъ султана, (см. *Египетско - Турецкія войны*), но она опять была возвращена Турціи.

Г. И. К.

СИРКО (Иванъ Дмитріевичъ), кошевой атаманъ Запорожцевъ, одинъ изъ примѣчательныхъ людей Малороссіи. Всегдашній врагъ непріятелей Россіи, онъ не разъ служилъ ей полезнымъ орудіемъ въ войнахъ съ Крымцами, Турками и Поляками. Сирко былъ постояннымъ, надежнымъ и неусыпнымъ стражемъ нашихъ беззащитныхъ предѣловъ отъ вторженій Татаръ, которые въ своихъ мечетяхъ молили о его смерти, а именемъ его стращали своихъ дѣтей. Переправляясь на ладьяхъ черезъ Черное море, Сирко разорилъ Трапезонтъ, Синопъ и многіе приморскіе турецкіе города, подступилъ къ Варнѣ, Измаилу и Бѣлгороду (Аккерману) и освободилъ многихъ христіанскихъ невольниковъ, томившихся въ плѣну у Крымцевъ.

Въ 1660 году онъ отбилъ у Татаръ близъ Днѣпровскихъ пороговъ нѣсколько тысячъ московскихъ воиновъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Чудновымъ, ворвался (1664 г.) въ Заднѣпровскую Украйну, занятую Поляками, загналъ гетмана ихъ Маховскаго въ Городище, осадилъ Бѣлую Церковь, но нечаянно былъ окруженъ во время отступленія своего къ Бужину полками Чарнецкаго. Многочисленность непріятелей не остановила атамана: онъ пробился чрезъ польскія войска и соединился съ Брюховецкимъ.

Предоставя защиту родины своему брату, Сирко овладѣлъ Брацлавомъ и богатствами гетмана западной Украйны Тетери, соединился съ Калмыками, и напавъ на земли Буджацкихъ Татаръ, жестоко разорилъ ихъ, но на обратномъ пути, разбитый Маховскимъ подъ Саражиномъ, потерялъ всю пріобрѣтенную добычу.

Въ 1667 году, когда Татары помогали Дорошенкѣ противъ Поляковъ, Сирко ворвался въ Крымъ, опустошилъ полуостровъ и загналъ хана въ горы. Въ слѣдующемъ году возмутившіеся Запорожцы, въ угожденіе хану, смѣнили своего атамана, который удалился къ Бѣлгородскимъ Татарамъ и разбилъ у Стеблова своихъ противниковъ. За это, въ 1672 году, Сирко былъ схваченъ и содержался подъ стражею въ Россіи, но потомъ освобожденъ царемъ, по просьбѣ Запорожцевъ, *«для лучшаго промысла надъ бусурманами.»* Онъ жестоко отмстилъ Татарамъ за набѣги на Сѣчь, снова опустошилъ всю страну до Аккермана, захватилъ суда въ Гаджибеѣ, присталъ къ берегамъ Крыма и сжегъ многіе приморскіе города.

Назначенный отъ короля Польскаго гетманомъ Заднѣпровской Украйны (1674 — 1676), онъ переманилъ къ себѣ казаковъ Дорошенки, котораго уговорилъ вмѣстѣ съ собою присягнуть Русскому государю (1675). Мурадъ Гирей, раздраженный разореніемъ Запорожцами вновь сооружаемыхъ крѣпостей близъ Очакова (1679), напалъ ночью на

Сѣчь, въ надеждѣ истребить ее, но храбрый Сирко разбилъ и разсѣялъ его войска, преслѣдовалъ ихъ до Крыма, и съ 4 т. плѣнныхъ возвратился къ порогамъ, гдѣ кончилъ жизнь въ 1680 г., какъ полагаютъ, отравленный козпями Крымскаго хана, который не разъ подсылалъ къ нему тайныхъ убійцъ.

Сирко былъ справедливъ въ дѣлахъ, отваженъ и храбръ въ битвахъ, быстръ въ исполненіяхъ предпріятій и чуждъ корыстолюбія. Казаки звали его своимъ *батькою*, а Татары — *русскимъ шайтаномъ* (волшебникомъ); но не смотря на это, и послѣдніе нерѣдко обращались къ нему за совѣтами, уважая его за справедливость. «Что скажетъ Сирко, такъ то и будетъ!» говорили они. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ посылалъ нерѣдко къ нему похвальныя грамоты и подарки, и даровалъ Запорожскому войску за вѣрную службу—Царское знамя. (Исторіи Малороссіи, Маркевича и Бантышъ-Каменскаго; соч. архіепископа Кониссскаго).

М. Ѳ. Б.

СИСТЕМА УКРѢПЛЕНІЙ—опредѣленное расположеніе всѣхъ частей крѣпостнаго фронта, въ ихъ взаимной связи, относительно профилей и начертанія.

Въ первыя времена по изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія, почти каждое европейское государство отличалось своимъ особымъ способомъ укрѣпленія, а потому фортификаціонныя системы назывались тогда по странамъ, гдѣ были приняты въ употребленіе; такъ были системы укрѣпленія: *итальянская, голландская, французская* и проч. Въ настоящее время, когда образованіе тѣсно соединяетъ Европейцевъ, когда всякій успѣхъ, всякое открытіе, тотчасъ дѣлается достояніемъ всѣхъ націй, и правила фортификаціи пріобрѣли свою законную всеобщность, системы укрѣпленія называются: а) по имени изобрѣтателя, или по имени того инженера, который сдѣлалъ въ извѣстной же системѣ существенно важныя измѣненія, придавшія ей совершенно новый характеръ; такъ говорятъ: *система укрѣпленія Вобана, Кормонтаня Шассلу* и проч. б) по начертанію фронтовъ главнаго крѣпостнаго вала; отсюда произошли названія системъ: *бастіонныхъ, тенальныхъ, капонирныхъ* и пр.

СИТЬ, небольшая рѣка, начинается въ Тверской губерніи въ Кашинскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Мологу, верстъ 40 выше уѣзднаго города Мологи. Историческую извѣстность пріобрѣла эта рѣка въ кровавую эпоху нашествія Татаръ. Когда Батый опустошилъ Рязанское княжество и вступилъ во владѣнія Владимірскія, тогда великій князь Юрій (Георгій) II Всеволодовичъ поручилъ защиту столицы двумъ сыновьямъ своимъ, Всеволоду и Мстиславу, а самъ отправился въ Ярославскую область на берегъ Сити, гдѣ сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ и началъ собирать дружины. Вскорѣ послѣ того Юрій получилъ извѣстіе, что столица его пала, что семейство его погибло при взятіи Владиміра Батыемъ, что, вслѣдъ за тѣмъ, уже 14 городовъ опустошены свирѣпыми Татарами. При великомъ князѣ находились три племянника (дѣти Константина Всеволодовича) и небольшая дружина; но онъ ждалъ прибытія братьевъ, особенно же бодраго и умнаго Ярослава II. Ярославъ еще не прибылъ, когда разнесся слухъ о приближеніи грозныхъ полчищъ Батыя. Великій князь поручилъ воеводство боярину Ярославу Михалковичу и готовился къ бою на смерть. Передовой отрядъ, состоявшій изъ 3000 воиновъ, подъ начальствомъ Дорожа, возвратился съ извѣстіемъ, что Татары уже обходятъ наше войско. 4 марта 1238 года Юрій, братъ его, Святославъ, и племянники сѣли на коней, устроили дружину и встрѣтили непріятеля. Упорная продолжительная битва на берегахъ Сити рѣшилась смертію великаго князя и плѣномъ отважнаго Василька Константиновича; оставшіяся войска разбѣжались.... Татары предложили Васильку служить подъ бунчуками Батыя. «Вра-

ги Россіи и Христіанской вѣры не могутъ быть мнѣ друзьями,» смѣло отвѣчалъ достойный племянникъ Юрія и былъ умерщвленъ раздраженными Татарами; тѣло его брошено въ Ширенскомъ лѣсу. Обезглавленное тѣло Юрія и отсѣченную главу его нашли, уже черезъ нѣсколько времени, нетлѣнными на мѣстѣ Ситскаго побоища. Русская церковь причла Юрія (Георгія) къ лику святыхъ и совершаетъ память его 4 февраля. Мощи его перенесены были во Владиміръ Ярославомъ II.

Н. В. С.—Р.

СИТУАЦІЯ есть изображеніе на планѣ, либо на картѣ, условными знаками, различныхъ мѣстныхъ предметовъ, въ особенности же неровностей земной поверхности. Для изображенія на планахъ неровностей, то есть высотъ и углубленій, имѣется нѣсколько способовъ, изъ числа которыхъ употребительнѣйшіе и наиболѣе соотвѣтствующіе цѣли суть два: 1) изображеніе ситуаціи *штрихами*, т. е. линіями, показывающими направленіе скатовъ, и 2) изображеніе оной *горизонталями*, т. е. кривыми линіями, означающими сѣченіе горъ горизонтальными плоскостями.

Ситуація *штрихами* обозначается различными условными знаками, смотря по тому, какая для ней будетъ принята система. Подобныхъ системъ предложено было много, и потому ограничимся объясненіемъ тѣхъ, которыя болѣе извѣстны. У насъ въ Россіи, всѣ топографическіе планы вычерчиваются штрихами по системѣ саксонской службы маіора Лемана. (См. *Леманова система*).

Способъ черченія ситуаціи, предложенный Мюфлингомъ. — Различіе этого способа отъ предъидущаго состоитъ въ томъ, что степени наклоненія покатостей обозначаются въ немъ особыми условными знаками. Прусской службы генералъ, баронъ Мюфлингъ, имѣя въ виду дать средство удобнѣе распознавать вліяніе изображаемой мѣстности на дѣйствія войскъ и облегчить составленіе военныхъ плановъ, предложилъ замѣнить шкалу Лемана другою, слѣдующаго вида:

Покатость въ	45°,	покрывать тушью.
»	40°,	означать толстыми штрихами.
»	35°,	толстыми, съ одною промежуточною тонкою.
»	30°,	толстыми, съ двумя промежуточными тонкими.
»	25°,	средней толстоты, съ двумя промежуточными извилистыми.
»	20°,	средней толстоты, съ одною промежуточною извилистою.
»	15°,	тонкими чертами.
»	10°,	тонкими, съ промежуточнымъ пунктиромъ.
»	5°,	пунктиромъ.

Эта шкала употребляется въ Пруссіи только въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ и, для отличія отъ Лемановой шкалы, называется: *General-stabs-manier*, или *Conventionelle Bezeichnungs-art*.

Означеніе ситуаціи *горизонталями* употребляется на планахъ, вычерченныхъ въ большомъ масштабѣ (въ 50 и даже 25 саж. въ англ. дюймѣ). Для этого производится инструментально нивелированіе мѣстности, причемъ горизонтальныя сѣченія производятся въ равномъ и довольно близкомъ между собою разстояніи (3½ и даже 2-хъ футовъ). Само собою разумѣется, что такое дѣйствіе требуетъ много времени, и потому употребляется только при подробной съемкѣ небольшихъ пространствъ, какъ наприм. такихъ, на которыхъ предполагается сооруженіе крѣпостей и т. под.

Впрочемъ, означеніе ситуаціи горизонталями иногда употребляется и на планахъ, снимаемыхъ для другихъ военныхъ цѣлей, въ большомъ масштабѣ. Въ этомъ случаѣ, горизонтали употребляются для перенесенія на планъ кру-

тыхъ горныхъ скатовъ и предпочитаются штрихамъ, во-первыхъ, потому, что горизонтали не утолщиваются въ крутыхъ мѣстахъ и не затмѣваютъ плана; во-вторыхъ же, дороги и тропинки, пролегая по горамъ, пересѣкаютъ горизонтали большею частію поперегъ, и потому обозначаются яснѣе, нежели при черченіи ситуаціи штрихами. Изъ этого слѣдуетъ, что лучшій способъ выраженія мѣстности въ горныхъ странахъ заключается въ искусномъ совокупленіи обоихъ родовъ ситуаціи, такимъ образомъ, чтобы, употребляя методу Лемана для доступнѣйшихъ пространствъ, выражать утесистыя мѣста и обрывы горизонталями.

Во Франціи, ситуація на брульонахъ государственной съемки обозначается горизонталями, а на бѣловыхъ планахъ штрихами, по методѣ, сходной съ Лемановою.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами способовъ выраженія ситуаціи, еще можно означать направленіе горныхъ хребтовъ, главныя ихъ вершины и отчасти даже различныя степени ихъ крутости посредствомъ *тушевки*. Но при употребленіи этого способа, невозможно требовать большой точности, и потому онъ приноситъ пользу единственно при черченіи картъ, составленныхъ въ маломъ масштабѣ. (См. сочиненіе: О ситуаціи, генерала Стефана). *М. И. Б.*

СІУДАДЪ-РЕАЛЬ (Ciudad-Real) городъ въ Испанской области Ла-Манчѣ.

Побѣда, одержанная маршаломъ Викторомъ при Меделинѣ, въ мартѣ 1809 г. не имѣла важныхъ послѣдствій, ибо побѣдитель не умѣлъ воспользоваться ею и этимъ затруднилъ также успѣхи другихъ начальниковъ корпусовъ. Въ числѣ ихъ генералъ Себастіани стоялъ въ Ла-Манчѣ противъ Средней и Андалузской армій, герцога Урбинскаго. Узнавъ, что испанскій генералъ отрядилъ герцога Альбукерка съ 12,000 ч. въ Эстремадуру на подкрѣпленіе Ла-Куесты, Себастіани рѣшился напасть на оставшіяся у герцога Урбинскаго силы. Испанцы были расположены у Сіудадъ-Реаля по правому берегу Гвадіаны, занимая 12,000 чел. съ 15 орудіями тѣснины у Вилья Іарта и Вилья Рубія де лосъ Оіосъ, образуемыхъ рѣчкою Гигуэлою. 27 марта 1809 года авангардъ генерала Себастіани атаковалъ эту позицію и взялъ ее, между тѣмъ какъ главная часть корпуса, обошедъ непріятелей, овладѣла мостомъ на Гвадіанѣ у Перарвильо. Подъ прикрытіемъ батареи изъ 12 пушекъ, одна дивизія Поляковъ и два полка Французовъ перешли рѣку и устремились на Испанцевъ, которые начали колебаться. Французская конница воспользовалась этимъ, врубилась въ непріятельскія линіи и въ безпорядкѣ гнала ихъ до Алмагра. На другой день она возобновила атаку; Испанцы побѣжали по пространной равнинѣ у Санта-Круза-де-Мудела до Эль Визо и потомъ разсѣялись въ горахъ Сіерры Морены. Они лишились 9 орудій, до 1500 убитыхъ и раненыхъ и 4000 плѣнныхъ. Французы, по увѣренію ихъ бюллетеня, потеряли только 200 чел. Себастіани, захвативъ у подошвы горъ значительные магазины, расположилъ свою главную квартиру въ Сіудадъ-Реалѣ, чтобы удобнѣе наблюдать за дѣйствіями противниковъ въ Андалузіи и Эстремадурѣ. (Milit. Convers. Lex.). *В. Л. И. З.*

СІУДАДЪ-РОДРИГО, городъ и пограничная крѣпость, въ области Саламанкѣ, королевства Леонъ, въ Испаніи, лежитъ на возвышеніи праваго берега рѣки Агуеды и на одной изъ главныхъ дорогъ, ведущихъ въ Португалію. Внутреннія укрѣпленія Сіудадъ-Родриго состояли изъ стѣны въ 32 фута вышины со слабымъ брустверомъ и тѣсными бастіонами; внѣшнія укрѣпленія — изъ фоссебреи, мало прикрывавшей главный валъ, а съ южной и восточной сторонъ изъ равелиновъ, но безъ прикрытаго пути. Предмѣстіе, лежащее предъ сельскими воротами, было защищаемо простымъ землянымъ валомъ и нѣсколькими укрѣпленными монасты-

рами. Почва земли вокругъ города камениста.

Два первые похода Наполеона въ Испанію не имѣли тѣхъ результатовъ, которыми обыкновенно увѣнчевались предпріятія сего грознаго завоевателя. Онъ рѣшился удвоить усилія въ третьей кампаніи. Маршалъ Массена повелъ армію въ 60,000 чел. пѣхоты и 12,000 кавалеріи въ Португалію. 26 апрѣля 1810 года передовыя его войска явились подъ Сіудадомъ-Родриго, но близость союзниковъ, дурное состояніе дорогъ и недостатокъ продовольствія принудили Массену отложить осаду до средины іюня. Тогда Французы, опрокинувъ непріятельскій авангардъ, обложили крѣпость: Жюно съ двумя дивизіями 6-го и 8-го корпусовъ по правую, Ней съ 6-мъ корпусомъ по лѣвую сторону Агуеды; остальная часть 8-го корпуса и конница стояла въ резервѣ у с. Фелицє. Ночью съ 15-го на 16-е іюня Французы, обманувъ гарнизонъ двумя ложными атаками по берегамъ рѣки, открыли первую параллель на Тассонской высотѣ, лежащей къ сѣверу отъ Сіудадъ-Родриго и господствующей надъ городомъ. На разсвѣтѣ Испанцы обратили туда сильный огонь, но онъ мало вредилъ осаждавшимъ, которые встрѣтили затрудненіе только отъ твердости грунта и проливныхъ дождей, наполнившихъ траншеи водою. Въ ночь на 23-е число параллель была окончена и увѣнчана батареями. Въ то же время поведены были сапы ко второй параллели и французскіе вольтижеры приблизились на разстояніе 25 саженъ къ внѣшней стѣнѣ монастыря Санта-Крузъ, который на другой день былъ атакованъ 300 охотниковъ. Испанцы защищались отчаянно, даже до третьяго этажа, такъ что Французы принуждены были сжечь манастырь и истребить такимъ образомъ большую часть его гарнизона. 25-го Массена велѣлъ открыть по крѣпости огонь изъ 46 орудій; Французы утвердились въ развалинахъ монастыря Санта-Крузъ, лежавшаго у подошвы гласиса и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ много вредили защитникамъ стѣны, убивая въ особенности артиллеристовъ. Въ то же время французскія батареи разрушили въ разныхъ мѣстахъ брустверы, разбили орудія и зажгли нѣсколько домовъ въ городѣ, гдѣ взлетѣли на воздухъ два пороховые магазина. Огонь продолжался 26, 27 и слѣдующіе два дня, причемъ осаждавшіе преимущественно обезпокоивали гарнизонъ бомбами и снова взорвали пороховой магазинъ и запасъ гранатныхъ и другихъ снарядовъ; въ фоссебреѣ оказался обвалъ. Массена потребовалъ сдачи крѣпости, но храбрый ея комендантъ, генералъ Гарасти, рѣшительно отказалъ. Осадныя работы продолжались и становились болѣе и болѣе затруднительными; городская стѣна устояла противъ дѣйствія брешъ-батарей. Онѣ были подвинуты на 60 саженъ разстоянія и поведены мины для взрыва стѣнъ. Для лучшаго успѣха, нужно было овладѣть монастыремъ Санъ-Франциско. 5 іюня генералъ Луазонъ съ 600 охотниковъ и 150 рабочихъ взялъ его безъ выстрѣла, а на слѣдующій день три роты гренадеровъ заняли предмѣстіе того же имени. Осаждавшіе устроили новыя батареи, разрушили огнемъ брешъ-батарей и дѣйствіемъ минъ часть стѣны и прогнали англійскій отрядъ, приблизившійся къ крѣпости. 10 іюля, въ 4 часа по полудни, трое смѣлыхъ французскихъ солдатъ рекогносцировали обвалъ и нашли его удободоступнымъ; въ 6 часовъ нѣсколько французскихъ колоннъ, подъ начальствомъ Луазона, двинулись, при звукѣ барабановъ и музыки, на приступъ; тогда умолкъ огонь крѣпости и выставлено было бѣлое знамя. Гарнизонъ сдался безъ всякихъ условій, и только конница его, предводимая отважнымъ партизаномъ дономъ Юліаномъ, предприняла вылазку и прорубилась сквозь французскія линіи. Въ продолженіе осады Французы лишились убитыми и ранеными не болѣе 200, гарнизонъ и

жители до 2000 чел., 6000 взяты въ плѣнъ; трофеями служили 6 знаменъ, 126 орудій и большіе запасы всякаго рода. Городъ былъ почти совершенно разрушенъ. Веллингтонъ, расположенный вблизи, ничего не предпринялъ для его спасенія.

18 мѣсяцевъ Французы владѣли Сіудадомъ-Родриго, возстановили его верки и укрѣпили Тассонскую высоту. Зимою съ 1811 на 1812 годъ, маршалъ Мармонъ, командовавшій войсками на границѣ Португаліи, неосторожно разбросалъ ихъ на большое пространство, пославъ также сильные отряды въ Валенсію и Андалузію. Веллингтонъ немедленно воспользовался этою ошибкою, чтобы обложить Сіудадъ-Родриго, для осады котораго все уже было заблаговременно пріуготовлено. 8 января 1811 года легкая дивизія генерала Крауфорда окружила крѣпость и вмѣстѣ съ 1-ю и 3-ею дивизіями приступила къ осаднымъ работамъ, смѣняясь каждые 24 часа. Артиллеріи было употреблено четыре 18-ти и тридцать 24-хъ фунтовыхъ орудіи. Армія, по причинѣ морозовъ, расположена была на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ. Въ ту же ночь часть 52 англійскаго полка овладѣла посредствомъ нечаяннаго нападенія редутомъ на Тассонской высотѣ, изъ котораго только четыре человѣка успѣли спастись въ городъ. Съ неимовѣрною скоростью окончена была первая параллель, въ разстояніи 240 саженъ отъ главнаго вала. Ночью на 14-е число Англичане пошли впередъ летучею сапою и утвердились въ монастырѣ Санта-Крузъ, гдѣ устроили три батареи. Но тутъ они, по ошибкѣ, оставили, во время смѣны войскъ, траншеи свои не занятыми. 500 Французовъ предприняли вылазку, разрушили передовыя работы осаждавшихъ и готовы были вторгнуться въ параллель, когда подоспѣвшая на помощь дивизія Грегама прогнала ихъ въ городъ. Послѣ обѣда начался огонь и взятъ былъ монастырь Санъ-Франциско съ лежащимъ за нимъ предмѣстіемъ. Это способствовало Англичанамъ пододвинуть подступы на 72 сажени отъ городскаго рва и устроить тамъ батарею въ семь 24-хъ фунтовыхъ орудій, которая открыла свое дѣйствіе 18 числа; другая батарея была поставлена на нижнемъ Тассонѣ. На слѣдующій день обнаружились двѣ бреши въ разстояніи 112 саженъ другъ отъ друга, и Веллингтонъ, узнавъ о приближеніи Мармона, рѣшился штурмовать. Въ 7 часовъ вечера бригада Макъ-Каннона приблизилась къ валу, имѣя впереди 150 саперовъ, которые, для спуска съ контръ-эскарпа, несли мѣшки, набитые сѣномъ. Бомбы и другіе снаряды, разбросанные гарнизономъ у подошвы большаго обвала, были зажжены слишкомъ рано и не причинили никакого вреда. Французы защищались мужественно, но по прибытіи 5-го полка на помощь штурмовавшихъ, отступили въ построенный заблаговременно абшнитъ, гдѣ снова стали обороняться. Побѣда, казалось, даже клонилась на ихъ сторону; но вдругъ подоспѣла изъ монастыря Св. Франциска, дивизія Крауфорда безъ труда одолѣвшая защитниковъ малой бреши. Гарнизонъ, атакованный съ двухъ сторонъ, отступилъ въ городъ и продолжалъ стрѣлять изъ домовъ и церквей, однако, послѣ двухъ часоваго боя, былъ принужденъ сдаться, въ числѣ 78 офицеровъ и 1700 нижнихъ чиновъ, потерявъ въ продолженіе осады до 1200 чел. Англичане лишились убитыми: генерала Макъ-Каннона, 12 офиц. и 117 нижнихъ чиновъ; ранены были генералъ Крауфортъ, 83 офиц. и 1000 чел. Побѣдители взяли въ крѣпости 153 орудія и множество военныхъ запасовъ. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. П. З.

СИЦИЛІЯ. Географія. (См. въ статьѣ *Италія;* отдѣленіе *королевство Обѣихъ Сицилій*).

СИЦИЛІЯ. (Исторія). *Періодъ I. Отъ баснословныхъ временъ до паденія Западной Римской имперіи.* Во времена Гомера, Сицилія еще не была извѣстна Грекамъ. Они имѣли только темное о ней понятіе, по описаніямъ поэта, ко-

торый называлъ ее Тринакіею и Иперіею и населялъ ее Циклопами и Лестригонами, дикими кочующими племенами, незнающими гостепріимства. Циклопы обитали на сѣверовосточныхъ, а Лестригоны на юговосточныхъ берегахъ острова. Первыми, болѣе извѣстными поселенцами въ Сициліи были Сиканы. Къ нимъ присоединились микулы, народъ Итальянскаго племени, который, вытѣсненный Тирренами изъ Лаціума, искалъ убѣжища въ Калабріи и Сициліи и далъ ей настоящее названіе. Сикулы устроили свои жилища около горы Этны и далѣе къ западу. Другія племена и колоніи, прибывшія сюда, были: Критяне, въ окрестностяхъ Агригента; Элимы, Троянское племя, подвинувшееся сперва въ Италію, а оттуда, подъ предводительствомъ Эгеста, въ Сицилію; Фокейцы, которые на обратномъ пути изъ Трои были занесены въ Сицилію бурею; Финикіяне и Кареагеняне, учредившіе свои торговыя колоніи на западномъ и сѣверномъ берегахъ, въ Салусѣ, Мотіи, Панормѣ и др. гор. и впервые, помышлявшіе о покореніи всего острова; наконецъ явились Греки, (Іонійцы и Дорійцы), основавшіе около 710 г. до Р. Х. на восточномъ берегу, города Наксосъ, Сиракузы, Мегару и другіе. О предпріятіяхъ Грековъ противъ туземцевъ, которые, вѣроятно, сами удалились во внутренность страны, ничего неизвѣстно; но въ 6 и 5 столѣтіяхъ до Р. Х. мы находимъ уже у нихъ сильныхъ владѣльцевъ: Клеандра, Гиппократа и Гелона; послѣдній сдѣлалъ Сиракузы первенствующимъ городомъ и государствомъ въ Сициліи (см. *Гелонъ*). Братья его Гіеронъ и Тразивулъ, въ слѣдствіе возмущенія, должны были оставить престолъ и отечество. При этомъ случаѣ союзъ греческихъ колоній рушился; возникли распри, которыя облегчили Кареагенянамъ распространить свои владѣнія. Сиракузецъ Діонисій старшій (см. *Діонисій*) защитилъ Сицилію отъ совершеннаго покоренія, но война Грековъ съ Кареагенянами и греческихъ колоній между собою долго еще колебала островъ. Главнѣйшимъ поприщемъ ихъ и внутреннихъ смутъ были могущественные Сиракузы, гдѣ борьба монархической власти съ республиканскимъ образомъ правленія имѣла слѣдствіемъ безпрерывныя возстанія, появленія частыхъ тирановъ и вмѣшательство другихъ народовъ. Мы укажемъ на дѣйствія *Гелона*, двухъ *Діонисіевъ*, *Діона*, *Тимолеона*, и *Агаѳокла*, на осаду Сиракузъ Аѳинянами, на экспедицію, предпринятую въ Сицилію Эпирскимъ царемъ *Пирромъ* (см. всѣ эти имена). Въ 4 вѣкѣ до Р. Х. произошло въ Сициліи первое столкновеніе Кареагенянъ съ Римлянами и начались Пуническія войны, описанныя нами въ особой статьѣ. Результатомъ первой изъ нихъ было покореніе Риму всей Сициліи, за исключеніемъ Сиракузской области, мудро управляемой тогда Гіерономъ. Но въ продолженіе второй Пунической войны Сиракузы также подпали во власть Римлянъ (см. *Сиракузы*) и Сицилія сдѣлалась римскою провинціею, имѣя съ того времени одну и ту же участь со всею Италіею. При раздѣленіи (395 г. по Р. Х.). Римской имперіи, островъ былъ присоединенъ къ Западной и остался при ней до паденія Рима. Въ 429 году Сицилія должна была перенести опустошенія Вандаловъ.

II. *Отъ паденія Западной Римской имперіи до начала владычества Норманновъ 476—1071 г.*

Въ правленіе Ѳеодорика Великаго Готы завоевали съ прочею Италіею и всю Сицилію. Въ 533 году полководецъ восточнаго императора Юстиніана, Велизарій, побѣдивъ Вандаловъ въ Африкѣ, освободилъ (536 г.) островъ. Въ 548 году присталъ къ нему Готскій король Тотила, разграбилъ многія мѣста, но не могъ утвердиться и въ 550 г. опять оставилъ Сицилію, которая тогда сдѣлалась греческою провинціею, подъ правленіемъ намѣстниковъ патриціевъ. Нижняя Италія принадлежала къ ней

въ видѣ отдѣльной области и отъ того произошло названіе Обѣихъ Сицилій. Притѣсненія греческихъ патриціевъ и императора Константа II (663), проживвшаго на островѣ 6 лѣтъ, побудили многихъ жителей искать убѣжища у Сарациновъ, которые покорили тогда сѣверную Африку. Мицицъ, преемникъ убитаго Константа II, тѣснимый его сыномъ, Константиномъ IV; также призвалъ на помощь Аравитянъ. Но прежде чѣмъ они прибыли, Константинъ уже побѣдилъ своихъ противниковъ и возвратился въ Константинополь. Сарацины разграбили весь островъ и разрушили 98 городовъ. Греческіе императоры по временамъ посылали войска и утвердились на островѣ, но Сарацины продолжали свои опустошительные набѣги; въ то же время Сицилія была взволнована иконоборствомъ, и такъ какъ епископы были на сторонѣ папы, то императоръ Левъ (730 г.) подчинилъ островъ патріарху Константинопольскому; это продолжалось не долго и жители снова пристали къ папѣ. Въ 820 г. Сарацины, Аглабидскаго племени, опять явились въ Сициліи, завоевали Палермо и прошли съ огнемъ и мечемъ весь край. Высадка, предпринятая графомъ Бонифаціемъ Корсиканскимъ въ Африкѣ, принудила ихъ отступить; но уже въ 825 году они возвратились и, при помощи возмутившагося греческаго полководца Евфимія, завоевали въ нѣсколько лѣтъ островъ. Покушенія греческихъ императоровъ съ помощью Венеціянцевъ прогнать Сарациновъ остались тщетными. Они болѣе и болѣе утвердили свое могущество и эмиры ихъ считались намѣстниками королей Туниса и Кайрвана. Впрочемъ, борьба Сарациновъ съ Сицилійцами, удержавшимися въ нѣкоторыхъ городахъ, съ Греками и другими народами западной Европы долго еще продолжалась. Въ 876 году эмиръ Ибрагимъ осадилъ и сжегъ Сиракузы, и съ тѣхъ поръ главнымъ городомъ Сициліи сдѣлался Палермо. Греческіе полководцы прогнали Сарациновъ съ материка южной Италіи; за то Гассанъ присталъ съ подкрѣпленіемъ къ Сициліи и разбилъ Грека Барзаса при Тавроминіумѣ. Въ 896 году Сициліяне возмутились, убили множество Сарациновъ и сражались нѣсколько лѣтъ съ большимъ успѣхомъ; но не получивъ помощи изъ Константинополя, не могли свергнуть арабскаго ига. Другое возстаніе воспослѣдовало въ 896 году; но было силою утушено королемъ Кайрванскимъ Арбахесомъ, который свирѣпствовалъ потомъ въ Сициліи съ неслыханною жестокостью, умертвилъ большую часть христіанскихъ жителей и разорилъ совершенно островъ. Онъ предпринялъ также завоеваніе Рима и Константинополя, но умеръ въ 904 году. По сверженіи халифовъ Абасидской династіи Фатимидами и по восшествіи на престолъ главы ихъ, Мугамеда Абдаллы Могади, произошли въ Африкѣ большіе безпорядки, которые отозвались также въ Сициліи. Намѣстники той и другой стороны оспоривали другъ у друга островъ и взаимно разоряли его, доколѣ эмиръ Салемъ, въ 919 году, не пріобрѣлъ совершенную независимость. Сициліяне также возобновили свои усилія возвратить себѣ свободу; въ особенности отличились жители города Джирдженти (Агригента): они прогнали сарацинскій гарнизонъ, побили многихъ непріятелей и мужественно отразили отъ своихъ стѣнъ Салема и фатимидскаго полководца Халила. Однако, наконецъ, и они должны были подчиниться Халилу, который разрушилъ многіе города и отправилъ большое число плѣнныхъ въ Африку. Правленіе фатимидскихъ эмировъ въ Сициліи было также встревожено возмущеніями и нападеніями Грековъ. Они, въ 956 году, пристали къ Сициліи, завоевали Термы и разбили Сарациновъ при Мазарѣ; но послѣ того, 959 г., греческій флотъ былъ обращенъ въ бѣгство. Воинственный императоръ Византіи, Никифоръ Ѳока отправилъ на островъ (965 г.) свѣжее *войско, которое, послѣ*

нѣкоторыхъ успѣховъ, неосторожно разсѣявшись по городамъ, большею частію было истреблено. Греки лишились своего флота и болѣе 20,000 чел. Подобныя же покушенія со стороны Грековъ возобновились въ 1027 году при императорѣ Базиліи, и въ 1058 году при Михаилѣ V. Въ этомъ послѣднемъ походѣ нѣсколько сотъ норманнскихъ искателей приключеній, подъ начальствомъ *Вильгельма желѣзной руки*, (см. это имя), сражались на сторонѣ Грековъ и храбростью своею помогли имъ завоевать Мессину и Сиракузы; греческій намѣстникъ Маніакъ легко бы могъ покорить весь островъ, но, поссорившись съ Норманнами, онъ лишился ихъ помощи. Сарацины снова восторжествовали, завоевали Мессину и владычество Грековъ въ Сициліи кончилось. Но и Сарацины, отдѣлившіеся отъ египетскихъ калифовъ, ослабили свои силы внутренними несогласіями, которыя доходили до того, что на островѣ управляли пять, независимыхъ другъ отъ друга, эмировъ. При такихъ обстоятельствахъ храбрый Нормандецъ Рожеръ, братъ герцога Роберта Калабрійскаго, рѣшился освободить христіанъ въ Сициліи отъ сарацинскаго ига. Въ 1061 году онъ прибылъ на островъ съ 60 рыцарями и ихъ дружинами, одержалъ надъ непріятелемъ нѣсколько побѣдъ, завоевалъ Мессину, Палермо и другіе города и въ 1073 году былъ пожалованъ, братомъ своимъ Робертомъ, титуломъ графа Сицилійскаго, подъ леннымъ владычествомъ Калабріи.

III. *Отъ завоеванія Сициліи Норманнами до владычества Гогенштауфенскаго дома, 1072—1194 г.*

Рожеръ продолжалъ свои завоеванія и одерживалъ одну побѣду за другою надъ Сарацинами. Въ 1077 г. сынъ его Іорданъ завоевалъ Трепани и Катанею; въ 1088, послѣ четырехмѣсячной осады, покорилъ Сиракузы, а въ слѣдующемъ году Джирдженти. Этимъ завоеваніе Сициліи было довершено. Рожеръ ввелъ порядокъ въ управленіе и даровалъ Грекамъ и Сарацинамъ свободное отправленіе религіи, за что они и были непоколебимо вѣрными ему и его наслѣдникамъ. Онъ образовалъ изъ Сарациновъ превосходную легкую конницу, которая принесла ему на войнѣ большую пользу. По смерти Роберта, Рожеръ объявилъ себя независимымъ отъ Калабріи и принялъ титулъ великаго графа. Онъ умеръ 1101 г. и послѣ краткаго царствованія несовершеннолѣтняго его сына, Симона, возсѣлъ на престолъ другой сынъ, Рожеръ II (1120), который мудрымъ правленіемъ привелъ островъ въ великое благосостояніе. По смерти двоюроднаго брата своего Вильгельма, (1127) онъ получилъ Калабрію и Апулію и принялъ королевское достоинство, въ которомъ и былъ утвержденъ, въ 1130 г. папою Анаклитомъ. Царствованія Рожера и его преемниковъ Вильгельма I, Вильгельма II, Танкреда и Вильгельма III, лишеннаго престола и жизни Генрихомъ VI Гогенштауфенскимъ, описаны въ исторіи *Неаполя* (см. это слово).

IV. *Отъ Гогенштауфеновъ до отдѣленія Сициліи отъ Неаполя въ слѣдствіе Сицилійской вечерни, съ 1194 до 1282 года*, содержится тамъ же. Посему мы приступимъ къ изложенію исторіи Сициліи съ того времени, когда она, послѣ смерти Манфреда въ сраженіи при *Беневентѣ* (см. это), вмѣстѣ съ Неаполемъ была покорена Карломъ I, Анжуйскимъ. Новый король жестоко преслѣдовалъ въ Сициліи приверженцевъ Гогенштауфеновъ и отяготилъ страну податьми. Намѣстники его и воины французскіе, занявшіе островъ, предавались гнуснѣйшей необузданности и распутствамъ. Наконецъ Сицилійцы потеряли терпѣніе и рыцарь Іоаннъ Процида рѣшился, 1279 г., свергнуть иго Французовъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ греческимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и получилъ отъ него денежное вспомоществованіе; потомъ онъ успѣлъ склонить на свою сторону папу Николая III и вступилъ

въ переговоры съ королемъ арагонскимъ, Петромъ III, зятемъ Манфреда, которому Процида, какъ законному наслѣднику, обѣщалъ доставить сицилійскую корону. Большая часть сицилійскихъ вельможъ также пристали къ заговору. 30 марта 1282 года запылало въ Палермѣ, во время вечерни, возмущеніе, котораго причиною была наглость одного французскаго офицера противъ благородной дамы. Отецъ и супругъ ея закололи оскорбителя, и яростный народъ, умертвивъ всѣхъ находившихся въ Палермѣ Французовъ, избралъ отца обиженной дамы, Роджера Анжело, своимъ предводителемъ. Всѣ города Сициліи послѣдовали примѣру столицы; вездѣ Французы были истреблены (числомъ до 24,000) и Сицилія объявлена независимою отъ Неаполя.

V. *Отъ Сицилійской вечерни до новаго соединенія Сициліи съ Неаполемъ подъ испанскимъ поколѣніемъ, 1282 — 1759 года.*

Возставшіе сицилійскіе города выбрали намѣстника и препоручили государственныя дѣла 4 президентамъ и 60 совѣтникамъ. Президенты всѣ были мужья достойные уваженія, повѣренные Прociды и приверженцы Гогенштауфеновъ. Карлъ I тотчасъ вооружился и обложилъ съ огромнымъ войскомъ Мессину. Граждане мужественно защищались, но городъ былъ близокъ къ паденію, когда, наконецъ, 10 августа, прибылъ въ Трепани король Петръ III Арагонскій, съ 10,000 пѣхоты и 800 конницы. Сицилійцы приняли его съ великою радостью и предложили ему корону. Арагонское войско было слишкомъ слабо, чтобы сразиться съ непріятелемъ въ открытомъ полѣ; Петръ отправилъ адмирала Рожера Лорію съ приказаніемъ истребить неаполитанскій флотъ и отрѣзать арміи привозъ съѣстныхъ припасовъ. Лоріа сжегъ 30 непріятельскихъ кораблей и этимъ принудилъ Карла снять осаду Мессины. Папа, союзникъ сего послѣдняго, предалъ Петра церковному проклятію и наложилъ на Сицилію интердиктъ; но эти церковные громы и всѣ старанія Карла снова завоевать Сицилію остались тщетными. Лоріа, 1284 г. одержалъ морскія побѣды при Мальтѣ и Неаполѣ, гдѣ онъ даже взялъ въ плѣнъ старшаго сына Карла. Опечаленный отецъ умеръ въ началѣ 1285 года; скоро послѣ того и папа Мартинъ IV, а за нимъ, въ ноябрѣ, и король Петръ, назначивъ наслѣдникомъ своимъ въ Сицилію втораго своего сына Іакова. Новый первосвященникъ продолжалъ дѣйствовать враждебно противъ Сициліи. Собранное по его старанію крестовое войско высадилось при Аугулѣ, но было разбито. Король англійскій Эдуардъ склонилъ было Іакова и Карла II къ заключенію перемирія и уступленію Сициліи Арагонскому дому; однако папа не согласился на этотъ миръ и принудилъ Карла II возобновить свои притязанія на Сицилію, которыя продолжались и послѣ восшествія Іакова на арагонскій престолъ. Въ 1295 году Іаковъ отказался отъ Сициліи; но Сицилійцы не хотѣли признать владычество дома Анжу и избрали королемъ брата Іакова, принца Фридриха. Онъ счастливо велъ войну съ Карломъ, хотя Лоріа, по приказанію Іакова, оставилъ его службу. Наконецъ Іаковъ самъ, 1298 года, обратилъ оружіе свое противъ брата и присталъ къ Сициліи. Многіе города сдались ему; но, осадивъ тщетно Сиракузы, онъ проигралъ битву противъ Мессинцевъ. Послѣ того онъ возвратился въ Неаполь и, женившись на дочери Карла II, въ 1299 году снова напалъ на Сицилію, выигралъ морское сраженіе, но встрѣтивъ сильное сопротивленіе отъ жителей Мессины и Палермо, возвратился въ Арагонію и предоставилъ продолженіе войны сыновьямъ Карла, герцогамъ Роберту и Филиппу. Фридрихъ одержалъ надъ ними побѣду при Фалконаріи, взялъ въ плѣнъ принца Филиппа и разбилъ графа Бріеннскаго при Голіанѣ; за то сицилійскій адмиралъ Доріа проигралъ противъ Лоріи мор-

ское сраженіе при Понзѣ. Робертъ и Лоріа осадили Мессину, но, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, принуждены были удалиться. Въ 1302 году папа пригласилъ неаполитанскаго короля Карла II въ Италію и поручилъ ему завоеваніе Сициліи. Карлъ съ неаполитанскими войсками присталъ къ острову; но лишившись при осадѣ Сіакки многихъ людей отъ свирѣпствовавшей заразы, заключилъ съ своимъ противникомъ миръ при Кастро-Нуовѣ, по которому Фридрихъ удержалъ Сицилію, но долженъ былъ возвратить всѣ завоеванія по ту сторону пролива. Наслѣдникъ Карла II на неаполитанскомъ престолѣ, Робертъ, также не былъ друженъ съ Фридрихомъ, особенно когда послѣдній пріобрѣлъ въ Греціи княжества Ахаію и Аѳины. Фридрихъ заключилъ союзъ съ врагомъ Роберта и съ императоромъ Генрихомъ VII и въ соединеніи съ нимъ завоевалъ большую часть Калабріи. Война еще долго продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ; къ ней присоединились междоусобія Гвельфовъ и Гибеллиновъ—въ которыхъ и Фридрихъ принялъ дѣятельное участіе,—кровавыя распри могущественныхъ сициліянскихъ семействъ Кіарамонте и Вентимильо и другія безпокойства; но Фридрихъ, восторжествовавъ надъ ними, мудро и счастливо царствовалъ въ Сициліи до своей смерти, въ 1337 году. Сынъ и наслѣдникъ его Петръ II, послѣдовавъ примѣру отца, кротко и благоразумно правилъ Сициліею до 1342 года. Во время продолжительнаго малолѣтства его сына, Людвига, островъ сдѣлался поприщемъ раздоровъ и междоусобій партій королевскихъ опекуновъ и семействъ Палацци и Кіарамонти; чума свирѣпствовала на немъ; Генуэзцы опустошали его берега, а Людовикъ Великій, король Неаполитанскій и Венгерскій, овладѣлъ всею восточною его частью. Хотя Людвигъ Сицилійскій и возвратилъ потерянное, но онъ умеръ въ 1355 году. При его братѣ и преемникѣ, Фридрихѣ III Слабоумномъ, продолжались внутреннія смуты и война съ Неаполитанцами; наконецъ все успокоилось и въ 1372 году заключенъ былъ миръ съ Людовикомъ Великимъ. Сицилія признала верховную власть Неаполя и платила ежегодную подать 3,000 унцій золота. Король Неаполитанскій принялъ титулъ Сицилійскаго; Сицилійскій же сталъ называться королемъ Тринакріи. Папа утвердилъ этотъ миръ, съ условіемъ, чтобы Сицилія осталась церковнымъ леномъ. Фридрихъ при смерти своей оставилъ малолѣтную дочь, Марію, подъ опекою Артало Аллагона. Многіе дворяне отказали ему въ повиновеніи и наконецъ, 1382 г., Арагонцы увезли королеву въ Барселону, гдѣ она 1387 г., вышла за-мужъ за принца Мартина, брата короля Іоанна. Между тѣмъ, 1388 г., африканскіе Мавры разграбили берега Сициліи, но потомъ были разбиты адмираломъ Манфредомъ Кіарамонти. Въ 1392 г. Марія и Мартинъ прибыли въ Сицилію и были коронованы; но первая скончалась 1402 г. и тогда Мартинъ I сдѣлался единственнымъ правителемъ острова. Въ 1405 г. онъ предпринялъ походъ въ Сардинію, возставшую противъ отца его, короля Мартина Арагонскаго. Сей послѣдній, по случаю ранней смерти своего сына, наслѣдовалъ ему сицилійскій престолъ, но также умеръ въ 1410 г. Фердинандъ, дядя и преемникъ предъидущаго, утвердилъ правительницею вдову короля, Бланку; но великій судья Капрера, домогавшійся короны, присвоилъ себѣ всю власть, привелъ государство въ смятеніе и долго противостоялъ арагонскому оружію. Альфонсъ, старшій сынъ Фердинанда, сильный и воинственный государь, въ 1420 г. самъ прибылъ въ Сицилію, усмирилъ Капреру и его приверженцевъ и, возстановивъ тишину, много содѣйствовалъ къ процвѣтанію острова. Онъ принялъ также участіе въ прекращеніи смутъ въ Неаполѣ, подчинилъ себѣ это королевство и велъ многія войны съ Генуею, Венеціею и папою. По смерти его (1458), братъ его

Іоаннъ (до 1479 г.) наслѣдовалъ Арагонію съ прочими испанскими владѣніями, Сардиніею, Корсикою и Сициліею; Неаполь достался Фердинанду, побочному сыну Альфонса. Такимъ образомъ эта страна была опять отдѣлена отъ Сициліи. Сія послѣдняя, образуя побочную область Арагоніи и Испаніи, была освобождена отъ непріятельскихъ нападеній болѣе двухъ столѣтій, но не смотря на то, благосостояніе ея начало упадать отъ тяжкихъ налоговъ и безразсуднаго правленія испанскихъ королей. Въ Палермѣ и Мессинѣ вспыхнули возстанія. Людовикъ XIV, во время первой войны съ Испаніею, занялъ, 1674 г., Мессину и часть острова; флотъ его разбилъ соединенный голландскій и испанскій флотъ; но скоро распутство Французовъ навлекло на нихъ ненависть народа и они, опасаясь второй Сицилійской вечерни, оставили, 1678 г. островъ. Утрехтскимъ миромъ 1713 г. Сицилія была отдѣлена отъ Испаніи и присоединена къ Савоіѣ. Въ 1718 г. Австрія промѣняла Сардинію на Сицилію, но въ томъ же году Испанцы завоевали этотъ островъ и 1720 года опять были изгнаны Австрійцами. 1735 г. Испанцы во второй разъ покорили Сицилію и, по Вѣнскому миру 21 апрѣля 1739 года, Австрія совершенно уступила имъ островъ.

VI. *Со времени соединенія Неаполя съ Сициліею подъ правленіемъ Испанско-Бурбонской династіи до новѣйшихъ временъ* см. статью *Неаполь.* (Pierers Universal Lexicon). *Г. Н. К.*

СИЦИЛІЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ (см. *Сицилія*).

СИЦКІЕ, князья, въ XVI вѣкѣ занимали значительныя должности при Московскомъ дворѣ, такъ-что одинъ изъ нихъ, именно Иванъ Васильевичъ, судился съ Борисомъ Годуновымъ за первенство въ мѣстахъ. Въ военномъ отношеніи замѣчателенъ:

Василій Андреевичъ, бояринъ и воевода при Іоаннѣ Грозномъ. Онъ участвовалъ въ Казанскомъ походѣ, велъ переговоры съ Датчанами, предводительствовалъ особымъ полкомъ въ Ливонскую войну противъ польскаго короля Стефана Баторія, и палъ смертію храбраго при Венденѣ въ 1578 году. (См. *Баторій, Іоаннъ IV, Ливонскія войны* и *Венденъ*). *И. П. Б.*

СКАЛЬДЫ, пѣвцы-воины древней Скандинавіи, въ родѣ Кельтическихъ бардовъ. Пользуясь общимъ уваженіемъ, они служили при дворахъ королей и владѣтельныхъ князей, сопровождали ихъ въ походахъ и битвахъ; одушевляли воиновъ своими звучными пѣснями, воспламеняя ихъ къ новымъ подвигамъ; воспѣвали падшихъ въ сраженіяхъ. Исполняя обязанности пословъ, они нерѣдко своими пѣснями прекращали брань, готовую разразиться.

Голосъ скальда вполнѣ управлялъ душею скандинавскаго воина. Скальдъ пѣлъ на пиршествахъ и идя въ битву, пѣлъ, торжествуя побѣду и смерть на полѣ брани. Скальды и сами часто являлись доблестными витязями.

Переходя изъ страны въ другую и передавая преданія о знаменитыхъ подвигахъ, о доблести современныхъ героевъ, они распространяли ихъ славу и имя въ дальнихъ народахъ. Лучшая пора скальдовъ были между IX и XII вѣками. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были: Старкотеръ, Эгилъ, Тормодъ, Кольбрань, Ярла-Скальдъ, Тораренъ, Гильдаръ, Торстенъ, Фродъ и Скульдъ слѣпой. *М. Ѳ. Б.*

СКАЛОВСКІЙ, Иванъ Семеновичъ, русскаго флота контръ-адмиралъ. Въ службу вступилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи волонтеромъ въ Черноморскій флотъ въ 1791 году и черезъ два года произведенъ былъ въ мичманы. Въ этомъ чинѣ сдѣлалъ онъ походъ въ Средиземное море, въ эскадрѣ адмирала Ушакова, въ 1798 и 1799 годахъ, и былъ при взятіи укрѣпленій островка Видо, у острова Корфу. Въ 1801 году произведенъ въ лейтенанты и участвовалъ въ другомъ славномъ походѣ нашего флота въ Средиземное море, подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина,

Тогда имѣлъ онъ случай поставить имя свое въ ряду русскихъ героевъ: командуя небольшимъ призовымъ бригомъ *Александръ*, онъ занималъ постъ въ Адріатическомъ морѣ у острова Браццо и ночью съ 16-го на 17-е декабря 1806 года атакованъ былъ четырьмя французскими канонерскими лодками и одною браціерой, пришедшими изъ Спалатро. На флотиліи этой было до 500 человѣкъ десанта, десять пушекъ, изъ коихъ четыре 18-ти фунт. калибра и нѣсколько фалконетовъ; на бригѣ же Александръ состояло 75 чел. экипажа и 12 пушекъ 4 фунт. калибра. Не смотря на такое неравенство силъ и на дувшій тогда самый тихій вѣтерокъ, лейтенантъ Скаловскій вступилъ подъ паруса и принялъ атаку, отнюдь не допуская себя абордировать; для поворотовъ же брига бортомъ къ непріятелю имѣлъ онъ во все время дѣйствія буксиръ.

Послѣ трехчасоваго сраженія непріятельская флотилія принуждена была ретироваться, потерявъ убитыми, раненымн и утонувшими 217 человѣкъ и двѣ канонерскія лодки: одна потонула на мѣстѣ сраженія, другая при входѣ въ Спалатро. На бригѣ нашемъ было только 7 чел. убитыхъ и 4 раненыхъ, но корпусъ и рангоутъ его были такъ сильно повреждены, что лейтенантъ Скаловскій принужденъ былъ оставить постъ свой и соединиться съ эскадрою, для исправленій въ портѣ. Замѣчательно, что главное судно французской флотиліи, называвшееся Наполеонъ, потеряло отъ пушекъ Александра свою гротъ-мачту. Дѣло это доставило Ив. Сем. Скаловскому орденъ Св. Георгія 4 класса.

Продолжая службу въ Черноморскомъ флотѣ, онъ, при началѣ войны 1828 — 1829 г. съ Турками, командовалъ кораблемъ Парменъ и въ 1828 году, за дѣятельное участіе при взятіи крѣпостей Анапы и Варны, получилъ золотую саблю съ надписью *за храбрость* и орденъ Св. Владиміра 3 класса. Въ маѣ 1828 года главнокомандовавшій Черноморскимъ флотомъ адмиралъ Грейгъ поручилъ капитану Скаловскому отрядъ изъ девяти военныхъ судовъ, въ числѣ коихъ были три корабля, для поисковъ надъ непріятелемъ у береговъ Анатоліи. Тогда судами его отряда истреблено было въ портѣ Шили 8 турецкихъ транспортовъ, а потомъ онъ сжегъ подъ стѣнами крѣпости Пендараклія, (что на южномъ берегу Чернаго моря, около ста итальянскихъ миль къ востоку отъ Босфора), новопостроенный 60 пушечный турецкій корабль, а въ Акчесаре разстрѣлялъ стоявшій на стапелѣ военный корветъ и потопилъ одно судно; кромѣ того, привелъ три призовыя судна ко флоту въ Сизополь. За эти дѣйствія, въ которыхъ непріятель лишился въ самое короткое время четырнадцати судовъ, Ив. Сем. Скаловскій пожалованъ былъ въ контръ-адмиралы и до конца войны находился на флотѣ, а по заключеніи Адріанопольскаго мира, оставался начальникомъ эскадры нашей въ Сизополѣ, откуда, въ февралѣ 1830 года, привелъ ее въ Севастополь. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ, прослуживъ около четырехъ лѣтъ командиромъ 1-й бригады 3-й флотской дивизіи, снова явился на водахъ Чернаго моря, но уже не надолго. Послѣдній походъ его былъ начальникомъ отряда у береговъ Абхазіи, съ 8 октября 1835 по 22 мая 1836 года. Въ этомъ году, августа 20, скончался онъ въ Севастополѣ, на 60 году отъ рожденія и на 45 службы, въ продолженіе которой сдѣлалъ 31 морскую кампанію. *С. П. К.*

СКАНДЕРБЕКЪ (см. *Кастріотъ*).

СКАТЪ БРУСТВЕРА (см. *Брустверъ*).

СКАНДИНАВІЯ. Общее имя трехъ сѣверо-европейскихъ государствъ; Даніи, Швеціи и Норвегіи съ Исландіею. Скандинавы, по своему происхожденію и народному быту, принадлежали къ германскому племени; но исторія ихъ и нравственное образованіе приняли,

съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, различное направленіе, въ слѣдствіе многократныхъ переселеній ихъ на сѣверъ. Эпохи странствованій ихъ замѣтны даже въ первобытной религіи Скандинавовъ. Первые германскіе пришлецы въ эти страны нашли уже въ нихъ туземныхъ (автохтонскихъ) обитателей, которыхъ преданіе называетъ Іотами (Jotnar) и Туссами, и описываетъ гигантами, демонскаго свойства, которые, при появленіи Скандинавцевъ, удалились далѣе къ сѣверу, въ нынѣшнюю Лапонію. Потомъ прибыли сюда Азы (выходцы изъ Азіи) подъ предводительствомъ Одина. Они поселились вокругъ Меларскаго озера. Съ того времени исторія Скандинавіи становится нѣсколько яснѣе, но она все еще перемѣшана съ баснями и сказками (сагами). Одинъ пріобрѣлъ великое политическое и религіозное вліяніе на своихъ подданныхъ, которые причислили его къ сонму боговъ. Съ 10 вѣка по Рожд. Хр. Скандинавы вступаютъ въ историческій міръ, какъ въ слѣдствіе распространившагося между ними христіанства, такъ и по походамъ и морскимъ грабительствамъ, предпринятымъ ими на югъ. Они были извѣстны тогда подъ разными именами: на западѣ ихъ называли *Датчанами* и *Норманнами*; у Англичанъ Эстерлингами (восточными людьми), у Русскихъ *Варягами* (см. эти слова). Походы ихъ не всегда имѣли цѣлью грабежъ и опустошеніе прибрежныхъ странъ, но служили также къ основанію новыхъ государствъ. (Pierers Universal Encyclop.). *Б. Л. И. Э.*

СКИѲІЯ, греческое прозвище южной Руси, распространенное впослѣдствіи на весь сѣверъ. Геродотово описаніе Скиѳіи было предметомъ изслѣдованія для многихъ европейскихъ ученыхъ въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій; но удовлетворительно объяснить Геродотову Скиѳію наконецъ удалось только нашимъ современникамъ, Линднеру (Skythien und die Skythen des Herodot, und seine Ausleger, von Fr. Lud. Lindner. Stuttgart, 1841) и Н. И. Надеждину, который сличилъ греческое описаніе съ самою мѣстностью и раскрылъ истинное понятіе объ этой древнѣйшей географіи нашего отечества. (Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, 1844, т. I).

По понятію Грековъ, Скиѳія составляла четыреугольникъ, отъ устьевъ Петра (Дуная) до торжища Кримны (около нын. Бердянска), — слѣдственно заключала въ себѣ Таврическую и Херсонскую губерніи, область Бессарабскую, часть губерніи Екатеринославской, Кіевской и Подольской, почти всю Молдавію, Буковину и Коломейскій округъ въ югозападной Галиціи. Обитатели Танаиса (Дона) назывались уже не Скиѳами, но *Савроматами* (см. это имя), хотя и сходствовали языкомъ съ жителями Скиѳіи; обитатели же южнаго берега Крымскаго, Тавры, сообщили свое имя полуострову Тавридѣ.

Рѣки, орошавшія Скиѳію, назывались у Грековъ: *Напарисъ*—Быстрица, *Арарось*—Молдава, *Тіарантосъ*—Серетъ, *Ордессосъ*—Берлатъ, *Парата*—Прутъ, *Тирасъ*—Днѣстръ, *Гипанисъ*—Тилигулъ (и Бугъ), *Пантикапесъ*—Ингулъ, *Гипакирисъ*—Ингулецъ, *Герросъ*—Бузулукъ, *Бориссенъ*—Днѣпръ. Эта страна называлась Великою или Главною Скиѳіею. Страна же отъ низовьевъ Днѣпра, на юговостокъ, и полуостровъ Таврида именовалась Малой Скиѳіей.

Обитателями Малой Скиѳіи были *Скиѳы царственные* (Βασίλειοι), близъ Днѣпровскаго лимана, мѣстопребыванія Скиѳскихъ царей. Днѣпровское подпорожье, земля Яровъ, называлось у Грековъ *Герры* и было священнымъ кладбищемъ скиѳскихъ властителей. Страну между Герросомъ (Бузулукомъ) и Пантикапесомъ (Ингуломъ) занимали *Скиѳы кочующіе*, (Νομάδες); ихъ обиталищами начиналась съ востока Скиѳія Великая или Главная. Западная сторона Днѣпра, отъ лимана до сліянія съ Бузулукомъ, называлась *Гилея*, то есть земля Древанская. Между Гипанисомъ и Пантика-

цесомъ жили *Скиѳы земледѣльческіе-Поляне*, Γεωργοί, южныя племена коихъ именовались *Борисѳенитами*, а Греческіе поселенцы тѣхъ мѣстъ—*Ольвіополитами*, отъ города Ольвіи, стоявшаго на западномъ берегу рѣки Буга, близъ впаденія ея въ Днѣпровскій лиманъ. Обитатели страны между Гипанисомъ и Тирасомъ (или Днѣстромъ) славились коневодствомъ, почему и назывались у Грековъ *прекрасноконными*, Καλλιππίδαι; сѣверные ихъ сосѣди, между Бугомъ и Днѣстромъ, *Бродниками*, Чумаками Αλαζῶνες, а жители Днѣстра или Тираса *Тиритами*. Гранитная гряда, идущая отъ Карпатовъ въ глубину степей нашихъ, прорѣзывала сѣверную часть земли Днѣстровцевъ и Бродниковъ и называлась *Эксампеосъ* (святые пути). Далѣе къ западу, отъ Днѣстра до самой границы Великой Скиѳіи, страна была мало извѣстна Геродоту.

Югозападнымъ предѣломъ Скиѳіи были Торгъ Истріанскій, при устьѣ Истра или Дуная (около нын. Кюстенджи) и земля при-Дунайскихъ Гетовъ; а сѣверозападнымъ — хребетъ горъ Карпатскихъ, которыя у древнѣйшихъ писателей назывались *Рипами*. Страны, за ними лежащія, были почти неизвѣстны; тамошніе карпатскіе рудокопы превращены фантазіею Грековъ въ золотоносныхъ *Агаѳирсовъ*, хранителей золота *Грифовъ* и одноглазыхъ *Аримасповъ*; на сѣверъ отъ Карпатовъ Греки помѣщали плѣшивыхъ отъ рожденія *Аргипеевъ*, далѣе къ сѣверозападу *Исседоновъ*, у которыхъ будто бы женщины совершенно равны мужчинамъ, и на крайнемъ сѣверѣ *Гипербореевъ*, которые считались блаженнѣйшими смертными въ мірѣ.

Изъ внутренней Скиѳіи по теченію Днѣпра, незадолго до Геродота, *Невры* или *Нуры*, народъ кудесниковъ, превращавшійся на время въ волковъ (то есть носившій зимою волчьи шубы!), поднялись на сѣверо-западъ и тамъ поселились въ землѣ Будиновъ (на сѣверномъ краю нынѣшней Подольской губ.). На сѣверо-западъ отъ нихъ жили многочисленные *Ѳиссагеты* и *Ирки* (*Иврки*), промышлявшіе охотою, въ лѣсистой части нынѣшней сѣверо-западной Волыни и сѣверовосточной Галиціи. Изъ пустыни Ѳиссагетской Геродотъ выводитъ рѣки, сливающіяся въ *Будинское озеро* (Пинскія болота): западный *Танаисъ* (Припять), *Сиргисъ* (Стырь), *Оаросъ* (Горынь) и *Ликосъ* (Случь). Сосѣди съ Ѳиссагетами на сѣверозападѣ, Невры, имѣли къ востоку сосѣдами *Андрофаговъ* (людоѣдовъ), которые жили по Роси, въ нынѣшней Кіевской губерніи, на сѣверъ отъ Скиѳовъ-земледѣльцевъ. Днѣпръ отдѣлялъ небольшую землю Андрофаговъ отъ *Черноэипунниковъ* или *Меланхленовъ* (см. это слово).

На сѣверъ отъ этихъ племенъ Геродотъ помѣщаетъ обширную землю *Будиновъ*, народа великаго и многолюднаго, отличавшагося голубымъ цвѣтомъ глазъ и свѣтлорусыми волосами. Въ Будинской же землѣ жили *Гелоны*, потомки греческихъ Черноморскихъ поселенцевъ, удалившіеся сюда въ деревянный городъ Гелонъ, стоявшій въ древности на мѣстѣ Кіева.

Разумѣется, что всѣ исчисленныя выше имена отнюдь не настоящія племенныя, но мѣстныя, придуманныя Греками, по первымъ бросившимся въ глаза признакамъ туземцевъ, безъ всякаго между ними этнографическаго различія; когда же Александровы дружины проникли къ Яксарту и тамъ встрѣтили Сарматскихъ Алановъ, тогда Греки начали увѣрять, что достигли Танаиса и пришли въ Скиѳію. Такимъ образомъ вошло въ употребленіе у греческихъ писателей имя *Азіятской Скиѳіи*, которымъ начали называть Азійскій Туркестанъ. Страбонъ, современникъ Августовъ, знаетъ уже только одну Скиѳію, въ Азіи; а настоящая Скиѳія, въ Европѣ, называется у него уже *Сарматіей*. Съ того времени, древнихъ туземцевъ Руси южной (Скиѳской), Донской (Сарматской) и сѣверной (Будинской) начали *безразлично* называть то *Скиѳами*,

то *Сарматами*. По мѣрѣ распространенія географическихъ свѣдѣній о Германіи и внутренней Россіи, *Рипеи*, или *Рифеи*, постепенно были отодвигаемы на востокъ, къ Уралу, такъ что Гипербореи наконецъ сдвинуты въ море. По паденіи Рима, латинскіе писатели среднихъ вѣковъ называли *Европейскою Скиѳіею* всю землю до рѣки Дона, а на востокъ отъ нея *Азіятскою*. Византійскіе же лѣтописцы называли нашу Русь вообще *Скиѳіей*, а принадлежавшее Восточной имперіи Болгарское Поморье Добричь, отъ Манкале по устье Дуная, именовали *Малою Скиѳіею*.

Древніе писатели, греческіе и римскіе, описываютъ Скиѳовъ какъ народъ высокорослый и русоволосый; языкъ ихъ сходствовалъ съ языкомъ Донскихъ Сарматовъ и Дунайскихъ Гетовъ. О миѳологіи Скиѳовъ знаемъ очень мало. Величайшею почестью у нихъ пользовался Ярь (Ares), богъ войны, которому поклонялись въ образѣ священнаго меча. Какъ у народа воинственно-земледѣльческаго, предметами религіознаго уваженія Скиѳовъ были священные плугъ, ярмо и копье, низпосланные имъ небомъ; они тщательно хранились царями и ежегодно выносились къ народу для всеобщаго поклоненія. Могилы царей въ грозно-величественной странѣ Яровъ, или пороговъ Днѣпровскихъ, считались также священными. На могилѣ умершаго царя умерщвляли его женъ, нѣсколько высшихъ сановниковъ, множество слугъ и коней; и все это, вмѣстѣ съ оружіемъ царя, торжественно зарывали въ курганѣ. Въ годовщину по смерти государя, совершали на его могилѣ еще такую же кровавую тризну. Какъ обитатели обширныхъ степей Украйны, Скиѳы славились скотоводствомъ и коневодствомъ и были отличными всадниками. Оружіе ихъ состояло изъ сѣкиры, меча, кинжала и лука съ выдавшимся впередъ концами, чѣмъ и отличался отъ луковъ у другихъ народовъ. Убитымъ непріятелямъ Скиѳы отрубали голову и сдирали съ нея кожу съ волосами; кто послѣ битвы не представлялъ вражескаго черепа, тотъ лишался участія въ добычѣ. Заключеніе мира запечатлѣвалось кровавою клятвою: въ чашу вливали изъ своей руки кровь и, оросивъ ею свое оружіе, выпивали . . . . Одежда Скиѳовъ отличалась отъ одѣянія другихъ народовъ: Скиѳы носили туники съ рукавами (казакины), саги или малые плащи (бурки) и широкіе штаны изъ греческихъ тканей, или домашняго полотна.

Не смотря на необразованность, Скиѳы отличались честностью и простотою нравовъ. За преступленіе отца семейства отвѣчалъ весь родъ его; дѣтей преступника мужескаго пола предавали смерти, да не будутъ подобны отцу. Греки желали воспользоваться брачными связями Скиѳскихъ князей съ Гречанками и ввести въ Скиѳію свою цивилизацію, но не имѣли успѣха. Скиѳскій царевичъ Анахарсисъ (въ VI вѣкѣ предъ Р. Х.) плѣнился греческою образованностью, прибылъ въ Аѳины, учился тамъ у знаменитаго мудреца-законодателя Солона и самими Греками почтенъ титломъ мудраго. По возвращеніи на родину, онъ началъ вводить между соотечественниками греческое кумиропоклоненіе; но какъ вѣроученіе Грековъ придавало богамъ нарушеніе всякаго цѣломудрія, то Скиѳы и умертвили новаго вѣроучителя грекомана. Впрочемъ, не надо думать, чтобы Скиѳы чуждались истинно-полезныхъ плодовъ гражданственности: письменное искусство было имъ извѣстно и сношенія съ Персами производились на письмѣ.

Военная исторія Скиѳовъ представляетъ два великія событія, засвидѣтельствованныя Геродотомъ и Ктезіемъ: *нашествіе на Малую Азію* въ VII вѣкѣ предъ Р. Х. и *походъ Персидскаго царя Дарія на Скиѳію* въ VI столѣтіи.

Скиѳскій царь Матьяпъ, сынъ Противоя, собралъ многочисленное войско и двинулся на Азію: чрезъ ущелья Кавказа, онъ вступилъ во владѣнія Мидій-

скаго царя Ціаксара (624—585), опустошилъ ихъ, прошелъ побѣдителемъ по Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ, до Египта. Мидійскій царь и Фригійскій властитель обязались платить ему дань. Господство Скиѳовъ продолжалось въ Азіи 28 лѣтъ. Не могши оружіемъ освободить Мидію отъ грозныхъ пришельцевъ, Ціаксаръ избавился отъ нихъ измѣною: онъ позвалъ важнѣйшихъ Скиѳовъ къ себѣ на пиръ и, упоенныхъ виномъ, всѣхъ избилъ; остальные также частію умерщвлены, частію удалились за Кавказъ въ Европу. Походъ *Дарія Истаспа* въ Скиѳію описанъ въ его біографіи. *Н. В. С.—Р.*

СКЛОНЕНІЕ КОМПАСА. Магнитная стрѣлка компаса почти нигдѣ не направляется прямо по истинному меридіану, а всегда болѣе или менѣе уклоняется въ которую нибудь сторону; это уклоненіе называютъ *склоненіемъ компаса: западнымъ*, когда сѣверъ компаса уклоняется къ западу и *восточнымъ*, когда онъ находится къ востоку отъ истиннаго сѣвера. Первые мореплаватели не знали о существованіи склоненія компаса, какъ по несовершенству компаса, такъ и по тому, что плаванія ихъ простирались въ такихъ моряхъ, гдѣ склоненіе компаса не велико. Въ первый разъ его замѣтили, въ исходѣ XV столѣтія, Христофоръ Коломбъ и Себастіанъ Каботъ. Оно происходитъ отъ того, что магнитные полюсы находятся не въ земныхъ полюсахъ; и потому склоненіе компаса въ разныхъ точкахъ земной поверхности бываетъ различно. Въ Европѣ, Африкѣ, Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ оно западное; начиная отъ меридіана 45° восточной долготы, отъ Гринича, къ западу сперва увеличивается, а потомъ уменьшается; на остальномъ пространствѣ земли восточное. Какъ то, такъ и другое, въ жаркомъ и умѣренномъ поясахъ, не бываетъ болѣе 30°; съ увеличеніемъ же широты—и склоненіе компаса увеличивается, и самое большое 113°41′ восточное нашелъ капитанъ Джемсъ Россъ въ широтѣ 76°36′ южной и въ долготѣ 166°16′ восточной отъ Гринича. Оно и въ томъ же мѣстѣ не бываетъ постоянно, но увеличивается или уменьшается; вѣроятно, это происходитъ отъ перемѣны мѣста магнитныхъ полюсовъ. Оно и въ продолженіе дня подвержено перемѣнамъ то въ ту, то въ другую сторону, на нѣсколько минутъ.

Морскія карты всегда сочиняются по истинному меридіану, а курсы корабля и пеленги предметовъ замѣчаются по компасу; то, чтобы проводить ихъ, на картѣ надобно умѣть компасные румбы переводить на истинные; а потому знаніе склоненія компаса на всякомъ мѣстѣ составляетъ важный предметъ въ мореплаваніи. Опредѣленіе его въ морѣ производится посредствомъ азимутовъ и амплитюдовъ свѣтилъ. Въ первомъ случаѣ наблюдаютъ въ тотъ же моментъ высоту свѣтила, и азимутъ его по компасу; по высотѣ вычисляютъ истинный азимутъ свѣтила, и изъ сравненія его съ компаснымъ азимутомъ получаютъ склоненіе компаса. Въ способѣ амплитюдовъ наблюдаютъ по компасу амплитюдъ, когда свѣтило находится на истинномъ горизонтѣ при восхожденіи, или захожденіи, и сравниваютъ его съ истиннымъ амплитюдомъ свѣтила, вычисленнымъ въ то же время; выводъ сравненія дастъ склоненіе компаса.

А. И. З.

СКЛЯНКИ. Какъ на военныхъ, такъ и на купеческихъ судахъ, для содержанія вахтъ или смѣнныхъ карауловъ и вообще для времясчисленія, употребляются *склянки*, или песочные часы. Каждая склянка состоитъ изъ двухъ совершенно равныхъ бутылочекъ бѣлаго стекла, крѣпко составленныхъ узкими своими горлышками и обдѣланныхъ въ два деревянныя донышка, соединенные тремя или четырьмя деревянными колонками. Внутри склянки находится нѣкоторое количество сухого песку, который пересыпается изъ одной бутылочки въ другую, въ извѣстное опредѣленное время, измѣряющее и величину самой

склянки. У мореплавателей въ этомъ случаѣ полчаса принято за единицу, такимъ образомъ, что каждая склянка есть полчаса времени.

Въ моментъ полдня, опредѣляемый на судахъ со всевозможною точностью, бьютъ *рынду* (см. это слово) и поворачиваютъ склянки, отсюда начинается счетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: въ половинѣ перваго часа по полудни, когда выйдетъ первая склянка, — то есть пересыплется весь песокъ изъ верхней ея бутылочки въ нижнюю, — то склянку поворачиваютъ и въ колоколъ бьютъ одинъ разъ; въ часъ по полудни два удара въ колоколъ означаютъ двѣ склянки; въ половинѣ втораго часа бьетъ три склянки и т. д. Черезъ каждые полчаса поварачиваются склянки и прибавляется по одному удару въ колоколъ до четырехъ часовъ; тогда бьютъ восемь склянокъ и болѣе этого числа уже никогда не считаютъ. Потомъ начинается новый счетъ склянокъ, а именно: одинъ ударъ въ колоколъ или одна склянка послѣ 4-хъ часовъ, по полудни, означаетъ половину пятаго часа; двѣ склянки—пять часовъ и т. д. до 8-ми часовъ вечера, когда бьетъ 8 склянокъ. Продолжая такимъ образомъ, слѣдующій бой восьми склянокъ возвѣщаетъ экинажу полночь, потомъ 4 ч. утра, 8 ч. утра и наконецъ полдень, когда бьютъ 8 склянокъ, или рынду.

Такой порядокъ счета и боя склянокъ, начинаясь отъ выхода судна изъ гавани, продолжается во всю его кампанію. Для этого у склянокъ постоянно бываетъ часовой, который ихъ поворачиваетъ. Онъ смотритъ, чтобы склянки не *застаивались*, то есть чтобы песокъ постоянно исправно пересыпался изъ верхней бутылочки въ нижнюю; и едва только весь пересыпится, какъ часовой поворачиваетъ склянку и бьетъ въ колоколъ надлежащее число ударовъ. На большомъ суднѣ, гдѣ склянки содержатся далеко отъ колокола, часовой кричитъ. «на бакѣ бить пять склянокъ!» или короткій и часто пріятный для моряковъ возгласъ: «восемь бить!» означающій большею частію конецъ вахты.

И такъ, получасовая склянка, какъ принятая единица для измѣренія времени на судахъ, всегда необходима; но кромѣ ея употребляются еще склянки: 4-хъ часовыя, двухчасовыя, часовыя, минутныя, полуминутныя и четвертьминутныя. Послѣднія двѣ употребляются при измѣреніи скорости корабля (см. *Лагъ*).

Если песокъ въ склянкахъ отсырѣетъ, то будетъ пересыпаться медленно и тогда склянка отстаетъ, иногда же онѣ пересыпаются и скорѣе опредѣленнаго имъ времени (что называется бѣгутъ или говорится *склянки впереди*), почему иногда ихъ повѣряютъ по часамъ; наиболѣе должно держать вѣрными склянки получасовыя и полуминутныя, ибо отъ точности ихъ зависитъ нѣкоторымъ образомъ точность корабельнаго счисленія. *С. П. К.*

СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ (см. *Шуйскіе*).

СКОРОПАДСКІЙ, преемникъ Мазепы, въ званіи гетмана Малороссійскихъ казаковъ (см. статьи *Мазепа* и *Малороссія*).

СКОРПІОНЫ (см. *Военныя машины древнихъ*).

СКОРОСТРѢЛЬНАЯ ТРУБКА состоитъ изъ тростинки, отъ $1^1/_2$ до 2 линій толщиною, набитой горючимъ составомъ, и изъ деревянной чашечки, приклеенной къ верхнему концу тростинки и наполненной мякотью. Длина тростинки полагается для полевыхъ орудій $2^1/_2$ дюйма, а для осадныхъ и крѣпостныхъ отъ $2^1/_2$ до 3 дюймовъ.

Внутренность тростинки вымазываютъ жидкимъ клеемъ, дабы составъ лучше присталъ, просушиваютъ и потомъ набиваютъ составомъ изъ мякоти, разведенной на хлѣбномъ винѣ до густоты клейстера. Приготовленную такимъ образомъ, тростинку прокалываютъ вдоль по направленію тонкою проволокою; чашечка внутри подмазывается мякотью, жидко на винѣ разведенною; трубка просушивается, а составъ снова прокалывается проволокою. Отверстіе

въ тростинкѣ закрывается слегка хлопчатою бумагою, сверху которой насыпается мякоть, и потомъ оба конца трубки покрываются писчею бумагою и завязываются ниткою.

При дѣйствіи изъ орудій, трубка вставляется въ запалъ, и будучи зажжена фитилемъ, сообщаетъ огонь заряду. Хорошая трубка должна бросать огненную струю до $2^1/_2$ футовъ длиною. *М.Ф.Б.*

СКРЖИНЕЦКІЙ, Іоаннъ, генералиссимусъ въ мятежной Польшѣ, въ 1831 году. Онъ родился въ Галиціи въ 1787 и поступивъ въ 1807 г. въ войско герцогства Варшавскаго, отличился мужествомъ и способностями къ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. По возвращеніи въ отечество въ чинѣ полковника, онъ командовалъ до польской революціи 8-мъ линѣйнымъ пѣхотнымъ полкомъ. Дѣйствія его въ званіи дивизіоннаго генерала и главнаго вождя польскихъ войскъ описаны въ статьѣ *Польская война 1831 года.* *Б. Л. И. З.*

СКУРАТОВЪ-БѢЛЬСКІЙ, Григорій-Малюта Лукьяновичъ, съ 1560 года явился въ числѣ любимцевъ Іоанна Грознаго; прославился въ эпоху *Опричнины* (см. это) безусловною преданностью и угодливостью царю; былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ особъ при дворѣ и своими внушеніями погубилъ множество славныхъ мужей того времени. Отличаясь жестокостью, онъ самъ задушилъ св. Филиппа митрополита, присутствовалъ при казняхъ, присовѣтовалъ Іоанну умертвить ливонскихъ и крымскихъ плѣнниковъ; послѣдніе защищаясь, тяжело ранили Малюту (1569). Въ Ливонской войнѣ, при взятіи Виттенштейна, въ 1573 году, Скуратовъ взошелъ первый на стѣну крѣпости и палъ, пораженный непріятелемъ. Іоаннъ, разгнѣванный потерею друга, приказалъ сжечь на кострѣ всѣхъ нѣмецкихъ и шведскихъ плѣнниковъ.... Дочь Скуратова, Марья Григорьевна, бывшая впослѣдствіи царицею (супруга Бориса Годунова), отличалась добротою души; а другая, Екатерина Григорьевна (супруга кн. Дм. Ив. Шуйскаго), извѣстна какъ отравительница героя Скопина-Шуйскаго въ 1610 г. *Н. В. С.—Р.*

СКУРЦАЛО (см. *Тальякоцо*).

СЛАВЯНЕ, составляющіе почти цѣлую треть народонаселенія европейскаго, занимаютъ своими жилищами двѣ трети материка Европы. Въ 1842 году, по исчисленію Шафарика, *этнографическое* состояніе Славянскаго міра было слѣдующее:

Русскаго племени . . .	51.184,000
Болгаръ	3.587,000
Сербовъ	6.095,000
Словенъ или Хорутанъ .	1.151,000
Чеховъ и Словаковъ . .	7.167,000
Лужичанъ или Сорбовъ	142,000
Поляковъ	9.365,000
Всѣхъ же Славянъ . .	78.691,000

Различіе Славянскихъ народовъ, по *вѣроисповѣданію*, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Православныхъ	54.011,000
Уніатовъ	2,990,000
Римско-Католиковъ . .	19.359,000
Протестантовъ	1.531,000
Магометанъ	800,000

Политическое распредѣленіе Славянъ по главнѣйшимъ европейскимъ государствамъ, показано въ статьяхъ: *Россія, Австрія, Турція, Пруссія* и пр.

Въ *Саксонскомъ королевствѣ*, возникшемъ на развалинахъ Горной Балтійской Сербіи, считалось еще не онѣмеченныхъ 60,000 Верхне-Лужичанъ, бѣднаго остатка нѣкогда могущественныхъ Балтійскихъ Славянъ Сербскаго племени. Всѣ они протестанты.

Въ сѣверо-восточныхъ частяхъ *Гановерскаго королевства* есть села, обитаемыя славянскими потомками Древанскихъ Сербовъ, но число ихъ неизвѣстно; вѣроисповѣданіе у нихъ протестантское.

По *мѣсту* обитанія, Славяне могутъ быть раздѣлены на *Западныхъ* или Германскихъ (Словенцы, Астрійскіе Сербы, Хорваты или Кроаты, Далматы, Словаки, Моравы, Чехи, Лужицкіе Сербы, Поляки), *Южныхъ* или Задунайскихъ,

иначе Балканскихъ (*Сербы* и *Болгаре* см. эти слова), *Восточныхъ* или Русскихъ (Велико-Россіяне, Мало-Россы, Бѣло-Руссы, Червоно-Руссы, Карпато-Россы или Русины и Закарпатскіе Русины въ восточной Венгріи).

Имя *Славяне* есть собственно книжное. Оно употребляется, какъ собирательное, для означенія всей общности этого огромнаго народонаселенія, отъ Ледовитаго моря до береговъ Адріатики и сѣверныхъ границъ греческаго королевства. Въ древности оно писалось *Словене, Словени*, и собственно принадлежало Дунайскимъ нашимъ единоплеменникамъ, именно Словенцамъ и Словакамъ. Древніе греческіе и римскіе писатели употребляли это имя Дунайскихъ Словенъ въ переводѣ *Rheti*, (отъ rheton, *слово*); послѣ покоренія Дунайской Словеніи Римлянами, несчастные обитатели Словенскихъ жупанствъ были увлекаемы въ рабство, въ Италію, почему собственное имя Словенъ, Sclavi, стало у Римлянъ означать рабовъ. Но по мѣрѣ распространенія географическихъ свѣдѣній въ западной Европѣ, имя Словенъ, Sclavi, Sclavini, Sthlavi, Sthlavini, постепенно было распространяемо на всѣхъ народовъ, говорившихъ почти однимъ языкомъ съ Дунайскими Словенами, именно: на Чеховъ съ Моравами, Балтійскихъ Сербовъ (Сирбовъ, Сорбовъ), Ляховъ или Поляковъ, нашу Русь, Болгаръ и за-Дунайскихъ Сербовъ. Такимъ образомъ родилось общее имя, или собирательное, Словене, Slavi, Sclavi, которымъ начали покрываться всѣ эти единоплеменные народы. Но это самое двоякое употребленіе имени Словенъ, Sclavi, въ обширномъ и тѣсномъ значеніи, было причиною множества ошибокъ позднѣйшихъ писателей, которые, не вникнувъ въ дѣло, часть приняли за цѣлое: событія, принадлежащія исторіи Дунайскихъ Словенъ, вздумали приписать всѣмъ ихъ единоплеменникамъ, и театръ дѣйствій перенести съ Дуная на другія страны, въ особенности къ намъ, на Русь. Отсюда родилось мнѣніе, что и Русь, и Болгаре, не славянскаго происхожденія: не поняли того, что слова писателей, противополагающихъ Русь и Болгаръ Словенамъ, означаютъ только то, что Русскіе и Болгаре не суть ни Словенцы, ни Словаки, то есть не жители Дунайскаго Словенскаго жупанства (см. *Паннонія*). Честь раскрытія этой простой, но важной истины, разрѣшающей множество историческихъ недоумѣній, принадлежитъ Венелину, который предложилъ, въ избѣжаніе всякихъ затрудненій относительно правильнаго употребленія собственныхъ именъ, называть *Словенами* только однихъ Дунайцевъ (Словенцевъ и Словаковъ), а *Славянами* всю огромную массу единоплеменныхъ съ ними народовъ: Чеховъ, Ляховъ, Русь, Болгаръ, Сербовъ.

Старобытность Словенъ, Чеховъ съ Моравами, Балтійскихъ Сербовъ и Ляховъ, о которой впервые вздумалъ объявить Шлёцеръ, вполнѣ доказана новѣйшею историческою критикою (см. Сводъ новѣйшихъ разысканій о старобытности Славянъ въ восточной Германіи, въ «Славянскомъ сборникѣ», стр. 65—168, и этнографическое объясненіе Тацита, тамъ же, стр. 187—305).

Послѣ многихъ смутъ, ознаменовавшихъ паденіе Рима, Дунайскіе Словене (Карантане, Венды), соединясь съ Моравами, образовали могущественное царство Велико-Моравское, въ половинѣ IX вѣка. Нашествіе Мадяровъ или Венгровъ, призванныхъ *Арнульфомъ* (см. это имя), разрушило державу наслѣдниковъ *Ростислава* и *Святополка* (см. эти имена); мало по малу и Моравія и Чехія (Богемія) подчинились сперва вліянію, а потомъ и владычеству Нѣмцевъ. Балтійская Сербь, называвшаяся по латини землею Венедовъ или Вандаловъ, а у Скандинавовъ землею Вановъ, подверглась еще худшей участи: не смотря на многовѣковое упорное сопротивленіе, она пала и на онѣмеченныхъ ея развалинахъ возрасли два нѣмецкіе государства: Саксонія и Пруссія.

Дунайская Сербія и Болгарія; послѣ блестящей, но кратковременной эпохи могущества, пали подъ мечемъ Османскихъ Турокъ; спаслась только одна Черногорія, цѣною кровавой борьбы сохранившая свою свободу. Адріанопольскій миръ даровалъ Сербскому княжеству почти независимое существованіе, подъ покровительствомъ России, при умѣренной дани султану.

Польское государство, въ соединеніи съ Галицкою Русью и великимъ княжествомъ Литовскимъ, (Литвою, Бѣлоруссіей и Малороссіей), явилось обширнымъ и могущественнымъ; но фанатизмъ, породившій бѣдственную Унію, разрѣшившуюся кровавыми казацкими войнами, при необузданной анархіи, уничтожилъ это королевство. Послѣ трехъ раздѣловъ въ концѣ XVIII вѣка, Россія возвратила себѣ великое княжество Литовское, а Польша (Великая и Малая) съ Красною или Галицкою Русью раздѣлена между Пруссіей и Австріей. Великодушіемъ Александра Благословеннаго, въ 1814 году, возстановлено имя Польши, и возродившееся царство Польское соединилось съ Россійскою имперіею.

Восточные Славяне — Новгородцы, Кривичи, Весь, Меря, Радимичи, Вятичи, Сѣверяне, Поляне, Древляне, Бужане, Червенскіе Хорваты и Угличи образовали въ IX и X столѣтіяхъ Россію, обширнѣйшее изъ всѣхъ государствъ Славянскихъ, которое, перенеся татарскій погромъ и смуты самозванцевъ, воскресло подъ державою Романовыхъ, и, преобразованное Петромъ Великимъ, явилось наконецъ первостепенною монархіею въ Европѣ, достойною представительницей Славянскаго міра.

Н. В. С.—Р.

СЛАВОНІЯ. Первые извѣстные обитатели этой страны и смежной съ нею Сирміи были Скортиски, потомъ Паннонцы, которые были покорены Августомъ. Отъ нихъ страна приняла названіе Нижней или по-Савской Панноніи (Pannonia Savica). По раздѣленіи римской имперіи, Славонія была причислена къ Византійской, но во время переселенія народовъ нѣкоторыя части ея были снова отдѣлены; только Сирмія оставалась при восточныхъ императорахъ даже и тогда, когда вся страна сдѣлалась добычею Аваровъ. Пипинъ, сынъ Карла Великаго, побѣдивъ (796 г.) Аваровъ, позволилъ Славянскому племени жившему въ Далмаціи, переселиться въ по-Савскую Паннонію. За этими переселенцами слѣдовали другіе и въ скоромъ времени Славяне составили многочисленный народъ, который, во времена императора Людовика Благочестиваго, имѣлъ своего правителя Линдевита, подвластнаго Франкамъ. Въ это время принадлежала къ Славоніи и Кроація, которая, впрочемъ, скоро опять отдѣлилась. Въ 827 г. Болгары вторглись въ Славонію, но были отражены Франками. Славяне, со времени переселенія своего, приняли Христіанскую вѣру, въ которой были потомъ утверждены св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Въ X столѣтіи Мадьяры (Венгры), подчинившіе себѣ Паннонію, покорили также Славонію; но Сирмія осталась подъ византійскимъ владычествомъ, и пріобрѣвъ мало по малу независимость, имѣла собственныхъ своихъ правителей, жупановъ. Въ 1019 году она опять подчинилась на короткое время Византійцамъ и потомъ сдѣлалась предметомъ споровъ между ними и Венграми. Послѣдніе одержали верхъ, и Славонія, вмѣстѣ съ Далмаціею и Кроаціею, стали составлять особенное княжество для братьевъ и сыновей Венгерскихъ королей. Въ 1471 году Турки въ первый разъ напали на Славонію и потомъ часто повторяли свои нашествія. Въ 1490 году вся Славонія, за исключеніемъ Сирміи, была уступлена Іоанну Корвину (см. *Гуніадъ*); но подъ ленною властью Венгріи. Король Венгерскій Ладиславъ II принялъ титулъ короля Славоніи. Въ 1524 году вся страна была завоевана Турками и уступлена имъ миромъ 1562 года. Во время императора Леопольда I

Славонія долго была театромъ войны и наконецъ, миромъ въ Карловицѣ 1699 г., досталась Австріи. Во время турецкаго владычества страна почти совершенно опустѣла, почему, въ 1690 году, она была населена множествомъ Иллирійцевъ. Въ 1729 году кроатскіе чины потребовали соединенія Славоніи съ Кроаціею, но тщетно. Внутреннее устройство страны было военное, освобождавшее жителей отъ всякихъ податей, но за то они должны были сами защищать свои границы противъ Турокъ и всегда быть готовыми къ выступленію въ походъ. Въ 1745 г. это устройство было измѣнено; только полки, поселенные по турецкимъ границамъ, остались на военномъ положеніи; остальная же часть страны была раздѣлена на 3 комитата. (Pierer. Encyclop. Wörterb.). *Г. И. К.*

СЛАВЯНО-ЭЛЛИНСКАЯ, или **ВОСТОЧНО-АЛЬПІЙСКАЯ ГОРНАЯ СИСТЕМА**, обнимаетъ страны, лежащія къ востоку отъ р. Унны и къ югу отъ рр. Савы и Дуная до морей Чернаго, Мраморнаго, Архипелага и Іоническаго. Къ Юлійскимъ Альпамъ, южной отрасли *Альпійской системы* (см. это), она примыкаетъ Клеркскою известковою скалою у Ценга, въ Далмацій.

Сѣверную главную отрасль Славяно-Эллинскихъ горъ составляютъ *Динарскія Альпы*. Онѣ проходятъ по юговосточному направленію, черезъ Кроацію, Далмацію, Боснію и Албанію, принимая постепенно названія *Нишавскихъ* и *Глуботинскихъ*; къ югу отъ Персенина Динарскій хребетъ раздѣляется на двѣ главныя части: одна, подъ именами *Чаръ-Дага* и *Сребреницы* (Argentura), направляется на востокъ, имѣя съ сѣверной стороны Боснію и Сербію, съ южной Герцеговину, Черногорію и сѣверную Албанію и примыкаетъ потомъ къ Балканамъ или Гемусу, оканчивающимся на Черномъ морѣ; другая отрасль, *горы Эллинскія*, или *Пиндскія*, пролегаютъ, подъ разными названіями, прямо на югъ между Албаніею и Македоніею и по всей Греціи до южныхъ оконечностей Мореи. Между Кюстендиломъ и Софіей отходятъ отъ Сребреницскаго хребта, къ юговостоку, горы *Деспото-Дагъ* или Родопскія, отдѣляющія Македонію отъ древней Ѳракіи, а къ сѣверо-западу лѣсистый кряжъ, который, прорѣзавъ Сербію, достигаетъ Дуная у Оршовы и служитъ, такъ сказать, точкою соединенія Славяно Эллинской горной системы съ *Герцино-Карпатскою* (см. это). Третій главный узелъ описываемой нами системы находится близъ Селимно въ Балканахъ, откуда одна отрасль идетъ по восточной Булгаріи; другая — горы *Странджа*, или Кучукъ-Дагъ, пролегаетъ по верхней Ѳракіи и оканчивается на проливахъ Босфорскомъ и Дарданельскомъ. Горы на островахъ Кандіи и Архипелажскихъ можно считать обломками Славяно-Эллинскихъ. Самыя высшія точки въ этой системѣ — въ Динарскихъ Альпахъ: гора Динарія (6996 футовъ надъ поверхностью моря); Чаръ-Дагъ (9600 ф.), Дубница (8400 ф.); въ Балканахъ высшая точка около 8400 ф. въ Эллинскомъ хребтѣ гора Мецова (8400 ф.).

Отрасли Славяно-Эллинской системы.

I. Центральное звено восточно-Альпійской системы составляютъ горы *Сребреницскія* или *Арджентурскія*, между Чаръ-Дагомъ и ключами р. Марицы, носящія частныя названія *Эгрису-Дага*, *Скомія*, *Орбеля* и *Дупинчи*; онѣ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, мало замѣчательны своею высотою и широтою занимаемаго ими пространства и, во многихъ мѣстахъ превышаются боковыми отраслями. Самая высшая часть этихъ горъ есть Орбельская, близъ Софіи, и между истоками Вардара и Карасу. Черезъ нее проходитъ главный путь, соединяющій Румилію съ верхнею Македоніею; но онъ весьма затруднителенъ не столько по свойству горъ, сколько, по ненаселенности края, по покрывающимъ его дебрямъ и недостатку боковыхъ сообщеній. Отсюда до Чаръ-Дага простирается плато, мало

возвышающееся надъ смежными долинами, но мѣстами обсѣянное отдѣльными скалистыми холмами.

II. Къ востоку отъ Дупинческаго хребта, между ключами Искера и Марицы, начинаются: а) *Балканы*, которые нами описаны въ особой статьѣ; б) хребетъ *Деспото-Дагъ*, (Родопскія горы древнихъ), примыкающій къ центральному между истоками Марицы и восточнаго Карасу или Неста. Деспото-Дагъ гораздо суровѣе и шире Сребреницскихъ горъ, прорѣзанъ глубокими долинами и оврагами и достигаетъ 7000 футовъ высоты. У самаго своего начала онъ раздѣляется на двѣ главныя отрасли. Западная (горы Малекскія) направляется прямо на югъ, между водами западнаго и восточнаго Карасу, или Стримона и Неста, и оканчивается у Такинскаго озера и залива Орфано или Контессы. Восточная, болѣе лѣсистая отрасль, пролегаетъ, извиваясь между Нестомъ и притоками Марицы, къ юго-востоку, и прорывается, между Димотикою и Траянополемъ, Марицею, которая отдѣляетъ ее отъ хребта Текиръ-Дага, служащаго продолженіемъ юговосточной части Балкановъ или Странджакскихъ горъ. в) Отъ Орбеля отдѣляется, близъ ключей Быстрицы и Эгридеры, притока р. Вардара, главный хребетъ *Эгрису-Дага*; онъ проходитъ между водами Стримона и Вардара, покрываетъ своими отраслями среднюю Македонію и Халкійскій полуостровъ, оканчиваясь въ немъ тремя гористыми мысами: Монте-Санто или Аѳинскимъ, Трепано и Паллури или Кассандрскимъ у водъ Архипелага.

Горы *Чаръ-Дагъ*, самыя высокія на Балканскомъ полуостровѣ, имѣютъ характеръ Альповъ; скалистыя вершины ихъ остроконечны и мѣстами покрыты снѣгомъ во все продолженіе лѣта; долины узки, круты и каменисты; сообщеній мало и всѣ они едва проходимы. Отъ южной оконечности Чаръ-Дага, между истоками Вардара и Кучука, отдѣляются отъ него —

II. Горы Эллинскія, именуемыя сначала Боро-Дагъ и Маніана Петринъ, а отъ монастыря Толли — Пиндомъ, и частію уже описанныя нами въ географіи *Греческаго королевства*. Онѣ раздѣляютъ южную Албанію и Македонію, пересѣкаютъ Грецію, подъ разными названіями, и пускаютъ множество вѣтвей къ морямъ Архипелажскому и Іоническому. Въ числѣ первыхъ отличаются высотою кряжи Волуца и Ортрійскій, составляющій часть границъ Греціи съ Турціею; между послѣдними горы Эпирскія, отходящія у горы Мецовы отъ Пиндскаго хребта и прикрывающія южныя границы Албаніи до Артскаго залива. Отъ Эпирскихъ горъ до р. Воюцы, сѣвернаго предѣла Янинскаго пашалыка, мы находимъ возвышенную плоскость, окруженную вѣтвями горъ, которыя, по разнымъ направленіямъ, раздѣляясь узкими долинами, спускаются къ Іоническому морю и достигаютъ его въ видѣ крутыхъ утесовъ. Сѣверозападная вѣтвь, горы Химерійскія или Акрокераунскія, оконечностью своею — мысомъ Лингвета — далеко вступаютъ въ море.

III. Горы *Албанскія*. Недалеко отъ сѣвернаго начала Эллинскихъ горъ отходитъ отъ Чаръ-Дага, между озерами Пресба и Охрида, истоками рѣкъ Исками (Скомби) и Черной Дрины, высокій кряжъ Рора или Спилеонъ. Онъ обхватываетъ съ востока, юга и запада Охридское озеро, и пускаетъ вѣтви свои, по западному и югозападному направленіямъ, къ берегамъ Албаніи, до которыхъ доходятъ горы Коруби у Алессіи и Граба-Балканскія у Дурацо. Горы Тумеркскія простираются между рѣками Скомби и Эргентъ; горы Томарскія между сею послѣднею рѣкою и Воюцею. Часть главнаго хребта Динарскихъ Альповъ, отъ Чаръ-Дага къ сѣверо-западу, называется, какъ мы уже говорили, *Глуботинскою*. Она раздѣляется на кряжи Лукулакъ, или Арнаутскія горы, и Дьяму-Дагъ, и круто спускается къ верховьямъ р. Бѣлаго

Дрина, по ту сторону коихъ лежатъ горы Скутарійскія, параллельныя съ Глуботинскими и занимающія своими отраслями бассейнъ Скутарійскій между рр. Скомби и Моракою.

IV. Горы *Боснійскія* и *Герцеговинскія.* Слѣдуя отъ Глуботинскихъ горъ далѣе къ сѣверо-западу, мы находимъ хребетъ *Нишавскій.* Южная его часть сплошь покрываетъ независимую Черногорію (Кара-Дагъ, Монтенегро), описаніе которой будетъ помѣщено въ особой статьѣ (см. *Черногорія*). Сѣверная часть, отдѣляющая Герцеговину отъ настоящей Босніи, отходитъ у истоковъ р. Наренты и, пролегая по лѣвому ея берегу, до крутаго ея изгиба на югъ, выдвигаетъ отъ себя къ Адріатическому морю нѣсколько короткихъ, но высокихъ вѣтвей, занимающихъ области Бокка-ди Каттаро, Рагузу и южную Далмацію, и оканчивающихся множествомъ островомъ, подобныхъ Норвежскимъ фіордамъ или нашимъ Финскимъ шкерамъ. Главный Нишавскій хребетъ продолжаетъ направляться къ сѣверо-западу и потомъ принимаетъ названіе *Ликанскихъ* горъ или *Велебита.* У ключей Унны и Цетины отходитъ отъ нихъ къ югу длинная и скалистая вѣтвь *Прологскихъ* горъ, которыя составляютъ границу Герцеговины и Австрійской Далмаціи. Онѣ прорѣзаны глубокими пропастьми и пещерами, въ которыхъ часто теряются стремящіеся между ними потоки, чтобы открыть себѣ подъ землею нѣсколько далѣе новое русло; къ сѣверу же и востоку проходятъ отъ этого же пространства къ рѣкѣ Савѣ три другія отрасли, раздѣляющія главныя долины Босніи, или водоемы рѣкъ Унны, Вербаша, Босны и Дрины. Западная отрасль между Унною и Вербашемъ отдѣляется отъ Велебита у горы Шатора, близъ Иліары, и составляетъ при истокахъ Санны такъ называемыя Косорацкія горы; средняя отрасль, между Вербашемъ и Босною, отходитъ отъ горъ Родовы и Враньи у Скопіи и имѣетъ высшею своею точкою гору Влассичь близъ Травника; наконецъ восточная отрасль, оставивъ главный хребетъ у горы Ивана, извивается между истоками многихъ горныхъ потоковъ, мимо Сараево, образуетъ у Грацаницъ, надъ верховьями р. Спрецы, горный узелъ Яворникъ и покрываетъ своими отрогами страну между Босною и Дриною. Сѣверо-западная оконечность Динарскихъ Альповъ, или горы Ликанскія, простирающіяся до Ценга, являютъ въ вершинахъ своихъ голые утесы, возвышающіеся до 6000 футовъ надъ пов. моря и опоясанныя сперва лѣсами и пастбищами, а потомъ опять безплодными скалами. Небольшія отрасли Ликанскихъ горъ направляются на югъ, къ Ливно и Отошацу. Въ юговосточной оконечности Босніи идутъ отъ горъ Бабы и Рашки, Глуботинскаго хребта, разныя небольшія вѣтви, между верхнею Дриною, Лимомъ, Западною Моравою и Ибаромъ, къ сѣверу и сѣверо-востоку.

V. Горы *Сербскія.* Сербія, лежащая на сѣверномъ скатѣ восточныхъ Альповъ, за исключеніемъ долинъ главныхъ ея рѣкъ, почти сплошь покрыта горами средней высоты, обросшими густымъ лѣсомъ и имѣющими крутыя скалистыя вершины. Только послѣдніе уступы и подошвы горъ обработаны подъ пашни. Отъ вышеописаннаго нами Сребреницскаго или Арджентурскаго хребта, отдѣляющаго Сербію отъ Македоніи, пролегаютъ параллельно, но соединяясь между собою поперечными вѣтвями, нѣсколько горныхъ отраслей, которыя, послѣ пресѣченія ихъ верховьями Моравы, постепенно понижаются къ Дравѣ и Дунаю. Три изъ этихъ отраслей составляютъ раздѣлы водяныхъ системъ Дрины, Ибора, Моравы и Нишавы. Западная отрасль, покинувъ, подъ именемъ Хрустинскихъ горъ, главный хребетъ, у горы Бабы, продолжается, подъ названіями Мучайна, Васильина воды, Округлаца, Слатибора и Столача, до ключей Колыбары, отпуская три боковыя отрасли: 1) горы Урагнянскія

между рр. Лепеначелемъ и Тетиніей: высшая точка въ этомъ хребтѣ есть гора Толичь. 2) Средняя, малозначительная отрасль, Мучанская, между истоками Ляповачи, Грабовы и Ерзара; 3), горы Соличскія, оканчиваются высокимъ Кабловскимъ звеномъ. — Отъ раздѣла Столача у горы Прислапа на двѣ части, горы принимаютъ названіе Медвѣдника; западная часть, раздѣляя воды Дрины и Колубары, тянется къ Савѣ, гдѣ называется Черными или Влассичскими горами. Отъ нея отходятъ къ Колубарѣ боковыя горы Ивапъ, а къ Дринѣ крутой Сокойскій кряжъ. Восточная часть, Маленскія или Суборскія горы, идетъ сперва къ востоку, отдѣляя боковыя вѣтви Совачскія къ сѣверу, а нѣсколько другихъ къ югу на Майданъ и Чачакъ; потомъ она опять раздѣляется на двѣ противоположныя отрасли, идущія одна къ сѣверу и Савѣ, другая къ югу и Моравѣ. Эта послѣдняя, именуясь сначала Рудникскимъ хребтомъ, весьма возвышена, крута и сурова, а равно и вѣтви ея: Котленикъ, Иворъ и Гладищеръ, отрывисто оканчивающіяся на Моравѣ; высшіе пункты въ Рудникскомъ хребтѣ суть горы Тивка, и конусообразная Голубича. Другая, сѣверо-восточная отрасль, Суборскія горы, раздѣленныя на Кузмайскіе и Авальскіе кряжи, поднимается уступами, частію обсаженными виноградомъ, частію обросшими лѣсомъ, и круто подходитъ къ Савѣ и Дунаю.

Второй главный Сербскій хребетъ, оставивъ Арджентурскія горы близъ ключей Ибара и Восточной Моравы, пролегаетъ, подъ названіемъ Ястребовича, къ сѣверу, къ мѣсту сліянія обѣихъ Морахъ, и имѣетъ боковыми вѣтвями: а) горы Копаунскія, или Шеліапскія, по направленію къ Ибару и Западной Моравѣ, и б) горы Ястребовичскія, отдѣляющія долины р. Моравы отъ долинъ Топлины и Сартака. Всѣ эти хребты, высшими точками коихъ считаются горы Голкечь у Крушевача, Малый Ястребовичь у Делиграда и Столь или Кованичь, до крайности дики, круты и необитаемы, но содержатъ въ себѣ драгоцѣнные металлы. Утесистыя Сухскія горы, наполняющія пространство между Восточною Моравою и Нишавою, превышаютъ главный Орбельскій хребетъ и превосходятъ его своею суровостью и пышностью. Третья отрасль отдѣляется отъ Орбельскихъ горъ, въ Булгаріи, близъ истоковъ Нишавы и Искера, идетъ подъ названіемъ Старо-Платинскаго кряжа, по сѣверо-западному направленію, до ключей Булгарскаго Тимока и слѣдуетъ потомъ по правому берегу сей рѣки къ Виддину, образуя съ восточной стороны множество ущелистыхъ боковыхъ долинъ, постепенно расширяющихся къ Дунаю. Восточная часть Старо-Платинскаго кряжа, именуемая въ Булгаріи Жеснивскими, а по вступленіи въ Сербію Мосиавскими горами, облегаетъ истоки Сербскаго Тимока, отдѣляя ихъ отъ Нишавы и Восточной Моравы; потомъ она поворачиваетъ къ сѣверу, принимаетъ названія Голубинянскихъ и Гайдукскихъ горъ и, раздѣляясь у горы Сдовы на четыре весьма перепутанныя, лѣсистыя и неприступныя вѣтви, достигаетъ Дуная. Первая, западная вѣтвь, горы Гомскія, оканчивается горою Коссаромъ у Пассаровица; вторая вѣтвь, горы Златовскія и Омолійскія, между Млавою и Ипекомъ, подходятъ къ Дунаю многими то крутыми, то отлогими спусками и имѣютъ высшія свои точки въ горахъ Диванъ, Гайдукская скала, Сиза и Вѣлкокиванъ; третья вѣтвь, горы Пешка или Майданъ, понизившись съ высокаго Зерагума, снова поднимается у Дуная горами Крушова и Голихъ. Вершины ихъ, въ особенности висящія надъ Поречскою долиною, Соколевацъ и Кологли, утесисты, а самыя горы богаты мѣдными рудами. Наконецъ четвертая, восточная вѣтвь, отдѣляется у ключей Порѣчки отъ горъ Гайдукской и Тробуча, и подступая къ рѣкѣ противъ ската главнаго

Семиградскаго хребта, образуетъ знаменитый проходъ *желѣзныхъ воротъ*, важное препятствіе для плаванія по Дунаю.

VI. Горы *Булгарскія* принадлежатъ къ Балканскому хребту и описаны въ статьѣ *Балканы*, равно какъ и горы, покрывающія сѣверную Румилію до р. Марицы и простирающіяся подъ именемъ *Текиръ-Дага*, по берегу Мраморнаго моря до Дарданельскаго пролива. (Rudtorfers Militair Geographie).

Б. Л. П. З.

СЛИВНО или **СЕЛИМНО**. Довольно обширный городъ въ Европейской Турціи, въ Эялатѣ Румеліи, лежитъ при южныхъ покатостяхъ Балканскихъ горъ, образующихъ здѣсь послѣдніе уступы; отъ этого пункта идетъ къ югу прямая дорога черезъ Ямболь въ Адріанополь, а къ западу пролегаетъ сообщеніе къ Айдосу черезъ Карнабатъ. Въ турецкую кампанію, 1829 года, по переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы и занятіи ими Айдоса и Карнабата, непріятельскія силы, подъ начальствомъ Галиль-паши, отступили частію къ Сливно и частію къ Адріанополю. Для преслѣдованія Турокъ былъ посланъ изъ Карнабата отрядъ г. м. Шереметева, въ составѣ 2-й бригады 4-й уланской дивизіи, 4-хъ конныхъ орудій и сотни казаковъ. Отрядъ этотъ занялъ 21 іюля городъ Ямболь и, по донесеніи въ главную квартиру, что въ Сливно собрались значительныя непріятельскія силы, получилъ приказаніе наблюдать дороги, ведущія въ Адріанополь и Сливно, а въ день предположеннаго наступленія для овладѣнія этимъ послѣднимъ пунктомъ — содѣйствовать общимъ атакамъ. Извѣстіе о сборѣ Турокъ въ Сливно, куда, по слухамъ, ожидали и самаго визиря съ войсками изъ Шумлы, заставило главнокомандовавшаго сосредоточить войска по Карнабатской дорогѣ, въ 15 верстахъ отъ Сливно, для немедленнаго овладѣнія этимъ пунктомъ. На основаніи этого, 7-й корпусъ (Ридигера) выступилъ изъ Карнабата, 6-й изъ Айдоса, а 5-я пѣхотная дивизія 2-го корпуса съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ изъ Карабунара; всѣ эти силы сосредоточились вблизи г. Сливно при дер. Драгоданово. Графъ Дибичъ, сообразивъ мѣстныя обстоятельства, распорядился къ пресѣченію всѣхъ путей, по коимъ непріятель могъ бы отступить съ своею артиллеріею. Въ ночь съ 30 на 31 іюля, 7-й корпусъ, со всею кавалеріею и принадлежащею къ нему артиллеріею, скрытно приблизился къ Сливно по Карнабатской дорогѣ; за нимъ послѣдовалъ 6-й пѣхотный корпусъ и полки 2-го пѣхотнаго корпуса, составляя ихъ резервъ. Отрядъ г. м. Шереметева, выступя изъ Ямболя, приблизился къ Сливно и остановился въ 8 верстахъ отъ города, откуда получилъ повелѣніе итти съ разсвѣтомъ прямо на Енисарскую дорогу и занять ее. 31 числа, въ 6 часовъ по полудни, корпусъ г. л. Ридигера, дойдя до соединенія Казанской дороги съ Карнабатскою, отдѣлилъ на послѣднюю 6-й Черноморскій казачій полкъ, а 14-му егерскому полку приказано было занять по этой дорогѣ сильный постъ въ самыхъ Балканахъ; 2-я бригада Бугской уланской дивизіи была назначена для обезпеченія нашего праваго фланга отъ нечаяннаго появленія непріятеля со стороны Казани; всей кавалеріи главнокомандовавшій приказалъ сдѣлать фланговое движеніе влѣво, обратясь къ Ямбольской дорогѣ, куда непріятель выслалъ значительную часть своей конницы и регулярной пѣхоты. Такъ какъ главныя укрѣпленія города были обращены къ Ямбольской дорогѣ, то вся пѣхота 6-го и 7-го корпусовъ получила направленіе около подошвы горъ и по Казанской дорогѣ, дабы, занявъ городъ, взять въ тылъ всѣ укрѣпленія и заставить непріятеля уступить ихъ безъ боя. Генералъ Ридигеръ, выдвинувъ свою кавалерію, состоявшую изъ 1-й бригады 4-й уланской и 2-й бригады 2-й гусарской дивизій съ ихъ артиллеріею и Донскою конною ротою, открылъ огонь изъ орудій и вслѣдъ за

тѣмъ повелъ атаку. Непріятель, опрокинутый къ городу и въ укрѣпленія, началъ дѣйствовать оттуда всею своею артиллеріею. Одновременно съ движеніемъ лѣваго нашего фланга, правый быстро подавался впередъ, а графъ Паленъ съ полками 2-го пѣхотнаго корпуса остановился въ резервѣ между обоими флангами. Непріятель, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, поспѣшно сталъ увозить свои орудія и началъ отступать; однакожъ перестрѣлка не остановила баталіоновъ 18 дивизіи, при которыхъ находился самъ главнокомандовавшій; они скоро проникли въ городъ и принудили непріятеля, бросивъ свои укрѣпленія, бѣжать по Ямбольской дорогѣ и разными тропинками въ горы и ущелья. Главныя силы Турокъ отступили по Казанлыкской и Старорѣцской дорогамъ, куда направились наши войска для преслѣдованія ихъ. Трофеями сраженія при Сливно были: вся непріятельская артиллерія состоявшая изъ 9 пушекъ, 6 знаменъ и 300 плѣнныхъ. *Шел.*

СЛОБОДЗЕЯ, деревушка со старыми, разрушенными нынѣ земляными укрѣпленіями, на лѣвомъ берегу Дуная, $4^1/_2$ версты выше Журжи, противъ восточной оконечности Рущука; она лежитъ на устьѣ Журжевскаго ручейка. Тутъ начинается—удаленіемъ нагорнаго, маловозвышеннаго берега отъ русла рѣки, пространная низменная и песчаная долина, обросшая вдоль по Дунаю кустами и высокимъ камышемъ. Противолежащій правый берегъ высокъ, крутъ и совершенно господствуетъ надъ лѣвымъ и надъ долиною. У подошвы его, отдѣляясь неширокимъ рукавомъ, находится островъ Голя. По правому берегу пролегаетъ дорога изъ Рущука въ Систовъ, а по лѣвому идутъ дороги въ Зимницу и Турну.

Переправа турецкой арміи черезъ Дунай и плѣненіе ея Русскими, въ концѣ 1811 года.

После Рущукскаго сраженія (см. *Рущукъ*) главнокомандовавшій русскими войсками въ Валахіи, генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, переправился обратно черезъ Дунай и расположился лагеремъ у Журжи. Верховный визирь Ахметъ-бей стоялъ у Рущука, недоумѣвая о своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ и ожидая успѣха дѣйствій паши Виддинскаго, Измаила бея, которому велѣно было выступить изъ крѣпости и напасть на правый флангъ Русскихъ. По покушенія Измаила бея не удались и тогда верховный визирь рѣшился самъ перейти черезъ Дунай. Выборъ мѣста переправы и смѣлость перехода приносятъ честь Ахмету-бею. Собравъ свои войска на правомъ берегу рѣки, позади острова Голя, занятаго авангардомъ, и устроивъ сильныя батареи для прикрытія переправы, онъ, съ наступленіемъ мрачной ночи, съ 27 на 20 августа, посадилъ 6000 янычаръ на собранныя заблаговременно суда и паромы и отправилъ ихъ на лѣвый берегъ. Тамъ они должны были утвердиться и способствовать переходу арміи. Не много прежде отплытія ихъ нѣсколько сотъ охотниковъ посажены были на лодки у самаго Рущука и предприняли къ сторонѣ Слободзеи ложный десантъ для развлеченія нашего вниманія. Начальникъ нашего авангарда генералъ Сабанеевъ, принимая ихъ за бродягъ, причалившихъ для разбоя, пошелъ на нихъ съ однимъ баталіономъ и казаками, встрѣтилъ сильное сопротивленіе, но наконецъ принудилъ Турокъ возвратиться на лодки и на правый берегъ. Сабанеевъ считалъ дѣло конченнымъ, когда вдругъ узналъ о появленіи большаго числа Турокъ на лѣвомъ берегу противъ острова Голя. То были вышеозначенные 6000 янычаръ, которые, скрытые глубокою темнотою, высокимъ камышемъ и недосмотромъ нашихъ казачьихъ пикетовъ, утвердились на берегу и немедленно стали окапываться. По донесеніи о томъ Кутузову, посланъ былъ генералъ Булатовъ, съ 5 баталіонами, 5 эскадронами и 8 орудіями, схва-

тить переправившихся. Онъ атаковалъ ихъ ретраншаментъ съ центра и обоихъ фланговъ подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ янычаръ и подъ ядрами и бомбами съ батарей праваго берега. Гоня Турокъ штыками, наши уже врывались въ самый ровъ. Начальникъ средней колонны, полковникъ Жабокрицкій, первый явился на валу со знаменемъ въ рукахъ, но оставленный своими солдатами, палъ подъ кинжалами янычаръ. Они схватили знамя и, выскочивъ изъ окопа, врѣзались въ среднюю колонну, которая была вытѣснена изъ кустовъ. Турки, ободренные этимъ успѣхомъ, ударили во фланги боковыхъ колоннъ, опрокинули правую и сильно тѣснили лѣвую. Правый берегъ Дуная огласился гуломъ радостныхъ восклицаній визиревой арміи. Графъ Ланжеронъ подкрѣпилъ Булатова двумя пѣхотными полками. Булатовъ устроилъ колонны къ новому нападенію и поставилъ на берегу Дуная 8 орудій, съ приказаніемъ бить по лодкамъ, перевозящимъ свѣжія войска. Двѣ лодки были потоплены; янычары оробѣли и начали бросаться изъ укрѣпленія въ Дунай, желая спастись вплавь; другіе торопливо садились на лодки. Свидѣтель возникшаго безпорядка, Ахметъ-бей велѣлъ стрѣлять съ праваго берега по бѣгущимъ. Образумленные этимъ янычары возвратились въ окопъ, защищали его съ остервенѣніемъ и сдѣлавъ вылазку, отбили приступающихъ съ потерею одной пушки. Между тѣмъ пріѣхалъ Кутузовъ. Одного взгляда было довольно для убѣжденія его въ рѣшительномъ намѣреніи визиря переправиться. Кутузовъ приказалъ Булатову прекратить бой и отступить. Въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ убито и ранено съ нашей стороны 1,257 человѣкъ.

Пріобрѣтеніемъ трофеевъ ознаменовавъ начало своего предпріятія, верховный визирь продолжалъ быстро переправу и въ два дня, къ 17 сентября, перевезъ на лѣвую сторону Дуная 36,000 чел. т. е. болѣе половины арміи. По мѣрѣ переправы, Турки строили окопы. Сентября 2-го самъ Ахметъ-бей перешелъ на лѣвый берегъ, оставя на правомъ болѣе 25,000 чел. и главный, или, такъ называемый, Имперскій станъ, съ великолѣпною ставкою визиря, шелковыми палатками министровъ, табунами верблюдовъ и громадами товаровъ, привезенныхъ съ разныхъ странъ Востока. Ахметъ, предаваясь упоенію торжества, отправилъ въ Царьградъ гонцовъ съ пышнымъ описаніемъ одержанной побѣды и не догадывался, что радость его скоро смѣнится печалью.

Когда совершалась переправа Турокъ, Кутузовъ оставилъ Журжу и расположился въ трехъ верстахъ отъ турецкаго лагеря, по правую сторону Слободзеи, прикрывая дороги въ Бухарестъ. У него было подъ ружьемъ не болѣе 25 слабыхъ баталіоновъ и 35 эскадроновъ. Надлежало всѣми средствами усилить армію для рѣшительныхъ дѣйствій. Кутузовъ избралъ мѣру чрезвычайную: онъ велѣлъ изъ пяти дивизій, отправленныхъ за мѣсяцъ предъ тѣмъ по Высочайшему повелѣнію къ Днѣстру, поспѣшить обратно къ Журжѣ двумъ дивизіямъ Ермолова и Маркова (9-й и 15-й); къ Обилешти посланъ былъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гампера, для смѣны дивизіи генерала Эссена и наблюденія пространства отъ Рущука до Туртукая и Силистріи, куда тянулось много Турокъ отъ Визиревой арміи. Этими мѣрами силы Кутузова увеличились до 37 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 10 казачьихъ полковъ и 150 орудій. Они были раздѣлены на два корпуса, Эссена и Маркова, подъ главнымъ начальствомъ графа Ланжерона. Визирь не трогался съ мѣста, распространялъ укрѣпленія и снова приказалъ Измаилу бею начать наступленіе изъ Виддина. 7 сентября 5,000 турецкихъ всадниковъ предприняли рекогносцировку. Кутузовъ послалъ противъ нихъ 4 баталіона, 1 гусарскій и 5 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ отважнаго полковника

Сысоева. Турки, имъ атакованные, были смяты и опрокинуты. Въ слѣдующіе дни визирь заложилъ одинъ большой редутъ впереди своего лагеря и два на лѣвомъ крылѣ, для удобнѣйшаго фуражированія. Кутузовъ не мѣшалъ ему, но готовилъ исполненіе предпріятія, вздуманнаго имъ, когда увидѣлъ, что визирь не идетъ впередъ и начинаетъ окапываться. Свѣтлая мысль Кутузова состояла въ слѣдующемъ: отрядить сильный корпусъ за Дунай, разогнать оставшіяся тамъ турецкія войска, занять визирскій лагерь, поставить въ немъ батареи и громя армію Ахмета съ обоихъ береговъ Дуная, отрѣзать ей всякое сообщеніе, отступленіе и продовольствіе.

Для удачнаго исполненія такого дѣйствія, надлежало приступать къ нему скрытно и осторожно, не возбуждая подозрѣнія Турокъ и многочисленныхъ ихъ и французскихъ лазутчиковъ. Кутузовъ возложилъ на Маркова всѣ тайныя приготовленія къ переправѣ и дѣйствіямъ за Дунаемъ, назначивъ ему 18 баталіоновъ и 10 эскадроновъ. Къ несчастію, въ то самое время, когда всего нужнѣе было войско, генералъ Зассъ, стоявшій подъ Виддиномъ, сильно атакованный Измаиломъ беемъ, доносилъ, что безъ подкрѣпленія долженъ онъ будетъ отступать. Кутузовъ послалъ къ нему генералъ-маіора Лисаневича съ 6-ю батал. и 5 эскад. и велѣлъ генералу Гамперу, въ замѣну ихъ, отправить изъ Обилешти въ Журжу сколько можно болѣе войскъ. Отъ сихъ передвиженій произошло нѣкоторое замедленіе въ начатіи предполагаемой экспедиціи. Между тѣмъ Кутузовъ, чтобы обезпечить собственный свой лагерь на лѣвомъ берегу Дуная, весьма ослабленный откомандировкою Маркова и Лисаневича, приказалъ построить десять редутовъ вокругъ турецкаго лагеря. За укрѣпленіями стала пѣхота кареями: конница расположилась въ промежуткахъ и позади редутовъ. Въ то же время Кутузовъ началъ часто посылать казаковъ за Дунай, желая пріучать Турокъ къ появленію Донцовъ на правомъ берегу рѣки. Турки равнодушно смотрѣли на казаковъ и на сооружаемыя нами укрѣпленія, и только однажды, 22 сентября, упорно, но тщетно атаковали работы на правомъ крылѣ. Ночью на 23 число верховный визирь началъ строить новый редутъ противъ нихъ, прикрывая рабочихъ конницею и пѣхотою, введенною въ камыши. На слѣдующее утро Булатовъ напалъ на непріятелей съ 4-мя батал. и 2-мя полками кавалеріи. Дѣло разгорѣлось жаркое, но кончилось къ вечеру взятіемъ редута и прогнаніемъ Турокъ. Наша потеря состояла въ 400 чел. убитыхъ и раненныхъ.

Для начатія дѣйствій противъ Кутузова верховный визирь нетерпѣливо ожидалъ извѣстій о наступленіи Измаила-бея. Между тѣмъ проходилъ сентябрь. Визирскія войска начинали скучать и разбѣгаться. Изъ лагеря, стоявшаго на правомъ берегу Дуная, ушли вдругъ 10,000 Албанцевъ. Потому надлежало торопиться Маркову переходомъ, чтобы визирь не возвратился въ Булгарію. Притомъ Турки и французскіе агенты стали догадываться о скрытныхъ намѣреніяхъ Кутузова.

29 сентября были готовы плоты и паромы для переправы, фашины и туры для предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу и должны были притти изъ Ломъ-Поланки суда къ мѣсту, назначенному для переправы войскъ, въ 15 верстахъ выше нашего лагеря. Въ тотъ же день, по пробитіи вечерней зари, Марковъ выступилъ въ походъ, имѣя подъ ружьемъ 7,500 чел. Его палатки остались раскинутыми въ лагерѣ Кутузова, чтобы не подать подозрѣнія Туркамъ. Ночью Марковъ пришелъ въ селеніе Петрошаны, на дорогѣ въ Турну, гдѣ узналъ, что суда, задержанныя вѣтромъ, не прибыли еще изъ Ломъ-Поланки. Въ тщетномъ ожиданіи ихъ прошло 30-е число. Не желая тратить болѣе времени, Марковъ прика-

залъ перевозить войска на паромахъ. Первый отправился маіоръ Отрощенко съ 14-мъ егерскимъ полкомъ, имѣя приказаніе построить на правомъ берегу два редута и тайно высмотрѣть удобную дорогу къ турецкому лагерю. Казаки переправлялись за егерями вплавь. Наконецъ пришли суда и 1 октября кончена переправа. Въ теченіе этихъ двухъ дней не видно было ни одного Турка. Оставя въ редутахъ одинъ баталіонъ съ 4-мя орудіями, Марковъ выступилъ къ вечеру тропою, открытою маіоромъ Отрощенко, параллельно Дунаю и остановился въ пяти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. Ночь была безлунная, освѣщенная только огромною кометою, предвѣстницею 1812 года.

На зарѣ 13 октября Марковъ двинулся впередъ. Пройдя версты три, авангардъ его встрѣтилъ до 2000 конныхъ Турокъ, которые, принявъ казаковъ за обыкновенные разъѣзды, ударили на нихъ и потѣснили до пѣхоты, построенной кареями. Донесясь до нихъ, Турки остановились, ошеломленные ужасомъ, потомъ опрометчиво кинулись назадъ, чтобы извѣстить находившихся въ лагерѣ о предстоявшей имъ бѣдѣ. Казаки и Ольвіопольскіе гусары преслѣдовали непріятеля; пѣхота удвоила шагъ и скоро показалась на возвышеніяхъ у самаго лагеря. Здѣсь происходила невыразимая тревога. Войска, чиновники главной квартиры, купцы, муллы, погонщики, перемѣшавшись, обратились въ бѣгство; тысячъ двадцать людей вдругъ разсыпалось по всѣмъ дорогамъ въ Рущукъ и Разградъ. Храбрѣйшіе, но въ маломъ числѣ и безпорядочными толпами, обратились на встрѣчу нашимъ; но русская конница и пѣхота съ барабаннымъ боемъ и музыкою проникли въ средину лагеря и уничтожили послѣднее слабое сопротивленіе. Весь изобильный и роскошный лагерь верховнаго визиря, 8 пушекъ, 22 знамя и булава аги янычаровъ, огромные запасы всякаго рода, перевозныя суда и несмѣтная добыча достались побѣдителямъ, которые, при этомъ нечаянномъ нападеніи, лишились только 9 убитыхъ и 40 раненыхъ.

Марковъ тотчасъ поставилъ батареи и открылъ огонь противъ визиревыхъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ то же время громимыхъ изъ укрѣпленій Кутузова, откуда ясно были видны движенія Маркова, встрѣчаемыя тысячекратнымъ ура! нашихъ воиновъ. И простые солдаты постигали тогда неминуемую гибель враговъ и мудрость соображеній полководца. Поражаемые огнёмъ съ фронта, тыла и фланговъ, Турки не знали въ какую сторону отвѣчать, какъ укрыться отъ выстрѣловъ. На-скоро, но безпорядочно строили они валъ противъ Маркова, и не слушая уже повелѣній визиря и пашей, падали на колѣна, вопія: Аллахъ! Потомъ въ лагерѣ воцарилась тишина ужаса. Для совершеннаго стѣсненія Турокъ, Кутузовъ приказалъ поставить по обѣимъ сторонамъ непріятельскаго лагеря 14 судовъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, подвинулъ лѣвое крыло главнаго корпуса на версту впередъ отъ Слободзеи, заложилъ тамъ редутъ и началъ устраивать переправу на паромахъ, для ближайшаго сообщенія съ Марковымъ; въ то же время, желая еще болѣе навести страха на верховнаго визиря, онъ предписалъ генералу Гамперу начать наступательныя дѣйствія противъ Силистріи и Туртукая, а Зассу — зорко сторожить Измаила-бея и не давать ему итти къ Рущуку на выручку визиря.

Черезъ нѣсколько часовъ явились къ Кутузову переговорщики отъ спасшихся въ Рущукъ турецкихъ министровъ и отъ верховнаго визиря, съ просьбою умѣреннѣйшихъ со стороны Россіи требованій мира и о заключеніи на такихъ же основаніяхъ перемирія; но получили отказъ. Ночью съ 2 на 3 октября, пользуясь глубокою темнотою и дождемъ, верховный визирь пробрался изъ своего лагеря въ Рущукъ, въ маленькой лодкѣ, мимо нашей фло-

тиліи, оставя начальство надъ арміею Чапану-Оглу-пашѣ. Кутузовъ счелъ это бѣгство счастливымъ для насъ событіемъ; ибо, по обычаю Турокъ, визирь окруженный непріятелемъ, лишается полномочія договариваться о мирѣ. Въ эту же ночь Марковъ овладѣлъ островомъ Голя, гдѣ было два орудія и небольшой отрядъ Запорожцевъ, и устроилъ на немъ двѣ батареи. На разсвѣтѣ открыта одновременно пальба по непріятельскому лагерю съ обоихъ береговъ Дуная, съ острова и съ флотиліи. Турки перестали отвѣчать на огонь нашъ, сняли палатки, чтобы не могли служить онѣ цѣлію нашимъ орудіямъ, и искали себѣ убѣжища въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ. Марковъ легко могъ бы овладѣть Рущукомъ, неприготовленнымъ къ оборонѣ и оставленнымъ большею частію спасшихся туда войскъ, но, по волѣ Кутузова, удовольствовался занятіемъ высотъ праваго берега, гдѣ расположилъ свой лагерь, тыломъ къ Дунаю и лицемъ къ р. Лому. На лѣвомъ флангѣ, обращенномъ къ Рущуку, онъ построилъ три редута, а на правомъ два. Пѣхота расположилась за ними шестью кареями; въ промежуткахъ стали Ольвіопольскіе гусары; казачьи разъѣзды пошли по всѣмъ дорогамъ.

Между тѣмъ генералъ Гамперъ покорилъ *Туртукай* и *Силистрію* (см. эти слова). Кутузовъ приказалъ срыть ихъ укрѣпленія, а войскамъ возвратиться на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ на правомъ казаковъ. У Слободзеи турецкая армія претерпѣвала бѣдствія самой строгой осады: голодъ, снѣгъ и морозы породили въ войскахъ повальныя болѣзни и сильную смертность. Всѣ лошади пали, или были съѣдены; дровъ негдѣ было достать; падалище, трава и сырые коренья считались лакомствомъ, и Турки часто платили за нихъ жизнью, поражаемые пушечными выстрѣлами изъ нашихъ редутовъ или настигаемые ловкими казаками. Это гибельное положеніе турецкихъ войскъ принудило Ахмета-бея къ уступчивости. Онъ согласился начать мирные договоры на условіяхъ, начертанныхъ императоромъ Александромъ; до заключенія же настоящаго мира положено было выдавать отъ насъ запертой непріятельской арміи сухари и соль. Но это мало помогло злополучнымъ Туркамъ, потому что раздача этихъ и другихъ жизненныхъ запасовъ производилась безъ всякаго порядка. Паши и янычары первые забирали ихъ сколько могли; нижніе чины по прежнему бѣдствовали. Блѣдные, обезсиленные подходили они къ казачьей передовой цѣпи и съ жалостными воплями протягивали руки, предлагая Донцамъ деньги, оружіе и вещи за хлѣбъ. Уже числительная сила Турокъ уменьшилась до половины; еще нѣсколько дней — и вся армія ихъ погибла бы, навѣрное, отъ недостатка всякаго рода. Это лишило бы Кутузова самаго надежнаго средства принудить визиря къ ускоренію переговоровъ, и потому хитрый нашъ вождь предложилъ Ахмету отдать намъ армію на сохраненіе до заключенія мира, угрожая, въ противномъ случаѣ, истребить ее силою и тотчасъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Верховный визирь согласился, и 26 ноября 12,000 обезоруженныхъ Турокъ — остатокъ 36,000 арміи при переходѣ ея черезъ Дунай, — оставили свой лагерь, похожій на огромное кладбище, и были расположены въ селеніяхъ въ 50 верстахъ позади нашихъ войскъ. Въ теченіе трехмѣсячнаго заключенія Турокъ было истреблено канонадою съ флотиліи и съ сухопутныхъ батарей, также въ вылазкахъ и умерло отъ ранъ, голода и стужи, болѣе 20,000 чел., перебѣжало къ намъ до 2000; 2000 одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями были отправлены въ Рущукъ. (Описаніе Турецкой войны съ 1806 по 1812 годъ, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

Б. Л. И. Э.

СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ (см. *Россія, ратное въ ней дѣло*).

СЛОВЯНЕ (см. *Славяне*).

СЛОГЪ ВОЕННЫЙ. Отличительныя свойства военнаго слога должны быть одинаковы съ свойствами слога вообще. Слогъ военный также долженъ быть *ясенъ, сжатъ, сообразенъ съ содержаніемъ предмета*, и проч. Эти качества необходимы для него въ высшей степени, и причина тому заключается какъ въ положеніи лицъ, ведущихъ военную переписку, такъ и въ свойствѣ предметовъ, о которыхъ идетъ дѣло. Ежели писатель не военный излагаетъ свои мысли не ясно и его не поймутъ, то, въ большей части случаевъ, найдется время для объясненія предмета; напротивъ того, въ военномъ дѣлѣ, гдѣ дорога каждая минута, весьма часто не достанетъ времени для исправленія недоразумѣній, что можетъ имѣть весьма гибельныя послѣдствія. По этой причинѣ, ясность и опредѣлительность должны быть главными отличительными свойствами: *инструкцій* или наставленій на различные случаи, служащихъ для руководства нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ; *диспозицій*, или распоряженій, на счетъ дѣйствій различныхъ частей войскъ; *донесеній, отношеній* и *предписаній* всякаго рода и пр. Какъ время отправленія, такъ и время, въ которое должны быть исполнены распоряженія, обозначаются съ педантическою точностью. Въ военно-историческихъ сочиненіяхъ, какъ то: въ *журналахъ дѣйствій*, въ *описаніяхъ походовъ* и тому под. столь же необходимы опредѣлительность и точность: въ противномъ случаѣ, исторія утратила бы первое свое достоинство — истину. На счетъ *сжатости* слога, военный человѣкъ, долженствующій болѣе дѣйствовать, нежели писать, по необходимости пишетъ на скоро и старается излагать свои мысли по возможности кратко. Вотъ почему великіе полководцы не любили большой переписки и писали столь же кратко, сколько и опредѣлительно. Чтобы убѣдиться въ томъ, достаточно прочесть диспозиціи Суворова передъ штурмами Измаила и Праги. Наконецъ, слогъ *долженъ быть сообразенъ съ предметомъ*: въ инструкціяхъ и диспозиціяхъ не допускается никакихъ ораторскихъ украшеній; но въ донесеніи о какомъ-либо славномъ подвигѣ, воинъ, участвовавшій въ немъ, иногда можетъ увлечься одушевленіемъ. Полководецъ, потрясшій владычество Турціи въ Малой Азіи, донося о покореніи одной изъ твердынь непріятельскихъ, сказалъ: *ставъ твердою ногою на челѣ Эрзерума* и проч. Подобнымъ образомъ, воззванія, хотя и требуютъ простаго слога, сообразно съ умственнымъ развитіемъ и съ понятіями людей, къ которымъ они относятся, однако же иногда допускаютъ нѣкоторую восторженность. Таковы были, большею частію, воззванія Наполеона. Но мы не имѣемъ надобности въ чужихъ примѣрахъ, находя превосходные образцы въ воззваніяхъ Суворова, Ермолова и Паскевича,—въ воззваніяхъ, которыя соединяютъ простоту выраженія съ высокимъ краснорѣчіемъ. *М. И. Б.*

СЛОНЫ. Употребленіе слоновъ на войнѣ получило начало, вѣроятно, въ Индіи и распространилось потомъ у всѣхъ народовъ Азіи и Африки; даже Греки, послѣ Александра Вел., и Римляне, со временъ Пуническихъ войнъ, неоднократно имѣли слоновъ въ войскахъ своихъ. Страшный видъ, крикъ и сила этихъ животныхъ наводили ужасъ на противниковъ, въ особенности на ихъ конницу, и часто они одни рѣшали судьбу битвы. Но средства, употребленныя противъ *военныхъ колесницъ* (см. это слово), съ равнымъ успѣхомъ были употребляемы и противъ слоновъ. Высылаемыя впередъ легкія войска, тучами стрѣлъ и камней, огнемъ и крикомъ, приводили въ ярость слоновъ, обращали ихъ назадъ, и тогда стремленіе ихъ наносило страхъ и разстройство войскамъ, ихъ вооружившимъ. Вслѣдствіе сего употребленіе слоновъ въ благоустроенныхъ арміяхъ мало по малу прекратилось.

Слоны были или невооруженные, имѣвшіе только вожатаго (корнака), который сидѣлъ у нихъ на шеѣ, или вооруженные, у которыхъ укрѣплены были на спинѣ небольшія башни, скрывавшія стрѣлковъ. Въ сраженіяхъ слоны дѣйствовали такимъ же образомъ, какъ и военныя колесницы. Азіятскіе слоны, по своей силѣ и живости, предпочитались африканскимъ.

Въ наше время слоны употребляются еще въ Индіи и другихъ восточныхъ странахъ, но только для ношенія тяжестей и паланкиновъ вождей и вельможъ. *Б. Л. П. З.*

СЛУЖБА ПОЛЕВАЯ и **ГАРНИЗОННАЯ**. Войска, имѣющія назначеніемъ своимъ постоянное охраненіе безопасности государства, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, имѣютъ, соображаясь съ этими требованіями, и различныя обязанности въ отправленіи ихъ службы. На этомъ основаніи, и обязанности эти раздѣляются: на службу въ полѣ и на службу въ гарнизонѣ; первая же, по существу своему, дѣлится на полевую службу въ военное время, и на службу въ мирное время, смотря по тому, находятся ли войска вблизи отъ непріятеля, или въ совершенной безопасности.

Полевая служба въ военное время начинается при дѣйствіяхъ противъ непріятеля и состоитъ, кромѣ сраженій и осадъ, въ обезпеченіи войскъ, обозовъ и парковъ отъ внезапныхъ нападеній, какъ при движеніи, такъ и на мѣстахъ стоянія. Для этой цѣли посылаются авангарды и арріергарды, части прикрываются боковыми отрядами и цѣпями, а для тяжестей отряжаются конвои, съ мѣстъ отдыховъ и ночлеговъ выставляются аванпосты и высылаются разъѣзды.

Полевая служба въ мирное время соблюдается войсками во время ихъ походныхъ движеній и лагерныхъ сборовъ, и состоитъ въ содержаніи порядка въ войскахъ на это время.

Гарнизонная же служба обязываетъ войска въ соблюденіи порядка и безопасности того края или того города, гдѣ они находятся на постоянномъ квартированіи. Для этого должны войска охранять всѣ власти и присутственныя мѣста, равно какъ и пункты, гдѣ хранятся денежныя суммы и драгоцѣнности. Они охраняютъ въѣзды и заботятся о свободномъ сообщеніи по дорогамъ; однимъ словомъ: пекутся о безопасности и спокойствіи мѣста ихъ нахожденія. *Л. Н. Б.*

СЛУИСЪ (Sluys или Ecluse), сильно укрѣпленный городъ въ Голландіи, на заливѣ Сѣвернаго моря, съ древнимъ портомъ, удобнымъ только для небольшихъ судовъ.

Морское сраженіе 24 іюня 1340 г.

Во время продолжительныхъ войнъ Англіи съ Франціею за престолонаслѣдіе дома Валуа, графъ Геннегаускій объявилъ войну Французскому королю Филиппу VI и призвалъ на помощь Англійскаго короля Эдуарда III. 22 іюня 1340 года Эдуардъ оставилъ Лондонъ съ сильнымъ флотомъ и отборнѣйшимъ войскомъ. Французскій флотъ, назначенный противостать англійскому, считалъ 140 большихъ кораблей съ 40,000 чел. войска, подъ начальствомъ храбрыхъ, но неопытныхъ на морѣ рыцарей Гугона Кіере (Quieret) и Петра Бегюше, при которыхъ находился, для совѣщаній, бывшій корсаръ Барбанара де Порто Венере. Гордые рыцари, уже за годъ предъ симъ возмутившіе своею надменностью весь французскій флотъ, и теперь не хотѣли слушать совѣтовъ Барбанары — встрѣтить непріятеля въ открытомъ морѣ, а расположились въ тѣсной бухтѣ между Слуисомъ и Бланкенбургомъ, близъ самаго берега, изобилующаго отмелями. Они надѣялись такимъ образомъ пресѣчь Англичанамъ проходъ въ Слуисъ и обезпечить собственный флотъ отъ обхода его фланговъ. Эдуардъ понялъ ошибку непріятеля и сталъ маневрировать, чтобы доставить себѣ выгоду вѣтра и солнца. Французы почли это за малодушіе.

вдругъ англійскій флотъ на всѣхъ парусахъ устремился на французскій, который, по неудобности мѣста, не могъ ни удалиться, ни маневрировать. Англійскіе корабли, имѣвшіе у борта искуснѣйшихъ стрѣлковъ, а въ резервѣ храбрѣйшихъ рыцарей, сцѣпились съ французскими — и бой, сдѣлавшись рукопашнымъ, продолжался отъ 6 часовъ утра до полудня. Англичане одержали самую рѣшительную побѣду и истребили весь непріятельскій флотъ, за исключеніемъ эскадры Барбанары, который заблаговременно успѣлъ выбраться въ открытое море и бѣжать. Всѣ остальныя суда были взяты или затоплены. Оба французскіе адмирала и до 30,000 воиновъ погибло. Въ тотъ же самый день Эдуардъ торжественно вступилъ въ Слуисскій портъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СМИТЪ, Сиръ Виліамъ Сидней, адмиралъ англійскаго флота. Смитъ родился въ Лондонѣ въ 1764 году и воспитывался въ знаменитой Тунбриджской школѣ. Вступивъ въ молодыхъ годахъ въ морскую службу, онъ на 16-мъ году былъ уже пятымъ лейтенантомъ на 74-хъ пушечномъ кораблѣ Алцидѣ. Въ 1783 году онъ произведенъ въ капитаны, но по случаю заключенія мира съ Франціею, потерявъ случай выказать свои способности, перешелъ въ шведскую службу, во время войны съ Россіею въ 1788 г. Послѣ заключенія мира, Смитъ объѣхалъ материкъ Европы и былъ въ Испаніи тогда, когда открылась война между Франціей и Англіей. Немедленно бросился онъ въ Тулонъ, чтобы вступить на службу волонтеромъ къ лорду Гуду, занявшему съ англійскимъ флотомъ гавань города. Когда Англичане оставили Тулонъ, Смиту поручено было сжечь доки и арсеналъ; счастливо исполнивъ это трудное порученіе, онъ, по возвращеніи въ Лондонъ, получилъ въ командованіе фрегатъ Діамантъ, съ которымъ сильно безпокоилъ Французскіе и Батавскіе берега и всегда возвращался съ богатыми призами. За это онъ, съ титломъ командора, получилъ подъ свое начальство многія малыя суда. Съ ними Смитъ проникъ въ Брестскую гавань и сообщилъ адмиралтейству важное извѣстіе, что французскій флотъ отплылъ къ Ямайкѣ, Кадису, Лиссабону и Опорто, чтобы захватить возвращающіяся оттуда богатыя англійскія купеческія суда. Это имѣло слѣдствіемъ ускореніе вооруженія большаго флота подъ предводительствомъ лорда Гоу и разрушеніе намѣренія Французовъ. Но не всѣ предпріятія Смита были удачны. Въ 1796 году онъ отрѣзалъ при Гавръ-де-Грасъ французское судно и хотѣлъ взять его, какъ вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ многими непріятельскими кораблями и, послѣ непродолжительнаго сраженія, былъ взятъ въ плѣнъ съ 3-мя офицерами и 16-ю солдатами. Его отвезли въ Парижъ и посадили въ Темпльскую темницу подъ строгимъ карауломъ. Всѣ старанія англійскаго правительства вымѣнять Смита были тщетны, и только въ апрѣлѣ 1798 года удалось одному изъ друзей его освободить его хитростью. Въ томъ же году, осенью ввѣрено было Смиту начальство надъ 80-ти пушечнымъ линейнымъ кораблемъ Тигръ, съ которымъ онъ вскорѣ отплылъ въ Средиземное море. Увѣдомленный Акрскимъ пашею Джезаромъ о намѣреніи главнокомандовавшаго французскими войсками въ Египтѣ, генерала Бонапарте, овладѣть городомъ Сенъ-Жанъ д'Акръ (см. *Акра*), Смитъ поспѣшилъ туда, велѣлъ исправить укрѣпленія, сколько позволяло время, и воодушевилъ пашу къ упорнѣйшему сопротивленію. Ему посчастливилось удержать авангардъ Французовъ при подошвѣ горы Кармель, и тѣмъ принудить главныя ихъ силы избрать дальнюю дорогу чрезъ Назаретъ и явиться предъ городомъ съ восточной стороны, причемъ его Арабы нанесли Французамъ большой вредъ. Такъ какъ на огонь крѣпости Французы отвѣчали только ружейною

стрѣльбою, то Смитъ заключилъ о транспортированіи ихъ артиллеріи моремъ. Онъ пошелъ на встрѣчу кораблямъ, завладѣлъ ими и открылъ огонь противъ непріятеля изъ его собственныхъ орудій. Вообще, первая неудача Бонапарте на военномъ поприщѣ — осада Акры—была большею частію слѣдствіемъ распоряженій Смита, который потомъ столько же отличился въ 1801 году въ сраженіи при Абукирѣ. Будучи раненъ въ плечо, онъ не оставлялъ поля сраженія до самаго конца. Парламентъ назначилъ ему пенсіонъ въ 1000 фунт. ежегодно и препроводилъ благодарственный рескриптъ. Турецкій султанъ прислалъ Смиту драгоцѣнные подарки и, между ними, алмазный аграфъ. По окончаніи дѣлъ въ Египтѣ, Смитъ возвратился въ свое отечество и былъ тамъ принятъ съ восторгомъ. Лондонъ вручилъ ему почетное гражданское право, а король наградилъ его за услуги новымъ фамильнымъ гербомъ, на поляхъ котораго эмблематически изображены были его военные подвиги съ девизомъ *Coeur de Lion.*

Послѣ Аміенскаго мира, Сидней Смитъ, какъ членъ нижней палаты, имѣлъ большое вліяніе въ парламентѣ, управляя всѣми его рѣшеніями относительно флота и военныхъ дѣйствій.

Но счастіе потомъ, казалось, оставило Смита: предпріятіе его сжечь французскую флотилію и экспедиція въ Калабрію 1805 г. были совершенно неудачны. Въ 1807 году онъ сопровождалъ въ Бразилію дворъ Португальскій. Померкшая слава его имѣла вліяніе на измѣненіе его характера: онъ сдѣлался суровымъ и жестокимъ. 10 января 1837 года Смитъ со многими другими адмиралами бѣлаго флага былъ пожалованъ королемъ Вильгельмомъ IV въ адмиралы краснаго флага 1 степени, но уже болѣе не являлся на театрѣ военномъ и политическомъ. Умеръ въ 1840 г. (Milit. Conv. Lex.). *Шт.*

СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Названіе этой губерніи существуетъ съ 1708 г. При образованіи ея Петромъ Великимъ, къ ней принадлежали: Ливонія и княжества: Смоленское, Бѣльское и Воротынское. Въ 1719 году Смоленская губернія была значительно уменьшена: Ливонія съ городомъ Ригою была отъ нее отдѣлена и многіе другіе города вошли въ составъ С. Петербургской и Московской губерній. Въ 1758 году, когда Миллеръ издалъ свое описаніе всѣхъ россійскихъ губерній, съ ихъ подраздѣленіями, Смоленская губернія не имѣла болѣе провинцій, но заключала въ себѣ, за исключеніемъ Смоленска, города: Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлой и Рославль. Императрица Екатерина II оставила губернію почти въ томъ же размѣрѣ, переименовавъ ее въ намѣстничество 1775 г. Прежнее названіе — губерніи, было ей присвоено въ 1796 году. (См. *Россія*).

СМОЛЕНСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. Въ 1778 году генералъ-маіоромъ Зоричемъ-Черноевичемъ основано было *Благородное училище* въ мѣстечкѣ Могилевской губерніи Шкловѣ, тогда главномъ городѣ графства Шкловскаго, состоявшаго изъ 16,000 душъ и пожалованнаго императрицею Екатериною II Зоричу.

Въ цвѣтущія времена этого заведенія находилось въ немъ до 400 воспитанниковъ. Училище помѣщалось въ прекрасномъ домѣ; все что можно было придумать, чтобы дать молодымъ людямъ образованіе изящное, было исполнено *богатою рукою*: прекрасная библіотека, музей, картинная гелерея, оркестръ, даже театръ, балетъ и карусель.

Все училище раздѣлялось: на полуэскадронъ кавалеріи, изъ взвода кирасировъ и взвода гусаровъ; на гренадерскую и егерскую роты.

Когда Шкловъ, по кончинѣ Зорича, поступилъ, 13 апрѣля 1800 года, подъ высокое покровительство государя императора, то и заведеніе было переименовано въ *Шкловскій кадетскій корпусъ*; 16 октября онъ переведенъ въ Гродно, какъ вспомогательное учебное

заведеніе 1 кадетскаго корпуса, подъ названіемъ *Гродненскаго отдѣленія*. О дальнѣйшемъ его состояніи, см. статью: *Военно-учебныя заведенія*. *А. Н. К.*

СМОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, именовавшееся впослѣдствіи *великимъ*, образовалось въ 1054 году, при раздѣлѣ Руси между сыновьями Ярослава I. По волѣ и назначенію отца, оно досталось *Вячеславу Ярославичу*, который черезъ три года умеръ, оставивъ по себѣ малолѣтнаго сына *Бориса*, лишеннаго своей отчины властолюбивыми дядями и впослѣдствіи погибшаго въ сраженіи при Нежатиной Нивѣ.

Пользуясь кончиною брата, Ярославичи перевели въ Смоленскъ изъ Волыни *Игоря Ярославича*, присоединивъ Волынь къ великому княжеству Кіевскому. Когда же Игорь скончался (1063), то и его сыновья не получили отцовскихъ земель ни на Волыни, ни въ Смоленскѣ, который былъ тогда присоединенъ къ Черниговскому княжеству. Вскорѣ послѣ того начались междуусобія между Ярославичами: великій князь Изяславъ I бѣжалъ за границу, а Кіевъ достался честолюбивому Святославу I Черниговскому, который за то назначилъ Смоленскъ брату-союзнику *Всеволоду I* Переяславскому.

Всеволодъ Ярославичъ не хотѣлъ однакожъ самъ удаляться изъ южной Руси и посадилъ въ Смоленскѣ своего сына, знаменитаго умомъ и храбростью, *Владиміра Всеволодовича Мономаха* (1077), возсѣвшаго черезъ 35 лѣтъ на престолъ великокняжескій Кіевскій. Достигнувъ старѣйшинства между всѣми русскими князьями, Владиміръ оставилъ въ Смоленскѣ *Вячеслава Владиміровича* (1112). По смерти Владиміра, новый великій князь, Мстиславъ I Владиміровичъ, перевелъ Вячеслава въ Туровское княжество, а Смоленское отдалъ сыну своему *Ростиславу Мстиславичу* (1125), потомство котораго и удержало за собою эти земли.

Тогдашнее Смоленское княжество заключало въ себѣ нынѣшнюю Смоленскую губернію съ частями Витебской, Псковской, Московской и Калужской, и имѣло частные удѣлы Торопецкій и Красненскій. Властолюбіе сосѣдей, стремившихся увеличить свои предѣлы на счетъ Смоленска, заставляло Смоленскихъ князей часто приниматься за оружіе; но дарованія и сила большею частію являлись на сторонѣ противниковъ. Къ большему несчастію, лучшіе изъ потомковъ Ростислава переходили изъ Смоленскихъ земель въ другія княжества; таковы были: *Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый* — побѣдитель при Вышгородѣ, *Мстиславъ Мстиславичъ Удатный*—защитникъ Новгорода и Галича, двоюродный братъ его *Мстиславъ Романовичъ*, возсѣвшій на престолѣ Кіевскомъ и погибшій послѣ геройскаго сопротивленія Монголамъ при Калкѣ (см. всѣ эти имена). Въ Смоленскѣ же оставались тѣ изъ потомковъ Ростислава, которые не отличались военными дарованіями, почему и были свидѣтелями постепеннаго уменьшенія своихъ родовыхъ отчинъ. Когда усилилась Москва и Литва, тогда Смоленское княжество рѣшительно уже не могло сохранять своей самобытности. Предпріимчивый Ольгердъ былъ союзникомъ *Іоанна Александровича* (1313—1358), при которомъ Узбековъ мурза Товлубій съ татарскими и русскими полками осадилъ было Смоленскъ (1339), но удалился, смягченный подарками. Союзъ не удержалъ государя Литовскаго и Бѣлорусскаго присоединить къ своимъ владѣніямъ смоленскій удѣлъ—Брянскъ (1356), ни даже отъ покушенія овладѣть самимъ Смоленскомъ, опустошеннымъ черною смертью.

Преемникъ этого несчастнаго владѣтеля, *Святославъ Іоанновичъ* (1358—1387), былъ послѣднимъ самостоятельнымъ великимъ княземъ Смоленскимъ. За дружбу и союзъ съ Ольгердомъ, еще поклонникомъ Перкуна, онъ преданъ былъ проклятію отъ Цареградскаго патріарха; ужасная черная смерть три раза опустошали Смоланское княжество: въ 1387 году осталось въ Смолен-

скѣ только пять человѣкъ; они вышли и затворили городъ, наполненный трупами.... Когда, въ 1375 году, Московскій государь сзывалъ князей противъ Татаръ, Смоленскій князь явился его союзникомъ, равно какъ и черезъ пять лѣтъ послѣ того, въ славной Куликовской битвѣ. Въ усобицѣ между Ольгердовичами (1386 г.) (см. *Литва*), онъ взялъ сторону Андрея противъ Іакова (Ягайлы) и осадилъ Мстиславль; но Скиргайло Ольгердовичъ и знаменитый Витовтъ Кестутьевичъ подоспѣли на выручку осажденныхъ и разбили Святослава на берегахъ Вихры; самъ великій князь былъ пораженъ копьемъ на-вылетъ и черезъ нѣсколько минутъ скончался; племянникъ его, Іоаннъ Васильевичъ убитъ, а сыновья, Глѣбъ и Юрій, взяты въ плѣнъ.

Побѣдители преслѣдовали разбитыхъ Смольянъ до самаго Смоленска, взяли окупъ съ города и посадили на Смоленскій престолъ *Юрія Святославича* (1387—1404), какъ *данника* Литвы.

Но Витовтъ только до времени откладывалъ покореніе Смоленска. Въ 1395 году онъ воспользовался поѣздкою Юрія къ тестю, славному Олегу Рязанскому, неожиданно явился подъ Смоленскомъ, захватилъ въ плѣнъ пріѣхавшаго къ нему въ станъ Глѣба Святославича съ боярами, взялъ крѣпость и объявилъ себя *государемъ Смоленскимъ*. Глѣбу далъ онъ мѣстечко Полонное, а въ Смоленскъ назначилъ намѣстникомъ своимъ князя Ямонта; оба они пали потомъ, сражаясь подъ знаменами Витовта, въ кровавой битвѣ съ грознымъ Тамерланомъ, при Ворсклѣ (1399). Тогда Витовтъ отдалъ Смоленское намѣстничество вѣрному князю Роману Михайловичу Брянскому, одному изъ потомковъ Св. Михаила Черниговскаго. Несчастіе Витовта, разбитаго Татарами, ободрило Юрія, который съ рязанскимъ войскомъ внезапно осадилъ Смоленскъ въ 1401 г. Бояре хотѣли защищаться; простолюдины же не думали о сопротивленіи, отворили городскія ворота и съ восторгомъ приняли прежняго князя. Юрій велѣлъ убить князя Романа, казнилъ множество бояръ и свирѣпствомъ возбудилъ противъ себя общій ропотъ въ народѣ. Когда Витовтъ явился подъ стѣнами Смоленска, Юрій два раза отразилъ своего противника, но опасаясь третьяго нападенія, поѣхалъ въ Москву склонять Василія Димитріевича къ посредничеству. Смоленскіе бояре извѣстили Витовта объ отъѣздѣ своего князя и совѣтовали воспользоваться его отсутствіемъ. Витовтъ явился съ войскомъ; 26 іюня 1404 года Смольяне отворили ему ворота. Смоленское княжество объявлено *присоединеннымъ* къ великому княжеству Литовскому!

Юрій Святославичъ старался возбудить противъ Витовта Москву и Новгородъ, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи; необузданность страстей отогнала отъ него послѣднихъ приверженцевъ: преслѣдуемый общею ненавистью, онъ скрылся въ Орду, скитался въ степяхъ и наконецъ умеръ (1408) въ пустынной обители близъ Венева — послѣдній владѣтельный потомокъ Ростислава Смоленскаго.

Смоленское княжество находилось подъ властью Литвы 110 лѣтъ. Сынъ великаго Іоанна III, Василій Іоанновичъ, послѣ троекратной осады, наконецъ овладѣлъ Смоленскомъ и соединилъ Смоленское княжество съ Московскимъ государствомъ, въ 1514 году. Черезъ 97 лѣтъ, 3 іюля 1611 года, Смоленскъ палъ передъ силою Сигизмунда, покрывъ славою своего храбраго защитника, *Шеина* (см. это имя); покушеніе царя Михаила Ѳеодоровича возвратить Смоленскъ не имѣло успѣха и было причиною гибели Шеина. Господство Поляковъ длилось 43 года. Наконецъ, 10 сентября 1654 года, оружіе соединенныхъ полковъ великороссійскихъ и малороссійскихъ исторгло Смоленскъ изъ-подъ ига польской посполитой рѣчи и возвратило Россіи ея древнее достояніе—княжество Смоленское.

Н. В. С.—Р.

СМОЛЕНСКЪ. Городъ Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ, возвышенномъ берегу Днѣпра, который въ самомъ городѣ круто спускается къ рѣкѣ. Противолежащій берегъ, на которомъ разстилается С. Петербургское предмѣстье, не такъ крутъ, но гораздо выше лѣваго и господствуетъ надъ нимъ совершенно. Самый городъ построенъ на небольшой возвышенной плоскости, ограниченной съ двухъ сторонъ, съ запада и востока, глубокими отрывистыми оврагами; въ нихъ, а частію и по берегу рѣки, гнѣздятся предмѣстія Красшинское съ деревушками Чарнушка и Раченка. Къ югу небольшой гласисъ отдѣляетъ Смоленскъ отъ предмѣстій Мстиславскаго и Никольскаго, за которыми открытое, волнообразное плато простирается на двѣ версты въ ширину до крутыхъ его склоновъ: съ запада къ ручью, на которомъ лежитъ загородный архіерейскій дворъ; съ юга къ рѣчкѣ; съ востока къ оврагу, идущему къ д. Шеину-Острову. Большая дорога изъ Краснаго, поднявшись у дер. Ессеной по длинной, весьма затруднительной дефилеѣ на плато, проходитъ по немъ до Мстиславскаго предмѣстія, гдѣ соединяется съ почтовою дорогою изъ Мстиславля. Рославская дорога входитъ въ Никольское предмѣстье. Кромѣ этихъ главныхъ путей, имѣются боковые: проселочные отъ Краснинской дороги въ Краснинское предмѣстье; изъ Раченки по берегу Днѣпра въ Шеинъ-Островъ и отъ Рославской дороги въ дер. Прудищеву, гдѣ находится бродъ и небольшая переправа черезъ Днѣпръ.

Настоящій городъ Смоленскъ огражденъ со всѣхъ сторонъ высокою и прочною старинною стѣною съ валгангомъ, бойницами и 30 башнями. Стѣна эта въ прежнія времена почиталась надежнѣйшимъ оплотомъ, но потомъ развалилась въ разныхъ мѣстахъ и только частію была возстановлена. Впереди стѣны находится неглубокій ровъ и слабоначертанный, также сильно поврежденный, покрытый путь, а съ западной стороны, между предмѣстьями Краснинскимъ и Мстиславскимъ, правильное, сомкнутое земляное укрѣпленіе, или кронверкъ, именуемый *Королевскимъ бастіономъ*. Строенія въ Смоленскѣ по главнымъ улицамъ и площадямъ каменныя, по прочимъ деревянныя; улицы довольно широки.

Длинное С. Петербургское предмѣстье на правомъ берегу Днѣпра раздѣляется глубокими, наполненными прудами и озерками, оврагами на три части; изъ западной выходятъ проселочныя дороги въ Рудню, изъ средней, большая дорога въ С. Петербургъ черезъ Порѣчье, а изъ восточной—большой Московскій трактъ, который, на пространствѣ трехъ верстъ, отъ Шеина-Острова до предмѣстія, слѣдуетъ по самому теченію Днѣпра и совершенно доминируется съ противолежащаго берега.

Смоленскъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи и прежній ключъ ея западныхъ границъ, часто служилъ поприщемъ военныхъ дѣйствій, осадъ и битвъ. Мы опишемъ здѣсь самыя примѣчательнѣйшія.

Осада 1514 года.

Великій князь Василій Іоанновичъ, желая загладить неудачный походъ 1513 года подъ Смоленскъ и уговариваемый къ тому княземъ М. Глинскимъ, предпринялъ, въ 1514 году, третій походъ въ Литву. 8 іюля онъ выѣхалъ изъ Москвы въ сопровожденіи братьевъ своихъ, Юрія и Симеона; Глинскій выписалъ изъ Германіи и Богеміи искусныхъ ратныхъ людей. 29 іюля былъ обложенъ Смоленскъ и открыта стрѣльба по городу ядрами, *окованными свинцемъ*. Искуснымъ дѣйствіемъ московскаго пушкаря Степана скоро была разрушена большая часть стѣнъ крѣпостныхъ и произведенъ въ городѣ пожаръ. Испуганные жители требовали милосердія и кричали съ городскихъ стѣнъ, что они готовы повиноваться великому князю. Прибывшій въ станъ

смоленскій епископъ Варсонофій объявилъ, что литовскій намѣстникъ Ю. Скалозубъ требуетъ только одного дня отсрочки для сдачи города. Великій князь не согласился и снова велѣлъ открыть дѣйствія. Граждане, доведенные до отчаянія, не слушая намѣстника, дали знать великому князю, что они просятъ принять ихъ подъ Россійскую державу. Епископъ, съ духовенствомъ, съ иконами и крестами, намѣстникъ съ боярами и чиновниками явились въ русскій лагерь; на другой день маститый герой, к. Даніилъ Щеня вступилъ въ городъ съ конными полками и привелъ жителей къ присягѣ. 1 августа былъ въѣздъ великаго князя; онъ даровалъ гражданамъ въ намѣстники к. Шуйскаго, утвердилъ права ихъ собственности и личной безопасности, а знатнѣйшихъ изъ нихъ угостилъ обѣдомъ и пожаловалъ мѣхами, матеріями и деньгами. Такъ, послѣ ста десяти лѣтъ отторженія, Смоленскъ снова былъ присоединенъ подъ скипетръ Русской державы. *М. Ф. Б.*

Осада въ 1609, 1610 и 1611 годахъ. Пользуясь смутными обстоятельствами Россіи (см. *Самозванцы*), король Польскій Сигизмундъ, въ сентябрѣ 1609 года, съ отборными домашними и наемными войсками литовскими, съ Татарами, Запорожскими казаками и 1200 дружинъ дворянскихъ и шляхетскихъ, подступилъ къ Смоленску. Онъ объявилъ жителямъ въ своемъ универсалѣ, что Богъ казнитъ Россію за Годунова и беззаконія другихъ властолюбцевъ, въ ней царствующихъ, что Шведы угрожаютъ и государству, и Православной вѣрѣ, и что онъ, убѣжденный тайными письмами многихъ Россіянъ, пришелъ спасти Россію отъ всѣхъ непріятелей; король обѣщалъ Смолянамъ даровать новыя права и милости, а въ случаѣ непокорности, угрожалъ огнемъ и мечемъ. Въ Смоленскѣ тогда были воеводами бояринъ Шеинъ и князь Горчаковъ, архіепископомъ Сергій; они отвѣчали королю, что, давши присягу быть вѣрными своему государю, не согласятся раболѣпствовать предъ Сигизмундомъ. Воеводы сожгли посады и слободы вокругъ города, построили нѣсколько блокгаузовъ, для удержанія перваго стремленія враговъ и, надѣясь на превосходное состояніе и вооруженіе стѣнъ 250 орудіями, рѣшились не сдавать крѣпости. Многочисленный храбрый гарнизонъ, составленный изъ стрѣльцовъ, солдатъ и вооружившихся жителей, былъ готовъ къ упорнѣйшей оборонѣ; съѣстныхъ и военныхъ запасовъ имѣлось на два и болѣе года. Дѣйствіе непріятельскихъ полевыхъ пушекъ (осадная артиллерія еще не была привезена изъ Риги, Вильны и Тыкочина) мало наносило вреда крѣпости, и Сигизмундъ, противно совѣту главнаго его вождя, знаменитаго гетмана Жолкѣвскаго, рѣшился на приступъ. 23 сентября Поляки за два часа предъ свѣтомъ незамѣтно подошли къ стѣнѣ, отбили ядрами Авраамовскія ворота и начали штурмъ, но были отражены. 26 числа они возобновили нападеніе, которымъ управлялъ опытный рыцарь ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Новодворскій. Ночью они взяли острогъ въ Пятницкомъ концѣ и нѣсколько блокгаузовъ. Новодворскій, лично прикрѣпивъ петарду, разрушилъ большія ворота и проникъ въ городъ; но не поддержанный резервами, послѣ кровопролитнаго боя, былъ принужденъ отступить. Два штурма, предпринятые вскорѣ потомъ, также не имѣли успѣха, и тогда Сигизмундъ, отказавшись отъ дальнѣйшихъ нападеній открытою силою, приказалъ тѣсно обложить Смоленскъ, стрѣлять по немъ безостановочно и вести мины для разрушенія стѣны; Русскіе всегда открывали мѣста этихъ работъ и взрывали на воздухъ непріятельскіе подкопы.

Въ такомъ положеніи находились дѣла подъ Смоленскомъ до наступленія весны 1610 года: упрямый Сигизмундъ, не смотря на потерю времени и людей, хотѣлъ непремѣнно овладѣть Смолен-

скомъ, въ которомъ бодрствовалъ мужественный Шеинъ съ преданнымъ ему войскомъ.

Въ іюлѣ 1610 года, гетманъ Жолкѣвскій, усиленный казаками, предпринялъ смѣлое свое движеніе въ *Москву* (см. это слово), гдѣ удалось ему свергнуть съ престола царя Василія Шуйскаго и возвести на его мѣсто Сигизмундова сына, Владислава.

Въ октябрѣ прибыло подъ Смоленскъ посольство къ Сигизмунду, отъ лица всей Россіи, просить на престолъ королевича. Сигизмундъ согласился, но требовалъ для себя Смоленска. Шеинъ остался непоколебимъ, а смоленскія боярскія дѣти, находившіяся при посольствѣ, сказали Филарету и к. Голицыну: «Пусть наши жены и дѣти погибнутъ въ Смоленскѣ, но вѣрнаго города не должно отдавать Ляхамъ!» Между тѣмъ прибыла осадная артиллерія; устроены были брешъ-батареи. Шеинъ воздвигнулъ за разрушенными ими стѣнами земляные абшниты и продолжалъ защищаться.

21 ноября Поляки взорвали минами грановитую башню и часть смежной куртины; они три раза кидались къ крѣпости, но всякій разъ были прогнаны гарнизономъ. Осада опять превратилась въ блокаду и обстрѣливаніе и опять продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякаго успѣха, чему не мало содѣйствовали двусмысленные поступки самого Сигизмунда, желавшаго присвоить Россію себѣ, а не дать ее своему сыну.

Въ Смоленскѣ истощились жизненные и военные припасы а недостатки и труды произвели смертоносную цынготную болѣзнь; но эти бѣдствія не истребили въ сердцахъ доблестныхъ защитниковъ великодушія и рѣдкаго геройства. По словамъ Бера, въ Смоленскѣ оставались не болѣе 400 человѣкъ здоровыхъ людей, но съ ними былъ смоленскій Гекторъ, какъ называетъ Шеина польскій историкъ, и новая Троя не покорялась.

Между тѣмъ Сигизмундъ поручилъ главное начальство надъ осаднымъ войскомъ храброму пану Якову Потоцкому, который положилъ отмѣнить медленную атаку пальбою и минами и снова начать приступы. Въ станъ Сигизмунда явился смоленскій бѣглецъ Андрей Дедишинъ и открылъ королю слабое мѣсто въ стѣнѣ, сложенной на скорое время. Сигизмундъ велѣлъ изготовиться къ штурму 3 іюля 1611 года. Положено было, чтобы Яковъ Потоцкій, съ нѣсколькими тысячами отборныхъ казаковъ, атаковалъ восточную часть города; маршалъ литовскій, Дорогостайскій, и рыцарь Новодворскій хотѣли приступить къ сѣверной; Стефанъ Потоцкій и Нейкирхъ съ нѣмецкими дружинами къ восточной и южной сторонамъ. Въ полночь 3 іюля Потоцкій, въ головѣ спѣшившейся дворянской конницы и казаковъ, первый ворвался чрезъ стѣны и проломъ въ крѣпость. Русскіе, атакованные врасплохъ, дрались съ величайшимъ самоотверженіемъ. Скоро Нейкирхъ также взобрался по лѣстницамъ на стѣну, на широкомъ валгангѣ коей начался кровопролитнѣйшій бой. Поддерживаемые огнемъ своихъ батарей, штурмующіе утвердились на части стѣны; Русскіе продолжали защищаться въ башняхъ и внутреннихъ укрѣпленіяхъ. Поляки поколебались, но Дорогостайскій нашелъ мину близъ Днѣпровскихъ воротъ и, взорвавъ ее, рѣшилъ битву въ пользу приступающихъ. Чрезъ открывшуюся брешь онъ ворвался въ городъ съ королевскими тѣлохранителями; то же самое сдѣлали Стефанъ Потоцкій и Новодворскій, одолѣвъ всѣ препятсвія. Жители и гарнизонъ долго еще держались въ улицахъ, домахъ и развалинахъ; въ храмахъ совершались моленія; звуки колоколовъ сливались съ воплями и со стонами сражавшихся. Семейства многихъ купцевъ и гражданъ заперлись въ церковь Богоматери съ своими богатствами и пороховымъ запасомъ. Видя, что спасенія уже не было, они взор-

вали порохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и—славою! Среди ужасной картины разрушенія, на высокой башнѣ, окруженной плачущимъ семействомъ, стоялъ мужественный Шеинъ, рѣшившійся умереть, а не сдаться плѣнникомъ; но, тронутый слезами и моленіями жены и дочери, онъ сошелъ внизъ и отдалъ мечъ Потоцкому.

Въ Смоленскѣ во время осады погибло до 70,000 жителей, а въ войскѣ польскомъ осталось не болѣе одной трети. Восхищенный побѣдою, Сигизмундъ приказалъ выбить медали на взятіе этого новаго Сагунта. *М. Ѳ. Б.*

Взятіе Смоленска Французами въ 1812 *году.*

Послѣ славнаго дѣла 2 (14) августа подъ *Краснымъ* (см. это слово и статью *Отечественная война*), генералъ Невѣровскій отступилъ къ Смоленску, гдѣ, на слѣдующее утро, присоединился къ нему авангардъ корпуса генерала Раевскаго (8 батал.), подъ начальствомъ Паскевича, посланнаго обратно на подкрѣпленіе 27-й дивизіи, когда узнали о напорѣ на нее всей французской арміи. За Паскевичемъ спѣшилъ въ Смоленскъ Раевскій, а за нимъ 2-я и 1-я наши арміи, отказавшіяся отъ предпринятаго наступательнаго движенія къ Руднѣ. Положеніе нашихъ войскъ было самое опасное. Если бы удалось Наполеону овладѣть Смоленскомъ до ихъ прибытія, то онъ отрѣзалъ бы имъ дорогу въ Москву и, вѣроятно, рѣшилъ бы въ свою пользу только-что начавшуюся войну.

Осмотрѣвъ окрестности Смоленска, Раевскій рѣшился держаться тутъ до прибытія армій, не смотря на несмѣтное превосходство непріятельскихъ силъ. Онъ расположилъ корпусъ свой въ 3-хъ верстахъ впереди Смоленска, по Красненской дорогѣ. Паскевичъ съ авангардомъ стоялъ по сю сторону дефилеи, ведущей къ рѣчкѣ Ессенной. Въ 4 часа по полудни показались головы французскихъ колоннъ; 4000 ч. конницы обошли лѣвый флангъ Паскевича и остановились въ дер. Куменской; за ними на огромномъ пространствѣ выстроились корпуса. Ночь застигла ихъ въ движеніи; запылали огни, по которымъ легко было судить о великомъ числѣ непріятеля. 3-е число августа прошло спокойно. На собранномъ ночью совѣтѣ генераловъ у Раевскаго, по поводамъ, изложеннымъ Паскевичемъ, положено было отступить къ самому Смоленску и держаться тамъ до послѣдней крайности. Кавалерія оставлена была на прежней позиціи для поддержанія огней; пѣхота и артиллерія выступили немедленно и были размѣщены слѣдующимъ образомъ. Правымъ крыломъ, на которое преимущественно ожидали аттаки, командовалъ Паскевичъ. Онъ поставилъ два орудія впереди Красненскаго предмѣстья, для обстрѣливанія дороги по Днѣпру; 6 баталіоновъ 26-й дивизіи помѣщены за прикрытымъ путемъ; кронверкъ вооруженъ 18 пушками; по стѣнѣ разбросанъ Виленскій полкъ. Въ центрѣ бригада Ставицкаго (27-й дивизіи) съ 24 орудіями заняла кладбище впереди Мстиславскаго форштата, а 8 батал. и 24 орудія 12-й дивизіи остались въ самомъ форштатѣ. На лѣвомъ крылѣ, къ дорогѣ въ Рославль, поставили два баталіона и 4 орудія, а за ними, въ Никольскомъ предмѣстіи, остальную бригаду 27-й дивизіи. Собрали нѣсколько сотъ выздоравливавшихъ изъ госпиталей, вооружили ихъ и размѣстили также по городской стѣнѣ. Конницѣ, которая, по свойству мѣстности, не могла служить большимъ пособіемъ, приказано было собраться на оконечности лѣваго фланга и заниматься разъѣздами.

Съ 3-го на 4-е (15 — 16) августа Наполеонъ ночевалъ въ новомъ архіерейскомъ дворѣ, въ 7 верстахъ отъ Смоленска. Съ зарею 4-го поѣхалъ онъ въ авангардъ, составленный изъ корпуса Нея и конницы Мюрата. Высмотрѣвъ окрестности, Наполеонъ велѣлъ Нею атаковать городъ. Онъ былъ увѣренъ, что русскія арміи еще далеко, а въ Смоленскѣ только дивизія Невѣровскаго.

Тѣснимая Французами, наша конница отступила къ городу. Спустя полчаса, явились три большія непріятельскія колонны у дер. Чернушки: одна шла прямо на Королевскій бастіонъ, другая на кладбище, третья вдоль Днѣпра на Красненское предмѣстье. 70 русскихъ орудій открыли свое дѣйствіе. Непріятель приближался къ оврагу, составлявшему на семъ мѣстѣ ровъ Смоленской крѣпости, и взобрался на гласисъ; Орловскій полкъ, расположенный за покрытымъ путемъ, открылъ ружейный огонь и остановилъ Французовъ; нѣсколько разъ покушались они выйти изъ оврага и броситься на нашу пѣхоту, но, встрѣчаемые батальнымъ огнемъ, принуждены были возвратиться. Замѣчая, что атаки непріятеля слабѣютъ, Паскевичъ приказалъ Орловскому полку ударить въ штыки; Ладожскій и Нижегородскій полки сдѣлали то же: непріятель былъ опрокинутъ, выбитъ изъ оврага и трупами своими усталъ все пространство отъ гласиса до противной стороны оврага. Получивъ подкрѣпленіе, Французы опять двинулись впередъ, перестрѣливались, но не смѣли дѣлать новыхъ нападеній. Въ центрѣ, ихъ стрѣлки и колонны приближались къ русскимъ батареямъ и выдвинули артиллерію. Ихъ встрѣтили сперва картечью, потомъ послѣдовало общее ура! Непріятель и здѣсь былъ отбитъ. На Никольскій форштатъ атаки не было.

Между тѣмъ, часовъ въ 9 утра, стала собираться подъ Смоленскомъ вся Французская армія, становясь въ позицію и окружая городъ. Наполеонъ, видя неудачу приступовъ, устроилъ батареи и билъ стѣны города, занимая промежутки батарей тучами стрѣлковъ. Наши, за открытымъ путемъ, теряли немного людей. Около полудня показалась 2-я армія на правомъ берегу Днѣпра. Съ высокой покатости, по которой она шла, видны были всѣ движенія непріятеля, равно и оборона Раевскаго. Сколько люди ни были утомлены ночнымъ переходомъ — болѣе 30 верстъ, но никто не думалъ объ усталости; глаза всѣхъ устремлены были на мѣсто сраженія. Наполеонъ, завидя наши войска, не усомнился въ близости общаго, давно желаемаго сраженія, и радостно воскликнулъ: «наконецъ Русскіе въ моихъ рукахъ!»

Первое подкрѣпленіе, полученное Раевскимъ, была 2-я кирасирская дивизія. Какъ она оказалась безполезною въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, то и оставили ее по ту сторону Днѣпра. За кирасирами, въ 7-мъ часу, пришла 2-я гренадерская дивизія, но и ее остановили у моста, потому что сраженіе начинало утихать. Наполеонъ, въ убѣжденіи, что наши арміи приближались для боя, не ввелъ въ дѣло всѣхъ войскъ, уже собранныхъ подъ Смоленскомъ, но хотѣлъ предварительно сосредоточить всѣ свои силы. Во весь вечеръ 4 августа и въ ночь на 5 число подходили французскіе корпуса; по утру 5-го они стали вокругъ города: на лѣвомъ крылѣ у Днѣпра Ней; правѣе отъ него, на дорогахъ Красненской и Мстиславской, Даву; подлѣ него Понятовскій; на правомъ крылѣ, примыкая къ Днѣпру, конница Мюрата. Гвардія была въ резервѣ позади корпуса Даву, вице-король Италіянскій остался на Красненской дорогѣ, между Корытнею и Любнею, наблюдая, не захотятъ ли русскія войска перейти Днѣпръ и атаковать Французовъ съ тыла: корпусъ Жюно, назначенный примкнуть къ правому флангу, сбился съ дороги и пришелъ на позицію не прежде 5 часовъ по полудни.

Съ восходомъ солнца Наполеонъ былъ на полѣ въ ожиданіи, что скоро растворятся городскія ворота и выступятъ изъ нихъ русскія войска для принятія сраженія. Не такъ мыслилъ Барклай-де-Толли. Удостовѣрясь, что непріятель сосредоточилъ на одномъ мѣстѣ всѣ свои силы, онъ полагалъ, что настоящее намѣреніе Наполеона состояло въ предупрежденіи насъ въ окрестно-

стяхъ Дорогобужа, чтобы овладѣть Московскою дорогою. По этой причинѣ Барклай-де-Толли рѣшился съ княземъ Багратіономъ на слѣдующее: 1) 2-й арміи двинуться по Дорогобужской дорогѣ къ Соловьеву, оставя у Смоленска, на Московской дорогѣ, авангардъ подъ начальствомъ князя Горчакова. 2) Для прикрытія сего движенія первой арміи занять однимъ корпусомъ Смоленскъ, а прочимъ корпусамъ расположиться на высотахъ за Петербургскимъ предмѣстьемъ. Ночью на 5-е число начали приводить въ исполненіе эти распоряженія. Въ Смоленскъ назначили корпусъ Дохтурова, который въ полночь смѣнилъ Раевскаго и усиленъ былъ дивизіями Невѣровскаго и Коновницына, также бригадою дивизіи Колюбакина. По утру 5 августа 1-я армія заняла назначенное ей мѣсто по обѣ стороны Петербургской дороги; 2-я отошла на 12 верстъ по Московской дорогѣ, отправивъ напередъ въ разныя стороны наблюдательные отряды. Дохтуровъ разставилъ войска въ предмѣстьяхъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя наканунѣ были заняты Раевскимъ: 24-я дивизія, Лихачева, стала на правомъ; 7-я, Каппевича, на лѣвомъ крылѣ; 3-я, Коновницына, въ резервѣ; 27-я, Невѣровскаго, въ Рачинскомъ предмѣстіи. На правомъ берегу Днѣпра, гдѣ находились остальные корпуса 1-й арміи, устроены сильныя батареи, съ цѣлью бить во флангъ непріятелю, когда онъ вознамѣрится штурмовать городъ. Въ 8 часовъ утра послышались первые выстрѣлы; въ 10 пальба сдѣлалась общею и начались частныя нападенія на предмѣстья; но Французы въ теченіе утра не дѣлали никакихъ особенныхъ усилій къ овладѣнію Смоленскомъ; къ двумъ часамъ они даже отступили на пушечный выстрѣлъ. Наполеонъ все еще ждалъ, что наши выйдутъ изъ Смоленска и примутъ сраженіе впереди города, но эта надежда скоро разрушилась донесеніемъ, привезеннымъ съ праваго фланга, что тамъ замѣтили отступленіе Русскихъ по Московской дорогѣ. Наполеонъ поскакалъ къ Шеину-Острову. Здѣсь онъ своими глазами убѣдился въ движеніи князя Багратіона. Первою его мыслію было отрѣзать 2-ю армію отъ 1-й; но разосланные для сего разъѣзды не нашли брода, и тогда Наполеонъ, рѣшившись овладѣть во что бы то ни стало Смоленскомъ, велѣлъ начать общую атаку. Въ 4 часа по полудни единовременно двинулись колонны. Ней шелъ на Красненское предмѣстье, Даву на Мстиславское; Понятовскій атаковалъ Раченку и поставилъ батареи, направленныя вдоль Днѣпровскаго моста. Часа два держался Дохтуровъ въ предмѣстьяхъ, но наконецъ принужденъ былъ войти въ городъ и разставилъ пѣхоту по стѣнамъ, а артиллерію по бастіонамъ; только небольшое число стрѣлковъ осталось внѣ стѣны. Русскія батареи, стоявшія по правому берегу Днѣпра, на оконечности лѣваго фланга арміи, во все это время не переставали дѣйствовать по непріятелю. Многолюдство дало Наполеону возможность вдругъ атаковать всѣ части города, но стѣны, ограждавшія нашихъ отъ дѣйствія его орудій и ружейныхъ выстрѣловъ, были непреодолимою преградою для непріятеля. Благодаря имъ, уронъ нашъ былъ незначителенъ въ сравненіи съ ужасною потерею непріятеля. Не даромъ въ старину называли Смоленскія стѣны дорогимъ ожерельемъ Россіи. Главный натискъ Французовъ былъ обращенъ на Малаховскія ворота, защищаемыя Коновницынымъ. Четыре раза надобно было перемѣнять 4 наши орудія, стоявшія у воротъ; Коновницына самого ранило въ руку. Барклай-де-Толли, начиная безпокоиться объ успѣхѣ защиты, послалъ на подкрѣпленіе сражавшихся 2-ю дивизію, принца Евгенія Виртембергскаго. Два полка ея пошли къ Раченкѣ, а съ остальными четырьмя принцъ пошелъ къ Малаховскимъ воротамъ. Онъ подоспѣлъ въ самую опасную минуту, когда остальныя войска

Дохтурова, бывшія внѣ города, въ разстройствѣ возвращались въ ворота. Дохтуровъ велѣлъ принцу Евгенію сдѣлать вылазку. Не безъ труда очистивъ проходъ, принцъ выступилъ за городъ съ 4-мъ егерскимъ полкомъ, бросился въ покрытый путь, пустилъ по непріятелю батальный огонь и этимъ прекратилъ его покушенія на ворота. Успѣхъ сопровождалъ русское оружіе и на лѣвомъ крылѣ, у Рачёнки, гдѣ выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ ихъ противниковъ. Неустрашимость Невѣровскаго, подкрѣпленнаго гвардейскими егерями, и искусныя распоряженія начальника артиллеріи 1-й арміи, графа Кутайсова, лично управлявшаго дѣйствіемъ орудій, восторжествовали надъ усиліями Понятовскаго. Неоднократно кидались Поляки къ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими толпами, но гибли подъ пулями и штыками Русскихъ.

Безполезность нападеній утомила Наполеона; онъ велѣлъ итти на проломъ. Передъ головою колоннъ вывезены батареи. Крѣпость и толщина стѣнъ противостояли чугуну, но тучи ядеръ и гранатъ, полетѣвшихъ въ городъ изъ 150 орудій, произвели пожары, которые истребили большую часть его. Жители, въ страхѣ и въ безпамятствѣ, оставляли жилища, чтобы спасти жизнь за Днѣпромъ; вынесли изъ Благовѣщенской церкви чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровождалось трескомъ распадавшихся зданій и губительными явленіями битвы, кипѣвшей посреди прекраснѣйшаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ, восходя столбомъ, разстилались подъ самыми облаками; съ великимъ трудомъ могли спасти мостъ—единственное сообщеніе съ арміею, но и тогда воины Дохтурова, спереди громимые непріятелемъ, сзади опаляемые пожаромъ, не сходили со стѣнъ. Поздно вечеромъ, часу въ 11-мъ, канонада прекратилась; Французы отступили въ предмѣстія.

Такова была битва подъ Смоленскомъ. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, не взирая на то, что ввелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи. Жестокіе и отважные приступы непріятеля, его пушечный и ружейный огонь, разрушающее пламя города, ничто не могло поколебать мужество и геройскую твердость русскихъ воиновъ, которые въ этотъ кровавый день лишились до 4,000 убитыми и ранеными. О потерѣ непріятельской арміи показанія разнорѣчивы: одни полагаютъ, что выбыло изъ строя 6, другіе 7, третьи 12 тысячъ.

Различны были мнѣнія русскихъ генераловъ: какъ воспользоваться удачною обороною Смоленска и духомъ необычайной храбрости, одушевлявшимъ войско. Одни предлагали перейти поутру въ Смоленскъ черезъ Днѣпръ и атаковать непріятеля; другіе совѣтовали удерживать долѣе городъ; но главнокомандующій, справедливо опасавшійся за свой лѣвый флангъ и сообщеніе съ княземъ Багратіономъ и Москою, рѣшился ночью оставить городъ и, занявъ нѣкоторое время С. Петербургское предмѣстье и лежащія позади его высоты, перейти на слѣдующую ночь проселочными дорогами на Московскій трактъ. Въ часъ по полуночи Дохтуровъ получилъ повелѣніе очистить въ величайшей тишинѣ Смоленскъ, перейти на правый берегъ Днѣпра и истребить мостъ. Коновницынъ распоряжалъ арріергардомъ. До разсвѣта городъ совершенно опустѣлъ; мостъ уничтоженъ. Нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ генерала Корфа, стали въ предмѣстьѣ противъ бывшаго моста и при бродахъ; мимо войскъ нашихъ тянулись отвсюду несчастные жители, спасавшіеся отъ непріятеля, не зная сами куда.

Едва начала заниматься заря 6 августа, какъ непріятельскіе ведеты, не видя никого ни внѣ стѣнъ, ни на вершинѣ ихъ, стали мало по малу входить въ городъ. За передовою цѣпью тро-

нулся авангардъ; не замедлилъ прибыть и Наполеонъ. Онъ въѣхалъ въ Никольскія ворота и отправился въ церковь надъ Днѣпровскими воротами, для осмотра нашей позиціи. Туда же были втащены двѣ пушки, изъ которыхъ и изъ 4-хъ другихъ, поставленныхъ на небольшомъ земляномъ валу, открытъ огонь противъ нашихъ аванпостовъ. Пожаръ вспыхнулъ въ предмѣстьѣ и наши полки стали отступать. Непріятель воспользовался этимъ, переправился въ бродъ у самаго моста, занялъ нѣсколько улицъ въ форштатѣ и выступилъ изъ него на равнину по Порѣчской дорогѣ. Тогда снова поручено Коновницыну, выступившему на соединеніе со 2-ю арміею, возвратиться и очистить предмѣстье. Съ егерскою бригадою князя Шаховскаго и отрядомъ Корфа, Коновницынъ атаковалъ Французовъ и прогналъ ихъ за Днѣпръ. Корфъ расположился въ предмѣстьѣ; егеря разсыпались по берегу и въ продолженіе всего дня поддерживали перестрѣлку съ непріятелемъ, сопровождаемую по временамъ и пушечною пальбою. Вечеромъ Барклай-де-Толли, замѣтивъ движеніе непріятеля вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, предпринялъ движеніе къ Московской дорогѣ. (См. статью *Валутина гора*).

Освобожденіе Смоленска Русскими. При отступленіи Наполеона изъ Смоленска въ Красной, и движеній туда же главной русской арміи изъ Ельны, черезъ Щелканово и Волково, корпусъ маршала Нея былъ оставленъ, въ видѣ арріергарда, въ Смоленскѣ. Ней пробылъ тамъ до 4 ноября, наблюдаемый Платовымъ съ казаками и двумя егерскими полками, которые все болѣе и болѣе подавались впередъ и наконецъ заняли Петербургское предмѣстье. Перестрѣлка происходила безпрестанно; каждый день казаки подбирали плѣнныхъ и бросаемыя непріятелемъ пушки. 4 ноября Платовъ узналъ навѣрно о разбитіи Наполеона подъ Краснымъ и о скоромъ отступленіи Нея изъ Смоленска. Отслуживъ въ виду города благодарственное молебствіе, онъ оставилъ въ Петербургскомъ предмѣстьѣ маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ и частію казаковъ, а самъ со всѣми прочими войсками своего отряда пошелъ правымъ берегомъ Днѣпра на Катань и Оршу.

Въ полночь на 5-е ноября тронулся Ней. Предварительно, по данному ему повелѣнію, сожигалъ онъ остававшееся въ Смоленскѣ казенное французское имущество и распорядился взрывомъ города. Когда послѣднія войска вышли изъ заставы, загорѣлся Смоленскъ и грянули взрывы минъ, подведенныхъ подъ башни и строенія. Трескъ лопавшихъ, раскинутыхъ во всѣ стороны бомбъ и гранатъ, поднятіе на воздухъ 800 пороховыхъ ящиковъ, разрушеніе и пламя башенъ и множества домовъ (въ томъ числѣ и тѣхъ, въ которыхъ лежало болѣе 2000 больныхъ и раненыхъ) уподоблялись страшному суду Божію. Къ счастію, французскіе инженеры не успѣли, или не умѣли зажечь всѣхъ подкоповъ; разрушены только 8 Годуновыхъ башенъ и Королевскій бастіонъ. Мародеры, оставшіеся въ Смоленскѣ умышленно, тотчасъ пустились грабить; но лишь только начало свѣтать, вышли изъ подваловъ, ямъ и потаенныхъ мѣстъ спрятавшіеся въ нихъ жители въ числѣ 6 или 7 сотъ человѣкъ, устремились на злодѣевъ, бросали ихъ въ пламя горѣвшихъ зданій, низвергали въ проруби Днѣпра и предавали ихъ другимъ истязаніямъ. Справедливая эта месть противъ враговъ, тяготившихъ городъ съ августа мѣсяца, прекратилась только при вступленіи маіора Горихвостова. Кромѣ 2000 больныхъ непріятелей, нашелъ онъ въ Смоленскѣ разбрелшихся по городу 40 офицеровъ и 2075 нижнихъ чиновъ, русскихъ пушекъ 17, французскихъ 140, лазаретныхъ, сухарныхъ и другихъ фуръ 600, множество пороха и зарядовъ. Корпусъ Нея на другой день былъ истребленъ подъ Краснымъ. (Описаніе Отечествен-

ной войны 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. И. Э.*

СМОЛЬНА (см. *Чашники*).

СМОТРЫ ВОЙСКЪ. Необходимость видѣть главному начальнику числительную силу и состояніе войскъ, ввѣряемыхъ его управленію, ввело смотры въ употребленіе въ самыя глубокія времена. Филиппъ Македонскій и Александръ Вел. производили своимъ войскамъ частые и весьма подробные смотры; то же самое дѣлали римскіе полководцы, а въ концѣ среднихъ столѣтій начальники ландскнехтскихъ и рейтарскихъ полковъ.

Смотры необходимы, въ особенности предъ началомъ и окончаніемъ кампаній, чтобы удостовѣриться въ наличномъ состояніи арміи, ея силѣ, вооруженіи и снабженіи. Но постоянная надобность и въ мирное время видѣть степень административнаго состоянія и строеваго образованія въ войскахъ, обязываетъ начальниковъ частей дѣлать постоянные періодическіе смотры, сообразно существующимъ на тотъ предметъ постановленіямъ, или, просто, по собственному своему усмотрѣнію и произволу.

Къ періодическимъ смотрамъ у насъ относятся смотры инспекторскіе, корпусныхъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ, а равно и инспекторовъ прочихъ частей. На инспекторскихъ смотрахъ войска осматриваются въ снабженіи мундирномъ, амуничномъ, равно въ степени хорошаго и худаго состоянія оружія и цѣлости всѣхъ войсковыхъ принадлежностей; тогда всѣ чины опрашиваются о своевременномъ полученіи провіанта, жалованья и всего, относящагося до ихъ содержанія. Фронтовые же смотры предоставляется назначать начальникамъ частей по ихъ усмотрѣнію; они большею частію бываютъ при кампаментахъ и сборахъ.

Смотры въ присутствіи государя императора именуются Высочайшими смотрами и назначаются по повелѣнію Его Императорскаго Величества. *А. Н. К.*

СМЫЧКИ, (см. *Понтоны*).

СНАРЯДЫ АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ. Всѣ тѣла, бросаемыя изъ артиллерійскихъ орудій, дѣйствіемъ пороховой силы, для пораженія непріятеля и для разрушенія различныхъ предметовъ, называются *снарядами.* Тѣла, имѣющія шарообразную правильную фигуру и наименьшую поверхность въ отношеніи къ своему объему, встрѣчаютъ наименьшее сопротивленіе отъ воздуха и менѣе другихъ тѣлъ уклоняются отъ даннаго имъ направленія. На этомъ основаніи, для артиллерійскихъ снарядовъ, предназначенныхъ для дальняго и вѣрнаго полета, принята шарообразная форма, тѣмъ болѣе, что круглые снаряды удобнѣе разрушаютъ предметы, между тѣмъ какъ угловатые, ударяясь о предметъ плоскою стороною, не выполняютъ своего назначенія и не приносятъ настоящей пользы, а сверхъ того измѣняютъ полетъ свой и скоро портятъ каналъ орудія.

Свинецъ, по своей тяжести, хотя и способствуетъ дальности полета снарядовъ, но для разрушительныхъ дѣйствій не имѣетъ надлежащей твердости и притомъ дорогъ; потому для дешевизны принято отливать снаряды изъ чугуна; изъ свинца же отливаются только однѣ пули для ручнаго огнестрѣльнаго оружія и для снаряженія картечныхъ гранатъ.

По цѣли своего назначенія и устройству, снаряды раздѣляются на *сплошные* или *цѣльные* (ядра), и *пустые* (бомбы, гранаты, брандскугели и пр.).

Ядра имѣютъ цѣлію разрушать своимъ ударомъ твердыя преграды; также съ пользою употребляются въ дѣйствіи по непріятелю, расположенному въ глубокомъ строю.

Пустые снаряды, у которыхъ внутренняя пустота наполняется разрывнымъ и зажигательнымъ составами, или пулями, служатъ для пораженія людей и лошадей, для зажигательныхъ дѣйствій и для разрушенія тѣхъ предметовъ, противъ которыхъ дѣйствіе

ядеръ не можетъ оказать надлежащей пользы.

Для нанесенія большаго вреда непріятелю, расположенному развернутымъ фронтомъ введены картечи, а въ морской артиллеріи — дрейфъ-гагели, которые употребляются и для разрушенія такелажа на непріятельскихъ корабляхъ. Сюда, по одинаковой цѣли дѣйствія съ дрейфъ-гагелями, можно причислить особеннаго устройства снарядъ — книпель. Каркасы предназначены для навѣсныхъ зажигательныхъ дѣйствій; а для освѣщенія и открытія въ ночное время положенія, движеній и производства непріятельскихъ работъ, служатъ свѣтящія ядра.

Хотя картечи, книпели и каркасы своею фигурою не соотвѣтствуютъ принятымъ основнымъ условіямъ, но какъ они назначены для дѣйствій болѣе съ ближнихъ дистанцій, то неправильность полета не представляетъ большихъ неудобствъ.

Для дѣйствованія съ дальнѣйшихъ дистанцій, противъ густыхъ массъ пѣхоты и кавалеріи, введены гранаты, у которыхъ внутренняя пустота наполняется свинцовыми ружейными пулями и опредѣленнымъ количествомъ пороха, необходимымъ для разрыва снаряда.

Главныя условія, необходимыя для успѣшнаго дѣйствованія изъ орудій: правильный, опредѣленный видъ снарядовъ, гладкая поверхность ихъ, прочность и удобность къ переноскѣ. Снаряды необходимо должны соотвѣтствовать калибру своихъ орудій и не имѣть раковинъ и трещинъ; чтобы удобно входили въ каналъ орудій, не портили стѣны ихъ, выдерживали бы давленіе воспламененнаго заряда и не разбивались о предметы при своемъ ударѣ; чтобъ внутренняя пустота снарядовъ вмѣщала надлежащее количество пороха, потребное для разрыва ихъ, и сильнаго разбрасыванія черепковъ, и чтобъ при рикошетахъ снарядовъ сохранялась трубка и во-время сообщала огонь разрывному заряду.

Въ картечахъ—число, вѣсъ и укладка пуль соотвѣтствовала бы величинѣ заряда и цѣли своего назначенія.

Подробное описаніе фигуры, размѣровъ, снаряженія и дѣйствій каждаго снаряда помѣщено въ статьяхъ, соотвѣтствующихъ названію снарядовъ.

М. Ѳ. Б.

СНАСТИ есть общее названіе веревокъ, употребляемыхъ для оснастки или вооруженія судовъ всѣхъ родовъ, отъ военнаго корабля до рыбачьей лодки включительно; даже на плотахъ есть снасти; но техническое морское названіе снастей есть *такелажъ* (см. это слово).

С. К.

СНЯТІЕ ОСАДЫ (la levée d'un siège) значитъ отступленіе войскъ и отвозъ осадной артиллеріи и другихъ матеріяловъ отъ осажденнаго города. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ ближе осадныя работы подведены были къ крѣпости. Гарнизонъ тогда легко можетъ замѣтить вывозъ орудій изъ траншей и воспрепятствовать тому вылазками или усиленнымъ огнемъ батарей. Поэтому всячески должно стараться скрывать свое намѣреніе отъ непріятеля, пользуясь ночною темнотою, густымъ туманомъ и т. п.

Поводами для снятія осадъ могутъ служить: позднее или ненастное время года, неодолимое могущество гарнизона, болѣзни, недостатокъ продовольствія, разбитіе нашихъ войскъ на другомъ пунктѣ, приближеніе превосходныхъ непріятельскихъ силъ и т. д.

СНЯТІЕ (правильнѣе — *захватъ*) *постовъ*, то есть, внезапное на нихъ нападеніе и плѣненіе. Оно можетъ иногда принести весьма важную пользу; но для успѣха подобныхъ предпріятій необходимы: 1) подробное свѣдѣніе о мѣстности, числѣ, расположеніи войскъ и мѣръ предосторожности непріятеля; 2) скрытое къ нему приближеніе: 3) безшумное схватываніе его ведеовъ и

передовыхъ постовъ; 4) рѣшительное нападеніе; 5) быстрое отступленіе послѣ окончанія дѣла. Примѣровъ такого снятія постовъ и пр. мы находимъ во множествѣ въ исторіи войнъ, а въ особенности въ дѣйствіяхъ нашихъ партизановъ, въ кампаніяхъ 1812—1814 годовъ. Если мы хотимъ схватить непріятельскую команду, курьера и проч., то должно знать время, когда они явятся на извѣстномъ пунктѣ, расположить близъ него засады, выставить скрытые извѣщательные посты и т. д.

Б. Л. И. З.

СОАССОНЪ, (Soissons), окружный городъ съ 7,650 жителей, во Франціи, въ Энскомъ департаментѣ (Aisne). Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Эны, на большой дорогѣ изъ Лаона въ Шатотьери. На правомъ берегу находится предмѣстье Вастъ и мостовое укрѣпленіе, обнесенное глубокимъ рвомъ. Городъ считался прежде сильною крѣпостью; нынѣ верки его запущены.

Взятіе Соассона въ 1414 году.

Въ смутныя для Франціи времена царствованія умалишеннаго короля Карла VI и продолжительныхъ войнъ съ Англіею, могущественная партія графа *Арманьяка* (см. это слово) вела открытую войну съ партіею герцога Бургундскаго. Арманьяку удалось склонить короля, въ одинъ изъ свѣтлыхъ промежутковъ его болѣзни, къ объявленію герцога Бургундскаго государственнымъ измѣнникомъ и вооруженію противъ него сильнаго войска, большею частію изъ лотарингскихъ и гасконскихъ дружинъ, къ которымъ присталъ и самъ Карлъ VI. Главнымъ начальникомъ былъ однако Арманьякъ. Поднявъ въ началѣ апрѣля 1414 года торжественно священную *орифламму* (см. это), король выступилъ къ Соассону, гдѣ графъ Энгеранъ де Бурнонвиль командовалъ бургундскимъ гарнизономъ. Онъ отказалъ въ сдачѣ города и изготовился къ мужественной оборонѣ. Нѣсколько дѣлъ подъ стѣнами города не имѣли важныхъ послѣдствій. Тогда Арманьякъ, получивъ нѣсколько тяжелыхъ орудій, разрушилъ ими часть стѣны. 20 мая Французы пошли на приступъ 5-ю колоннами и овладѣли городомъ послѣ двухчасовой отчаянной битвы. Ожесточенные Арманьяки изрубили большую часть гарнизона, казнили Энгерана, 5 рыцарей и 25 знатнѣйшихъ жителей и предали городъ безчеловѣчному ограбленію. Потеря Соассона и воспослѣдовавшее скоро потомъ взятіе Французами Лаона, Бапома и Арраса, принудили герцога Бургундскаго покориться. (Milit. Convers. Lex.).

Взятіе въ 1814 году.

I. Въ кампанію союзниковъ во Франціи 1814 года (см. *Французскія войны*) городъ Соассонъ игралъ важную роль. Разбитая при Монмиралѣ, Шампоберѣ и Шатотьери, Силезская армія отступала къ р. Энѣ, на которой она не имѣла надежныхъ переправъ, ибо Соассонъ и находившійся въ немъ каменный мостъ были въ рукахъ Французовъ. Фельдмаршалъ Блюхеръ предписалъ генералу барону Винцингероде, прибывшему изъ Намюра въ Лаонъ съ 30,000 войскъ, присоединиться къ Силезской арміи. Командовавшій авангардомъ русскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Чернышевъ предложилъ барону Винцингероде итти на Соассонъ и взятіемъ сего важнаго, по своему географическому и стратегическому положенію, города, не только открыть прямѣйшее сообщеніе съ Блюхеромъ, но угрожать также лѣвому флангу Наполеона и самому Парижу. Французы не успѣли еще тогда возобновить старинныхъ укрѣпленій Соассона; ворота были безъ всякой защиты или прикрыты только слабыми земляными редантами; гарнизонъ состоялъ изъ 6 баталіоновъ, 200 чел. италіянской конницы и 100 жандармовъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Руска. Послѣ нѣкотораго колебанія, Винцингероде разрѣшилъ Чернышеву атаковать Соассонъ, но однимъ только его авангардомъ и съ условіемъ, чтобы онъ принялъ на себя отвѣтственность при неудачѣ предпріятія.

1 (13) февраля авангардъ (4,200 чел.) выступилъ къ Соассону. Не доходя трехъ верстъ до крѣпости, бывшій впереди съ казаками полковникъ Бенкендорфъ встрѣтилъ человѣкъ 1,000 національной гвардіи, подкрѣпленныхъ регулярною пѣхотою. Французы разсыпались въ стрѣлки по виноградникамъ, покрывавшимъ высоты, но испуганные быстротою и крикомъ, сопровождавшимъ атаку казаковъ, обратились въ бѣгство до самыхъ стѣнъ города. Настигнутые казаками въ долинѣ, они потеряли плѣнными 28 офицеровъ и 500 чел. нижнихъ чиновъ. Казаки расположились у Соассона. Чернышевъ нарочно не показывалъ регулярныхъ войскъ, намѣреваясь на другой день нечаянно подступить съ ними къ городу.

Утро 2 февраля прошло въ обозрѣніи и избраніи выгоднѣйшей точки атаки. Для сего назначили ворота предмѣстья по Лаонской дорогѣ. Диспозиція заключалась въ слѣдующемъ: пѣхотѣ итти большою дорогою, имѣя по сторонамъ ея казачьи полки, простиравшіе фланги свои къ Энѣ. По сближеніи отряда къ форштату, всѣмъ войскамъ составить около него полукружіе. Передъ казаками шла артиллерія (12 орудій); за пѣхотою регулярная конница; двѣ роты егерей отряжены были для занятія почтоваго дома, лежащаго саженяхъ въ 20 отъ воротъ; немного вправо отъ большой дороги. Во время приготовленій къ приступу, Чернышевъ посылалъ къ коменданту адъютанта требовать сдачи, но получилъ рѣшительный отказъ. Въ 10 часовъ войска тронулись и со всѣхъ сторонъ приступили къ предмѣстью. Непріятель, давъ имъ приблизиться, началъ стрѣлять ядрами, а потомъ картечью. Наша артиллерія, прибывъ на назначенныя мѣста, открыла огонь; егеря овладѣли почтовымъ дворомъ и производили пальбу съ его кровли и оконъ. Мостовое укрѣпленіе, находившееся въ ветхомъ состояніи, было оставлено гарнизономъ. Чернышевъ повелъ пѣхоту на приступъ воротъ, но былъ отбитъ; второе покушеніе кончилось также неудачно. Въ эту минуту наши замѣтили внезапное смятеніе на валу, происшедшее, какъ потомъ узнали, отъ смертельной раны, поразившей храбраго генерала Руска. Желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, Чернышевъ велѣлъ прибить къ воротамъ двѣ петарды, которыя ихъ отчасти взорвали. Егеря бросились впередъ и довершили разрушеніе воротъ. Туда направили пѣхоту, а за нею конницу и казаковъ. Французы, большею частію новобранцы, лишившись своего главнаго начальника поколебались. Натискъ Русскихъ былъ столь быстръ, что они въ нѣсколько минутъ овладѣли форштатомъ и взяли въ плѣнъ до 2,000 чел. генералъ Лоншанъ пытался защищать мостъ черезъ р. Эну, но былъ прогнанъ; наши войска ворвались въ самый городъ и разошлись по всѣмъ улицамъ; только два бригадные генерала и нѣсколько жандармовъ успѣли убѣжать по дорогѣ въ Компьенъ. 13 орудій и 3,600 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 3 генерала, достались побѣдителямъ, которые, не смотря на то, что взяли городъ приступомъ, не предали его грабежу; а немедленно возстановили въ немъ порядокъ. Наша потеря состояла изъ 200 убитыхъ и раненыхъ. Чернышевъ, за это блистательное и важное дѣло, которое обезпечило отступленіе Блюхеровой арміи, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

На другой день послѣ взятія Соассона, Винцингероде получилъ предписаніе итти къ Реймсу. По перемѣнившимся обстоятельствамъ, онъ счелъ нужнымъ раздробить силы свои, оставя гарнизонъ въ Соассонѣ, который скоро потомъ былъ занятъ маршаломъ Мортье.

II. При второмъ отступленіи Силезской арміи предъ Наполеономъ, Блюхеръ находился въ такомъ же опасномъ положеніи, какъ и послѣ дѣлъ при Монмиралѣ и Шатотьери. Онъ хотѣлъ ретироваться за р. Эну, а главная пере-

права у Соассона опять была занята Французами и стоявшіе за рѣкою корпуса Бюлова и Винцингероде, прибывшіе подъ Соассонъ изъ Лаона и Реймса, опять были лишены прямого сообщенія съ главными силами фельдмаршала. Въ Соассонѣ командовалъ генералъ Моро слабымъ, но храбрымъ гарнизономъ, изъ 1500 чел. старыхъ польскихъ войскъ при 18 орудіяхъ, имѣя отъ Наполеона приказаніе держаться до послѣдней крйаности. Укрѣпленія города были почти въ томъ же состояніи, какъ при взятіи его Чернышевымъ. Послѣ отказа Моро сдать крѣпость на капитуляцію, Бюловъ ограничился слабою пушечною пальбою по Соассону; Винцингероде атаковалъ стрѣлками предмѣстіе, занялъ его, но ночью вывелъ опять войска въ поле. Тутъ многіе невольно усмотрѣли, какъ блистателенъ былъ за двѣ недѣли предъ тѣмъ подвигъ слабаго отряда Чернышева.

Около полуночи на 19 февраля (3 марта), Винцингероде собралъ совѣтъ. Опредѣлили: по утру итти на приступъ, но прежде еще разъ попытаться, нельзя ли склонить коменданта къ сдачѣ. Съ этою цѣлью отправлены были въ Соассонъ русской службы полковникъ баронъ Левенштернъ и адъютантъ Бюлова ротмистръ Мартенсъ. Не безъ труда получивъ позволеніе въѣхать въ городъ, они такъ искусно повели переговоры, что Моро согласился на капитуляцію, съ условіемъ свободнаго выступленія гарнизона и части артиллеріи. 20 числа онъ сдалъ городъ войскамъ корпуса графа Воронцова и направился къ Вилеръ-Котере. Если бы гарнизонъ держался еще одинъ день, то Силезская армія, лишенная надежной переправы, была бы приведена въ самое затруднительное положеніе. Наполеонъ велѣлъ судить военнымъ судомъ малодушнаго коменданта.

Защита Соассона Русскими.

Послѣ поспѣшнаго перехода Блюхера черезъ Энъ, остался въ Соассонѣ корпусъ генерала Рудзевича. 21 февраля (5 марта) на разсвѣтѣ разъѣзды извѣстили нашего генерала о приближеніи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ по дорогѣ изъ Шатотьери. То были корпуса маршаловъ Мармона и Мортье, которымъ Наполеонъ приказалъ овладѣть обратно Соассономъ, между тѣмъ какъ онъ самъ съ главными силами направился на Бери-о-Бакъ. Рудзевичъ поставилъ главный резервъ позади домовъ, въ ближайшихъ къ городу частяхъ предмѣстья, второй резервъ на валу города, стрѣлковъ на краю форштата; артиллерія размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ. Часть конницы охраняла тишину въ городѣ, другая наблюдала дороги изъ Брена и Компьеня. Въ 7 часовъ утра Мармонъ и Мортье атаковали предмѣстье, но были отбиты; второе покушеніе ихъ также осталось тщетно; наконецъ они ворвались въ часть форштата, сняли на многихъ домахъ кровли, втащили наверхъ пушки и оттуда стрѣляли по Русскимъ, стоявшимъ на валу, между тѣмъ какъ внизу, менѣе чѣмъ на пистолетный выстрѣлъ кипѣлъ батальный огонь. Бой продолжался до поздняго вечера, и хотя маршалы были вдвое сильнѣе Рудзевича, но не могли оттѣснить его ни на шагъ. Въ 10 часовъ пальба стихла и Французы отступили къ концу предмѣстья, оставя въ немъ цѣпь стрѣлковъ. Такъ Русскіе удержали городъ, котораго прежде Французы два раза не умѣли защитить! Потеря нашего корпуса въ этомъ упорномъ дѣлѣ простиралась до 1500 чел. 23 февраля Рудзевичъ, по приказанію генерала Сакена, очистилъ Соассонъ чтобы примкнуть къ арміи, сосредоточившейся у Лаона. (Описаніе похода во Францію, генерала Михайловскаго-Данилевскаго.—Koch. Histoire de la campagne de 1814.—Sporschill. Die grosse Chronik). *Б. Л. И. З.*

СОБІЕСКІЙ (Янъ, т. е. Іоаннъ III), король Польскій, (царствов. съ 1674 по 1696 годъ), одинъ изъ доблестнѣйшихъ государей-воиновъ 17-го столѣтія, родился 2 января 1624 года. Вмѣстѣ съ

братомъ своимъ, Маркомъ, онъ получилъ отличное воспитаніе въ Краковскомъ училищѣ и въ домѣ родителя, Якова Собіескаго, кастеляна краковскаго, славившагося мужествомъ и добродѣтелью. Оба брата предприняли потомъ путешествіе по разнымъ странамъ Европы, служили нѣкоторое время во французскомъ войскѣ и, возвратившись въ отечество, въ то самое время, когда Поляки, воюя со Шведами и казаками, проиграли сраженіе при Пулавицѣ, поступили въ военную службу. Маркъ вскорѣ палъ въ сраженіи на берегахъ Буга; Іоаннъ же, отличившись противъ Татаръ и Украинскихъ казаковъ, былъ, въ 1665 году, пожалованъ, королемъ Іоанномъ-Казиміромъ, великимъ маршаломъ, а въ 1667 гетманомъ королевства и воеводою краковскимъ. Скоро потомъ Іоаннъ Казиміръ сошелъ съ престола и на мѣсто его былъ избранъ Михаилъ Вишневецкій. Новыя смуты въ Украйнѣ вызвали туда Собіескаго. Онъ возстановилъ порядокъ и принялъ главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Турціи. Татары, проникшіе до Люблина, были разбиты и прогнаны 11 ноября 1673 г. Собіескій одержалъ близъ *Хотина* (см. слово) блестящую побѣду надъ Турками, которые лишились здѣсь 28,000 чел. убитыми. Между тѣмъ умеръ Михаилъ Вишневецкій; Іоаннъ единогласно былъ избранъ королемъ Польши, съ разрѣшеніемъ сохранить и предводительствованіе арміею. Въ августѣ 1674 года, онъ выгналъ Турокъ изъ Польской Украйны, освободилъ въ слѣдующемъ году крѣпость Трембеіолу, осажденную сераскиромъ Ибрагимомъ, и побѣдивъ 24 августа Татаръ, опустошавшихъ окрестности Львова, принудилъ ихъ и Турокъ отступить до Каменца-Подольскаго. 2 февраля 1676 г. былъ онъ коронованъ въ Варшавѣ, но долженъ былъ сдать начальство надъ войсками Дмитрію Вишневецкому, брату Михаила. Осенью того же года Собіескій снова повелъ малочисленную, но храбрую рать свою противъ сераскира Ибрагима Сейтова, былъ окруженъ 80,000 чел. Турокъ и 100,000 Татаръ въ лагерѣ при Журовнѣ, но успѣлъ въ продолженіе сентября и октября до того утомить частыми дѣлами противниковъ, что они сами предложили ему миръ, который и былъ заключенъ на весьма выгодныхъ для Польши условіяхъ. Слѣдующіе за тѣмъ годы протекли спокойно. Герцогъ Курляндскій и курфирстъ Бранденбургскій (за владѣнія Лауенбургское и Бѣловское) признали ленное господство Польши; перемиріе съ Россіею было продолжено на 13 лѣтъ; Швеція и Пруссія просили посредничество Собіескаго въ дѣлахъ Помераніи. Между тѣмъ Собіескій, преданный до того времени Франціи, въ слѣдствіе вліянія на него королевы (супруги его), урожденной Француженки, считая себя обиженнымъ Людовикомъ XIV, принялъ сторону Австріи и заключилъ съ императоромъ Леопольдомъ I, при благословеніи папы (въ 1682 году) оборонительный союзъ противъ Турокъ. Въ слѣдующемъ году верховный визирь Кара-Мустафа осадилъ Вѣну. Собіескій поспѣшилъ туда съ 36,000 Поляковъ, соединился съ имперскими войсками и бывъ избранъ главнокомандующимъ, освободилъ столицу послѣ кровопролитнаго боя (см. *Вѣна*). Восторженные жители приняли его громкими возгласами, называли избавителемъ, спасителемъ своимъ, толпились вокругъ его лошади и молились о немъ въ церквахъ; но при свиданіи съ Леопольдомъ, воспослѣдовавшемъ два дни послѣ торжественнаго вшествія Собіескаго въ Вѣну, гордый императоръ обошелся съ нимъ столь надменно, что, оскорбленный этимъ, король не принялъ участія въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ и вскорѣ возвратился съ своими войсками въ Польшу.

Желая оставить сыновьямъ своимъ наслѣдственное княжество, Собіескій предпринялъ въ 1686 году походъ въ Молдавію и Валахію, но принужденъ

былъ оставить эти области, въ слѣдствіе опустошенія ихъ трехлѣтнею ужаснѣйшею засухою. Въ 1687 г. подписанъ былъ миръ съ Россіею и возвращены ей всѣ прежнія завоеванія Поляковъ на Днѣпрѣ. Съ того времени счастіе, казалось, оставило старѣвшаго героя. Домашніе раздоры терзали его сердце; военныя его предпріятія противъ Турокъ и Татаръ не имѣли успѣха; внутренніе и внѣшніе враги соединились, чтобы лишить его дѣтей надежды на наслѣдованіе престола. Послѣ долгихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, 17 іюня 1696 г. апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь Собіескаго. Едва только разнесся слухъ о смерти его, какъ злоба и ненависть соединились, чтобы омрачить славу великаго мужа. Одни обвиняли его въ скупости и страсти къ проискамъ; другіе утверждали, что онъ, вопреки закону, воспрещавшему королямъ добывать имѣнія, покупалъ вотчины и земли; третьи упрекали его въ томъ, что онъ, дѣйствуя противъ Турокъ, ради союза съ св. лигою, принесъ ей 200,000 чел. въ жертву на полѣ брани. Впрочемъ, всѣ признавали въ немъ мужество и великія воинскія способности и приписывали недостатки его правленія гибельному вліянію на него властолюбивой и коварной его жены. При скромномъ характерѣ, Собіескій любилъ науки, говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ и кроткимъ, ласковымъ обхожденіемъ своимъ снискалъ многихъ друзей. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

СОВѢТЪ ВОЕННЫЙ (см. *Военный совѣтъ*).

СОЙМОНОВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ, бывшій вице-адмиралъ и государственной адмиралтействъ-коллегіи вице-президентъ, родился въ 1682 г. въ Москвѣ, и только на 26 году отъ роду опредѣленъ былъ въ мореходное училище, бывшее на Сухаревой башнѣ. Въ 1713 г. произведенъ въ гардемарины и посланъ, для обученія морскому искусству, въ Голландію, откуда черезъ три года возвратился съ успѣхами и, по экзамену, пожалованъ въ мичмана, будучи уже 31-хъ лѣтъ. Первыя три кампаніи дѣлалъ офицеромъ онъ въ Балтійскомъ морѣ, на кораблѣ Ингерманландъ, на которомъ часто изволилъ плавать государь Петръ Великій, и узнавъ Соймонова, какъ искуснаго морскаго офицера, пожаловалъ его, въ 1719 г., черезъ чинъ унтеръ-лейтенанта, въ лейтенанты и послалъ его съ капитанъ-лейтенантомъ фонъ Верденомъ для описи Каспійскаго моря. Въ 1722 г. и слѣдующихъ годахъ Соймоновъ принималъ самое дѣятельное участіе въ походѣ къ персидскимъ берегамъ, продолжая также заниматься описью Каспія. При представленіи картъ своихъ въ адмиралтействъ-коллегію, онъ произведенъ былъ въ капитаны 3-го ранга и назначенъ въ Балтійскій корабельный флотъ. Съ 1730 года служба его была по адмиралтейству. Въ 1734 г. онъ былъ въ походѣ подъ Данцигомъ на флотѣ адмирала Гордона, въ должности оберъ-теръ-кригсъ-коммиссара; потомъ ему поручено было важное посольство въ Калмыкскую орду, въ 1737 г. Успѣшные переговоры его съ ханомъ доставили арміи нашей 10 т. вооруженныхъ Калмыковъ, а остальные 10 т. этого войска разорили Кубанцевъ, что было весьма важно въ тогдашней войнѣ съ Турками.

Въ маѣ 1738 г. Соймоновъ назначенъ оберъ-прокуроромъ сената съ чиномъ генералъ-маіора, а въ октябрѣ слѣдующаго года генералъ-кригсъ-коммиссаромъ съ чиномъ вице-адмирала и повелѣно ему исправлять важную должность вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, коей президентомъ былъ тогда графъ Ник. Ѳед. Головинъ. Тутъ ревностно принялся Соймоновъ за исправленіе хозяйственной части нашего флота, но въ слѣдующемъ же году, онъ, какъ вѣрный другъ Артемія Петровича Волынскаго, подвергся немилости Бирона и сосланъ былъ въ Охотскъ.

Марта 11-го 1742 г. послѣдовалъ указъ

о дозволеніи Соймонову жить гдѣ хочетъ, причемъ возвращена ему и шпага. Онъ оставался однако въ Сибири безъ должности и только въ 1753 году поручено ему было отъ правительства заняться промѣромъ рѣкъ Шилки и Аргуни, и потомъ открыть плаваніе по рѣкѣ Амуру до Великаго океана. Для исполненія этого дѣла поступили въ его распоряженіе остававшіеся отъ экспедиціи Беринга и еще присланные изъ С. Петербурга штурмана, геодезисты и матросы, всего 70 человѣкъ. Они собрались въ Нерчинскѣ и оттуда начали свои дѣйствія, ограничившіяся описью рѣки Шилки, ибо изслѣдованіе Амура впослѣдствіи было отмѣнено. Труды и старая служба Соймонова вознаградились назначеніемъ его, въ мартѣ 1757 года, на мѣсто адмирала Мятлева, губернаторомъ Сибири, съ чиномъ тайнаго совѣтника. Управленіе его, продолжавшееся $6^1/_2$ лѣтъ, отличалось кротостью и многими полезными учрежденіями.

Въ 1762 г., при коронованіи императрицы Екатерины II-й, Соймоновъ украшенъ былъ орденомъ Св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ году отозванъ отъ своего поста и назначенъ сенаторомъ, а въ 1766 г. вовсе уволенъ отъ службы, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полнымъ пенсіономъ. Онъ скончался въ 1780 году, 98 лѣтъ отъ роду.

Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ оставилъ нѣсколько сочиненій: изъ нихъ замѣчательны статьи его о Сибири, помѣщенныя въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ исторіографа Миллера, который, изъ журналовъ и записокъ Соймонова, составилъ достойное вниманія «Описаніе Каспійскаго моря», напечатанное 1763 г. съ картою. *С. П. К.*

СОКОЛЛИ или **СОКЪ-ОГЛИ СОКОЛОВИЧЪ**, (Могаммедъ), родился въ началѣ 16 столѣтія, въ замкѣ Соколъ, въ Босніи; родителями своими назначенъ былъ къ духовному званію и воспитывался въ монастырѣ. Похищенный оттуда Турками, Соколли былъ отправленъ въ Константинополь въ султанскій гаремъ и назначенъ пажемъ. Здѣсь отличился онъ передъ всѣми своими товарищами, сдѣлался любимцемъ султана Солимана и уже въ 1546 году, по смерти знаменитаго Барбароссы, пожалованъ былъ капуданомъ-пашею (генералъ-адмираломъ). По истеченіи пяти лѣтъ, Соколли переименованъ Румилійскимъ беглербегомъ; а когда вспыхнула, въ 1551 г., война съ Австріею, его назначили главнокомандующимъ 80,000 арміею, собравшеюся у Саланкемина. Въ сентябрѣ перешелъ онъ черезъ Дунай у Петервардейна и Тейсу у Тителя, покорилъ замки Бечіе, Бечкерекъ и многіе другіе и обложилъ Темешваръ, который взялъ штурмомъ только въ слѣдующемъ, 1552 году, послѣ упорнѣйшей обороны. Завоеваніе всего Баната, за исключеніемъ крѣпости Эрлау, было слѣдствіемъ этого успѣха. Въ 1553 году, престарѣлый султанъ Солиманъ предпринялъ походъ въ Персію; войско его двинулось изъ Скутари, перезимовало въ Халебѣ и, прибывъ весною въ Карсъ, опустошило прекрасныя равнины Нахичеванскую и Эриванскую. Соколли командовалъ авангардомъ. Шахъ Тамаспъ, не имѣя силъ сопротивляться, заключилъ съ султаномъ миръ въ 1555 году, и Соколли при этомъ случаѣ произведенъ былъ третьимъ визиремъ. Возвратившись въ Скутари, онъ, съ 3,000 янычаръ и 4,000 ч. кавалеріи, отправился въ окрестности Салоникъ и Іониджіе, для прекращенія возникшаго тамъ мятежа, что и удалось ему вполнѣ. Въ междоусобіи, происшедшемъ между сыновьями Солимана, Селимомъ, и Баязетомъ, Соколли былъ посланъ схватить сего послѣдняго, но принцъ успѣлъ спастись въ Персію. Въ 1557 году умеръ верховный визирь Рустемъ; Соколли сдѣлался вторымъ визиремъ, а въ 1565 году возведенъ былъ въ званіе верховнаго визиря. Въ этомъ качествѣ сопровождалъ онъ, въ 1566 году, султана въ войнѣ противъ императора Максимиліана, въ

Венгрію. Турецкое войско состояло изъ 200,000 человѣкъ и начало военныя дѣйствія осадою *Сигета* (см. это слово). За два дня до взятія сей крѣпости умеръ Солиманъ. Соколли, опасаясь безпорядковъ, скрылъ смерть его отъ войскъ въ продолженіе трехъ недѣль, покорилъ Сигетъ и отступилъ потомъ въ Бѣлградъ, гдѣ объявилъ арміи и народу о восшествіи на престолъ Селима. Возстанія въ войскѣ и Константинополѣ были имъ прекращены съ неумолимою строгостью. Въ 1567 году заключенъ миръ съ Австріею, возобновлены дружескія сношенія съ Польшею и заключенъ договоръ съ Трансильваніею. Въ 1569 году Селимъ предпринялъ съ 150,000 чел., ввѣренныхъ начальству Соколли, завоеваніе острова Кипра; въ сентябрѣ пала Никозія, въ слѣдующемъ году *Фамагуста* (см. это слово). Венеціяне, обладатели Кипра, призвали на помощь Филиппа II и папу. Въ знаменитомъ сраженіи при *Лепанто* (см. это слово) истребленъ былъ весь турецкій флотъ, что, безъ сомнѣнія, имѣло бы гибельнѣйшія послѣдствія для Порты, еслибъ побѣдители умѣли воспользоваться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ. Въ этомъ несчастномъ положеніи дѣлъ Соколли оказалъ Турціи величайшія услуги. Ему удалось въ скорости вооружить новый флотъ, и Венеціяне, не надѣясь болѣе на союзницу свою, Испанію, заключили 4 марта 1573 г. съ Турціею миръ, уступивъ ей островъ Кипръ и выдавъ 300,000 червонныхъ для покрытія расходовъ войны. Вслѣдъ за симъ, въ 1574 г., миръ съ Австріею былъ продолженъ на восемь лѣтъ. 12 декабря того же года умеръ султанъ Селимъ, предававшійся все время своего царствованія нетрезвости и распутству, но благоразумно предоставившій власть въ государствѣ вѣрному и мудрому своему визирю. Наслѣдникъ его, Мурадъ III, хотя также оставилъ правленіе въ рукахъ Соколли, но былъ увлеченъ любимцами и женщинами, старавшимися вредить строгому верховному визирю. Послѣднія политическія его дѣянія были торговые трактаты съ Венеціею, Испаніею, Англіею, Флоренціею и Швейцаріею. 11 октября 1579 года, во время собранія дивана въ домѣ Соколли, онъ палъ отъ ножа фанатика-дервиша, который былъ за то, по приговору суда, четвертованъ, но не объявилъ руководителей злодѣянія. *Ф. Ф. Б.*

СОЛДАТЪ, въ обширномъ значеніи слова, есть каждый воинскій чинъ, начиная съ рядоваго до фельдмаршала включительно. Преимущественно же названіе это употребляется въ болѣе ограниченномъ смыслѣ и означаетъ тогда нижній воинскій чинъ. Слово солдатъ, по этимологіи своей, происходитъ отъ латинскаго soldum, или итальянскаго soldo, плата или жалованье; изъ итальянскаго оно потомъ перешло во всѣ европейскіе языки. Къ намъ занесли его Нѣмцы, пріѣхавшіе на службу при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, когда и были сформированы солдатскіе полки.

Званіе солдата весьма значительно, какъ защитника своего государя, постоянно помнящаго тотъ высокій постъ, который онъ занимаетъ среди государственныхъ сословій, и какъ вѣрнаго стража отчизны, всегда готоваго жертвовать жизнью для ея спокойствія. Потому-то съ самыхъ древнихъ временъ, мы видимъ особое уваженіе къ военному классу людей, уваженіе, которое сохранилось и до нашего времени.

Качества, которыя составляютъ украшеніе людей вообще, суть необходимыя принадлежности всякаго солдата. Мужество, неустрашимость, терпѣніе, вѣрность и всегдашняя готовность на всѣ пожертвованія и трудности — должны постоянно воодушевлять каждаго воина. Движимый этими чувствами, онъ вѣрно исполнитъ долгъ свой добраго гражданина и вѣрнаго защитника царя и отечества. *А. Н. К.*

СОЛДАТСКІЕ ПОЛКИ (см. ст. *Россія, ратное дѣло*).

СОЛИМАНЪ (1355—1359), старшій сынъ грознаго Урхана, основателя Оттоманской Порты, заслуживаетъ извѣстность тѣмъ, что онъ первый вступилъ въ Европу, укрѣпилъ Галлиполи и Сестосъ и овладѣлъ Дарданельскимъ проливомъ.

СОЛИМАНЪ I, или Сулейманъ-ель-Канани (то есть законодатель), единственный сынъ *Селима I* (см. это имя), родился въ 1490 году; наставленный хорошими учителями во всѣхъ наукахъ государственныхъ, и отцемъ своимъ воспитанный въ воинственномъ духѣ, онъ былъ губернаторомъ Магнезіи, когда (22 сентября 1520) умеръ Селимъ. Солиманъ поспѣшилъ въ Константинополь, чтобы принять бразды правленія. Первыми распоряженіями его были дѣянія правосудія: онъ возвратилъ имѣнія всѣмъ тѣмъ, которые потеряли ихъ въ царствованіе отца его, и наказалъ строго лица, дозволившія себѣ разные безпорядки по части административной. Сирійскій намѣстникъ, дерзнувшій не признать его законнымъ преемникомъ престола, силою оружія былъ усмиренъ. Получивъ отъ Венгерцевъ отказъ въ дани, обыкновенно платимой ими при начатіи каждаго новаго царствованія, Солиманъ предпринялъ на нихъ походъ. Онъ послалъ впередъ два корпуса въ Семиградскую область, къ Сабачу и Бѣлграду, и двинулся за ними съ главною арміею. Сабачъ взятъ былъ 8 іюля, 1521 г., Землинъ и Бѣлградъ въ августѣ. Отмстивъ такимъ образомъ за предковъ своихъ, терпѣвшихъ частыя пораженія отъ Венгерцевъ, султанъ сталъ готовиться къ походу на островъ Родосъ, завоеваніе коего казалось ему необходимымъ для удобнаго сношенія по Средиземному морю. Тогдашнія распри западныхъ князей подавали ему полную надежду, что они не поспѣшатъ на помощь рыцарямъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, владѣвшимъ Родосомъ въ продолженіе 213 лѣтъ; 18 іюля 1522 года вышелъ въ море турецкій флотъ, состоявшій изъ 300 кораблей и 10,000 десантныхъ войскъ, между тѣмъ какъ Солиманъ съ 100,000-ною арміею отправился туда сухимъ путемъ чрезъ Малую Азію. *Родосъ* (см. это слово) палъ предательствомъ, послѣ 6-ти мѣсячной упорной осады, въ продолженіе коей Турки въ первый разъ употребили бомбы и контръ-мины. Не менѣе счастливы были предпріятія Солимана противъ мятежныхъ его намѣстниковъ. Ахмедъ-паша возмутившійся, 1524 г., въ Египтѣ и присвоившій себѣ султанскій титулъ, усмиренъ былъ вѣрнымъ Магометлегомъ; бунтъ янычаровъ въ Константинополѣ (1525 года) прекращенъ денежными средствами и послужилъ причиною къ новой войнѣ, чтобы дать занятіе этой буйной рати. Обида, нанесенная турецкимъ посламъ Венграми, представила благовидный къ тому поводъ. 23 апрѣля (1526 г.) Солиманъ выступилъ изъ Константинополя съ 100,000 чел. и 300 орудіями, и уже 27 іюля Петервардейнъ былъ покоренъ; Турки одержали потомъ знаменитую побѣду при Могачѣ 29 августа; 10 сентября сдались Пестъ и Буда (Офенъ); побѣдоносные Османы опустошили почти всю Венгрію. Вѣсть о новомъ возстаніи въ Азіи вызвала султана обратно въ Константинополь; мятежники 22 іюня 1527 г. потерпѣли пораженіе при Башфирѣ и были укрощены весною 1528 года. Султанъ въ томъ же году успѣлъ изготовиться къ третьему вторженію въ Венгрію, куда звалъ его банъ Семиградскій, Іоаннъ Заполье, избранный своею партіею королемъ Венгерскимъ. Солиманъ, 10 мая 1529 года, оставилъ Царьградъ и съ многочисленнымъ войскомъ переправился съ большими затрудненіями чрезъ Мораву, Саву и Драву, сошелся при Могачѣ съ Іоанномъ, который публично цѣловалъ руку покровителя своего, а 3 сентября овладѣлъ Офеномъ. По коронованіи Заполья, султанъ съ 120,000 войскомъ явился 27 того же мѣсяца подъ стѣнами Вѣны. Здѣсь однако счастіе измѣнило грозному завоевателю (см. *Вѣна*);

потерявъ около 40,000 чел., онъ, 14 октября, долженъ былъ снять осаду. Слѣдующіе два года прошли въ занятіяхъ внутренняго устройства въ государствѣ и въ незначительной войнѣ съ Іоаннитскими рыцарями, поселившимися на островѣ Мальтѣ. Въ 1532 году Солиманъ предпринялъ пятый походъ въ Венгрію, чтобы защитить Заполья противъ Фердинанда Австрійскаго, брата императора Карла V. Нашедъ, впрочемъ, неожиданное сопротивленіе при Гюнсѣ, онъ, въ ноябрѣ, возвратился опять въ Константинополь, настоявъ однако, при заключеніи мира (1553 г.), на утвержденіи за Запольемъ его Венгерскихъ владѣній.

За тѣмъ Солиманъ отправился на востокъ противъ Персовъ. Осенью того же года послалъ онъ войско свое, подъ начальствомъ верховнаго визиря Ибрагима, въ Малую Азію, гдѣ крѣпости Ардшишъ, Адилсшуватъ, Ахлатъ и Ванъ были взяты приступомъ. Такимъ образомъ открылась дорога внутрь Персіи, столица коей сдалась 13 іюля 1534 года. 27 сентября Солиманъ имѣлъ торжественное свое вшествіе въ Таврисъ. Не смотря на позднее осеннее время, турецкая армія въ томъ же году подоспѣла къ Багдаду и заняла этотъ городъ. Перезимовавъ въ немъ четыре мѣсяца и принявъ надлежащія мѣры по управленію покоренныхъ имъ земель, Солиманъ возвратился въ Константинополь. Между тѣмъ флотъ его подъ начальствомъ *Барбароссы* (см. это) отнялъ (въ 1533 году) у Испанцевъ Коронъ; тревожилъ въ слѣдующее лѣто берега Италіи и острова Средиземнаго моря и взялъ Тунисъ, который однако же, стараніями Карла V, опять, былъ вырванъ изъ рукъ Турокъ (см. *Тунисъ*). За эту потерю и неудачную попытку на Корфу и Наполи-ди-Романья, Солиманъ вознаградилъ себя взятіемъ нѣсколькихъ острововъ въ Архипелагѣ. Въ слѣдующихъ годахъ продолжалась новая война съ Венгріею, но безъ важныхъ результатовъ. Походъ, предпринятый (1538 года) въ Молдавію, также не ознаменовался ни чѣмъ замѣчательнымъ; но на морѣ Венеціяне, претерпѣвъ многія пораженія въ 1539 году, были наконецъ вынуждены заключить миръ на весьма выгодныхъ для Султана условіяхъ.

Въ 1541 году Венгрія вновь сдѣлалась зрѣлищемъ воинственныхъ плановъ Солимана. Онъ подчинилъ себѣ половину этой страны и сынъ Заполья долженъ былъ довольствоваться однимъ княжествомъ Семиградскимъ. Имперская армія, подъ начальствомъ курфирста Бранденбургскаго Іоахима II, составленная изъ Нѣмцевъ, Итальянцевъ и Венгерцевъ, противостала Туркамъ въ 1542 году, но не имѣла успѣха. Солиманъ въ 1543 завоевалъ Фюнфкирхенъ, Гранъ и Штульвейсенбургъ; наконецъ, въ 1537 году, заключено было пятилѣтнее перемиріе, въ силу коего Венгрія должна была уплачивать Солиману ежегодную дань въ 50,000 червонныхъ.

Казалось, все утихло; но не надолго. Безпокойные янычары требовали занятія. Солиманъ (въ 1548 году) хотя и пошелъ съ ними въ Персію и опять завоевалъ столицу ея, но болѣзненное состояніе принудило его возвратиться въ Европу; здѣсь новыя безпокойства въ Венгріи обратили на себя его вниманіе: онъ послалъ туда 80,000 чел., которые взяли Темешваръ, а самъ султанъ въ 1553 году въ третій разъ двинулся въ Персію; но двухлѣтній походъ этотъ, кромѣ грабежа и опустошенія, не доставилъ Туркамъ никакихъ выгодъ и заключенный въ 1558 году миръ прекратилъ военныя дѣйствія, 50 лѣтъ продолжавшіяся между двумя этими державами. Въ Венгріи все еще пылала война; но въ 1562 году престарѣлый султанъ, озабоченный внутренними смутами, согласился и тамъ на миръ, которымъ постановлено было оставить каждой сторонѣ свои завоеванія. Турецкій флотъ во все это время продолжалъ войну на Средиземномъ морѣ, противъ императора и Испаніи; Турки

вновь покорили берега Африки и сдѣлали нападеніе на Мальту, которое не удалось. Въ 1566 году семидесяти шестилѣтній султанъ предпринялъ еще разъ походъ въ Венгрію, но это былъ его послѣдній, ибо смерть положила предѣлъ многочисленнымъ дѣяніямъ его. Онъ умеръ во время осады Сигета, три дня до взятія сей крѣпости (см. *Сигетъ* и *Соколли*). Смертью Солимана оканчивается эпоха славы Оттоманской Порты; память его жива еще теперь у Турокъ, которые чтятъ въ немъ одного изъ величайшихъ своихъ владѣтелей. Солиманъ былъ не только храбрый воинъ, но и мудрый законодатель; только во второй половинѣ жизни своей онъ сдѣлался суровымъ и жестокимъ. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

СОЛИНЬЯКЪ (Jean Baptiste baron de Solignac), французскій генералъ-лейтенантъ, родился въ 1770 году, рано вступилъ въ военную службу и отличился въ войнахъ революціи. Онъ участвовалъ въ Италійскомъ походѣ, 1796 года, отличился храбростью въ битвѣ подъ Прейсишъ-Эйлау, при Вимiейрѣ получилъ тяжелую рану и былъ пожалованъ въ дивизіонные генералы; но военныя его распоряженія не понравились Наполеону, и Солиньякъ, снова удаленный изъ арміи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставался въ бездѣйствіи. Только въ началѣ 1814 года Наполеонъ примирился съ нимъ и назначилъ его комендантомъ важной крѣпости Лилля. Солиньякъ вполнѣ оправдалъ довѣріе это и сдалъ городъ только тогда, когда Наполеонъ отрекся отъ престола. Король утвердилъ его въ чинѣ генерала-лейтенанта и украсилъ орденомъ Св. Людовика; но когда Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, Солиньякъ присталъ къ нему, сражался при Ватерлоо и сопровождалъ разбитаго государя своего въ Парижъ, гдѣ, сдѣлавшись членомъ палаты народныхъ представителей съ нѣкоторыми другими генералами, старался склонить Наполеона вторично отказаться отъ престола. Впослѣдствіи отступилъ онъ съ арміею за р. Луаръ и былъ уволенъ въ отставку.

Съ Іюльской революціи начинается для Солиньяка второй періодъ его военной дѣятельности. Онъ снова вступилъ въ службу, получилъ команду надъ войсками въ Вандеѣ, усмирилъ ее; но, поссорившись съ тамошнимъ мѣстнымъ начальствомъ, былъ вызванъ Людовикомъ Филиппомъ въ Парижъ (1832 года) и снова удаленъ изъ дѣйствительной службы. Въ это время донъ Педро воевалъ съ братомъ своимъ, дономъ Мигуэлемъ, за обладаніе Португаліею. Осажденный въ Опортѣ, донъ Педро пригласилъ Солиньяка принять главное начальство надъ своими войсками, и онъ отправился въ Опорто вмѣстѣ со многими французскими и польскими офицерами. Но здѣсь нашелъ онъ многое не по своему желанію: войско состояло большею частію изъ наемниковъ разныхъ націй; служившіе въ немъ Англичане неохотно повиновались Французу; нѣкоторые сановники двора нашли неприличнымъ, что высшая власть ввѣрена чужеземцу. Послѣ неудачнаго покушенія, 24 января 1833 г., противъ приморскихъ фортовъ, занятыхъ Мигуэлистами (см. *Опорто*), онъ подалъ въ отставку, поѣхалъ въ Англію и потомъ возвратился въ отечество. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

СОМАРЕЦЪ, адмиралъ британскаго флота, родился на островѣ Гернсей 11 марта 1757 года. Тринадцати лѣтъ отъ роду онъ началъ морскую службу мичманомъ на кораблѣ Монреалѣ и цѣлыя пять лѣтъ находился на станціи въ Средиземномъ морѣ. По возвращеніи въ Англію онъ поступилъ на 50-ти пуш. корабль Бристоль, участвовалъ въ нападеніи на фортъ Сюливанъ, по близости Чарльстона, въ Сѣверной Америкѣ, и былъ за отличіе произведенъ въ лейтенанты. Потомъ, начальствуя надъ галерою, онъ много способствовалъ къ

очищенію американскихъ береговъ отъ корсаровъ и служилъ также на сухомъ пути въ званіи адъютанта командора Брисбена.

По возвращеніи въ Англію, находясь на 71 пуш. кораблѣ Форчитьюдъ, эскадры вице-адмирала Гайдъ Паркера, Сомарецъ участвовалъ въ сраженіи съ голландскою эскадрою адмирала Зютмана на *Доггеръ-банкѣ* (см. это), за которое былъ произведенъ въ командоры. Въ декабрѣ 1781 года онъ поступилъ въ эскадру адмирала Кемпенфельда, который, въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ, завладѣлъ многочисленнымъ конвоемъ коммерческихъ судовъ. Сомарецъ первый открылъ непріятеля и способствовалъ ко взятію многихъ транспортовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 30 орудій и 400 человѣкъ сухопутнаго войска. Отправленный въ Вестъ Индію къ адмиралу Гуду съ извѣстіемъ о выходѣ французскаго флота, онъ счастливо избѣгнулъ двухъ фрегатовъ, которые за нимъ гнались, и, по возвращеніи, получилъ начальство надъ 74 п. кораблемъ Россель, хотя имѣлъ тогда только двадцать пять лѣтъ отъ роду. На этомъ кораблѣ онъ участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи 12 апрѣля 1782 года при Доминикѣ между французскимъ и англійскимъ флотами (см. *Родней* и *Грассъ*), причемъ корабль его потерпѣлъ такія поврежденія, что долженъ былъ возвратиться въ Европу. Скоро послѣ этого война кончилась и Сомарецъ удалился на свою родину, на островъ Гернсей, гдѣ занимался устройствомъ воскресныхъ школъ.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій онъ явился на службу и получилъ въ команду фрегатъ Кресентъ, на которомъ весь экипажъ состоялъ изъ волонтеровъ острова Гернсея. 20 октября 1793 года онъ встрѣтился съ 36 пуш. французскимъ фрегатомъ и взялъ его, послѣ упорнаго сраженія, за что получилъ золотую медаль. 1795 года, 23 іюня, начальствуя кораблемъ Оріонъ, Сомарецъ былъ въ сраженіи лорда Бридпорта съ французскимъ флотомъ у Л'Оріана; крейсеровалъ потомъ шесть мѣсяцевъ передъ Рошефоромъ, въ самое бурное время года, и присоединившись къ флоту адмирала Джервиса, участвовалъ со славою въ сраженіи при С. Винцентѣ. Въ Абукирскомъ сраженіи Оріонъ былъ третій корабль, который вступилъ въ бой со стороны берега и залпомъ потопилъ французскій фрегатъ. Ему поручили отвезти взятые французскіе корабли въ Англію, и какъ корабль его требовалъ большихъ исправленій, то онъ получилъ вновь выстроенный прекрасный 84 пуш. корабль Сизаръ, на которомъ крейсеровалъ долгое время около Бреста. Тогда же онъ украшенъ былъ другою золотою медалью, а жители острова Гернсея поднесли ему великолѣпную вазу значительной цѣны. Съ производствомъ въ контръ-адмиралы, 1 января 1801 года, Сомарецъ получилъ начальство надъ небольшою эскадрою, которая сначала блокировала французскіе берега, а потомъ назначена была для блокады Кадиса. Узнавъ, что французская эскадра, возвращаясь изъ Средиземнаго моря, стала на якорь въ Алхезирасѣ, Сомарецъ атаковалъ ее 6 іюля (см. *Алхезирасъ*) и потомъ удалился на Гибралтарскій рейдъ, гдѣ нѣкоторые изъ его кораблей, по причинѣ поврежденій, должны были совершенно перевооружиться. При появленіи нѣсколькихъ непріятельскихъ кораблей, Сомарецъ 12 іюля погнался за ними и, столкнувшись съ соединенною французско-испанскою эскадрою, гораздо превосходящею его силами, напалъ на нее, сжегъ два трехдечные испанскіе корабля, а одинъ французскій корабль взялъ въ плѣнъ (см. *Гибралтаръ*). За эти подвиги, совершенные имъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, Сомарецъ получилъ орденъ Бани, благодарность обоихъ парламентовъ и 1,200 фунтовъ ежегоднаго пенсіона.

Воспользовавшись краткимъ періодомъ мира, онъ удалился въ свое се-

мейство; но какъ только война возобновилась, опять явился на службу и, произведенный въ вице-адмиралы, былъ назначенъ, въ мартѣ 1808 года, начальникомъ флота, посланнаго въ Балтійское море на помощь Швеціи, гдѣ оставался четыре года. За услуги, оказанныя Швеціи, король Густавъ Адольфъ пожаловалъ ему богатую бриллiантовую шпагу и большой крестъ ордена Меча. 4 іюня 1814 года Сомарецъ произведенъ въ адмиралы. Въ 1819 году онъ получилъ почетное назначеніе контръ-адмирала, а, по смерти адмирала Юнга, титулъ вице-адмирала Великобританіи; съ 1824 по 1827 годъ занималъ мѣсто начальника Плимоутскаго порта, а въ 1831 году, по удаленіи на свою родину, получилъ званіе барона. Сомарецъ скончался въ 1836 году. *А. И. З.*

СОМКНУТЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ. Такъ называются укрѣпленія, которыхъ брустверъ со всѣхъ сторонъ обнимаетъ мѣсто, занятое войскомъ. Они употребляются на мѣстахъ, отвсюду подверженныхъ непріятельскому нападенію.

Сомкнутыя укрѣпленія извѣстны подъ названіемъ: *редутовъ*, *штерншанцовъ*, *бастіонныхъ* и *сложныхъ шанцовъ* (см. эти слова).

При расположеніи сомкнутыхъ укрѣпленій обращается особое вниманіе на соразмѣрность ихъ съ силою обороняющагося отряда. Здѣсь недостаточно соразмѣрять величину отряда съ длиною линіи огня, а требуется дать укрѣпленію такую обширность, чтобы въ немъ помѣстилась и пѣхота и артиллерія, съ своими принадлежностями, съ лошадьми и пр.

Опредѣленіе: 1) величины сомкнутаго укрѣпленія по данному отряду и 2) величины отряда для обороны готоваго укрѣпленія основывается на слѣдующихъ данныхъ:

Солдаты располагаются вдоль линіи огня въ одну, или въ двѣ шеренги: первая шеренга на банкетѣ, вторая за нею, также на банкетѣ, или на его отлогости. На каждаго человѣка вдоль линіи огня полагается $2^1/_2$ ф. (1 шагъ), или $3^1/_2$ ф. ($1^1/_2$ шага); на каждое орудіе, поставленное вдоль линіи огня, полагается 2 саж. (6 шаговъ), на поставленное въ исходящемъ углу, 6 саж. (18 шаговъ). Резервъ пѣхоты полагается отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ всего обороняющагося отряда.

Внутри окоповъ занимаютъ: 1 человѣкъ — отъ 12 до 18 квадр. ф.; 1 орудіе — съ прислугою — 4 кв. саж.; 1 лошадь—1 кв. саж.; передокъ съ лошадьми — отъ 6 до 8 кв. саж.; зарядный ящикъ—4 кв. саж.; пороховой погребъ къ 3 или 4 орудіямъ, отъ $2^1/_2$ до 3 кв. саженъ.

Такимъ образомъ, для вычисленія величины сомкнутаго укрѣпленія по извѣстному отряду, первоначально отдѣляютъ часть отряда для резерва, потомъ остальную часть дѣлятъ на 2, если люди должны быть помѣщены на банкетъ въ двѣ шеренги: частное покажетъ число рядовъ, устанавливаемыхъ по линіи огня, или ея длину въ шагахъ. Прибавивъ къ этому числу на каждое орудіе по 6 или 18 шаг., опредѣлится полное протяженіе линіи огня; а раздѣливъ это протяженіе на число сторонъ сомкнутаго укрѣпленія, получится длина его фаса. Величина внутренняго пространства укрѣпленія, приведенная въ квадратные шаги, или въ футы, покажетъ, можетъ ли помѣститься въ немъ данный отрядъ. Если внутреннее пространство окажется недостаточнымъ, то можно увеличить протяженіе огневой линіи, полагая на каждаго человѣка по $1^1/_2$ шага.

Обратнымъ дѣйствіемъ опредѣлится величина отряда для обороны готоваго укрѣпленія. *А.*

СОММЕРСЕТЪ. Родоначальникъ этой знаменитой фамиліи, *Іоаннъ Бофоръ* (Beaufort), былъ незаконнорожденный внукъ Эдуарда III, отъ третьяго сына его, Іоанна Гаунтскаго. Принцъ Гаунтскій впослѣдствіи женился на матери Іоанна Бофора и усыновилъ ея дѣтей, а Ричардъ II пожаловалъ Іоанна графомъ

Соммерсетскимъ. Іоаннъ имѣлъ трехъ сыновей; старшій (Генрихъ) умеръ юношею; средній Іоаннъ Бофоръ, былъ возведенъ королемъ Генрихомъ V въ герцогское достоинство и сдѣланъ кавалеромъ ордена Подвязки. Герцогъ имѣлъ только одну дочь, а по смерти его, младшій братъ, Эдмундъ, сдѣлался герцогомъ Соммерсетскимъ, графомъ Дорсетскимъ и кавалеромъ вышеозначеннаго ордена. По смерти герцога Бедфорскаго, Эдмундъ старался сдѣлаться регентомъ Франціи большею частію покоренной тогда Англичанами, но ему предпочли Ричарда герцога Іоркскаго (въ 1435 году), и это породило жестокую вражду между обоими соперниками. Въ продолженіе регентства герцога Іоркскаго, Эдмундъ отнялъ у Французовъ Гарфлёръ (въ Нормандіи) и причинилъ имъ много вреда. Въ 1445 году Ричардъ снова былъ избранъ регентомъ на 5 лѣтъ, но герцогъ Соммерсетскій, стараніями королевы Маргариты и любимца ея, герцога Суффолькскаго, умѣлъ склонить юнаго Генриха VI въ свою пользу и правленіе Франціею перешло въ руки Эдмунда. Онъ такъ мало заботился о своей обязанности, что Французы въ короткое время завладѣли опять всею Нормандіею до Кале и Гина (Guines). За это, по возвращеніи въ Англію (1450 г.) герцогъ Соммерсетскій, ненавидимый народомъ, былъ посаженъ въ Таурскую темницу. Герцогъ Іоркскій искалъ его гибели, и когда королева успѣла освободить Эдмунда, то, возмутивъ народъ, арестовалъ своего врага, даже въ спальной комнатѣ Маргариты. Эдмундъ былъ преданъ суду парламента; но вліяніе королевы вторично спасло обвиненнаго, который опять былъ посланъ во Францію въ званіи намѣстника Гюенны. Скоро потомъ началась борьба бѣлой и алой розъ (см. *Великобританія*) и Соммерсетъ палъ въ сраженіи С. Альбанскомъ 1455 года.

Генрихъ Бофоръ, герцогъ Соммерсетскій, старшій сынъ Эдмунда, всячески старался отмстить Іорку за смерть отца, и послѣ Таутонскаго сраженія хотя и подчинился Эдуарду IV (изъ дома Іорковъ), но скоро перешелъ на сторону изгнаннаго Генриха VI (изъ дома Ланкастерскаго). Когда эта сторона проиграла сраженіе Левельское 1463 г., герцогъ Соммерсетскій былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Наслѣдникомъ его достоинствъ и ненависти къ Іоркскому дому сдѣлался братъ его Эдмундъ. Онъ предводительствовалъ войскомъ королевы Маргариты противъ Эдуарда IV при Теуксбори, 4 мая 1471 года, былъ разбитъ на голову и искалъ спасенія въ церкви. Эдуардъ, обѣщавъ даровать ему жизнь, выманилъ его оттуда и велѣлъ казнить. Съ нимъ угасла прямая законная линія Бофоровъ и въ герцоги Соммерсетскіе возведенъ былъ незаконнорожденный сынъ павшаго въ 1463 году Генриха Бофора. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СОМО-СІЕРРА, селеніе въ Старой Кастиліи, лежащее у подошвы горнаго хребта, образующаго узкій проходъ того же имени, на дорогѣ изъ Бургоса чрезъ Сеговію въ Мадридъ.

Дѣло 30 ноября 1808 года.

Наполеонъ, двигаясь изъ Бургоса въ Мадридъ, послалъ 3 полка пѣхоты съ 6-ю орудіями впередъ, чтобы, до прибытія арміи, завладѣть Сомо-Сіеррскимъ проходомъ, защищаемымъ 13.000 Испанцевъ съ 15-ю орудіями. Задача была трудная. Два полка пѣхоты разсыпались въ стрѣлки по обѣ стороны шоссе; третій полкъ двинулся по немъ на приступъ, не смотря на сильный огонь испанской артиллеріи; но попытка эта не удалась, и когда Наполеонъ прибылъ съ кавалеріею, пѣхота все еще дѣйствовала безуспѣшно. Императоръ самъ предпринялъ рекогносцировку, не нашелъ возможности зайти непріятелю во флангъ или тылъ, и не желая терять времени, рѣшился прибѣгнуть къ необыкновенному средству. Онъ зналъ изъ опыта, что отважность въ иныхъ случаяхъ лучше всѣхъ соображеній. Въ головѣ кавалеріи находился Польскій

гвардейскій уланскій полкъ; одинъ эскадронъ его составлялъ императорскій конвой, выстроенный на большой дорогѣ колонною по четыре справа. Наполеонъ велѣлъ ему кинуться въ атаку по дефилеѣ; эскадронъ галопомъ поднялся на крутую гору, но картечь непріятельская произвела въ немъ такое опустошеніе, что уланы должны были воротиться. Полковники Дотанкуръ и графъ Красинскій снова привели ихъ въ порядокъ и всѣмъ полкомъ возобновили атаку. Присутствіе императора, близость французской гвардейской кавалеріи, а болѣе всего національная гордость-воспламенили Поляковъ. Полкъ кинулся впередъ, въ нѣсколько минутъ взялъ непріятельскую батарею, разсѣялъ Испанцевъ и съ помощью подоспѣвшей французской пѣхоты, принудилъ непріятеля искать спасенія въ лѣсахъ и горныхъ ущельяхъ. При этой атакѣ Поляки потеряли только 7 офицеровъ и 57 чел. рядовыхъ. Подвигъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть одинъ изъ славнѣйшихъ, когда либо оказанныхъ кавалеріею. (Milit. Conv. Lex). *Ф. Ф. Б.*

СОМЮРЪ (Saumur), окружной городъ въ прежней провинціи Анжу, нынѣ въ департаментѣ Менъ-и-Луаръ (Maine et Loire), съ 12,000 жителей. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу Луары, которая принимаетъ здѣсь рѣку Туе (Thoué).

Взятіе Сомюра Вандейцами, 9 іюня 1795 года.

После удачнаго дѣла при Монтрейль-Белле (въ ночи съ 8 на 9 іюня), войско Вандейцевъ двинулось къ Сомюру, занятому 8000 республиканцевъ, подъ командою генерала Мену. Для атаки города составленъ былъ нижеслѣдующій планъ: Лескюръ, Мариньи и Доменье, слѣдуя по лѣвому берегу р. Туе, должны были обойти два редута, построенные на высотахъ Бурнанскихъ вѣтренныхъ мельницъ, и атаковать Фушарскій мостъ; Ларошъ-Жакеленъ въ центрѣ шелъ на правомъ берегу рѣки къ окопамъ, вновь сооруженнымъ на Варренскихъ лугахъ; Кателино, Флеріо и Стофлетъ, составляя правое крыло, назначены были завладѣть шанцами Виллебернверскими, близъ Луары, и полуразрушенными верками Сомюрскаго замка. Распоряженія для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, весьма труднаго для нерегулярныхъ войскъ, были приняты такъ медленно, что атака началась не ранѣе 4-хъ часовъ по полудни. Лескюръ приблизился къ мосту Фушарскому, взялъ его и намѣревался итти далѣе, какъ получилъ значительную рану и долженъ былъ оставить поле сраженія. Встревоженные этимъ происшествіемъ, Вандейцы были въ ту же минуту атакованы непріятельскими кирасирами и приведены въ разстройство. Доменье, усмотрѣвъ это, бросился на кирасиръ съ своею кавалеріею, но палъ, убитый картечью, и тогда Вандейцы, не смотря на старанія возвратившагося къ нимъ Лескюра, бросились бѣжать обратно чрезъ мостъ къ аббатству С. Флоренскому. Одинъ только храбрый крестьянинъ, Луазонъ, собравъ нѣсколько товарищей, остановился на мосту и пользуясь двумя случайно опрокинутыми аммуничными ящиками, открылъ огонь по кирасирамъ, которые скоро потомъ отступили. Лескюръ успѣлъ въ это время остановить другую толпу Вандейцевъ и довести ихъ опять къ мосту, между тѣмъ какъ орудія Мариньи успѣшно дѣйствовали по республиканцамъ и такимъ образомъ кое-какъ возстановили на этомъ пунктѣ сраженіе. Ларошъ-Жакеленъ, переправившись чрезъ Диву, при С. Жюстѣ, отрядилъ 700 чел. подъ предводительствомъ Божея на фронтъ Варренскихъ окоповъ, а самъ, съ колонною своею, обойдя ихъ слѣва, пробрался между стѣнами и частоколами въ тылъ непріятелей. Республиканцы, объятые страхомъ, бѣжали въ Сомюръ. Ларошъ преслѣдовалъ ихъ такъ быстро, что былъ уже на главной площади города, когда бой кипѣлъ еще внѣ онаго на флангахъ обоихъ войскъ. Когда респу-

бликанцы увидѣли, что центръ ихъ разбитъ и что Вандейцы показываются уже по ту сторону города близъ Луарскаго моста, они поспѣшно отступили къ нему. Республиканская кавалерія праваго фланга пошла было въ атаку на подавшійся впередъ центръ роялистовъ, но была остановлена сильнымъ огнемъ двухъ орудій, поставленныхъ на большой дорогѣ. Тогда Вандейцы съ яростью бросились впередъ; отступленіе ихъ противниковъ превратилось въ бѣгство. Весьма немногіе спаслись чрезъ мостъ, ибо Ларошъ-Жакеленъ подоспѣлъ къ нему и, завладѣвъ имъ, пресѣкъ непріятелю единственный путь къ ретирадѣ. Большая часть праваго крыла республиканцевъ сдалась на самомъ полѣ боя; оставшіеся отъ лѣваго крыла бросились въ замокъ, но сдались здѣсь на слѣдующее утро; то же самое сдѣлалъ гарнизонъ Бурнанскихъ редутовъ. Мену могъ собрать остатокъ войска своего только въ Турѣ и 13 числа очистилъ слабо-укрѣпленный Анжеръ.

Нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, большое число орудій, значительные запасы разнаго рода сдѣлались добычею побѣдителей. Плѣнные отпущены съ бритыми головами. Анжеръ, Шинонъ и Луденъ были заняты Вандейцами. Такимъ образомъ въ нѣсколько дней послѣ побѣды при Сомюрѣ роялисты вытѣснили непріятеля изъ всего пространства между Туромъ и Ніоромъ до самаго Нанта. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

СООБЩЕНІЯ. Они бываютъ стратегическія и мѣстныя. О первыхъ будетъ говорено въ статьѣ *Стратегія*; мѣстныя сообщенія, раздѣляющіяся на сухопутныя и водяныя, описаны въ статьяхъ *Дороги* и *Водяныя сообщенія*. Остается сказать нѣсколько словъ о сообщеніяхъ между укрѣпленіями. Во всѣхъ несамостоятельныхъ укрѣпленіяхъ необходимо имѣть, по возможности, обезпеченное сообщеніе съ ближайшими и поддерживающими ихъ главными верками, какъ для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, гарнизона и снабженія его всѣмъ нужнымъ, такъ и для свободнаго его отступленія. Разумѣется, что эти сообщенія должны быть прикрыты какими либо заградами, препятствующими непріятелю преслѣдовать отступающихъ, но не мѣшающими наступательнымъ дѣйствіямъ резервовъ. При отдѣльныхъ шанцахъ не всегда можно найти или устроить подобныя сообщенія; но иногда и тамъ углубленныя дороги, рвы, насыпи и т. п. могутъ заступать ихъ мѣсто. Если нѣтъ такихъ предметовъ, то можно прикрыть линію сообщенія искусственными средствами, палисадами, засѣками, волчьими ямами и т. п. Въ особенности это дѣлается при оборонѣ селеній и городовъ, для обезпечиванія коммуникаціи ихъ съ внѣшними шанцами. Въ большихъ полевыхъ укрѣпленіяхъ, снабженныхъ обороною рва, какъ напр. капонирами и галереями, должно имѣть изъ нихъ сообщенія со внутренностью укрѣпленія. Для этого служатъ дороги, устроенныя въ видѣ апрошъ, подземные ходы и пр. Въ крѣпостяхъ, свободное сообщеніе главнаго вала со всѣми внѣшними и передовыми верками, и сихъ послѣднихъ между собою, есть дѣло первостепенной важности; оно производится черезъ валъ посредствомъ воротъ, *потернъ* и крытыхъ проходовъ; черезъ сухіе рвы посредствомъ *кофровъ*, *капонировъ* и пр., а черезъ водяные посредствомъ мостовъ или паромовъ. Для всхода на валъ имѣются *аппарели*, лѣстницы и т. д. (см. эти слова).

СООРЪ, или **ЗООРЪ**, селеніе въ Кенигсгрецкомъ округѣ королевства Богеміи.

Сраженіе 30 сентября 1745 г.

Во второй половинѣ 2-й Силезской войны (см. въ статьѣ *Австрійскія войны*, отдѣленіе — *Война за наслѣдство австрійскаго престола*), австрійская армія, подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго, (49 батал. 33 гренад. роты, 132 эскадр. около 33,000 чел.) расположена была на верхней Эльбѣ,

въ лагерѣ у Чернихова, противъ прусской арміи (31 баталіонъ 56 эскадр. 23,000 чел.), предводимой самимъ Фридрихомъ. Принцъ Карлъ, побуждаемый предписаніями Вѣнскаго двора къ большей дѣятельности, рѣшился воспользоваться ослабленіемъ сил противника въ слѣдствіе разныхъ откомандировокъ. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ 12 сентября въ Черниховѣ, положено было принудить короля отступить отъ Эльбы за Аупу, чтобы прикрыть собственныя свои владѣнія и подвозы, получаемые изъ Силезіи. 18 сентября начались съ обѣихъ сторонъ движенія; 19-го Фридрихъ сталъ лагеремъ у Стауденца, упершись правымъ крыломъ въ это селеніе, лѣвымъ въ р. Аупу и имѣя предъ фронтомъ деревню Рачь. Повидимому, король намѣренъ былъ, до своего отступленія въ Силезію, истощить фуражировкою занимаемую имъ страну и этимъ затруднить дальнѣйшія дѣйствія Австрійцевъ. Принцъ Лотарингскій, подвигаясь съ свойственною ему медленностью, 29 сентября, достигъ Кенигсгофа. Осмотрѣвъ позицію Пруссаковъ и найдя, что правое ихъ крыло, не имѣя мѣстнаго прикрытія, могло быть атаковано врасплохъ, онъ и помощники его, фельдмаршалы герцогъ Аремберг и князь Лобковицъ, опредѣлили приступить на слѣдующій день къ нападенію. Обстоятельства весьма благопріятствовали Австрійцамъ: Фридрихъ былъ почти окруженъ въ своемъ лагерѣ; правый флангъ его былъ безъ опоры; пространный Кенигсрейхскій лѣсъ, лежавшій предъ фронтомъ позиціи, скрывалъ движеніе непріятеля; въ тылу Пруссаковъ дѣйствовали смѣлые австрійскіе партизаны Дешефи, Франкини, С. Андре и Тренкъ; силы Австрійцевъ были болѣе Фридриховыхъ 10,000 чел.

29 сентября, въ 11 часовъ утра, австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Кенигсэгга, двинулся впередъ; за нимъ шелъ генералъ Прейсингъ съ частью резервной конницы. Армія, имѣя въ центрѣ пѣхоту, а на флангахъ кавалерію, направилась шестью колоннами изъ Комара и Ретендорфа черезъ Кенигсрейхскій лѣсъ къ Соору; за пѣхотою слѣдовала резервная артиллерія. Войска, готовясь къ нечаянному нападенію, наблюдали величайшую тишину. Обозъ остался въ лагерѣ у Кенигсгофа. Въ 3 часа по полудни авангардъ прибылъ въ Сооръ и генералъ Гогенбахъ съ 15 гренадерскими ротами занялъ рощу близъ сел. Буркерсдорфа, имѣя передовые свои посты не далѣе 500 шаговъ отъ прусскихъ. За Гогенбахомъ расположился Кенигсэггъ съ 6 баталіонами. Но главная армія выступила такъ поздно и подвигалась такъ медленно, что головныя части ея только къ 6 часамъ вечера показались у Соора. Принцъ Лотарингскій отложилъ атаку до слѣдующаго утра. Непонятно, какъ Пруссаки, несмотря на эту остановку, не узнали о приближеніи непріятеля. Ночью подошли мало по малу главныя силы Австрійцевъ и князь Лобковицъ разставилъ всю армію на тѣхъ пунктахъ, съ которыхъ 30-го числа рано по утру должна была начаться атака. Гренадеры Гогенбаха и 3 баталіона авангарда заняли гору, называемую *Батальенбергъ*; 3 другіе баталіона составили уступъ, обращенный къ Траутенау; для прикрытія оконечности лѣваго фланга влѣво отъ горы помѣстились карабинеры и конные гренадеры, а справа конница Прейссинга; эти войска назначены были произвести первый ударъ. Остальная армія расположена была правѣе авангарда двумя линіями, по направленію къ Дейчъ-Праусницу. Для подкрѣпленія ея лѣваго крыла были переведены туда съ праваго 4 баталіона и 2 полка кавалеріи, подъ начальствомъ генераловъ Маршала и д'Олона. Въ 4 часа утра размѣщеніе Австрійцевъ къ бою было окончено.

Позиція Пруссаковъ была нижеслѣдующая: правое крыло конницы примыкало къ Кеймской горѣ; лежащая правѣе ея роща была занята однимъ

гренадерскимъ баталіономъ; пѣхота стояла въ центрѣ отъ Стауденца до Унтерича; кавалерія лѣваго крыла простиралась отдѣльными отрядами до долины р. Аупы. По ту сторону рѣки, на господствующей надъ окрестностями высотѣ, укрѣпился одинъ гренадерскій баталіонъ. Генералъ Левальдъ, съ 4 батал. и 5 эскадр. прикрывалъ пекарни и обозъ въ Траутенау; генералъ Дю-Муленъ, находясь за Шацларомъ, обезпечивалъ сообщенія арміи; наконецъ генералъ Винтерфельдъ съ легкимъ отрядомъ дѣйствовалъ по Силезской границѣ противъ партизана Тренка.

Узнавъ о движеніи Австрійцевъ къ Кенигсгофу, Фридрихъ послалъ 29 сентября на рекогносцировку отрядъ конницы, подъ начальствомъ генерала Кацлера, который донесъ вечеромъ, что онъ встрѣтилъ вездѣ многочисленныя легкія войска непріятеля и что за ними слѣдуетъ, вѣроятно, вся его армія, по направленію къ Арнау. Полагая, что принцъ Лотарингскій намѣренъ переправиться тамъ черезъ Эльбу и отрѣзать Пруссакамъ дорогу въ Шацларъ, король рѣшился на слѣдующій день воспрепятствовать этому занятіемъ позиціи между Траутенау и Фрейгейтомъ; но 30-го числа рано по утру онъ получилъ донесеніе съ праваго своего крыла, что непріятель явился у Буркерсдорфа. Вслѣдъ за тѣмъ увѣдомили Фридриха о появленіи всей австрійской арміи въ правомъ его флангѣ. Король постигъ всю трудность своего положенія, но понялъ также, что отступленіе, въ виду столь превосходнаго въ силахъ противника, черезъ лежащія позади Пруссаковъ тѣснины, несравненно опаснѣе, чѣмъ нападеніе на непріятеля, и потому, приказавъ войскамъ стать въ ружье, поскакалъ на Кеймскую гору. Съ высоты ея осмотрѣвъ расположеніе Австрійцевъ, онъ велѣлъ конницѣ заѣхать четверть круга направо и стать впереди рощи, лежавшей противъ Батальной горы. Армія слѣдовала сему движенію, перемѣняя фронтъ и подвигаясь потомъ къ Буркерсдорфу. Австрійцы вовсе не мѣшали этому трудному маневру, ограничиваясь дѣйствіемъ своихъ батарей съ Батальной горы по прусской коннницѣ, которая однако въ порядкѣ исполнила предписанное ей захожденіе и выстроилась въ двѣ линіи противъ австрійскихъ карабинеровъ и конныхъ гренадеровъ. Они кинулись на нее въ атаку и опрокинули первую прусскую линію; но будучи слишкомъ слабы, были разбиты второю и ускакали за Батальную гору. Пруссаки преслѣдовали бѣгущихъ до батареи, которая остановила ихъ стремленіе. Между тѣмъ три прусскіе гренадерскіе баталіона и два пѣхотные полка примкнули къ конницѣ и двинулись на приступъ Батальной горы. Огонь австрійской артиллеріи разстроилъ ихъ. Австрійскій полковникъ Бенеда ударилъ на нихъ съ 5 гренадерскими ротами и отнялъ 5 орудій, но, наткнувшись на свѣжія прусскія войска, возвратился на гору; вторичная атака ея Пруссаками также не имѣла успѣха. Не смотря на эти первыя выгоды, положеніе Австрійцевъ становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ: угрожая прежде правому флангу непріятеля, они сами подставляли ему теперь свой лѣвый флангъ, а потеря Батальной горы могла довершить ихъ пораженіе. Пруссаки, получивъ въ помощь гренадерскій баталіонъ и два полка пѣхоты, стали готовиться къ третьему нападенію. Генералъ Прейссингъ хотѣлъ ударить на нихъ съ резервною кавалеріею, но всадники, упавшіе духомъ послѣ Мольвицкой битвы, не послѣдовали за своимъ начальникомъ; пѣхота же, разстрѣлявшая всѣ патроны, не могла устоять противъ натиска Пруссаковъ и, бросивъ свои орудія, побѣжала въ лѣсъ.

До сего времени король удерживалъ свой центръ и лѣвое крыло; видя успѣхъ праваго, онъ развернулъ ихъ по направленію къ Стауденцу, и начавъ наступленіе, открылъ пальбу, кото-

рую Австрійцы выдержали безтрепетно. Фридрихъ приказалъ нѣсколькимъ баталіонамъ, занявшимъ Батальную гору, ударить въ лѣвый флангъ непріятеля: этимъ Австрійцы были оттѣснены къ лѣсу, и между тѣмъ, какъ правое прусское крыло предприняло атаку его, 6 баталіоновъ лѣваго крыла напали на правый флангъ противниковъ, расположенный на высотахъ у Дейчь-Прасуница; тогда вся австрійская линія начала колебаться. Конница лѣваго прусскаго крыла, усиленная 20 эскадронами праваго, прогнала непріятельскую кавалерію за Дейчь-Праусницъ, врубилась въ пѣхоту и взяла до 800 чел. въ плѣнъ. Послѣ четырехчасоваго боя побѣда вездѣ склонилась на сторону Пруссаковъ. Австрійцы отступили и скрылись въ Кенигсрейхскомъ лѣсу. Побѣдители преслѣдовали ихъ только пушечными выстрѣлами и стали лагеремъ на высотахъ за Праусницемъ.

Австрійцы лишились въ сраженіи при Соорѣ до 7,500 убитыхъ и раненыхъ и 3000 чел. плѣнныхъ, а также 8 знаменъ и 19 орудій. Пруссаки потеряли только 3,500 чел. Король довольствовался отраженіемъ непріятельскаго нападенія и, оставшись пять дней на полѣ битвы, удалился потомъ медленно въ Силезію. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СОРТІИ, (см. *Выходы, Галлереи, Потерны.*)

СОСИСЫ (см. *Огнеприводъ* и *Горнъ*).

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ СИЛЪ, (см. Приб. къ XII тому).

СОСНОВКА (см. *Виговскій*).

СОТНИ, СОТНИКИ, СОТСКІЕ. Въ чиноначаліи древней Руси были у Славянъ *сотники*, или *сотскіе*, управлявшіе въ городахъ, селахъ и въ войскѣ небольшими частями, или *сотнями*, а равно *десятскіе* и *тысячскіе*. Какъ при Игорѣ и Владимірѣ дружины, такъ въ древнемъ Новгородѣ жители дѣлились на *сотни*, означаемыя именами ихъ старѣйшинъ, согласно *уставу о мостовыхъ*, который относятъ къ учрежденію великаго князя Ярослава. Эти чины, и понынѣ сохраняясь въ селахъ и деревняхъ русскихъ, пребывали въ казачьей вольницѣ и навсегда остались въ полкахъ казачьихъ древнѣйшимъ залогомъ русской организаціи сего воинства. Въ полкахъ Малороссійскихъ, въ каждой сотнѣ, были *сотенные атаманы*, которые имѣли свои *сотенные значки*, охраняемые *хорунжими* (см. это слово). Опредѣленіе ихъ изъ почетныхъ казаковъ и обращеніе въ рядовые предоставлены были волѣ и власти сотниковъ.

Сотники въ *сотнѣ* своей были то же, что въ полку полковники, нося званіе войсковаго градоначальника, особливо до 1736 года, когда земскихъ и гражданскихъ судовъ еще не было, и даже по учрежденіи таковыхъ. Они разбирали словесно земскія и маловажныя уголовныя дѣла между казаками и обязаны были во всей сотнѣ наблюдать благочиніе. Словомъ: *сотнею* назывался большой уѣздъ, заключавшій въ себѣ нѣсколько городковъ, кромѣ сотеннаго. Отъ сотень своихъ сотники получали и значительные доходы; денежнаго жалованья они не получали; весьма немногіе владѣли ранговыми имѣньями, но жили всегда роскошно. По указу 28 іюня 1783 года сотники опредѣлены генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ на службу поручиками, а другіе изъ нихъ уволены отъ службы съ чинами ротмистровъ.

Городовой или *сотенный атаманъ* въ своей сотнѣ, послѣ сотника, былъ первый изъ старшинъ, присутствовалъ съ нимъ въ сотенной канцеляріи, имѣлъ смотрѣніе за полиціею, въ небытность сотника управлялъ сотнею, и въ походѣ при сотникѣ представлялъ эскадроннаго поручика. Въ полковыхъ городахъ были особливые городовые атаманы.

Сотники компанейскіе въ своихъ *охочекомонныхъ* полкахъ были то же, что сотники въ полкахъ городовыхъ.

При сотникахъ находились *писаря со-*

тенные, занимавшіе первую роль послѣ нихъ.

Нынѣ каждый казачій полкъ дѣлится на сотни. *А. П. К.*

СОХРАНЕНІЕ МОСТОВЪ (см. *Военные мосты*). Мосты могутъ повреждаться отъ самой переправы войскъ, отъ измѣненій горизонта воды, отъ непогодъ; наконецъ, для разорванія моста, непріятель можетъ по теченію спускать плавающія тѣла. Поэтому сохраненіе мостовъ ввѣряется особому отряду, преимущественно изъ саперъ, который обязанъ наблюдать за порядкомъ переправы, исправлять поврежденія, натягивать и ослаблять якорные канаты, выкачивать воду изъ судовъ и т. под.

Чтобъ излишнимъ *грузомъ* и сильною *качкою* не затопить моста во время переправы, соблюдается: пѣхота должна переправлятьтя по мосту походнымъ шагомъ, не въ ногу; при переправѣ кавалеріи, люди, спѣшиваясь, должны вести лошадей въ поводу; при переправѣ полевой артиллеріи и легкаго обоза, всѣ ѣздовые съ уносовъ спѣшиваются, прислуга же орудій должна итти въ нѣсколькихъ шагахъ позади орудій; орудія осадной артиллеріи и фуры тяжелаго обоза переправляются поодиначкѣ. Войска, орудія и обозы отнюдь не должны встрѣчаться на мосту.

Въ случаѣ *прибыли воды,* ослабляютъ мало по малу якорные канаты, чтобъ мостъ свободно возвышался; тогда же поднимаютъ постепенно и пристани.

Если вода начинаетъ выходить изъ береговъ, а между тѣмъ не были устроены заранѣе гати и нѣтъ ни судовъ, ни понтоновъ, ни даже лѣсу для плотовъ или козловъ, чтобъ устроить дополнительную часть моста, то лучше развести мостъ.

При сильномъ *вѣтрѣ*, на большихъ и глубокихъ рѣкахъ, увеличиваютъ число якорей съ верховой или съ низовой стороны моста, смотря по направленію вѣтра, и натягиваютъ продольные канаты. Если волны заливаютъ суда, а откачиваніе помпами или черпаками оказывается недостаточнымъ, тогда, для безопасности, мостъ разводятъ.

Мѣры осторожности противъ намѣреній непріятеля разорвать мостъ, спуская по рѣкѣ разныя пловучія тѣла, состоятъ въ устройствѣ *эстакадъ, боновъ* и въ учрежденіи наблюдательныхъ постовъ.

а) *Эстакада* дѣлается изъ ряда свай, вколоченныхъ въ дно рѣки и соединенныхъ на поверхности воды цѣпями, канатами, или пловучими бревнами, привязанными къ сваямъ.

б) *Бонъ* составляется изъ непрерывнаго ряда пловучихъ бревенъ, связанныхъ между собою цѣпями, или канатами. Такой пловучій бонъ удерживается на мѣстѣ якорями и сваями вбитыми въ берегъ.

Эстакады и боны пересѣкаютъ рѣку косвенно, или составляютъ исходящій уголъ, для ослабленія удара плывущихъ тѣлъ и для отведенія ихъ къ берегу; по этому эстакады и боны протягиваются чрезъ рѣку тѣмъ косвеннѣе, чѣмъ быстрѣе теченіе.

в) Впрочемъ—нельзя совершенно надѣяться на сопротивленіе представляемое этими преградами: онѣ иногда могутъ быть разорваны ударомъ плывущихъ тѣлъ значительнаго груза, и потому надобно стараться такія тѣла перехватывать и отводить къ берегу.

Для этой цѣли, въ удобныхъ мѣстахъ, въ 2-хъ или $2^1/_2$ верстахъ выше моста, располагаются *наблюдательные посты*. Въ случаѣ опасности, которую они сами отвратить не могутъ, даютъ знать сигналомъ мостовой командѣ, чтобы она открыла выводные паромы для пропуска плывущихъ тѣлъ. Наблюдательные караулы снабжаются достаточнымъ числомъ лодокъ, багровъ и другихъ потребностей. *П. Г. А.*

СОЮЗЪ (alliance, Bündniss), есть договоръ, заключаемый между двумя или нѣсколькими государствами для взаимной обороны противъ непріятельскаго нападенія, или для совокупныхъ насту-

пательныхъ дѣйствій. Въ первомъ случаѣ союзъ называется *оборонительнымъ*, во второмъ случаѣ *наступательнымъ* (alliance défensive; alliance offensive). Наступательные союзы обыкновенно заключаются противъ извѣстнаго уже непріятеля; оборонительные — противъ всякаго могущаго случиться нападенія. Иногда союзы соединяютъ оба эти качества и тогда они называются *оборонительными и наступательными*.

Касательно взаимныхъ правъ и обязанностей союзниковъ между собою и отношеній къ непріятелю, можно раздѣлить эти договоры на три разряда: 1) *союзы*, которыми союзники соглашаются дѣйствовать противъ непріятеля всѣми своими силами и способами и имѣть тѣхъ же самыхъ друзей и враговъ; 2) *союзы вспомогательные*, въ которыхъ договаривающіяся державы обѣщаютъ другъ другу только извѣстную степень помощи; въ такихъ случаяхъ одна держава бываетъ обыкновенно главнымъ дѣйствующимъ лицемъ, а другія вспомогательными и второклассными; 3) *субсидіяльные*, когда получаемая помощь состоитъ только въ деньгахъ, или когда одна держава обѣщаетъ выставить въ пользу другой такое-то число войскъ за платежъ такой-то суммы, или, наконецъ, отдаетъ на жалованье этой державы корпусъ войскъ, не принимая лично участія въ войнѣ. Но это послѣднее положеніе не всегда признается противниками, и новѣйшая исторія представляетъ много примѣровъ, что не только передача части войскъ, но и платежъ субсидій, считались поводомъ къ объявленію войны.

Союзы иногда называются также по числу державъ, заключившихъ ихъ. Такъ напримѣръ: союзъ Великобританіи, Австріи и Россіи противъ Французской республики именовался *тройнымъ* (Triple alliance). Въ новѣйшее время въ особенности прославился *священный союзъ*, который былъ основанъ 14 (26) сентября 1815 года въ Парижѣ, по предложенію императора Александра, между Его Величествомъ, Австрійскимъ императоромъ Францомъ и Прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Обнародованною цѣлью сего союза было постановленіе общихъ правилъ, которыми должны руководствоваться союзные христіанскіе государи при управленіи подвластными имъ народами и для сохраненія внутренняго и внѣшняго спокойствія. Вскорѣ приступили къ этому союзу Людовикъ XVIII и король Шведскій и Норвежскій, а потомъ, мало по малу, почти всѣ европейскіе государи, за исключеніемъ папы и короля Англійскаго. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. П. Э.

СПАГИ (спагисы, сипагисы, то есть всадники), прежнія, частію и нынѣ существующія, отборныя конныя дружины въ Турціи. Въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этимъ именемъ назывался только первый изъ шести первостепенныхъ регулярныхъ отрядовъ кавалеріи, состоявшихъ на государственномъ содержаніи (капикули); въ обширномъ смыслѣ именовались спагами всѣ эти шесть отрядовъ, а иногда и конница, выставляемая владѣльцами ленныхъ имѣній при открытіи войны, (Заимъ или Тимаръ-спаги), которая, вмѣстѣ съ вооружаемою пашами, конною же областною и пограничною милиціею (Топракули и Сераткули) прежде составляла всю массу турецкой кавалеріи.

Спаги были основаны въ XIV столѣтіи султаномъ Урханомъ или Орханомъ, одновременно съ *янычарами* (см. это слово). Сынъ и наслѣдникъ Орхана, Мурадъ I, довершивъ начатое отцемъ, учредилъ также конницу Заимъ-спаговъ и поручилъ главное начальство надъ ними знаменитому своему полководцу Тимурташу.

Настоящіе спаги имѣли красное знамя (байракъ) и становились въ лагерѣ по правую сторону ставки султана и главнаго знамени пророка (Санджакъ-Шерифъ). Начальникъ ихъ, Спагиларъ-Агасси, былъ также главнымъ вождемъ остальныхъ пяти отрядовъ регулярной

конницы. Одна изъ обязанностей Силиградовъ, носившихъ желтое знамя, состояла въ очищеніи и исправленіи дорогъ, по которымъ шествовалъ падишахъ, носкѣ его и верховно-визирскихъ бунчуковъ и веденіи ихъ верховыхъ лошадей; штандарты наемныхъ фланговыхъ отрядовъ были зеленаго и зеленаго съ бѣлымъ цвѣтовъ, а штандарты чужестранцевъ бѣлаго съ желтымъ и бѣлаго съ краснымъ. Одежда спаговъ была самопроизвольная, большею частію красная или коричневая; чалмы они носили бѣлыя. Вооруженіе состояло у европейскихъ спаговъ въ длинныхъ и широкихъ мечахъ, пистолетахъ и карабинахъ, а у азіятскихъ—въ легкихъ кривыхъ сабляхъ, метательныхъ копьяхъ (джиридахъ), сѣкирахъ, лукахъ и стрѣлахъ; огнестрѣльное оружіе имѣли немногіе, равно и пики, которыя, однако же въ новѣйшее время вошли болѣе въ употребленіе. Азіятскіе спаги отличались предъ европейскими добротою своихъ лошадей, искусствомъ ѣзды и владѣнія оружіемъ; но они далеко уступали имъ въ мужествѣ. Сбруя и сѣдлы тѣхъ и другихъ были тѣ же самыя, какъ и у всѣхъ турецкихъ и другихъ восточныхъ всадниковъ, и поэтому достаточно извѣстны.

Въ прежнія времена спаги считались на войнѣ весьма опасными противниками. Какъ смѣлые, искусные ѣздоки, они одолѣвали всѣ препятствія мѣстности, проходили по горамъ, лѣсамъ и ущельямъ, дѣйствуя всегда вразсыпную; не страшились разстройства и превосходили далеко конницу европейскихъ армій ловкостью, опытностью владѣть оружіемъ, стремительностью натиска и искусствомъ, съ которымъ они умѣли переходить изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, изъ притворнаго бѣгства къ нападенію. Въ прошломъ столѣтіи, до походовъ Румянцова-Задунайскаго, наша и австрійская пѣхота не иначе умѣла защищаться отъ яростныхъ ихъ атакъ, какъ ставя предъ фронтомъ кареевъ подвижныя рогатки; но и тогда случалось нерѣдко, что цѣлые баталіоны и полки въ одно мгновеніе были истребляемы спагами. Общее развращеніе турецкихъ войскъ постигло и эту конницу. Уже во второй войнѣ императрицы Екатерины II съ Турціею спаги лишились всякаго уваженія, даже въ собственномъ отечествѣ, и трудно было пополнять ряды ихъ годными людьми. Потомъ они нѣсколько поправились и въ послѣднихъ войнахъ съ Русскими являли иногда примѣры мужества и искуснаго дѣйствія, въ особенности въ малой войнѣ. Стойкости и постоянства вовсе не имѣли; они облетали непріятеля какъ рои комаровъ, обезпокоивали его частными нападеніями, но не выдерживали удара даже слабыхъ отрядовъ регулярной кавалеріи. Подобно янычарамъ, спаги часто участвовали въ смутахъ и возстаніяхъ въ Турціи; но иногда держали также сторону правительства противъ бунтовщиковъ. Въ царствованіе Магомета IV, славный верховный визирь Кюприли лишилъ ихъ и янычаръ многихъ преимуществъ; въ возстаніи и истребленіи янычаръ султаномъ Махмутомъ II они оставались нейтральными. Махмутъ положилъ преобразовать ихъ и ленную конницу въ регулярные полки по образцу европейскому; но это преобразованіе, встрѣтившее много препятствій, исполнялось весьма медленно. (См. *Турція*).

Б. Л. И. З.

СПАРТА и **СПАРТАНЦЫ** (см. *Греція* и *Ликургъ*).

СПАРТАКЪ (Spartacus), знаменитый вождь невольниковъ, съ 680 по 682 годъ по основаніи Рима, былъ родомъ изъ Ѳракіи и равно отличался мужествомъ, тѣлесною силою и воинскими способностями. Взятый въ плѣнъ Римлянами, онъ былъ приведенъ въ Италію и проданъ въ неволю, откуда бѣжалъ, опредѣлился рядовымъ въ армію, снова бѣжалъ, питался нѣкоторое время разбоемъ и наконецъ попался въ училище гладіаторовъ въ Капуѣ. Жестокіе по-

ступки хозяина этого училища въ третій разъ побудили Спартака искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ головѣ 70 товарищей онъ тайно оставилъ Капуу, встрѣтилъ при входѣ изъ города возъ съ оружіемъ, принадлежавшимъ его прежнему господину, вооружился имъ и прогналъ посланный за нимъ въ погоню отрядъ войскъ. Скоро шайка его возрасла до нѣсколькихъ сотъ чел. и стала опустошать страну. Узнавъ, что на нее идетъ преторъ Клавдій съ 3000 чел. войска, Спартакъ расположился на вершинѣ обрывистой горы (по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, на Везувіи), къ которой вела только одна узкая, затруднительная дорога. Клавдій, опасаясь преслѣдовать туда отчаянныхъ своихъ противниковъ, окружилъ гору постами, а съ главными силами укрѣпился у подошвы ея, на дорогѣ. Спартакъ, замѣтивъ неосторожность Римлянъ, приказалъ собрать растущія на горѣ лозы дикаго винограднпка, сплести изъ нихъ веревки и, скрытно спустившись по нимъ со скалы, внезапно напалъ на войско, которое было почти совершенно истреблено. Станъ, обозъ и оружіе Римлянъ достались побѣдителямъ. Слава Спартака распространилась по всей южной Италіи и рать его вскорѣ усилилась земледѣльцами, пастухами и бѣглыми невольниками до 10,000 человѣкъ. Неусыпною дѣятельностью и благоразумными мѣрами онъ переобразовалъ ее въ довольно хорошее войско. Желая пріобрѣсть надежный пунктъ опоры къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, онъ атаковалъ, но тщетно, Капуу; за то удалось ему овладѣть Нолою, при помощи возмутившихся въ городѣ рабовъ. Римскій сенатъ, устрашенный этими успѣхами, отправилъ противъ инсургентовъ 10,000 армію. Спартакъ, постигая невозможность сражаться съ старыми войсками въ открытомъ полѣ, удалился въ Луканійскія горы, откуда сталъ безпрерывно тревожить противниковъ частыми нападеніями, стараясь также, посредствомъ ихъ, обучать неопытныя свои дружины къ войнѣ. Ободренный удачею этихъ стычекъ, онъ вдругъ выступилъ на равнину и одержалъ надъ Римлянами совершенную побѣду. Спустя нѣсколько недѣль, сила его арміи возрасла уже до 70,000. Съ ними онъ намѣренъ былъ, на слѣдующій годъ, пробиться черезъ всю Италію къ Альпійскимъ горамъ, перебраться за нихъ и распустить тамъ ратниковъ, довольствуясь униженіемъ Рима и возвращеніемъ свободы многимъ тысячамъ несчастныхъ. Не такъ думали его дружины. Возгордясь пріобрѣтенными успѣхами и считая себя непобѣдимыми, они не сомнѣвались въ скоромъ покореніи всей Италіи и истребленіи Рима, и потому рѣшительно потребовали похода противъ Капитолія. Между тѣмъ Сенатъ выставилъ двѣ сильныя арміи подъ начальствомъ обоихъ консуловъ. Въ войскѣ инсургентовъ возникли несогласія. Спартакъ съ 40,000 чел. двинулся вдоль подошвы Аппениновъ на встрѣчу Римлянъ; какой-то Криксъ, съ 30,000 галльскихъ и германскихъ невольниковъ, наводнилъ Апулію, но былъ разбитъ и самъ лишился жизни. Съ своей стороны, Спартакъ, дошедшій до границъ Этруріи, былъ атакованъ обоими консулами и восторжествовалъ надъ ними. Страхъ распространился въ Римѣ; консулы были смѣнены и преторъ Аппій уполномоченъ набирать новую армію. Спартакъ между тѣмъ разбилъ у выходовъ изъ горъ еще два противоставшіе ему корпуса и съ 120,000 войскъ устремился прямо на Римъ. Новые два консула встрѣтили его въ Пицентійской области и опять были побѣждены. Вдругъ Спартакъ перемѣнилъ свое намѣреніе, повернулъ въ Нижнюю Италію и, овладѣвъ городомъ Туріумомъ, расположился близъ него лагеремъ, стараясь устроить и обучить безпрерывно увеличивавшіяся свои полчища. Для сего онъ держалъ ихъ постоянно на бивакахъ подъ открытымъ небомъ, занималъ ихъ малою войною и съ неизмѣннымъ счастіемъ отражалъ всѣ нападе-

нія Римлянъ. Сенатъ, вооруживъ опять многочисленную армію, подъ начальствомъ *Красса* (см. это имя) на предѣлахъ Пицентіума. Крассъ выслалъ впередъ своего легата Маммія съ двумя легіонами, чтобы утомить инсургентовъ маневрами; но Спартакъ, заманивъ его въ засаду, опрокинулъ его войска. Крассъ, съ неумолимою строгостью наказавъ бѣглецовъ и возстановивъ этимъ порядокъ и повиновеніе, самъ двинулся на встрѣчу Спартаку, который, опасаясь сраженія съ знаменитымъ своимъ противникомъ, отступилъ въ самую южную оконечность Калабріи. Крассъ осторожно его преслѣдовалъ и вознамѣрился запереть его посредствомъ вала со рвомъ, простиравшагося отъ одного моря къ другому. Спартакъ, видя скорое окончаніе этой исполинской работы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ нападеній, воспользовался темною, бурною ночью и прорвался сквозь окопы. Крассъ, опасаясь чтобы смѣлый гладіаторъ вторично не пошелъ къ Риму, совѣтовалъ сенату вызвать на помощь войска изъ Испаніи и Ѳракіи. Къ счастію Рима, опять произошли несогласія между инсургентами. Галлы отдѣлились отъ главной арміи, были настигнуты Крассомъ, спасены прибытіемъ Спартака, но вторично оставивъ его, не избѣгли совершеннаго пораженія легіонами. Самъ Спартакъ направился въ Брутіумъ, въ Нижней Италіи, разбилъ тамъ посланнаго за нимъ консула и былъ принужденъ возгордившимися этою побѣдою войсками итти въ Луканію противъ Красса. Сей послѣдній также искалъ боя, узнавъ, что Помпей идетъ къ нему на помощь изъ Испаніи и не желая дѣлить съ нимъ славу прекращенія бунта. Послѣ тщетныхъ переговоровъ, противники встрѣтились на берегу рѣки Силирисы. У Спартака было 40,000 войска; онъ явилъ въ челѣ его чудеса храбрости и, можетъ быть, побѣда осталась бы за инсургентами, еслибъ въ самую рѣшительную минуту Спартакъ не былъ убитъ ударомъ копья. Смертью его рѣшена была судьба боя. Подобно тѣлу, лишенному головы, пала вся армія, имъ созданная, имъ однимъ одушевляемая. Убитыхъ было такъ много, что Римляне не считали ихъ: полагаютъ болѣе 30,000. 6000 чел., попавшіе въ плѣнъ, были распяты на крестѣ по дорогѣ изъ Рима въ Капуу. Жалкіе остатки разбитой арміи, до 5000 чел. собрались подъ начальствомъ гладіатора Публикара и пытались пробраться черезъ Апеннины, но были изрублены Помпеемъ, который, съ обыкновеннымъ своимъ тщеславіемъ, писалъ сенату «что хотя Крассъ и побѣдилъ возставшихъ гладіаторовъ въ сраженіи, но онъ, Помпей, истребилъ послѣдній корень возмущенія.» (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СПЕКЛЕ, Даніилъ, знаменитый нѣмецкій инженеръ въ XVI вѣкѣ. Онъ родился въ Страсбургѣ (1536), посвятилъ себя изученію математики и фортификаціи, и чтобъ еще болѣе обогатить свои теоретическія свѣдѣнія, въ своемъ путешествіи посѣтилъ всѣ замѣчательныя итальянскія крѣпости. Возвратившись на родину, Спекле занялся своимъ сочиненіемъ о фортификаціи; въ это время герцогъ Баварскій Албрехтъ поручилъ ему укрѣпленіе Ингольштата.

Современники Спекле вполнѣ оцѣнили его обширныя познанія въ наукѣ военнаго укрѣпленія; слава его скоро распространилась во всей Германіи и многіе владѣтельные князья обращались къ нему за совѣтами во всемъ, относящемся къ возведенію крѣпостныхъ верковъ. Такимъ образомъ онъ завѣдывалъ возведеніемъ укрѣпленій Шелетштата, Гагенау, Ульма, Кольмара, Базеля и родины своей — Страсбурга, гдѣ онъ былъ впослѣдствіи и строителемъ. Въ годъ своей кончины (1589) Спекле издалъ свое сочиненіе: Architectura von Festungen, durch Daniel Speckle, der Stadt Strasburg Baumeister. Strasburg. 1589. Это сочиненіе имѣло шесть изданій. Спекле жилъ въ ту эпоху, ко-

гда, при возведеніи новыхъ крѣпостей во всѣхъ государствахъ исключительно слѣдовали правиламъ итальянскаго способа укрѣпленія. Онъ первый дерзнулъ возстать противъ устарѣлыхъ предразсудковъ, доказалъ недостатки итальянскаго способа укрѣпленія, основательно опровергнулъ его теорію и существенно его улучшилъ.

Спекле начерталъ свой способъ бастіоннаго укрѣпленія, основанный на такихъ началахъ, которыя мы встрѣчаемъ у всѣхъ замѣчательныхъ инженеровъ, жившихъ послѣ Спекле и даже въ новѣйшей фортификаціи. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія и доказываютъ обширныя свѣдѣнія Спекле: предложенія о расположеніи пороховыхъ погребовъ, его разсужденія объ отбитіи приступа и о вылазкахъ, мысли о расположеніи цитаделей, о построеніи крѣпостей приморскихъ и на мѣстахъ болотистыхъ, объ устройствѣ подъемныхъ мостовъ, понтоновъ, понтонныхъ фуръ, судовыхъ мостовъ и лафетовъ для казематовъ; наконецъ мысли его объ образованіи инженера. Geschichte der beständigen Befestigung, von A. Zastrow 1830. *А.*

СПИНОЛА, (Амвросій, маркизъ), одинъ изъ доблестнѣйшихъ полководцевъ, поддерживавшихъ славу испанскаго оружія въ царствованіе Филипповъ II и III, во время войны съ Нидерландами и въ первыхъ двѣнадцати годахъ Тридцатилѣтней войны. Онъ родился въ Генуѣ 1569 г. отъ древней и знатной дворянской фамиліи. Братъ его, командовавшій испанскимъ флотомъ у береговъ нидерландскихъ, побудилъ его, въ 1602 году, набрать, по примѣру прежнихъ *кондотьеровъ* (см. это слово), отрядъ въ 9000 чел. старыхъ испанскихъ и итальянскихъ ратниковъ и содѣйствовать намѣстнику Нидерландовъ, эрцгерцогу Албрехту Австрійскому, при осадѣ *Остенде* (см. это), продолжавшейся уже два года. По прибытіи Спинолы къ этой крѣпости, въ 1603 году, эрцгерцогъ передалъ ему главное начальство надъ всѣми осадными войсками; но не смотря на искусство и постоянство новаго вождя, Остенде былъ покоренъ только въ слѣдующемъ году. За это Испанскій король пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ, грандомъ 1 класса, графомъ де Волжира и главнокомандующимъ всѣми испанскими войсками въ Нидерландахъ, съ неограниченною властью возстановить въ нихъ крайне упавшее устройство и повиновеніе.

Въ 1605 году Спинола дѣйствовалъ противъ принца Морица Оранскаго во Фландріи и оба полководца такъ искусно умѣли воспользоваться ея многочисленными крѣпостями и каналами, что ни тотъ, ни другой не могли одержать верхъ. Наконецъ, въ іюлѣ 1605 г., Спинолѣ удалось ворваться въ провинцію Оберъ-Иссель и постепенно покорить укрѣпленные города Лингенъ, Вахтендонкъ, а въ 1606 году Локумъ, Дортумъ, Граль и Рейнсбергъ. Буйства и частыя возстанія въ испанскихъ войскахъ за неполученіе въ срокъ жалованья были съ трудомъ прекращены энергіею Спинолы. Онъ освободилъ Граль, осажденный принцемъ Оранскимъ, и 8 ноября предложилъ ему битву у Реккума, но она не была принята Нидерландцами. На слѣдующій годъ война была окончена морскою побѣдою голландскаго адмирала Геемскерка у Гибралтарскаго пролива, въ которомъ погибла большая часть испанскаго флота. Мадридскій дворъ первый предложилъ Голландцамъ перемиріе, которое и было заключено (1609) въ Гагѣ на 12 лѣтъ. Еще до окончанія этого срока, Спинола снова явился на военномъ поприщѣ, командуя арміею, которую Испанія, какъ союзница Австріи, послала изъ Нидерландовъ на Рейнъ, чтобы помогать императору Фердинанду II въ войнѣ противъ протестантскихъ князей Германіи, и исполнить имперскій приговоръ, лишавшій курфирста Фридриха Пфальцскаго его владѣній (см. ст. *Тридцатилѣтняя война*). Въ августѣ

1620 года, Спинола, съ 23,000 войска, вступилъ въ пфальцскія земли, завладѣлъ Крейцнахомъ, Альсеемъ, Оппенгеймомъ, Бахарахомъ и другими городами въ Гундерикскихъ горахъ, но въ слѣдующемъ году долженъ былъ возвратиться въ Нидерланды, гдѣ возобновились военныя дѣйствія. Сражаясь опять противъ своего прежняго знаменитаго противника, Морица Оранскаго, Спинола отнялъ у него Юлихъ, но принужденъ былъ, послѣ десяти-мѣсячной осады, отступить отъ Бергенъ-опъ-Зоома, по причинѣ безпрерывныхъ возмущеній итальянскихъ полковъ. Спинола распустилъ ихъ и этимъ до того ослабилъ свои силы, что въ кампанію 1623 года онъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. Только въ августѣ 1624 года онъ обложилъ *Бреду* (см. это слово). Осада продолжалась 10 мѣсяцевъ. Принцъ Морицъ умеръ, тщетно употребивъ всѣ усилія, чтобы спасти городъ. Испанскій вождь самъ опасно захворалъ отъ вреднаго болотистаго воздуха; наконецъ Бреда отворила ворота въ іюнѣ 1625 года. — Это было послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ Спинолы въ Нидерландахъ. Слабость здоровья заставила его сложить главное начальство. Въ 1629 году онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Миланъ, гдѣ возгорѣлась война за наслѣдство Мантуанскаго графства. Спинола прогналъ изъ Монферрата Французовъ, принявшихъ сторону герцога Неверскаго, одного изъ претендентовъ на это наслѣдство, и заперъ ихъ въ концѣ 1629 г. въ крѣпости Казале; но желаніе императора Фердинанда заключить миръ съ Франціею, и согласіе на то Мадридскаго двора до того огорчили Спинолу, что онъ умеръ отъ досады въ томъ же году, слишкомъ рано для славы Испаніи. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевичъ, родился 1713 г. на 16 году поступилъ въ морскую службу гардемариномъ и находясь въ Астрахани, былъ посыланъ нѣсколько разъ въ Персію. 1737 г. въ чинѣ мичмана, онъ назначенъ адъютантомъ къ вице-адмиралу Бредалю, участвовалъ въ Азовской экспедиціи и во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ съ Турками. Въ 1757 г., находясь класнымъ офицеромъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и состоя въ коммиссіи для разсмотрѣнія регламента, произведенъ въ капитаны 2 ранга. Въ слѣдующихъ годахъ ходилъ на кораблѣ *Астрахань* въ Данцигъ и Швецію, участвовалъ въ походѣ флота къ Копенгагену, Стральзунду, Данцигу и Кольбергу. Въ 1762 г. назначенъ былъ командиромъ 2 т. десанта, подъ распоряженіемъ графа Румянцова, для овладѣнія прусскою батареею; произведенъ въ контръ и вице-адмиралы (1762, 1764), поступилъ (1769) главнымъ камандиромъ въ Кронштадтъ, пожалованъ въ адмиралы (1770) и сдѣланъ начальникомъ *обшивнаго* флота, съ которымъ ходилъ въ Черное море и содѣйствовалъ Грекамъ въ возстаніи за свободу. Порто-Вителло, Коронъ, Модонъ, Наваринъ, Патрасъ и другія мѣста древней Греціи были свидѣтелями подвиговъ русскихъ войскъ. Несогласіе начальниковъ эскадръ, Спиридова и контръ-адмирала Эльфинстона (1770), было причиною порученія главнаго командованія флотомъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Лишеніе первенства не охладило усердія въ Григорьѣ Андреевичѣ, преданномъ всею душою славѣ отечества; въ знаменитой Чесменской битвѣ, 24 іюня 1770 г. (см. *Чесма*) онъ командовалъ передовымъ отрядомъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, находясь на кораблѣ ***Евстафій***, въ самомъ ужасномъ огнѣ противъ трехъ турецкихъ кораблей и шебеки; наконецъ сцѣпился на абордажъ съ 90 пушечнымъ кораблемъ капитана-паши. Оба корабля взлетѣли на воздухъ, но Русскіе успѣли сорвать турецкій флагъ. Спиридовъ спасся на шлюбкѣ; его самоотверженіе, распространившее страхъ между врагами и заставившее Турокъ искать спасенія въ бѣгствѣ, имѣло слѣд-

ствіемъ истребленіе оттоманскаго флота.

Спиридовъ имѣлъ ордена: Св. Анны и Св. Александра Невскаго, а за подвигъ при Чесмѣ былъ награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, похвальною грамматою и 1600 душъ крестьянъ. Погибель корабля *Азія* у береговъ Негропонта сильно огорчила Григорья Андреевича; онъ просилъ объ увольненіи отъ службы, и получивъ его съ полнымъ содержаніемъ, скончался въ Москвѣ въ 1790 г. Адмиралъ Спиридовъ отличался храбростью, великодушіемъ и опытностью долговременной службы. (Изъ сочиненій Бантышъ-Каменскаго). *М. Ф. Б.*

СПИСКИ военно-служащихъ бываютъ различныхъ родовъ, смотря по роду назначенія и по цѣли, для которой они составляются. Въ нашей военной администраціи списки бываютъ: поименные, послужные или формулярные, кондуитные и кавалерскіе.

а) *Поименные списки* всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, съ означеніемъ ихъ старшинства, ведутся въ Инспекторскомъ департаментѣ Военнаго министерства.

b) Въ составъ *формулярныхъ* или *послужныхъ* списковъ каждаго служащаго входитъ: 1) чинъ, имя, фамилія лица, о которомъ ведется списокъ, должность, имъ занимаемая, и лѣта; 2) изъ какого званія; 3) недвижимое имѣніе его, родителей и жены; 4) время поступленія на службу, прохожденіе въ ней чинами и нахожденіе въ различныхъ должностяхъ, особыя достоинства и награды кромѣ чиновъ; 5) исчисленіе участія въ походахъ и сраженіяхъ; 6) нахожденіе въ штрафахъ и подъ судомъ; 7) аттестація для представленія къ наградамъ и къ повышенію чинами; 8) время отпусковъ и явка въ срокъ на службу; 9) нахожденіе въ отставкахъ; 10) женатъ ли и имѣетъ ли дѣтей, и гдѣ они находятся. Всѣ вышеозначенные пункты пишутся въ графахъ, по утвержденной формѣ. Всякое мѣсто и всѣ лица должны содержать въ строжайшей исправности формулярные списки о службѣ каждаго, находящагося въ ихъ вѣдомствѣ, и въ узаконенные сроки представлять ихъ въ Инспекторскій департаментъ, гдѣ они подлежатъ повѣркѣ.

c) *Кондуитные списки* заключаютъ въ себѣ: степень прилежанія къ службѣ каждаго чина, поведеніе его и познанія, а равно и степень достоинства каждаго къ повышенію. Списки эти вмѣстѣ съ формулярными, составляя, такъ сказать, полную аттестацію служащихъ, представляются при каждомъ удостоеніи къ наградамъ, и не подлежатъ уничтоженію.

d) *Орденскіе списки*, о кавалерахъ орденовъ, ведутся капитуломъ Императорскихъ Россійскихъ орденовъ.

Списки вещамъ и принадлежностямъ военнаго вѣдомства въ Россіи, называются табелями; о нихъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ (см. *Табель*). *А. И. К.*

СПЛЮГЕНЪ, одна изъ главныхъ вѣтвей Ретійскихъ Альповъ, возвышающаяся до 6000 фут. надъ поверхностью моря. Съ 1823 года проведено черезъ нее шоссе, которое ведетъ изъ долины Задняго Рейна черезъ с. Сплюгенъ и Кіавену въ долину р. Адды.

Переходъ Французовъ черезъ Сплюгенъ въ 1800 году.

Въ ноябрѣ 1800 года Первый консулъ Наполеонъ Бонапарте вознамѣрился проникнуть изъ Италіи черезъ Тироль внутрь Австрійской имперіи, между тѣмъ какъ Моро долженъ былъ дѣйствовать на Нижнемъ Иннѣ. Для сего предписано было генералу Макдональду, расположенному въ Граубюнденѣ, двинуться вверхъ по Рейнской долинѣ, перейти въ самое суровое время года черезъ Альпы къ Тріенту и напавъ на правый флангъ Австрійцевъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Эча, составить лѣвое крыло главной французской арміи, которая, подъ начальствомъ генерала Брюнна, стояла на р. Минчіо. Подоб-

ный походъ среди зимы, по неприступнымъ горамъ, покрытымъ глубокими снѣгами и льдомъ, даже смѣлому Макдональду казался невозможнымъ. Онъ доносилъ о томъ Первому консулу, но получилъ отъ него вторичное предписаніе итти впередъ.

Корпусъ Макдональда состоялъ изъ слабыхъ дивизій Бараге д'Илье, Пюлли, Морло, Рея и Лабуасьера, которыя, не получивъ еще ожидаемаго подкрѣпленія, не превышали силою 15,000 чел. съ 8 орудіями; начальникомъ штаба былъ генералъ Матье Дюма. Малочисленность корпуса заставила Макдональда избѣгать, по возможности, встрѣчи съ непріятелемъ и тщательно скрывать отъ него свое движеніе. Для этого отправлена была, еще въ октябрѣ, дивизія генерала Бараге д'Илье, которая, перейдя Сплюгенъ, заняла Вальтелинъ. 12 ноября французскіе передовые посты спустились въ Энгадинскую долину; а главныя силы сосредоточились у Хура. Чтобы обмануть Австрійцевъ, Макдональдъ принялъ видъ, будто бы намѣренъ слѣдовать внизъ по Инну: велѣлъ осмотрѣть и исправить по немъ дороги, устроить, на случай отступленія, мосты черезъ Рейнъ у Гейсау, (близъ Боденскаго озера), Сантъ-Фридолина, Цольбрюка и у Рейхенау и прикрыть ихъ полевыми укрѣпленіями. Въ то же время собраны были волы и сани для транспорта продовольствія на 15 дней, снарядовъ и орудій; войскамъ роздана запасная обувь и шинели. 26 ноября Лабоасьеръ съ тремя полками конницы занялъ селеніе Сплюгенъ, гдѣ ожидали его проводники и отряды піонеровъ и рабочихъ. На слѣдующій день положено было перейти гору; погода была тихая и ясная; но едва войско тронулось, какъ поднялся вихрь, покрывшій рабочихъ и колонну облаками снѣга; 30 драгунъ были низвергнуты въ пропасть лавиною; движеніе разстроилось и войска принуждены были возвратиться въ селеніе. Буря продолжалась трое сутокъ, наконецъ утихла, и Макдональдъ, опасаясь остаться безъ продовольствія въ этой безлюдной странѣ, приказалъ 1 декабря войскамъ снова двинуться въ походъ. Впереди гнали четырехъ сильнѣйшихъ воловъ, для проложенія первой стези; за ними шли 30 рабочихъ съ ломами и лопатами; потомъ одна рота піонеровъ, часть пѣхоты, и полкъ драгунъ съ орудіями, положенными на сани. Какъ эта колонна, такъ и двѣ другія, послѣдовавшія за нею 2 и 3 декабря, прибыли въ Изолу безъ важныхъ затрудненій; 4-го числа выступилъ Макдональдъ съ главными силами. Посланные впередъ работники возвратились съ донесеніемъ, что вьюгою занесло дорогу до такой степени, что даже слѣдовъ не видно. Это не остановило Макдональда; послѣ шести-часовой борьбы съ бурею и метелью, онъ и колонна его взобрались на вершину горы. Тамъ, въ проходѣ между вѣчными льдами, они наткнулись на огромную снѣжную стѣну. Отчаяніе овладѣло войсками, истощенными стужею и трудами; они бросились назадъ, но Макдональдъ остановилъ ихъ. Пробравшись въ голову колонны, онъ схватилъ заступъ и первый сталъ разбрасывать снѣгъ; штабъ и всѣ генералы послѣдовали его примѣру; солдаты опомнились, съ новою ревностью приступили къ работѣ и послѣ неслыханныхъ усилій, проложили себѣ путь; но многіе изъ нихъ были свалены вихремъ въ пропасти. На небольшомъ открытомъ плато у Кардинеля буря разстроила колонну и только отдѣльными кучками она успѣла добраться до Изолы, потерявъ 100 человѣкъ и множество лошадей и вьючнаго скота.

6 декабря весь корпусъ, за исключеніемъ дивизіи Морло, оставленной въ Граубюнденѣ, сосредоточился въ Кіавеннѣ, и силою набравъ продовольствіе, отдохнулъ тамъ три дня, потомъ черезъ суровыя Апригійскія горы перешелъ въ Валь-Камонику. Оттуда Макдональдъ пытался проникнуть чрезъ Тональ, но былъ отбитъ австрійскимъ генера-

ломъ Вукасовичемъ и повернулъ къ Пизоньо на озерѣ Изео, чтобы достигнуть Сабійской долины. Дальнѣйшій путь его былъ направленъ въ долину Тромпійскую и, черезъ Кіезу, въ Саркскую долину. 7 января онъ уже былъ въ Тріентѣ.

Славный этотъ переходъ не имѣлъ, впрочемъ, важныхъ послѣдствій для Итальянской арміи, ибо потеря Австрійцами сраженія при Гогенлинденѣ принудила ихъ очистить Тироль безъ боя (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. Э.

СПОНТОНЪ (Esponton), родъ короткой *алебарды* (см. это слово), которымъ прежде вооружены были пѣхотные офицеры и унтеръ-офицеры.

СПУСКЪ ВЪ РОВЪ (см. *Осада*), сообщеніе, устраиваемое между вѣнчаніемъ гласиса и тѣмъ мостомъ рва, гдѣ долженъ быть веденъ переходъ черезъ него.

Спуски бываютъ: *открытые, блиндированные* и *подземные;* высота и ширина спуска въ свѣту 6 футовъ. Подошва спуска при выходѣ должна быть 3-мя футами ниже дна сухого рва, чтобы по немъ можно было вести сапу, или на футъ выше поверхности воды, для удобнаго соединенія съ переходнымъ мостомъ. Паденіе его не должно превосходить $^1/_4$ высоты; при большемъ паденіи подошва обдѣлывается ступенями. Линія, проведенная въ 6 футахъ надъ подошвою спуска, параллельно ей, означитъ верхъ спуска; если надъ этою линіею остается слой земли менѣе 3 футовъ, спускъ дѣлается открытымъ или блиндированнымъ, еслижъ болѣе, подземнымъ.

Открытый спускъ представляетъ сапу, постепенно углубляющуюся. Онъ дѣлается, большею частію, при рвахъ водяныхъ, когда прикрытый путь не выше 6 футовъ надъ поверхностью воды, и притомъ когда противолежащая часть укрѣпленія, совершенно обезоруженная, не угрожаетъ наклоннымъ фронтальнымъ огнемъ.

Когда же сильный наклонный огонь не позволяетъ оставлять спускъ открытымъ, тогда онъ дѣлается *блиндированнымъ*, въ видѣ покрытой сапы. Спускъ блиндируется постепенно, по мѣрѣ хода двойной сапы. Потолокъ его составляется изъ горизонтальныхъ блиндъ; онѣ поддерживаются тремя или четырьмя рядами фашинъ. Промежутки съ боковъ, между вертикальными блиндами и отлогостями сапы, заваливаются обыкновенными фашинами.

Работа эта трудна и медленна: 10 саперовъ, снабженные всѣми нужными инструментами и матеріялами, подаются такимъ спускомъ въ обыкновенномъ грунтѣ на одинъ футъ въ часъ.

Подземный спускъ представляетъ галерею, обшитую досками по потолку и съ боковъ. Онъ начинается всегда спускомъ блиндированнымъ. Когда блиндированная галерея опустится столько (на $9^3/_4$ фута), что надъ потолкомъ будетъ оставаться довольно земли, для безопасности спуска отъ навѣсныхъ огней, тогда начинается галерея подземная. (См. *Минныя галереи*).

Подземный спускъ, безопасный отъ навѣсныхъ огней, употребляется вездѣ, гдѣ только можно, не смотря на то, что работа его, по тѣснотѣ мѣста, вдвое медленнѣе, чѣмъ работа спуска блиндированнаго. Подземный спускъ подается впередъ, въ грунтѣ довольно легкомъ, на 3 фута въ каждые 6 часовъ; въ работу употребляется отъ 6 до 8 минеровъ, смѣняемыхъ черезъ каждые 6 часовъ.

Если ровъ не глубокъ, или водяной, то можно пользоваться траверзами на прикрытомъ пути и вести спускъ подъ насыпь того траверза, который придется надъ выходомъ въ ровъ. Въ этомъ случаѣ надо блиндировать только участокъ въ обходъ траверза, а потомъ, врывшись въ насыпь его, тотчасъ начать подземную галерею.

Л.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЛОСКОСТЬ—воображаемая горизонтальная плоскость, къ которой относятъ всѣ неровности мѣст-

ности для того, чтобъ опредѣлить промѣры и относительную высоту всѣхъ мѣстныхъ предметовъ.

Сравнительную плоскость употребляютъ преимущественно при дефилированіи *укрѣпленій долговременныхъ*, гдѣ вертикальное положеніе частей дефилируемаго укрѣпленія должно измѣняться не только отъ относительнаго положенія верковъ, составляющихъ фронтъ укрѣпленія, но и отъ большаго или меньшаго превышенія высотъ, — отъ разстоянія высотъ отъ укрѣпленій, — отъ положенія высотъ, — и наконецъ, отъ числа высотъ, — такъ что при дефилируемомъ укрѣпленіи для подробнаго показанія всѣхъ разностей въ насыпяхъ и выемкахъ пришлось бы сдѣлать множество профилей.

Сравнительную плоскость проводятъ иличрезъ наиболѣе возвышенный пунктъ мѣстности, или чрезъ точку самаго низкаго стоянія водъ. Изъ вершинъ различныхъ точекъ мѣстности и укрѣпленія опускаютъ перпендикуляры на сравнительную плоскость и означаютъ ихъ числами, заключающими въ себѣ мѣры перпендикуляровъ, или разстояніе пунктовъ мѣстности и укрѣпленія отъ сравнительной плоскости. Разность въ величинахъ этихъ перпендикуляровъ покажетъ относительную высоту всѣхъ предметовъ. Сравнительную плоскость удобнѣе проводить наравнѣ съ низкимъ стояніемъ водъ; здѣсь самые высокіе предметы будутъ означены и самыми большими числами, а самыя низкія — меньшими числами.

Когда мѣстность и самое укрѣпленіе будутъ такимъ образомъ означены промѣрами, тогда инженеръ, при первомъ взглядѣ на чертежъ, можетъ видѣть различныя неровности мѣста, равно какъ паденіе и командованіе частей укрѣпленія. Притомъ этотъ способъ тѣмъ удобенъ, что въ одномъ и томъ же чертежѣ соединяетъ и планъ и вертикальное положеніе мѣстности и укрѣпленія. *А.*

СРАЖЕНІЕ (см. *Бой*).

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ (Mer Méditerranée, Mittelländisches Meer), — пространство водъ, огражденное съ запада Гибралтарскимъ, а къ востоку Дарданельскимъ проливами и обмывающее южные берега Европы, западные Азіи и сѣверные Африки. Въ древности оно не имѣло особаго названія, а именовалось просто *моремъ*, *Великимъ моремъ*, *моремъ по сю сторону Геркулесовыхъ-Столбовъ* (Гибралтарскаго пролива) и *Римскимъ*; названіе же Средиземнаго получило, кажется, въ средніе вѣки, по положенію своему среди трехъ частей Стараго свѣта, т. е. извѣстной тогда земли. На берегахъ Средиземнаго моря происходили важнѣйшія событія исторіи человѣческаго рода; свойства береговъ его способствовали этому: отъ разнообразія почвы и произведеній, отъ благопріятности климата, поселившіяся на нихъ колоніи скоро пріобрѣтали тѣ различные обычаи, подъ вліяніемъ которыхъ быстро развертывались ихъ способности; сравнительно малыя разстоянія между мѣстами дѣлали плаваніе по морю легкимъ и пріятнымъ и, облегчая сообщенія, съ самой древности способствовали къ распространенію просвѣщенія, торговли, а равно успѣхамъ искусствъ и наукъ.

Математическіе предѣлы и пространство. Средиземное море въ древности было раздѣляемо и теперь еще раздѣляется на три бассейна: первый заключался между Гибралтарскимъ проливомъ и Сициліею; второй между Сициліею, Кандіею и Родосомъ; а третій между Родосомъ и берегами Сиріи и Египта. Оно находится между параллелями 30° 15 и 45° 50′ сѣверной широты, и между меридіанами 5°30′ W и 36° 10′ O долготы, отъ Гринича. Разстояніе между Гибралтаромъ и дальнѣйшимъ берегомъ Сиріи есть 2000 морскихъ миль, самое узкое мѣсто между Сициліею и Африкою составляетъ 79 миль. Включая острова, Средиземное море занимаетъ поверхность въ 734,000 квад. морскихъ миль.

Берега. Они подробно описаны въ на-

шемъ лексиконѣ въ статьяхъ: *Пиренейскій полуостровъ*, *Франція*, *Италія*, *Австрія*, *Турція*, *Греція*, *Египетъ*, *Африка*, *Адріатическое море*, *Архипелагъ*, *Албанія* и друг.

Заливы. При сѣверныхъ берегахъ Средиземнаго моря находятся слѣдующіе заливы: Гибралтарская бухта, при самомъ входѣ изъ Атлантическаго океана; бухты: Алмеріи при южныхъ, Валенсіи и Розасъ при восточныхъ берегахъ Испаніи; потомъ два пространные залива. Ліонскій при берегахъ Франціи и Генуэзскій при городѣ Генуѣ. На западномъ берегу Апеннинскаго полуострова находится много небольшихъ заливовъ, изъ которыхъ замѣчательны Гаэтскій, Неаполитанскій, Салернскій и Поликастросскій. На островѣ Сициліи, на сѣверномъ берегу, заливъ Кастель-а-Маре. Сквилачскій и Тарентскій заливы вдаются въ южный, а заливы Манфредонія и Венеціянскій въ восточный берегъ Италіи. Между этимъ полуостровомъ и Кроаціею заключаются заливы Тріестскій и Фіумскій или Кварнерійскій. Берегъ Далмаціи изрѣзанъ множествомъ заливовъ, проливовъ и бухтъ, сходствующихъ съ Норвежскими фіордами. На берегахъ Албаніи и Греціи находимъ заливы: Арта, Патрасъ и Лепантскій, которые глубоко врѣзываются въ Балканскій полуостровъ съ западной стороны; бухты Каламата, Калокиѳія и Навплія находятся на южномъ берегу Мореи. Отсюда начинается *Архипелагъ*, описанный нами въ особой статьѣ и представляющій достопримѣчательные заливы, съ западной стороны, въ Греціи и Македоніи: Толентскій, отдѣляющій островъ Негропонтъ отъ Аттики; съ сѣверной стороны: Салоникскій, Кассандрійскій, Святой или Агіонъ-Оросъ, Эрнесосъ, Контеса и Саросскій, во Ѳракіи; съ восточной же стороны, или въ Анатоліи, заливы, Адрамитскій, за островомъ Митилене, Смирнскій, Скала-Нува, Будрунъ, Косскій, за островомъ Коссъ или Санто и Макрійскій, за островомъ Родосомъ. Въ Караманіи, противъ острова Кипра, лежитъ значительный заливъ Искандерунъ (Александретскій), у котораго направленіе берега Средиземнаго моря, заворачиваетъ къ югу. Берега Сиріи примѣчательныхъ заливовъ не имѣютъ; на южномъ же берегу Средиземнаго моря, или сѣверномъ Африки, находятся: въ Египтѣ, Даміетскій и Розетскій (озера Мензалехъ и Бурлосъ), и Арабскій, съ Александрійскою бухтою или озеромъ; далѣе, на границахъ Египта и Триполиса, заливъ Милхръ; въ Триполисѣ — большой Сидра или Сиртъ; въ Тунисѣ — малый Сиртъ или Кабесъ, и наконецъ Алжирская бухта.

Проливы: Гибралтарскій, между южною оконечностью Испаніи и сѣверною Африки, соединяетъ Средиземное море съ Атлантическимъ океаномъ (см. *Гибралтаръ*). Бонифачіо между островами Корсикою и Сардиніею, Мессинскій или Фаро, съ пресловутыми въ древности, но нынѣ вовсе не опасными скалою Сцилла и водоворотомъ Харибда; проливъ этотъ отдѣляетъ Сицилію отъ Италіи; Отрантскій, соединяющій Адріатическое море съ Средиземнымъ, и Мальтійскій между Сициліею и Мальтою.

Рѣки. Въ Средиземное море текутъ многія рѣки, но по величинѣ своей значительны только въ Испаніи: Гвадалавіаръ, Хукаръ, Сегура и Эбро; во Франціи: Рона; въ Италіи: Арно и Тибръ, Нилъ въ Египтѣ и Баграда въ Тунисѣ. (См. географическое описаніе всѣхъ этихъ странъ).

Каналы и желѣзныя дороги. Средиземное море соединяется посредствомъ каналовъ только съ Атлантическимъ и Сѣвернымъ морями и то лишь въ одной Франціи. Каналъ Лангедокскій, длиною 240 верстъ, соединяетъ Средиземное море съ Бискайскимъ заливомъ посредствомъ рѣки Гаронны; Центральный, длиною 100 верстъ, проведенъ изъ рѣки Лоары въ р. Саону, которая впадаетъ въ Рону; Котдорскій идетъ изъ рѣки Саоны въ Іонну, впадающую въ Сену; Рейнскій каналъ соединяетъ р. Дубсъ

(притока Саоны) посредствомъ р. Илль съ Рейномъ и Нѣмецкимъ моремъ. Далѣе къ востоку Альпійскія и Славяно-Эллинскія горы препятствуютъ всякому водяному сообщенію. Посредствомъ желѣзныхъ дорогъ Средиземное море уже соединяется съ Балтійскимъ и Нѣмецкимъ моремъ и съ Атлантическимъ океаномъ. Теперь думаютъ о соединеніи Средиземнаго моря съ Чермнымъ посредствомъ канала или желѣзной дороги, проведенныхъ чрезъ Суэзскій перешеекъ.

Острова. Въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря, около 20 миль отъ ближайшаго берега Сиріи, лежитъ островъ Кипръ. Въ среднемъ бассейнѣ находятся: противъ Архипелага, не считая мелкихъ острововъ: Родосъ, Скарпенти и Кандія, имя данное Венеціянами древнему Криту; подлѣ западнаго берега Греціи и Албаніи—острова Іоническіе: самый южный изъ нихъ есть Чериго, самый сѣверный и главный Корфу; наконецъ островъ Мальта къ сторонѣ Сициліи. Въ западномъ бассейнѣ лежатъ: Сицилія съ принадлежащимъ къ ней Липарскимъ или Эольскимъ архипелагомъ; Сардинія, Корсика и Эльба, принадлежащіе къ Италіи, и Балеарскіе острова—Маіорка, Минорка, Ивица и Форментера, принадлежащіе къ Испаніи.

Теченіе въ Средиземномъ морѣ. Въ Гибралтарскомъ проливѣ теченіе моря направляется къ востоку со скоростью отъ 3 до 6 англ. миль въ часъ; но какъ скорость эта такъ и направленіе теченія часто измѣняются; иногда оно, при долго дующихъ восточныхъ вѣтрахъ, идетъ на западъ. Кромѣ этого восточнаго теченія замѣчено, что на нѣкоторой глубинѣ вода стремится въ противную сторону. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ теченіе изъ Гибралтарскаго пролива идетъ къ востоку вдоль береговъ Африки; отъ Александріи оно направляется къ сѣверо-востоку, потомъ къ сѣверу и, встрѣчаясь съ теченіемъ изъ Архипелага, поворачиваетъ на западъ даже до береговъ Франціи и Испаніи.

Приливы и отливы въ Средиземномъ морѣ незначительны и много зависятъ отъ дующихъ вѣтровъ. Не смотря на это, луна оказываетъ во многихъ случаяхъ вліяніе на измѣненіе теченія; какъ при сѣверныхъ берегахъ, такъ и при южныхъ вода отъ прилива возвышается отъ одного до двухъ футовъ. Въ Мессинскомъ проливѣ приливъ и отливъ смѣняются черезъ шесть часовъ, а иногда, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, идутъ со скоростью отъ 6 до 8 миль въ часъ.

Глубина. Средиземное море очень глубоко; во многихъ мѣстахъ лпнемъ въ 1200 саженъ не доставали два. Замѣчательно, что въ Гибралтарскомъ проливѣ глубина измѣняется къ востоку, на меридіанѣ Танжера по срединѣ пролива 190 саженъ, на меридіанѣ Тарифа около 400, на меридіанѣ Гибралтара 750, а шесть миль восточнѣе глубина болѣе 1000 саженъ.

Въ Средиземномъ морѣ вода такъ же солона, какъ и въ Атлантическомъ океанѣ.

Вѣтры въ Средиземномъ морѣ особенно замѣчательны своею измѣнчивостью: часто три и четыре судна въ одно время идутъ при различныхъ вѣтрахъ. Сирокко, или юговосточный вѣтеръ Средиземнаго моря долженъ быть упомянутъ по своему удушающему вліянію на животный организмъ и по вредному вліянію на другіе предметы; такъ напримѣръ: свѣжія краски послѣ него не сохнутъ. Онъ обыкновенно сопровождается темными облаками и туманомъ. Въ зимнее время дѣйствіе его бываетъ слабѣе. Смерчи очень обыкновенны; въ сентябрѣ видали ихъ шестнадцать въ одно время.

Склоненіе компаса во всемъ Средиземномъ морѣ западное, постоянно увеличивающееся отъ востока къ западу. Въ заливѣ Искендерунъ 10°, у острова Кипра 11°, у Корфу 15°, при входѣ въ Адріатическое море 17°, въ Неаполитанскомъ заливѣ 17°, на западной сторонѣ

Сициліи 17° 31′, въ Тунисскомъ заливѣ 18°, въ проливѣ Бонифачіо 18° 45′, у Марселя и Тулона 19° 40′, у мыса Себастіана 21°, между Балеарскими островами и Корсикою 21° 30′, у мыса Палоса 22°, въ Гибралтарскомъ проливѣ и у Тетуана 22° 30′.

Плаваніе по Средиземному морю производилось уже въ самыя древнія времена. Преданія о царѣ Критскомъ Миносѣ, который уничтожалъ морскихъ разбойниковъ, о походахъ Сезостриса, о драгоцѣнныхъ товарахъ, привозимыхъ изъ дальнѣйшихъ странъ въ Тиръ и Сидонъ, доказываютъ, что были коммерческія суда, которыя перевозили товары изъ однихъ мѣстъ въ другія до начатія настоящихъ историческихъ эпохъ. Хотя изъ пѣсень Гомера и должно заключить, что Греки мало знали о Средиземномъ морѣ, но этого нельзя относить и къ другимъ народамъ, обитавшимъ на его берегахъ, наприм. къ Этрускамъ, а въ особенности къ Финикіянамъ и Карфагенянамъ, торговые и военные корабли которыхъ посѣщали всѣ пункты западной части моря и простирали свои коммерческія предпріятія далеко за Геркулесовы-Столбы. Но Финикіяне и Карѳагеняне, изъ корыстолюбія и зависти, тщательно скрывали свои открытія, и поэтому географическія познанія не были тогда общимъ достояніемъ. Плаваніе Грековъ простиралось болѣе по среднему и восточному бассейнамъ Средиземнаго моря, по Архипелагу и Адріатикѣ, хотя изъ учрежденія греческихъ колоній въ Киренѣ, Массиліи и др. видно, что они пускались и въ отдаленныя страны. Послѣ Карѳагенянъ и Грековъ, явились повелителями Средиземнаго моря Римляне; тогда же прославился въ исторіи навигаціи островъ Родосъ изданіемъ первыхъ морскихъ законовъ и учрежденіемъ морскихъ училищъ. Послѣ паденія Западной Римской имперіи, являлись поочередно первенствующими народами на Средиземномъ морѣ: восточные Римляне или Греки, Вандалы и Сарацины. Вмѣстѣ съ ними процвѣтали въ Италіи: Венеція, Генуа и Пиза, которыя, къ сожалѣнію, сами разстроили свое могущество кровавыми междоусобіями. Въ Испаніи первенствовали Каталонцы и Арагонцы, на сѣверѣ Африки Марокканцы и Варварійцы, но болѣе въ видѣ морскихъ разбойниковъ. Мало по малу всѣ эти малыя морскія державы уступили мѣсто на востокѣ Турціи, на западѣ Франціи и Испаніи, доколѣ не явились на этомъ морѣ Голландцы, а потомъ Англичане, которые вмѣстѣ съ Французами понынѣ являются сильнѣйшими обладателями Средиземнаго моря и готовы оспаривать другъ у друга на немъ гегемонію. Вторую степень занимаютъ изъ Европейцевъ: Неаполь, Сардинія, Испанія и Австрія; изъ Магометанъ: Турція, Египетъ и Марокко; третью Греція, Тоскана, Церковная область и Варварійцы. Но и россійскій флагъ со славою развѣвался въ новѣйшее время на водахъ Средиземныхъ, Архипелагскихъ и Адріатическихъ и имена: Орлова, Ушакова, Сенявина, Гейдена и Рикорда навѣки включены въ исторію этого моря.

По Средиземному морю плаваютъ суда всѣхъ видовъ и размѣровъ. Изъ судовъ, свойственныхъ одной Медитерранкѣ, примѣчательны *полакки*, вооруженныя отлично отъ большихъ судовъ и приноровленныя, чтобы встрѣчать внезапные и частые шквалы, которые требуютъ, чтобы паруса немедленно были убраны; для этого мачты дѣлаются однодеревныя, и марсели, при ихъ убраніи, могутъ быть вдругъ опущены внизъ. Берега Средиземнаго моря усѣяны портами и гаванями, въ которыхъ суда всегда могутъ скрыться отъ бурь; самыя же бури хотя бываютъ сильны и часты, но не очень продолжительны; притомъ суда съ древнѣйшихъ временъ до нынѣшняго въ зимніе мѣсяцы рѣдко пускаются въ море, а потому здѣсь могли до нѣкоторой степени образоваться моряки опытные въ познаніяхъ кораблевожденія, но не могло возвыситься

мореплаваніе на ту степень, которая необходима, чтобы предпринимать отдаленныя плаванія между опасными берегами и въ темныя ночи; это было предоставлено гораздо отважнѣйшимъ морякамъ сѣверныхъ странъ.

Средиземное море было свидѣтелемъ безчисленнаго множества битвъ. Первое сраженіе было, какъ повѣствуютъ, между Іонянами и ихъ собственною колоніею, Корцирою, за 644 года до Р. Х. Первая же морская битва, описанная въ исторіи, происходила въ царствованіе Дарія Истаспа, при Митиленѣ, между Персами и Азіятскими Греками за 493 года до Р. Х.. Тридцать лѣтъ спустя, происходило знаменитое сраженіе *Саламинское* (см. это), въ которомъ флотъ Ксеркса былъ совершенно разбитъ. За симъ послѣдовалъ рядъ сраженій между Греками и Персами и между самими Греками; битвъ между Римлянами и Карѳагенянами, отъ побѣды Дуилія, за 260 лѣтъ до Р. Х. до сраженія при Эгатскихъ островахъ, рѣшившаго участь второй Пунической войны. По тѣснымъ предѣламъ нашей статьи, мы не можемъ продолжать это исчисленіе, а покажемъ только на сраженія, важнѣйшія по своимъ послѣдствіямъ: при Акціумѣ за 30 лѣтъ до Р. Х. между Августомъ и Антоніемъ; Лепантская битва въ 1571, въ которой Донъ Жуанъ д'Австрія на-голову разбилъ Турокъ; сраженія при Чесмѣ, Абукирѣ, горѣ Аѳосѣ, Дарданеллахъ, Наваринѣ и многихъ другихъ, которыя описаны отдѣльно въ нашемъ лексиконѣ.

Изъ различныхъ измѣреній и описаній Средиземнаго моря и его береговъ мы упомянемъ о нижеслѣдующихъ: 1783 года Тофино, испанскій гидрографъ, сдѣлалъ съемку испанскихъ береговъ и Балеарскихъ островов. Въ 1802 году Галіано, капитанъ испанскаго фрегата, опредѣлилъ посредствомъ хронометровъ, разность долготы между многими важными пунктами, какъ напримѣръ: Неаполя, Лепанта, Александріи, Босфора и береговъ Африки. Въ 1811 году капитанъ Бофоръ снялъ съ большою точностію берега Карамании въ Малой Азіи; спустя три года, капитанъ Смитъ началъ, на свой счетъ, на сицилійской канонерской лодкѣ свои обширныя и значительныя съемки береговъ Европы и Африки, которыя онъ пополнилъ въ 1824 году и издалъ карту Средиземнаго моря. Въ 1816 году г. Гелль съ французскими инженерами сдѣлалъ подробную съемку Корсики, а г. Готье связалъ цѣпью треугольниковъ Архипелагъ. Тригонометрическая съемка морей сдѣлана въ 1829—1831 годахъ Французами подъ начальствомъ генерала Пеле; а западный берегъ Малой Азіи совершенно пополненъ англійскими лейтенантами Гревсомъ и Брокомъ, которые были посланы, чтобы пополнить гидрографію Архипелага и остальныхъ береговъ. Нѣсколько точекъ Сирійскаго берега опредѣлены Готье, планы портовъ сдѣланы англійскими офицерами; но правильной съемки этого берега до сихъ поръ еще нѣтъ. *А. И. З.*

СРОКЪ СЛУЖБЫ. О срокѣ службы, до учрежденія регулярной арміи въ Россіи, ничего нельзя сказать опредѣлительнаго. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ стрѣльцы составляли особый классъ и считались на службѣ по смерть, пользуясь за то особыми правами. Войско набиралось, какъ и прежде, на случай войны; въ мирное время распускалось по домамъ. Въ рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ полкахъ служили иноземцы по условію за плату, а нижніе чины изъ Русскихъ опредѣлялись либо на тѣхъ же основаніяхъ, либо призывались въ случаѣ войны, имѣя обязанностью, въ послѣднемъ случаѣ, обучаться нѣмецкому строю во время мира.

Въ регулярныхъ войскахъ, при Петрѣ Великомъ, сроковъ службы опредѣлено не было. Императрица Екатерина I, желая облегчить нижнихъ чиновъ, которые, по какимъ-либо обстоятельствамъ, затруднялись продолженіемъ

службы, въ 1726 году, позволила увольненіе нижнихъ чиновъ въ отставку, съ тѣмъ, чтобы они на свое мѣсто представляли бы людей способныхъ. При Аннѣ Іоанновнѣ, только преклонность лѣтъ, болѣзненное состояніе и увѣчье давали право на отставку въ военной службѣ. 31 декабря 1736 года дарованъ дворянамъ срокъ выслуги, къ увольненію въ отставку, двадцатипятилѣтній, считая дѣйствительную службу съ 25 лѣтняго возраста. Правила, постановленныя манифестомъ 1736 года, наблюдались въ царствованіе императрицы Елисаветы. Выслужившимъ 25 лѣтъ и совершенно неспособнымъ по болѣзненному состоянію, давали отставку, не требуя замѣны за себя; этою льготою пользовались также переводимые изъ военной въ гражданскую службу. Въ другихъ случаяхъ отставка строго воспрещалась.

Царствованіе Петра III ознаменовалось новыми постановленіями о службѣ русскаго дворянства. Съ 18 февраля 1762 года даровано дворянамъ, находящимся въ военной службѣ, право просить объ отставкѣ всегда, когда пожелаютъ, исключая военнаго времени, или передъ начатіемъ похода за три мѣсяца. Екатерина II, утвердивъ этотъ манифестъ, дала еще право каждому дворянину служить и не служить. Нижнимъ чинамъ срокъ выслуги полагался: рекрутамъ изъ податныхъ сословій двадцати-лѣтній, изъ солдатскихъ дѣтей и церковниковъ пятнадцати-лѣтній. Позже сдѣланы были измѣненія. Нынѣ срокъ службы, по рекрутскимъ наборамъ, полагается въ гвардейскихъ войскахъ двадцати-двухлѣтній, а въ армейскихъ двадцати-пяти-лѣтній. Всѣ нижніе чины гвардіи и арміи, прослужившіе пятнадцать лѣтъ, могутъ пользоваться безсрочнымъ отпускомъ и являются только въ случаѣ призыва, когда армія приводится на военное положеніе.

А. Н. К.

СТАВКА, старинное слово, то же самое, что *палатка* (см. это).

СТАВУЧАНЫ, мѣстечко въ Бессарабской области, близъ Хотыня.

Сраженіе 28 августа 1739 года.

Графъ Минихъ, по переходѣ через Днѣстръ, съ 60 т. арміею, преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля до Ставучанъ, гдѣ сераскиръ Велій-паша расположился на возвышеніяхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, обнесенномъ рвомъ и прикрытымъ сильными батареями.

Минихъ остановился (27 августа) на пушечный выстрѣлъ отъ турецкаго стана. Онъ находился въ весьма затруднительномъ положеніи, не имѣя средствъ въ фуражировкѣ и полученіи припасовъ и будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, сила коего простиралась до 90 т. чел.. Сераскиръ радовался, что успѣлъ такъ искусно завлечь Русскихъ и, считая побѣду несомнѣнною, расположилъ свои войска къ битвѣ.

Калчанъ-паша Хотынскій, высланный на лѣвое крыло съ сильнымъ отрядомъ янычаръ, сталъ за болотистой рѣчкой Шуланетсъ, прикрываясь высотами и лѣсомъ; онъ имѣлъ порученіе дѣйствовать въ правый флангъ Русскимъ во время наступленія. Ентишъ-Али со спагами находился на правомъ крылѣ, а султанъ Бѣлгородскій, Исламъ Гирей, съ многочисленными толпами Татаръ, объѣхавъ нашу армію, угрожалъ ей съ тыла. По данному знаку, турецкія полчища двинулись впередъ. Минихъ построилъ свои войска въ три каре и, прикрытый рогатками и артиллеріею, успѣшно отразилъ всѣ нападенія непріятеля, послѣ чего самъ предпринялъ наступательное дѣйствіе. Быстрымъ, *соколинымъ* взоромъ окинувъ окрестности, онъ приказалъ генераламъ Левендалю и Бирону сдѣлать фальшивую атаку на правый флангъ турецкаго лагеря. Непріятели, будучи твердо увѣрены, что Русскіе въ этомъ пунктѣ намѣрены произвесть главное нападеніе, поспѣшно усилили тамошнія укрѣпленія и батареи, оставя безъ вниманія

свой лѣвый флангъ, котораго считали неприступнымъ. Этого Минихъ и желалъ. Съ центромъ и правымъ своимъ крыломъ онъ принялъ вправо; приказалъ поспѣшно навести мосты чрезъ ручей, въ болото накидать хворосту, фашинъ и досокъ, и подъ огнемъ своей артиллеріи перейдя Шуланетсъ, въ 2 часа по полудни явился у подошвы высотъ, занятыхъ Калчанъ-пашею. Нападеніе турецкой конницы было отражено; янычары побѣжали и наши каре стройно приблизились къ главному лагерю сераскира. Въ 5 часовъ огромная масса янычаръ сдѣлала изъ него вылазку, и съ криками напавъ на гвардейскіе полки, расположенные на правомъ флангѣ, старалась разорвать рогатки, между тѣмъ какъ всѣ батареи окоповъ усилили свой огонь. Русскіе оставались непоколебимыми, отбили огнемъ и штыками яростныя атаки янычаръ и налеты турецкой и татарской конницы, и потомъ сами приступили къ укрѣпленіямъ, Турки, объятые страхомъ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, оставя побѣдителямъ лагерь, 42 пушки, 6 мортиръ, множество военныхъ запасовъ и провіанта; болѣе 1000 труповъ ихъ покрывали поле сраженія и окопы. Черезъ два дня Калчанъ-паша безъ боя сдалъ важную крѣпость Хотынъ. (Записки Манштейна. — Письма графа Миниха).

М. Ф. Б.

СТАКСЕЛИ, треугольные паруса, подымаемые на штагахъ, откуда произошло и первоначальное ихъ названіе *штагъзейлъ*, перемѣнившееся послѣ въ *стаксели*. На кораблѣ бываетъ много стакселей (нѣкоторые изъ нихъ поднимаются и не на штагахъ, а на особыхъ леерахъ), но употребительнѣйшіе суть; *фокъ-стаксель, форъ-стеньги-стаксель, кливеръ* и *бомъ-кливеръ*, показанные на 2-мъ чертежѣ корабля, приложенномъ къ VII тому сего лекс. подъ буквами D, G, H, и Q. Изъ нихъ первый служитъ только при крѣпкихъ вѣтрахъ, вторые два при умѣренныхъ и послѣдній при тихихъ. На шкунахъ и другихъ мелкихъ судахъ *фокъ-стаксель* есть парусъ весьма важный, особенно для совершенія поворотовъ; онъ постоянно употребляется на нихъ при всѣхъ курсахъ, кромѣ фордевинда или самаго попутнаго вѣтра, при чемъ парусъ этотъ не надувается вѣтромъ, и потому бываетъ убранъ. На одномачтовыхъ судахъ фокъ-стаксель называютъ *косой фокъ*.

С. П. К.

СТАЛЬ составляетъ средній металлъ между желѣзомъ и чугуномъ, изъ которыхъ выдѣлывается. Она превосходитъ желѣзо твердостью, но за то хрупче его и плавится весьма трудно.

Закаленная сталь, получаемая отъ раскаленія и погруженія ея въ холодную жидкость, по своей твердости, употребляется на изготовленіе инструментовъ, необходимыхъ при отработкѣ орудій, станковъ и прочихъ вещей.

По способу приготовленія, сталь двухъ родовъ: томленая (цементованная) и сырая (укладъ).

Сталь томленая получается чрезъ прокаливаніе ковкаго желѣза съ цементомъ въ особо устроенныхъ печахъ, при чемъ, отъ дѣйствія сильнаго жара, углеродъ цемента постепенно проницаетъ желѣзо, которое на 10-я сутки томленія обращается въ сталь и послѣ закаливается въ холодной водѣ. Хорошо приготовленная сталь должна имѣть значительную твердость, въ изломѣ свѣтлосѣроватый цвѣтъ и крупнозернистую сыпь; она назначается для сверлъ, зубилъ, рѣзцовъ, топоровъ, слесарныхъ пилъ, растамповъ, тигелей и прочихъ заводскихъ инструментовъ.

Томленая сталь приготовляется въ небольшомъ количествѣ на Нижне-Туринскомъ заводѣ.

Укладъ (неочищенная сталь) получается чрезъ сплавку въ кричныхъ горнахъ чугуна съ желѣзвыми обрѣзками. Чугунъ для приготовленія уклада выбирается жесткій, лучистый и въ

доскахъ для удобнаго и скораго отдѣленія углерода.

Изъ сплавленной и охлажденной массы вытягиваются полосы, которыя закаливаются въ холодной водѣ.

Свѣтло-синеватый цвѣтъ въ изломѣ и мелко-зернистая сыпь означаетъ хорошее качество уклада. У насъ, въ Россіи, укладъ приготовляется на Ижевскомъ, Камсковоткинскомъ, а преимущественно на Серебрянскомъ заводахъ.

Изъ уклада, посредствомъ сваривания и вытягиванія брусковъ, получается такъ называемая трехсгибовая сталь. Удѣльный вѣсъ стали равняется 7. 8, а вѣсъ въ кубическомъ футѣ около 540 — 585 фун. *М. Ф. Б.*

СТАНИСЛАВЫ (*Лещинскій* и *Понятовскій*, см. статью *Польша—исторія*),

СТАНИЦА, отъ слова *станъ*, въ древней Руси хуторы, нынѣ домы, гдѣ можно было приставать, останавливаться; потомъ именовались такъ мѣста и вѣдомства, гдѣ собиралась дань княжеская, и наконецъ округи, которыхъ пристава называются *становыми*. Словомъ *станъ* означали также воинское расположеніе на какомъ либо мѣстѣ и въ большомъ числѣ; расположеніе же небольшими отрядами называли уменьшительно: *станицами*.

Со временъ Іоанна III до Петра Великаго Россія, со всѣхъ сторонъ окруженная врагами, постоянно слѣдовала правилу ограждать свои земли цѣпью крѣпостей и укрѣпленными линіями (см. статью *Линіи*). За ними простирались обширныя, безлюдныя степи, покрытыя густою, высокою травою, но весьма удобныя для вторженія самыхъ хищныхъ враговъ нашихъ — Татаръ Крымскихъ. Для наблюденія за ними правительство высылало каждое лѣто небольшіе отряды *ѣздоковъ* и *вожей*, которые назывались *станичниками*. Ими обыкновенно начальствовали сыновья боярскіе. Станичники, доѣзжая до урочныхъ мѣстъ, до верховьевъ рр. Самары, Айдара и др., обязаны были немедленно извѣщать городовыхъ воеводъ, если встрѣтятъ Татаръ, увидятъ *сакму* (свѣжій слѣдъ ихъ похода), или узнаютъ отъ языковъ о намѣреніяхъ хана. Та же осторожность наблюдалась и по западной границѣ, въ особенности въ отношеніи къ Польшѣ: наши *вѣстовщики* ловили и тамъ языковъ, стараясь выводать отъ нихъ, идутъ ли Ляхи на Москву, нѣтъ ли въ Польшѣ розни, и проч.

СТАНИЧНЫЕ АТАМАНЫ, въ чинѣ полковниковъ. Во время войнъ они командовали частію войскъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, и посылались также для содержанія постовъ по границамъ. Ежегодно избранные изъ нихъ ѣздили въ Москву за жалованьемъ, гдѣ какъ Запорожскіе, такъ и Донскіе посланники принимались весьма радушно и были угощаемы во дворцѣ царскимъ столомъ. (См. *Казаки Донскіе*). *А. П. К.*

СТАПЕЛЬ есть приготовленное съ особымъ устройствомъ на берегу воды мѣсто, на которомъ производится постройка кораблей и другихъ судовъ. Стапель долженъ быть такъ проченъ и твердъ, чтобы выдерживалъ давленіе судна на немъ построеннаго и остающагося иногда долгое время до спуска своего на воду; для этого прежде всего укрѣпляютъ грунтъ подъ стапель сплошными сваями или иначе, и потомъ уже дѣлаютъ деревянный помостъ, расчитывая, чтобы онъ могъ сопротивляться силѣ давленія 15 пудъ на каждый квадратный дюймъ своей площади. Для удобнаго спуска судовъ со стапеля на воду, даютъ ему наклонъ къ водѣ по $^5/_8$ дюйма на каждый футъ его длины для судовъ большихъ, увеличивая этотъ наклонъ для малыхъ судовъ до $^3/_4$ дюйма на футъ. Стапели большею частію бываютъ крытые, что значительно сохраняетъ какъ строимое судно, такъ и работающихъ людей отъ перемѣнъ погоды. Стапель оканчивается у воды, но наклонная плоскость его, также на твердомъ фундаментѣ, продолжается

еще въ воду, и это продолженіе называется *элингъ*; у конца элинга должно быть столько воды, чтобы корабль могъ свободно всплыть, не касаясь дна и чрезъ то хотя нѣсколько уменьшить неизвѣстную при спускѣ *перегибъ судна*.

Величина стапеля опредѣляется величиною наибольшаго судна, какое желаютъ на немъ построить; для линейныхъ кораблей перваго ранга стапелю даютъ до 70 футовъ ширины; длина же его вмѣстѣ съ элингомъ дѣлается не менѣе 300 футовъ. *С. П. К.*

СТАПЕЛЬ-БЛОКИ суть дубовыя подставы, толщиною около фута, имѣющія видъ трапеціи, на которыхъ лежитъ киль строющагося судна. Они ставятся по срединѣ длины стапеля, въ разстояніи одинъ отъ другого около пяти футовъ, длиною своею поперегъ стапеля. Вышина стапель-блоковъ дѣлается отъ 2 до 5 футовъ; плоскость, проходящая по вершинамъ ихъ, составляетъ уголъ нѣсколько болѣе наклонный къ водѣ, нежели поверхность стапеля. Передъ самымъ спускомъ корабля на воду стапель-блоки выколачиваются. *С. П. К.*

СТАПИНЪ — слабо скрученныя три или четыре нитки изъ хлопчатой бумаги; ихъ вымачиваютъ сначала около 3-хъ часовъ въ растворѣ изъ вина и мякоти, а послѣ наматываютъ на раму, опудриваютъ мякотью, высушиваютъ и связываютъ въ пучки, для употребленія въ бомбовыя и гранатныя трубки, въ заготовку каркасовъ, зажигательныхъ и свѣтящихъ ядеръ, для сообщенія огня фугасамъ и въ фейерверкахъ. Хорошій стапинъ сгараетъ свѣтло и огонь не долженъ прерываться. *М. Ѳ. Б.*

СТАРИЦА, уѣздный городъ Тверской губерніи, въ 228 верст. отъ Москвы, по обоимъ берегамъ Волги, построенъ въ 1336 году Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ. По его завѣщанію, Старица досталась старшему сыну Ивану Михайловичу, отъ котораго и назывались князья Старицкіе. Въ 1482 году Старица, вмѣстѣ съ другими городами Тверскаго княжества, вошла въ составъ владѣній великокняжескихъ. Іоаннъ III Васильевичъ завѣщалъ ее сыну своему Андрею, а отъ сего послѣдняго наслѣдовалъ сынъ его Владиміръ Андреевичъ, двоюродный братъ Грознаго. Онъ отравленъ въ 1569 году, и съ того времени князья перестали именоваться *Старицкими*. Во время войны съ королемъ Польскимъ, Стефаномъ Баторіемъ, Старица составляла, такъ сказать, главную квартиру войска русскаго, по мѣстопребыванію въ ней Іоанна Грознаго, который и укрѣпилъ ее стѣною и землянымъ валомъ. Остатки сего укрѣпленія уцѣлѣли до сихъ поръ; они носятъ названіе *Пустаго Городища*, занимаютъ возвышенное мѣсто, съ трехъ сторонъ защищенное р. Волгою и рѣчкою Старицей, а съ четвертой — рвомъ и валомъ. Все укрѣпленіе въ окружности имѣло 546 саженъ. Въ 1608 г., во время *самозванцевъ* (см. слово) городъ взятъ былъ Поляками, сожженъ и долгое время оставался въ ихъ власти; но, по *Столбовскому миру* (см. слово), возвращенъ Россіи. *И. П. Б.*

СТАРИЧКОВЪ, унтеръ-офицеръ Азовскаго пѣхотнаго полка. Среди губительныхъ явленій Аустерлицкой сѣчи, когда уже въ Пермскомъ полку было сорвано съ древкомъ солдатами два знамя, израненному Старичкову удалось также спрятать свое знамя подъ одежду въ ту минуту, когда оно могло достаться непріятелю. Какъ плѣнный, онъ препровожденъ былъ въ г. Брюннъ и хранилъ свою тайну до приближенія смерти; тогда, передавъ ее раздѣлявшему съ нимъ неволю Бутырскаго пѣхотнаго полка рядовому Чайкѣ, заклиналъ его беречь знамя какъ святыню и возвратить полку, что тотъ и исполнилъ по возвращеніи въ Россію. Въ Бозѣ почивающій императоръ Александръ I, чтобы увѣковѣчить подвигъ Старичкова, Высочайше повелѣть соизволилъ хранить это знамя въ С. Петербургскомъ арсеналѣ. Государю императору Николаю Павловичу благоугодно было почтить Чесменскую военную богадѣль-

нію всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ картины, изображающей подвигъ Старичкова, которая торжественно доставлена туда 15 января 1848 года.

А. П. К.

СТАРОДУБЪ НА КЛЯЗЬМѢ или РЯПОЛОВСКІЙ и КНЯЗЬЯ СТАРОДУБСКІЕ. Стародубъ Ряполовскій находился въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго города Коврова, Владимірской губерніи, по теченію Клязьмы, на правомъ берегу ея, и составлялъ княжескій удѣлъ. Въ первый разъ Стародубъ упоминается въ 1218 году, когда, по раздѣленіи великаго княжества Суздальскаго между Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичами, брату ихъ, Димитрію, достался Стародубъ. Въ 1238 году, послѣ несчастной битвы на берегахъ *Сити* (см. это слово), Ярославъ Всеволодовичъ, принявъ великое княженіе, отдалъ Стародубъ брату своему Іоанну, котораго потомки и продолжали тамъ княжить. Въ 1355 году праправнукъ Іоанна Всеволодовича, Димитрій Ѳедоровичъ умеръ въ Стародубѣ, а братъ его Іоаннъ Ѳедоровичъ, хотя и сѣлъ на престолъ, но едва чрезъ годъ могъ получить грамоту *Чанибека* (см. это слово). Въ 1363 году великій князь Димитрій Іоанновичъ, искореняя систему удѣловъ, выгналъ князя Стародубскаго изъ наслѣдственнаго города. Въ 1375 году въ Стародубѣ властвовали уже намѣстники московскіе, и встрѣчаемъ названіе *области Стародубской*, которая выставляла свою рать въ этомъ году противъ Твери, а въ 1386 г. противъ Новгорода.

Отъ князей Стародубскихъ происходили князья Пожарскіе, и хотя, въ 1363 г., они лишились своего удѣла, но послѣ введены были въ Стародубъ, какъ намѣстники и присяжники великихъ князей. Стародубъ процвѣталъ до временъ самозванцевъ, когда измѣнникъ Плещеевъ, въ мартѣ 1609 г., изъ Суздаля отправилъ противъ него Поляковъ и казаковъ, которые взяли городъ, и съ той поры онъ пришелъ въ совершенный упадокъ.

Теперь на мѣстѣ его стоитъ село, такъ называемый *Городокъ на Клязьмѣ;* уцѣлѣвшій валъ расположенъ четыреугольникомъ.

И. П. Б.

СТАРОДУБЪ СѢВЕРСКІЙ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, принадлежалъ къ княжеству Черниговскому и часто былъ театромъ военныхъ дѣйствій. Около 1080 г. Половцы совершенно ограбили его, но Владиміръ Мономахъ догналъ ихъ близъ Новгорода-Сѣверскаго и отнялъ добычу. Въ 1095 г., во время междоусобій вел. кн. Кіевскаго Святополка-Михаила и Владиміра Мономаха съ Олегомъ Черниговскимъ, первые осадили послѣдняго въ Стародубѣ и бились при немъ болѣе мѣсяца, пока Олегъ не смирился. Въ 1176 году Олегъ Святославичъ, воюя съ братомъ своимъ Святославомъ, осаждалъ Стародубъ, но былъ отраженъ. Во время *Ольгерда* (см. это имя) Стародубъ принадлежалъ Литвѣ. Великій князь Московскій Димитрій Іоанновичъ Донской, въ 1379 году, пользуясь раздорами наслѣдниковъ Ольгерда, посылалъ дружины свои къ Стародубу и Трубчевску, дабы возвратить ихъ Россіи, и хотя они сдались, но воеводы московскіе, считая уже жителей врагами, разграбили городъ, и множество жителей увели въ плѣнъ. Литва въ скоромъ времени отняла Стародубъ, и въ 1408 г. онъ отданъ в. к. Лит. Витовтомъ въ удѣлъ безпокойному Свидригайлѣ. Въ 1446 г., по ослѣпленіи в. к. Моск. Василія Васильевича Темнаго, братъ великой княгини, Боровскій князь Василій Ярославичъ, не желая оставаться въ Россіи, уѣхалъ въ Литву, и получилъ отъ короля Казиміра въ удѣлъ Стародубъ въ числѣ другихъ городовъ. Послѣ Стародубъ принадлежалъ Черниговскому князю Ивану Андреевичу Можайскому, а по смерти его достался сыну его Симеону Ивановичу; въ 1500 г., когда король польскій Александръ, негодуя на тестя своего Іоанна III Васильевича, началъ притѣснять православныхъ, жившихъ въ земляхъ, подвластныхъ

Литвѣ, Симеонъ Ивановичъ поддался Москвѣ съ своимъ княжествомъ Черниговскимъ и Стародубомъ, что и было поводомъ къ продолжительной войнѣ (см. *Іоаннъ III Вас., Литва, Польша*). Въ 1515 г., когда Стародубскій князь Василій ѣздилъ въ Москву, сынъ крымскаго хана Менгли-Гирея, Магметъ, соединившись съ казаками Дашковича, нападалъ на Сѣверскіе города, въ томъ числѣ и на Стародубъ, съ тяжелымъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, но воеводы сѣверскіе засѣли на-смерть, а Магметъ, боясь тратить людей на приступы и не слушая Дашковича, убѣжалъ изъ-подъ стѣнъ Стародуба. Во время малолѣтства Іоанна IV Васильевича, король Сигизмундъ I, желая возвратить Сѣверскіе города, въ 1534 году отправилъ къ нимъ кіевскаго воеводу Андрея Нѣмирова. Онъ прежде всего осадилъ Стародубъ и выжегъ предмѣстье; находившійся въ Стародубѣ намѣстникъ князь Александръ Кашинъ поручилъ храброму Андрею Левину сдѣлать вылазку, и это было такъ успѣшно, что 40 непріятельскихъ пушкарей со всѣмъ снарядомъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Москву, а Нѣмировъ побѣжалъ въ безпорядкѣ. Во время войнъ Іоанна Грознаго съ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, въ 1563 году, польскій воевода князь Михаилъ Вишневецкій опустошилъ уѣздъ Стародубскій, а въ 1579 году Литовцы выжгли Сѣверскую землю до Стародуба. Въ 1606 году жители сего города признали Димитрія и стали подъ знамена измѣнника Шаховскаго. Въ 1607 году атаманъ Заруцкій, живя въ Стародубѣ, усилилъ измѣну въ пользу новаго самозванца, извѣстнаго подъ именемъ Тушинскаго вора, и здѣсь-то онъ первый разъ явился на сцену. Впослѣдствіи, во время казацкихъ войнъ, Стародубъ не разъ былъ поприщемъ боя.

И. П. Б.

СТАРШИНА, слово, значащее прежде и нынѣ — на своемъ мѣстѣ — то же, что *начальство*. Относя старшинъ и старѣйшинъ, составлявшихъ чиноначаліе древней Руси, къ статьѣ *Россія—Ратное въ ней дѣло*; а происхожденіе и состояніе старшины въ Малороссіи у Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ къ статьямъ: *Запорожье, Казаки* и *Малороссія*, мы, для удобнѣйшаго общаго обзора, помѣстимъ здѣсь классификацію всѣхъ чиновъ, ниже гетмана, кошеваго и донскаго атамана, которые назывались въ Малороссіи *старшиною*. Они раздѣлялись на 3 степени.

1) *Войсковая генеральная старшина* жалована была только по Высочайшему повелѣнію. Ее составляли:

a) Генеральный обозный (что нынѣ генералъ-фельдцейгмейстеръ). Въ его завѣдыванія была вся артиллерія.

b) *Судья генеральный*. Ихъ было два: старшій предсѣдательствовалъ, а младшій присутствовалъ въ воинскихъ судилищахъ.

c) *Генеральный подскарбій*, гражданскій чиновникъ, равный государственному казначею.

d) *Генеральный войсковой писарь*, равный польскому коронному маршалу. Между старшинами онъ былъ четвертый и третій въ засѣданіи канцеляріи, которая и состояла въ главномъ его надзорѣ. Исполненіе гетманскихъ повелѣній принадлежало собственно къ его обязанности.

e) *Есаулъ войсковой генеральный*, между старшинами пятый, а по военной должности первый по генеральномъ обозномъ. Онъ имѣлъ смотрѣніе (инспекцію) надъ всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ, кромѣ Запорожскаго.

f) *Войсковой генеральный хорунжій*, былъ хранителемъ національнаго или войскового знамени, *хоругви*, и,

g) *Войсковой генеральный бунчужный*, хранитель гетманскаго клейнода, или бунчуга; жалованнаго Баторіемъ, въ 1576 году, въ знакъ побѣдъ надъ невѣрными.

Всѣ эти чины, равно какъ и завѣдывавшіе войсковыми регаліями, составляли свиту гетмана и были собственно

министрами въ краю своемъ. Особенныхъ регалій они не имѣли. Одежда ихъ была сходна съ одеждою полковниковъ, но отличалась богатствомъ оружія и сбруи.

Войскомъ Запорожскимъ низовымъ управляли войсковые старшины: а) *Войсковой судья.* Онъ судилъ и разбиралъ дѣла военныя и гражданскія, а въ случаѣ отсутствія *кошеваго*, командовалъ всѣмъ кошемъ Запорожскимъ.

b) *Войсковой писарь* завѣдывалъ всею перепискою войсковою; и какъ ни кошевой, ни куренные, ни даже судьи не знали грамоты, то писарь, какъ грамотный человѣкъ, имѣлъ вѣсъ надъ всѣми; за его подписью исходили всѣ бумаги.

c) *Войсковой есаулъ* исполнялъ дѣла полицейскія и нерѣдко управлялъ особенною военною командою; онъ раздавалъ также во время походовъ фуражъ и жалованье и исполнялъ другія повелѣнія и резолюціи кошевого.

На Дону управляли войсковыми и гражданскими дѣлами также старшины войсковые:

а) *Войсковой дьякъ* соотвѣтствовалъ должности войсковаго писаря на Запорожьѣ.

b) *Войсковой есаулъ* исправлялъ обязанность запорожскаго есаула.

Судъ и расправа зависѣли отъ *войсковаго круга*. Потомъ, въ 1700 г. Петромъ Великимъ было учреждено *правленіе старшинъ*, а въ 1775 г., въ царствованіе Екатерины II, по уничтоженіи сихъ мѣстъ, учреждена была *войсковая канцелярія*. Тогда же всѣ чины казачьи сравнены съ армейскими. Донское войско получило новую организацію.

2) *Полковая старшина*, совершенно зависѣвшая отъ генеральныхъ полковниковъ. Ее составляли:

а) *Обозный полковой*; первый чиновникъ въ полку послѣ полковника; онъ нерѣдко въ отсутствіе его правилъ полкомъ, былъ первый членъ полковой канцеляріи и непосредственно самъ завѣдывалъ всею полковою артиллеріею, снарядами и обозами.

b) *Судья полковой*, c) *полковой писарь* и d) *есаулъ*, исправляли въ полкахъ тѣ же должности, какъ генеральный писарь и генеральные судья и есаулъ въ войскѣ.

На Запорожьѣ и Дону есаулы получали незначительное жалованье.

Наконецъ e) *полковой хорунжій* охранялъ полковое знамя.

3) *Сотенная старшина*, была подъ властью *сотника* (см. это) или станичнаго (см. *Станица*) и паланочныхъ есауловъ; она состояла изъ подпанковъ, войсковаго товарища, котораго должность соотвѣтствовала полковому обозному.

b) *есаула*, c) *хорунжаго*, d) *куренныхъ атамановъ*, исправлявшихъ въ сотнѣ тѣ должности, какія исправляли соотвѣтствующіе имъ чины въ полку. Куренные атаманы управляли куренями, состоявшими не болѣе какъ изъ 10 хижинъ. Гетманъ титуловался *ясневельможнымъ*, равно какъ генеральные старшины, кошевой и войсковой атаманъ; прочіе—*вольможными панами* и наконецъ *панами добродіями* (см. также статьи *Атаманъ*, *Гетманъ*, *Доубышь*, *Есаулъ*, *Значковый*, *товарищъ* и друг.).

А. П. К.

СТАРШИНСТВО (ancienneté), означаетъ болѣе или менѣе продолжительное время службы офицера, или чиновника, въ одномъ чинѣ и происходящее отъ того первенство старшаго надъ младшимъ. Оно служитъ обыкновенно основою для производства въ слѣдующій чинъ, не препятствуя однако производству младшихъ предъ старшими за отличіе на полѣ сраженія, или по службѣ. Права на старшинство лишиться можно: за неимѣніе на то нужныхъ познаній и способностей, по преклонности лѣтъ или болѣзнямъ, препятствующимъ быть на войнѣ, за невыдержаніе опредѣленныхъ въ нѣкоторыхъ арміяхъ и родахъ войскъ испытаній и за противные законамъ, военному порядку или чести поступки. Старшинство войскъ зависитъ то отъ времени ихъ основанія,

то отъ преимущества одного рода предъ другимъ, то, наконецъ, отъ нумеровъ корпусовъ, дивизій, бригадъ, полковъ и проч. У насъ, въ Россіи, за гвардіею слѣдуютъ: артиллерія, саперы, инженеры и генеральный штабъ; потомъ армія, линейные баталіоны и внутренняя стража. (О старшинствѣ войскъ гвардейскаго корпуса см. статью *Гвардія россійская*). ***Б. Л. И. З.***

СТАТИСТИКА (см. статью *Военная географія* и *Статистика*).

СТАФАРДА, аббатство въ піемонтской области Салуццо.

Сраженіе 18 *августа* 1690 *года.*

Въ 1690 году, французскій генералъ *Катина* (см. это имя) съ 12,000 войскъ (16 батал. 7 драгунскихъ и 8 кавалерійскихъ полковъ), разоривъ піемонтскія равнины до стѣнъ Турина, двинулся 17 августа изъ своего лагеря при Кaворѣ къ укрѣпленному городу Салуццо, гдѣ Піемонтцы имѣли значительные магазины, прикрытые 2000 ч. гарнизона. Викторъ Амадей съ 18,000 чел. (8000 Испанцевъ, 3000 Швейцарцевъ и 7000 Италіянцевъ) стоялъ въ укрѣпленной позиціи у Вилла-Франка, въ ожиданіи прибытія 7000 вспомогательнаго австрійскаго корпуса, съ которымъ принцъ *Евгеній Савойскій* (см. это имя) медленно слѣдовалъ къ Турину. Видя опустошенія, произведенныя Французами, и надѣясь на превосходство своихъ силъ, герцогъ рѣшился напасть на непріятеля во время его движенія. Тщетно принцъ Евгеній, опередившій свой корпусъ, представлялъ герцогу различіе между старыми французскими и піемонтскими, большею частію вновь набранными и дурно устроенными полками, и умолялъ его отложить бой до присоединенія Австрійцевъ: тщеславный Викторъ Амадей упорствовалъ въ своемъ намѣреніи; 17 же числа онъ выступилъ изъ своего лагеря и рѣшился напасть на лѣвый флангъ Французовъ.

Катина отгадалъ это намѣреніе и, устроивъ свое войско въ три походныя, параллельныя между собою колонны, былъ готовъ повернуть на встрѣчу Піемонтцамъ, если они дѣйствительно предложатъ ему бой. На лѣвомъ флангѣ слѣдовалъ бригадиръ Монгомери съ 400 отборнѣйшей конницы; остальная кавалерія и вся пѣхота шли въ срединѣ; артиллерія и обозы на правомъ крылѣ. Въ 3 часа пополудни двѣ французскія бригады подошли къ Салуццо и овладѣли нѣсколькими, лежащими у стѣнъ его касинами. Въ самое это время Монгомери далъ знать о приближеніи Піемонтцевъ со стороны Вилла-Франки.

Катина тотчасъ повелъ войска свои обратно за По и поскакалъ къ отряду Монгомери для рекогносцировки; но наступившая вечерняя темнота воспрепятствовала ему разсмотрѣть силу и намѣреніе непріятеля. Катина выстроилъ противъ него, въ величайшей тишинѣ, первую линію пѣхоты и конницы и всю свою артиллерію (19 орудій), и приказалъ обозамъ расположиться вагенбургомъ на лежащихъ позади высотахъ, подъ прикрытіемъ 4-хъ милиціонныхъ полковъ и отряда драгуновъ.

Викторъ Амадей, принявъ первую линію Французовъ за всю ихъ армію, отказался отъ атаки ея и ночью отступилъ къ оборонительной позиціи, избранной имъ при Стафардѣ, на половинѣ дороги изъ Вилла-Франка въ Салуццо, на лѣвомъ берегу р. По; правый его флангъ былъ прикрытъ неудобопроходимымъ болотомъ и нѣсколькими сильно занятыми касинами, соединенными между собою рвами и частоколами. Часть фронта также обезпечивалась болотами; лѣвое крыло примыкало къ старой насыпи, за которою болота простирались до р. По; артиллерія (12 орудій) была размѣщена предъ фронтомъ; по малому протяженію позиціи, войска были устроены въ нѣсколькихъ глубокихъ линіяхъ.

18 августа, рано по утру, Катина велѣлъ бригадиру Сенъ-Сильвестру съ 10 эскадронами оттѣснить непріятельскіе

передовые посты. Сенъ-Сильвестръ занялъ высоту, съ которой можно было осмотрѣть всю піемонтскую армію, и спѣшивъ часть своихъ драгуновъ, атаковалъ ближайшее касино. Онъ былъ три раза отбитъ, но потомъ овладѣлъ этимъ пунктомъ при помощи пѣхоты. При подробной рекогносцировкѣ Французы нашли, что болото, прикрывавшее правый непріятельскій флангъ, было въ разныхъ мѣстахъ проходимо даже для конницы. Катина немедленно воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Онъ велѣлъ первой своей линіи (пѣхотнымъ бригадамъ Грансе, Бурбонъ и Робекъ) и конницѣ, которая, по неимѣнію места, стояла въ центрѣ, въ шести эскадронныхъ линіяхъ приблизиться къ позиціи союзниковъ и притворно атаковать ее. Бригады Бурбонъ и Грансе устремились на лѣвое непріятельское крыло, но не могли пробраться черезъ болота; бригада принца Робека, направленная противъ праваго Піемонтскаго крыла, встрѣтила при атакѣ одной касины сильнѣйшій отпоръ со стороны занимавшаго ее испанскаго баталіона; въ центрѣ Французы оттѣснили своихъ противниковъ дѣйствіемъ своей, превосходящей силою и искусствомъ, артиллеріи. Катина лично повелъ на подкрѣпленіе принца Робека нѣсколько конныхъ полковъ. Робекъ, ставъ въ головѣ трехъ полковъ пѣхоты, ударилъ въ штыки и выгналъ Піемонтцевъ изъ обороняемыхъ касинъ; бригадиръ Фирмасонъ съ французскою конницею опрокинулъ непріятельскую праваго крыла. Въ эту рѣшительную минуту Катина велѣлъ генералу Дюплесси-Белюеру съ тремя пѣхотными полками второй линіи двинуться впередъ. Храбрые эти воины безъ выстрѣла устремились на непріятельскій центръ, прогнали выстроенную противъ нихъ піемонтскую конницу, и вмѣстѣ съ кавалеріею Фирмасона, пробравшеюся черезъ болота, принудили Виктора Амадея предпринять общее отступленіе, которому благопріятствовали лежащія позади союзниковъ двѣ рощи. Принцъ Евгеній, ставъ между ними съ частью піемонтской кавалеріи, отбилъ всѣ атаки Французовъ и прикрылъ ретираду герцога, продолжавшуюся 18 числа до Меретти, а на слѣдующій день до Кариньяно. Катина скоро прекратилъ преслѣдованіе и переночевалъ на полѣ сраженія. Трофеями его побѣды служили 11 орудій, 45 мунииціонныхъ фуръ, 5 знаменъ и штандартовъ; сверхъ того, союзники лишились 5000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 1200 плѣнныхъ. Потеря Французовъ простиралась до 2000 человѣкъ, въ томъ числѣ 311 офицеровъ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. Э.

СТВОРЪ. Когда нѣсколько предметовъ находятся на одной линіи, то взаимное положеніе ихъ называется *створомъ*, а проходящая чрезъ нихъ линія именуется *створною линіею*. Находясь на продолженіи этой линіи въ которую либо сторону и смотря на упомянутые предметы, передній изъ нихъ, или ближайшій къ наблюдателю, будетъ заслонять дальнѣйшіе; тогда предметы эти, въ разсужденіи наблюдателя, будутъ находится *въ створѣ* или *на створѣ*. Такимъ образомъ, смотря на стройную шеренгу солдатъ съ боку, видимъ какъ бы одного солдата.

Створы употребительны въ мореплаваніи, особенно же въ виду береговъ: почему, при описаніи этихъ послѣднихъ, съ точностью опредѣляютъ створы береговыхъ предметовъ, назначаютъ ихъ на картахъ и приводятъ въ гидрографическихъ описаніяхъ береговъ или въ лоціяхъ. Знаніе и употребленіе этихъ створовъ необходимы для прибрежнаго плаванія. По створамъ башенъ, мельницъ, вершинъ горъ, оконечностей мысовъ и другихъ отличительныхъ на берегахъ предметовъ, мореплаватели смѣло вводятъ суда свои на рейды и якорныя мѣста, окруженныя мелями и для незнающаго мѣстности недоступныя; по створамъ же ма-

ячныхъ огней совершаютъ это безопасно даже и въ темныя ночи.

Приближаясь постепенно къ створной линіи предметовъ, видимъ самые предметы сближающимися или сходящимися; тогда говорится, что они *створяются* или *приходятъ на створъ*; минуя же сей послѣдній, створные предметы начинаютъ постепенно расходиться или *растворяются*. При недостаткѣ отличительныхъ зданій или урочищъ на морскихъ берегахъ, строятъ, гдѣ нужно, небольшія башни или разныхъ фигуръ деревянные знаки, называемые вообще *створные знаки*. *С. П. К.*

СТЕДИНГЪ, графъ Куртъ, Богиславъ, Людвигъ, Христофоръ, членъ палаты государственныхъ чиновъ, фельдмаршалъ, канцлеръ королевской военной академіи, кавалеръ орденовъ шведскихъ: Серафима и Меча, прусскихъ: Краснаго и Чернаго Орла, русскихъ: Св. Александра Невскаго и Св. Андрея Первозваннаго и проч.; родился 26 октября 1746 г. въ семейной вотчинѣ Ленцковъ въ Шведской Помераніи, 13-ти лѣтъ произведенъ былъ въ портупей-прапорщики; окончивъ курсъ наукъ въ Упсальскомъ университетѣ, предпринялъ путешествіе по Германіи и Франціи и вступилъ во французскую службу въ королевско-Шведскій полкъ «royal-Suedois». Въ 1775 году онъ произведенъ былъ въ капитанъ-маіоры. Вспыхнувшая тогда Сѣверо-Американская война дала Стедингу случай усовершенствовать себя въ практикѣ ратнаго дѣла. Пожалованный полковникомъ и состоя по арміи (colonel à la suite), онъ отличился, подъ начальствомъ графа д'Эстенга (d'Estaing), при покореніи острова Гренады и при взятіи приступомъ крѣпостцы Сарама. Возвратившись во Францію, Людовикъ XVI удостоилъ Стединга (1779 года) орденомъ за заслуги и арендою въ 6000 ливровъ; въ то же время сдѣлался онъ вторымъ полковникомъ Эльзаскаго полка, генералъ-адъютантомъ и кавалеромъ ордена Меча. Когда Стедингъ, въ 1783 году, прибылъ обратно въ Швецію, король назначилъ его шефомъ Карельскаго драгунскаго полка, поручивъ ему также команду надъ корпусомъ Саволакскихъ стрѣлковъ въ Финляндіи, надъ Кименегардскимъ баталіономъ, а потомъ и сформированнымъ въ Готенбургѣ полкомъ, наименованнымъ его именемъ. Во время войны съ Россіею (1788 года) Стедингъ командовалъ въ Финляндіи; отличился 4 мая 1789 при Суоменіеми, 13 іюня при Поросальми, а въ особенности 21 іюля при Паркумяки, и награжденъ былъ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1790 году велъ онъ мирные переговоры и по заключеніи мира отправился въ С. Петербургъ, въ качествѣ посланника. Тамъ онъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, получилъ въ 1794 году орденъ Серафима, 1796 года баронское достоинство, а въ 1800 званіе члена верховной государственной палаты. Отъ русскаго правительства онъ пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 1 степени, Св. Александра Невскаго и Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1808 году, при начатіи Финляндской войны, Стедингъ возвратился въ Швецію, произведенъ былъ въ генералы отъ инфантеріи, но не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. За то онъ подписалъ въ 1809 году условія мира и занялъ опять прежнее свое мѣсто въ С. Петербургѣ. Въ 1811 году, оставивъ эту должность, Стедингъ возведенъ былъ въ фельдмаршалское достоинство и въ этомъ званіи участвовалъ во Французской компаніи 1813 года въ Германіи, гдѣ онъ командовалъ подъ главнымъ начальствомъ наслѣднаго принца Шведскаго, шведскими войсками, въ сраженіяхъ при Денневицѣ, Гросбеееренѣ, Лейпцигѣ, слѣдовалъ за принцемъ въ Нидерланды и Парижъ, засѣдалъ при мирныхъ договорахъ 1814 года, получилъ ордена прусскаго Краснаго и Чернаго Орла и отправился потомъ обратно въ Швецію. Въ 1825 году, по смерти императора Александра I, Стедингу дано было лест-

ное порученіе находится при короновапіи императора Николая Павловича въ Москвѣ. Возвратившись въ отечество, Стедингъ жилъ попеременно то въ столицѣ, то въ помѣстьѣ своемъ, въ Зюдерманландѣ, и умеръ 7 января 1837 года, имѣя 90 лѣтъ отъ роду. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СТЕЕНКЕРКЕНЪ или **ШТЕЙНКИРХЕНЪ**, селеніе въ Бельгійскомъ королевствѣ, въ области Генегау, на р. Сеннѣ.

Сраженіе 3 августа 1692 года.

По взятіи Французами *Намюра* (см. это слово), Людовикъ XIV оставилъ армію, поручивъ начальство надъ нею и прикрытіе завоеванныхъ пограничныхъ крѣпостей маршалу герцогу Люксамбурскому. Англійскій король Вильгельмъ III, предводительствуя 75,000 чел. войска, кипѣлъ желаніемъ загладить потерю Намюра. Въ концѣ іюля обѣ арміи были расположены въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи раздѣляясь только дефилеями. Французы упирались правымъ крыломъ въ р. Сенну у Стеенкеркенъ, лѣвымъ въ с. Энтіенъ (Enghien); союзники стояли между Гюбиземъ и Галле. Король Вильгельмъ, намѣреваясь внезапно напасть на непріятеля, прибѣгъ къ военной хитрости. Узнавъ, что одинъ изъ его приближенныхъ находится въ тайной перепискѣ съ Люксамбуромъ, увѣдомляя его о всѣхъ планахъ и дѣйствіяхъ союзниковъ, онъ вдругъ приказалъ схватить измѣнника и принудилъ его написать къ непріятельскому вождю, что «союзная армія на слѣдующій день предприметъ большую фуражировку по правому берегу Сенны, близъ праваго французскаго крыла, а для прикрытія сего предпріятія, значительная часть пѣхоты ночью займетъ дефилеи, ведущія къ французскому лагерю.» Маршалъ Люксамбуръ, получавшій до того времени всегда достовѣрныя извѣстія отъ своего шпіона, не сомнѣвался въ точности этого увѣдомленія и остался спокойно въ своей позиціи, не смотря на то, что ему съ разныхъ сторонъ было дано знать о безпрерывномъ усиливаніи непріятельскихъ войскъ въ дефилеяхъ. Онъ разувѣрился только тогда, когда союзники, устроивъ свой боевой порядокъ, напали на бригаду Бурбонне, стоявшую впереди праваго фланга французской позиціи. Въ этотъ критическій моментъ, Люксамбуръ вознаградилъ недостатокъ предусмотрительности рѣдкимъ присутствіемъ духа и дѣятельностью. Приказавъ войскамъ поскорѣе выстроиться на линіи своего лагеря и между палатками, онъ послалъ сильное подкрѣпленіе къ бригадѣ Бурбонне, которая уже вытѣснена была изъ своего расположенія и лишилась нѣсколькихъ орудій; но снова двинулась впередъ, опрокинула въ свою очередь, непріятеля и взяла обратно потерянныя пушки. Возстановивъ такимъ образомъ бой на правомъ своемъ крылѣ, Люксамбуръ менѣе опасался нападенія на фронтѣ. Устремившіеся на него союзники, встрѣтивъ множество мѣстныхъ препятствій, подвигались медленно и Французы успѣли изготовиться къ упорнѣйшей защитѣ. Атакующіе были отброшены назадъ, и только тогда Французы могли выстроиться въ двѣ боевыя линіи впереди лагеря. Люксамбуръ тотчасъ перешелъ къ наступательному дѣйствію. Король Вильгельмъ, послѣ жаркой схватки, былъ принужденъ отступить за дефилеи, и прикрываясь многочисленною своею конницею, занялъ прежнюю свою позицію. Сраженіе при Стеенкеркенѣ, одно изъ кровопролитнѣйшихъ въ этой войнѣ, стоило каждой сторонѣ до 6000 раненыхъ и убитыхъ. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. З.

СТЕНФОРДБРИДЖЪ (Stamfordbridge), мостъ черезъ р. Дервентъ, при мѣстечкѣ Стенфортѣ, въ англійскомъ графствѣ Линкольнъ.

Сраженіе 25 сентября 1066 г.

Геральдъ, король англійскій, послѣдній изъ дома саксонскаго, получивъ достовѣрныя извѣстія, что герцогъ нормандскій, Вильгельмъ, собирался

сдѣлать высадку въ Англію, собралъ для защиты ея значительное войско. Прошло между тѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ, непріятель не являлся, и король, узнавъ навѣрное, что Вильгельмъ, по причинѣ наступившаго опаснаго времени равноденствія, отложилъ переѣздъ свой до будущей весны, рѣшился разгрузить флотъ свой и распустить войско. Возвращаясь изъ Кента въ Лондонъ, онъ получилъ извѣстіе, что король норвежскій Гарфагаръ, въ сопровожденіи графа Тортона, съ 500 кораблями явился въ устьѣ р. Тейна (Tyne). Англійское войско тотчасъ же было опять собрано; но прежде нежели оно успѣло настигнуть Норвежцевъ, они опустошили прибрежье Тейна и сѣвъ на суда, переправились въ Нортумберландъ. Стоявшіе въ этой области англійскіе военачальники Моркардъ и Эдвинъ, имѣя только наскоро набранное неопытное войско, были разбиты на-голову. Возгордясь этою побѣдою, Норвежцы пошли на Іоркъ, осадили и взяли этотъ городъ, не имѣвшій достаточныхъ средствъ къ оборонѣ, и отправились наконецъ на сѣверъ, чтобъ прежде всего покорить весь Нортумберландъ. Флотъ ихъ остался на рѣкѣ Гумберъ. Гаральдъ, съ 60,000 войска, усиленными маршами, нагналъ ихъ у Стемфордскаго моста, по сю сторону Іорка. Норвежцы сильно укрѣпили свою позицію, и отдѣленные отъ Англичанъ одною только рѣкою, заняли мостъ, какъ единственную точку переправы. Гаральдъ немедленно велѣлъ атаковать мостъ; Норвежцы защищались съ рѣдкимъ упорствомъ, но опрокинутые наконецъ Англичанами, должны были отступить не смотря на геройское мужество одного ихъ рыцаря, который одинъ сражался тутъ противъ цѣлой дружины Гаральда, и положилъ на мѣстѣ 40 человѣкъ противниковъ прежде нежели палъ самъ. Перейдя на ту сторону рѣки, Гаральдъ повелъ войско свое въ атаку. Кровопролитная битва продолжалась отъ 7 часовъ утра до 3 часовъ по полудни и кончилась совершеннымъ пораженіемъ Норвежцевъ. Король ихъ и графъ Тортонъ были убиты. Изъ 60,000 чел. войска, прибывшаго въ Англію, возвратились на родину съ Олаусомъ, сыномъ убитаго Гарфагара, не болѣе 2400 чел. Добыча побѣдителей была весьма значительна: они нашли въ лагерѣ Норвежцевъ не только то, что они награбили въ Англіи, но и все то, что привезли изъ отечества. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СТЕНБОКЪ или **ШТЕЙНБОКЪ** (Магнусъ), графъ, родился 1664 года въ Стокгольмѣ отъ древней благородной фамиліи, многократно отличавшейся на воинскомъ и гражданскомъ поприщѣ; занимался науками въ Упсальскомъ университетѣ, путешествовалъ потомъ по Европѣ и, вступивъ въ голландскую военную службу, сражался въ Нидерландахъ и на Рейнѣ подъ начальствомъ принцевъ Вальдекскаго и Баденскаго. Въ 1679 г. онъ былъ принятъ въ шведскую службу въ чинѣ полковника и командира одного нѣмецкаго полка и скоро потомъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ этомъ чинѣ Стенбокъ много содѣйствовалъ къ рѣшенію побѣды при Нарвѣ, 1700 г. Въ польской кампаніи 1702 г. онъ былъ въ сраженіи при Клиссовѣ, устроилъ мостъ черезъ Вислу и назначенъ потомъ губернаторомъ въ Краковъ, гдѣ однако отстранилъ отъ себя многихъ корыстолюбіемъ, побудившимъ его даже вскрыть гробы въ церквахъ, для присвоенія себѣ будто бы хранимыхъ въ нихъ сокровищъ. Въ 1703 г. на него возложено было опасное порученіе — итти чрезъ непокорную еще часть Польши и земли вольнаго города Данцига, на встрѣчу транспорту съ орудіями и рекрутами, прибывшему моремъ изъ Швеціи, и проводить его къ арміи. Стенбокъ счастливо окончилъ этотъ трудный походъ и помогъ Карлу XII покорить на слѣдующій годъ Торнъ. Въ 1706 г. онъ послѣдовалъ за королемъ въ Саксонію и былъ оттуда отправленъ намѣстникомъ въ провинцію

Шонію. Стенбокъ уничтожилъ господствовавшіе въ ней безпорядки и строго наказалъ притѣсненія и злоупотребленія чиновниковъ. Онъ находился въ Шоніи во время похода Карла XII въ Малороссію. Когда же, послѣ разбитія короля подъ Полтавою, всѣ его противники возстали на него съ новою силою и датскій король Фридрихъ IV высадился въ Шоніи съ 18,000 чел., тогда временное правительство противопоставило ему Стенбока съ 8000 старыхъ войскъ и 12,000 милиціи. Стенбокъ одержалъ надъ непріятелемъ рѣшительную побѣду при *Гельзингборгѣ* (см. слово) и принудилъ Датчанъ возвратиться на свои корабли. Въ 1712 году, когда Русскіе, Саксонцы и Датчане осаждали Стральзундъ, Стенбокъ повелъ новую шведскую армію въ Померанію, чтобы демонстраціями въ Саксонію, или Голштинію, оттянуть осаждавшихъ. Съ 16,000 чел. онъ прорвалъ непріятельскую циркумвалацію, овладѣлъ Дамгартенскимъ проходомъ и г. Ростокомъ и 20 декабря 1712 г. разбилъ Датчанъ и Саксонцевъ при Гадебушѣ. Оттуда перешелъ онъ въ Голштинію, сжегъ, безъ особой надобности, въ январѣ 1713 г., беззащитный датскій городъ Альтону, и тѣмъ обратилъ на себя общее негодованіе. Между тѣмъ 46,000 союзныхъ войскъ (русскихъ, датскихъ и Саксонцевъ) соединились у Готторпа. Стенбокъ занялъ укрѣпленную позицію за р. Эйдеръ при Гардингенѣ, съ намѣреніемъ пробиться потомъ въ Померанію; но 12 февраля Русскіе овладѣли этою позиціею и принудили Шведовъ отступить къ стѣнамъ крѣпостцы Теннингенъ. Тамъ они были окружены союзниками. Стенбокъ, истощивъ всѣ свои снаряды и съѣстные запасы, потребовалъ свободнаго пропуска въ Стральзундъ, но получилъ отказъ и, послѣ тщетныхъ переговоровъ въ Ольденспортѣ, положилъ 16 мая оружіе съ 12,000 войска. Его отвели въ Копенгагенъ и посадили въ темницу; гдѣ онъ, послѣ неудачной попытки бѣжать, терпѣлъ до самой смерти своей, 1717 г., самое жестокое обращеніе. Лишенный необходимѣйшихъ потребностей жизни, даже отрады посѣщать церковь, онъ въ уединеніи описалъ собственное свое положеніе и оправданіе поступковъ своихъ. Записки эти по смерти Стенбока доставлены были его сыну и въ 1773 году обнародованы въ анекдотахъ Ленбома. Стенбокъ былъ весьма искусный полководецъ и политикъ, пользовался особымъ уваженіемъ своего короля, но помрачилъ свою славу жестокостью и корыстолюбіемъ. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

СТЕНГЕБРО (Stångebro), городокъ въ шведской провинціи Смаландъ.

Сраженіе 25 сентября 1798 г.

Король шведскій Іоаннъ III, воспитавъ Сигизмунда, старшаго сына своего, въ католическомъ вѣроисповѣданіи, и еще при жизни своей утвердивъ его на польскомъ престолѣ, на многіе годы посѣялъ раздоры между Швеціею и Польшею. По смерти Іоанна, Сигизмундъ хотя и признанъ былъ королемъ шведскимъ, однако созванный дядею его, герцогомъ Карломъ Зюдерманландскимъ, государственный сеймъ весьма ограничилъ его власть и утвердилъ герцога намѣстникомъ Швеціи. Сигизмундъ высадился 30 іюля съ 5000 Поляковъ въ Кальмарѣ; городъ этотъ, а равно Стокгольмъ и вся Готландія признали его законнымъ своимъ владѣтелемъ; на сторонѣ же герцога Карла были, сверхъ зюдерманландскаго регулярнаго войска, всѣ крестьяне Норландіи и Далекарліи. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ тщетныхъ переговорахъ. Сигизмундъ двинулся къ Стенгебро; Карлъ подошелъ къ нему съ войскомъ своимъ и 8 сентября былъ окруженъ и атакованъ Поляками подъ командою полковника Венера. Предводитель королевскаго войска умолялъ короля воспользоваться пріобрѣтенными выгодами и уничтожить непріятеля но добрый Сигизмундъ, не желая кровопролитія, велѣлъ прекратить бой и

дать герцогу свободный пропускъ. Эта кротость сильно подѣйствовала на Карла, который, въ первомъ порывѣ признательности, объявилъ, что онъ, для успокоенія Швеціи, готовъ удалиться изъ ней. Начались новые переговоры; но когда, вскорѣ послѣ того, подоспѣлъ флотъ Карла, онъ возобновилъ претензіи свои. Король отступилъ въ Линчёпингъ; герцогъ, взявъ Стенгебро, пошелъ за нимъ. 25 сентября произошло между обѣими арміями сраженіе при Линчёпингѣ по обѣимъ сторонамъ р. Стенге. Описаніе битвы и точныхъ данныхъ о ходѣ ея не имѣется. Намъ извѣстно только то, что Сигизмундъ, атакованный Карломъ, потерпѣлъ совершенное пораженіе; 2000 труповъ королевскаго войска покрыли поле сраженіе; самъ король попался бы въ плѣнъ, еслибъ герцогъ, заключивъ перемиріе, не остановилъ преслѣдованія. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего подписанъ былъ Линчёпингскій мирный трактатъ; но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе, въ слѣдствіе опредѣленія въ слѣдующемъ году Іенчёпингскаго сейма, въ силу коего Шведы отложились отъ присяги на вѣрноподданство Сигизмунду (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. В.*

СТЕНГИ (морск.) суть деревья, служащія продолженіемъ мачтъ къ верху. Число стенгъ зависитъ отъ числа мачтъ; поэтому на корабляхъ бываетъ три стенги: передняя, или *форъ-стенга*, на фокъ-мачтѣ; средняя, или *гротъ-стенга*, на гротъ-мачтѣ и задняя, или *крюйсъ-стенга*, на бизань-мачтѣ. Стенги сіи означены на первомъ чертежѣ корабля, приложенномъ къ VII тому В. Э. Л. подъ буквами: F, G и H. У насъ во флотѣ принято дѣлать гротъ-стенгу въ три пятыя длины гротъ-мачты, форъ-стенгу одною девятою частью короче гротъ-стенги и крюйсъ-стенгу въ три четверти длины гротъ-стенги. Каждая стенга поднимается и укрѣпляется впереди своей мачты (только на люгерахъ стенги подымаются сзади мачтъ). Нижній конецъ стенги, называемый *шпоръ*, бываетъ осьмигранный и соотвѣтствуетъ вершинѣ мачты или *топу* ея, впереди котораго шпоръ и укрѣпляется между лонгъ-салингами и проходитъ въ мачтовой эзельгофтъ; тутъ стенга дѣлается круглая и имѣетъ наибольшій діаметръ, къ верху постепенно уменьшающійся. Вершина, или *топъ-стенга*, составляетъ одну девятую часть длины всей стенги и дѣлается четыреугольною; на нее накладывается *салингъ* (см. это слово) и стенговой эзельгофтъ, чрезъ который проходитъ *брамъ-стенга*, служащая продолженіемъ стенги къ верху. Выше брамъ-стенгъ бываютъ *бомъ-брамъ-стенги* съ флагштоками. Эти верхнія части корабельнаго рангоута, (также означенныя на упомянутомъ чертежѣ), въ крѣпкій вѣтеръ и сильное волненіе легко спускаются внизъ на палубу; самыя же стенги спускаются въ крайней только къ тому надобности, опредѣляемой опытностью моряковъ.

Каждая стенга дѣлается изъ одного цѣльнаго дерева, большею частію сосноваго, самаго прямоствольнаго и, по возможности, безъ сучковъ, вообще лучшаго качества, а потому стенги очень дороги. На всѣхъ судахъ бываютъ запасныя стенги и брамъ-стенги, заранѣе пригнанныя въ свои эзельгофты, вообще готовыя къ употребленію въ дѣло.

Корабельныя стенги укрѣпляются слѣдующимъ такелажемъ, накладываемымъ на ихъ топы: *стенгъ-ванты* идутъ на обѣ стороны марса и тамъ, укрѣпленныя, держатъ стенгу съ боковъ; *стенгъ-бакштаги* и *стенгъ-фардуны* проходятъ внизъ, крѣпятся на русленяхъ и держатъ стенгу съ боковъ и сзади; наконецъ *стенгъ-штаги* держатъ стенги спереди. Для подъема стенгъ служатъ *стенгъ-вынтрепы* (см. *Вынтрепъ*). Къ названіямъ этихъ снастей прибавляется имя той стенги, которой именно онѣ принадлежатъ; снасти эти означены тоже на упомянутомъ чертежѣ корабля.

На стенгахъ подымаются марсели,

на брамъ-стенгахъ брамсели и на бомъ-брамъ-стенгахъ бомъ-брамсели (см. еще статьи: *Марсели*, *Мачты*, *Паруса* и *Рангоутъ*). С. П. К.

СТЕНГОПЪ, Яковъ, графъ (Stanhope), королевскій великобританскій генералъ-лейтенантъ, изъ древней англійской фамиліи, родился 1671 года въ Мадридѣ, гдѣ отецъ его, принимавшій участіе въ революціи 1688 года, находился посланникомъ короля Вильгельма III. Молодой Стенгопъ, въ юности своей, ревностно занимался науками, путешествовалъ по Франціи и Италіи, служилъ во Фландріи волонтеромъ во время Нидерландской войны, въ которой король Вильгельмъ лично командовалъ арміею, и отличился въ особенности 1695 года при осадѣ Намюра. По взятіи сего города, король поручилъ ему команду надъ однимъ баталіономъ и вскорѣ произвелъ его въ полковники. Въ царствованіе королевы Анны (1702—1714) Стенгопъ сдѣлался сперва членомъ парламента, а потомъ посланникомъ при Генеральныхъ штатахъ. Въ войнѣ за наслѣдство испанскаго престола онъ былъ бригадиромъ и состоялъ при англійской арміи, дѣйствовавшей въ Испаніи подъ начальствомъ лорда Петерборо. Сражавшись мужественно при взятіи Барселоны (1705), онъ посланъ былъ съ извѣстіемъ о сдачѣ ея въ Англію, гдѣ остался до закрытія парламента. Въ 1708 году Стенгопъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ посланникомъ при соперникѣ Филиппа V, эрцгерцогѣ Карлѣ, по порученію котораго завоевалъ въ томъ же году Портъ Магонъ и островъ Минорку. Пожалованный генералъ-лейтенантомъ и главнокомандующимъ англійскими войсками въ Испаніи, онъ одержалъ въ 1710 году нѣкоторыя выгоды въ сраженіяхъ при Алменарѣ и Сарагоссѣ, но 9 октября былъ окруженъ непріятелемъ въ слабоукрѣпленномъ городкѣ Бригуега, и послѣ упорнѣйшей обороны, по недостатку въ зарядахъ, принужденъ сдаться въ плѣнъ съ 8-ю бат. и 8-ю эскадронами. Въ 1712 году вымѣняли его за герцога Эскалонскаго, бывшаго вице-королемъ въ Неаполѣ. Георгъ I, при восшествіи своемъ на престолъ (1714 г.), пожаловалъ Стенгопа членомъ тайнаго совѣта и вскорѣ потомъ послалъ его съ секретными порученіями къ императору Карлу VI.

Въ 1716 году Стенгопъ сопровождалъ короля своего въ Ганноверъ. Тамъ онъ начерталъ съ аббатомъ Дюбуа, уполномоченнымъ со стороны Франціи, предварительныя условія Тройного союза (Triple alliance), который 1717 года заключенъ былъ въ Гагѣ между Англіею, Франціею и Генеральными штатами, и которымъ Англія достигла главной цѣли своей—удаленія изъ Франціи претендента англійской короны, такъ называемаго кавалера С. Жоржа, и срытія Дюнкирхенскихъ и Мардикскихъ укрѣпленій.

Въ слѣдующемъ году Стенгопъ сдѣлался первымъ лордомъ казны, канцлеромъ и перомъ великобританскимъ съ титуломъ: баронъ Стенгопъ Эвастонскій и виконтъ С. Магонскій. Въ качествѣ перваго статсъ-секретаря занялъ онъ, въ мартѣ 1718 года, мѣсто графа Саундерлендскаго, который, вмѣсто него, былъ переименованъ канцлеромъ казначейства. Въ томъ же году Стенгопъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Дюбуа, составилъ планъ извѣстнаго Четверного союза (Quadruple alliance); въ 1719 году пожалованъ онъ былъ лордомъ главнымъ судьею и снова сопровождалъ короля въ Ганноверъ, откуда возвратился въ апрѣлѣ 1720 года, а 4 февраля 1721 года имѣлъ онъ въ верхней палатѣ съ герцогомъ Вертономъ жаркій споръ, который причинилъ ему столь сильную головную боль, что его должно было отнести домой, гдѣ онъ умеръ на слѣдующее утро отъ паралича. Король, цѣня его достоинство, принялъ на свой счетъ всѣ расходы погребенія, произведеннаго съ великолѣпнѣйшею военною церемоніею, и соорудилъ ему славный памятникъ въ Вест-

министерскомъ аббатствѣ. Стенгопъ былъ однимъ изъ искуснѣйшихъ дипломатовъ и опытнѣйшихъ генераловъ своего времени. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. В.*

СТЕНЬКА РАЗИНЪ (см. *Разинъ*).

СТЕРЕОМЕТРІЯ, одна изъ частей геометріи, занимающаяся изслѣдованіемъ и измѣреніемъ тѣлъ (см. *Математическія науки*).

СТЕРЪ (Stair, Іоаннъ Дальримпль, графъ) родился 1673 г. въ Эдинбургѣ; въ молодыхъ лѣтахъ обучался военному искусству въ Голландіи подъ начальствомъ принца Вильгельма Оранскаго. Отецъ его участвовалъ въ заговорѣ для сверженія дома Стюартовъ съ англійскаго престола. Въ 1688 году принцъ Оранскій отправилъ сына его въ Шотландію — собрать партію противъ короля Іакова II. Вступивъ на престолъ Англіи, Вильгельмъ Оранскій пожаловалъ Стера отца виконтомъ и статсъ-секретаремъ, а молодаго Стера произвелъ въ офицеры лейбъ-гвардіи и взялъ съ собою, въ 1691 г., въ Ирландію. Съ 1702 до 1709 года онъ служилъ, подъ начальствомъ Марльборо, въ Нидерландахъ и Германіи и оттуда былъ отправленъ посланникомъ ко двору короля польскаго, Августа II. Когда Марльборо впалъ въ немилость, Стеръ также былъ 1713 г отозванъ и остался безъ мѣста до вступленія на престолъ Георга I, который поручилъ ему главное начальство надъ шотландскими войсками; вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Парижъ, чтобы воспрепятствовать сооруженію гавани въ Мардикѣ. При Людовикѣ XIV это ему не удалось, но по смерти короля онъ пріобрѣлъ такое вліяніе на правителя, герцога Орлеанскаго, что побудилъ его къ заключенію союза между Франціею, Англіею, Голландіею и императоромъ Карломъ VI. Въ 1730 г. Георгъ II пожаловалъ его великимъ адмираломъ шотландскимъ, а 1741 года фельдмаршаломъ, главнокомандующимъ англійскою арміею во Фландріи и посланникомъ при Генеральныхъ штатахъ. Стеръ, успѣвъ склонить ихъ въ пользу императрицы Маріи Терезіи, двинулся съ англо-голландскими войсками до Ашаффенбурга и 27 іюня 1743 г. выигралъ сраженіе при Деттингенѣ, въ которомъ участвовалъ самъ Георгъ II. Но онъ не съумѣлъ воспользоваться побѣдою, впалъ за то въ немилость и, удалившись въ Шотландію, умеръ тамъ 1747 года. (Pierers Encyclop. Wörterb.). *Г. И. К.*

СТЕФАНЪ БАТОРІЙ (см. *Баторій*).

СТЕФАНЪ — воевода молдавскій (см. *Молдавія*).

СТИЛИКОНЪ, вандальскій уроженецъ, возвышенный Ѳеодосіемъ Великимъ на степень военачальника, былъ назначенъ имъ, при раздѣлѣ государства, опекуномъ Гонорія, Западнаго Римскаго императора. Родство съ царствующимъ домомъ (онъ былъ женатъ на Биренѣ, племянницѣ Ѳеодосія) усилило въ немъ честолюбивое стремленіе къ управленію обѣими имперіями. Его происками погибъ Руфинъ, опекунъ Аркадія, Восточнаго императора; но преемникъ Руфина, Евтропій, поддерживаемый Гайною Готскимъ, слѣдовалъ политикѣ своего предмѣстника. Стиликонъ вторгся въ Грецію, предалъ все разрушенію и выгналъ изъ Пелопоннеза въ Эпиръ Визиготскаго короля Алариха, который вскорѣ, будучи возвышенъ въ званіе верховнаго полководца Восточной имперіи, устремился въ Италію. Гонорій бѣжалъ въ Равенну. Стиликонъ, усиленный Британскими и Рейнскими легіонами, отразилъ непріятеля. Аларихъ, послѣ кровопролитныхъ сраженій съ Стиликономъ близъ Палленціи (въ Піемонтѣ) и Вероны (въ 403 г.), долженъ былъ оставить Италію. Стиликонъ заключилъ съ нимъ миръ и успѣлъ вооружить его противъ Восточнаго двора. Въ 406 г. онъ одержалъ побѣду надъ Радагастомъ, который съ германскими народами бросился на Италію, но потерялъ близъ Флоренціи большую часть своего войска.

Въ слѣдующемъ году Вандалы, Све-

вы и Бургунды перешли Рейнъ и опустошили Галлію. Британскія войска возмутились, и одинъ изъ военачальниковъ, Константинъ, захватилъ власть въ Испаніи. Многочисленные враги Стиликона воспользовались этимъ случаемъ и приписали ему разстройство имперіи; также обвиняли его въ соучастіи съ Аларихомъ, которому Римъ долженъ былъ по условію платить дань, и въ преступныхъ замыслахъ касательно домогательства престола для своего сына. Гонорій забылъ заслуги своего полководца: по совѣту друзей, онъ приказалъ умертвить его въ Равеннѣ (408 г.) и лишилъ тѣмъ имперію единственной подпоры. *М. Ѳ. В.*

СТИРЛИНГЪ, главное мѣсто шотландскаго графства того же имени, лежитъ на р. Фортѣ (Forth), чрезъ который ведетъ мостъ.

Сраженіе 1297 года.

Эдуардъ I, король Англіи, завладѣвъ Шотландіею (престолъ коей былъ свободенъ послѣ отреченія отъ него Іоанна Баліоля), и разбивъ Шотландцевъ при *Дунбарѣ* (см. это слово), возвратился въ Англію; скоро потомъ онъ отправился во Францію, чтобы окончить начатую тамъ войну. Правленіе Шотландіи между тѣмъ перешло изъ рукъ графа Варренскаго къ графу Ормесбею и казначею Крессингтему. Шотландцы, угнетенные этими намѣстниками, негодовали и наконецъ подняли общій мятежъ, главнымъ лицемъ коего было Вильямъ *Валласъ* (Wallace) (см. это имя). Графъ Варренскій, собравъ на-скоро хорошо вооруженное англійское войско, поспѣшилъ въ Шотландію, гдѣ Валласъ, предводительствуя значительною арміею соотечественниковъ, занялъ позицію близъ г. Стирлинга, на сѣверной сторонѣ Форта. Впереди его фронта находился длинный деревянный мостъ, служившій единственною точкою соединенія съ противолежащимъ берегомъ.

Варренъ, прибывъ на южную сторону Форта, послалъ къ Валласу двухъ священниковъ, чтобы предложить инсургентамъ прощеніе, если они положатъ оружіе; но, получивъ отказъ, сталъ готовиться къ сраженію. Какъ опытный вождь, онъ понялъ опасность прямой атаки на мостъ, и поэтому искалъ другого мѣста для перехода чрезъ рѣку; но неотступныя требованія Крессингтема наконецъ отклонили его отъ собственнаго убѣжденія. Англійская армія начала переправляться чрезъ мостъ; самъ Крессингтемъ, не смотря на духовное званіе свое, предводительствовалъ передовымъ отрядомъ. Валласъ вовсе не сопротивлялся; но когда половина непріятельскихъ силъ находилась на сѣверномъ берегу, то Шотландцы вдругъ кинулись на нее со всѣхъ сторонъ. Англичане, не имѣя возможности отступить, потому что сзади напирало переходящее по мосту остальное войско, и, будучи оттѣснены спереди, не могли долго защищаться: большая часть ихъ была изрублена (въ томъ числѣ самъ Крессингтемъ), а тѣ, которые избѣгли меча, вогнаны въ р. Фортъ, гдѣ утонуло нѣсколько тысячъ; остававшіяся на томъ берегу войска въ страхѣ зажгли мостъ, чтобъ избавиться отъ преслѣдованія, и обратившись въ бѣгство, очистили всю Шотландію. Въ слѣдствіе этой блестящей побѣды вооружились на Англичанъ даже тѣ страны Шотландіи, которыя до того времени не дерзали объявить свою независимость; всѣ крѣпости, находившіяся въ рукахъ Англичанъ, были взяты силою и хитростью; Шотландцы ворвались даже въ англійскіе предѣлы. Но счастіе не долго благопріятствовало имъ. Внутренніе раздоры и рѣшительное пораженіе, нанесенное имъ Эдуардомъ 22 іюля 1298 года при *Фалкиркѣ* (см. это), вскорѣ опять подчинили Шотландію англійскому владычеству.

Сраженіе 11 іюня 1488 года.

Въ 1487 году, король Яковъ III, измѣнчивымъ и злобнымъ характеромъ своимъ, возбудилъ противъ себя глав-

ныхъ бароновъ Шотландіи. Они вооружились и избрали главою своею 15-ти лѣтняго принца, старшаго сына Якова. Король тогда старался примириться съ ними, но какъ первое требованіе бароновъ состояло въ томъ, чтобъ онъ отказался отъ престола въ пользу сына своего, то, отвергнувъ всѣ условія, онъ заперся въ неприступномъ Эдинбургскомъ замкѣ. Короли французскій и англійскій хотяи, обѣщали ему помощь, однако же были слишкомъ заняты собственными своими ссорами за Бретань. Чтобы приблизиться къ горной странѣ Шотландіи, откуда ожидали свѣжихъ войскъ, Яковъ безразсудно оставилъ Эдинбургскій замокъ и пошелъ къ Стирлингу, сопровождаемый своимъ войскомъ. Бароны пустились за нимъ въ слѣдъ, но не настигли бы его, если бы комендантъ Стирлинга, склоненный ими на свою сторону, не отказалъ отворить ему ворота. Тогда король хотѣлъ возвратиться въ Эдинбургъ, но было уже поздно: бароны подоспѣли и сраженіе сдѣлалось неизбѣжнымъ. Яковъ раздѣлилъ войско на три корпуса: сиръ Гонтлей и сиръ Этоль съ 10,000 чел. горцевъ составляли авангардъ; второй десятитысячный же корпусъ изъ западныхъ графствъ былъ подъ начальствомъ лордовъ Эрскина, Граама и Ментейта; самъ король командовалъ третьимъ корпусомъ, въ коемъ находились дружины городовъ. Войскомъ бароновъ, состоявшимъ также изъ трехъ отрядовъ, почти изъ 20,000 человѣкъ, первою колонною предводительствовали Юмъ (Humes) и Гепурнсъ; она атаковала королевскій авангардъ, но стрѣлы горцевъ заставили ее отступить; тогда двинулись впередъ дружины пограничныхъ жителей Лиддесдэльскія и Аннендэльскія; королевское войско было опрокинуто. Суевѣрный Яковъ, тревожимый давними предсказаніями близкой гибели, бѣжалъ съ поля битвы, упалъ съ лошади близъ Бэтонской мельницы и, какъ говорятъ, былъ тамъ умерщвленъ предательски; другіе утверждаютъ, что онъ палъ на полѣ брани. Королевское войско отступило, вражда партій кончилась и принцъ Яковъ вступилъ на престолъ шотландскій. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

СТИРУМЪ, графъ Германъ, Оттонъ (von Styrum), изъ древней фамиліи графовъ Лимбургскихъ и Бронхортскихъ, родился въ половинѣ 17 столѣтія, рано вступилъ въ имперскую службу и вскорѣ пожалованъ былъ каммергеромъ. Но придворная жизнь не удовлетворяла пылкому характеру его, и когда началась турецкая война въ Венгріи, Стирумъ перешелъ въ военную службу полковникомъ. Онъ участвовалъ при осадѣ Офена (1686 г.), въ сраженіи при Гранѣ и 1691, въ чинѣ генералъ-маіора, въ битвѣ при Саланкеменѣ, гдѣ онъ отличился блистательною атакою въ тылъ непріятеля. Съ такою же ревностью участвовалъ онъ въ предпринятой въ октябрѣ, подъ начальствомъ маркграфа Людвига Баденскаго, осадѣ крѣпости Гросвардейна, которая впослѣдствіи превратилась въ блокаду. Въ 1695 году Стирумъ былъ пожалованъ фельдмаршаломъ и находился при арміи въ Германіи. Когда, въ 1703 году, въ продолженіе войны за наслѣдство испанскаго престола, военныя дѣйствія сосредоточились въ Баваріи (курфирстъ коей Максимиліанъ-Эммануилъ, былъ въ союзѣ съ Французами), французско-баварское войско, подъ начальствомъ маршала Виллара, соединившись между Лаунингеномъ и Диллингеномъ, заняло противъ Стирума крѣпкую позицію при Гаунсгеймѣ. Главнокомандующій маркграфъ Людвигъ Баденскій двинулся къ нему съ Рейнскою арміею, занялъ Аугсбургъ и Фридбергъ и этимъ отрѣзалъ сообщеніе и доставку продовольствія непріятелю. Одна побѣда могла тогда спасти Франко-Баварцевъ. Маркграфъ Баденскій благоразумно отклонялся отъ боя; но пылкій Стирумъ, соскучившись бездѣйствіемъ, и въ надеждѣ окружить непріятеля еще тѣснѣе, оставилъ свой

лагерь и переправился чрезъ Дунай при Донаувертѣ. Не доходя до этого города настигли его курфирстъ Максимиліанъ и Вилларъ; произошло сраженіе между Оберглаугеймомъ и Гохштетомъ (20 сентября 1703) и Стирумъ долженъ былъ уступить многочисленности противниковъ. Въ слѣдующемъ году, въ сраженіи при Шелленбергѣ, онъ хотѣлъ поправить понесенную неудачу: первый взошелъ съ имперскими войсками на непріятельскіе окопы, но былъ убитъ. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СТОЙКА, выправка или доведеніе солдата въ обученіи до той степени, чтобы онъ стоялъ во фронтѣ прямо, но безъ всякой принужденности.

М. Ѳ. Б.

СТОКГОЛЬМЪ, столица королевства *Швеціи* (см. это слово).

Сраженіе 11 *октября* 1471 *года.*

По смерти Карла Кнутсона Шведскаго (1470 г.), король Датскій Христіанъ III возобновилъ притязанія свои на шведскую корону противъ намѣстника, Стена-Стуре, избраннаго народомъ. Между тѣмъ какъ Стенъ-Стуре въ Остготландѣ и Далекарліи созывалъ приверженцевъ своихъ къ оружію, король Христіанъ съ 70 кораблями явился передъ столицею, и высадивъ свои войска, укрѣпилъ лежавшую тогда еще внѣ Стокгольма высоту Брункебергъ. Лѣтопись гласитъ, что на этихъ укрѣпленіяхъ находилось множество орудій. Самъ Король съ главными своими силами сталъ на горѣ, впереди окоповъ; второй отрядъ датскаго войска расположился у подошвы горы близъ С. Кларенскаго монастыря; третій прикрывалъ корабли, бросившіе якорь у Кепплингъ-Гольма (нынѣ Блазіи-Гольмъ), въ то время отдѣленнаго отъ Нормальма проливомъ, чрезъ который Датчане навели пловучій мостъ.

Въ началѣ октября Стенъ-Стуре подошелъ съ сѣверной стороны къ городу съ войскомъ своимъ, состоявшимъ изъ 10,000 вооруженныхъ крестьянъ и 1900 всадниковъ. Они также раздѣлены были на три корпуса, изъ коихъ первый, подъ предводительствомъ Нильза-Стуре долженъ былъ обойти непріятельскій отрядъ, находившійся у кораблей, и внезапно атаковать его. Передъ началомъ сраженія Стенъ-Стуре слушалъ литургію и исповѣдывался со всѣмъ своимъ войскомъ, которое, для различія отъ соотечественниковъ, сражавшихся въ непріятельскихъ рядахъ, надѣло на шлемы и шляпы значки изъ соломы, или зеленыя вѣтки. Четыре раза Стенъ-Стуре приступомъ врывался на Брункебергское укрѣпленіе и четыре раза былъ отбитъ; пятая попытка была счастливѣе, и то только потому, что ему удалось ложною атакою на непріятельскій отрядъ, стоявшій у Кларенскаго монастыря, сманить съ горы одну часть Датчанъ. Во время этой атаки загорѣлись на горѣ деревянные шанцы и были взяты Стокгольмскими гражданами, сдѣлавшими вылазку. Прибытіе Нильза-Стуре рѣшило побѣду въ пользу Шведовъ. Самъ король Христіанъ былъ раненъ и едва спасся на суда свои. Большое число бѣжавшихъ Датчанъ перетонуло у моста, который во время сраженія былъ разрушенъ жителями Стокгольма. Но кровопролитнѣйшая борьба возгорѣлась на высотахъ вокругъ главныхъ датскихъ знаменъ. Король Христіанъ собственною рукою ранилъ Кнута-Поссе, шведскаго предводителя, командовавшаго городскимъ отрядомъ; 500 дворянъ датскихъ предпочли смерть позору и легли на мѣстѣ. Скоро потомъ Христіанъ отплылъ обратно въ Данію.

Ф. Ф. Б.

Стокгольмскій договоръ, 20 *ноября* 1719 *года* (см. стат. *Сѣверная война*).

СТОЛБОВСКІЙ МИРЪ окончилъ шведскую войну при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Когда англійскому послу Джону Мерику удалось склонить Русскихъ и Шведовъ къ начатію мирныхъ переговоровъ, государь уполномочилъ отъ себя князя Даніила Ивановича Мезецкаго, а Густавъ Адольфъ Якова Делагар-

ди. Они съѣхались въ селѣ Столбовѣ (между Тихвиномъ и Ладогою). Тамъ, при посредствѣ Мерика, былъ заключенъ миръ между Россіею и Швеціею, 13 февраля 1617 года: Россія уступила Шведамъ: Иваньгородъ, Ямы, Копорье, Орѣшекъ и Кексгольмъ съ Ижорскою землей или Ингерманландіей; а Шведы возвратили намъ: Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ, со всѣми областями. *Н. В. С.—Р.*

СТОПОРА суть веревки, служащія для крѣпленія снастей, отъ которыхъ зависитъ и толщина стопоровъ; самые толстые стопора съ кнопами, или узлами на концахъ, бываютъ у якорныхъ канатовъ; потомъ служащіе для соединенія перебитыхъ въ сраженіи штаговъ, вантъ и т. д. Цѣпные канаты имѣютъ и стопора желѣзные.

Стопорить значитъ крѣпить снасти помощью стопоровъ. *С. П. К.*

СТОПОРЪ (см. *Стопъ*).

СТОПФОРТЪ, адмиралъ англійскаго флота, родился въ 1768 году и съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ морскую службу; двадцати двухъ лѣтъ отъ роду онъ уже командовалъ фрегатомъ. Въ 1795 году, принадлежа къ эскадрѣ вице-адмирала Корнуэльса, онъ участвовалъ во взятіи 8 французскихъ судовъ, нагруженныхъ виномъ и морскими запасами, искусно избѣжалъ преслѣдованія сильнаго французскаго флота, и вмѣстѣ съ фрегатомъ Ансонъ, принудилъ сдаться два французскіе фрегата и разныя другія суда, на которыхъ было 152 орудія.

Весною 1799 г. Стопфортъ назначенъ командиромъ 74 пуш. корабля Экселентъ, на которомъ онъ взялъ французскій корветъ Аретуза, тендеръ и много купеческихъ судовъ. Потомъ былъ отправленъ къ Подвѣтреннымъ Антильскимъ Островамъ, а при возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій назначенъ на 74 пуш. корабль Спенсеръ, въ крейсерство передъ Корунною и Феролемъ. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ съ флотомъ лорда Нельсона въ преслѣдованіи французскаго флота въ Вестъ-Индію, находился 6 февраля 1800 года въ сраженіи при С. Доминго, гдѣ получилъ опасную рану, потомъ былъ въ экспедиціи противъ Капенгагена и въ апрѣлѣ 1808 году произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ слѣдующемъ году эскадра подъ его начальствомъ заставила три французскіе фрегата броситься на берегъ по близости Сабль д'Олоннь, блокировала французскую эскадру на рейдѣ Э и участвовала въ аттакѣ ея посредствомъ брандеровъ. Осенью 1810 года Стопфортъ получилъ начальство надъ эскадрою на мысѣ Доброй Надежды. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, узнавъ о смерти вице-адмирала Дрюри, которому поручена была экспедиція противъ Явы, онъ тотчасъ отправился къ Батавіи и, при его дѣятельномъ содѣйствіи, скоро былъ покоренъ весь островъ британскому владычеству. За всѣ эти подвиги онъ два раза получилъ благодарность Парламента. Въ 1812 году Стопфортъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы и по возвращеніи въ Англію занималъ разныя береговыя должности. Послѣднія годы своей жизни, будучи полнымъ адмираломъ, онъ начальствовалъ Гриничскимъ госпиталемъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1847 года скончался. *А. И. Э.*

СТОПЪ. Этимъ короткимъ и отрывисто произносимымъ словомъ на корабляхъ останавливаютъ разныя дѣйствія при работахъ. Если, напримѣръ, тянутъ нѣсколько снастей вдругъ, что часто случается, и одна изъ нихъ прежде будетъ достаточно вытянута (или какъ говорятъ моряки, *дойдетъ до мѣста*), то вахтенный офицеръ, или вообще распоряжающій работами, командуетъ; «стопъ грота-брасъ» или «стопъ фока-галсъ» и т. п., прибавляя къ слову стопъ названіе той снасти, которую не должно болѣе тянуть. У мореплавателей слово это замѣняетъ многія слова, какъ то: полно, довольно, остановись, перестань и тому под. Команда *стопъ такъ!* коротко и ясно оста-

наблюдаетъ всякое дѣйствіе или работу производимую хотя многими людьми и даже съ шумомъ. *С. К.*

СТОРОЖЕВОЙ ПОЛКЪ (см. въ статьѣ *Россія*, отдѣленіе *Ратное дѣло*).

СТОФФЛЕТЪ (Nicolas Stofflet) генералъ королевской партіи во время революціонной войны въ Вандеѣ, былъ сынъ мельника изъ Люневиля, гдѣ онъ родился въ 1751 году. Прослуживъ 15 лѣтъ въ Ліонскомъ полку до званія гренадерскаго унтеръ-офицера, онъ имѣлъ случай спасти жизнь своему полковнику, который, въ награду за это, выпустилъ его въ отставку и далъ ему мѣсто лѣсничаго въ помѣстьяхъ своихъ, въ Анжу. Умирая, полковникъ поручилъ его сыну своему, который обращался съ нимъ съ уваженіемъ, такъ что Стоффлетъ до начала революціи велъ жизнь спокойную и довольную. Съ негодованіемъ смотрѣлъ онъ на угнетенія, которыя въ первое время переворота во Франціи должны были перенесть дворяне, въ числѣ коихъ былъ также и его благодѣтель. Имѣя репутацію человѣка дѣятельнаго и мужественнаго, Стоффлетъ избранъ былъ въ мартѣ 1793 года, нѣсколькими молодыми роялистами въ г. Молевріе и окрестностяхъ предводителемъ, для отраженія республиканцевъ. Стоффлетъ увеличилъ свой отрядъ, соединился съ начальникомъ другой роялистской шайки, Кателино (Catelineau) и атаковалъ г. Шолле, который былъ взятъ приступомъ, не смотря на многочисленность гарнизона. Отличіе, оказанное Стоффлетомъ въ сраженіи при Фонтенэ (24 мая), доставило ему мѣсто коменданта этого города; но скоро потомъ онъ выступилъ на встрѣчу республиканскому генералу Лигонье, угрожавшему г. Шолле. Превосходство непріятельскихъ силъ принудило Стоффлета отступить; 9 іюня онъ участвовалъ въ атакѣ Сомюра, а въ іюлѣ соединился съ Лескюромъ для нападенія на 8000-й авангардъ Биронова корпуса, занявшаго выгодную позицію при Монгальярѣ, близъ Шатильона. При этомъ нападеніи, сдѣланномъ среди бѣлаго дня, Стоффлетъ зашелъ республиканцамъ въ тылъ, отрѣзалъ имъ отступленіе, но не могъ нанести непріятелю совершеннаго пораженія (5 іюля).

15 іюля 1793 года онъ былъ избранъ предводителями Вандейцевъ главнымъ начальникомъ королевской арміи; 14 сентября, вмѣстѣ съ д'Отшаномъ, принцемъ Тальмонъ и другими, атаковалъ 7000-й корпусъ генерала Сантерра при Доне́, но былъ разбитъ, а 16 октября происходило при Шолле несчастное для Вандейцевъ сраженіе, въ которомъ 45,000 ихъ армія, подъ предводительствомъ Стоффлета, д'Эльбе, Бошана, Лескюра и многихъ другихъ вождей, была побѣждена 28,000 республиканцевъ подъ начальствомъ Лешеля. Стоффлетъ и Ла-Рошъ-Жакеленъ (La Roche Jaquelin) атаковали лѣвый непріятельскій флангъ и успѣли уже завладѣть большею частію непріятельскихъ орудій, какъ вдругъ генералъ Гаксо удачнымъ обходомъ похитилъ у нихъ всѣ пріобрѣтенныя выгоды; къ сему несчастію присовокупилось еще и то, что Эльбе, Бошанъ и нѣкоторые другіе предводители роялистовъ были убиты или ранены. Когда королевская армія переправилась чрезъ Луару, Стоффлетъ дѣятельно участвовалъ въ дѣлѣ при *Лаваль* (см. это), ударивъ въ тылъ генералу Лешелю. Послѣ сего онъ былъ при тщетной атакѣ Гранвиля (15 ноября) и послѣдовалъ за королевскою арміею въ Бретань. Переходъ Вандейцевъ на правый берегъ Луары вовсе не удался и когда несчастные роялисты, всюду разбитые и разсыпанные, уже не слушались болѣе голоса предводителей своихъ, одинъ только Стоффлетъ сохранилъ на нихъ нѣкоторое вліяніе.

Съ того времени счастіе, казалось, совершенно покинуло Вандейцевъ. 12 декабря Стоффлетъ и Ла-Рошъ-Жакеленъ были разбиты при *Манѣ*, а 22 декабря при *Савене* (см. эти слова) и перешли на лѣвый берегъ Луары, гдѣ

старались собрать въ верхнемъ Анжу новыя силы. По смерти Ла-Рошъ-Жакелена, Стоффлетъ принялъ на себя главную команду надъ Анжускою и Верхне-Пуатускою арміею, атаковалъ, 6 февраля 1794 года, Шоллé, занятый генераломъ Муленомъ съ 5000 чел. гарнизона, взялъ этотъ городъ послѣ непродолжительнаго боя, но прибывшими къ республиканцамъ подкрѣпленіями былъ, въ свою очередь, вытѣсненъ оттуда и долженъ былъ отступить къ Пуальескимъ высотамъ. Изъ этой позиціи онъ безпрерывно тревожилъ республиканцевъ частными нападеніями и наконецъ принудилъ ихъ оставить Шоллé. Слѣдствіемъ сего было занятіе областей Анжу и Верхняго Пуату; 11 марта Стоффлетъ обнародовалъ прокламацію, коею сзывалъ онъ къ оружію всѣхъ жителей этихъ областей отъ 15 до 50 лѣтняго возраста. Соединившись съ Шареттомъ, онъ атаковалъ г. С. Флоренъ, но согласіе продолжалось недолго и Стоффлетъ удалился къ Анжу, гдѣ пытался ввести нѣкоторый родъ правленія. Не имѣя денежныхъ средствъ, онъ пустилъ въ оборотъ на 6 милліоновъ фр. ассигнацій, къ принятію коихъ жители были почти принуждены силою. Эта мѣра возбудила неудовольствіе въ другихъ вандейскихъ предводителяхъ, а ссоры съ ними, вѣроятно, побудили Стоффлета, въ концѣ 1794 года, вступить въ переговоры съ республиканцами, по примѣру Шаретта. Но когда виды его не исполнились, онъ съ 700 чел. укрѣпился въ лѣсистой и пересѣченной странѣ, именуемой Бокажемъ, и съ большою энергіею продолжалъ войну самъ собою. — Впослѣдствіи, когда всѣ вандейскіе вожди отступились и даже Шуаны пустились въ переговоры, Стоффлетъ также рѣшился заключить миръ. Онъ получилъ 2 милліона франковъ на покрытіе военныхъ издержекъ и за то обѣщалъ сдать всю свою артиллерію въ самомъ кратчайшемъ времени. Вскорѣ послѣ этого прибылъ въ Вандею маркизъ де-Ривьеръ, адъютантъ графа д'Артуа (впослѣдствіи Карлъ X), и старался примирить Шаретта съ Стоффлетомъ. Сей послѣдній согласился; но недовольный играть второстепенную роль, рѣшился вступить опять въ переговоры съ республиканцами. По этому случаю сошелся онъ, 12 сентября 1795 года, съ генераломъ Гошемъ (Hoche), близъ Шолле, и объявилъ готовность свою подчиниться правительству. Въ январѣ 1796 года онъ снова измѣнилъ свое мнѣніе, получивъ отъ графа д Артуа, званіе генералъ-лейтенанта и орденъ С. Лудовика. Война опять вспыхнула; но обитатели провинціи Анжу не являли болѣе прежняго рвенія; Стоффлетъ собралъ едва 400 человѣкъ, и видя бѣдственное свое положеніе, хотѣлъ опять вступить въ переговоры, когда его поймали и отвезли въ Анжеръ, гдѣ онъ былъ приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ. Послѣдній возгласъ Стоффлета былъ: «Да здравствуетъ король!» (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СТОЧЕКЪ, мѣстечко царства Польскаго, на дорогахъ изъ Шеницы черезъ Латовичь въ Коцкъ и изъ Лукова черезъ Рожу и Парысовъ въ Осѣкъ.

Дѣло 2 (14) февраля 1831 года.

Во время краткаго отдыха главной русской арміи на берегахъ Лива, (см. *Польская война 1831 года*) V-й резервный кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта барона Крейца продолжалъ свое движеніе къ Вислѣ. Правая его колонна (2-я конно-егерская дивизія, 2 полка казаковъ и 24 орудія), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Гейсмара, шедшая на Луковъ и Седльце, заняла 1 февраля Серочинъ (въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Сточека); лѣвая колонна (генералъ Крейцъ съ 2-ю драгунскою дивизіею) направилась къ Пулавамъ. На лѣвомъ берегу верхней Вислы престарѣлый польскій генералъ Квицкій командовалъ резервными войсками мятежниковъ, имѣя главную свою квартиру въ Гурѣ-Кальваріѣ.

Узнавъ о приближеніи V-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, онъ приказалъ помощнику своему, генералу Дверницкому (съ 3-мя комплектными баталіонами, 13 эскадронами и 6 орудіями, около 4,500 чел.) перейти на правый берегъ рѣки, для прикрытія праваго фланга польской арміи и для полученія свѣдѣній о маршѣ барона Крейца. 31 января Дверницкій, переправившись по льду у Мнишева, двинулся къ Желехову, и освѣдомившись, что Гейсмаръ находится у Лукова и Рожы, вознамѣрился нечаянно на него напасть. Ночью на 2 февраля онъ прошелъ лѣсами черезъ Филипповку къ Сточеку и столкнулся тамъ съ частію дивизіи генерала Гейсмара, который, узнавъ въ Серочинѣ о намѣреніи непріятеля, поспѣшилъ къ нему на встрѣчу. Генералъ-маіоръ Пашковъ, съ Переяславскимъ конно-егерскимъ полкомъ и 4 орудіями, шелъ по прямой дорогѣ изъ Серочина; баронъ Гейсмаръ, съ полкомъ принца Александра Виртембергскаго и 6 пушками, принялъ влѣво на Точиску, чтобы ударить на мятежниковъ съ фланга; 2-я бригада и 14 орудій остались въ резервѣ у Серочина. Сила 1-й бригады съ казаками и артиллеріею не превышала 2,000 человѣкъ.

Отрядъ Дверницкаго отдыхалъ и кормилъ лошадей, когда прибѣжавшіе поселяне увѣдомили его о наступленіи Русскихъ. Дверницкій немедленно поставилъ свои орудія на возвышеніи, съ котораго можно было обстрѣливать обѣ наши приближавшіяся колонны, прикрылъ батарею пѣхотою и двумя эскадронами, а остальную конницу расположилъ по дорогамъ въ Серочинъ и Точиску. Между тѣмъ Пашковъ, выйдя изъ лѣсу, выстроилъ свои 4 орудія и 1-й дивизіонъ конныхъ егерей правѣе дороги, развернулъ за ними 2-й дивизіонъ и оставилъ 3-й въ резервѣ. Началась пушечная пальба; потомъ Дверницкій двинулся впередъ, обхвативъ лѣвый флангъ Пашкова. Наши конные егеря, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, бросились въ атаку, но, устрашенные превосходствомъ непріятельскихъ силъ и состоя большею частію изъ молодыхъ, неопытныхъ солдатъ, пришли въ разстройство и ускакали, покинувъ два орудія. Въ это самое время прибылъ Гейсмаръ съ Виртембергскимъ полкомъ. Дверницкій ударилъ на него прежде чѣмъ онъ могъ развернуться въ линію. Виртембергскій полкъ, увлеченный примѣромъ Переяславскаго, не выдержалъ атаки, и также въ безпорядкѣ понесся назадъ къ Серочину, не смотря на усилія Гейсмара и офицеровъ остановить его. 6 орудій и 9 зарядныхъ ящиковъ попались въ руки непріятеля, который, живо преслѣдуя конныхъ егерей, захватилъ въ плѣнъ до 300 ч.. Видъ 2-й бригады, развернутой впереди Серочина, остановилъ Поляковъ; они возвратились въ Сточекъ и, восхищаясь первымъ, неожиданнымъ успѣхомъ, ликовали тамъ всю ночь и слѣдующій день. 4 февраля Дверницкій возвратился за Вислу. (Smidt, Geschichte des Poln. Krieg.).

Б. Л. И. Э.

СТРАВИНСКАЯ БИТВА, въ 1348 году. Рѣчка Страва течетъ въ Ковенской губерніи между мѣстечками Румшишками и Кронами. Великій князь Литовскій Ольгердъ съ князьями Троцкимъ Кейстутомъ и Смоленскимъ Наримундомъ, въ 1348 году, напавъ нечаянно на земли рыцарей, произвелъ жестокое опустошеніе, начиная отъ крѣпости Велоны, и возвращался съ огромною добычею; великій магистръ Генрихъ Дустеръ, собравъ сколько можно было войска, догналъ его при р. Стравѣ и напалъ, когда литовское войско отдыхало; хотя послѣднее скоро построилось и, не имѣя времени перейти рѣку, сражалось отчаянно, но рыцари прорвали его въ трехъ мѣстахъ и почти окружили. Изъ числа Литовцевъ, многіе плѣнены; остальные бросились въ рѣку и въ ней погибли, между ними — и князь Наримундъ. Потерю Литовцевъ полагаютъ отъ 10 до 18 тысячъ, а рыцарей до 4 т. человѣкъ. Послѣдніе отбили и сво-

ихъ плѣнниковъ и всю добычу Литовцевъ. *И. П. Б.*

СТРАДІОТЫ (Скипетары, Албанцы) въ среднія столѣтія легкая иррегулярная конница, набиравшаяся Венеціянами въ Албаніи (Скиперіи) и Греціи, но служившая также за жалованье въ войскахъ другихъ итальянскихъ народовъ, а потомъ и у Французовъ. Знаменитый историкъ Коминъ говоритъ, что воины эти были люди видные и мужественные, привыкшіе къ трудамъ и недостаткамъ ратной жизни, къ дѣйствіямъ въ горахъ и на равнинахъ. Лошади, оружіе и одежда, (за исключеніемъ чалмы, вмѣсто которой страдіоты носили легкія шлемы), у нихъ были турецкія, а равно и образъ сражаться, который состоялъ въ наѣздничествѣ и обезпокоиваніи непріятеля, въ стремительномъ нападеніи и преслѣдованіи, въ быстромъ отступленіи въ случаѣ неудачъ и т. д. *Б. Л. И. З.*

СТРАЛЬЗУНДЪ, укрѣпленный, главный городъ правительственнаго округа того же имени въ прусской провинціи Помераніи, съ 20,000 жителей, лежитъ у Гелленскаго пролива, отдѣляющаго островъ Рюгенъ отъ твердой земли; онъ имѣетъ маленькую, островомъ Деньгольмомъ прикрытую гавань, окруженъ прудами и болотами, а съ твердымъ берегомъ соединенъ плотинами и мостами. Стральзундъ въ прежнія времена имѣлъ значительныя укрѣпленія, но съ 1807 по 1812 годъ Французы срыли большую часть ихъ и обратили въ гульбище. Когда городъ поступилъ подъ прусское владычество, укрѣпленія, а въ особенности главный валъ, были возобновлены, и важнѣйшіе подходы прикрыты шанцами. Стральзундъ до Тридцатилѣтней войны принадлежалъ Ганзейскому союзу и состоялъ попеременно подъ покровительствомъ князей Рюгенскихъ и герцоговъ Бранденбургскихъ или Померанскихъ. Въ 1241 году онъ былъ разрушенъ Любекцами, а въ 1314 тщетно осаждалъ его Рюгенскій князь Вѣнцеславъ. Въ 1648 году этотъ городъ поступилъ во владѣніе Швеціи и оставался за нею до 1814 года, но въ періодѣ съ 1807 по 1813 годъ былъ нѣсколько разъ занятъ Французами. Въ 1809 г. извѣстный прусскій партизанъ *Шиль* (см. это имя), преслѣдуемый Датчанами и Голландцами, отступилъ въ Стральзундъ, верки коего на-скоро были исправлены; но 31 мая, послѣ мужественной и упорной обороны городъ былъ взятъ Датчанами и Голландцами; маіоръ Шиль палъ на полѣ сраженія и сподвижники его большею частію были захвачены въ плѣнъ.

Въ 1814 году, по Кильскому миру, Швеція уступила Даніи Шведскую Померанію, получивъ за то Норвегію; но уже 4 іюля 1815 года Данія вымѣняла эту провинцію съ главнымъ ея городомъ у прусскаго правительства за герцогство Лауенбургъ, получивъ, сверхъ того, 2.600,000 талеровъ.

Осада Стральзунда съ 24 февраля по 4 августа 1628 года.

Въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, императоръ Фердинандъ II, желая имѣть на Балтійскомъ морѣ гавань, изъ которой можнобъ было угрожать Даніи и Швеціи, вознамѣрился занять гарнизономъ Стральзундъ, который въ то время находился подъ покровительствомъ герцога Померанскаго, но пользовался также правами Ганзейскихъ городовъ. Магистратъ отказалъ принять Имперцевъ, и тогда австрійскій генералиссимусъ, знаменитый Валленштейнъ, велѣлъ полковнику Арнгейму завладѣть городомъ силою или военною хитростью. Арнгеймъ потребовалъ отъ города свободнаго пропуска для 1000 чел. кирасиръ и 5-ти ротъ пѣхоты, назначенныхъ будто бы для занятія Рюгена; когда же магистратъ на это не согласился, то наложилъ на городъ 30,000 талеровъ контрибуціи, запретивъ, сверхъ того, жителямъ укрѣпить островъ Денгольмъ. Въ продолженіе переговоровъ (24 февраля), Имперцы внезапно завладѣли Денгольмомъ; граждане, послѣ тщетныхъ требованій

возвращенія сего пункта, рѣшились употребить силу. Они окружили островъ вооруженными лодками и 5 апрѣля принудили командовавшаго на немъ имперскаго капитана Шалендорфа отступить. Арнгеймъ поклялся отомстить за такое оскорбленіе имперскаго оружія и жители Стральзунда не сомнѣвались уже въ скоромъ рѣшительномъ на нихъ нападеніи. Присланные къ нимъ датскимъ королемъ нѣсколько кораблей и орудій и обѣщаніе дальнѣйшей помощи отъ Даніи и Швеціи ободрили жителей; они стали готовиться къ сопротивленію могуществу императора. Полковникъ Арнгеймъ дѣйствительно явился 23 мая съ 8,000 человѣкъ у Стральзундскихъ стѣнъ и занялъ рощу передъ Книперскими и Трибзеерскими воротами. Все еще надѣясь исполнить порученіе свое посредствомъ хитрости, онъ предложилъ городу 26 мая такія выгодныя условія, что большая часть граждавъ удалилась съ городскаго вала, полагая, что все это кончится миролюбною сдѣлкою; но ночью Арнгеймъ вдругъ приступилъ къ внѣшнимъ веркамъ передъ Книперскими и Франкенскими воротами и овладѣлъ ими почти безъ сопротивленія; такъ какъ, однако, эти верки были открыты съ городской стороны, то Стральзундцы на слѣдующее утро взяли ихъ обратно у Имперцевъ. Присылка припасовъ изъ Швеціи дала гражданамъ новыя силы. 5 іюля они отбили вторую атаку непріятелей и скоро потомъ получили въ подкрѣпленіе семь ротъ Шотландцевъ и одну роту Нѣмцевъ, высланныхъ въ Стральзундъ королемъ датскимъ, подъ предводительствомъ полковника Голька (Holk). Императорское войско, не имѣя кораблей, могло только обстрѣливать городъ и атаковать внѣшнія укрѣпленія, отдѣленныя отъ самой крѣпости прудами.

Арнгеймъ соорудилъ на Книпской плотинѣ и на кирпичномъ заводѣ нѣсколько батарей, съ которыхъ удобно могъ обстрѣливать гавань и находившіяся въ ней суда, и въ то же время подвинулъ апроши, но все-таки онъ не могъ препятствовать высадкѣ шести пѣшихъ ротъ шведскаго войска, прибывшихъ 30 іюня на восьми военныхъ корабляхъ. Подкрѣпленіе это было прислано въ силу заключеннаго Стральзундцами 25 іюня съ Густавомъ Адольфомъ трактата, которымъ городъ ввѣрялъ себя на 20 лѣтъ покровительству Швеціи и такимъ образомъ доставилъ предпріимчивому королю ея надежное и весьма удобное основаніе для дальнѣйшихъ военныхъ политическихъ его плановъ. Въ продолженіе этихъ переговоровъ Стральзундцы отправили также депутацію въ Вѣну, чтобы просить о снятіи осады и незанятіи города гарнизономъ. Императоръ согласился; но Валленштейнъ, находившійся тогда въ Пренцлавѣ, отказалъ въ исполненіи воли своего монарха и 3 іюля послалъ Арнгейму въ подкрѣпленіе еще 9 ротъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Фаренсбаха, а 7-го числа самъ прибылъ въ лагерь. На слѣдующій день онъ двинулъ 3 полка на приступъ горнверка передъ Франкенскими воротами. Укрѣпленіе было взято, но комендантъ шведскихъ резервныхъ войскъ, полковникъ Росладинъ, произвелъ такую сильную вылазку изъ города, что Имперцы должны были покинуть взятые шанцы. На слѣдующее утро они вторично завладѣли ими, и эта потеря до того испугала магистратъ, что онъ вступилъ 10 числа съ Валленштейномъ въ переговоры о сдачѣ города, а 15 числа заключилъ перемиріе. Начальники датскаго и шведскаго войскъ, съ своей стороны, употребляли все стараніе, чтобъ воспрепятствовать капитуляціи. 17 іюля прибыли въ Стральзундъ свѣжія датскія войска, а черезъ нѣсколько дней явился и самъ король на рейдѣ съ значительнымъ флотомъ. Когда же 26 и 27 іюля еще 2,000 чел. Шведовъ, подъ начальствомъ полковника Лесли и графа Браге (Brahe) подоспѣли на помощь осажденнымъ, тогда переговоры были прекращены. Валленштейнъ, убѣдившись,

что, не имѣя средствъ запереть берега и гавани, онъ никогда не успѣетъ воспрепятствовать сообщенію Шведовъ и Датчанъ съ Помераніею, рѣшился снять осаду. Къ этому побудили его также возникшіе въ лагерѣ ропотъ и неудовольствіе войскъ по случаю болѣзней происшедшихъ отъ дождливой погоды и утомительной службы въ сырыхъ траншеяхъ и окопахъ.

Оставивъ лагерь, Валленштейнъ изъ Гюстрова предписалъ Арнгейму прекратить осаду, подъ предлогомъ уваженія къ просьбѣ о томъ герцога Померанскаго. Арнгеймъ, чтобы не подать виду, что онъ принужденъ къ отступленію, продолжалъ обстрѣливать городъ еще нѣсколько дней и потомъ очистилъ траншеи съ 2 по 4 августа. Осада эта —первое предпріятіе, неудавшееся Валленштейну, стоила Имперцамъ 10,800 человѣкъ пѣхоты и 1,200 всадниковъ, всего 12,000 человѣкъ, которые большею частью погибли отъ болѣзней или бѣжали. Въ сентябрѣ Валленштейнъ опять явился передъ Стральзундомъ, но долженъ былъ отказаться и отъ второй попытки на этотъ городъ, не имѣя судовъ, чтобы воспрепятствовать поданію Стральзундцамъ помощи изъ Швеціи.

Бомбардированіе Стральзунда 10 и 11 октября 1678 года.

Курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій въ кампанію 1678 года отнялъ у Шведовъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Штеттинъ, а въ сентябрѣ и островъ Рюгенъ и принудилъ шведскаго генерала Кёнигсмарка отступить къ Стральзунду. Изъ Рюгена курфирстъ отрядилъ на Денгольмъ 2000 челов., которые скоро завладѣли островомъ и находившимися на немъ укрѣпленіями. На требованіе же Бранденбургцевъ сдать городъ на капитуляцію, магистратъ не могъ согласиться, по причинѣ сильнаго шведскаго гарнизона. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ, вспомнивъ при наступавшей зимѣ о многотрудной и продолжительной осадѣ Стральзунда Валленштейномъ, перевелъ большую часть своихъ войскъ на твердую землю и рѣшился овладѣть городомъ посредствомъ бомбардированія.

Для сего расположилъ онъ всю свою осадную артиллерію (состоявшую изъ 80-ти орудій, большею частію полукартаунъ, 22-хъ мортиръ и 50-ти гаубицъ) въ трехъ большихъ батареяхъ: на Денгольмѣ, у Франкенскихъ воротъ и между ними и Трибзеерскими воротами. Въ крѣпости готовились къ упорной защитѣ; предмѣстья были сожжены и жители обѣщали Кёнигсмарку скорѣе перенесть всевозможныя бѣдствія, чѣмъ согласиться на сдачу. 10 октября вечеромъ работы на бранденбургскихъ батареяхъ были окончены и начальникъ артиллеріи, полковникъ Вейлеръ, открылъ съ нихъ столь сильный огонь, что городъ черезъ полчаса загорѣлся. Бомбардировка продолжалась всю ночь и уже утромъ 11 числа половина города была обхвачена пламенемъ. При разсвѣтѣ три выставленные бѣлые флага на валу показали желаніе жителей вступить въ переговоры; пушечная пальба прекратилась; но когда курфирстъ и генералъ Дёрфлингеръ, стоявшіе передъ Трибзеерскими воротами, замѣтили, что осажденные хотѣли этимъ выиграть только время для потушенія пожара, они приказали снова бомбардировать, что и начато въ 9 часовъ утра. Огонь въ городѣ распространился до такой степени что около полудня жители должны были просить о перемиріи. Магистратъ выслалъ къ курфирсту депутацію съ просьбою остановить дѣйствія артиллеріи, покуда не получено будетъ отъ шведскаго короля повелѣніе сдать городъ; но какъ въ этомъ предположеніи не упомянуто было о шведскомъ гарнизонѣ, то депутаціи отказали и бомбардированіе продолжалось. Въ три часа по полудни городъ горѣлъ уже въ пяти мѣстахъ и пламя распространялось съ такою быстротою, что загорѣлись даже Фран-

кенскія ворота, у которыхъ стоялъ Кёнигсмаркъ съ войскомъ своимъ: жаръ, отражавшійся отъ вала, былъ такъ силенъ, что солдаты не могли оставаться на валгангѣ; наконецъ къ вечеру Кёнигсмаркъ рѣшился вступить въ переговоры. Бомбардированіе немедленно было остановлено и съ обѣихъ сторонъ были высланы аманаты. 15 октября капитуляція была подписана. Шведскій гарнизонъ, состоявшій изъ 21 эскадрона кавалеріи и 30 ротъ пѣхоты, получилъ дозволеніе отступить въ ближайшія шведскія гавани, а 20 окт. Фридрихъ Вильгельмъ имѣлъ торжественное вшествіе въ Стральзундъ, губернаторомъ котораго назначилъ онъ генерала Шёнинга.

Осада Стральзунда съ іюля 17 по 21 декабря 1715 года.

Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій, оскорбленный насильственными поступками Карла XII противъ прусскаго войска, занимавшаго Померанію въ видѣ секвестрированной области, присоединился къ Сѣверному союзу и объявилъ войну королю Шведскому. Князь Леопольдъ Ангальтъ-Дессаускій, командовавшій прусско-датско-саксонскою арміею, изъ 74 батал. и 118 экскадр., 17 іюля явился предъ Стральзундомъ, въ которомъ заперся самъ Карлъ XII. Короли прусскій и датскій лично находились при своихъ войскахъ; саксонскимъ корпусомъ (18 эскадроновъ и 8 бат.) командовалъ генералъ Вакербартъ. До половины октября 1715 г. городъ можно было только обложить, по недостатку въ осадной артиллеріи; но когда взятіемъ острова Узедома (1 августа) и Пеенемюндскаго шанца (21 августа) дорога изъ Штеттина въ Стральзундъ очистилась и датскій адмиралъ Шестедъ успѣлъ два раза разбить шведскій флотъ (8 августа и 24 сентября), осадныя орудія наконецъ прибыли къ арміи и траншеи были открыты 19 октября. Генералъ Вакербартъ управлялъ атакою съ юговосточной стороны; датскій генералъ Шольтенъ дѣйствовалъ съ противоположной; траншейныя работы производились попремѣнно прусскими, датскими и саксонскими войсками.

Ко 2-му ноября окончена была вторая параллель, и батареи ея, вооруженныя 34 орудіями большаго калибра и 12 мортирами, открыли огонь. Въ ночи съ 4 на 5 ноября генералы Вакербартъ и Финкенштейнъ, проходя съ частью отряда по мелководному морскому берегу, овладѣли шведскими укрѣпленіями впереди Франкенскихъ воротъ, защищаемыхъ тремя полками. Взятыя въ нихъ 24 орудія тотчасъ же обращены на городъ, а укрѣпленія соединены съ траншеями, чтобы Карлъ XII, небывшій при этой атакѣ въ городѣ, не могъ взять укрѣпленія обратно. Теперь осадныя работы могли быть производимы съ большею дѣятельностью, хотя неблагопріятная погода, наступавшая зима и блистательная храбрость шведскаго гарнизона много имъ препятствовали. Взятіе острова Рюгена, предпринятое 15 и 17 ноября княземъ Леопольдомъ съ частью осаднаго войска, имѣло также важное вліяніе на успѣшный ходъ осады; къ 5 декабря работы подвинуты были такъ близко къ главному валу, что можно было предпринять приступъ на контръ-эскарпъ. Генералъ Вакербартъ повелъ его такъ удачно, что контръ-эскарпъ былъ занятъ на трехъ исходящихъ углахъ. Въ слѣдующіе дни Шведы очистили всѣ укрѣпленія передъ Трибзеерскими воротами и другіе внѣшніе верки, видя невозможность защищать ихъ долѣе. 17 декабря замерзли пруды вокругъ города. Графъ Вакербартъ составилъ планъ атаки на тенаиль и горнверкъ, которые въ тотъ же вечеръ были взяты Пруссаками и Саксонцами. Карлъ XII, еще незадолго передъ этимъ приступомъ находившійся въ горнверкѣ, 18-го опять атаковалъ его съ городской стороны, выгналъ изъ него Датчанъ, но прусскимъ резервомъ принужденъ былъ отступить и наконецъ убѣ-

дился въ неминуемой потерѣ Стральзунда. Онъ оставилъ городъ и на маленькой рыбацкой лодкѣ съ крайнею опасностью достигъ шведскаго корабля, разрѣшивъ генерала Дюкера по своему усмотрѣнію сдаться или защищать крѣпость до послѣдняго человѣка. Дюкеръ предпочелъ первое и 21 декабря заключилъ капитуляцію. Шведскому національному войску (котораго оставалось не болѣе 1,100 человѣкъ) дозволено было возвратиться въ Швецію, прочіе же наемные солдаты объявлены были военно-плѣнными и раздѣлены между союзниками.

Блокада Стральзунда въ 1807 году. (См. статью *Прусско-Россійско-Французская война въ 1806 и 1807 годахъ*).

Ф. Ф. Б.

СТРАТЕГІЯ, *наука* (а въ примѣненіи къ практикѣ — *искусство*) *веденія войны.* Стратегія, какъ искусство, существовала во всѣ времена, когда успѣхъ войны зависѣлъ не отъ перевѣса грубой силы, а отъ основательнаго и сообразнаго съ обстоятельствами употребленія средствъ, состоящихъ въ распоряженіи полководца; слѣдовательно — наука стратегія, для удобнѣйшаго примѣненія къ практикѣ, должна ограничиваться изслѣдованіемъ началъ (элементовъ), входящихъ въ соображеніе полководца, и опредѣленіемъ совокупнаго ихъ вліянія, въ различныхъ случаяхъ, на военныя дѣйствія. Но мы видимъ, напротивъ того, что стратегія, при появленіи своемъ въ видѣ науки, приняла совершенно иное направленіе.

Въ древнія времена, стратегія существовала въ видѣ искусства, проявляясь въ дѣйствіяхъ Александра, Аннибала, Цезаря и другихъ великихъ полководцевъ. Но тогда не было никакой надобности приводить въ систему основанія науки веденія войны, потому что соображенія военачальниковъ, въ то время, большею частію ограничивались тѣмъ, чтобы одержать въ бою верхъ надъ противникомъ, или, говоря другими словами, эти соображенія не выходили изъ объема тактики. Причины тому были слѣдующія: 1) малочисленность лучшихъ древнихъ армій (греческихъ и римскихъ), отъ чего соображенія были не сложны; 2) образъ боя, успѣхъ котораго рѣшался исключительно рукопашнымъ дѣйствіемъ; отъ этого самого войска противныхъ сторонъ сходились близко между собою, побѣжденная армія подвергалась обыкновенно совершенному уничтоженію, и потому, для достиженія цѣли дѣйствій, достаточно было встрѣтиться съ непріятелемъ и побѣдить его; 3) образъ продовольствія войскъ и снабженія ихъ военными припасами: хотя намъ и неизвѣстны въ точности средства древнихъ для снабженія войскъ съѣстными припасами, однако же не подвержено сомнѣнію по крайней мѣрѣ то, что древніе находили возможность имѣть при войскахъ продовольствіе на 15, 20 дней, и даже на цѣлый мѣсяцъ; что же касается до военныхъ припасовъ, то, для дѣйствія метательнымъ оружіемъ, всѣ нужныя средства можно было найти на всякомъ мѣстѣ. Въ настоящее время, когда употребленіе артиллеріи и вообще огнестрѣльнаго оружія сопряжено съ необходимостью большого количества пороха и снарядовъ, и когда, при движеніи значительнаго числа войскъ, весьма трудно имѣть при арміи съѣстные запасы на продолжительное время, или продовольствовать войска средствами страны, полководецъ находится почти всегда въ зависимости отъ сохраненія *сообщеній* съ тѣми пунктами, на которыхъ устроены магазины, склады военныхъ припасовъ, оружія и проч. (см. слово *Базисъ операціонный*). Самый образъ боя, въ новѣйшее время, при которомъ войска противныхъ сторонъ сражаются, большею частію, на значительномъ разстояніи между собою, позволяетъ побѣжденному отступить подъ прикрытіемъ дѣйствія артиллеріи и уклониться отъ совершеннаго пораженія: по этой причинѣ, побѣдитель можетъ извлечь зна-

чительные результаты изъ одержаннаго имъ успѣха въ бою только тогда, когда предварительно онъ далъ своимъ войскамъ такое направленіе, которое могло способствовать къ пресѣченію пути отступленія противника. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ,—а также: когда и на какомъ пунктѣ должны быть сосредоточены силы для успѣха въ бою; до какой степени необходимо раздѣлять силы для удобства въ хозяйственномъ отношеніи и для прикрытія сообщеній; какія средства должно употреблять для возвышенія духа войскъ и какимъ образомъ соображаются военныя дѣйствія съ политическими обстоятельствами и т. д.—выходитъ изъ объема тактики, и потому должно быть отнесено къ другой отрасли военныхъ свѣдѣній, стратегіи.

Первые стратегическіе писатели дали наукѣ, бывшей цѣлью ихъ изслѣдованій, одностороннее направленіе, ограничивая стратегическія соображенія охраненіемъ сообщеній (см. *Бюловъ*), либо сосредоточеніемъ силъ на важнѣйшихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій (см. *Жомини*), или вообще ограничивали науку стратегіи разсмотрѣніемъ одного какого или изъ началъ (элементовъ) ея, поставляя въ зависимость отъ него самое искусство стратегіи. Послѣдующіе писатели, видя односторонность этихъ теорій и несогласіе ихъ между собою, старались слить ихъ въ одно стройное цѣлое. Такимъ образомъ явились системы болѣе или менѣе полныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвлеченныя и несогласныя съ практикою. Причиною тому была сущность самаго предмета, *науки веденія войны*, заключавшей въ себѣ множество разнородныхъ началъ; отъ этого происходитъ недостаточность и несогласіе съ практикою опредѣлительныхъ правилъ для дѣйствій: предлагать такія правила для руководства въ искусствѣ веденія войны похоже на то, какъ если бы кто предложилъ одно лишь рѣшеніе неопредѣленнаго математическаго вопроса, могущаго имѣть множество различныхъ рѣшеній. Самъ Наполеонъ и большая часть послѣдующихъ стратегическихъ писателей, *Деккеръ*, *Вагнеръ*, *Клаузевицъ* (см. слова) и соотечественникъ нашъ генералъ Медемъ не признаютъ возможности; ни опредѣлительной теоріи стратегіи, ни постоянныхъ правилъ для веденія войны. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что единственный способъ образовать себя въ наукѣ стратегіи заключается въ основательномъ изученіи военной исторіи, и что теорія стратегіи не въ состояніи научить, какимъ образомъ должно дѣйствовать въ различныхъ случаяхъ, на войнѣ встрѣчающихся, а ограничивается изслѣдованіемъ различныхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи полководца, и опредѣленіемъ какъ взаимнаго ихъ отношенія, такъ и совокупнаго вліянія всѣхъ стратегическихъ средствъ и началъ (элементовъ) на военныя дѣйствія. Такимъ образомъ, польза изученія военной исторіи и стратегіи заключается единственно въ пріобрѣтеніи навыка составлять и обсуживать военныя соображенія; примѣненіе же этого навыка къ практикѣ можетъ быть болѣе или менѣе успѣшно, смотря по душевнымъ качествамъ военнаго человѣка. Гораздо легче разсуждать о достоинствѣ военныхъ соображеній въ кабинетѣ, обнимая взглядомъ весь театръ дѣйствій и зная расположеніе противной стороны, нежели распоряжаться въ дѣйствительной войнѣ, имѣя весьма неполныя и невѣрныя свѣдѣнія о мѣстности и о непріятелѣ, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія и имѣя необходимость, для преодолѣнія ихъ, въ необыкновенной силѣ воли, которая не пріобрѣтается, а дается свыше. Изъ всего нами сказаннаго явствуетъ, что теорія или наука стратегіи доступна, въ нѣкоторой степени, для каждаго; а напротивъ того, искусство стратегіи дается въ удѣлъ немногимъ избраннымъ.

Стратегическая терминологія. Подъ названіемъ *стратегическихъ пунктовъ*,

разумѣются важнѣйшіе пункты театра военныхъ дѣйствій. Одни изъ нихъ бываютъ *постоянные* и находятся преимущественно на соединеніи многихъ путей, при сліяніи большихъ рѣкъ и проч., а другіе *случайные* или *маневрные*, зависящіе отъ относительнаго распредѣленія войскъ противныхъ сторонъ, цѣли дѣйствій и проч. *Стратегическими линіями* называются пути, соединяющіе стратегическіе пункты. Къ стратегическимъ линіямъ принадлежатъ: а) *основаніе дѣйствій* или *базисъ* (см. слово), въ обширнѣйшемъ смыслѣ, пространство, на которомъ собраны средства (къ укомплектованію, продовольствованію и снабженію всѣмъ нужнымъ) арміи, и отъ котораго обыкновенно начинаются военныя дѣйствія; б) *оборонительная линія*, или рядъ пунктовъ, прикрытыхъ отъ непріятеля важною естественною преградою: рѣкою, хребтомъ горъ и т. п.; в) *операціонными линіями*, или *путями дѣйствій*, называются одно или нѣсколько главныхъ направленій, по которымъ армія двигается отъ базиса къ какому-либо *предмету дѣйствій*, или пункту, важному по мѣстнымъ своимъ свойствамъ, либо по относительному расположенію противниковъ. Операціонныя линіи, по своему направленію, могутъ быть: *параллельныя* между собою; *концентрическія* идущія съ разныхъ точекъ базиса къ одному *предмету дѣйствій*, или *эксцентрическія*, направленныя отъ одного пункта нашего базиса къ разнымъ пунктамъ непріятельскаго; *внутреннія*, если наша армія дѣйствуетъ противъ непріятельской по направленію одной или нѣсколькихъ линій или хордъ къ полукружію, и *внѣшнія*, если она обхватываетъ дѣйствующаго такимъ образомъ противника. Пути, по которымъ доставляются запасы и двигаются подкрѣпленія къ арміи, называются *коммуникаціонными линіями*, или *сообщеніями*; онѣ большею частію служатъ также операціонными линіями и путями отступленія.

Фронтомъ дѣйствій называется пространство, занимаемое арміею впереди ея базиса, а *театромъ войны*, или *театромъ военныхъ дѣйствій* — пространство, ограниченное естественными, либо политическими предѣлами, на которомъ ведется война. Вообще же, названіе — *театръ войны* имѣетъ болѣе обширное значеніе, нежели *театръ военныхъ дѣйствій*. *М. И. Б.*

СТРАТЕГІЯ. (*Литература ея*). Отдѣльныя мысли и правила, относящіяся къ теоріи стратегіи, встрѣчаются во многихъ книгахъ, написанныхъ по другимъ отраслямъ военнаго искусства, и потому ограничимся здѣсь исчисленіемъ собственно-стратегическихъ сочиненій.

Маккіавелли. О военномъ искусствѣ (De l'arti del guerra). Издано впервые въ началѣ XVI столѣтія. Не смотря на излишнее пристрастіе автора къ военному искусству древнихъ, эта книга заключаетъ въ себѣ многія истины на счетъ необходимости поддержанія военнаго духа въ народѣ и изложеніе средствъ для образованія благоустроенной арміи.

Маршалъ де Саксъ. Мои мечты (Mes rêveries. 1757. 5 vol. in 4°), сочиненіе, содержащее въ себѣ многіе практическіе выводы, преимущественно относящіеся къ моральному началу военнаго искусства.

Ллойдъ. Политическія и военныя записки (Mémoires politiques et militaires. 1798. in 8°). Первый опытъ изложенія въ систематическомъ порядкѣ теоріи стратегіи. Недостатки его состоятъ: 1) въ томъ, что авторъ не обратилъ вниманія на многіе предметы первенствующей важности въ военномъ дѣлѣ; 2) въ односторонности сужденій, бывшей слѣдствіемъ ограниченности современныхъ понятій о сущности искусства полководца. Лучшею изъ статей этой книги есть *философія войны*, въ которой разсматриваются средства побуждать людей къ высокимъ подвигамъ самоотверженія.

Генр. Бюловъ. Духъ новой системы

войны (Geist des neueren Kriegssystems. 1799) и *Начала новой системы войны* (Lehrsätze des neueren Krieges. 1805). Основывая всѣ свои правила на зависимости успѣха дѣйствій отъ сохраненія сообщеній съ базисомъ, авторъ упустилъ изъ вида всѣ прочія начала стратегіи.

Генералъ Жомини. Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (Traité des grandes opérations militaires. 1805) и *Краткое изложеніе военнаго искусства* (Précis de l'art de la guerre. 1836). Эти книги заключаютъ въ себѣ развитіе идей о сосредоточеніи вооруженныхъ силъ и о выгоднѣйшемъ употребленіи ихъ въ совокупности противъ части непріятельской арміи. Правила, предложенныя авторомъ, подтверждаются примѣрами, извлеченными изъ дѣйствій Фридриха II и Наполеона; но какъ другія дѣйствія этихъ же самыхъ полководцевъ несогласны съ теоріею генерала Жомини, то книги его, не смотря на несомнѣнное достоинство ихъ, служатъ новымъ доказательствомъ тому, что въ военномъ дѣлѣ ничто не можетъ быть подведено подъ опредѣленныя правила.

Эрцгерцогъ Карлъ. Основанія стратегіи (Grundsätze der Strategie. 1815). Трудъ великаго полководца, въ которомъ превосходно изложено вліяніе мѣстныхъ свойствъ театра войны на дѣйствія арміи.

Генералъ Роньа. Изслѣдованія относительно военнаго искусства (Considérations sur l'art de la guerre. 1816). Правила, предложенныя авторомъ, исключительно выведены изъ зависимости успѣха дѣйствій отъ сохраненія сообщеній съ базисомъ, что дѣлаетъ книгу Роньа столь же одностороннею, какъ и сочиненія Бюлова. Статья же о философіи войны далеко уступаетъ подобной статьѣ, помѣщенной у Ллойда.

Стратегическія сочиненія *Ксиландера*: *Стратегія и ея примѣненіе* (Die Strategie und ihre Anwendung. 1818) и *Водонкура*: *Записки о стратегіи* (Mémoires sur la Strategie. 1826) суть ни что иное какъ попытки согласить противорѣчащія между собою сочиненія различныхъ авторовъ, и, дополнивъ ихъ собственными мыслями, составить стройную теорію стратегіи.

Въ сочиненіяхъ, написанныхъ на островѣ Св. Елены, подъ наблюденіемъ Наполеона, Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, par les généraux Gourgaud et Montholon и Mémorial de S-te Helène, par le Comte de Lascases, заключаются многія мысли и сужденія Наполеона, относящіяся къ стратегіи. Подполковникъ виртембергскаго генеральнаго штаба Каузлеръ составилъ сборникъ замѣчательнѣйшихъ мыслей и правилъ Наполеона о военномъ дѣлѣ, подъ заглавіемъ: Napoleon's Grundsätze, Ansichten und Aeusserungen über Kriegskunst, Kriegsgeschichte und Kriegswesen. 1827. Книга эта переведена была на Русскій языкъ, въ 1844 году, генеральнаго штаба поручикомъ Леонтьевымъ, получившимъ военное образованіе въ Императорской Военной академіи.

Деккеръ. Основанія практической стратегіи (Grundzüge der praktischen Strategie. 1828). Это сочиненіе, составляющее часть *офицерской библіотеки*, издаваемой въ Берлинѣ, имѣетъ цѣлью развитіе мысли Наполеона — о невозможности теоретическаго изученія стратегіи. Авторъ предполагалъ ограничиться объясненіемъ формъ и духа высшихъ военныхъ соображеній; но, не смотря на то, нерѣдко впадаетъ въ одностороннія и даже взаимно противорѣчащія сужденія.

Вагнеръ. Изслѣдованія и практическіе выводы относительно войны и веденія ея (Betrachtungen und Erfahrungen über den Krieg und dessen Führung. 1830). Авторъ раздѣляетъ свою книгу на двѣ части: *теоретическую* и *практическую*. Въ первой—каждый родъ дѣйствія разлагается на нѣсколько случаевъ, которые разсматриваются отдѣльно; практическая же часть сочиненія заключа-

стъ въ себѣ критическое изслѣдованіе важнѣйшихъ походовъ.

Клаузевицъ. О войнѣ (Vom Kriege. 1832—34). Это превосходное сочиненіе представляетъ множество основательныхъ сужденій о военномъ дѣлѣ и выводовъ, извлеченныхъ изъ военной исторіи и собственной многосторонней опытности автора. Въ новѣйшее время оно было переведено на французскій языкъ и помѣщено въ журналѣ военныхъ наукъ (Journal des sciences militaires).

Мармонъ. Духъ (сущность) военныхъ учрежденій (Esprit des institutions militaires). Заключаетъ въ себѣ много полезныхъ идей о различныхъ предметахъ, относящихся къ военному дѣлу: въ особенности же замѣчательно изслѣдованіе необходимѣйшихъ качествъ полководца.

Сверхъ того, изъ числа иностранныхъ сочиненій должно упомянуть, не столько по достоинству ихъ, сколько по извѣстности авторовъ, о нѣмецкихъ брошюрахъ (подъ заглавіемъ: *О стратегіи*), генерала Канкрина (бывшаго министра финансовъ) и Охса (захваченнаго въ плѣнъ съ отрядомъ и паркомъ, въ 1813 году, при Гальберштадтѣ). Въ новѣйшее время появилось сочиненіе генерала Виллизена (впослѣдствіи главнокомандующаго шлезвигскою арміей), подъ заглавіемъ *Теорія войны* (Theorie des grossen Krieges. 1840). Эта книга отличается безусловностью правилъ для дѣйствій, несогласною съ современными понятіями о наукѣ — стратегіи.

Изъ числа русскихъ стратегическихъ сочиненій приведемъ: 1) превосходное сочиненіе генерала Медема: *Обзоръ замѣчательнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи* (изд. въ 1836 году), въ которомъ авторъ, доказавъ убѣдительно невозможность постоянныхъ правилъ для военныхъ дѣйствій, опредѣляетъ объемъ и содержаніе науки — стратегіи; 2) *Записки стратегіи*, генер. Богдановича, 1847. Книга, служащая руководствомъ для преподаванія стратегіи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Авторъ, принявъ за главное основаніе мысли генерала Медема, изложилъ сущность всѣхъ важнѣйшихъ стратегическихъ сочиненій и пояснилъ эти извлеченія собственными выводами.

М. И. Б.

СТРАТИГЪ, слово греческое, соотвѣтствующее нашему слову полководецъ, отъ чего произошло и *стратегія* или искусство полководца.

Первоначально главное предводительство надъ войскомъ было у Грековъ обязанностью царей; по уничтоженіи въ Аѳинахъ царскаго достоинства, народъ избиралъ ежегодно, по жребію, или по большинству голосовъ, согласно съ числомъ народныхъ поколѣній, десять *стратиговъ*, мало заботясь о томъ, имѣли ли они нужныя къ этому высокому званію способности, но требуя отъ нихъ строжайшаго отчета въ употребленіи ввѣренной имъ власти. Эта власть была равная у всѣхъ стратиговъ. Каждый изъ нихъ начальствовалъ по очереди надъ арміею въ продолженіи одного дня, именуясь тогда *архистратигомъ*.

Весьма понятно, что подобныя постановленія (происхожденіе коихъ должно искать въ ложныхъ понятіяхъ Аѳинянъ о вольности и равенствѣ и въ слишкомъ высокомъ мнѣніи о своихъ дарованіяхъ) долженствовали имѣть самыя вредныя послѣдствія. Неспособность большей части вождей, столь страннымъ образомъ выбираемыхъ; раздѣленіе и безпрерывный переходъ верховной власти отъ одного полководца къ другому; происходившія отъ того несогласія и частыя перемѣны въ системѣ дѣйствія; наконецъ, извѣстная зависть и неблагодарность Аѳинянъ къ великимъ своимъ согражданамъ, — все это препятствовало имъ пріобрѣсть въ войнѣ тѣ успѣхи, которыхъ можно было бы ожидать отъ сихъ мужества и воинскихъ дарованій.

Вскорѣ Аѳиняне сами почувствовали недостатки таковыхъ учрежденій и по-

тому положили правиломъ, чтобы часть стратиговъ оставалась въ городѣ, для доставленія арміи нужныхъ военныхъ потребностей, и чтобы одинъ изъ ежегодныхъ архонтовъ сопровождалъ войско въ должности посредника между полководцами и предсѣдателя военнаго совѣта. Иногда же, при большой опасности, избирали они верховнаго вождя, именуемаго *автократомъ* и имѣвшаго власть неограниченную.

Другіе народы Греціи послѣдовали болѣе или менѣе примѣру Аѳинянъ; даже у Римлянъ, въ первые періоды ихъ республики, существовало странное и гибельное обыкновеніе перехода верховной власти, когда сходились двѣ консульскія арміи, по очереди отъ одного консула къ другому. *Б. Л. И. Э.*

СТРЕМЯНА, всѣмъ извѣстная принадлежность къ сѣдлу; они прикрѣпляются къ нему посредствомъ стремянныхъ ремней и облегчаютъ всаднику сѣсть на лошадь и сохранять на ней равновѣсіе.

СТРЕМЯННЫЙ. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича Московскіе *стрѣльцы* (см. это) считались царскою гвардіею; они же охраняли, во время выѣздовъ, царя и царицу. Для этого одинъ изъ стрѣлецкихъ старшинъ, *конвоирующій*, назывался почетнымъ званіемъ стремяннаго, т. е. находящимся при *стремени* царскомъ. *А. П. К.*

СТРИГА-ОБОЛЕНСКІЙ, князь *Иванъ Васильевичъ*, славный вѣрностью къ престолу бояринъ и воевода Московскихъ государей Василія Темнаго и Іоанна III, жилъ въ XV вѣкѣ. Въ 1446 году, когда Дмитрій Юрьевичъ Шемяка вѣроломно захватилъ великаго князя, ослѣпилъ его и завладѣлъ Москвою, Стрига-Оболенскій соединился съ князьями Ряполовскими для освобожденія законнаго государя: условились съ разныхъ сторонъ явиться подъ стѣнами Углича, овладѣть городомъ и возвратить свободу царственному узнику. Предпріятіе ихъ было открыто. Ряполовскіе бѣжали въ Литву; однакожъ, устрашенный замыслами отважныхъ бояръ, Шемяка смягчилъ участь Василія и далъ ему въ удѣлъ Вологду. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ скоро Василій, при помощи великаго князя Бориса Александровича, рѣшился начать войну съ похитителемъ престола, Стрига-Оболенскій соединился съ вѣрными боярами и явился къ выступившему Василію; на пути они встрѣтили Татаръ и приготовились къ битвѣ, но царевичи Касимъ и Ягупъ Улу-Махметовичи объявили, что они также идутъ на помощь Василію, и всѣ пошли вмѣстѣ. Шемяка вознамѣрился не допустить ихъ до Москвы и расположился у Волоколамска; но неожиданное появленіе Васильева ополченія подъ стѣнами Кремля рѣшило войну: намѣстникъ Шемяки бѣжалъ изъ Москвы, и Москвитяне съ радостью присягнули законному своему государю.

Черезъ три года началась новая война Шемяки съ Василіемъ (1449—1450). Стрига-Оболенскій воеводствовалъ въ Костромѣ. Шемяка осадилъ этотъ городъ, но былъ отраженъ. Василій поручилъ вѣрному боярину Большой полкъ. 27 января 1450 года загорѣлась подъ Галичемъ *послѣдняя* кровопролитная битва княжескихъ междоусобій: Шемяка стоялъ на горѣ, за глубокими оврагами, надѣялся на свою артиллерію и допустилъ непріятеля спокойно пройти отъ береговъ озера по тѣснымъ мѣстамъ. Тогда Оболенскій двинулъ свои полки на гору; не смотря на упорное сопротивленіе, уничтожилъ всю Галичскую пѣхоту, взялъ въ плѣнъ бояръ Шемяки, обратившагося наконецъ въ бѣгство, и такимъ образомъ доставилъ своему государю торжество надъ опаснѣйшимъ изъ удѣльныхъ владѣтелей, лишившимся послѣ того прежней силы. Въ 1452 году, когда Василій вознамѣрился вытѣснить Шемяку изъ Устюга, Стрига-Оболенскій вмѣстѣ съ другими боярами выступилъ въ походъ и занялъ Устюжскую область. Смертью Шемяки, отравленнаго въ Новгородѣ, кончилась эта война безъ дальнѣйшаго кровопролитія.

Доброжелательство Новгородцевъ къ Шемякѣ и уклоненіе ихъ отъ суда великокняжескаго воспламенили войну въ 1456 году. Стрига-Оболенскій и Θеодоръ Басенокъ овладѣли богатымъ торговымъ городомъ Русою, отправили плѣнниковъ и добычу въ станъ государевъ, а сами шли позади подъ прикрытіемъ двухсотеннаго отряда. Этимъ воспользовался предводитель Новгородскихъ дружинъ князь Суздальскій: съ 5,000 всадниковъ онъ ударилъ на московскихъ воеводъ. Оболенскій и Басенокъ, замѣтивъ смущеніе своихъ, сказали дружинѣ: «Государь ждетъ къ себѣ побѣдителей, а не бѣглецовъ; гнѣвъ его страшнѣе непріятеля; умремъ за правду и за великаго князя!» Глубокій снѣгъ и плетень остановили Новгородцевъ, мечтавшихъ растоптать небольшую дружину Оболенскаго, который тотчасъ далъ приказаніе стрѣлять не по людямъ, а по лошадямъ: раненные кони свергали всадниковъ; передніе смѣшались, задніе дали тылъ; посадникъ Михаилъ Туча попался въ плѣнъ. Это сраженіе навело ужасъ на Новгородцевъ и доставило выгодный миръ Василію, который, въ 1461 году, назначилъ Оболенскаго намѣстникомъ во Псковъ.

Въ 1467 году, по волѣ Іоанна III, Стрига ходилъ съ царевичемъ Касимомъ и княземъ Ив. Юр. Патрикеевымъ подъ Казань; въ слѣдующемъ году онъ выгналъ казанскихъ хищниковъ изъ костромской области; въ 1471 году участвовалъ въ первомъ походѣ на Новгородъ, предводительствуя татарскою конницею; въ 1472 году, при нашествіи Золото-Ордынскаго хана Ахмата, выступилъ съ Даніиломъ Холмскимъ къ берегамъ Оки и былъ свидѣтелемъ бѣгства сильныхъ враговъ отъ Алексина. Псковичи, помня благоразумное управленіе князя Ивана Васильевича, просили его у государя въ намѣстники; однакожъ Іоаннъ отказалъ, объявивъ, что Стрига-Оболенскій *нуженъ* ему самому для ратнаго дѣла, по случаю несогласія съ Ливонскимъ орденомъ и Литвою. Въ 1477 году начался второй Новгородскій походъ, столь важный по своимъ послѣдствіямъ. Государь поручилъ Стригѣ-Оболенскому полки Владимірскіе и велѣлъ ему быть, вмѣстѣ съ Холмскимъ и Θеодоромъ Давидовичемъ, въ передовомъ отрядѣ и занять Бронницы. Отсюда они были направлены къ Городищу; надо было не допустить новгородцевъ сжечь монастырь. Князь Иванъ Васильевичъ съ товарищами перешелъ озеро Ильмень по льду и въ одну ночь занялъ всѣ окрестности новгородскія. 27 ноября, когда Іоаннъ обложилъ Новгородъ, Стрига-Оболенскій получилъ повелѣніе стоять на Городищѣ. Онъ участвовалъ во всѣхъ переговорахъ съ Новгородцами и умѣлъ склонить ихъ покориться *единому* повелителю всея Россіи. 15 января 1478 года пало народное вѣче, а черезъ шесть дней Стрига-Оболенскій занялъ древній дворъ Ярославовъ, въ качествѣ великокняжескаго намѣстника новгородскаго. Онъ отыскалъ письменные договоры Новгородцевъ съ Литвою, и 3 февраля вручилъ ихъ Іоанну. Стрига-Оболенскій умеръ въ томъ же году. По его завѣщанію, тѣло его отвезено въ Суздаль, въ Спасо-Евфимьевскій монастырь.

Сынъ его, князь *Иванъ Ивановичъ Щетина Стригинъ-Оболенскій* началъ свое военное поприще подъ начальствомъ знаменитаго князя Даніила Щени, въ 1501 году, въ *Ливонской войнѣ* (см. это слово). Онъ былъ бояриномъ и воеводою въ государствованіе Василія Іоанновича и находился въ числѣ 20 знаменитыхъ бояръ, составлявшихъ верховную думу въ малолѣтство Іоанна IV Васильевича Грознаго.

Н. В. С.—Р.

СТРОГОНОВЫ. Славный въ русской исторіи родъ Строгоновыхъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, принадлежалъ къ богатымъ новгородскимъ боярамъ, владѣвшимъ обширными помѣстьями въ сѣверныхъ областяхъ Россіи и постоянно преданныхъ Московскимъ великимъ

князьямъ. Одинъ изъ Строгоновыхъ выкупилъ изъ плѣна у Татаръ великаго князя Василія Темнаго. Знаменитый Аникій Строгоновъ, получившій отъ Іоанна Грознаго земли въ Пермской области, завладѣлъ тамъ нѣсколькими городами, имѣлъ свое войско и, споспѣшествовавъ походу *Ермака* (см. это имя), былъ главною причиною покоренія Сибири. Другіе Строгоновы пожертвовали, во времена царя Василія Шуйскаго, въ междоцарствіе и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, до 850,000 рублей (что нынѣ составило бы до $2^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ). Эти заслуги награждены были отъ царей званіемъ *именитыхъ* людей. Петръ Великій возвелъ, въ 1722 году, Строгоновыхъ въ баронское достоинство, а баронъ Александръ Сергѣевичъ, въ 1798 г., пожалованъ былъ графомъ Россійской имперіи. Онъ былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ 1 класса, оберъ-камергеромъ, членомъ государственнаго совѣта и 27 лѣтъ сряду предводителемъ дворянства С. Петербургской губерніи.

Сынъ этого славнаго государственнаго мужа, графъ Павелъ Александровичъ Строгоновъ, родился въ бытность родителей его во Франціи, іюня 1774 года, и былъ крестникомъ великаго князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла), путешествовавшаго тогда по Европѣ подъ именемъ графа Сѣвернаго (du Nord). Пяти лѣтъ отъ рожденія записали его корнетомъ въ л.-гв. конный полкъ, а 14 лѣтъ перевели въ л.-гв. Преображенскій поручикомъ, причемъ онъ считался въ званіи адъютанта при князѣ Потемкинѣ. По смерти сего вельможи, графъ Павелъ Александровичъ, перемѣнивъ родъ службы, былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ, въ 1798 году камергеромъ, а съ восшествіемъ на престолъ императора Александра I, призванъ раздѣлить государственныя заботы съ юнымъ монархомъ, полною дружбою и довѣренностью котораго удостоенъ былъ съ дѣтскихъ лѣтъ. Въ 1802 году получилъ онъ чинъ тайнаго совѣтника, званіе сенатора и назначеніе товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Но среди этихъ почестей, занятій государственными дѣлами, обольщеній огромнаго богатства, жизни и юности, душа его рвалась въ битвы; никакія убѣжденія отца, нѣжно любимой его супруги, родныхъ и друзей не могли отклонить его отъ желанія поступить на военное поприще, для котораго онъ готовилъ также единственнаго своего сына.

Находясь при особѣ императора Александра въ 1805 году для дипломатическихъ занятій, графъ Павелъ Александровичъ, вмѣстѣ съ государемъ, являлся въ битвы, находился въ бою подъ Аустерлицемъ и былъ потомъ посланъ въ Лондонъ утвердить союзъ Англіи съ Россіею. Когда открылась лѣтняя кампанія въ Пруссіи, 1807 года, онъ явился въ дѣйствующую армію и, не дожидаясь перемѣщенія своего въ военную службу, сталъ въ рядахъ воиновъ, какъ простой волонтеръ, въ авангардѣ атамана Платова, съ жадностью ища самыхъ отважныхъ дѣлъ, самыхъ опасныхъ порученій. Первое дѣло, въ которомъ дѣйствовалъ графъ Павелъ Александровичъ, былъ смѣлый набѣгъ на непріятеля черезъ р. Алле у Бергфрида. Получивъ наканунѣ 24 мая въ команду атаманскій полкъ, Строгоновъ переправился вплавь черезъ рѣку и, вмѣстѣ съ полкомъ Иловайскаго 5, захватилъ обозъ маршала Даву, разсѣялъ сильный его конвой и взялъ множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ и 25 офицерскихъ женъ, съ изумленіемъ узнавшихъ въ начальникѣ своихъ бородатыхъ побѣдителей свѣтскаго человѣка высшаго образованія. Строгоновъ продолжалъ потомъ набѣги, наблюдалъ движенія непріятеля, участвовалъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи и за блистательную службу свою получилъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, орденъ Св. Георгія третьей степени. По заключеніи Тильзитскаго мира, онъ съ радостью перемѣнилъ всѣ свои гражданскія званія на гене-

ралъ-маiорскiе эполеты, съ старшинствомъ по службѣ съ Аустерлицкой битвы, а въ январѣ 1808 года былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гренадерскаго полка.

Съ береговъ Алле и Нѣмана война перенесена была на льды и скалы Финляндiи. Строгоновъ перешелъ туда и въ началѣ похода командовалъ резервомъ, собраннымъ у Вильманстранда. Въ февралѣ 1809 года, при занятiи княземъ Багратiономъ *Аландскихъ острововъ* (см. это слово), онъ предводительствовалъ колонною, посланною въ обходъ Шведовъ, помогъ взять островъ Большой Аландъ и послѣдовалъ потомъ за Кульневымъ по льду Ботническаго залива до береговъ Швецiи, откуда вызванъ былъ главнокомандующимъ.

Битвы не умолкали тогда во всѣхъ предѣлахъ Россiи. Война, начатая въ 1806 году на берегахъ Дуная, должна была принять направленiе рѣшительное. Багратiону отдано было, въ 1809 г., главное начальство надъ армiею. Строгоновъ поспѣшилъ въ *Булгарiю*. Находясь въ корпусѣ Маркова, онъ при осадѣ Мачина начальствовалъ лѣвымъ нашимъ крыломъ; потомъ поступилъ въ авангардъ Платова; съ отличiемъ участвовалъ при занятiи *Кюстенджи*, въ битвѣ при *Рассеватѣ*, при осадѣ *Силистрiи* и въ *Татарицкомъ* дѣлѣ (см. эти слова). Наградами его были: золотая шпага съ надписью «за храбрость», ордена Св. Анны 1-й и Св. Владимiра 2-й степеней. Въ слѣдующемъ, 1810 году назначенъ былъ главнокомандующимъ Молдавскою армiею герой Финляндской войны, графъ Каменскiй. Онъ возобновилъ осаду Силистрiи; Строгоновъ командовалъ одною изъ 6 колоннъ, подошедшихъ къ крѣпости; участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ подъ ея стѣнами и по взятiи Силистрiи получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны. Не менѣе блистательны и успѣшны были дѣйствiя его подъ Шумлою, при занятiи Джумны, въ поискѣ на Балканы до Эски-Стамбула и въ другихъ случаяхъ. Въ 1811 г. скончался родитель его. Заботы и обязанности семейныя призвали графа Павла Александровича въ Петербургъ, но не надолго. Уже не сомнѣвались тогда въ предстоявшей войнѣ съ Наполеономъ. Весною 1812 года Строгоновъ отправился въ армiю, стоявшую на западныхъ предѣлахъ Россiи, и принялъ начальство надъ сводною гренадерскою дивизiею въ третьемъ корпусѣ Тучкова. Съ нею онъ участвовалъ въ Лубинскомъ или Валутино-Горскомъ бою за Смоленскомъ и покрылъ себя неувядаемою славою подъ Бородинымъ, гдѣ, находясь на старой Смоленской дорогѣ, съ рѣдкою стойкостью и искусствомъ удерживалъ яростныя атаки Понятовскаго (см. *Бородино*). Государь наградилъ его чиномъ генералъ-лейтенанта. Въ Тарутинскомъ лагерѣ онъ назначенъ былъ командиромъ 3 корпуса. Обстоятельства, отъ него независѣвшiя, воспрепятствовали ему принять дѣятельное участiе въ разбитiи Мюрата и въ сраженiи подъ Мало-Ярославцемъ; но за то ему принадлежитъ часть славы, прiобрѣтенной княземъ Голицынымъ подъ Краснымъ при защитѣ села Уварова противъ Наполеона и истребленiи корпуса Нея Милорадовичемъ. Тяжкая болѣзнь не допустила Строгонова быть свидѣтелемъ окончательнаго разгрома Французовъ послѣ Краснинскихъ битвъ: онъ отправился въ Петербургъ; но едва получилъ облегченiе, какъ снова полетѣлъ къ армiи и повезъ съ собою 18 лѣтняго сына, прекраснаго юношу, радостно спѣшившаго на битвы. Находясь въ армiи Беннигсена, графъ Павелъ Александровичъ заслужилъ подъ Лейпцигомъ орденъ Александра Невскаго; потомъ, поступилъ въ армiю наслѣднаго принца Шведскаго, назначенную очищать Ганноверъ и дѣйствовать противъ Датчанъ. При переходѣ принца черезъ Эльбу у Бойценбурга, и обложенiи Гаарбурга дивизiею графа Воронцова, дивизiя Строгонова получила приказанiе взять Штаде. Смѣлый приступъ къ этой крѣпости не удался по причинѣ мѣстныхъ

препятствій, но оказанное въ немъ Русскими мужество до того устрашило коменданта, что онъ ночью посадилъ гарнизонъ на суда и отплылъ въ Глюкштадтъ. Беннигсену поручена была блокада Гамбурга, а по вступленіи союзныхъ войскъ во Францію дивизіи Строгонова и Воронцова, подъ начальствомъ Винценгероде, присоединились въ началѣ февраля 1814 г. къ арміи Блюхера; послѣ дѣлъ при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Вошанѣ воспослѣдовало сраженіе при *Краонѣ* (см. это слово): Строгоновъ участвовалъ въ немъ, стоя въ резервѣ за двумя линіями Воронцова. Тутъ Провидѣнію угодно было испытать родительское его сердце тяжкимъ, невыносимымъ ударомъ: надежда и отрада его—единственный сынъ палъ героемъ на 19 году отъ рожденія. Строгоновъ участвовалъ также въ Лаонской битвѣ и при взятіи Парижа, за которое получилъ орденъ Св. Георгія 2 степени; но скорбь о потерѣ сына умножила таившуюся уже въ груди его болѣзнь; онъ видимо склонялся къ могилѣ. По возвращеніи его въ Россію, врачи совѣтовали — какъ послѣднее средство — испытать морское путешествіе. Весною 1817 года графъ Павелъ Александровичъ отправился изъ Кронштадта, но достигнувъ Копенгагена, почувствовалъ приближеніе смерти, щадившей его посреди столькихъ битвъ. Онъ умеръ 11 іюня, 43 лѣтъ отъ роду. Бренные его останки преданы землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ. Судьба, одаривъ графа Строгонова всѣми средствами для благоденствія въ жизни, одарила его также прекрасною, привлекательною наружностью и умомъ, который обогатили превосходное воспитаніе, свѣтская и придворная жизнь. Подобно своему родителю, онъ любилъ науки и просвѣщеніе. Какъ смѣлый наѣздникъ, бросаясь въ битвы при началѣ своего воинскаго поприща, онъ соединялъ въ себѣ впослѣдствіи всѣ качества генерала: хладнокровный въ опасностяхъ, неутомимый въ трудахъ, онъ великодушно раздѣлялъ съ подчиненными богатство и лишенія. (Императоръ Александръ и его сподвижники). *Б. Л. П. Э.*

СТРОЕНІЯ. *Ихъ оборона и атака.* Строенія и дворы имѣютъ иногда, по своему свойству и расположенію, особую важность въ военныхъ дѣйствіяхъ. Они могутъ служить для помѣщенія войскъ, для храненія запасовъ, для обороны и пр. Въ первыхъ двухъ случаяхъ строенія должны быть сухи и вмѣстительны, въ послѣднемъ удобны къ защитѣ. Въ слѣдствіе необходимости, во время войны, церкви, монастыри, казенныя и частныя строенія часто превращаются въ лазареты, конюшни и т. п. Для удобнѣйшей защиты зданій необходимы: каменныя, или толстыя деревянныя стѣны, обезпеченныя отъ огня крыши, крѣпкіе, способные для загорожденія входы. При оборонѣ дворовъ должно также обратить вниманіе на ихъ ограду: каменныя ограды предпочитаются деревяннымъ и частоколамъ.

Изготовленіе строеній къ оборонѣ зависитъ отъ имѣющагося для сего времени. Если нужно исполнить это наскоро и безъ предварительнаго плана, то первую заботливость должно обратить на обезпеченіе входовъ и оконъ нижняго этажа. Входами служатъ двери и ворота съ замками, а иногда и съ поперечными перекладинами; но ни тѣ, ни другія не могутъ долго устоять противъ топоровъ и прикладовъ атакующихъ, въ особенности когда удастся имъ съ перваго натиска проникнуть до самаго строенія и когда защитники не успѣли еще пробить въ немъ необходимыя для обороны бойницы. Поэтому нужно немедленно приступить къ загроможденію воротъ и дверей способными къ тому предметами: бочками, шкапами, ящиками, мѣшками и т. п., которые можно наполнить землею, пескомъ, каменьями и навозомъ. Если защитники намѣрены держатся въ строеніи доколѣ возможно, а потомъ пробраться къ своему войску, и мѣстность тому способствуетъ (наприм. посред-

ствомъ имѣющейся позади строенія дефилеи, протекающей рѣчки и т. п.), то заднія двери не закладываются, а обезпечиваются только бревнами, рогатками или легкими тамбурами; въ противномъ случаѣ, должно загородить всѣ вообще выходы и употребить для внѣшняго сообщенія лѣстницы, опускаемыя изъ оконъ.

Если же мы имѣемъ достаточно времени для укрѣпленія обороняемаго строенія, то входы удобнѣе всего защищаются посредствомъ загороженія ихъ перекладинами, устроенія за ними банкетовъ изъ земли, скамеекъ, бочекъ, туровъ и т. п. и пробитія бойницъ; впереди входа можно вырыть ровъ и землю выносить къ дверямъ или насыпать небольшой гласисъ. Окна нижняго этажа, изъ которыхъ преимущественно производится огонь при защитѣ строенія, но которыя даютъ также нападающимъ средство вскочить въ оное, поспѣшно закрываются щитами изъ снятыхъ снаружи ставень или другихъ досокъ и мебелью; за ними устраиваются, гдѣ нужно, банкеты и прорѣзываются бойницы, которыя пробиваются также въ стѣнахъ, если строеніе имѣетъ мало оконъ, въ разстояніи 4-хъ футовъ одна отъ другой, дабы слишкомъ частыми бойницами не ослабить стѣну. Въ подвалахъ окна обезпечиваются такимъ же образомъ или заваливаются наглухо. Если время и дѣйствіе непріятеля это позволятъ, то можно обнести все строеніе рвомъ, а во рву помѣстить разныя немѣшающія огню защитниковъ препятствія: засѣки, колья и пр.

Изготовленіе зданія къ внутренней оборонѣ соображается съ степенью упорства, съ которымъ мы намѣрены держаться. Если гарнизонъ долженъ защищаться до послѣдней крайности, то надобно устроить внутри дома абшниты, пробивая въ комнатныхъ стѣнахъ, а въ особенности у входа и въ корридорѣ, бойницы, загороживая лишнія двери и обезпечивая необходимыя для свободнаго сообщенія, или же дѣлая отверзтія тамъ, гдѣ ихъ не достаетъ. Если строеніе имѣетъ нѣсколько этажей, то можно, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, защищаться во второмъ и въ третьемъ, слѣдуя такимъ же правиламъ, какъ и въ нижнемъ этажѣ, но стараясь устроить бойницы такъ, чтобы можно было обстрѣливать изъ нихъ подошву дома и входы. Весьма выгодно также обнести второй этажъ, преимущественно же надъ входами въ строеніе, родомъ крытой галереи изъ бревенъ и досокъ (machicoulis), прорубая въ полу ея навѣсныя бойницы и отверзтія для бросанія на штурмующихъ: камней, бревенъ и т. п. Снаружи эти галереи прикрываются блиндами. Подобныя навѣсныя бойницы и отверзтія дѣлаются также въ полу верхнихъ этажей для пораженія непріятелей, проникшихъ въ строеніе. Чтобы помѣшать имъ подняться въ верхніе этажи, лѣстницы, если онѣ деревянныя, разрушаются и вмѣсто нихъ употребляются ручныя; каменныя же лѣстницы загораживаются щитами и тому подобнымъ и обороняются изъ бойницъ, устроенныхъ въ этихъ перегородкахъ и стѣнахъ.

Крыши, смотря по свойству ихъ и ожидаемой атаки, либо оставляются на мѣстѣ, либо сбрасываются. Оставить можно желѣзныя или черепичныя крыши, когда непріятель не имѣетъ гаубицъ или единороговъ; въ противномъ случаѣ, должно снять крыши и насыпать на чердакѣ достаточно глубокій слой земли, песку или навозу, а, буде можно, разослать сперва одинъ или два ряда фашинъ. Деревянныя, камышевыя и соломенныя крыши всегда должны быть снесены, для избѣжанія пожара, главнѣйшей опасности при оборонѣ строеній. Вообще и во всякомъ случаѣ лучше разломать крыши и употребить матеріялы для усиливанія средствъ внутренней защиты; оставшуюся же вмѣсто крыши платформу можно обнести парапетомъ и помѣстить за нимъ стрѣлковъ.

Какъ обыкновенная форма отдѣльно стоящихъ строеній есть четыреугольная, то они имѣетъ только фронтальную оборону, и углы, съ мертвымъ предъ ними пространствомъ, представляютъ самыя слабыя части. Поэтому надобно, если можно, обезпечить углы устроеніемъ тамбуровъ, капонировъ, блокгаузовъ и пробитіемъ за ними тамъ, гдѣ нѣтъ дверей или оконъ, узкихъ проходовъ въ стѣнѣ. Въ строеніяхъ, имѣющихъ исходящія части, напр. флигели и т. п., или же построенныхъ въ видѣ креста, какъ это часто встрѣчается у церквей, бойницы пробиваются во всѣхъ фланкирующихъ стѣнахъ, въ одинъ и нѣсколько рядовъ, причемъ внутри устраиваются лѣстницы и галереи.

Весьма важный предметъ при упорной оборонѣ строенія есть заблаговременное заготовленіе во всѣхъ этажахъ водяныхъ резервуаровъ, бочекъ и др. посудъ для потушенія могущихъ случиться пожаровъ и назначеніе къ нимъ достаточнаго числа людей изъ резерва. Не менѣе вниманія должно обратить на устроеніе безопасныхъ мѣстъ для храненія запасной амуниціи, съѣстныхъ припасовъ, пресной воды и т. п., въ особенности же пороха. Гдѣ имѣются погреба и подвалы, можно ихъ употребить для этой цѣли; тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ мѣстъ, защитники сами должны устроить на удобнѣйшихъ къ тому пунктахъ особыя хранилища и обезпечить ихъ, сколько можно, отъ непріятельскаго огня и отъ пожара.

Что касается до опредѣленія количества людей, потребныхъ для обороны строенія, нельзя слѣдовать правиламъ, принятымъ при защитѣ полевыхъ укрѣпленій, ибо въ домахъ не можно ставить человѣка возлѣ человѣка, а должно соображаться съ числомъ оконъ и бойницъ. Притомъ, какъ главная защита зданія всегда происходитъ въ нижнемъ этажѣ, то надобно имѣть въ немъ несравненно болѣе людей, нежели въ верхнихъ этажахъ. При слишкомъ великомъ числѣ гарнизона легко происходитъ безпорядокъ ослабляющій оборону; но всегда должно имѣть сверхъ защитниковъ стѣнъ, достаточный резервъ, составляющій обыкновенно $^1/_8$ или $^1/_4$ часть всего гарнизона.

Если одно или нѣсколько строеній (дворы, фермы и т. п.) обнесены дворовою или садовою стѣною, то этимъ оборона чрезвычайно облегчается и усиливается. Стѣна, изготовленная къ защитѣ (см. слово *Стѣны*), составитъ тогда наружную, строеніе внутреннюю, такъ сказать, редюитную оборону. Если первая имѣетъ исходящія части, способствующія фланговой защитѣ, то надобно воспользоваться этимъ, но въ то же время усилить и всю ограду, выкапывая впереди ея ровъ и кидая землю къ стѣнѣ; если же она слишкомъ низка или высока, то въ первомъ случаѣ ровъ помѣщается позади стѣны, а во второмъ случаѣ устроиваются банкеты. Можно также сдѣлать за первою оградою вторую, земляную, неожиданная встрѣча которой не мало изумитъ штурмующихъ, какъ это случилось во время Варшавскаго приступа, при атакѣ Воли. Отъ внѣшней ограды къ строеніямъ должны быть устроены кратчайшія и свободныя сообщенія, а всѣ предметы между стѣною и редюитомъ, могущіе служить въ пользу непріятеля, напримѣръ: частные домики, деревья, частоколы и пр., устранены. Не надобно также выпускать изъ виду наступательныхъ дѣйствій, а для этого имѣть, гдѣ можно, засады и резервы. Орудія, гдѣ они имѣются, обыкновенно ставятъ за наружною оградою, чтобы обстрѣливать идущія на приступъ непріятельскія колонны; при оборонѣ самыхъ строеній артиллерія рѣдко употребляется.

Старинные замки и монастыри, обыкновенно уже при построеніи своемъ изготовленные къ защитѣ, легко приводятся въ оборонительное положеніе, соотвѣтствующее теперешнему образу вести войну. То же самое можно ска-

зать и о каменныхъ сельскихъ церквахъ: стѣны ихъ почти всегда крѣпче стѣнъ простыхъ строеній и долѣе могутъ противостоять пушечнымъ ядрамъ, но за то церкви, не имѣя нижнихъ этажей, лишены самыхъ надежныхъ средствъ къ защитѣ; также труднѣе у нихъ пробивать бойницы и устроивать абшниты для внутренней обороны.

Оборона строеній. Главнѣйшія средства къ оборонѣ строеній и отдѣльныхъ дворовъ уже изложены выше, при описаніи способа укрѣплять ихъ. Для защиты обыкновенно употребляется пѣхота и, въ рѣдкихъ случаяхъ, артиллерія, которую, равно какъ и конницу, несравненно удобнѣе употребить внѣ двора. Защитники раздѣляются на три части: первой, составленной изъ лучшихъ стрѣлковъ, поручается оборона внѣшней ограды; вторая часть размѣщается въ самомъ строеніи у оконъ, бойницъ и въ дверяхъ: храбрѣйшіе солдаты составляютъ резервъ, скрытно разположенный за строеніемъ, а если это невозможно, то въ сѣняхъ или коридорахъ, чтобы штыками встрѣтить и опрокинуть врывающагося въ строеніе непріятеля. Когда защитники внѣшней ограды принуждены будутъ отступить, они спѣшатъ, подъ защитою огня изъ оконъ и бойницъ, скрыться въ строеніе, если можно, черезъ заднія двери; между тѣмъ люди, стоящіе у оконъ и бойницъ, стрѣляютъ по приближающимся непріятельскимъ кучамъ мѣтко, не торопясь и пользуясь выгодами своего скрытнаго расположенія. Рѣшительный моментъ начинается при насильственномъ вторженіи непріятеля въ самое строеніе, для отраженія котораго защитники должны напрягать всѣ свои силы и средства, стараясь по крайней мѣрѣ продлить оборону до наступленія вечерней темноты. Ночь часто измѣняетъ обстоятельства и помогаетъ отважнымъ предпріятіямъ.

Защита внутренности строенія весьма рѣдко удается, въ особенности когда непріятель, опрокинувъ ударъ резерва, вмѣстѣ съ нимъ проникаетъ въ комнаты и верхніе этажи. Тогда происходитъ рукопашный бой, или, лучше сказать, безпорядочная свалка, въ которой сильнѣйшая сторона, то есть атакующая, обыкновенно одерживаетъ верхъ.

Атака строеній. Къ атакѣ строеній могутъ побудить двѣ причины: 1) если строенія служатъ пунктами опоры для фронта или фланговъ непріятельскаго расположенія и мы намѣрены лишить его этой опоры; 2) если бросился въ нихъ какой-нибудь непріятельскій отрядъ, чтобы избѣгнуть опаснаго положенія въ полѣ, и мы желаемъ захватить его въ плѣнъ. Въ первомъ случаѣ должно приступить къ правильному нападенію: удалить сперва непріятельскія линіи, расположенныя вблизи строеній для поддерживанія гарнизона, или отвлечь ихъ вниманіе маневрами и атаками другихъ пунктовъ. Успѣвъ въ этомъ, приступаютъ къ самому нападенію. Первое препятствіе встрѣчается въ наружной оградѣ; оно тѣмъ значительнѣе, что атакующій обыкновенно должевъ тутъ дѣйствовать открытою силою, не имѣя мѣстныхъ или искусственныхъ прикрытій. Энергія и быстрота атаки будутъ тогда вѣрнѣйшими залогами успѣха. Если нападающій имѣетъ орудія, то они должны начать дѣйствіе и открыть путь штурмующимъ колоннамъ. Нерѣдко артиллерія одна можетъ рѣшить дѣло, въ особенности тамъ, гдѣ наружныя ограды слабы или недостаточны. Для атаки избираются одинъ или нѣсколько выходящихъ пунктовъ ограды, менѣе подверженныхъ перекрестному огню, для чего должно предварительно подробно обозрѣть мѣстность, узнать, сколько можно, о состояніи строенія, или двора, и сообразиться какъ съ выгодами и неудобствами предпріятія, такъ и съ надеждою на успѣхъ; ибо первая неудача и сильный уронъ въ людяхъ легко могутъ устрашить войско и вредить повторенію атаки. Нападеніе

всегда производится штыками, не занимаясь пустою перестрѣлкою и не слишкомъ отягощая приступающихъ фашинами, лѣстницами и т. под. Опытное, храброе войско рѣдко имѣетъ въ нихъ надобность, и солдаты скорѣе одолѣютъ ограду, помогая другъ другу и приводя въ дѣйствіе тѣлесную свою силу и ловкость. Разумѣется, однако же, что тамъ, гдѣ мѣстность тому способствуетъ, должно приблизиться къ оградѣ скрытно, какъ и вообще воспользоваться выгодами мѣстоположенія.

По взятіи наружной ограды, начинается второй актъ дѣйствія. Атакующіе, расположивъ за оградою артиллерію и стрѣлковъ, обращаютъ огонь ихъ на входы, окна и галереи строенія, стараясь прогнать защитниковъ, разрушить двери и баррикады, зажечь крыши и этимъ принудить противниковъ сдаться. Въ случаѣ упорства ихъ, или когда наружная ограда не представляетъ нападающимъ достаточной защиты, второй штурмъ производится немедленно послѣ перваго.

Обыкновенно вызываются для сего охотники, которымъ придаются саперы, или другіе солдаты, снабженные топорами, лопатами и бревнами для слома дверей, легкими блиндами, лѣстницами и пр. Они быстро проходятъ пространство между внѣшнею оградою и строеніемъ, направляясь небольшими колоннами къ входамъ, необстрѣливаемымъ угламъ и вообще слабѣйшимъ частямъ строенія, для овладѣнія ими или для пробиванія отверзтій въ стѣнѣ, между тѣмъ какъ стрѣлки, подбираясь къ окнамъ и бойницамъ, стрѣляютъ въ нихъ, загорожаютъ ихъ извнѣ досками и взлѣзаютъ по лѣстницамъ въ верхніе этажи и на крышу; за штурмующими слѣдуютъ небольшія подкрѣпленія; въ сильныхъ резервахъ рѣдко имѣется надобность, ибо обыкновенная малочисленность защитниковъ строенія не позволяетъ имъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ; резервы лучше можно употребить для отраженія внѣшней помощи и отрѣзыванія отступленія гарнизону.

Если строеніе служитъ только убѣжищемъ небольшой непріятельской партіи, то атака его зависитъ отъ времени и обстоятельствъ. При близости значительныхъ непріятельскихъ силъ, могущихъ подать помощь защитникамъ строенія, должно немедленно атаковать ихъ, слѣдуя вышеизложеннымъ правиламъ; но когда не предвидится внѣшней помощи, и овладѣніе строеніемъ не имѣетъ для насъ особой важности, тогда напрасно было бы терять людей нападая открытою силою: окруженный со всѣхъ сторонъ гарнизонъ, вѣроятно, скоро утратитъ первоначальную бодрость и сдастся въ плѣнъ, или предприметъ вылазку, чтобы проложить себѣ путь оружіемъ. *Б. Л. И. З.*

СТРОЙ. Такъ называется вообще въ тактикѣ правильное размѣщеніе людей какой-нибудь части войска, сообразно назначенію ея, для дѣйствія, ученія, маневровъ и во время похода и битвы. Основаніемъ строя служитъ *ранжиръ* (см. это слово). Въ настоящее время приняты слѣдующіе строи: а) въ пѣхотѣ: 1) *развернутый*, 2) *колонны*, 3) *разсыпной* и 4) *каре* (см. эти слова и статьи: *Боевые порядки, Военное искусство* и пр.). b) Въ кавалеріи: 1) *развернутый*, 2) *колонны* и 3) *разсыпной*; с) въ артиллеріи: 1) *развернутый строй*, который имѣетъ двоякій видъ: *на передкахъ*; когда орудія *сняты* съ *передковъ*, и, кромѣ того, какъ тотъ, такъ и другой, можетъ быть или *наступательный*, или *отступательный*, и 2) *колонны*, которыя въ артиллеріи употребляются только при движеніяхъ и расположеніи артиллеріи на мѣстѣ.

А. Ш.

СТРОЙ ФЛОТА. Порядокъ флота, въ которомъ корабли располагаются для совершенія какого-либо дѣйствія, обыкновенно называютъ *строемъ* или *ордеромъ*. Такъ какъ корабли приводятся въ движеніе посредствомъ вѣтра, дующаго на паруса, то, для какой бы цѣ-

ли флотъ ни располагался въ морѣ, всегда это расположеніе зависитъ отъ направленія дующаго вѣтра, относительно котораго всякій строй флота разсматривается. При различныхъ обстоятельствахъ, флотъ различнымъ образомъ располагается. Расположеніе флота для сраженія съ непріятелемъ называютъ *боевымъ строемъ*, или *ордеромъ баталіи*, или *линіею баталіи*. Всѣ другіе строи должны быть такъ расположены, чтобы изъ нихъ скоро и удобно корабли могли быть переведены въ боевой строй. Въ боевомъ строю корабли располагаются на одной изъ двухъ линій бейдевинда и идутъ по этой линіи въ бейдевиндъ, другъ другу въ кильватеръ. Когда флотъ находится въ походѣ для крейсерства, или ожидаетъ встрѣчи съ непріятелемъ, тогда онъ располагается въ различные строи, которые называютъ *походными строями* или *ордерами марша*. Изъ многихъ строевъ, въ которые флотъ можетъ устроиться во время похода, мы упомянемъ только о самыхъ употребительнѣйшихъ. Первый походный строй называютъ строй флота, въ которомъ корабли расположены на одной изъ двухъ линій бейдевинда и нейдутъ по этой линіи, а имѣютъ тотъ же произвольный курсъ. Въ этотъ строй флотъ располагается, когда знаетъ на которомъ галсѣ будетъ сражаться съ непріятелемъ. Во второмъ походномъ строю корабли располагаются на линіи перпендикулярной къ вѣтру и идутъ тѣмъ же произвольнымъ курсомъ. Въ этотъ строй флотъ приводится въ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ, когда адмиралъ не знаетъ, на которомъ галсѣ будутъ сражаться съ непріятелемъ. Изъ обоихъ этихъ строевъ весьма легко можно выстроить боевой строй; но оба они имѣютъ важный недостатокъ: такъ какъ корабли идутъ въ шахматномъ положеніи, то имъ весьма трудно удерживать свои мѣста. Когда флотъ состоитъ изъ большаго числа кораблей, то устроивается въ двѣ или три колонны. Въ обоихъ этихъ строяхъ флотъ располагается на одной изъ двухъ линій бейдевинда съ такимъ условіемъ, что соотвѣтствующіе корабли колоннъ находятся на линіи вѣтра или на траверзѣ курса; передовой корабль каждой подвѣтренной колонны находится на перпендикулярѣ вѣтра съ заднимъ кораблемъ ближайшей навѣтренной колонны, и всѣ корабли идутъ тѣмъ же произвольнымъ курсомъ. Эти строи особенно удобны, когда флоту предстоитъ надобность лавировать. Если же флотъ идетъ попутнымъ вѣтромъ, то онъ располагается также въ двѣ или три колонны на линіи курса, съ тѣмъ же условіемъ, чтобы соотвѣтствующіе корабли находились на линіи вѣтра, или на траверзѣ курса, и каждый изъ передовыхъ кораблей колоннъ долженъ видѣть задній корабль ближайшей колонны подъ угломъ двухъ румбовъ отъ продолженія своего курса. Когда флотъ отступаетъ отъ сильнѣйшаго непріятеля, или долженъ провожать конвой транспортовъ или купеческихъ судовъ, то онъ располагается на двухъ линіяхъ бейдевинда угломъ къ вѣтру и всѣ корабли идутъ тѣмъ же произвольнымъ курсомъ; адмиралъ находится въ вершинѣ угла. Этотъ строй называютъ *отступнымъ строемъ* или *строемъ конвоя*. Иногда флотъ, провожающій конвой, располагается въ одну или двѣ линіи съ той стороны, откуда ожидаютъ непріятельскаго нападенія. *А. П. Э.*

СТРУСЬ, происходившій изъ польской дворянской фамиліи, весьма уважаемой по своему мужеству и воинскимъ подвигамъ; рѣдкій изъ Струсовъ не палъ на полѣ битвы. Въ 1605 году было въ Польшѣ набрано квартное войско, вслѣдствіе вторженія въ Подолію Крымцевъ, которые, разграбивъ дворянъ въ окрестностяхъ Кіева, отвели въ неволю множество женъ и дѣвицъ благородныхъ. Въ это новое войско, начальникомъ котораго былъ гетманъ Жолкевскій, поступилъ и Струсь ротмистромъ, должно быть, въ качествѣ во-

лонтера. Чрезъ 2 года (1607) онъ пожалованъ былъ староствомъ Хмѣльницкимъ, а въ ноябрѣ того же года находился въ походѣ въ Валахію, для возведенія на господарство Константина, сына Іеремiева. Струсь отличался смѣлымъ, предпріимчивымъ духомъ, и хотя не обладалъ качествами полководца, но показалъ себя удалымъ наѣздникомъ, ища всегда случаевъ погарцевать. Когда Жолкѣвскій выступилъ изъ-подъ Смоленска на Москву (1610 года) для возведенія тамъ на престолъ Владислава, Струсь пошелъ съ нимъ и своею храбростью поправилъ критическое положеніе Поляковъ, занимавшихъ Кремль и часть враждебной имъ столицы (см. *Москва*). 20 марта онъ явился неожиданно изъ Можайска подъ стѣнами Деревяннаго города, съ отрядомъ легкой конницы. Въ Москвѣ кипѣлъ свирѣпый бой между Ляхами, защищавшими Кремль, и Китай-городъ, и Русскими, которые съ одной стороны тѣснили враговъ, съ другой препятствовали имъ получить помощь извнѣ. Часть Москвы и бревенчатая ограда Деревяннаго города горѣли; но за нею стояла сильная русская стража. Струсь, герой сердцемъ и душою — по словамъ лѣтописца — воскликнулъ: *за мной дѣти, за мной храбрые*! и бросясь въ пламя, перескочилъ горящую стѣну; за нимъ послѣдовалъ весь его отрядъ и, пробившись до Китай-города, помогъ Полякамъ одержать верхъ. Злополучная Москва была предана огню, грабежу и всѣмъ родамъ насилія. Между тѣмъ приближался къ городу, начальствовавшій Донскими казаками, Просовѣцкій съ многочисленнымъ войскомъ. Струсь вызвался отразить его съ полкомъ своимъ, въ числѣ 700 всадниковъ (число, вѣроятно, весьма уменьшенное). 4 апрѣля, въ 4-хъ миляхъ отъ столицы, онъ встрѣтилъ Русскихъ, шедшихъ *Гуляй-Городомъ* (см. это слово). Часть польскихъ копейщиковъ сошла съ коней, чтобы разорвать цѣпь повозокъ, скрывавшихъ противниковъ. Съ остальною конницею Струсь велѣлъ не брать никого въ плѣнъ, а всѣхъ колоть и рубить, и ворвался въ отверзтія. Нападеніе было отчаянно и рѣшительно. Просовѣцкій ускакалъ, много легло Русскихъ, остальные разсѣяны — и Струсь возвратился побѣдителемъ. Въ 1612 году, онъ вторично былъ въ Москвѣ для подкрѣпленія приверженцевъ Владислава; соперникъ и личный врагъ его, Гонсѣвскій оставилъ городъ въ то время, когда Струсь входилъ въ него. Но въ октябрѣ нестерпимый голодъ вынудилъ Поляковъ предложить капитуляцію. Русскіе не приняли ее и 22 числа, въ день Казанской Богоматери, Пожарскій съ Мининымъ, напавъ на Струся, принудили его оставить Москву. Русскіе, подшучивая надъ польскимъ предводителемъ, говорили, что Ляхи *струсили* или *трусу праздновали*.

Заключенный 1 декабря Деулинскій миръ положилъ конецъ подвигамъ Струся. (Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ). *А. П. К.*

СТРѢЛЬБА. (См. это слово въ приб. къ XIV тому и статьи: *Выстрѣлъ* и *Дѣйствительность выстрѣловъ*.

СТРѢЛКИ (см. *Егеря*).

СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ и РОТЫ (по одной въ каждомъ изъ пѣхотныхъ баталіоновъ) составляются изъ людей отличающихся искусствомъ стрѣльбы, ловкостью и смѣтливостью, и назначаются преимущественно для дѣйствія въ разсыпномъ строю.

СТРѢЛЬЦЫ — пѣшее и конное войско Московскихъ государей въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Начало стрѣльцовъ обыкновенно относятъ къ 1550 году; но Арцыбышевъ справедливо полагалъ, что они въ это время были не вновь учреждены, а только преобразованы изъ корпуса пищальниковъ, существовавшаго у насъ еще въ первой четверти XVI вѣка, при Василіѣ Іоанновичѣ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, обращая вниманіе на улучшеніе ратнаго дѣла въ Россіи, но не желая обременять дворянство новою службою, при-

казалъ набрать корпусъ стрѣльцовъ изъ вольныхъ людей, еще небывшихъ въ тяглѣ и слѣд. не доставлявшихъ дохода казнѣ. Оружіе ихъ состояло изъ мушкета (а прежде пищали), бердыша въ видѣ полулунія и сабли съ боку; а у первыхъ сотенъ, называвшихся копейщиками, были копья и мечи. Одежда стрѣльцовъ, походившая на ферязь (кафтанъ) съ отложнымъ воротникомъ, была нарядна; одни полки были одѣты въ свѣтлозеленые кафтаны, другіе въ темнозеленые, а почетные караулы при царѣ и чужестранныхъ посланникахъ въ алаго цвѣта платье. Желѣзные шишаки были потомъ замѣнены мѣховыми шапками. Поступавшій въ стрѣльцы освобождался отъ всѣхъ городскихъ повинностей, исключая только того случая, когда онъ производилъ торговлю на сумму выше 50 рублей (около 600 нынѣшнихъ); получалъ отъ казны землю и домъ для себя съ семействомъ, денежное жалованье и хлѣбный провіантъ, а при отправленіи на войну подводы или деньги на подъемъ. Жалованье измѣнялось въ различное время: пятидесятники получали отъ $2^1/_2$ до 5 рублей; а по положенію 1681 года, при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, каждому рядовому Московскому стрѣльцу назначено въ годъ по 6 рублей. Эти преимущества и дозволеніе заниматься всѣми промыслами сдѣлали стрѣлецкую службу лестною для городскихъ и сельскихъ жителей, обремененныхъ податями; поэтому, въ охотникахъ никогда не было недостатка, и правительство предписывало стрѣлецкимъ головамъ принимать на службу только того вольнаго человѣка, который могъ представить за себя старыхъ стрѣльцовъ въ поруку своей доброй нравственности и вѣрности. Служба стрѣльцовъ была пожизненная; увольнялись въ отставку только за дряхлостью, или за ранами и болѣзнями; такіе престарѣлые, или увѣчные, отсылались на прокормленіе въ монастыри, или же оставлялись при своихъ семействахъ, получая содержаніе отъ монастырей. Дѣти стрѣльцовъ записывались въ Стрѣлецкомъ приказѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, верстались въ полки.

Въ мирное время стрѣльцы держали гарнизонъ въ столицѣ и по городамъ, особенно пограничнымъ; кромѣ того, они отправляли разныя полицейскія должности, вызыльщиковъ, приставовъ, таможенныхъ караульныхъ, а Московскіе стрѣльцы участвовали въ церемоніяхъ при встрѣчѣ иноземныхъ пословъ и составляли почетную стражу государей. Охраненіе Кремля было ввѣрено стрѣльцамъ, которые, во время карауловъ во дворцѣ и на Кремлевскихъ стѣнахъ, получали деньги и пищу изъ государева дворца. По этимъ причинамъ, Московскіе стрѣльцы пользовались большими преимуществами, по службѣ и окладамъ, передъ городовыми. Они отправляли службу понедѣльно, а на службу въ города посылались на 2 года. Въ 1682 году, по просьбѣ ихъ, срокъ городовой службы опредѣленъ погодный, исключая случаевъ непріятельскаго нашествія, или же дальняго пути (напр. въ Астрахани), когда оставленъ прежній двухлѣтній срокъ. Указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ 1683 году, уравнялъ жалованье деньгами и хлѣбомъ Московскимъ стрѣльцамъ въ городовой службѣ съ тѣми, которые оставались въ столицѣ. Во время войны стрѣльцы присоединялись къ прочему войску.

Въ Москвѣ находилось 12 стрѣлецкихъ полковъ. Они считались по нумерамъ: 1, 2, 3 и такъ далѣе; повышеніе въ нумерѣ, напр. изъ 1-го въ 10, или 8, или 6, считалось наградою. Число полковъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ увеличилось, въ 1674 году было ихъ 14; въ царствованіе Θеодора Алексѣевича стрѣльцовъ считалось 20,000, а въ слѣдующемъ году, по воцареніи Іоанна и Петра, въ 28 стрѣлецкихъ полкахъ было 19,000 человѣкъ.

Стрѣльцы, Московскіе и городовые, дѣлились на полки, сотни, пятидесятки

и десятки. Въ полку считалось 1,200 стрѣльцовъ, иногда и менѣе. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена (полковничье и нѣсколько братскихъ), свои барабаны и до 5 пушекъ, при которыхъ были пушкари не изъ стрѣльцовъ. Тотъ полкъ, на котораго возлагалась обязанность сопровождать государя или государыню, «быть при стремѣ» назывался *стремяннымъ* (см. это слово).

Въ десятники и пятидесятники назначались изъ рядовыхъ стрѣльцовъ; сотники же и полковники были чиновники придворные, или изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, когда Московскіе стрѣльцы подверглись преобразованію (1681 года), стрѣлецкія головы названы полковниками, пятисотники подполковниками, а сотники капитанами.

Управленіе стрѣльцами въ Москвѣ сосредоточивалось въ *Стрѣлецкомъ приказѣ*; по городамъ же ихъ судили стрѣлецкія головы вмѣстѣ съ областнымъ воеводою, или намѣстникомъ. Въ зависимости отъ Стрѣлецкаго приказа находились *съѣзжія избы*, которыя были въ каждомъ полку и въ которыхъ голова съ пятисотниками, сотниками, пятидесятниками и десятниками производилъ судъ и расправу стрѣльцамъ своего полка. Когда же стрѣльцы Московскіе были переименованы въ *надворную пѣхоту*, по указу Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682), тогда высшее управленіе сосредоточилось въ двухъ главныхъ мѣстахъ: въ *приказѣ надворной пѣхоты* и въ *судномъ приказѣ*; въ каждомъ засѣдалъ особый бояринъ.

Преобразованія Ѳеодора Алексѣевича возбудили неудовольствіе стрѣльцовъ, между которыми давно уже распространился расколъ, а въ слѣдствіе того и укоренилась ненависть къ правительству, какъ не православному. Этимъ расторженіемъ духа стрѣльцовъ воспользовалась царевна Софія Алексѣевна, въ намѣреніи исторгнуть державу у младшаго брата своего, царя Петра Алексѣевича. Слѣдствіемъ того былъ *первый стрѣлецкій бунтъ*, въ 1682 году, 15-го, 16-го и 17-го мая. Князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукій, начальникъ Стрѣлецкаго приказа, сброшенъ съ дворцоваго крыльца на копья и изрубленъ бердышами: его смертію началось страшное кровопролитіе, продолжавшееся три дня. Цѣлую недѣлю трепетала Москва. Помѣщичьи люди и холопи просили у господъ позволенія вооружиться противъ мятежниковъ. Стрѣльцы, чтобъ склонить ихъ на свою сторону, разграбили холопій приказъ, изодрали всѣ крѣпости и объявили холопей вольными, однакожъ не могли достигнуть своей цѣли. «Добунтуете, что лежать будетъ вашимъ головамъ на площади! Русская земля велика: вамъ ею не овладѣть!» говорили крѣпостные стрѣльцамъ, вооружаясь. Угрозы ихъ заставили стрѣльцовъ прекратить неистовства. Мятежники переименовали себя въ *надворную пѣхоту* и провозгласили двухъ царей: Іоанна съ Петромъ, а правительницею Софію Алексѣевну. Царевна наградила стрѣльцовъ и соединившихся съ ними солдатъ, поручила Стрѣлецкій приказъ покровителямъ раскола, князю Ив. Андр. Хованскому и его сыну, Андрею Ивановичу, выдала стрѣлецкому войску похвальную граммату и позволила воздвигнуть столпъ на Красной площади, съ исчисленіемъ преступленій «измѣнниковъ,» какъ называли вѣрныхъ престолу бояръ, убитыхъ во время мятежа.

Торжественное преніе раскольниковъ съ патріархомъ Іоакимомъ, 5 іюля, въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи всего двора, показало царевнѣ всю дерзость фанатиковъ. Казнь Никиты Пустосвята не усмирила ихъ; а самовольныя распоряженія Хованскихъ, обогащеніе стрѣльцовъ противозаконными поборами и доносъ о заговорѣ,—имѣвшемъ цѣлію истребить царскую фамилію съ патріархомъ и возвести Хованскаго на престолъ, — заставили Софію съ братьями удалиться въ укрѣпленный

монастырь Троицко-Сергіевскій. Изъ Воздвиженскаго села (въ 14 верстахъ отъ лавры) царевна послала похвальную граммату Хованскимъ, обѣщала награды и звала къ себѣ; оба они дались въ обманъ и были казнены; но другой сынъ князя возмутилъ стрѣльцовъ; они двинулись къ Троицкой лаврѣ, куда укрылась царская фамилія и куда отовсюду стекались царскія войска и народъ для защиты юныхъ государей. Это послѣднее обстоятельство болѣе всего содѣйствовало къ прекращенію *втораго стрѣлецкаго бунта*. Переставъ укрѣпляться въ Москвѣ, стрѣльцы молили о прощеніи, и въ октябрѣ 1682 года получили помилованіе, подъ условіемъ не мятежничать, возвратить похищенные военные снаряды и повиноваться правительству. Однакожъ, черезъ два мѣсяца съ небольшимъ, бунтъ снова вспыхнулъ: въ исходѣ декабря, стрѣльцы полка Бахина отказались повиноваться своему полковнику и выдать преступнымъ товарищей; скоро они были обезоружены, зачинщики мятежа казнены, а прочіе прощены за искреннее раскаяніе.

Лѣтомъ 1698 года открылся *третій стрѣлецкій бунтъ*, въ то время, когда Петръ великій находился въ Вѣнѣ. Стоявшіе на литовской границѣ стрѣльцы двинулись къ столицѣ, въ намѣреніи возвести Софію на престолъ и не впускать царя въ Москву; они извѣстили другихъ стрѣльцевъ о своемъ походѣ и грозили Москвитянамъ, если не соединятся съ ними. Рѣшительныя дѣйствія боярина Алексѣя Семеновича Шеина и сраженіе на берегахъ Истры, у Воскресенскаго монастыря (18 іюня), прекратили мятежъ. Главные возмутители повѣшены на мѣстѣ битвы и по дорогѣ въ Москву; другіе взяты подъ стражу и заключены въ тюрьмы и монастыри. По возвращеніи государя въ столицу совершилось наказаніе прочихъ мятежниковъ. Стрѣлецкое войско навсегда уничтожено. *Н. В. С.—Р.*

СТРѢЛЫ, всѣмъ извѣстное метательное оружіе, бросаемое изъ *луковъ* (см. слово). Оно состоитъ изъ палочки легкаго дерева, или камыша, различной величины. Къ одному концу придѣлано желѣзное остріе съ зазубринами, иногда обмазанное ядомъ; съ другаго прикрѣплены перья, для лучшаго полета. Въ древности, а также въ средніе вѣка у Норманновъ, Шведовъ, Финновъ, война объявлялась посредствомъ пересылки противнику окровавленной стрѣлы, что и понынѣ дѣлается у нѣкоторыхъ кочующихъ народовъ. Разсылкою стрѣлы по областямъ созывались къ сбору всѣ мужчины, способные носить оружіе. (О зажигательныхъ стрѣлахъ употреблявшихся въ древности, см. статью *Военныя машины древнихъ*). *Б. Л. И. З.*

СТУЛЪ АМБРАЗУРЫ, (см. *Амбразура*).

СТУРЫ, знаменитый и могущественный дворянскій родъ въ Швеціи, который процвѣталъ въ 15 и 16 столѣтіяхъ и угасъ въ 1715 году. Знаменитѣйшіе были:

1) *Стенъ Стуре старшій*, который 1468 г., по отреченіи дяди своего, Карла VIII, былъ правителемъ королевства, въ 1471 возобновилъ союзъ Кальмарскій, разбилъ возставшихъ противъ него Датчанъ, но въ 1497 году, не смотря на отличное его управленіе и побѣды надъ русскими войсками, долженъ былъ отказаться въ пользу короля Іоанна Датскаго и удалился въ Финляндію. Въ 1501 г., въ слѣдствіе возмущенія народа противъ Іоанна, Стуре возвратился въ Швецію и снова принялъ правленіе, которое ознаменовалъ учрежденіемъ Упсальскаго университета и введеніемъ первой типографіи въ Швеціи. Онъ умеръ 1503 года.

2) *Сванте Стуре*, потомокъ другой вѣтви этой фамиліи, слѣдовалъ за предъидущимъ въ правленіи Швеціею и заключилъ съ Россіею 60-ти лѣтнее перемиріе, чтобы рѣшительнѣе противостать новымъ притязаніямъ короля Іоанна Датскаго. Онъ умеръ 1512 года.

3) *Стенъ Стуре младшій*, сынъ предъ-

идущаго, наслѣдовалъ отъ отца достоинство правителя, но нашелъ рѣшительнаго противника въ молодомъ архіепископѣ Упсальскомъ, Эрихѣ Троллѣ, который также искалъ регентства. Стуре употребилъ всѣ средства, чтобы примириться съ нимъ и заключилъ новое перемиріе съ королемъ датскимъ, Христіаномъ II; но Тролле побудилъ сего послѣдняго нарушить перемиріе и высадиться въ Швеція съ 4,000 войска при Дуфенесѣ. Стуре разбилъ и принудилъ Датчанъ оставить шведскіе берега. Тогда папа предалъ Стуре и всю Швецію церковному проклятію, а въ концѣ 1519 г. Христіанъ II снова присталъ съ небольшою арміею при Гельзинборгѣ и двинулся чрезъ Голландъ въ Вестготландію. Стуре, поспѣшно собравъ 10,000 крестьянъ, атаковалъ, 19 января 1520, Датчанъ при Богезундѣ, сначала дѣйствовалъ весьма успѣшно, но въ продолженіе сраженія былъ опасно раненъ, а войско его разбито. Его отвезли въ Стокгольмъ, куда дорогою онъ умеръ, стараясь даже въ последнюю минуту жизни своей примириться съ Эрихомъ Тролле, для блага Швеціи. Онъ оставилъ двухъ сыновей Нильса и Сванте Стуре, изъ коихъ старшій умеръ 1587 г. въ Упсалѣ, другой въ маѣ 1567 г., по повелѣнію короля Эриха XIV, былъ казненъ съ двумя сыновьями на эшафотѣ. Вдова Стенъ-Стуре, Христина Гилленштерна, по смерти супруга, продолжала защищать Стокгольмъ противъ Христіана II, была отвезена плѣнною въ Копенгагенъ и получила свободу только въ 1524 г.; но Христіанъ II велѣлъ вырыть трупъ Стенъ-Стура и закопать подъ висѣлицею. (Pierers Encyclop. Wörterb.). *Г. И. К.*

СТѢНОБИТНЫЯ ОРУДІЯ (см. *Военныя машины древнихъ*).

СТѢНЫ, которыми обводятъ сады, хутора, кладбища, замки, селенія, города и пр. удобно могутъ быть употребляемы для обороны. Иногда дѣйствуютъ изъ за нихъ сверху стѣны, иногда черезъ устроенныя въ ней бойницы. Въ первомъ случаѣ, высота стѣны опредѣляетъ: нужны ли для защиты ея особыя приготовленія. Если высота не превышаетъ 4—4½ футовъ, то пѣхота можетъ стоять и стрѣлять непосредственно за стѣною. Если же она выше и нельзя понизить ее снятіемъ верхнихъ слоевъ кирпича, то должно устроить земляные или другіе банкеты, напр. изъ досокъ, положенныхъ на козлы, бочекъ, телѣгъ, и т. п. Когда стѣна слишкомъ высока, то пробиваются бойницы, хотя это средство не всегда можетъ быть приведено въ дѣйствіе, напр. въ слабыхъ стѣнахъ, могущихъ отъ того разрушиться, или въ слишкомъ толстыхъ, гдѣ пробиваніе бойницъ требуетъ много времени; наконецъ, если стѣна слишкомъ низка, то надобно вырыть за нею небольшіе рвы съ отлогимъ контръ-эскарпомъ. Весьма удобно приводятся въ оборонительное положеніе старинныя ограды городовъ, монастырей и замковъ, большею частію искони пріуготовленныя для этой цѣли и снабженныя бойницами, а нерѣдко и валгангомъ съ зубцами. Стѣны, которыя не имѣютъ необходимой противъ дѣйствія орудій прочности (2—3 футовъ), можно подкрѣпить вырытіемъ впереди ея ровика и набросаніемъ къ стѣнѣ вынутой земли; самый же ровъ наполняется иногда колючими кустами, заостренными сучьями и т. д. Если же, какъ это часто случается у старыхъ стѣнъ, онѣ мѣстами свалились или понизились, имѣютъ трещины и пр., то слѣдуетъ пополнить сіи послѣднія мѣшками, наполненными землею, выкопать углубленія позади низкихъ мѣстъ, а большія отверзтія загородить палисадами, засѣками или на-скоро притащенными туда повозками, сцѣпляя ихъ между собою и наполняя землею и навозомъ.

Оборона стѣнъ зависитъ отъ ихъ свойства и объема. Обыкновенно стѣны имѣютъ только исходящіе, а весьма рѣдко входящіе углы, удобные къ фланговой оборонѣ. Эти исходящіе углы и лежащее впереди ихъ беззащитное

пространство можно обезпечить, при достаточномъ на то времени, устроеніемъ тамбуровъ, редантовъ и пр. впереди угловъ, или длинныхъ куртинъ стѣны. То же самое дѣлается, когда стѣна слишкомъ высока и нельзя сверху обстрѣливать ея подошву. При недостаткѣ времени, приближеніе непріятеля по мертвымъ пространствамъ затрудняется накидываніемъ на нихъ засѣкъ, боронъ и т. п.

Если стѣна, означенная въ защитѣ, обнимаетъ какое либо отдѣльное пространство земли, то должно загородить и, по возможности, устроить къ оборонѣ всѣ входы, исключая одного, который опредѣляется для сообщенія или отступленія гарнизона и который можно прикрыть подвижными палисадными воротами, тамбуромъ, редантомъ и пр. Число защитниковъ стѣны соображается съ вышеизложенными распоряженіями. Тамъ, гдѣ назначеніе войскъ зависитъ отъ нашей воли, можно слѣдовать правиламъ, которыя наблюдаются при оборонѣ отдѣльныхъ укрѣпленій или шанцевъ, т. е. ставить у стѣнъ по одному человѣку въ одной или двухъ шеренгахъ на пространствѣ 3-хъ футовъ и имѣть въ резервѣ $^1/_4$ или $^1/_3$ часть всего отряда. Когда же имѣется недостатокъ въ людяхъ, то должно занимать ими въ особенности самые важные пункты, какъ то: фланкирующія части стѣны, тамбуры и пр., но отнюдь не уменьшать резерва, который долженъ находиться въ срединѣ обороняемаго пространства и быть готовымъ итти навстрѣчу и опрокинуть непріятеля вездѣ, гдѣ бы онъ не успѣлъ ворваться въ ограду.

Деревянныя стѣны могутъ защищать только отъ дѣйствія ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а не отъ пушечнаго. Онѣ въ случаѣ надобности, приводятся въ оборонительное положеніе такимъ же образомъ, какъ и каменныя стѣны. (О живыхъ оградахъ: аллеяхъ, частоколахъ и т. п. см. статью *Частоколы*).

Б. Л. И. Э.

СТЮАРТЫ, СТЕВАРТЫ или **СТУАРТЫ**, шотландское королевское поколѣніе, извѣстное въ исторіи какъ превратностями судьбы, такъ и преступленіями своими. Происхожденіе его относятъ къ полубаснословнымъ временамъ Банка, Тана Лохквобирскаго, который съ сыномъ своимъ Флэнчомъ убѣжалъ, по убіеніи отца Макбетомъ 1055 г., въ сѣверный Валлисъ. Сынъ Флэнча, Вальтеръ I (ум. 1116 г.) пользовался особою милостью Малькольма III и былъ имъ награжденъ наслѣдственнымъ титуломъ Стеварта или обергофмейстера Шотландіи; послѣ чего все поколѣніе приняло названіе Стюартовъ. Изъ потомковъ Вальтера, Александръ разбилъ 1199 г. Датчанъ; а сынъ и наслѣдникъ его, Вальтеръ II, возмутившійся противъ короля Александра III, умеръ 1258 г. отъ яда. Онъ оставилъ двухъ сыновей: 1) старшій, Александръ, былъ родоначальникомъ прямой или старшей линіи, а второй, Робертъ I, основалъ младшую, или Дарнлейскую. Александръ Ст. велъ войну съ Норвежцами и умеръ 1286. Сынъ его былъ убитъ 1302 г. и три внука пали 1333 въ битвѣ при Голединѣ; только четвертый внукъ, Вальтеръ III, женатый на дочери короля Роберта Брюса, Маріи, продолжалъ поколѣніе; онъ умеръ 1326 года. Сынъ Вальтера и Маріи, Робертъ, во время заточенія дяди своего, короля Давида, былъ избранъ правителемъ Шотландіи и по смерти короля возведенъ на престолъ. Такимъ образомъ домъ Стюартовъ пріобрѣлъ королевское достоинство. За Робертомъ слѣдовалъ, въ 1390, сынъ его Іоаннъ Стюартъ, который принялъ имя Роберта III. Сынъ его Іаковъ I былъ умерщвленъ въ 1437 г. Его сынъ и преемникъ Іаковъ II, въ 1460 г. палъ въ битвѣ при Роксборн. Ту же участь имѣлъ Іаковъ IV, въ 1513 г., при Флодденѣ. За нимъ слѣдовалъ Іаковъ V, умершій въ 1542 году. Онъ оставилъ дочь, прелестную, но преступную и несчастную Марію Стюартъ, казненную по повелѣнію англій-

ской королевы *Елисаветы* (см. это имя). Сынъ Маріи, Іаковъ VI, наслѣдовавшій шотландскій престолъ, въ 1603 г. былъ также назначенъ Елисаветою наслѣдникомъ престола англійскаго (см. ст. *Великобританія*—исторія ея), но этимъ возвышеніемъ судьба злополучныхъ Стюартовъ не измѣнилась. Сынъ Якова VI или 1-го въ Англіи, Карлъ I, въ 1649 г. былъ казненъ возмутившимися подданными и семейство его изгнано. Послѣ долговременныхъ междоусобныхъ войнъ и по смерти Кромвеля 1658 г. сынъ Карла I, Карлъ II снова возведенъ на престолъ; но братъ и преемникъ его Іаковъ II, въ 1688 г. опять былъ свергнутъ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ, супругомъ Маріи, дочери Іакова II. Королевская фамилія бѣжала во Францію, откуда она неоднократно, но тщетно, старалась возстановить свои права. Старшее это поколѣніе Стюартовъ угасло смертію послѣднихъ потомковъ своихъ, Карла Эдуарда, въ 1788 году и Генриха, кардинала Іоркскаго, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Изъ младшей, или Дарнлейской линіи, Джонъ, сынъ Роберта I, вступилъ во французскую службу и получилъ въ награду за свои подвиги графство Дрэ. Сынъ его, Робертъ, извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *Обиньи* (см. это). Его потомки пріобрѣли въ Шотландіи графство Леноксъ. Отъ сей линіи происходилъ Генрихъ Дарнлей, супругъ Маріи Стюартъ, убитый, по ея приказанію, въ 1566 году, и сынъ его, Іаковъ I, король великобританскій. Кромѣ упомянутыхъ нами лицъ, замѣчательны еще изъ поколѣнія Стюартовъ: *Робертъ II* и *Робертъ III* короли шотландскіе; Вальтеръ, графъ Атольскій, сынъ короля Роберта II и сводный братъ Роберта III; онъ возмутился противъ племянника своего Іакова II, котораго онъ убилъ при Роксбори и былъ за то казненъ на эшафотѣ. *Робертъ*, герцогъ Албанскій, младшій сынъ Роберта II и родной братъ Роберта III, по смерти послѣдняго былъ избранъ правителемъ королевства и умеръ 1419 года. *Іоаннъ*, второй сынъ предъидущаго, палъ въ сраженіи противъ Англичанъ при Вернейлѣ 1424 года. *Мордахъ* Стюартъ, графъ Албанскій, братъ предъидущаго, наслѣдовалъ своему отцу въ качествѣ правителя Шотландіи и 1425 г. былъ обезглавленъ, какъ и нѣкоторые другіе Стюарты. *Г. Н. К.*

СТЯГИ, старинное названіе знаменъ въ Россіи (см. *Знамя*).

СУБИЗЪ, Карлъ Роганъ, принцъ, (Charles de Rohan, Prince de Soubise) маршалъ Франціи, родился 1715 года и происходилъ изъ древней французской фамиліи. При началѣ Семилѣтней войны онъ былъ генералъ-лейтенантомъ и, по ходатайству покровительницы своей, маркизы Помпадуръ, получилъ начальство надъ 30,000 войскъ, которыя, отдѣльно отъ главной арміи маршала д'Этре (d'Estrées), переправились у Дюссельдорфа чрезъ Рейнъ 21 августа 1757 года, Субизъ соединился съ имперскою арміею герцога Гильдбурггаузенскаго при Эрфуртѣ, двинулся къ Лейпцигу чрезъ Готу, гдѣ напалъ на него *Зейдлицъ* (см. это слово) и 5 ноября при Росбахѣ, близъ р. Заалы, потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Фридриха Вел. (см. *Росбахъ*). Не смотря на то, что Субизъ выказалъ въ этомъ сраженіи недостатокъ военныхъ способностей и что вся Франція порицала его, онъ успѣлъ оправдаться при дворѣ и свалить всю вину своего пораженія на войска. Въ 1758 году онъ получилъ команду надъ другимъ корпусомъ, но уже въ соединеніи съ арміею герцога Брольо. Превосходные маневры герцога Фердинанда Брауншвейгскаго многимъ затрудняли Субиза въ предписанномъ ему завоеваніи Гессена, и только въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣ сраженія при Зондерсгаузенѣ, Французы успѣли занять эту область и утвердиться въ ней сраженіемъ при Луттербергѣ. Эти дѣла доставили Субизу маршальскій жезлъ; но 2 января 1759 года,

послѣ взятія Франкфурта, онъ былъ отозванъ во Францію.

Въ 1761 году Субизъ опять получилъ корпусъ на Нижнемъ Рейнѣ; но, по несогласію его съ маршаломъ Брольо, который предводительствовалъ войсками въ Гессенѣ, оба полководца не имѣли успѣха противъ герцога Брауншвейгскаго. Въ несчастномъ для Брольо сраженіи при Виллингсгаузенѣ (15 и 16 іюля) Субизъ сначала оставался только зрителемъ, но потомъ подкрѣпилъ товарища частію своего корпуса, а съ остальною занялъ позицію за рѣкою Руръ, чтобы прикрыть Гессенъ. Отсюда старался онъ частными предпріятіями поддерживать дѣйствія Брольо за Везеромъ, но, по неудачѣ ихъ, отступилъ, въ половинѣ ноября, обратно за Рейнъ. Чтобъ оправдаться въ несчастіяхъ сего похода, оба генерала отправились въ Парижъ, гдѣ, сверхъ всякаго ожиданія, Субизъ былъ принятъ ласково и, весною 1762 года, опять назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса, между тѣмъ какъ Брольо замѣнили маршаломъ д'Этре. Въ ожиданіи близкаго окончанія войны, новые главнокомандующіе имѣли только въ виду — снова покорить Гессенскія и Брауншвейгскія земли и занять тамъ хорошія зимнія квартиры. Но съ удаленіемъ Брольо счастіе совершенно оставило французское оружіе. Герцогъ Брауншвейгскій, 24 іюня, напалъ на передовой французскій корпусъ, расположенный при Вильгельмсталѣ, и разбитіемъ его принудилъ маршаловъ отступить къ Касселю. Послѣ разныхъ маневровъ и переходовъ, удалось имъ 31 августа соединиться съ резервною французскою арміею, стоявшею на Нижнемъ Рейнѣ подъ начальствомъ принца Конде. Они выступили для освобожденія Касселя, осажденнаго союзниками, и Субизъ 21 сентября, намѣревался завладѣть переправою чрезъ р. Омъ; но всѣ старанія его были безуспѣшны и Фонтенеблоскій миръ, заключенный 3 ноября между Франціею и Англіею, положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ. Субизъ возвратился во Францію, впослѣдствіи долгое время служилъ въ Военномъ министерствѣ и умеръ 4 іюля 1787 года, оставивъ по себѣ репутацію умнаго и честнаго человѣка, но весьма посредственнаго полководца. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СУБОРДИНАЦІЯ (см. *Дисциплина*).

СУБСИДІИ, вспомогательныя деньги, которыя одно государство платитъ другому, союзному, когда это послѣднее нуждается въ средствахъ къ веденію войны, или первое государство не можетъ, или не желаетъ принять личное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Первыя субсидіи были платимы Англіею Австрійцамъ, въ правленіе королевы Анны, во время войны за наслѣдство испанскаго престола; съ тѣхъ поръ Англія и Голландія, какъ морскія державы, неимѣвшія достаточныхъ силъ на сушѣ, часто выдавали субсидіи государствамъ, вооружавшимся въ ихъ пользу, что случалось почти со всѣми государствами Европы, а въ особенности въ продолжительной борьбѣ съ Французскою республикою и Наполеономъ. *Б. Л. И. З.*

СУВОРОВЪ, Александръ Васильевичъ, свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ Рымникскій, генералиссимусъ россійскихъ военныхъ силъ, фельдмаршалъ сардинскій и австрійскій, Сардинскаго королевства грандъ и принцъ крови (cousin du roi), графъ Римской имперіи, кавалеръ всѣхъ россійскихъ и множества иностранныхъ орденовъ, родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 года. Отецъ его, генералъ-аншефъ Василій Ивановичъ, видя слабое здоровье сына, сперва предназначалъ его въ гражданскую службу; но довершивъ образованіе даровитаго отрока, записалъ его 12 лѣтъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Пять лѣтъ онъ находился въ домѣ родительскомъ и постоянно усовершенствовался въ наукахъ и фронтовой службѣ, а на 17 г. вступилъ въ полкъ для отправленія должности рядоваго и капрала, которыми

занимался не для виду, а перенося всѣ труды и лишенія солдатской жизни и опытомъ изучая различныя ея обязанности. Въ 1754 году, онъ получилъ первый офицерскій чинъ съ переводомъ въ армію поручикомъ; пробылъ два года у родителя, а когда вспыхнула, въ 1756 г., Семилѣтняя война, полетѣлъ на поле битвъ. Онъ былъ нѣкоторое время комендантомъ въ Мемелѣ, потомъ состоялъ, въ качествѣ дежурнаго маіора, при Ферморѣ, участвовалъ въ Куннерсдорфской битвѣ и, въ 1761 году, въ чинѣ подполковника находился въ легкихъ войскахъ генералъ-маіора Берга, прикрывавшаго отступленіе русской арміи къ Бреславлю и далѣе. Тутъ Суворовъ, командуя летучими отрядами, пріобрѣлъ, даже между непріятелями, славу отважнаго партизана-наѣздника; онъ участвовалъ подъ Рейхенбахомъ въ пораженіи прусскаго генерала Кноблоха; ворвался, послѣ усиленнаго перехода, въ Ландсбергъ на Вартѣ и захватилъ въ плѣнъ тамошній гарнизонъ; тревожилъ корпусъ генерала Платена во время слѣдованія его въ Кольбергу и нечаянными нападеніями при Фридбергѣ, Старгартѣ и въ другихъ мѣстахъ нанесъ ему весьма значительный вредъ. Не менѣе удачны были его дѣйствія подъ Глогау и Нейгартеномъ.

Посланный въ 1762 году съ донесеніями къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Суворовъ удостоился получить чинъ полковника въ Астраханскомъ пѣхотномъ полку, расположенномъ въ Новой Ладогѣ, а въ 1763 пожалованъ командиромъ Суздальскаго полка. Ему было тогда 34 года и онъ, волнуемый честолюбіемъ, съ грустью видѣлъ, какъ другіе счастливцы, моложе его лѣтами и службою, возвышались путями, посторонними военному званію, между тѣмъ какъ онъ оставался въ разрядѣ обыкновенныхъ офицеровъ. Суворовъ понялъ необходимость отличиться отъ товарищей чѣмъ-либо необыкновеннымъ и этимъ обратить на себя вниманіе. Онъ рѣшился быть единственнымъ, ни на кого не походить: сталъ извѣстнымъ странностями и проказами, смѣшилъ всѣхъ, трунилъ надъ другими, осмѣивалъ порочныхъ, шутками получалъ желаемое, отклонялъ непріятности и удивлялъ каждаго оригинальностью. Мало по малу эти странности обратились въ привычку и слились съ характеромъ, переливаясь также въ сердца его солдатъ. Они говорили о немъ съ восторгомъ, любили его языкъ, обожали его неустрашимость, равно какъ и отцовское о нихъ попеченіе, были веселы, когда находились съ нимъ. Держась правила «что солдатъ и въ мирное время на войнѣ,» Суворовъ неусыпно занималъ воиновъ экзерциціями, переходами и работами, обучалъ маневрамъ и всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ. Однажды, во время марша, желая показать имъ штурмъ, онъ велѣлъ взять, по всѣмъ правиламъ приступа, лежащій близъ дороги монастырь, и полкъ исполнилъ приказаніе, къ немалому испугу смиренныхъ иноковъ. Екатерина II пожелала увидѣть чудака. «Это первое свиданіе — говорилъ Суворовъ — проложило мнѣ путь къ славѣ.»

Прошло шесть лѣтъ по окончаніи Семилѣтней войны, и Суворовъ, въ чинѣ бригадира, отправленъ, въ ноябрѣ 1768 года, съ величайшею поспѣшностью къ польскимъ границамъ. Не смотря на едва замерзшія рѣки и болота, онъ въ мѣсяцъ прошелъ съ ввѣренною ему бригадою тысячу верстъ, и даже во время столь быстраго движенія не преставалъ обучать солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль, дѣйствію штыками, совершенію фальшивыхъ атакъ и п. Въ слѣдующемъ году, командуя авангардомъ корпуса генералъ-поручика Нумерса (потомъ Веймарна), Суворовъ принялъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ съ польскими конфедератами: полетѣлъ изъ Орши въ Минскъ, изъ Минска въ Варшаву; разбилъ близъ сего города отрядъ Котлубовскаго, а въ Литвѣ обоихъ Пулавскихъ и за это былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Весною 1770 г.

переправившись через Вислу, онъ разсѣялъ шайки Мошинскаго у Клементова и Опатова и получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Не менѣе блестящіе успѣхи неутомимый нашъ полководецъ пріобрѣлъ въ 1771 году взятіемъ Ландскроны и Казиміржа, освобожденіемъ Красника, осажденнаго Поляками, покореніемъ Кракова и пораженіемъ Пулавскаго у Замостья, а Новицкаго у Красностава. Наградою за эти дѣла былъ крестъ Св. Георгія 3-го класса. Около этого времени назначенъ былъ главнокомандующимъ нашими войсками въ Польшѣ генералъ-поручикъ Бибиковъ. Поляками командовали Косаковскій и гетманъ Литовскій, графъ Огинскій. 12 сентября Суворовъ, съ 900 воиновъ напалъ на 5000-й корпусъ сего послѣдняго при Сталовичахъ и истребилъ его совершенно. Огинскій бѣжалъ въ Данцигъ, Косаковскій въ Венгрію. Побѣдитель, въ чинѣ генералъ-маіора, украшенъ былъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1772 году Поляки, руководимые нѣсколькими французскими офицерами, хитростью успѣли занять укрѣпленный замокъ въ Краковѣ. Суворовъ прибѣжалъ на помощь, взялъ замокъ послѣ продолжительнаго обложенія, и принудивъ коменданта Шоази сдаться, заставилъ Французовъ выйти тѣмъ самымъ нечистымъ проходомъ, которымъ они прокрались въ замокъ. Вслѣдъ за тѣмъ взята крѣпостца Заторъ и укрѣпленія ея взорваны.

Война съ конфедератами кончилась. Суворовъ, перемѣщенный въ корпусъ генералъ-поручика Эльмпта, на предѣлахъ Швеціи, по порученію Екатерины, обозрѣлъ Финляндскую границу и потомъ переведенъ былъ въ Молдавскую армію, подъ начальство Задунайскаго.

Первый шагъ Суворова въ предѣлахъ Турціи ознаменованъ былъ побѣдой. Корпусный его командиръ графъ Салтыковъ отрядилъ его къ Туртукаю. Суворовъ, 10 мая, овладѣлъ этимъ пунктомъ (см. *Туртукай*) и получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 2-го класса. Лихорадка, слѣдствіе пренебреженія полученной контузіи, принудила Суворова оставить на нѣкоторое время войско. Почувствовавъ облегченіе, онъ снова выступилъ на поле брани; поддерживаемый двумя солдатами, ночью на 17 іюля вторично переправился на правый берегъ Дуная и съ боя овладѣлъ укрѣпленнымъ турецкимъ лагеремъ, при Туртукаѣ, между тѣмъ какъ главная наша армія претерпѣла неудачу подъ Силистріею. За симъ послѣдовала, 3 сентября, блистательная побѣда, одержанная подъ Гирсовомъ слабымъ корпусомъ Суворова надъ 11,000 Турокъ. Въ 1774 году, пожалованный въ генералъ-поручики, онъ содѣйствовалъ Каменскому при разбитіи у Козлуджи (9 іюня) 40,000 непріятелей. Оба генерала дѣйствовали единодушно, хотя не любили другъ друга: одинъ завидовалъ славѣ младшаго товарища; другой, чувствуя свое превосходство, тяготился подчиненностью. Вскорѣ Кучукъ-Кайнарджскій договоръ положилъ конецъ кровопролитной войнѣ. Умолкли громы на берегахъ Дуная и еще продолжались въ нѣдрахъ нашего отечества. Бунтъ *Пугачева* (см. это имя), принявъ грозный видъ, требовалъ усиленія дѣйствовавшихъ противъ него войскъ и опытныхъ генераловъ. Суворовъ получилъ приказаніе явиться подъ начальство графа Панина, которому императрица поручила усмиреніе злодѣя. Едва пріѣхавши въ Москву, нашъ неутомимый вождь пересѣлъ на почтовую телѣжку и безъ отдыха полетѣлъ къ Волгѣ. Тамъ онъ принялъ начальство надъ отрядомъ мужественнаго Михельсона, посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева и, на-скоро запасшись продовольствіемъ, углубился въ степь, въ которую бѣжалъ самозванецъ. Но онъ нашелъ его уже пойманнымъ. Суворовъ посадилъ его въ клѣтку на двухколесной телѣгѣ, окружилъ сильнымъ конвоемъ и самъ караулилъ днемъ и ночью до сдачи его Панину въ Симбирскѣ. По казнью Пугачева не прекратилось сма-

теніе; Суворову поручили искоренить крамолу и уврачевать глубокія раны, нанесенныя злополучнымъ жителямъ береговъ Приволжскихъ. Исполнивъ въ точности и съ полнымъ успѣхомъ данное ему порученіе, онъ благоразумными и человѣколюбивыми распоряженіями заслужилъ благословеніе успокоеннаго края. 10 іюля 1775 года императрица отпраздновала въ Москвѣ миръ съ Портою Оттоманскою. Суворовъ былъ награжденъ золотою шпагою, осыпанною брилліантами, и назначенъ начальникомъ С. Петербургской дивизіи. Тогда же онъ вступилъ въ бракъ съ княжною Варварой Ивановной Прозоровской. Но человѣкъ геніальный рѣдко бываетъ счастливымъ супругомъ. Это случилось и съ Суворовымъ: онъ нашелъ въ семейной жизни одни лишь огорченія и наконецъ оставилъ ее навсегда, не смотря на дочь и сына, страстно имъ любимыхъ. Въ то время Потемкинъ сдѣлался главнымъ вельможею въ Россіи и, среди нѣги и роскоши, приступилъ къ исполненію исполинскаго плана — изгнать Турокъ изъ Европы. Въ 1776 году войска наши вступили въ Крымъ подъ предводительствомъ князя Прозоровскаго. Явился и Суворовъ, разсѣялъ въ 1777 г. скопища хана Девлетъ-Гирея, который бѣжалъ въ Константинополь и содѣйствовалъ къ возведенію на престолъ малодушнаго Шагинъ Гирея и провозглашенію мнимой независимости Крыма. Турція стала готовиться къ новой войнѣ. Въ 1778 году Суворову поручили войска, расположенныя въ Крыму и въ низовьяхъ Днѣпра. Турецкій флотъ крейсировалъ въ Черномъ морѣ, подплылъ къ берегу Крыма, угрожалъ высадкою и удалился безъ боя. Между тѣмъ неутомимый нашъ полководецъ занялся переселеніемъ 20 т. Грековъ и Армянъ въ Екатеринославскую губернію, гдѣ они выстроили Нахичевань и Маріуполь. Въ 1779 году Порта признала Шагинъ-Гирея ханомъ; Суворовъ выѣхалъ изъ Крымскаго полуострова, вслѣдъ за тѣмъ присоединеннаго къ Россіи. Государыня вызвала его въ столицу и при первой встрѣчѣ съ нимъ, снявъ съ груди своей Александровскую брилліантовую звѣзду, вручила ее герою, прося принять въ «знакъ памяти объ ея дружбѣ». Въ 1780 году Суворовъ осмотрѣлъ Астрахань и берегъ Каспійскаго моря; потомъ принялъ начальствованіе Казанскою дивизіею, а въ 1782 наименованъ командиромъ 5-го корпуса, расположеннаго на Кубани. Дѣятельно вспомоществовалъ онъ Потемкину въ преобразованіи Новороссійской страны: склонилъ въ 1783 г. Ногайскихъ Татаръ къ принятію русскаго подданства, разбилъ возмутившихся изъ нихъ и за это получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Въ слѣдующіе года имперія наслаждалась миромъ. Суворовъ, обучавшій ввѣренныя ему войска С. Петербургской и Владимірской дивизій, пожалованъ былъ въ 1786 г. генералъ-аншефомъ и скоро потомъ назначенъ командиромъ расположеннаго около Кременчуга корпуса, который онъ представилъ Екатеринѣ II во время знаменитаго ея путешествія по южной Россіи.

Разрывъ съ Турціею казался тогда неизбѣжнымъ. Суворовъ, перемѣщенный къ войскамъ, стоявшимъ въ Херсонѣ и у Кинбурна, ревностно занялся укрѣпленіемъ береговъ и устьевъ Днѣпра и Буга и, предугадавъ пункты, на которые направлены будутъ первые удары непріятеля, самъ остался въ Кинбурнѣ. Дѣйствительно, при самомъ началѣ войны, турецкій флотъ, посланный къ Очакову и Днѣпровскому лиману, подъ начальствомъ Юсъ-паши, высадилъ на Кинбурнской косѣ 6,000 чел. десантнаго войска, которое, окопавшись, стало готовиться къ осадѣ крѣпости, но 1 октября претерпѣло отъ Суворова жесточайшее пораженіе (см. *Кинбурнъ*). Герой нашъ, раненый въ самой упорной схваткѣ, едва не былъ изрубленъ однимъ янычаромъ; унтеръ-офицеръ Новиковъ повергъ на землю невѣрнаго. При окончаніи сраженія Су-

воровъ получилъ другую рану въ лѣвую руку, но и тогда не оставилъ поле битвы до совершеннаго истребленія враговъ. Кинбурнская побѣда доставила ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго, который онъ, по выраженію Екатерины, заслужилъ вѣрою и вѣрностью. «Жаль только, что старика ранили» прибавила государыня. Суворову было тогда 58 лѣтъ отъ роду, но онъ казался гораздо старѣе по сгорбленному стану и хилому виду. Не смотря на то, онъ былъ здоровъ, проворенъ и неутомимъ; шутя, дѣлалъ переходы въ 50 верстъ, и не слѣзая съ лошади, переносилъ измѣненія погоды, безсонницу, голодъ и жажду.

Въ 1788 году Потемкинъ повелъ главную нашу армію къ *Очакову* (см. это слово); на лѣвомъ ея флангѣ стоялъ Суворовъ. Наскучивши медленностью, съ которою велась осада, онъ порицалъ распоряженія главнокомандующаго и неоднократно ослушался ихъ. 28 августа опромѣтчиво преслѣдуя Турокъ, сдѣлавшихъ вылазку, до ихъ ретраншамента, войска его были разбиты и онъ самъ весьма опасно раненъ въ шею; жизнь героя была въ опасности; пулю вынули; онъ велѣлъ везти себя въ Кинбурнъ; выдержалъ тамъ вторую операцію и, начиная выздоравливать, едва не погибъ отъ загорѣвшагося пороховаго магазина и лопнувшей въ его комнатѣ бомбы. Къ этимъ тѣлеснымъ страданіямъ присоединились душевныя. Гордый князь Тавриды, справедливо негодуя на явное нарушеніе его приказаній, сдѣлалъ строгое замѣчаніе Суворову, который отвѣчалъ рѣзко и заговорилъ о намѣреніи своемъ удалиться въ Москву для излеченія ранъ. Но Потемкинъ скоро забылъ прошедшее и, называя соперника славы «сердечнымъ своимъ другомъ», вызвалъ его изъ Малороссіи, куда удалился Суворовъ. Въ началѣ 1789 года онъ поѣхалъ въ Петербургъ, для свиданія съ дочерью, воспитывавшейся въ Смольномъ монастырѣ, былъ отлично принятъ императрицею, получилъ бриллiантовое перо на каску съ буквою К (Кинбурнъ) и снова полетѣлъ въ Молдавію, гдѣ ожидала его новая блистательнѣйшая кампанія.

Принявъ въ Берладѣ отъ генералъ-поручика Дерфельдена ввѣренный ему корпусъ, Суворовъ, по приказанію князя Репнина, вступилъ въ сношеніе съ принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, который командовалъ вспомогательными австрійскими войсками въ Валахіи. Турецкая армія, подъ предводительствомъ сераскира, двинулась изъ Браилова къ Фокшанамъ и угрожала нападеніемъ на Австрійцевъ; Суворовъ поспѣшилъ къ нимъ на помощь, сдѣлалъ восемьдесять верстъ въ 36 часовъ и 21 іюля вмѣстѣ съ принцемъ Кобургскимъ обратилъ въ бѣгство непріятеля, вдвое превосходившаго ихъ силами. (См. *Фокшаны*). Императоръ Іосифъ наградилъ принца звѣздою ордена Маріи Терезіи, а Суворову прислалъ, при лестномъ рескриптѣ, табакерку украшенную бриллiантами.

Вскорѣ новая опасность начала угрожать нашимъ союзникамъ. Верховный визирь съ 60,000 арміею, переправясь черезъ рѣку Бузео, сталъ лагеремъ противъ принца Кобургскаго, который послалъ нарочнаго въ Берладъ къ Суворову просить о скорѣйшемъ его прибытіи на подкрѣпленіе. Россійскій полководецъ, самымъ усиленнымъ маршемъ, прибылъ, ночью 9 сентября, къ принцу и одержалъ съ помощію его, 11 сентября, знаменитую побѣду на *Рымникѣ* (см. это слово). Екатерина прислала герою бриллiантовые знаки ордена Св. Андрея, шпагу, украшенную алмазами и лавровыми вѣнками, дипломъ на графское достоинство Русской имперіи съ наименованіемъ Рымникскимъ и орденъ Св. Георгія 1-го класса, который чрезвычайно обрадовалъ Суворова. Іосифъ возвелъ его въ графы Римской имперіи, а принца Кобургскаго пожаловалъ фельдмаршаломъ. Но въ слѣдующемъ году скончался этотъ вѣрный союзникъ Россіи, и преемникъ его, Леопольдъ II, постановилъ перемиріе съ Турками.

Принцъ Кобургскій, къ душевному его прискорбію, былъ отозванъ въ Венгрію; онъ отъ всего сердца любилъ нашего богатыря, называя его «своимъ учителемъ и драгоцѣннымъ другомъ». Между тѣмъ оружіе наше торжествовало въ Турціи; Тульча, Исакча и Калія пали предъ нимъ. Въ глубокую осень Потемкинъ приказалъ Суворову взять, во чтобы то ни стало, Измаилъ, и скоро потомъ, страшась неудачи, отмѣнилъ предписаніе. Суворовъ отвѣчалъ «что его намѣреніе непремѣнно, что два раза русское войско было у воротъ Измаила и стыдно будетъ отступить въ третій разъ, не вошедши въ него». Собранъ былъ военный совѣтъ: единогласный отзывъ его былъ — штурмовать. Суворовъ перецѣловалъ всѣхъ и сказалъ—«одинъ день Богу молиться, другой день учиться, въ третій день славная смерть или побѣда». Она не измѣнила своему любимцу: 11 декабря «гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Екатерины». (См. *Измаилъ*). Тогда князь Таврическій имѣлъ пребываніе въ Яссахъ среди блеска и пышности. Онъ пригласилъ къ себѣ побѣдителя, обнялъ его и произнесъ: «Чѣмъ могу я васъ наградить за ваши заслуги?» «Нѣтъ, ваша свѣтлость», отвѣчалъ поспѣшно Суворовъ, «я не купецъ и не пріѣхалъ съ вами торговаться. Меня наградить, кромѣ Бога и всемилостивѣйшей государыни, никто не можетъ». Потемкинъ замолчалъ, но помѣшалъ смѣлому подчиненному получить предназначенный фельдмаршалскій жезлъ. Награда ограничилась званіемъ подполковника л. г. Преображенскаго полка. Въ началѣ 1791 года Суворовъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ; присутствіе его тяготило гордаго вельможу, который приготовлялъ тогда въ Таврическомъ дворцѣ своемъ волшебный праздникъ для Екатерины. 26 апрѣля Суворовъ отправленъ въ Финляндію съ порученіемъ укрѣпить границу. Тамъ онъ трудился для пользы отечества, называя труды эти бездѣйствіемъ, ибо, въ то же время, Кутузовъ разбилъ Турокъ при Бабадагѣ, князь Репнинъ—при Мачинѣ. Потемкинъ сошелъ въ гробъ и Безбородко подписалъ славный миръ съ Портою Оттоманскою. Въ день его празднованія государыня препроводила къ Суворову, при рескриптѣ, эполетъ и перстень бриллiантовые.

Въ 1792 году графу Ал. Вас. поручено начальствовать надъ войсками, расположенными въ Екатеринославской губерніи, Тавридѣ и во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ. Онъ избранъ главною квартирою Херсонъ и занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды, между тѣмъ какъ неустройства въ Польшѣ, обратившіяся въ войну съ Россіею и Пруссіею, и успѣхи въ ней Костюшки готовили ему новый путь къ славѣ. Въ 1794 году Екатерина ввѣрила войска свои, назначенныя къ усмиренію мятежа покорителю Измаила. «Я посылаю въ Польшу двѣ арміи: сказала она приближеннымъ, одну изъ войскъ, а другую—Суворова».

Слова эти вполнѣ оправдались. Благоразумными распоряженіями новаго полководца, польскія войска были обезоружены на разныхъ пунктахъ, между тѣмъ какъ наши въ числѣ 10,000 чел. сосредоточились около Варковичь. Оттуда, сдѣлавъ въ три недѣли 560 верстъ, они явились подъ Кобринымъ, овладѣли тамошними магазинами и разбили 22,000 Поляковъ подъ начальствомъ Сѣраковскаго при Крупчицѣ и Брестѣ, а Ферзенъ, съ другимъ нашимъ корпусомъ, поразилъ при Мацеіовичахъ Костюшку, взялъ его въ плѣнъ и присоединился, 14 октября, въ Станиславовѣ къ Суворову. На слѣдующій день, польскій 5,000 отрядъ былъ разсѣянъ при Кобылкѣ; на третій день 22,000 Русскихъ съ 86 орудіями явились подъ укрѣпленіями Праги, обороняемыми 20,000 Поляковъ и 104 пушками. Прошла еще недѣля и 24-го октября послѣдняя ограда мнимой польской независимости въ три часа пала предъ русскими штыками. Первое о томъ донесеніе Суворова императрицѣ заключалось въ словахъ:

«Ура! Варшава ваша. Суворовъ». Отвѣтомъ Екатерины были слова: «Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина.» 29-го Суворовъ имѣлъ торжественное вшествіе въ устрашенную и добровольно покорившуюся столицу. Онъ ѣхалъ верхомъ впереди войска, въ простомъ мундирѣ, безъ знаковъ отличія. На берегу Вислы встрѣтилъ его магистратъ, поднесшій хлѣбъ-соль и ключи городскіе. Суворовъ поцѣловалъ ихъ и воздѣвъ руки къ небу, произнесъ: «Боже! благодарю Тебѣ, что эти ключи не такъ дорого достались какъ....» Здѣсь слеза прервала рѣчь его. Громкія восклицанія: да здравствуетъ Екатерина! да здравствуетъ Суворовъ! сливались съ радостнымъ ура! нашихъ воиновъ. Вскорѣ подоспѣли награды: отъ Государыни, при лестнѣйшемъ рескриптѣ, военачальническій жезлъ, осыпанный бриліантами, и дарственная граммата на 7,000 крестьянъ; отъ Австрійскаго императора портретъ, украшенный бриліантами же; отъ Прусскаго короля ордена Чернаго и Краснаго Орла.

Отпраздновавъ, свойственнымъ Суворову, шуточно-геніальнымъ образомъ производство въ фельдмаршалы и обходъ 9 старшихъ его генералъ-аншефовъ, онъ пробылъ цѣлый годъ въ Варшавѣ, дѣлалъ смотръ войскамъ, занималъ ихъ маневрами и въ ноябрѣ 1795 года приглашенъ былъ въ Петербургъ, гдѣ императрица приказала ему имѣть пребываніе въ Таврическомъ дворцѣ, подарила богатую табакерку, съ изображеніемъ Александра Македонскаго, и осыпала другими милостями. Въ началѣ 1796 года отправился онъ для осмотра пограничныхъ крѣпостей со стороны Швеціи и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ главнокомандующимъ 80,000 арміею, расположенною въ юго западной Россіи.

6-го ноября 1796 г. императрица переселилась въ вѣчность. Горестная эта вѣсть поразила Суворова до глубины сердца; онъ плакалъ неутѣшно; мрачно и печально являлось передъ нимъ грядущее. Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла Петровича начались въ войскахъ большія преобразованія, по прусскому образцу, перемѣною мундира, введеніемъ косъ, буклей, пудры и пр. Суворовъ не одобрялъ эти нововведенія, громко высказывалъ свое мнѣніе и писалъ къ государю «что онъ скучаетъ своимъ бездѣйствіемъ». Слѣдствіемъ сего былъ Высочайшій приказъ, отданный 6-го февраля 1797 г., которымъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій вовсе отставленъ отъ службы. Трогательно распрощавшись съ солдатами, онъ уѣхалъ въ Москву, надѣясь провести остатокъ дней въ семействѣ дочери своей, вышедшей замужъ за графа Зубова. Но враги великаго полководца не дремали: по ихъ проискамъ, Суворова свезли въ его новгородское село Кончанское, гдѣ долго томился онъ подъ присмотромъ приставника, проводя время за книгами, въ кругу поселянъ, или исправляя должность пономаря въ своей сельской церкви. Онъ обратился даже къ государю съ просьбою «дозволить ему удалиться въ Нилову пустынь, чтобы окончить тамъ остатокъ дней.» Отвѣта не было: его ожидалъ лучшій жребій.

Французская республика, продолжая свои завоеванія, угрожала Австріи и Англіи. Императоръ Павелъ I, не желая пріобрѣтеній, но имѣя въ виду безопасность Европы и полагая, что другіе монархи послѣдуютъ его великодушному примѣру, двинулъ за границу вспомогательныя войска. Австрія и Англія просили ввѣрить армію начальству Суворова. Императоръ согласился и лестнымъ, прекраснымъ рескриптомъ вызвалъ нашего героя изъ заточенія. Суворовъ облобызалъ рескриптъ, прижалъ его къ ранамъ своимъ и, отслуживъ молебенъ, быстро, какъ юноша, полетѣлъ на зовъ монарха. Павелъ I милостиво принялъ престарѣлаго воина и старался новыми наградами загладить прежнія его страданія. Онъ самъ надѣлъ на него орденъ Св. Іоанна Іе-

русалимскаго большаго креста; «Господи! спаси царя» воскликнулъ Суворовъ. «Тебѣ спасать Царей» — отвѣчалъ императоръ. Съ молитвой, съ благословеніемъ духовенства и всего народа, отправился герой на новое поприще славы, посѣтилъ въ Митавѣ графа Прованскаго (Людовика XVIII) и 15 марта, поздно вечеромъ, прибылъ въ Вѣну, гдѣ остановился у русскаго посланника. Зная, что фельдмаршалъ былъ врагъ роскоши, графъ Разумовскій приготовилъ для него комнаты безъ зеркалъ, картинъ и драгоцѣнной мебели; велѣлъ, вмѣсто кровати, разложить сѣно: на немъ опочилъ будущій освободитель Италіи. На другой день всѣ улицы Вѣны, по которымъ Суворовъ проѣхалъ во дворецъ, сперлись народомъ; даже крыши домовъ и церквей роились зрителями, привѣтствовавшими его громкими восклицаніями. Императоръ Францъ встрѣтилъ его съ великими почестями, объявилъ ему чинъ австрійскаго генералъ-фельдмаршала и 32,000 гульденовъ жалованья. Русскія вспомогательныя войска вступили въ Вѣну. Трогательно было свиданіе съ ними фельдмаршала; онъ привѣтствовалъ героевъ Кинбурна, Рымника, Измаила и Праги словами: «Здравствуйте чудо-богатыри, любезнѣйшіе друзья мои»—и слезы показались на мужественныхъ лицахъ воиновъ.

Зная медленность австрійскаго придворнаго совѣта (гофкригсрата) и сильное вліяніе на государственныя дѣла тогдашняго перваго министра, барона Тугута, Суворовъ испросилъ позволеніе относиться во всемъ непосредственно къ самому императору, шуткою отдѣлался отъ требованій гофкригсрата—сообщить ему планъ дѣйствій—и съ величайшею поспѣшностью поѣхалъ въ армію, не смотря на темныя ночи и дурныя дороги.

Знаменитая кампанія нашего героя въ верхней Италіи описана въ особой статьѣ (см. *Италіянскій походъ Суворова*). Побѣды, пріобрѣтенныя союзниками на Аддѣ при Кассано, на Требіи и при Нови, покореніе Милана, Алессандріи, Тортоны, Турина, Мантуи и многихъ другихъ крѣпостей, имѣютъ свои статьи; здѣсь достаточно будетъ сказать, что менѣе чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ вся Италія была очищена отъ Французовъ и престолы ея возвращены законнымъ ихъ владѣльцамъ. Императоръ Павелъ I, щедро награждая подвиги безсмертнаго полководца, препроводилъ къ нему портретъ свой въ перстнѣ, осыпанномъ бриллiантами, велѣлъ провозгласить при совершеніи молебствія многолѣтіе *высокоповелительному фельдмаршалу графу Суворову Рымникскому*, переименовалъ сына его изъ камеръ-юнкеровъ въ генералъ-адъютанты, возвелъ, 8 августа, великаго вождя дружинъ своихъ въ княжеское достоинство, съ наименованіемъ свѣтлѣйшаго и Италійскаго, и повелѣлъ отдавать ему, даже въ присутсвіи своемъ, всѣ воинскія почести, установленныя лишь для особы Е. И. В.; король Сардинскій, пожаловавъ Суворова кавалеромъ ордена Благовѣщенія (Anonciada), наименовалъ его главнокомандующимъ фельдмаршаломъ своихъ войскъ съ титуломъ и степенью принца королевскаго дома (cousin du roi) и гранда Сардиніи; отъ короля Неаполитанскаго онъ получилъ благодарственную граммату; коллегія кардиналовъ прислала депутатовъ привѣтствовать Суворова и просить его покровительства вѣчному Риму; во всей Англіи раздавались заздравные тосты побѣдоносному старцу; въ честь его подвиговъ выбили медаль съ его изображеніемъ.

Между тѣмъ давно уже начавшіяся несогласія и ссоры между Суворовымъ, австрійскими генералами и гофкригсратомъ возрастали болѣе и болѣе; къ нимъ присоединились интриги Тугута и лицемѣрная политика Вѣнскаго кабинета. Императоръ Павелъ послалъ свои войска въ Италію для утвержденія въ ней спокойствія, возстановленія Вѣры и низверженныхъ престоловъ. Вѣнскій

дворъ имѣлъ другіе виды: достигнувъ, при помощи Русскихъ, своей цѣли—занятія верхней Италіи, онъ хотѣлъ присвоить себѣ неограниченное въ ней преобладаніе, сталъ притѣснять ея государей, но встрѣтивъ въ томъ сопротивленіе со стороны Суворова, старался кознями и обидами удалить его и его войско изъ Италіи. Свойственная Суворову вспыльчивость увеличила зло и взаимную недовѣрчивость между союзниками. Для избѣжанія явнаго разрыва, императоръ Францъ предложилъ перевести русскія войска изъ Италіи въ Швейцарію, куда шелъ также новый 33,000 русскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Римскаго-Корсакова, и 5,000 французскихъ эмигрантовъ принца Конде. Изъ всѣхъ этихъ войскъ, усиленныхъ Швейцарцами, должно было составить особую, Центральную армію, подъ главнымъ начальствомъ Суворова, чтобы вторгнуться во Францію со стороны Франшконте; Меласу съ Австрійцами положено было оставаться въ Италіи; эрцгерцогу Карлу попрежнему дѣйствовать на Рейнѣ. Императоръ Павелъ одобрилъ этотъ планъ и въ началѣ сентября Суворовъ, простившись въ трогательномъ приказѣ съ ввѣренными ему до того времени австрійскими войсками, выступилъ къ предѣламъ Швейцаріи.

Дивный его походъ въ сей странѣ, перенесенные въ немъ безчисленные труды, опасности и препятствія, геройское одолѣніе ихъ и храбраго, искуснаго непріятеля, подробно изложены нами въ статьяхъ: *Швейцарскій походъ*, *Готаръ*, *Муотенская долина* и др. Вытѣснивъ Французовъ изъ горныхъ ущелій Сенъ-Готара, обративъ ихъ въ бѣгство въ долинѣ Урзернъ, у Чертова моста, у Альторфа, и въ др. мѣстахъ, Суворовъ спустился въ Муотенскую долину, гдѣ узналъ о несчастной участи, постигшей корпуса *Римскаго-Корсакова* у *Цюриха* и генерала *Гоца* на р. *Линтъ* (см. эти имена и слова). У нашего героя оставалось тогда не болѣе 20,000 истощенныхъ трудами и лишеніями войскъ, безъ артиллеріи, конницы и провіанта. На него шелъ побѣдоносный Массена съ 50,000 арміею свѣжихъ, отборныхъ войскъ. Не было возможности сразиться съ ними въ открытыхъ равнинахъ сѣверовосточной Швейцаріи. Суворовъ рѣшился повернуть вправо и итти горами въ Гларусъ и Хуръ, открывая себѣ путь оружіемъ. Непріятель нападалъ днемъ и ночью; въ мокрую, холодную погоду Русскіе должны были подниматься на утесы, покрытые снѣгомъ, проходить по тѣснымъ болотистымъ дорожкамъ, отражать неотступно преслѣдовавшихъ ихъ враговъ, которые подъ Мутеномъ и Гларусомъ претерпѣли совершенное пораженіе. Наконецъ наши богатыри-страдальцы достигли Хура и по долинѣ Рейна спустились къ Фельдкирху, гдѣ могли нѣсколько отдохнуть отъ перенесенныхъ неслыханныхъ трудовъ.

Изъ Фельдкирха фельдмаршалъ, не теряя еще надежды соединиться съ австрійскою арміею эрцгерцога Карла и дѣйствовать снова наступательно, выступилъ въ Линдау; тамъ онъ получилъ письмо отъ эрцгерцога, назначавшаго ему свиданіе въ Штокахѣ. Это обидѣло стараго героя. Онъ объявилъ австрійскому посланному, «что эрцгерцогъ не при дворѣ, а на войнѣ, и слѣдовательно такой же генералъ какъ Суворовъ, который притомъ и старѣе его по чину и опытности, и что онъ проситъ эрцгерцога сообщить ему письменно виды и предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.» Возникшая между обоими полководцами и съ Австрійскимъ дворомъ переписка не имѣла никакихъ результатовъ. Суворовъ перенесъ главную свою квартиру въ Аугсбургъ. Вскорѣ послѣдовало объявленіе императора Павла, что онъ прекращаетъ общее дѣло и союзъ съ Австріею.

Вмѣстѣ съ симъ, признательный къ заслугамъ, государь возвелъ фельдмаршала князя Италійскаго въ почетное достоинство генералиссимуса всѣхъ рос-

сійскихъ военныхъ силъ (29 октября 1799) и велѣлъ вылить бронзовую статую его для украшенія столицы. Императоръ Францъ препроводилъ къ нему орденъ Маріи Терезіи 1 степени, предоставивъ ему пожизненное названіе австрійскаго фельдмаршала и сопряженное съ нимъ жалованье.

Суворовъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Россію. Читая въ будущемъ, онъ произнесъ: «я билъ Французовъ, но не добилъ. Парижъ мой пунктъ — бѣда Европѣ!» Войска наши направились черезъ Баварію, Богемію и Галицію. Въ Прагѣ онъ весьма весело провелъ святки: завелъ у себя банкеты, фанты, жмурки и пр., бѣгалъ рѣзвился, пускался въ танцы: *люди вправо, а онъ влѣво, и такую причинилъ кутерьму, суматоху и штурмъ, что всѣ скакали, прыгали и сами не зная куда.*

29 декабря государь вызвалъ Суворова въ С. Петербургъ. Сдавъ команду генералу Розенбергу и простившись горестно я трогательно съ войскомъ, генералиссимусъ отправился въ Краковъ. Тамъ оказались у него первые признаки опасной болѣзни, называемой *фликтеною*: сыпь и водяные пузыри покрыли все тѣло его. Онъ поспѣшилъ въ имѣніе свое, Кобринъ, и тамъ слегъ въ постель.

Императоръ прислалъ лейбъ-медика Вейкарта. Суворовъ началъ выздоравливать и большую часть времени, по случаю наступившаго тогда великаго поста, проводилъ въ молитвахъ и въ церкви, приглашая и Вейкарта исполнять всѣ обряды Православной церкви, употреблять самую строгую постную пищу, говорить по-русски и пѣть съ пѣвчими на клиросѣ. Наконецъ докторъ позволилъ ему отправиться въ дорогу, но уже не въ кибиткѣ, а въ дормезѣ, и не болѣе 25 верстъ въ сутки. Толпы народа вездѣ ходили къ нему на встрѣчу, но не смѣли привѣтствовать страдальца, а безмолвно провожали, плакали, молились за него.

Въ Ригѣ, собравшись съ силами, онъ надѣлъ въ первой день Пасхи свой фельдмаршальскій мундиръ, всѣ знаки почести, слушалъ божественную литургію и разговѣлся у губернатора. Тутъ же внезапно и неожиданно поразила его вѣсть—что государь на него негодуетъ. Печаль о томъ усилила недугъ. Въ Стрѣльнѣ дормезъ его былъ окруженъ жителями столицы, выѣхавшими къ нему на встрѣчу; дамы и дѣти подносили фрукты и цвѣты; болѣзненнымъ голосомъ благодарилъ онъ ихъ и съ умиленіемъ благословлялъ дѣтей. 20 апрѣля генералиссимусъ въѣхалъ въ столицу и, избѣгая уже всѣхъ почестей, остановился въ домѣ племянника своего, графа Д. И. Хвостова. Тотчасъ по прибытіи онъ слегъ въ постель; на другой день графъ Ростопчинъ привезъ ему, присланные Людовикомъ XVIII, ордена Св. Лазаря и Св. Богородицы Кармельской — послѣдняя дань суеты міра. Медленно угасалъ герой; крѣпкая воля его боролась еще со смертью, но часъ его близился и 6 мая, во второмъ часу по-полудни, причастившись Святыхъ Таинъ, Суворовъ отошелъ въ вѣчность, на 72 году своего рожденія. Останки великаго вождя русскихъ дружинъ преданы 9 мая землѣ въ церкви Благовѣщенія Александро-Невской обители, съ почестями, установленными для генералъ-фельдмаршаловъ. Простая, но краснорѣчивая надпись: *Здѣсь лежитъ Суворовъ*—означаетъ мѣсто его погребенія.

Суворовъ былъ средняго роста, взлизистый, сухощавый; имѣлъ покрытое морщинами лице, большой ротъ, взглядъ быстрый и часто грозный; волоса сѣдые; былъ жестокъ и сострадателенъ, гордъ и доступенъ, снисходителенъ и склоненъ къ насмѣшкамъ, скоръ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ: не ходилъ, а бѣгалъ; не ѣздилъ верхомъ, а скакалъ. Одаренный счастливою памятью, онъ говорилъ на многихъ языкахъ, выучился по-турецки, польски и чухонски; жилъ въ арміи какъ простой солдатъ;

употребляя суровую пищу, спалъ на соломѣ и часто являлся въ лагерѣ въ одной рубашкѣ или солдатской курткѣ, въ изодранномъ *родительскомъ плащѣ*, съ опущенными чулками и въ старыхъ сапогахъ. Былъ доволенъ когда его не узнавали; ѣздилъ на неосѣдланной казачьей лошади. По утру въ два часа онъ вставалъ, до зари пѣлъ три раза пѣтухомъ, пробуждая такимъ образомъ войско; купался или окачивался холодною водою; обѣдалъ утромъ въ семь часовъ, а въ шесть часовъ вечера ложился спать. Камердинеръ *Прошка* уполномоченъ былъ будить его, приказывалъ ложиться спать и отнимать тарелку съ кушаньемъ; на вопросъ: по чьему приказанія онъ это дѣлаетъ? Прошка отвѣчалъ «по приказанію фельдмаршала; «*Ему должно повиноваться.*» говорилъ Суворовъ. При дворѣ онъ представляетъ себя неловкимъ, въ особенности въ обхожденіи съ женщинами, обвиняя ихъ въ потерѣ рая.

Дыша лишь религіознымъ благоговѣніемъ, славолюбіемъ и любовью къ отечеству и войнѣ, Суворовъ строго исполнялъ всѣ церковные обряды; въ высшей степени презиралъ роскошь, не терпѣлъ лести и охотно давалъ милости. Онъ отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ, примѣрнымъ безстрашіемъ и самоотверженіемъ; во всю жизнь поражалъ непріятелей многочисленныхъ меньшими силами; былъ любимъ, боготворимъ солдатами, наказывалъ виновныхъ отечески и ни кого не погубилъ. Тактика Суворова состояла въ трехъ словахъ: *«быстрота, глазомѣръ, натискъ.»* Пѣхота его дѣйствовала штыками. «Береги пулю на три дни,» говорилъ онъ, «на цѣлую кампанію; стрѣляй рѣдко да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко; пуля дура, штыкъ молодецъ.» Стратегіею и вообще ученою войною, онъ, какъ казалось, мало занимался. *«За ученаго даютъ трехъ неученыхъ; намъ мало трехъ! давай намъ шесть, давай намъ десять на одного, — всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ.»* Онъ не терпѣлъ отступленія и оборонительной войны. *«Словъ: ретирада и дефансивъ въ моемъ словарѣ нѣтъ,»* объявлялъ онъ генераламъ и дѣйствовалъ всегда наступательно, но *«оглядываясь иногда и назадъ;»* ибо, труня въ обществахъ и предъ войскомъ на счетъ ученыхъ и педантовъ, онъ въ кабинетѣ глубоко и мудро обдумывалъ и начертывалъ планы дѣйствія, удивляя нерѣдко самыхъ искусныхъ своихъ генералъ-квартирмейстеровъ Шателера и Цаха.

Все русское было близко къ сердцу Суворова; любя родину, онъ часто повторялъ: «горжусь что я Россіянинъ.» Онъ переписывался со многими учеными, а въ особенности любилъ поэтовъ. Извѣстна дружба его съ Державинымъ и Костровымъ: первый изъ нихъ воспѣлъ его подвиги безсмертными стихами, а второй посвятилъ ему свой переводъ Оссіана, любимое чтеніе Суворова.

Въ заключеніе мы приведемъ слова двухъ знаменитыхъ современниковъ Суворова, тридцатилѣтняго спутника его на полѣ славы, генерала Дерфельдена и генерала Моро. «Суворовъ,» — говоритъ Дерфельденъ — «пробѣжалъ обширное поле исторіи всѣхъ вѣковъ; со вниманіемъ читалъ, слушалъ біографіи великихъ мужей, хвалилъ примѣры ихъ величія; но для своей славы проложилъ новую, дотолѣ неизвѣстную тропу. Не имѣя сановитости и дара слова Румянцова, милліоновъ и видной наружности Потемкина, онъ началъ играть роль, ни отъ кого не заимствованную, а самимъ имъ для себя сотворенную, и выдержалъ ее во всѣхъ превратностяхъ долговременной жизни: *«былъ героемъ и казался чудакомъ.»* Моро отзывался о Суворовѣ: «что никто не соединялъ болѣе его и въ высшей степени качества военачальника, никто лучше его не умѣлъ одушевлять войско.» Въ этихъ послѣднихъ словахъ и въ подробнѣйшемъ знаніи нрава Русскаго народа заключается, можетъ быть, главнѣйшая тайна непобѣдимо-

сти нашего безсмертнаго полководца. (Изъ сочиненій Фукса, Бантышъ-Каменскаго, Смидта и др.).

Б. Л. И. Э.

СУГАМЪ (Souham), Іосифъ, графъ, французскій дивизіонный генералъ, родился въ 1760 году въ Туллѣ (Корежскаго департамента), и рано вступилъ въ военную службу рядовымъ въ королевскій конный полкъ. Стройная наружность, тѣлесная сила и мужество быстро возвысили его въ первыхъ годахъ Революціонныхъ войнъ. Въ сраженіи при Жемаппѣ онъ командовалъ батальономъ, а въ 1793 году уже дивизіею въ арміи Журдана. Въ сентябрѣ того же года, въ намѣреніи раздѣлить силы союзниковъ, расположенныхъ на р. Самбрѣ, Сугамъ предпринялъ диверсію во Фландрію, овладѣлъ Мененомъ и Маршіенномъ и успѣлъ въ своемъ предпріятіи, хотя и понесъ значительный уронъ во время отступленія. Въ 1794 году онъ служилъ на томъ же театрѣ войны подъ начальствомъ Пишегрю; предводительствовалъ разными дивизіями и въ концѣ апрѣля, приступомъ овладѣвъ укрѣпленными высотами при Костелѣ, опрокинулъ непріятеля съ потерею нѣсколькихъ орудій и множествомъ плѣнныхъ въ Турне. Въ сраженіи при Туркоенѣ, 18-го мая, Сугамъ и Моро, въ отсутствіе Пишегрю, управляли арміею; въ іюнѣ онъ прикрывалъ осаду Иперна, покорилъ Герцогенбушъ, а въ ноябрѣ Нимвегенъ и оказалъ тутъ свое человѣколюбіе, спасши выступившій голландскій гарнизонъ отъ опасности потонуть, даже подъ выстрѣлами англійскихъ батарей. Въ 1795 году онъ принялъ участіе въ завоеваніи Голландіи, находился въ 1796 году въ Германіи въ арміи Журдана, который, однако, упрекалъ его въ недостаткѣ энергіи въ сраженіи при Штокахѣ и, въ слѣдствіе сего, разбитіи Французовъ. Въ 1800 г. Сугамъ командовалъ 8000-ю дивизіею въ Рейнской арміи генерала Моро, и состоя на лѣвомъ крылѣ подъ начальствомъ Сенъ-Сюзана, имѣлъ въ маѣ и іюнѣ нѣсколько упорныхъ дѣлъ въ окрестностяхъ Ульма. Въ день Гогенлинденской побѣды, онъ дѣйствовалъ на лѣвомъ берегу Дуная противъ генерала Кленау и занялъ Регенсбургъ. По тѣсной его дружбѣ съ Моро и Пишегрю и ревностной ихъ защитѣ противъ обвиненій Бонапарте, Сугамъ обратилъ на себя гнѣвъ Перваго консула, былъ нѣсколько мѣсяцевъ заключенъ въ темницу и потомъ отставленъ отъ службы. Въ 1807 году его снова опредѣлили начальникомъ дивизіи въ 7-мъ корпусѣ Гувіонъ Сенъ-Сира въ Каталоніи. Сугамъ прикрывалъ въ 1808 г. осаду Розаса и 24-го ноября разбилъ испанскаго генерала Альвареса на р. Флувіи. Столь же отличны были дѣйствія его въ сраженіи на Ллобрегатѣ (21 декабря) и въ побѣдѣ, одержанной надъ генераломъ Редингомъ при Вальсѣ (25 февраля 1809), гдѣ Сугамъ удержалъ натискъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, и получивъ въ подкрѣпленіе дивизію Пино, опрокинулъ Испанцевъ до Таррагоны, отнявъ у нихъ всю артиллерію, обозы и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Осенью того же года, прикрывая осаду Жиронны, онъ удачно отбивалъ всѣ покушенія генерала Блека освободить эту крѣпость, но едва успѣлъ спастись отъ плѣна, когда генералъ Одонель, внезапною вылазкою, пробился съ частію гарнизона сквозь осаждавшій французскій корпусъ. По взятіи Жиронны, онъ былъ посланъ съ дивизіею въ верхнюю Каталонію: тамъ, въ продолженіе 1810 года, окруженный гверильясами и безпрерывно тревожимый ими и генераломъ Одонелемъ, Сугамъ и войско его оказали рѣдкое мужество и дѣятельность, особливо въ сраженіи при Вихѣ, въ которомъ 4,000 Французовъ нѣсколько часовъ защищались противъ 10,000 Испанцевъ и принудили ихъ отступить. Тяжелая рана, полученная въ этомъ дѣлѣ, заставила Сугама удалиться во Францію; но въ 1812 г. онъ опять явился на военномъ

поприщѣ, въ Испаніи же, гдѣ командовалъ дивизіею Сѣверной арміи генерала Дорсенна. Отряженный на подкрѣпленіе португальской арміи, разбитой при Саламанкѣ, Сугамъ присоединился къ ней въ сентябрѣ близъ Бривіеско, принялъ, какъ старшій, главное начальство отъ генерала Клозеля и въ октябрѣ двинулся на освобожденіе Бургоса, осажденнаго Веллингтономъ: но это предпріятіе не удалось и Сугамъ отступилъ живо преслѣдуемый союзниками. Въ ноябрѣ Португальская, Сѣверная и Центральная французскія арміи соединились подъ начальствомъ маршала Сульта и снова оттѣснили Англо-Испанцевъ до Португаліи. Въ это время Сугамъ оставилъ армію въ слѣдствіе ссоры съ королемъ Іосифомъ; сформировалъ весною 1813 г. въ Майнцѣ новую дивизію и поступилъ съ нею въ 3-й корпусъ маршала Нея. Въ сраженіи подъ Люценомъ Сугамъ первый выдержалъ натискъ союзныхъ войскъ на селенія Гросъ и Клейнъ-Гершенъ и Рану, причемъ лишился почти половины своей дивизіи. Наполеонъ, отдавая полную справедливость храброму генералу, пожаловалъ его кавалеромъ Почетнаго Легіона большаго креста, но и тутъ не согласился на просьбу благороднаго Сугама—освободить изъ замка Гама друга его, генерала Дюпона, арестованнаго за капитуляцію при *Байленъ* (см. это слово). При Бауценѣ Сугамъ дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ Французовъ противъ Блюхера и Барклая-де-Толли, а послѣ Пойшвицскаго перемирія и назначенія Нея главнокомандующимъ арміею маршала Удино, принялъ командованіе 3-мъ корпусомъ и послѣ несчастнаго сраженія на Кацбахѣ, прикрывалъ, вмѣстѣ съ конницею Себастіани, отступленіе Макдональда. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ Сугамъ, съ двумя дивизіями корпуса Нея, расположеннаго противъ Силезской арміи, былъ посланъ на подкрѣпленіе Наполеона въ Вахау. Не успѣвъ дойти до сего селенія, онъ былъ потребованъ назадъ, чтобы помогать Мармову Мекерна, но онъ прибылъ туда только тогда, когда Французы были уже разбиты. 6 (18) октября Сугамъ сражался на р. Партѣ, съ примѣрнымъ мужествомъ защищалъ деревню Шенфельдъ и опять получилъ рану.

Въ кампанію 1814 года онъ состоялъ въ корпусѣ Мармона, командуя дивизіею, составленной изъ подвижной національной гвардіи; онъ участвовалъ въ битвахъ при Ферѣ-Шампеноазѣ и Монмартрѣ, и послѣ капитуляціи Парижа, отступилъ, вмѣстѣ съ корпусомъ, въ Эссонъ, гдѣ присутствовалъ при договорахъ Мармона съ княземъ Шварценбергомъ, имѣвшихъ цѣлью отдѣлить 6-й корпусъ отъ арміи Наполеона въ Фонтенебло и расположить его позади союзныхъ войскъ; когда же Мармонъ, Ней и Макдональдъ отправились въ Парижъ, чтобы склонить союзныхъ монарховъ къ признанію преемникомъ престола Наполеонова сына, и получено было въ Эссонѣ отъ императора повелѣніе идти въ Фонтенебло, то Сугамъ, опасаясь открытія тайны условія съ Шварценбергомъ, выступилъ немедленно въ Версаль, не извѣстивъ войска о настоящей цѣли сего похода.

Эта передача корпуса Мармона вовсе перемѣнила положеніе дѣлъ. Союзные монархи потребовали тотчасъ безусловнаго отреченія Наполеона отъ престола. Когда войска въ Версалѣ узнали дѣло въ настоящемъ видѣ, они взбунтовались и Сугамъ принужденъ былъ скрыться. Отъ Людовика XVIII онъ получилъ начальство надъ 20-ю военною дивизіею, оставался въ бездѣйствіи во время сто-дневнаго правленія Наполеона, былъ въ 1816 году назначенъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты, въ 1818 г. военнымъ губернаторомъ 5-й дивизіи, а въ 1821 г., кавалеромъ Почетнаго Легіона 1-й степени. По восшествіи на престолъ Людовика-Филиппа Сугамъ былъ уволенъ отъ дѣйствительной службы и удалился въ свои помѣстья. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СУДЬБИЩИ, село, прославленное смертію 5,000 воиновъ нашихъ, въ 1555 году, геройски положившихъ животъ свой за отечество на рѣчкѣ Любовшѣ, въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, близъ большой Елецкой дороги.

Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, имѣя 60 тысячъ войска, вновь вторгся въ Россію и пошелъ прямо на Тулу, когда знаменитый бояринъ нашъ Иванъ Шереметевъ съ 13,000 воиновъ выступилъ изъ Бѣлева громить собственныя Девлетъ-Гирея области. Узнавъ же о вторженіи Татаръ, Шереметевъ послалъ извѣстить о томъ Іоанна Васильевича Грознаго, и пошелъ хану въ тылъ, чтобы заслонить собою дорогу. Царь собралъ въ Москвѣ воинскія силы, и въ іюлѣ перешелъ Оку съ братомъ своимъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и царемъ Казанскимъ, Симеономъ Бекбулатовичемъ, вступилъ въ Тулу. Девлетъ-Гирей поворотилъ назадъ, но подъ селомъ Судьбищи встрѣтилъ Шереметева: испуганный ханъ сперва не хотѣлъ сражаться и оставилъ весь обозъ, 60,000 коней, 200 аргамаковъ и 180 верблюдовъ, которые были взяты Шереметевымъ; но узнавъ отъ двухъ плѣнниковъ малочисленность русской дружины (не болѣе 7,000 чел.), на другой день хлынулъ на нее со всею массою Татаръ.

8 часовъ сряду продолжался кровопролитный бой. Горсть героевъ нашихъ, пользуясь выгодами пересѣченной мѣстности, нѣсколько разъ видѣла тылъ непріятелей. Одни янычары султанскіе стояли крѣпко: они берегли хана и снарядъ огнестрѣльный. Къ несчастію, Шереметевъ былъ тяжело раненъ; другіе воеводы не имѣли его величія духа; чрезмѣрныя усилія ослабили нашихъ воиновъ; они смѣшались и побѣжали. Тутъ, воеводы Алексѣй Басмановъ и Сидоровъ трубнымъ звукомъ собрали около 2,000 оставшихся, засѣли въ буграхъ близъ Судьбищъ, спасли главнаго вождя и бились насмерть. Ханъ трижды приступалъ къ нимъ, но не могъ одолѣть и, боясь потерять время, на закатѣ солнца пустился обратно въ свои улусы.

Царь милостиво принялъ и наградилъ всѣхъ усердныхъ сподвижниковъ Шереметева и возвратился въ Москву. Храбрый воевода Стефанъ Сидоровъ, смертельно раненый копьемъ и пулею, снялъ съ себя, обагренный кровью, доспѣхъ, и чрезъ 5 недѣль скончался въ мантіи схимника. (Карамзинъ, Полевой, Ист. Русс. Нар. VI, пр. 300. Никон. лѣт. стр. 244.). *А. П. К.*

СУДЗАЛО, островъ въ Абовскихъ шкерахъ.

Сраженіе 18 августа 1808 года.

Капитанъ 1-го ранга Селивановъ, начальствуя двумя отрядами гребной флотиліи и идя съ ними, чтобы оберегать берегъ отъ Ништадта до Біерпеборга, получилъ извѣстіе, что около Гельзинга появились непріятельскія суда и направилъ путь свой къ острову Вартсала, съ намѣреніемъ обозрѣть и очистить фарватеръ, идущій отъ Аланда мимо острова Брандо, и тѣмъ защитить правый флангъ нашей оборонительной линіи. 18 августа, проходя по южной сторонѣ остр. Судзало, авангардъ Селиванова, состоявшій изъ 6 лодокъ, подъ командою лейтенанта Давыдова, узналъ, въ 11 часовъ утра, что непріятельская флотилія, состоявшая изъ 46 канонерскихъ лодокъ и 6 галеръ, идетъ прямо на него при свѣжемъ и для непріятеля попутномъ вѣтрѣ подъ всѣми парусами. Чтобы удержать ея стремленіе и не допустить Шведовъ выйти на плесъ, гдѣ могли бы они выстроиться и дѣйствовать всѣми своими силами, авангардъ нашъ расположился въ проливахъ между островками, окружающими Судзало. Непріятель тотчасъ открылъ огонь ядрами. Лейтенантъ Хвостовъ, командовавшій первымъ отдѣленіемъ изъ 6 лодокъ, назначенныхъ въ подкрѣпленіе авангарда, построилъ линію и пошелъ впередъ, чтобы примкнуть

къ лѣвому его флангу и не дать непріятелю обойти его. Капитанъ 1-го ранга Селивановъ приказалъ открывать огонь только на самомъ близкомъ разстояніи. Не смотря на то, что Шведы были на вѣтрѣ и весь дымъ обращался на наши суда, движеніе ихъ было остановлено. Тогда нѣсколько судовъ ихъ, не имѣя возможности дѣйствовать въ такомъ узкомъ мѣстѣ, обошли островъ и устремились на лѣвый нашъ флангъ черезъ другой проливъ. Противъ нихъ послано второе отдѣленіе флотиліи, изъ 7 лодокъ и 2 іоловъ, подъ командою лейтенанта Мякинина, который огнемъ своимъ удержалъ Шведовъ въ проливѣ. Они пытались ворваться въ нашъ центръ, проходя между двумя маленькими островами, но четыре наши лодки вышли впередъ и картечью удержали и эту атаку.

Въ три часа по полудни всѣ наши суда были подъ картечными выстрѣлами. Двѣ лодки на правомъ флангѣ пошли ко дну, но флаги и люди были спасены; многія изъ поврежденныхъ лодокъ принуждены были оставить линію; въ 4 часа двѣ непріятельскія лодки взорвало на воздухъ. Это обстоятельство ободрило нашихъ; вся линія съ крикомъ ура двинулась впередъ и потопила 6 непріятельскихъ судовъ.

Въ продолженіе сего сраженія непріятель, вмѣсто поврежденныхъ лодокъ, выставлялъ новыя; мы, по малочисленности, не могли дѣлать то же самое, и въ 8 часовъ вечера, когда едва уже оставалось зарядовъ, и многія лодки, имѣя по четыре и даже по весьми пробоинъ, не могли болѣе держаться, капитанъ Селивановъ приказалъ лейтенанту Хвостову отступить и соединиться со вторымъ отдѣленіемъ. Непріятель тотчасъ снова атаковалъ нашихъ съ намѣреніемъ выстроиться на плесѣ. Тогда наши суда опять пошли впередъ и потопили еще двѣ шведскія лодки. Наступившая темнота прекратила бой; наша флотилія отошла на двѣ версты. На другой день она, нуждаясь въ снарядахъ, провизіи и имѣя 17 поврежденныхъ лодокъ изъ остальныхъ 22, кромѣ потопленныхъ, спустилась въ Або. У насъ было убито 45 и ранено 68 человѣкъ; Шведы также значительно потерпѣли: кромѣ потопленныхъ и взорванныхъ на воздухъ лодокъ, они оставили нѣсколько разбитыхъ у острова Судзало. Убитыхъ и раненыхъ было у нихъ до 240 человѣкъ.

А. И. З.

СУДЪ и СУДОПРОИЗВОДСТВО ВОЕННЫЕ, (см. *Военный судъ*).

СУДЬЯ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ, (см. *Старшина*).

СУЗДАЛЬСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО (см. *Владимірское великое княжество*).

СУЛИНГЕНЪ, селеніе въ графствѣ Гоія, Ганноверскаго королевства. Тутъ 3-го іюня 1803 г., послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій между Франціею и Великобританіею, заключена была генераломъ Мортье и графомъ Вальмоденомъ конвенція, въ слѣдствіе коей большая часть тогдашняго курфиршества ганноверскаго была занята Французами, а ганноверскія войска, въ числѣ 7,000 чел., отступили за Эльбу. Скоро потомъ они были вовсе расформированы и отпущены по домамъ.

СУЛЬТЪ, (Soult, Nicolas, Jean de Dieu) герцогъ Далматскій, генералъ-маршалъ (генералиссимусъ) Франціи, родился 29 марта 1769 г. въ Ст. Аманѣ, (Тарнскаго департамента), отъ одного крестьянина или, по другимъ извѣстіямъ, отъ адвоката. На 16 году отъ рожденія онъ вступилъ рядовымъ въ пѣхотный королевскій полкъ, былъ унтеръ-офицеромъ при начатіи революціи и опредѣленъ генераломъ Гошемъ въ генеральный его штабъ, съ чиномъ капитана. Онъ отличился храбростью и распорядительностью въ сраженіяхъ при Кайзерслаутернѣ и Флерюсѣ и былъ въ 1794 г. произведенъ въ бригадные генералы. Съ того времени имя его со славою упоминается: въ 1795 г. при осадѣ Люксембурга, въ 1796 г. въ Самбр-Маасской арміи подъ начальствомъ Журдана, при Алтенкирхенѣ и на Ланѣ, при

отступленіи Французовъ отъ Вецлара, гдѣ, отрѣзанный отъ главной арміи онъ, вмѣстѣ съ Неемъ, пробился сквозь превосходныя силы Австрійцевъ, и на Майнѣ, въ званіи начальника штаба арміи Журдана. Въ 1797 г. онъ командовалъ авангардомъ генерала Гоша при переходѣ черезъ Рейнъ у Нейвида; состоялъ въ 1799 г. въ авангардной дивизіи генерала Лефевра на Дунаѣ, заступилъ его мѣсто, когда Лефевръ былъ раненъ подъ Остерахомъ, и явилъ истинныя дарованія полководца въ сраженіи при Штокахѣ, гдѣ съ рѣдкомъ искусствомъ и стойкостью прикрывалъ отступленіе Французовъ. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ былъ перемѣщенъ въ армію Массены, дѣйствовавшую въ Швейцаріи. Переговорами и силою оружія удалось ему усмирить вооружившіеся кантоны Швицъ, Ури и Унтервальденъ; онъ сражался при Франценфельдѣ и въ первой битвѣ подъ Цюрихомъ, а во второй, когда Массена разбилъ генерала Корсакова, командуя отдѣльнымъ правымъ крыломъ французской арміи, поразилъ на р. *Линтъ* (см. это слово) и при Вазенѣ австрійскій корпусъ генерала Гоца. Когда Массена былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Италіи (1800), онъ избралъ Сульта своимъ помощникомъ (lieutenant). Подвиги мужества, постоянства и дѣятельности, оказанные этими двумя генералами при знаменитой оборонѣ Генуи, описаны въ статьѣ *Генуя*. Получивъ три тяжелыя раны, Сультъ наконецъ былъ взятъ въ плѣнъ при атакѣ на Монте-Кристо. Сраженіе при Маренго возвратило ему свободу. Онъ отправился во Францію и получилъ потомъ главное начальство надъ войсками въ Піемонтѣ. Благоразуміемъ и кротостью его прекращены были многія возстанія тамошнихъ жителей. Онъ былъ переведенъ въ Неаполь и по возвращеніи, въ 1802 году, въ Парижъ, наименованъ шефомъ (colonel général) пѣшихъ егерей консульской гвардіи. Съ 1803 по 1805 г. Сультъ командовалъ войсками, собранными въ Булоньскомъ лагерѣ; былъ пожалованъ, при восшествіи Наполеона на престолъ, маршаломъ и предводительствовалъ въ походѣ 1805 года 4-мъ армейскимъ корпусомъ, покрывшимъ себя славою въ дѣлахъ при Меммингенѣ и Голлабрунѣ, а въ особенности въ сраженіи при Аустерлицѣ, взятіемъ Праценскихъ высотъ. Наполеонъ осыпалъ его знаками своей признательности, назначилъ губернаторомъ Вѣны и по заключеніи Пресбургскаго мира, ввѣрилъ ему начальство надъ войсками, оставленными въ Баваріи. Въ войнѣ 1806—1807 годовъ Сультъ командовалъ въ сраженіи при Іенѣ правымъ крыломъ французской арміи, преслѣдовалъ безостановочно разбитыхъ Пруссаковъ, блокировалъ Магдебургъ, былъ при взятіи Любека и съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ при *Пултускѣ*, *Бергфридѣ*, *Прейсишъ-Эйлау* и *Гейльсбергѣ* (см. эти слова), а 4 (16) іюня занялъ Кенигсбергъ. Послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ поручилъ ему приведеніе въ дѣйство условій, относившихся къ Данцигу и военной дорогѣ изъ герцогства Варшавскаго черезъ Силезію къ Эльбѣ, назначилъ на нѣкоторое время губернаторомъ въ Берлинѣ и пожаловалъ герцогомъ Далматскимъ. Въ 1808 г. Сультъ получилъ командованіе 2-мъ армейскимъ корпусомъ въ Испаніи. Онъ разбилъ испанскаго генерала Блека подъ Бургосомъ, овладѣлъ этимъ городомъ, преслѣдовалъ остатки Галиційской арміи генерала Ла-Романы до Леона и захватилъ запасы ея въ Рейнозѣ и Ст. Андре. Въ декабрѣ онъ двинулся противъ англійскаго генерала Мура, съ намѣреніемъ отрѣзать ему отступленіе. Англичане спаслись только посредствомъ самыхъ форсированныхъ маршей, понесли весьма значительныя потери и лишились въ сраженіи при Коруннѣ храбраго своего вождя. Въ началѣ марта 1809 г. Сультъ предпринялъ знаменитый, но неудачный походъ въ Португалію и овладѣлъ, послѣ многихъ упорныхъ

дѣлъ, городомъ Опорто. Но между тѣмъ воспослѣдовало въ тылу его общее возстаніе народа; всѣ его запасы и этапы были захвачены непріятелемъ; 1-й армейскій корпусъ, маршала Виктора, назначенный подкрѣпить Сульта, не являлся. Сультъ истощилъ всѣ средства удержаться въ своей позиціи, и очистилъ ее только тогда, когда Веллингтонъ, перешедъ на разныхъ пунктахъ черезъ р. Дуро, сталъ угрожать его тылу. Англичане вторглись въ Опорто, на улицахъ сражались съ Французами, отняли у нихъ 50 орудій (см. *Опорто*) и неотвязно преслѣдовали Сульта, который однако же мастерскимъ отступленіемъ загладилъ ошибку, сдѣланную по слишкомъ самонадѣянной твердости. По затруднительнымъ горнымъ тропинкамъ, окруженный со всѣхъ сторонъ ожесточенными противниками, онъ сражался ежедневно, безъ продовольствія, артиллеріи и обоза; корпусъ его одолѣлъ всѣ эти препятствія и 18 мая достигъ испанскихъ границъ, прежде чѣмъ прибыли туда посланные въ обходъ англійскіе отряды. Сультъ немедленно освободилъ отъ осады г. Луго, преслѣдовалъ Ла-Роману въ продолженіе трехъ недѣль и тогда только далъ отдыхъ утомленнымъ своимъ воинамъ въ окрестностяхъ Заморы. Въ августѣ 3-й и 6-й корпуса (Мортье и Ней) также были подчинены верховному начальству Сульта. Искусными маневрами угрожая тылу Веллингтона, только-что выигравшаго сраженіе при *Талаверѣ* (см. это слово), онъ принудилъ его возвратиться въ Португалію и нанесъ, 8 августа, сильный вредъ его арріергарду въ дѣлѣ при Арзобиспо. За это Наполеонъ назначилъ его начальникомъ главнаго штаба (major général) всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Испаніи, съ правомъ принимать вездѣ, гдѣ онъ (Сультъ) будетъ находиться, главное начальство надъ ними. Благодѣтельныя послѣдствія сей мѣры оказались въ согласіи, которое съ того времени явилось въ предпріятіяхъ Французовъ. Сультъ 18 ноября разбилъ и разсѣялъ при Оканѣ испанскаго генерала Аризагу, проникшаго съ 60,000 войскъ почти до Мадрида, и, быстро воспользовавшись симъ успѣхомъ, покорилъ, въ началѣ 1810 года, всю южную Испанію; тогда онъ принялъ главное начальство надъ южною арміею, составленною изъ 1, 2 и 5 корпусовъ, и резервною дивизіею Десоля и занимавшею области Мурсію, Андалузію и Эстремадуру, съ главною квартирою въ Севильѣ. Онъ оставался почти три года въ этомъ городѣ, занимаясь, довольно успѣшно, усмиреніемъ и устройствомъ страны. Въ началѣ 1811 года, желая помочь Массенѣ, находившемуся въ опасномъ положеніи въ Португаліи, Сультъ двинулся къ границамъ сего королевства, овладѣлъ 29 января Оливензою, побѣдилъ, 19 февраля, генерала Мендизабала на р. Геборѣ и осадилъ потомъ крѣпость Бадахосъ, которая сдалась 11 марта; но узнавъ, что Массена долженъ былъ между тѣмъ очистить Португалію, возвратился въ Андалузію. Въ первыхъ числахъ мая Сультъ принудилъ маршала Бересфорда снять осаду Бадахоса, но за то былъ опрокинутъ имъ въ сраженіи при Альбуерѣ (16 мая) и принужденъ отступить съ большимъ урономъ. Не смотря на эту неудачу, онъ еще разъ освободилъ Бадахосъ и поспѣшилъ потомъ къ Севильѣ, атакованной Испанцами. Сультъ прогналъ ихъ и двинулся въ Гренаду, на выручку генерала Себастіани, тѣснимаго непріятелемъ. Освободивъ его, онъ въ третій разъ обратился къ Бадахосу, осажденному союзниками, но на дорогѣ узналъ, что крѣпость была взята приступомъ.

Положеніе Французовъ въ Испаніи становилось крайне опаснымъ: 5-й корпусъ долженъ былъ удерживать въ Эстремадурѣ союзниковъ подъ начальствомъ генерала Гилля; 1-й тщетно осаждалъ Кадисъ; вся Андалузія снова взволновалась. Въ это время Сультъ получилъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Веллингтономъ 21 іюня при Саламанкѣ,

о взятіи Сіудада-Родриго и Алменды и о вступленіи союзниковъ, 12 августа, въ Мадридъ. Эти обстоятельства принудили Сульта снять осаду Кадиса и очистить всю южную Испанію. Онъ собралъ армію свою въ Мурсіи. Въ началѣ октября Южная и Средняя арміи двинулись къ Мадриду, между тѣмъ какъ Португальская угрожала флангу Веллингтона. Столица еще разъ была освобождена. 14 ноября всѣ три французскія арміи соединились, и Сультъ, принявъ надъ ними главное начальство, принудилъ знаменитаго своего противника возвратиться въ Португалію. Главная французская квартира была перенесена въ Толедо; армія въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ спокойно занимала страну между рр. Таго и Дуэро. Это былъ послѣдній успѣхъ французскаго оружія на Пиренейскомъ полуостровѣ. Истребленіе Большой арміи въ Россіи принудило Наполеона вызвать, въ началѣ 1813 года, изъ Испаніи лучшія войска и генераловъ, въ томъ числѣ и Сульта, мѣсто коего въ Испаніи занялъ Журданъ.

Въ походѣ 1813 года въ Германіи Сультъ не имѣлъ особаго назначенія; казалось, Наполеонъ держалъ его въ резервѣ для важнѣйшихъ случаевъ. Подъ Люценомъ онъ командовалъ пѣхотою старой гвардіи, подъ Бауценомъ центромъ всей арміи, а въ продолженіе перемирія работалъ лично съ Наполеономъ, къ немалому огорченію Бертье. Между тѣмъ Французы, проигравъ въ Испаніи сраженіе при Витторіи, прогнаны были за Пиренеи; только Сюше удержался въ Каталоніи. Наполеонъ отправилъ Сульта изъ Дрездена въ Баіону, въ званіи своего намѣстника (Lieutenant), съ неограниченною властью и съ приказаніемъ, во что бы то ни стало, остановить Веллингтона. Прибывъ 12 іюля къ мѣсту своего назначенія, Сультъ привелъ въ дѣйствіе всѣ средства къ оправданію довѣренности своего государя. Онъ нашелъ едва 60,000 войска, большею частію рекрутъ; укрѣпленія Баіоны были запущены; устройство и духъ арміи много пострадали отъ понесенныхъ несчастій. Должно было все исправить и создать вновь, а между тѣмъ осада союзниками Пампелуны и Сенъ-Себастіана требовала немедленнаго начатія наступательныхъ дѣйствій. Двѣ недѣли послѣ своего пріѣзда Сультъ двинулся впередъ; но превосходныя числомъ и опытныя войска Виллингтона отбили всѣ атаки Французовъ (см. *Ронсеваль*) и принудили ихъ отступить съ потерею 8,000 чел.. Столь же неудачно кончилось второе покушеніе Сульта вторгнуться, въ концѣ августа, въ Испанію: онъ былъ побѣжденъ подъ Ируномъ; 8 октября союзники, перешедъ Бидасоа, вступили въ предѣлы Франціи. Сультъ съ примѣрнымъ мужествомъ и искусствомъ защищалъ каждый шагъ земли, сражался почти ежедневно и часто весьма кровопролитно, наприм. на рѣкѣ Нивѣ, при Баіонѣ, и др. м., но принужденный безпрерывно отправлять старые полки къ Наполеону и замѣнять ихъ новобранцами, только съ трудомъ могъ удержать Веллингтона. Такъ протекло нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ числительнаго и моральнаго превосходства непріятельскихъ силъ, Сультъ боролся еще съ интригами и частными возстаніями французскихъ роялистовъ, ободренныхъ прибытіемъ герцога Ангулемскаго въ главную квартиру Веллингтона, съ ненастною погодою и лишеніями всякаго рода. 14 февраля рѣки замерзли отъ внезапныхъ морозовъ. Союзники перешли ихъ и 27-го числа одержали верхъ въ сраженіи при Ортесѣ, а 1 марта при Эрѣ (Aire). Тогда Сультъ рѣшиться, жертвуя г. Бордо, снова приблизиться къ Пиренеямъ и этимъ смѣлымъ движеніемъ воспретить Веллингтону вторженіе внутрь Франціи. Начался рядъ упорнѣйшихъ битвъ 40,000 Французовъ противъ 90,000 союзниковъ и воспослѣдовало сраженіе подъ Тулузою (10 апрѣля), въ которомъ Сультъ и войска его хотя и были побѣждены, однa-

ко покрыли себя славою; наконецъ получено было въ Кастельнодари извѣстіе о взятіи Парижа союзниками и Сультъ, покорившись Людовику XVIII, заключилъ съ Веллингтономъ перемиріе. Новый король принялъ его съ отличіемъ, назначилъ губернаторомъ 13-й военной дивизіи, командоромъ ордена Св. Людовика, а 3 декабря 1814 военнымъ министромъ, на мѣсто генерала Дюпона. Эта должность была тогда весьма щекотлива и непріятна. Мѣры правительства оскорбляли армію и народъ; роялисты ненавидѣли Сульта, какъ сына революціи и имперіи. Послѣ тщетныхъ, даже нѣсколько унизительныхъ, для него попытокъ примириться съ тѣми и другими, Сультъ отказался отъ порученной ему королемъ должности, когда узналъ о возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, и удалился въ свое помѣстье близъ Сенъ-Клу. Оттуда онъ былъ вызванъ Наполеономъ; принялъ 11 марта 1815 г. должность мажоръ-генерала (начальника главнаго штаба), занимаемую прежде маршаломъ Бертье, и издавъ противную Бурбонамъ прокламацію, осмотрѣлъ крѣпости и войска, расположенныя въ сѣверной Франціи. Въ сраженіяхъ при Линьи и Ватерлоо онъ находился при особѣ Наполеона, принялъ отъ него въ Лаонѣ главное начальство надъ войскомъ, но въ Соассонѣ, по приказанію временнаго правленія во Франціи, уступилъ свое мѣсто маршалу Груши. Подавъ въ собраніи народныхъ представителей мнѣніе о невозможности защищать Парижъ, Сультъ послѣдовалъ за арміею къ р. Лоарѣ и, рѣшеніемъ Людовика XVIII, изгнанный изъ Франціи, скрылся въ замкѣ бывшаго своего адъютанта, генерала Вилере. Тамъ его нашли, содержали три мѣсяца въ заключеніи и потомъ выпустили на волю. Сультъ поселился въ Дюссельдорфѣ, старался оправдаться въ мемоарахъ и въ 1819 году дѣйствительно получилъ позволеніе возвратиться во Францію, съ возвращеніемъ маршальскаго достоинства. Тогда Сультъ явилъ себя однимъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ королевской партіи и защитниковъ насильственныхъ мѣръ противъ республиканцевъ, за что и былъ пожалованъ перомъ Франціи (1828).

Іюльская революція 1830 г. вызвала Сульта къ новой дѣятельности, но уже на политическомъ, а не на военномъ поприщѣ. Избранный королемъ Людовикомъ Филиппомъ въ должность военнаго министра, онъ въ продолженіе 4 лѣтъ дѣятельно занимался укомплектованіемъ и устройствомъ арміи и этимъ не мало содѣйствовалъ къ утвержденію новой династіи. Рѣшительными мѣрами усмиривъ возстаніе въ Ліонѣ (1831) и частые мятежи въ Парижѣ (1832), онъ былъ въ томъ же году назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, но своею строгостью, самоуправствомъ и явною ненавистью къ такъ называемымъ либеральнымъ идеямъ, нажилъ себѣ множество враговъ въ палатѣ народныхъ представителей, противъ которыхъ съ трудомъ защищался, не получивъ отъ природы дара слова. Это обстоятельство и непринятіе предложеній его объ укрѣпленіи Парижа, преобразованіи войскъ и др. побудили Сульта подать въ 1834 году въ отставку. Онъ удалился въ свои помѣстья; но, спустя нѣсколько лѣтъ, опять принялъ участіе и два раза даже имѣлъ предсѣдательство въ министерствѣ Гизо. Въ свободное отъ политическихъ занятій время Сультъ, сохранившій въ глубокой старости свѣжесть и силу ума и тѣла, предавался наслажденіямъ семейной жизни, бесѣдамъ со старыми сослуживцами и ѣздилъ въ Англію, гдѣ былъ принятъ народомъ, аристократіею и славнымъ своимъ прежнимъ противникомъ, доказательствами уваженія и радушія. Людовикъ Филиппъ, при удаленіи стараго воина, по болѣзни, отъ дѣлъ, наименовалъ его, въ 1847 году генералъ-маршаломъ (Maréchal général) французскихъ армій, присвоивъ сему званію разныя почести и преимущества. Сультъ умеръ въ 1852 году, оставя весьма замѣчательныя за-

писки, изданныя его сыномъ въ 1854 году.

Сультъ, Петръ Бенедиктъ, баронъ, французскій генералъ-лейтенантъ, младшій братъ маршала, родился въ 1770 г. въ С. Аманѣ же, и поступивъ также въ военную службу, находился почти неотлучно при братѣ во время Революціонныхъ войнъ и въ походахъ 1805, 1806 и 1807 годовъ. За сраженіе подъ Фридландомъ онъ былъ произведенъ въ бригадные генералы, отличился подъ начальствомъ брата въ Испаніи, пожалованъ въ 1813 г. въ дивизіонные генералы и продолжалъ дѣйствовать на Пиренеяхъ до заключенія перваго Парижскаго мира. Подъ Ватерлоо онъ командовалъ дивизіею кирасиръ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

СУМА (giberne, Patrontasche), ящичекъ изъ крѣпкой кожи, съ кожаною же крышкою, служащій у пѣхотныхъ, драгунскихъ и др. войскъ для храненія патроновъ. Въ кавалеріи, гдѣ сумы бываютъ меньшаго размѣра, онѣ называются *лядунками*. Внутри сумы иногда обиваются свинцомъ и раздѣляются на двѣ или три части; по сторонамъ и подъ крышкою находятся мѣшечки для помѣщенія разныхъ принадлежностей къ чисткѣ ружья и пр. Въ первыя времена, послѣ введенія ручнаго огнестрѣльнаго оружія, солдаты носили порохъ и пули на такъ называемыхъ *банделерахъ* (см. это слово); когда же изобрѣтены были бумажные патроны, то сперва конница, а потомъ, въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, и пѣхота получила сумы. Конные стрѣлки и аркебузиры имѣли ихъ по двѣ: одну, носимую черезъ плечо, для ружейныхъ, другую, прикрѣпленную къ сѣдлу, для пистолетныхъ патроновъ. Употребленіе сумъ и патроновъ одинаковаго калибра было введено впервые у Шведовъ, потомъ у Французовъ, гдѣ однако же сначала снабжали ими только легкія войска. Во второй половинѣ XVII столѣтія онѣ вошли въ общее употребленіе. Первыя сумы помѣщали въ себѣ только 10 патроновъ; резервные возили за войскомъ въ ящикахъ; но скоро опытъ доказалъ невыгоду имѣть при себѣ въ продолжительныхъ сраженіяхъ такое ничтожное количество выстрѣловъ и тогда, увеличивъ сумы, приспособили ихъ къ ношенію 40, а въ срединѣ XVIII столѣтія, когда во всѣхъ арміяхъ скорость стрѣльбы почиталась верхомъ военнаго искусства, 60 патроновъ. Это число принято и нынѣ за общее правило, и дѣйствительно необходимо по увеличившемуся разсыпному образу сражаться и невозможности чтобы запасные зарядные ящики всюду и непосредственно могли слѣдовать за войскомъ.

Сумы почти во всѣхъ линейныхъ войскахъ носятся на спинѣ на широкомъ ремнѣ, или перевязи, надѣтой на лѣвое плечо. При этомъ должно наблюдать, чтобы перевязи имѣли надлежащую длину: слишкомъ низкое помѣщеніе сумы на спинѣ мѣшаетъ свободному маршу и движенію; слишкомъ высокое затрудняетъ заряжаніе ружей и препятствуетъ облегчиться на походѣ опущеніемъ ранцовъ. По этимъ и другимъ причинамъ были сдѣланы въ разныя времена и дѣлаются теперь попытки опредѣлить другое, удобнѣйшее мѣсто для помѣщенія сумъ, въ особенности въ легкихъ войскахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ (между прочимъ, у Французовъ) стали носить ихъ спереди, на нижней части живота, посредствомъ широкаго ремня, или пояса съ пряжкою; но этотъ способъ часто дѣлается отяготительнымъ для желудка; въ другихъ войскахъ (наприм. въ нашей кавказской кавалеріи и у Горцевъ) пришиты на груди, для помѣщенія патроновъ, особаго рода карманчики; наши же казаки имѣютъ для сего родъ узкихъ и короткихъ банделеровъ, удобопередвигаемыхъ черезъ плечо.

Б. Л. И. Э.

СУСАНИНЪ, Иванъ, мужъ извѣстный въ русской исторіи спасеніемъ жизни царя Михаила Ѳеодоровича, — доставившаго намъ безсмертный рядъ великихъ

царей дома Романовыхъ,—род. въ Костромской губерніи вотчиннымъ крестьяниномъ въ дворцовомъ селѣ Домнинѣ, а по другимъ въ Коробинѣ.

Февраля 21 дня 1613 года, избранный въ Москвѣ на престолъ, Михаилъ находился съ матерью въ Костромской своей вотчинѣ, избѣгая буйныхъ мятежниковъ и литовскихъ наѣздниковъ, всюду бродившихъ отчаянными шайками. Вѣсть объ избраніи Михаила царемъ распространилась въ Костромской области, и удалой начальникъ одного изъ бродящихъ польскихъ отрядовъ вздумалъ схватить царя и увезть его въ Польшу, или умертвить. Скрытно пробрался онъ въ окрестности помѣстья Романовыхъ. Остановясь въ сосѣдствѣ села Домнина (въ селеніи Деревницахъ), Поляки взяли старика-крестьянина и спрашивали его о дорогѣ къ помѣстью и о томъ, тамъ ли находится теперь Михаилъ Романовъ? Этотъ старикъ былъ Иванъ Сусанинъ. Угадавъ умыселъ ихъ, онъ вызвался самъ вести Поляковъ; но по глубокимъ снѣгамъ въ тамошнихъ лѣсахъ завелъ ихъ окольными дорогами въ сторону. Изнуренные ходьбою, видя себя въ срединѣ неизвѣстнаго имъ лѣса, гдѣ не было ни тропъ, ни стежекъ, Поляки увидѣли наконецъ обманъ, но было поздно. Въ ярости начали они терзать Сусанина. Ни пытки, ни смертные побои, ни что не поколебало великодушнаго старца; онъ умеръ въ мученіяхъ, и Михаилъ былъ спасенъ: посланные отъ Сусанина предупредили его объ опасности.

Михаилъ Ѳеодоровичъ почтилъ память своего избавителя. Въ упраздненномъ Плесскомъ уѣздѣ есть вотчина, принадлежащая потомству Сусанина: дѣла этой вотчины вершились въ приказѣ Большого дворца, какъ дѣла государевы, и она доселѣ освобождена отъ всякихъ податей и набора. Данныя льготы подтверждались всѣми наслѣдователями престола. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, въ 1619, а Екатерина II въ 1767 году, воздали честь имени и дѣламъ Сусанина, котораго могила неизвѣстна, но подвигъ живетъ въ памяти народной и освящается ежегодною панихидою. *А. П. К.*

СУТЛЕДЖЪ или **СЕТЛЕДЖЪ**, рѣка въ Остъ-Индіи (въ древности *Гезудръ*), есть притокъ Инда, имѣющій лѣтомъ, отъ тающихъ въ горной странѣ снѣговъ, значительную массу водъ; осенью же эта рѣка мелѣетъ и во многихъ мѣстахъ бываетъ переходима въ бродъ. До сліянія съ Беасомъ (*Гифазисъ*), Сутледжъ, въ теченіе лѣта, бываетъ шириною до 70 саж. а при Фуллурѣ—слишкомъ до 200 саж. и имѣетъ глубины 18 футовъ; большею частью правый берегъ командуетъ лѣвымъ.

Дѣйствія на Сутледжѣ въ декабрѣ 1845 и въ началѣ 1846 года.

Въ статьѣ *Сики* объяснено было, что, въ слѣдствіе открытія враждебныхъ дѣйствій между Англичанами и Лагорскимъ правительствомъ, британскія войска двинулись изъ Умбаллы и Лудіаны въ помощь Фирозпуру, городу, занятому англійскимъ гарнизономъ и атакованному значительными силами Сиковъ. Число Англичанъ, состоявшихъ подъ начальствомъ главнокомандующаго сира Гуга, не превышало 12,500 человѣкъ. Едва лишь эти войска достигли окрестностей *Мудки* (въ 20 англ. мил. отъ Фирозпура), какъ были атакованы 30-ю тысячами Сиковъ, 18 декабря. Мѣстность представляла безплодную равнину, поросшую кустарникомъ, изъ-за котораго мѣстами возвышались песчаные холмы. Войска Сиковъ расположены были довольно искусно: пѣхота и артиллерія были скрыты за кустарниками и высотами; кавалерія, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, готовилась обхватить фланги малочисленной англійской арміи. Но рѣшительныя и быстрыя дѣйствія британскаго военачальника не позволили непріятелю привести въ исполненіе своего намѣренія: мѣткій огонь англійскихъ батарей ослабилъ канонаду индійской артиллеріи; вслѣдъ

за тѣмъ послана была кавалерія въ обходъ обоихъ фланговъ непріятеля, между тѣмъ какъ пѣхота оставалась на мѣстѣ; но едва лишь войска Сейковъ подались назадъ, какъ вся британская пѣхота двинулась эшелонами впередъ, выбила непріятеля постепенно изъ нѣсколькихъ занятыхъ имъ позицій и, съ содѣйствіемъ конницы, обратила его въ бѣгство, нанеся ему большой уронъ и захвативъ 17 орудій. Со стороны Англичанъ убито и ранено до 1000 человѣкъ.

За тѣмъ, британскій полководецъ далъ двухдневный отдыхъ своимъ войскамъ; имѣя въ виду атаковать непріятеля 21 декабря, Сиръ Гугъ двинулся сего числа по направленію къ Фирозшаху, приказавъ генералу Литтлеру выступить съ 5-ю тыс. изъ Фирозпура и соединиться съ главными силами: такимъ образомъ сосредоточилось 16,700 чел. съ 70 оруд., большею частію конной артиллеріи. Англичане устремились противъ Сиковъ, состоявшихъ въ числѣ болѣе 50-ти тыс. съ 103 орудіями и расположенныхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, имѣвшемъ фигуру параллелограма и охватывавшемъ собою деревню *Фирозшахъ*. Немедленно сдѣланы были распоряженія къ атакѣ лагеря. Войска расположены были въ три линіи: въ 1-й была дивизія генералъ-маіора Литтлера, (бригады Веллеса и Джильберта), имѣя въ центрѣ всю артиллерію, за исключеніемъ трехъ конныхъ батарей, изъ которыхъ двѣ стояли на флангахъ, а 3-я — въ резервѣ; во 2-й линіи и въ резервѣ находились дивизія генералъ-маіора Смитта и кавалерія; самъ главнокомандующій предводительствовалъ правымъ, а генералъ-лейтенантъ Гардингъ лѣвымъ крыломъ. Англичане двинулись впередъ подъ градомъ ядеръ и гранатъ и взошли на укрѣпленія; но въ этотъ самый моментъ встрѣчены были сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, и потому къ вечеру успѣли овладѣть только частью лагеря. Въ продолженіе ночи, при лунномъ свѣтѣ, батареи Сиковъ продолжали дѣйствовать противъ Англичанъ, расположенныхъ бивуаками на полѣ сраженія: но на разсвѣтѣ британскія войска возобновили нападеніе и овладѣли какъ непріятельскимъ лагеремъ, такъ и деревнею Фирозшахомъ (22 декабря). Спустя два часа, прибылъ изъ окрестностей Фирозпура отрядъ свѣжихъ войскъ и атаковалъ Англичанъ, утомленныхъ боемъ и истратившихъ почти всѣ заряды; но движенія англійской кавалеріи въ обходъ фланговъ непріятеля заставили его отступить и переправиться на правую сторону Сутледжа (въ концѣ декабря). Армія Сиковъ понесла значительный уронъ въ людяхъ и потеряла 91 орудіе; со стороны Англичанъ убито и ранено 2400 человѣкъ. Въ числѣ отличившихся въ бою, былъ Прусскій принцъ Вольдемаръ, путешествовавшій по востоку подъ именемъ графа Равенсберга.

Послѣ сраженія при Фирозшахѣ, британская армія, усиленная большею частію дивизіи генералъ-маіора Грея, занимала лѣвую сторону Сутледжа, отъ впаденія р. Беаса, близъ Гуррике, до Фирозпура. Она состояла изъ 5-ти пѣхотныхъ дивизій (37 батал.), одной кавалерійской (53 эскадр.), одной артиллерійской (12 конн. батарей; 4 лег. пѣш. и одной на слонахъ: всего 102 орудія) и изъ одного сапернаго баталіона. Число британскихъ войскъ было свыше 20 тысячъ. Армія Сиковъ, въ числѣ болѣе 40 тыс., расположена была на правомъ берегу Сутледжа, между Фуллуромъ и Куссуромъ, имѣя мостовое укрѣпленіе при Собраонѣ, съ тою цѣлію, чтобы снова перейти черезъ Сутледжъ, по прибытіи къ войскамъ артиллеріи и парковъ.

Переправясь на правый берегъ Сутледжа, Сики вскорѣ снова открыли дѣйствія и на лѣвой сторонѣ рѣки, сначала добывая тамъ продовольствіе, а потомъ направя значительную часть силъ отъ Фуллура къ Будховалю, близъ Лудіаны, что угрожало сообщеніямъ британской арміи. Генералъ - лейтенантъ

Гугъ, желая предупредить Сиковъ, отрядилъ дивизію генерала Смитта, съ двумя кавалерійскими бригадами, чрезъ Юграонъ къ Лудіанѣ. Сикская армія сперва расположена была у Будховаля, а потомъ, въ ночи на 22-е января, заняла при *Аливалѣ* довольно выгодную позицію, обороняемую 50-ю орудіями большаго калибра. Съ разсвѣтомъ 22-го, войска Смитта двинулись отъ Будховаля къ Аливалю: впереди слѣдовала вся кавалерія въ полковыхъ колоннахъ, имѣя между ними двѣ конныя батареи; за конницею — двигалась пѣхота въ густыхъ колоннахъ; въ промежуткахъ ихъ была остальная артиллерія. Не доходя къ Аливалю, англійскія войска развернулись; пѣхота была выдвинута впередъ и построилась такимъ образомъ, что три бригады съ артиллеріею стали въ первой линіи, а остальныя двѣ за ея флангами, гдѣ расположилась также кавалерія; такимъ образомъ англійскія войска построены были въ видѣ уступовъ съ центра. Послѣ кровопролитнаго боя, Англичане овладѣли непріятельскимъ лагеремъ, и оттѣснивъ Сиковъ къ рѣкѣ заставили ихъ переправляться на противолежащій берегъ въ бродъ и на судахъ, подъ сильнымъ огнемъ англійской артиллеріи. Сики потеряли всю артиллерію, при нихъ находившуюся: 52 орудія были отбиты съ боя; 2 затоплены въ Сутледжѣ, а 2 брошены на другомъ берегу. Со стороны Англичанъ, уронъ простирался до 600 человѣкъ. Результатомъ этой побѣды было совершенное очищеніе лѣвой стороны верхняго Сутледжа отъ непріятельскихъ войскъ и обезпеченіе сообщеній главныхъ силъ съ основными ихъ пунктами, Умбаллою и Лудіаною.

Пользуясь побѣдою, одержанною при Аливалѣ, генералъ-лейтенантъ Гугъ рѣшился атаковать укрѣпленную позицію при *Собраонѣ* и выжидалъ только присоединенія Смитта и прибытія парковъ, высланныхъ изъ Дели. Укрѣпленія Сиковъ были весьма прочны и оборонялись 30-ю тысячами войскъ съ 70-ю орудіями; сверхъ того, на другой сторонѣ рѣки былъ значительный отрядъ съ батареями, фланкировавшими укрѣпленный лагерь. Войска англійской арміи, выступя, 9 февраля, изъ лагеря при Нихалки (въ 5 ти верстахъ отъ непріятельской позиціи), подошли къ лагерю Сиковъ и выстроились такимъ образомъ, что на лѣвомъ крылѣ, назначенномъ для первоначальной атаки, находилась дивизія Дика, въ центрѣ дивизія Джильберта, на правомъ крылѣ дивизія Смитта; въ резервѣ центра была бригада Ашборнема; кавалерійская бригада Такведя въ резервѣ лѣваго; кавалерійская бригада Кампбеля въ резервѣ праваго крыла; наконецъ, кавалерійская бригада Куретона употреблена была для демонстраціи къ Гуррике (близъ устья Беаса). Овладѣвъ передовыми непріятельскими постами, сиръ Гугъ выдвинулъ впередъ свое лѣвое крыло и атаковалъ лагерь; сильный огонь Сиковъ изъ пушекъ, зумбуруковъ (орудій на верблюдахъ) и ружей нанесъ жестокій уронъ атакующимъ колоннамъ; тогда англійскій полководецъ послалъ бригаду Ашборнема на поддержаніе лѣваго крыла, а прочимъ войскамъ приказалъ приблизиться къ лагерю для развлеченія вниманія непріятеля. Не смотря на отчаянное сопротивленіе Сиковъ, войска Дика и за ними кавалерія Таквиля ворвались въ укрѣпленный лагерь, но побѣда оставалась нерѣшенною до тѣхъ поръ, пока введены были въ бой дивизіи Джильберта и Смитта; канонада индійскихъ батарей была потушена искуснымъ дѣйствіемъ англійской артиллеріи, и Сики потерявъ наконецъ надежду удержаться въ своихъ укрѣпленіяхъ, бросились на мостъ и въ бродъ черезъ рѣку. Но эта переправа, совершенная подъ жестокимъ огнемъ англійскихъ конныхъ батарей, была бѣдственна. Вообще, въ сраженіи при Собраонѣ, (прозваннымъ Англичанами *Индійскимъ Ватерлоо*), Сики потеряли до 10 тыс. человѣкъ; 76 орудій, 200 зумбуруковъ, множество

знаменъ и значительный обозъ достались въ добычу побѣдителямъ. Со стороны Англичанъ, потеря убитыми и ранеными простиралась до 2400 чел.; въ числѣ павшихъ въ бою былъ генералъ Дикъ. Непосредственнымъ результатомъ побѣды при Собраонѣ было занятіе Англичанами Лагора (см. слово *Сики*). *М. И. Б.*

СУХАРЕВА БАШНЯ, готическое зданіе въ Москвѣ, въ 30 саж. высоты о 3 ярусахъ, со множествомъ помѣщеній.

Во время втораго стрѣлецкаго бунта, 1689 года, одинъ только полкъ, носившій имя своего командира, полковника Сухарева, не присоединился къ общему заговору. Петръ Великій, сооруженіемъ сей башни, въ 1692 г., въ честь имени вѣрнаго полка Сухарева, увѣнчалъ его память: она построена была на томъ мѣстѣ, гдѣ была караульня этого полка.

Петръ В. намѣревался учредить въ этомъ зданіи Навигаторскую школу, для образованія людей, свѣдущихъ въ мореходствѣ. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы онъ былъ занятъ множествомъ другихъ, болѣе важныхъ предпріятій, и намѣреніе его осталось выполненнымъ только отчасти. Первоначальный планъ этого морскаго училища былъ составленъ самимъ государемъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Фарварсономъ, котораго Петръ пригласилъ къ себѣ, бывши въ Англіи, именно для преподаванія мореплаванія. *Училище*, какъ называлось оно, *математическихъ и навигацкихъ наукъ*, было открыто 1700 года и ученіе въ немъ продолжалось съ такимъ успѣхомъ, что въ 1706 году государь уже отправилъ изъ него 30 учениковъ за границу, для усовершенствованія въ мореходствѣ, а въ 1711 г. было въ училищѣ уже 311 навигаторовъ, т. е. такихъ молодыхъ людей, которые кончили начальный курсъ мореплаванія. Преподавателями были Фарварсонъ, Магницкій и нѣкоторые ученые изъ Московской духовной академіи

Кромѣ того, на *башню* посылались учиться *цифири*, ученики Инженерной школы, учрежденной въ Москвѣ 1712 г.

Въ 1715 г. Навигаторское училище было переведено въ С. Петербургъ, гдѣ учредилась Морская академія, преобразованная впослѣдствіи въ *Морской кадетскій корпусъ*. (См. это слово). Но съ тѣхъ поръ и до нынѣ Сухарева башня остается въ вѣдомствѣ морскихъ дѣлъ: послѣ училища въ нее переведена была изъ Кремля Московская адмиралтейская контора, которая долго именовалась правленіемъ Московскихъ адмиралтейскихъ дѣлъ. Наконецъ уже съ давняго времени Сухарева башня служитъ складочнымъ мѣстомъ, или запаснымъ магазиномъ, вещей, заготовляемыхъ для Балтійскаго флота и для Архангельскаго порта.

Въ среднемъ же этажѣ ея, Московскимъ губернаторомъ кн. Д. В. Голицынымъ, устроенъ обширный водный резервуаръ: Мытищинскій водопроводъ, снабжавшій водою только немногихъ жителей столицы со временъ Екатерины; нынѣ за 2 версты отъ столицы, онъ подымается паровыми машинами и течетъ по подземнымъ трубамъ до Сухаревой башни, откуда раздѣляетъ воды свои въ фонтаны разныхъ мѣстъ.

И такъ Сухаревой башнѣ — началу искусныхъ и достойныхъ памяти нашихъ флотскихъ офицеровъ и адмираловъ—нынѣ суждено служить влажной стихіею на общую пользу. Есть еще какія то преданія, будто генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ А. Я. Брюсъ, сочинитель *календаря*, извѣстнаго подъ его именемъ, производилъ въ Сухаревой башнѣ кабалистическіе опыты и составлялъ эликсиръ безсмертія. Но Брюсъ не жилъ въ Москвѣ, а пріѣзжая иногда, можетъ быть, производилъ какія нибудь астрономическія наблюденія, почему и башня долго слыла въ народѣ мѣстомъ колдовства и чернокнижія. *А. П. К.*

СУХАРЕВЪ ПОЛКЪ, (см. *Стрѣльцы* и *Сухарева башня*).

СУХАРИ, хлѣбъ, разрѣзанный на тонкія полосы, или куски, и потомъ высуше-

ный въ теплѣ. Какъ сухари держатся несравненно долѣе и перевозятся удобнѣе обыкновеннаго хлѣба, то ими запасаются крѣпости и корабли и снабжаются войска при дальнихъ и продолжительныхъ предпріятіяхъ.

СУХОДРОВЪ или **СУХОДРОВО**, волость близъ Смоленска. Въ концѣ 1444 г., при вел. кн. Московскомъ *Василій Васильевичь Темномъ*, (см. это слово) наши войска, вмѣстѣ съ Татарами, завоевали окрестности Вязьмы. Великій гетманъ Литовскій Станиславъ Кишка, собравъ наспѣхъ войско, въ началѣ 1445 года пустился на встрѣчу, но уже не засталъ Русскихъ, и, въ отмщеніе, ограбилъ пограничныя мѣста. Наши показались нечаянно, и гетманъ поспѣшилъ стянуть свои силы къ Суходрову, гдѣ находилъ позицію выгодною. Князь Радзивилъ и Зеновичь съ двухъ боковъ скрылись въ засадѣ, а гетманъ свернулъ остальныя войска въ самыя густыя колонны, такъ что они казались только горстью людей. Когда приблизились Русскіе, Литовцы подались назадъ, показывая видъ, что хотятъ отступить, а между тѣмъ придвинулись къ засадамъ, находившимся въ лѣсу. Ободренные наши воеводы, бросились впередъ съ поспѣшностью, и охвативъ войска Кишки, думали истребить ихъ, какъ вдругъ Радзивилъ и Зеновичь окружили ихъ самихъ. Произошелъ жестокій рукопашный бой; Русскіе, находившіеся между двумя огнями, были разбиты наголову. Суздальскій князь Андрей Лугвица и четверо воеводъ пали на мѣстѣ; многіе взяты въ плѣнъ; остальные бѣжали. *Н. П. Б.*

СУХОТИНЪ, мичманъ русскаго флота, родился въ 1784 года, воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1801 году произведенъ въ офицеры. Во время Финляндской войны, въ 1808 году, онъ находился на гемалѣ Сторо Біорнъ, который съ отрядомъ гребной флотиліи, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Навокшенова, стоялъ въ Юнгферзундѣ. Ночью съ 6 на 7 августа, во время тумана, когда Шведы абордировали нашъ гемалъ, мичманъ Сухотинъ выбѣжалъ наверхъ, чтобы собрать людей и защищаться, но въ ту минуту получилъ рану саблею. Шведы окружили его; но онъ сражался, старался пробраться въ нижнюю палубу, гдѣ находилась часть экипажа. Получивъ другую рану кинжаломъ и вспомнивъ, что въ его каютѣ лежали секретные сигналы, которые, доставшись въ руки Шведамъ, могли бы повредить нашему флоту бросился туда и затворилъ за собою двери. Шведы, не успѣвъ вскочить за нимъ въ каюту, требовали, чтобы онъ отперъ двери и, въ случаѣ упорства, грозили смертью. Не получая изъ каюты никакого отвѣта, они начали стрѣлять въ нее изъ пистолетовъ, а Сухотинъ между тѣмъ, собравши послѣднія силы, старался уничтожить сигналы: онъ ихъ раздиралъ, рвалъ зубами, рубилъ кортикомъ и, чувствуя ослабленіе силъ, собравъ кусочки сигналовъ, спряталъ ихъ на груди подъ платьемъ. Шведы, потерявъ терпѣніе, выломали дверь въ каютѣ и нашли Сухотина уже испустившаго духъ, пораженнаго пятью пулями. Они ограбили каюту, но на самаго Сухотина не обратили вниманія— и сигналы были спасены. *А. И. З.*

СУХТЕЛЕНЪ. Два генерала этого имени, отецъ и сынъ, ознаменовали себя военными подвигами и отличнѣйшею службою въ русской арміи.

Сухтеленъ, графъ Петръ Корниловичь, инженеръ-генералъ, генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, кавалеръ орденовъ Св. Андрея и Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Владиміра I степени и мн. друг., родился въ Голландіи и началъ тамъ военную службу, изъ которой, въ 1783 году, перешелъ въ русскую—инженеръ-полковникомъ. Въ 1787 году онъ былъ произведенъ въ полковники; участвовалъ во время войны императрицы Екатерины II со Швеціей, въ походахъ съ 1788 по

1790 г. въ Финляндіи и за оказанное отличіе получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1791 и 1792 годахъ онъ состоялъ въ арміи, расположенной по Двинѣ, а въ слѣдующемъ году дѣйствовалъ въ Польшѣ, послѣ чего въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ употребленъ былъ для осмотра крѣпостей въ Россіи и составленія проектовъ къ ихъ исправленію и построенію новыхъ. Чинъ генералъ-лейтенанта, полученный въ 1797 г., служилъ ему наградою этихъ трудовъ. Спустя два года, императов Павелъ I пожаловалъ Сухтелена въ инженеръ-генералы, а въ 1800 году въ члены департамента Водяныхъ коммуникацій. По восшествіи на престолъ императора Александра, Петръ Корниловичъ былъ, въ 1801 году, назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ, а въ слѣдующемъ году инспекторомъ всего Инженернаго департамента и присутствующимъ въ Военной коллегіи. Въ этихъ важныхъ званіяхъ Сухтеленъ оказалъ государству величайшія услуги преобразованіемъ, или, лучше сказать, созданіемъ Генеральнаго штаба (тогдашней Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части), усовершенствованіемъ части инженерной, депо-картъ и пр. Въ первой войнѣ императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году, Петръ Корниловичъ, состоя при особѣ Его Величества, участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, равно какъ и во многихъ дѣлахъ второй войны съ Французами, 1806 и 1807 годовъ. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира, ему порученъ былъ осмотръ нашихъ западныхъ границъ отъ Балтійскаго до Чернаго моря, а при открытіи въ 1808 году войны со Швеціею, онъ назначенъ въ званіе совѣтника къ главнокомандовавшему нашими войсками въ Финляндіи, генералу отъ инфантеріи Буксгевдену. Ему преимущественно Россія обязана скорымъ и почти безкровнымъ взятіемъ неприступнаго *Свеаборга* (см. это слово) и многими другими успѣхами этой войны, по окончаніи которой былъ онъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Стокгольмъ и, въ знакъ монаршаго одобренія его дѣйствій въ этой должности, возведенъ въ началѣ 1812 года въ баронское достоинство великаго княжества Финляндіи. Петръ Корниловичъ оставался въ Швеціи до 1813 года; сопровождалъ потомъ наслѣднаго принца Шведскаго въ Германію, въ походы противъ Французовъ и Датчанъ, и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ битвахъ Сѣверной союзной арміи отъ Гросъ-Беерена до Лейпцига. Послѣ Парижскаго мира, Сухтеленъ возвратился на прежнее свое мѣсто чрезвычайнаго посла при Стокгольмскомъ дворѣ и оставался тамъ до своей кончины, воспослѣдовавшей въ 1836 году, на 79 году отъ рожденія. Заслуги, оказанныя Петромъ Корниловичемъ въ этомъ важномъ званіи, были награждены въ 1822 году пожалованіемъ ему графскаго достоинства Финляндіи, въ 1826 орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1834 алмазными къ нему знаками.

СУХТЕЛЕНЪ, графъ Павелъ Петровичъ, старшій сынъ графа Петра Корниловича (см. выше), родился въ Петербургѣ 23 августа 1788 года. Превосходно воспитанный знаменитымъ его родителемъ, онъ началъ, въ январѣ 1802 года, службу подъ его начальствомъ — колонновожатымъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, что нынѣ Генеральный штабъ. Въ томъ же году, имѣя 15 лѣтъ отъ рожденія, произведенъ въ подпоручики, а въ 1803 году переведенъ, по собственному своему желанію, корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1805 году полкъ этотъ выступилъ въ походъ въ Австрію. Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, во время жестокой рубки съ французскою гвардейскою кавалеріей, Сухтеленъ, получивъ рану въ голову, былъ взятъ въ плѣнъ. При встрѣчѣ съ Наполеономъ, сей послѣдній замѣтилъ: «онъ слишкомъ молодымъ вздумалъ потереться съ нами».

«Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ» смѣло отвѣчалъ Сухтеленъ и прибавилъ изъ трагедіи Корнеля, Сидъ:

Je suis jeune, il est vrai, mais aux âmes bien nées,
La valeur n'attend pas la nombre des années.

«Браво, молодой человѣкъ! отвѣтъ прекрасный»! сказалъ Наполеонъ, «продолжайте служить и вы далеко уйдете». Предсказаніе скоро сбылось. По возвращеніи, въ апрѣлѣ 1806 года, въ Россію, Павелъ Петровичъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость» и чинъ поручика. Въ февралѣ 1807 года гвардія опять выступила противъ Французовъ и Сухтеленъ сражался подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, состоя при своемъ отцѣ во время возложеннаго на него осмотра западныхъ нашихъ границъ, а въ 1808 въ Финляндской кампаніи при переговорахъ о сдачѣ Свеаборга, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4 степени и званіе флигель-адъютанта. Потомъ Сухтеленъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ въ Кареліи и Саволаксѣ; былъ въ жаркомъ дѣлѣ при Иденсальми, гдѣ палъ генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, и доходилъ до Улеаборга. Въ 1809 году онъ совершилъ съ Кульневымъ переходъ по льду Ботническаго залива на шведскій берегъ; 10 мая былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры и, спустя годъ, опять находился при отцѣ; во время чрезвычайнаго его посольства въ Стокгольмъ. Сколь пріятно ни было Сухтелену пребываніе въ столицѣ Швеціи, но душа его рвалась къ новымъ битвамъ, и онъ просилъ позволенія отправиться въ армію, дѣйствующую противъ Турокъ. Получивъ на просьбу Высочайшее разрѣшеніе, радостно помчался онъ, въ августѣ 1811 года, съ сѣвера на берега Дуная и явился къ другу своего отца, главнокомандовавшему нашими войсками въ княжествахъ, Кутузову, который доставилъ ему случаи отличиться въ дѣлахъ съ Турками, запертыми тогда въ лагерѣ при *Слободзеѣ* (см. это). Однажды Кутузовъ послалъ Сухтелена съ важными приказаніями къ генералу Маркову, дѣйствовавшему въ тылу непріятеля, на правомъ берегу Дуная. Сухтеленъ сѣлъ въ небольшую лодку, съ однимъ только молдаванскимъ гребцомъ, поплылъ по рѣкѣ мимо турецкаго лагеря, не обращая вниманія на открытый по немъ ружейный и пушечный огонь, и благополучно присталъ къ мѣсту назначенія. Подвигъ сей доставилъ ему орденъ Св. Анны 2 степени и скоро потомъ чинъ ротмистра. По уничтоженіи турецкой арміи, Сухтеленъ возвратился въ Петербургъ, а оттуда былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію и провелъ нѣсколько времени на флотѣ адмирала Сомареца. Осенью 1812 года онъ возвратился въ Россію и въ ноябрѣ былъ отправленъ въ корпусъ графа Витгенштейна, котораго засталъ на маршѣ къ Березинѣ. Участіе Сухтелена въ дѣлахъ отъ Березины до Нѣмана было награждено, въ февралѣ 1813 г. чиномъ полковника. По переходѣ за границу, онъ находился въ летучемъ отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева при занятіи Берлина, подъ Зеегаузеномъ, гдѣ былъ раненъ пулею въ правую руку, при Люнебургѣ, и потомъ, награжденный прусскимъ орденомъ *за заслуги*, поступилъ, въ званіи начальника штаба, въ войска, состоявшія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Вальмодена. Сдавъ эту должность по истеченіи Пойшвицскаго перемирія, знаменитому Клаузевицу, Сухтеленъ по прежнему былъ опредѣленъ къ графу Витгенштейну, съ которымъ былъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Пирною и Лейпцигомъ, и получилъ за отличіе ордена, Св. Георгія 4 класса, Св. Владиміра, прусскаго Краснаго Орла 3 степени и шведскій кавалерственный Меча. Въ декабрѣ Павелъ Петровичъ былъ назначенъ командиромъ Волынскаго уланскаго полка, находившагося въ от-

рядѣ Чернышева. Съ нимъ онъ участвовалъ въ блистательномъ переходѣ (1 января 1814 г.) черезъ Рейнъ у Дюссельдорфа. въ занятіи Люттиха, Намюра и при взятіи приступомъ Суассона, которое доставилъ ему чинъ генералъ-маіора. Продолжая состоять въ этомъ же отрядѣ, онъ принялъ участіе въ сраженіи при Лаонѣ, въ дѣлахъ при Бери-о-Бакъ, Реймсѣ, нападеніи при Вильневъ Ларшевекъ на арьергардъ Макдональда, когда Наполеонъ спѣшилъ къ Парижу, угрожаемому союзниками, и атакѣ города Петивье, близъ Орлеана, послѣднемъ дѣлѣ знаменитой войны 1812, 13 и 14 годовъ.

Въ началѣ 1815 года Павелъ Петровичъ былъ посланъ въ Швецію и сопутствовалъ наслѣдному ея принцу въ походѣ въ Норвегію, за что получилъ командорственные знаки ордена Меча и золотую медаль. Возвратясь въ Россію, онъ отправился къ императору Александру на Вѣнскій конгрессъ. Послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, при вторичномъ вступленіи союзниковъ во Францію, онъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ нашей армін, потомъ управлялъ Обскимъ департаментомъ, гдѣ пріобрѣлъ общую любовь правосудіемъ и ласковымъ обращеніемъ и, въ знакъ признательности, былъ украшенъ королемъ Людовикомъ XVIII орденомъ Св. Людовика.

По заключеніи втораго Парижскаго мира и до восшествія на престолъ императора Николая Павловича, Сухтеленъ, пожалованный вмѣстѣ съ отцемъ въ графское достоинство, командовалъ бригадами въ разныхъ гусарскихъ дивизіяхъ и состоялъ нѣкоторое время при легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; въ 1826 же году, во время коронаціи, онъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества; скоро потомъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и украшенъ орденомъ Св. Анны 1 степени. Въ то время Персіяне вторглись въ предѣлы Россіи. Томимый жаждою войны, сдѣлавшейся для него наслажденіемъ, Сухтеленъ понесся за Кавказъ и былъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ сохраненіемъ званія генералъ-квартирмейстера. Онъ былъ при осадѣ и взятіи крѣпостей *Аббасъ-Аббада*, Сардаръ-Аббада и *Эривани* (см. эти слова) и въ послѣдней изъ нихъ лично захватилъ въ плѣнъ коменданта, Гассанъ-Хана. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. Потомъ онъ находился въ походѣ въ Тавриду, принялъ Аббаса-Мирзу, пріѣхавшаго въ Дей-Карганъ для переговоровъ о мирѣ, и, по прекращеніи ихъ, предводительствуя лѣвымъ крыломъ арміи, двинулся къ укрѣпленному городу Ардебилю, гдѣ находится гробница шаха Софи, основателя Софійской династіи въ Персіи и гдѣ коронуются персидскіе шахи. Гарнизонъ хотѣлъ защищаться, но удачное дѣйствіе конгревовыхъ ракетъ измѣнило видъ дѣла. Персіяне сдались и наши заняли Ардебиль, 14 января 1828 года. Это было послѣднимъ дѣйствіемъ въ персидской войнѣ. Шахъ просилъ о мирѣ, который былъ подписанъ въ Туркманчаѣ. Сухтеленъ присутствовалъ при этомъ знаменитомъ событіи и, награжденный званіемъ генералъ-адъютанта, а отъ Персидскаго шаха орденомъ Льва и Солнца 1 степени, возвратился въ Петербургъ.

Тамъ онъ пробылъ только мѣсяцъ и 8 мая отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ армію графа Витгенштейна, назначенную дѣйствовать противъ Турокъ. Онъ прибылъ къ войскамъ, осаждавшимъ Браиловъ, участвовалъ при переходѣ черезъ Дунай у Сатунова и получилъ потомъ трудное порученіе—прикрывать съ небольшимъ отрядомъ лѣвый флангъ и тылъ арміи, при движеніи ея къ Шумлѣ, наблюдая также за крѣпостью Варною. Смѣлыя и благоразумныя дѣйствія Павла Петровича при этомъ случаѣ описаны въ

статьѣ *Варна.* Смѣненный 6 іюля отрядомъ генерала Ушакова, Сухтеленъ присоединился къ главной арміи подъ Шумлою и потомъ, исправляя должность свою генералъ-квартирмейстера, находился съ Государемъ Императоромъ подъ Варною до покоренія этой крѣпости; осматривалъ Праводы и мѣста, гдѣ предполагалось оставить на зиму корпуса генерала Рота; велъ арьергардъ войскъ, осаждавшихъ Силистрію, при отступленіи ихъ за Дунай, и временно командовалъ своднымъ корпусомъ генерала Красовскаго. Въ началѣ 1829 года, награжденный за турецкую кампанію орденомъ Св. Владиміра 2 степени и золотою шпагой съ надписью «за храбрость» онъ возвратился къ настоящему своему мѣсту въ С. Петербургѣ. Въ апрѣлѣ 1830 года графъ П. П. Сухтеленъ былъ назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и, прибывъ въ началѣ іюля въ Оренбургъ, вступилъ въ исправленіе новой и важной своей должности съ обычною ему дѣятельностью. Край и войско, ему ввѣренные, быстро стали процвѣтать. Государь, изъявляя графу П. П. полную свою признательность, 9 апрѣля 1832 года, препроводилъ къ нему съ лестнымъ рескриптомъ орденъ С. Александра Невскаго. Но управленіе имъ Оренбургскою губерніею продолжалось не долго; графъ Сухтеленъ скончался скоропостижно, 2 іюля 1833 года, отъ нервическаго удара, горько оплакиваемый подвѣдомственнымъ ему народомъ и войскомъ. Даже Магометане молились на его могилѣ, преждевременно сокрывшей столько заслугъ, надеждъ и добродѣтелей. Съ прискорбіемъ принялъ Государь извѣстіе о кончинѣ доблестнаго мужа, и не велѣлъ печатать Высочайшаго приказа объ исключеніи его изъ списковъ, пока не будетъ приготовленъ къ вѣсти о сей потерѣ престарѣлый отецъ покойнаго, находившійся посломъ въ Стокгольмѣ.

Получивъ самое отличное образованіе, графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ зналъ основательно языки Русскій, Французскій, Нѣмецкій, Голландскій, Шведскій, Итальянскій и былъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ учрежденій. Военная литература обязана Сухтелену двумя сочиненіями: Precis des évènements militaires de la dernière guerre entre la Russie et la Suède en 1808 et 1809 и краткимъ жизнеописаніемъ его товарища въ бояхъ, генералъ-адъютанта Константина Христофоровича Бенкендорфа.

(Изъ описанія военной галереи Императорскаго дворца). *Б. Л. И. З.*

СЦІО (см. *Чесма*).

СЦИПІОНЪ (Публій Корнелій), *старшій Африканскій*, родился 234 г. до Р. Х. отъ знаменитой фамиліи римской, Корнеліевъ; 16-ти лѣтъ уже участвовалъ онъ въ Тессинскомъ сраженіи (218) и спасъ жизнь своего раненаго отца, П. К. Сципіона. Послѣ несчастнаго сраженія при Каннахъ (216 г.), прибывъ въ Римъ съ остатками разбитой конницы, и узнавъ, что многіе изъ юныхъ римскихъ кавалеровъ, устрашенные побѣдами Аннибала, рѣшились оставить Италію, мужественный Сципіонъ, съ обнаженнымъ мечемъ, внезапно явился среди заговорщиковъ, укорялъ ихъ въ малодушіи и угрожалъ смертью измѣнникамъ. Патріотическая твердость его увѣнчана была полнымъ успѣхомъ: всѣ поклялись быть вѣрными гражданами и защитниками отчизны.

Въ 214 г. Сципіонъ сдѣланъ былъ эдилемъ, а въ 210 г. назначенъ проконсуломъ въ Испанію, гдѣ дѣла, по смерти его отца и дяди, были въ худомъ положеніи. Обладая качествами великаго полководца и политика, соединяя мужество, великодушіе и справедливость съ благороднымъ характеромъ, Сципіонъ покрылъ новою славою римское оружіе. Туземцы, удивленные величіемъ души, человѣколюбіемъ и привѣтливостью юнаго героя, перешли на сторону Римлянъ. Новый Карѳагенъ былъ

тогда главнымъ пунктомъ карѳагенскихъ владѣній въ Испаніи. Сципіонъ быстрымъ и неожиданнымъ нападеніемъ (209 г.) покорилъ этотъ городъ; плѣнные Африканцы были проданы въ неволю, а свободные испанскіе заложники, возвращенные въ нѣдра своихъ семействъ, благословляли великодушіе побѣдителя.

Въ слѣдующемъ году Сципіонъ разбилъ и преслѣдовалъ до Пиренеевъ брата Аннибалова, Асдрубала; истребилъ въ средней Испаніи армію Магона и Ганнона, и въ 206 г. положилъ конецъ владычеству Карѳагенцевъ въ Испаніи. Возвращеніемъ невѣсты Аллуцію, владѣльцу Кельто-Иберійскому, и свободы родственнику Нумидійскаго царя Масиниссы, Сципіонъ пріобрѣлъ новыхъ для себя союзниковъ. Встрѣченный тріумфомъ въ Римѣ и почтенный достоинствомъ консула, онъ представилъ сенату свой планъ о перенесеніи войны въ Африку, и не смотря на недоброжелательство Фабія Максима, назначенный правителемъ Сициліи, получилъ разрѣшеніе привести въ исполненіе свое предпріятіе. Лелій, отправленный имъ впередъ съ частью флота, опустошилъ многіе карѳагенскіе города, заключилъ союзъ съ Масиниссою, и съ добычею возвратился въ Сицилію.

Въ 204 г. Сципіонъ вышелъ съ флотомъ изъ Лилибіи, присталъ къ берегамъ Африки, и соединясь съ Масиниссою, открылъ дѣйствія; сторону Карѳагенцевъ принялъ Сифаксъ царь Нумидіи. Въ слѣдующемъ году Ганнонъ и Асдрубалъ были совершенно разбиты; Сифаксъ отдался въ плѣнъ. Карѳагенцы, для спасенія своего отечества, вызвали изъ Италіи Аннибала, который, видя перевѣсъ на сторонѣ Римлянъ, вступилъ съ Сципіономъ въ переговоры. Вблизи города Замы назначено было свиданіе двухъ великихъ полководцевъ. Долго въ безмолвіи смотрѣли они другъ на друга; Сципіонъ видѣлъ предъ собою испытаннаго уже въ бояхъ вождя, имя котораго не разъ заставляло трепетать Римлянъ,—Аннибала мучило горестное предчувствіе, что юный противникъ уничтожитъ всѣ плоды его побѣдъ, одержанныхъ на поляхъ Италіи. Онъ предложилъ миръ и дружбу: Сципіонъ требовалъ совершенной покорности Карѳагена. Оружіе должно было рѣшить споръ.

На поляхъ Замы (202 г.) произошла битва. Геній Аннибала долго боролся съ мужествомъ Римлянъ и уничтожалъ ихъ геройскія усилія; наконецъ Лелій и Масинисса ударили въ тылъ Карѳагенцевъ, смяли ихъ и способствовали Сципіону увѣнчаться побѣдою. Карѳагенцы бѣжали, устилая трупами поле битвы. Аннибалъ склонилъ народъ согласиться на всѣ условія, предложенныя Сципіономъ.

Карѳагенцы удержали за собою одни только африканскія владѣнія, отдали Римлянамъ заложниковъ, флотъ и боевыхъ слоновъ, обязались выплатить 10 т. талантовъ и безъ согласія Рима ни съ кѣмъ не начинать военныхъ дѣйствій.

Побѣдитель Аннибала вступилъ въ Римъ съ торжественнымъ тріумфомъ, осыпанный благословеніями сограждановъ, былъ избранъ цензоромъ и получилъ названіе Африканскаго. Въ 190 г. онъ сопровождалъ брата, Люція К. Сципіона, въ походѣ противъ царя Сирійскаго Антіоха Великаго, участвовалъ въ битвѣ при Магнезіи и оказалъ новую преданность республикѣ и величіе своей души. Его сынъ достался въ плѣнъ непріятелю; Антіохъ предлагалъ освободить плѣнника, если Римляне согласятся на миръ. Сципіонъ отвергнулъ это предложеніе и Антіохъ возвратилъ ему сына.

Послѣ войны съ Сиріею, Сципіонъ удалился въ свое помѣстье, чтобы въ тишинѣ наслаждаться жизнью простаго гражданина; но судьба обрекла его видѣть неблагодарность того народа, который обязанъ былъ ему своею славою. Зависть и клевета Катона старшаго (цензора) и другихъ враговъ нарушили его спокойствіе: обвиненный подкуплен-

ными трибунами, въ лихоимствѣ и тайныхъ сношеніяхъ съ Антіохомъ, Сципіонъ является (186 г.) на форумѣ, напоминаетъ гражданамъ, что въ настоящій день одержана побѣда Замская и, сопровождаемый толпами народа, идетъ въ Капитолій благодарить боговъ. Когда же трибуны въ сенатѣ потребовали отъ него отчетовъ, онъ разрываетъ бумаги въ ихъ присутствіи и удаляется въ свое помѣстье Линтернъ (въ Кампаніи), гдѣ въ неизвѣстности провелъ остальные дни жизни и умеръ въ 183 году, въ одинъ годъ съ Аннибаломъ. Сципіонъ велѣлъ вырѣзать на своей гробницѣ надпись: «Неблагодарное отечество! не будешь обладать моими костями». *М. Ф. Б.*

СЦИПІОНЪ (Люцій Корнелій), родной братъ предъидущаго, участвовалъ съ нимъ въ покореніи Испаніи, а въ 190 г. получилъ достоинство консула и назначенъ, вмѣсто Глабріона, продолжать дѣйствія въ Азіи противъ Антіоха, царя Сиріи. Онъ перешелъ Геллеспонтъ, смирилъ Этолійцевъ и, разбивъ близъ Магнезіи, Антіоха, счастливо окончилъ войну. Царь Сиріи отказался отъ притязаній на Грецію, заплатилъ 15 т. талантовъ, выдалъ флотъ и уступилъ Риму Переднюю Азію до Тавра. Сенатъ наградилъ побѣдителя тріумфомъ и прозваніемъ *Азіятскаго*. Но Катонъ, врагъ фамиліи Сципіоновъ, и его обвинилъ въ похищеніи денегъ, полученныхъ отъ Антіоха. Люція лишили всего имѣнія и осудили къ заключенію, отъ котораго онъ былъ избавленъ защитою народнаго трибуна Т. Семпронія Гракха.

Въ послѣдствіи Сципіонъ явно доказалъ свою невинность; но Катонъ не переставалъ его преслѣдовать и исключилъ изъ класса кавалеровъ. Побѣдитель Антіоха также умеръ въ неизвѣстности. *М. Ф. Б.*

СЦИПІОНЪ (Эмиліанъ) *младшій Африканскій*, сынъ консула Л. Эмилія Павла, усыновленный Публіемъ Корнеліемъ, сыномъ Сципіона Африканскаго старшаго, сдѣлался извѣстнымъ при взятіи въ Испаніи Интеркаціи, взойдя первымъ во время приступа на городскую стѣну, за что получилъ вѣнецъ; но болѣе всего прославился онъ геройскимъ подвигомъ въ Африкѣ. Когда консулъ Марцій (149), отраженный отъ Карѳагена, при отступленіи переправлялся черезъ рѣку въ виду непріятеля, то Сципіонъ съ 300 всадниковъ, прикрывая отступленіе, мужественно удерживалъ натискъ и спасъ отъ истребленія римскіе легіоны. Его подвигъ исторгнулъ похвалу даже у суроваго Катона. Не смотря на лѣта и законы, молодой Сципіонъ былъ назначенъ консуломъ и начальникомъ войскъ въ Африкѣ, и со славою заключилъ войну, положившую конецъ политическому существованію карѳагенской республики.

Возстановивъ упадшій духъ и дисциплину въ римскомъ войскѣ, онъ повелъ его къ стѣнамъ Карѳагена. Началась осада города (146), примѣчательная мужествомъ Римлянъ, геройскимъ упорствомъ и страданіями осажденныхъ. Сципіонъ овладѣлъ предмѣстіемъ Мегарою, посредствомъ устроенія плотины лишилъ городъ сообщенія съ моремъ и устремился на приступъ. Карѳагенцы отчаянно отстаивали каждый шагъ земли, сражались въ домахъ и на улицахъ, объятыхъ пламенемъ. Наконецъ Римляне восторжествовали, и городъ, отданный на разграбленіе, жестокосердымъ повелѣніемъ сената обращенъ въ пепелъ; владѣнія республики образовали римскую провинцію.

Сципіонъ, подобно своему дѣду, удостоился тріумфа и наименованія Африканскаго. Въ 134 г. возведенный снова въ достоинство консула, онъ былъ отправленъ въ Испанію, для покоренія города Нуманціи, который, послѣ отчаянной обороны, истоща всѣ усилія человѣческаго терпѣнія, подобно Карѳагену, былъ взятъ и срытъ (133) до основанія.

Во время безпокойствъ, произведенныхъ трибуномъ Карбономъ, относительно раздѣла земель, Сципіонъ, вы-

званный въ Римъ сенатомъ изъ своего помѣстья Гаэты, для принятія диктаторскаго достоинства, былъ найденъ въ постели удавленнымъ, какъ полагаютъ приверженцами Кая-Гракха, мстившаго за смерть своего брата, 129 г. до Р. Х.

Эмиліанъ Сципіонъ, отличался добродушіемъ и любовью къ отечеству и наукамъ. Лелій, Полибій, Энній, Теренцій и Понетій были его друзьями. *М. Ф. Б.*

СЧИСЛЕНІЕ. (Морск.) Главная задача кораблевожденія состоитъ въ томъ, чтобы во всякое время знать ту точку моря въ которой корабль находится. Этого можно достигнуть, проводя на картѣ направленіе, по которому корабль идетъ, или его курсъ, и откладывая на немъ переплытыя разстоянія. Но какъ механическіе способы, употребляемые для этого, не всегда даютъ точные выводы, а особливо когда корабль часто перемѣняетъ курсы и имѣетъ тихій ходъ, то многіе курсы и плаванія можно привести къ одному курсу и къ одному плаванію. Вычисленіе, по которому производится это приведеніе и опредѣляется пунктъ корабля, называютъ *счисленіемъ*. На мореходныхъ судахъ употребляется два рода картъ, а потому и счисленіе бываетъ двухъ родовъ: *плоское* и *меркаторское*. Какъ то, такъ и другое, бываетъ *простое* и *составное*. Въ простомъ счисленіи разсматриваютъ одинъ курсъ и одно плаваніе; въ составномъ же многіе курсы приводятся въ одинъ курсъ и въ одно плаваніе, и кромѣ того, въ меркаторскомъ счисленіи отыскиваютъ широту и долготу опредѣляемаго пункта. Какъ данныя для счисленія опредѣляются посредствомъ компаса и лага, такихъ инструментовъ, которые почти никогда не показываютъ ни точнаго курса, ни вѣрной скорости корабля, а особливо на моряхъ, гдѣ есть теченіе и при косвенныхъ курсахъ, то пунктъ корабля на картѣ, опредѣленный по счисленію, никогда почти не показываетъ точнаго мѣста корабля; этотъ пунктъ обыкновенно называютъ *счислимымъ* пунктомъ, для отличія его отъ мѣста корабля, опредѣленнаго по астрономическимъ наблюденіямъ. *А. П. Э.*

СЪЕМКА СУХОПУТНАЯ, (см. *Топографія* и *Топографическая съемка*).

СЪЕМКА МОРСКАЯ. Искусство составленія морскихъ картъ заключается въ точномъ опредѣленіи очертанія береговъ и измѣреніи глубинъ моря (см. *Промѣръ*). Съ перваго взгляду хотя и кажется, что операція эта, будучи основана на началахъ, общихъ съ топографическими работами, не представляетъ никакихъ затрудненій; однако на самомъ дѣлѣ выходитъ не то: морской съемщикъ бываетъ часто обусловленъ такими обстоятельствами, которыя никогда не могутъ встрѣтиться топографу. Главнѣйшія изъ этихъ условій: время и свойство береговъ — они ставятъ съемщика въ одно изъ слѣдующихъ положеній: во первыхъ, когда онъ имѣетъ возможность располагать своимъ временемъ и свободно сходить на берегъ; тогда работа его превращается въ обыкновенную топографическую съемку, и это есть самый выгодный случай для достиженія точности и необходимѣйшаго условія всякой морской карты; во вторыхъ, при недостаткѣ времени и неблагопріятныхъ свойствахъ берега, съемщику остается одно: всѣ наблюденія, ведущія къ опредѣленію берега, произвести съ моря, и это есть самый невыгодный случай, потому что тутъ приходится основываться на *счисленіи* (см. это слово) своего пути, котораго средства еще до сихъ поръ находятся въ довольно жалкомъ положеніи. Правда, что въ недавнее время (именно въ послѣднее путешествіе Дюмонъ-Дюрвилля) придуманъ гидрографомъ Венсантомъ-Дюмуленомъ другой способъ опредѣленія береговъ съ моря, въ которомъ счисленіе совершенно устранено; но правила, данныя имъ, еще нельзя принять безусловно, потому что тамъ все основано на астрономическихъ пеленгахъ, требующихъ постоянно яснаго неба. Наконецъ, третье обстоятельство, въ которое можетъ быть поста-

вленъ морской съемщикъ, есть или недостатокъ времени, или не вездѣ доступный берегъ; тогда приходится ему соединить первые два способа, т. е. опредѣлить береговыми средствами нѣкоторыя главныя точки на берегу, а потомъ, опредѣливъ по нимъ путь судна, назначить съ него очертанія береговъ. Вотъ эти послѣдніе два способа и составляютъ предметъ *морской съемки*, разумѣется, включая сюда и *промѣръ* глубинъ, точное и частое опредѣленіе которыхъ составляетъ также одно изъ главнѣйшихъ условій хорошей морской карты. Для желающихъ узнать подробности производства морскихъ съемокъ, можно указать не болѣе какъ два сочиненія, это Methode pour la lévée et la construction des cartes et plans hydrographiques, Ботанъ-Бопре, приложенное къ путешествію д'Антркасто; другое — Hydrographie, составляющее отдѣленіе путешествій Дюмонъ-Дюрвилля къ южному полюсу; здѣсь изложенъ только способъ съемки, о которомъ говорено выше. Изъ англійскихъ сочиненій нельзя рекомендовать ни одного: всѣ они отличаются безсистемностью, но, какъ видно, писаны для неучей-шкиперовъ. *А. И. З.*

СЫПЬ (Артилл.) есть скопленіе въ одномъ мѣстѣ углубленій, или рябинъ, на металлѣ. Сыпь называется *мелкою*, если не оставляетъ отпечатка на воску, *умѣренною*, когда оставляетъ отпечатокъ, но не задерживатъ ощутительно трещетки, и *крупною*, если задерживаетъ ее ощутительно.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. Подъ названіемъ Сѣверной войны разумѣютъ въ исторіи цѣлый рядъ войнъ, происходившихъ съ 1700 по 1721 г. на сѣверѣ и востокѣ Европы, единовременно съ войною за Испанское наслѣдство (см. стат. *Испанскія войны*). Война эта ведена была, съ одной стороны, Швеціею, а съ другой Польшею, Саксоніею, Россіею и Даніею; она имѣла цѣлію ниспроверженіе возраставшаго въ то время могущества Швеціи, которымъ она пользовалась послѣ заключенія мира въ Оливѣ и Копенгагенѣ, подъ мудрымъ правленіемъ Карла XI. Это вліяніе Швеціи, по всей вѣроятности, осталось бы на долгое время, еслибы кончина Карла XI, въ 1697 году, не передала престола въ руки 15-ти лѣтняго *Карла XII*. (см. это имя).

Расчитывая на юность и неопытность новаго шведскаго государя, сосѣднія державы, Данія, Польша и Россія, въ слѣдствіе сильныхъ домогательствъ лифляндскаго дворянина *Паткуля* (см. это слово), соединились между собою для ослабленія Швеціи. Данія желала возвратить какъ земли, утраченныя ею по Копенгагенскому миру, такъ и Шлезвигъ, уступленный Голштейнъ-Готторпскому дому, по Альтонскому договору въ 1689 г., Августъ II, едва возведенный на польскій престолъ и обнадеженный увѣреніями Паткуля, полагалъ возможнымъ присоединить отъ Швеціи къ Польшѣ принадлежавшую ей прежде Лифляндію и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялся содержать въ Польшѣ, подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ, саксонскую армію. Петръ I надѣялся привести въ исполненіе любимую свою мечту — доставить Россіи портъ на Балтійскомъ морѣ и чрезъ то самое отторгнуть отъ Швеціи, принадлежавшую прежде Россіи, Ингерманландію. Въ числѣ причинъ войны, между прочимъ, было также и пренебреженіе, оказанное комендантомъ Рижскимъ, Дальбергомъ, русскому посольству, въ которомъ находился и самъ Петръ. Обстоятельство это было тѣмъ важнѣе, что оно осталось безъ всякаго удовлетворенія.

Въ слѣдствіе этого, въ 1699 году, составился союзъ между Августомъ II и Фридрихомъ IV, которые пригласили Петра присоединиться къ нимъ. Союзъ былъ подписанъ въ Гродно, при свиданіи Августа съ Петромъ, возвратившимся тогда въ Россію изъ своего путешествія въ Голландію, Англію и Германію. Тогда же Русскій государь предложилъ Турціи перемиріе на 30 лѣтъ, чтобы усугубить свою дѣятельность въ продолженіе зимы на приготовленіе къ

предстоявшей войнѣ; она была объявлена Швеціи въ августѣ 1700 года.

Еще въ концѣ 1699 года Августъ съ 12 т. саксонскихъ войскъ двинулся въ Лифляндію, безъ всякаго содѣйствія со стороны Польши, которая не считала эту войну для себя полезною. Въ слѣдствіе этого, дѣйствія Августа были весьма нерѣшительны и только въ началѣ 1700 г. онъ предпринялъ осаду Риги, которая была весьма неудачна и заставила его ограничиться маловажными дѣйствіями по Двинѣ.

Король датскій, владѣя въ то время Норвегіею, располагалъ значительными силами и могъ бы, конечно, быть опаснымъ для Швеціи, если бы онъ не направилъ весною 1700 г. большей части своихъ войскъ противъ герцога Голштейнъ-Готторпскаго и тѣмъ самымъ не открылъ собственныхъ владѣній со стороны Швеціи.

Петръ могъ начать военныя дѣйствія противъ Швеціи не ранѣе августа 1700 года, потому что войска его не были еще въ готовности, а переговоры съ Турціею не окончены. Первоначальный планъ Петра заключался въ овладѣніи Ингерманландіею, ключемъ къ которой онъ считалъ крѣпость Нарву, примѣчательную по своей торговлѣ близъ устья Наровы. Завоеваніе ея казалось тѣмъ удобнѣе, что Ингерманландія, окруженная русскими областями, Псковскою, Новгородскою и Ладожскою, была близка къ средоточію Россіи и, прилегая къ Балтійскому морю, разобщала шведскія провинціи Финляндію отъ Эстляндіи и Лифляндіи. Успѣшному исполненію этого плана благопріятствовала слабость шведскихъ войскъ въ этихъ областяхъ, которыя не превышали 12 т. чел., разсѣянныхъ по разнымъ гарнизонамъ.

Русскія войска, сосредоточившись въ Новгородѣ, слѣдовали оттуда къ Нарвѣ по частямъ. Первые отряды прибыли въ началѣ сентября, а главныя силы около половины октября. Они состояли изъ 25-ти пѣхотныхъ полковъ, 2 драгунскихъ и отъ 7 до 8 т. иррегулярной конницы, состоявшей изъ дворянства различныхъ губерній, всего до 35 т.; артиллеріи было 50 полковыхъ (3 фун.) и около 100 разнаго калибра тяжелыхъ орудій, изъ числа которыхъ многія были неудобны для дѣйствія. Въ Нарвѣ и лежащемъ противъ нея замкѣ Иванъгородѣ находилось 2 т. человѣкъ гарнизона, подъ начальствомъ полковника Горна; крѣпость была снабжена продовольствіемъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Русская армія, обложивъ *Нарву* (см. это слово) съ лѣваго берега, расположилась полукружіемъ и примкнула свои фланги къ рѣкѣ. Для сообщенія съ правымъ берегомъ, устроенъ былъ только одинъ пловучій мостъ ниже Нарвы, на лѣвомъ флангѣ русскихъ войскъ. Государь прибылъ къ арміи въ концѣ сентября и поручилъ осадныя работы генералу Алларту, который, какъ искусный инженеръ, не задолго предъ тѣмъ былъ присланъ въ Россію королемъ Августомъ. Къ работѣ приступили съ дѣятельностью, тѣмъ болѣе, что уже носились слухи о скорой высадкѣ Карла XII въ Лифляндіи или Эстляндіи.

Таковы были первоначальныя дѣйствія противниковъ Карла XII. Но юный король Швеціи, къ общему удивленію, явившій въ минуту величайшей для него опасности рѣдкій примѣръ мужества и предпріимчивости, рѣшился, не дожидаясь соединенія своихъ враговъ, предупредить ихъ нападеніемъ. Этотъ превосходно обдуманный планъ былъ исполненъ имъ съ быстротою и благоразуміемъ. Желая воспользоваться временемъ и разъединеннымъ положеніемъ угрожавшихъ ему государствъ, онъ намѣренъ былъ разбить ихъ порознь и поэтому направился на самаго близкаго и вмѣстѣ съ тѣмъ слабѣйшаго своего противника, короля датскаго. Въ началѣ мая 1700 г. Карлъ XII, при содѣйствіи англійскихъ и голландскихъ военныхъ судовъ, предпринялъ высадку въ Зеландіи, остававшейся почти безъ датскихъ войскъ, которыя осаж-

дали тогда Теннингенъ. Карлъ сжегъ Копенгагенъ, принудилъ датскаго короля къ заключенію Травендальскаго мира, 10 августа 1700 г., по которому Фридрихъ IV былъ ограниченъ владѣніями, оставшимися за нимъ по Копенгагенскому миру, и отказался отъ союза съ Саксоніею и Россіею. Въ началѣ октября 1700 г., Карлъ XII высадился съ войскомъ у Пернау и двинулся чрезъ Ревель къ Нарвѣ.

Осадныя работы подъ этимъ городомъ шли неуспѣшно, по неискусству инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ; дурно расположенныя и устроенныя, циркумъ и контра-валаціонныя линіи были слишкомъ пространны для нашихъ войскъ, которыя, сверхъ того, нуждались въ продовольствіи и снарядахъ. 18 ноября Петръ отправился въ Новгородъ для ускоренія мѣръ къ присылкѣ подкрѣпленій. Не надѣясь еще на опытность русскихъ генераловъ, онъ ввѣрилъ главное начальство надъ арміею двумъ иностранцамъ (герцогу де-Круа и подъ нимъ генералу Алларту). 19 ноября Карлъ XII подошелъ съ 18 т., (по другимъ свѣдѣніямъ съ 9 т. и даже 8 т.) войска къ Нарвѣ и на другой день совершенно разбилъ русскую армію (см. *Нарва*), которая частію была захвачена въ плѣнъ, частію, сдавши Шведамъ артиллерію и оружіе, отступила къ Новгороду, гдѣ находился князь Репнинъ съ резервомъ. Потеря Нарвскаго сраженія имѣла весьма вредное вліяніе на духъ нашихъ воиновъ и на довѣріе народа къ преобразованіямъ Петра. Съ своей стороны, Карлъ XII явно сталъ презирать Русскихъ и, считая лишнимъ преслѣдовать ихъ, устремился противъ третьяго своего противника, короля польскаго. Тогда летучій шведскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала *Кроньорта*, вторгся въ русскія предѣлы, безнаказанно разорилъ нѣсколько сотъ селеній и возвратился потомъ въ Финляндію. Между тѣмъ Петръ не терялъ бодрости и силы воли. Самою неусыпною дѣятельностью и терпѣніемъ онъ поправилъ разстроенное положеніе дѣлъ: собиралъ остатки разбитыхъ войскъ, приводилъ ихъ въ порядокъ, обучалъ и усиливалъ новыми наборами. Такимъ образомъ было вновь сформировано 12 драгунскихъ и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, отлито изъ колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ болѣе 250 орудій, частью осадныхъ, частью полевыхъ, собраны запасы всякаго рода и къ веснѣ 1701 года русская армія опять была готова состязаться со Шведами.

При открытіи похода 1701 г. главныя силы русскія, подъ начальствомъ Шереметева, собрались ко Пскову, для прикрытія собственныхъ предѣловъ, а 19 т. русскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Репнина, по условію Петра I-го съ Августомъ, посланы были чрезъ Псковъ и Люцинъ къ Двинѣ на подкрѣпленіе Саксонцевъ, которые снова угрожали Ригѣ.

Карлъ быстро поворотилъ туда же, оставивъ въ Финляндіи, у Дерпта, 8 т. милиціи подъ начальствомъ полковника Шлиппенбаха, и 6 т. въ Ингерманландіи, подъ начальствомъ генерала *Кроньорта*. Саксонцы, числомъ отъ 7 до 8 т., подъ предводительствомъ фельдмаршала Штейнау, занимали лѣвый берегъ Двины отъ Кокенгузена до Риги; 21 іюня присоединился къ нимъ корпусъ князя Репнина.

Сначала Карлъ XII съ 25 т. войскъ произвелъ ложное движеніе къ Кокенгузену, а потомъ вдругъ поворотилъ отъ Нитау на Роденпойсъ и Ригу, чтобы предупредить тамъ Саксонцевъ и переправиться самому черезъ Двину. Сдѣлавъ нѣсколько переходовъ, онъ остановился, простоялъ на мѣстѣ 3 дня и обнаружилъ тѣмъ свои намѣренія. Но Штейнау не умѣлъ воспользоваться этою ошибкою: онъ двинулся къ Ригѣ только съ однимъ отрядомъ кавалеріи, приказавъ остальнымъ войскамъ слѣдовать за нимъ эшелонами. 9 іюля Карлъ въ виду непріятеля переправился черезъ Двину и принудилъ Штейнау от-

ступить въ Литву. Король не послѣдовалъ за нимъ, чтобы не нарушить требуемой Поляками неприкосновенности ихъ владѣній. Желая снисхожденіемъ къ ихъ требованіямъ и грознымъ расположеніемъ своей арміи на границахъ Польши склонить сеймъ къ содѣйствію въ низложеніи Августа съ польскаго престола, онъ занялъ въ сентябрѣ зимнія квартиры въ Курляндіи и поставилъ гарнизоны въ Митаву, Либаву и Баускъ. Между тѣмъ Польша, какъ обыкновенно, была раздираема партіями. Сеймъ спорилъ съ Августомъ о мнимыхъ своихъ вольностяхъ, настаивалъ на удаленіи саксонскихъ войскъ и въ то же время съ гордостью отказывалъ въ требованіяхъ Карлу. Желая подѣйствовать на Поляковъ страхомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить набѣги партіи Огинскихъ, приверженной къ Августу, Карлъ, въ мартѣ 1702 года, ввелъ свои войска въ Самогитію. Сеймъ, нисколько тѣмъ неустрашенный, продолжалъ отвергать предложенія Карла и даже требовалъ уплаты военной реквизиціи, собранной шведскими войсками въ польскихъ владѣніяхъ. Тогда король рѣшился идти къ Варшавѣ и окончить войну съ Августомъ, прежде нежели вновь собравшіяся русскія силы могли ему въ этомъ воспрепятствовать. Поляки не были еще надлежащимъ образомъ приготовлены къ войнѣ, и имѣя весьма мало войскъ, не могли защищать ни пути въ свою столицу, ни самую Варшаву. Предложенія о мирѣ, сдѣланныя Августомъ, при посредничествѣ императора Іосифа I, посредствомъ любимицы короля, знаменитой графини Кенигсмаркъ, и министра Экштета, не удались; манифестъ Карла XII предложилъ польской республикѣ дружбу Швеціи и выборъ новаго короля. Между тѣмъ Шведы, оставивъ въ Курляндіи корпусъ генерала Стюарта, собранный изъ разныхъ гарнизоновъ, въ Вильнѣ генерала Мернера, а въ Россіенахъ небольшой кавалерійскій отрядъ, шли безостановочно впередъ и 13 мая 1702 г. вступили въ Варшаву безъ сопротивленія. Прежній сеймъ разъѣхался съ шумомъ и споромъ и уступилъ мѣсто новому, собранному личнымъ врагомъ Августа, кардиналомъ Раджевскимъ, архіепископомъ Гнезненскимъ.

Но овладѣніе столицею не доставило еще Карлу ожидаемыхъ имъ выгодъ и надежда его на скорое окончаніе дѣла съ Польшею не исполнилась. Августъ съ приверженцами своими отступилъ въ Краковъ, куда двинулся за нимъ и Карлъ. 9 іюля онъ встрѣтилъ противника своего при *Клисовѣ* (см. это), разбилъ его на-голову и занялъ Краковъ. Въ началѣ августа Карлъ опасно заболѣлъ въ слѣдствіе паденія съ лошади. Августъ, воспользовавшись этимъ, обратился къ Сандомиру и Люблину, собралъ тамъ конфедерацію и снова вступилъ въ Варшаву въ концѣ сентября. Но Карлъ XII, оправившись здоровьемъ, двинулся къ Люблину противъ собравшейся тамъ польской коронной арміи, отрядивъ генерала Рейншильда къ Варшавѣ. По удаленіи коронной арміи къ Лембергу, Карлъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Люблина, между тѣмъ какъ по приближеніи къ Варшавѣ Рейншильда, Августъ отступилъ къ Торну и занялъ въ его окрестностяхъ зимнія квартиры.

Весною 1703 года Августъ отрядилъ къ Пултуску всю кавалерію, подъ начальствомъ генерала Штейнау, для облегченія слѣдованія литовской арміи князя Вишневецкаго, державшаго сторону Августа. Узнавши объ этомъ, Карлъ XII обратился сначала противъ Штейнау и разбилъ его при Пултускѣ, а потомъ къ Торну, гдѣ находилось до 6 т. саксонскаго гарнизона. Не имѣя осадной артиллеріи, Карлъ долженъ былъ удовольствоваться одною только блокадою этой крѣпости, что позволило Августу снова возвратиться въ Варшаву. По прибытіи осадной артиллеріи изъ Швеціи, Карлъ овладѣлъ, въ концѣ сентября, Торномъ, Эльбингомъ и Данцигомъ и расположился на зимнихъ

квартирахъ въ Польской Пруссіи. Августъ отправился въ Саксонію.

Въ январѣ 1704 года въ Варшавѣ собрался сеймъ, для совѣщанія о низложеніи Августа, который находился въ это время въ Краковѣ и ожидалъ тамъ съ небольшимъ корпусомъ Саксонцевъ подкрѣпленій изъ Саксоніи и вспомогательныхъ войскъ отъ Петра. Карлъ послалъ противъ него Рейншильда съ 6 т. по приближеніи котораго Августъ отступилъ сперва къ Сандомиру, а оттуда направился къ Казимиржу. Угрожая такимъ образомъ Варшавѣ, онъ отвлекъ Рейншильда отъ Кракова и снова расположился у Сандомира.

Между тѣмъ польскій сеймъ объявилъ Августа лишеннымъ престола, но долго не могъ согласиться на избраніе новаго короля. Карлъ придвинулъ войска къ Варшавѣ и заставилъ сеймъ вручить престолъ воеводѣ Познаньскому, Станиславу Лещинскому. Чтобы придать болѣе вѣсу новому королю, онъ оставилъ въ Варшавѣ Горна съ 1,200 человѣкъ, а самъ, соединившись съ Рейншильдомъ, направился противъ Августа. Силы Карла въ то время простирались до 33 т. и далеко превосходили силы его противника.

Петръ, во все время описанной нами войны въ Польшѣ, не оставался въ бездѣйствіи. Наученный опытомъ, онъ понималъ, что Русскіе не могли еще состязаться въ открытомъ бою со Шведами, превосходившими ихъ тактическимъ устройствомъ и опытностью, и потому рѣшился, уклоняясь отъ сраженій, ограничиться малою войною противъ разобщенныхъ шведскихъ отрядовъ въ Ингерманландіи и Лифляндіи. Петръ надѣялся пріуготовить постепенно свою армію къ битвамъ рѣшительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понемногу утвердиться въ странѣ, которая была первоначальною цѣлью его дѣйствій. Это показываетъ, что Петръ на дѣйствія и завоеванія свои смотрѣлъ съ практической стороны и не увлекался, подобно Карлу, одною безъотчетною жаждою славы. Въ то время, когда Карлъ въ Польшѣ выигрывалъ безполезно сраженія надъ Августомъ, нисколько не заботясь объ утвержденіи за собою завоеваннаго края, Петръ съ неутомимымъ постоянствомъ слѣдовалъ принятому имъ плану дѣйствія. Въ 1701 году генералы его постоянно нападали на шведскіе отряды и часто наносили имъ значительный вредъ. Особенно замѣчательны были въ самомъ началѣ этой эпохи дѣйствія фельдмаршала Шереметева. Послѣ неудачной попытки— захватить при Ренке отдѣльный шведскій постъ, Русскіе были разбиты Шлиппенбахомъ; но Шереметевъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, вторично напалъ съ кавалеріею на часть шведскихъ квартиръ у селенія Эррестфера, въ Лифляндіи. При этомъ дѣлѣ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ и 3 кавалерійскихъ полковъ, былъ разбитъ Русскими совершенно, и потерявъ 3,000 убитыми, 350 плѣнными и 4 орудія отступилъ за р. Эмбахъ. Когда же, въ 1702 году, Карлъ удалился въ Польшу, то генералы наши начали дѣйствовать съ большею рѣшительностью и одержали побѣду надъ Шлиппенбахомъ при Гуммельсгофѣ и надъ *Кроньортомъ* при р. Ижорѣ. Осенью того же года осаждена была крѣпость Нотебургъ (см. *Шлиссельбургъ*) съ обоихъ береговъ Невы, и не смотря на отчаянное сопротивленіе Шведовъ, покорилась Русскимъ, которые ворвались въ нее чрезъ нѣсколько пробитыхъ брешей.

Но не довольствуясь частными успѣхами, Петръ желалъ утвердиться въ завоеванныхъ имъ мѣстахъ, которыя не были сильно заняты Шведами. Вслѣдствіе этого Нотебургъ, названный Шлиссельбургомъ, приведенъ былъ въ оборонительное положеніе. Въ 1703 г. Петръ овладѣлъ *Ніеншанцомъ* (см. слово) и заложилъ на его мѣстѣ новый городъ, Петербургъ, желая тѣмъ самымъ доставить большую прочность утвержденію своему въ Ингерманландіи. Въ

то же время устроены были первыя укрѣпленія нынѣшняго Кронштадта.

Скоро потомъ покорены были Копорье и Ямъ, а въ 1704 г., послѣ продолжительной осады, *Нарва* и *Дерптъ* (см. эти слова). На мѣстѣ Яма заложена крѣпость Ямбургъ, а укрѣпленія Нарвы и Дерпта были исправлены. Карлъ XII скоро понялъ важность утвержденія Русскихъ на устьѣ Невы и построенія Петербурга, куда начали уже стекаться голландскіе и другіе корабли. Онъ приказалъ разрушить новый городъ, но исполненіе сего намѣренія не удалось, потому что назначенный для этого корпусъ генерала Кроньорта былъ разбитъ Шереметевымъ, а шведскій флотъ адмирала Анкерстирна, предпринявшій въ началѣ 1702 г. высадку въ Кронштадтѣ, также принужденъ былъ удалиться безъ успѣха. Съ своей стороны Петръ самъ вступилъ въ Эстляндію и разорилъ часть ея. Малая война шла между тѣмъ такъ успѣшно, что весь корпусъ Шлиппенбаха былъ мало-по-малу истребленъ. Въ 1705 году русскіе силы простирались уже до 70 т. войскъ, пріученныхъ къ дѣйствіямъ въ полѣ.

Петръ не упускалъ изъ виду и дѣлъ въ Польшѣ. До 1704 года онъ поддерживалъ приверженцевъ Августа въ Литвѣ, посылая имъ въ помощь малые отряды, но въ этомъ году возведеніе на польскій престолъ Станислава Лещинскаго заставило Петра сильнѣе поддерживать своего союзника, и этимъ на нѣкоторое время удалить войну отъ предѣловъ Россіи. Въ помощь Августу посланъ былъ корпусъ князя Голицына, состоявшій изъ 7 пѣхотныхъ полковъ (12 т.) и 5 т. Малороссійскихъ казаковъ. Сверхъ того, корпусъ кавалеріи генерала Корсакова слѣдовалъ въ Литву и приказано было гетману Мазепѣ, по первому востребованію Августа, вступить съ казаками въ Польшу.

Въ то время, когда князь Голицынъ шелъ на соединеніе съ Августомъ, послѣдній отступалъ отъ Сандомира къ Ярославу предъ соединенными войсками Карла и Рейншильда. Вмѣсто того, чтобы быстро слѣдовать за Августомъ и не дать ему соединиться съ Русскими, Карлъ, раздраженный отказомъ жителей Лемберга въ уплатѣ ему контрибуціи, обратился съ главными силами для наказанія этого города, оставивъ противъ Августа Рейншильда только съ частью силъ въ Ярославѣ. Августъ, пользуясь благопріятными этими обстоятельствами, быстро соединился съ русскими войсками князя Голицына у Сокала и направился тремя колоннами къ Варшавѣ. По удаленіи Станислава изъ Варшавы въ Люблинъ, Горнъ сдалъ столицу Польши на капитуляцію Августу, къ которому вскорѣ присоединился и генералъ Шуленбургъ, съ подкрѣпленіями изъ Саксоніи. Соединенныя войска Августа простирались до 40 т.; но не смотря на значительность силъ, онъ не отважился дѣйствовать наступательно, мало надѣясь на свои, частію вновь набранныя, частію иррегулярныя войска. Между тѣмъ, чтобы извлечь какую-либо пользу изъ значительныхъ своихъ силъ, онъ отрядилъ 12 т. пѣхоты для овладѣнія Познанью, которая, занятая 3 т. Шведовъ, была осаждаема саксонскимъ и польскимъ отрядомъ, оставленнымъ Шуленбургомъ при движеніи его изъ Саксоніи къ Вислѣ.

Карлъ, пробывъ до половины сентября въ Лембергѣ, двинулся наконецъ двумя колоннами къ Варшавѣ и овладѣлъ Прагою. Августъ, расположившійся предъ тѣмъ съ 28 т. войскъ въ Закрочинѣ, перешелъ на лѣвый берегъ Вислы и расположился въ Варшавѣ.

Король Шведскій, поручивъ генералу Стромбергу съ небольшимъ отрядомъ перейти черезъ Вислу въ Прагѣ, двинулся самъ съ главными силами вверхъ по Вислѣ, и прогнавъ съ противнаго берега слабый саксонскій отрядъ, переправился съ большимъ затрудненіемъ черезъ рѣку у Карчева. Августъ, вмѣсто того, чтобы спѣшить къ Карчеву и разбить тамъ по частямъ переправляющіяся шведскія войска,

изъ боязни вступить въ рѣшительный бой, отступилъ къ Вартѣ и сдѣлалъ распоряженіе о снятіи осады Познани. Впослѣдствіи же, опасаясь потерять совершенное вліяніе на дѣла Польши, онъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ русскихъ войскъ и саксонской кавалеріи, отступила подъ личнымъ начальствомъ его чрезъ Піотрковъ къ Кракову, а другая часть (изъ саксонской пѣхоты и остатка кавалеріи), подъ командою Шуленбурга, имѣла назначеніе не допускать Шведовъ къ Одеру. Шведскій король, соединившись съ Стромбергомъ, перешедшимъ черезъ Вислу въ Прагѣ, пошелъ сначала по направленію къ Кракову, а потомъ устремился противъ Шуленбурга, къ которому присоединились и войска, осаждавшія Познань. Карлъ нанесъ нѣсколько пораженій арріергарду Шуленбурга и отбросилъ за Одеръ главныя силы его, уничтоженныя на половину. Послѣ того онъ расположился на зимнихъ квартирахъ близъ границъ Силезіи и тѣмъ самымъ пресѣкъ сообщеніе между войсками Августа, стоявшими у Кракова, и саксонскими его владѣніями.

Положеніе Августа сдѣлалось весьма затруднительнымъ съ открытіемъ слѣдующаго похода. Шведы могли вторгнуться въ Саксонію, и отнявъ тѣмъ самымъ у Августа главнѣйшія средства для веденія войны, заставить его не только отказаться отъ польскаго престола, но и согласиться на всѣ условія. Августъ, прежде отказывавшійся отъ помощи Русскихъ, обратился къ Петру и убѣдительно просилъ его поспѣшить къ нему на помощь съ главными силами.

Въ слѣдствіе этихъ переговоровъ, весною 1705 г., около 50 т. русскихъ войскъ сосредоточились въ Полоцкѣ; но открытіе похода было замедлено тяжкою болѣзнью государя, непозволявшею ему прибыть къ арміи прежде іюня мѣсяца.

Въ началѣ 1705 года Августъ, желая усилить слабые отряды, защищавшіе наслѣдственныя его владѣнія, направился къ Дрездену, оставивъ въ Краковѣ небольшой отрядъ кавалеріи, для вытѣсненія котораго Карлъ послалъ Стромберга. Генералу этому поручено по возможности стараться открыть сообщенія съ войсками южныхъ конфедератовъ, объявившихъ себя въ числѣ 8 т. въ Лембергѣ, подъ начальствомъ воеводы Кіевскаго, графа Потоцкаго, въ пользу короля Станислава. Саксонскій корпусъ, по приближеніи Стромберга, отступилъ къ Бресту-Литовскому, для соединенія съ русскою арміею, долженствовавшею вступить въ Литву.

Въ это время Петръ I назначилъ для сосредоточенія русскихъ войскъ Полоцкъ, гдѣ они и собрались въ іюнѣ мѣсяцѣ подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева и Огильви. Шведы были въ недоумѣніи о томъ, куда обратится Петръ I: въ Польшу ли, на помощь Августу, или для овладѣнія Ригою. Чтобы противодѣйствовать послѣднему предпріятію, Карлъ приказалъ Левенгаупту собрать всѣ находившіеся въ Курляндіи и Лифляндіи шведскіе гарнизоны (силы коихъ простирались до 7 т.) и расположиться къ югу отъ Митавы.

По полученіи о томъ извѣстія, въ русской арміи положено было однимъ корпусомъ войскъ отрѣзать Левенгаупта отъ Риги, между тѣмъ какъ другой корпусъ долженъ былъ остаться въ Вильнѣ для пресѣченія ему отступленія въ Польшу. Шереметевъ съ 12 т., слѣдуя внизъ по р. Двинѣ, обошелъ Левенгаупта со стороны Митавы, но 15 іюня 1705 г. былъ разбитъ Шведами въ дѣлѣ при *Гемауертгофѣ* (см. это слово) и отступилъ къ Биржамъ. Недовольный неудачею Шереметева, Петръ I выступилъ съ частію арміи изъ Вильны и, соединившись съ нимъ въ началѣ августа, въ Биржахъ, послалъ его снова стать на сообщенія Левенгаупта съ Ригою, а самъ послѣдовалъ за нимъ. Левенгауптъ, видя угрожавшую ему опасность, заблаго-

временно отошелъ къ Ригѣ. Русскія войска заняли всю Курляндію и оставили гарнизоны въ Митавѣ, Баускѣ и другихъ пунктахъ.

Въ сентябрѣ Петръ I. пошелъ изъ Митавы въ Гродно, гдѣ соединился съ 36 т. арміей, прибывшей изъ Варшавы подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви. Князь Меншиковъ съ частію кавалеріи расположился въ Тыкочинѣ, гдѣ уже находились саксонскія войска Шуленбурга, прибывшія изъ Польши, и князь Вишневецкій съ литовскимъ корпусомъ, бывшимъ на сторонѣ Августа.

Карлъ XII въ продолженіе этого времени оставался спокойно на квартирахъ своихъ, на границѣ Силезіи, занятый единственно утвержденіемъ Станислава на польскомъ престолѣ. Долго колебался онъ между движеніемъ въ Саксонію и въ Гродно; наконецъ избралъ послѣднее, не смотря на то, что походъ въ Саксонію, защищаемую только слабыми отрядами войскъ, представлялъ ему возможность легко завоевать эту страну.

Оставивъ на границахъ Силезіи, для наблюденія за 16-ти тысячною союзною арміею, находившеюся въ Лузаціи, 12-ти тысячный корпусъ Рейншильда, Карлъ съ остальными 30 т. пошелъ къ Варшавѣ и въ началѣ августа расположилъ войска свои лагеремъ при Блоніе. Прибытіе его заставило сеймъ окончательно признать королемъ Станислава Лещинскаго, который и былъ коронованъ 24 сентября.

Между тѣмъ главная союзная армія стояла на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Гродно и Тыкочина; пользуясь отсутствіемъ непріятеля на правомъ берегу Вислы, она направилась къ Прагѣ; но походъ этотъ не имѣлъ никакихъ важныхъ результатовъ. Кавалерія заняла квартиры до Пултуска, Литовцы Вишневецкаго расположились около Ковно; Мазепа, прибывшій съ 40 т. казаковъ въ Польшу, былъ между Хелмомъ и Львовымъ, а часть польской коронной арміи короля Августа между Львовымъ и Краковымъ.

Карлъ, ожидавшій только замерзанія рѣкъ и болотъ, въ концѣ декабря 1705 года выступилъ изъ лагеря при Блоніе, и слѣдуя чрезъ Варшаву, Венгровъ и Брянскъ, обошелъ движеніемъ вправо занятый и укрѣпленный союзниками Тыкочинъ. Послѣ тринадцати дней быстраго и изнурительнаго марша, онъ приблизился къ Нѣману у Гродно. Боясь, чтобы расположенные противъ него союзники не уклонились отъ боя, Карлъ перешелъ черезъ рѣку въ 3-хъ верстахъ ниже Гродно и сталъ на дорогахъ къ Вильнѣ, съ намѣреніемъ принудить союзниковъ къ бою и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть сообщеніе съ Левенгауптомъ. Но русскіе генералы имѣли строгое приказаніе отъ Петра не отваживаться на сраженіе и потому рѣшились запереться въ Гродно и держаться тамъ до послѣдней крайности.

Августъ, прибывшій зимою въ союзную армію, для принятія начальства надъ нею, считая присутствіе свое болѣе нужнымъ въ Польшѣ, сдалъ командованіе войсками фельдмаршалу Огильви; самъ же съ своею саксонскою кавалеріею и 4-мя полками русскихъ драгуновъ выступилъ изъ Гродно въ Польшу. Это отдѣленіе кавалеріи было весьма невыгодно для союзной арміи, потому что лишало ее возможности производить фуражировки для добытія продовольствія. Августъ имѣлъ въ виду атаковать Рейншильда съ тылу, между тѣмъ какъ Шуленбургъ съ союзною арміею, находившеюся на Одерѣ, долженъ былъ переправиться чрезъ эту рѣку и напасть на него съ фронта. Не взирая на трудность удачнаго исполненія подобной атаки силами разобщенными на значительное разстояніе, Августъ ожидалъ отъ нея полнаго успѣха. По окончаніи этого предпріятія, онъ хотѣлъ присоединить къ себѣ Шуленбурга и итти потомъ на помощь Русскимъ, которые, будучи стѣснены при Гродно Шведами, начинали уже претерпѣвать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Петръ I, для отвращенія бѣдствія, угрожавшаго его арміи, употребилъ всевозможныя усилія. Въ началѣ февраля онъ собралъ въ Минскѣ до 6 т. войскъ, которыя должны были соединиться съ шедшими туда же изъ Бреста Литовскаго казаками Мазепы. Фельдмаршалу Огильви приказано держаться въ Гродно до вскрытія рѣкъ, и тогда, пользуясь выгодою прочно устроеннаго тамъ моста чрезъ Нѣманъ, перейти скрытно со всею арміею на лѣвый берегъ рѣки и отступить къ Бресту или Пинску.

Огильви исполнилъ въ точности волю государя (см. *Гродно*). 30 марта оставивъ свою позицію, онъ безпрепятственно направился черезъ Тыкочинъ, Бѣльскъ и Брестъ-Литовскій къ Ковелю. Карлъ, узнавъ объ отступленіи Русскихъ, пошелъ въ Плетеницы (близъ Слонима) и оставался тамъ до 9 апрѣля, въ ожиданіи обозовъ, отставшихъ отъ арміи, по причинѣ затруднительныхъ дорогъ. Это обстоятельство и неимѣніе магазиновъ, объ учрежденіи коихъ Карлъ мало заботился, крайне затрудняли дѣйствія Шведовъ, которые, сверхъ того, были нѣкоторое время остановлены на р. Ясольдѣ отрядомъ легкихъ русскихъ войскъ. Такимъ образомъ они прибыли въ Пинскъ на р. Припети не ранѣе 23 апрѣля, когда Огильви миновалъ уже Ковель и слѣдовалъ къ Кіеву. Карлъ XII, не видя возможности ни предупредить, ни настигнуть своихъ противниковъ, вступилъ въ Волынію, представлявшую ему болѣе средствъ для содержанія войскъ, и расположилъ ихъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно.

Между тѣмъ Августъ, въ концѣ января въ 4-й разъ вступившій безъ сопротивленія въ Варшаву, двинулся чрезъ Познань къ границамъ Силезіи, для дѣйствія въ тылъ Рейншильду. Шуленбургъ 27 января перешелъ по льду черезъ Одеръ, ниже Глогау, и расположился въ Шлаве. Рейншильдъ, по первому извѣстію о движеніи Шуленбурга, собралъ свои силы въ Костенѣ и устремился на него, чтобы принудить его къ бою до прибытія Августа; но саксонскій вождь искуснымъ движеніемъ обошелъ его правый флангъ и этимъ открылъ себѣ сообщеніе съ королемъ. Тогда Рейншильдъ, желая увлечь за собою Шуленбурга, притворно отступилъ къ Фрауштадту и 2 февраля совершенно разбилъ преслѣдовавшихъ его туда Саксонцевъ (см. *Фрауштадтъ*); изъ 20 т войскъ Шуленбурга уцѣлѣло только 6 т. Рейншильдъ могъ бы истребить и этотъ жалкій остатокъ, но, не смѣя безъ приказанія Карла вступить въ Саксонію, расположился по прежнему на границѣ Силезіи. Августъ, находившійся во время сраженія только въ 15-ти миляхъ отъ Фрауштадта, съ корпусомъ отъ 10 до 12 т. саксонскихъ, русскихъ и польскихъ войскъ, по полученіи извѣстія о пораженіи Шуленбурга, возвратился въ Варшаву и оттуда удалился въ Краковъ. Онъ приказалъ укрѣпить этотъ городъ, чтобы имѣть въ Польшѣ надежное убѣжище, и оставался въ немъ до тѣхъ поръ, пока не узналъ о движеніи Карла въ Волынію. Тогда Августъ, желая снова сблизиться съ Русскими, пошелъ по правому берегу Вислы на соединеніе съ польскою коронною арміею, которая еще съ зимы оставалась въ южной Польшѣ и на верхней Вислѣ. Усиливъ такимъ образомъ свои войска до 15 т., онъ подошелъ къ Бресту-Литовскому, занятому генераломъ Мейерфельдомъ съ 9 т. Шведовъ. Августъ обошелъ этотъ городъ и направился, черезъ Тыкочинъ и Новогрудекъ, въ Литву.

Побѣда, одержанная Рейншильдомъ при Фрауштадтѣ, открыла Шведамъ Саксонію и Карлъ XII, сознавая наконецъ важность занятія оной, рѣшился немедленно идти туда со всѣми своими силами. Въ началѣ іюля, шведская армія выступила изъ окрестностей Луцка и Дубно, слѣдуя чрезъ Владимiръ, въ Пулаву и Казимиржу, гдѣ она переправилась чрезъ Вислу и, по соединеніи въ Стрыковѣ съ корпусомъ Рейншильда, усилилась до 35 т. чел.

Во все это время Петръ I, находясь въ Кіевѣ, принималъ самыя дѣятельныя мѣры къ пополненію и обученію войскъ, число которыхъ въ концѣ іюля простиралось до 90 т. По удаленіи Шведовъ изъ Волыніи, пѣхота главной русской арміи осталась въ Кіевѣ для прикрытія границъ, а Меншиковъ съ кавалеріею вошелъ въ Волынію и слѣдовалъ оттуда за Шведами по направленію къ Люблину.

Карлъ XII, оставивъ въ Познани гарнизонъ, а при Калишѣ генерала Мардефельда съ 7 т. для удержанія въ зависимости этой части Польши и для подкрѣпленія войскъ Потоцкаго, Сапѣги и другихъ приверженцевъ Лещинскаго, въ половинѣ августа, съ 22 тысячами Шведовъ, перешелъ въ Равичѣ Силезскую границу. Въ Штейнау онъ переправился черезъ р. Одеръ и обратился къ Верхнему Лаузицу (чрезъ Круменъ и Эльсъ), что и принудило Шуленбурга, находившагося за Одеромъ въ Нижнемъ Лаузицѣ съ 4 т. остаткомъ разбитой арміи, отступить поспѣшно къ Дрездену и Кенигштейну. Германскій сеймъ въ Регенсбургѣ хотя и протестовалъ противъ явнаго нарушенія неутралитета имперіи, но, опасаясь, наравнѣ съ императоромъ Іосифомъ I, юнаго героя и участія, которое онъ могъ принять въ войнѣ, пылавшей тогда на Рейнѣ за наслѣдство Испанскаго престола, ограничился переговорами. Въ началѣ сентября Шведы переправились чрезъ Эльбу, близъ Мейссена, и двинулись къ Лейпцигу, куда удалились Саксонцы. По приближеніи непріятеля, они продолжали отступленіе, чрезъ Наумбургъ и Эрфуртъ, къ Ильменау. Отъ Наумбурга Карлъ XII поручилъ ихъ преслѣдовать отряду полковника Герца, а съ главною арміею возвратился къ Лейпцигу и расположился у Альтранштедта, между Лейпцигомъ и Люценомъ. Съ своей стороны Августъ, по полученіи перваго извѣстія о намѣреніи Карла — вступить въ Саксонію, старался всѣми мѣрами о заключеніи мира. Саксонскіе коммисары, прибывшіе для этого къ Карлу еще въ Бишофсвердѣ, открыли переговоры, вслѣдствіе которыхъ 24 сентября подписанъ былъ между Карломъ и Августомъ въ Альтранштадтѣ трактатъ: Августъ отказывался отъ польскаго престола и отъ союза съ Петромъ I и обязался выдать Паткуля, находившагося при саксонскомъ дворѣ въ званіи русскаго посланника. Послѣ этого шведская армія расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ Лейпцига.

Обратимся къ дѣйствіямъ Русскихъ. По удаленіи Карла изъ Польши, Меншиковъ съ своею кавалеріею соединился близъ Люблина съ Августомъ, прибывшимъ туда изъ Литвы чрезъ Брестъ-Литовскій. Сосредоточивъ такимъ образомъ до 32-хъ тыс. войскъ, состоявшихъ исключительно изъ кавалеріи, они рѣшились идти противъ Мардефельда, и переправившись для этого чрезъ Вислу близъ Юзефова, слѣдовали къ Піотркову, между тѣмъ какъ Мардефельдъ съ 7-ми тыс. корпусомъ Шведовъ сталъ у Калинова, между Вартою и Ставомъ. Августъ, тщательно скрывавшій отъ Русскихъ Альтранштадтскій трактатъ, согласился наконецъ на усиленныя представленія князя Меншикова дѣйствовать рѣшительно противъ Мардефельда, въ надеждѣ, что послѣдній, получивъ извѣстіе о мирѣ, уклонится заблаговременно отъ боя.

Мардефельдъ, хотя и былъ тайно извѣщенъ Августомъ о заключеніи мира, но, почитая это за хитрость и намѣреніе выманить его изъ вновь занятой имъ при Калишѣ, на р. Троснѣ, крѣпкой позиціи, рѣшился принять сраженіе. Оно окончилось совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ, принужденныхъ тутъ положить оружіе (см. *Калишъ*). Эта побѣда передала въ руки союзниковъ всю Польшу, за исключеніемъ Познани; но Августъ, опасаясь мщенія Карла и желая какъ можно скорѣе отдѣлиться отъ Русскихъ, не думалъ даже объ осадѣ Познани, а послалъ Мен-

шикова на зимнія квартиры въ окрестности Жолкіева, близъ Лемберга. Саксонскія войска расположились около Кракова, а самъ Августъ отправился въ Саксонію для свиданія съ Карломъ, который хотѣлъ было уничтожить мирный договоръ; но склонившись на просьбы Августа, довольствовался немедленнымъ обнародованіемъ мира.

Главная россійская армія заняла квартиры въ Волыніи, около Острога. Такимъ образомъ окончился походъ 1706 г. Изъ всѣхъ противниковъ Карла XII одна только Россія могла продолжать съ нимъ войну. Положеніе сего государства, возвышеннаго геніемъ великаго его преобразователя, было уже не то, какъ въ 1700 году; изъ ничтожнаго врага оно сдѣлалось самымъ опаснымъ соперникомъ могущества Швеціи на сѣверѣ и Карлъ XII, готовясь къ этому рѣшительному походу, заботливо занялся въ Саксоніи укомплектованіемъ своей арміи какъ рекрутскими наборами въ Швеціи, такъ и вербовкою солдатъ въ Саксоніи, Баваріи и въ особенности въ Силезіи. Въ Познани были имъ заготовлены большіе магазины.

Какъ эти приуготовленія, такъ и возникшія между Карломъ и Вѣнскимъ дворомъ несогласія удержали его еще нѣкоторое время въ Саксоніи. Во второй половинѣ августа, 1707 года, онъ выступилъ изъ Альтранштедта и переправился чрезъ Эльбу въ Мейссенѣ, а черезъ Одеръ въ Штейнау. Въ половинѣ сентября армія Карла уже находилась у Познани, въ окрестностяхъ которой, вокругъ мѣстечка Слуцце, онъ расположилъ войска по квартирамъ, получая продовольствіе изъ Познанскихъ магазиновъ Здѣсь онъ простоялъ до конца октября въ ожиданіи прибытія послѣднихъ подкрѣпленій, которыя отправлены были къ нему изъ Швеціи. По присоединеніи 10 т. рекрутъ, армія его уже состояла изъ 44 т., изъ которыхъ было 19 т. пѣхоты, 16 т. драгуновъ и 9 т. прочей кавалеріи.

Петръ I не менѣе Карла чувствовалъ важность предстоявшей ему кампаніи. Въ собранномъ имъ военномъ совѣтѣ, въ главной квартирѣ арміи, м. Жолкіевѣ, положено было, сходно съ мнѣніемъ фельдмаршала Шереметева, въ случаѣ наступленія Шведовъ, уклоняться, по возможности, отъ боя въ предѣлахъ Польши, на расположеніе которой опасно было надѣяться въ случаѣ неудачи. Шереметевъ полагалъ, что для Русскихъ было бы полезнѣе изнурять непріятеля малою войною и стараться только по возможности замедлять его слѣдованіе. Съ этою цѣлію предположено было на пути отступленія опустошать край и тѣмъ самымъ лишать Шведовъ средствъ къ содержанію своей арміи. Планъ этотъ вполнѣ согласовался съ тѣмя мѣрами, которыя Петръ уже прежде предпринялъ для обороны своего государства. Еще въ предшествовавшемъ году (1706), предвидя вторженіе Шведовъ, онъ приказалъ исправить укрѣпленія Смоленска и устроить оборонительную линію, простиравшуюся отъ Пскова чрезъ Смоленскъ и Брянскъ. Какъ на протяженіи этомъ страна была покрыта большею частію лѣсами, то оборонительная линія состояла преимущественно изъ засѣкъ; въ промежуткахъ же между лѣсами назначено было устроить окопы и завалить всѣ дороги засѣками, за исключеніемъ главныхъ сообщеній съ Польшею, на которыхъ построены были люнеты съ палисадами. Петръ 1-й зналъ, что такія линіи не могутъ на долго остановить непріятеля, но надѣялся замедлить ими движеніе Шведовъ и въ особенности предохранить страну отъ набѣговъ небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ. Въ то же время Петръ, желая отклонить отъ Россіи бремя войны, обращался неоднократно къ Карлу XII съ предложеніями мира, которыя послѣдній, считая слѣдствіемъ боязни, съ негодованіемъ отвергалъ, или предлагалъ самыя унизительныя условія. Петръ усугубилъ тогда свою дѣятельность для обороны Россіи.

Сходно съ описаннымъ выше операціоннымъ планомъ, главныя силы русской арміи остались на квартирахъ въ окрестностяхъ Дубно и Острога; а князь Меншиковъ съ кавалеріею направленъ былъ къ Вислѣ; по прибытіи къ ней, онъ послалъ на лѣвый берегъ и къ границамъ Пруссіи легкіе отряды, которые, тревожа приверженцевъ Станислава, до того опустошили край, что шведскія войска принуждены были имѣть съ собою ручныя мельницы для перемалыванія въ муку зерноваго хлѣба.

По вступленіи Карла въ Польшу, русская армія приблизилась къ Двинѣ, опасаясь наступательныхъ дѣйствій Левенгаупта изъ Лифляндіи, которыя могли бы ее лишить сообщенія съ корпусомъ Апраксина, находившимся въ Ингерманландіи. Съ этою цѣлью главная армія совершила фланговое движеніе сперва къ Слуцку, а потомъ къ Минску и Вильнѣ, отдѣливъ отъ себя отрядъ подъ начальствомъ генерала Баура къ Друѣ, Себежу и Пскову, для наблюденія за Левенгауптомъ и для сообщенія съ Апраксинымъ. Кавалерія Меншикова отступила отъ Вислы на границы Литвы къ Гродно и Бѣлостоку, для прикрытія расположенія пѣхоты Польская коронная армія короля Августа, подъ начальствомъ великаго гетмана Синявскаго, расположенная у Влодавы на Бугѣ, прикрывала Волынію. Не зная куда обратится Карлъ для соединенія съ Левенгауптомъ—къ Двинѣ или Смоленску—Петръ, на всякой случай, приказалъ устроить большіе хлѣбные магазины въ Полоцкѣ и Копысѣ.

Между тѣмъ Карлъ XII выступилъ 29 октября къ нижней Вислѣ и началъ устроивать переправу близъ Бржесца-Куявскаго и Влодславека; отрядивъ 8 т. отрядъ генерала Крассова для охраненія южной Польши; но какъ въ скоромъ времени рѣка должна была стать, то Карлъ рѣшился до тѣхъ поръ отложить переправу. Едва лишь Висла, 29 декабря, покрылась льдомъ не толще 3-хъ дюймовъ, какъ Шведы перешли ее и направились черезъ Пржасницъ и вдоль прусской границы къ Кольно. Страна эта, покрытая непроходимыми лѣсами и болотами и обитаемая народомъ храбрымъ, непризнававшимъ власти Станислава, на каждомъ шагу представляла шведскимъ войскамъ величайшія препятствія.

Изъ Кольно Карлъ продолжалъ слѣдовать чрезъ Щучинъ и Гоніондзъ, и 25 января 1708 года прибылъ въ Новуволю между Гоніондзомъ и Гродно. Петръ I занялъ этотъ послѣдній городъ войсками Меншикова, но обманутый ложнымъ слухомъ о приближеніи къ Гродно всей шведской арміи, отступилъ въ Вильно, оставивъ въ Гродно небольшой отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Мюлефельда. Оплошность сего генерала была причиною, что слабыя силы, прибывшія съ Карломъ, заняли почти безъ боя мостъ на Нѣманѣ и вслѣдъ за тѣмъ утвердились въ самомъ городѣ. Изъ Гродно армія Шведская взяла направленіе между Вильною и Минскомъ, имѣя цѣлію преслѣдовать Русскихъ, которые сосредоточивались около Череи, какъ центральнаго пункта между Полоцкомъ и Копысомъ. Въ половинѣ февраля вся наша пѣхота собралась въ Чашникахъ близъ Череи, а вся кавалерія въ Минскѣ.

Между тѣмъ шведская армія, слѣдуя чрезъ Лиды и Ольшаны, 11 февраля прибыла въ Сморгони и расположилась на пространныхъ квартирахъ между этимъ пунктомъ и Вильною. Карлъ видѣлъ невозможность настичь Русскихъ и чувствовалъ необходимость дать утомленнымъ войскамъ своимъ отдыхъ, въ продолженіе котораго онъ обратилъ все свое вниманіе на предстоявшія ему рѣшительныя дѣйствія. Новыми наборами въ Швеціи и принятіемъ саксонскихъ плѣнныхъ въ шведскую службу, Карль увеличилъ свою армію до 116 т. человѣкъ, которые были распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

35 т. въ главной арміи, въ Литвѣ.

8 т. отрядъ генерала Крассова оставленъ въ южной Польшѣ.

16 т. отрядъ Левенгаупта въ Лифляндіи, имѣвшій назначеніе присоединиться къ главной арміи и доставить къ ней военные и жизненные запасы.

15 т. отрядъ генерала Любекера въ Финляндіи. Остальныя же 42 т. находились по гарнизонамъ въ Лифляндіи, Помераніи и Швеціи.

Расположеніе же Русскихъ было слѣдующее: правый флангъ, подъ начальствомъ Алларда, находился въ м. Улѣ, центръ, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, въ Бешенковичахъ, а лѣвый флангъ, подъ начальствомъ князя Рѣпнина, въ Лукомлѣ; большая часть кавалеріи, подъ предводительствомъ князя Меншикова занимала Чашники; фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ съ корпусомъ кавалеріи, полкомъ пѣхоты и 8-ю орудіями, посланъ былъ на Березину къ Борисову. Для наблюденія за Левенгауптомъ, въ окрестностяхъ Пскова оставленъ былъ корпусъ генерала Баура.

Число всѣхъ вышеисчисленныхъ русскихъ войскъ могло простираться (кромѣ иррегулярныхъ и отдѣльныхъ отрядовъ въ Петербургѣ, Финляндіи, Лифляндіи и Польшѣ) до 60 т. и болѣе человѣкъ.

Таковое расположеніе Русскихъ имѣло цѣлью прикрытіе границъ имперіи противъ Карла, которому, по мнѣнію Петра, предстояло два пути дѣйствія: со стороны нижней Двины, гдѣ Карлъ могъ соединиться удобнѣе съ Левенгауптомъ и учредить прочное основаніе дѣйствія въ своихъ владѣніяхъ, сопредѣльныхъ Россіи, — или чрезъ Смоленскъ въ Москву. Но Карлъ избралъ послѣдній путь только для виду, и достигнувъ Смоленска, намѣревался двинуться, вопреки ожиданіямъ Петра, къ Новгороду-Сѣверскому, а оттуда уже направиться, черезъ Орелъ и Калугу, къ Москвѣ. Этотъ путь, совершенно удалявшій Карла отъ основанія его дѣйствій, былъ расчитанъ на тайной измѣнѣ малороссійскаго гетмана *Мазепы* (см. это имя), который обѣщалъ Шведскому королю какъ содѣйствіе своего войска, такъ и всего народа Малороссійскаго. Притомъ Карлъ надѣялся найти на избранной имъ операціонной линіи изобильное продовольствіе для войска, изумить Петра неожиданностью движенія и ослабить Россію отторженіемъ Малороссіи, которую онъ обѣщалъ отдать въ независимое правленіе Мазепы. Выгоду эту Карлъ далеко предпочиталъ весьма важному неудобству, сопряженному съ послѣднимъ путемъ, на которомъ онъ не могъ бы найти никакихъ военныхъ запасовъ. — Недостатокъ этотъ Карлъ надѣялся устранить присоединеніемъ къ себѣ Левенгаупта.

Шведская армія, по крайнему недостатку въ продовольствіи на квартирахъ около Сморгони, перешла на новыя квартиры близъ Минска; для открытія дѣйствій она ожидала только окончанія весенней распутицы и начала подножнаго корма для кавалеріи. Въ это время Карлъ послалъ предписаніе Левенгаупту держать войска въ готовности къ выступленію, не означая, впрочемъ, направленія, куда онъ долженъ былъ слѣдовать, хотя это продолжительное бездѣйствіе и подало Петру возможность стянуть свои силы изъ отдаленныхъ пунктовъ. За то оно способствовало Карлу XII сдѣлать необходимыя пріуготовленія къ предстоявшему трудному походу и подало средства Мазепѣ скрытно подготовить ему помощь въ Малороссіи. Передъ выступленіемъ своимъ Карлъ оставилъ въ Литвѣ графа Сапѣгу съ 12 т. литовскихъ войскъ и приказалъ ему удержать эту страну въ повиновеніи Станиславу, который отправился въ Польшу для пресѣченія успѣховъ Синявскаго, угрожавшаго Варшавѣ и Кракову.

Наконецъ, 5 іюня, имѣя, по показанію Адлерфельда, при себѣ на три мѣсяца продовольствія, шведская армія

двинулась къ Березинѣ. Желая привести въ недоумѣніе Русскихъ, Карлъ изъ Минска отрядилъ генерала Шпарре съ 5 т. отрядомъ къ Борисову, гдѣ находился 8-ми тысячный корпусъ Гольца, а самъ направился внизъ по рѣкѣ къ мѣстечку Березинѣ, откуда безъ сопротивленія отступилъ небольшой отрядъ русской кавалеріи (600 чел.). Устроивъ 15 іюня мосты, Карлъ XII на другой день перешелъ черезъ рѣку и пошелъ къ Головчину, съ цѣлію отрѣзать Гольца отъ Днѣпра.

Везя за собою огромные обозы и проходя лѣсистыми и болотистыми мѣстами, шведская армія подвигалась впередъ весьма медленно, тѣмъ болѣе, что Русскіе уничтожили всѣ мосты и гати. Обстоятельство это позволило Гольцу дать знать своевременно въ главную русскую армію о переправѣ Шведовъ черезъ Березину и самому предупредить ихъ въ Головчинѣ.

По полученіи извѣстій о взятомъ Шведами направленіи, русская армія сдѣлала фланговое движеніе влѣво къ Шклову, откуда корпуса Шереметева и Рѣпнина пошли впередъ къ Головчину на подкрѣпленіе Гольца, съ намѣреніемъ преградить Шведамъ путь къ Днѣпру съ фронта. Дивизія же Аларда и кавалерія Меншикова расположились у Клиновичей для обороны другихъ путей, ведущихъ къ верхнему Днѣпру. Такимъ образомъ въ окрестностяхъ Днѣпра было сосредоточено до 30 т. чел. Русскіе генералы, успѣвшіе предупредить Карла въ Головчинѣ, считали весьма важнымъ не допускать его безъ сопротивленія къ Днѣпру, гдѣ онъ могъ, по причинѣ командованія праваго берега надъ лѣвымъ, весьма удобно совершить переправу, и потому, не взирая на всѣ невыгоды позиціи при Головчинѣ, рѣшились оборонять ее.

Но результаты сраженія, происходившаго здѣсь (3) 14 іюля, не оправдали надеждъ русскихъ генераловъ (см. *Головчинъ*). Прорванные въ центрѣ, они принуждены были отступить и занять новыя позиціи на верхнемъ Днѣпрѣ, между Оршей и Мстиславомъ, въ намѣреніи остановить Шведовъ при дальнѣйшемъ слѣдованіи ихъ къ Москвѣ.

Но Карлъ XII, такъ смѣло и основательно дѣйствовавшій при Головчинѣ, не умѣлъ воспользоваться выгоднымъ своимъ положеніемъ надъ Русскими, которые послѣ сраженія отступили въ различныя стороны. Вмѣсто того, чтобы настойчивымъ преслѣдованіемъ центра Русскихъ снова прорвать ихъ и, разбивъ по частямъ, итти по прямому пути чрезъ Смоленскъ въ Москву, онъ направился вправо, къ Могилеву. Это движеніе нѣсколько объясняется желаніемъ Карла приблизиться къ Украйнѣ, куда призывали его обманчивыя обѣщанія Мазепы; сверхъ того, онъ не мало былъ озабоченъ слѣдованіемъ войскъ Левенгаупта. Послѣднее обстоятельство и желаніе дать изнуреннымъ войскамъ отдыхъ, были такъ важны, что Карлъ, вопреки обычной своей нетерпѣливости, остался въ Могилевѣ въ теченіе всего іюля и выступилъ тогда только, когда были истощены привезенные съ собою запасы, а скудость окрестнаго края не представляла болѣе войскамъ средствъ къ продовольствію. При дальнѣйшемъ движеніи прежняя рѣшимость Карла очевидно уступила мѣсто колебанію на счетъ выбора пути. Съ одной стороны, его связывала боязнь потерять сообщеніе съ Левенгауптомъ, а съ другой — желаніе сблизиться съ Мазепою. Наконецъ онъ рѣшился двинуться 4 августа къ Черикову на р. Сожѣ. Движеніе это, замедленное трудностью переправъ, позволило Петру прибыть во-время изъ Мстиславля къ Черикову, котораго Шведы достигли только 20 августа. Не рѣшаясь переправиться черезъ Сожь открытою силою, Карлъ повернулъ влѣво, къ Мстиславлю, чтобы удобнѣе и скорѣе присоединить къ себѣ Левенгаупта. Съ своей стороны, Петръ, для пресѣченія Карлу прямого пути въ Москву, дви-

нулся сперва обоими берегами рѣки Сожи къ Мстиславлю, а потомъ, для большей безопасности, сосредоточилъ всѣ свои силы на правомъ берегу рѣки. 29 августа онъ достигъ села Добраго, лежащаго къ югу отъ Мстиславля, и расположился за рѣчкою Бѣлою Напою, между тѣмъ какъ Карлъ XII остановился у того же самаго селенія за рѣчк. Черною Напою. Обезпеченный болотистою мѣстностью отъ непріятеля, Карлъ, для удобнѣйшаго фуражированія, растянулъ свои войска. Это подало поводъ Петру атаковать внезапно находившійся на лѣвомъ флангѣ Шведовъ, въ 3-хъ верстахъ отъ главныхъ силъ, отрядъ генерала Рооса, изъ 4-хъ пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго полка. Для совершенія этой атаки назначено было 8 баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора кн. Голицына, въ помощь которому приказано было, спустя немного времени, выступить генералъ-лейтенанту Флугу съ 30-ю эскадронами. Пользуясь закрытою мѣстностью и темнотою ночи, Голицынъ подошелъ незамѣтно къ Роосу и атаковалъ его на разсвѣтѣ 30 августа. Услыша выстрѣлы, Карлъ двинулся съ нѣсколькими полками въ помощь Роосу; но князь Голицынъ, нанеся Шведамъ значительный уронъ, уже отступилъ тогда къ главнымъ русскимъ силамъ. Но взирая на этотъ успѣхъ, Петръ не рѣшался еще перейти къ наступленію, а ограничивался попрежнему оборонительными дѣйствіями.

Прибывъ, 10 сентября, въ слѣдъ за отступавшею русскою арміею въ с. Старыши, на границѣ Россіи, по дорогѣ изъ Мстислава въ Смоленскъ, Карлъ остановился, видя невозможность настичь своихъ противниковъ и принудить ихъ къ бою; болѣе, нежели когда-либо, онъ чувствовалъ необходимость соединенія своего съ Левенгауптомъ, о которомъ не имѣлъ еще вѣрныхъ извѣстій. И дѣйствительно, положеніе шведской арміи было весьма затруднительно. Русскіе отряды безпрестанно тревожили ее, а увеличивавшійся недостатокъ въ продовольствіи не дозволялъ долѣе оставаться въ странѣ между Днѣпромъ и Сожью; вмѣстѣ съ тѣмъ Мазепа убѣдительно просилъ Карла ускорить вступленіе шведскихъ войскъ въ Украйну, представляя, что не можетъ долѣе таить отъ Петра сношеній своихъ съ Шведами и тѣмъ самымъ опасается лишить ихъ обѣщанной помощи. Эти причины, по всей вѣроятности, побудили Карла, не ожидая долѣе Левенгаупта, обратиться немедленно въ Сѣверскую область для соединенія съ Мазепою.

Въ половинѣ сентября шведская армія выступила изъ Старишъ къ Кричеву и, переправившись тамъ чрезъ р. Сожь, двинулась въ Стародубу, гдѣ были заготовлены Мазепою значительные запасы. Маршъ Шведовъ, на пространствѣ болѣе 80-ти верстъ, между рѣками Сожью и Ипутью, покрытомъ лѣсами и болотами, былъ такъ затруднителенъ, что Карлъ увидѣлъ себя въ необходимости остановиться на Ипути около 15-ти дней. Эта потеря времени увеличивала опасность его положенія. Петръ I, узнавъ о движеніи шведской арміи, отрядилъ немедленно генерала Ифланда съ частію кавалеріи къ Стародубу, чтобы предупредить въ немъ непріятеля: генералъ Бауръ съ 5 т. кавалеріи посланъ былъ преслѣдовать Шведовъ, а фельдмаршалу Шереметеву съ главною русскою арміею приказано отъ Мстиславля фланговымъ маршемъ влѣво вступить также въ Сѣверскую область.

Генералъ Ифландъ усиленными переходами успѣлъ предупредить въ Стародубѣ авангардъ шведской арміи, состоявшій подъ начальствомъ генерала Лагеркроны. Командовавшій въ городѣ казачій полковникъ Скоропадскій, пребывъ вѣрнымъ Россіи, впустилъ Ифланда въ Стародубъ. Обстоятельство это было весьма важно, потому что дало Русскимъ возможность, сходно съ принятымъ ими образомъ войны, преду

преждать Шведовъ на каждомъ шагу въ Украйнѣ и отнимать у нихъ продовольствіе.

Поступокъ Скоропадскаго доказалъ Карлу, какъ ненадежно было, вѣря Мазепѣ, полагаться на содѣйствіе Малороссійскаго народа. Самое вступленіе шведской арміи въ Сѣверскую область еще болѣе подтвердило это опасеніе: селенія были пусты; жители скрывъ всѣ свои запасы, удалились въ города, куда отказывались впускать Шведовъ. Карлъ не думалъ уже о маршѣ въ Москву, а старался только утвердиться въ Украйнѣ.

Въ то время, какъ шведская армія вступила въ Сѣверскую область, имѣя впереди и за собою русскіе отряды, а съ лѣваго фланга главную русскую армію, Петръ I приводилъ въ исполненіе искусно составленный имъ планъ, который долженствовалъ рѣшить участь войны въ его пользу.

Мы говорили выше, что генералъ Левенгауптъ, находившійся съ корпусомъ своимъ въ Лифляндіи, получилъ предписаніе отъ Карла быть готовымъ къ походу. Четыре недѣли спустя ему велѣно было выступить къ Могилеву. Онъ назначилъ сборнымъ пунктомъ своихъ войскъ сел. Долгиновъ, гдѣ должна была присоединиться къ нему также колонна Штакельберга. Сія послѣдняя, посланная отдѣльною дорогою для удобства въ продовольствіи, шла такъ медленно, что Левенгауптъ принужденъ былъ подождать ее въ теченіе 10 дней. По соединеніи колоннъ, онъ выступилъ изъ Долгинова 10 сентября и прибылъ въ Черею 18-го, гдѣ опять потерялъ нѣсколько дней въ ожиданіи своихъ обозовъ. Въ окрестностяхъ Шклова ему доставлено было повелѣніе короля отъ 24 сентября итти къ Стародубу, куда въ то время слѣдовали главныя шведскія силы; разстояніе между ними и Левенгауптомъ ежедневно увеличивалось.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Петръ Великій. Извѣстясь, что Левенгауптъ подходилъ къ Днѣпру, онъ рѣшился итти къ нему на встрѣчу съ отдѣльнымъ корпусомъ, чтобы воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ колоннъ и отдѣльно разбить Левенгаупта. Удачное исполненіе сего плана и пораженіе шведскаго генерала подробно описаны въ статьѣ *Лѣсная*.

Побѣда эта, бывшая, по словамъ самого Петра, матерью знаменитаго Полтавскаго тріумфа, была весьма важна какъ по вліянію своему на ходъ всей войны, такъ и потому, что она была плодомъ перваго правильнаго сраженія, въ которомъ Русскіе одержали верхъ надъ грозными своими противниками. Карлъ XII былъ лишенъ большей части военныхъ средствъ и подкрѣпленій, которыя везъ къ нему Левенгауптъ, и предоставленъ однимъ невѣрнымъ способамъ Украйны. Даже Мазепа, устрашенный побѣдою Петра I и жалкимъ состояніемъ шведской арміи, нѣкоторое время не рѣшался впускать ее въ Сѣверскую область, а это колебаніе, замедляя движеніе Шведовъ, доставило Русскимъ возможность предупреждать ихъ на всѣхъ пунктахъ. Впрочемъ, быть можетъ также, что Карлъ съ намѣреніемъ подвигался такъ медленно, желая дать время остаткамъ Левенгауптовой колонны присоединиться къ нему.

Преслѣдуемый Меншиковымъ Левенгауптъ ускорилъ свое слѣдованіе. Ифландъ, вышедшій къ нему на встрѣчу изъ Стародуба, настигъ только одинъ арріергардъ его, состоявшій изъ 2 т., который былъ разбитъ совершенно. Такимъ образомъ Левенгауптъ, по присоединеніи своемъ къ войскамъ Карла XII въ Бѣлогоршѣ, привелъ не болѣе 5 или 6 тыс. человѣкъ изъ числа 16 т., выступившихъ изъ Лифляндіи.

10 октября Карлъ двинулся изъ расположенія своего на р. Ипути къ Стародубу, и пройдя подъ стѣнами его, продолжалъ маршъ свой по направленію къ Новгороду-Сѣверскому, къ которому онъ прибылъ только въ концѣ октября, и нашелъ его уже занятымъ отрядомъ русской арміи. Генералъ

Ифландъ продолжалъ слѣдовать передъ Шведами, портя на пути своемъ мосты и дороги и истребляя продовольствіе. Шереметевъ съ главными русскими силами перешелъ за р. Десну. Жители же Украйны остались большею частію вѣрными своему долгу, и потому всѣ почти мѣры Мазепы къ принятію Шведовъ обратились въ пользу Русскихъ. Самъ Мазепа, рѣшившись наконецъ присоединиться къ Карлу, не могъ привести къ нему въ лагерь при Новгородѣ-Сѣверскомъ болѣе 4 или 5 т. ревностнѣйшихъ своихъ приверженцевъ. Петръ I узналъ объ измѣнѣ Гетмана только по прибытіи своемъ изъ Смоленска къ главной арміи, находившейся тогда въ окрестностяхъ Новгорода-Сѣверскаго, на лѣвомъ берегу р. Десны. Онъ послалъ немедленно князя Меншикова къ Батурину, гдѣ Мазепа оставилъ сильный гарнизонъ и большіе магазины. Городъ взятъ былъ приступомъ, а магазины истреблены. Обстоятельство это много способствовало къ удержанію въ покорности тѣхъ украинскихъ полковниковъ, которые колебались еще въ своихъ намѣреніяхъ.

Въ первыхъ числахъ ноября Карлъ, силой овладѣвъ переправою чрезъ р. Десну при д. Мезинѣ, ниже Новгорода-Сѣверскаго, двинулся чрезъ Чеплеевку къ Батурину, гдѣ переправился чрезъ р. Сеймъ и 11 ноября прибылъ въ Городище. Близость зимы заставила его позаботиться о зимнихъ квартирахъ, для которыхъ были имъ избраны города Ромны и Гадячь. Шведы расположились между Лохвицей и Прилуками.

Между тѣмъ русская армія, слѣдуя за движеніемъ непріятеля отъ Десны къ Сейму, 5 ноября прибыла въ Глуховъ, гдѣ собранные отъ малороссійскаго народа депутаты избрали гетманомъ, на мѣсто Мазепы, полковника Скоропадскаго. Изъ Глухова армія приблизилась къ Сейму, перешла эту рѣку въ Путивлѣ и направилась къ Ольшанамъ на р. Сулѣ. Въ исходѣ ноября Русскіе также заняли зимнія квартиры: главная армія расположилась въ Лебединѣ, часть кавалеріи въ окрестностяхъ Веприка (близъ Гадяча), гдѣ находилось 1500 человѣкъ гарнизона, въ Миргородъ и Нѣжинъ были посланы отряды. Въ то же время въ Полтаву введенъ гарнизонъ, состоявшій изъ 5 баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Келлина.

Такимъ образомъ Шведы на зимнихъ квартирахъ со всѣхъ сторонъ окружены были квартирами русскихъ войскъ, которыя, слѣдуя принятому прежде плану, безпрестанно тревожили противниковъ и не давали имъ отдохновенія.

Съ этою цѣлью въ декабрѣ Петръ I собралъ часть арміи близъ Гадяча, а другую отправилъ въ Ромны, въ намѣреніи атаковать тотъ изъ этихъ городовъ, въ которомъ Карлъ оставитъ менѣе войскъ. Замѣтивъ движеніе Русскихъ къ Гадячу, Карлъ сосредоточилъ при немъ всю свою армію, въ ожиданіи атаки. Господствовавшіе тогда сильнѣйшіе морозы породили въ шведскихъ войскахъ различныя болѣзни. Король, не желая оставаться при этомъ въ бездѣйствіи, выступилъ къ Зенькову, ввелъ туда гарнизонъ и вскорѣ расположилъ армію на новыхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Гадяча и Зенькова. Русскіе заняли свое прежнее расположеніе около Лебедина. Не смотря на жестокость зимы, малая война продолжалась дѣятельно. Русскія легкія войска часто нападали на непріятеля отдѣльными отрядами въ Польской Украйнѣ. Карлъ, какъ бы въ отмщеніе, сдѣлалъ такое же вторженіе въ Русскую Украйну. Выступивъ въ концѣ января съ частію арміи изъ Опошни въ Котельву, на лѣвомъ берегу Ворсклы, онъ слѣдовалъ вверхъ по этой рѣкѣ къ Хухрѣ, оттуда обратился къ Краснокутску, гдѣ авангардъ его, въ стычкѣ съ кавалеріею генерала Ренне, былъ отбитъ съ урономъ и Карлъ самъ едва не попался въ плѣнъ. Изъ Краснокутска онъ пошелъ на Городню, Мурафу и Коломакъ, откуда съ большими затрудненi-

ями, по причинѣ оттепели и разлитія рѣкъ, возвратился чрезъ Рублевку въ Опошню. За исключеніемъ всеобщаго опустошенія края и сожженія всѣхъ селеній, чрезъ которыя проходили Шведы, поискъ этотъ не имѣлъ важныхъ послѣдствій, а только напрасно изнурилъ ихъ войска. Въ это самое время фельдмаршалъ Шереметевъ сдѣлалъ нападеніе на квартиры Шведовъ между рѣками Псломъ, Хоролемъ и г. Ромнами. Имѣя на всѣхъ пунктахъ перевѣсъ силъ, онъ принудилъ непріятелей очистить это пространство и удалиться къ Ворсклѣ. Положеніе шведской арміи съ каждымъ днемъ становилось болѣе затруднительнымъ: она находилась вдали отъ своего отечества и принадлежавшихъ къ нему областей: Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи, среди непріятельскихъ армій и края, безъ надежды на пособіе со стороны малороссійскаго народа и на пополненіе болѣе и болѣе уменьшавшагося числа своихъ войскъ; сверхъ того, она чувствовала сильный недостатокъ какъ въ огнестрѣльныхъ, такъ и прочихъ военныхъ запасахъ.

Карлъ XII надѣялся на содѣйствіе Запорожскихъ казаковъ и польской коронной арміи короля Станислава, занимавшей вмѣстѣ съ шведскимъ корпусомъ генерала Крассова часть Польши; кромѣ того, онъ старался возбудить противъ Россіи Оттоманскую Порту. Но вскорѣ и эти надежды исчезли: Мазепа успѣлъ прельстить разными ложными обѣщаніями не болѣе 8 т. Запорожскихъ казаковъ, которые, присоединившись къ шведской арміи, впослѣдствіи не только не оказали ей никакой пользы, но были для нея отягощеніемъ; король Станиславъ и Крассовъ были слишкомъ удалены отъ Карла и потому не могли скоро къ нему присоединиться; сверхъ того, они были сами удерживаемы въ Польшѣ войсками великаго гетмана Синявскаго и генерала Гольца, посланнаго Петромъ I въ концѣ 1708 года чрезъ Волынію въ Польшу, для поддержанія партіи Августа. Происки же Карла въ Константинополѣ не имѣли никакого успѣха. Напротивъ того, русская армія находилась въ наилучшемъ состояніи и снабжена была въ изобиліи какъ продовольствіемъ, такъ и военными припасами. Такимъ образомъ Карлу XII оставалась только одна надежда — на выигрышъ сраженія. Но какъ весьма трудно было принудить русскую армію къ бою, то Карлъ и рѣшился осадить какой нибудь значительный городъ, надѣясь чрезъ то вовлечь противниковъ въ бой. Онъ предпринялъ осаду Полтавы, которая вмѣстѣ съ происшедшимъ тутъ сраженіемъ подробно описаны подъ словомъ *Полтава*.

Разбитый на-голову, Карлъ бѣжалъ 29 іюня въ Переволочну, на Днѣпрѣ, и не имѣя никакихъ средствъ къ переправѣ, хотѣлъ перейти черезъ Ворсклу и слѣдовать въ Крымъ, но склонясь на убѣжденія генераловъ своихъ, переплылъ на лодкахъ черезъ Днѣпръ, одинъ съ своею свитою и конвоемъ (всего около 2 т. человѣкъ), съ цѣлію найти убѣжище въ Турціи. Прибывъ въ Очаковъ, онъ склонилъ начальствовавшаго въ этомъ городѣ пашу впустить его во владѣнія Оттоманской Порты и отправился въ Бендеры. Остатки шведской арміи, окруженные Меншиковымъ 30 іюня у *Переволочны* (см. это), положили оружіе; подобную участь имѣла также часть конвоя короля, настигнутая на Бугѣ отрядомъ князя Волконскаго.

Такъ уничтожены были однимъ ударомъ всѣ надежды Карла XII на ослабленіе Россіи; съ ними вмѣстѣ рушилось и могущество Швеціи. Государство это, истощенное долговременною войною и съ трудомъ ограждавшее свои собственныя провинціи противъ набѣговъ отдѣльныхъ русскихъ корпусовъ, теперь вдругъ увидѣло себя снова окруженнымъ новыми многочисленными врагами; ибо едва распространилась вѣсть о Полтавскомъ событіи, какъ Августъ, а вслѣдъ за нимъ и датскій король Фридрихъ IV объявили договоры Аль-

траваштадтскій и Травендальскій недѣйствительными и вторично взялись за оружіе. Въ самой же Швеціи оказались двѣ партіи, оспоривавшія другъ у друга права на государственное правленіе: младшая сестра Карла XII, Ульрика-Элеонора, и сынъ старшей сестры, герцогъ Гольштейнъ-Готторпскій. Въ сентябрѣ и октябрѣ 1709 года возобновленъ былъ прежній союзъ между Петромъ В., Августомъ и Фридрихомъ IV, съ тою только отмѣною, что король польскій долженъ былъ отказаться отъ надежды присвоить себѣ Лифляндію и ограничиться утвержденіемъ на польскомъ престолѣ. Союзники положили: Августу очистить Польшу отъ приверженцевъ Станислава и тѣснить Шведовъ въ Помераніи; войскамъ датскимъ сдѣлать высадку въ Шонію. Петръ намѣревался нанести ударъ Шведамъ съ другой стороны. Онъ рѣшился переплыть Балтійское море и направить свои силы на самый Стокгольмъ; но этотъ планъ не вполнѣ былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ концѣ октября того же года Августъ вступилъ съ саксонскимъ войскомъ въ Польшу, и вытѣснивъ постепенно Станислава Лещинскаго въ Шведскую Померанію, снова былъ призванъ единственнымъ королемъ Польши. Въ ноябрѣ Датчане, высадили въ Шонію корпусъ отъ 12 до 15,000 войскъ и овладѣли Гельзингборгомъ. Хотя силы Шведовъ въ Шоніи были весьма незначительны, но, усердіемъ и пожертвованіями всѣхъ сословій, они скоро увеличились до 20,000. Графъ Стенбокъ, принявшій надъ ними начальство, разбилъ (въ мартѣ 1710 г.) у *Гельзингборга* (см. это слово) Датчанъ на-голову и заставилъ ихъ возвратиться на суда. Между тѣмъ, составился въ Гагѣ конгрессъ между императоромъ Карломъ VI, различными германскими князьями, Голландскою республикою и Англіею, имѣвшій цѣлью отдалить войну отъ предѣловъ сѣверной Германіи. Посредники предложили сѣвернымъ державамъ признать неутральными шведскія провинціи въ Германіи, въ замѣнъ чего Крассовъ, оставленный Карломъ въ Польшѣ и въ послѣдствіи отправившійся въ Померанію, не долженъ былъ занимать польскихъ и датскихъ владѣній. Это предложеніе представляло болѣе или менѣе выгодъ каждой изъ воюющихъ державъ: Данія обезпечивала себя съ юга; Августъ могъ свободно распоряжаться въ Польшѣ; Петръ обратилъ оружіе свое на окончательное завоеваніе Лифляндіи—области несравненно болѣе для него важной, нежели Померанія; наконецъ и Швеція обезпечивалась на этомъ театрѣ войны и могла обратить войска, нужныя для защиты Помераніи, на другіе угрожаемые непріятелями пункты. Но упрямый Карлъ XII отвергъ, въ ноябрѣ 1710 года, на Регенсбургскомъ сеймѣ предложеніе конгресса и намѣреніе Лещинскаго добровольно отказаться отъ польской короны. Тогда явились на сценѣ новые противники Швеціи. Пруссія стала доказывать свои права на Померанію, Мекленбургія на Висмаръ, Ганноверъ на Мюнстеръ, Бременъ и Верденъ.

Въ продолженіе этихъ споровъ, Петръ окончательно утвердился на берегахъ Балтійскаго моря отъ Двины до Выборга. Шведскія крѣпости оборонялись съ упорствомъ, но, предоставленныя собственнымъ силамъ, онѣ должны были покориться. Шереметевъ взялъ Ригу и Дюнамюндъ; Бауръ—Перновъ и Ревель; Апраксинъ—Выборгъ; Брюсъ—Кексгольмъ. Въ концѣ 1710 года успѣхи русскаго оружія были однако же остановлены позднимъ временемъ года и объявленіемъ войны Оттоманскою Портою (въ ноябрѣ 1710) вслѣдствіе усиленныхъ домогательствъ Карла XII. Война эта описана въ статьѣ *Прутскій походъ*. Она угрожала Петру величайшею опасностью, но Провидѣніе сохранило государя и Россію; заключенный въ іюнѣ 1711 г. миръ стоилъ ей только Азова и нѣкоторыхъ другихъ маловажныхъ пожертвованій. Карлъ XII, видя

спасеніе своего соперника, старался возбудить новый разрывъ Россіи съ Турціею; онъ успѣлъ въ томъ два раза (17 декабря 1711 и 18 ноября 1712 г.), но морскія державы постоянно успѣли отклонить явный разрывъ. Эти безпрерывныя домогательства Карла XII и значительныя суммы, отпускаемыя на его содержаніе, наконецъ истощили терпѣніе султана: онъ предложилъ Карлу удалиться изъ его владѣній; когда же король, съ горстью находившихся при немъ Шведовъ, съ оружіемъ воспротивился этому предложенію, султанъ употребилъ силу. Взятый въ плѣнъ, послѣ упорной обороны, Карлъ былъ заключенъ 13 февраля 1713, въ Демирташъ, близъ Адріанополя. Во время этихъ происшествій въ Турціи, дѣйствія королей датскаго и польскаго въ Помераніи и Голштиніи шли довольно безуспѣшно, по причинѣ всегдашняго несогласія между этими государями и обоюдной ихъ зависти. Въ 1712 году Датчане завоевали Штаде, Бременъ и Верденъ; но 9 декабря они были разбиты при Гадебушѣ храбрымъ генераломъ Стенбокомъ, переплывшимъ изъ Швеціи въ Померанію съ корпусомъ свѣжихъ войскъ. Скоро потомъ датскія войска были усилены саксонскими и русскими, и Стенбокъ долженъ былъ отступить въ Голштинію, гдѣ администраторъ Голштейнъ-Готторпскій открылъ ему убѣжище въ Теннингенѣ. На пути туда Стенбокъ сжегъ, безъ всякаго къ тому повода, изъ одного лишь мщенія, датскій беззащитный городъ Альтону и этою жестокостью обратилъ на себя особую ненависть союзниковъ. Въ самое это время Петръ В. прибылъ въ Голштинію. Онъ разбилъ Стенбока, заключилъ его въ Ольдесвортъ, близъ Теннингена, и заставилъ сдаться, 6 мая 1713 г. военноплѣннымъ. Результатомъ этой побѣды было заключеніе между администраторомъ голштинскимъ и королемъ прусскимъ, такъ называемаго, секвестраціоннаго договора, по которому Штеттинъ, Висмаръ и другіе города Помераніи, исключая Стральзунда, были переданы Пруссіи. Но комендантъ Штеттина не призналъ этого договора и сдалъ крѣпость союзникамъ только послѣ упорнѣйшей защиты.

Столь же успѣшны были дѣйствія Русскихъ въ Финляндіи. Въ концѣ сентября и началѣ октября 1713 г. они поразили шведскаго генерала Любекера и Армфельда въ занимаемыхъ имъ укрѣпленіяхъ при Палкенескихъ тѣснинахъ. 19 февраля 1714 г. князь Голицынъ выигралъ упорное сраженіе при селеніи Напо въ Остроботніи; отдѣльные русскіе отряды овладѣли Нишлотомъ и другими крѣпостями и заняли постепенно всю Финляндію, которая жестоко потерпѣла при этомъ отъ разореній.

25 и 25 іюля Петръ В. и адмиралъ Апраксинъ одержали блестящую побѣду при *Гангудѣ* (см. это слово) и взяли въ плѣнъ контръ-адмирала Эреншильда со всею эскадрою; но предполагаемое завоеваніе Аланда и походъ къ самому Стокгольму не удались.

Вдругъ Карлъ XII, въ ноябрѣ 1714 г. прибылъ неожиданно изъ Турціи въ Стральзундъ. Съ прежнимъ неослабнымъ рвеніемъ и упорствомъ отвергъ онъ секвестраціонный договоръ и началъ войну. Выживъ Пруссаковъ изъ Узедома и Воллина, онъ потребовалъ обратно Штеттинъ; но прусскій король соединился съ Саксоніей, Россіей и Англіей, которая купила у Датчанъ Бременъ и Верденъ. Союзники осадили Стральзундъ. Карлъ XII, лично распоряжаясь его обороною, удерживался въ немъ упорно, но въ декабрѣ 1715 г. принужденъ былъ оставить какъ городъ, такъ и островъ Рюгенъ и удалиться въ Швецію. Союзники снова утвердились на Узедомѣ и Рюгенѣ и скоро потомъ покорили Висмаръ, послѣднее владѣніе Шведовъ въ Германіи. Въ Швеціи Карлъ собралъ до 20,000 свѣжаго войска изъ юношей и старцевъ, усилилъ флотъ корсарами и чеканилъ монету въ $^1/_{38}$ долю нормальной цѣнности; но

всѣ эти усилія остались бы тщетными еслибъ не спасло его несогласіе союзниковъ. Петръ В. желалъ пріобрѣсти Мекленбургъ. Это возбудило опасеніе сѣверо-германскихъ владѣльцевъ, которые отстали отъ союза. Карлъ, убѣжденный опытомъ въ безнадежности борьбы съ Россіею, согласился, по совѣту своего министра барона Герца, уступить Петру Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи съ Выборгомъ, соединиться съ царёмъ и съ помощью его вознаградить понесенныя потери завоеваніями Норвегіи и въ Германіи, въ особенности же въ Ганноверѣ. Переговоры продолжались не долго; миръ съ Швеціею былъ близокъ, какъ вдругъ смерть Карла, убитаго подъ Фридрихсгаллемъ въ Норвегіи, въ декабрѣ 1718 года, снова произвела общій переворотъ дѣлъ. На престолъ шведскій возсѣли Фридерика-Элеонора и супругъ ея, принцъ Фридрихъ Гессенскій. Она возвратила государственнымъ чинамъ отнятую у нихъ Карломъ XI власть, согласилась на казнь барона Герца и, при посредствѣ Франціи, вступила въ мирные договоры съ Ганноверомъ, Пруссіею, Даніею и Польшей. 20 ноября 1719 г. заключенъ былъ миръ въ Стокгольмѣ. Швеція окончательно уступила Ганноверу Бременъ и Верденъ, получивъ за то милліонъ талеровъ. Пруссія, по договору 1 февраля 1720 г. получила Штеттинъ, острова Воллинъ и Узедомъ и часть Помераніи, за уплатою Швеціи 2 милл. талеровъ. Данія, по Фридрихсборгскому миру 14 іюля 1720, возвратила Швеціи Рюгенъ, Стральзундъ и Висмаръ за 600,000 тал.; съ Польшей 7 ноября 1719 года было подписано предварительное перемиріе, которое было утверждено въ 1732 г. и возстановило условія Оливскаго мира; Августъ II былъ признанъ королемъ Польши съ обязательствомъ оставить титулъ короля за развѣнчаннымъ Станиславомъ Лещинскимъ и выплатить послѣднему 1 мил. талеровъ. Бремя войны пало тогда на одну Россію. Но Петръ В. не страшился этого. Сильный русскій флотъ, подъ начальствомъ самого царя и князя Голицына, не обращая вниманія на присутствіе англійскихъ кораблей, посланныхъ въ помощь Шведамъ, переплылъ Балтійское море и утвердился на Аландѣ, откуда десантами опустошилъ восточный берегъ Швеціи; шведскій флотъ, въ 1720 г. былъ пораженъ при Тренгамѣ. Дѣйствія эти постоянно угрожали опасностью самой столицѣ Швеціи, наконецъ принудили Ульрику Элеонору къ уступчивости. Мирные переговоры открыты были въ Ништатѣ и 10 сентября 1721 подписанъ графомъ Остерманомъ миръ, который доставилъ Россіи Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и Карелію, съ частію Выборгскаго округа и всѣми островами Финскаго и Рижскаго заливовъ. Швеція получила обратно Финляндію и два милліона червонцевъ. Такъ окончилась Сѣверная война, уничтожившая на сѣверо-востокѣ Европы перевѣсъ Швеціи, который съ той поры перешелъ къ Россіи.

Н. Г. П.

СѢВЕРНОЕ МОРЕ. См. *Нѣмецкое море*.

СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ, или *Сѣверное Полярное море*, есть огромный бассейнъ водъ, расположенныхъ около сѣвернаго полюса и ограниченныхъ къ югу сѣверными берегами Европы, Азіи и Америки; оно соединяется съ Великимъ и Атлантическимъ океанами двумя каналами, изъ которыхъ одинъ отдѣляетъ Европу отъ Америки, а другой, называемый Беринговымъ проливомъ, Америку отъ Азіи. Нѣкоторыя точки береговъ Европы и Азіи, которыя обнимаютъ цѣлую полуокружность, простираются далеко за 70 градусовъ широты; но всѣ онѣ были обойдены въ различное время и разными лицами по морю на судахъ, или по льду. Сѣверный берегъ Америки съ Старою Гренландіею и двумя упомянутыми каналами дополняютъ другую половину круга. Берегъ Америки занимаетъ около 80°

долготы, или двѣ девятыя цѣлаго круга, и нынѣ почти весь извѣстенъ съ морской стороны. Въ немногихъ только точкахъ онъ переходитъ за 70° широты, почему можно положить, что пространство Сѣвернаго Ледовитаго океана равно площади круга, у котораго діаметръ 2400 и окружность 720 морскихъ миль.

Сѣверный Ледовитый океанъ, вдавалсь въ берега, образуетъ многіе *заливы.* При берегахъ Норвегіи острова и выдавшіеся мысы составляютъ значичельное число заливовъ; Варангскій заливъ, Кольская губа, Бѣлое море и Чешская губа находятся при берегахъ Европейской Россіи. Карское море между Новою Землею и берегомъ Азіи; Обская, Тазовская губы, Енисейскій заливъ образуются устьями рѣкъ того же имени въ Сибири, равно какъ заливы: Таймурскій, Хатанскій, Анабарскій, губы Борхонская, Чаунская и Колючинская. Зундъ Коцебу при сѣверозападномъ берегѣ Америки, Ливерпуль, Франклинъ, Коронаціи Георга IV, и многіе другіе лежатъ при островахъ и сѣверномъ берегу Америки; Баффиновъ заливъ между Гренландіею и берегомъ принца Вилліама.

Проливы: Югорскій Шаръ отдѣляетъ островъ Вайгачъ отъ материка; Карскія Ворота, между островами Вайгачемъ и Новою Землею; Маточкинъ Шаръ раздѣляетъ островъ Новую Землю на два острова; Берингговъ проливъ отдѣляетъ Азію отъ Америки. Между островами, лежащими къ сѣверу отъ Америки, замѣчательны проливы: Дійза и Симсона, отдѣляющій землю короля Вилліама, отъ материка; Барровъ и Зундъ Ланкастера отдѣляютъ Бутію Феликсъ и берегъ принца Вилліама отъ острововъ Сѣверной Георгіи и Гренландіи; проливъ Геклы и Фуріи между полуостровомъ Мельвилемъ и берегомъ Кокбурна. Девисовъ проливъ ведетъ изъ Атлантическаго океана въ Баффиновъ заливъ.

Внутреннія, или центральныя части Сѣвернаго Ледовитаго океана мало извѣстны. Большая часть его покрыта неподвижнымъ или плавающимъ льдомъ, и только въ августѣ и сентябрѣ южныя прибрежныя части представляютъ нѣкоторую возможность мореходнымъ судамъ подняться къ сѣверу. Многочисленныя попытки пройти изъ Атлантическаго океана въ Великій и обратно, изъ Берингова пролива, или сѣвернѣе Азіи или Америки, остались безъуспѣшными. Между Гренландіею и Новою землею море на большое пространство свободно отъ льдовъ и здѣсь на судахъ достигали до широты слишкомъ 80°; изъ Берингова же пролива не поднимались выше 71° широты; въ остальныхъ частяхъ ледъ, въ краткій періодъ лѣта, едва движется около береговъ, не удаляясь отъ нихъ на значительное разстояніе. На изслѣдованномъ пространствѣ лежатъ многіе острова, изъ которыхъ замѣчательны: Шпицбергенъ, самый сѣверный изъ извѣстныхъ острововъ, хорошо изслѣдованный, лежитъ въ 80° широты. Острова Лоффоденскіе находятся при сѣверозападныхъ берегахъ Норвегіи; Калгуевъ при входѣ въ Ческую губу, Вайгачъ и Новая Земля, сѣверовосточный берегъ которой еще не изслѣдованъ; Котельный, Ѳаддеевскій, Ближній, Новая-Сибирь, противъ устьевъ рѣкъ Лены и Яны; Медвѣжьи острова и Аіонъ при берегахъ Сибири; Сѣверная Георгія, Земля Банкса, Берегъ Кокбурна, Берегъ принца Вилліама, не хорошо еще осмотрѣнные, находятся къ сѣверу отъ Америки, равно и островъ Гренландія, сѣверная часть которой еще не открыта.

Рѣки, впадающія въ Сѣверный океанъ, суть: Печора, течетъ по Европейской Россіи, Обь, Пуръ, Тазъ, Енисей, одна изъ длиннѣйшихъ рѣкъ въ Свѣтѣ, Песина, Хатанга, Анабара, Олемъ, Оленскъ, Лена, Яна, Индигирка и Колыма текутъ по Сибири; Мекензія, Мѣдной-Руды и Бека по Сѣверной Америкѣ.

Берега Сѣвернаго Ледовитаго океана, не смотря на суровый климатъ, почти на всемъ пространствѣ обитаемы: въ Европѣ Лапландцами и Финнами, а въ Азіи Остяками, Самоѣдами, Юкагирами, Чукчами и Коряками, которыхъ существованіе зависитъ отъ оленей и сушеной рыбы. Сопредѣльные съ Чукчами Американцы, живущіе по берегамъ Берингова залива, суть, конечно, того же корня; Эскимосцы, которые распространены по всему сѣверному берегу Америки, какъ на берегахъ и островахъ Баффинова залива, Девисова и Гудсонова проливовъ, такъ и въ Гренландіи; въ послѣднемъ есть поселеніе въ широтѣ 78°, по всей вѣроятности, самое сѣверное, обитаемое мѣсто на земномъ шарѣ. Всѣ эти народы, раздѣленные одинъ отъ другаго большими пространствами, говорятъ почти тѣмъ же языкомъ, носятъ ту же одежду и одинаковымъ образомъ питаются, и, по ихъ обычаямъ и виду, совершенно одинъ и тотъ же народъ. Шпицбергенъ не имѣетъ постоянныхъ жителей; но Русскіе, Англичане, Голландцы и Датчане часто зимовали тамъ; даже въ широтѣ 80°, находятъ многія сотни и тысячи могилъ, въ двухъ или трехъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно Голландцы и другіе народы вытапливали жиръ изъ китовъ и другихъ морскихъ животныхъ. На Новой-Землѣ, которая пятью или шестью градусами лежитъ южнѣе, также нѣтъ постоянныхъ жителей, хотя и тамъ Русскіе промышленники иногда проводятъ зиму. Разность климатовъ на той же параллели такъ велика, что въ южной части Новой Земли, въ широтѣ 66°, не растетъ даже кустарникъ, тогда какъ въ Альтенгуртѣ, въ Норвегіи, деревья достигаютъ значительной высоты. То же самое можно сказать о безплодной Гренландіи и островахъ по западному берегу Баффинова залива, Девисова пролива и Гудсонова залива въ сравненіи съ западнымъ берегомъ Америки. Даже на небольшомъ разстояніи, которое раздѣляетъ Америку отъ Азіи, поперегъ Берингова пролива, мореплаватели замѣчали большую разность въ климатѣ, и тогда какъ американскій берегъ весь зеленѣлъ, азіятскій былъ совершенно покрытъ льдомъ и снѣгомъ. Но и въ самыхъ сѣверныхъ мѣстахъ, какъ только сойдетъ снѣгъ, земля тотчасъ покрывается множествомъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ.

Эти негостепріимныя страны не лишены царства животныхъ. Олени встрѣчаются на сѣверной сторонѣ Шпицбергена; бѣлые медвѣди, волки, лисицы, полярные зайцы, горностаи, лемминги, или гудсондбаійскія мыши, и другія животныя водятся по берегамъ. Разнообразныя водяныя птицы въ большомъ числѣ посѣщаютъ проливы и острова Сѣвернаго Ледовитаго океана. Подвигаясь къ сѣверу, деревья становятся ниже, прозябенія уменьшаются, животныя становятся рѣже, олени исчезаютъ вмѣстѣ съ плоскими равнинами, и только хищныя птицы между льдинами добываютъ себѣ пищу; но, съ другой стороны, море все болѣе и болѣе дѣлается населеннымъ. Берега и скалы окружены наноснымъ лѣсомъ изъ рѣкъ. Воды наполнены животными; моллюски и зоофиты, безчисленное множество рыбъ покрываютъ банки; огромные киты, дельфины, моржи и тюлени наполняютъ море и его берега; безчисленныя стада водяныхъ птицъ плаваютъ на срединѣ океана и кажутся въ сумеркахъ плавающими островами.

А. П. З.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА (1775—1783). Желая наказать возмущеніе нѣкоторыхъ Сѣверо-Американскихъ областей, воспротивившихся распоряженіямъ англійскаго правительства (см. ст. *Сѣверо-Американскіе Штаты*), парламентъ приказалъ генералу Геджу (Gage), находившемуся въ Массачузетсѣ съ 6000 чел. войска, осадить Бостонскую гавань и ввести новую форму правленія въ этой провинціи. Волненіе, происшедшее по этому случаю въ народѣ, побудило Гед-

жа укрѣпиться на Бостонскомъ перешейкѣ и завладѣть пороховыми магазинами въ г. Чарлстоунѣ, Кембриджѣ и Метфордѣ. Американскій конгрессъ, собравшійся въ Филадельфіи, приступая къ оборонительнымъ мѣрамъ, обнародовалъ манифестъ, который, въ сильныхъ выраженіяхъ защищая права и свободу колоніи, произвелъ такое дѣйствіе, что многія провинціи стали вооружаться. Массачузетсъ опредѣлилъ набрать 12,000 чел. милиціи и тотчасъ же приступилъ къ сбору нужныхъ для сего запасовъ. Геджъ, въ намѣреніи предупредить Американцевъ, въ ночи съ 18 на 19 апрѣля 1775 года, отрядилъ полковника Смита съ 800 гренадеровъ къ складочному мѣсту въ Конкордѣ (4 мили отъ Бостона). Смитъ разсѣялъ Американцевъ при Лексингтонѣ, но на возвратномъ пути, встрѣченный превосходными силами непріятеля, долженъ былъ отступить съ значительною потерею. Это, такъ называемое сраженіе при Лексингтонѣ (1775), было первымъ кровавымъ дѣйствіемъ въ Сѣверо-Американской войнѣ. Парламентъ, встревоженный такою неудачею, предпринялъ большія вооруженія, а колоніи, ободренныя успѣхомъ, двинули 20,000 чел. милиціи къ Бостону, чтобъ отстоять городъ и прикрыть окрестности отъ нападенія Англичанъ. Въ маѣ прибыли къ Бостону англійскія подкрѣпленія подъ предводительствомъ генераловъ Бургоэня, Клинтона и Гау (Howe). Они сожгли Чарлстоунъ, и хотя проиграли сраженіе при Бункерсгиллѣ, но привели въ исполненіе намѣреніе свое обложить Бостонъ. Въ такую критическую минуту конгрессъ въ Филадельфіи положилъ завоевать Канаду, откуда Англичане грозили нападеніемъ и которая, въ случаѣ успѣха, могла увеличить владѣнія соединенныхъ провинцій. Американскіе генералы Монтгомери и Арнольдъ повели туда войско, надъ коимъ (мимо старшихъ офицеровъ) назначенъ былъ главнокомандующимъ Георгъ *Вашингтонъ* (см. это имя), отличившійся большими воинскими способностями въ продолженіе послѣдней войны Англичанъ съ Французами. Монтгомери взялъ крѣпостцы С. Джонъ и Монреаль, но при осадѣ Квебека (31 декабря 1775 года) былъ убитъ, Арнольдъ не имѣлъ успѣха и Канада осталась за Англіею. Счастливѣе были дѣйствія инсургентовъ въ Виргиніи и Каролинѣ, откуда англійскіе губернаторы были вытѣснены. Англичане, получивъ новое подкрѣпленіе, раздѣлили войско свое на три корпуса: Клинтонъ двинулся на покореніе южныхъ губерній, Бургоэнь разсѣялъ инсургентовъ въ Канадѣ и истребилъ флотилію Арнольда на оз. Чемплейнѣ; только Гау, которому Геджъ передалъ начальство, опасаясь превосходства силъ Вашингтона, отступилъ съ своими войсками отъ Бостона и переправился въ Галифаксъ (1776). Тамъ онъ былъ усиленъ свѣжими войсками, приплывшими изъ Европы, до 30,000 чел. и скоро снова началъ наступательныя дѣйствія по плану, предписанному парламентомъ. Онъ высадился на островѣ Лонгъ-Эйлендѣ, разбилъ Американцевъ подъ предводительствомъ Сулливана при Фламбушѣ, что заставило конгрессъ переселиться въ Бальтиморъ, оттѣснилъ Вашингтона за рѣку Делаверъ, и одержавъ надъ нимъ побѣду при Вейтпленсѣ (White-plains), занялъ Родъ-Эйлендъ, Нью-Іоркъ и всю страну до Филадельфіи. Другой американскій генералъ, Ли, (Lee), тоже потерпѣлъ сильное пораженіе и самъ былъ взятъ въ плѣнъ; но нападенія генерала Клинтона не удались и южныя провинціи освободились отъ опасности. Война становилась съ каждымъ днемъ упорнѣе и ожесточеннѣе и успѣхъ, казалось, клонился на сторону Англичанъ, которые, имѣя старую, опытную армію, усиленную наплтіемъ войскъ у многихъ германскихъ князей, владѣя морями и сокровищами, не сомнѣвались въ скоромъ усмиреніи дерзкихъ колоній, защищаемыхъ дурно устроенною

милиціею и нуждающихся въ деньгахъ и военныхъ запасахъ.

Конгрессъ, постигая трудность своего положенія, рѣшился искать внѣшней помощи. Знаменитый Франклинъ, защищавшій уже права своихъ соотечественниковъ предъ англійскимъ парламентомъ, переплылъ снова океанъ и явился во Франціи, въ надеждѣ убѣдить эту державу воспользоваться случаемъ къ униженію гордости Великобританіи. Но Франція совѣстилась принять открыто сторону мятежниковъ, какъ называли тогда Американцевъ, и отказала въ помощи, дозволивъ однако частнымъ людямъ содѣйствовать инсургентамъ. Этотъ отказъ былъ важенъ для Американцевъ: чтобы не казаться бунтовщиками, конгрессъ объявилъ (4 іюня 1776 г.) независимость бывшихъ тринадцати англійскихъ колоній, и начертавъ основныя правила федеративнаго ихъ правленія, поклялся побѣдить или погибнуть. Вашингтонъ, умѣвшій выжидать удобнаго случая для достиженія своей цѣли, зимою 1776 г. воспользовался бездѣйствіемъ генерала Гау, и уничтожилъ при Трентонѣ отрядъ Гессенцевъ, наемниковъ Англіи; потомъ 3 января 1777 года разбивъ самихъ Англичанъ, предводительствуемыхъ генераломъ Корнуэльсомъ, и принудивъ ихъ отступить отъ Принцтоуна, спасъ Филадельфію. Упадшій духъ Американцевъ оживился радостными надеждами, а Англичанъ постигло новое несчастіе: генералъ Бургоэнь получивъ отъ генерала Гау приказаніе взять Нью-Іоркъ и вообще привести въ покорность сѣверныя провинціи, съ 10,000 чел. Британцевъ и наемныхъ Нѣмцевъ, взялъ многія крѣпости, между прочимъ, важный пункъ Тикондерогу и уже перешелъ чрезъ р. Гудзонъ; но слѣдуя далѣе къ Нью-Іорку, войска его до того были утомлены маршами чрезъ едва проходимые лѣса и болота, жарами и недостаткомъ продовольствія, что они уже не могли противостоять безпрерывнымъ нападеніямъ американскаго генерала Геджеса и наконецъ, окруженные со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, должны были (17 октября 1777 г.) при *Саратогѣ* (см. это) сдаться военноплѣнными.

Уничтоженіе корпуса Бургоэня имѣло для Американцевъ важнѣйшія послѣдствія. Уже нѣкоторыя европейскія державы, особливо Франція, принимали живѣйшее участіе въ борьбѣ колоній съ ненавистною Англіею: многіе частные люди Франціи (Бомарше, Дюплесси, маркизъ Лафаетъ, сдѣлавшійся другомъ Вашингтона) изъ Германіи и Польши (Костюшко, Пулавскій) спѣшили въ Америку для защиты ея свободы. Версальскій кабинетъ съ нетерпѣніемъ ждалъ благовиднаго случая, чтобы подать инсургентамъ руку помощи. Плѣненіе Бургоэня и подвиги Вашингтона укрѣпили довѣренность въ успѣхѣ возстанія. Франція, желавшая ослабить давнишняго своего врага, при стараніяхъ Франклина, первая признала независимость Соединенныхъ штатовъ и заключила съ ними торговый договоръ 18 дек. 1777 г., а 8 фев. 1778 года дружественный союзъ. Англія приняла это за объявленіе войны. Тогда Франція вооружила два флота, одинъ въ Тулонѣ, который 13 апрѣля 1778 г отправился въ Америку, подъ командою графа д'Эстенга (d'Estaing), другой въ Брестѣ, подъ начальствомъ графа д'Орвилье, который (6 іюня 1778 г.), будучи разбитъ адмираломъ Кеппелемъ при Уессанѣ, долженъ былъ возвратиться. Вскорѣ и Испанія, желавшая пріобрѣсти обратно Минорку и Гибралтаръ, пристала къ Франціи (1779), а въ слѣдующемъ году Англія сама объявила разрывъ Голландіи за то, что господствующая въ ней французская партія доставляла подъ нейтральнымъ флагомъ врагамъ Англіи военные снаряды и открыла дружественныя сношенія съ Америкою. Еще новый чувствительный ударъ постигъ Британію: учрежденіе *вооруженнаго нейтралитета*, основаннаго императрицею Екатериною II для

защиты независимости торговли, и къ которому приступили постепенно Швеція, Данія, Пруссія и Голландія (см. слово *Нейтралитетъ*). Даже въ Азіи явился опасный врагъ для Англичанъ—царь Мизорскій, Гейдеръ-Али, и Маратты, обиженные корыстолюбіемъ и несправедливостью Остъ-Индской компаніи. Такимъ образомъ Сѣверо-Американская война разлилась по всѣмъ частямъ свѣта. Битвы слѣдовали за битвами на сушѣ и на морѣ. Но Британія не унывала; сила и величіе ея никогда не обнаруживались съ такимъ блескомъ, какъ въ эту роковую войну.

По объявленіи войны Франціи, король Георгъ III назначилъ главнокомандующимъ своихъ войскъ въ Америкѣ генерала Клинтона, вмѣсто ненадежнаго Гау. Клинтонъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ въ Филадельфіи появившимся французскимъ флотомъ, подъ предводительствомъ адмирала д'Эстенга, сосреточилъ свои силы въ Нью-Іоркѣ и предпринялъ завоеваніе Георгіи (1778—79). Въ Вестъ-Индіи Французы, подъ начальствомъ генерала Буйе, взяли Доминикъ (7 сентября 1778 г.), а Англичане, подъ предводительствомъ Баррингтона, С. Люси (12 дек. 1778 г.); д'Эстенгъ завоевалъ С. Венсанъ и Гранаду и разбилъ при нихъ 16 іюля адмирала Бейрона, вознамѣрившагося отнять опять у Французовъ эти владѣнія. Въ Америкѣ Англичане одержали побѣду надъ генераломъ Линкольномъ 9 мая при Кріарзъ-Крикѣ, 20 мая при Джонъ-Эйлендѣ и 4 октября довершили завоеваніе Георгіи взятіемъ Саванны. Хотя въ то же время предпринятый ими походъ въ Каролину, подъ начальствомъ генерала Корнуэльса, не удался, но за то они истребили всю морскую силу Союза и нанесли этимъ жестокій ударъ Вашингтону, который, по недостатку въ войскѣ и деньгахъ, едва держался въ оборонительномъ положеніи. Въ Африкѣ Французы, въ январѣ 1778 года, заняли англійскія владѣнія на Сенегалѣ; Англичане же въ маѣ отняли у своихъ противниковъ Горею, а въ Остъ-Индіи—Пондишери (17 окт.) и фортъ Маге (20 марта 1779 г.), послѣднія владѣнія Французовъ въ этой странѣ. Испанцы тщетно осаждали Гибралтаръ на сушѣ и на морѣ (см. *Гибралтаръ*); соединенный же французско-испанскій флотъ изъ 60 линейныхъ кораблей со всѣми усиліями пытался сдѣлать высадку на западномъ берегу Англіи, но также долженъ былъ воротиться безуспѣшно; за то въ Америкѣ Испанцы завладѣли (въ мартѣ 1780 г.) всѣми англійскими фортами на р. Миссисипи.

За всѣмъ тѣмъ положеніе Соединенныхъ штатовъ становилось болѣе и болѣе критическимъ; войско Вашингтона было разстроено; одинъ изъ его лучшихъ генераловъ, Арнольдъ, измѣнилъ отечеству и перешелъ къ Англичанамъ. Клинтонъ принудилъ Линкольна сдаться при Чарлстаунѣ съ 6000 чел. (12 мая 1780 г.); Корнуэльсъ 16 августа при Кемденѣ разбилъ Американцевъ, предводительствуемыхъ Геджесомъ. Тогда наконецъ прибылъ въ Родъ-Эйлендъ давно уже обѣщанный шеститысячный вспомогательный французскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Рошамбо. Американцы оправились отъ распространившагося уже общаго унынія. Французское золото помогло Вашингтону успокоить своихъ недовольныхъ солдатъ, набрать свѣжія силы и снова приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Адмиралъ Родней между тѣмъ снабдилъ Гибралтаръ провіантомъ, взялъ (въ январѣ 1780 г.) испанскую эскадру, разбилъ другую при Кадисѣ и отправился потомъ въ Вестъ-Индію, гдѣ разсѣялъ (17 мая) французскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Гиша; но нападеніе его на Родъ-Эйлендъ и С. Венсанъ не удалось. Соединенная испанская эскадра овладѣла богатыми 5 вестъ-индскими и 57 остъ-индскими компанейскими кораблями, а Гейдеръ-Али съ

Мараттами (10 сентября 1780 г.) истребилъ почти все англійское войско въ Остъ-Индіи. Хотя въ то же время Англичане побѣдили въ Америкѣ генерала Грина при Гильфортѣ и Лафаетта при Джемстоунѣ, однако Вашингтонъ и Рошамбо вторгнулись въ Виргинію и, соединившись съ Лафаеттомъ, разбили на-голову Корнуэльса при г. Іорктоунѣ; онъ и вся его армія въ 7000 чел. были взяты въ плѣнъ, 19 октября 1781 г.

Такой счастливый оборотъ дѣлъ спасъ Америку. Англичане Іорктоунскимъ пораженіемъ разстроились до того, что не могли уже предпринимать ничего значительнаго въ Америкѣ. Они хотя и продолжали сражаться, однако, потерявъ надежду на покореніе колоній, ограничивались одними оборонительными дѣйствіями въ Нью-Іоркѣ. За то война пылала все еще съ прежнею яростью въ другихъ частяхъ свѣта. Англичане взяли острова С. Пьеръ и Мишелонъ; Французы завоевали Доминику, Гренаду, и въ Африкѣ Сенегалъ; Испанцы покорили Багамскіе острова и островъ Минорку 1782 г.; но всѣ покушенія ихъ и Французовъ овладѣть Гибралтаромъ, защищаемымъ храбрымъ Элліотомъ, остались тщетными. Въ Вестъ-Индіи оружіе Англичанъ снова восторжествовало надъ усиліями Голландцевъ, Испанцевъ и Французовъ: побѣда при Гваделупѣ, одержанная англійскимъ адмираломъ Роднеемъ надъ французскимъ флотомъ; возвысила славу британскаго флага. Напротивъ того, въ Остъ-Индіи славный французскій губернаторъ Сюффренъ доставилъ Французамъ перевѣсъ надъ противниками: онъ не допустилъ Англичанъ отнять у Голландцевъ мысъ Доброй Надежды, завоевалъ для нихъ обратно Тринкомале и одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ британскимъ флотомъ. Франція также усердно помогала сыну Гейдеръ Алія (Типпо-Саибу), который привелъ въ опасность владычество англійской компаніи. Наконецъ война прекратилась неожиданно. Оппозиція Виговъ въ англійскомъ парламентѣ успѣла свергнуть Торіское министерство Порта (1782) и овладѣть браздами правленія: маркизъ Рокингамъ сдѣлался снова первымъ министромъ; съ нимъ вступили въ министерство Шельборнъ (Shelburne), Фоксъ, Боркъ (Burke) и молодой В. Питтъ. Новое министерство хотѣло заключить сперва отдѣльный миръ съ Америкою и Голландіею; но когда та и другая отвергли это предложеніе, то приступило, при посредничествѣ Россіи и Австріи, къ всеобщимъ мирнымъ переговорамъ въ Парижѣ. Окончательный миръ съ Бурбонскими дворами и Америкою былъ подписанъ въ Версалѣ 3 сентября 1783 г. съ Голландіею 20 марта 1784 г. Главнѣйшія статьи его были:

1) Великобританія признала 13 штатовъ Сѣв. Америки независимымъ и самостоятельнымъ государствомъ и уступила ему всю землю между Канадскими озерами, рѣками Огіо и Миссиссипи. 2) Возвратила Франціи острова С. Пьеръ и Мишелонъ, С. Люси и Табаго, Сенегалъ и Горею въ Африкѣ, Пондишери въ Остъ-Индіи и разрѣшила свободную рыбную ловлю на берегахъ Нью-Фаундленда. 3) Испаніи Великобританія уступила Минорку и всю Флориду, занятую во время войны, Англичанами. 4) Голландія получила обратно Тринкомале и другія владѣнія въ Остъ-Индіи, кромѣ Негапатнама, который остался за Великобританіею. 5) Съ Типпо-Саибомъ заключенъ миръ 1784 г.; обѣ стороны удержали за собою свои завоеванія. *Ф. Ф. Б.*

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА СЪ АНГЛІЕЮ 1812—1814 ГОДА. Зависть на возрастающее торговое соперничество Сѣверной Америки и національная ненависть, давно тлѣвшая въ Англичанахъ, пріобрѣли новую силу, когда Американцы, по желанію обитателей западной Флориды, присоединили къ Союзу эту провинцію, которую Англія имѣла намѣреніе присвоить себѣ. Парламентъ протестовалъ противъ этого присоединенія, стараясь доказать свои права на Флориду. Аме

риканскій конгрессъ, давно чувствовавшій свою силу, объявилъ Англіи войну.

Британскій адмиралъ Гопе, въ іюлѣ 1812 года, отправился на 5-ти корабляхъ блокировать гавани Сѣверо-Американскихъ штатовъ, которые, съ своей стороны, вооружили множество каперовъ и, подъ предводительствомъ коммодора Роджерса, отняли у Англичанъ до 218 богатыхъ купеческихъ кораблей съ 574 орудіями и 5106 чел. экипажа. Менѣе удачны были предпріятія Американцевъ въ Канадѣ. Генералъ Гулль 11 іюля бросился на эту область съ 2300 чел., но не могъ воспрепятствовать соединенію тамошнихъ англійскихъ войскъ съ Индійцами, которые въ августѣ заставили его отступить къ форту Детруа, гдѣ онъ былъ окруженъ генераломъ Брукомъ (Brook). Въ то же время англійскій генералъ Шефе опрокинулъ генерала Ведсворта, который намѣревался напасть на Нижнюю Канаду по рѣкѣ Ніагарѣ, но долженъ былъ съ остаткомъ войскъ своихъ положить оружіе. Въ 1813 г. американскіе полководцы также имѣли мало успѣха. Они вступили въ Канаду съ 42,000 чел., но въ этомъ войскѣ не было ни порядка, ни дисциплины, а предводители его не имѣли ни познаній, ни способности къ военному искусству. Генералъ Винчестръ, командовавшій авангардомъ Американцевъ, былъ разбитъ англійскимъ полковникомъ Прокторомъ при Френчтаунѣ 22 января и долженъ былъ сдаться съ 500 чел. За то 26 апрѣля американскій генералъ Дирборнъ (Dearborn) завладѣлъ главнымъ городомъ Верхней Канады, Іоркомъ, гдѣ находились значительные запасные магазины. Война разразилась съ жесточайшимъ упорствомъ между озерами Онтаріо и Эріе. Генералъ Клери 1 мая одержалъ побѣду надъ Прокторомъ при Міамѣ, а Дирборнъ проникъ до форта Эріе. Англійская эскадра на Онтаріо, подъ начальствомъ капитана Берклея, удержала на нѣкоторое время дальнѣйшіе успѣхи Американцевъ, но была побѣждена 28 сентября и часть ея истреблена коммодоромъ Перри. Англичане должны были очистить всѣ гавани въ Верхней Канадѣ. Въ концѣ года, однако же, генералъ Превостъ, собравъ значительный корпусъ англійскихъ войскъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ, вытѣснилъ Американцевъ изъ Канады, завладѣлъ, 24 декабря 1813 года, фортомъ Ніагара и этимъ открылъ входъ въ Соединенные штаты. На морѣ англійскій адмиралъ Кокренъ объявилъ, 25 апрѣля 1814 года, весь берегъ Союза въ блокадномъ состояніи и сильно сталъ тревожить Американцевъ частыми десантами. Въ іюлѣ англійская эскадра поплыла вверхъ по Потомаку, и генералъ Друммондъ, при помощи флотиліи Сиръ Джемса Эйо (Yeo), истребилъ на Онтаріо американскій фортъ Освего съ огромными запасами корабельнаго лѣса. Получивъ подкрѣпленіе и соединившись съ генераломъ Ріалломъ, Друммондъ 25 іюля одержалъ при Чапавѣ, близъ Ніагарскаго водопада, славную побѣду надъ генераломъ Брауномъ (Brwon), котораго принудилъ отступить къ форту Эріе. Но отважнѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ жесточайшее дѣйствіе въ этой войнѣ совершено было адмираломъ Кокреномъ и генераломъ Робертомъ Россомъ. Они положили захватить и разрушить столицу Союза — Вашингтонъ. Эскадра съ 6000 десантнаго войска вошла въ рѣку Потомакъ, между тѣмъ какъ одинъ военный корабль съ нѣсколькими мелкими судами отправился въ Чезапикскій заливъ къ Балтимору, какъ бы съ намѣреніемъ атаковать этотъ важный городъ и эскадру американскаго коммодора Бернея, стоявшую въ устьяхъ Пратуксента. Кокренъ съ одною частію своей эскадры сталъ обстрѣливать фортъ Варбуртонъ; Россъ съ десантными войсками вышелъ на берегъ (19 и 20 августа) при Бенедиктѣ и, подъ прикрытіемъ гребныхъ судовъ, отправился къ верховьямъ Пратуксента. Берней, не дожидаясь атаки, сжегъ всѣ свои 17 канонерскихъ лодокъ, изъ коихъ только одна вмѣстѣ

съ 17-ю купеческими судами досталась въ добычу Англичанамъ. Тогда Россъ, не находя нигдѣ сопротивленія, двинулся съ войскомъ прямо на Вашингтонъ, который прикрываемъ былъ генераломъ Винтеромъ съ 8000 чел., расположенныхъ въ весьма выгодной позиціи при деревушкѣ Бладенсбургѣ. Но лишь только (24 августа) началась атака дѣйствіемъ конгревовыхъ ракетъ, какъ Американцы, состоявшіе большею частію изъ милиціи, при 400 человѣкъ регулярнаго войска, обратились въ бѣгство, оставивъ Англичанамъ всѣ свои орудія. Въ тотъ же самый вечеръ побѣдители вступили въ великолѣпный городъ и произвели въ немъ ужаснѣйшее опустошеніе. Въ нѣсколько часовъ капитолій, сенатъ и палата народныхъ представителей, дворецъ президента, зданія казначейства и военнаго министерства, арсеналъ, верфь и чудесный мостъ чрезъ Потомакъ сдѣлались жертвою пламени. Ночью на 26-е августа, Англичане, достигнувъ главной цѣли своей и захвативъ огромную добычу, въ томъ числѣ 206 орудій, оставили Вашингтонъ, а 29 числа собрались въ обратный путь. Капитанъ Гордонъ успѣлъ между тѣмъ разрушить фортъ Варбуртонъ и дойти до Александріи, которая сдалась на капитуляцію, потерявъ 21 корабль. Теперь Кокренъ и Россъ пошли на Бальтиморъ. Флотъ ихъ сталъ 11 сентября на якорь въ устьяхъ рѣки Татапско; войско 12 сентября сдѣлало десантъ въ 14-ти верстахъ отъ города. Встрѣтившись нечаянно съ однимъ мелкимъ отрядомъ американскихъ стрѣлковъ, генералъ Россъ былъ убитъ; полковникъ Брукъ (Brook) заступилъ его мѣсто. Въ 10 верстахъ отъ города наткнулся онъ на американскій корпусъ въ 5000 ч. разсѣялъ его и 13 сентября занялъ сильную позицію въ виду Бальтимора, прикрытаго укрѣпленіями и защищаемаго 15,000 чел. На другое утро когда уже данъ былъ сигналъ къ приступу, подоспѣла вѣсть отъ Кокрена, что флотъ его не можетъ войти въ рѣку Патапско (на сѣверномъ берегу коей лежитъ Бальтиморъ), потому что устья ея завалены потопленными судами. Это извѣстіе принудило Брука отступить и возвратиться на корабли. На другомъ пунктѣ военнаго поприща Англичане изъ Галифакса (въ Новой Шотландіи) успѣли завладѣть частію американской провинціи Менъ, отъ рѣки Пенобскота до пограничной рѣки С. Круа.

Превостъ, генералъ-губернаторъ Канады, 1 сентября съ 15,000 чел. вторгнулся въ Нью-Іоркъ, но долженъ былъ покинуть взятый уже фортъ Плетсбургъ на Чемплейнѣ, потому что англійская флотилія, подъ начальствомъ капитана Даунея (Downie), была истреблена 11-го сентября коммодоромъ Макъ-Донаугомъ. Атака Друммонда на фортъ Эріе тоже не удалась; но 5 сентября Американцы сами очистили фортъ, срывъ и взорвавъ на воздухъ его верки. Послѣднее примѣчательное сраженіе въ этой войнѣ воспослѣдовало при Нью-Орлеанѣ. Адмиралъ Кокренъ подвезъ туда десантныя войска подъ начальствомъ генерала Пакенгема; 8 января 1814 года загорѣлась упорная битва. Пакенгемъ палъ, а за нимъ два другіе генерала, заступившіе его мѣсто; генералъ Ламбертъ съ трудомъ привелъ въ порядокъ разстроенное англійское войско и потерявъ слишкомъ 2000 ч., сѣлъ опять на корабли. Нью-Орлеанъ обязанъ спасеніемъ своимъ американскому адмиралу Джексону.

Хотя эта побѣда и выгоды, пріобрѣтенныя на морѣ, и возстановили духъ и надежды Американцевъ, но обѣ стороны давно уже желали прекращенія войны. Россія явилась посредницею и миръ былъ подписанъ въ Гентѣ 24 декабря 1814 года. (См. *Сѣверо-Американскіе Штаты*. Исторія). *Ф. Ф. Б.*

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ (англ. United-States; франц. Etats-Unis; нѣм. Vereinigte Staaten von Nord-Amerika). Республика. *Географія* и *статистика*. Сѣверо-Американскіе Соединенные шта-

ты находятся въ Сѣверной Америкѣ, какъ и показываетъ ихъ названіе, и лежатъ между 49 и 25 градусами сѣверной широты и 251 и 311 гр. восточ. долготы (считая отъ остр. Ферро). *Границы.* Къ сѣверу, республика граничитъ съ Великобританскими владѣніями, начиная отъ залива св. Георгія, (по Лондонскому трактату 1818 года) подъ 49 гр. сѣв. шир., прямою линіею и по параллели этого градуса до оз. Лѣснаго (Lake of the Woods), южнымъ берегомъ этого озера и рѣкою Дождливою (Rainy) и озерами Дождливымъ, Крестовымъ и другими малыми до Верхняго озера (Superior), южнымъ берегомъ этого озера, каналомъ св. Маріи, западнымъ берегомъ оз. Гуронъ, рѣкою и оз. Сенъ-Клеръ, западнымъ, и южнымъ берегами оз. Эри (Erie), южнымъ и восточнымъ берегами оз. Онтаріо, связаннаго съ Эри рѣкою Ніагарою до 45 гр. сѣв. шир; оттуда граница направляется по сухому пути на востокъ, по помянутому градусу до источниковъ р. Коннектикутъ, перемѣняетъ направленіе на сѣверъ до оз. С. Франциска и идетъ этимъ озеромъ и рѣкою Джонъ на югъ, чрезъ Большое озеро, къ р. Сенклеръ до впаденія ея въ заливъ Пассамокводы. Съ востока берега республики омываются Атлантическимъ океаномъ отъ 45 до 25 гр. сѣв. шир.; съ юга водами Мехиканскаго залива до впаденія въ него р. Ріо-браво-дель Порте. Отъ устьевъ этой рѣки граница идетъ вверхъ по ней до 27 гр. сѣв. шир., откуда поворачиваетъ на западъ къ истокамъ р. Гили, потомъ этою рѣкою до впаденія оной въ западную Ріо-Колорадо. Отъ сліянія помянутыхъ рѣкъ пограничная черта направляется по сухому пути къ берегамъ Тихаго океана, который составляетъ западную границу Соединенныхъ штатовъ.

Соединенные штаты состоятъ изъ 31-го штата, одного округа и 7-ми территорій, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ.

№	НАЗВАНІЯ.	Пространство въ квадр. географ. миляхъ.	Число жителей въ 1850 г.		ГЛАВНЫЕ ГОРОДА.	Число жителей въ городахъ.	
			Общее.	На 1 милю.			
	ШТАТЫ:						
1	Менъ	1417,$_{9}$	583,188	411,$_{4}$	Аугуста	3,980	
2	Ню-Гемширъ	436,$_{8}$	317,964	728,$_{5}$	Конкордъ	4,900	1840 г.
3	Вермонъ	480,$_{3}$	314,120	612,$_{5}$	Монпелье	3,950	
4	Массачузетсъ	366,$_{9}$	994,499	2710,$_{8}$	Бостонъ	138,388	
5	Родъ-Айляндъ	61,$_{4}$	147,544	2403	Провиденсъ	41,216	
6	Коннектикутъ	219,$_{8}$	370,791	1686,$_{5}$	Ню-Гавнъ	23,650	
7	Ню-Іоркъ	2163,$_{6}$	3.097,394	1439	Ню-Іоркъ	517,849	
8	Ню-Джерзи	391,$_{3}$	489,555	1302,$_{2}$	Трентонъ	4,035	
9	Пенсильванія	2163,$_{6}$	2.311,786	1068,$_{5}$	Геррисборгъ	5,080	1840 г.
10	Деляверъ	99,$_{6}$	91,535	919	Дувръ	3,790	
11	Марилендъ	440	583,035	1325	Аннополисъ	2,623	
12	Виргинія	2885,$_{8}$	1.421,661	492,$_{6}$	Ричмондъ	30,800	1850 г.
13	Сѣвер Каролина	2116,$_{8}$	868,903	410,$_{8}$	Ралегъ	2,244	
14	Южн. Каролина	4445	668,507	150,$_{4}$	Колумбія	4,350	
15	Георгія	7431,$_{3}$	905,999	121,$_{9}$	Миледжвиль	3,000	1840 г.
16	Алабама	2390,$_{4}$	771,671	322,$_{6}$	Тускалоза	2,000	
17	Миссиссипи	2218	606,555	273,$_{6}$	Джексонъ	1,965	
18	Луизіана	2184	511,974	234,$_{5}$	Донельсонвиль	6,951	
19	Техасъ	11111	212,592	19,$_{1}$	Аустинъ	?	
20	Флорида	2816	87,401	31,	Теллегеши	1,616	
21	Кентуки	1772,$_{5}$	992,405	559,$_{9}$	Франкфуртъ	9,420	

22	Теннесси.	2145	1.002,625	$467,_4$	Несвиль	30,509	
23	Миссури.	$3169,_5$	682,043	$215,_2$	Джеферсонъ . .	9,286	
24	Арканзасъ	$2455,_2$	209,639	$85,_4$	Литль-ронъ. . .		
25	Огіо.	$1879,_7$	1.980,408	$1053,_8$	Колюмбусъ. . .	25,949	
26	Индіана	1590	988,416	$621,_6$	Индіанополисъ.	2,692	
27	Иллинойсъ.	2606	851,470	$326,_7$	Шпрингфильдъ	14,716	1850 г.
28	Мичигенъ	$2645,_5$	397,654	150,	Детруа	21,055	
29	Іова.	$2394,_8$	192,214	$80,_4$	Іова-сити. . . .		1840 г.
30	Уисконсинъ	$2536,_4$	305,191	$120,_7$	Мадисенъ. . . .	3,000	
31	Калифорнія	8889	200,000	$22,_5$	Монтеррей . . .	1,000	
	ТЕРРИТОРІИ:						
1	Миннесота.	3,904	6,077	$1,_8$			
2	Орегонъ	16,061	20,000	$1,_2$	Фортъ Джоржъ		
3	Нов Мехика. . . .	$10,337,_4$	61,547	$5,_1$	Санта-Фе		
4	Утахъ	$8,839,_2$	25,000	$2,_2$	Утахъ		
5	Небраско	$6,429,_9$					
6	Индійскій округъ.	$8,803,_9$					
7	Сѣверо-Западный.	27,637					
	ОКРУГЪ СОЮЗА.						
1	Колумбія.	2,82	51,687	18,328	Вашингтонъ . .	43,266	1850 г.
	Всего. . .	160,937	23.377,050	145			

Воды. *Атлантическій океанъ,* съ принадлежащимъ къ нему *Мехиканскимъ* заливомъ омываетъ восточные и южные берега Соед. штатовъ. Берега Атлантическаго океана на сѣверъ отъ 40 гр. большею частію скалисты и вездѣ изрѣзаны заливами и бухтами; чѣмъ южнѣе, тѣмъ берега болѣе принимаютъ видъ плоскій — становятся песчаны и покрыты лагунами и прибрежными озерами. Этотъ же характеръ береговъ простирается и на Мехиканскій заливъ, гдѣ еще болѣе находится отлогихъ береговъ, отмелей и песчаныхъ наносныхъ острововъ. Примѣчательнѣйшіе заливы Атлантическаго океана суть *Пассамакведди, Пенобскотъ, Нюпортскій, Зундъ, Делаверскій, Чезпекскій* съ *Потомакскимъ, Роанокскій, Пемликойскій.* Въ Мехиканскомъ заливѣ: *Четемскій* и *Леонскій, Св. Іосифа, Апалашскій, Мобиле-бей* и *Пурпуровый.* Мысы: *Кудъ, Монтукъ, Мей, Черльсъ* и *Генри, Конавераль, Флорида,* и *Лярго,* на океанѣ. Въ Мехиканскомъ заливѣ: *Танка,* или *Песчаный, Романъ, Сенъ-Жоржъ,* и *Фіеппо.* Берега Тихаго, или Великаго океана вообще имѣютъ мало заливовъ, бухтъ и гаваней, но за то сіи послѣднія весьма удобны, по глубинѣ своей, тогда какъ гавани на востокѣ Соед. шт. лежащія вообще мѣлководны. Примѣчательны заливы *Санъ-Франциско* и *Монтеррей.* Мысы: *Флетри* (въ Орегонѣ), *Орфордъ, Мендоцино,* и *Консепсіонъ.*

За исключеніемъ большихъ озеръ, лежащихъ на сѣверной границѣ и находящихся въ Калифорніи и Орегонѣ, въ Соед. шт. озеръ примѣчательныхъ не находится. На сѣверѣ примѣчательны: *Верхнее* оз. (Superior) принадлежитъ республикѣ своимъ южнымъ берегомъ и половиною западнаго. Озеро это лежитъ выше Атлантическаго океана на 698 футовъ; средняя его глубина простирается до 980 ф.; берега частію скалисты и частію отлоги и песчаны; судоходство по немъ производится дѣятельно. *Мичигенъ* и *Гуронъ* получаютъ свои воды изъ Верхняго оз.; первое находится во владѣніи штатовъ, втораго

же только западный берегъ. Эти озера также глубоки, какъ и Верхнее, но плаваніе по нимъ опаснѣе, и въ особенности по Гурону, по причинѣ бывающихъ на нихъ сильныхъ бурь. *Эри* принимаетъ въ себя воды Гурона и изливается посредствомъ р Ніагары, съ ея знаменитыми водопадами, въ оз. *Онтаріо*. Эри принадлежитъ только южною половиною Соединеннымъ штатамъ и лежитъ ниже Верхняго на 23, а выше Онтаріо на 268 футовъ. На западъ отъ Скалистыхъ горъ весьма много озеръ: нѣкоторыя изъ нихъ съ соленою, другія съ прѣсною водою. Нѣсколько озеръ входятъ въ систему водъ р. Колумбіи, или Орегона. Въ Калифорніи примѣчательны: *Тимпаногосъ*, *Соленое*, *Большое-соленое*, при которомъ поселились Мормоны, *Утахъ*, дающее названіе цѣлой провинціи и *Чинтахъ*, изъ котораго вытекаетъ р. Санъ-Жоакимо. На полуостровѣ Флоридѣ есть также нѣсколько озеръ, и наибольшее изъ нихъ *Маяко*. Во внутренности же страны озеръ почти вовсе не находится, за исключеніемъ тѣхъ, которыя образуются отъ разлитія большихъ рѣкъ. *Рѣки* Соединенныхъ штатовъ принадлежатъ къ бассейнамъ: Атлантическаго океана, Мехиканскаго залива, Тихаго океана и большихъ сѣверныхъ озеръ. Начиная съ сѣвера, въ Атлантическій океанъ впадаютъ: пограничная рѣка *Св. Клары*; *Пенобскотъ* — судоходна отъ устья до г. Бенгора; *Кеннебекъ* вытекаетъ изъ оз. Ораньэль, проходитъ около Аугусты гл. г. штата Менъ; *Коннектикутъ*, длиною почти 670 верстъ, судоходна на 80 верстахъ; *Гудзонъ*, соединяется съ оз. Онтаріо, посредствомъ р. *Могаукъ* и оз. Онеида, судоходна до г. Альбани; *Делаверъ*, во время морскихъ приливовъ судоходна для большихъ кораблей до Филадельфіи; *Сускеганна*, образуется изъ двухъ рѣкъ и впадаетъ въ заливъ Чезпекъ; длина ея около 800 верстъ, изъ коихъ судоходны 700; *Потомакъ*, широкая рѣка и судоходна на 220 верстъ; *Сенъ-Джемсъ*, по коей производится судоходство на 365 верстъ; *Роанокъ*, *Санти*, протекаютъ по обѣимъ Каролинамъ; *Саванна*, послѣ Сускеганны самая большая рѣка въ восточныхъ штатахъ; въ верховьяхъ имѣетъ пороги, но отъ устья на 300 верстъ судоходна; *Сенъ-Джонъ* вытекаетъ изъ озера Маяко и протекаетъ чрезъ нѣсколько озеръ. Въ Мехиканскій заливъ впадаютъ: *Апалашируля* съ значительными притоками *Эльмтъ* и *Четагуши*; *Мобиле* съ притокомъ *Алабама*; *Пассагуила* и *Перльриверъ*. *Миссиссипи*, по индійски означаетъ *мать-водъ*, по испан. *Palissada*,— рѣка образуется изъ трехъ рѣкъ, вытекающихъ изъ озеръ: Лехъ, Бѣлый-Медвѣдь и Красный-Кедръ; источники ея находятся подъ 47 гр. 38 мин. сѣв. шир. Миссиссипи судоходна для большихъ кораблей верстъ на 60 отъ устья, а для рѣчныхъ судовъ на 3000 верстъ; по причинѣ значительнаго числа притоковъ, рѣка во время полноводья разливается, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сотни верстъ, при чемъ глубина ея увеличивается почти на 13 аршинъ; впрочемъ и въ обыкновенное время теченіе ея весьма быстро и простирается до 6-ти верстъ въ часъ. Длина рѣки, отъ оз. Лехъ, равняется 4703 верстамъ; средняя ширина отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ верстъ. Главнѣйшіе притоки Миссиссипи слѣва: *Св. Креста* судоходна на 30-ти верстахъ. *Шипевайсъ*, принимающая въ себя *Копперминк* и др.; при впаденіи имѣетъ ширины 375 сажень. *Уисконсинъ* способенъ для судоходства небольшихъ судовъ; въ устьѣ ширина рѣки доходитъ до 2-хъ верстъ. *Иллинойсъ* или *Теакики* имѣетъ источники въ горахъ близъ оз. Мичигена, проходитъ чрезъ оз. Иллинойсъ и судоходенъ для большихъ судовъ на 340 вер. и вдвое болѣе для малыхъ; быстрота Иллинойса равняется 3 верст. въ часъ; теченіе чрезвычайно извилисто. *Огіо* образуется отъ соединенія рѣкъ *Мононгагели* и *Аллегани* при г. Питтсбургѣ; на протяженіи почти все-

го теченія своего (1730 в.) Огіо постоянно судоходна, а по быстротѣ теченія она не уступаетъ р. Иллинойсъ; рѣка эта связывается съ оз. Эри двумя каналами и имѣетъ слѣдующіе значительные притоки слѣва: *Большая Кенчава*; *Кентуки*, имѣющая нѣсколько названій какъ то: Шервне, Шуану и Гагогеджи; *Кумберлендъ*; *Теннесси* (*Широке* тожъ) сначала течетъ по гористой мѣстности въ узкомъ ложѣ; при выходѣ изъ Кумберлендскихъ горъ, ширина ея около версты, при устьѣ же вновь суживается; тамъ она судоходна и подымаетъ суда въ 40 тоннъ. Справа въ Огіо впадаютъ: *Большая Сіото*, *Міами* и *Вебешъ*. Съ правой стороны Миссисипи принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки: *Св. Петра*, судоходна на значительное разстояніе. *Муаньона* со всѣми изгибами имѣетъ въ длину до 1000 верстъ. *Миссури*, главнѣйшій притокъ Миссиссипи—имѣетъ источники въ Скалистыхъ горахъ и образуется изъ нѣсколькихъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, по принятіи коихъ рѣка продолжаетъ течь на сѣверъ до водопадовъ, отъ коихъ поворачиваетъ на востокъ, и потомъ на югъ и юговостокъ, и сливается съ Миссиссипи въ 20 верстахъ отъ С. Луи и противъ г. Альтона, пробѣжавъ отъ источниковъ около 6000 верстъ. Не смотря на чрезвычайно извилистое теченіе, Миссури судоходна до большаго водопада (около 4000 верстъ); впрочемъ, судоходство по рѣкѣ затрудняется песчаными отмелями и деревьями, принесенными съ верховьевъ и увязшими въ илистомъ грунтѣ. Такія же затрудненія въ плаваніи судовъ представляетъ и Миссисипи. Изъ притоковъ Миссури заслуживаютъ вниманія, слѣва: *Молочная*, *Марта*, *Бѣлокаменная*, *Джекъ*, *Сіу* и *Большая*. Съ правой стороны: *Кихица* или *Іелоустонъ* (Желтый камень) съ притоками *Гретъ-Горнъ* и *Тонге*; *Малая Миссури*, *Кайенъ*, *Кикуръ*; *Ла-Плата*, *Канзасъ*, съ притокомъ *Салини*; *Осажъ*. Всѣ эти рѣки, за исключеніемъ Салини, болѣе или менѣе судоходны. Ниже Миссури въ Миссиссипъ впадаютъ: *Арканзасъ*, имѣетъ источники въ Скалистыхъ горахъ не далеко отъ горы *Лонгъ-Пикъ*, протекаетъ слишкомъ 3000, а судоходна на 2700 верстахъ. Справа впадаетъ въ Арканзасъ одна большая рѣка *Канадіанъ*; съ лѣва же притокомъ ея можно считать р. *Бѣлую* (White), которая впадаетъ однимъ рукавомъ въ Арканзасъ, а другимъ прямо въ Миссиссипи. *Красная* (Red-River), еще мало изслѣдована, впадаетъ въ Миссиссипи при г. Марксвилѣ. Западнѣе Миссиссипи въ Мехиканскій заливъ впадаютъ: *Ріо-Колорадо* (восточная), вытекающая изъ горъ Сіерра Сакраменто, судоходна почти на 120 верстъ; все же ея протяженіе слишкомъ въ 2000 верстъ. *Ріо-Браво-дель-Норте* имѣетъ источники въ Зеленыхъ горахъ (отрасль Скалистыхъ), протекаетъ около 3000 верстъ и принимаетъ въ себѣ съ лѣвой стороны одну значительную р. *Пуэрко*. Къ бассейну Тихаго океана принадлежатъ слѣдующія замѣчательныя рѣки: *Ріо-Колорадо* (западная) составляется изъ нѣсколькихъ значительныхъ притоковъ, имѣющихъ источники въ главномъ хребтѣ Скалистыхъ-горъ, впадаетъ въ Калифорнскій заливъ и принимаетъ въ себя: *Долоресъ*, *Набахоа* и *Гилц*, которая впадаетъ въ Колорадо въ 20 верстахъ отъ залива. *Св. Іоакима*, вытекающая изъ оз. Шинтахе и сливающая свои воды нѣсколькими рукавами съ р. *Сакраменто*, съ которою вмѣстѣ впадаетъ въ заливъ Св. Франциска. Обѣ эти рѣки имѣютъ теченіе почти параллельное къ берегамъ океана. *Колумбія* или *Орегонъ* имѣетъ источники въ Скалистыхъ горахъ, подъ 54 гр. сѣв. шир. протекаетъ чрезъ нѣсколько большихъ озеръ и входитъ во владѣнія Соединенныхъ штатовъ уже значительною рѣкою. Все теченіе ея весьма быстро и простирается на 1500 верстъ, изъ коихъ только 200 судоходны. Въ Колумбію впадаетъ *Оченанканъ* съ правой стороны, а съ лѣвой: *Клеркъ*, *Левицъ* и *Мульто-*

нома. Большія сѣверныя озера принимаютъ въ себя: Верхнее—рѣки *С. Луи, Монреаль* и *Донагау.* Мичигенъ—*Фоксъ* и и *Св. Іосифа.* Эри—*Мальму*; и Онтаріо—*Тенесси.* Изъ Онтаріо же вытекаетъ огромная масса водъ, подъ названіемъ р. *Св. Лаврентія*, которая впадаетъ въ британскихъ владѣніяхъ въ заливъ того же наименованія. Всѣ рѣки сѣвернаго бассейна, за исключеніемъ Св. Лаврентія, не имѣютъ значительнаго протяженія, но нѣкоторыя изъ нихъ судоходны.

Болота въ Соединенныхъ штатахъ, сравнительно съ пространствомъ страны, незначительны; многія изъ нихъ образовались при берегахъ рѣкъ отъ разлитія. Можно указать только на болото, находящееся между Виргиніею и Сѣверною Каролиною (Great Dismal-Schwamp), длиною въ 69, а шириною отъ 27 до 40 верстъ. Болото это отчасти покрыто лѣсомъ, имѣетъ въ срединѣ озеро и перерѣзано двумя каналами и желѣзною дорогою.

Горы. Во владѣніяхъ Соединенныхъ штатовъ двѣ главныя системы горъ: на западѣ *Скалистыя* (Rocky-Mountains), на востокѣ *Апалашскія*, или *Аллеганскія.* Эти два хребта горъ раздѣляютъ республику на три части: западная, т. е. та, которая лежитъ между Скалистыми горами и берегами Тихаго океана, весьма пустынна, и плодоносна только въ долинахъ и странѣ, прилежащей къ морю; восточная часть, (т. е. пространство между Апалашскими горами и Атлантическимъ океаномъ), гористая на сѣверѣ и плоская на югѣ, съ значительнымъ народонаселеніемъ, имѣетъ бѣдную почву около морскихъ береговъ; и наконецъ, средняя, самая плодоносная часть Соединенныхъ штатовъ лежитъ между Скалистыми и Апалашскими горами. Эти послѣднія начинаются подъ 34 град. сѣверной широты и тянутся почти параллельно берегамъ Атлантическаго океана до сѣверовосточныхъ предѣловъ республики, занимая въ ширину отъ 70 до 250 верстъ. Апалашскій хребетъ имѣетъ средней высоты около 2700 футовъ, но нѣкоторыя вершины превышаютъ 6000 фут. какъ напр. гора *Вашингтонъ* имѣющая 6240 футовъ. Отрасли хребта идутъ почти параллельно между собою и носятъ различныя наименованія: восточная гряда называется *Синими* горами; средняя собственно *Аллеганами*; въ Пенсильваніи и Ню-Іоркѣ эти послѣднія принимаютъ названіе *Севежскихъ*; западная гряда называется на югѣ *Кумберлендскими*, а въ Виргиніи *Лаурельскими* горами. Въ сѣверовосточныхъ штатахъ отрасль Апалашскаго хребта именуется *Зелеными* горами. Отъ западной вѣтви отдѣляются нѣкоторыя отрасли невысокихъ горъ между р. р. Огіо, Вабашемъ, Иллинойсемъ и Уисконсиномъ. Наконецъ, на соединеніе съ Скалистыми горами идетъ вѣтвь вдоль южныхъ береговъ большихъ озеръ, ограничивающая съ сѣвера бассейны Миссиссипи и Миссури. Скалистыя горы суть ничто иное какъ продолженіе южныхъ Кордильеровъ и составляютъ съ послѣдними одну цѣпь. Сѣверная часть хребта называется *Виндриверъ*, или *Утесистыми* горами, а южная *Сіерра-Мадре.* Кромѣ того въ различныхъ частяхъ, горы принимаютъ различныя наименованія: прилегающія къ Колумбіи *Орегонскими*; лежащія между источниками западной Колорадо, Дель Порте и Ла Платы *Зелеными* (Sierra-Verde); южнѣе сихъ *Сіерра де ла Грюллясъ*; а около источниковъ р. Гили—*Лосъ Мимбресъ.* Между источниками р. р. Колорадо и Левисъ, отъ Скалистыхъ горъ отдѣляется значительная отрасль горъ *Сіерра-Невада*, которая вѣтвями своими наполняетъ всю сѣверную Калифорнію и составляетъ отдаленнѣйшій нагорный берегъ Тихаго океана въ 150 или 300 верстахъ отъ онаго; ближайшія же горы къ берегу носятъ названіе собственно *Калифорнскихъ.* Скалистыя горы возвышаются надъ поверхностью океана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 16,000 футовъ (въ Велико-

британск. влад. *Броунъ* 16,000 ф. *Гоокеръ* 15,700 ф.; въ Соединенныхъ штатахъ *Лонгсъ-пикъ* 11,800 ф.). Впрочемъ какъ Скалистыя горы, такъ и вообще мѣстность въ Калифорніи, Новой Мехикѣ и Орегонѣ мало изслѣдована. До 1850 года чрезъ главный хребетъ извѣстны были только 7 или 8 проходовъ. По свидѣтельству полковника Фремона, Сіерра-Невада высотою не уступаетъ Скалистымъ горамъ и большая часть ея вершинъ покрыта вѣчными снѣгами.

Почва. Республика, какъ въ отношеніи геологическомъ, такъ и въ отношеніи плодородія—изслѣдована наиболѣе на востокъ отъ Миссиссипи т. е. въ штатахъ прежде устроенныхъ и болѣе населенныхъ. Въ геологическомъ отношеніи эту часть Соединенныхъ штатовъ можно раздѣлить на пространства: 1) гранитное, залегающее отъ Лонгъ-Пеленда на сѣверъ до границъ Новаго Брауншвейга, на востокъ до линіи проведенной отъ истока изъ Онтаріо р. Св. Лаврентія до верховьевъ р. Гудзонъ. Разумѣется, что на этомъ пространствѣ выходятъ на поверхность и другія горнокаменныя породы, но преобладаніе остается за гранитомъ. 2) Песчанникъ преобладаетъ въ Синихъ Сорельгильскихъ горахъ и въ полосѣ отъ верховьевъ Большой Кенгавы по Аллеганскому хребту почти до Георгіи. 3) Известняковое, заключаетъ въ себѣ все пространство между большими озерами, Апалашскимъ хребтомъ, р. Миссиссипи и южными частями Алабамскаго и Миссиссипскаго штатовъ. Въ этомъ пространствѣ заключаются и каменноугольныя породы, какъ наприм. между источниками р. р. Огіо и Томбигбе, а равно гипсъ и поваренная соль. 4) Морскіе пески находятся въ полосѣ прибрежной къ Атлантическому океану отъ Лонгъ-Айленда до оконечности полуострова Флориды. Исключенія составляютъ только берега нѣкоторыхъ рѣкъ, на которые нанесена съ горъ глина и растительная земля. Наконецъ 5) Наносная почва распространена между песчанымъ и гранитнымъ пространствами и подножіемъ Синихъ горъ параллельно берегамъ океана, и по Георгіи, Алабамѣ и Миссиссипи, а также частію по низовьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Миссиссипи. Наносная почва лежитъ здѣсь горизонтальными пластами и состоитъ изъ глины, мѣлкаго и крупнаго песку, торфу, кремнистыхъ кругляковъ и болотной руды. Тутъ же находятся раковины и ископаемыя животныя. Хребетъ горъ, отдѣляющій притоки Миссиссипи съ одной и притоки Тихаго океана съ другой стороны, состоитъ изъ шиферно-глинисто-известняковой формаціи съ многочисленными окаменѣлостями. Отрасли Сіерра-Невада принадлежатъ также къ известняковой формаціи, къ югу болѣе мѣловой и къ сѣверу песчанниковой; между послѣдними залегаютъ мощныя каменноугольныя толщи, а въ окрестностяхъ Большаго соленаго озера толщи каменной соли. Западная часть Техасскаго штата покрыта огромными песчаными пространствами, почти безъ всякой растительности. Въ отношеніи плодородія, почва Соединенныхъ штатовъ также весьма разнообразна: прибрежья Атлантическаго океана, во многихъ мѣстахъ, песчаны и мало способны къ воздѣлыванію, хотя они и весьма населены. Самые сѣверные штаты весьма плодородны на югѣ и юговостокѣ и имѣютъ много мѣстъ черноземныхъ; къ сѣверу же земли частію каменисты, частію песчаны, или глинисты. Нѣкоторыя мѣста Апалашскаго хребта, по причинѣ крутости его покатостей, мало способны къ воздѣлыванію; но вообще всѣ штаты въ этихъ горахъ лежащіе занимаются земледѣліемъ съ успѣхомъ. Начиная съ Пенсильваніи, всѣ штаты южнѣе лежащіе, за исключеніемъ песчаныхъ мѣстъ, имѣютъ грунтъ земли, состоящій изъ тучнаго чернозема; тоже можно сказать и о штатахъ, лежащихъ западнѣе обѣихъ Каролинъ. Бассейны же Огіо и Кентуки, и отча-

сти Индіаны, имѣютъ самую плодородную землю и до того тучную, что озимая пшеница иногда ложится на землю и чрезъ то недозрѣваетъ. Луизіана хотя имѣетъ довольно хорошую почву, однако недостатокъ лѣса тамъ весьма чувствителенъ. Напротивъ—все пространство между Скалистыми горами и р. Миссисипи, а также Миннесота, Уисконсинъ и Иллинойсъ покрыты богатыми лѣсами, чистыя пространства между коими состоятъ изъ превосходныхъ луговъ, на которыхъ находятъ пищу въ изобиліи многочисленныя стада бизоновъ и другихъ дикихъ травоядныхъ животныхъ.

Климатъ Соединенныхъ штатовъ весьма разнообразенъ: въ сѣверныхъ штатахъ онъ подходитъ къ полярному, а въ южныхъ странахъ къ тропическому. Восточные штаты имѣютъ климатъ суровѣе центральныхъ и западныхъ, подъ одними градусами широты съ ними лежащихъ. Воздухъ почти вездѣ влажный: густые туманы, роса и сильныя грозы не рѣдки; но сіи послѣднія, при необыкновенномъ обиліи падающей воды, не всегда сопровождаются громомъ и молніею. Въ восточной части республики погода хотя и весьма измѣнчива, однако ясныхъ дней насчитывается болѣе нежели пасмурныхъ. Въ этой же части бываютъ и сильные холода и нестерпимые жары: такъ въ Ню-Іоркѣ холодъ доходитъ до 20 и болѣе градусовъ, а этотъ городъ лежитъ почти подъ однимъ градусомъ съ Неаполемъ, въ которомъ морозъ весьма рѣдко доходитъ до 5 градусовъ; лѣтніе же жары въ обоихъ городахъ равно сильны. Чѣмъ болѣе подвигаться на западъ, тѣмъ климатъ становится умѣреннѣе, такъ что страны, закрытыя Апалашскими горами отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, пользуются уже климатомъ умѣреннымъ. Бассейнъ Миссисипи пользуется также гораздо теплѣйшею зимою, нежели берега Атлантическаго океана, по той причинѣ, что въ первомъ господствуютъ преимущественно вѣтры западные; тогда какъ берега океана подвержены болѣе восточнымъ и сѣвернымъ вѣтрамъ. Климатъ Калифорніи и Орегона считается еще лучшимъ; тамъ, за исключеніемъ южной части Калифорніи, никогда не бываетъ сильныхъ жаровъ, да и морозы, даже въ Орегонѣ, весьма легки. Большимъ жарамъ, кромѣ береговъ Атлантическаго океана, подвержены еще болѣе берега Мехиканскаго залива, такъ напр. средняя годовая температура Новаго Орлеана простирается до 22 градусовъ 23 мин., а во Флоридѣ до 23 градусовъ. Что касается до дѣйствія климата на здоровье жителей, то вообще его можно назвать здоровымъ, но въ частности есть мѣста, которыя, по вредности и существующимъ въ нихъ болѣзнямъ, равняются самымъ нездоровымъ мѣстностямъ земнаго шара. Желтая горячка свирѣпствуетъ почти каждое лѣто на берегахъ Атлантическаго океана и въ особенности Мехиканскаго залива, такъ что въ это время съ нѣкоторыми портами прекращаются всякія сообщенія. Обыкновенныя болѣзни въ Соединенныхъ штатахъ происходятъ большею частію отъ простудъ, и въ нѣкоторыя времена года жители страдаютъ насморками, сильными кашлями и зубною болью. Замѣчено, что пріѣзжіе изъ Европы на второй годъ своего пребыванія въ Америкѣ теряютъ свой румяный цвѣтъ лица, и дѣлаются—подобно Американцамъ — блѣдными.

Для сравненія климата Соединенныхъ штатовъ прилагается при семъ таблица средней годовой температуры по стоградусному термометру.

Подъ какимъ градусомъ широты.	НАЗВАНІЯ МѢСТЪ.	Средняя годовая температура.
43° 21′	Аугуста (Шт. Менъ)	+7° 82′
43° 21′	Фортъ Крауфоръ, при впаденіи Уисконсина въ Миссиссипи	9° 45′
46° 39′	Водопадъ Св. Маріи	5
44° 53′	Фортъ Суеллингъ, при оз. Св. Петра и Миссиссипи	7° 23′
44° 30′	Фортъ Гоуардъ, при Зеленомъ заливѣ оз. Мичигенъ	7° 23′
43° 57′	Секитлсъ-Гарбургъ, при впаденіи р. Блекъ въ оз. Онтсуги	9° 45′
41° 30′	Ню-Портъ (Родъ-Айлендъ)	10° 56′
41° 22′	Вестъ-поинтсъ (Ню-Іоркъ)	11° 11′
40° 26′	Питтсбургъ (Пенсильванія)	12° 23′
39° 51′	Филадельфія	12° 78′
38° 53′	Вашингтонъ	13° 90′
37° 02′	Фортъ Монрое (Виргинія)	16° 14′
35° 47′	Гибсонъ на р. Арканзасъ	17° 23′
33° 28′	Аугуста на р. Саваннѣ (Георгія)	18° 89′
32° 42′	Чертьстоунъ (южн. Каролина)	17° 78′
31° 30′	Фортъ Іезупъ, близъ р. Сабины въ Луизіанѣ	20°
30° 24′	Пенсакола (Флорида)	20° 50′
29° 57′	Новый Орлеанъ	22° 23′
27° 57′	Брокъ (Флорида)	22° 78′

Произведенія: Въ зоологическомъ отношеніи еще и по сіе время страны на сѣверозападѣ и западѣ Соединенныхъ штатовъ лежащія, весьма богаты дикими и пушными звѣрями. Впрочемъ, помѣрѣ того, какъ человѣкъ разработываетъ землю и разчищаетъ лѣса, дикій звѣрь удаляется въ болѣе пустынныя мѣста; такъ, бизонъ и дикая лошадь удалились на западъ отъ Миссиссипи, гдѣ живутъ стадами. Болѣе къ югу считаются дикія кошки, двуутробки, антилопы; на сѣверѣ еноты, бобры и др. Въ этихъ странахъ также необыкновенное богатство птицъ, какъ болотныхъ и водяныхъ, такъ и голубиной породы. Колибри, танагры, попугаи и другія тропическія птицы наполняютъ лѣса на западѣ до 40, и на востокѣ до 36 градуса сѣверной широты; индійскія куры суть настоящія уроженцы Сѣверной Америки и находятся тамъ въ дикомъ состояніи. Дикіе голуби, въ извѣстныя времена, пролетаютъ тысячами. Амфибіи также находятся въ значительномъ количествѣ: кайманъ въ южныхъ рѣкахъ достигаетъ до 20 футовъ длины; гремучая змѣя и мѣдянка встрѣчаются повсемѣстно; черепахи водятся, кромѣ морскихъ береговъ, по рѣкамъ и болотамъ. Изъ насѣкомыхъ примѣчательны мускиты, весьма безпокоящіе человѣка въ низменныхъ мѣстахъ и около водъ. Скотоводство въ Соединенныхъ штатахъ значительно распространено, какъ рогатаго скота, такъ и въ особенности разведеніе свиней, которыхъ въ окрестностяхъ Цинцинати убивается до 2-хъ милліоновъ штукъ; овцеводство идетъ съ успѣхомъ; живности также разводится много, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ распространено пчеловодство. Растительное царство еще богаче царства животныхъ. Множество родовъ деревьевъ наполняютъ лѣса; такъ во Флоридѣ кромѣ другихъ родовъ деревьевъ, четыре рода пальмъ, изъ коихъ сабаль, достигающая 50 футъ

высоты, распространена по всему прибрежью Мехиканскаго залива. По лѣвую сторону Миссисипи лежащіе штаты, особенно къ югу, имѣютъ нѣсколько сортовъ маноліи, тюльпановое дерево, кленъ бѣлый и сахарный и орѣховое дерево (walnut); на западномъ берегу преобладаютъ иглистыя, а въ бассейнѣ Миссури лиственныя деревья. Въ Коннектикутѣ, Массачузетѣ и Родъ-Айлендѣ лѣса уже значительно вырублены. Въ сѣверовосточныхъ штатахъ роды деревьевъ сходны съ европейскими. Тамъ произрастаютъ: сосна, береза, клёнъ, букъ, бѣлый и сѣрый кедръ. Въ Вермонѣ и южнѣе показываются западный яворъ и американская липа. Въ южной Каролинѣ и южнѣе произрастаютъ уже маноліи, пальмы, каштановыя и шелковичныя деревья. Во Флоридѣ почти всѣ тропическія растенія и плоды дозрѣваютъ безъ особеннаго труда человѣка, какъ то: апельсины, лимоны, оливки, бананы и виноградъ.

Въ Скалистыхъ горахъ растутъ нѣсколько сортовъ елей, сосенъ и пихтъ; изъ послѣднихъ одинъ родъ бываетъ вышины до 250 футъ. Изъ кустовыхъ растеній въ Соединенныхъ штатахъ находятся роды собственно Америкѣ принадлежащія, какъ то: азаліи, рододендронъ, лавровое дерево и др. На лугахъ произрастаютъ цвѣты украшающія нынѣ и европейскіе сады: астры, даліи, евпаторіи, солнечники. Зерновыми растеніями Соединенные штаты также весьма богаты: между ними первое мѣсто по всеобщему употребленію занимаютъ маисъ, котораго собираютъ въ штатахъ свыше 50 милліоновъ четвертей; пшеница привезенная изъ Европы — теперь разводится повсемѣстно; рисъ воздѣлывается въ обѣихъ Каролинахъ, Виргиніи, Луизіанѣ и другихъ мѣстахъ. Кромѣ того, въ сѣверныхъ и среднихъ штатахъ собираютъ рожь, овесъ и ячмень; картофель въ штатахъ весьма хорошаго качества; ленъ и конопля разводятся въ Пенсильваніи, Кентуки, Тенесси, Огіо и Нью-Іоркѣ; хмѣль въ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ; табакъ разводится по 40 град. широты и при томъ превосходнаго качества, изъ сортовъ коего извѣстны: мариллендъ и виргинскій; хлопчатая бумага, важнѣйшій продуктъ штатовъ для вывоза за границу, произрастаетъ до 36 градуса; сахарный тростникъ не далѣе 31½ гр. Кромѣ изчисленныхъ воздѣлываются въ штатахъ: индиго, крапъ, американскій чай, сассафрасъ и собирается сассапарель. Въ отношеніи минеральныхъ богатствъ Соединенные штаты занимаютъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто въ государствахъ образованныхъ. Въ незначительномъ количествѣ золото находится въ Виргиніи, Георгіи, въ обѣихъ Каролинахъ и Алабамѣ; въ Калифорніи богатые пріиски золота разработываются съ 1848 года, и, въ 1851 г. доставили этого металла слишкомъ на 50 милліоновъ долларовъ (68 мил. р. с.). Богатыя серебряныя и мѣдныя руды лежатъ на югъ отъ Верхняго озера, въ особенности при р. Цаглѣ. Почти во всѣхъ штатахъ, гдѣ находятся горы, разработывается и желѣзо, но въ особенности примѣчательна гора Пилотъ-Кнобъ, въ Миссури, которая содержитъ столь много желѣза, что одна гора эта можетъ снабжать жителей республики на всѣ ихъ потребности въ продолженіе тысячи-лѣтій. Неисчерпаемыя также богатства Соединенные штаты имѣютъ въ каменномъ углѣ. Пенсильванія одна можетъ доставить этого минерала вдвое болѣе, чѣмъ всѣ великобританскія копи. Каменно-угольный бассейнъ, лежащій между Нью-Іоркомъ и Алабамою, простирается на 6,115 квад. геогр. миль. Богатые запасы каменнаго угля залегаютъ въ штатѣ Иллинойсъ. На западной сторонѣ Миссисипи, на р. Осажѣ, открыты и разработываются копи. Къ этому богатству надобно присовокупить и ту выгоду, что пласты каменнаго угля и антрацита въ Соединенныхъ штатахъ лежатъ не глубоко, что значительно уменьшаетъ цѣнность этого матеріала. Въ Иллинойсѣ и въ

Индіанѣ обильныя руды свинцу; въ Массачузетѣ цинкъ; въ Кентуки селитра; каменная, выварочная и озерная соль во многихъ мѣстахъ. Еще изъ царства ископаемыхъ находятся: въ Менѣ, брусильный камень и гранаты; въ Вермонѣ и Кентуки, мраморъ бѣлый, зеленый и голубой и серпентинъ; въ Ню-Джерзей, халцедоній, яшма и графитъ; въ Мерилендѣ, агаты, изумруды, яшма и янтарь и наконецъ на пространствѣ между р.р. Арканзасъ и Миноя находится цѣлое поле, покрытое чистою, поваренною солью, отъ 2-хъ до 6-ти дюймовъ толщиною.

Народонаселеніе Соединенныхъ штатовъ въ настоящее время состоитъ изъ трехъ главныхъ поколѣній: краснокожихъ (туземцевъ); бѣлыхъ (*Кавказскаго* поколѣнія) и Негровъ, или по мѣсту происхожденія изъ Американцевъ, Европейцевъ и Африканцевъ. Кромѣ сихъ главныхъ поколѣній, отъ смѣси людей разныхъ цвѣтовъ произошли Метисы, болѣе, или менѣе, подходящіе подъ то, или другое поколѣніе.

Туземцы. Краснокожіе. Индійцы. Мы не станемъ входить въ разсужденія, были ли переселенія въ Америку изъ другихъ странъ до открытія оной Христофоромъ Колумбомъ; равномѣрно не будемъ изчислять—какіе народы обитали въ странѣ, называемой нынѣ Сѣвероамериканскими штатами, потому что первыя встрѣтившіяся племена на берегахъ Атлантическаго океана, какъ Ирокезцы, Гуроны и другія изчезли, или почти изчезли, съ лица земли. Даже изчисленіе Американскихъ, или Индійскихъ племенъ, разсыпанныхъ по краю, въ настоящее время не можетъ войти въ объемъ этого изданія. Важнѣйшія племена, еще и по нынѣ безпокоющія правительство Соединенныхъ штатовъ, суть *Широкезы* и *Криксы*, разсѣянныя въ штатахъ: сѣверной Каролинѣ, Георгіи, Теннесси и Алабамѣ; равно *Семинолы*, обитающіе во Флоридѣ. Но и эти остатки вѣроятно скоро изчезнутъ, какъ изчезли многія и многочисленныя поколѣнія. Пути, которыми достигаютъ Европейцы къ уничтоженію, или удаленію ихъ на сѣверо-западъ, весьма трудно изчислить: если туземцы остаются въ дикомъ состояніи, то образованные колонисты, покупая у нихъ земли, или занимая по праву сильнаго, заставляютъ ихъ удаляться въ дальнѣйшія пустыни; если Индійцы пожелаютъ принять образованіе, то съ образованіемъ проникаютъ къ нимъ не добродѣтели, а пороки, сопряженные съ цивилизаціею, и племя теряетъ нравственную силу, бѣднѣетъ и въ слѣдствіе этого изчезаетъ на мѣстѣ. По ревизіи 1835 года Индійцевъ оставалось въ Соединенныхъ штатахъ (за исключеніемъ пріобрѣтенныхъ отъ Мексики провинцій) около 316.000 душъ. Вѣрно сосчитаны туземцы могли быть только въ организованныхъ штатахъ; по правую же сторону Миссисипи обитавшія племена конечно сосчитаны были приблизительно. Этихъ послѣднихъ полагалось 234,000 душъ; въ организованныхъ же штатахъ оставалось туземцевъ наиболѣе въ Алабамѣ—23,000, а наименѣе въ одиннадцати сѣверо-восточныхъ штатахъ, во всѣхъ 2500. Въ 1830 году считалось въ организованныхъ штатахъ 120 тысячь, въ 1838 осталось только 80 тысячь. Племена, считавшіяся въ прошломъ столѣтіи сотнями тысячь, нынѣ уменьшились до того, что на пр. въ Ню-Іоркѣ 4600 душъ. Индійцевъ раздѣлены на слѣдующія племена: *Онеиды*, *Сенекасъ*, *Онондагасъ* и *Ирокезы*; въ Мичигенѣ остались еще *Оттавоисъ*; въ Уисконсинѣ, *Чипеваисъ* и *Виннебигосъ*; въ Іовѣ и далѣе на западъ кровожадное и воровское племя *Сіу*; на сѣверъ отъ нихъ *Чоктавсы* и *Шиказавы*; *Криксы*, *Широкезы* и *Семинолы*, какъ сказано выше, по правой сторонѣ Миссисипи по р. р. Арканзасу, Канзасу и Миссури; *Осажи*, *Шовайсы*, *Сенекасы* и нѣсколько другихъ въ Техасѣ, Новой Мехикѣ, Калифорніи и Орегонѣ; не входящихъ въ выше означенное число 316,000 душъ, пото-

му что въ этихъ странахъ преобладаетъ еще числомъ Американское поколѣніе. *Европейское поколѣніе* (бѣлое) состоитъ большею частію изъ Англо-Саксонскаго племени; прочихъ же племенъ сравнительно менѣе. Изъ $19^1/_2$ милліоновъ Европейцевъ, происходящихъ изъ Великобританскихъ владѣній, считается до 12-ти милліоновъ, половина собственно Англичанъ; половина шотландцевъ и Ирландцевъ; слишкомъ 6 милліоновъ Нѣмцевъ; до 220 т. Голландцевъ и Швейцарцевъ; около 150 т. Французовъ и 90,000 Испанцевъ. Жители англійскаго происхожденія занимаютъ преимущественно сѣверо-восточныя штаты; Нѣмцы наиболѣе обитаютъ въ Пенсильваніи, Огіо, Мичиганѣ, Уисконсинѣ, западномъ Техасѣ и частію въ Ню-Іоркѣ; происходящіе отъ Романовъ занимаютъ болѣе южные штаты, Французы по р. Миссисипи, Испанцы въ Новой Мехикѣ и Калифорніи. Впрочемъ, въ послѣдней нынѣ можно встрѣтить нетолько исчисленные нами народы, но даже и Китайцевъ. *Африканское поколѣніе* (Негры). Это поколѣніе подраздѣляется на двѣ части: на Негровъ рабовъ и вольныхъ Негровъ. Несмотря на чрезвычайно либеральный духъ правительства Соединенныхъ штатовъ, Негры здѣсь унижены до невѣроятности и не только Негры рабы, но и свободные негры. Даже въ тѣхъ штатахъ, въ которыхъ рабство нетерпимо и въ которыхъ Негры сравнены въ правахъ съ прочими обывателями—не было примѣра, чтобы Негръ занималъ какую нибудь важную должность. Къ освобожденію Негровъ первые подали примѣръ сѣверо-восточные штаты, потомъ Ню-Іоркъ и Пенсильванія; мало остается невольниковъ въ Ню-Джерзей и Деляверѣ и постепенно уменьшается число оныхъ въ Мерилендѣ. Но, за то, южные штаты считаютъ невольничество однимъ изъ элементовъ своего благосостоянія и отстаиваютъ его болѣе чѣмъ когда либо въ общемъ конгрессѣ. Единственное учрежденіе противъ невольничества въ Соединенныхъ штатахъ состоитъ въ общемъ законѣ, что *ввозъ* невольниковъ запрещенъ, но дозволяется ихъ *перевозъ*. Нынѣ Африканскаго поколѣнія въ республикѣ считается 3.596,762, изъ коихъ невольниковъ 3.177,589 душъ обоего пола. Невольниковъ наиболѣе находится: въ Виргиніи слишкомъ 470 т.; потомъ въ Алабамѣ, Георгіи, Миссисипи и южной Каролинѣ болѣе 300 т. въ каждомъ; болѣе 200 т. въ Кентуки, Луизіанѣ, сѣверной Каролинѣ и Тенесси; въ 19-ти штатахъ невольниковъ вовсе нѣтъ.

Мы видѣли, изъ таблицы приложенной въ началѣ этой статьи, что степень народонаселенія сравнительно съ пространствомъ Соединенныхъ штатовъ весьма разнообразна. Если считать полное народонаселеніе республики 23.377,050 душъ, то на каждую квад. геогр. милю придется почти по 145 душъ, но это отношеніе измѣняется значительно какъ по штатамъ (Массачузетъ $2710^1/_2$, Техасъ 19 и Орегонъ $1^1/_8$), такъ въ особенности по пространствамъ. Наиболѣе населенное пространство лежитъ на берегахъ Атлантическаго океана отъ 39 до 42 град. сѣверной широты; затѣмъ пространство, лежащее между Аллеганскими горами, р. Миссисипи и р.р. Огіо и Иллинойсъ; къ малонаселеннымъ же можно причислить всѣ южные и западные организованные штаты; Флорида и всѣ территоріи имѣютъ ничтожное населеніе. Сравнивая самый населенный штатъ Массачузетъ (исключая окр. конгресса) съ европейскими государствами, первый имѣетъ населенія почти въ четверо менѣе Бельгіи, вдвое менѣе противъ Великобританіи, одною третьею частію менѣе противу Пруссіи. Что касается до движенія народонаселенія, то въ этомъ отношеніи ни одно государство не можетъ равнятся съ Соединенными штатами, гдѣ увеличеніе народонаселенія идетъ неимовѣрно быстро впередъ. Изчисленіе въ республикѣ производится каждыя десять

лѣтъ. Въ 1790 году считалось жителей 3.929,830; чрезъ десять лѣтъ было 5.305,900; далѣе 7.239,814; потомъ 9.638,131; 1830 г. 12.886,290; 1840 года 17.069,450; и въ послѣднюю треть 1850 года 23.377,050. Если народонаселеніе будетъ увеличиваться въ той же пропорціи, то въ 1890 году число жителей будетъ доходить до 70 милліоновъ; т. е. во сто лѣтъ увеличится въ 17$^1/_2$ разъ. Мы уже говорили, что коренное Сѣверо-Американское поколѣніе замѣтно уменьшается; число же Европейцевъ и Негровъ постоянно увеличивается. Въ 1790 году бѣлыхъ было 3.172,619; въ 1840 г. считалось уже 14.189,218 и въ 1850 до 19$^1/_2$ милліоновъ. Негровъ невольниковъ въ 1790 г. состояло 697,897; къ 1840 году число ихъ возрасло до 2.487,355, и въ 1850 до 3.177,589 душъ. Причины къ такому значительному умноженію числа жителей въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ весьма многочисленны: изобиліе земли и плодородіе оной, производящихъ изобиліе жизненныхъ припасовъ и другихъ средствъ къ существованію; постепенное расширеніе владѣній отъ запада къ востоку; присоединеніе Техаса, Новой Мехики и Калифорніи; наконецъ переселеніе изъ Европы суть важнѣйшія причины. Съ 1790 по 1810 годъ за 20 лѣтъ переселенцевъ было 120 тысячъ.

Съ 1810 по 1820 за 10 лѣтъ 114,000
— 1820 — 1830 — — — 103,979
— 1830 — 1840 — — — 762,369
— 1840 — 1850 до іюня 1.521,850

всего 2,622,198 душъ, т. е. почти $^1/_7$ часть всего бѣлаго народонаселенія. Если присовокупить къ этому, что переселенцы, по прибытіи въ новое отечество, также принимали участіе въ приращеніи народонаселенія, считая умѣренно по 1$^1/_2$ процента въ годъ; то это приращеніе уменьшитъ отношеніе до $^1/_6$ части. Съ 1-го іюля 1850 года переселеніе увеличивается еще болѣе; съ этого времени по 1852 годъ изъ Европы прибыло 558,000, слѣдующій годъ 375,000, въ 1853 г. 368,000 и въ 1854 г. 500,000; всего же за 64$^1/_2$ года народонаселеніе Соединенныхъ штатовъ увеличилось отъ переселенцевъ слишкомъ на 4.523,000, однако замѣчено, что многіе изъ нихъ въ началѣ переселенія гибнутъ отъ перемѣны климата и еще болѣе отъ недостатковъ. Въ отношеніи религіи Сѣверо-Американцы пользуются совершенною свободою; тамъ не существуетъ даже господствующей вѣры и народонаселеніе въ этомъ отношеніи дробится на множество сектъ, между которыми отъ времени до времени появляются новыя. Около 1840 года въ Соединенныхъ штатахъ почитались главнѣйшими слѣдующія Христіанскія вѣроисповѣданія:

Методисты, коихъ было около	3.600,000
Баптисты	3.900,000
Пресбитеріанцы	2.300,000
Католики	1.300,000
Конгрегаціоналисты	1.500,000
Реформаты и Лютеране	1.000,000
Епископской церкви	500,000
Унитаріи	200,000
Квакеры	200,000
Универсалисты	300,000

Не смотря на строгость, съ которою придерживаются Сѣверо-Американцы уставовъ и обрядовъ своей секты, бываютъ случаи, въ которые иные жители перемѣняютъ свою вѣру, въ особенности когда гражданину приходится перемѣнить свое положеніе въ свѣтѣ. Негры, большею частію, суть Баптисты; мѣлкіе торгаши придерживаются католицизма; граждане же высшаго состоянія принадлежатъ къ Епископской церкви, а потому и случается, что съ перемѣною состоянія иные перемѣняютъ и религію. Народонаселеніе штатовъ не можетъ быть раздѣлено по сословіямъ, потому что каждый гражданинъ можетъ заниматься, чѣмъ пожелаетъ. Только духовенство и Негры составляютъ постоянное сословіе. По занятіямъ, бѣлые жители организованныхъ штатовъ раздѣлялись въ 1840 году на слѣдующія главныя категоріи: земледѣльцевъ было

3,717,756; ремесленниковъ и работниковъ на фабрикахъ 791,545; занимавшихся разработкою минераловъ 135,203; занимавшихся торговлею 117,575; по внутреннему судоходству 33,067; по морскому судоходству 56,025; преподающихъ въ училощахъ, литераторовъ и вообще болѣе или менѣе ученыхъ людей было 65,236 человѣкъ; и т. д. Объ нравахъ обитателей Соединенныхъ штатовъ общаго можно сказать только, что это народъ предпріимчивый, весьма дѣятельный, съ сильно развитымъ меркантильнымъ духомъ; но если разбирать ихъ по мѣсту жительства, или по странамъ изъ коихъ переселились ихъ предки, то нравы жителей весьма различны: такъ, жители Новой Англіи необыкновенно привязаны къ своей религіи и старымъ обычаямъ, холодны въ обращеніи и весьма строги къ чистотѣ нравовъ. Переселенцы изъ Голландіи, потомки которыхъ составляютъ важную часть населенія Нью-Іоркскаго штата, сохранили нравы своего прежняго отечества; они трудолюбивы, любятъ чистоту и акуратность въ хозяйствѣ, бережливы, болѣе гостепріимны, чѣмъ нынѣшніе Голландцы. Пенсильванцы отличаются мужествомъ, образованностію и чистотою нравовъ. Мериленцы уступаютъ вышепоименованнымъ въ трудолюбіи. Жители Виргиніи почти всѣ высокаго роста и атлетическаго тѣлосложенія. Французы, населяющіе Индіану и Иллинойсъ, сохранили отъ своихъ предковъ только часть веселаго характера, но утратили вѣжливость сродную Французамъ. Кентукійцы отличаются силою и воинственнымъ характеромъ, откровенностію, необыкновеннымъ гостепріимствомъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Кентукіецъ недостаточно религіозенъ и весьма льстивъ. Жители южныхъ штатовъ далеко отстаютъ отъ прочихъ Сѣверо-Американцевъ въ дѣятельности и трудолюбіи, однакожъ сохраняютъ меркантильный характеръ. Испанцы, издавна населяющіе Новую Мехику и Калифорнію, сохранили отъ своихъ предковъ гордость и отчасти безпечность; но чрезвычайно гостепріимны и болѣе честны, чѣмъ Янки, т. е. жители сѣверо-восточныхъ штатовъ. Путешественники, посѣщавшіе въ послѣднее время Сѣверо-Американскіе штаты, чрезвычайно разнорѣчивы въ показаніяхъ своихъ на счетъ нравовъ обитателей; нѣкоторые приписываютъ имъ: грубость въ обхожденіи, сильный эгоизмъ, недостатокъ честности въ дѣлахъ и неспособность къ изящнымъ искусствамъ; другіе напротивъ ихъ грубость называютъ простотою, эгоизмъ — разчетливостію, недостатокъ честности устраняютъ совершенно, а неспособность къ изящнымъ искусствамъ называютъ практическимъ направленіемъ въ просвѣщеніи. Впрочемъ, въ опроверженіе перваго, т. е. грубости Сѣверо-Американцевъ, можно привести то обстоятельство, что женщины часто ѣздятъ въ публичныхъ вагонахъ на значительныя разстоянія, не встрѣчая не только обиды, или грубаго обхожденія, но даже мущины стараются при нихъ не курить табакъ, и вообще женскій полъ въ штатахъ весьма уважается. Умственное образованіе въ Соединенныхъ штатахъ, хотя и не совсѣмъ сходно съ европейскимъ, однако, что касается до народнаго обученія и числа ученыхъ обществъ, то штаты не отстаютъ ни отъ одного изъ европейскихъ государствъ. Одно только классическое образованіе мало подвигается впередъ. Нигдѣ, даже въ протестантской части Германіи, не развито такъ первоначальное образованіе, какъ оно находится въ настоящее время въ Соединенныхъ штатахъ. Каждый штатъ имѣетъ особенныя суммы для содержанія школъ и при нихъ учителей. Для доказательства этого мы представимъ здѣсь нѣсколько данныхъ: въ Нью-Іоркскомъ штатѣ для этой цѣли капиталъ равняется 6,452,000 доллеровъ (8.581,000 р. с.) на который обучается около 750,000 дѣтей. Коннектикутъ имѣетъ капиталъ въ 2.077,640 доллеровъ (около 2.784,000

руб. сер.) и обучающихся въ 1848 году считалось 87½ тыс.; въ Массачузетѣ капиталъ въ 1.132,005 р. с., и обучавшихся было болѣе 200,000; Огіо имѣлъ капиталъ въ 2.021,000 р. сер. и около 64 тыс. учениковъ; Индіана—капиталъ почти въ 3 милліона. Прочіе штаты имѣютъ подобные капиталы, по соразмѣрности съ числомъ жителей. При раздѣленіи земель каждый штатъ получаетъ на содержаніе школъ 640 акровъ земли. Въ приватномъ обученіи юношества, Сѣверо-Американцы всегда стараются давать направленіе чисто практическое, для чего наставниковъ выбираютъ преимущественно такихъ, которые могли бы дать это направленіе юношеству. Послѣ первоначальнаго обученія въ публичныхъ или частныхъ школахъ, юноши поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, т. е. въ коллегіи и университеты, курсъ въ коихъ продолжается около 4-хъ лѣтъ. Библіотеки университетскія, хотя и не равняются числомъ томовъ съ библіотеками европейскихъ университетовъ, однако заключаютъ все по наукамъ необходимое. Во всѣхъ библіотекахъ высшихъ заведеній считается книгъ болѣе 745,000, изъ которыхъ въ Кембриджскомъ университетѣ 82 тыс.; въ Ню-Гевнскомъ 46 тыс.; въ Брюнсвикскомъ, Провиденцкомъ и Георгтоунскомъ свыше 25 тысячь томовъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1847 году считалось 11,550 студентовъ. Литература въ штатахъ хотя и весьма богата, но большинство сочиненій состоитъ изъ религіозныхъ, или политическихъ разсужденій; произведенія же изящной словесности получаются по большой части, а театральныя произведенія почти всѣ безъ исключенія—изъ Англіи. Періодическія изданія расходятся во множествѣ. Однихъ газетъ издается 2,526, расходящихся въ 5.183 тыс. экземплярахъ или слишкомъ 426 милліоновъ печатныхъ листовъ. Въ Нью-Іоркѣ напримѣръ, выходитъ 120 журналовъ и газетъ, а въ этомъ городѣ въ 1852 г. считалось около 700 тыс. жит.

Пути сообщенія. По мѣрѣ движенія народонаселенія съ востока на западъ, всякаго рода сообщенія все болѣе и болѣе развиваются между различными частями Соединенныхъ штатовъ. Дѣятельность въ этомъ отношеніи Сѣверо-Американцевъ неподражаема, такъ что въ 50-ти лѣтіе независимаго своего существованія республика стала не только на ряду съ давно образовавшимися государствами Европы, но даже, по числу каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, стоитъ выше богатѣйшихъ изъ нихъ.

Къ 1850 году каналовъ вырыто было въ Соединенныхъ штатахъ на протяженіи 3,566 миль, или почти 25,000 верстъ. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: въ Нью-Іоркскомъ штатѣ: *Эри-каналъ* длиною въ 368 миль; *Деляваре-Гудзонскій* дл. 108 миль; *Моррисскій* 102 мили въ Ню-Джерзеѣ; *Огіо* кан. 115 миль въ Огіо; кан. соединяющ. р. *Вибашъ* съ оз. Эри 331 миля въ Индіанѣ и Огіо, и *Иллинойскій* 100 м. въ Иллинойсѣ и Индіанѣ. Протяженіе всѣхъ каналовъ въ Пенсильваніи, связывающихъ притоки Огіо съ р.р. Потомакъ, Сускеганною, Деляверою и другими, простирается на 1,000 миль. Въ томъ же 1850 году, постройкою начато каналовъ на 500 миль и проэктированныхъ было на такое же протяженіе. Малое паденіе рѣкъ Соединенныхъ штатовъ способствуетъ чрезвычайно судоходству; пороги въ рѣкахъ существуютъ только въ верховьяхъ, въ самыхъ горахъ, такъ что, не считая озеръ и каналовъ, судоходство, по однимъ рѣкамъ, производится на протяженіи 26 тысячь верстъ. По большимъ озерамъ движеніе судовъ также весьма дѣятельно; цѣнность товаровъ, перевозимыхъ по этимъ озерамъ, полагается въ 125 милліоновъ долларовъ. *Сухопутныя сообщенія* устроены также повсюду: самыя отдаленныя поселенія связаны съ организованными штатами хорошо устроенными дорогами, а въ восточныхъ штатахъ нѣтъ ни одного города, чрезъ который не проходила бы одна, или нѣ-

сколько дорогъ. Это тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что первая дорога проведена была только въ 1806 году изъ столицы въ г. Кумберлендъ. Колонизація какой нибудь земли въ Соединенныхъ штатахъ дозволяется при непремѣнномъ условіи провести, къ извѣстному времени, къ ближайшему селенію удобную дорогу. Въ настоящее время, въ особенности важную роль играютъ желѣзныя дороги, и нигдѣ, въ столь короткое время, не было построено столь значительнаго протяженія желѣзныхъ дорогъ. Къ 1854 году желѣзныя дороги въ республикѣ занимали протяженіе около 27,500 верстъ, т. е. почти втрое болѣе, чѣмъ въ Великобританіи и въ 9 разъ болѣе нежели во Франціи. Въ постройкѣ находится слишкомъ на 15,000 и въ проэктахъ около 30,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Среднимъ числомъ издержки одной версты простираются до 26,000 р. с. т. е. гораздо дешевле, чѣмъ такое же протяженіе стоитъ въ Европѣ; всего же стоимость готовыхъ дорогъ, можно положить слишкомъ въ 700 милліоновъ. Причина дешевизны матеріаловъ, состоитъ въ простотѣ ихъ постройки: т. е. въ значительно меньшемъ числѣ станцій, сколь возможно меньшемъ употребленіи земляныхъ работъ и въ употребленіи вмѣсто желѣза, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, деревянныхъ, или окованныхъ только желѣзомъ, рельсовъ. Земляныя работы уменьшаются чрезъ употребленіе большихъ угловъ наклоненій, или избѣжанія прорытія горъ, посредствомъ обходовъ. Надобно замѣтить, что это огромное протяженіе желѣзныхъ дорогъ произведено съ небольшимъ въ 20 лѣтъ; за то и трудъ и издержки вознаграждены вполнѣ: самыя плодородныя страны, лежащія на западъ отъ Апалашскаго хребта соединяются нѣсколькими линіями съ портами Атлантическаго океана и даже съ нѣкоторыми еще пустынными мѣстами сѣверо-запада. Особенность сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ состоитъ также и въ томъ, что повороты въ нихъ бываютъ гораздо круче нашихъ европейскихъ. Кромѣ указаннаго нами соединенія долины Миссисипи съ Атлантическимъ океаномъ, желѣзныя дороги имѣютъ еще слѣдующія главнѣйшія направленія: 1) по берегу океана, начиная отъ Менскаго штата, чрезъ Портлендъ, Портсмоутъ, Бостонъ, Нью-Іоркъ, Филадельфію, Норфолькъ и Аугусту въ Пенсаколу. 2) Изъ Пенсильваніи, чрезъ долину Огіо, къ Миссиссипи и далѣе на западъ къ Миссури и 3) отъ штата Миссиссипи, чрезъ Тенесси, Кентуки, Индіану, Огіо къ городу Детруа при оз. Эри.

Промышленность. Три главные отдѣла промышленности: земледѣліе, мануфактуры и торговля подвигаются впередъ почти равносильно въ Соединенныхъ штатахъ; но Сѣверо-Американцы при всякомъ занятіи не выпускаютъ изъ виду обработываніе полей. Огромное количество пустопорожнихъ земель на западѣ республики годъ отъ году уменьшается и приноситъ неизчислимыя богатства. Плодородіе края, въ особенности на западъ отъ Аллеганскихъ горъ, изумительно и вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Надобно отдать справедливость, что земледѣліе, со всѣми отраслями его, доведено Сѣверо-Американцами до возможнаго совершенства и притомъ ежегодно распространяется. Не смотря на нужды, всякаго рода лишенія и неимовѣрные труды, западные штаты населяются новыми переселенцами изъ восточныхъ штатовъ, и въ короткое время безграничные луга и непроходимые лѣса превращаются въ обработанныя поля, покрытыя богатыми жатвами. Много способствуетъ къ тому почти повсемѣстная умѣренность и влажность климата. Выше были изчислены главныя произведенія земледѣлія; теперь мы приведемъ только цифры, показывающія сколько земледѣліе доставляетъ республикѣ выгодъ. Главнѣйшія произведенія земледѣлія суть: хлопчатая бумага, сахаръ тростниковый и клено-

вый, табакъ, маисъ, рисъ, зерновыя растенія, ленъ и пенька, картофель и виноградное вино. Хлопчатой бумаги нынѣ собирается ежегодно 247.420,000 пудовъ. Тростниковаго сахару собиралось въ 1840 году 62.626,000 пудовъ, а нынѣ превышаетъ 85 милліоновъ; кленоваго сахару ежегодно получается около 10 мил. пудовъ; первый изъ нихъ болѣе добывается въ Луизіанѣ, а послѣдній въ Тенесси, Кентуки и обѣихъ Каролинахъ, впрочемъ во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ Орегона и Миннесоты собирается кленовый сахаръ. Табаку производится болѣе 5-ти мил. пуд.; обильнѣйшій сборъ даютъ штаты Виргинія, Кентуки, Тенесси, Мерилендъ, Сѣверная Каролина и Огіо; табаку вывозится въ Европу болѣе какъ на 10 мил. руб. сер. Сборъ маиса доходитъ до 122 мил. пуд. и какъ этотъ продуктъ составляетъ основную пищу простаго народа, то и потребляется почти весь на мѣстѣ; за границу же вывозится не болѣе 3 мил., такъ что среднимъ числомъ на душу приходится по 5 пудовъ въ годъ на каждаго жителя. Рисъ воздѣлывается въ южныхъ штатахъ и притомъ въ мѣстахъ способныхъ къ орошенію, а потому его собираютъ не болѣе 5-ти мил. пудъ. Въ 1849 пшеницы въ Соединеныхъ штатахъ (не считая Калифорніи) собрано 164.794,000 бушелей (28.838,000 четвертей). Виноградники, воздѣлываемые въ Миссури, Огіо, Пенсильваніи, въ Каролинахъ, въ Индіанѣ и нѣкоторыхъ другихъ штатахъ, даютъ около 140 галлоновъ вина. Очищенной пеньки въ 1849 г. собрано слишкомъ 75,000 тоннъ и льнянаго сѣмени 567,750 бушелей. Фрукты привозимые изъ Сѣверной Америки въ Европу отличаются превосходнымъ вкусомъ и не уступаютъ привозимымъ изъ тропическихъ странъ. Картофель, подобно маису въ большомъ употребленіи и добывается въ количествѣ 17.563,000 четвертей. Мукомольныхъ мѣльницъ въ Соединенныхъ штатахъ значительное число; въ 1840 году считалось мельницъ болѣе 28,000, стоившихъ слишкомъ 28 мил. рублей. По прейсъ-куранту 1850 года цѣны на земледѣльческія произведенія стояли въ восточныхъ штатахъ слѣдующія: за четверикъ пшеницы отъ 84 до 120 коп. сер.; рожь отъ 57 до 70 к. с.; маисъ 55—56; ячмень 65—70; овесъ 41—44 к. с. Въ настоящее время, по случаю неурожаевъ и послѣдней войны западныхъ державъ съ Россіею — лучшій сортъ пшеницы продается въ Нью-Іоркѣ по 15 р. с. за четверть. Скотоводство распространено повсемѣстно, но болѣе содержится скота въ сѣверозападныхъ организированныхъ штатахъ, гдѣ находятся обширные, превосходные луга. Въ 1840 году въ Соединенныхъ штатахъ считалось 14.971,586 головъ рогатаго скота; овецъ около 34 мил. штукъ; свиней болѣе 26 мил. Цѣна пары воловъ иногда доходитъ до 90 доллеровъ (121 р. 50 к. с.), иногда же уменьшается до 55 доллер. (74 р. 25 к.); дойная корова не превышаетъ 47 руб. сер., а теленокъ $3^1/_2$ рублей. Шерсти собирается съ овецъ во всѣхъ штатахъ около 13 милліоновъ пудовъ; значительныя также выгоды приносятъ молочные сборы; одного сыру потребляется на мѣстѣ и поступаетъ въ продажу до $2^1/_2$ мил. пудовъ. Свиное мясо вывозится за границу. Городъ Цинциннати пускаетъ въ торговлю до 2 мил. фунтовъ свинаго, солянаго мяса. Кромѣ того производится значительная фабрикація свѣчь и сала. Этихъ матеріаловъ вывозится въ чужіе краи ежегодно не менѣе, какъ на 1.300,000 доллеровъ. Лѣсоводство въ 1840 году доставило: строеваго лѣсу на 14 мил., смолы и терпентину на 7 м. и поташу на $2^1/_2$ мил. руб. сер. Жители Соединенныхъ штатовъ положили огромныя суммы на земледѣльческія заведенія; такъ, напр. хозяйственныя машины и инструменты въ 1849 году оцѣнивались слишкомъ въ 150 мил. доллеровъ (болѣе 202 мил. р. с.).

Главное отличіе *мануфактурной промышленности* Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ состоитъ въ де-

шевизнѣ и скорости обработки товаровъ; впрочемъ иногда обращается вниманіе на прочность и достоинство матеріаловъ. Выдѣлка шерстяныхъ издѣлій распространена здѣсь значительно, такъ что разныхъ матерій вырабатывается около 40 мил. аршинъ; но этого количества недостаетъ для потребленія и привозится изъ другихъ странъ еще на $13^1/_2$ мил. р. с., изъ коихъ суконъ и кашемировъ на 7 мил. Всѣхъ фабрикъ шерстяныхъ издѣлій въ 1842 году считалось 1072. Лучшія хлопчатобумажныя фабрики находятся въ восточныхъ штатахъ до Пенсильваніи включительно, въ коихъ производилось матерій на 63 мил. доллеровъ; всего въ 1850 году хлопчато-бумажныхъ фабрикъ было 1094, принесшихъ доходу 74 мил. слишкомъ, изъ коихъ вывезено за границу на 13.520,625 доллеровъ; хлопчатой бумаги въ сыромъ видѣ отправлено на 71.984,610 доллеровъ. Выдѣлка полотна, въ особенности тонкаго, неудовлетворяетъ и потребностей жителей, такъ что изъ за границы привозится разныхъ льняныхъ издѣлій въ годъ слишкомъ на милліонъ доллеровъ. До 1847 года состояло фабрикъ: въ Ню-Джерзей 2 пеньковыхъ и 1 полотняная; въ Ню-Іоркѣ 2 и Массачузетѣ 1 полотняныхъ. Тонкаго полотна не выше № 24 выдѣлывалось только 2700 локтей. Шелковыя матеріи въ большомъ употребленіи у Сѣверо-Американцевъ, но фабричное производство оныхъ незначительно; въ 1845—46 году привезено изъ другихъ странъ на 12.686,964 доллеровъ. Несравненно болѣе фабрикуется шелковыхъ нитокъ, ежегодное произведеніе коихъ доходитъ до 75,000 фунтовъ. Сырой шелкъ, получаемый изъ коконовъ въ Соединенныхъ штатахъ, предпочитается европейскому по его крѣпости. Гораздо значительнѣе производство гумми-эластичныхъ предметовъ: какъ то матерій на платья, галошъ, матрацевъ, ремней и т. п. Въ 1847 году занималось этимъ предметомъ 17-ть фабрикъ и произведенія доставлялись во всѣ страны свѣта; нынѣ производство почти удвоилось. Большая часть родящагося въ штатахъ табаку передѣлывается на сигары и жевательный табакъ; нюхательнаго, сравнительно, производится менѣе. За границу вывозится, преимущественно въ Европу, на 8 мил., а привозится табакъ изъ Кубы и Гаваны на 1.707,000 дол. (1847 г.). Кожевенные заводы весьма многочисленны; ихъ считается слишкомъ 9000; производство состояло въ 1840 году изъ 3.463,600 подошвенныхъ и 3.781,800 передковыхъ кожъ. Бумажныхъ фабрикъ въ 1840 году считалось 426, которыя выпускали бумаги на $5^1/_2$ мил. доллеровъ. Выдѣлка сахару и рафинированіе онаго годъ отъ году распространяется не только изъ тростника и кленоваго соку, въ странѣ добываемыхъ, но и изъ привознаго сахару Вестъ-Индскихъ острововъ. Кленовый сахаръ вырабатывается на 93 заводахъ, преимущественно въ восточныхъ штатахъ. Иностраннаго сахару, для очистки на фабрикахъ, привезено въ 1846 году на 5.429,250 дол., а очищеннаго только на 17,907 д.; послѣдняго же вывезено на 392,312 дол. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ добыто соли въ 1840 году слишкомъ 4.413,700 четвериковъ. Это количество извлечено въ приморскихъ штатахъ изъ морской воды, а въ другихъ посредствомъ выварки. Соляныя озера, лежащія на западъ отъ Скалистыхъ горъ, заключаютъ въ себѣ неисчерпаемыя богатства этого минерала, но доставка его оттуда почти невозможна, а потому въ восточные порты Соединенныхъ штатовъ ежегодно привозится соли на 700—900 тысячъ доллеровъ. Мы уже говорили, что Соединенные штаты весьма богаты желѣзомъ, но разработка его производится дѣятельно только въ Аллеганскихъ горахъ, гдѣ отъ рудниковъ устроены желѣзныя дороги; на западѣ же едва начинается разработка этого металла. Въ 1840 году находилось 804 завода, доставлявшихъ сыраго желѣза 286,800 тоннъ, и

795 кузницъ, выковывавшихъ полосоваго желѣза 197,280 тоннъ; на нихъ употреблялось 30,500 работниковъ и капиталъ въ 20.432,130 долларовъ. Наиболѣе желѣза вырабатывается въ Пенсильваніи; потомъ въ Ню-Іоркѣ, въ Огіо и Тенесси; въ Миссури до 1840 года было только два завода. Рельсы для желѣзныхъ дорогъ выдѣлывались въ 1847 г. на 15 заводахъ, изъ коихъ 8 въ Пенсильваніи. Изъ стальныхъ фабрикъ примѣчательна находящаяся въ Ню-Комбѣ, издѣлія которой не уступаютъ англійскимъ. Хотя слесарныя предметы дѣлаются весьма хорошо, однако потребность такъ велика, что много еще получается стальныхъ вещей, инструментовъ и машинъ изъ Великобританіи, всего на 3.630,000 долларовъ. Кромѣ того для передѣлки въ сталь получается лучшаго сорта желѣзо изъ Швеціи и Россіи; изъ послѣдней штамба въ одинъ тоннъ обходится въ 131 рубль серебромъ. Мѣдныя издѣлія приготовляются частію изъ собственной, частію изъ привозной мѣди. Кухонную посуду здѣсь дѣлаютъ не изъ мѣди, а всегда изъ жести; мѣдь же идетъ на большія котлы для сахарныхъ, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ и на части паровыхъ машинъ. Въ особенности Сѣверо-Американцы отличаются превосходными земледѣльческими орудіями, которыя фабриканты доставляютъ очень дешево, прочно и съ чистою отдѣлкою; тоже можно сказать и о вагонахъ, поставляемыхъ на желѣзныя дороги. Канатныя и веревочныя фабрики находятся не только въ приморскихъ, но и во внутреннихъ городахъ, какъ напр. въ Питтсбургѣ, выдѣлывающемъ этого товара на 100,000 долларовъ. Пенька, кромѣ собственной, употребляется и привозная. Канатовъ и веревокъ вывозится за границу только на 40 — 60 тысячъ долларовъ. Весьма много занимаетъ рукъ въ Соединенныхъ штатахъ лѣсная промышленность. Сплавныя рѣки, сближая разстоянія между дремучими лѣсами сѣверозапада и населенными мѣстами, поддерживаетъ эту промышленность. Часто на мѣстѣ рубки лѣса Сѣверо-Американцы устроиваютъ лѣсо-пильныя мельницы и такимъ образомъ уже въ обдѣланномъ видѣ доставляютъ лѣсные матеріалы въ города. Въ 1840 году лѣса доставили: строевой лѣсъ 13 милліоновъ; смола, деготь, терпентинъ и проч. 160 тысячъ и поташъ 16,000 долларовъ. Всѣ принадлежности военныя пріобрѣтаются правительствомъ у вольныхъ фабрикантовъ и торговцевъ; ихъ очень мало производитъ правительство на собственныхъ заводахъ. Фабрикація огнестрѣльнаго оружія весьма распространена. Значительное количество ружей приготовляется на частныхъ заводахъ, преимущественно, для стрѣльбы пулями, т. е. ружья нарѣзныя, винтовки и штуцера, которыя болѣе необходимы на охотѣ противу дикихъ звѣрей населяющихъ штаты. Правительство заказываетъ на фабрикѣ Гарпера ежегодно болѣе 10,000 штукъ съ полною принадлежностію; фабрика Ширингфильдъ 1847 года доставила болѣе 15,000 ружей; Ватерфиль поставляетъ зарядные ящики; на заводѣ Аллегани выливаютъ бомбы и пушки; Вашингтонъ—ружейныя пули, капсюли и проч. Фортъ Монрое — крѣпостныя орудія и лафеты; въ Сѣверной Каролинѣ, Чарлестоунѣ, Ватертонѣ производится починка оружія. Эти фабрики, снабженныя превосходными машинами, въ состояніи, по требованію правительства, поставить разнаго рода оружія тысячами. Несмотря на множество оружейныхъ фабрикъ, жители Соединенныхъ штатовъ получаютъ изъ Англіи, Бельгіи и Германіи, двухствольныя ружья, пистолеты и проч. (1845 года на 16,185 дол.). За изобрѣтенія и улучшенія разнаго рода огнестрѣльнаго оружія, правительство выдало 210 патентовъ, въ томъ числѣ и за изобрѣтеніе револьвера. Вмѣстѣ съ оружіемъ Сѣверо-Американцы нуждаются также и въ порохѣ. Въ 1840 году было въ Соединенныхъ штатахъ 137 по-

роховыхъ заводовъ, производившихъ вмѣстѣ 224,450 пудовъ пороху. Пули, какъ мы сказали выше, заказываются частнымъ заводамъ; но иногда ихъ льютъ и при арсеналахъ, гдѣ хранится и все запасное оружіе. Цѣна металловъ въ Соединенныхъ штатахъ весьма разнообразна; такъ напр. тамошняго желѣза стоитъ тоннъ 22, а русскаго, высшаго достоинства, 97 слишкомъ дол. Мѣдь отъ 5 р. 90 к. до 10 руб. сер. за пудъ; свинецъ отъ 6 руб. 75 к. до 10 руб., а сталь не въ дѣлѣ отъ 7 до 12 р. 50 к.

Торговля. По этому роду промышленности Сѣверо-Американцы стоятъ на высшей степени между народами образованными. Сѣверо-американскій купецъ долго соображаетъ и разсчитываетъ какое либо торговое предпріятіе, но рѣшившись однажды онъ уже дѣйствуетъ поспѣшно и упрямо и рѣдко не достигаетъ цѣли. Торговля у нихъ болѣе страсть, чѣмъ ремесло; они пускаются преимущественно по новымъ путямъ и можно сказать съ дерзостію, что неоднократно приводитъ тамошнихъ купцевъ къ банкротству. На всякое, не только вѣрное, но даже смѣлое торговое предпріятіе, въ Соединенныхъ штатахъ легко найти компаньоновъ. Въ 1790 году вывозъ товаровъ не превышалъ 20 мил. доллеровъ, въ 1807 г., онъ дошелъ до 100 мил., а къ 1850 г. достигъ до 137 мил. Въ этомъ году вывозъ состоялъ изъ слѣдующихъ главныхъ товаровъ.

Хлопчатая бумага	71.984,616	дол.
Произведенія земледѣлія	15.822,373	—
Мануфактурныя	15.196,451	—
Произв. скотоводства	10.549,383	—
Табакъ	9.951,823	—
Лѣсныя произведенія и корабельные матеріалы	5.493,751	—
Произведенія моря	2.824,818	—
Золотая и серебряная монета	2.046,676	—
Шерсть и шерст. произведенія	1.948,752	—
Уголь, ледъ и разн. товары	1.128,066	—

Ввозъ товаровъ, въ томъ же году, превосходилъ привозъ 10 мил. доллеровъ и равнялся 147,857,600 долл. Почти вся привозная торговля идетъ чрезъ Ню-Іоркскій, Филадельфійскій, Бостонскій и Ню-Орлеанскій порты и преимущественно чрезъ первый. Въ 1848—49 годахъ таможенный доходъ съ привоза составилъ 31.757,000 дол., въ послѣдующіе годы около 33 милліоновъ. Соединенные штаты производятъ торговлю почти со всѣми странами земнаго шара. На первомъ мѣстѣ стоитъ торговля съ Англіею, цѣнность которой 1850—51 годахъ доходила до 113 милліоновъ доллеровъ, не считая колоній; за нею слѣдовала торговля съ Франціею (слишкомъ 27 мил.). Торговля съ Канадою простиралась до 8 милліоновъ. Ганзейскіе города занимали четвертое мѣсто (6.547,000 д.); за оными Испанія со всѣми колоніями и островъ Куба. Торговля съ Россіею простиралась въ томъ же году на 1.611,691 дол. (2.175,778 р. с.). За исключеніемъ самой малой части сырыхъ произведеній, вся привозная торговля состоитъ изъ предметовъ мануфактурной промышленности и въ особенности предметовъ роскоши. Въ 1848—49 г. пришло: подъ американскимъ флагомъ коммерческихъ кораблей 11,208; а подъ иностранными флагами 8,992 корабля; вышло подъ американскимъ флагомъ 11,466, а подъ иностранными 8,847 кораблей. На американскихъ корабляхъ было 109,047 матросовъ и проч.; на прочихъ 112,771 человѣкъ. Внутренняя торговля Соединенныхъ штатовъ стоитъ на весьма высокой степени. Этимъ обязана она множеству сплавныхъ рѣкъ съ искусною канализаціею, желѣзнымъ дорогамъ, значительному береговому протяженію Атлантическаго океана съ Мехиканскимъ заливомъ, Великаго океана, и водамъ большихъ озеръ.

Съ 1815 по 1849 годъ въ Соед. шт. построено было слѣдующее число торговыхъ судовъ: 2,973 барки; 3,889 бри-

ковъ; 15,937 шкунъ; 8,020 шлюповъ и 2,346 пароходовъ. Успѣшное дѣйствіе почтоваго вѣдомства весьма способствуетъ движенію внутренней торговли. Въ 1790 году считалось въ Соединенныхъ штатахъ только 75 мѣстъ, гдѣ принималась корреспонденція, отправлявшаяся на 2,495 верстахъ. Въ 1851 году число почтовыхъ станцій возрасло до 19,796, а почтовыя дороги занимали 294,435 верстъ; цѣнность перевозки писемъ и посылокъ обошлась въ 3,421,754 дол. Надобно замѣтить, что почты въ Соединенныхъ штатахъ служатъ только для корреспонденціи и пересылки посылокъ; для переѣзда же пассажировъ, лошадей на станціяхъ не имѣется; а въ случаѣ надобности путешественники должны нанимать извощиковъ отъ города до города.

Города. За исключеніемъ вновь присоединенныхъ отъ Мехико провинцій, всѣ города Соединенныхъ штатовъ такъ однообразны, по наружному виду, что если кто видѣлъ одинъ изъ нихъ, то можетъ судить и о прочихъ. Основной характеръ этой наружности состоитъ въ утомительномъ однообразіи, происходящемъ отъ совершеннаго сходства кирпичныхъ домовъ, равенства ширины и длины улицъ и отъ ихъ прямизны; только одни публичныя зданія составляютъ исключеніе; въ постройку ихъ, кромѣ кирпича, входятъ мраморъ, гранитъ и другія строительные матеріалы. За то, чистота въ городахъ поддерживается съ великимъ тщаніемъ и вода для этого необходимая всегда находится по близости. Распространеніе старыхъ городовъ и увеличеніе въ нихъ народонаселенія, равно постройка новыхъ идетъ съ чрезвычайною быстротою, и тамъ гдѣ за 25 лѣтъ жили кое-гдѣ одни фермеры, нынѣ видны города и мѣстечки съ промышленностію, для доказательства чего, а равно и показанія быстроты приращенія населенія въ нѣкоторыхъ городахъ, прилагается здѣсь таблица.

ГОРОДА.	1790.	1810.	1830.	1840.	1850.	1852 свыше.
Ню-Іоркъ	33,131	96,373	203,007	312,710	517,849	700,000
Филадельфія	42,520	90,664	167,118	285,037	450,000	
Бальтимора	13 503	46,555	80,625	134,379	160,025	
Нов. Орлеанъ. . . .	1,000	17,242	46,310	102,391	152,000	
Бостонъ.	18,038	32,250	61,342	93,383	138,388	
Цинцинати		2,540	24,831	46,338	116,108	150,000
Бруклинъ		4,402	12,012	36,233	97,208	
С. Луи.			5,852	16,449	85,000	120,000
Питтсбургъ.		4,768	18,000	31,204	80,000	
Вашингтонъ		8,208	18,827	23,364	43,266	
Провиденцъ.		10,071	16,832	23,171	41,316	
Луисвиль		1,357	10,352	21,210	42,000	
Лоуэль.			6,474	20,796	32,984	
Рочестеръ.			9,269	20,191	36,351	
Нюаркъ			10,925	17,290	38,835	
Вильямсбургъ				5,095	30,886	
Ричмондъ		9,435	16,060	20,153	30,800	
Чикаво				4,470	28,209	50,000
Ню-гавнъ				14,390	22,538	
Сиракузы				11,012	22,235	
Детруа				7,012	21,055	
Портлендъ		7,169	12,601	15,218	20,619	
Мильвавке				1,712	20,035	35,000

Между городами Соединенныхъ штатовъ многіе носятъ одни и тѣ же названія, такъ напр. Колумбій 22, Вашингтоновъ 17, Жаксоновъ 16, Франклиновъ 14, Гривилей 12, Джеферсоновъ 12, и проч.

Вашингтонъ, гл. г. республики съ 1800 года; въ немъ собираются члены конгресса и живетъ президентъ. Городъ заключаетъ въ себѣ морской арсеналъ и верфь, военную коллегію, медицинское училище. Портъ его, по глубинѣ своей, удобенъ для пристанища большихъ кораблей. *Портлендъ* (шт. Менъ), на полуостровѣ, при заливѣ Каско, отличная гавань. *Портсмутъ* (Ню-Гемширъ) на берегу Атлантическаго океана, имѣетъ арсеналъ, верфь и считается военнымъ портомъ. *Бостонъ* лежитъ въ глубинѣ залива при устьѣ р. Черльзъ, портъ съ хорошими доками; имѣетъ значительное число учебныхъ заведеній, Атенеумъ, или высшее училище наукъ и изящныхъ искуствъ, въ которомъ производится ежегодно выставка художественныхъ произведеній. Въ городѣ и окрестностяхъ весьма много фабрикъ и заводовъ, между коими литейныя, паруснаго полотна, канатныя, машинныя и фабрики металическихъ издѣлій. Гавань весьма обширна, но доступъ къ ней затруднителенъ по узкости и кривизнѣ фарватера. Вывозъ товаровъ изъ порта простирается почти на 6 мил. дол., а привозъ около 1,120,000 дол. Въ гавань его приходитъ ежегодно болѣе $3^1/_2$ тыс. коммерческихъ судовъ; изъ гавани выходитъ много судовъ на рыбную ловлю. По красотѣ частныхъ зданій Бостонъ считается лучшимъ городомъ въ Соединенныхъ штатахъ. *Лоуэль* (Массачузетсъ) значительный по фабричной промышленности городъ. *Гарвардъ*, одинъ изъ первыхъ университетовъ, по времени учрежденія. *Нюпортъ*, морская станція сѣверо-американскаго флота, весьма сильно укрѣпленъ. *Альбани* лежитъ при началѣ канала Эри и на Сѣверной желѣзной дорогѣ. *Ню-Іоркъ*, въ торговомъ отношеніи первый городъ въ штатахъ, самый многолюдный и хорошо обстроенный, лежитъ при устьѣ р. Гудзонъ въ превосходномъ заливѣ; укрѣпленъ отдѣльными фортами. Въ немъ примѣчательны: университетъ, медицинская школа, двѣ высшія коллегіи, морской арсеналъ и казенная верфь, на которой строятся лучшія суда. Въ Ню-Іоркъ привозится товаровъ не менѣе какъ на 100 мил. дол., а вывозится въ трое менѣе; важнѣйшіе товары отпускаемые городомъ состоятъ изъ произведеній земледѣлія и скотоводства. Около 2000 кораблей посѣщаютъ ежегодно гавань Ню-Іорка; изъ нихъ одна треть иностранныхъ. *Броклинъ* лежитъ по близости Ню-Іорка и производитъ значительную внѣшнюю торговлю. Всѣ морскія учрежденія Ню-Іорка находятся въ Броклинѣ и притомъ этотъ городъ, будучи укрѣпленъ, составляетъ какъ бы передовой фортъ Ню-Іоркскихъ заливовъ. *Вестъ-пойнтсъ* на р. Гудзонѣ съ единственною военною школою, для приготовленія офицеровъ въ штатахъ. *Филадельфія* (Пенсильванія) при сліяніи Шуилькиля съ Делякеромъ, имѣетъ монетный дворъ, морской арсеналъ, университетъ и много типографій. *Питтсбургъ* при сліяніи Мононгагели и Аллегани, называемый Американскимъ Бирмингемомъ, по причинѣ, сильно развитой промышленности, въ особенности металло-производства. *Балтиморъ*, при р. Патапско съ гаванью на Чезпекскомъ заливѣ. Торговля его состоитъ преимущественно изъ отпуска за границу хлѣба. Въ Балтиморѣ имѣетъ мѣсто-пребываніе католическій архіепископъ, отъ котораго зависятъ всѣ католическіе епископы союза. *Ричмондъ* (Виргинія) съ обширною табачною фабрикою и мукомольною мельницею, одною изъ самыхъ большихъ въ свѣтѣ. По близости его *Госпортъ*, гдѣ находится арсеналъ для южныхъ портовъ Атлантическаго океана. *Гамптонъ*, укрѣпленный портъ, куда собирается весь флотъ союза. *Гар-*

Персъ-ферри съ оружейною фабрикою. *Вильмингстонъ*, (Сѣверн. Каролина) во владѣніи жителей котораго находятся болѣе купеческихъ кораблей, чѣмъ въ другихъ портахъ Сѣверной Америки. *Черльстоунъ*, (Южн. Каролина) укрѣпленный городъ съ нѣсколькими фортами и цитаделью, имѣетъ два арсенала: союза и штата, высшую коллегію, католическую семинарію. Гавань Черльстоунская обширна и спокойна; по причинѣ отмелей доступъ къ ней затруднителенъ. Торговля города весьма обширна, особенно хлопчатою бумагою и рисомъ. *Саванна* (Георгія), одинъ изъ лучшихъ городовъ союза; лежитъ въ 28 верстахъ отъ устья при р. Саваннѣ. *Пенсакола* (Флорида), небольшой городокъ, но важенъ какъ военный и комерческій портъ на Мехиканскомъ заливѣ. *Мабиль*, (Алабама) при заливѣ и рѣкѣ того же имени, ведетъ заграничную торговлю хлопчатою бумагою. *Новый Орлеанъ* (Луизіана) расположенъ на лѣвомъ берегу р. Миссиссипи въ 160 верстахъ отъ устья. По торговлѣ онъ есть главный городъ южныхъ штатовъ. Вывозъ товаровъ за границу простирается на 35 мил. долларовъ. Кромѣ заведеній существующихъ во всѣхъ большихъ городахъ, Новый Орлеанъ имѣетъ монетный дворъ и воспитательный домъ. Этотъ, весьма красивый городъ, въ особенности со стороны сухаго пути, ежегодно къ началу осени бываетъ опустошаемъ желтою горячкою, такъ что въ это время всѣ зажиточные жители оставляютъ городъ и дѣла прекращаются. *Джеффферсонъ* на правомъ берегу Миссури при впаденіи въ нее р. Осажа; главная квартира западной дивизіи. *Санъ-Луи* на р. Миссиссипи, главное управленіе компаніи промышляющей мѣхами; въ немъ строятся пароходы. *Луисвиль* на р. Огіо, самый лучшій городъ въ штатѣ Кентуки. *Цинцинати*, по выгодному положенію своему на р. Огіо, представляетъ рѣдкій примѣръ быстраго распространенія какъ благосостоянія, такъ и числа жителей; имѣетъ весьма много фабрикъ и производитъ обширную торговлю свинымъ мясомъ. Въ Цинцинати много училищъ и литературныхъ обществъ. *Детруа*, гл. г. штата Мичегенъ. Отъ него начинаются три желѣзныя дороги въ Понтьякъ, въ Нюбюрипортъ и въ Момею. *Минеральпойнти*, какъ и названіе его показываетъ, имѣетъ въ окрестностяхъ много рудниковъ, между коими примѣчательны мѣдные и свинцовые. *Монтеррей*, гл. гор. Калифорніи на берегу Тихаго океана. *Санъ-Франциско* съ превосходною обширною гаванью; городъ недавно изъ ничтожнаго сдѣлавшійся важнымъ торговымъ и промышленнымъ городомъ. Въ 1847 году онъ былъ похожъ на деревушку; теперь же въ немъ до 50,000 жителей. Цвѣтущимъ состояніемъ своимъ онъ обязанъ богатымъ розсыпямъ золота, найденнымъ по долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Сакраменто.

Правленіе. Сѣверо-Американскіе Соединенные штаты управляются конгрессомъ, состоящимъ изъ президента, сената и палаты представителей. Президентъ и вице-президентъ избираются на 4 года, посредствомъ двухъ избирателей изъ каждаго штата. Президентъ есть главнокомандующій сухопутныхъ и морскихъ силъ, а также и милиціи, когда послѣдняя призвана на дѣйствительную службу. Съ согласія сената, онъ имѣетъ право заключать трактаты, назначать министровъ, посланниковъ и консуловъ и судей высшаго судилища. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ онъ имѣетъ право собирать сенатъ и палату; онъ же наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ. Въ случаѣ выбытія президента ранѣе срока, мѣсто его занимается вице-президентомъ. Смѣщаются же съ этихъ должностей только за важныя преступленія, по приговору конгресса. Сенатъ состоитъ изъ двухъ членовъ, избранныхъ законодателями каждаго штата на шесть лѣтъ. Вице-президентъ есть предсѣдатель сената. Сенаторъ

долженъ имѣть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и быть не менѣе 9 лѣтъ гражданиномъ штатовъ. Власть Сената есть преимущественно юридическая, но онъ участвуетъ отчасти и въ управленіи страною. Палата представителей набирается отъ каждаго штата изъ 30,000 жителей по одному, но не менѣе одного изъ штата. Палата имѣетъ право отдавать подъ судъ публичныхъ чиновниковъ. Конгрессъ собирается не менѣе одного раза въ годъ; имѣетъ право налагать подати; президентъ можетъ только дѣлать представленія и если вторично палата рѣшитъ налогъ, то онъ принимаетъ силу закона. Это относится до всѣхъ биллей, касающихся до общихъ расходовъ республики. Конгрессъ имѣетъ право бить монету и опредѣлять цѣнность оной; наблюдаетъ за устройствомъ дорогъ и почтъ; устанавливаетъ суды, исключая высшаго судилища, раздаетъ патенты на земли; набираетъ армію и назначаетъ на оную расходы, но не болѣе какъ на два года; способствуетъ содержанію флота. Съ согласія отдѣльныхъ штатовъ имѣетъ право на земляхъ ихъ строить крѣпости, магазины, арсеналы и прочія полезныя заведенія. Главнѣйшее же право конгресса состоитъ въ составленіи законовъ общихъ для всей республики, не мѣшаясь впрочемъ въ составленіи частныхъ законовъ каждаго штата, если эти законы не вредятъ республикѣ вообще. Кромѣ того участія, которое принимаетъ въ общемъ управленіи каждый организированный штатъ, онъ управляется самъ собою, раздѣляясь для этого на графства, а сіи послѣднія на приходы. Жители каждаго прихода избираютъ всѣхъ своихъ чиновниковъ и во время исполненія обязанностей оныхъ, жители дирижируютъ ими. Чиновники избираются на одинъ годъ; смотря по величинѣ прихода, ихъ бываетъ отъ 3 до 9 человѣкъ. Ниже этихъ избранныхъ (Selectmen) еще избираются: ассесоры устанавливающіе налоги, коллекторы собирающіе налоги, констабли, въ родѣ полиціи; писаря имѣющіе на рукахъ ревизію и журналъ народныхъ рѣшеній; кассиры, хранящіе приходскія суммы; коммисары по воспитанію и по церкви; и инспекторы, надзирающіе за общественными посѣвами и магазинами, за постройкою и содержаніемъ дорогъ и т. п. Впрочемъ не во всѣхъ штатахъ приходы устроены одинаково; но во всѣхъ преобладаетъ раздробленіе властей. Графства (county), состоящія изъ нѣсколькихъ приходовъ, имѣютъ также чиновниковъ, избранныхъ отъ приходовъ, съ весьма ограниченною властію. Каждое графство имѣетъ судъ; шерифа, для приведенія въ исполненіе приговоровъ и тюрьму для преступниковъ. Въ штатѣ сосредоточиваются дѣйствія правительства съ одной, и дѣйствія приходовъ и графствъ съ другой стороны. Въ каждомъ штатѣ власть законодательная заключается въ двухъ палатахъ, состоящихъ также изъ избранныхъ членовъ. Первая изъ Палатъ отчасти завѣдываетъ и властію исполнительною. Эта первая палата называется почти во всѣхъ штатахъ сенатомъ, для отличія отъ представителей второй. Сенаторы избираются въ штатахъ на два или на три года, а представители только на одинъ годъ. Исполнительная власть въ штатѣ ввѣрена губернатору, который имѣетъ еще, въ большей части штатовъ, и помощника. Губернаторъ, подобно прочимъ должностнымъ лицамъ, имѣетъ ограниченную власть. Штатъ, кромѣ милиціи, не имѣетъ своихъ войскъ и не имѣетъ права строить военныя суда и крѣпости: а губернаторъ можетъ употребить милицію, единственно только, для поддержанія законовъ, и то, съ согласія обѣихъ палатъ штата, или по предписанію конгресса.

Финансы Соединенныхъ штатовъ находятся въ цвѣтущемъ состояніи и кредитъ правительства весьма силенъ. Правительство постоянно имѣло въ виду, немедленно по сдѣланіи займа, не только пріискивать слѣдуемые вѣрные

проценты, но и средства къ погашенію долга. На этомъ основаніи количество государственныхъ долговъ Соединенныхъ штатовъ безпрестанно подвергалось измѣненіямъ. Въ 1791 году на республикѣ было 75,463,476 дол. долгу. Эта сумма уменьшалась постепенно; но по случаю сильныхъ расходовъ, происходившихъ отъ войны съ Англичанами, долгъ возросъ 1813 г. до 119,635,538 дол.; къ 1835 году онъ былъ совершенно погашенъ. Съ 1841 г. долги возрастаютъ снова и въ 1849 году дошли до 64,704,693 дол. Доходы и расходы увеличиваются ежегодно: въ 1791 году первые принесли 4,399,473, а вторые состояли изъ 1,919,589 долларовъ. 20 лѣтъ спустя доходъ дошелъ до 9,299,737, а расходъ былъ около 6 милліоновъ; въ 1831 году доходъ былъ слишкомъ въ 31 мил., расходъ въ $16^{1}/_{2}$ мил. и наконецъ въ 1849 году доходы были почти прежніе; расходы же по случаю войны съ Мехикою увеличились до $57^{1}/_{2}$ милліоновъ долларовъ. По бюджету 1851 — 1852 года расходы съ приходомъ вновь уравнялись; послѣдній составилъ 54.312,594, первые же 53.853,597 долларовъ, т. е. расходъ меньше прихода на 458,997 долларовъ. Главныя статьи доходовъ центральнаго правительства суть двѣ: таможенный доходъ и доходъ, происходящій отъ продажи земель. 1850—1851 г. далъ отъ таможень 32.000,000 пошлинъ, а продажа земли 2.150,000 долларовъ. По бюджету того же года расходы были слѣдующіе: содержаніе чиновъ внутренняго управленія и внѣшнихъ сношеній . . . . . 11.088,725 дол.

Расходъ на таможни . .	2.750,000	—
Расх. по продажѣ земель.	170,835	—
На внутреннія улучшенія.	1.247,203	—
Долговые проценты . .	3.742,251	—
Погашеніе долговъ. . .	492,899	—
Индійскія дѣла	1 912,741	—
Армія	8.296,183	—
Крѣпости, артиллерія и вооруженіе милиціи. .	2.015,446	—
Флотъ.	11.353,130	—
Пенсіи	1,927,710	—

Всѣ же расходы состояли въ 50.825.215 долларовъ. Независимо отъ центральнаго правительства, каждый штатъ имѣетъ свои финансы, т. е. приходъ, расходъ и долги. Наибольшіе долги въ штатахъ Пенсильваніи ($40^{1}/_{2}$ мил.), Ню-Іоркъ (24 мил.); въ Огіо, Миссури, въ Луизіанѣ, Мериелендѣ, Виргиніи и въ Техасѣ — болѣе 10 мил. въ каждомъ. Не имѣютъ долговъ: Ню-Гемширъ, Вермонъ, Родъ-Айлендъ, Коннектикутъ, Делаверъ, Сѣверная Каролина, Флорида и Уисконсинъ. Налоги въ Соединенныхъ штатахъ слѣдующія:

Федеральныя съ души около	1 р. 80 к.	
Штатовъ — — — —	25	—
На содержаніе каналовъ — —	90	—
Графствъ — — — —	50	—
Муниципальныя — — —	30	—
Частныя для школъ — —	14	—
Итого около	3 р. 90 к.	

Военныя силы. По географическому положенію своему республика, будучи безопасна отъ нечаянныхъ нападеній сильнаго непріятеля, по неимѣнію могущественныхъ сосѣдей — не имѣетъ надобности въ содержаніи многочисленной сухопутной арміи. Единственные враги штатовъ суть Индійцы, отъ нападенія которыхъ небольшіе отряды войскъ предохраняютъ мирныхъ жителей. На случай же большой войны—существуетъ положеніе, что каждый гражданинъ отъ 18 до 45 лѣтняго возраста обязанъ военною службою въ милиціи. Въ обыкновенное время республика содержитъ отъ 10 до $12^{1}/_{2}$ т. войска. Армія эта не подлежитъ вѣдомству отдѣльныхъ штатовъ, а состоитъ въ распоряженіи президента и конгресса. Военное министерство состоитъ изъ военнаго секретаря и его канцеляріи, находящейся въ Вашингтонѣ. Военный секретарь можетъ быть не изъ военныхъ чиновъ. Регулярныя войска набираются посредствомъ вербовки и состоятъ изъ людей бѣднаго класса и большею частію изъ иностранцевъ.

Служба солдатъ и въ мирное время весьма тяжела; они расположены преимущественно на границахъ, въ удаленныхъ постахъ, небольшими частями, квартируютъ въ оборонительныхъ блокгаузахъ и всегда должны быть готовы къ отраженію индійскихъ партій. Жалованье простаго солдата состоитъ ежедневно изъ 25 американскихъ центовъ, или 34 к. с.; пища ему отпускается натурою: рисомъ, бобами, картофелемъ и другими овощами на приварокъ; говядиною, чаемъ, сахаромъ и ромомъ—всего въ достаточномъ количествѣ. Въ отношеніи военнаго управленія Соединенные штаты раздѣлены на 11 военныхъ департаментовъ, состоящихъ каждый отъ одного до 10 штатовъ и территорій. Отъ 1 до 4 департаменты включены въ Восточную дивизію; главная квартира въ Нью-Іоркѣ; департаменты 5 до 9 принадлежатъ къ Западной дивизіи, главная квартира *Батонъ-ружъ* (Baton-Rouge); 10 и 11 департаменты расположены въ Калифорніи и въ Орегонѣ, гдѣ самая тяжелая служба для солдатъ, ~~по причинѣ~~ воинственнаго духа тамошнихъ жителей. Регулярныя войска одѣты и вооружены весьма дурно; дисциплина въ нихъ не всегда поддерживается, и даже стрѣльба далеко уступаетъ въ мѣткости стрѣльбѣ частныхъ лицъ, во множествѣ занимающихся охотою на дикихъ звѣрей. Корпусъ же офицеровъ, напротивъ, отличается знаніемъ своего дѣла, исполнительностію и доброю нравственностію. Почти всѣ офицеры обучались въ военной Вестъ-Пуэнской школѣ и привязаны къ военной службѣ. Офицеры въ армію назначаются, съ согласія сената, президентомъ. Пенсіи опредѣлены только раненымъ на войнѣ, и вдовамъ и сиротамъ, оставшимся послѣ убитыхъ военныхъ чиновъ. Арсеналы, или лучше сказать склады оружія, съ небольшими мастерскими, находятся въ Кеннебекѣ, Ватертоунѣ, Шампленѣ, Аллегани и Франкфуртѣ (Пенсильваніи), въ Риквиллѣ, Вашингтонѣ, Беллонѣ, С. Луи (Миссури), въ Батонъ-ружѣ (Луизіана), въ Моунтъ-Вернонѣ, въ Детроі, Портъ-Каролинѣ (того же штата), Шарльстонѣ, Апалашиколѣ и въ Литль-Рокъ (въ Арканзасѣ). По предположенію французскаго генерала Бернара предполагается укрѣпить и вооружить слѣдующія примѣчательныя мѣста: *Пенобскотъ* на 150 оруд.; *Портсмутъ* на 200 ор.; около Бостона, 80 ор.; на Бостонскомъ заливѣ около 200 ор.; городъ Нью-Іоркъ на 1000 ор. и заливъ его на 150 ор., городъ Филадельфія съ Делаверскимъ заливомъ 150 ор.; Чезпенесскій заливъ въ 600 ор. Если считать народонаселеніе въ 23 мил. то призвавъ къ оружію всѣхъ гражданъ отъ 18 до 45 лѣтъ, можно составить милицію слишкомъ въ три милліона людей. Цифра эта значительно уменьшится, если отбросимъ всѣхъ людей занятыхъ такими промыслами, которыхъ оставить невозможно; всѣхъ больныхъ и вообще неспособныхъ къ военной службѣ, и тѣхъ изъ гражданъ, которые находятся въ постоянной отлучкѣ, какъ напр. матросовъ, купцовъ, звѣропромышленниковъ и т. п. Каждый штатъ и каждый значительный городъ имѣетъ собственную милицію состоящую частію изъ хорошихъ стрѣлковъ. Милиція обходится правительству гораздо дороже регулярныхъ войскъ: содержаніе одного милиціонера, во время войны стоитъ въ полугодовую кампанію отъ 216 до 338 р. сер. содержаніе же регулярнаго солдата рѣдко обходится дороже 130 р. с. въ полгода. Но важнѣйшій недостатокъ сѣверо-американской милиціи состоитъ въ совершенномъ отсутствіи дисциплины и незнаніи фронта; это замѣняется отчасти необыкновенною храбростію и искусствомъ въ стрѣльбѣ.

Во время Техасской войны, милиціонеры этой провинціи едва умѣли построиться, командныхъ же словъ вовсе не знали, и въ одномъ изъ сраженій, противъ мехиканскаго регулярнаго вой-

ска, одинъ командиръ части не нашелъ для атаки холоднымъ оружіемъ другихъ командныхъ словъ кромѣ «бей, ихъ канальевъ». Мы уже говорили, что большая часть оружія и прочихъ военныхъ принадлежностей пріобрѣтается Сѣверо-Американскимъ правительствомъ посредствомъ заказовъ на частныхъ, а часто и на иностранныхъ заводахъ. Впрочемъ конгрессъ можетъ имѣть ежегодно до 35,000 ручнаго огнестрѣльнаго оружія, приготовляя ихъ въ Шрингфильдѣ (Массачузетсъ), въ Гарперфери (Виргинія) и въ новоучрежденной оружейной фабрикѣ въ Миссисипскомъ штатѣ.

Морскія силы. Всѣ элементы, входящіе въ составъ флота, въ Соединенныхъ штатахъ имѣются съ излишествомъ: огромные лѣса изъ прочныхъ породъ деревьевъ, богатыя желѣзныя руды, неисчерпаемыя копи антрацита, плодородная земля, способная къ произведенію всѣхъ волокнистыхъ растеній, и наконецъ, склонный къ мореходству духъ народа — все это находится такъ сказать подъ рукою, близъ береговъ, изрѣзанныхъ множествомъ гаваней. Не смотря на это, военный флотъ сѣвероамериканскій не отличается ни числомъ кораблей, ни отличною постройкою оныхъ. Флотъ состоитъ подъ вѣденіемъ морскаго секретаря и въ распоряженіи президента.

Въ 1852 году флотъ состоялъ:

Линейныхъ кораблей	11	около	960 ор.
Фрегатовъ	14	—	700 —
Корветовъ	21	—	420 —
Бриговъ	4	—	80 —
Пароходовъ	16	—	130 —
Шкунъ	3	—	10 —
			Около 2300 ор.

Кромѣ того въ распоряженіи правительства находится всегда нѣсколько транспортныхъ судовъ разной величины, способныхъ къ вооруженію, и до 18 большихъ и 30 малыхъ пароходовъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ таможенъ. Въ 1842 г. считалось во флотѣ на лицо: около 80 командировъ судовъ, 327 флотскихъ офицеровъ, 268 чиновниковъ, 460 морскихъ кадетъ и 7500 нижнихъ чиновъ. За исключеніемъ дисциплины Сѣверо-Американецъ во всемъ отличный матросъ; онъ ловокъ, храбръ, терпѣливъ и притомъ служитъ во флотѣ охотнѣе, чѣмъ въ другой какой либо республиканской службѣ; кромѣ того, въ случаѣ войны, правительство можетъ расчитывать на наемъ большей части матросовъ, служащихъ на купеческихъ корабляхъ, которые, противоположно англійскимъ матросамъ, всегда къ военному времени собираются въ военные порты и предоставляютъ себя въ службу на военные суда. Матросъ получаетъ большое жалованье и въ особенности во время войны. Военные порты слѣдующіе: Портсмутъ, Черльстоунъ, Бруклинъ (при Нью-Іоркѣ), Филадельфія, Вашингтонъ (на Потомакѣ), Госпортъ, Пенсакола, Мессифисъ (на Миссисипи) и Санъ-Франциско въ Калифорніи. Содержаніе флота республикѣ стоитъ весьма дорого, какъ мы сказали выше, болѣе 8 мил. долларовъ. Для кораблестроенія лѣсъ употребляется изъ обширныхъ казенныхъ лѣсовъ, породы коихъ достигаютъ иногда до 300 *футовъ вышины*. Употребляются для этой цѣли преимущественно: сосна, кедръ, каштанъ, желтой букъ и бѣлый букъ. Машины заказываются на частныхъ заводахъ, изъ коихъ Нью-Іоркскіе отличаются дѣятельностію. На верфяхъ и въ морскихъ арсеналахъ, запасовъ корабельныхъ на $6\frac{1}{2}$ мил. долларовъ. Должно однако же сознаться, что военное кораблестроеніе и пароходство далеко отстало отъ купеческихъ. Купеческихъ судовъ считается около 20,000 и число матросовъ можно положить приблизительно отъ 180 до 200 т. Военные линейные корабли вооружены: 8 бомбовыми и 28 сорока двухъ фунтовыми орудіями въ нижнемъ декѣ; 28 тридцати двухъ фунтовыми въ среднемъ и 24 тридцати двухъ фунтовыми карронадами въ верхнемъ декѣ, на бокахъ сорока двухъ фунтовыя пушки. Для

приготовленія офицеровъ на флотъ учреждено морское училище въ Аннополисѣ (Мерилендъ), въ которомъ 400 воспитанниковъ, для спеціальнаго образованія. При строеніи купеческихъ кораблей въ особенности примѣчательно то, что они могутъ быть легко вооружаемы подобно военнымъ судамъ, что даетъ средство республикѣ, въ случаѣ надобности, увеличить военный флотъ въ нѣсколько разъ, да и сами кораблехозяева могутъ превратиться на военное время въ корсаровъ.

Любопытныя подробности объ этомъ предметѣ находятся въ сочиненіяхъ: Account of the United States of North America, соч. Вардена Edinbourgh. 3 vol. 1821; Ouseley's Remarks on the Statistics and political institutions of the United States, London 1832; Brommés, Reisen durch die Vereinigten Staaten 1833—35; и Lettres sur l'Amerique du Nord, par Chevalier, Paris. 2 vol. 1840. *Ф. Ф. Б.*

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ. (*Исторія*). Они, какъ государство политическое, существуютъ едва семьдесятъ лѣтъ и уже представляютъ собою сильную державу, которая, безпрепятственно развиваясь внутри и не имѣя (кромѣ Англіи) опасныхъ враговъ и соперниковъ извнѣ, исполинскими шагами достигаетъ высшей степени могущества и народнаго благосостоянія.

Первыми европейскими переселенцами въ Сѣверной Америкѣ были, вѣроятно, *Норманны* (см. это слово), которые назвали эту страну Винландіею; но исторія экспедицій ихъ и основанныхъ ими колоній едва извѣстна. Въ іюнѣ 1497 г. европейскіе искатели приключеній, подъ предводительствомъ Венеціянца Джіованни Кабота, прибыли къ берегамъ Ньюфаундленда; но не имѣя достаточныхъ средствъ и жизненныхъ припасовъ, также должны были покинуть свое пристанище. Въ 1585 г. доблестный Вальтеръ Ралейгъ (Raleigh), получивъ отъ англійской королевы Елисаветы дарственный актъ на всѣ открываемыя имъ въ Америкѣ земли, завладѣлъ обширнымъ берегомъ Атлантическаго океана, называвшимся тогда Флоридою, и, въ честь дѣвственной королевы своей, наименовалъ его Виргиніею. Небольшое число сподвижниковъ Ралейга, поселившееся въ дремучихъ лѣсахъ дикой, незнакомой имъ страны, имѣя въ виду болѣе выгоды торговли нежели осѣдлой жизни, вскорѣ истреблены были туземными Индійцами, дѣлавшими на нихъ частыя нападенія, и только въ 1607 году удалось Томасу Гэту (Thomas Gate) основать или, лучше сказать, утвердить первую колонію Чарлстаунъ (Charlestown) въ Виргиніи. Исторія гласитъ, что изобиліе и богатство страны этой вскорѣ привлекли туда безчисленное множество искателей счастія; уже въ 1606 г. въ Лондонѣ и Плимоутѣ составились двѣ компаніи, которыя получивъ отъ Якова I привилегію на всѣ земли отъ 34 до 75° широты, въ 1609 г. отправили въ Виргинію девять кораблей для перевозки туда 500 переселенцевъ съ ихъ семействами. Около того же времени многіе Французы, гонимые преслѣдованіями коварной королевы Маріи Медичи, спаслись въ Канаду, гдѣ они основали городъ Квебекъ. Четыре года спустя, явились Голландцы на рѣкѣ Гудзонъ (Новая Бельгія) и на устьяхъ р. Джемсъ, куда они привезли на продажу 20 Негровъ (первое появленіе рабства въ южныхъ колоніяхъ). Уже въ 1613 году народонаселеніе англійскихъ колоній увеличилось до того, что Лондонская компанія должна была приступить къ дѣленію и размежеванію земель, бывшихъ до того времени общимъ имуществомъ. Въ 1619 г. происходило центральное собраніе колонистовъ, дѣла коихъ прежде управлялись учредителями компаніи. Въ 1621 г. признали необходимымъ на мѣстѣ учредить *совѣтъ* и *законодательное собраніе*; наконецъ, когда, въ 1624 году, разстроилась Лондонская компанія, по причинѣ погибшаго отъ нападенія Индійцевъ всего почти населенія, то само уже англійское правительство

приняло на себя управленіе колоніями. Плимоутское общество, права коего простирались на сѣверную Виргинію, не предпринимало между тѣмъ никакихъ мѣръ для населенія и обработки предоставленныхъ ему земель и когда, въ 1620 году, весемьдесятъ пуританскихъ семействъ, отправлявшихся въ Виргинію, случайно или умышленно были высажены на сѣверо-Виргинскій берегъ, то компанія уступила имъ землю свою, которую они назвали Нью-Плимоутомъ. Здѣсь переселенцы составили между собою торжественное условіе, которымъ положили: учредить отдѣльную правительственную область, основанную на правахъ свободы и правосудія; къ Нью-Плимоуту въ 1630 г. присоединились: Ньюгемпшейръ, Массачузетсъ, Менъ, Вермонъ, Родъ-Эйлендъ и Коннектикутъ, и такимъ образомъ составилась, такъ сказать, сердцевина тѣхъ провинцій, которыя, королевскимъ актомъ будучи признаны свободными, въ послѣдствіи времени получили наименованіе Новой Англіи.

Долгое время селенія эти, заброшенныя на отдаленномъ краю Свѣта, не обращали на себя вниманія бурной Европы; изъ дарственнаго акта, признавшаго ихъ свободными отъ повинностей и налоговъ, мѣстное колоніяльное правленіе, оставленное безъ надзора, молча умѣло сдѣлать уложеніе республиканское; но духъ пуританской секты сохранился, и до нынѣ въ жителяхъ господствуетъ еще та самая религіозная нравственность, которою нѣкогда славились ихъ прадѣды. Къ этимъ *отцамъ-пилигримамъ* присоединились другіе изгнанники — католики, гонимые англиканскими реформаторами—въ числѣ 200 человѣкъ переселились въ Мерилендъ, гдѣ великодушный лордъ Бальтиморъ на свой счетъ устроилъ для нихъ колоніи. Приверженцы королевской партіи, во время правленія Кромвеля, искали убѣжища въ Виргиніи; квакеры основали Ньюджерзей; Шведы, въ 1634 г., поселились на берегахъ рѣки Делаверъ, гдѣ они купили много земли у туземцевъ и гдѣ также знаменитый Вильямъ Пенъ построилъ Филадельфію, послужившую образцомъ городамъ Сѣверной Америки. Голландцы также имѣли поселенія свои; но когда были разбиты Англичанами въ царствованіе Карла II, земли ихъ достались брату его, герцогу Іоркскому (Нью-Іоркъ). Сѣверную Каролину заняли Нѣмцы въ 1710; въ Южной же Каролинѣ, уже со временъ Колиньи (1560), водворились французскіе гугеноты, но большая часть ихъ, какъ еретиковъ, была истреблена Испанцами; наконецъ Англичане и Ирландцы, искавшіе удобнѣйшихъ средствъ къ пропитанію и свободы вѣроисповѣданія, населили Георгію. Такимъ образомъ образовались слѣдующія британскія колоніи:

1607 Виргинія.
1614 Нью-Іоркъ, основанный Голландцами и взятый Англичанами въ 1664 году.
1620 Нью-Плимоутъ, соединенный съ Массачузетсомъ въ 1692 году.
1623 Нью-Гемпшейръ.
1624 Нью-Джерзей.
1627 Делаверъ, основанный Голландцами, а 1664 года взятый Англичанами.
1628 Массачузетсъ.
1630 Менъ, соединенный съ Массачузетсомъ въ 1677 году.
1633 Мерилендъ.
1735 Коннектикутъ, населенный жителями Массачузетскими.
1637 Ньюгевенъ (Newhaven), присоединенный къ Коннектикуту въ 1662 году.
1638 Родъ-Эйлендъ, къ коему присоединился Провейденсъ въ 1640 году.
1650 Сѣверная Каролина.
1670 Южная Каролина.
1682 Пенсильванія.
1733 Георгія.

Всѣ эти колоніи состояли или подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ великобританскаго правительства, или пользовались привилегіями дарствен-

ныхъ при учрежденіи ихъ актовъ, или, наконецъ, признавали власть владѣтелей тѣхъ земель, на которыхъ они поселились. Только намѣстники и члены законодательныхъ совѣтовъ были утверждаемы королемъ; колонисты же сами избирали депутатовъ центральнаго собранія.

Столь же различныя формы правленія; угнетенія колонистовъ землевладѣльцами и старанія англійскаго правительства распространить свою власть и доходы—были причиною многихъ неудовольствій и жалобъ. Колоніи, издревле пользовавшіяся свободною торговлею, возрастая промышленностью и богатствомъ, съ негодованіемъ видѣли ограничиваніе этихъ правъ метрополіею. Въ 1651 году парламентъ запретилъ Американцамъ продавать свои произведенія иначе какъ на британскихъ рынкахъ и базарахъ, а въ 1663 году онъ положилъ, чтобы колонисты получали иностранные товары только отъ англійскихъ купцовъ и мануфактуръ; десять лѣтъ спустя, обложены были акцизомъ всѣ продукты, перевозимые изъ одной колоніи въ другую; но эти притѣсненія все еще не поколебали вѣрности колоній къ метрополіи, которая показала себя самымъ блистательнымъ образомъ въ борьбѣ Англіи съ Франціею въ продолженіе *Семилѣтней войны* (см. это слово). Въ 1764 г. британское Торійское министерство установило въ колоніяхъ новую пошлину за штемпель и гербовую бумагу, и обязало ихъ покрывать часть издержекъ внутренняго управленія собственными средствами. Колоніи созвали общее собраніе въ Нью-Іоркѣ и условились воспротивиться этимъ постановленіямъ. Явились возмутительные журналы и сочиненія; народъ началъ волноваться и явно роптать на метрополію. Такъ протекли три года. Когда же, въ 1766 г., обнародованы были новыя пошлины, между прочимъ, на чай, то негодованіе Американцевъ достигло высшей степени, тѣмъ болѣе, что Англія послала въ Бостонъ отрядъ войска для поддержанія вышеозначенныхъ мѣръ силою оружія. Область Массачузетсъ собрала конгрессъ, на которомъ рѣшено единогласно прервать торговлю съ Англіею и довольствоваться произведеніями своей земли и собственныхъ фабрикъ. Парламентъ, не смотря на предостерегательныя возраженія знаменитаго Питта (старшаго), объявилъ Американцевъ бунтовщиками; но, устрашенный сильными возраженіями англійскаго купечества, болѣе всѣхъ терявшаго отъ этихъ несогласій съ колоніями, уничтожилъ, въ 1770 году, всѣ налоги, за исключеніемъ пошлины на чай. Колонисты отказались отъ употребленія его, или выписывали чай чрезъ другія страны; наконецъ, когда парламентъ, въ 1773 г., желая вознаградить ущербъ Англійской Остъ-Индійской компаніи (пострадавшей отъ войны съ туземными владѣтелями Индіи), понизилъ тарифъ на чай, привозимый ею въ Америку, то жители Филадельфіи и Нью-Іорка не дозволили остъ-индскимъ кораблямъ выгрузиться. Примѣру сему послѣдовали города Чарлстоунъ и Бостонъ, гдѣ ожесточенный народъ затопилъ въ морѣ 342 ящика чаю. Парламентъ, съ своей стороны, велѣлъ запереть гавань Бостонскую и уничтожить права и привилегіи колоніи Массачузетсъ; тогда всѣ колоніи ополчились противъ Англіи и возгорѣлась *Сѣверо-Американская война* (см. выше), кончившаяся провозглашеніемъ независимости Соединенныхъ штатовъ.

Дорого поплатились сперва Американцы за юную свободу свою. Безъ оружія, безъ военныхъ припасовъ, безъ денежныхъ средствъ, народный конгрессъ долженъ былъ прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ денегъ и къ займамъ; проценты ихъ превышали государственный доходъ. Въ 1789 году *Вашингтонъ* (см. это имя) былъ избранъ президентомъ союзнаго правленія — и тогда дѣла стали поправляться. 1 марта того же года собрался въ первый

разъ въ Нью-Іоркѣ самостоятельный конгрессъ въ видѣ верховнаго законодательнаго совѣта, раздѣленный на двѣ палаты и составленный изъ депутатовъ тринадцати областей: Нью-Гемпшейра, Массачузетса, Родъ-Эйленда, Коннектикута, Пенсильваніи, Виргиніи, Южной Каролины, Нью-Іорка, Нью-Джерзи, Делавера, Георгіи, Сѣверной Каролины и Мериленда, которыя вмѣстѣ приняли названіе *Союза* (*).

Конгрессъ дѣятельно и успѣшно заботился о внѣшнихъ выгодахъ новаго государства и внутри его образовалъ систему правленія, основанную на естественныхъ, но едва ли на долго сбыточныхъ понятіяхъ совершенной вольности и независимости всѣхъ и каждаго, на равенствѣ предъ закономъ и правѣ каждаго общества и области управлять сами собою. Первый торговый трактатъ конгресса заключенъ былъ съ Франціею (1778 года), второй съ Голландіею (1782), въ коемъ главный пунктъ признавалъ: свободность груза при свободѣ корабля, за исключеніемъ одной только *военной контрабанды* (см. это). За симъ послѣдовали договоры съ Швеціею (1783) и Пруссіею (1785), имѣвшіе ту же самую цѣль, какъ и прежніе. Когда же, въ началѣ революціонныхъ войнъ, разрывъ Франціи съ Англіею угрожалъ неутралитету и торговлѣ Соединенныхъ штатовъ, тогда президентъ Вашингтонъ издалъ, въ 1793 году, декларацію, коею вовсе воспрещалась торговля контрабандою, а въ 1794 г. дозволена свободная торговля съ Британскою Вестъ и Остъ-Индіею. Французская директорія, обижаясь такою дружественною связью съ вѣчною ея соперницею, прервала всѣ отношенія свои съ Союзомъ и 8 января 1798 г. издала декретъ, непризнававшій неутралитета сѣверо-американскаго флага. Конгрессъ принялъ эти мѣры за формальное объявленіе войны, которая готова была вспыхнуть, когда Первый консулъ Бонапарте, опасаясь послѣдствій сего разрыва и нуждаясь въ деньгахъ для предпріятій своихъ противъ Англіи, не только возобновилъ 30 сентября 1800 г. съ Американцами торговый договоръ, но уступилъ имъ всю Луизіану за 15 милліоновъ доллеровъ. Этою покупкою Союзъ, управляемый уже не преемникомъ Вашингтона, Джономъ Адамсомъ, приверженцемъ федеративнаго правленія, а Джефферсономъ, главою чисто республиканской партіи, распространивъ владѣнія свои, добылъ также безопасную границу, владычество надъ верховьями рѣкъ Миссисипи и Миссури, и чрезвычайно выгодную торговлю на рѣкѣ Огіо. Это распространеніе американскихъ владѣній, обхватывая мехиканское вицекоролевство и отдѣляя отъ него Флориду, было очень непріятно Испанцамъ, которые, въ 1804 г., когда снова открылась война между Англіею и Франціею, приняли въ ней участіе въ пользу сей послѣдней державы. За то Флорида была занята Американцами. Скоро потомъ начались несогласія Соединенныхъ штатовъ съ Англіею. Американцы, основываясь на декретѣ

(*) Впослѣдствіи присоединились еще къ нимъ:

Вермонтъ, отдѣлившійся отъ Нью-Іорка въ 1791 году.
Тенесси, отдѣлившійся отъ Сѣверной Каролины въ 1796 году.
Кентукки, отдѣлившійся отъ Виргиніи въ 1799 году.
Огіо, образовавшаяся 1802 года, изъ земель, на сѣверъ отъ рѣки Огіо лежащихъ.
Луизіана, основанная 1812 года.
Индіана, основанная 1816 года изъ сѣверо-восточной полосы.
Миссисипи, отдѣлившійся отъ Георгіи въ 1817 году.
Иллинойсъ, 1818 года, земли коего простираются рядомъ съ Индіаною.
Алабама, 1819 года, образовавшаяся изъ части Георгіи.
Менъ, отдѣлившійся 1820 года, отъ Массачузетса.
Миссури, 1821 года, изъ добытыхъ отъ Луизіаны владѣній.
Мичиганъ и *Арканзасъ*, въ 1836 г.
Флорида и *Іова*, въ 1845 году.
Техасъ и *Висконсинъ*, въ 1846 году.
Калифорнія, въ 1848 году.

С. Джемскаго кабинета, воспослѣдовавшаго 11 апрѣля 1801 г., стали подъ нейтральнымъ своимъ флагомъ производить колоніальную торговлю Голландцевъ, Французовъ и Испанцевъ. Англія велѣла военнымъ кораблямъ своимъ досматривать американскія суда и отнимать грузы, принадлежавшіе врагамъ ея, какъ военную контрабанду. За то конгрессъ наложилъ запрещеніе на всѣ привозные англійскіе товары и призналъ мѣры континентальной системы, обнародованной Наполеономъ въ Берлинѣ 21 ноября 1807 года Начались частныя ошибки между кораблями обѣихъ націй, умы воспламенились болѣе и болѣе и наконецъ воспослѣдовалъ явный разрывъ. 18 іюня 1812 года, штаты объявили Англіи войну (см. выше *Сѣверо-Американскую войну* 1812—1814 г.). Борьба эта, по заключенному въ Гентѣ (24 декабря 1814 года) договору, кончилась тѣмъ, что обѣ стороны избрали для рѣшенія споровъ своихъ императора Александра I. 3 іюля 1815 года заключено было перемиріе на 4 года и торговый договоръ, въ силу коего установлена была обоюдно свободная торговля. Тогда конгрессъ съ заботливостью занялся распространеніемъ внутренняго благосостоянія и промышленности, устройствомъ множества судоходныхъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, пересѣкающихъ нынѣ земли Союза по всѣмъ направленіямъ, поощреніемъ гражданъ преміями и денежными вспомоществованіями къ учрежденію фабрикъ и мануфактуръ и распространеніемъ хлѣбопашества и народонаселенія посредствомъ продажи за малыя цѣны земель безчисленнымъ европейскимъ выходцамъ, стремящимся въ Америку; въ то же время онъ обезпечилъ внѣшнюю торговлю рѣшительными мѣрами, принятыми противъ Варварійскихъ владѣній. Коммодоръ Декатуръ, съ флотомъ Соединенныхъ штатовъ, неоднократно наводилъ страхъ на Алжирію и предписалъ ей наконецъ безусловный миръ, 3 іюля 1815 года. Долголѣтніе споры съ Испаніею прекратились трактатомъ, заключеннымъ 22 февраля 1819 въ Вашингтонѣ и 22 февраля 1821 года въ Мадридѣ, по которому Испанія уступила Союзу обѣ Флориды, за уплату 5 милл. доллеровъ. Границы со стороны британскихъ и русскихъ владѣній въ сѣверо-западной Америкѣ также обозначились уступкою Соединеннымъ штатамъ всѣхъ земель на югъ отъ 56° сѣверной широты вдоль Тихаго моря лежащихъ, такъ что владѣнія Союза простирались отъ 41 до 55° сѣверной широты.

Чтобы подчинить дикія индійскія племена вліянію образованности и владычеству закона, конгрессъ, 1820 и 1821 года, купилъ у нихъ 192 милл. акровъ земли до Миссисипи и Миссури, и въ 1829 г. добылъ богатую свинцовыми рудниками страну между рѣкою Миссисипи и озеромъ Мичигеномъ.

Въ отношеніи къ политическимъ дѣламъ Европы конгрессъ всегда соблюдалъ систему строжайшаго нейтралитета; онъ въ спорахъ своихъ съ Испаніею уклонился даже отъ посредничества Россіи, сколь ни дружественны были его отношенія къ нашей имперіи. 24 іюня 1822 года императоромъ Александромъ I рѣшенъ былъ споръ касательно 1-го пункта Гентскаго перемирія въ пользу Сѣверо-Американцевъ и Англія обязалась выплатить имъ 2 милл. доллеровъ, въ видѣ вознагражденія за понесенные въ послѣдней войнѣ убытки. Въ 1829 г. Соединенные штаты скрѣпили дипломатическую связь съ Португаліею, но остались чуждыми въ спорѣ, возникшемъ за португальское престолонаслѣдіе.

Правленіе президента Монроэ (1817—1825) и преемника его Джона Адамса, съ 1825 по 1829, вообще можно назвать весьма благодѣтельнымъ для Союза; одинъ только таможенный тарифъ, установленный симъ послѣднимъ въ 1828 году, по господствовавшимъ въ немъ воспретительнымъ правиламъ, нашелъ такъ много противниковъ, что преемникъ Адамса, генералъ Джексонъ, при-

нужденъ былъ облегчить, а потомъ почти уничтожить его.

Съ того времени благосостояніе, народонаселеніе и могущество Союза возрастаютъ безпрерывно; но по мѣрѣ ихъ развитія являются также зародыши внутреннихъ раздоровъ: духъ партій между унитаріями, республиканцами и приверженцами федеративнаго образа правленія, между демократіею и аристократіею богатства, между врагами и защитниками невольничества Негровъ, усиливаются и угрожаютъ Союзу общими смутами и отдѣленіемъ южныхъ провинцій отъ сѣверныхъ. Къ сему соединяется еще болѣе и болѣе увеличивающаяся недовѣрчивость и тайная вражда между Америкою и Великобританіею, которая уже нѣсколько разъ готова была разразиться въ явной войнѣ во время правленія Союзомъ президента Полька. Главными причинами этихъ споровъ были сѣверо-восточныя границы штатовъ по озерамъ и рѣкѣ С. Лаврентія и земля Орегонская, на берегахъ Западнаго океана, на которую Американцы въ новѣйшее время стали обращать особое вниманіе, постигая огромныя выгоды обладанія тамошними землями и торговли съ Азіею. Въ 1846 г. произошли также споры Соединенныхъ штатовъ съ Мехикою, по причинѣ объявленія независимости жителями Техаса и присоединенія ихъ къ Союзу. Вскорѣ началась война, въ которой Американцы, предводимые генералами Тайлоромъ и Скоттомъ возъимѣли полный успѣхъ, разбили Мехиканцевъ при Пале-Альто, Ресакѣ де ла Пальма, Бона-Вистѣ, Серро Гордо, Контрерасѣ и Чуру-Буксѣ и занятіемъ столицы и большой части Мехиканской республики принудили противниковъ своихъ просить мира. Онъ былъ заключенъ на весьма выгодныхъ для Союза условіяхъ; ибо доставилъ ему Техасъ, часть Новой Мехики и Калифорнію.

Ф. Ф. Б.

СѢДЛО. Трудно рѣшить, гдѣ и когда были изобрѣтены сѣдла; неизвѣстно даже какой народъ впервые употреблялъ ихъ. Греки и Римляне, до временъ послѣднихъ императоровъ, не знали сѣделъ и только въ царствованіе Өеодосія (385 л. по Р. Х.) являются первые слѣды ихъ существованія въ опредѣленіи ихъ вѣса для почтовыхъ лошадей. Поэтому должно относить общее введеніе сѣделъ въ верховой ѣздѣ къ началу среднихъ столѣтій. Въ нѣкоторыхъ арсеналахъ хранятся еще древнія рыцарскія сѣдла; въ нихъ помѣщается нижняя часть туловища и лядвеи всадника почти до колѣнъ, вѣроятно, съ цѣлью утвердить его на лошади сколько можно крѣпче. Эта цѣль служила также руководствомъ при опредѣленіи и постепенномъ усовершенствованіи состава и различныхъ частей сѣдла. Главнѣйшее при этомъ затрудненіе представляло соглашеніе удобства и прочности сѣдла съ видомъ и устройствомъ лошадиной спины. Чѣмъ болѣе оказывалась возможность достигнуть желаемой твердости въ посадкѣ опредѣленіемъ общихъ формъ и размѣровъ сѣдла, съ незначительными измѣненіями, относительно роста и силы ѣздока, тѣмъ болѣе должно было помышлять объ устраненіи поврежденій лошадиной спины, могущихъ происходить отъ дурной конструкціи арчака. Нашли, что подложеніе потниковъ и подбитіе сѣдла какою-либо мягкою матеріею не могутъ надолго и достаточно сохранять спину лошади отъ растеренія и что для сего должно приспособить къ ней видъ арчака, или сѣдельнаго скелета. Сѣдло лежитъ на мѣстѣ соединенія холки съ хребетною спинною костью, на самомъ хребтѣ и на ребрахъ. Первыя двѣ части не могутъ выдержать продолжительнаго давленія, и поэтому должно устранить, по возможности, натиска ихъ сѣдломъ; ребра, напротивъ, по своей выпуклости и прикрытію мышцами, весьма способны къ ношенію тяжестей; но это покрытіе очень тонко и чувствительно при сильномъ, неровномъ давленіи. Въ слѣдствіе сего сѣ-

дло должно лежать на ребрахъ равновѣсно впереди, сзади и на бокахъ.

Главнѣйшіе роды сѣделъ, употребляемыхъ въ Европѣ, кромѣ Турецкихъ, суть Нѣмецкія, Французскія Англійскія и Венгерскія или Польскія, къ которымъ можно также причислить Казачьи. Первые три рода сходствуютъ между собою въ особенности нижними своими плоскостями и всѣ происходятъ отъ рыцарскихъ сѣделъ, къ формѣ коихъ наиболѣе приближаются Нѣмецкія. Всѣ они состоятъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ арчака и его обивки. Первый, изготовляемый изъ дерева (весьма рѣдко изъ китовыхъ усовъ или стали), придаетъ всему сѣдлу твердость и прочность и служитъ также для расположенія и утвержденія на немъ обивки. Арчакъ состоитъ изъ верхней и нижней плоскости и смежныхъ съ ними боковыхъ: верхняго и нижняго краевъ. Онъ раздѣляется на различныя части; въ Нѣмецкихъ сѣдлахъ состоитъ изъ *переднихъ лукъ, головки, задней луки* и *боковыхъ реберъ* между головкою и заднею лукою. У соединенія переднихъ лукъ съ головкою находится высшая часть сѣдла; боковыя ребра расширяются по мѣрѣ приближенія къ задней лукѣ, а съ передними луками сходятся въ половинѣ ихъ высоты, имѣя нѣкоторымъ образомъ видъ подковы; нижняя же плоскость арчака возвышается съ обѣихъ сторонъ къ серединѣ, для того, чтобы сѣдло не касалось хребтовой спинной кости. Такимъ образомъ составъ сѣдла соотвѣтствуетъ формѣ лошадиной спины, лежитъ равновѣсно на ребрахъ и оставляетъ внизу, на самой чувствительной части спины, свободное пространство, или камору. Французскія и Англійскія сѣдла разнствуютъ съ Нѣмецкими только въ верхней сѣдельной подушкѣ, а именно: у Нѣмецкихъ имѣется спереди и сзади сѣдла родъ ватнаго тюфячка (Pauschen); у Французскихъ онъ помѣщенъ только сзади, а у Англійскихъ его вовсе нѣтъ, но за то задняя часть сѣдла значительно возвышена. Для большей прочности, всѣ части арчака соединены желѣзными полосками, а дерево покрыто надежнымъ холстомъ.

Арчакъ Венгерскаго сѣдла имѣетъ, вмѣсто переднихъ и заднихъ лукъ, двѣ одинакія между собою цѣльныя и выпуклыя *перекладины*, изъ которыхъ передняя нѣсколько ниже и уже задней. При вставливаніи ихъ въ боковыя ребра, даютъ имъ небольшую наклонность впередъ и назадъ, концы обиваютъ желѣзомъ, а у мѣста соединенія ихъ съ ребрами придѣлываютъ планочки (ложечки), для удобнѣйшаго прикрѣпленія поклажи. Въ такихъ сѣдлахъ тяжесть ѣздока лежитъ на однихъ боковыхъ ребрахъ; перекладины сохраняютъ только надлежащее разстояніе между ними, опредѣляютъ ихъ расположеніе и составляютъ надъ спиною лошади свободное пространство.

Арчаки своею длиною, шириною и взаимнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ частей, должны быть приноровлены росту и силѣ лошади. При острыхъ и высокихъ спинныхъ хребтахъ свободное пространство между ними и сѣдломъ дѣлается выше, при широкихъ и мясистыхъ — шире; этимъ же опредѣляется большій или меньшій размѣръ длины сѣдла между головкою и заднею лукою. Вогнутыя спины требуютъ болѣе, прямыя менѣе выпуклости боковыхъ ребръ. Только этимъ и тщательнымъ равненіемъ и округленіемъ концевъ нижней плоскости сѣдла можно предохранить спину лошади отъ поврежденія. Еще должно замѣтить, что чѣмъ болѣе сѣдло возвышено спереди и сзади, тѣмъ болѣе ѣздокъ пріобрѣтаетъ твердость и равновѣсіе въ посадкѣ, и что, на оборотъ, длинныя и ровныя сѣдла способствуютъ свободной и непринужденной ѣздѣ, но уменьшаютъ ея твердость.

До обивки арчака натягиваютъ на него, какъ можно крѣпче, въ длину и крестообразно два, а поперегъ нѣсколько гуртовъ (тесемъ), чтобы пополнить

пустыя пространства между передними и задними луками и боковыми ребрами. У Венгерскихъ же сѣделъ протягиваютъ между переднею и заднею перекладинами широкій ремень, прикрѣпляя его къ ребрамъ арчака посредствомъ диръ и ремешковъ, и давая главному ремню вогнутое положеніе.

Главнѣйшія части обивки сѣдла суть: нижняя сѣдельная подушка, верхняя подушка и боковыя крылья. Первая, въ видѣ тонкаго набитаго шерстью тюфячка, обнимаетъ всю нижнюю плоскость сѣдла и служитъ эластическою подкладкою для арчака и пряжекъ подпруги; она обивается тонкою фланелью; если же спина лошади мѣстами уже повреждена, то можно надъ ними вынуть изъ подушки шерсть. У Венгерскихъ сѣделъ нижнихъ подушекъ или вовсе нѣтъ, или, въ замѣнъ ихъ, боковыя ребра обиваются войлокомъ и байкою. Верхняя подушка довершаетъ форму сѣдла и дѣйствуетъ на удобство посадки. Обыкновенною обивкою служитъ мягкая, гладкая или шероховатая кожа, иногда же бархатъ и плисъ. Боковыя крылья, обдѣланныя подобно верхней подушкѣ, помогаютъ всаднику держаться крѣпче на лошади лядвеями и защищаютъ ихъ отъ тренія подпружными пряжками. Стремянные ремни въ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ сѣдлахъ прикрѣплены къ боковымъ ребрамъ посредствомъ желѣзныхъ скобокъ, а въ Венгерскихъ посредствомъ скважинъ, выдолбленныхъ въ самыя ребра. Подпруга, присоединенная къ сѣдлу скобками и пряжками, у Нѣмецкихъ и Французскихъ сѣделъ раздѣляется на одномъ концѣ на двѣ полосы, у Англійскихъ имѣются двѣ и три подпруги, а у Венгерскихъ она состоитъ изъ одного широкаго ремня, прибитаго съ одной стороны на-глухо къ сѣдлу. Подпруги должны быть крѣпки, гибки и гладки, а пряжки снабжены подвижными блоками, для облегченія натягиванія. Къ полному составу кавалерійскаго сѣдла, кромѣ потника изъ мягкаго войлока, принадлежатъ еще приструги, прикрѣпленныя къ передней и задней частямъ его, нагрудникъ и пахва или налхвостникъ, сѣдельные карманы и, смотря по вооруженію всадника, одна или двѣ пистолетныя кабуры; бушмакъ для пики, прикрѣпленный къ стремени; наконецъ чепракъ или вальтрапъ снизу или сверху сѣдла, и трокъ, а у Венгерскихъ сѣделъ обводный ремень, для прикрѣпленія валтрапа и поклажи.

Каждый изъ описанныхъ нами родовъ сѣделъ имѣетъ особое вліяніе на посадку всадника. Самую твердую и надежную доставляютъ Нѣмецкія и Венгерскія сѣдла; Французскія менѣе удобны, по плоскости задней части; Англійскія же требуютъ болѣе другихъ искусства въ ѣздѣ, но за то облегчаютъ свободное на сѣдлѣ движеніе, почему и употребляются обыкновенно офицерами. Мы не будемъ говорить о разныхъ подраздѣленіяхъ сѣделъ, происходящихъ большею частію отъ различныхъ формъ верхней подушки, и о попыткахъ, сдѣланныхъ для приспособленія принадлежностей одного рода сѣдла къ другому. Почти всѣ онѣ были неудачны.

Различные способы узнать — хорошо ли пригнанъ арчакъ къ спинѣ лошади, также не могутъ входить въ эту статью; обыкновенно для сего осыпаютъ нижнюю плоскость мѣломъ и замѣчаютъ послѣ ѣзды, гдѣ оно было стерто. Достаточно сказать опредѣлительно, что всѣ четыре рода сѣделъ равно удобны для ѣзды; что причину, почему Венгерскія сѣдла скорѣе другихъ протираютъ спину лошади, должно искать въ томъ обстоятельствѣ, что они обыкновенно изготовляются не искусными шорниками, а неопытными работниками, и что, въ случаѣ надобности, какъ Нѣмецкое, такъ и Венгерское сѣдло могутъ служить для всѣхъ родовъ конницы. Не смотря на то, принято за правило во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, снабжать тяжелую кавалерію Нѣмец-

кими, или Французскими, а легкую Венгерскими сѣдлами. Это происходитъ частію отъ дешевизны и легкости сихъ послѣднихъ, частію отъ того, что всадникъ, сидя на нихъ выше чѣмъ на Нѣмецкихъ, удобнѣе дѣйствуетъ холоднымъ оружіемъ, и что каждый солдатъ можетъ поправить, гдѣ нужно, нижнюю плоскость сѣдла, помѣщая между ребрами куски войлока, кожи и даже солому.

Остается говорить о Казачьихъ и Турецкихъ сѣдлахъ. Первыя весьма сходны съ Венгерскими, отличаясь отъ нихъ только простотою арчака и вышиною головки и задней луки, для удобнѣйшаго помѣщенія на сѣдлѣ подушки, набитой пухомъ, шерстью и т. п. и нерѣдко вмѣщающей въ себѣ все имѣніе казака; наконецъ неимѣніемъ листолетныхъ кабуровъ и другихъ принадлежностей. Турецкія сѣдла имѣютъ весьма возвышенныя головки и спереди и сзади родъ высокихъ и крутыхъ перилъ; стремена ихъ, длиною въ подошву всадника, оканчиваются остроконечіемъ, служащимъ вмѣсто шпоръ; стремянные ремни коротки и т. д. Кромѣ верховыхъ сѣделъ, бываютъ еще вьючныя. Они отличаются прочностью арчака и различными приспособленіями къ помѣщенію тяжестей. (См. статью *Вьючное сѣдло*). *Б. Л. И. З.*

СѢДЛАНІЕ. Оно имѣетъ одинаковую важность съ хорошимъ устройствомъ сѣдла, ибо дурной способъ сѣдлать лошадь такъ же скоро и опасно можетъ протереть спину лошади, какъ и дурное сѣдло. Для правильнаго сѣдланія требуется, чтобы сѣдло лежало на срединѣ спины лошади, ибо тогда лопатки ея останутся свободными, тяжесть всадника равно раздѣлится на всѣ четыре ноги, а подпруга ляжетъ на ребрахъ, которыя оказываютъ ей достаточное сопротивленіе. Такимъ образомъ сѣдло не можетъ помѣшать свободному дыханію и всѣмъ движеніямъ лошади. Правильному помѣщенію сѣдла весьма способствуетъ хорошее устройство тѣла лошади, потому что тогда сѣдло будетъ лежать свободно и твердо и не нужно слишкомъ натягивать подпругу. При неправильномъ устройствѣ спины и реберъ лошади, или при поврежденіи ихъ прежнимъ ошибочнымъ сѣдланіемъ, дѣло становится труднѣе: тогда нельзя твердо помѣстить сѣдла; потникъ и подпруга придутъ въ безпорядокъ, черезъ что всадникъ теряетъ правильность посадки и произойдетъ треніе и даже поврежденіе спины и боковъ, грудь и холка слишкомъ отяготятся, а брюхо и крестецъ, стѣснятся подпругою и пахвою. Однообразнымъ, правильнымъ осѣдланіемъ лошади и частымъ осмотромъ и поправкою его во время ѣзды можно иногда устранить эти неудобства, ибо мало по малу тѣло и мышцы лошади примутъ надлежащее положеніе. Вообще нельзя обратить на этотъ предметъ довольно тщательнаго вниманія, ибо отъ него преимущественно зависитъ сохраненіе лошади и пріятность ѣзды. Нагрудникъ и пахва не могутъ поправить дурного наложенія сѣдла. Весьма важно также, чтобы потникъ лежалъ подъ сѣдломъ ровно и безъ сгибовъ и былъ нѣсколько длиннѣе и шире нижней плоскости; чтобы онъ былъ немного поднятъ въ каморѣ; чтобы нижнія части и боковые края сѣдла не были затянуты подпругою и пр. Поклажа помѣщается частью на сѣдлѣ, частью возлѣ него. Она не должна слишкомъ отягощать или тереть коня, не мѣшать ровному расположенію сѣдла, не препятствовать всаднику свободно садиться, слѣзать и двигаться и быть способною къ быстрой накладкѣ. По этому должно ограничить поклажу самыми необходимыми предметами, расположить ее равновѣсно спереди, сзади и съ боковъ сѣдла, оставя верхнюю подушку по возможности незанятою и не мѣшая тамъ, гдѣ поклажа прикрѣплена возлѣ сѣдла, наприм. на мѣстѣ помѣщенія плаща и чемодана, нижней плоскости плотно ложиться на спину лошади, съ пустымъ противъ каморы

пространствомъ. При томъ поклажа, лежащая на лопаткахъ и на спинѣ, должна быть легка и гибка. Лучшими для сего средствами будутъ: подробное опредѣленіе, какимъ образомъ должно помѣщать и укрѣплять поклажу, соображеніе съ нимъ устройства сѣдла и вооруженія конницы и искусное изготовленіе поклажи къ навьючиванію. Къ сему послѣднему принадлежатъ: правильное накатываніе плаща, набивка чемодана, раздѣленіе фуража, крѣпкое и равное натягиваніе подпругъ, трока, пристругъ и пр. На сей конецъ существуютъ во всѣхъ арміяхъ особыя, подробныя положенія, которыя раздѣляются на три вида; во время войны, на походѣ и на смотрахъ. Въ послѣднемъ случаѣ кавалеристы обыкновенно берутъ съ собою только плащи и чемоданы, во второмъ всѣ потребные на маршѣ предметы, а въ первомъ, сверхъ того, лагерные колья, топоры, котлы, косы и пр. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

СѢРА — горючее вещество, твердое, ломкое, желтаго цвѣта, неизмѣняющееся въ своихъ качествахъ отъ воды и обыкновеннаго воздуха. Отъ дѣйствія жара сѣра расплавляется, а при усиленіи его на открытомъ воздухѣ, сама собою загорается, безъ прикосновенія горящаго тѣла. Огнедышащія горы и минеральные источники особенно изобилуютъ сѣрою, которую находятъ въ комкахъ, въ порошкѣ и кристаллахъ — въ чистомъ состояніи, или въ соединеніи съ различными металлическими веществами. Въ послѣднемъ случаѣ сѣра называется сѣрнымъ колчеданомъ.

Комовая сѣра, доставляемая въ россійскіе порты, очищается растапливаніемъ и возгонкою (сублимированіемъ). Но какъ въ первомъ случаѣ пропадаетъ много сѣры, то у насъ принятъ послѣдній способъ очищенія.

Комовая сѣра помѣщается въ чугунный котелъ, вмазанный въ печь и закрытый колпакомъ, изъ котораго проведены двѣ мѣдныя трубы въ другой, также закрытый, котелъ (пріемный). Подъ обоими котлами разводится огонь. Расплавившаяся сѣра обращается въ пары, переходитъ въ меньшій котелъ, въ которомъ, по меньшей степени жара, сгущаясь, упадаетъ на дно каплями.

Изъ пріемнаго котла сѣра переливается желѣзными уполовниками въ разливной котелъ, а чрезъ $^1/_2$ часа, когда сѣра начнетъ остывать и сдѣлается жиже, она разливается въ формы (черепки изъ кленоваго дерева), отъ которыхъ и получаетъ свое названіе.

Чистая хорошая сѣра цвѣтомъ подходитъ къ лимонному, скоро загорается, горитъ безъ шуму, синимъ огнемъ, съ слабымъ трескомъ, едва слышнымъ.

Сѣра доставляетъ пороховымъ зернамъ твердость, предохраняетъ ихъ отъ сырости и способствуетъ зажженію пороха.

Удѣльный вѣсъ сѣры въ порошкѣ 0,7792, а вѣсъ въ кубическомъ футѣ — 54 фунта.

Сѣра преимущественно добывается въ Италіи, Сициліи, Исландіи и близъ Кордильерскихъ горъ. *М. Ф. Б.*

СѢЧА ЗАПОРОЖСКАЯ (см. *Запорожье*).

СЮКРЪ, Антоніо Хозе, одинъ изъ предводителей юго-американскихъ республиканцевъ, родился въ Эманѣ, въ Венесуэлѣ, 1793 года, и воспитанъ былъ въ Каракасѣ. Въ 1811 году онъ присоединился къ инсурекціи генерала Миранды и скоро пріобрѣлъ знаменитость; съ 1814 по 1817 г. служилъ въ штабѣ *Боливара* (см. это имя), участвовалъ въ славной для республиканцевъ кампаніи въ Новой Гренадѣ и сраженіи при Боякѣ (1819); преслѣдовалъ съ отдѣльнымъ корпусомъ испанскаго вицероя Симано изъ Санта-фе до Андскаго хребта; сражался въ 1820 г. съ перемѣннымъ счастіемъ съ Испанцами и, по соединеніи въ 1821 г. въ Гваяквилѣ съ перуанскимъ генераломъ Санта-Крусомъ, разбивъ противниковъ при Пасто и Ріо-Бамбо, помогъ Боливару занять Квито и от-

крыть себѣ дорогу въ Перу. Въ мартѣ 1823 г. Сюкръ, съ 4000 чел. былъ посланъ въ помощь Перуанцамъ противъ испанскаго генерала Кантерака. Онъ вступилъ въ Лиму, но по недостатку въ деньгахъ и неустройствамъ въ перуанскихъ войскахъ, не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. Получивъ подкрѣпленіе изъ Чили, Сюкръ и Санта-Крусъ одержали верхъ надъ генералами Вальдесомъ и Ласерною, освободили Лиму и преслѣдовали Испанцевъ до самыхъ вершинъ Андскихъ горъ. Въ концѣ года Боливаръ принялъ главное начальство въ Перу; но, по неплатежу войскамъ жалованья, начались новые безпорядки: гарнизонъ крѣпости Каллоа и часть перуанской арміи передались Испанцамъ; Боливаръ опять былъ принужденъ очистить Лиму. Весною 1824 г. онъ собралъ новыя, значительныя силы и двинулся къ Трухильо, между тѣмъ какъ Сюкръ занялъ крѣпкую позицію въ Андахъ. Славныя его дѣйствія въ этой кампаніи и побѣда, одержанная надъ Испанцами 9 декабря при Аякучо, описаны отдѣльно (см. слово *Аякучо*). Этою побѣдою Южная Америка навсегда освободилась отъ испанскаго владычества. Тріумфальная колонна, воздвигнутая на полѣ сраженія, увѣковѣчила подвигъ Сюкра. Онъ вступилъ въ Куско, занялъ въ 1825 г. главный городъ Верхняго Перу — Чукизаку и былъ возведенъ въ званіе президента и маршала Аякучскаго. Козни и частныя возмущенія древней испанской партіи нарушили снова спокойствіе перуанскихъ областей. Гуера сдѣлался главою возмутившихся жителей и войскъ. Сюкръ съ конницею напалъ на него и разсѣялъ его шайки; но между тѣмъ вспыхнулъ бунтъ въ Чукизакѣ и Сюкръ, при покушеніи покорить этотъ городъ, лишился руки. Онъ удалился на нѣкоторое время съ политическаго поприща, но потомъ, изъ привязанности къ Боливару, опять вступилъ въ исправленіе своей должности, и разбивъ, вмѣстѣ съ генераломъ Торресомъ, вторгнувшихся въ Колумбію Перуанцевъ, принудилъ ихъ наконецъ заключить въ 1829 году миръ, съ уступкою Гваякиля. Скоро потомъ произошелъ въ самой Колумбіи бунтъ противъ Боливара, который хотѣлъ сложить съ себя прежнія достоинства. Сюкръ, избранный президентомъ республики, воспротивился этому. Въ 1830 году издана была новая конституція и предложенъ миръ Венесуэлѣ, который однако же не состоялся, по интригамъ ультрадемократической партіи. Тогда Боливаръ, при содѣйствіи Сюкра, поднялъ оружіе въ Картагенѣ. Сюкръ отправился въ южныя области, чтобы возстановить и тамъ могущество Эль-Либертадора, но на дорогѣ туда, въ Барукаскомъ лѣсу, близъ Пастоса, былъ измѣннически застрѣленъ убійцами, подосланными самымъ ожесточеннымъ противникомъ Боливара, генераломъ Овандо, въ іюнѣ 1830 года. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. Н. З.

СЮЛЛИ, Максимиліанъ де Росни, герцогъ Бетюнскій, род. 1560 г. въ Росни отъ протестанскихъ родителей, принадлежавшихъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій южной Франціи. Юнымъ отрокомъ онъ былъ принятъ въ службу короля Наваррскаго, впослѣдствіи Генриха IV, и во время Варѳоломеевской ночи находился въ первокласномъ училищѣ (Collège de France) въ Парижѣ. Онъ спасся отъ смерти частію хитростью, частію покровительствомъ председателя училища, и оставилъ съ Генрихомъ Наваррскимъ тайно Парижъ. Едва достигнувъ возмужалости, Росни отличался храбростью возлѣ Генриха на поляхъ брани; въ битвѣ при Куртре онъ командовалъ артиллеріею, а при Иври былъ сильно раненъ. Получивъ потомъ другую жестокую рану и полагая, что король къ нему охладѣлъ, онъ удалился въ свой родительскій замокъ и посвятилъ себя изученію исторіи, причемъ ему нечаянно попалось въ руки сочиненіе о видахъ и намѣреніяхъ Лиги. Росни лично предста-

вилъ ихъ королю и совѣтовалъ ему, для успокоенія Франціи, принять Католическую вѣру. Король не отпустилъ уже домой вѣрнаго и мудраго друга; поручилъ ему нѣсколько военныхъ экспедицій, назначилъ начальникомъ артиллеріи, и въ 1596 году, ввѣрилъ ему управленіе весьма разстроенными государственными финансами. Сюлли объѣзжалъ всю Францію, строго ревизовалъ сборщиковъ податей и возвратился въ королевскій лагерь, у Руана, съ огромною суммою денегъ. Въ 1579 году онъ былъ назначенъ министромъ финансовъ, а въ 1599 г. главнымъ интендантомъ королевства съ удержаніемъ достоинства главнокомандующаго артиллеріею. Трудолюбіемъ, твердою волею, здравымъ умомъ и любовью къ порядку и общему благу, Сюлли ввелъ такой порядокъ во всѣ управляемыя имъ части, что онъ, безъ притѣсненія народа, собралъ значительныя сокровища на непредвидимые случаи, и особенно обратилъ вниманіе Французовъ на плодовитость почвы ихъ страны. Король пожаловалъ ему герцогское достоинство, слушалъ его совѣты во всѣхъ важныхъ событіяхъ и сохранилъ къ нему дружбу, не смотря на то, что Сюлли неоднократно и смѣло сопротивлялся его волѣ. По убіеніи Генриха IV, Сюлли удалился въ свои помѣстья и не участвовалъ уже въ дальнѣйшихъ политическихъ событіяхъ. Людовикъ XIII пожаловалъ его маршаломъ Франціи. Сюлли остался по самую смерть, 1641 года, протестантомъ и твердо устоялъ противъ увѣщаній папы перемѣнить вѣру. (Pierers Encyclop. Wörterb.).

Г. И. К.

СЮФФРЕНЪ (Suffren, Saint Tropez, Pierre Antoine de), одинъ изъ доблестнѣйшихъ моряковъ Франціи, родился 13 іюля 1726 года въ С. Канатѣ, въ Провансѣ, и происходилъ изъ древней дворянской фамиліи. По окончаніи наукъ, былъ онъ, для вступленія въ морскую службу, посланъ въ Тулонъ, гдѣ, въ 1743 году началъ поприще свое гардемариномъ на военномъ кораблѣ «le Solide». Здѣсь, по случаю войны съ Англіею, Сюффренъ вскорѣ нашелъ случай познакомиться съ трудами и опасностями сословія своего и отличиться такъ, что въ 1748 году уже произведенъ былъ мичманомъ. Въ сраженіи на высотахъ Бель-Ильскихъ противъ англійскаго адмирала Гаука (Hawk), линейный корабль «le Monarque», на коемъ находился Сюффренъ, долженъ былъ сдаться, и молодой офицеръ былъ отведенъ плѣннымъ въ Англію; Ахенскій миръ возвратилъ ему свободу. Онъ отправился въ Мальту, гдѣ вступилъ въ Мальтійскій орденъ и до 1754 года участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ морскихъ разбойниковъ Средиземнаго моря. Въ 1755 году Сюффренъ находился на флотѣ, отправленномъ изъ Бреста въ Канаду, но отдѣлившись случайно съ судномъ своимъ, прикомандированъ былъ ко второй французской эскадрѣ, назначенной, подъ предводительствомъ маркиза де ла Галиссоньера, для прикрытія осады Магона, на островѣ Минорке. Тутъ онъ находился въ дѣлѣ при фортѣ С. Филиппа 20 мая 1756 г. въ которомъ разбитъ былъ адмиралъ Бингъ.

Въ августѣ 1759 года Сюффренъ находился на линейномъ кораблѣ «Океанъ», въ эскадрѣ адмирала де ла Клю, отправленной изъ Тулона въ Америку. Онъ участвовалъ въ неудачной для Французовъ битвѣ при Лагосѣ (18 августа) противъ Англичанъ, и во второй разъ попался въ плѣнъ. По освобожденіи изъ него (въ октябрѣ), онъ остался въ бездѣйствіи до мира въ Фонтенебло, и въ 1764 году, сдѣлавшись командиромъ шебеки *Хамелеонъ*, прикрывалъ купеческіе корабли въ Средиземномъ морѣ; отличился подъ предводительствомъ адмирала Дюшаффо въ экспедиціи противъ Ларраша и въ 1767 году произведенъ былъ въ капитаны фрегата, и въ флотѣ адмирала Бреніона, который принудилъ императора Марокксniкаго къ миру.

Въ 1772 году Сюффренъ пожалованъ былъ чиномъ дѣйствительнаго капитана корабля и въ 1778 году посланъ на флотъ вице-адмирала д'Эстенга, на помощь Сѣверо-Американцамъ, возставшимъ противъ Англичанъ. Сюффренъ, командуя линейнымъ кораблемъ *Фантаскъ* и отдѣльною частью флота въ сраженіи при Ньюпортѣ, успѣлъ загнать на мель и сжечь 5 англійскихъ фрегатовъ. Въ сраженіи при Гренадѣ, 6 іюля 1779 года, Фантаскъ былъ въ передовой линіи, и маневрами своими много содѣйствовалъ къ побѣдѣ. Въ ноябрѣ того же года, когда французскій флотъ возвратился во Францію, Сюффренъ получилъ команду надъ легкою эскадрою союзнаго французско-испанскаго флота, состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ испанскаго адмирала Кордовы. Ему удалось при этомъ случаѣ на высотахъ мыса С. Винцентъ, 9 августа 1780 года, отнять у большаго англо-остъ-индскаго флота двѣнадцать купеческихъ судовъ; но скоро открылся ему обширнѣйшій кругъ дѣйствія въ Южномъ океанѣ. Ему дано было порученіе съ 5-ю линейными кораблями и 2-мя фрегатами прикрыть мысъ Доброй Надежды, угрожаемый Англичанами; 22 марта 1781 года Сюффренъ выступилъ изъ Бреста вмѣстѣ съ адмираломъ *Грассомъ* (см. это имя), который съ флотомъ своимъ назначенъ былъ итти къ Антильскимъ островамъ. Сюффрену удалось до прибытія Англичанъ явиться къ мысу и высадить войско, За то атака, произведенная имъ 10 апрѣля на одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса, не удалась; онъ вступилъ въ гавань на Иль-де-Франсѣ и соединившись тамъ съ эскадрою адмирала д'Орвеса, получилъ подъ свое начальство 11 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ.

Съ этимъ флотомъ пошелъ онъ на Мадрасъ, сразился съ англійскимъ адмираломъ Годжесомъ (19 февраля 1782 года) при Мадрасѣ и 23 сталъ на якорь у Понте-Нове, гдѣ съ уполномоченнымъ *Гейдеръ-Аліи* (см. это имя) заключилъ условіе, по которому Франція обязывалась поддержать сего врага Британіи присылкою корпуса войскъ. Одержавъ побѣду надъ Годжесомъ 12 апрѣля при Проведенсѣ, и 6 іюля при Негапатамѣ, Сюффренъ 26 іюля близъ Гуделура имѣлъ лично свиданіе съ Гейдеръ-Аліемъ, слѣдствіемъ коего было завоеваніе морской крѣпости Тринкономале и форта Остембурга. Адмиралъ Годжесъ, не зная о паденіи сей крѣпости, 2 сентября явился на ея рейдѣ. Произошло нерѣшительное сраженіе, въ которомъ, по оплошности нѣкоторыхъ капитановъ, Французы потеряли болѣе людей нежели Англичане, но Годжесъ принужденъ былъ возвратиться въ Мадрасъ. Въ октябрѣ Суффренъ подоспѣлъ къ Гуделуру до прибытія англійскаго осаднаго войска и этимъ спасъ городъ; перезимовавъ въ Ахемѣ, онъ уже въ декабрѣ выступилъ въ море и, усиленный тремя линейными кораблями и однимъ фрегатомъ, эскортировавшими изъ Франціи въ Индію, транспортъ сухопутныхъ войскъ подъ начальствомъ маркиза де Бюсси, удачными маневрами вторично принудилъ, 20 іюня Годжеса снять блокаду Гуделура. Заключенный 9 февраля 1783 года Версальскій миръ, о коемъ вѣсть пришла въ Остъ-Индію только къ концу іюня, прекратилъ военныя дѣйствія; Сюффренъ получилъ приказаніе возвратиться въ Европу и прибылъ въ Тулонъ 26 марта 1784 г. Людовикъ XVI наградилъ его чиномъ вице-адмирала и орденами. Когда, въ 1787 году, открылась новая война съ Англіею, Сюффренъ назначенъ былъ начальникомъ Брестскаго флота; но тяжкая болѣзнь удержала его отъ исполненія этой должности и онъ скончался 8 декабря 1788 года въ Парижѣ. При живомъ характерѣ, Сюффренъ отличался чрезвычайнымъ хладнокровіемъ и присутствіемъ духа въ сраженіяхъ. Онъ былъ храбръ до смѣлости и неуклонно строгъ противъ подчиненныхъ, замѣченныхъ въ

неисправности или трусости. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

СЮШЕ (Suchet, Людвигъ Гавріилъ, герцогъ Албуферскій), маршалъ и перъ Франціи, род. 1770 г. въ Ліонѣ, гдѣ отецъ его былъ фабрикантомъ шелковыхъ издѣлій. Въ 1792 г. онъ вступилъ волонтеромъ въ ліонскую національную кавалерію; въ мартѣ 1793 г. уже былъ капитаномъ и командовалъ при осадѣ Тулона 4-мъ баталіономъ Арденскаго департамента, который взялъ въ плѣнъ англійскаго генерала О'Гару. Въ кампаніяхъ 1794, 95, 96 и 97 годовъ онъ находился въ Италіи, участвовалъ во всѣхъ знаменитыхъ тогдашнихъ сраженіяхъ, былъ тяжело раненъ подъ Чевою и Тарвисомъ и получилъ отъ Бонапарта чинъ полковника. Въ 1798 г. онъ присоединился съ полкомъ своимъ къ арміи, которая, подъ начальствомъ генерала Брюнна, двинулась противъ Швейцаріи; подписалъ конвенцію съ кантонами Бернъ и Фрейбургъ; привезъ въ Парижъ 28 завоеванныхъ знаменъ и былъ пожалованъ бригаднымъ генераломъ и начальникомъ главнаго штаба Италіянской арміи подъ начальствомъ генерала Брюнна же, а потомъ Жубера. Сюше въ особенности старался о возстановленіи въ войскахъ упавшей дисциплины и правильнаго содержанія ихъ; за это онъ поссорился съ коммиссарами директоріи, былъ заочно ими оклеветанъ въ Парижѣ и отправился туда для своего оправданія. Въ апрѣлѣ 1799 года его отправили въ Дунайскую или, такъ называемую, Гельветическую армію подъ начальствомъ Массены, который ввѣрилъ ему отдѣльный отрядъ въ Граубинденѣ. Сюше упорно защищалъ позиціи при Давосѣ и Сплюгенѣ; но по взятіи Австрійцами Люціенштейга, былъ отозванъ отъ Массены и спасся отъ плѣна только смѣлымъ переходомъ черезъ замерзшее озеро у Оберъ-Альпа; этимъ движеніемъ онъ далъ также средство генералу Лекурбу, расположенному у Белинцоны, безвредно отступить къ главной арміи. Массена избралъ его начальникомъ своего главнаго штаба, но скоро потомъ, по желанію Жубера, принявшаго послѣ пораженія Шерера опять главное начальство въ Италіи, Сюше былъ отправленъ туда съ прежнимъ своимъ званіемъ и чиномъ дивизіоннаго генерала. По смерти Жубера въ битвѣ при Нови (15 августа 1799 г.), онъ исправлялъ эту же должность при генералахъ Моро и Шампіоне, а по смѣнѣ сего послѣдняго Массеною, назначенный, вмѣстѣ съ Сультомъ, его помощникомъ (Lieutenant), командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи, защищавшимъ западную часть генуэзскихъ владѣній (Ривіеру ди-Поненте). Съ этого времени начинается слава генерала Сюше какъ полководца. Съ 7,000 войскъ, лишенныхъ всего необходимаго, даже средствъ пропитанія, и отрѣзанныхъ отъ Массены, окруженнаго Австрійцами въ Генуѣ, онъ въ продолженіе 38 дней защищалъ каждый шагъ земли противъ превосходныхъ силъ непріятеля, переходилъ нѣсколько разъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, упорно держался на покрытыхъ снѣгомъ вершинахъ и въ ущельяхъ Апенниновъ, и только послѣ обращенія на него главныхъ силъ генерала Меласа, отступилъ за р. Варъ. Въ концѣ мая 1800 года, укомплектовавъ и устроивъ свой корпусъ, Сюше снова двинулся впередъ для освобожденія Массены, разбилъ посланнаго противъ него генерала Эльсница при Ла Піавѣ; но узнавъ, что Массена уже принужденъ былъ голодомъ сдать Генуу, 7 іюня присоединился къ нему при Савонѣ. Во время сраженія при *Маренго* (см. это слово), онъ стоялъ при Акви; занялъ, послѣ конвенціи въ Алессандріи, Генуу и командовалъ потомъ центромъ Италіянской арміи, составленнымъ изъ дивизій Газана и Лоазона. 25 декабря удалось ему освободить близъ Поццоло дивизію Дюпона, окруженную Австрійцами, и разбить ихъ. По заключеніи Люневильскаго мира, Первый консулъ

назначилъ Сюше инспекторомъ всей пѣхоты, начальникомъ дивизіи въ лагерѣ при Булони, губернаторомъ Лекенскаго дворца и командоромъ Почетнаго Легіона. Въ кампаніи 1805 года противъ Австрійцевъ онъ предводительствовалъ дивизіею въ корпусѣ маршала Ланна; отличился въ сраженіяхъ подъ Ульмомъ, Голлабрюномъ и Аустерлицемъ и получилъ за это звѣзду Почетнаго Легіона и аренду въ 20,000 франковъ. Равнымъ образомъ онъ много содѣйствовалъ въ 1806 и 1807 годахъ къ рѣшенію битвъ при Заалфельдѣ, Іенѣ и Голыминѣ; былъ опять раненъ при Прейсишъ-Эйлау, но не смотря на то, сражался вскорѣ потомъ при Остроленкѣ. По заключеніи Тильзитскаго мира, Сюше, пожалованный графскимъ достоинствомъ, командовалъ 5-мъ корпусомъ, стоявшимъ въ Силезіи и ознаменовавшимся строгою дисциплиною; а въ концѣ 1808 г. повелъ его въ Испанію, гдѣ открылось для него новое, блестящее поприще славы. Во время осады Сарагоссы Сюше съ одною дивизіею, расположенною при Каталаюдѣ, прикрывалъ осадную армію и сообщеніе съ Мадридомъ; при началѣ же войны съ Австріею 1809 года получилъ начальство надъ 3-мъ корпусомъ, или Аррагонскою арміею, съ приказаніемъ усмирить эту область. Неусыпною дѣятельностью, мужествомъ, справедливостью и строжайшимъ соблюденіемъ порядка удалось ему не только исполнить это трудное порученіе, но пріобрѣсть уваженіе, даже любовь жителей. 15 и 18 іюня онъ разбилъ съ 6000 чел. при Маріѣ де Бельхитѣ 20,000 армію испанскаго генерала Блека, вторгнувшуюся въ Аррагонію, и весною 1810 г. началъ знаменитую кампанію, продолжавшуюся 4 года и обезсмертившую его имя въ Аррагоніи, Каталоніи и Валенсіи. Онъ взялъ Лериду, Мекиненцу, Тортозу, Таррагону, древній Сагунтъ и Валенсію, разбилъ всѣ дѣйствовавшія противъ него непріятельскія войска, и только неудачею французскаго оружія на другихъ пунктахъ войны былъ иногда принужденъ къ отступленію. 8 іюля 1811 года Наполеонъ пожаловалъ его маршаломъ имперіи, а въ 1812 г., послѣ завоеванія Валенсіи, герцогомъ Албуферскимъ. 1813 года онъ получилъ главное начальство надъ французскими корпусами въ Аррагоніи, Каталоніи и Валенсіи и во все время управленія помянутыми провинціями, не слѣдуя пагубному примѣру другихъ корпусовъ, сохранялъ въ войскахъ своихъ примѣрную дисциплину, облегчалъ, по возможности, жителямъ бремя войны и за то пріобрѣлъ неограниченную ихъ любовь и довѣренность. Счастіе стало тогда измѣнять Французамъ. Король Іосифъ, въ слѣдствіе сраженія при Саламанкѣ, и Сультъ изъ южной Испаніи отступили къ Валенсіи, гдѣ были приняты и подкрѣплены маршаломъ Сюше и снова начали наступательныя дѣйствія. Онъ самъ побѣдоносно сражался противъ англійскаго генерала Мейтленда и испанскихъ Одонеля и Фліо, заставилъ корпусъ генерала Мюре снять осаду Тарагоны, но пораженіемъ французской главной арміи при Виторіи, принужденъ былъ очистить Валенсію, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ. Въ Каталоніи онъ держался еще 6 мѣсяцевъ, не смотря на то, что въ январѣ и февралѣ 1814 г. долженъ былъ 20,000 чел. изъ своего корпуса отослать во Францію къ арміи императора. Въ августѣ 1813 г. Сюше побѣдилъ при Вильафранкѣ англо-испанскій корпусъ генерала Бентинка, вторично предпринявшаго осаду Тарагоны, взорвалъ ея укрѣпленія, одержалъ 14 сентября новую побѣду при Ордалѣ и, сосредоточивъ у Героны остатокъ своихъ силъ, безпрерывно уменьшаемыхъ отправленіемъ старыхъ войскъ во Францію, уничтожилъ до марта 1814 года всѣ покушенія непріятеля оттѣснить его за Пиренеи. По взятіи Парижа союзниками и заключеніи мира, Сюше 23 марта принялъ въ Фигуэрасѣ возвращавшагося въ свои владѣ-

нія короля Фердинанда VII и остался съ 9000 чел. въ Испаніи, для принятія различныхъ французскихъ гарнизоновъ, состоявшихъ изъ 18.000 чел. и которыхъ Фердинандъ обѣщалъ ему возвратить. Въ апрѣлѣ онъ подчинился Людовику XVIII, получилъ команду надъ Южною арміею и въ іюнѣ былъ пожалованъ перомъ Франціи, и губернаторомъ 10-й военной дивизіи, которую онъ въ ноябрѣ перемѣнилъ на 5-ю. Въ 1815 году Сюше перешелъ на сторону Наполеона и былъ пожалованъ губернаторомъ въ Ліонѣ и начальникомъ Альпійской арміи. Онъ вступилъ въ Савоію, но превосходствомъ австрійскихъ силъ былъ принужденъ возвратиться въ Ліонъ, гдѣ заключилъ довольно выгодную конвенцію и опять покорился Людовику XVIII. Сюше умеръ 3 января 1826 года въ Марселѣ, на 56 году отъ рожденія. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

Т.

ТАБАГО, англійское владѣніе въ Вестъ-Индіи, одинъ изъ южныхъ Караибскихъ острововъ.

Сдача Французамъ 2 іюня 1781 года. Во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ (см. *Сѣверо-Американская война 1774—1783*), въ началѣ 1781 года французскій флотъ, подъ командою адмирала графа Грасса, стоялъ въ заливѣ острова Мартиники при Портъ-Роялѣ, а англійскій адмиралъ Родней при Антигуѣ. Высадка Французовъ на островъ С-тъ Люси ночью съ 10-го на 11-е мая не удалась, но основательнымъ распоряженіямъ командовавшаго тамъ англійскаго генерала С-тъ Лежера, но за то попытка на островъ Табаго была увѣнчана успѣхомъ. 23 мая высадился на берегъ острова французскій отрядъ въ 1,200 чел. подъ начальствомъ Ст. Венсенскаго губернатора Бланшеланда. У Англичанъ, со включеніемъ милиціи и нѣсколькихъ вооруженныхъ Негровъ, было едва 500 чел. Губернаторъ Фергузонъ занялъ съ ними крѣпкую позицію при горѣ Конкордіи, откуда можно было обозрѣть весь островъ, и тотчасъ отправилъ судно къ острову Барбадосу съ требованіемъ подкрѣпленія. Въ этой позиціи Англичане защищались до 1 іюня, не смотря на угрозы Французовъ сжечь плантаціи милиціи. Въ концѣ мая прибылъ изъ Мартиники графъ Грассъ со всѣмъ французскимъ флотомъ въ 23 линейныхъ кораблей. При появленіи такихъ превосходныхъ силъ гарнизонъ рѣшился отступить 1 іюня на самую вершину горы, по лѣсистой тропинкѣ, по которой солдаты могли слѣдовать только по одиначкѣ. Въ самое это время маркизъ Буйье приготовлялся къ приступу на прежнюю англійскую позицію и не мало удивился, видя ее оставленною. Англичане были въ безопасности; но вторичныя угрозы — истребить плантаціи милиціи, склонили ее на капитуляцію. Жителямъ была обѣщана совершенная неприкосновенность ихъ имуществъ; а регулярныя войска подъ начальствомъ маіора Стенгопа были перевезены въ Англію, съ условіемъ до ихъ выкупа не дѣйствовать противъ Франціи. Два дня спустя (4 іюня), присталъ къ острову сиръ Джоржъ Родней; но узнавъ о сдачѣ его, тотчасъ поплылъ далѣе къ сѣверу для отысканія французскаго флота. (Milit. Conv. Lex.) *Г. И. К.*

ТАБОРЪ (см. *Ѳаворъ*).

ТАВАННЪ, Гаспаръ де Со (Saulx), маршалъ Франціи, родился въ Дижонѣ 1509 года, и произошелъ отъ древняго поколѣнія графовъ Лангрскихъ. По ходатайству дяди своего, начальника такъ называемой Черной банды (см. слово *Банда*) онъ рано былъ пажемъ при дворѣ короля Франциска I, потомъ вступилъ въ военную службу и на 16-мъ году участвовалъ въ битвѣ при Павіи, гдѣ попалъ въ плѣнъ. 1528 года онъ состоялъ въ войскѣ Лотрека въ Италіи и по возвращеніи своемъ былъ принятъ

въ дворцовое войско герцога Орлеанскаго. Это войско состояло изъ молодыхъ дворянъ, которые, по нраву тогдашняго времени, позволяли себѣ множество вольностей; особенно предавались они самымъ отважнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ, въ которыхъ Таваннъ всегда былъ предводителемъ. Въ четвертой войнѣ Франциска I съ императоромъ Карломъ V (1542) онъ сопровождалъ герцога Орлеанскаго при осадѣ Ивоа. Въ слѣдующемъ году хитростью и по одиначкѣ пробравшись съ своею дружиною въ возмутившійся городъ Ла-Рошель (главное мѣсто протестантовъ), принудилъ жителей сложить оружіе; 14 апрѣля 1544 года онъ сражался при *Серизоль* (см. это слово) и потомъ сопутствовалъ герцогу въ Крепи для мирныхъ переговоровъ съ императоромъ Карломъ V. По смерти герцога Орлеанскаго (1545) король поручилъ Таванну начальство надъ герцогскими войсками и пожаловалъ его своимъ камергеромъ. Францискъ I скончался въ 1547 году; сынъ и наслѣдникъ его Генрихъ II пожаловалъ Таванна генераломъ (Maréchal de camp) и начальникомъ войскъ, которымъ назначено было занять епископства Мецъ, Туль и Верденъ. Онъ исполнилъ это порученіе частію хитростью, частію искусными переговорами (1552), и много содѣйствовалъ въ 1554 г. къ одержанію побѣды при Ренти въ провинціи Артоа. Генрихъ II въ виду войска снялъ съ себя знаки ордена Св. Михаила и, передавъ ихъ Таванну, пожаловалъ генералъ-лейтенантомъ и губернаторомъ провинціи Бургонь. Въ 1556 году Таваннъ находился при арміи, посланной подъ начальствомъ герцога Гиза, на помощь папѣ Павлу IV, а въ 1558 году существенно содѣйствовалъ къ взятію Кале и Тіонвиля. Миръ въ Шато-Камбрезисѣ (1559 г.), по которому Франція лишилась всѣхъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, возбудилъ въ немъ справедливое, но безполезное негодованіе. Король Генрихъ II умеръ (10 іюля 1559 г.) отъ раны, полученной имъ на турнирѣ, и при восшествіи на престолъ Франциска II, Таваннъ удалился въ свою провинцію, гдѣ въ 1562 году получилъ повелѣніе укротить возмутившихся протестантовъ, въ чемъ онъ и успѣлъ при содѣйствіи Бургундскаго дворянства. Таваннъ, какъ ревностный католикъ, склонилъ парламентъ Дижонскій не признавать выгодный для протестантовъ эдиктъ отъ января 1562 г. и этимъ удалось ему сохранить порядокъ въ Бургони, между тѣмъ какъ междоусобная война свирѣпствовала во всѣхъ другихъ провинціяхъ Франціи. 1563 г. онъ разрушилъ предпріятія протестантовъ на Дижонъ, Бонъ и Оксоннъ, но за то Маконъ, Шалонъ и Ліонъ пали имъ въ руки. Таваннъ выступилъ съ милиціею своей провинціи, взялъ штурмомъ Шалонъ, нечаянно напалъ на Маконъ, уговорилъ Швейцарцевъ отстать отъ протестантской арміи и приготовился къ осадѣ Ліона; но, обидѣвшись назначеніемъ герцога Немурскаго начальникомъ арміи, удалился опять въ свою провинцію. Въ 1567 г., узнавъ, что Гугеноты намѣрены захватить королевскій дворъ въ Монсо, Таваннъ побудилъ короля, подъ прикрытіемъ 6,000 Швейцарцевъ, отступить въ Мо, а потомъ въ Парижъ. Въ началѣ 1568 года ему поручено было состоять въ должности помощника и руководителя при герцогѣ Анжуйскомъ (впослѣдствіи король Генрихъ III), которому по смерти маршала Монморанси хотѣли довѣрить главное начальство надъ арміею; но уже въ мартѣ кратковременный миръ въ Лонжюмо прекратилъ военныя дѣйствія. Таваннъ съ благородною гордостью воспротивился повелѣнію атаковать наемную нѣмецкую кавалерію, которая, по условіямъ мира, проходила чрезъ его провинцію къ границѣ; онъ такъ же отказался напасть на принца Конде, который отступалъ въ Нойе, и даже увѣдомилъ его о грозившей ему опасности. При вновь открывшихся непріязненностяхъ, Таваннъ опять былъ прикомандированъ

къ герцогу Анжуйскому, который только по имени командовалъ арміею. 13 марта 1569 г. онъ разбилъ при Жарнакѣ войско Гугенотовъ подъ начальствомъ Колиньи и Конде, при чемъ послѣдній лишился жизни; рѣшительностью своею онъ спасъ разбитое при Ла-Рошъ-Абелѣ королевское войско, и распредѣливъ оное по укрѣпленнымъ мѣстамъ, спокойно выжидалъ отступленія Гугенотовъ, терпящихъ во всемъ недостатокъ. Ожиданіе совершилось: нѣмецкія наемныя дружины, привыкшія получать на зиму отпускъ, отказались повиноваться Колиньи. Въ этомъ жалкомъ состояніи протестантская армія была настигнута герцогомъ Анжуйскимъ и Таванномъ при Монконтурѣ въ Поату (3 окт. 1569 г.) и совершенно разбита. Но коварная политика тогдашняго времени не дозволяла изыскивать существенной пользы изъ этой рѣшительной побѣды; хворый и недовольный, Таваннъ удалился въ свою губернію, получивъ богатые дары отъ города Парижа. Въ 1570 году онъ опять былъ приглашенъ ко двору, и совѣтовалъ начать открытую войну; но въ августѣ того же года былъ заключенъ миръ въ С-тъ-Жерменѣ-анъ-Лё и Гугенотамъ предоставлены укрѣпленныя мѣста: Ла-Рошель, Ла-Шарите, Монтобанъ и Коньякъ. Таванна пожаловали маршаломъ Франціи и наставникомъ герцога Анжуйскаго, котораго онъ старался всѣми мѣрами, но тщетно, отклонить отъ любимыхъ имъ шумныхъ удовольствій; столь же безуспѣшны были усилія Таванна ограничить роскошь двора. Въ то время едва не удалось краснорѣчію адмирала Колиньи склонить юнаго короля Карла IX къ начатію войны противъ Испанцевъ, во Фландріи. Таваннъ, какъ ревностный католикъ, протестовалъ противъ этого намѣренія, отъ чего произошла самая жестокая вражда между маршаломъ и адмираломъ. Этой-то ненависти приписываютъ участіе, принятое Таванномъ въ гнусныхъ убійствахъ Варѳоломеевской ночи, 24 августа 1572 года. Брантомъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что Таваннъ утромъ 25 августа съ обнаженною шпагою бѣгалъ по улицамъ Парижа, крича: «Пускайте кровь! врачи говорятъ, что это въ августѣ столь же полезно, какъ и въ маѣ.» Этому совершенно противорѣчитъ сынъ маршала (Jean) въ своихъ мемуарахъ (которые вышли въ Парижѣ 1574). Онъ отрицаетъ личное участіе отца въ кровопролитіи и при томъ утверждаетъ, что именно по предложенію его въ тайномъ совѣтѣ положено было оставить въ живыхъ короля Наваррскаго (потомъ Генриха IV), принца Конде и маршаловъ Монморанси и д'Анвиля. По окончаніи рѣзни, Таванну поручили возстановить спокойствіе въ Парижѣ, что ему удалось съ большими затрудненіями. Вопреки совѣтамъ маршала, протестантамъ дали время удалиться въ свои безопасныя мѣста и сильно укрѣпить Ла-Рошель и Сансеръ. Въ томъ же 1572 г. Таваннъ получилъ мѣсто губернатора области Провансъ и вмѣстѣ съ тѣмъ достоинство адмирала. 1573 года онъ наконецъ довелъ до того, что герцогу Анжуйскому поручено было осадить Ла-Рошель. Таваннъ послѣдовалъ за нимъ, но на другой день послѣ своего прибытія въ лагерь, заболѣвъ, принужденъ былъ уѣхать въ замокъ Сюлли, при Отюнѣ, и скоро потомъ умеръ. Таваннъ неоспоримо принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ мужамъ Франціи по своимъ военнымъ способностямъ, безкорыстію, откровенности и твердости. Въ изданныхъ старшимъ его сыномъ (Вильгельмомъ) мемуарахъ находится статья съ надписью: «Четыре совѣта королю», писанная сильнымъ слогомъ и выражающая глубокое знаніе весьма шаткой въ то время политики. Таваннъ оставилъ двухъ сыновей, которые также посвятили себя военному званію и умерли генералъ-лейтенантами, въ глубокой старости. (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ТАВРИДА (см. статьи *Босфорское государство*, *Крымъ* и *Таврическая губернія*).

ТАВРИСЪ, по-персидски Тебрисъ, въ древности Газа, главный городъ персидской области *Адербаеджанъ* (см. это), извѣстный по заключенному въ немъ, въ 1827 году, мирному договору между Россіею и Персіею (см. *Персидскія войны*).

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ, одна изъ самыхъ южныхъ губерній Россіи; состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: *сѣверной*, которая есть продолженіе Ногайской степи, и *южной*, называемой Крымскимъ полуостровомъ, а въ древности *Тавридою*. Въ половинѣ XV столѣтія эту страну населили Татары, которые основали здѣсь Крымское ханство, зависѣвшее, или вассальное отъ Турціи. Съ этихъ поръ Крымъ сдѣлался передовымъ постомъ во всѣхъ войнахъ Турціи съ Россіею и Польшею. Въ 1736 г. Русскіе въ первый разъ проникли въ Тавриду; въ 1771 году они опять вступили въ эту страну подъ начальствомъ князя Долгорукаго и овладѣли Керчемъ и Кинбурномъ, а въ 1779 году императрица Екатерина II окончательно присоединила Крымъ къ Россіи. Съ этихъ поръ новое пріобрѣтеніе это много выиграло въ богатствѣ и образованности. Настоящій составъ и названіе Таврическая губернія получила въ 1802 году, съ тою разницею, что тогда принадлежалъ къ ней также островъ Тамань. (См. статьи: *Крымъ* и *Россія*).

ТАВРЪ (Taurus) горная система въ Малой Азіи (см. *Турція*).

ТАГИНА, въ древности городъ въ южной Италіи, между Урбино и Фоссомброне.

Сраженіе въ 552 году по Р. Х.

Чтобы вытѣснить Готовъ изъ Италіи, восточный императоръ Юстиніанъ отправилъ туда полководца *Нарзеса* (см. это имя) съ значительною арміею. Готскій король Тотила, собравъ свои войска, расположился у Тагины; противъ него Греки заняли лагерь у Лентагіо. Послѣ тщетныхъ переговоровъ о мирѣ, восьмой день назначенъ былъ, по обоюдному согласію, для сраженія. На лѣвомъ флангѣ Грековъ лежала высота, занятіе коей было весьма важно для обѣихъ сторонъ; у подошвы этой высоты, по берегу горнаго потока, проходила тропинка, по которой можно было обойти греческую позицію. Нарзесъ послалъ туда небольшой отрядъ отборнѣйшихъ войскъ; Тотила хотѣлъ прогнать его своею конницею, но она была отбита. Въ опредѣленный день обѣ арміи выстроились къ бою. Лѣвымъ крыломъ Грековъ, примкнутымъ къ вышеозначенной высотѣ и на которомъ находились храбрыя наемныя дружины Гунновъ, командовали Нарзесъ и Іоаннъ; на правомъ крылѣ стояли Греки, подъ начальствомъ Валеріана, Фагоса и Датисеея; въ центрѣ: Лонгобарды, Герулы и другія варварскія вспомогательныя войска, которымъ Нарзесъ приказалъ спѣшиться, чтобы воспрепятствовать ихъ бѣгству. 8,000 стрѣльцовъ изъ луковъ прикрывали оба фланга; на самой оконечности лѣваго поставлены были, перпендикулярно къ боевой линіи, 1,500 лучшихъ всадниковъ. Часть ихъ должна была подкрѣплять угрожаемые пункты позиціи, другая напасть на тылъ непріятеля.

Готы расположились подобно Грекамъ, но не начинали битвы, въ ожиданіи прибытія 2,000 чел. свѣжихъ войскъ. Между тѣмъ одинъ благородный Готъ, выступивъ изъ фронта, вызвалъ на поединокъ храбрѣйшаго Грека. Армянинъ Анзалъ, изъ числа тѣлохранителей Нарзеса, принялъ вызовъ и при первой встрѣчѣ повалилъ къ ногамъ своимъ противника; Готы засуетились, но Тотила, одѣтый въ блестящія латы, выскочилъ на конѣ впередъ и стройною своей наружностью, ловкостью ѣзды и искусствомъ во владѣніи оружіемъ обратилъ на себя общее вниманіе. Въ полдень прибыло ожидаемое Готами подкрѣпленіе; но, по причинѣ несноснаго зноя, обѣ арміи снова отложили атаку и подкрѣпили себя легкою пищею. Къ 5 часамъ вечера онѣ стали въ оружіе; Нарзесъ выдвинулъ стрѣлковъ на флангахъ

въ видѣ полумѣсяца; Готы поставили въ первую линію конницу, а за нею пѣхоту. По данному знаку, готская кавалерія бросилась впередъ, но, увлеченная своею пылкостью, слишкомъ далеко опередила пѣхоту и, взятая въ оба фланга греческими стрѣлками, съ большимъ урономъ была опрокинута на пѣшую линію, которая отъ того разстроилась. Возстановивъ порядокъ, Тотила вторично ударилъ на Грековъ, но не могъ поколебать стѣсненнаго ихъ строя, въ которомъ Греки и варвары сражались съ равнымъ мужествомъ. При наступленіи вечерней темноты, Нарзесъ, пользуясь превосходнымъ числомъ и устройствомъ своихъ войскъ, предпринялъ наступательное дѣйствіе. Готская кавалерія, утративъ множество людей, опять была опрокинута на пѣхоту и вовлекла ее въ общее бѣгство. 6,000 Готовъ легло на мѣстѣ сраженія; столько же было взято въ плѣнъ и потомъ переколото. Тотила, послѣ тщетныхъ усилій остановить бѣгущихъ, удалился одинъ изъ послѣднихъ, въ сопровожденіи только пяти тѣлохранителей. Гепидъ Аспадъ нагналъ его и пронзилъ копьемъ. Четыре часа спустя послѣ сего Тотила умеръ; окровавленныя его латы и осыпанная драгоцѣнными каменьями корона были посланы въ Константинополь. (Kauslers Wörterbuch der Schlachten).

Б. Л. И. З.

ТАКЕЛАЖЪ есть общее названіе снастей, входящихъ въ составъ корабельнаго вооруженія, такъ же, какъ всѣ деревья, для этого служащія, составляютъ *рангоутъ* корабля (см. это слово). Смоленыя пеньковыя веревки преимущественно употребляются для корабельныхъ снастей; длина ихъ мѣряется шестифутовой мѣрой, толщина дюймами по окружности, а толщина рангоутныхъ деревъ измѣряется ихъ діаметромъ въ дюймахъ же.

Такелажъ раздѣляется на *стоячій* и *бѣгучій*. Первымъ укрѣпляются мачты, бушпритъ, стенги и брамъ-стенги, утлегарь и бомъ-утлегарь. Стоячій такелажъ составляютъ ванты, штаги, бакштаги и фардуны; снасти эти, будучи туго вытянуты, держатся постоянно въ этомъ положеніи до отдачи ихъ при тягѣ, или по другой надобности. Снасти же, принадлежащія парусамъ и реямъ, часто бываютъ въ движеніи и потому называются *бѣгучій такелажъ*. Глядя на вооруженный корабль, можно и по наружности различить эти два рода такелажа: всѣ веревки черныя, то есть обмазанныя снаружи смолою (по-морски *тированныя*), составляютъ стоячій такелажъ, прочія же, обыкновеннаго цвѣта веревки (не тированныя), принадлежатъ къ бѣгучему такелажу. Оба описанные разряда такелажа показаны на чертежахъ корабля, приложенныхъ къ VII тому этого лексикона.

Обдѣлка такелажа есть особое мастерство; оно производится въ портовыхъ адмиралтействахъ, подъ главнымъ надзоромъ *такелажмейстера*, *въ такелажной мастерской*, матросами съ каждаго судна, для чего всѣхъ матросовъ обучаютъ *такелажной работѣ*.

Кромѣ пеньковыхъ веревокъ, въ составъ такелажа входятъ отчасти и желѣзныя цѣпи; толщина ихъ мѣряется діаметромъ звеньевъ. Цѣпной такелажъ, при лучшей добротѣ желѣза и высокой его ковкѣ, никогда не замѣнитъ пеньковаго, ибо этотъ имѣетъ тягучесть и потому менѣе подверженъ разрывамъ, за то онъ слабѣе цѣпнаго противъ ядеръ. Но теперь въ Англіи дѣлаютъ такелажъ *проволочный*, соединяющій многія удобства и пеньковаго—и цѣпнаго такелажей; на дѣланіе его получилъ тамъ въ 1835 году привилегію механикъ Андрей Смитъ. Изъ желѣзныхъ проволокъ свиваютъ *пряди*, или *стренди*, а изъ трехъ или четырехъ такихъ прядей спускается *тросъ* (см. это слово). Проволочный такелажъ введенъ въ Англіи на многихъ пароходахъ и отчасти на парусныхъ судахъ; главное его достоинство то, что, при той же степени крѣпости, онъ почти вдвое легче и тоньше пеньковаго, но все не можетъ имѣть той

гибкости и тягучести, какая свойственна веревкѣ пеньковой. Проволочный такелажъ съ особою пользою употребляется для нижнихъ вантъ и штаговъ на пароходахъ.

Здѣсь прилагаемъ таблицу толщинѣ, вѣса и сравнительной крѣпости трехъ сортовъ упоминаемыхъ такелажей, основанную на опытахъ, произведенныхъ въ Англіи.

Проволочный.			Цѣпной.			Пеньковый.			Тяжесть въ пудахъ, при которой снасти эти лопаются.
Толщина въ дюймахъ.	Вѣсъ одной сажени въ 6 футовъ.		Толщина въ дюймахъ.	Вѣсъ одной сажени въ 6 футовъ.		Толщина въ дюймахъ.	Вѣсъ одной сажени въ 6 футовъ.		
	Фун.	Зол.		Фун.	Зол.		Фун.	Зол.	
$1^1/_2$	2	20	$^5/_{16}$	5	50	3	2	73	139
$1^3/_4$	2	60	$^3/_8$	9	90	4	4	53	266
2	3	70	$^1/_2$	17	64	5	6	73	393
$2^1/_2$	6	7	$^5/_8$	24	28	6	10	0	529
3	8	14	$^3/_4$	33	12	7	13	24	785
$3^1/_2$	11	30	$^7/_8$	45	26	8	15	44	946
4	14	87	1	59	60	9	20	94	1193
$4^1/_2$	19	31	$1^1/_8$	75	8	10	27	58	1509
5	24	28	$1^1/_4$	92	72	11	34	22	1994

Кромѣ такелажа, входящаго въ составъ настоящаго вооруженія судовъ, бываетъ еще *такелажъ запасный*, отпускаемый по штатамъ и служащій для перемѣны снастей, порвавшихся отъ употребленія, или перебитыхъ въ сраженіи.

Артиллерійскій такелажъ составляютъ снасти, принадлежащія къ судовой артиллеріи, какъ то: брюки, пушечныя тали, портъ-шкентели и пр.

С. П. К.

ТАКСІАРХІЯ или **ЭКАТОНТАРХІЯ**, (см. *Фаланга*).

ТАКТИКА, наука о расположеніи, движеніи и употребленіи войскъ на маршахъ, позиціяхъ и въ битвахъ, для достиженія какой либо стратегической цѣли.

Слово *тактика* греческаго происхожденія, но Греки сначала понимали подъ нимъ только искусство располагать войска къ битвѣ. Управленіе самымъ боемъ находилось тогда въ ребячествѣ и было обыкновенно предоставляемо случаю, а не постояннымъ правиламъ. Изъ числа греческихъ полководцевъ, Ксенофонтъ первый отмѣнилъ однообразныя, строго наблюдаемыя до него формы устроенія войскъ и далъ имъ болѣе гибкіе и согласные съ обстоятельствами виды. Ему послѣдовали Агезилай, Эпаминондъ, Александръ Вел. и другіе вожди, обращавшіе свое вниманіе не только на боевое расположеніе, но и на искусное дѣйствіе войскъ въ самомъ сраженіи. Они въ особенности старались одерживать побѣду внезапнымъ ударомъ частей войскъ, оставляемыхъ въ резервѣ или скрываемыхъ въ засадахъ. Отъ этого явилось новое начало въ боевомъ искусствѣ—неожиданное появленіе и употребленіе частныхъ отрядовъ во время битвы.

У Римлянъ система гибкости и удободвижимости строя была принята почти въ самомъ началѣ военнаго ихъ искусства; устроеніе ихъ легіоновъ по манипуламъ и когортамъ вполнѣ соотвѣтствовало этой цѣли и дѣйствію войскъ на всякомъ мѣстоположеніи (см. *Римское военное искусство*). Главнѣйшими усовершенствователями римской тактики должно считать Сципіоновъ, Марія, Цесаря и Августа. Но при нихъ правила этой науки были просты, сообразны съ органическимъ свойствомъ и вооруженіемъ ихъ армій. Главною цѣлью по прежнему оставалось: устройство войска къ бою, прямая встрѣча

съ непріятелемъ, самый бой и рѣшеніе его мужествомъ и опытностью ратниковъ, или какими либо движеніями и военными хитростями.

Не стоитъ говорить о тактикѣ варварскихъ народовъ, разрушившихъ Римскую имперію. У нихъ войны рѣшались не искусствомъ, а превосходствомъ числа и дикой храбрости. Еще менѣе вниманія заслуживаетъ тактика феодальныхъ временъ. Наука эта занимается искуснымъ управленіемъ массъ, слѣдовательно требуетъ предварительнаго ихъ устройства и дисциплины, о которыхъ феодальныя арміи не имѣли понятія. Тогда все зависѣло отъ личнаго мужества частныхъ людей (рыцарей), тѣлесной ихъ силы и опытности владѣть оружіемъ. Первые, хотя весьма слабые, слѣды тактическихъ правилъ мы находимъ въ наемныхъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ дружинахъ среднихъ столѣтій. Они грубо подражали то Римлянамъ, то Грекамъ. Англичане и Испанцы—послѣдовали сему примѣру, съ тою разницею, что первые обращали особое вниманіе на искусное обученіе и употребленіе стрѣлковъ изъ луковъ, а Испанцы на дѣйствіе ручнымъ оружіемъ. Важный шагъ впередъ сдѣлала тактика при учрежденіи полковъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ и рейтаровъ, но и тогда она долго еще оставалась въ младенчествѣ. Войска эти мало отличались воинскимъ порядкомъ, повиновеніемъ и правильнымъ обученіемъ — необходимыми началами тактики. Введеніе огнестрѣльнаго оружія также не измѣнило образа строиться и сражаться. Вмѣсто взаимнаго удара большихъ или малыхъ массъ войскъ и боя ихъ холоднымъ оружіемъ, враждебныя стороны стали другъ на друга стрѣлять изъ аркебузовъ, мушкетовъ и бомбардъ, пока одна сторона не оставляла поля сраженія.

Въ статьѣ *Военное искусство* мы уже изложили, что настоящею эпохою возрожденія тактики была *Тридцатилѣтняя война* (см. это). Въ продолженіе ея, огнестрѣльное оружіе замѣнило мало по малу холодное, артиллерія была умножена и облегчена; смертоносное ея дѣйствіе принудило измѣнить устроеніе войскъ и, вмѣсто расположенія ихъ въ большихъ сомкнутыхъ и глубокихъ массахъ, растянуть фронтъ и уменьшить число шеренгъ. Сила полковъ была убавлена, отъ чего они получили болѣе движимости; появились резервы, правильный расчетъ войскъ на копѣйщиковъ и мушкетеровъ, на пѣхоту и конницу, взаимное ихъ отношеніе и содѣйствіе другъ другу. Иногда замѣтны были даже искусныя движенія во время боя, производимыя подъ прикрытіемъ многочисленной артиллеріи; но настоящее маневрное искусство не могло еще существовать, по малому обученію солдатъ и недостаточному числу офицеровъ. Въ слѣдствіе сего и по лучшему составу и духу, конница еще долго сохраняла прежнее преимущество надъ пѣхотою. Во время послѣдовавшей за тѣмъ продолжительной борьбы Австріи съ Франціею и Силезскихъ войнъ, вошла въ употребленіе такъ называемая *линейная тактика*, которая, происходя и сохраняясь отъ разныхъ причинъ, продолжалась въ европейскихъ арміяхъ до замѣненія ея, въ войнахъ французской революціи и Наполеона, устроеніемъ и дѣйствіемъ войскъ въ отдѣльныхъ колоннахъ и разсыпнымъ строемъ (см. статьи: *Военныя дѣйствія* и *Военное искусство—теорія*.

Мы замѣтили выше, что наука тактики показываетъ: какимъ образомъ должно, сообразно съ предполагаемою цѣлью и обстоятельствами, устроивать войска къ дѣйствію и маршамъ, располагать ихъ къ оборонѣ, вести въ атаку, или, по невозможности побѣды, прекращать бой и отступать къ другой позиціи. По этому можно раздѣлить тактику на двѣ главныя части: на начальную—*элементарную* и настоящую, или *прикладную*. Къ первой относятся, наборъ, продовольствіе, обмундирова-

ніе, вооруженіе и обученіе войскъ; все остальное, то есть дѣйствіе войсками, принадлежитъ къ настоящей тактикѣ. Тѣсная связь между этими частями очевидна, ибо успѣхъ тактическихъ дѣйствій зависитъ отъ хорошаго состава, содержанія и обученія войскъ совокупно съ знаніемъ мѣстности, расположенія и намѣреній противника, и вывода изъ всего этого надежнѣйшихъ средствъ къ достиженію цѣли.

Главныя тактическія правила: 1) До совершеннаго узнанія силы и намѣреній непріятеля должно вводить въ дѣло сколько можно менѣе войскъ, держа остальныя скрытно въ резервѣ и не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ движеній, какъ развѣ при большомъ, съ нашей стороны, превосходствѣ силъ. 2) Доколѣ нельзя рѣшить сраженіе сильнымъ ударомъ на главный пунктъ непріятельскаго расположенія, должно поддерживать бой постепеннымъ подкрѣпленіемъ сражающихся частей и сохранять важнѣйшія точки мѣстности, щадя свои войска и средства. 3) При наступленіи рѣшительнаго момента надобно напрягать всѣ силы для пріобрѣтенія окончательнаго успѣха. При подобныхъ ударахъ не столько нужна правильность движенія, сколько быстрота и стремительность атаки. 4) Если мы чувствуемъ себя слишкомъ слабыми для одержанія побѣды, то должны стараться сохранить по крайней мѣрѣ честь оружія и духъ войска, прекращеніемъ во время сраженія и наблюденіемъ за дальнѣйшими предпріятіями противника. Пока онъ рѣшится начать наступательныя дѣйствія и двинетъ впередъ войска, можно изготовиться къ оборонѣ и продлить ее до наступленія ночи. 5) Пассивная оборона ободряетъ атакующаго. Но не менѣе ошибочно было бы оставить, безъ особыхъ побудительныхъ къ тому причинъ, выгодную позицію и устремиться на встрѣчу непріятеля. 6) Кто имѣетъ хорошо обученныя и способныя къ маневрированію войска, тотъ можетъ, даже въ открытыхъ мѣстахъ, противостать превосходнымъ вражескимъ силамъ, отклоняясь, гдѣ нужно, отъ ихъ удара и угрожая ихъ флангамъ и тылу. 7) Мѣстоположеніе весьма много способствуетъ при оборонѣ и нападеніи, и его должно считать однимъ изъ главныхъ средствъ для удобнѣйшаго и вѣрнѣйшаго достиженія тактической цѣли, соображая съ мѣстностью предполагаемыя дѣйствія. 8) Растянутыя позиціи легко могутъ быть прорваны; стѣсненныя обойдены; первое опаснѣе втораго; ибо силою разобщенныя части войскъ легко теряютъ бодрость, а вожди ихъ присутствіе духа. Опасность эта увеличивается по мѣрѣ значительности прорваннаго пространства и уменьшается по мѣрѣ тактической способности отрѣзанныхъ частей. 9) Та сторона, которая превосходитъ непріятеля какою либо силою, должна стараться извлечь изъ этого наивозможно большую пользу; наприм. если войска наши лучше обучены и полководцы одарены большею способностью, то мы можемъ маневрами привести противника въ такое положеніе, которое позволитъ намъ одолѣть его безъ важныхъ пожертвованій; если же наши войска болѣе отличаются мужествомъ чѣмъ искусствомъ, то должно искать боя и одерживать побѣду смѣлостью или постоянствомъ. 10) При выборѣ мѣста сраженія, если оно не опредѣлено уже обстоятельствами и предшествовавшими событіями, должно соображаться съ превосходствомъ одного или другаго рода нашихъ войскъ. Кто имѣетъ болѣе артиллеріи, тотъ можетъ легко разстроить непріятеля огнемъ своихъ батарей съ дальняго разстоянія; въ случаѣ же превосходства пѣхоты, можно наступать методически отъ селенія до селенія, отъ лѣса до лѣса, отъ высоты до высоты, пользуясь всѣми мѣстными выгодами для прикрытія своихъ войскъ отъ непріятельскаго огня. Конница должна вездѣ и всегда умѣть быстро воспользоваться возник-

шимъ у противника замѣшательствомъ; но сама остерегаться неожиданнаго съ его стороны нападенія. Кто имѣетъ многочисленную и отличную кавалерію, тотъ можетъ дѣйствовать смѣло и стремиться къ болѣе важной цѣли: безпрерывно угрожая флангамъ и тылу непріятеля, не трудно будетъ заставить его часто перемѣнять свое расположеніе, ослабляться отрядами и сдѣлать другія ошибки. 11) Ненадежныя войска не должно вводить въ открытый бой, а лучше употреблять ихъ для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ; въ резервѣ они также не годятся; ибо резервъ, отъ котораго обыкновенно зависитъ рѣшеніе сраженія, долженъ быть составленъ изъ самыхъ надежныхъ войскъ. 12) Кто желаетъ скорѣе рѣшить дѣло, тотъ, по возможности, долженъ избѣгать боя въ лѣсахъ и селеніяхъ; употребляя на то небольшіе отряды для занятія непріятеля, а съ главными силами дѣйствовать на открытыхъ мѣстахъ; 13) напротивъ того, желающій продлить дѣло долженъ распологать свои войска по частямъ для отдѣльныхъ дѣлъ, имѣя всегда сильный, скрытно поставленный резервъ.

Каждый родъ войска имѣетъ свою особую тактику, сообразную съ отличительными его свойствами. Эти отрасли общей тактики раздѣляются также на элементарную и прикладную части. Въ отношеніи къ послѣдней, можно вообще замѣтить: а) что расположеніе войскъ должно способствовать оборонѣ занимаемой позиціи и не мѣшать переходу къ наступательному дѣйствію; б) что при движеніяхъ нужно сохранять тактическій порядокъ всѣхъ частей, не затрудняя свободнаго употребленія каждаго рода оружія; в) что для успѣха боя должно имѣть въ виду не только самое дѣйствіе оружіемъ, но и свойство мѣстности и моральную силу солдатъ; г) что, по перемѣнчивому состоянію этихъ и другихъ предметовъ, которые имѣютъ особое вліяніе на военную дѣятельность частныхъ лицъ и массъ, трудно опредѣлить хорошія постоянныя правила для дѣйствія. Военная исторія доказываетъ, что почти каждый народъ и каждый замѣчательный военный періодъ имѣли особую, свойственную имъ тактику, болѣе или менѣе различную по виду и сущности.

Б. Л. П. Э.

ТАКТИКА. (*Литература ея*). Не входя въ исчисленіе сочиненій, написанныхъ въ духѣ тактики Фридриха II и устарѣвшихъ въ настоящее время, ограничимся указаніемъ лучшихъ новѣйшихъ книгъ, изданныхъ на отечественномъ и на иностранныхъ языкахъ.

Иностранныя сочиненія.

Valentini. Ueber den kleinen Krieg. 1799. Весьма хорошая книга *о Малой войнѣ*, вышедшая въ свѣтъ нѣсколькими изданіями. Его же, Die Lehre vom Kriege (наука войны), 3 Bände. 1821. Въ 1-й части помѣщена малая война; во 2-й — высшая тактика и стратегія; въ 3-й — изложены правила дѣйствій противъ Турокъ и описаніе новѣйшихъ войнъ Русскихъ съ Турками. Въ первыхъ двухъ частяхъ есть много хорошаго; послѣдняя отличается безпристрастіемъ и вѣрностью выводовъ.

Xylander. Lehrbuch der Taktik. 1839—1847. Въ 1-й части помѣщено подробное изслѣдованіе различнаго оружія; во 2-й правила строевыхъ уставовъ и собственно тактика различныхъ родовъ войскъ, заключающая въ себѣ многія мысли, не сообразныя съ настоящимъ состояніемъ науки; въ 3-й — изслѣдованіе вліянія мѣстности на военныя дѣйствія; а въ 4-й — прикладная тактика, содержащая въ себѣ краткое, но основательное изложеніе правилъ совокупнаго дѣйствія различныхъ родовъ войскъ.

Decker. Der kleine Krieg im Geist der neueren Kriegsführung. (Малая война въ духѣ новѣйшаго образа веденія войны.) Одно изъ лучшихъ сочиненій справедливо уважаемаго автора. Его же, Taktik der drei verbündenen Waffen (тактика трехъ родовъ войскъ въ совокупности). Эта книга заключаетъ въ себѣ

довольно отчетливое начертаніе: во 1-хъ, правилъ строя, расположенія и дѣйствія въ бою каждаго рода войскъ отдѣльно; во 2-хъ — совокупнаго построенія и дѣйствія частей различныхъ родовъ войскъ, соединенныхъ въ бригады, дивизіи и корпуса.

Brandt. Grundzüge der Taktik der drei Waffen, 1842. 6 B-d der Handbibliothek für Officiere. (Очеркъ тактики трехъ родовъ войскъ). Авторъ, при изложеніи правилъ, подлежащихъ сомнѣнію, приводитъ различныя мнѣнія извѣстнѣйшихъ военныхъ писателей, предоставляя рѣшеніе вопросовъ самому читателю.

Müller. Vorlesungen über angewandte Taktik. (Лекціи прикладной тактики). Сочиненіе, отличающееся практическимъ направленіемъ.

Schells. Der kleine Krieg. Сочиненіе о малой войнѣ, написанное безъ всякой системы и наполненное утомительными повтореніями, но замѣчательное по множеству поучительныхъ примѣровъ, изъ военной исторіи, въ немъ помѣщенныхъ.

Rogniat. Considérations sur l'art de la guerre. 1817. (Изслѣдованія относительно военнаго искусства).

Marbot. Remarques sur les considérations de Rogniat. (Замѣчанія на сочиненіе генерала Роньа).

Первая изъ этихъ книгъ отличается ясностью и привлекательностью изложенія; но заключаетъ въ себѣ много неосновательныхъ мыслей, порожденныхъ, большею частью, пристрастіемъ автора къ военнымъ учрежденіямъ древнихъ Римлянъ. Напротивъ того, сочиненіе полковника Марбо содержитъ въ себѣ сводъ замѣчаній на книгу Роньа, сдѣланныхъ на основаніи выводовъ изъ военной исторіи, либо почерпнутыхъ изъ собственной опытности автора.

Ternay. Tactique. Сочиненіе, изданное въ свѣтъ Кохомъ, авторомъ превосходной исторіи войны 1814 года. Эта книга заключаетъ въ себѣ много полезнаго, но, къ сожалѣнію, наполнена излишними подробностями.

Duhesme. De l'infanterie légère. Въ началѣ помѣщено полное и поучительное историческое введеніе о легкой пѣхотѣ; затѣмъ, изложены весьма основательно правила набора, одежды, вооруженія, строя, обученія и дѣйствія легкой пѣхоты.

Bismarck. Vorlesungen über die Taktik der Kavalerie. (Лекціи о тактикѣ кавалеріи). Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ много практическихъ выводовъ автора объ организаціи, эволюціяхъ и дѣйствіяхъ въ бою этого рода войскъ.

Jacquinot de Presle. Cours d'art militaire. Сочиненіе, назначенное для руководства въ Сомюрской кавалерійской школѣ и содержащее въ себѣ весьма хорошія идеи о дѣйствіи кавалеріи; тактика же прочихъ родовъ войскъ изложена въ этой книгѣ весьма сжато.

Pz. (*Penitz*). Taktik der Infanterie und Cavalerie, zum Gebrauche für Officiere aller Grade und Waffen. (Тактика пѣхоты и кавалеріи для офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ). Весьма полезная книга, по часто-практическому духу, въ которомъ она написана.

Русскія сочиненія.

На Русскомъ языкѣ, до тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, не было издано никакого сочиненія по предмету тактики, за исключеніемъ: 1) перевода съ французскаго (неизвѣстнаго автора) *малой войны*, Ипполитомъ Ѳед. Богдановичемъ, творцемъ Душеньки; 2) перевода тактики Ксиландера; 3) перевода устарѣвшаго сочиненія Гибера: Essai général de Tactique (Опытъ тактики), и 4) весьма хорошаго, въ своемъ родѣ, сочиненія Давыдова: Теорія партизанскихъ дѣйствій.

Въ новѣйшее же время, кромѣ *Наставленій для полевой службы*, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію, вышли въ свѣтъ слѣдующія сочиненія:

1) Тактика, соч. барона Н. В. Медема, 2 ч. 1837.

Эта книга, написанная яснымъ и привлекательнымъ слогомъ и наполненная множествомъ поучительныхъ примѣ-

ровъ, почерпнутыхъ преимущественно изъ русской военной исторіи, сдѣлала изученіе тактики популярныхъ въ нашей арміи.

2) Высшая тактика, составленная ген. ад. Веймарномъ 2-мъ. 1840, — весьма удачное дополненіе предъидущей книги.

3) Руководство къ изученію тактики, флиг.-адъют. полковника Горемыкина 1849.

4) Малая война, соч. полковника Вуича. 1850.

5) Краткое начертаніе малой войны, соч. ген.-лейтен. Энгельгардта. 1850.

6) Тактика, соч. полковника Карцова. Принято въ число руководствъ для Военно-Учебныхъ заведеній.

М. И. Б.

ТАКТИКА МОРСКАЯ есть искусство съ наивозможно бо́льшею выгодою располагать движеніями судна, эскадры, или флота, догоняя непріятеля, нападая на него, защищаясь отъ непріятельскаго нападенія, или убѣгая отъ него. Правила, или начала, на которыхъ основывается въ настоящее время морская тактика, выведены изъ дѣйствій флота на морѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій. Мы здѣсь въ короткихъ очеркахъ изложимъ эти начала.

Морскую тактику можно подраздѣлить на двѣ части: одна разсматриваетъ дѣйствія отдѣльныхъ, или одиночныхъ судовъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ въ морѣ; другая разсуждаетъ о движеніи и дѣйствіи эскадръ и флотовъ при такихъ же обстоятельствахъ.

Каждое военное судно, съ поднятіемъ флага должно быть въ состояніи отразить непріятельское нападеніе, или атаковать непріятеля, когда представится къ тому случай. И потому, отправляясь въ море, оно снабжается всѣми запасами и принадлежностями, необходимыми какъ для управленія и движенія судна, такъ и для вступленія въ бой съ непріятелемъ. Завидя непріятеля на горизонтѣ, оно, во-первыхъ, сравниваетъ силу свою съ силою непріятельскаго судна, потомъ сравниваетъ ходъ свой съ ходомъ непріятеля, и, сообразно полученнымъ результатамъ, располагаетъ своими курсами такъ, чтобы скорѣе съ нимъ соединиться, или поспѣшаетъ удалиться, если непріятельское судно гораздо его сильнѣе, избирая для этого курсъ, который можетъ его скорѣе привести къ своему порту или другимъ крейсерамъ. Приближаясь къ непріятельскому судну, оно приготовляется къ сраженію; для этого первоначально бьютъ тревогу, по которой всякой занимаетъ назначенное ему мѣсто по боевому росписанію, раскрѣпляютъ орудія, приготовляютъ артиллерійскія принадлежности и абордажное оружіе. На всѣ реи, въ помощь боргамъ и фаламъ, кладутъ цѣпи или стропы; шкоты укрѣпляютъ стопорами, основываютъ контра-брасы и въ брасы вплесниваютъ кневельсы, чтобы и перебитый брасъ могъ еще служить. Стоячій такелажъ переплетаютъ линемъ, чтобы перебитыя части не падали на палубу и не убивали людей; имѣютъ на марсахъ и салингахъ готовые стопора, которыми укрѣпляется перебитый такелажъ; на марсы поднимаютъ койки, которыя могутъ защитить людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ, и вообще приготовляютъ запасный рангоутъ и такелажъ, чтобы, въ случаѣ перебитія ихъ, можно было тотчасъ его перемѣнить. Приготовляютъ пробки и другія принадлежности для задѣлыванія подводныхъ пробоинъ; на кубрикѣ очищаютъ и приготовляютъ всѣ необходимыя вещи для перевязки раненыхъ. Когда всѣ приготовленія будутъ сдѣланы, тогда судно, приближаясь къ непріятелю на разстояніи пушечнаго выстрѣла, старается занять наивыгоднѣйшее положеніе, и открываетъ огонь, дѣйствуя изъ орудій, не залпами, потому что залпы разслабляютъ члены судна. Капитанъ, внимательно слѣдя за ходомъ сраженія, наблюдаетъ движенія непріятельскаго судна, и, стараясь предвидѣть эти движенія, располагаетъ своими, чтобы имѣть возможность тотчасъ вос-

пользоваться всѣми промахами и ошибками непріятеля. Лейтенантъ, управляющій парусами, мгновенно исполняетъ всѣ приказанія капитана и заботится, чтобы судно лежало на одномъ румбѣ и не рыскало въ стороны; а деченые командиры, возбуждая людей къ мужеству въ дѣйствіи орудіями, наблюдаютъ, чтобы орудія хорошо были наводимы и наносили бы непріятелю дѣйствительный вредъ. Если имѣютъ причину полагать, что сраженіе можетъ скорѣе окончиться и съ наилучшимъ результатомъ, рукопашнымъ боемъ, или неизбѣжныя обстоятельства заставятъ сражающіяся суда сойтись, тогда вызываютъ стрѣлковую и абордажныя партіи и потомъ съ рѣшительностію и проворствомъ бросаются на непріятельское судно, стараясь обезоружить людей и завладѣть судномъ. Когда сраженіе продолжается такъ долго, что одно изъ сражающихся судовъ будетъ приведено, потерею рангоута или открывшеюся течью, не въ состояніе ни уклониться отъ боя, ни продолжать сраженія, тогда оно прекращеніемъ пальбы и спускомъ флага признаетъ себя побѣжденнымъ, и побѣдитель посылаетъ одного изъ старшихъ офицеровъ завладѣть призомъ. Для этого капитана и большую часть офицеровъ и часть экипажа побѣжденнаго судна перевозятъ на судно побѣдителя, а туда посылаютъ одного или двухъ офицеровъ и часть своего экипажа, и взятое такимъ образомъ въ плѣнъ судно отводятъ въ портъ, или къ своему флоту. По окончаніи боя, стараются исправить всѣ поврежденія, нанесенныя непріятелемъ; изорванные паруса замѣняютъ новыми, вмѣсто сломаннаго рангоута поднимаютъ запасный, поврежденныя мачты и нижніе реи укрѣпляютъ шкалами. Перебитый такелажъ сплеснивають или продѣваютъ новый; орудія закрѣпляютъ и всѣ принадлежности убираютъ на назначенныя имъ мѣста.

Эскадра, или флотъ, отправляясь въ море, для лучшаго управленія, вообще раздѣляется на три части, или дивизіи; если флотъ состоитъ изъ значительнаго числа кораблей, то каждая изъ этихъ дивизій еще подраздѣляется на три эскадры, или бригады. Каждое изъ такихъ подраздѣленій поручается особому адмиралу. Главнокомандующій имѣетъ свой флагъ на самомъ сильномъ, или лучшемъ кораблѣ во флотѣ, и посредствомъ сигналовъ управляетъ всѣми движеніями флота. А чтобы эти движенія совершались въ порядкѣ и корабли, не мѣшая другъ другу, всегда готовы были встрѣтить непріятеля, флотъ—находясь въ крейсерствѣ, или слѣдуя по какому нибудь назначенію, или ожидая встрѣчи съ непріятелемъ,—приводится въ различные порядки, которые вообще называютъ *строями* (см. это). Изъ нихъ самый главный есть боевой строй, и всѣ другіе располагаются такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ легко и скоро можно было выстроить боевой строй. Отъ хорошо благоустроеннаго флота требуется, чтобы онъ, по сигналу отъ адмирала, могъ въ самое короткое время выстроиться въ предназначенный строй; былъ бы въ состояніи въ этомъ строю производить всѣ движенія; переходить изъ одного строя въ другой безъ замѣшательства и, наконецъ, при измѣнившемся вѣтрѣ, исправить строй и привести его въ прежнее состояніе относительно наступившаго вѣтра. Эта часть морской тактики извѣстна подъ названіемъ морскихъ эволюцій. Знаніе ихъ необходимо, плаваетъ ли флотъ въ мирное время или находится въ морѣ въ виду непріятеля.

При встрѣчѣ съ непріятелемъ въ морѣ, все вниманіе адмирала обращается на то, чтобы вступить съ непріятелемъ въ бой наивыгоднѣйшимъ образомъ; и какъ въ морскихъ сраженіяхъ относительное положеніе двухъ враждебныхъ флотовъ, въ разсужденіи вѣтра, имѣетъ большое вліяніе на ходъ всего дѣла, то каждый изъ враждебныхъ флотовъ старается искусными движеніями выиграть вѣтеръ у непріятеля. Флотъ, находящій-

ся на вѣтрѣ у непріятеля, имѣетъ слѣдующія выгоды: отъ адмирала навѣтреннаго флота зависитъ время начатія боя и разстояніе, въ которомъ желаетъ сражаться. Навѣтренный флотъ можетъ избирать различнаго рода атаки и, будучи нападающимъ, онъ, перемѣнами своего положенія, можетъ безпокоить и утомлять непріятеля. Воспользовавшись большимъ интерваломъ между кораблями или безпорядкомъ подвѣтреннаго флота, можетъ прорѣзать непріятельскую линію, будетъ въ состояніи употребить брандеры, которые хотя и не зажгутъ кораблей, однако произведутъ безпорядокъ въ непріятельскомъ флотѣ. Корабли, накрененные подъ вѣтръ, не такъ много подвержены подводнымъ пробоинамъ и дымъ и огонь нисколько не безпокоятъ людей въ палубахъ, тогда какъ въ подвѣтренномъ флотѣ огонь собственныхъ орудій легко можетъ зажечь ванты и воспламенить картузы при посылкѣ ихъ въ дуло. Навѣтренный флотъ также имѣетъ и свои невыгоды. Если навѣтренный флотъ, по неуспѣшности нападенія, желалъ бы удалиться отъ сраженія, то онъ не можетъ этого сдѣлать, не подвергнувшись совершенному пораженію; обитые корабли упадутъ въ непріятельскую линію. Сбитый парусъ, падая вмѣстѣ съ вооруженіемъ своимъ, можетъ загорѣться отъ огня орудій или остановить дѣйствіе орудіями на нѣкоторое время. При крѣпкомъ вѣтрѣ и сильномъ волненіи трудно, а часто и невозможно, палить изъ орудій нижней батареи.

Всѣ невыгоды навѣтреннаго флота обращаются въ выгоды подвѣтреннаго флота; кромѣ того, подвѣтренный флотъ можетъ, перемѣняя свое положеніе, избѣгать невыгоднаго боя. Обитые карабли подвѣтреннаго флота, спустясь за линію, легко могутъ исправиться. При неудачѣ, подвѣтренному флоту гораздо удобнѣе отступить въ порядкѣ, чѣмъ навѣтренному флоту; орудія нижней батареи всегда могутъ дѣйствовать, не смотря ни накакое состояніе вѣтра и моря. Невыгоды подвѣтреннаго положенія весьма значительны. Подвѣтренный флотъ не въ состояніи исполнить ни одного изъ своихъ плановъ атаки, развѣ флотъ его имѣетъ большое преимущество въ ходу передъ непріятельскимъ. Находясь безпрестанно въ дыму, не можетъ различать адмиральскихъ сигналовъ, а люди въ палубахъ, удушаясь отъ дыму, не могутъ видѣть непріятеля, чтобы наводить орудія. Въ свѣжій вѣтеръ въ подвѣтренномъ флотѣ легко произойдетъ пожаръ, какъ отъ своихъ выстрѣловъ, такъ и отъ пыжей непріятельскихъ, если сражаются на близкомъ разстояніи. Ожидая всегдашняго нападенія, особливо ночью, подвѣтренный флотъ долженъ быть во всякое время готовъ къ бою, что весьма утомляетъ людей.

Изъ сравненій выгодъ навѣтреннаго флота съ выгодами подвѣтреннаго, оказывается преимущество на сторонѣ перваго; и какъ главнѣйшая выгода его состоитъ въ томъ, что онъ чаще можетъ располагать временемъ и способами атаки, и потому въ состояніи разнообразить эти способы гораздо болѣе, чѣмъ подвѣтренный. Нападающій навѣтренный флотъ первою заботою поставляетъ себѣ атаковать нѣкоторую часть непріятельскаго флота превосходными силами, и такую часть, чтобы остальные, неатакованные корабли, не могли скоро подать помощь атакованнымъ кораблямъ, или, прорѣзавъ непріятельскую линію, атаковать отрѣзанную часть также превосходными силами,—вотъ главныя основанія тактики адмираловъ, прославившихся побѣдами надъ непріятелями. Имѣя эти правила въ виду, можно производить атаку различнымъ образомъ, сообразуясь съ относительнымъ положеніемъ двухъ враждебныхъ флотовъ, съ состояніемъ вѣтра и моря, и другими обстоятельствами, входящими всегда въ соображенія адмирала. Хотя подвѣтренный флотъ имѣетъ гораздо менѣе средствъ разно-

образить способы атаки, однако и онъ, имѣя преимущество въ ходу, или пользуясь какими нибудь неудачами навѣтреннаго флота, можетъ сдѣлать нападеніе и даже прорѣзать линію непріятельскаго флота.

При сраженіяхъ на якорѣ, флотъ, желающій принять сраженіе, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ на якорѣ, располагается такъ, чтобы самая мѣстность увеличила его силу и чтобы онъ могъ сосредоточивать свои выстрѣлы по подходящему флоту, а крѣпость и батареи, расположенныя на берегу, могли совокупно съ нимъ дѣйствовать. Иногда ограждается онъ бонами или въ проходахъ затопляетъ суда, а между кораблями протягиваются кабельтовы, чтобы непріятель не могъ атаковать съ двухъ сторонъ. Нападающій флотъ можетъ сдѣлать нападеніе на флотъ, стоящій на якорѣ, или подходя къ непріятельскому флоту и не ложась на якорь, производитъ на проходѣ пальбу по стоящему флоту, или располагается на якорѣ подлѣ кораблей, стоящихъ на якорѣ, или, наконецъ, нападающій флотъ производитъ нападеніе посредствомъ брандеровъ; первый и послѣдній способы никогда не давали значительныхъ результатовъ; второй требуетъ большой рѣшительности и, конечно, такое сраженіе можетъ кончиться истребленіемъ того или другого флота. И здѣсь нападающій флотъ старается напасть на такую часть флота, которой остальная не могла бы тотчасъ подать помощь. Дѣйствіе флота противъ крѣпостей и береговыхъ укрѣпленій и производство десантовъ также входятъ въ соображеніе морской тактики, и успѣхъ при этихъ дѣйствіяхъ, какъ и при сраженіяхъ на якорѣ, зависитъ отъ совершеннаго знанія мѣстности и умѣнья воспользоваться этимъ знаніемъ. *А. И. Э.*

ТАЛАВЕРА-ДЕ-ЛА-РЕЙНА, городъ въ испанской области Толедо, на р. Таго. *Сраженія 27 и 28 іюня 1809 года.*

Послѣ неудачнаго наступленія Испанцевъ, подъ начальствомъ Ла-Куэсты, къ Мадриду и разбитіи ихъ при Алькабонѣ (см. въ статьѣ *Испанскія войны;* отдѣленіе—*Война на Пиренейскомъ полуостровѣ при Наполеонѣ*), союзная англо-испанская армія Веллеслея (Веллингтона) и Ла-Куэсты сосредоточилась у Талаверы. На р. Альбершѣ, впадающей въ Таго двѣ мили выше города, остались пѣшая дивизія Мекензи и одна конная бригада. Въ то же время испанскій корпусъ, подъ начальствомъ Венегаса, двинулся изъ Ла-Манчи къ Мадриду съ южной, а партизанскій отрядъ въ 4,000 чел., предводимый генераломъ Робертомъ Вильсономъ, съ сѣверной стороны. Французы, подъ командою короля Іосифа и начальника главнаго его штаба, маршала Журдана, собирались у Торіо: 1-й корпусъ, Виктора, стоялъ на дорогѣ въ Мадридъ за Гвадарамою; за нимъ находились: 4-й корпусъ Себастіани и испанская гвардія генерала Дессоля, всего было около 45,000 чел., въ томъ числѣ 7,000 конницы и 90 орудій. Сультъ и Ней, съ 2-мъ и 6-мъ корпусами, шли изъ Леона и Астуріи во флангъ и тылъ Англичанъ на Пласенсію; въ Мадридѣ оставленъ былъ генералъ Белліаръ съ 3,000 чел.; столько же Французовъ защищали Толедо.

Позиція союзниковъ простиралась по возвышенной плоскости, упирая правый флангъ въ Талаверу, а лѣвый въ глубокій и крутой оврагъ, который, въ разстояніи полумили отъ Таго, проходитъ у подошвы горъ, раздѣляющихъ рѣки Альбершу и Тіетаръ. Оврагъ этотъ обсаженъ масличными деревьями и дубами. На правомъ крылѣ, прикрытомъ съ фронта садами Талаверы, канавами, полевыми укрѣпленіями и засѣками, стояли Испанцы, раздѣленные на двѣ линіи и имѣвшіе въ резервѣ конницу; въ центрѣ устроенъ былъ редутъ для 10 орудій, за которымъ развернулась англійская и испанская кавалерія; потомъ слѣдовали дивизіи Кемпбеля въ двѣ и Шербрука въ одной линіи. Дивизія Мекензи, оставленная на Альбершѣ, долж-

на была стать за Шербрукомъ; на крайнемъ лѣвомъ крылѣ дивизія Гилля расположилась на высотахъ по сю сторону вышеозначеннаго оврага, но пропустила занять одну, лежащую впереди, весьма важную для Англичанъ гору, куда наскоро послана была Мекензіемъ бригада Донкина. Вдоль по фронту позиціи, отъ средины ея до оврага, находилась отрывистая, почти непроходимая рытвина. У Англичанъ, со включеніемъ Нѣмецкаго легіона, считалось подъ ружьемъ до 20,000; у Испанцевъ до 33,000 войскъ, въ томъ числѣ 10,000 конницы и 100 орудій. Но французскіе полки состояли изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, а испанскіе изъ сволочи новобранцевъ, мало способныхъ къ бою.

Король Іосифъ, опасаясь за свою столицу, въ слѣдствіе наступленія къ ней Венегаса и Вильсона, рѣшился атаковать союзниковъ, не ожидая дѣйствія Сульта въ тылу ихъ.

27-го іюля, въ четыре часа по полудни французская дивизія Виллата, 1-го корпуса, расположилась противъ горы, занятой бригадою Донкина, и начала обстрѣливать ее; 4-й корпусъ двинулъ свои легкія войска на рекогносцировку скрытой позиціи Испанцевъ, и одною перестрѣлкою навелъ на нихъ такой страхъ, что большая часть пѣхоты и артиллеріи разбѣжалась. Ла Куэста послалъ въ погоню конницу, которая съ трудомъ собрала бѣглецовъ. Къ вечеру Французы рѣшились атаковать Донкина, коего позиція была, какъ мы уже говорили, защищаема съ фронта рытвиною и приступна только съ фланговъ и тыла. Викторъ вознамѣрился овладѣть ею посредствомъ ночнаго нападенія. По захожденіи солнца, три полка пѣшей дивизіи Рюффена, поддержанные дивизіею Виллата, устремились тремя колоннами на гору, между тѣмъ какъ дивизія Лаписса предприняла ложную атаку на центръ Англичанъ. 9-й легкій полкъ взобрался сзади на вершину горы и храбро ударилъ на противниковъ; но двѣ другія колонны, атаковавшія съ фронта, были остановлены неодолимыми мѣстными препятствіями. Генералъ Гилль поспѣшилъ на помощь Донкину, и опередивъ свою дивизію, едва не былъ захваченъ Французами; но когда подоспѣли войска, то 9 полкъ съ значительною потерею былъ сброшенъ съ горы; дивизія Лаписса отступила послѣ незначительныхъ успѣховъ надъ Нѣмецкимъ легіономъ. Ночью собрались французскіе генералы и, по совѣту Виктора, опредѣлили на слѣдующій день возобновить битву, атакуя опять высоту, занятую Донкиномъ, которая составляла ключъ непріятельской позиціи.

28 іюля, въ 8 часовъ утра, колонны Виктора съ фронта и по оврагу стали наступать противъ лѣваго крыла союзниковъ, которое въ то же время было обстрѣливаемо батареями Французовъ, поставленными по сю сторону оврага. Дивизія Рюффена достигла вершины горы и завела упорный бой съ Англичанами; Гилль былъ раненъ, но не смотря на это, Англичане одолѣли и опрокинули противниковъ въ оврагъ. Веллеслей, опасаясь, чтобы Французы не обошли по оврагу лѣваго его фланга и, поставивъ новыя батареи на тамошнихъ высотахъ, не стали бы поражать его перекрестнымъ огнемъ, велѣлъ испанской дивизіи Бассекура занять эти высоты; а для встрѣчи атаки съ фронта развернулъ англо-испанскую конницу въ 6 линій позади лѣваго крыла. 10 тяжелыхъ испанскихъ орудій были взвезены на гору Донкина. Несносный зной прекратилъ тогда на нѣкоторое время битву. Въ два часа по полудни снова загремѣли французскія батареи. 1-й корпусъ въ нѣсколькихъ колоннахъ двинулся по оврагу противъ лѣваго крыла, а черезъ рытвину противъ фронта Англичанъ дивизія Лаваля напала на ихъ центръ. Противъ нея выступила дивизія Кембеля, дала залпъ въ самомъ близкомъ разстояніи и прогнала Французовъ, которые лишились тутъ 10 орудій. Между тѣмъ Веллеслей велѣлъ атаковать головы подвигавшихся по овра-

гу непріятельскихъ колоннъ конною бригадою Ансона, составленною изъ 23-го легкаго драгунскаго и 1-го Нѣмецкаго гусарскаго полковъ. Атака эта была увѣнчана полнымъ успѣхомъ, хотя драгуны, увлеченные пылкимъ мужествомъ, проникли слишкомъ далеко и, наткнувшись на французскую конницу, понесли большой уронъ. Французы прекратили наступленіе, и увидѣвъ предъ собою всю союзную кавалерію, не смѣли выйти изъ оврага. Дивизія Лаписса, ударившая на центръ Англичанъ, также была отбита дивизіею Шербрука; но англійская гвардія, преслѣдовавшая непріятеля слишкомъ опрометчиво, вдругъ была охвачена съ разныхъ сторонъ превосходными французскими силами; Веллеслей подкрѣпилъ ее 48 пѣхотнымъ полкомъ и одною бригадою конницы; бой былъ возстановленъ въ пользу Англичанъ и скоро потомъ вся французская линія стала отступать въ прежнюю свою позицію; Англичане, утомленные и ослабленные неравнымъ боемъ, не могли ее преслѣдовать; Испанцы же, почти непринимавшіе участія въ сраженіи, не были къ тому способны. По окончаніи битвы загорѣлись сухіе кусты и трава на полѣ сраженія и множество раненыхъ обѣихъ сторонъ погибли среди пламени.

Англичане потеряли подъ Талаверою убитыми: генераловъ Мекензи и Ленгворта и 900 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 4600 раненыхъ и 750 плѣнныхъ; Испанцы около 1200, а Французы до 10,000 чел. и 17 орудій. Король Іосифъ, оставивъ на Альбершѣ 1-й корпусъ, ночью на 29 іюля отступилъ съ остальными войсками къ Толедо и Мадриду, угрожаемымъ Венегасомъ. Веллеслей остался до 30 числа на мѣстѣ сраженія, а потомъ, узнавъ о взятіи Сультомъ въ тылу его Банноскаго прохода и Пласенсіи, отступилъ черезъ мостъ у Арзобиспо на лѣвый берегъ Таго. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. П. З.*

ТАЛИ. (Морск.) Ежели привязать веревку однимъ концомъ къ блоку, а другой ея конецъ продернуть въ другой блокъ и потомъ опять продѣть ее въ первый блокъ, то эта веревочная основа съ блоками составитъ *тали.* Конецъ веревки, прикрѣпленный къ блоку, называется *коренной конецъ* талей; противуположный ему, подвижной конецъ называется *ходовой,* и наконецъ та часть сего послѣдняго, къ которой прилагается сила для тяги талей, именуется *лопарь.*

Тали преимущественно служатъ для подъема тяжестей; самыя большія тали этого рода называются *гинъ-тали* или *гини.* На корабляхъ употребляютъ много разныхъ талей, различающихся толщиною ихъ веревокъ и разнымъ устройствомъ блоковъ (см. *Блокъ*). По предметамъ употребленія, тали имѣютъ и разныя названія, какъ то: руль и румпель-тали, портъ-тали, канатныя, шлюпочныя, пушечныя тали и пр. Каждое большое орудіе на кораблѣ поворачивается и закрѣпляется тремя талями: двѣ боковыхъ съ каждой стороны станка и однѣ *заднія тали.* Послѣднія имѣютъ два ходовыхъ конца, которые тянутся отъ середины судна къ борту его, по обѣ стороны станка; закладываются эти тали гаками своими за обухъ, вбитый въ задней оси станка, и за рымъ, вбитый въ палубу сзади орудія.

Еще должно отмѣтить слѣдующія тали: *нокъ-тали,* укрѣпляемыя на нокахъ нижнихъ реевъ, и *сей-тали* подъ марсами, — служатъ наиболѣе для подъема и спуска гребныхъ судовъ. *Мантыль-тали* укрѣпляются тоже подъ марсами и употребляются для тяги вантъ. Наконецъ *хватъ-тали* (отъ слова хватать, схватить живо) служатъ на судахъ для многоразличныхъ надобностей, почему и бываютъ всегда на палубѣ подъ руками; ихъ положено имѣть на корабляхъ и фрегатахъ по 14-ти разной величины. *С. П. К.*

ТАЛЛАРЪ, Камиллъ д'Отенъ (Haustun), герцогъ, маршалъ Франціи, род. 14 февраля 1652 года, сынъ графа Рожера

Таллара, комендanта въ Ліонѣ и Божоле, произошелъ отъ древнѣйшаго и знаменитѣйшаго дома въ Провансѣ. Начавъ военное поприще свое штандартъюнкеромъ въ корпусѣ жандармовъ, онъ на 16-мъ году своего возраста получилъ отъ отца команду надъ королевскимъ Кроатскимъ полкомъ, коимъ онъ командовалъ 10 лѣтъ. Съ нимъ Талларъ слѣдовалъ, въ 1672 году, за Людовикомъ XIV и великимъ Конде въ Голландію и потомъ сражался подъ начальстомъ Тюреня въ Эльзасѣ, гдѣ, 29 декабря 1674 г., при Мюльгаузенѣ, и 6 января 1675 г. при Тюркгеймѣ, много содѣйствовалъ побѣдѣ. 1677 г. онъ былъ произведенъ бригадиромъ, а въ слѣдующемъ году пожалованъ генераломъ (Maréchal de camp). Зимою 1690 г. Талларъ принялъ намѣреніе перейти по льду черезъ Рейнъ и наложить контрибуцію на Рейнгаускую долину. Предпріятіе это ему совершенно удалось. 1691 года онъ былъ раненъ при Эберсбургѣ, а 1693 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 1697 году Таллару поручено было, въ званіи чрезвычайнаго посланника, отправиться въ Англію, гдѣ именемъ Людовика XIV заключилъ, во время Рисвикскаго мира, раздѣльный договоръ съ правительствомъ англійскимъ касательно испанскаго престолонаслѣдія. Въ награду за эти дипломатическія услуги получилъ онъ нѣсколько французскихъ орденовъ и мѣсто губернатора въ провинціи Фоа. По смерти испанскаго короля возгорѣлась война за престолонаслѣдіе испанское. Талларъ командовалъ въ сей войнѣ 1702 года корпусомъ на Рейнѣ. Осенью этого года доставилъ онъ осажденному Австрійцами городу Кейзерсверту значительное подкрѣпленіе, взялъ Триръ и замокъ Грейфенбургъ и, прогнавъ Голландцевъ изъ ихъ лагеря при Мюльгеймѣ, получилъ 14 января 1703 года маршальскій жезлъ. Осенью взялъ онъ Альтъ-Брейзахъ, осаждалъ Ландау и, разбивъ поспѣшившаго въ помощь принца Гессенъ-Кассельскаго, 13 ноября, при Шпейербахѣ, принудилъ крѣпость сдаться, 19 ноября. Въ 1704 г. Талларъ съ 35,000 чел. выступилъ въ Баварію, бывшею тогда союзницею Франціи, чтобы, вмѣстѣ съ курфирстомъ ея, проникнуть въ австрійскія владѣнія. Соединеніе удалось, не смотря на затрудненія со стороны имперскаго полководца, маркграфа Баденскаго. По Марльборо и принцъ Евгеній Савойскій разбили соединенныхъ Французовъ и Баварцевъ въ знаменитой битвѣ при Гохштетѣ 13 августа и маршалъ Талларъ имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнъ, отъ того что онъ, по близорукости своей, принялъ одинъ изъ англійскихъ полковъ за французскій. Талларъ былъ отвезенъ въ Англію и оставался тамъ въ плѣну до 1712 года; между тѣмъ онъ сильно содѣйствовалъ къ сверженію Марльборо и доставленію британскаго престола королевѣ Аннѣ. За это онъ сохранилъ прежнее свое значеніе при дворѣ Людовика, который ему еще во время плѣна далъ мѣсто губернатора въ провинціи Франшъ-Конте. По возвращеніи изъ Англіи Талларъ получилъ герцогскій титулъ и 1715 г. достоинство пера. Съ этихъ поръ онъ занимался только науками и политикою и никогда болѣе не былъ опредѣленъ при арміи. Самое лучшее доказательство своего довѣрія оказалъ ему Людовикъ XIV въ своемъ завѣщаніи, въ которомъ онъ назначилъ его членомъ правленія во время несовершеннолѣтія Людовика XV. Но послѣдняя эта воля короля не была исполнена и Талларъ въ правленіе герцога Орлеанскаго былъ преданъ забвенію. Людовикъ XV назначилъ его 1726 г. государственнымъ министромъ; но Талларъ не долго занималъ это мѣсто: онъ умеръ 20 марта 1728 года въ Парижѣ. Въ 1723 году онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ академіи наукъ и въ слѣдующемъ году даже президентомъ этого ученаго общества. По мнѣнію аббата С-тъ Піерра и маркиза Сенъ Симона, Талларъ былъ ловкій придворный и весьма умный человѣкъ, но

чрезвычайно честолюбивъ и безпокоенъ. Ошибки его при Гохштетѣ заставляютъ сомнѣваться въ его военныхъ талантахъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТАЛЬБОТЪ, лордъ, Джонъ, графъ Шрюсбори и Ватерфордъ; англійскій полководецъ въ 15 столѣтіи, род. 1373 г. и былъ младшій сынъ Ричарда Тальбота, владѣтеля Годеричкестля. Въ дѣтскомъ возрастѣ онъ уже показывалъ большую склонность къ военному званію, въ которомъ впослѣдствіи отличился. Въ 1410 году находимъ мы его въ парламентѣ перовъ Англіи; нѣсколько позже, онъ доказалъ мужество свое и таланты, подъ правленіемъ короля Генриха V, усмиреніемъ возмутившейся Ирландіи, за что король назначилъ его губернаторомъ этой страны. Въ 1417 году онъ отправился съ англійскою арміею, подъ начальствомъ герцога Эксетера; во Францію; участвовалъ въ осадахъ Кайенны и Руана, и въ слѣдующемъ году служилъ у герцога Бедфортскаго, не упуская ни одного случая нанести вредъ Французамъ. Онъ командовалъ войсками, отправленными въ Маіеннъ въ помощь графу Суффольку, и завоевалъ 1428 г. городъ Алансонъ. Овладѣвъ городомъ Понтоазъ, онъ присоединился къ графу Сельсбори при неудачной осадѣ Орлеана, взялъ Лаваль, а въ сраженіи при Пате попалъ въ плѣнъ. Послѣ освобожденія своего, Тальботъ отправился къ герцогу Бедфорду въ Парижъ, взялъ штурмомъ Бомовъ на Оазѣ и потомъ опять возвратился въ свое намѣстничество, въ Ирландіи. Спустя два года, онъ вторично посланъ былъ во Францію: разбилъ Французовъ при Брюнѣ въ Нормандіи, взялъ Понтоазъ и осаждалъ, хотя тщетно, Діеппъ. Отличныя заслуги его были щедро награждены; Генрихъ V, почитая себя повелителемъ Франціи, пожаловалъ лорду Тальботу достоинство маршала Франціи (въ 1441 году), отдалъ ему въ потомственное владѣніе графство Шрюсбори и назначилъ уполномоченнымъ при мирныхъ переговорахъ 1443 г. съ французскимъ королемъ Карломъ VII. Нѣсколько позже, Тальботъ опять исправлялъ должность намѣстника въ Ирландіи и сдѣлался владѣтелемъ бароніи Дунгарвана и графства Ватерфордскаго. Но когда англійскія дѣла приняли во Франціи невыгодный оборотъ, онъ былъ въ третій разъ отправленъ съ неограниченною властью губернаторомъ въ Гвіенну. Тогда англійскія войска, упавшія духомъ, были въ весьма жалкомъ положеніи; но по прибытіи его, они тотчась ободрились и успѣли возстановить равновѣсіе войны взятіемъ Бордо и многихъ другихъ мѣстъ. Укрѣпленный городъ Кастильонъ былъ осажденъ Французами; Тальботъ поспѣшилъ туда, далъ противникамъ своимъ, 17 іюля 1453 г., рѣшительное сраженіе и вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ былъ убитъ ядромъ. Трупъ его отвезли въ Англію и похоронили въ монастырѣ Витекурясь. Съ смертью Тальбота счастіе опять оставило Англичанъ: они лишились всѣхъ своихъ завоеваній въ Гіеннѣ и потомъ совершенно изгнаны были изъ Франціи. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

ТАЛЬМОНЪ, де ла Тремуль, принцъ, одинъ изъ предводителей Вандейцевъ противъ французской республики, второй сынъ герцога де ла Тремуль. Оставивъ свое отечество въ началѣ революціи, онъ возвратился, въ 1791 году, во Францію и участвовалъ въ заговорѣ маркиза де ла Руари въ Бретани. Онъ старался возмутить провинцію Маіеннъ, но планъ его былъ открытъ и онъ бѣжалъ въ Англію. Въ 1792 г. Тальмонъ участвовалъ въ походѣ на Рейнѣ въ корпусѣ эмигрантовъ и въ качествѣ адъютанта графа Артоа, но потомъ былъ опять отправленъ въ западные департаменты Франціи. Вооружая поселенцевъ Бретани противъ республиканскаго правленія, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, вѣроятно, не миновалъ бы гильотины, если бы не былъ спасенъ своимъ братомъ, аббатомъ де ла Тремуль. Бѣжавъ изъ темницы, онъ успѣлъ при-

соединиться къ королевской арміи по взятіи ею Сомюра. Въ уваженіе его богатства и вліянія въ Бретани, его назначили членомъ высшаго военнаго совѣта и генераломъ королевской кавалеріи. Тальмонъ предложилъ взять Нантъ; но городъ этотъ храбро защищался; 29 іюня роялисты отступили и Тальмонъ былъ раненъ въ кавалерійской схваткѣ. Послѣ битвы при Віѣ (Vhiers) онъ подвинулся съ графомъ Эльбе на помощь угрожаемому въ Люсонѣ генералу Ройрану и отличился съ малочисленною своею конницею въ дѣлахъ 30 іюля и 14 августа при этомъ же городѣ. Въ сраженіи при Туарѣ, 14 сентября, Тальмонъ командовалъ дивизіею раненаго Ларошъ-Жакелена, а послѣ сраженія при Трамбле былъ отправленъ съ генераломъ Отишаномъ въ С-тъ Флоранъ, чтобы овладѣть переправою чрезъ р. Лоару. Они храбро и искусно исполнили это порученіе, приступомъ взяли Анеси и такимъ образомъ спасли армію роялистовъ, сильно пострадавшую въ сраженіи при Шолле. Армія заняла Лаваль, городъ, принадлежавшій принцу Тальмону, и гдѣ онъ надѣялся склонить жителей къ возстанію. Побѣды при Лавалѣ 25 и 27 октября нѣкоторымъ образомъ оправдали эту надежду. Вандейцы, въ намѣреніи овладѣть пунктомъ на морскомъ берегу, для принятія обѣщанной помощи отъ Англіи, двинулись къ С-тъ Мало, 2 ноября овладѣли Эрне и Фужеромъ и прибыли 9 ноября въ Доль, два часа ѣзды отъ С-тъ Мало. Здѣсь планъ былъ измѣненъ и вмѣсто того, чтобы итти къ Сенъ-Мало, армія устремилась къ болѣе отдаленному и сильно укрѣпленному Гранвильскому порту. Счастіе измѣнило тогда Вандейцамъ; они должны были отступить въ Авранжъ; дурно устроенныя ихъ толпы, державшіяся единственно надеждою на побѣду, разсѣялись, и принцъ Тальмонъ, какъ зачинщикъ этого неудачнаго предпріятія, находился въ большой опасности отъ собственныхъ своихъ войскъ. Сраженія при Понторсонѣ 18 ноября и при Долѣ 19 ноября, въ которыхъ весьма отличился Тальмонъ, облегчили отступленіе Вандейцевъ въ Лаваль, но и тогда они настойчиво требовали возвращенія за Лоару. 3 и 4 ноября тщетно атакованъ былъ городъ Анжеръ; переходъ чрезъ рѣку оказался невозможнымъ и армія опять должна была удалиться. 8 декабря удалось роялистамъ взять Лафлешъ и 10 декабря проникнуть въ Мансъ, причемъ принцъ Тальмонъ оказалъ новые опыты мужества. Но здѣсь армія претерпѣла 12 декабря сильное пораженіе и совершенно разстроилась. Только 7,000 ч., подъ начальствомъ Тальмона и Флеріо, сохранивъ нѣкоторый порядокъ, отдѣлились въ Варадесѣ, чтобы черезъ Норъ и Бленъ опять ворваться въ Бретань. Въ послѣднемъ городѣ Тальмонъ оставилъ армію, недовольный тѣмъ, что главное начальство было поручено Флеріо. Надѣясь какъ-нибудь перебраться чрезъ Лоару, онъ переодѣлся въ крестьянское платье и блуждалъ нѣкоторое время по Бретани, но 4 января 1794 г. попалъ въ руки національной гвардіи въ Базужѣ и былъ отведенъ въ Фужеръ, гдѣ былъ узнанъ и брошенъ въ темницу въ Ренѣ. Тамъ продержали его три мѣсяца въ плѣну съ надеждою, что-нибудь узнать отъ него на счетъ союза Вандейцевъ, а потомъ присудили къ смертной казни; она была совершена надъ нимъ въ собственномъ его замкѣ, Лавалѣ. Съ нимъ прекратилось знаменитое семейство Ла-Тремуль (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТАЛЬЯКОЦЦО (Tagliacozzo), селеніе близъ городка Скурцало и озера Фурзино, въ неаполитанской области Абруццо.

Сраженіе, именуемое также *Скурцальскимъ*, *25 августа 1268* г.

Послѣ смерти короля Манфреда въ сраженіи при *Беневентѣ* (см. это слово) и по овладѣніи неаполитанскимъ престоломъ герцогомъ Карломъ Анжуйскимъ, юный Конрадинъ, сынъ германскаго короля Конрада IV изъ дома Го-

генштауфеновъ, выступилъ осенью 1267 года въ Италію съ 10,000 чел. войска, для возвращенія себѣ короны Обѣихъ Сицилій. Многочисленные Гибеллины, приверженцы Гогенштауфеновъ въ Ломбардіи, Римѣ и другихъ странахъ Италіи, приняли его съ восторгомъ; городъ Верона вооружилъ для него войско; Пиза флотъ; жители Апуліи, а въ особенности городъ Луцерія, возстали на Карла. Только папа Климентъ предалъ его церковному проклятію, и тогда часть пришедшихъ съ Конрадиномъ нѣмецкихъ дружинъ, по причинѣ недостатка денегъ, возвратилась въ Германію. Карлъ осаждалъ тогда Луцерію; посланный на подкрѣпленіе его, французскій флотъ былъ (11 августа 1268 г.) разбитъ Пизанцами при Мессинѣ. 18 августа Конрадинъ съ 5,000 чел. конницы и 4,000 пѣхоты оставилъ Римъ, чтобы черезъ Тиволи и Теверонскую долину достигнуть Абруццскихъ горъ, гдѣ противники вовсе не ожидали его. Пройдя безъ сопротивленія Апеннинскія тѣснины, войско Конрадина расположилось въ Палантинской равнинѣ близъ Тальякоццо. Тогда Карлъ снялъ осаду Луцеріи и двинулся черезъ Сульмоне и Аквиллу къ Альбѣ. 22-го обѣ арміи стояли другъ противъ друга въ разстояніи полумили. Конрадинцы имѣли фронтъ прикрытый р. Сальто, тылъ Скурцольскими высотами, а лѣвый флангъ рѣчкою Рафіею. Армія Карла (6000 чел. пѣх. и 300 жандармовъ, не считая другой конницы) стояла на скатѣ Альбской горы, защищая дорогу внутрь государства. Изъ преданнаго Карлу города Аквиллы она получала жизненные припасы. 23 числа Конрадинцы выступили изъ своего лагеря двумя колоннами: переднюю составляли Испанцы, Ломбардцы и Тосканцы, подъ предводительствомъ Генриха Кастильскаго, Голвана Ланціи и графа Джерардо Доморатика; во второй, предводимой Конрадиномъ и его другомъ, принцемъ Фридрихомъ Австрійскимъ, были Нѣмцы. Со стороны Карла распоряжалъ дѣйствіями войскъ рыцарь Эраръ де Валери. Онъ поставилъ въ первую линію, выдвинутою до р. Сальто, Провансаловъ и Ломбардцевъ партіи Гвельфовъ, подъ начальствомъ Жака Госельма и Вильгельма л'Этандара; 2-я линія (Французы, подъ начальствомъ Генриха де Кусансъ), находилась у подошвы Альпскихъ высотъ; 800 отборныхъ всадниковъ помѣщены въ засаду въ ущеліи горы Фелине. По данному знаку, Испанцы, партіи Конрадина, перейдя Сальто въ бродъ, бросились на Провансаловъ, опрокинули ихъ и преслѣдовали по дорогѣ къ Аквиллѣ; Кусансъ съ Французами хотѣлъ помочь имъ, но атакою Конрадина и Фридриха съ Нѣмцами былъ обращенъ въ бѣгство. Къ сожалѣнію, воины Конрадина слишкомъ рано предались торжеству побѣды, разошлись для дѣлежа добычи и множество изъ нихъ стали купаться въ Сальто. Вдругъ Карлъ и Валери вышли изъ засады, опрокинули всѣ отряды, находившіеся еще на полѣ сраженія за р. Сальто, и такъ быстро ударили на лагерь Конрадина, что нельзя было и думать о его оборонѣ. Генрихъ Кастильскій, ничего не зная о сей перемѣнѣ счастія, возвращался въ это время съ преслѣдованія разбитыхъ Провансаловъ. Онъ покусился снова овладѣть лагеремъ, но Валери успѣлъ притворнымъ отступленіемъ разстроить тяжело вооруженныя конныя дружины Испанцевъ и принудить ихъ къ отступленію. Генрихъ ретировался къ монастырю Монтекассино, аббатъ котораго выдалъ его непріятелямъ; Конрадинъ и Фридрихъ, спасшіеся быстротою своихъ коней, направились въ Римъ и Астуру, откуда хотѣли переплыть въ Сицилію; но владѣлецъ Астуры, Джіовани Франжипани, послалъ въ погонь за ними вооруженное судно, которое схватило злополучныхъ принцевъ. Они были отправлены къ Карлу Анжуйскому и 29 октября 1268 кончили жизнь на эшафотѣ. (Milit. Convers. Lex).

Б. А. И. З.

ТАЛЬЯМЕНТО (Tagliamento), горная рѣка въ сѣверо-восточной Италіи, въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ Австрійской имперіи, вытекающая изъ Тирольскихъ Альповъ и изливающаяся въ Венеціянскій заливъ.

Дѣло 16 марта 1797 года.

По взятіи Мантуи Французами и по заключеніи Толентинскаго мира (см. *Революціонныя войны*), Бонапарте рѣшился отнять у Австрійцевъ занятую еще ими часть Италіи, и проникнувъ до Вѣны, заставить ихъ вступить въ мирные переговоры. Французская армія далеко превосходила австрійскую силою и достоинствомъ, но не смотря на это, предпріятіе Бонапарте можно назвать отважнымъ; ибо, съ одной стороны, угрожалъ ему вооружившійся Тироль, а съ другой, почти вся сѣверная Италія готова была возстать въ тылу его при первомъ удобномъ случаѣ. Притомъ Австрійцы, ободренные побѣдами эрцгерцога Карла въ Германіи, готовились къ упорнѣйшей защитѣ; значительныя подкрѣпленія шли отъ Рейнской къ Италіянской арміи; эрцгерцогъ Карлъ принялъ надъ нею главное начальство и 4 марта прибылъ въ Удине. Тогда Австрійцы (силою до 40,000 чел., но большею частію новобранцевъ), занимали слѣдующія позиціи: боевой корпусъ за р. Тальяменто, имѣя авангардъ, подъ начальствомъ князя Гогенцоллерна на р. Піавѣ; на крайнемъ правомъ крылѣ генералы Керпенъ и Лаудонъ, расположенные за рр. Лависомъ и Носомъ, защищали входы въ Тироль; для соединенія съ ними бригада Лузиньяна стояла за р. Кордеволе близъ Фельтре.

Въ самое это время примкнули къ Французской арміи изъ Рейнской, Мозельской и Самбръ-Маасской 18,000 чел., въ слѣдствіе чего силы Бонапарте возрасли до 60,000 опытныхъ, привыкшихъ къ побѣдѣ войскъ, не считая гарнизоновъ крѣпостей. Четыре дивизіи (37,000 чел.) стояли въ Тревизской области, а именно: Массена у Бассано, Гюо (Guyeux) съ дивизіею Ожеро въ Тревизо, Бернадоттъ и Серюрье въ Кастельфранко и Падуѣ. Послѣднимъ двумъ дивизіямъ, а съ ними вмѣстѣ и резервной кавалеріи генерала Дюга, назначено было вступить въ Фріуль. Жуберъ, расположенный съ тремя дивизіями (его самого, Дельма и Барагэ д'Иллье — 21,000) у Тріента, долженъ былъ вторгнуться въ Тироль, и въ Каринтіи снова соединиться съ главными силами. Въ первый разъ знаменитые два полководца — Бонапарте и эрцгерцогъ Карлъ—встрѣтились на военномъ поприщѣ; но положеніе французскаго вождя было несравненно выгоднѣе австрійскаго, который, до прибытія ожидаемыхъ изъ Германіи подкрѣпленій и войскъ, вновь формировавшихся въ Австріи и Венгріи, долженъ былъ ограничиваться обороною.

10 марта Французы начали наступательныя дѣйствія, обращая ихъ противъ праваго крыла Австрійцевъ. Массена разбилъ 13 числа генерала Лузиньяна при Беллуно, взялъ его въ плѣнъ съ 600 чел. и продолжалъ потомъ обходное движеніе въ правый флангъ противниковъ. Австрійскій авангардъ отступилъ за Тальяменто, на правомъ берегу котораго, у Вальвазоне, Бонапарте собралъ 15 числа дивизіи Гюо, Серюрье, Бернадотта и резервную конницу.

Тальяменто имѣетъ на этомъ мѣстѣ отъ 600 до 800 саж. ширины; по лѣвому его берегу тянется плотина, удобная къ оборонѣ; правый берегъ открытъ; противъ Вальвазоне лежитъ длинный, узкій островъ, обсаженный деревьями. Австрійскіе аванпосты занимали на лѣвомъ берегу селенія: Ториду, Ревисъ, Градиску, Поццо, Горижицу и Кодроипо; конница ихъ растянута была двумя линіями между Кодроипо и Камино; мосты были сломаны; но рѣка, въ слѣдствіе весеннихъ морозовъ, была мелка и мѣстами удобопроходима въ бродъ. Эрцгерцогъ, не находя свою позицію довольно сильною,

хотѣлъ только нѣкоторое время защищать переправу. Бонапарте назначилъ для нападенія дивизіи Гюо и Бернадота: первая направлена была слѣва на Ториду и Ревисъ, вторая справа на Кодроппо. Обѣ дивизіи построились въ глубокія колонны, имѣя въ головѣ по одной легкой полубригадѣ, поддержанной двумя гренадерскими баталіонами. Авангардомъ Гюо командовалъ генералъ Дюфо, авангардомъ Бернадота Мюратъ, гренадерами генералы Бонъ и Шабранъ; резервная кавалерія стояла за Бернадотомъ; дивизія Серюрье была въ резервѣ.

Въ полдень 16 марта обѣ колонны, подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей, перешли рѣку въ бродъ и утвердились на лѣвомъ ея берегу. Австрійская конница неоднократно ударяла на нихъ, но не могла врубиться; она стала угрожать флангу Бернадота и этимъ побудила Бонапарте призвать съ праваго берега часть резервной своей конницы, подъ начальствомъ Дюга и Келлермана. Начался продолжительный и жаркій кавалерійскій бой, въ которомъ, послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, одолѣли Французы. Въ то время занятыя Австрійцами селенія были постепенно взяты непріятелемъ. Эрцгерцогъ Карлъ, который лично вдавался въ величайшія опасности и едва не взятъ былъ въ плѣнъ при оборонѣ Градиски, рѣшился отступить къ Пальмановѣ, слабо преслѣдуемый Французами. Потеря его, кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, состояла въ 500 чел. плѣнныхъ и 6 орудіяхъ.

Дѣло 12 ноября 1805 года.

Разбитіе и плѣненіе австрійской арміи подъ *Ульмомъ* (см. слово) принудили командовавшаго въ Италіи эрцгерцога Карла, не смотря на одержанную имъ побѣду при *Кальдіеро* (см. это), начать 2 ноября отступленіе въ Карніолію. За рѣкою Тальяменто эрцгерцогъ намѣренъ былъ держаться нѣсколько дней, чтобы дать время войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Тиролѣ, пройти Пустерскую долину и соединиться у Виллаха съ главными силами. 8 ноября австрійская армія оставила лагерь свой у Фонтанѣ-Фреды, и двинувшись черезъ Порденоне и Корденоне къ Тальяменто, перешла его у Вальвазоне. Только легкіе конные отряды остались по ту сторону рѣки; мосты на ней были сняты, но, по мелководію, оказалось множество бродовъ. Какъ и въ 1797 г. эрцгерцогъ не имѣлъ намѣренія сразиться тутъ съ непріятелемъ, а хотѣлъ только удержать его нѣкоторое время на переправѣ; поэтому, отославъ боевой корпусъ и тяжести къ Пальмановѣ, онъ съ аррьергардомъ генерала Фримона (8 батал. 15 эскадр. 50 орудій) занялъ позицію у Кодроппо. Массена весьма медленно преслѣдовалъ Австрійцевъ; ибо только 11 числа авангардъ его, конныя дивизіи Эспаня, Мерме и Пюлли, явились у Вальвазоне; пѣхота оставалась далеко назади.

12 ноября рано по утру французскія передовыя войска перешли Тальяменто, но были атакованы и отброшены назадъ. Тогда Массена расположилъ всю свою кавалерію тремя линіями на островѣ, лежащемъ противъ Вальвазоне; впереди стояли 18 орудій. Австрійская артиллерія, прикрытая плотиною, наносила непріятелю значительный вредъ; конница демонстраціями угрожала правому французскому флангу и уничтожила всѣ покушенія Массены перейти рѣку. Къ вечеру французская кавалерія очистила островъ и отступила за Вальвазоне, гдѣ ночью примкнула къ ней пѣхота; мосты были немедленно возстановлены; но эрцгерцогъ, достигнувъ своей цѣли, удалился къ Пальмановѣ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТАМАСПЪ-Кули-ханъ, владѣлецъ Персіи (см. *Персія*).

ТАМБОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ (см. *Военно-Учебныя заведенія*).

ТАМБУРЪ (см. *Редюиты* и *Палисадъ*), небольшое укрѣпленіе, въ видѣ реданта, дуги, или литеры Т, составленное

изъ палисадной стѣнки съ бойницами, впереди съ небольшимъ треугольнымъ рвомъ, или съ наклоннымъ палисадомъ.

Въ полевой фортификаціи, тамбуры употребляются: какъ редюиты, въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, преимущественно защищающихъ мосты, для обезпеченія отступленія войскъ; какъ пристройки, для фланговой обороны стѣнъ строеній и оградъ, приводимыхъ въ оборонительное положеніе, и для прикрытія выходовъ и воротъ; въ видѣ отдѣльныхъ сомкнутыхъ построекъ; на мѣстахъ, мало подверженныхъ артиллерійскому дѣйствію, для обезпеченія полевыхъ карауловъ и небольшихъ постовъ отъ нечаянныхъ нападеній, особенно кавалеріи.

Въ долговременной фортификаціи, за неимѣніемъ постоянныхъ вспомогательныхъ построекъ на атакованныхъ фронтахъ, строятъ тамбуры въ плацдармахъ покрытаго пути и въ наружныхъ пристройкахъ. Также устроиваютъ тамбурные люнеты и флеши, для образованія контръ-апрошей, на фронтахъ, смежныхъ съ атакованнымъ.

А.

ТАМБУРЪ-МАЖОРЪ, названіе старшаго или главнаго барабанщика; оно перешло къ намъ отъ Французовъ. Въ настоящее время обязанность тамбуръ-мажора состоитъ въ присмотрѣ за барабанщиками, горнистами и флейщиками, какъ фельдфебеля этой команды, и во фронтовомъ обученіи оной. Въ тамбуръ-мажоры выбираютъ изъ полка самаго высокаго, виднаго и ловкаго унтеръ-офицера, хорошаго поведенія; въ мундирѣ онъ отличается отъ прочихъ барабанщиковъ, имѣя, вмѣсто гарусныхъ басоновъ, въ такомъ же видѣ нашитые на груди металлическіе галуны съ кисточками; кромѣ того, имѣетъ онъ на обоихъ плечахъ эполеты изъ толстой, генеральской канители, перевитыя съ пунсовымъ гарусомъ; въ гвардіи тамбуръ-мажорамъ присвоено золото, а въ арміи серебро. Въ правой рукѣ носитъ онъ трость съ золотымъ набалдашникомъ, перевитую тесмою съ двумя большими кистями; тростью этой, дѣлая разные пріемы, онъ даетъ знать своей командѣ, когда принимать бой на барабанѣ, и какой бой. Мѣсто тамбуръ-мажора во фронтѣ всегда впереди барабанщиковъ, горнистовъ и флейщиковъ, также и на церемоніяльномъ маршѣ; остальная его обмундировка состоитъ изъ каски съ краснымъ султаномъ и на портупеи тесакъ съ серебрянымъ темлякомъ.

Шт.

ТАМЕГСКІЙ МОСТЪ, въ городкѣ Амарантѣ, въ Португаліи.

Дѣло 2 мая 1809 года.

Амарантъ лежитъ на правомъ берегу Тамеге и имѣетъ на лѣвомъ берегу довольно значительное предмѣстье. Они соединены каменнымъ мостомъ 210 футовъ длины и 30 ф. ширины, близъ котораго стоятъ церковь и монастырь.

Маршалъ Сультъ, по взятіи 2 марта 1809 г. города *Опорто* (см. это слово), отправилъ генерала Делаборда, съ 3 бригадами пѣхоты, 1 дивизіею драгуновъ, 10 пушками и 2 ротами саперовъ, къ Амаранту, занятому португальскимъ генераломъ Сильвейра съ 12000 чел. Делабордъ, прибывъ, 19 апрѣля, къ городу, нашелъ его оставленнымъ непріятелемъ; ибо Сильвейра, справедливо предпочитая расположиться позади, а не впереди моста, отступилъ за рѣку и принялъ хорошія мѣры къ оборонѣ. Входъ на мостъ со стороны города загражденъ былъ баррикадами; посреди моста также стояла баррикада, а на другомъ концѣ каменный брустверъ съ палисадами. Подъ послѣднимъ быкомъ моста была подведена мина, которую можно было взорвать заряженнымъ ружьемъ, посредствомъ проведенной къ курку его изъ окопа бичевки. Во всѣхъ домахъ предмѣстья, расположенныхъ на берегу, двери и окна были задѣланы и снабжены бойницами. На террасахъ ската нагорнаго берега стояло нѣсколько баттарей. Главный лагерь Португальцевъ находился на вер-

шинѣ горы. Въ слѣдствіе такихъ распоряженій, мостъ и всѣ проходы къ нему были до такой степени обстрѣливаемы перекрестнымъ огнемъ, что почти всѣ Французскіе офицеры, приближавшіеся для рекогносцировки укрѣпленій, были убиты или ранены. Делабордъ приказалъ устроить палисадный ходъ отъ церкви до послѣдняго дома у моста и велѣлъ въ 800 шагахъ выше города навести мостъ на козлахъ. 23 апрѣля все было готово; изъ полковъ выбрали лучшихъ пловцевъ, чтобы занять другій берегъ и прикрыть работу; но быстрота теченія рѣки принудила оставить это предпріятіе. Вечеромъ того же дня прибылъ изъ Опорто инженеръ-капитанъ Бушаръ. Осматривая съ церковной колокольни окрестности, онъ убѣдился въ невозможности построить новый мостъ, но въ то же время открылъ бичевку, проведенную къ минѣ. Тотчасъ пришла ему мысль, что переходъ черезъ мостъ возможенъ, если удастся не допустить зажженіе мины и взорвать каменный брустверъ. Немедленно было къ работѣ. Главное затрудненіе состояло въ томъ, чтобы незамѣтно подвести достаточное количество пороховыхъ бочекъ подъ шанцы на непріятельскомъ концѣ моста, чѣмъ Бушаръ надѣялся рузрушить брустверъ и самую мину. Не смотря на лунную ночь съ 1-го на 2-е мая, въ которую приступили къ дѣлу, предпріятіе удалось, къ удивленію всѣхъ. Высокія перила моста отбрасывали тѣнь, которая закрывала движенія одиночныхъ людей. Для разрушенія бруствера потребно было 4 бочки, каждая съ 2 центнерами пороху; ихъ покрыли сѣрымъ войлокомъ, и саперы, одѣтые въ сѣрыхъ же шинеляхъ, ползкомъ прикатили ихъ къ мѣсту назначенія. Баррикады при входѣ и на срединѣ моста успѣли уже прежде устранить, впрочемъ, съ довольно значительною потерею. Нѣсколько отрядовъ стрѣлковъ занимали огнемъ своимъ непріятеля. Все шло какъ нельзя лучше: одинъ изъ саперовъ успѣлъ разрѣзать проведенную къ минѣ бичевку, но неосторожность другаго побѣжавшаго назадъ посреди моста, возбудила вниманіе Португальцевъ. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ усилилась; не смотря на нее, одному смѣлому французскому саперу удалось прикрѣпить къ пороховымъ бочкамъ фитиль въ 210 футовъ длины. Французы давно были готовы къ переходу. Делабордъ сформировалъ баталіонъ изъ гренадеровъ, который, подъ командою полковника Сентолера, первый долженъ былъ перебѣжать черезъ мостъ. Около 4 часовъ утра поднялся густой туманъ и покрылъ всѣ движенія войска. Капитанъ Бушаръ далъ условленный сигналъ; пороховыя бочки взлетѣли на воздухъ, а съ ними вмѣстѣ и часть бруствера. Французская артиллерія обратила свои орудія противъ предмѣстья; капитанъ Бушаръ, поспѣшивъ съ саперами черезъ мостъ, велѣлъ залить мину водою и устранить баррикады. Послѣдовавшіе за нимъ гренадеры проникли въ ближайшіе шанцы, перекололи непріятельскихъ канонеровъ и открыли огонь по войскамъ. Замѣшательство Португальцевъ дошло до высшей степени. Сильвейра почти нагой спасся черезъ садъ занимаемаго имъ дома, а войска его, видя, что за гренадерами слѣдуютъ и другіе французскіе полки, бросили свои орудія, 5 знаменъ, весь обозъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ и поспѣшно убѣжали въ горы. Французамъ стоило это отважное нападеніе только 2 убитыхъ и 7 раненыхъ. Это предпріятіе можетъ послужить доказательствомъ тому, что всегда лучше дѣйствительно взрывать мосты, нежели довольствоваться однимъ пріуготовленіемъ ихъ къ взрыву. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ТАМЕРЛАНЪ, правильнѣе Тимуръ-Ленгъ, (Тимуръ—хромой, изъ чего Европейцы сдѣлали Тамерланъ); родился въ 1336 году, 20 марта, въ области Кешъ, близъ Самарканда. Отецъ его былъ потомокъ Корошаха Нойона (1242), и одинъ изъ

незначительныхъ Джагатайскихъ князей. Тимуръ, обиженный отъ природы наружностью и ростомъ, обладалъ удивительнымъ умомъ и страстью къ завоеваніямъ. Онъ старался изучить всѣ знанія, доступныя въ то время Востоку; былъ храбръ, отваженъ и на 12-мъ году жизни уже участвовалъ въ битвахъ. Происхожденіе (по матери) отъ знаменитаго Чингисъ-хана, упадокъ могущества повелителей Джагатая, внутренніе раздоры эмировъ, которые своею враждою предали отечество во власть хану Кашгарскому и Гетамъ (Калмыкамъ), — пробудили съ раннихъ лѣтъ въ душѣ Тимура желаніе возстановить минувшее величіе Монгольской имперіи. Онъ часто повторялъ своимъ друзьямъ: «Если на небѣ одинъ Богъ, то и на землѣ долженъ быть одинъ властитель.» Изгнаніе изъ Бухаріи, заключеніе въ темницу и осужденіе на смерть не охладили замысловъ честолюбиваго юноши. Находя всегда средства избѣгать грозящихъ опасностей, Тимуръ удалился въ горы, собралъ дружины вѣрныхъ товарищей и успѣлъ своею храбростью и коварствомъ восторжествовать надъ врагами, изгнать Гетовъ и усмирить казнями строптивыхъ эмировъ (1370 г.).

Желая избѣжать укора въ похищеніи престола, хитрый Тимуръ предоставилъ мнимое титло хана прямымъ наслѣдникамъ Тэмуджина, а для себя принялъ отъ народа наименованіе Сагебъ-Керема и Котъ-Эддина (владыки міра и утвердителя вѣры). Онъ избралъ Самаркандъ своею столицею и пользовался полною властью повелителя Джагатая.

Мысль о возстановленіи единства Монгольской имперіи не оставляла Тимура. Тридцать лѣтъ онъ посвятилъ на то, чтобъ осуществить свою мечту, привелъ въ ужасъ Европу и Азію, залилъ ихъ потоками крови, покрылъ развалинами и пепелищами города, истребилъ милліоны людей и оставилъ по себѣ въ исторіи грозное имя *бича Божія*.

Восточные берега Каспійскаго моря, Иранъ, Грузія и всѣ страны отъ Инда до горъ Кавказа, Аравіи и Персидскаго залива, въ продолженіе 13-ти лѣтъ, покорились его оружію.

Въ это время Тохтамышъ, ханъ Кипчакской орды, облагодѣтельствованный нѣкогда Тимуромъ, неожиданно ворвался въ Бухарію и разорилъ Самаркандъ. Раздраженный Тимуръ грозилъ наказать неблагодарнаго хана. Чрезъ Ташкентъ, Туркестанъ и Киргизскія степи онъ достигъ рѣки Урала, разбилъ и прогналъ Тохтамыша за Волгу, потомъ устремился въ Иранъ для усмиренія возстанія. Тимуръ разгромилъ Персію, разорилъ Испагань, приказалъ развалины города покрыть головами казненныхъ жителей; потомъ обратился на Волгу, сжегъ Сарай (1390), изгналъ изъ орды Тохтамыша, возвратился въ Персію, побѣдилъ Ахмета (1393), разрушилъ Багдадъ, Бассору и Моссулъ и двинулся, чрезъ Кавказскія горы, къ берегамъ Терека, чтобъ предать державу Батыя *губительному вѣтру истребленія*.

Близъ нынѣшняго Екатеринограда Тимуръ напалъ на станъ Тохтамыша. Сраженіе было самое упорное и кровопролитное. Правое крыло и центръ Монголовъ смѣшались, но Тимуръ мужествомъ своимъ вырвалъ побѣду изъ рукъ противника (1395), разсѣялъ его войска, и назначилъ ханомъ Золотой орды Койрычака-Аглена, сына Урусова. Преслѣдуя Тохтамыша до Волги, Тимуръ прошелъ Саратовскія степи, вступилъ въ юго-восточные предѣлы Россіи, овладѣлъ Ельцемъ и навелъ ужасъ на наше отечество; но суровость климата, бѣдность страны и желаніе покорить Египетъ и Индію, куда давно стремились честолюбивыя мысли Тимура, кажется, были причиною, что онъ, пройдя нѣкоторое пространство берегами Дона по направленію къ Москвѣ, вдругъ неожиданно оставилъ Россію (26 августа), разорилъ Азовъ, побѣдилъ Черкесовъ и Яссовъ, овладѣлъ непри-

ступными горными крѣпостями Грузіи и у подошвы Кавказскаго хребта праздновалъ съ войскомъ свои побѣды.

Зимою онъ наказалъ непокорныхъ Астраханцевъ, срылъ до основанія ихъ укрѣпленія, снова разорилъ Сарай и удалился въ Бухарію. Чрезъ два года (1397) онъ предпринялъ походъ въ Индію, гдѣ владычествовали Газневиды, переправился (12 сент.) чрезъ Индъ, прошелъ Пенджабъ, побѣдилъ султана Махмуда II, разграбилъ Дели, покорилъ Мерутъ и истребилъ на обратномъ пути нѣсколько тысячъ Гебровъ въ ущеліяхъ Севалика.

Возмущеніе христіанъ въ Грузіи и успѣхи оружія Баязета, султана турецкаго, который гордо вызывалъ на бой Тимура, заставили послѣдняго поспѣшить на западъ. По усмиреніи бунта, онъ вторгся въ Сирію, разбилъ подъ Алеппомъ Мамелюковъ, а подъ стѣнами Дамаска египетскаго султана Фарута, разграбилъ Дамаскъ, двинулъ свои грозныя полчища въ Малую Азію, овладѣлъ Сивасомъ, казнилъ плѣннаго сына Баязетова, а 4 т. Армянцевъ, которые защищали городъ, велѣлъ живыхъ зарыть въ землю (1400).

Въ слѣдующемъ году Тимуръ снова опустошилъ Сирію и Иранъ, одержалъ двѣ побѣды надъ султаномъ египетскимъ, обратилъ въ пепелъ Алеппо, Дамаскъ и Багдадъ и, по совершеніи жестокихъ злодѣйствъ, устремился въ Галатію, гдѣ, близъ *Ангоры* (см. это), разбилъ Баязета и взялъ его въ плѣнъ. Тутъ Тимуръ въ первый разъ оказалъ великодушіе: онъ ласково принялъ своего противника; но при взглядѣ на него, засмѣялся и сказалъ: «Тебѣ, кривому уроду, и мнѣ, хромому бѣдняку, тѣсно стало жить на землѣ.»

Возвратясь въ Бухарію, Тимуръ рѣшился покорить Китай, гдѣ еще господствовали потомки Чингисъ-хана. Въ 1405 г. съ 200 т. войскомъ онъ отправился для новыхъ завоеваній, но во время похода кончилъ свою жизнь (1404 г. 18 февраля) въ Отрарѣ.

Тимуръ являетъ собою одного изъ самыхъ могущественныхъ и грозныхъ владыкъ Востока, одного изъ тѣхъ жестокихъ завоевателей, которые въ истребленіи рода человѣческаго созидали свою славу и величіе, и хладнокровно смотрѣли на потоки крови, пролитой для насыщенія дикаго ихъ честолюбія и алчной страсти къ завоеваніямъ. Онъ не имѣлъ никакого состраданія: ужасныя казни и мученія карали всѣхъ, кто рѣшался возставать за свою свободу. Развалины городовъ, опаленныя пожарами и облитыя кровью, пирамиды, сооруженныя изъ череповъ побѣжденныхъ—означали побѣдный путь Тимура. Но при всемъ звѣрствѣ и варварствѣ, онъ старался казаться покровителемъ наукъ и искусствъ: уважалъ и щадилъ ученыхъ людей, бесѣдовалъ съ ними, слушалъ ихъ споры, воздвигалъ великолѣпныя мечети, соединялъ рѣки каналами и показывалъ лицемѣрную набожность.

(Лучшія сочиненія о Тимурѣ: Histoire de Timur-Bec—Де ла Круа; Histoire du grand Tamerlan—Вортье; Institutions de Tamerlan—Ланглеса; The Mulfusat—Timury, or Memoirs of the Moghul Emperor Timur—Стюарта). *М. Ѳ. Б.*

ТАМЕРФОРСЪ (см. *Шведскія войны* и *Финляндія*).

ТАМОЖЕННАЯ ПОГРАНИЧНАЯ СТРАЖА. Для обезпеченія нашихъ государственныхъ границъ, (а также предѣловъ противъ в. к. Финляндіи и царства Польскаго), отъ контрабандной торговли и входа безпаспортныхъ людей устроена таможенная пограничная стража. Для сего, въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ границъ, размѣщены: таможенные дома, заставы и отдѣльные посты, мѣстами даже въ двѣ линіи (вторая въ 5-ти верстахъ отъ первой). Границы государства раздѣлены на VIII округовъ, подъ управленіемъ окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Въ каждомъ округѣ, сообразно съ надобностью, находится одна, двѣ, три и болѣе ротъ таможенной стражи, составляющія—то от-

дѣльныя роты, то полубригады (двѣ роты), то бригады (три и болѣе ротъ). Бригадою командуетъ штабъ-офицеръ; полубригадой и отдѣльной ротой штабъ-офицеръ, или старшій капитанъ; обыкновенными же ротами командуютъ офицеры не ниже штабсъ-капитанскаго чина. Въ каждой ротѣ нераздѣльно находятся конные и пѣшіе люди (объѣзжіе и стражники); число ихъ неограниченно. Казарменный надзоръ лежитъ на вахмистрахъ и фельдфебеляхъ, которые занимаются также одиночнымъ обученіемъ людей, за невозможностью собирать всѣхъ, по случаю разъѣздовъ и обходовъ, производимыхъ днемъ и ночью во всѣхъ пунктахъ и направленіяхъ; подъ предводительствомъ младшихъ офицеровъ въ ротѣ, а иногда вахмистра и фельдфебеля. Кромѣ этого, въ мѣстахъ болѣе скрытыхъ и удобныхъ въ отношеніи тайнаго провоза товаровъ, ставятся отдѣльные посты. Таможенной стражѣ, не подвергаясь взысканію, дозволено употреблять оружіе, но съ большою осмотрительностью и при самой крайней нуждѣ; это право и важность обязанностей заставляютъ принимать въ этотъ родъ службы только людей испытанной честности и трезвости, проворныхъ и здоровыхъ. Она комплектуется изъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ и отставныхъ, способныхъ къ тому солдатъ; опредѣленіе въ нее считается наградою. Стража подчинена военнымъ законамъ; бѣглые нижніе чины наказываются какъ военные дезертиры. Вооруженіе стражниковъ составляютъ: пѣхотное ружье со штыкомъ, а объѣзжихъ—пика съ флюгеромъ, пара пистолетовъ и гусарская сабля. Лошади полагаются казачьи. Кромѣ воинскихъ чиновъ, въ таможенной пограничной стражѣ есть гражданскіе чиновники: надзиратели и ихъ помощники. *Шт.*

ТАМПЛІЕРЫ (Templiers, Tempelherrn, fratres milit. templi, т. е. рыцари храма). Крестовые походы послужили къ учрежденію *военно-монашескихъ орденовъ* (см. эту стат., а также *Крестовые походы*, *Мальтійскій орденъ*, и др. статьи). Одинъ изъ первыхъ и знаменитѣйшихъ въ числѣ ихъ былъ орденъ Тампліеровъ, основанный въ 1118 г., французскимъ рыцаремъ Гуго де Паіенъ (Payens) и получившій свое названіе отъ первоначальнаго жилища собратіевъ въ Іерусалимѣ—замка, построеннаго на развалинахъ Соломонова храма (le temple). Начало этого ордена было скромное и бѣдное; онъ состоялъ только изъ 9 рыцарей, которые, въ знакъ своей нищеты, но и соединяющаго ихъ тѣснаго братства, ѣздили по два на одной лошади. Обѣты и обязанности ихъ были тѣ же самые, какъ у рыцарей Св. Іоанна Іерусалимскаго: бѣдность, цѣломудріе и повиновеніе папской власти, защита пилигримовъ и борьба съ невѣрными; отличительною одеждою служили бѣлые полукафтанъ и плащъ съ большими красными крестами. Скоро слава ихъ мужества и добродѣтели распространилась по востоку и западу и привлекла въ орденъ множество знатныхъ лицъ и храбрыхъ воиновъ. Папа Гонорій утвердилъ орденъ на соборѣ въ Троа (1128), а св. Бернгардъ, аббатъ Клермонскій, написалъ для него особые статуты. По возвращеніи Гуго де Паіенъ изъ Франціи, онъ имѣлъ уже при себѣ 300 рыцарей и, по щедрой набожности тѣхъ временъ, изливавшейся дарами церкви и ея служителямъ, обладалъ огромными сокровищами, которыя помогли ему построить въ Палестинѣ множество укрѣпленныхъ замковъ и набрать сильное войско. Съ тѣхъ поръ могущество, богатство и владѣнія Тампліеровъ возрастали безпрерывно: они считались вѣрнѣйшимъ оплотомъ владычества западныхъ христіанъ на Востокѣ и страшнѣйшими врагами Мусульманъ. Въ сраженіяхъ съ ними, рыцари храма всегда составляли переднюю линію; отважное ихъ мужество и смерть почти всѣхъ рыцарей на полѣ чести, пріобрѣли ордену общее уваженіе и особое благоволеніе папъ, которые щедро одарили ор-

денъ привилегіями и почестями. Первые преемники Паіена (онъ умеръ 1138 г.) въ званіи гросмейстерскомъ слѣдовали его примѣру, не вдавались въ слишкомъ честолюбивые планы, но старались всѣми силами сохранить въ орденѣ единство, нравственность и ту примѣрную воинскую строгость, которою отличались Тампліеры до конца своего существованія. Въ Крестовомъ походѣ, предпринятомъ въ 1147 году, рыцари храма были вѣрнѣйшими союзниками императора Конрада, въ особенности во время несчастной экспедиціи на Дамаскъ; въ 1151 г. они освободили Іерусалимъ, опрокинувъ ворвавшіяся уже въ городъ войска Нуреддина, и отличились потомъ почти во всѣхъ дѣлахъ съ Сарацинами. Но приращеніе сокровищъ и власти не утоляетъ, а увеличиваетъ жажду къ золоту и завоеваніямъ. Такъ случилось и съ рыцарями храма, и алчность ихъ стала въ послѣдствіи столько же вредить дѣлу христіанъ въ Палестинѣ, сколько ихъ мужество и устройство приносили пользы. Въ 1154 г. крестоносцы осаждали Аскалонъ. Гросмейстеръ Тампліеровъ Бернаръ де Тремеле, желая присвоить ордену хранимыя въ городѣ богатства, которыя, по тогдашнему обыкновенію, принадлежали тому, кто первый вступитъ въ городъ на приступѣ, съ рыцарями ворвался въ Аскалонъ, но послѣ чудесъ храбрости, былъ убитъ со всѣми товарищами. При гросмейстерѣ Бернарѣ де Бланфоръ, Тампліеры, захвативъ въ плѣнъ бѣжавшаго изъ Египта султанскаго сына Насиреддина, измѣннически отняли у него гаремъ и сокровища, а потомъ выдали его Египтянамъ за 60,000 гульденовъ золота. При Одѣ де Сентъ-Аманъ (1178) орденъ осрамилъ себя вѣроломнымъ убіеніемъ ассассинскихъ пословъ рыцаремъ Вальтеромъ Дюменилемъ и невыдачею преступника Старцу Горы (см. *Ассассины*). Эти и другіе подобные поступки породили отвращеніе крестоносцевъ къ Тампліерамъ, но не порочили ихъ въ глазахъ папъ, которые не переставали осыпать ихъ милостями. Папа Александръ III освободилъ даже буллою, обнародованною въ 1162 г., орденъ отъ подчиненности всякой свѣтской власти и патріарха Іерусалимскаго и предоставилъ однимъ только римскимъ первосвященникамъ судное надъ ними право. Эта булла вовсе измѣнила положеніе Тампліеровъ. Гросмейстеры ихъ стали считать себя равными владѣтельнымъ князьямъ, дѣйствовать самовластно и безотчетно, а рыцари болѣе и болѣе предавались корыстолюбію и порокамъ; по одной лишь храбрости и воинской подчиненности они сходствовали добродѣтельнымъ собратамъ Паіена. Въ 1156 и 1164 г. крестоносцы претерпѣли жестокія пораженія при Панеасѣ и Горенѣ, въ которыхъ пало множество рыцарей храма; но эта и другія убыли легко были пополняемы многочисленными новиками и опытными воинами, которые собирались въ комтурствахъ и другихъ помѣстьяхъ, принадлежавшихъ ордену во всѣхъ частяхъ Европы. Болѣе вреда причинила ему взаимная зависть съ рыцарями Св. Іоанна Іерусалимскаго, которая неоднократно доводила обѣ партіи до явнаго разрыва и съ трудомъ была прекращаема въ 1187 г. папою. Въ 1197 году *Саладдинъ* (см. это имя) вторгся съ многочисленною арміею въ Палестину и разбилъ христіанъ въ кровопролитномъ сраженіи при Бельфорѣ, близъ Сидона. Храбрый гросмейстеръ Одъ де Сентъ-Аманъ, защищаясь съ своими рыцарями до послѣдней крайности, былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ въ темницѣ, въ Дамаскѣ; рыцари же его, по законамъ ордена, не смѣя для выкупа своего предложить побѣдителямъ болѣе ножа и пояса, были казнены. Это происшествіе сильно поколебало могущество Тампліеровъ. Новый гросмейстеръ ихъ, Жераръ де Ридефоръ, побудившій слабаго Іерусалимскаго короля Гвидо Лузиньяна къ войнѣ съ Саладдиномъ, былъ вмѣстѣ съ нимъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ при

Гиттинѣ (1187). Они получили свободу за уступку Аскалона и съ помощью западныхъ пилигримовъ осадили *Акру* (см. слово и *Птолемаиду*). Саладдинъ поспѣшилъ на помощь городу, былъ сначала опрокинутъ, но вылазка Акрскаго гарнизона рѣшила дѣло въ его пользу и гросмейстеръ Ридефоръ палъ на мѣстѣ сраженія. Въ 1189 году три сильнѣйшіе монархи Европы: императоръ Фридрихъ Рыжебородый, король французскій Филиппъ Августъ и англійскій Ричардъ Львиное-Сердце, двинулись въ Обѣтованную землю; но первый скончался на дорогѣ, а споры двухъ остальныхъ не допустили крестоносцевъ до пріобрѣтенія важныхъ успѣховъ, которые ограничились взятіемъ Акры. По окончаніи похода, гросмейстеръ Тампліеровъ, Робертъ Саблоилъ, купилъ у Ричарда завоеванный имъ на возвратномъ пути островъ Кипръ, но уступилъ его прежнему Іерусалимскому королю Гвидо Лузиньяну и переселился въ Акру, а оттуда въ сильно укрѣпленный замокъ на берегу моря, близъ Кесаріи, который получилъ имя замка Пилигримовъ. Тутъ рыцари долго оставались въ бездѣйствіи, но за то увеличили своё вліяніе и владѣнія на островѣ Кипрѣ и въ западной Европѣ, гдѣ съ 1209 по 1212 годъ сражались съ примѣрнымъ мужествомъ противъ Арабовъ въ Испаніи. Въ 1218 г. гросмейстеръ Вильгельмъ де Шартръ принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ славной, но безполезной осадѣ *Даміетты* (см. это), которая, вскорѣ послѣ ея покоренія, опять была оставлена крестоносцами; между тѣмъ Сарацины завоевали почти всю беззащитную Палестину. Рыцари храма, предвидя скорое и совершенное паденіе тамошняго владычества христіанъ, старались вознаградить себя пріобрѣтеніемъ земель и богатствъ въ Европѣ, и успѣли въ томъ до такой степени, что они въ срединѣ XIII столѣтія, обладали уже тамъ 9000 комтурствами, замками и другими помѣстьями.

Въ 1228 году счастіе, казалось, снова улыбнулось крестоносцамъ: императоръ *Фридрихъ II Гогенштауфенъ* (см. это имя) двинулся въ Палестину и завладѣлъ Іерусалимомъ. Но завистливая политика папъ и козни вооруженныхъ ею военно-монашескихъ орденовъ, а въ особенности Тампліеровъ, остановили побѣдоносное шествіе Фридриха. Онъ принужденъ былъ возвратиться въ Европу для защиты собственныхъ своихъ владѣній; наказалъ Тампліеровъ отнятіемъ у нихъ имѣній въ южной Италіи, но не могъ удержать за собою Палестину. Въ 1237 г. Тампліеры претерпѣли тамъ значительное пораженіе при замкѣ Гваскумѣ; потомъ начались новыя ссоры и драки съ Іоаннитскими рыцарями и кончились только въ 1244 году при грозѣ, поднявшейся на восточныхъ христіанъ отъ турецкаго племени Карайсминовъ. Іерусалимъ опять былъ покоренъ Сарацинами, а армія соединенныхъ крестоносцевъ была разбита въ бѣдственномъ для нихъ сраженіи при Газѣ, въ которомъ палъ также гросмейстеръ Тампліеровъ, Германъ-де-Перигоръ съ 300 рыцарями. Орденъ скоро оправился и отъ этого пораженія, и когда французскій король Людовикъ Святой открылъ въ 1249 году, новый Крестовый походъ осадою Даміетты, то гросмейстеръ Вильгельмъ де Соннакъ подкрѣпилъ его многочисленнымъ войскомъ. Походъ этотъ, послѣ краткихъ успѣховъ, кончился совершеннымъ разбитіемъ крестоносцевъ при *Мансурѣ* (см. это слово), смертію гросмейстера и взятіемъ въ плѣнъ короля съ остатками его арміи. Онъ получилъ свободу только за выдачу своихъ сокровищъ и завоеваній. Владѣнія западныхъ христіанъ въ Палестинѣ ограничились теперь Акрою и нѣсколькими укрѣпленными пунктами на берегу моря. О наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Сарациновъ нельзя было и думать; даже Тампліеры прекратили ихъ, вступили въ переговоры съ противниками и странными, по сіе время недостаточно объ-

исненными, своими поступками противъ другихъ единовѣрцевъ, сношеніями съ Ассассинами и Сарацинскими эмирами и тайными происками, возбудили многіе, неблагопріятные для нихъ толки, которые были подавляемы только сильнымъ покровительствомъ папъ. Еще разъ Тампліеры оказали безпримѣрное свое мужество при защитѣ *Акры*, или *Птолемаиды* (см. эти слова), которая стоила жизни гросмейстеру ихъ, Вильгельму де Божё, и почти всѣмъ находившимся въ городѣ рыцарямъ (1291). По взятіи города Турками, оставшіеся въ живыхъ немногіе Тампліеры перенесли свое жилище въ Кипръ, гдѣ въ 1297 г. избранъ былъ послѣдній гросмейстеръ ордена, Яковъ Моле. Въ 1300 году онъ еще разъ, но тщетно, пытался завладѣть берегомъ Сиріи посредствомъ вооруженія сильнаго флота, но потомъ принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на защиту ордена отъ преслѣдованій христіанскихъ державъ.

Давно уже западно-европейскіе владѣльцы завидовали могуществу и богатству рыцарей храма. Когда же, съ потерею Палестины, рушилась настоящая цѣль ихъ основанія и орденъ сталъ являться только опасною милиціею въ рукахъ честолюбивыхъ папъ, тогда начались явныя на него гоненія свѣтскихъ князей. Въ главѣ ихъ былъ Филиппъ IV, король Франціи, непримиримый врагъ Тампліеровъ. Со всѣхъ сторонъ распространились вредные для ордена слухи о таинственныхъ обрядахъ, введенныхъ при принятіи въ орденъ новыхъ членовъ, и будто бы клонившихся къ презрѣнію и оруганію Христіанской вѣры, о порочной жизни частныхъ рыцарей, ихъ гордости и своевольствѣ. Народъ зароптал и потребовалъ наказанія еретиковъ; даже папы, видя неизбѣжную гибель ордена, отказались отъ защиты его и папа Климентъ V—слѣпое игралище въ рукахъ Филиппа IV—велѣлъ предать орденъ инквизиціонному суду, подъ предсѣдательствомъ королевскаго духовника, архіепископа Санскаго. 13 октября 1307 года всѣ рыцари храма, обитавшіе во Франціи, были брошены въ темницу. Трудно судить о степени вины или невинности Тампліеровъ, о справедливости обвиненія ихъ въ поклоненіе *бафомету* (сатанинской головѣ), въ тайномъ магометанствѣ, скрытыхъ оргіяхъ и пр.; ибо самые тщательные изслѣдователи исторіи ордена въ этомъ противорѣчатъ другъ другу. Достовѣрно только то, что истинною причиною истребленія Тампліеровъ были не противохристіанское ихъ вѣрованіе и порочная жизнь, а ихъ сокровища и обширныя владѣнія, и что судопроизводство надъ ними производилось съ отвратительнымъ пристрастіемъ и безчеловѣчіемъ. По показанію негодяевъ, изгнанныхъ изъ ордена, рыцарей и старшинъ предавали жестокой пыткѣ, принимали сознанія, исторгнутыя терзаніями или долговременнымъ заточеніемъ, за явныя доказательства вины, и послѣ торжественнаго уничтоженія ордена папою на Віеннскомъ соборѣ, осудили на смерть всѣхъ членовъ его, не признавшихъ себя преступниками. 19 марта 1314 года добродѣтельный и славный гросмейстеръ Тампліеровъ Яковъ Моле, тщетно старавшійся во все время своего правленія возстановить въ орденѣ нравственность и порядокъ, вмѣстѣ съ главнѣйшими своими чиновниками кончилъ жизнь на кострѣ, призвавъ предъ смертію своею на судъ Божій своихъ гонителей, Филиппа IV и Климента V, которые дѣйствительно скончались въ томъ же году. Имѣнія и сокровища рыцарей были захвачены въ казну и частію переданы другимъ орденамъ. Подобнымъ же, но менѣе жестокимъ и насильственнымъ, образомъ орденъ Тампліеровъ былъ уничтоженъ и въ другихъ государствахъ Европы. Говорятъ, что онъ долго еще продолжалъ существовать втайнѣ, но объ этомъ не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. *Б. Л. И. Э.*

ТАНКРЕДЪ (Tancred), сынъ Рожера герцога Апулійскаго, внукъ Роберта Гис-

кара, одинъ изъ знаменитыхъ героевъ перваго Крестоваго похода. Увлекшись благочестіемъ, славою и дружбою къ Боэмунду кн. Тарентскому, онъ сопровождалъ его въ Палестину (1095), въ надеждѣ основать для себя независимое царство. Пребываніе крестоносцевъ въ Константинополѣ, роскошь и порочная праздность ихъ, огорчили Танкреда; онъ удалился изъ столицы Восточной имперіи съ малымъ числомъ рыцарей, отказавшись присягнуть императору Алексѣю Комнену. Мужество и отвага, оказанныя имъ при осадѣ Никеи и въ битвѣ на долинѣ Горгонской (31 іюня), привели въ ужасъ невѣрныхъ и прославили имя Танкреда между христіанами. Въ послѣднемъ сраженіи, окруженный врагами, онъ изломалъ свое копье и обязанъ былъ спасеніемъ своей жизни Боэмунду.

Во время похода въ Ликаонію, Танкредъ овладѣлъ Тарсомъ, Мальмистрою и Александреттою (въ Киликіи); участвовалъ въ битвахъ на берегахъ Оронта и подъ стѣнами Антіохіи, гдѣ пожертвовалъ всѣмъ своимъ имуществомъ на сооруженіе укрѣпленій для скорѣйшаго покоренія города. Овладѣвши Виѳлеемомъ, Танкредъ прибылъ къ Іерусалиму, осажденному христіанами, отразилъ неоднократно вылазки непріятеля, и въ день приступа, 14 іюля, сражался съ величайшимъ самоотверженіемъ за освобожденіе гроба Спасителя.

По взятіи Іерусалима, Танкредъ участвовалъ въ походахъ Готфрида Бульонскаго и въ битвѣ Аскалонской (1099) покорилъ Тиверіяду и города по берегамъ Геннисаретскаго озера. Готфридъ, въ вознагражденіе этихъ славныхъ подвиговъ, сдѣлалъ его княземъ Галилеи.

Балдуинъ I, врагъ Танкреда (за отнятіе у него въ 1098 г. Тарса и Мальмистры), вступя на престолъ іерусалимскій, хотѣлъ лишить его, какъ непокорнаго васcала, княжества Галилейскаго, и требовалъ на судъ, потому что тотъ противился его избранію королемъ; но Танкредъ не явился. Наконецъ убѣжденный друзьями, онъ съѣхался съ Балдуиномъ между Яффою и Аскалономъ, обѣщалъ забыть прошедшія оскорбленія, но не уступилъ своихъ владѣній. Въ это время жители Антіохіи упросили его принять правленіе ихъ областью, ибо Боэмундъ находился въ плѣну у Сарациновъ. Танкредъ неоднократно дѣлалъ вторженія въ мусульманскія земли. Его правленіе доставляло Антіохійскому княжеству постоянное спокойствіе и безопасность отъ нападеній непріятельскихъ. Герой этотъ умеръ въ Антіохіи послѣ новаго побѣдоноснаго похода противъ мусульманскаго султана Маудуда и смерть его повергла въ уныніе христіанъ. Онъ былъ образцемъ истиннаго рыцаря, добродѣтельнаго по душѣ, благороднаго дѣлами, доблестнаго подвигами и вѣрнаго данному слову. Вѣра и честь служили ему закономъ и увлекли его въ священную брань. Поэзія и исторія сохранили его имя потомству. Рауль де Кайэнъ описалъ его жизнь и дѣла (Gesta Tancredi).

М. Ѳ. Б.

ТАННЪ (Thann), городъ въ Верхнемъ Эльзасѣ, съ древними укрѣпленіями при выходѣ изъ Амариненской долины Вогезскаго хребта и близъ дороги изъ Бефора въ Кальмаръ.

Дѣло 15 октября 1638 года.

Въ продолженіе осады Брейзаха герцогомъ *Бернгардомъ* Веймарскимъ (см. это имя и *Брейзахъ*), имперскіе генералы составили обширный планъ для освобожденія крѣпости, въ которомъ также долженъ былъ участвовать герцогъ Лотарингскій, дѣйствовавшій до того времени въ Нидерландахъ. Онъ выступилъ съ 5,000 чел., большею частію конницы, 5 орудіями и значительнымъ транспортомъ продовольствія изъ Бефора, и полагая своего противника у Брейзаха, шелъ довольно безпечно. Бернгардъ, узнавъ о его слѣдованіи, не смотря на приключившуюся съ нимъ болѣзнь, выступилъ 14 октября изъ Кальмара съ 4-мя полками кавалеріи и 8-ю орудіями, велѣвъ 3 полкамъ пѣхоты слѣдо-

вать за нимъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Энсисгеймѣ, онъ двинулся, ночью на 15 число, къ Витейльгеймскому лѣсу, гдѣ расположился скрытно въ ожиданіи непріятеля. Въ восьмомъ часу показался отрядъ герцога Лотарингскаго, тянувшійся по открытой равнинѣ близъ Танна. Хотя пѣхота Бернгарда еще не успѣла примкнуть къ нему, но онъ выступилъ изъ своей засады и стремительною атакою опрокинувъ часть имперской конницы, гналъ ее до селенія. Между тѣмъ герцогъ Лотарингскій съ остальными своими войсками успѣлъ оттѣснить два веймарскіе полка, оставленные при орудіяхъ, и захватить сіи послѣднія. Бернгардъ возвратился, прогналъ и эту непріятельскую конницу, освободилъ свою артиллерію и овладѣлъ лотарингскою. Пѣхота герцога, послѣ мужественной обороны, также была разстроена и частію захвачена въ плѣнъ, частію разбѣжалась по лѣсу. Самъ герцогъ, потерявъ свою лошадь, едва не попался въ руки Веймарцевъ и съ трудомъ пробрался въ Таннъ. Побѣдители взяли 5 орудій, 45 знаменъ и штандартовъ и 1,500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ полковника Бассомпьера. Слухъ о приближеніи къ Брейзаху имперскаго фельдмаршала Геца заставилъ Бернгарда остановить дальнѣйшее преслѣдованіе.

ТАННЪ, селеніе въ Баваріи близъ Абенсберга.

Дѣло 19 апрѣля 1809 года.

Во время пораженія лѣваго крыла главной австрійской арміи, вторгнувшейся въ Баварію, при *Зигенбургѣ* (см. это слово) эрцгерцогъ Карлъ съ центромъ и частію праваго крыла (1-мъ резервнымъ, 3-мъ, 4-мъ пѣхотными корпусами и частію 5-го, около 73,000 чел.), находился въ лагерѣ при Popѣ; 19 апрѣля онъ двинулся къ Регенсбургу тремя колонами: лѣвая принца Гогенцоллерна (16¼ батал. 6 эскадр.) шла на Аббахъ, отрядивъ генерала Пфанцельтера съ однимъ баталіономъ и двумя эскадронами къ Бахелю для сообщенія съ генераломъ Тіери у Кирхдорфа; средняя князя Розенберга, при которой находился самъ эрцгерцогъ (28 батал. и 15 эскад.), направилась къ Динцлингену, а правая колонна, принца Лихтенштейна (16 батал. 44 эскадр.) къ Эглофсгейму. Авангардъ средней колонны (2 бат. 4 эскад.), подъ начальствомъ генерала Штутертейма, встрѣтилъ у дер. Шнейдертъ непріятельскій отрядъ. Началась перестрѣлка. Эрцгерцогъ развернулъ колонну на высотахъ у дер. Груба; непріятель отступилъ въ лѣсъ, занявъ его опушку стрѣлками.

Маршалъ Даву въ это время шелъ 4-мя колоннами изъ Регенсбурга къ г. Абенсбергу (см. *Гаузенъ*); крайнюю лѣвую составлялъ авангардъ Монбрена (двѣ легкія кавалерійскія бригады и два баталіона), прикрывая движеніе прочихъ и направляясь на Лайкепойнтъ и Динцлингенъ; передовой отрядъ его имѣлъ у Шнейдерта вышеозначенную стычку съ генераломъ Штутергеймомъ, по окончаніи которой, Даву приказалъ дивизіи Сентъ-Илера выступить къ Тенгену и Гаузену, гдѣ она имѣла весьма упорное, но нерѣшительное дѣло съ лѣвою австрійскою колонною принца Гогенцоллерна (см. *Гаузенъ*). Между тѣмъ эрцгерцогъ съ среднею колонною, оставивъ у Груба гренадерскій резервъ (12 баталіоновъ), продолжалъ маршъ на Динцлингенъ; но Штутергеймъ, не могъ достигнуть Аббаха, потому, что Французы уже заняли впереди лежащій лѣсъ, и по болотистому состоянію ближайшей мѣстности. Эрцгерцогъ велѣлъ ему остановиться у Шнейдерта, а потомъ послалъ въ подкрѣпленіе къ принцу Гогенцоллерну. Средняя колонна (въ которой оставались теперь 14 батал. и 12 эскадр.) наткнулась у Динцлингена на авангардъ Монбрена и удачною кавалерійскою атакою принудила его отступить къ Сальгаупту и Прейсингу. Розенбергъ занялъ Динцлингенъ и выдвинулъ свои аванпосты къ Вейхенлое и Сальгаупту. Правая колонна принца Лихтенштейна, не встрѣтивъ непріятеля

на дорогѣ изъ Экмюля въ Регенсбургъ, стала у Эглофсгейма, сохранивъ сообщеніе съ Розенбергомъ.

Въ этомъ расположеніи австрійскій генералиссимусъ, не зная еще о пораженіи лѣваго своего крыла, хотѣлъ на слѣдующее утро, притянувъ къ себѣ корпусъ эрцгерцога Людвига, вступить въ сраженіе съ маршаломъ Даву, но извѣстія, полученныя ночью изъ Зигенбурга, заставили эрцгерцога Карла отмѣнить это намѣреніе и повлекли за собою гибельныя для Австрійцевъ дѣла при *Абенсбергѣ, Ландсгутѣ* и *Экмюлѣ* (см. эти слова). (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. И. З.

ТАННЕНБЕРГЪ, селеніе въ Кенигсбергскомъ округѣ Прусскаго королевства.

Сраженіе 15 іюля 1410 года.

Безпрерывное распространеніе въ Пруссіи силы и могущества *Тевтонскаго ордена* (см. это) возбудили опасеніе польскаго короля Ягайлы и литовскаго великаго князя Витовта, которые стали готовиться къ войнѣ. Поляки выставили армію въ 60,000 чел. съ многочисленною артиллеріею, подъ главнымъ начальствомъ рыцаря Жиндрама Московицкаго, къ которому скоро присоединились 12,000 чел. нѣмецкихъ и богемскихъ наемныхъ войскъ, 42,000 Литовцевъ и 40,000 Татаръ. Съ своей стороны, гохмейстеръ Германъ фонъ Юнгингенъ также употребилъ всѣ средства усилиться. Онъ заключилъ союзъ съ герцогомъ померанскимъ, набралъ милицію по всей Пруссіи, получилъ изъ Германіи вспомогательныя наемныя дружины, и такимъ образомъ умножилъ свою армію до 85,000 чел. съ значительнымъ числомъ орудій. Она была раздѣлена на четыре корпуса и 50 полковъ (Fahnen), изъ которыхъ 16 составляли резервъ, а остальные заняли позицію у Танненберга. Подробности воспослѣдовавшаго тутъ сраженія частью малоизвѣстны, частью же искажены пристрастіемъ писателей нѣмецкихъ и польскихъ; достовѣрно только то, что войска ордена открыли бой сильною канонадою и потомъ двинулись въ атаку. Обѣ стороны сражались сначала съ равнымъ мужествомъ и счастіемъ, пока правое крыло Поляковъ, составленное изъ Литовцевъ и Татаръ, не пришло въ разстройство. Гохмейстеръ ударилъ на него съ свѣжими дружинами, опрокинулъ его, не смотря на усилія Витовта возстановить порядокъ, и прогналъ съ поля битвы. Но, преслѣдуя опрометчиво, онъ далъ время Полякамъ не только отбить натискъ остальныхъ орденскихъ войскъ, но привести ихъ въ довольно затруднительное положеніе. Въ самое это время побѣдоносное лѣвое крыло Юнгингена возвращалось съ огромною добычею и множествомъ плѣнныхъ; увидя опасность товарищей, оно бросило трофеи и сокровища и поспѣшило на помощь центру. Гохмейстеръ двинулъ впередъ резервы; ударомъ ихъ прорванъ былъ польскій строй и рыцарь Дипольдъ фонъ Диренъ прорубился даже до Ягайлы, но заплатилъ жизнію за свою отвагу. Въ эту минуту палъ также гохмейстеръ, и тогда сраженіе приняло другой оборотъ. Орденская армія, лишенная славнаго своего вождя, претерпѣла совершенное пораженіе: 40,000 ея воиновъ покрыли своими трупами поле битвы и могущество ордена съ этого дня начало клониться къ паденію. Потеря Поляковъ и ихъ союзниковъ простиралась до 60,000 чел. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

ТАРАГОНА, укрѣпленный городъ въ Каталоніи, при впаденіи р. Франколи въ море.

Осада и взятіе его въ 1811 году.

По взятіи *Тортозы* (см. это слово), генералъ Сюше, командовавшій французскими войсками въ Каталоніи, сталъ готовиться къ осадѣ Тарагоны, послѣдней крѣпости, остававшейся въ рукахъ Испанцевъ. Главнѣйшія для него затрудненія представляли расположеніе города на берегу моря, облегчавшаго доставленіе гарнизону подкрѣпленій и запасовъ всякаго рода, и пространство линіи, которую должно было

занимать для прикрытія, внѣ раіона обложенія, магазиновъ и парковъ, для чего требовалось болѣе войскъ, нежели для самой осады. Не смотря на это, Сюше, вспомоществуемый талантами главнаго инженера генерала Ронья и усердіемъ своихъ войскъ, успѣлъ къ первымъ числамъ мая 1811 обложить со всѣхъ сторонъ Тарагону и начать осадныя работы. Корпусъ его, усиленный частями 7-го и принявшій названіе Арагонской арміи, (между тѣмъ какъ корпусъ Макдональда сталъ именоваться Каталонскою), подступилъ къ крѣпости въ числѣ 15,000 чел. пѣхоты, 1400 конницы, 2000 артиллеристовъ, 700 саперовъ, 70 осадныхъ и 32 полевыхъ орудій, съ достаточнымъ артиллерійскимъ и инженернымъ парками. Въ Тарагонѣ вовсе не ожидали скораго начатія осады. Комендантъ ея, генералъ Кампо Верде, предпринялъ въ самое это время экспедицію къ Фигуэрасу, но былъ разбитъ и отрѣзанъ отъ Тарагоны, гдѣ осталось, вмѣстѣ съ вооружившимися жителями, только 6000 чел. гарнизона, подъ начальствомъ полковника Гонзалеса.

Городъ раздѣленъ на двѣ главныя части: верхняя, лежащая къ сѣверо-востоку, построена на крутой скалѣ, склоняющейся съ юго-востока отлого къ морю и нижнему городу, который отдѣленъ отъ верхняго пространствомъ въ 400 саженъ ширины, обсаженымъ садами. Гавань, способная къ вмѣщенію даже линейныхъ кораблей, отдѣляется отъ рейда плотиною, накинутою въ море, въ длину на 1000 шаговъ. Верхній городъ окруженъ старинною стѣною и неправильною бастіонною оградою; фронтъ, обращенный къ нижнему городу и примыкающій къ морю восточною своею оконечностью, включаетъ четыре бастіона безъ рва и прикрытаго пути, но обсаженные у подошвы тѣсною плантаціею колючаго алоя. Нижній городъ защищенъ съ запада правильнымъ бастіоннымъ валомъ, идущимъ въ видѣ полукружія, отъ морскаго берега до верхняго города; въ этой части ограды находятся бастіоны Св. Карла, Каноннковъ и Св. Доминга, впереди коихъ лежитъ люнетъ Принцевъ и укрѣпленные монастыри. Отдѣльный фортъ съ 4-мя бастіонами служитъ вмѣсто цитадели; другой фортъ, съ водянымъ рвомъ, защищающій устье р. Франколи, былъ соединенъ съ бастіономъ Св Карла посредствомъ прикрытаго пути, устроеннаго по берегу моря; гавань обстрѣливалась отдѣльными батареями. Съ восточной стороны, на дорогѣ въ Барселону, лежала, въ 1000 шагахъ разстоянія отъ города, цѣпь укрѣпленій, соединенныхъ куртинами; они примыкали съ одной стороны къ морю, съ другой къ веркамъ верхняго города и имѣли за собою скалистое плато, именуемое Милагро. Всѣ эти укрѣпленія вмѣстѣ представляли собою видъ продолговатаго четыре-угольника, длиннѣйшая сторона коего обращенная къ морю, имѣла въ протяженіи 1200 шаговъ. Главнѣйшій пунктъ въ оборонѣ составлялъ отдѣльный фортъ Оливо, построенный на скалѣ, въ 1000 шагахъ впереди верхняго города и имѣвшій 2000 шаговъ въ окружности. Онъ снабженъ былъ глубокимъ рвомъ, высѣченнымъ въ скалѣ; на валахъ стояли 60 орудій, которыя господствовали надъ обоими берегами Франколи. Трубы, доставляющія городу прѣсную воду, проведены были по ущелью, отдѣляющему этотъ фортъ отъ Тарагоны.

4 мая осадный корпусъ перешелъ Франколи и расположился слѣдующимъ образомъ: дивизія Габера на правомъ берегу рѣки отъ моря до моста на Франколи; дивизія Фрера отъ этой точки до форта Оливо; дивизія Гарисна вокругъ форта; итальянская дивизія Паломбини отъ него до моря; 5 полковъ пѣхоты стояли въ резервѣ на правомъ крылѣ позади Габера. По плану, начертанному генераломъ Ронья, предполагалось начать осаду атакою форта Оливо и потомъ подвинуться къ нижнему городу. 5 мая Итальянцы

овладѣли укрѣпленнымъ постомъ Лоситою и редутомъ на Барселонской дорогѣ и этимъ отрѣзали верхній водопроводъ въ городъ. 7 и 8 чиселъ осаждавшіе, не смотря на огонь англійскихъ кораблей и канонерскихъ лодокъ, построили на берегу моря, близъ устья Франколи, нѣсколько батарей и редутовъ, соединенныхъ брустверомъ съ мостомъ на помянутой рѣкѣ. Гарнизонъ при защитѣ своей оказывалъ болѣе храбрости, чѣмъ искусства, и дѣлалъ множество вылазокъ, но безъ важнаго результата. Мало по малу сила его, въ слѣдствіе разныхъ подкрѣпленій, полученныхъ моремъ, возрасла до 17,000 чел., надъ которыми начальство принялъ генералъ Контрерасъ; генералъ Сарсфильдъ извнѣ угрожалъ сообщеніямъ и депо Французовъ и этимъ принуждалъ Сюше къ частымъ откомандировкамъ. Ночью на 15-е мая бригада генерала Сальме, дивизіи Гарриспа, захватила передовые верки форта Оливо и удержалась въ нихъ противъ неоднократныхъ вылазокъ Испанцевъ. 17-го открыты были, подъ управленіемъ Роньа, въ самой скалѣ траншеи, причемъ солдаты должны были переносить на себѣ землю до ½ мили; 23-го построили брешбатарею въ разстояніи 150 шаговъ отъ форта, и нѣсколько другихъ батарей и вооружили ихъ орудіями, которыя солдаты втащили на валъ подъ сильнымъ огнемъ Испанцевъ. Генералъ Сальме былъ убитъ, но вылазка, предпринятая гарнизономъ, была отражена. 28-го начался огонь и уже къ вечеру большая часть испанскихъ орудій была подбита, а укрѣпленія повреждены. 29-го Французы пошли на приступъ двумя колоннами, каждая въ 300 чел. охотниковъ подъ начальствомъ генерала Фикатье. Первая колонна обошла фортъ и бросилась къ воротамъ; вторая устремилась на брешь; впереди шли саперы съ топорами и ломами. Ворота въ нѣсколько минутъ были сломаны и люди по лѣстницамъ влѣзали на валъ горжеваго редюита; у второй колонны лѣстницы, спущенныя въ ровъ, оказались слишкомъ короткими; но штурмующіе помогли другъ другу спускаться и взбираться на валъ, и найдя во рву выходъ водопровода, проникли по немъ въ укрѣпленіе. Тутъ они были встрѣчены картечью, засуетились и успѣхъ нѣсколько минутъ казался сомнительнымъ, когда прибытіе резерва изъ 500 Италіянцевъ рѣшило дѣло: фортъ, со всѣми хранившимися въ немъ запасами, съ 60 орудіями и 1000 чел. гарнизона достался въ руки побѣдителей. Не смотря на этотъ ударъ, гарнизонъ города покусился на слѣдующій день отнять обратно Оливо, но принужденъ былъ отступить съ большою потерею.

Ночью на 2-е число іюня Французы открыли первую параллель, въ разстояніи 100 саженъ противъ укрѣпленнаго монастыря Канониковъ и до р. Франколи. Въ ночь на 4-е число заложена была вторая параллель въ 20-ти саженяхъ отъ бастіона, огонь котораго весьма затруднялъ работы осаждавшихъ на правомъ крылѣ. Черезъ двое сутокъ батареи параллели были вооружены 25 пушками, которыя начали пальбу 7 іюня. Къ вечеру оказалась удобоприступная брешь въ оградѣ монастыря; Испанцы вывезли артиллерію. Три французскія колонны заняли монастырь безъ сильнаго сопротивленія и, заваливъ горжу ограды, утвердились въ развалинахъ, не обращая вниманія на огонь осажденныхъ. 8 числа эти Испанцы, взятые во флангъ пушками монастыря, принуждены были очистить большую часть передовыхъ своихъ верковъ отъ рѣки до бастіона Св. Карла. Между тѣмъ прибылъ въ Тарагону генералъ Сарсфильдъ и принялъ на себя защиту нижняго города.

15 іюня апроши противъ бастіона Канониковъ были подведены до гласиса и на слѣдующее утро 54 орудія открыли противъ бастіона огонь. Осажденные отвѣчали живо; стрѣлки ихъ убивали французскихъ артиллеристовъ и

потеря въ людяхъ становилась съ обѣихъ сторонъ весьма значительною. Въ верхнемъ городѣ два пороховые магазина взлетѣли на воздухъ; въ бастіонѣ Каноликовъ оказался проломъ; но люнетъ Принцевъ, все еще занятый Испанцами, не допускалъ приступить къ самой городской оградѣ. Вечеромъ 16 іюня онъ былъ взятъ тремя колоннами Французовъ, которые, живо преслѣдуя противниковъ, утвердились также на гласисѣ бастіона Св. Карла. Въ ту же ночь начали устраивать на мѣстѣ люнета брешбатарею, на что употреблено было до 6000 мѣшковъ, набитыхъ землею. Къ 18-му іюня осаждавшіе окончили третью параллель противъ бастіона Каноликовъ и крытые спуски въ ровъ. 21-го брешбатарея у прежняго люнета, при содѣйствіи всѣхъ другихъ батарей, начала свое дѣйствіе по бастіону Св. Карла. Взрывъ французскаго пороховаго магазина въ люнетѣ остановилъ на нѣкоторое время огонь, но скоро потомъ онъ начался съ новою силою. Къ ночи почти всѣ орудія атакуемаго фронта были демонтированы и три бреши—въ бастіонахъ Каноликовъ, Св. Карла и укрѣпленномъ королевскомъ замкѣ—признаны доступными. Въ городѣ господствовало величайшее смятеніе, испанскіе генералы теряли время въ ссорахъ; по приказанію Контрераса, Сарсфильдъ принужденъ былъ удалиться на англійское судно; преемникомъ его назначили неспособнаго человѣка. Въ 7 часовъ вечера 1500 французскихъ гренадеровъ и вольтижеровъ, подъ начальствомъ Паломбини, пятью колоннами пошли на штурмъ, овладѣли валомъ, а черезъ часъ всѣмъ нижнимъ городомъ. Кровопролитіе было ужасно; болѣе 1500 Испанцевъ погибло подъ штыками Французовъ; только 400 чел. отдались въ плѣнъ, или спаслись на англійскіе корабли; 80 орудій достались побѣдителямъ; многочисленные склады разныхъ товаровъ сгорѣли.

Не смотря на эти успѣхи, положеніе осаждавшихъ было весьма опасно. Въ продолженіе двухмѣсячной осады и на четырехъ приступахъ они лишились почти 3000 чел. и теперь равнялись силою съ осажденными. Испанскій генералъ Кампо-Верде стоялъ съ 10,000 ч. въ 6 миляхъ отъ Тарагоны у Вентриля; многочисленныя шайки герильясовъ безпокоили со всѣхъ сторонъ Французовъ и пресѣкали имъ сообщенія; но Сюше не терялъ бодрости и присутствія духа; въ ту же ночь онъ приступилъ къ атакѣ верхняго города. Найденный оврагъ обращенъ былъ въ параллель, примкнутую слѣва къ горжѣ бастіона Св. Доминга, справа къ ряду строеній и имѣвшую за собою королевскій замокъ; батареи, устроенныя на берегу моря, препятствовали сообщенію съ нимъ гарнизона по Милагросскому плато; французскіе стрѣлки утвердились у самой подошвы скалы, на которой лежитъ верхній городъ. 22 іюня англійскіе корабли открыли сильный огонь по нижнему городу; Контрерасъ отказалъ въ предложенной ему капитуляціи, а Кампо-Верде 24 числа приблизился къ городу, но потомъ снова удалился безъ выстрѣла; то же самое сдѣлалъ англійскій полковникъ Скерретъ, прибывшій моремъ 26 числа съ 1200 чел. изъ Кадиса и Гибралтара. Контрерасъ объявилъ свое намѣреніе держаться до 29 іюня, а потомъ пробиться къ Барселонѣ.

Между тѣмъ Французы окончили 27 и 28 іюня свои брешбатареи и стали бросать бомбы изъ форта Оливо. Гарнизонъ упорно отстрѣливался, разрушилъ валъ брешбатарей, но не успѣлъ прогнать артиллеристовъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ повалили часть городской ограды и подбили почти всѣ орудія. Въ 4 часа по полудни Французы предприняли штурмъ; генералъ Габеръ съ 1500 чел. двинулся къ брешамъ; генералъ Монтмари съ одною бригадою къ воротамъ у бастіона Розаріо; генералъ Фикатье, съ 1200 чел. составлялъ резервъ; дивизія Гари-

спа и конница выстроились у Барселонскихъ воротъ, чтобы пресѣчь гарнизону путь отступленія. Штурмовая колонна должна была пройти до бреши по открытому пространству, а за нимъ встрѣтила вышеупомянутую плантацію изъ алоя, черезъ которую можно было пробраться только на ея оконечностяхъ. Отъ этого Французы, находясь подъ самыми близкими выстрѣлами непріятеля, потеряли множество людей; головные отряды остановились, но, ободренные своими офицерами, снова устремились впередъ и взошли на валъ; за нимъ Французы нашли старую, занятую Испанцами, городскую стѣну; улицы были загорожены траверсами и баррикадами, дома изготовлены къ упорнѣйшей оборонѣ; но воины Габера и Монтмари и послѣдовавшая за ними конница одолѣли всѣ эти препятствія. Произошла жесточайшая рѣзня въ улицахъ, посреди пылающаго города. Остатки защитниковъ его хотѣли бѣжать изъ Барселонскихъ воротъ, но частію были изрублены, частію захвачены въ плѣнъ; многіе бросились со скалы; нѣсколько сотъ успѣли спастись на англійскія лодки. Полковникъ Гонзалесъ и 5000 чел. были убиты; Контрерасъ, тяжело раненый, и 10,000 чел. взяты въ плѣнъ. Такъ кончилась эта знаменитая осада! 20 знаменъ, 384 орудія и большіе запасы всякаго рода, достались Французамъ, которые въ продолженіе осады потеряли болѣе 5000 чел. На слѣдующую ночь Сюше, возстановивъ по возможности порядокъ, выступилъ для преслѣдованія Кампо-Верда, который, чтобы избѣжать смерти отъ рукъ собственныхъ своихъ воиновъ, упрекавшихъ его въ измѣнѣ и трусости, скрылся на англійскомъ кораблѣ. Корпусъ его былъ разсѣянъ. Наполеонъ наградилъ мужественнаго Сюше маршальскимъ жезломъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТАРАНЪ, стѣнобитное орудіе древнихъ (см. *Военныя машины*).

ТАРАСОВА НОЧЬ (см. *Переяславъ*).

ТАРВИСЪ, городокъ въ королевствѣ Иллиріи (см. *Австрія*).

Дѣло 16 и 17 мая 1809 года.

Эрцгерцогъ Іоаннъ отступивъ за р. Тальяменто (см. *Австрійско-Французская война 1809 года*), расположился на предѣлахъ Иллиріи. Три дороги, ведущія туда изъ Италіи черезъ Каринтійскія и Юлійскія Альпы, были заблаговременно прикрыты фортами у Мальборгето и на Предіелѣ и другими укрѣпленіями, у Тарвиса и Ревальда. Въ этомъ растянутомъ расположеніи эрцгерцогъ хотѣлъ держаться съ весьма ослабленною уже своею арміею. Генералъ Альбертъ Гюлай, съ 10 баталіонами и 2 эскадронами, занялъ позицію у Тарвиса; эрцгерцогъ самъ съ 24 бат. и 14 эскадр. сталъ въ резервѣ у Арнольдштейна, въ Гайльской долинѣ. Вице-король сдѣлалъ къ атакѣ нижеслѣдующія распоряженія: генералъ Макдональдъ съ дивизіями Бруссіе, Ламарка и Пюлли долженъ былъ двинуться по дорогѣ въ Лайбахъ и Грецъ; дивизія Серраса направлена была изъ Удине на Предіель, а вице-король съ остальными силами пошелъ къ Мальборгетто.

14 мая французскій авангардъ, усиленный дивизіею Дюрютта, оттѣснилъ австрійскіе передовые посты до Мальборгетто; два баталіона посланы были по долинѣ ди Реколано къ Пойблу, чтобы отрѣзать сообщеніе между Тарвисомъ и фортомъ на Предіелѣ; два другіе направились по долинѣ Догна къ Вольфсбаху, но были тутъ на слѣдующее утро атакованы въ расплохъ Австрійцами и разсѣяны съ потерею множества плѣнныхъ. За то Дюрютъ овладѣлъ 15 числа фортомъ Мальборгетто и проникъ до Уговица; за нимъ послѣдовали дивизіи Пакто и Фонтанелли. Этимъ движеніемъ Гюлай принужденъ былъ сосредоточить всѣ свои силы у Тарвиса, гдѣ отразилъ 15 и 16 мая всѣ нападенія Французскаго авангарда и дивизіи Фонтанелли. Къ вечеру прибылъ вице-король съ резервами и тотчасъ распорядился къ общей атакѣ.

Гюлай, несравненно слабѣйшій своего противника, держался упорно; но увидя шанцы на лѣвомъ крылѣ въ рукахъ Французовъ и опасаясь за свое отступленіе, отошелъ съ потерею 2000 чел. и 11 орудій черезъ Вейссенфельдъ въ Вурценъ. (Milit. Conv. Lex.)

Б. Л. И. Э.

ТАРГОВИЦКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ (см. *Конфедераціи*).

ТАРЕНТЪ и **ТАРЕНТИНСКІЯ ВОЙНЫ** (см. статьи *Пирръ* и *Римъ*, исторія).

ТАРЕНТИНІАРХІЯ, (см. *Фаланга*).

ТАРКВИНІЙ ГОРДЫЙ, послѣдній Римскій царь (см. *Римъ* — исторія).

ТАРУТИНО, село Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, на старой большой дорогѣ изъ Москвы въ Калугу и въ равномъ разстояніи отъ этихъ городовъ. Оно лежитъ на обоихъ берегахъ рѣки Нары, которая выходитъ изъ Московской губерніи и впадаетъ въ Оку при Серпуховѣ. Съ версту выше Тарутина, Нара, имѣвшая прежде юго восточное направленіе, круто обращается къ востоку и течетъ многими извилинами по узкой долинѣ между крутыми, высокими берегами; правый берегъ господствуетъ лѣвымъ. Съ южной стороны, въ разстояніи двухъ верстъ отъ рѣки, Тарутино окружено лѣсомъ, простирающимся до дер. Леташевки; съ сѣверной стороны, то есть по лѣвому берегу Нары, рощи перемѣжаются съ полями и мѣстоположеніе становится волнообразнымъ до рѣчки Чернишны (7 в. отъ Тарутина), которая, протекая съ востока на западъ, изливается въ Нару ниже д. Винково. Выше этой деревни лежатъ на Чернишнѣ селенія Боковинка, Тетеринка и Дмитріевка, а вправо отъ сего послѣдняго Стромилово, откуда лѣсъ тянется почти до Тарутина. На Нарѣ находятся ниже Тарутина деревня Макарова, а выше, Троицкая, Агафина и Спасское. Рѣка имѣетъ тутъ до 20 саженъ въ ширину и 1 аршинъ въ глубину.

По прибытіи къ селу Тарутино въ 1812 году (см. статью *Отечественная война*), армія наша стала лагеремъ на правомъ берегу Нары, у опушки лѣса, и по обѣимъ сторонамъ большой дороги въ Калугу. Фронтъ позиціи былъ прикрытъ крутыми берегами Нары и нѣсколькими флешами и другими временными укрѣпленіями; правое крыло обезпечивалось крѣпкимъ мѣстоположеніемъ, а для лѣваго, болѣе обнаруженнаго фланга, построили прочныя засѣки на оконечности лѣса. Армія расположена была въ три линіи съ резервомъ: въ 1-й линіи стали корпуса: 2-й Багговута и 6-й Дохтурова; во 2-й линіи: 4-й графа Остермана, 3-й графа Строганова и 7-й Раевскаго; въ 3-й — 8-й Бороздина, 5-й, или гвардейскій, Лаврова и кавалерія; въ резервѣ двѣ кирасирскія дивизіи, а за ними резервная артиллерія. Пять егерскихъ полковъ заняли лѣсъ на лѣвомъ крылѣ, а два на правомъ; главная квартира фельдмаршала князя Кутузова была сперва въ Тарутинѣ, но потомъ переведена въ Леташево; аванпосты находились въ трехъ, а цѣпь ведетовъ — въ пяти верстахъ впереди отъ р. Нары до Стромиловскаго лѣса и по его опушкѣ до Стромилова. Французскій авангардъ, подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго (вся резервная кавалерія и четыре пѣхотныя дивизіи, всего до 25,000 чел.), выдвинутый впередъ слишкомъ далеко почти безъ всякаго, въ случаѣ надобности, подкрѣпленія, стоялъ на правомъ берегу Чернишны, отъ впаденія ея въ Нару до селенія Тетеринки и Дмитріевки. Правый его флангъ и фронтъ были защищены Нарою; лѣвое же крыло, стоявшее по ту сторону Чернишны, которая дѣлаетъ здѣсь значительный изгибъ, простиралось въ мѣстахъ открытыхъ безъ природной и искусственной обороны; аванпостную службу Французы исправляли весьма небрежно, и наши разъѣзды и казачьи партіи пробирались иногда незамѣтно во флангъ и даже въ тылъ ихъ лагеря.

Въ статьѣ *Отечественная война* мы уже говорили, что это ошибочное ра-

сположеніе непріятеля, возможность обойти его лѣсами и пылкое желаніе русскихъ войскъ сразиться съ опустошителями Москвы склонили, послѣ долгаго колебанія, нашего главнокомандующаго къ одобренію плана атаки, составленнаго генераломъ Бенингсеномъ. Мы изложили также сущность его, состоявшую въ томъ, чтобы, скрытно обойдя съ одною частью нашей арміи лѣвый флангъ Мюрата, внезапно ударить на него съ этого фланга и тыла, между тѣмъ какъ остальныя войска, наступая съ фронта, должны были поддерживать эту атаку и развлекать вниманіе непріятеля. Превосходство силъ и мужество нашихъ войскъ, оплошность Французовъ и выгоды мѣстоположенія ручались за полный и блестящій успѣхъ. Князь Кутузовъ поручилъ самому Бенингсену управлять обходомъ и атакою непріятеля и для сего подчинилъ ему: 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, 1-й кавалерійскій и десять казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова. Остальная часть арміи должна была двинуться впередъ по Московской дорогѣ. Летучему отряду Дорохова послано предписаніе напасть на Французовъ съ тыла, направляясь къ Воронову. Подробности диспозиціи были слѣдующія: 1) арміи выступить изъ лагеря въ 7 часовъ утра правымъ флангомъ въ 6-ти колоннахъ и переправиться черезъ Нару по мостамъ у Спасскаго и Тарутино; 2) первой колоннѣ графа Орлова-Денисова (10 казачьихъ и 1 егерскій полки, съ ротою Донской артиллеріи), имѣя за собою для подкрѣпленія гвардейскую легкую кавалерійскую дивизію генерала Миллера-Закомельскаго — зайти черезъ Стромилово и Дмитріевское въ тылъ лѣваго непріятельскаго крыла, овладѣть Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе; 3) второй колоннѣ, Багговута, состоявшей изъ корпусовъ его и графа Строганова, ударить во флангъ Мюрата и, подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ первою колонною; 4) корпусу графа Остермана составлять 3-ю колонну, и связывать дѣйствія Багговута съ остальною частью арміи, влѣво. Эти три колонны, или правое крыло, были подъ начальствомъ Бенингсена. 5) Дохтурову съ своимъ корпусомъ составить центръ арміи и принять также команду надъ корпусомъ графа Остермана, когда сей послѣдній съ нимъ соединится. 6) Милорадовичу съ гвардіею, корпусами Раевскаго и Бороздина, резервною кавалеріею и артиллеріею, составить лѣвое крыло, при которомъ намѣревался присутствовать князь Кутузовъ. 7) Всѣмъ войскамъ прибыть ночью позади цѣпи ведетовъ и стоять въ возможной тишинѣ до разсвѣта, ожидая трехъ сигнальныхъ выстрѣловъ. 8) Въ лагерѣ оставить музыкантовъ, барабанщиковъ и по нѣсколько людей съ роты, для пробитія въ свое время зори и поддерживанія бивачныхъ огней. Временемъ начатія атаки было назначено 7 часовъ утра 5 октября, но по причинѣ поздней разсылки диспозиціи, отложили нападеніе до 6 числа.

Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ лагерь къ вечеру 5 октября. При немъ переправились колонны черезъ Нару. Смерклось; облака покрыли небо, но погода была суха. Запретили разговаривать громко, курить трубки, высѣкать огонь. Наконецъ, при свѣтломъ заревѣ огней непріятеля, показывавшихъ намъ мѣсто его расположенія, остановились колонны, поставили ружья въ козлы и улеглись на холодной землѣ. Графъ Орловъ-Денисовъ былъ у крайней опушки лѣса на тропинкѣ изъ Стромилова въ Дмитріевское, въ тылу Французовъ. Одинъ бѣглый польскій унтеръ-офицеръ вызвался захватить Мюрата, ночевавшаго въ дер. Рожественѣ, если дадутъ ему конвой. Тогда начало свѣтать; графъ Орловъ-Денисовъ въѣхавъ на лежащую впереди лѣса высоту, взглянулъ влѣво, откуда наши колонны должны были наступать, и не видѣлъ ни одной изъ нихъ: въ непріятельскомъ лагерѣ начинали подниматься отъ сна.

Опасаясь быть открытымъ Французами и ожидая ежеминутно появленія нашей пѣхоты, онъ отмѣнилъ данное уже Грекову повелѣніе — поспѣшить въ Рожествено, и, не дождавшись сигнальныхъ выстрѣловъ, понесся со всѣми 10-ти Донскими полками прямо на непріятеля. Внезапность нападенія не допустила Французовъ стать въ ружье; они едва успѣли поворотить пушки, и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали за Рязановскій оврагъ. Весь лагерь лѣваго французскаго крыла и 38 орудій были схвачены казаками.

Пока графъ Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки, чтобы вести ихъ далѣе противъ непріятеля, показался изъ лѣса Багговутъ и начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи принцъ Евгеній Виртембергскій съ егерскою бригадою Пиллара, Тобольскимъ пѣх. полкомъ и полуротою артиллеріи. Маршъ корпуса его былъ задержанъ въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями, привозимыми къ войскамъ; 17-я дивизія, Олсуфьева, въ потьмахъ сбилась съ дороги и отъ того ни она, ни слѣдовавшій за ней корпусъ графа Строганова не поспѣли во-время на назначенныя имъ мѣста. Выйдя изъ лѣсу, Багговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ непріятельской батареи при Тетеринкѣ. Съ смертью сего отличнаго генерала прекратилась общая связь дѣйствій его корпуса. Егеря разсыпались въ стрѣлки, нападали храбро, но не были своевременно поддержаны запоздавшими колоннами; Мюратъ успѣлъ выстроиться, перемѣнивъ фронтъ и осадивъ лѣвый флангъ назадъ. Слѣва отбивалъ онъ кирасирами атаки казаковъ, съ фронта открылъ огонь съ батарей, а между тѣмъ отправлялъ назадъ обозы, чтобы не мѣшали его отступленію.

Движеніе 4-го корпуса было также медленно. Не видя его появленія въ урочный часъ, Бенингсенъ приказалъ корпусу графа Строганова остановиться у лѣваго фланга Багговута, для обезпеченія сообщенія съ арміею. Наконецъ и 4-й корпусъ выступилъ изъ лѣсу, опрокинулъ два баталіона Поляковъ, стоявшихъ впереди непріятельской линіи, и этимъ возстановилъ связь между всѣми войсками. Загремѣла пальба изъ длиннаго ряда батарей, но минута удачнаго нападенія уже прошла и Мюратъ успѣлъ отступить. Графъ Орловъ-Денисовъ, поддержанный частію дивизіи принца Евгенія, нѣсколько разъ покушался отрѣзать непріятелю дорогу на Спасъ-Куплю, но не могъ исполнить своего намѣренія. Другіе корпуса, при которыхъ лично находился фельдмаршалъ, долго стояли неподвижно на мѣстѣ. По диспозиціи было имъ назначено быстрымъ наступленіемъ опрокинуть все находящееся предъ ними, но при началѣ сраженія князь Кутузовъ, не смотря на убѣдительныя просьбы Милорадовича и другихъ генераловъ, не ввелъ ихъ въ дѣло. Вѣроятно, онъ расчитывалъ, что Бенингсенъ одинъ въ состояніи разбить Мюрата; въ противномъ же случаѣ надѣялся однимъ появленіемъ главныхъ нашихъ силъ, готовыхъ къ бою, остановить могущіе случиться успѣхи Французовъ; притомъ князь Кутузовъ, получивъ въ тотъ же самый день достовѣрныя извѣстія о скоромъ выступленіи Наполеона изъ Москвы, не хотѣлъ вступать въ частное сраженіе, а желалъ сберечь войска для важнѣйшихъ событій. Бенингсенъ имѣлъ другую мысль: онъ вообразилъ себѣ, что главнокомандующій оставилъ половину арміи въ бездѣйствіи изъ недоброжелательства къ нему, и для того только, чтобы лишить его успѣха въ битвѣ, имъ предложенной и веденной по его распоряженію.

Наконецъ, примѣтя, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступаетъ, фельдмаршалъ велѣлъ центру и лѣвому крылу, предшествуемымъ кавалеріею Корфа, двинуться къ Чернишнѣ, а Васильчикова съ отдѣльнымъ отрядомъ послалъ въ пра-

вый флангъ непріятеля. Вся линія двинулась впередъ стройно, какъ бы на учебномъ мѣстѣ. Мюратъ покушался нѣсколько разъ остановиться для устройства войскъ, однако каждый разъ былъ опрокидываемъ. Преслѣдованіе продолжалось 7 верстъ, до Спаса-Купли, гдѣ Мюратъ занялъ позицію и прикрылъ ее батареями. Къ вечеру онъ потянулся къ Воронову. Наша кавалерія и корпуса Остермана и бывшій Багговута остановились, не доходя до Спаса-Купли, а всѣ другіе корпуса на Чернишнѣ.

Трофеи наши заключались въ 38 орудіяхъ, 1 знамени, 40 зарядныхъ ящиковъ, 1500 плѣнныхъ и въ большомъ количествѣ обоза. Въ числѣ убитыхъ Французовъ, около 600 чел., находились генералы Фишеръ и Дери. Съ нашей стороны Тарутинское сраженіе стоило до 500 убитыхъ и раненыхъ. (Описаніе Отечественной войны въ 1812 году, генерала Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. И. З.*

ТАТАРИЦА, городокъ въ Булгаріи, близъ праваго берега Дуная, на дорогѣ изъ Рущука черезъ Туртукай въ Силистрію, въ 9 верстахъ отъ сей крѣпости и на лѣвомъ берегу небольшой рѣчки, посреди разбросанныхъ высотъ, овраговъ и озеръ.

Дѣло 10 (22) октября 1809 года.

Въ продолженіе осады *Силистріи* (см. это слово) князь Багратіонъ узналъ, что верховный визирь двинулъ, для освобожденія ея, половину своей арміи (до 20,000 чел.), подъ начальствомъ храбраго сераскира Пегливана, трехбунчужнаго паши Мегмета и Бошняка-Аги, изъ Рущука къ Татарицѣ. 9 числа Турки быстро оттѣснили наши казачьи посты, заняли городокъ и начали строить окопы. Князь Багратіонъ рѣшился дать имъ сраженіе, полагая разбитіе непріятеля лучшимъ способомъ ускорить покореніе Силистріи. Онъ отправился въ авангардъ Платова, приказавъ итти за собою 9 батал. пѣхоты; графу Ланжерону и Маркову съ прочими войсками оставаться подъ крѣпостью, а генералъ маіору Лисаневичу, съ 1 батал. 6 эск. и казаками, расположиться на Туртукайской дорогѣ, и тѣмъ обезпечить тылъ двинувшихся на непріятеля войскъ отъ вылазокъ Силистрійскаго гарнизона.

Прибывъ въ лагерь Платова при Калипетри, Багратіонъ повелъ войска впередъ на три версты и расположился въ боевомъ порядкѣ; у него было 16 батал. и 25 эскадр., что вмѣстѣ съ 10 полками казаковъ составляло не болѣе 8500 чел. Часть турецкой конницы выѣхала на встрѣчу казакамъ, но была прогнана. Князь Багратіонъ произвелъ обозрѣніе и положилъ атаковать на слѣдующее утро лагерь непріятеля. Лѣвое крыло его примыкало къ Дунаю, а центръ и правый флангъ, простиралсь по рѣчкѣ, были обнесены редутами и батареями. Наши войска построились въ двѣ линіи: въ 1-й были шесть казачьихъ полковъ, а во 2-й шесть пѣхотныхъ каре: принца Карла Мекленбургскаго, на правомъ крылѣ, потомъ Полагейки, Бахметьева, Кушникова, Рѣпнинскаго и на крайнемъ лѣвомъ крылѣ князя Трубецкаго; при каре находилась полевая и конная артиллерія; въ промежуткахъ были поставлены 4 казачьихъ, 1 гусарскій и 3 драгунскіе полка.

Въ 4 часа поутру, 10 октября, войска двинулись впередъ. Дѣло началось въ центрѣ кареемъ Бахметьева. Онъ шелъ противъ средней батареи и былъ встрѣченъ жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ янычаровъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Стрѣлки наши вытѣснили ихъ; Турки выступили огромною массою изъ батарей и окоповъ и бросились на пушки, стоявшія впереди каре Бахметьева. Ланской съ Бѣлорусскими гусарами и графъ Строгановъ съ Атаманскимъ полкомъ напали на Турокъ и опрокинули ихъ; батарея была взята Бахметьевымъ; но непріятели успѣли свезти орудія. Наша артиллерія заняла ихъ мѣсто и била по око-

памъ. На правомъ крылѣ дѣла шли не такъ успѣшно: каре принца Карла Мекленбургскаго, атакованное несравненно сильнѣйшими толпами Турокъ, было оттѣснено назадъ. Тогда Турки возобновили нападеніе въ центрѣ и взлѣзли на батарею Бахметьева, но были отброшены штыками; правое наше крыло снова подвинулось впередъ; на лѣвомъ, у князя Трубецкаго, дѣло ограничилось канонадою.

Такъ прошли первые два часа сраженія. Въ это время пришелъ къ Туркамъ изъ Рущука сынъ Янинскаго паши съ корпусомъ Албанцевъ. Появленіе его еще увеличило числительный перевѣсъ непріятеля. Желая воспользоваться имъ и отдѣльнымъ расположеніемъ нашего лѣваго крыла, Турки собрали противъ него всю конницу и ударили съ крикомъ и визгомъ. Шесть Донскихъ орудій, казаки и посланные къ нимъ на подкрѣпленіе съ графомъ Паленомъ два драгунскіе полка не могли удержать непріятеля: Турки опрокинули казаковъ и драгуновъ, отбили два орудія и окружили каре князя Трубецкаго (7 и 14 егерск. полки). Болѣе часа храбрые егеря были отрѣзываемы отъ другихъ войскъ и находились посреди непріятельской конницы, но не впустили ее въ свои ряды, отражая нападенія батальнымъ огнемъ и картечью, а стрѣлки отбили взятые Турками двѣ пушки. Между тѣмъ подоспѣла на помощь остальная наша кавалерія и каре Рѣпнинскаго — и Турки возвратились. По всей линіи закипѣлъ пушечный и ружейный огонь и продолжался до 5 часовъ, когда Багратіонъ, не видя возможности одолѣть непріятеля, приказалъ прекратить бой.

Такъ кончилось Татарицкое сраженіе. Уронъ нашъ простирался до 500 чел.; у Турокъ взято 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ. Князь Багратіонъ остался на полѣ битвы до 12 числа и потомъ отступилъ къ Силистріи. Во время дѣла подъ Татарицею гарнизонъ Силистріи, въ числѣ 3000 чел. пѣхоты и конницы, сдѣлалъ вылазку изъ крѣпости, съ намѣреніемъ напасть съ тыла на князя Багратіона; но, послѣ упорнаго сопротивленія, былъ отброшенъ въ крѣпости. (Описаніе Турецкой войны, генерала Михайловскаго-Данилевскаго). *Б. Л. И. З.*

ТАТАРІЯ и ТАТАРЫ. Западные европейскіе географы обыкновенно называютъ *Татаріею* обширную родину народовъ турецкаго племени, которая у туземцевъ и у насъ извѣстна подъ настоящимъ ея собственнымъ именемъ *Туркестанъ* (см. это слово).

Обитатели Туркестана извѣстны подъ именемъ *Татаръ* только съ XIII вѣка, когда они подчинились Монгольской династіи Чингиса, которымъ были отданы его сыну, Джучѣ, и подъ предводительствомъ грознаго Батыя (сына Джучіева) наводнили наше Поволжье и Черноморье, навели ужасъ на всю Европу и закочевали въ нашихъ степяхъ. По увѣренію оріенталиста Клапрота, имя *Татаръ* дано Туркестанцамъ Русскими; сами же Турки никогда не называютъ себя на своемъ языкѣ Татарами, а напротивъ, обижаются этимъ названіемъ, которое у нихъ соотвѣтствуетъ имени воръ, разбойникъ. По мнѣнію же извѣстнаго хинезиста, Іакинѳа Бичурина, имя *Татаръ* есть искаженное Турками названіе Монгольскаго поколѣнія *Татань*, распространившееся на Туркестанъ со времени завоеванія этой страны Монголами.

Исторія Турецкихъ или Татарскихъ ордъ, поселившихся въ нашей землѣ, описана въ отдѣльныхъ статьяхъ: *Астрахань, Казанское царство, Ногайцы, Татары Бѣлгородскіе, ханство Кипчакское, ханство Крымское.* *Н. В. С.—Р.*

ТАТАРЫ БѢЛГОРОДСКІЕ и ЕТИСЫНСКІЕ. Изъ числа татарскихъ ордъ, населявшихъ прежде южную Европейскую Россію и Молдавію, самая хищная была Бѣлгородская, Аккерманская или Буджакская и ея отрасль орда Етисынская. Бендерская и Бѣлгородская крѣпости, подъ управленіемъ турецкихъ пашей,

были важнѣйшимъ прикрытіемъ для этихъ двухъ ордъ. Бѣлгородская орда не признавала надъ собою власти великой Крымской орды, а только старшинство. Она дѣлала *загоны* (такъ называла южная Русь татарскіе наѣзды) въ Молдавію, Венгрію и въ области Рѣчи Посполитой, или Польши, то независимо, то вмѣстѣ съ Крымцами. Обыкновенно выходила Бѣлгородская орда *на загонъ* по нынѣшней Бессарабіи; тогда жители бросали жилища свои и удалялись въ *Великую Кадру*, или непроходимые лѣса, тянувшіеся по срединѣ этой области. Пониже *Тигина* (по-турецки *Бендеръ*), переправившись чрезъ Днѣстръ на Подолье, Татары входили въ огромную *Кочерганскую долину*, ведущую отъ Днѣстра къ городу Балтѣ, Подольской губерніи. Тамъ они соединялись съ Крымцами для дальнѣйшихъ движеній. Такимъ образомъ нерѣдко съ противоположныхъ сторонъ, изъ-за двухъ рѣкъ, Днѣстра и Днѣпра, собиралось до 60,000 наѣзднической конницы, которая обыкновенно уводила въ неволю всякій разъ отъ 15 до 20 тысячъ изъ южной Руси. Плѣнниковъ сбывали двоякимъ путемъ: въ Каффѣ Крымцы продавали ихъ Туркамъ и отправляли въ Турцію и Анатолію моремъ; а Бѣлгородцы проводили ихъ чрезъ Днѣстръ къ Измаилу и Бабадагу за Дунай. Бабадагъ былъ торжищемъ русскими невольниками. Мясновскій, бывшій посланникомъ польскимъ въ Цареградѣ въ 1641 году, изъ вѣрныхъ источниковъ освѣдомился, что въ одной Европейской Турціи въ его время находилось въ разныхъ мѣстахъ болѣе 150,000 южно-русскихъ невольниковъ. Флотъ турецкій, большею частію состоявшій изъ галеръ и гребныхъ судовъ, заваленъ былъ ими. Очевидцы говорятъ, что плѣнные Русины были прикованы къ весламъ по 2—4 человѣка съ обѣихъ сторонъ. Этихъ-то людей послѣ отправляли на вѣрную смерть въ кровопролитную Кандійскую войну съ Венеціянами.

Вотъ почему къ Татарамъ Бѣлгородскимъ и Етисынскимъ наши казаки питали непримиримую вражду. Запорожцы и Донцы не одну тысячу душъ христіанскихъ вырывали изъ рукъ Татаръ, на обратномъ ихъ пути въ Крымъ и Бѣлгородщину. Ни на какой точкѣ Оттоманскій колоссъ не изрыгалъ огня такъ постоянно и жестоко, какъ со стороны Крыма и Бѣлгорода; ни въ какой странѣ Европы не было столь постоянной перепалки, какъ по Екатеринославскимъ и Херсонскимъ степямъ. Въ слѣдствіе этихъ безпрерывныхъ войнъ Буджакскіе или Бѣлгородскіе Татары ослабѣли, лишились прежней своей важности, а съ покореніемъ странъ, ими обитаемыхъ, Россіею, мало по малу исчезли изъ числа Татарскихъ племенъ.

Н. В. С.—Р.

ТАТАРЫ КАЗАНСКІЕ (см. *Казанское царство*).

ТАТАРЫ КИПЧАКСКІЕ или **ЗОЛОТАЯ ОРДА** (см. *Кипчакское ханство*).

ТАТАРЫ КРЫМСКІЕ (см. *Крымъ*, исторія).

ТАТАРЫ НОГАЙСКІЕ (см. *Ногаи* и *Ногайцы*).

ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВІЕ на древнюю Русь. Въ 1223 году *Монголы* (см. это слово) покорили все Азовское поморье. Разбитые ими *Половцы* (см. это) съ ужасомъ бѣжали къ берегамъ Днѣпра; въ числѣ ихъ находился ханъ-Котянъ, тесть Мстислава Мстиславича Удалаго, князя Галицкаго. Половцы просили помощи у нашихъ князей, которые, на съѣздѣ въ Кіевѣ, положили дружно выступить противъ приближающагося грознаго непріятеля; но они были разбиты въ кровопролитномъ сраженіи на *Калкѣ* (см. это) и Монголы дошли съ огнемъ и мечемъ до береговъ Днѣпра, какъ вдругъ получено было повелѣніе отъ Чингисъ-хана возвратиться въ Азію: Татары внезапно скрылись изъ нашихъ предѣловъ.

Причиною ихъ удаленія было намѣреніе Чингисъ-хана — ударить всѣми силами на Тангутъ и завоевать эту землю. Грозный Чингисъ-ханъ скон-

лался, въ 1227 году, раздѣливъ завоеванныя земли между своими дѣтьми. Старшій изъ нихъ, Джучи, получилъ Туркестанъ и вскорѣ умеръ, оставивъ по себѣ сына Батыя. Другой сынъ Чингисовъ, Оготай, получилъ Монголію; онъ послалъ своего племянника *Батыя* (см. это имя) съ 200 тысячъ войска покорить всѣ земли на западѣ Каспійскаго моря. Въ 1237 году, окончивъ завоеваніе Волжской Болгаріи (нынѣшней Казанской губерніи), Батый вступилъ въ южную часть Рязанскаго княжества.—«Если хотите мира», сказали его послы нашимъ князьямъ, «то десятая часть всего вашего да будетъ нашею.» Рязанскіе князья отвѣчали великодушно: «когда изъ насъ никого въ живыхъ не станетъ, тогда все возьмите.» Они просили помощи у великаго князя Юрія II; но древняя вражда между Владимірскими князьями и Рязанью еще не погасла; потомокъ Мономаха не хотѣлъ помогать потомку Святослава Черниговскаго: Рязанскіе князья получили отказъ, однакожъ не потеряли мужества. Шесть дней ходили Татары на приступъ; наконецъ, 22 декабря 1237 г., вломились въ Рязань и разрушили ее совершенно. Рязанскій воевода *Евпатій Коловратъ* (см. это имя) спѣшилъ изъ Чернигова на родину съ 1,700 воиновъ; но поздно: Батый уже вышелъ изъ Рязанскихъ предѣловъ и пошелъ на великое княжество Владимірское. Юрій II выслалъ часть своихъ дружинъ на границу, подъ начальствомъ сына своего, Владиміра; Суздальцы были разбиты, а юный предводитель ихъ взятъ въ плѣнъ. Великій князь скрылся на берегахъ рѣки Сити. Онъ началъ здѣсь собирать войско. 2 февраля 1238 г. Татары явились подъ стольнымъ городомъ великаго княжества. Желая вступить въ переговоры съ Владимірцами, они показывали имъ своего знаменитаго плѣнника и говорили: «Узнайте своего князя!» Братья несчастнаго узника, Всеволодъ и Мстиславъ Юрьевичи, отказались отъ всѣхъ переговоровъ: «умремъ», говорили они дружинѣ; «но умремъ съ честію и въ полѣ!» — Воевода Петръ удержалъ ихъ отъ битвы, надѣясь, что великій князь Юрій II успѣетъ еще спасти столицу; между тѣмъ къ Батыю подошла помощь. Татарскіе отряды разорили Суздаль. 6 февраля 1238 г. Батый началъ готовиться къ рѣшительному приступу. Всеволодъ Юрьевичъ, его супруга и бояре готовились къ смерти: въ соборномъ храмѣ они приняли схиму, простились съ міромъ и молились въ послѣдній разъ о спасеніи Россіи. На утро, съ разсвѣтомъ, начался приступъ. Татары проникли въ городъ и зажгли его. Всеволодъ и Мстиславъ Юрьевичи хотѣли пробиться сквозь непріятеля и положили свои головы внѣ города.

Послѣ того Татары, раздѣлившись на нѣсколько отрядовъ, въ теченіе февраля, разорили 14 городовъ, множество селъ и вскорѣ зашли въ тылъ самому Юрію. Въ жестокомъ бою на берегахъ *Сити* (см. это слово) 4 марта 1238 года Юрій II Всеволодовичъ былъ убитъ; храбрый племянникъ его Василько умерщвленъ послѣ сраженія. Разоривъ Тверскую область, Батый двинулся далѣе путемъ Селигерскимъ. Онъ уже находился во 100 верстахъ отъ Новгорода; но вдругъ, испуганный лѣсами и болотами того края, обратился къ югу. Татары осадили Козельскъ (въ нынѣшней Калужской губерніи), который за свою отчаянную оборону названъ былъ ими Злымъ городомъ (см. *Козельскъ*). По взятіи и истребленіи его, Батый пошелъ обратно къ берегамъ Дона и Волги. Тамъ, въ нынѣшнихъ степяхъ Астраханскихъ, ханъ Половецкій Котянъ еще сопротивлялся Татарамъ; наконецъ его разбили. Тогда онъ рѣшился удалиться за Карпаты и пошелъ туда съ 40,000 человѣкъ къ Венгріи и Трансильваніи. Половцамъ отвели землю для поселенія, съ тѣмъ, чтобы Котянъ принялъ Христіанскую вѣру и далъ присягу на подданство Венгерскому королю.

Окончательно покоривъ южные берега Волги и Дона, Татары опять пошли на Русь, направляясь къ Днѣпру. Въ 1239 году Батый вступилъ въ наши предѣлы. Переяславль и Черниговъ, послѣ упорнаго сопротивленія, были взяты и сожжены; наконецъ осажденъ былъ и *Кіевъ* (см. это слово), и послѣ достославной защиты воеводою Дмитріевымъ исчезъ на вѣки; даже въ XV столѣтіи на мѣстѣ его были видны только однѣ развалины.

Плѣнный воевода Димитрій, сокрушаясь о бѣдствіяхъ Россіи, представилъ Батыю, что время уже оставить Россію, совершенно разоренную; что лучше воевать богатую Венгрію и предупредить сильнаго короля венгерскаго Белу, который собираетъ многочисленное войско и готовится ударить на Татаръ. Батый уважилъ совѣтъ Димитрія и вышелъ изъ предѣловъ Россіи. Такимъ образомъ достойный воевода россійскій умѣлъ и въ самомъ плѣну оказать важную услугу согражданамъ. Состояніе Россіи было самое плачевное. Современники говорятъ: «Казалось, что огненная рѣка пролилась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ; что язва, землетрясеніе и всѣ ужасы естественные вмѣстѣ опустошили Россію отъ береговъ Оки до Сана» (въ Галиціи).

Сила Батыева несравненно превосходила нашу и была единственною причиною его успѣховъ. Русскіе князья и города не хотѣли соединиться и оставить прежнюю вражду, дѣйствовали отдѣльно и, весьма естественно, не могли устоять противу полумилліона Татаръ, потому что Батый безпрестанно получалъ изъ Туркестана новыя подкрѣпленія. Европа тогда еще не знала огнестрѣльнаго оружія и неравенство войска было тѣмъ рѣшительнѣе. Сельскіе жители у насъ совсѣмъ не участвовали въ войнѣ, не имѣя оружія, и гибли отъ меча непріятеля; а малочисленные ратники могли искать въ бою одной только славной смерти, а не побѣды. Впрочемъ, Татары славились и храбростію, которую умѣлъ вселить въ нихъ Чингисъ-ханъ 40 лѣтними побѣдами. Обыкновенно они старались окружить непріятеля со всѣхъ сторонъ, пускали въ него кучу стрѣлъ, но избѣгали ручной схватки, жалѣя своихъ людей и стараясь убивать враговъ издали. Сами ханы никогда не вступали въ бой. Общее бѣгство не почиталось стыдомъ, но смертью наказывали того, кто бѣжалъ одинъ и раньше другихъ. Стрѣлы Татаръ были весьма остры и велики, копья съ крюками, щиты плетеные изъ прутьевъ: такимъ войскомъ повелѣвалъ Батый въ то время, когда русскіе князья ослабили себя междоусобіями.

Батый, выйдя изъ Галиціи, опустошилъ Польшу, Венгрію, Молдавію, Валахію, Болгарію, Сербію, Кроацію до самыхъ береговъ Адріатическаго моря, навелъ ужасъ на всю Европу, возвратился потомъ къ берегамъ Волги, и тамъ основалъ Татарскую Золотую или Кипчакскую орду. Именуясь ханомъ Золотой орды, Батый утвердилъ свое владычество надъ всею Россіею отъ Дона до Дуная. Русскіе князья сдѣлались его данниками. Прежде всѣхъ явился къ нему съ покорностью братъ и наслѣдникъ Юрія, великій князь Суздальскій Ярославъ Всеволодовичъ (отецъ Александра Невскаго); позднѣе всѣхъ Даніилъ Романовичъ Галицкій, по смерти Мстислава Мстиславича Удалаго, отнявшій Галицкое княжество у Венгровъ.

Вторымъ нашествіемъ Батыя утверждено было владычество Татаръ надъ Русью въ половинѣ XIII вѣка. Тяжкое иго отяготѣло надъ нашимъ несчастнымъ отечествомъ послѣ опустошенія южной Руси въ 1240 г., и только тогда нѣсколько отдохнула земля Русская, когда престолъ велико-княжескій отданъ былъ ханомъ Узбекомъ Іоанну Даніиловичу Калитѣ, государю Московскому, въ 1328 году; съ того времени, подъ покровительствомъ хановъ, Москва пріобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ прочими княжествами сѣверо-восточной Руси, начала богатѣть, усили-

ваться и расширять свои владѣнія оружіемъ и политикою, между тѣмъ какъ орда стала слабѣть въ междоусобіяхъ. Димитрій Донской осмѣлился уже на явную борьбу съ ордою (1380); наконецъ въ 1462 г. вступилъ на Московскій престолъ безсмертный правнукъ Донскаго, великій Іоаннъ III: онъ соединилъ почти всѣ русскія княжества въ одно могущественное государство, а въ 1480 г., свергнувъ татарское иго, разрушилъ самую Золотую орду. Такимъ образомъ въ половинѣ XV вѣка возвращена была свобода нашему отечеству и *Татарскій періодъ*, начавшійся половиною XIII столѣтія, былъ оконченъ. *Слѣдствія* татарскаго ига, очень важныя для нашего отечества, объяснены въ статьѣ Россія. *Н. В. С.—Р.*

ТАУЕНЦИНЪ, Богиславъ Фридрихъ, прусскій генералъ отъ инфантеріи, родился 18 апрѣля 1710 г. въ помѣстьѣ Тауенцинъ, въ Лауенбургскомъ герцогствѣ; вступилъ 1725 году въ прусскій кадетскій корпусъ, а 1728 году подпрапорщикомъ въ Потсдамскій гвардейскій баталіонъ, въ которомъ 1734 года былъ произведенъ въ офицеры. Фридрихъ II, въ 1740 г., при восшествіи своемъ на престолъ, опредѣлилъ его къ себѣ адъютантомъ. Послѣ сраженія при Мольвицѣ, онъ получилъ вновь учрежденный орденъ Pour le merite. 1744 года Тауенцинъ былъ назначенъ штабсъ-капитаномъ въ гвардію съ чиномъ маіора и командиромъ гренадерскаго баталіона, съ которымъ онъ отличился при осадѣ Праги и 1745 г. въ сраженіи при Гогенфридбергѣ. Въ сентябрѣ того же года онъ съ баталіономъ своимъ защищался 5 дней въ Нейштатѣ противъ партизана Тренка, который долженъ былъ отступить. При начатіи Семилѣтней войны, Тауенцинъ командовалъ въ чинѣ полковника первымъ гвардейскимъ баталіономъ, который отличился при Коллинѣ, но почти весь былъ истребленъ. Самъ Тауенцинъ получилъ опасную рану. По выздоровленіи, король откомандировалъ его, 1758 г., къ арміи принца Генриха, которая стояла въ Гальберштадтѣ противъ Французовъ. Здѣсь принялъ онъ вольный корпусъ Юнкена и сдѣлалъ съ нимъ успѣшный поискъ на Горнбургъ, причемъ были взяты въ плѣнъ 350 Французовъ. Въ 1780 г. Тауенцинъ, въ чинѣ генералъ-маіора, стоялъ съ своимъ баталіономъ въ Бреславлѣ и временно командовалъ городомъ, когда Лаудонъ, 31 іюля, окружилъ его 50,000 войска. Укрѣпленія были плохи; гарнизонъ состоялъ только изъ 3,000 чел. большею частью переметчиковъ, или инвалидовъ, такъ что Тауенцинъ могъ надѣяться только на 1000 чел. гвардейцевъ; кромѣ того, надлежало стеречь 9000 австрійскихъ военноплѣнныхъ. Тауенцинъ объявилъ корпусу гвардейскихъ офицеровъ рѣшительное свое намѣреніе защищаться до послѣдняго человѣка и не допустить лейбъ-гвардію Фридриха положить оружіе. Непріятельскій огонь разрушилъ большую часть города съ королевскимъ замкомъ; Лаудонъ открылъ траншеи; для его подкрѣпленія Салтыковъ съ 70,000 Русскихъ стоялъ на правомъ берегу Одера, 9 часовъ отъ города. Но принцъ Генрихъ, наблюдавшій за Русскими съ отдѣльнымъ корпусомъ, умѣлъ удержать ихъ демонстраціями противъ ихъ магазиновъ и потомъ, перейдя Одеръ у Лиссы въ тылу Лаудона, принудилъ его снять осаду. Спасеніе Бреславля имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи. Тауенцинъ въ 1761 году былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ Чернаго Орла. Въ 1762 г. Фридрихъ поручилъ ему команду надъ 22 бат. и 20 эскадр., съ которыми онъ 9 октября взялъ Швейдницъ послѣ 9-ти недѣльной осады. По заключеніи мира, Тауенцинъ сдѣланъ шефомъ пѣхотнаго полка и былъ пожалованъ губернаторомъ Бреславскимъ и генералъ-инспекторомъ пѣхоты, стоявшей въ Силезіи. Въ 1777 и 1778 годахъ отличился онъ въ войнѣ за Баварское престолонаслѣдіе и щедро былъ награжденъ Фридрихомъ Вели-

кимъ. Тауенцинъ умеръ 20 марта 1791 года въ Бреславлѣ и, по собственному его желанію, погребенъ на гласисѣ передъ Швейдницкими воротами. По повелѣнію короля, это мѣсто было украшено мраморнымъ памятникомъ и получило названіе Тауенцинской площади. (Milit. Convers. Lex.). *Т. И. К.*

ТАУЕНЦИНЪ, Виттенбергскій, Фридрихъ Богиславъ Эмануилъ, графъ, единственный сынъ предъидущаго, родился 1761 года; на 16-мъ году своего возраста вступилъ онъ уже въ военную службу, былъ нѣсколько лѣтъ адъютантомъ принца Генриха Прусскаго, заслужилъ въ Рейнской кампаніи орденъ Pour le mérite и 29 іюня 1793 года былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ короля Фридриха Вильгельма II. Въ 1795 году онъ получилъ чинъ полковника, въ 1801 году генералъ-маіора, а три года спустя, назначенъ былъ шефомъ полка Лауренса, сформированнаго изъ Байрейтскихъ войскъ. Тогда начался походъ 1806 года. Тауенцинъ, командуя небольшимъ передовымъ корпусомъ изъ 6000 чел., подвинулся до Гофа, но 7 октября былъ оттѣсненъ маршаломъ Сультомъ до Шлейца, гдѣ превосходствомъ непріятельскихъ силъ претерпѣлъ пораженіе. Въ должности начальника авангарда корпуса Гогенлоэ, Тауенцинъ при *Іенѣ* (см. это слово) раздѣлилъ несчастную участь прусской арміи и былъ взятъ въ плѣнъ при Пренцлавѣ. Въ 1807 году онъ былъ произведенъ генералъ-лейтенантомъ и послѣ Тильзитскаго мира получилъ команду надъ Бранденбургскою бригадою. Когда, въ 1813 г. король прусскій заключилъ союзъ съ Россіею противъ Франціи, Тауенцинъ получилъ мѣсто военнаго губернатора между Одеромъ и Вислою, гдѣ онъ до перемирія осаждалъ крѣпость Штеттинъ, но нашелъ достойнаго противника въ лицѣ коменданта крѣпости, Грандо. По прекращеніи Пойшвицкаго перемирія, Тауенцинъ командовалъ 4-мъ армейскимъ корпусомъ, состоявшимъ въ Сѣверной арміи, между тѣмъ какъ отдѣльныя части его занимали Берлинъ, наблюдали изъ Гальберштадта Нижнюю Эльбу и блокировали Магдебургъ, Кюстринъ и Штеттинъ. Въ сраженіи при Гросбееренѣ (28 авг.) Тауенцинъ образовалъ съ своимъ корпусомъ лѣвое крыло союзныхъ войскъ, отразилъ атаки генерала Бертрана и существенно содѣйствовалъ къ успѣху сраженія. Съ одинаковою храбростью защищалъ онъ свою позицію при Ютербокѣ, въ началѣ Денневицкой битвы (6 сент.) и твердостью своею разрушилъ всѣ планы маршала Нея (см. *Денневицъ*). По соединеніи Сѣверной и Силезской союзныхъ армій, Тауенцинъ стоялъ съ своимъ корпусомъ при Дессау и потомъ опять былъ отправленъ для прикрытія столицы. Нѣсколько позже онъ получилъ главное начальство надъ войсками, осаждавшими крѣпости Торгау, Виттенбергъ и Магдебургъ. Первая изъ нихъ сдалась 26 декабря на капитуляцію; а *Виттенбергъ* (см. это слово) ночью съ 12 на 13 января 1814 г. взятъ приступомъ, за каковый подвигъ Тауенцинъ получилъ почетное имя Виттенбергскаго. Магдебургъ держался до полученія извѣстія о взятіи Парижа союзниками и низверженіи Наполеона. Тауенцинъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1815 году онъ получилъ въ команду 6-й армейскій корпусъ, но по прибытіи его къ французскимъ предѣламъ война уже была рѣшена битвою при Ватерлоо. Послѣ втораго Парижскаго мира ему было поручено главное начальство въ Бранденбургѣ и Помераніи, а нѣсколько позже главное начальство надъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ. Тауенцинъ оказалъ также большія способности къ дипломатическимъ порученіямъ. Онъ умеръ 26 февраля 1824 года и оставилъ сына, который также съ честію служилъ генераломъ въ прусской арміи. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ТАУСЪ, городъ при р. Ржубржинѣ, въ Клаттовскомъ округѣ королевства Богеміи.

Сраженіе 14 августа 1431 года.

Безпрестанные опустошительные набѣги Гусситовъ въ смежныхъ странахъ побудили императора Сигизмунда, съ помощію кардинала-легата Юліана, набрать новое войско крестоносцевъ въ Германіи, состоявшее изъ 90,000 пѣхоты и 40,000 конницы съ множествомъ орудій, подъ начальствомъ курфирста Фридриха Бранденбургскаго. Получивъ объ этомъ извѣстіе, главный вождь Гусситовъ *Прокопій* Большой, преемникъ Шишки или *Зишки* (см. эти имена), собравъ свои силы (50,000 чел. пѣшихъ, 5000 конныхъ, 3600 военныхъ повозокъ и большое число разныхъ орудій), двинулся на встрѣчу непріятелю. Крестовое войско, по опустошеніи Пильзенскаго, Прохинскаго и Эльнбогенскаго округовъ, осаждало Тахау; но узнавъ о приближеніи Гусситовъ, обратилось въ бѣгство къ Таусу и Ризенбергу. На возвышенности близъ послѣдняго мѣста краснорѣчію кардинала-легата наконецъ удалось остановить Нѣмцевъ; но едва приблизился Прокопій съ страшнымъ своимъ ополченіемъ, они снова бѣжали, бросивъ орудія и обозы. Гусситы нагнали ихъ, истребили 18,000 чел., взяли 7000 плѣнныхъ и дали противникамъ опомниться отъ паническаго страха своего лишь передъ Регенсбургомъ. Тутъ императоръ Сигизмундъ убѣдился, что Богемцевъ можно побѣдить не внѣшнею силою, но только внутренними раздорами. Этой цѣли онъ скоро послѣ того достигнулъ заключеніемъ извѣстныхъ Прагскихъ компактовъ. (Mil. Convers. Lex.). *Г. Н. К.*

ТАУФЕРСЪ, городокъ въ Тиролѣ, въ Мюнстерской долинѣ, по дорогѣ изъ Червеца въ Боценъ.

Сраженіе 25 марта 1799 года.

Послѣ сраженія при Мартинсбрюкѣ, генералъ Лаудонъ отступилъ въ Мюнстерскую долину и занялъ съ 8 батал. (6,200) и 16 орудій позицію впереди Тауферса, на такомъ мѣстѣ, гдѣ долина имѣла болѣе 2,000 шаговъ ширины. Правое крыло упиралось въ гористый край долины, лѣвое стояло у рѣчки Рошбаха, почти высохнувшей, но текущей между крутыми берегами; передъ фронтомъ находился ручей Валлавола. Три редута, соединенные двумя длинными куртинами, устроены были позади сего ручья; въ 500 шагахъ за ними находилась другая линія укрѣпленій, имѣвшая на оконечностяхъ своихъ редуты. Обѣ линіи достаточно защищали позицію противъ непріятеля, имѣвшаго мало орудій; обхода опасаться было нечего, потому что значительныя толпы Тирольскихъ стрѣлковъ сторожили всѣ входы въ горы.

Французскій генералъ Дессоль уже 8 дней стоялъ насупротивъ Австрійцевъ и изслѣдовалъ всѣ слабости ихъ позиціи. 25 марта онъ двинулся съ 4,500 ч. и 2 орудіями чрезъ Мюнстеръ, отдаленный отъ фронта на 2,000 шаговъ, оттѣснилъ австрійскіе форпосты и немедленно приблизился къ шанцамъ, велѣвъ 3 баталіонамъ пройти чрезъ русло Рошбаха на лѣвый флангъ. По оплошности Австрійцевъ, эти 3 бат. прошли безпрепятственно 1,000 шаговъ, проникли въ горжи редутовъ, овладѣли деревнею и вмѣстѣ съ тѣмъ заградили противникамъ своимъ отступленіе. Изъ обойденнаго такимъ образомъ корпуса спаслось немного людей, кромѣ генерала Лаудона, который съ 300—400 ч. бѣжалъ чрезъ горы, до Ландека. На другой день Дессоль двинулся до Глуренса, гдѣ расположился на позиціи.

Сраженіе 4 апрѣля 1799 года.

Послѣ несчастныхъ сраженій при Мартинсбрюнѣ, Паудерсѣ и Тауферсѣ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Бельгардъ присоединилъ къ остаткамъ корпуса Лаудона 10,000 ч. при Лаатисѣ и 13,000 чел. при Ландекѣ, которымъ онъ велѣлъ двинуться какъ по долинѣ р. Эча противъ дивизіи Дессоля, такъ и къ долинѣ Инна противъ дивизіи Лекурба, чтобы такимъ образомъ избавить отъ Французовъ весь Тироль. Генералъ Дессоль уже прежде отступилъ до Тауферса и выстроилъ нѣсколько шанцевъ;

тамъ онъ и Лекурбъ, стоявшій при Мартинсбрюкѣ, получили отъ Массены приказъ не ретироваться дальше. 4 апрѣля Белльгардъ двинулся впередъ, слѣдуя съ 8 батал. и 3 эскадр. по самой долинѣ и имѣя съ обѣихъ сторонъ по горамъ боковыя колонны; онъ намѣренъ былъ атаковать дивизію Дессоля, состоявшую изъ 6,000 чел., изъ коихъ однако нѣкоторые отряды стояли далѣе позади. Дессоль оказывалъ сопротивленіе до тѣхъ поръ, пока устроилъ все къ правильному отступленію; но Белльгардъ наканунѣ отправилъ отрядъ изъ 400 стрѣлковъ къ Вормзеръ-іоху, ущелію чрезъ которое шла французская отступная линія. Это принудило Дессоля поворотить изъ С-тъ Маріи въ долину Инна и потомъ обходомъ достигнуть опять Вельтлина. Онъ совершилъ это движеніе съ потерею 300 плѣнныхъ, 14 повозокъ и завоеванныхъ при Тауферсѣ орудій, которыхъ, по крутости горныхъ дорогъ, нельзя было взять съ собою. Лекурбъ, при сближеніи Ландекской колонны, отступилъ до Ремю, гдѣ занялъ укрѣпленную позицію. Оба генерала нѣкоторое время были оставлены Австрійцами въ покоѣ, ибо Белльгардъ довольствовался освобожденіемъ Тироля (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ТАУТОНЪ и САКСТОНЪ, двѣ деревни въ Англіи, въ графствѣ Іоркъ.

Дѣло 29 марта 1461 года.

Эдуардъ IV, первый англійскій король изъ дома Іоркскаго, едва взошелъ на престолъ, какъ снова запылали распри между его домомъ и Ланкастерскимъ, извѣстныя въ исторіи подъ именемъ войнъ бѣлой и алой розъ. Главою Ланкастерскаго дома была королева Маргарита, дочь герцога Рената Анжуйскаго и супруга лишеннаго престола короля Генриха VI, женщина исполненная мужества и твердой воли, которая рѣшилась защищать права супруга своего съ оружіемъ въ рукахъ. Партія ея выступила въ походъ противъ Эдуарда и приверженцевъ дома Іоркскаго. Въ Вербное воскресенье, 1461 года, обѣ арміи встрѣтились въ окрестностяхъ вышепоименованныхъ селеній. Войско Генриха состояло изъ 60,000 ч., а Эдуарда изъ 40,000 чел. Густыми клочьями падавшій снѣгъ препятствовалъ обозрѣвать мѣстность; партія Іоркская имѣла ту выгоду, что стояла за вѣтромъ; противники ея начали сраженіе метаніемъ стрѣлъ, которыя однако, по отдаленности разстоянія, остались безвредными. Начальникъ Эдуардова войска, Фелконбриджъ, видя это, велѣлъ своимъ солдатамъ взяться за мечи. Оба войска вступили въ рукопашный бой. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о дальнѣйшемъ ходѣ битвы, такъ не точны и написаны съ такимъ незнаніемъ военнаго искусства, что мы довольствуемся замѣтить, что оба войска, кажется, надѣялись больше на собственное свое мужество, нежели на опытность своихъ полководцевъ. Бой съ ранняго утра продолжался до поздняго вечера. Король Эдуардъ отличался необыкновенною храбростью. Къ вечеру партія Ланкастерская начала отступать въ порядкѣ. Тогда войска Эдуарда съ новою силою устремились на противниковъ; привели ихъ въ безпорядокъ и начали ужасную рѣзню, не желая обременить себя плѣнными. Бѣжавшіе обратились къ мосту Тадкестеръ, но, по пылкости преслѣдованія, не могли до него достигнуть; потомъ бросились они къ ручью Коркъ, изливающемуся въ рѣку Ворфъ, но въ такомъ безпорядкѣ, что воды ея скоро наполнились утонувшими. Убито было въ этотъ день 36,776 чел.; между ними находились графы Нортумберлендскій, Вестморлендскій, лорды д'Эршъ, де Велльсъ, Джонъ Невиль и Андрей Толлонъ. Герцоги Сомерсетскій и Экссетерскій спаслись. Графъ Девонширъ, вопреки повелѣнію короля, былъ взятъ въ плѣнъ и умеръ на эшафотѣ. (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ТАХАУ, городъ при р. Бераункѣ, въ Пильзенскомъ округѣ, въ Богеміи.

Сраженіе 11 августа 1427 года.

Успѣхи Гусситовъ побудили императора Сигизмунда, при помощи папы Мартина V, учредить въ Германіи всеобщій крестовый походъ. Собралось четыре ополченія: первое, подъ начальствомъ курфирста Оттона Трирскаго, состояло изъ Эльзасцевъ, Франковъ, Швейцарцевъ, Швабовъ и Баварцевъ; второе—подъ курфистомъ Фридрихомъ Саксонскимъ—изъ саксонскихъ, мейссенскихъ и тюрингенскихъ дружинъ; третье подъ курфирстомъ Бранденбургскимъ, изъ Бранденбургцевъ; четвертое, предводимое герцогомъ Альбрехтомъ и Фридрихомъ-Австрійскимъ, изъ Австрійцевъ и Зальцбургцевъ. Соединенныя силы Нѣмцевъ составляли 80,000 конницы и столько же пѣхоты. Наибольшая часть ихъ соединилась предъ Мисомъ, по главной дорогѣ изъ Амберга въ Пильзенъ, и осадила этотъ городъ. Въ это время предводительствовалъ Гусситами славный *Прокопій Большой* (см. это слово); онъ поспѣшно собралъ 15,000 конницы и 16,000 пѣхоты и двинулся для освобожденія Миса. Узнавъ объ этомъ, нѣмецкія войска въ паническомъ страхѣ своемъ, не выждавъ нападенія, бѣжали въ такомъ смятеніи, что оставили всѣ орудія и обозы. Между Мисомъ и Тахау было убито около 10,000 Нѣмцевъ. Самый же городъ Тахау, куда спаслись бѣжавшіе, былъ взятъ Гусситами; всѣ Нѣмцы внутри его и даже Богемцы, бывшіе на сторонѣ Гусситовъ, были убиты. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ТАЦИТЪ, (Корнелій), современникъ Тита и Траяна, знаменитый римскій историкъ. Онъ написалъ, кромѣ другихъ сочиненій, лѣтописи отъ Августа до смерти Нерона, и отъ Гальбы до Домиціана, а также описаніе земли и нравовъ Германскихъ народовъ. Въ этихъ книгахъ, переведенныхъ на всѣ европейскіе языки, содержится много любопытнаго о военномъ искусствѣ Римлянъ и другихъ народовъ, особенно Германцевъ. *Б. Л. И. З.*

ТАШКА (Tasche) перешла къ намъ отъ венгерскихъ гусаровъ; прежнее ея назначеніе было для помѣщенія въ ней карабинныхъ патроновъ и мелкой поклажи всадника; теперь же она носится болѣе для красы; ташка пристегивается тремя ремнями къ портупеѣ, къ которой пришиты три кольца и въ висячемъ положеніи у спѣшеннаго гусара должна быть на 6 вершковъ отъ земли, а у коннаго закладывается за чемоданъ позади сѣдла и лежитъ по вальтрапу. Фигура ташки походитъ на четвероугольникъ, у котораго нижняя часть шире верхней и въ нижней части сдѣлана вырѣзка. Ташка во всякомъ полку бываетъ одного цвѣта съ киверомъ и имѣетъ бѣлую или желтую на себѣ высѣчку вензеля или герба. У офицеровъ это украшеніе вышивается золотомъ, или серебромъ, смотря по усвоенной полку формѣ. *Шт.*

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ. До образованія изъ нея, въ 1776 году, одного изъ первыхъ намѣстничествъ имперіи, она составляла часть огромной Новгородской и также часть Московской губерній. Всѣ нынѣшніе уѣзды Тверской губерніи входили въ составъ этого намѣстничества съ прибавленіемъ еще Красно-Холмскаго уѣзда, который въ послѣдствіи былъ упраздненъ, а вмѣсто него образовался Корчевскій уѣздъ, въ 1781 году. Нынѣ губернія раздѣляется на 12 уѣздовъ. (см. *Россія*).

ТВЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО. Тверь основана великимъ княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ Георгіевичемъ около 1182 г. Первоначально это было укрѣпленіе для обезпеченія отъ набѣговъ Новгородской вольницы. Въ лѣтописяхъ о Твери упоминается: въ 1209 году, во время междоусобныхъ войнъ Всеволода съ Рязанцами; въ 1215 г., когда князь Ярославъ Ѳеодоровичъ, призванный въ Новгородъ, нѣкоторыхъ новгородскихъ чиновниковъ сослалъ въ Тверь въ заточеніе; въ 1216 г. Тверь принимала участіе въ войнѣ Ярослава, изгнаннаго Новгородцами, съ Мстиславомъ.

Мѣсто, гдѣ первоначально построена

Тверь, затоплялось водою; поэтому жители переселились на горную сторону Волги, а въ 1240 году великій князь Ярославъ Всеволодовичъ перенесъ туда же и крѣпость. Въ это время Тверь хотя и носила названіе княжества, но была въ непосредственной зависимости отъ княжества Суздальскаго. При сынѣ Ярослава Всеволодовича, Ярославѣ Ярославовичѣ, Тверское княжество получило самостоятельное бытіе. Въ послѣдствіи этотъ князь получилъ великое княжество Владимірское, оставивъ за собою и Тверь. Онъ умеръ на пути изъ орды въ 1272 году.

Сынъ его Михаилъ родился спустя 40 дней по смерти отца и считался княземъ Тверскимъ, а въ малолѣтство его управлялъ дядя — Святославъ Ярославичъ. При немъ, въ 1272 г., Тверь подверглась нападенію Новгородскаго князя Димитрія Александровича, отстаивавшаго свои права на Новгородъ противъ великаго князя Василія Ярославовича; а въ 1281 году потерпѣла набѣгъ Татаръ, призванныхъ Андреемъ Александровичемъ. Когда Михаилъ Ярославовичъ достигъ совершеннолѣтія, дядя Святославъ Ярославовичъ удалился въ Брянскъ. Михаилъ, принявъ бразды правленія, вскорѣ оскорбилъ великаго князя Новгородскаго Димитрія Александровича, и тѣмъ навлекъ на себя войну; но послѣдній, дошедши до Кашина, не захотѣлъ вступить въ битву съ войсками тверскими и заключалъ съ Михаиломъ миръ. Это значило, что великій князь призналъ независимость Твери. Въ 1293 г. Татары, снова призванные княземъ Андреемъ Александровичемъ, напали на Тверское княжество, но Михаилъ изгналъ ихъ силою оружія. Въ 1304 г. онъ получилъ Новгородскій великокняжескій престолъ, но остался жить въ Твери, а Новгородомъ управлялъ посредствомъ намѣстника. Въ 1312 г. Новгородцы возмутились. Михаилъ, занявъ Торжокъ и Бѣжецкъ, лишилъ Новгородъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, и тѣмъ заставилъ буйныхъ Новгородцевъ смириться. Въ 1318 г. *Георгій Даниловичъ Московскій* (см. это слово), получивъ отъ хана великокняжескій престолъ, явился съ Татарами опустошать Тверскую область. Михаилъ разбилъ его въ 40 верстахъ отъ Твери. По проискамъ Георгія, онъ вызванъ былъ въ орду на судъ и тамъ убитъ 22 ноября 1319 года на 48 году отъ рожденія.

Ему наслѣдовалъ сынъ Димитрій Михайловичъ, по прозванію *Грозныя очи*. Будучи, въ 1326 г. въ ордѣ, онъ, въ отмщеніе смерти отца своего, убилъ тамъ великаго князя Георгія Даниловича и за то самъ былъ казненъ. На престолъ Тверской вступилъ второй сынъ Михаила Александръ Михайловичъ. При немъ, въ 1327 г., Тверитяне избили ханскихъ баскаковъ и всѣхъ Татаръ. За это ханскія войска опустошили Тверь и всѣ города Тверскаго княжества, а князь Александръ бѣжалъ въ Литву; наконецъ, въ 1328 году, отправился съ повинною въ орду. Ханъ, довольный покорностью мужественнаго князя, простилъ его и возвратилъ ему Тверское княжество. Въ 1339 году Александръ, былъ оклеветанъ, потребованъ на судъ въ орду и тамъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ Ѳедоромъ. Вмѣстѣ съ нимъ изчезла независимость Твери: князья ея должны были подчиниться усилившемуся князю Московскому.

У Александра Михайловича было два брата: Константинъ и Василій, и кромѣ сына Ѳедора (убитаго вмѣстѣ съ нимъ) Всеволодъ и Михаилъ. По смерти Александра Михайловича Тверью управлялъ братъ его Константинъ; другой братъ Василій княжилъ въ Кашинѣ. Сынъ Всеволодъ не имѣлъ воинственнаго духа, который нуженъ былъ въ то смутное время; Михаилъ княжилъ въ Микулинѣ.

По смерти Константина Михайловича, братъ его, Василій Михайловичъ Кашинскій, объявилъ права свои на Тверь, а племянникъ, Михаилъ Александровичъ Микулинскій, оспаривалъ

ихъ, призвалъ литовскія войска, взялъ Тверь и заставилъ Василія бѣжать обратно въ Кашинъ. Послѣ они заключили миръ, по которому дядя уступилъ старшинство племяннику и Михаилъ Александровичъ назвался великимъ княземъ Тверскимъ.

Между нимъ и великимъ княземъ Московскимъ *Димитріемъ* Іоанновичемъ Донскимъ (см. это слово) возникли несогласія и были причиною продолжительныхъ войнъ; по этому поводу княжество Тверское испытало нѣсколько нападеній, особенно въ 1375 г., когда всѣ города этого княжества были опустошены войсками московскими и Тверь вынесла жестокую осаду. Съ своей стороны, Михаилъ Александровичъ, при помощи великаго князя Литовскаго Ольгерда, два раза осаждалъ Москву, разорилъ Торжокъ, а жителей его перевелъ въ Тверь. Михаилъ скончался въ 1399 году. Передъ смертью онъ завѣщалъ сыновьямъ: Іоанну — Тверь съ разными городами, Василію и внуку Іоанну Борисовичу — Кашинъ съ Калязинымъ, а меньшому, Ѳедору — два городка Микулина.

Не смотря на такое завѣщаніе, между братьями возникли раздоры: Іоаннъ Михайловичъ два раза приступалъ къ Кашину, взялъ въ плѣнъ брата Василія, а въ Кашинѣ посадилъ своихъ намѣстниковъ. Онъ умеръ въ 1424 году.

Ему наслѣдовалъ сынъ Александръ Ивановичъ, и чрезъ годъ умеръ отъ моровой язвы. Послѣ него княжилъ сынъ Григорій Александровичъ также короткое время; затѣмъ Тверь досталась младшему брату его Борису Александровичу. Онъ принималъ участіе въ междоусобіяхъ великаго князя Московскаго *Василія* Васильевича Темнаго (см. это слово) съ дядею Юріемъ и его сыновьями. Борисъ княжилъ въ Твери 36 лѣтъ; онъ скончался въ 1461 году. Дочь его Марія была за вел. кн. Московскимъ Иваномъ Васильевичемъ.

Борису наслѣдовалъ сынъ Михаилъ Борисовичъ. Будучи въ родствѣ съ вел. кн. Московскимъ, онъ жилъ мирно до 1485 г. Въ это время Москва усилилась и владѣнія ея окружали Тверь. Михаилъ Борисовичъ, опасаясь за свою независимость, началъ искать дружбы съ Литвою и изъявилъ желаніе жениться на внучкѣ короля Польскаго. Иванъ Васильевичъ Московскій, узнавъ объ этомъ, объявилъ ему войну, и Михаилъ отказался отъ союза съ Литвою ради мира съ княземъ Московскимъ. Впрочемъ, видя непрочность этого мира, тайно вошелъ въ переговоры съ Литвою; но они были открыты; Иванъ Васильевичъ выступилъ съ войскомъ противъ Твери, а Михаилъ бѣжалъ въ Литву, гдѣ и умеръ.

Иванъ Васильевичъ отдалъ Тверь сыну своему Іоанну, который и былъ послѣднимъ княземъ Тверскимъ; онъ скончался въ 1490 г. Съ этого времени Тверское княжество вошло въ составъ Московскаго, а Тверь управлялась великокняжескими намѣстниками. Грозный въ 1570 г., во время похода противъ Новгорода, опустошилъ Тверь, истребивъ половину жителей ея; намѣстникомъ же посадилъ бывшаго царя Казанскаго *Симеона* (см. это слово), съ титуломъ великаго князя Тверскаго. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Симеонъ оставилъ Тверь. При *самозванцѣ* (см. это слово) Тверь опустошена Поляками; при Петрѣ Великомъ причислена къ Новгородской губерніи, а при Екатеринѣ II, въ 1775 г., получила названіе губернскаго города.

И. П. Б.

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ (поприще войны).

Такъ принято называть въ *стратегіи* (см. это слово) все пространство земли, на которомъ движутся и дѣйствуютъ враждующія арміи. А какъ хребты горъ, пространные густые лѣса, большія рѣки, болота и морскіе берега представляютъ собою трудно-проходимыя препятствія, или стратегическія преграды, то они обыкновенно принимаются предѣлами театра войны, или раздѣляютъ его на нѣсколько частей.

Подробное знаніе театра войны необходимо какъ для полководца и главныхъ начальниковъ войскъ, такъ и для военно-историческихъ писателей и лицъ, желающихъ изучить ходъ войны. Для сего не достаточно имѣть хорошія и вѣрныя карты, ибо онѣ могутъ представить только видъ поверхности земли, направленіе рѣкъ, положеніе мѣстъ и пр., но не показываютъ: удобопроходимы ли рѣки, плодородна ли земля, въ исправномъ ли состояніи дороги, имѣются ли достаточныя средства для продовольствованія войскъ, транспорта тяжестей и пр.? Обо всемъ этомъ должно освѣдомиться другими средствами, а именно изъ географическо-статистическихъ описаній странъ, гдѣ предполагается вести войну, и заблаговременныхъ рекогносцировокъ. Производство этихъ послѣднихъ не трудно въ собственной землѣ, но крайне затруднительно въ чужихъ. Обыкновенно это возлагается на опытныхъ и искусныхъ офицеровъ Генеральнаго штаба, которые посылаются въ эти страны въ видѣ обыкновенныхъ путешественниковъ.

Театромъ дѣйствій, или *операціоннымъ театромъ*, называется та часть общаго театра войны, на которой дѣйствуютъ отдѣльныя части армій воюющихъ одна противъ другой. (См. *Стратегія*). *Б. Л. И. З.*

ТЕВТОБУРГСКІЙ ЛѢСЪ (см. *Арминій*).

ТЕВТОНЫ, первое Германское племя, съ которымъ познакомились Римляне. По Птоломею, они спачала обитали у береговъ Балтійскаго моря, въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ, производили дѣятельный торгъ съ Паннонами, и въ союзѣ съ Кимврами предприняли первый походъ въ Италію и Галлію. Подъ предводительствомъ Тевтонскаго герцога Тевтобога, они разбили въ нынѣшнемъ Тиролѣ римскихъ консуловъ Л. Кассія и М. Аврелія Скаура, поворотили потомъ въ Трансальпинскую Галлію, побѣдили консуловъ К. Манлія и Сервія Цепіона и простерли свое опустошительное шествіе по всей Галліи и Испаніи. Поссорившись съ Кимврами, Тевтоны хотѣли потомъ одни ворваться въ Италію, но были истреблены Маріемъ въ кровопролитномъ сраженіи при *Аквахъ Секстійскихъ* (см. это слово). Съ тѣхъ временъ слѣды ихъ почти совершенно исчезли въ исторіи, но имя Тевтоновъ (по-нѣмецки Teutsche) сдѣлалось коллективнымъ названіемъ всѣхъ германскихъ племенъ. *Б. Л. И. З.*

ТЕВТОНСКІЕ (Нѣмецкіе) *рыцари*, *Тевтонскій орденъ* (Ordre Théutonique, Deutscher Orden, Deutsche Herren), названный также братствомъ Св. Маріи или Божіей Матери Іерусалимской, возъимѣлъ свое начало, подобно рыцарямъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и Тампліерамъ, во время Крестовыхъ походовъ. Учредителемъ его считается герцогъ Фридрихъ Швабскій, который въ 1190 г., въ продолженіе осады Акры, изъ суммъ, назначенныхъ Любекскими и Бременскими купцами, для вспомоществованія нѣмецкимъ пилигримамъ, основалъ военно-монашескій орденъ и назначилъ первымъ магистромъ его храбраго рыцаря Вальпота фонъ Бассенгеймъ. Въ новый этотъ орденъ, утвержденный императоромъ Генрихомъ VI и папою Целестиномъ III, могли поступать только германскіе рыцари, чисто-дворянскаго происхожденія. Обязанности ихъ были тѣ же самыя, какъ у другихъ военно-монашескихъ орденовъ: призрѣніе больныхъ, защита пилигримовъ и война съ невѣрными; отличительною же одеждою служили: черное платье и латы и бѣлый плащъ съ большимъ чернымъ крестомъ. Орденъ быстро усилился, разбогатѣлъ войною и благочестивыми приношеніями и пріобрѣлъ высшую степень могущества своего при четвертомъ своемъ магистрѣ, знаменитомъ Германѣ фонъ Зальца, съ 1210 по 1230 (см. *Зальца*), который, послѣ вытѣсненія христіанъ изъ Палестины и переселенія рыцарей въ Европу, дружбою и покровительствомъ им-

ператора Фридриха II и папъ; сделался однимъ изъ владетельныхъ князей Германіи и первый принялъ названіе великаго-магистра или гохмейстера Тевтонскаго ордена (Hoch und Deutsch Meister).

Въ его правленіе герцогъ Мазовецкій Конрадъ, сынъ польскаго короля Казимира II, стесненный идолопоклонниками Пруссаками, которые опустошали Кувію и Мазовію, потребовалъ помощи у Тевтонскихъ рыцарей (1226), обещая имъ большія выгоды, а императоръ Фридрихъ II и папа Григорій IX пожаловали имъ дарственную граммату на всю Пруссію. Зальца послалъ туда перваго ландмейстера Германа Балка, который немедленно началъ войну съ Пруссаками и занятіемъ Добринскаго замка и построеніемъ замковъ Нассау и Фогельзангъ, близъ Торна, утвердился въ тамошнемъ краю. Усиленный постепенно герцогомъ Конрадомъ, бургграфомъ Бургардомъ Магдебургскимъ, маркграфомъ Генрихомъ Мейсенскимъ, прибывшими въ Пруссію съ отрядами крестоносцевъ, равно какъ померанскими, польскими и силезскими войсками, Балкъ, перешелъ Вислу, разбилъ Пруссаковъ и въ 1232 основалъ Торнъ, Кульмъ и Маріенвердеръ, а въ 1237 Эльбингъ. Въ этомъ же году присоединились къ ордену Ливонскіе меченосцы. (См. *Ливонскій орденъ*). Между темъ какъ Ливонскіе рыцари вели несчастную для нихъ войну съ Новгородскимъ великимъ княземъ Александромъ Ярослав. Невскимъ, Тевтонскій орденскій маршалъ, Дитрихъ фонъ Бернгеймъ, при помощи герцога Оттона I Браунштейгскаго, отнялъ у Пруссаковъ замокъ Балгу (1240); но въ 1241 году Пруссаки, усиленные герцогомъ Святополкомъ Померанскимъ, вторглись въ орденскія земли и завоевали все крепости, кроме Торна, Кульма и Радена. Противъ нихъ соединились съ орденомъ герцоги: Куявскій, Мазовецкій, Польскій и Краковскій и привудили Святополка къ миру, а Пруссаковъ къ покорности. Въ следующемъ году Святополкъ возобновилъ военныя действія, разбилъ рыцарей у Рензенскаго озера, разорилъ Кувію; но, по прибытіи къ рыцарямъ вспомогательныхъ войскъ изъ Австріи, долженъ былъ снова смириться (1248). Въ то же время ландмейстеръ Дитрихъ фонъ Грюнингенъ, победивъ жителей нынешней Курляндіи и Литовскаго герцога Миндовга, заставилъ его принять св. крещеніе, отъ котораго Миндовгъ однако же потомъ снова отказался. Менее счастливо окончились походы, предпринятые орденскимъ маршаломъ Генрихомъ Ботеле̃мъ противъ Вормійцевъ (1248) и комтуромъ Генрихомъ Штанге противъ Самландцевъ (1252); покоренные Пруссаки взбунтовались, но были усмирены новымъ крестоносцымъ войскомъ, подъ начальствомъ маркграфа Оттона Бранденбургскаго и графа Шварцбургскаго. Побежденные приняли Христіанскую веру и получили за то право владеть своими землями, а дворяне поступать въ орденъ. Въ 1253 сильная армія крестоносцевъ, предводимая гросмейстеромъ Поппономъ фонъ Остерна, маркграфами: Мейссенскимъ Генрихомъ и Бранденбургскимъ Оттономъ, Богемскимъ королемъ Оттокаромъ и графомъ Рудольфомъ Габсбургскимъ, разбила Самландцевъ при Рудау и основала въ земле ихъ городъ Кенигсбергъ. Но въ 1256 Самландцы опять возстали. Миндовгъ разбилъ, въ 1260 г., ландмейстера Бургарта фонъ Горнгаузенъ на реке Дурбе; возмутившіеся Пруссаки истребили две орденскія арміи; большая часть крестоносцевъ возвратилась въ Германію; ландмейстеры Бернеръ фонъ Брейтгаузенъ и Конрадъ фонъ Медемъ были побеждены (въ 1269 и 1272) и только въ 1273 г. удалось свежему крестоносному войску, подъ начальствомъ маркграфа Дидриха Мейсенскаго, одолеть Пруссаковъ и захватить въ пленъ вождя ихъ Генриха Монте. Ландмейстеръ Конрадъ фонъ Тирбергъ одержалъ верхъ надъ Надраупа-

ми и другими племенами сѣверной Пруссіи. Но Литовцы снова вооружились на орденъ и, не смотря на мужество магистра Мейнгарда Кверфуртскаго и другихъ рыцарей, опустошили всю землю до Кульма. Въ то же время загорѣлась кровопролитная брань Ливонскихъ и Тевтонскихъ рыцарей съ Рижскимъ архіепископомъ, продолжавшаяся до 1299 года; рыцари были разбиты Новгородцами и Псковитянами на рѣкѣ Великой. Лучше началось новое столѣтіе: магистръ Готфридъ фонъ Гогенлоге построилъ противъ Литовцевъ города: Гейлигенбейль и Морунгенъ; гохмейстеръ Сигфридъ фонъ Фейхтвангенъ, который первый перенесъ резиденцію ордена въ Маріенбургъ, въ Пруссіи, (1309) покорилъ Помереллію и Карчавію, заключилъ выгодный миръ со Псковомъ и купилъ землю между р. Ногатъ и заливомъ Фришъ-гафъ. Въ слѣдующіе года рыцари завоевали Диршау, Коницъ, Нейенбургъ, Швецъ и другіе города и разорили часть Литвы; за то Литовцы разграбили Самландію. Могущество и вмѣстѣ своевольство ордена возрастали ежегодно, и онъ дерзнулъ даже воспротивиться повелѣнію папы выдать Помереллію Полякамъ. Между тѣмъ упорнѣйшая война продолжалась съ Литовцами. Великій князь Гедиминъ осадилъ въ 1315 Мемель и Тильзитъ; гохмейстеръ Карлъ Бефортъ защищался храбро; но преемникъ его Генрихъ фонъ Плоцки, претерпѣвъ сильное пораженіе и потерявъ Самогитію, принужденъ былъ просить мира (1230). Въ этомъ же году польскій король Владиславъ Локтикъ потребовалъ отъ ордена на *апостолическомъ* сеймѣ въ Брестѣ возвращенія Данцига и Помереллія, которыхъ рыцари не уступали, не смотря на угрозы папъ. Поляки и Литовцы взялись за оружіе и разбили рыцарей и союзныхъ съ ними: маркграфа Вальдемара Бранденбургскаго, герцога Куявскаго и Генриха Баварскаго, который первый познакомилъ рыцарей съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Рыцари заперлись въ свои замки; страна была жестоко опустошена; наконецъ въ 1329 г., подоспѣли на помощь Богемскій король, Моравскій маркграфъ и дружины нѣмецкихъ и англійскихъ рыцарей. Гохмейстеръ Зернеръ фонъ Озеленъ вторгнулся въ Польшу, овладѣлъ многими замками, въ томъ числѣ и важнымъ Вышеградомъ и заключилъ, въ 1330 г., миръ, который однако же былъ прерванъ его преемникомъ Лудерусомъ Брауншвейгскимъ. Въ 1331 году комтуръ Генрихъ Рейссъ фонъ Плауенъ старшій одержалъ въ Куявіи побѣду надъ Поляками, которая помогла ордену распространять свои владѣнія въ Польшѣ, Куявіи и Калишской области. Наконецъ посредничествомъ королей венгерскаго и богемскаго подписанъ былъ въ 1335 г. въ Вышеградѣ первый правильный миръ между орденомъ и Польшею. Въ Литвѣ военныя дѣйствія не прекратились: Литовцы были, въ 1338 году, побѣждены посредствомъ имѣвшихся въ орденскомъ войскѣ бомбардъ; гохмейстеръ Лудольфъ фонъ Альтенбургъ прикрылъ противъ нихъ границы пространными укрѣпленными линіями. Въ 1343 орденъ возобновилъ миръ съ Поляками, которые уступили Куявію, Добринъ и Бромбергъ. За то гохмейстеръ Дузенеръ фонъ Арфбергъ два раза (въ 1314 и 45) вторгался въ Литву и этимъ открылъ жестокую войну, продолжавшуюся съ перемѣннымъ счастіемъ до 1422 года. Литовцы претерпѣли рѣшительныя пораженія при Онкаимѣ и Лабіау, но потомъ, въ свою очередь, подъ предводительствомъ Ольгерда и Кестутія, разбили рыцарей и завоевали половину Пруссіи. Гохмейстеръ Вейнрихъ фонъ Книпроде опустошилъ предѣлы Литвы; четыре литовскія арміи сдѣлали то же самое въ Пруссіи, и только одна изъ нихъ была разбита храбрымъ контуромъ Шиндекопфомъ (1352). Въ слѣдующіе годы счастіе склонилось на сторону рыцарей. Въ 1353 г., комтуръ Сигфридъ фонъ Дансифельдъ разорилъ за-

падную Литву; въ 1360 Литовцы послѣ двухлѣтняго перемирія были разбиты Шиндекопфомъ и маркграфомъ Людвигомъ Бранденбургскимъ, а въ 1361 великимъ комтуромъ Генрихомъ фонъ Бейентумъ. Въ 1362 завоеванъ былъ Ковно; въ 1363 пфальцграфъ Рупертъ и герцогъ Вольфгангъ Баварскій побѣдили Литовцевъ; въ 1364 и 1367 Шиндекопфъ взялъ у нихъ Вѣлунь и Штребе, а въ 1369, захвачены Литовцами замки Готесвердеръ и Бейернъ, но Шиндекопфъ палъ въ кровопролитномъ сраженіи при Рудау, въ 1370 году. Помощь, приведенная герцогомъ Леопольдомъ Австрійскимъ, помогла ордену заключить перемиріе на четыре года. По истеченіи его, комтуръ Герке и маршалъ фонъ Линдау проникли въ страну до Вильны и опустошили ее; гохмейстеръ дошелъ до Ковно, а комтуръ Дитрихъ фонъ Эльнеръ до Малаго Комѣнца (1376); но возстаніе въ Жмуди стоило рыцарямъ 3,000 чел. и храбраго комтура Маркварда фонъ Рихау. Смерть Кестутія и восшествіе племянника его Ягайлы на польскій престолъ остановили на нѣсколько лѣтъ непріязненныя дѣйствія. Но въ 1391 году рыцари, поддерживая права Кестутьева сына Витовта на Литовское великое княжество противъ Ягайлова брата Скиргайлы, вступили опять въ Литву, подъ начальствомъ гохмейстера Конрада фонъ Валенроде. Подъ Вильною они потеряли до 30,000 чел. но, не смотря на это, возобновили при гохмейстерѣ Конрадѣ фонъ Юнгингенъ отважныя свои нападенія и присоединили къ себѣ покупкою область Новую Мархію. Въ 1405 г. гохмейстеръ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ, не получивъ обѣщанной ему части Помераніи, началъ новую войну съ Польшею, завоевалъ въ 1409 Добржинъ, но въ 1410 проигралъ рѣшительное сраженіе при *Танненбергѣ* (см. это слово) и самъ съ 30,000 чел. лишился жизни. Съ того времени началось паденіе ордена. Преемникъ Ульриха, гохмейстеръ Генрихъ Рейсъ фонъ Плауенъ младшій, ознаменовавшійся обороною *Маріенбурга* (см. это слово), не могъ возстановить дѣла; Поляки и Литовцы безнаказанно опустошали Пруссію, доколѣ перемиріе, заключенное въ 1414 г., и миръ, подписанный гохмейстеромъ Павломъ фонъ Нусдорфъ при Мельноскомъ озерѣ (1422), не прекратили военныхъ дѣйствій. Не менѣе унизительны для ордена были, послѣ возобновленія распрей съ Литвою, Ленцигское перемиріе въ 1434, и такъ называемый, вѣчный миръ въ Брестѣ 1436. При гохмейстерахъ Людвигѣ фонъ Эрлингсгаузенъ и Іостѣ фонъ Веннингенѣ возстали подвластные ордену города, заключили между собою союзъ, овладѣли множествомъ рыцарскихъ замковъ и въ 1454 отдали себя подъ власть короля польскаго Казимира IV. Рыцари, удалившіеся въ Маріенбургъ и Коницъ, съ помощью наемныхъ войскъ одержали побѣду при Коницѣ, освободили Маріенбургъ, осажденный Поляками, и приступомъ овладѣли Данцигомъ; но наемныя войска, не получивъ обѣщанной платы, продали Маріенбургъ Полякамъ, а гохмейстеръ принужденъ былъ переселиться въ Кенигсбергъ. Казимиръ разбилъ рыцарей въ 1462 году при Черновицѣ и на заливѣ Гафъ и разорилъ всю Пруссію. Наконецъ, въ 1466 г., подписаны были въ замкѣ Нассау, близъ Торна, тяжкія для ордена мирныя условія: передняя Пруссія была уступлена Польшѣ; задняя Пруссія осталась за рыцарями въ видѣ польскаго лена; Данцигъ, Эльбингъ и Торнъ были объявлены вольными городами. Орденъ всячески старался избавиться отъ этой ленной зависимости. Въ 1501 г. гохмейстеръ Фридрихъ Саксонскій отказалъ въ присягѣ на вѣрность польскому королю и потребовалъ даже возвращенія передней Пруссіи и части Помераніи; а преемникъ его *Альбрехтъ Бранденбургскій* (см. это имя) началъ явную войну при помощи Россіи, Даніи и части Германіи. Въ 1520 году онъ вторгнулся въ Польшу и склонилъ этимъ короля Си-

гизмунда согласиться на выгодное для Альбрехта перемиріе, за которымъ, въ 1525 г., послѣдовалъ Краковскій миръ. Альбрехтъ, принявшій Протестантское вѣроисповѣданіе, былъ объявленъ наслѣдственнымъ герцогомъ задней Пруссіи, а Тевтонскій орденъ уничтоженъ. Хотя императоръ Карлъ V и назначилъ на мѣсто Альбрехта новаго гохмейстера въ особѣ Вальтера фонъ Кронбергъ, но въ его власти остались только Мергентгеймъ и разбросанныя по Германіи комтурства. Въ этомъ положеніи Тевтонскій орденъ остался до Пресбургскаго мира въ 1805 году, въ которомъ достоинство гросмейстера передано было императору Австрійскому, а имъ пожаловано одному изъ эрцгерцоговъ. Въ 1809 году Наполеонъ вовсе уничтожилъ орденъ, который нынѣ существуетъ только въ одной Австріи (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТЕЙНИНГЪ, большое селеніе въ баварскомъ Средне-Франконскомъ округѣ, въ одной милѣ на юго-востокъ отъ Неймаркта, на дорогѣ изъ Нюрнберга въ Регенсбургъ. Селеніе это лежитъ въ долинѣ болотистой рѣчки Лаберъ и окружено лѣсистыми возвышенностями.

Сраженіе 22 августа 1796 года.

Неудовлетворительное окончаніе Нересгеймскаго сраженія побудило эрцгерцога Карла тотчасъ двинуться на Амбергъ, чтобы, соединившись съ ф. ц. м. Вартенслебеномъ, разбить Журдана. Для этого собралъ онъ войско свое на правомъ берегу Дуная и пошелъ съ 28.000 чел. на Ингольштадтъ, переправился здѣсь и при Нейбургѣ чрезъ Дунай и двинулся въ двухъ колоннахъ чрезъ Бейленгризъ и Гему на Неймарктъ, гдѣ Журданъ оставилъ 9000-ю дивизію Бернадотта для сохраненія сообщеній съ арміею Моро. Самъ Журданъ стоялъ на рѣкѣ Наабъ противъ Вартенслебена. Чтобы скрыть приближеніе свое къ нему, эрцгерцогъ, усиливъ дѣйствовавшаго въ этихъ мѣстахъ фельдмаршалъ-лейтенанта Науендорфа войсками изъ Регенсбурга и Ингольштадта до 5 бат. и 15 эскадроновъ, приказалъ ему оттѣснить форпосты Бернадотта, что и было исполнено 20 августа. На слѣдующій день прибылъ эрцгерцогъ съ колонною въ 15 бат. и 29 эскадр. къ Виллейгофену, а фельдмаршалъ-лейтенантъ Гоце съ другою, въ 9 бат. и 33 эскадр., къ Берхингу.

Каждая изъ этихъ колоннъ была сильнѣе Бернадоттовой дивизіи. Но эрцгерцогъ, изъ лишней предосторожности, хотѣлъ рекогносцировать позицію непріятельской дивизіи, дошедшую до Тейнинга, и потерялъ такимъ образомъ цѣлый день напрасно. Науендорфъ для сего выступилъ 22 августа утромъ съ 3 бат. и 6-ю эск. къ Тейнингу, и безъ всякаго труда оттѣснивъ французскіе форпосты съ высотъ по сю сторону деревни, вторгнулся въ самый Тейнингъ.

Эрцгерцогъ заключилъ по слабой оборонѣ, что Бернадоттъ, извѣщенный о приближеніи Гоца, отступилъ къ Неймаркту, и поэтому намѣревался рекогносцировку свою превратить въ атаку. Но прежде чѣмъ подоспѣли къ нему необходимыя подкрѣпленія отъ стоявшаго у Зейберсдорфа австрійскаго авангарда, Бернадоттъ опрокинулъ отрядъ Науендорфа, вытѣснилъ его изъ деревни и съ возвышенностей и занялъ позицію позади рѣчки. Къ вечеру прибыли къ Науендорфу свѣжія войска и онъ возобновилъ атаку съ 7 бат. 6-ю эскадронами. Подъ прикрытіемъ поставленной на Тейнингской горѣ батареи, три баталіона ворвались вторично въ Тейнингъ, а двѣ другія колонны слѣва и справа спустились въ долину; сраженіе сдѣлалось упорнымъ и, по превосходству силъ Французовъ, долго оставалось сомнительнымъ. Съ наступленіемъ ночи присоединились къ Науендорфу остальныя австрійскія колонны, и Бернадоттъ, въ то же время угрожаемый съ тылу генераломъ Гоцемъ, отступилъ къ Неймаркту; тамъ на слѣдующее утро онъ былъ снова атако-

ванъ Австрійцами. Такимъ образомъ движеніе эрцгерцога во флангъ и тылъ Французовъ было замедлено однимъ днемъ, и это спасло Журдана отъ большой опасности. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б

ТЕЙЧБРОДЪ или **ДЕЙЧБРОДЪ**, богемскій городъ, въ Чаславскомъ округѣ, на р. Сазавѣ.

Сраженіе 8 января 1422 года.

Послѣ битвы при *Куттенбергѣ* (см. это слово) Зишка, знаменитый вождь Таборитовъ, отступилъ къ Коллину. Тамъ онъ нашелъ достаточное подкрѣпленіе и тотчасъ же обратился атаковать Имперцевъ. Сигизмундъ не выдержалъ напора и для прикрытія отступленія своего велѣлъ сжечь Куттенбергъ, но Зишка слѣдовалъ за нимъ и настигъ его у Тейчброда. Германскія дружины и здѣсь также побоялись сразиться съ Гусситами и обратились въ бѣгство; одна только венгерская и куманская конница въ 15,000 чел. упорно сопротивлялась имъ; но Зишка послѣ жаркаго боя заставилъ ее отступить. Такъ какъ Сазавскій мостъ былъ слишкомъ узокъ для намѣревавшихся бѣжать, то они бросились на замерзшую рѣку: ледъ проломился и нѣсколько тысячъ всадниковъ погибли въ рѣкѣ. Сигизмундъ бѣжалъ до Иглау и съ большимъ трудомъ спасся отъ плѣна. Зишка взялъ 7 знаменъ и 500 фургоновъ съ богатою кладью. Въ продолженіе переговоровъ Табориты напали на Тейчбродъ и опустошили этотъ городъ огнемъ и мечемъ. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ТЕКЕЛИ (Töcköly), графъ Эммерихъ, предводитель недовольныхъ Венгровъ въ XVII столѣтіи, родился 1656 года. Его отецъ Стефанъ, Протестантскаго вѣроисповѣданія, былъ одинъ изъ богатѣйшихъ магнатовъ верхней Венгріи. Эммерихъ получилъ отъ него отличное по тогдашнему времени воспитаніе, говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ и, будучи крѣпкаго тѣлосложенія, отличался во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ. Онъ взросъ посреди тревогъ, опустошавшихъ его отечество въ борьбѣ съ Австріею, въ которой Стефанъ Текели принялъ дѣятельное участіе. Въ 1671 году, австрійскій генералъ Гейстеръ осадилъ Текеліевъ замокъ Ликаву. Стефанъ умеръ во время осады; Эммерихъ, переодѣвшись въ женское платье, спасся въ замокъ Густъ, а оттуда въ Семиградское княжество, подъ покровительство великаго князя Апафи и Порты. Скоро потомъ Апафи также отложился отъ Австріи и съ 1675 года сталъ поддерживать Венгровъ. Молодой Текели, принявшій участіе въ этомъ предпріятіи, скоро имѣлъ случай отличиться своею храбростью и предпріимчивостью, такъ что Апафи поручилъ ему главное начальство надъ семиградскимъ войскомъ. Нельзя утвердительно сказать — обладалъ ли Текели дарованіями полководца. Его походы состояли большею частію въ безполезныхъ и для отечества гибельныхъ набѣгахъ; завоеванныя имъ мѣста также скоро были утрачены, ибо Венгры не имѣли средствъ къ утвержденію себя въ занятыхъ мѣстахъ и войска ихъ никогда не составляли одно стройное цѣлое. Съ другой стороны, Австрія, запутанная въ войнахъ съ Франціею, слишкомъ была слаба, чтобы покорить мятежныхъ Венгровъ силою оружія. Она, хотя тщетно, старалась достигнуть цѣли своей переговорами, и при таковыхъ обстоятельствахъ борьба продолжалась нѣсколько лѣтъ. Въ 1678 году скончался главный предводитель Венгровъ Весселени, и Текели, не смотря на старанія соперника своего, племянника умершаго, былъ избранъ на его мѣсто. Предводительствуя 12,000-мъ войскомъ, онъ проникъ до самаго Пресбурга, покорилъ множество городовъ и весь Карпатскій горный хребетъ; австрійское войско нигдѣ не могло остановить успѣха его оружія; летучіе его отряды далеко вторгались въ Австрію и Моравію и производили тамъ ужаснѣйшія опустошенія. Когда Имперцы, подъ на-

чальствомъ Деслея, угрожали Семиградскому княжеству, Текели разбилъ ихъ при Сатмарѣ и взялъ въ плѣнъ остатки, искавшіе спасенія въ замкѣ Ровенбергѣ. Зимою было заключено перемиріе. Въ это время Текели, обрученный уже со вдовою Николая Апафи, сталъ искать руки овдовѣвшей княгини Елены Рагоци и этимъ нажилъ себѣ много враговъ въ семиградской знати; за то онъ сблизился съ императорскимъ дворомъ. Начались переговоры, которые однако, при существующей взаимной недовѣрчивости, не имѣли успѣха. Въ 1679 году Текели поссорился съ графомъ Весселени, который оспоривалъ у него главное начальство; обѣ стороны прибѣгли къ оружію. Текели взялъ въ плѣнъ своего соперника и заключилъ его въ Клаузенбургскую крѣпость. Въ 1680 году имперскимъ войскомъ командовалъ графъ Капрара, коего дѣйствія принудили Текели снять осаду Сатмара. Императоръ Леопольдъ на сеймѣ въ Эдинбургѣ даровалъ полную амнистію Венграмъ, и согласился, сверхъ того, на многія ихъ требованія. Текели намѣренъ былъ покориться, но связи его съ Портою и Франціею, а равно и несогласіе нѣкоторыхъ его генераловъ къ прекращенію войны, не допустили его къ миру. Въ 1681 году онъ во 2-й разъ тщетно осадилъ Сатмаръ и расположился на зимнихъ квартирахъ по рѣкѣ Тейсѣ. Въ 1682 году онъ сочетался бракомъ съ Еленою Рагоци, дочерью казненнаго въ 1671 году графа Зрини, которая съ мужественною отважностью соединяла глубокую ненависть къ Австрійскому дому и приняла живѣйшее участіе въ борьбѣ съ нимъ. Въ этомъ же году Текели окончательно вступилъ въ союзъ съ Портою, обѣщавшею признать его княземъ Венгерскимъ. Войско его усилилось Поляками и Турками. Онъ взялъ Сатмаръ, Кашау, Нейтру, островъ Шюттъ, Эперіешъ, Лейтчау и проникъ до Силезіи. При торжественномъ вступленіи своемъ въ Офенъ, онъ получилъ вмѣстѣ съ богатыми подарками граммату султана на возведеніе его въ венгерское княжеское достоинство. Текели собралъ сеймъ въ Кашау и приказалъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ.

Въ 1683 году кончилось двадцатилѣтнее перемиріе между Австріею и Портою. Верховный визирь Кара Мустафа съ 200,000-нымъ войскомъ наводнилъ Венгрію; Текели присоединился къ нему и явился съ царскимъ великолѣпіемъ. Австрія вовсе не ожидала этого нашествія и Турки безпрепятственно дошли до стѣнъ Вѣны. Въ продолженіе достопамятной ея осады (см. *Вѣна*) Текели тщетно осаждалъ Пресбургскій замокъ съ 20,000 Венгровъ и 8000 Турокъ; отряды его проникли до Моравіи; но герцогъ Лотарингскій разбилъ его передъ Пресбургомъ; и Текели долженъ былъ отступить. Вообще онъ былъ въ этомъ походѣ ни счастливъ, ни дѣятеленъ, и Турки обвиняли его даже въ вѣроломствѣ. Въ слѣдствіе пораженія Кара–Мустафы подъ Вѣною, Текели былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Верховный визирь всю вину свалилъ на него; султанъ сильно прогнѣвался и Текели для оправданія своего рѣшился ѣхать въ Адріанополь. Онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи: султанъ возвратилъ ему прежнюю довѣренность, а визирь былъ казненъ. Не смотря на это, дѣла Текели становились болѣе и болѣе критическими. Многіе приверженцы оставили его, пользуясь дарованною отъ императора амнистіею; онъ принужденъ былъ казнить нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ дворянъ и потомъ самъ дѣлалъ мирныя предложенія Вѣнскому двору; но они не были приняты. Зимою Текели безпрерывно тревожилъ квартиры имперскихъ войскъ, наносилъ имъ много вреда и овладѣлъ обратно горными городами.

Въ 1684 и 1685 годахъ Текели командовалъ самостоятельнымъ корпусомъ въ сѣверовосточной Венгріи, противъ генераловъ Шульца и Гейстера; но им-

перское оружіе почти вездѣ было побѣдоносно и посему произошли ссоры между Текели и турецкимъ полководцемъ. Послѣ Гранскаго сраженія (1685 года 16 августа) Венгерцы были вынуждены очистить Эперіешъ, Токай, Кашау и нѣкоторыя другія мѣста. Сераскиръ пригласилъ Текели для переговоровъ въ Гросвардейнъ и за обѣдомъ велѣлъ схватить его и отправить въ Константинополь. Послѣ этого происшествія войска венгерскихъ мятежниковъ разбѣжались, и хотя Порта, сознавалась въ опрометчивости сераскира, въ началѣ 1686 г., возвратила Текели свободу, обѣщавъ сильное содѣйствіе, но Текели съ тѣхъ поръ не могъ уже предпринять ничего рѣшительнаго. Оставленный счастіемъ, онъ лишился довѣрія; собранное имъ вновь войско было разбито. Усталая Порта пожелала мира, но Австрія первымъ условіемъ его положила выдачу Текели, въ которой султанъ отказалъ, и война продолжалась. Послѣ сраженія при Могачѣ (12 августа 1687 года) Венгрія покорилась и избрала королемъ эрцгерцога Іосифа съ правомъ наслѣдія престола. Великій герцогъ Семиградскій также отдалъ себя подъ покровительство Австріи; но Текели продолжалъ войну, стараясь въ особенности освободить супругу свою, которая тогда была осаждена въ крѣпости Мункачь. Это ему однако же не удалось и отважная Елена наконецъ была принуждена сдаться послѣ 3-хъ лѣтней осады, 17 января 1688 года. Она и дѣти ея, въ числѣ коихъ находился знаменитый въ послѣдствіи Рагоци, были отправлены въ Вѣну. Наслѣдникъ султана Махмуда IV, Солиманъ II утвердилъ Текели въ званіи Венгерскаго князя, послалъ ему много богатыхъ даровъ и благосклонное увѣреніе покровительства своего. Текели обнародовалъ тогда воззваніе къ Венгерской націи, но оно осталось безъ успѣха; къ веснѣ 1689 года удалось ему собрать едва 8000 человѣкъ. Между тѣмъ Франція интригами своими умѣла склонить Порту на продолженіе войны, не смотря на понесенныя войсками ея пораженія; Текели также получилъ денежное вспомоществованіе, но счастіе уже вовсе оставило его. При отступленіи турецкаго войска послѣ битвы приНиссѣ 24 сентября 1689 года, онъ послѣдовалъ за нимъ въ Болгарію. Въ 1690 г. умеръ Апафи I великій князь Семиградскій. Ему наслѣдовалъ его малолѣтный сынъ Апафи II, подъ опекою графа Телеки. Но Текели, назначенный Портою въ семъ званіи, внезапно вторгнулся въ княжество и разбилъ австрійскаго генерала Гейстера и графа Телеки 21 августа въ сраженіи при Тернестѣ. Гейстеръ взятъ былъ въ плѣнъ, Телеки убитъ. Но Текели недолго наслаждался побѣдою: маркграфъ баденскій вытѣснилъ его изъ Трансильваніи и утвердилъ Апафи II на отцовскомъ престолѣ. Текели отступилъ въ Валахію и разбилъ тамъ имперскій корпусъ подъ начальствомъ принца ганноверскаго, лишившагося въ этомъ случаѣ жизни. Важныя выгоды, пріобрѣтенныя въ походѣ 1690 года верховнымъ визиремъ Кіуприли, и побѣды Франціи въ Нидерландахъ снова ободрили Текели; но пораженіе, нанесенное Туркамъ при Саланкеменѣ 19 августа 1691 года Лудвигомъ Баденскимъ, измѣнило вдругъ обстоятельства. Текели командовалъ въ этомъ дѣлѣ кавалерійскимъ корпусомъ; онъ отступилъ съ нимъ только тогда, когда взятъ былъ турецкій лагерь. Въ 1692 году графу Текели возвращена была супруга его, вымѣненная за генерала Гейстера, но безъ дѣтей. Въ слѣдующемъ походѣ число войскъ его значительно уменьшилось; онъ самъ, страдая подагрою, слѣдовалъ въ каретѣ за турецкою арміею, гдѣ все еще умѣлъ сохранить прежнее свое вліяніе. Угасшія его надежды оживились еще разъ, когда Мустафа II 1695 г. вступилъ на престолъ и съ значительнымъ войскомъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Но сраженіе при Зентѣ (11 сентября 1696 г.) разрушило его надежды. Въ продолже-

ніе боя Текели находился съ султаномъ при той части войска, которая переправилась чрезъ рѣку Тейсъ, и бѣжалъ съ нимъ въ Турцію. Порта была твердо намѣрена прекратить продолжительную войну; Текели старался воспрепятствовать тому, но миръ былъ заключенъ въ Карловицѣ 26 января 1699 года. Владычество надъ Венгріею и Семиградскимъ княжествомъ досталось Австріи; о Текели въ договорѣ не было и рѣчи. Онъ и его приверженцы (до 1400 семействъ) остались въ Турціи. Съ супругою своею, скончавшеюся въ 1703 году, Текели проживалъ то въ Константинополѣ, то въ Галатѣ, и не участвовалъ уже въ заговорахъ, предпринятыхъ его пасынкомъ Францомъ Рагоци II въ Венгріи. Безпокойная жизнь его прекратилась 13 сентября 1705 года въ помѣстьѣ Исмидъ, въ Малой Азіи. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТЕКЕЛИ (Петръ Авраамовичъ) происходилъ отъ древней сербской фамиліи; родился въ 1720 году и службу началъ въ Австріи. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны онъ былъ принятъ въ русскую службу въ 1747 г. съ чиномъ поручика, участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ противъ Пруссіи и въ 1757 году былъ раненъ въ битвѣ при Гроссъ-Егерндорфѣ. Въ слѣдующемъ году онъ съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіи при Цорндорфѣ и былъ произведенъ въ подполковники. Въ 1760 г. подъ главнымъ предводительствомъ фельдмаршала графа Салтыкова, онъ командовалъ особымъ летучимъ отрядомъ, былъ вторично раненъ въ дѣлѣ подъ Кеслиномъ, но, не смотря на то, продолжалъ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ до окончанія войны. Въ 1762 г. Текели былъ произведенъ въ полковники. При императрицѣ Екатеринѣ II онъ участвовалъ въ войнѣ противъ польскихъ конфедератовъ (1764 — 1768), въ концѣ которой получилъ чинъ бригадира. Въ войнѣ съ Турціею онъ сражался подъ Хотинымъ, командовалъ потомъ особымъ отрядомъ, составленнымъ изъ гусарскихъ полковъ, и въ 1770 году, за отличіе, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ равнымъ мужествомъ онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Фокшанахъ, Браиловѣ, подъ Журжею и во многихъ другихъ; наградою его подвиговъ былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Въ 1771 году, подъ начальствомъ графа Румянцова, Текели командовалъ отрядомъ, съ которымъ при Попешти разбилъ Турокъ, далеко превосходившихъ его силою, и съ отличіемъ дѣйствовалъ въ разныхъ военныхъ дѣлахъ до Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, при заключеніи котораго былъ произведенъ въ генералъ-поручики и получилъ Георгіевскій крестъ 3-й степени. Въ 1775 г. ему было поручено занятіе и уничтоженіе *Запорожской сѣчи* (см. это слово). Принятіемъ благоразумныхъ мѣръ ему удалось исполнить это трудное порученіе, почти безъ всякаго кровопролитія. Въ награду онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. После того ему было ввѣрено начальство надъ войсками на восточномъ берегу Чернаго моря; въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ 1788 г. сдѣланъ шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Въ 1789 году Текели согласно его прошенію, по старости лѣтъ, былъ уволенъ отъ службы, но при этомъ случаѣ, въ награду его заслугъ, было повелѣно сохранить ему всѣ получаемые имъ на службѣ оклады. Онъ скончался въ 1793 г. (Сокращено изъ «Словаря достопамятныхъ людей Русской земли», составл. Бантышъ-Каменскимъ). *А. Т.*

ТЕЛАМОНЪ, гавань и мысъ въ древней Этруріи.

Сраженіе 224 года до Р. Х.

По окончаніи первой Пунической войны, римскій сенатъ, для утвержденія своей власти въ Цизальпинской Галліи, рѣшился учредить военныя поселенія въ области Пиценумъ. Племена Галловъ, обитавшія въ Верхней Италіи, воспротивились этой мѣрѣ. Инсубритяне и Бои возстали, потребовали и по-

лучили помощь отъ за-Альпійскихъ своихъ единоплеменцевъ и собравъ на рѣкѣ По до 50,000 чел. подъ предводительствомъ Конколитана и Анереста, двинулись въ Тиренію, между тѣмъ какъ Римляне выслали въ Ариминіумъ консула Луція Эмилія съ двумя легіонами, чтобы воспрепятствовать Галламъ вторгнуться въ римскія владѣнія по берегу Адріатическаго моря. Одинъ изъ преторовъ принялъ въ Тиреніи начальство надъ 50,000 войскомъ, собранномъ Сабинянами и Тиренцами. Въ то же время сенатъ набралъ въ Римѣ свѣжіе легіоны, велѣлъ союзникамъ готовиться къ войнѣ и старался поселить раздоръ между своими противниками. Ему удалось привлечь на свою сторону Венетовъ и Ценометовъ, что принудило вражескія Риму племена оставить часть войска для прикрытія собственныхъ границъ; между тѣмъ союзные Галлы ограбили Тиренію и направились, избѣгая войска Эмилія, отъ Адріатическихъ береговъ въ Инсуврію. Но при Клузіумѣ они получили извѣстіе, что находившіеся въ Тиреніи Римляне двинулись въ слѣдъ за ними и заняли позицію въ тылу ихъ. Галлы тотчасъ атаковали ихъ и мужествомъ и многочисленностью своею одержали надъ ними рѣшительную побѣду. Римляне потеряли до 6000 чел. Консулъ Эмилій, узнавъ объ этомъ происшествіи, поспѣшно двинулся на помощь разбитому претору; вечеромъ послѣ сраженія онъ расположился станомъ у Фезула вблизи враговъ, и соединившись съ разбитыми легіонами, на слѣдующій день выстроилъ армію къ бою. Предводители Галловъ не приняли сраженія и по совѣту Анереста, для сохраненія добычи и припасовъ, отступили вдоль морскаго берега обратно въ Тиренію. Консулъ Эмилій преслѣдовалъ непріятеля, чтобы, при удобномъ случаѣ, атаковать его. Въ самое это время другой консулъ, Кай Этилій, съ сильнымъ войскомъ возвращаясь изъ Сардиніи и высадившись у Пизы, слѣдовалъ по берегу моря въ Римъ. У мыса Теламонъ онъ неожиданно наткнулся на Галловъ и узналъ отъ плѣнниковъ какъ объ отступленіи ихъ въ тѣсномъ пространствѣ между берегомъ и Апеннинами, такъ и о преслѣдованіи ихъ консуломъ Эмиліемъ. Эмилій рѣшился немедленно атаковать непріятеля. Онъ растянулъ боевую линію свою, какъ можно болѣе, а самъ съ конницею сталъ на горной равнинѣ, чтобы ударить въ правый флангъ противниковъ. Галлы, не зная о прибытіи арміи Этилія, при видѣ его конницы, полагали, что правый флангъ ихъ обойденъ войсками Эмилія и тотчасъ выслали на встрѣчу къ нимъ свою кавалерію и легкую пѣхоту; но узнавъ о позиціи Этилія, они поспѣшно устроили въ боевой порядокъ все пѣшее войско свое, прислонясь однимъ крыломъ къ морю, а другимъ къ горамъ, и обративъ фронтъ въ обѣ стороны. Противъ Эмилія стояли галльскіе жители Альповъ, Гезаты и Инсувритяне, а противъ Этилія, обращены были спиною къ предъидущимъ, Таврискі и Бои. Обѣ боевыя линіи были близко расположены одна къ другой, такъ что ни одна изъ нихъ не могла отступить, но за то могли подать другъ другу скорую помощь. Фланги Галловъ прикрыты были небольшими отрядами и вагенбургомъ; добыча же и плѣнные собраны на отдѣльной высотѣ у самаго берега, подъ прикрытіемъ сильнаго отряда. Консулъ Эмилій хотя и зналъ о высадкѣ своего товарища, но не имѣлъ вѣсти о дальнѣйшемъ его движеніи и поэтому не мало былъ удивленъ битвою конницы предъ правымъ его флангомъ; онъ тотчасъ выслалъ кавалерію свою на высоту, дабы ударить Галламъ въ тылъ; завязалось жаркое дѣло, въ которомъ палъ самъ Этилій. Между тѣмъ легіоны Эмилія изготовились къ атакѣ; но, приближаясь къ стѣсненнымъ рядамъ Галловъ, они не мало были изумлены блескомъ ихъ оружія и исполинскимъ ростомъ воиновъ: Гезаты, имѣвшіе обыкновеніе носить длинное платье, изъ опасенія за-

путаться въ кустахъ, покрывавшихъ ратное поле, сняли свою одежду и стояли нагіе въ передней непріятельской линіи, но украшенные золотыми ожерельями и нарукавьями. Звуки трубъ и громкое пѣніе войскъ, отражавшееся отъ горъ страшнымъ гуломъ, ужаснуло Римлянъ, и только одна надежда на богатую добычу могла побудить ихъ къ нападенію. Велиты начали сраженіе градомъ меткихъ дротиковъ, отъ которыхъ Гезаты, прикрытые только небольшими щитами, потерпѣли сильную потерю; они пришли въ безпорядокъ и отступили къ главной боевой линіи, которая отъ того также разстроилась въ то время, когда Римляне начали общую атаку, а отдѣльный отрядъ Эмилія подвинулся къ прикрытію защищавшаго добычу непріятеля. Инсувритяне, Бои и Таврискі оказали мужественный отпоръ, не смотря на дурное свое вооруженіе; ибо длинныя и тонкія ихъ сабли способны были только къ рубкѣ, между тѣмъ какъ мечи Римлянъ удобны были ко всякому роду боя, а объемистые щиты ихъ покрывали воина гораздо лучше нежели щиты противниковъ. Въ продолженіе сего кроваваго боя сраженіе конницы на горной равнинѣ рѣшилось въ пользу Римлянъ, которые прогнали Галловъ съ поля битвы. Тогда они ударили во флангъ пѣхоты; она не могла выдержать сосредоточеннаго натиска столь превосходиыхъ силъ, была со всѣхъ сторонъ окружена и изрублена. 40,000 Галловъ осталось на полѣ брани, 1000 чел. были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ Конколитаномъ; Анересту удалось спастись съ немногими тѣлохранителями, но онъ умертвилъ себя съ горя. Римляне, взявъ несмѣтную добычу, вторглись въ область Боевъ, ограбили и опустошили ее и возвратились въ Римъ, куда консулъ Эмилій вступилъ съ тріумфомъ, сопровождаемый невольниками, взятыми доспѣхами и сокровищами. (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ТЕЛЕГРАФІЯ есть искусство, посредствомъ котораго передаются различныя извѣстія на значительное разстояніе. Устройство ихъ основано на быстротѣ движенія двухъ силъ природы — свѣта и электричества, которое только весьма недавно примѣнено къ телеграфамъ. Не входя въ изслѣдованіе на счетъ первоначальнаго изобрѣтенія телеграфовъ, мы скажемъ только, что въ 1789 году Французу Шаппу удалось впервые устроить телеграфическую систему, удобную для всеобщаго употребленія. Первая телеграфическая линія, устроенная по системѣ его, была между Лиллемъ и Парижемъ, въ которомъ первое извѣстіе, полученное по ней, было о взятіи Конде. Съ того времени начали строить телеграфическія линіи не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. Быстрота электро-магнитныхъ телеграфовъ далеко превосходитъ быстроту телеграфовъ, расчитанныхъ на зрѣніи, потому что электричество обѣгаетъ огромное разстояніе въ небольшую долю секунды. Самая телеграфическая система основанная на зрѣніи, состоитъ въ томъ, что для каждаго письменнаго знака въ ней есть особый телеграфическій знакъ, который долженъ быть такъ простъ, чтобъ его невозможно было смѣшать съ другимъ на разстояніи, доступномъ для обыкновенной зрительной трубы. Для этого на возвышенныхъ пунктахъ устроиваютъ башни, или другіе подмостки, на которыхъ находятся телеграфы одинъ въ виду другаго. Подъ телеграфами находятся небольшія комнаты, въ которыхъ наблюдатели смотрятъ въ зрительныя трубы на обѣ стороны телеграфической линіи, между тѣмъ какъ другіе замѣчаютъ получаемые знаки и передаютъ ихъ далѣе по своему телеграфу. Знаки для отдѣльныхъ буквъ произвольны; телеграфическое письмо есть письмо цифирное и депеша можетъ пройти черезъ всѣ инстанціи, а содержаніе ея останется неизвѣстнымъ, потому что ключъ къ письму находится только на главныхъ пунктахъ. Разстояніе различ-

ныхъ станцій телеграфической линіи зависитъ вообще отъ силы хорошей зрительной трубы. Само собою разумѣется, что на гористомъ и лѣсистомъ мѣстоположеніи разстоянія эти гораздо короче, чѣмъ на ровныхъ и открытыхъ мѣстахъ. Электромагнитные телеграфы основываются на отклоненіи стрѣлки силою электромагнитнаго тока. Телеграфы эти по большой части состоятъ изъ двухъ магнитныхъ стрѣлокъ, которыя, своимъ взаимнымъ положеніемъ и числомъ отклоненій, производятъ различныя сигналы. Самый же токъ сообщается отъ одного пункта до другаго посредствомъ металлическихъ проволокъ. Первую мысль объ электрическихъ телеграфахъ подалъ въ Геттингенѣ Лихтенбергъ. Въ настоящее время проведены большія электромагнитныя линіи въ главнѣйшихъ государствахъ: въ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, Соедидиненныхъ штатахъ и проч. Преимущество электрическихъ телеграфовъ передъ свѣтовыми заключается въ томъ, что они могутъ передавать извѣстіе съ невѣроятною быстротою, и днемъ и ночью, нисколько не завися отъ перемѣнъ погоды. Въ новѣйшее время, весьма важно примѣненіе электрическихъ телеграфовъ къ опредѣленію долготъ. Электрическій телеграфъ можетъ оказать также большія услуги сообщеніемъ метеорологическихъ свѣдѣній, какъ напр. при извѣстномъ направленіи бури, появившейся въ какомъ либо городѣ, предупредить о ней мѣста лежащія на пути ея слѣдованія. Не менѣе пользы можетъ также оказать телеграфъ для принятія быстрыхъ и неотлагательныхъ мѣръ въ административномъ отношеніи. См. *Общепонятная физика*, сост. П. Писаревскимъ. *Н. Г. П.*

ТЕЛЕГРАФЪ МОРСКОЙ. Въ сигнальныхъ книгахъ помѣщаются приказанія, извѣщенія и проч., которыя наичаще могутъ понадобиться въ морѣ; но если случится, что адмиралу нужно отдать кораблямъ, составляющимъ его флотъ, такое приказаніе, котораго нѣтъ въ сигнальныхъ книгахъ, то для этого нужно было посылать шлюпку передавать это приказаніе каждому кораблю поочереди, что занимало очень много времени и часто было не безопасно для самой шлюпки. Обстоятельства эти заставили искать средствъ пополнить такой недостатокъ сигналопроизводства, и въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія Англичанинъ Серъ Гомъ Пофемъ составилъ списокъ словъ, и каждое изъ нихъ означилъ нумеромъ, и кромѣ того, къ измѣняемымъ словамъ придалъ окончанія, означаемыя также нумеромъ. Нумера, принадлежащіе каждому слову, дѣлаются сигнальными флагами при особомъ телеграфномъ флагѣ; если понадобится ввести въ рѣчь такое слово, котораго нѣтъ въ телеграфномъ словарѣ, то такія слова составляются изъ буквъ, изъ которыхъ каждая означается присвоеннымъ ей числомъ. Чтобы передать какое-нибудь приказаніе, или извѣстіе, выписываютъ изъ телеграфнаго словаря нумера, соотвѣтствующіе каждому слову изъ передаваемой рѣчи съ ихъ окончаніями, и потомъ поднимаютъ послѣдовательно флаги, означающіе эти нумера. Суда же, до которыхъ относится дѣлаемый телеграфъ, тотчасъ, по поднятіи флаговъ, записываютъ нумера и потомъ выбираютъ изъ телеграфнаго словаря соотвѣтствующія имъ слова.

Другой способъ передачи извѣстій есть такъ называемый буквенный телеграфъ. Въ этомъ телеграфѣ каждая буква означается особымъ флагомъ; число флаговъ обыкновенно бываетъ менѣе числа буквъ, потому что нѣкоторыя согласныя буквы сходныя въ звукахъ, означаются однимъ флагомъ, какъ напримѣръ *б* и *п*; *с*, *з* и *ц* и проч. По смыслу рѣчи всегда можно отличить, къ которой изъ этихъ буквъ относится поднимаемый флагъ. Для удобнѣйшаго разсматриванія флаговъ и чтобы лучше и скорѣе можно было понимать дѣлаемый телеграфъ, стараются поднимать не болѣе четырехъ флаговъ

и такъ, чтобъ ими означался цѣлый слогъ. *А. И. З.*

ТЕЛЕСКОПЪ или ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА. Какъ отдаленные предметы не могутъ быть подносимы къ намъ на такое разстояніе, на которомъ они могли бы быть увеличиваемы нами посредствомъ микроскопа, то для этого визируютъ на такіе предметы въ трубу, въ передней части которой находится сферическое стекло, дающее намъ внутри трубы изображеніе наблюдаемаго предмета. Это-то послѣднее и увеличивается нами по произволу съ помощью простаго микроскопа. Таково главнѣйшее устройство почти всѣхъ инструментовъ, имѣющихъ способность увеличивать отдаленные предметы и называемыхъ вообще *телескопами* или *зрительными трубами*. Но какъ изображенія предметовъ, кромѣ преломленія лучей свѣта стеклами, можно получать также и посредствомъ зеркалъ, отражающихъ лучи свѣта, то и телескопы бываютъ двухъ родовъ: діоптрическіе и катоптрическіе. Зрительныя трубы перваго рода состоятъ, какъ мы уже говорили, изъ трубы, которая бываетъ или простая или составная изъ нѣсколькихъ другъ въ друга входящихъ трубочекъ, заключающихъ внутри въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга два или болѣе выпуклыхъ стекла, расположенныхъ параллельно между собою. Большое стекло, обращаемое къ предмету, называется *предметнымъ*, а находящееся на противоположномъ концѣ трубы и обращенное къ глазу — *глазнымъ*. Съ помощію перваго стекла, въ трубѣ получается изображеніе предмета въ превратномъ видѣ, а съ помощію втораго стекла, составляющаго простой микроскопъ, можно разсматривать это изображеніе въ увеличенномъ видѣ. Изобрѣтеніе трубъ съ большою достовѣрностью приписываютъ Гансу Липерсею, оптику въ Миддельбургѣ. Извѣстно только, что въ 1608 г. зрительныя трубы были вывезены въ первый разъ изъ Голландіи. Въ 1609 г. Галилей узналъ въ Венеціи объ этомъ изобрѣтеніи, и сдѣлалъ въ немъ значительныя улучшенія. Усовершенствованныя имъ трубы имѣли слѣдующее устройство: предметное стекло у нихъ двояко-выпуклое; съ помощью послѣдняго получается изображеніе предмета въ превратномъ видѣ; глазное же стекло, имѣющее вогнутый видъ, расположено въ такомъ разстояніи отъ перваго, что фокусы обоихъ стеколъ совпадаютъ; послѣднее стекло дѣлаетъ параллельными лучи свѣта, сходящіеся въ его фокусѣ, и чрезъ то самое доставляетъ намъ изображеніе предмета, которое получается въ прямомъ видѣ на сѣткѣ глаза, приставленнаго къ стеклу. Кеплеръ, первый объяснилъ теорію устройства зрительныхъ трубъ и изобрѣлъ астрономическую трубу, у которой какъ предметное, такъ и глазное стекло имѣютъ выпуклый видъ. Посредствомъ перваго стекла въ разстояніи главнаго фокуса образуется внутри трубы изображеніе, отдаленнаго предмета въ превратномъ и уменьшенномъ видѣ; это изображеніе съ помощію глазнаго стекла, отстоящаго отъ него на главное свое фокусное разстояніе и представляющаго собою простой микроскопъ, получается внутри трубы въ увеличенномъ видѣ. Такъ какъ труба эта даетъ изображенія предметовъ въ превратномъ видѣ, то ее употребляютъ преимущественно для астрономическихъ наблюденій, потому что небесныя тѣла представляются намъ или кругами или точками; сверхъ того, она выгодна въ томъ отношеніи, что имѣетъ большое поле зрѣнія, т. е. что съ помощью ея можно обозрѣвать вдругъ большое пространство. На одномъ концѣ этой трубы навинчивается предметное стекло, а на противоположномъ находится глазное въ особенной трубочкѣ, при передвиженіи которой глазное стекло то приближается, то удаляется отъ предмета. Увеличеніе этого телескопа выводится изъ сравненія угла зрѣнія, подъ которымъ мы видимъ предметъ посредствомъ телескопа, съ тѣмъ угломъ,

подъ которымъ мы видимъ тотъ же предметъ простымъ глазомъ. Вычисленіе показываетъ намъ, что оно равно отношенію фокуснаго разстоянія предметнаго стекла къ фокусному разстоянію глазного. Отсюда видно, что увеличеніе можно усилить двумя способами: или увеличивая фокусное разстояніе предметнаго, или уменьшая фокусное разстояніе глазнаго стекла. Какъ то, такъ и другое обстоятельства имѣютъ свои неудобства: первое дѣлаетъ трубу менѣе удобною къ употребленію и увеличиваетъ значительно цѣнность трубы, а второе увеличиваетъ сферическую и хроматическую аберрацію, имѣющую вліяніе на ясность изображенія. Самое поле зрѣнія трубы увеличивается отъ увеличенія діаметра глазнаго стекла; но такъ какъ для даннаго фокуснаго разстоянія постоянно увеличивается сферическая аберрація, дѣлающая неясность изображенія, то для увеличенія поля зрѣнія въ астрономическихъ телескопахъ ставятъ иногда между предметнымъ стекломъ и изображеніемъ предмета собирательное выпуклое стекло, которое доставляетъ глазному стеклу гораздо большее число лучей. Для наблюденій земныхъ предметовъ употребляютъ такъ называемыя земныя трубы, изобрѣтенныя капуциномъ Антономъ де-Рейта. У послѣднихъ трубочка съ глазнымъ стекломъ замѣнена трубкою, имѣющею четыре выпуклыя стекла; эти 4 стекла въ глазной трубѣ образуютъ родъ составного микроскопа, который обратное изображеніе предмета даетъ въ трубѣ опять въ обратномъ видѣ, и чрезъ то самое глазъ нашъ, приставленный къ послѣднему крайнему стеклу, видитъ желаемое изображеніе уже въ прямомъ видѣ. Во всѣхъ описанныхъ трубахъ, въ особенности въ астрономической, для точнаго визированія на предметы, находится внутри трубы сѣтка изъ двухъ или нѣсколькихъ паутинныхъ нитей, натянутыхъ подъ прямымъ угломъ. Сѣтка эта помѣщается въ томъ мѣстѣ, гдѣ получается изображеніе разсматриваемаго предмета. Впослѣдствіи было замѣчено, что главнѣйшее препятствіе къ усовершенствованію трубъ заключалось въ разложеніи лучей свѣта и въ слишкомъ выпукломъ видѣ стеколъ. Для устраненія этихъ недостатковъ и для соединенія силы увеличенія съ достаточною ясностью изображенія, надлежало придавать зрительнымъ трубамъ значительную длину, что ихъ дѣлало весьма неудобными къ употребленію. Въ слѣдствіе этого многіе ученые приготовляли стекла до 100 и болѣе футовъ въ фокусномъ разстояніи, которыя требовали трубокъ соотвѣтственной длины. Послѣднее обстоятельство подало поводъ Гюйгенсу вовсе не употреблять трубокъ, а утверждать предметное стекло на какомъ нибудь предметѣ, между тѣмъ какъ наблюдатель съ глазнымъ стекломъ помѣщался въ какомъ нибудь колодцѣ, или пещерѣ. Ньютонъ, для устраненія этихъ недостатковъ, устроилъ катоптрическій телескопъ. Устройство катоптрическихъ телескоповъ основано вообще на отраженіи съ помощью двухъ металлическихъ зеркалъ полученнаго изображенія, которое увеличивается потомъ простымъ микроскопомъ. Такъ какъ въ этомъ телескопѣ смотрятъ со стороны, и притомъ затруднительно было бы его направить на какой-нибудь предметъ, то къ нему придѣлывается небольшая зрительная трубка съ перекрестными нитями, называемая искателемъ. Между телескопами подобнаго рода замѣчателенъ знаменитый катоптрическій телескопъ Гершеля, съ помощью котораго была имъ открыта планета Уранъ. Когда же Даллонгъ доказалъ на опытѣ, что выпуклое стекло, составленное изъ нѣсколькихъ стеколъ, уничтожаетъ разложеніе лучей, то это послужило къ самому уменьшенію длины трубъ. *Н. П.*

ТЕЛЬЧИЦЪ, деревня на Эльбѣ, въ Богеміи, близъ Пршелавца.

Дѣло 19 ноября 1744 года.

Послѣ взятія Праги (16 сентября)

Фридрихъ Великій, союзниками своими былъ побужденъ подвинуться до Будвейса, чтобы заставить главную австрійскую армію очистить Баварію. Король не охотно согласился на это наступательное дѣйствіе, и вскорѣ опасность стала угрожать ему со всѣхъ сторонъ. Сообщеніе его съ находившимися въ Саксоніи и Силезіи корпусами было прервано; подвозъ продовольствія остановился. Въ началѣ октября Фридрихъ началъ отступленіе за Эльбу, гдѣ укрѣпилъ города Коллинъ, Пардубицъ и Кенигсгрецъ. Большая часть войска заняла кантониръ - квартиры. Разстояніе по рѣкѣ между вышеозначенными пунктами было занято форпостами. Принцъ Карлъ Лотарингскій, командовавшій австрійскою арміею, состоявшею изъ 43,000 чел., къ коимъ присоединились еще 17,000 Саксонцевъ, имѣлъ порученіе вытѣснить равносильную армію короля, до наступленія зимы, изъ Богеміи, и потому старался переправиться чрезъ Эльбу. Намѣреніе сіе было приведено въ дѣйствіе 15 ноября у Пршеславца, но не удалось, потому что понтоны не подоспѣли къ надлежащему времени и Пруссаки замѣтили движеніе Австрійцевъ. 19 числа принцъ Карлъ вторично приступилъ къ переправѣ немного ниже прежняго пункта. Въ ночи прибыло австрійское войско къ назначенному мѣсту. Въ 4 часа утра 40 орудій и 8 гаубицъ стояли въ готовности и фельдмаршалъ-лейтенантъ Шуленбургъ началъ переправу. Сперва должны были переплыть рѣку 17 ротъ австрійскихъ и саксонскихъ гренадеровъ, коимъ приказано было утвердиться въ кустахъ противоположнаго берега, и огнемъ своимъ прикрыть постройку понтоннаго моста. Оборонительныя мѣры Пруссаковъ, казалось, были недостаточны; одинъ только гренадерскій баталіонъ съ 3 орудіями, подъ командою подполковника Веделя, явился на противоположномъ берегу. Болѣе четырехъ часовъ онъ упорно сопротивлялся превосходнымъ непріятельскимъ силамъ; но не получая подкрѣпленія и потерявъ двухъ офицеровъ и около 100 человѣкъ рядовыхъ, наконецъ отступилъ чрезъ ближайшій лѣсъ, въ Вишневовицъ, гдѣ собиралась прусская армія. Ведель, за оказанное при семъ случаѣ примѣрное мужество, былъ прозванъ Леонидомъ. Австрійцы потеряли 140, Саксонцы 25 чел. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТЕЛѢЖКА МИННАЯ, для вывоза земли изъ галлерей и рукавовъ. Она состоитъ изъ деревянной рамы, съ вынутымъ внутри фальцемъ, въ который вставляется деревянный ящикъ вмѣщающій въ себѣ до 2 куб. футовъ. Рама утверждается на двухъ кантахъ, или четырехъ колесахъ, которыя обшиваются сукномъ, или кожею, для уменьшенія стука. Телѣжка тянется по галлереѣ, или рукаву, веревками впередъ и взадъ. *П. Г. А.*

ТЕМЛЯКЪ. Въ среднихъ вѣкахъ, на турнирахъ, храбрѣйшій изъ рыцарей обыкновенно награждался, избранною царицею красоты, шарфомъ; шарфъ этотъ повязывался съ праваго плеча къ лѣвому боку и особеннымъ бантомъ украшалъ рукоятку меча, а рыцарь, удостоившійся этой награды на турнирѣ, могъ во всякое время носить небольшой бантъ на эфесѣ. (Degen-band Schleife; un noeud d'épée); оруженосцы же и простые всадники, не владѣя столь ловко, какъ рыцари, тяжелыми и длинными мечами своими, привязывали къ рукояткѣ ихъ ремень въ родѣ темляка (porte-épée) и надѣвали въ бою сдѣланную изъ него петлю себѣ на руку, чтобы отъ сильнаго удара не терять меча. Рыцари презирали эту предосторожность, и въ доказательство, что умѣли дѣйствовать оружіемъ, носили вышеозначенные банты, которые такимъ образомъ сдѣлались знаками рыцарскаго достоинства, а слѣдовательно и благороднаго происхожденія.

Отъ рыцарей это обыкновеніе перешло къ офицерамъ ландскнехтовъ, рейтаровъ и другихъ болѣе регулярныхъ дружинъ въ концѣ среднихъ столѣтій,

а потомъ и въ новѣйшія арміи, гдѣ темляки (la dragone, Degen-quaste), носятся всѣми военными офицерами, а также гражданскими чиновниками, имѣющими офицерскіе чины. Великій преобразователь Россіи, императоръ Пaтръ I повелѣлъ офицерамъ своихъ *Потѣшныхъ* (см. это слово) носить темляки, и награждалъ таковыми же (только проще сдѣланными) храбрыхъ нижнихъ чиновъ; въ послѣдующіе за тѣмъ годы давались темляки всѣмъ сухопутнымъ войскамъ. Темлякъ состоитъ у насъ изъ согнутой пополамъ тесьмы, серебряной, нитяной или кожаной, около одного аршина длиною и $^{3}/_{8}$ вершка шириною; концы тесьмы соединены соотвѣтственной ей кистью. По роду войскъ, темляки раздѣляются на пѣхотные и кавалерійскіе. Пѣхотные офицерскіе темляки сдѣланы изъ серебряной тесьмы, вдоль которой, на нѣсколько линій отступя отъ краевъ, проведены изъ желтаго и чернаго шелка полоски, съ серебряной же круглою кистью; такіе же темляки носятся офицерами тяжелой кавалеріи на шпагахъ и офицерами флота. Въ пѣхотѣ у нижнихъ чиновъ темляки нынѣ отмѣнены. Прежде они плелись изъ бѣлой нити съ желтыми гарусными полосками и имѣли бѣлую нитяную кисть; у унтеръ-офицеровъ же эта кисть была пестрая.

Въ кавалеріи офицерскіе темляки — изъ черной лайковой кожи съ серебряными полосками и серебряною кистью, но имѣющей видъ болѣе продолговатый и сплюснуто-круглый, а головка кисти четырехгранная; у нижнихъ чиновъ они дѣлаются изъ красной крашеной кожи съ таковою же кистью, кромѣ унтеръ-офицерскихъ, имѣющихъ пеструю кисть.

Офицеры всѣхъ родовъ войскъ, имѣющіе знакъ ордена Св. Анны 4 степ. съ надписью *за храбрость,* носятъ темляки изъ Аннинской ленты; имѣющіе золотыя шпаги, либо сабли, носятъ темляки изъ Георгіевской ленты; а имѣющіе шпаги украшенныя алмазами — не носятъ вовсе темляковъ.

Пѣхотный темлякъ оплетается весь около рукоятки полусабли, или шпаги; кавалерійскій же повязывается такъ, чтобы изъ него можно было сдѣлать петлю и надѣть ее на руку въ рукопашномъ бою; какъ та, такъ и другая повязка темляка имѣютъ свою установленную форму.

Въ пѣхотѣ, кромѣ офицеровъ, дано право носить темляки: портупей-прапорщикамъ, знаменщикамъ и тѣмъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые выдержали экзаменъ на одну или двѣ трети офицерскаго жалованья. Въ кавалеріи офицерскій темлякъ присвоенъ точно такъ же: портупей-юнкерамъ, штандартъ-юнкерамъ или штандартъ-унтеръ-офицерамъ, и тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые держали вышесказанный экзаменъ; но знаменщики и штандартъ-унтеръ-офицеры только въ то время имѣютъ повязанный темлякъ, когда знамя, или штандартъ, у нихъ въ рукахъ и безъ чехла; въ противномъ же случаѣ чехолъ этотъ долженъ быть обвязанъ внизу темляковъ. *Шт.*

ТЕМНИКЪ отъ слова *тма*, что на Славянскомъ языкѣ значило *десять тысячъ*. *Темниками* Русскіе называли начальниковъ 10,000-хъ отрядовъ, или десятитысяцкихъ въ войскѣ Чингисъ-хана. Власть ихъ, ничтожная передъ высшими имъ, дѣлалась неограниченною къ низшимъ, и оказалась также крайне тяготительною въ Россіи во время владычества надъ нею Татаръ, которые посылали ихъ иногда къ намъ сборщиками податей и исполнителями воли хановъ. *А. П. К.*

ТЕМПЕЛЬГОФЪ, Георгъ Фридрихъ, прусскій генералъ-лейтенантъ, родился въ мѣстечкѣ Трампе, въ среднемъ Бранденбургѣ, 17 марта 1737 года, отъ королевскаго арендатора; отцемъ своимъ онъ былъ посланъ въ Франкфуртскій университетъ, а потомъ въ Галле, гдѣ въ особенности занимался математикою. Когда вспыхнула Семилѣтняя война, Темпельгофъ вступилъ въ пѣхотный

полкъ, вскорѣ былъ сдѣланъ капраломъ и въ концѣ 1757 года былъ переведенъ въ артиллерію, служа въ коей, отличился въ сраженіяхъ при Бреславлѣ, Лейтенѣ, Гохкирхенѣ и Куннерсдорфѣ, былъ произведенъ въ офицеры, участвовалъ въ Торгаускомъ сраженіи, при осадахъ Ольмюца и Дрездена, и послѣ заключенія мира снова посвятилъ себя математическимъ наукамъ. Въ 1769—1779 годахъ Темпельгофъ написалъ *анализисъ о величинахъ*. Въ 1781 г. «Le bombardier prussien» (правила метанія бомбъ и гранатъ). Восхищенный усовершенствованіями, которыя Фридрихъ ввелъ тогда въ военное искусство, Темпельгофъ хотѣлъ издать первоначальныя правила тактики, и хотя не получилъ на то дозволенія, но въ замѣнъ сего былъ наименованъ учителемъ артиллеріи нѣсколькихъ даровитыхъ офицеровъ, а въ 1782 г. пожалованъ маіоромъ и комендантомъ вновь учрежденнаго артиллерійскаго отряда. Въ 1784 г. Фридрихъ II возвелъ его въ дворянское достоинство, а наслѣдникъ его въ 1786 г. произвелъ Темпельгофа въ подполковники и поручилъ ему военное образованіе двухъ старшихъ сыновей своихъ; въ то же время сдѣлался онъ членомъ академіи наукъ. Представленный имъ около сего времени проектъ объ улучшеніи артиллерійскаго обоза не былъ принятъ. Въ 1790 году его опредѣлили въ чинѣ полковника при арміи герцога Брауншвейгскаго въ Силезіи, и когда, въ 1791 году, Пруссія стала готовиться къ войнѣ съ Россіею, назначили управлять осадою Риги; но кампанія не состоялась и король помѣстилъ Темпельгофа директоромъ Артиллерійской академіи, имъ самимъ учрежденной. Въ 1792 году открылась война противъ Французовъ; Темпельгофъ сдѣланъ начальникомъ артиллеріи дѣйствовавшей арміи, но мало имѣлъ случая отличиться. Въ 1795 году онъ былъ назначенъ шефомъ 3-го артиллерійскаго полка, въ 1802 году пожалованъ генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Краснаго Орла и опредѣленъ учителемъ военныхъ наукъ къ младшимъ братьямъ короля; въ 1805 г. получилъ орденъ Чернаго Орла, но уже не находился въ дѣйствительной службѣ, а въ 1807 г. умеръ въ Берлинѣ. Главное и знаменитѣйшее сочиненіе Темпельгофа есть: «Исторія 7-ми-лѣтней войны» въ 6-ти томахъ (изд. съ 1782 по 1801 г.); сверхъ того, онъ написалъ нѣкоторыя математическія и астрономическія сочиненія, неимѣющія, впрочемъ, особаго достоинства. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТЕМУДЖИНЪ (см. *Чингисъ-ханъ*).

ТЕНАЛЬ — укрѣпленіе, составленное изъ двухъ прямыхъ частей бруствера, или двухъ фасовъ, образующихъ уголъ, обращенный вершиною къ сторонѣ обороняющагося. При такомъ направленіи бруствера мѣстность передъ нимъ защищается перекрестнымъ огнемъ; непріятель, идущій на одну сторону угла, не только подверженъ ея фронтальному дѣйствію, но поражается во флангъ съ другой стороны.

Раствореніе угла тенали можетъ заключаться между 90 и 180 градусами и совершенно зависитъ отъ угла многоугольника, на сторонахъ котораго чертятся тенали; чѣмъ уголъ многоугольника болѣе, тѣмъ уголъ тенали можетъ быть менѣе, и на оборотъ.

Теналей менѣе 90 градусовъ употреблять нельзя: въ нихъ выстрѣлы одного фаса вредили бы людямъ другаго фаса. Чѣмъ уголъ тенали ближе подходитъ къ прямому, тѣмъ лучше перекрестные выстрѣлы обороняютъ мѣстность передъ контръ-эскарпомъ; при углѣ же отъ 90 до 100 градусовъ, они могутъ продольно оборонять даже противолежащіе рвы.

При углѣ тенали болѣе 100 градусовъ рвы по всему своему протяженію остаются безъ обороны; но этотъ недостатокъ можетъ быть исправленъ, ломая брустверъ во входящемъ углѣ и подавая фланги, или въ наружу или внутрь (см. *Капонирное* и *Бастіонное расположеніе*).

Тенали отъ 90 до 100 градусовъ хотя

и способствуютъ обстрѣливанію противолежащихъ рвовъ продольнымъ огнемъ, однако часть рва при самой вершинѣ остается безъ обороны. Это необороненное пространство, подъ продолженною плоскостью ската бруствера, называется *мертвымъ угломъ,* или *мертвымъ пространствомъ.* Величина мертваго угла зависитъ отъ высоты и толстоты бруствера и отъ глубины рва; при обыкновенныхъ размѣрахъ профили бруствера и рва, величина его бываетъ въ полевыхъ укрѣпленіяхъ отъ 9 до 10 саженъ, а въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ отъ 50 до 70 саженъ.

Для уменьшенія величины мертваго пространства располагаютъ подъ брустверомъ полевыхъ укрѣпленій *эскарпныя галлереи,* а въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ, подъ валомъ или впереди его, *казематированныя батареи* (см. *Монталамбертъ*).

Чтобы фасы теналей, служащіе другъ другу фланками, имѣли длину довольно значительную для обстрѣливанія мѣстности передъ контръ-эскарпомъ и чтобъ всѣ выстрѣлы съ фасовъ пересѣкались на смежныхъ капиталяхъ, длина оборонительныхъ линій, въ тенальномъ начертаніи, должна находиться въ извѣстныхъ предѣлахъ. (См. *Фронты укрѣпленій*). А.

ТЕНАЛЬ (*долговр. форт.*) — постройка во рву бастіоннаго фронта, между его фланками и куртиною. Она назначается: для доставленія втораго яруса открытыхъ огней по главному рву, для прикрытія эскарповыхъ одеждъ куртины и фланковъ отъ контръ-батарей и для закрытія потерны въ серединѣ куртины.

Теналь совершенно отдѣлена отъ главнаго вала, чтобъ осколки его одеждъ не вредили людямъ на валгангѣ тенали. Пространство за теналью представляетъ удобное сборное мѣсто для вылазокъ противъ перехода черезъ сухой ровъ, а въ водяномъ, къ помѣщенію лодокъ и плотовъ, для сообщенія главнаго вала съ наружными пристройками.

О различномъ расположеніи теналей (см. *Фортификаціонныя системы Вобана, Кормонтеня, Бусмара* и *Шасселу*). А.

ТЕНАЛЬОНЫ (*долговр. форт.*) — постройки въ видѣ редантовъ, располагаемыя иногда передъ фасами малаго равелина, такъ что они составляютъ входящій уголъ передъ его вершиною. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ доставить серединѣ фронта, передъ равелиномъ, значительный выпускъ въ поле. (О выгодахъ большаго выпуска въ поле наружныхъ построекъ, см. *Равелинъ*).

Тенальоны не должно считать необходимою принадлежностью простой системы Вобана, какъ понимали нѣкоторые писатели. Эти укрѣпленія, подобно горнверкамъ и кронверкамъ, относятся къ числу тѣхъ наружныхъ построекъ, которыми Вобанъ исправлялъ старыя крѣпости, и которыя, надо сознаться, не соотвѣтствовали издержкамъ на ихъ постройку. Осаждающій атакою своею легко обнималъ фронты тенальоновъ, не поддержанные огнемъ главнаго вала, и съ батарей въ вѣнчаніи гласиса передъ ними производилъ одновременно обвалы въ тенальонахъ и въ равелинѣ, а черезъ устья рвовъ этихъ построекъ — и въ главномъ валѣ.

ТЕНАЛЬНАЯ СИСТЕМА (*долговр. форт.*) — такъ называется всякая фортификаціонная *система* (см. это слово), въ которой главный валъ имѣетъ тенальное начертаніе.

Первые опыты тенальныхъ укрѣпленій встрѣчаются уже у итальянскихъ инженеровъ, у Тарталья и Мархи, особенно у послѣдняго въ довольно совершенномъ видѣ. Нѣмецкій военный архитекторъ Римплеръ (1671) съ большимъ успѣхомъ обработалъ мысль о теналяхъ, и его способъ укрѣпленія, состоящій, такъ сказать, изъ бастіонныхъ теналей, составляетъ переходъ изъ бастіонной системы въ тенальную. Ландсбергъ (1712), одушевленный идеями Мархи, Спекле и Римплера, образовалъ свои правила и создалъ настоя-

щую тенальную систему, которая въ послѣдствіи была значительно усовершенствована Монталамберомъ (1776). О выгодахъ и недостаткахъ тенальныхъ начертаній, (см. *Фронты укрѣпленій*).

А.

ТЕНДЕРЪ—одномачтовое мореходное судно. Тендера преимущественно строятся съ лучшими качествами для плаванія въ открытомъ морѣ, почему они всегда имѣютъ палубы. Въ разрядѣ мореходныхъ судовъ тендера суть самыя малыя суда. Они употребляются и въ военномъ и въ купеческомъ флотахъ, и въ первомъ служатъ наиболѣе для разныхъ посылокъ. Наши военные тендера имѣютъ около 70 футовъ длины, 24 фут. ширины и 12 фут. глубины; водоизмѣщеніе ихъ около 175 тонновъ; артиллерія—десять малыхъ карронадъ и двѣ маленькія пушки на бакѣ; экипажъ до 70 человѣкъ; въ грузу сидятъ до 15 фут. кормою и до 9 фут. носомъ, то есть имѣютъ около шести футовъ дифференту.

Тендера вообще имѣютъ большую парусность, расположенную на одной ихъ мачтѣ со стеньгою и на бушприхтѣ, который устроивается такъ, что, при усиливающемся вѣтрѣ и волненіи, его можно постепенно вдвигать внутрь судна, причемъ перемѣняются на немъ и кливера; ихъ бываетъ пять, иногда даже семь нумеровъ разной величины. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ и волненіе, тѣмъ болѣе вдвигаютъ бушприхтъ и подымаютъ на немъ тѣмъ меньшій кливеръ; въ то же время у косаго грота постепенно берутся рифы. Въ штормъ, который тендера вообще хорошо выдерживаютъ, имѣютъ они спущенную стеньгу и вдвинутый бушприхтъ, а на мачтѣ два паруса: косой гротъ и косой фокъ, оба штормовые. Тендера имѣютъ всѣ паруса косые и отличаются тѣмъ, что ходятъ очень близко къ вѣтру; но при самыхъ попутныхъ вѣтрахъ, въ верхъ мачты ихъ подымается одинъ рей, на которомъ ставятся два прямые паруса: *брифокъ* снизу и *полутопсель* сверху того рея. Для штилей на тендерахъ есть весла, не разъ служившія имъ съ пользою, чтобы уйти отъ сильнѣйшаго непріятеля или по крайней мѣрѣ увернуться отъ губительныхъ его выстрѣловъ. См. *Катеръ*. С. П. К.

ТЕНЕДОСЪ, по-турецки *Багча-Адасси*, островъ на Эгейскомъ морѣ, въ 25 верстахъ къ югу отъ устья Дарданельскаго пролива и въ 5 верстахъ къ западу отъ берега Анатоліи. Тенедосъ имѣетъ около одной географической квадратной мили пространства и до семи тысячь жителей; изобилуетъ виноградниками и рыбой. На восточномъ берегу его городъ Тенедосъ съ хорошимъ портомъ, защищенъ крѣпостью. Къ сѣверу отъ города возвышенная мѣловая гора *Торо*.

Занятіе Тенедоса Русскими въ 1807 году.

Въ статьѣ *Архипелажская экспедиція 1807 г.* изложенъ общій планъ дѣйствій вице-адмирала Сенявина въ эту кампанію и его цѣль—содержать Константинополь въ тѣсной блокадѣ. Ближайшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли избралъ онъ овладѣніе островомъ Тенедосомъ, какъ лучшимъ мѣстомъ для пристанища и освѣженія судовъ нашей эскадры вблизи Дарданеллъ. На требованіе сдачи этого острова Сенявинъ получилъ отказъ, почему, оставя у Дарданеллъ два корабря, съ прочими шестью кораблями и фрегатомъ Венусъ, марта 6 пришелъ къ Тенедосу; марта 8 открытъ съ назначенныхъ судовъ огонь по крѣпости и сдѣланъ десантъ двумя колоннами: въ первой два баталіона Козловскаго мушкетерскаго полка въ числѣ 950 человѣкъ съ 4-мя пушками, и во второй 600 чел. 2-го Морскаго полка съ 4-мя же пушками и 6-ю фальконетами; эту колонну повелъ самъ главнокомандовавшій вице-адмиралъ Сенявинъ, а первую контръ-адмиралъ Грейгъ. Сто Албанскихъ стрѣлковъ съ охотниками изъ солдатъ и матросовъ очищали путь колоннамъ. Скоро взяты были шанцы, устроенные на высотахъ

передъ крѣпостью, а затѣмъ войска наши смѣло ворвались и въ самую крѣпость, такъ что комендантъ ея, видя невозможность держаться, вынужденъ былъ принять предложенную ему адмираломъ капитуляцію и марта 10 гарнизонъ, въ числѣ 1200 человѣкъ, и многіе жители, по ихъ желанію, перевезены были на Анатольскій берегъ. При взятіи Тенедоса мы имѣли 4 убитыхъ и 86 раненыхъ; Турки потеряли вчетверо болѣе. Трофеи наши составляли пять знаменъ, 79 пушекъ, въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ, три мортиры и значительный запасъ снарядовъ.

Занятіе Тенедоса расположило жителей Архипелага въ нашу пользу; они вооружили много корсаровъ, которые чувствительно вредили морской торговлѣ Турокъ, терпѣвшей уже много отъ тѣсной блокады Дарданеллъ, содержимой нашими военными судами.

8 мая Турки сдѣлали высадку на Тенедосъ, но были отражены отрядомъ маіора Гедеонова изъ двухъ ротъ пѣхоты съ четырьмя полевыми орудіями. Вслѣдъ за симъ произошло между нашимъ и турецкимъ флотами сраженіе у *Дарданеллъ* (см. это слово); нами выигранное. Послѣ того турецкій адмиралъ получилъ строгое повелѣніе султана взять Тенедосъ и воспользовался первымъ отсутствіемъ нашего флота, именно: іюня 15, когда Сенявинъ былъ по западную сторону острова Имбро. 10 турецкихъ кораблей, 9 фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ атаковали Тенедосъ, сдѣлали сильный десантъ и двое сутокъ держали крѣпость въ тѣсной осадѣ; они дважды принимались штурмовать ее; но комендантъ Тенедоса, полковникъ Падейской, храбро защищался и отстоялъ крѣпость отъ многочисленнаго непріятеля, который, съ появленіемъ нашего флота, утромъ 17 іюня, тотчасъ же удалился. Тогда адмиралъ Сенявинъ подкрѣпилъ гарнизонъ и запасы въ Тенедосѣ, и оставя имъ для защиты фрегатъ и бригъ, приказалъ Падейскому держаться до самой крайности, а самъ пустился за турецкимъ флотомъ, который и разбилъ 19 іюня у *Аѳонской горы* (см. это слово). Поспѣшивъ послѣ побѣды къ Тенедосу, Сенявинъ снова засталъ его въ осадѣ, и тогда, видя, что сухопутныя силы его недостаточны были для защиты этой крѣпости безъ сильнаго дѣйствія съ моря, и не желая отдѣлять суда отъ флота, рѣшился удалить непріятелей съ острова и вовсе разорить укрѣпленія его. Переговоры его объ этомъ были непродолжительны; осадный отрядъ турецкихъ войскъ въ числѣ 4700 человѣкъ, перевезенъ былъ 28 іюня на Анатольскій берегъ; 24 іюля гарнизонъ нашъ и оставленныя непріятелемъ годныя орудія и снаряды свезены были на флотъ, а укрѣпленія Тенедоса взорваны на воздухъ. Послѣ того Сенявинъ соединенно съ англійскимъ адмираломъ Коллингвудомъ ходилъ къ Дарданелламъ, а 25 августа, въ слѣдствіе полученнаго повелѣнія возвратиться въ Россію, отплылъ отъ Тенедоса въ Корфу. (Извлечено изъ Записокъ морскаго офицера, соч. Броневскаго, ч. 3-я и изъ Описанія Турецкой войны съ 1806 по 1812 г. соч. Михайловскаго-Данилевскаго). *С. П. К.*

ТЕНТЪ есть плоскій парусинный зонтъ, который ставится надъ самою верхнею или открытою палубою судна. Тентъ растягивается къ леерамъ, соединяющимъ вершины вертикальныхъ стоекъ, ставящихся по бортамъ судна; а средина тента укрѣпляется около мачтъ и поддерживается снастями сверху. Тентъ ставится на суднѣ въ жаркую и тихую погоду (ибо при вѣтрѣ онъ будетъ *парусить* и мѣшать ходу судна) для защиты отъ солнца; а чтобы не мѣшать дѣйствіямъ на верхней палубѣ, онъ растягивается въ высотѣ отъ нея около 8 футовъ. Тентъ натягивается по возможности туго и горизонтально; съ боковъ бываютъ у него висячія парусинныя полки. Кромѣ зноя, тентъ можетъ защищать и отъ мелкаго дождя. На

большихъ судахъ тентъ дѣлается составной изъ нѣсколькихъ штукъ, чтобы удобно было его ставить и убирать по частямъ. Тенты въ большомъ употребленіи на пароходахъ; на парусныхъ же судахъ ставятся только въ штиль и вообще когда не могутъ они мѣшать управленію парусами. *С. П. К.*

ТЕОДОРИХЪ ВЕЛИКІЙ (Theoderich, Dittrich), король Остъ-Готовъ, родился 455 г. въ Карнунтумѣ на Платенскомъ озерѣ, въ Венгріи, происходилъ изъ королевскаго племени Амаловъ и былъ сынъ короля Теодемира, который вмѣстѣ съ братьями своими, Валаміромъ и Видиміромъ, владычествовалъ надъ Остъ-Готами въ Панноніи. Будучи 7-ми лѣтнимъ отрокомъ, онъ былъ посланъ въ Константинополь заложникомъ за вѣрность отца и дядей ко двору императора Льва. Теодорихъ получилъ тамъ отличное воспитаніе, коимъ въ послѣдствіи отличался предъ другими принцами Готскими, не теряя притомъ свойственнаго народу его прямодушія и мужества посреди разврата Византійскаго двора. Въ 473 г. императоръ Зенонъ отпустилъ его въ отечество, гдѣ король Теодемиръ только что успѣлъ разсѣять германскіе народы, составившіе союзъ противъ Готовъ. 18-ти лѣтній юноша оказался благодарнымъ за сдѣланное ему при Восточно-Римскомъ дворѣ добро. Онъ напалъ на Сарматскаго короля Бабая, разбившаго римскаго полководца Камунда, убилъ его, отнялъ у Сарматовъ Сингидонумъ (Бѣлградъ) и возвратился съ богатою добычею въ отечество. Не смотря на то, что покореніе Сарматовъ предпринято было въ пользу Римлянъ, завоеваніе сіе, удержанное имъ за собою, послужило причиною нѣкотораго непріязненнаго отношенія, возродившагося между Византійскимъ дворомъ и Остъ-Готами. Вскорѣ воспослѣдовалъ разрывъ, когда, по требованію воинственныхъ Готовъ, Теодомиръ предпринялъ опустошительный походъ чрезъ Иллирію на Өессалію. Теодорихъ последовалъ за отцемъ съ собственнымъ своимъ войскомъ. Императоръ Зенонъ послалъ противъ Готовъ патриція Кларіана, который при Өессалоникахъ остановилъ ихъ переговорами, и оставя во владѣніи ихъ завоеванныя мѣста, склонилъ ихъ къ миру.

Послѣдовавшая въ 474 г. смерть Теодомира доставила Теодориху утвержденную народомъ королевскую власть. Зенонъ также призналъ его въ этомъ званіи, пригласилъ въ Константинополь, дозволилъ ему торжественный въѣздъ въ византійскую столицу и удостоилъ его званіемъ консула, бывшимъ въ то время первымъ чиномъ имперіи послѣ царскаго достоинства. Но близость Готскихъ народовъ не могла быть пріятна Грекамъ и поэтому Зенонъ разными происками старался поссорить ихъ между собою. Теодорихъ Остъ-Готскій вознамѣрился покорить Теодориха, сына Тріарія, короля другаго Готскаго племени; искра вспыхнула, когда, при воспослѣдовавшемъ въ Константинополѣ раздѣленіи престола, это (мало-Готское) племя вступилось за Базилиска, соправителя имперіи, между тѣмъ какъ Теодорихъ Остъ-Готскій былъ на сторонѣ Зенона, который наконецъ остался побѣдителемъ. Тогда Остъ-Готы, полагаясь на помощь Зенона, выступили въ 478 году въ походъ на мало-Готское племя, расположившееся у Гемуса, но вдругъ перемѣнили намѣреніе свое и вторглись во Өракію. Стоби, Диррахія и Ларисса должны были сдаться; Македонія и Иллирія были заняты Готами и Зенонъ (въ 481 г.) испросилъ мира, возвративъ Теодориху прежнія достоинства. Но дружественная связь не могла быть прочна между этими двумя народами, изъ которыхъ одинъ, чувствуя свою слабость, дѣйствовалъ хитростью и обманомъ, другой силою и упрямствомъ. Притомъ Теодорихъ не могъ соблюдать мира, когда народъ его существовалъ только войною. Вытѣснивъ Булгаровъ, которые, подъ предводительствомъ Бузы, перешли Дунай и вторглись во Өракію, и разбивъ ихъ на бе-

регу Днѣпра, Теодорихъ, не видя уже ни на сѣверѣ, ни на югѣ справедливаго повода къ войнѣ, обратилъ свои взоры на западъ. Готы его требовали войны и добычи; ему самому наскучила жизнь въ пустынныхъ равнинахъ Савы и Дравы; Италія представлялась въ видѣ достойной мужества его добычи. Тамъ владычествовалъ *Одоакръ* (см. это имя). Безсильный императоръ Зенонъ охотно отказался въ пользу Теодориха отъ намѣреній своихъ на эту страну, пожаловалъ его патриціемъ и полководцемъ и радовался тому, что Константинополь наконецъ освободится отъ опасныхъ ему сосѣдей. Зимою 488 г. Теодорихъ изъ Сербіи выступилъ въ походъ подъ тѣмъ предлогомъ, что долженъ отмстить за притѣсненія и обиды, нанесенныя Одоакромъ Ругійцамъ. У Савы встрѣтился онъ съ Гепидами, намѣревавшимися воспрепятствовать ему переходъ чрезъ рѣку; но онъ разбилъ ихъ и переправился на ту сторону Савы при Сирмихѣ (нынѣ Митровицъ), откуда, подкрѣпленный Ругійцами и другими германскими народами, обратился къ Иллиріи, дошелъ до моря, и перебравшись чрезъ Юлійскія Альпы, расположился (лѣтомъ 489 года) на рѣкѣ Изонцо близъ нынѣшняго Герца. Одоакръ былъ разбитъ въ кровавой битвѣ при Веронѣ. Миланъ, Павія и другіе города Верхней Италіи сдались безъ всякаго сопротивленія; Одоакръ скрылся за стѣнами неприступной Равены; но полководецъ его, Туфа, притворно сдавшись Теодориху при Фаэнцѣ, внезапно перешелъ опять къ Одоакру и привелъ къ нему много захваченныхъ знатныхъ Готовъ. Теодорихъ вынужденъ былъ отступить за р. По и былъ осажденъ въ Павіи Одоакромъ, снова завладѣвшимъ Кремоною и Миланомъ. Не будучи въ силахъ держаться въ позиціи при Павіи, Теодорихъ покинулъ станъ свой; получивъ же подкрѣпленіе отъ Вестъ-Готовъ, при рѣкѣ Аддѣ предложилъ Одоакру новое сраженіе. Оно воспослѣдовало 11 августа 490 года; Одоакръ потерпѣлъ совершенное пораженіе и вторично искалъ спасенія въ Равеннѣ. Тогда вся Италія, даже Сицилія, подчинилась Теодориху, который, пройдя ихъ съ одною частью войскъ, велѣлъ другой осаждать Одоакра, а третьею занялъ завоеванные города. Наконецъ, послѣ 3-хъ лѣтней осады, Равенна была взята голодомъ и 27 февраля 493 года Теодорихъ заключилъ съ Одоакромъ договоръ, въ силу коего они согласились вмѣстѣ управлять Италіею. Но Теодорихъ не былъ созданъ, чтобы терпѣть возлѣ себя другого владѣтеля. Пригласивъ Одоакра на пиръ, онъ началъ съ нимъ спорить и въ пылу своемъ собственноручно убилъ соперника; всѣ приверженцы его должны были присягнуть Теодориху или также были умерщвлены; послѣднія же войска, оставављіяся вѣрными Одоакру, разбиты полководцемъ Теодориха между Тріентомъ и Вероною и принуждены отступить за Альпы. Тогда Готы провозгласили Теодориха королемъ Италіи. Онъ принялъ это званіе и изъ Равенны сталъ управлять, независимо отъ Византійскихъ императоровъ, всѣмъ Апеннинскимъ полуостровомъ, островомъ Сициліею, страною по ту сторону Грана, Дуная и Альповъ, Дакіею, Далмаціею, западною Панноніею съ Иллиріею, Реціею и южною Галліею. Мудрымъ и твердымъ правленіемъ своимъ умѣлъ онъ завладѣть умами всѣхъ Готовъ и Итальянцевъ; въ его царствованіе вновь процвѣтала Италія, и только у границъ ея предпринималъ онъ нѣкоторые походы для защиты своего государства. Въ 504 году Теодорихъ побѣдилъ Гепидовъ; въ 505 году полководецъ его Пиціа отразилъ вторженіе Болгаръ и Грековъ, а въ 507 году Теодорихъ защитилъ Вестъ-Готовъ отъ нападенія Франковъ и Бургундовъ. Будучи соединенъ съ королями Вандаловъ, Франковъ, Вестъ-Готовъ, Бургундовъ и др. узами родства или дружбы, онъ былъ для нихъ совѣтникомъ, защитникомъ, судьей и образцемъ. Удерживая

народный характеръ свой и притворяясь даже что не умѣетъ писать, онъ любилъ науки и поощрялъ ихъ, но не могъ или не хотѣлъ слить Готовъ съ Итальянцами въ одинъ народъ. Поэтому предоставилъ онъ первымъ, въ родѣ отдѣльной военной касты, всѣ военныя должности, назначилъ ихъ начальниками (въ Реціи—герцогами, а въ другихъ же провинціяхъ графами), и этимъ ввелъ въ Италію германско-готскую феодальную систему. Итальянцамъ, напротивъ того, поручилъ онъ отправленіе мирныхъ занятій. Въ послѣднее время своего царствованія Теодорихъ былъ менѣе кротокъ, и, какъ говорятъ, умеръ скоропостижно (26 авг. 526 г.) отъ внезапнаго страха, постигшаго его за обѣденнымъ столомъ, когда, взглянувъ на огромную рыбью голову, принялъ се за голову одного невинно-казненнаго полководца. Наслѣдникомъ Теодориха въ Италіи сдѣлался племянникъ его Атталарихъ, который не имѣлъ ни силы, ни геніальности своего предка; могущество Готовъ стало приближаться къ паденію.

ТЕОДОРИХЪ I, король Вестъ-Готовъ въ Испаніи и южной Франціи, наслѣдовалъ Валліи въ 420 году на престолѣ, воздвигнутомъ имъ въ Тулузѣ. Воспользовавшись раздорами между Восточною и Западною Римскими имперіями, онъ перешелъ въ 425 году границы Аквитаніи, но долженъ былъ возвратиться для отраженія вторгнувшихся во владѣнія его Вандаловъ. Послѣ сего онъ завоевалъ нѣсколько римскихъ городовъ и осадилъ Нарбоннъ, но снялъ осаду, устрашась приближенія Римлянъ, соединившихся съ Гуннами. Тогда Римляне сами напали на Аквитанію и осадили Тулузу; но Теодорихъ разбилъ ихъ, взялъ полководца *Литорія* въ плѣнъ и принудилъ Римлянъ къ выгодному для Вестъ-Готовъ миру. По вторженіи *Аттилы* (см. это имя) въ Галлію, соединились въ 450 году, по совѣту римскаго полководца Аэція, враждовавшіе до того времени Римляне, Вестъ-Готы, Франки и Бургунды. Аэцій и Теодорихъ главные предводители союзнаго войска, разбили Гунновъ при Авреліанумѣ (Orleans) и на *Каталаунскихъ поляхъ* (см. слово); но Теодорихъ поплатился за эту побѣду жизнью, и сынъ его Торисмундъ привелъ войско обратно въ Аквитанію. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТЕОРІЯ и ТЕОРЕТИКИ. Сущность и значеніе сихъ словъ и по сіе время не опредѣлены окончательно. Иные употребляютъ слово теорія въ противоположность практикѣ, хотя обѣ находятся въ тѣснѣйшей взаимной связи и вовсе не могутъ существовать отдѣльно; другіе считаютъ теоріею, наставленіемъ къ дѣйствію или, такъ сказать, сборникомъ рецептовъ, содержащимъ въ себѣ средства для всѣхъ возможныхъ случаевъ, и поэтому замѣняющимъ всякое собственное размышленіе; а какъ должно приспособлять средства къ цѣлямъ, которыя обыкновенно весьма различны, и это не всегда удавалось теоретикамъ, то многіе считали теорію пустымъ умствованіемъ. Нерѣдко случалось даже, что люди, увлекаемые ложными теоріями къ ошибочному дѣйствію и пострадавшіе отъ этого, возъимѣли мысль, что теорія вообще болѣе вредна, чѣмъ полезна. Только здравомыслящіе люди понимали, что она ни что иное, какъ разборъ или изслѣдованіе лучшихъ средствъ дѣйствій вообще, или въ частныхъ случаяхъ, и что этимъ взглядомъ на теорію опровергаются всѣ выше изложенные упреки. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и въ особенности на войнѣ, дѣйствующій человѣкъ долженъ знать предполагаемую цѣль и лучшія средства къ ея достиженію: тогда только онъ будетъ дѣйствовать благоразумно и сообразно съ цѣлью, и въ этомъ-то можетъ руководствовать его теорія. Если названіе *практика* характеризуетъ человѣка, который всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ знаетъ что ему дѣлать, какимъ образомъ достигнуть цѣли дѣйствія и

какія на то употреблять способы, то нельзя не согласиться, что точное знакомство съ сими способами есть первое условіе здравой практики, а слѣдовательно, что теорія и практика неразлучны. Поэтому теоретикъ не будетъ уже человѣкъ знающій какую-либо науку, и неумѣющій приспособить ее къ дѣлу, но лицо дѣйствующее согласно съ правилами науки, а не по какому-то слѣпому внушенію или по мгновеннымъ впечатлѣніямъ чувствъ.

Поэтому мы назовемъ теорію собраніемъ всего того, что можно сказать въ пользу и противъ какого либо предмета, но отнюдь не изобрѣтеніемъ праздныхъ головъ; напротивъ, не трудно будетъ доказать, что необходимость ея была признана очень рано. Образованіе себя на дальномъ и тѣсномъ пути собственнаго опыта—слишкомъ ненадежное средство и сопряжено съ значительною потерею времени; остается обогатиться опытностью другихъ. Но тутъ встрѣчались многія затрудненія и противорѣчія; ибо часто правило, признанное превосходнымъ однимъ, казалось неудобнымъ и вреднымъ другому, что въ особенности случалось въ высшихъ слояхъ военной науки — прикладной тактики и стратегіи. Для избѣжанія сихъ препятствій теоретики прибѣгли къ систематическому разложенію ратнаго дѣла, начиная съ матеріяльной его части: сперва они стали заниматься однимъ только приготовленіемъ силъ къ военнымъ дѣйствіямъ, предоставляя самое дѣйствіе ими генію вождей; потомъ очередь дошла до содержанія войскъ во время войны, отъ чего развились постепенно понятія о базисахъ и операціонныхъ линіяхъ. За этимъ приняли въ разсужденіе важность превосходства числа, и наконецъ составили изъ всего этого и изъ расчисленія пространства и времени, родъ сборника математическихъ законовъ для военныхъ дѣйствій. Но почти всѣ эти законы и расчеты были болѣе или менѣе основаны на неточныхъ и произвольныхъ началахъ, и въ томъ предположеніи, что всѣ прочія отношенія воюющихъ сторонъ равны, чего никогда не бываетъ; отъ этого теорія войны сдѣлалась позитивною наукою, исключавшею изъ круга своихъ наблюденій всѣ моральные элементы; но подобная теорія не можетъ принести плодовъ и по безтолковому упрямству своихъ производителей сама лишила себя довѣренности.

Первый военный авторъ, доказавшій нелѣпости и противорѣчія подобной теоріи, былъ Клаузевицъ. Вотъ собственныя его слова о томъ: «Вездѣ, гдѣ дѣятельность должна заниматься одними и тѣми же предметами, цѣлями и способами, хотя и при небольшихъ измѣненіяхъ и различныхъ комбинаціяхъ, эти предметы могутъ быть подвержены здравому разсмотрѣнію. Это разсмотрѣніе составляетъ существенную часть каждой теоріи и обозначается ея именемъ. Оно, какъ аналитическое изслѣдованіе предмета, подробно знакомитъ насъ съ нимъ, а будучи основано на опытахъ, то есть на военной исторіи, знакомитъ насъ и съ войною. По мѣрѣ достиженія сей цѣли, теорія переходитъ изъ объективной сферы знанія въ субъективную сферу— умѣнья дѣйствовать; она можетъ оказывать свою дѣйствительность и въ тѣхъ случаяхъ, которые по свойству своему, не допускаютъ другаго рѣшенія, какъ внушеннаго талантами, а слѣдовательно и на самые таланты. Теорія, которой удалось удовлетворительно разсмотрѣть и раздѣлить предметы, составляющіе войну, опредѣлить свойства и вѣроятные результаты имѣющихся средствъ и освѣтить зрѣлымъ взглядомъ поле дѣйствія — вполнѣ достигнетъ главной своей задачи. Она можетъ руководствовать всякаго, кто хочетъ ознакомиться съ войною — чтеніемъ, указать ему дорогу, облегчить шествіе по ней и опредѣлять его мнѣніе устраненіемъ ложныхъ понятій. Однимъ словомъ, теорія сотворена,

чтобы избавить всякаго изучающаго войну отъ труднаго и ненадежнаго собственнаго изслѣдованія ея, и представить ему задачу уже разобранную и объясненную. Такимъ образомъ она будетъ управлять образованіемъ ума будущихъ полководцевъ, не сопровождая ихъ на поле битвъ, точно такъ, какъ мудрый воспитатель управляетъ развитіемъ умственныхъ способностей юношества, не думая вести ихъ всю жизнь на дѣтскихъ помочахъ.» Слѣдуя этимъ правиламъ теорія дѣлается возможною, и противорѣчіе ея съ практикою исчезаетъ. (См. слово *Практика*).

Б. Л. П. З.

ТЕРЕБОВЛЬ (по польски Trembowla) былъ однимъ изъ первыхъ городовъ Червной или Красной Руси, въ нынѣшней Галиціи, въ Тарнопольскомъ округѣ, на р. Гнѣзнѣ, и столицею Теребовльскаго княжества. Въ первый разъ о немъ упоминается въ 1081 г., когда тамъ княжилъ Василько Ростиславичъ, ослѣпленный братьями. Въ 1498 г. городъ былъ сожженъ Татарами; въ 1508 г. разоренъ Волохами, а въ 1515 г. Поляки подъ Теребовлемъ на голову разбили Татаръ. Въ 1674 г. Татары опять осадили Теребовль и довели его до такой крайности, что гарнизонъ, потерявъ надежду на дальнѣйшее сопротивленіе, готовъ былъ сдаться; но жена начальника гарнизона Хржановская, возбудивъ во всѣхъ мужество, заставила сдѣлать отчаянную вылазку,—и непріятель принужденъ былъ снять осаду. Польскій сеймъ изъявилъ ей благодарность и возвелъ родъ Хржановскихъ въ дворянское достоинство, а потомство воздвигло ей памятникъ. Теперь отъ Теребовля остались только развалины.

И. П. Б.

ТЕРЕКЪ и **ТЕРСКІЕ КАЗАКИ** (см. статьи *Кавказскій край* и *Казаки*).

ТЕРИНГЪ (Törring Jettenbach) Игнатій, Іосифъ, родился въ Мюнхенѣ, въ 1679 году, получилъ первое свое воспитаніе при дворѣ курфирста Максимиліана Эмануеля и сдѣлался въ многочисленныхъ походахъ сего государя опытнымъ воиномъ. Въ несчастной для Баваріи войнѣ за наслѣдство испанскаго престола онъ находился въ разныхъ дѣлахъ и битвахъ, съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ на *Шелленбергѣ* и при *Гехштедтѣ* (см. эти слова), послѣдовалъ, послѣ потери сего послѣдняго боя, за своимъ курфирстомъ во Францію и Нидерланды, и только по заключеніи Базельскаго мирнаго договора (1714) возвратился въ отечество. Въ награду за такую преданность Терингъ пожалованъ былъ генералъ-маіоромъ, начальникомъ артиллеріи и шефомъ кирасирскаго полка, а въ 1722, послѣ удачнаго посольства въ Вѣну, для доставленія наслѣдному принцу Карлу Альберту руки эрцгерцогини Маріи Амаліи, пожалованъ графскимъ достоинствомъ и чинами фельдмаршалъ-лейтенанта и тайнаго совѣтника. Въ 1726 г. новый курфирстъ Карлъ - Альбертъ назначилъ Теринга министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ 1735 предсѣдателемъ военнаго совѣта, а въ 1741 фельдмаршаломъ. Въ 1741 г. Баварцы вмѣшались въ войну за *Австрійское престолонаслѣдіе* (см. это) и Терингъ получилъ командованіе корпуса въ арміи, съ которою курфирстъ вторгнулся въ Богемію. Въ продолженіе осады Праги, онъ стоялъ у Табора, но принужденъ былъ очистить этотъ городъ при наступленіи противъ него превосходныхъ австрійскихъ силъ, подъ начальствомъ Нейперга и князя Лобковица. Въ слѣдствіе сего пресѣчено было сообщеніе между главною баварскою арміею и вспомогательнымъ французскимъ корпусомъ Сегюра, дѣйствовавшимъ въ верхней Австріи. Сегюръ былъ окруженъ въ Линцѣ фельдмаршаломъ Кевенгиллеромъ, между тѣмъ какъ другой австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Беренклау, отправленный въ Баварію, овладѣлъ Ридомъ и замкомъ Шардингъ на Иннѣ. Терингъ, посланный противъ него, атаковалъ Шардингъ 14 января 1742 года; но послѣ краткаго успѣха, былъ от-

битъ и Беренклау, живо преслѣдуя его по направленію къ Браунау, истребилъ почти весь его корпусъ. Терингъ, собравъ нѣсколько свѣжихъ войскъ, старался прикрыть Ингольштадтъ, но потерпѣлъ тамъ и у Кельгейма, на Дунаѣ, новыя пораженія. Въ апрѣлѣ удалось ему освободить отъ осады городъ Straубингъ, мужественно оборонявшійся противъ австрійскаго генерала Вурмбранда, и по соединеніи съ французскимъ корпусомъ герцога Гаркура и нѣкоторыми пфальцскими и гессенскими войсками, освободить почти всю Баварію. Беренклау заперся въ Пассау.

Сраженіе при *Часлау* (см. это) и миръ, заключенный въ Бреславѣ, 11 іюня, между Фридрихомъ Вел. и Маріею Терезіею, измѣнили положеніе дѣлъ ко вреду Карла Альберта, провозглашеннаго между тѣмъ германскимъ императоромъ подъ именемъ Карла VII. Австрійцы могли обратить на него всѣ свои силы. Терингъ, поссорившійся съ французскими генералами, передалъ начальство надъ войсками генералу Секендорфу и поступилъ въ кабинетъ новаго императора, котораго не преставалъ побуждать къ продолженію войны. Въ 1743 г. удалось ему заключить во Франкфуртѣ договоръ съ Пруссіею, Пфальцомъ и Гессеномъ, цѣлью коего было возстановленіе Карла Альберта въ наслѣдственныхъ его владѣніяхъ; но государь этотъ умеръ, 20 января 1745, до рѣшенія сего дѣла. Преемникъ его, курфирстъ Максимиліанъ III, Іосифъ, назначилъ Теринга главнокомандующимъ баварскими войсками на мѣсто преданнаго Австрійцамъ Секендорфа. Ничтожность помощи, получаемой изъ Франціи, и превосходство австрійскихъ силъ подъ начальствомъ Батіани, заставили скоро потомъ курфирста, несмотря на противорѣчіе Теринга, вступить съ Маріею Терезіею въ переговоры, кончившіеся Фюссенскимъ миромъ (22 апрѣля 1745). Недовольный Терингъ удалился въ свои помѣстья, но уже въ октябрѣ былъ призванъ обратно въ Мюнхенъ, гдѣ продолжалъ исправлять должность коменданта и генералъ-фельдцейгмейстера. Онъ остался во всю жизнь свою упорнымъ врагомъ Австріи и приверженцемъ Франціи, но не имѣлъ особаго вліянія на государственныя дѣла. Терингъ умеръ 18 августа 1763 въ Мюнхенѣ (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

ТЕРНИ, городъ въ римской делегаціи Сполето, на острову, образуемомъ р. Нерою, и на большой дорогѣ изъ Рима въ Анкону и Лоретто.

Дѣло 27 ноября 1798 г.

Неаполитанская армія, въ числѣ 48 т. человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Макка* (см. это имя), перешла, 24 и 25 ноября 1798 года, пятью колоннами, границы королевства, чтобы изгнать Французовъ изъ Церковной области и уничтожить введенное въ Римѣ республиканское правленіе. Генералъ Шампіоне, командовавшій тамъ 20,000 Французовъ (въ томъ числѣ 5000 Поляковъ), отступилъ къ предѣламъ Тосканы. 2-я колонна неаполитанской арміи, генерала Санъ-Филиппо (3 баталіона, 2 эскад., 8 орудій) направилась изъ Антродоки къ Терни, чтобы вмѣстѣ съ 3-ею, равносильною колонною генерала Меча, угрожать главной дорогѣ изъ Чивита-Кастеллана въ Римъ. Шампіоне, желая остановить Неаполитанцевъ, послалъ генерала Дюфрена съ 97-ю полубригадою (1500 чел.) въ Терни, для подкрѣпленія генерала Лемена, занимавшаго тамошнія тѣснины съ небольшимъ отрядомъ войскъ. Неаполитанцы безпечно спустились съ горъ у водопада р. Велино, для атаки Терни, но вдругъ были обойдены 97-ю полубригадою, которая, не имѣя патроновъ, тотчасъ же бросилась въ штыки. По тѣсному мѣстоположенію и загроможденію дефилеи обозами, Неаполитанцы не могли ввести въ дѣло своей конницы и артиллеріи. Вскорѣ они пришли въ совершенное разстройство, а солдаты стали поодиначкѣ спасаться бѣгствомъ. Французы захватили 600 чел. плѣнныхъ, 8 орудій и 200 повозокъ. По

важнѣе этихъ трофеевъ было моральное впечатлѣніе Тернійскаго пораженія на Неаполитанцевъ, которые, упавъ духомъ, поспѣшно очистили только что занятый ими Римъ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. И. З.

ТЕРУАНЬ (La Thérouanne), рѣчка во французскомъ департаментѣ Сенъ-и-Марнъ, изливающаяся въ Уркъ съ правой стороны.

Дѣло 28 февраля 1814 года.

По отступленіи Силезской арміи къ Шалону, Блюхеръ послѣдовалъ предложенію Шварценберга и явился 21 февраля для подкрѣпленія главной арміи у Мери на Сенѣ. Но она послѣ нѣсколькихъ несчастныхъ дѣлъ съ Наполеономъ, отступила тогда въ Лангръ. Блюхеру было предложено послѣдовать сему направленію, но онъ рѣшился двинуться къ Нижней Марнѣ, угрожая Парижу, и тѣмъ удержать Наполеона отъ преслѣдованія главной арміи. 24 числа Силезская армія выступила чрезъ Сезанъ къ Ребэ. Мармонъ, отступивъ передъ нею въ Мо (Meaux), держался тамъ 27 числа противъ атакъ генерала Сакена и соединился съ маршаломъ Мортье, отступившимъ въ Мо изъ Шато-Тьерри. Въ тотъ же день Блюхеръ переправился при Вертю чрезъ Марну; корпусъ Іорка остался у Ла-Ферте-су-Жуаръ; корпусъ, предводительствуемый Клейстомъ, былъ подвинутъ впередъ до Лизи на Уркѣ; вмѣстѣ съ авангардомъ генерала Кацлера у Теруани 4 баталіона заняли деревню Ге-а-Тремъ (Gué à Trême). 28 февраля генералъ Теттенборнъ, командовавшій передовыми отрядами, далъ знать, что намѣреніе Блюхера—остановить Наполеона—удалось совершенно, и что онъ идетъ теперь на Силезкую армію. Въ тотъ же день Мармонъ атаковалъ Кацлера. Генералъ Клейстъ отрядилъ полковника Блюхера, съ 2-мя кавалерійскими полками, 28 числа для рекогносцировки дорогъ въ Мо и Клэ. Блюхеръ, превосходствомъ силъ непріятеля, выступившаго изъ Мо, былъ принужденъ отступить съ боемъ за Теруань при Эстрепилли. Тогда и генералъ Кацлеръ, защищавшій нѣкоторое время Ге-а-Тремъ, прекратилъ дѣло; его 4 баталіона къ вечеру отступили въ совершенномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ кавалеріи 2-го корпуса. Французы утверждаютъ, что они взяли приступомъ деревню Ге-а-Тремъ. Они преслѣдовали Пруссаковъ до Ме (May) на разстояніи 4-хъ верстъ. Кацлеръ къ ночи стоялъ у Нефшельской дефилеи. Онъ потерялъ около 100 человѣкъ; непріятель нѣсколько менѣе (Milit. Conv. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ТЕРУАНЪ, небольшой городъ въ департаментѣ Па де Калé въ сѣверовосточной Франціи.

Сраженіе 7 августа 1479 года, называемое также сраженіемъ при *Гинегатѣ*.

Въ войнѣ эрцгерцога Максимиліана, правителя Бургундскаго герцогства, съ Франціею, онъ соединилъ у Ст. Омера войско въ 27,000 чел. и осадилъ Теруанъ, гдѣ командовалъ рыцарь Ст. Андрé гарнизономъ изъ 400 копей и 1500 стрѣлковъ. У Бланжи стоялъ французскій рыцарь д'Экердъ (d'Esquerdes) съ 1800 копей, (lances fournies), 14,000 лучниковъ и многочисленною артиллеріею. Рыцарская его конница, вдвое сильнѣе Максимиліановой, славилась также опытностью и мужествомъ ея предводителей. 6 августа д'Экердъ двинулся впередъ на помощь Теруана. Опытные офицеры въ арміи Максимиліана не совѣтовали ему вступать въ сраженіе; но фламандская пѣхота, надѣясь на свое число и устройство, требовала противнаго, и Максимиліанъ согласился принять бой. Онъ снялъ осаду Теруана и расположилъ войско свое на высотахъ у Гинегата; въ центрѣ стали Фламандцы, вооруженные длинными пиками, имѣя впереди цѣпь застрѣльщиковъ изъ 500 англійскихъ стрѣлковъ изъ луковъ и 5000 нѣмецкихъ арбалетистовъ. Конница была на флангахъ.

7 числа, съ разсвѣтомъ, Французы, проведшіе ночь въ виду непріятелей на

высотахъ у Ангіена, спустились въ долину и, оставивъ тамъ свои тяжести, медленно стали подниматься на Гинегатскія возвышенія. Въ два часа начался бой перестрѣлкою передовыхъ войскъ, причемъ Французы много пострадали отъ искуснаго дѣйствія Англичанъ. Рыцарь д'Экердъ съ 600 копей двинулся вправо къ опушкѣ лѣса, чтобы оттуда взять во флангъ противниковъ; Максимиліанъ подкрѣпилъ лѣвое свое крыло; произошелъ упорный кавалерійскій бой; Французы проникли въ промежутокъ между фламандскою пѣхотою и нѣмецкою конницею и опрокинули сію послѣднюю, которая въ безпорядкѣ ускакала по дорогамъ въ Эръ и Ст. Омеръ. Но вмѣсто того, чтобы ударить тогда въ обнаженный флангъ пѣхоты, Французы погнались за непріятельскою конницею и этимъ сами лишили себя побѣды.

Въ продолженіе сего боя на лѣвомъ крылѣ Нѣмцевъ, французская пѣхота, имѣя впереди такъ называемыхъ вольныхъ стрѣлковъ (francs archers), атаковала линію англійскихъ и нѣмецкихъ застрѣльщиковъ и, не смотря на сильный уронъ, проникла до сомкнутаго строя Фламандцевъ, которыми, послѣ упорной схватки, она была отбита и отступила съ потерею нѣсколько тысячъ убитыхъ и плѣнныхъ. Максимиліанъ готовился преслѣдовать ее конницею праваго своего крыла, когда рыцарь Ст. Андре явился на полѣ битвы съ Теруанскимъ гарнизономъ. Къ счастію Максимиліана, Ст. Андре также не умѣлъ воспользоваться обстоятельствами: вмѣсто того, чтобы броситься въ тылъ Нѣмцамъ, онъ напалъ на богатый фламандскій обозъ, безъ труда разсѣялъ слабое его прикрытіе и началъ грабить повозки. Только часть Французовъ овладѣла орудіями и обратила ихъ на непоколебимую линію Фламандцевъ. Въ эту минуту бургундскій графъ Романъ устремился съ кавалеріею праваго нѣмецкаго крыла на Французовъ, отнялъ у нихъ только-что взятыя орудія и разстроилъ ихъ совершенно; вся французская армія обратилась въ бѣгство; лагерь ея былъ взятъ побѣдителями. Рыцарь д'Экердъ, возвращавшійся въ это время съ преслѣдованія, едва избѣгнулъ плѣна; онъ пробился въ Бланжи и Геденъ, куда спаслась также разбитая пѣхота. Ночь прекратила сраженіе; поле его было покрыто съ каждой стороны 6000 — 7000 убитыхъ. Число французскихъ плѣнныхъ было значительнѣе Нѣмцевъ. (Kauslers Wörterbuch der Schlachten).

Б. Л. И. З.

ТЕРЦІЯ, глубокій и сомкнутый строй нѣмецкихъ ландскнехтовъ и другихъ пѣхотныхъ полковъ, въ исходѣ среднихъ и въ началѣ новѣйшихъ столѣтій (см. слово *Ландскнехты*).

ТЕСАКЪ, у насъ, въ Россіи, большая *полусабля* (см. это слово), носимая въ пѣхотѣ унтеръ-офицерами, а въ нѣкоторыхъ войскахъ и рядовыми.

ТЕССЕ, (Рене Фуле графъ); маршалъ Франціи, происходилъ отъ древней и знатной фамиліи и рано поступилъ въ военную службу. Въ походѣ 1690 года, противъ Савоіи, онъ командовалъ частію арміи *Катина* (см. это имя); въ 1693 г. принудилъ герцога Савойскаго снять осаду Пиньероля, потомъ предводительствовалъ французскими войсками въ Верхней Италіи во время частыхъ отлучекъ Катина, и въ 1702 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи при *Луцарѣ* (см. это), былъ пожалованъ маршаломъ. Въ этомъ званіи онъ принялъ въ 1704 году командованіе союзными французско-испанскими войсками подъ Гибралтаромъ, но не имѣлъ успѣха и долженъ былъ снять осаду 1705 г.; за то удалось ему въ октябрѣ того же года освободить Бадахосъ, осажденный Португальцами. Въ 1706 году онъ, вмѣстѣ съ испанскимъ генераломъ Легатомъ, предпринялъ осаду Барселоны, ревностно защищавшую права эрцгерцога Карла на испанскій престолъ; овладѣлъ фортомъ Монтъ-Жуи, но прибытіемъ англійскаго флота, подъ начальствомъ

адмирала Река, принужденъ былъ отступить съ потерею своего лагеря и множества военныхъ запасовъ. Въ 1708 году Тессе, подъ главнымъ начальствомъ Виллара, прикрывалъ область Дофине противъ герцога Савойскаго, помогалъ потомъ генералу Марсельи переформировать папскія войска; и по заключеніи мира, живя въ высшемъ кругу французскаго общества, ревностно занимался также науками. Мало по малу этотъ родъ жизни показался ему пустымъ и ничтожнымъ; онъ въ 1722 году сложилъ съ себя всѣ чины и почести и удалился въ обитель Камальдульскихъ иноковъ. Король отправилъ его съ важными порученіями къ Мадридскому двору; Тессе повиновался, но по скоромъ окончаніи ихъ, поспѣшилъ обратно въ монастырь и умеръ тамъ въ 1725 г. оставя славу ловкаго царедворца, опытнаго дипломата и храбраго воина. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТЕТТЕНБОРНЪ (Фридрихъ Карлъ баронъ), происходилъ отъ древней дворянской фамиліи изъ Тюбингена, родился 19 февраля 1779 года, въ родовомъ замкѣ того же имени, въ нынѣшней прусской провинціи Саксоніи. Его отецъ, Карлъ фонъ Теттенборнъ, былъ маркграфскій баденскій оберъ-егермейстеръ въ Раштадтѣ, и воспиталъ сына своего до 13-ти лѣтняго возраста дома, а потомъ опредѣлилъ его пажемъ при дворѣ въ Майнцѣ. По занятіи сего города Французами, молодой Теттенборнъ, докончивъ свое образованіе въ Геттингенскомъ и Іенскомъ университетахъ, по смерти своего родителя, предался всегдашней и съ трудомъ подавляемой имъ наклонности къ военному званію; онъ оставилъ начатыя имъ занятія въ наукахъ и 16-ти лѣтъ отъ рода вступилъ на службу въ австрійскую армію (1794) кадетомъ въ легко-конный полкъ графа Кинскаго. Полкъ этотъ находился въ числѣ союзныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Нидерландахъ противъ Французовъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Теттенборнъ былъ произведенъ поручикомъ, а въ 1799 г., состоя съ полкомъ своимъ въ арміи эрцгерцога Карла, отличился своею храбростью въ дѣлахъ при Фрауенфельдѣ, Винтертурѣ и Мангеймѣ.

Когда австрійская армія, подъ начальствомъ генерала Края, отступала съ Рейна на Ульмъ, Теттенборнъ вновь показалъ свое мужество и искусство. У Бибераха держался онъ упорно противъ непріятеля, несравненно сильнѣйшаго; и въ продолженіе двухъ часовъ потерялъ подъ собою трехъ лошадей. Послѣ Нейбургскаго сраженія, получивъ приказаніе съ отрядомъ легкой конницы прикрыть съ фланга войска, шедшія на Ландсгутъ, и разрушить мостъ на рѣкѣ Изарѣ,—онъ исполнилъ это трудное порученіе съ примѣрнымъ усердіемъ. Въ Фрейзингенѣ держался онъ 9 дней противъ многочисленнаго французскаго отряда, скрывая настоящія свои силы, и когда былъ принужденъ отступить къ Мюнхену, переплывъ Изаръ, бросился на прикрытіе непріятельскаго конвоя, состоявшаго подъ командою генерала Лекурба. Французы обратились въ бѣгство и Теттенборнъ съ добычею и плѣнными благополучно возвратился къ своему корпусу. Такія заслуги и храбрость, оказанныя въ несчастномъ для Австрійцевъ сраженіи подъ Гогенлинденомъ, пріобрѣли ему благоволеніе начальства и уваженіе всѣхъ товарищей. Сдѣлавшись ротмистромъ и эскадроннымъ командиромъ, Теттенборнъ, по окончаніи кампаніи, возвратился въ мирный гарнизонъ, расположенный въ Богеміи. Здѣсь и во время дипломатической поѣздки, въ 1804 году, въ Берлинъ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ принцемъ Людвигомъ Фердинандомъ Прусскимъ и своею любезностью и сходствомъ характеровъ пріобрѣлъ особую его благосклонность. Въ началѣ войны 1805 г., Теттенборнъ находился при арміи генерала Макка въ Ульмѣ, и пробившись вмѣстѣ съ конницею эрцгерцога Фердинанда, избѣжалъ плѣна. Ведя поперемѣн-

но то крайній передовой, то арріергардный отрядъ до Богемской границы, онъ отстоялъ счастливо нѣсколько стибокъ съ Французами, и когда генералъ Барагэ д'Иллье (Baraguay d'Hilliers) съ 8000 чел., перешелъ австрійскія границы, то призвавъ на помощь крестьянъ между Кленчомъ и Пильзеномъ, остановилъ его стремленіе. По заключеніи Пресбургскаго мира, Теттенборнъ былъ награжденъ орденомъ Маріи Терезіи, — отличіе весьма рѣдкое для оберъ-офицера. Въ продолженіе мирнаго времени, Вѣна и Прага попеременно были мѣстомъ пребыванія Теттенборна, а въ 1808 году онъ отправился съ княземъ Шварценбергомъ въ Петербургъ, въ званіи старшаго адъютанта и кавалера посольства. Въ слѣдующемъ году, когда начались опять военныя дѣйствія между Австріей и Франціей, онъ курьеромъ поскакалъ въ армію эрцгерцога Карла и успѣлъ участвовать въ сраженіи при Ваграмѣ, гдѣ генералиссимусъ, за оказанное имъ мужество, произвелъ его въ маіоры, а за дѣло при Цваймѣ наградилъ его кавалерственнымъ крестомъ ордена Леопольда. По окончаніи кампаніи, онъ былъ посланъ съ княземъ Шварценбергомъ въ Парижъ въ прежнемъ своемъ званіи. Тамъ Теттенборнъ весьма искусно превозмогъ затруднительное положеніе, въ которое были поставлены не только посланникъ и окружавшія его лица, но вообще Австрійцы и Пруссаки; когда же, во время ужаснаго пожара, прервавшаго празднество, данное княземъ Шварценбергомъ въ домѣ посольства, Теттенборнъ рѣшительными мѣрами и энергіею своею оказалъ важное пособіе, Наполеонъ, не будучи къ нему лично расположенъ, не могъ однакоже отказать ему въ должномъ уваженіи и послалъ ему орденъ Почетнаго Легіона. Теттенборнъ первый привезъ извѣстіе въ Вѣну о рожденіи Римскаго короля. При наступленіи 1812 года онъ, отъ души не любя Французовъ и не желая сражаться на сторонѣ ихъ, просилъ объ отставкѣ и отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ опредѣленъ подполковникомъ въ отрядъ генерала Винцингероде. Съ этого времени, особенно послѣ отступленія Французовъ изъ Москвы, начинается эпоха славы на военномъ поприщѣ Теттенборна. Прибывъ опять въ Москву съ авангардомъ генералъ-адъютанта Кутузова, онъ получилъ приказаніе съ отрядомъ легкой кавалеріи преслѣдовать непріятеля. Результаты дѣйствій его были весьма успѣшны. Безпрерывно тревожа непріятеля, дѣлая на него ночныя нападенія и внезапныя атаки, онъ безпокоилъ Французовъ до самой Березины, взялъ много орудій, пороховыхъ ящиковъ, обозовъ и плѣнныхъ. Съ береговъ Березины онъ пошелъ на Лепель, а потомъ на Вильну, одинъ изъ первыхъ ворвался въ этотъ городъ (см. *Вильно*) и въ награду получилъ чинъ полковника и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Отрядъ его также весьма много содѣйствовалъ въ пресѣченіи сообщенія между Макдональдомъ и прусскимъ корпусомъ Іорка, слѣдствіемъ чего была извѣстная конвенція сего генерала съ барономъ Дибичемъ, и вытѣсненіе Французовъ изъ восточной Пруссіи. Въ Кенигсбергѣ Теттенборнъ захворалъ на нѣсколько дней, но получивъ облегченіе, опять двинулся впередъ, по приказанію графа Витгенштейна, переправился чрезъ Вислу и Одеръ, взялъ (у Врицена) въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальцевъ и отнялъ 2 знамя. Дорога въ Берлинъ, занятый маршаломъ Ожеро съ 10,000 чел., была открыта. Теттенборнъ присоединился въ Ландсбергѣ къ отряду генерала Чернышева, для внезапнаго нападенія на столицу Пруссіи (см. *Берлинъ*); но Ожеро успѣлъ приготовиться къ защитѣ; и послѣ довольно сильной схватки наши храбрые партизаны, имѣя при себѣ только легкую конницу, должны были отступить въ Панковъ, не будучи преслѣдуемы. Вскорѣ присоединились къ непріятелю еще 6000 чел. подъ предво-

дительствомъ вице-короля Италійскаго; Французы держались въ Берлинѣ еще нѣсколько времени; но когда русская пѣхота также перешла чрезъ Одеръ и успѣла приблизиться, они отступили частью въ Виттенбергъ, частью въ Магдебургъ. Теттенборнъ напалъ на отступавшихъ Французовъ, засталъ ихъ еще въ улицахъ Берлина и взялъ много плѣнныхъ. За это дѣйствіе онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Тогда онъ обратилъ взоры свои на Гамбургъ, взятіе коего могло тѣмъ болѣе быть важно для дальнѣйшихъ операцій русско-прусской арміи, что посредствомъ его можно было открыть свободное сообщеніе съ Англіею. Проекты, составленные Теттенборномъ на этотъ случай, были приняты къ исполненію, и уже 12 марта 1813 года онъ выступилъ изъ Берлина съ 4-мя полками казаковъ, 2-мя эскадронами гусаръ, 2-мя эскадронами драгунъ и 2-мя орудіями. 14 числа прибылъ онъ въ Лудвиглустъ, гдѣ присоединились къ нему войска герцога Мекленбургскаго; онъ направился чрезъ Лауенбургъ въ Бергедорфъ, и послѣ легкой встрѣчи съ генераломъ Мораномъ, слѣдовавшимъ изъ Стральзунда на лѣвый берегъ Эльбы, 18 марта явился предъ Гамбургомъ. Жители встрѣтили его съ восторгомъ, поднесли ему ключи города, какъ избавителю отъ ига Французовъ; при громогласныхъ восклицаніяхъ въѣхалъ онъ въ Гамбургъ. Первою заботою Теттенборна было возстановленіе прежняго образа правленія, открытіе свободной навигаціи и отправленіе, въ доказательство ея, офицера въ сопровожденіе казака въ Лондонъ. Императоръ Александръ I наградилъ его чиномъ генералъ-маіора и орденомъ Св. Анны 2-й степени. Вслѣдствіе воззванія, обнародованнаго Теттенборномъ къ Ганзейскимъ городамъ, для содѣйствія къ освобожденію Германіи, Гамбургъ, Любекъ (куда отправилъ онъ полковника Бенкендорфа съ частію кавалеріи своей), Рацебургъ, Штаде и другіе города вооружили отдѣльные отряды, изъ которыхъ впослѣдствіи составился Ганзейскій легіонъ. Но воспослѣдовавшее тогда присоединеніе Датчанъ къ Французамъ, отказъ въ помощи со стороны наслѣднаго принца Шведскаго, отдаленность главныхъ союзныхъ силъ и близость всего корпуса маршала Даву, привели нашего отважнаго партизана въ самое опасное положеніе. Рѣшившись защищать городъ до послѣдней возможности, онъ велѣлъ исправить валы, сорудить шанцы, приготовить шлюзы для наводненія, въ случаѣ надобности, и держался въ Гамбургѣ въ продолженіе 10 недѣль; но послѣ удачнаго для Французовъ сраженія при Бауценѣ, превосходными силами Даву былъ принужденъ выйти изъ города 30 мая 1813 года. По окончаніи перемирія въ августѣ мѣсяцѣ, генералъ Теттенборнъ вступилъ подъ начальство Вальмодена, сражался противъ Даву, двинувшагося въ Мекленбургское герцогство, потомъ противъ генерала Пешё (Pecheux), и по пораженіи его при Герде, направилъ путь свой на Бременъ, который принудилъ къ сдачѣ 15 октября. За этотъ подвигъ былъ награжденъ орденами: Св. Георгія 3-й и прусскаго Краснаго Орла 2-й степеней. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, состоя въ арміи наслѣднаго принца Шведскаго, предпринялъ онъ походъ въ Голстинію и Шлезвигъ, получилъ орденъ Меча 2-й степени и вторгнулся въ предѣлы Ютландіи, когда военныя дѣйствія были прекращены. 14 января 1814 г. генералъ Теттенборнъ, отправился на Рейнъ; въ Кёльнѣ получилъ назначеніе—съ корпусомъ легкой кавалеріи содержать сообщеніе между Главною и Силезскою арміями союзниковъ, и оказалъ здѣсь весьма полезныя услуги перехватываніемъ важныхъ курьеровъ, командъ и пр. непріятеля. За это (до взятія Парижа) онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и золотою саблею, осыпанною алмазами. Кампанія

была окончена, и генералъ Теттенборнъ, украшенный еще баварскимъ, баденскимъ и гессенскимъ орденами, получилъ отпускъ, чтобы вступить опять во владѣніе имѣнія, отнятаго у него Наполеономъ, и до 1818 г. жилъ попеременно то въ Германіи, то въ Италіи; потомъ перешелъ онъ въ баденскую службу генералъ-лейтенантомъ и назначенъ былъ уполномоченнымъ министромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ при Австрійскомъ дворѣ, а въ 1819 г. генералъ-адъютантомъ. Въ 1830 г. онъ получилъ, за усердное исполненіе этой важной обязанности, большой крестъ Желѣзной Короны, а въ 1834 г. Церингенскій орденъ Льва и пр. Онъ скончался въ 1845 году въ Вѣнѣ, всѣми любимый и уважаемый, оставивъ по себѣ славу храбраго воина и искуснаго дипломата. *Ф. Ф. Б.*

ТЕТРАРХІЯ (см. *Фаланга*).

ТЕТЪ-ДЕ-ПОНЪ (см. *Мостовое укрѣпленіе*).

ТЕШЕНЪ, городъ въ графствѣ того же имени, въ Австрійской Силезіи. Въ немъ заключенъ былъ 13 мая 1779 г. миръ, окончившій войну за *Баварское наслѣдство* (см. эту статью).

ТИБЕЛЬ, Густавъ Вильгельмъ, баронъ, президентъ военной коллегіи, командоръ ордена Меча, кавалеръ французскаго Почетнаго Легіона, почетный членъ шведской военной академіи, родился, 12 мая 1772 года, въ области Зюдерманландъ и въ ранней молодости былъ зачисленъ волонтеромъ въ Зюдерманландскій полкъ. Изучая службу въ нижнихъ чинахъ, участвовалъ онъ въ походахъ 1788 — 1790 г., отличился во многихъ случаяхъ, былъ причисленъ къ артиллеріи своего полка и получилъ 20 мая 1790 г. знакъ отличія за храбрость, оказанную имъ въ сраженіи при Келтисѣ. Скоро послѣ того Тибель былъ прикомандированъ къ фортификаціоннымъ работамъ въ Уммельіоки, Верелѣ и Аніалѣ; въ 1791 году произведенъ въ подпоручики и въ 1792 году получилъ, при учрежденіи военной академіи въ Карлсбергѣ, мѣсто преподавателя. Въ 1796 году онъ былъ избранъ первымъ секретаремъ литературнаго общества шведскихъ офицеровъ, получилъ чинъ капитана, но два года спустя взялъ отставку и вступилъ инженеръ-капитаномъ во французскую службу. Прикомандированный къ генеральному штабу, онъ участвовалъ въ походахъ 1799 — 1800 г., при Кастельново былъ раненъ и на полѣ боя пожалованъ баталіоннымъ командиромъ; въ Туринѣ попалъ въ плѣнъ, но чрезъ три недѣли былъ вымѣненъ и награжденъ чиномъ генералъ-адъютанта; участвовалъ въ битвѣ при Маренго и командовалъ авангардомъ при переходѣ чрезъ Минчіо. Послѣ перемирія онъ занимался топографическою съемкою той части венеціянскихъ земель, которыя были заняты Французами, и по заключеніи мира вступилъ, по повелѣнію Перваго консула Бонапарте, въ службу Италіянской республики съ удержаніемъ однако чина своего во французской арміи. Въ качествѣ начальника инженернаго корпуса и директора военнаго архива, Тибель велъ работы при съемкѣ въ большомъ масштабѣ владѣній всей Итальянской республики и въ это время много содѣйствовалъ къ учрежденію военной академіи въ Миланѣ. 14 іюня 1802 года, въ годовщину битвы при Маренго, онъ получилъ въ награду почетную шпагу и чинъ бригадира. Заслуги, пріобрѣтенныя Тибелемъ въ чужихъ краяхъ, не остались безъ вниманія и въ его отечествѣ, куда отозвалъ его король Густавъ IV 8 мая 1803 г. съ чиномъ маіора и адъютанта Его Величества. 6 августа того же года онъ получилъ чинъ подполковника, въ 1805 году былъ возведенъ въ дворянское достоинство и пожалованъ вице-президентомъ военной коллегіи и директоромъ топографическаго корпуса. Въ томъ же году Тибель сопутствовалъ королю въ званіи генералъ-квартирмейстера при экспедиціи въ Померанію; въ 1808 году получилъ онъ чинъ генералъ-маіора и

назначеніе генералъ-адъютанта во флотѣ. По отреченіи отъ престола короля Густава IV 1809 г. и по вступленіи на оный Карла XIII, Тибель сложилъ съ себя мѣсто генералъ-адъютанта и отправился во Францію для вымѣна плѣнныхъ. Скоро потомъ онъ былъ пожалованъ начальникомъ королевскаго инженернаго корпуса. По неизвѣстнымъ причинамъ, Тибель получилъ въ 1812 г. отставку, но въ 1814 г. опять былъ опредѣленъ на службу; 1815 г. избранъ членомъ военной коллегіи и пожалованъ командоромъ ордена Меча. Въ 1824 г. Тибель былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ президентомъ военной коллегіи, а 1827 г. возведенъ въ достоинство барона. Въ качествѣ президента военной коллегіи пріобрѣлъ онъ великія заслуги въ отношеніи управленія арміею и военнаго судопроизводства, чему служитъ доказательствомъ множество напечатанныхъ его сочиненій, показывающихъ глубокую и многостороннюю ученость. Генералъ Тибель принадлежалъ къ образованнѣйшимъ офицерамъ шведской арміи и строгою честностью своею заслужилъ всеобщее уваженіе. Онъ умеръ 8 марта 1832 года. (Milit. Conv. Lex.).

Г. П. К.

ТИВЕРІЙ (Клавдій Неронъ), римскій императоръ, потомокъ цензора Аппія Клавдія, сынъ Тиверія Клавдія Нерона, у котораго Августъ отнялъ жену, Ливію Друзиллу, род. въ 42 г. до Р. Х. Одаренный отъ природы умомъ и воинскими способностями, онъ пріобрѣлъ себѣ славу хорошаго полководца. Въ 15 г. до Р. Х. Тиверій вторгся въ землю Ретійцевъ, проникъ до Констанцскаго озера, побѣдилъ Винделиковъ и обратилъ Паннонію (нын. Венгрію) въ римскую провинцію (12 г. до Р. Х.). По смерти брата своего Друза (9 г. до Р. Х.), назначенный главнымъ вождемъ въ Германіи, онъ привелъ въ зависимость земли между Рейномъ и Везеромъ не столько оружіемъ, сколько хитрою своею политикою (8 г.) Возвышеніе Кая Цезаря и Люція прямыхъ наслѣдниковъ Августа, огорчило честолюбиваго Тиверія: онъ удалился въ Родосъ (4 г. до Р. Х.) и провелъ въ уединеніи шесть лѣтъ. Во 2 году по Р. Х. Августъ вызвалъ его въ Римъ, усыновилъ и отправилъ въ Германію. Тиверій побѣдоносно прошелъ до Эльбы, но не могъ побѣдить Марбода, могущественнаго вождя Маркоманскаго; усмирилъ возмущенія въ Далмаціи и Панноніи (10 г.) и предпринялъ походъ въ Иллирію. Въ его отсутствіе умеръ Августъ (14 г.). Тиверій назначенный имъ въ соправители и облеченный властью трибуна, поспѣшилъ въ Римъ, гдѣ и былъ объявленъ императоромъ.

Достигнувъ цѣли своихъ желаній — римскаго престола, онъ снялъ маску лицемѣрія и далъ вполнѣ волю своимъ страстямъ. Мать его Л. Друзилла и любимецъ Сеянъ овладѣли порочнымъ сердцемъ императора. Мстительный и завистливый Тиверій, попирая правосудіе и утопая въ развратѣ, сдѣлался жестокимъ утѣснителемъ имперіи. Германикъ, сынъ Друза, побѣдитель Херусковъ, Пизонъ—намѣстникъ Сиріи, Архелай II. Каппадокскій, Друзъ и Неронъ, и тысячи несчастныхъ гражданъ сдѣлались жертвами его тиранства. Наконецъ Тиверій, какъ-будто преслѣдуемый совѣстью, бѣжалъ изъ Рима (26 г.) на островъ Капрею и болѣе не возвращался въ свою столицу, управляя имперіею чрезъ сенаторовъ.

Пользуясь бездѣйствіемъ императора, Сарматы заняли Мизію, Германцы — Галлію. Тиверій не думалъ объ охраненіи имперіи; онъ съ каждымъ днемъ выдумывалъ новыя пытки и казни для удовлетворенія своей жестокости. Довольно было одного подозрѣнія: ни лѣта, ни санъ, ни состояніе не могли оградить несчастныхъ гражданъ; ихъ увлекали въ Капрею и обрекали на мученія въ глазахъ тирана.

Въ 37 году, 16 марта, Макронъ, начальникъ тѣлохранителей, въ Мизенѣ

задушилъ подушками заболѣвшаго императора, которому наслѣдовалъ Кай Калигула, приготовленный Тиверіемъ какъ *«змій для Римскаго народа.»*

М. Θ. Б.

ТИВЕРІАДА (см. *Гиттинъ*).

ТИГРАНЪ, (Tigranes, Дикронъ) имя нѣсколькихъ армянскихъ царей, изъ которыхъ примѣчательнѣйшій былъ Тигранъ III, Великій, современникъ Митридата и Помпея. По восшествіи своемъ на престолъ, онъ побѣдилъ Парѳянъ и царя Малой Арменіи Артана и присоединилъ Сирію къ своимъ владѣніямъ. Оттуда онъ обратился на Каппадокію, покорилъ ее и переселилъ часть жителей ея и другихъ завоеванныхъ странъ въ Арменію и новую свою столицу Тиграноцерту. Въ это время тесть его Понтійскій царь *Митридатъ Вел.* (см. это имя), прогнанный Римлянами, искалъ у него убѣжища. Римскій полководецъ *Лукуллъ* (см. это) требовалъ его выдачи, но получилъ отказъ. Тигранъ (70 л. до Рожд. Хр.), объявилъ Риму войну, но былъ два раза побѣжденъ Лукулломъ, а потомъ преемникомъ его Помпеемъ, съ которымъ соединился также сынъ Тиграна, того же имени. Гордый царь смирился, отдалъ Помпею свой вѣнецъ, но получилъ его обратно и былъ примиренъ съ сыномъ. Тигранъ умеръ въ 63 г. до Рожд. Хр.

ТИГРАНОЦЕРТА. *Сраженіе 70 г. до Р. Х.* Въ войнѣ Тиграна В. съ Римлянами, Лукуллъ, желая принудить Армянскаго царя къ сраженію, осадилъ великолѣпную его столицу Тиграноцерту. Митридатъ не совѣтовалъ своему тестю вступать въ рѣшительный бой, но, при помощи многочисленной своей конницы, отрѣзавъ противникамъ всякое сообщеніе и подвозъ продовольствія, истребить ихъ голодомъ. Тигранъ не послушался. Онъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы горсть Римлянъ дерзнула противостать безчисленной армянской арміи; и жалѣлъ только о томъ, что имѣлъ дѣло съ однимъ Лукулломъ, а не со всѣми римскими полководцами, находившимися тогда въ Азіи. У Тиграна было тогда, по увѣренію римскихъ лѣтописцевъ, 20,000 стрѣлковъ изъ лука и пращниковъ, 55,000 чел. конницы, въ томъ числѣ 17,000 покрытыхъ латами катафрактовъ, и 150,000 пѣхоты. Съ ними онъ перешелъ Тавръ и приблизился къ осажденной Тиграноцертѣ.

Лукуллъ, съ согласія собраннаго имъ военнаго совѣта, оставилъ легата Мурену съ 6000 чел. для продолженія осады, а самъ съ остальнымъ войскомъ, состоявшимъ, не считая союзниковъ, изъ 10,000 римской пѣхоты и 1000 чел. конницы, выступилъ на встрѣчу непріятелю.

При видѣ малочисленности Римлянъ Армяне не сомнѣвались уже въ побѣдѣ, и Тигранъ замѣтилъ: «что для посольства тутъ слишкомъ много, а для боя слишкомъ мало людей.» Рѣка раздѣляла обѣ арміи. На слѣдующее утро Лукуллъ пошелъ двумя колоннами на оконечность праваго непріятельскаго крыла, примкнутаго къ высотѣ господствовавшей надъ всѣми окрестностями. Тигранъ торопливо выстроился въ боевой порядокъ. На правомъ крылѣ, подъ начальствомъ мидійскаго царя, онъ поставилъ катафрактовъ, какъ надежнѣйшее свое войско, и лучшую часть пѣхоты; центромъ предводительствовалъ онъ самъ; лѣвымъ крыломъ царь Адіабенскій. Лукуллъ продолжалъ между тѣмъ свое косвенное фланговое движеніе. Ему замѣтили, что этотъ день былъ неблагопріятный для сраженія, какъ годовщина разбитія Цепіона *Кимврами* (см. это слово); онъ отвѣчалъ: «отнынѣ день этотъ будетъ счастливъ», и велѣлъ начать бой. Вдругъ римскія колонны захожденіемъ направо выстроились въ двѣ боевыя линіи. Съ двумя головными когортами Лукуллъ поспѣшилъ занять вышеозначенную высоту и въ одно время ударилъ оттуда во флангъ и тылъ катафрактамъ. Они тотчасъ же обратились въ бѣгство, бросились въ безпамятствѣ на свою пѣхоту и, разстроивъ ее, увлекли за собою всю армянскую армію.

Римлянамъ оставалось только убивать задніе ряды стѣснившейся въ горныхъ ущельяхъ массы. Говорятъ будто бы Армяне лишились въ этотъ день 100,000 человѣкъ, въ томъ числѣ всей своей конницы, а Римляне только 100 человѣкъ раненыхъ и 5 убитыхъ.

Послѣ побѣды Лукуллъ возвратился къ Тиграноцертѣ для усиленія осады. Командовавшій въ ней армянскій полководецъ Маней защищался храбро и въ особенности вредилъ Римлянамъ во время приступовъ, бросая на нихъ кипящую нефть. Но скоро произошло въ городѣ несогласіе между жителями греческаго происхожденія и гарнизономъ. Первые открыли ворота Римлянамъ, которые заняли городъ, ограбили его и получили несмѣтную добычу. (Kauslers Wörterb. der Schlacht.). *Б. Л. И. З.*

ТИДОНЕ, рѣчка въ Пармскомъ герцогствѣ. *Авангардное дѣло, 17 іюня 1799 г.* (см. *Требія*).

ТІЕРРИ (Chateau-Thierry). *Дѣло 31 января (12 февраля) 1814 года* (см. *Монмираль*).

ТИЛИТЛЬ, укрѣпленная деревня съ замкомъ у верховьевъ Аварскаго Койсу, верстахъ въ 20 отъ Хунзаха на югъ.

Въ 1837 г., во время экспедиціи генералъ-маіора Фези въ Аварію, генеральнаго штаба капитанъ Бергенгеймъ и Куринскаго егерскаго полка капитанъ Тулинскій, посланные изъ Хунзаха въ Тилитль съ отрядами Казикумыкской и Аварской милиціи, успѣли окружить тамъ Шамиля, Ташевъ-Гаджи и Кибитъ-Магому. Фези немедленно подкрѣпилъ ихъ баталіонами Эриванскаго полка и 2-мя кегорновыми мортирками, подъ начальствомъ подполковника Бучкіева, приказавъ ему держать замокъ въ тѣсной блокадѣ и отнять у Шамиля возможность побѣга.

Ночью съ 7 на 8 іюня Шамиль сдѣлалъ общую вылазку; завязался кровопролитный бой; непріятель принужденъ былъ отступить съ значительною съ обѣихъ сторонъ потерею; но по невозможности взять приступомъ замокъ безъ артиллеріи, и дабы не подвергать людей безполезной потерѣ отъ сильнаго непріятельскаго огня, подполковникъ Бучкіевъ принужденъ былъ нѣсколько удалиться, а Шамиль, пользуясь превосходствомъ силъ своей шайки, возстановилъ сообщеніе съ окрестными племенами.

Между-тѣмъ, часть разбитыхъ генераломъ Фези подъ *Ашильтою* (см. это) горцевъ также укрылась въ Тилитлѣ, куда скоро потомъ прибылъ и отрядъ генерала Фези.

Замокъ этого аула находился на высокой отвѣсистой и почти неприступной скалѣ, на правомъ берегу р. Андійскаго Койсу; подступъ къ нему былъ защищенъ двумя каменными башнями, соединенными стѣною. Сообщеніе между мысомъ, лежащимъ передъ замкомъ, и площадью, на которой онъ стоялъ, было прикрыто двойнымъ каменнымъ прикрытымъ ходомъ; за нимъ устроенъ завалъ изъ туровъ, наполненныхъ землею. Замокъ и мысъ имѣли сильную фланговую оборону съ высотъ лѣваго берега, командовавшихъ удобообстрѣливаемою окрестною мѣстностью.

10 іюня маіоръ Пядышъ обложилъ замокъ баталіономъ Апшеронскаго полка и началъ разработку дороги отъ Ашильтинской горы, для подвоза артиллеріи; въ это же время 3-мя ротами Эриванскаго полка была занята высота, лежащая по правую сторону замка, гдѣ и устроена батарея.

По окончаніи работъ, 12 іюня открыта пальба по замку, продолжавшаяся до слѣдующаго утра; слѣдствіемъ ея было совершенное разрушеніе укрѣпленій. Тогда маіоръ Пядышъ, подъ прикрытіемъ огня всѣхъ орудій и пѣхоты, дѣйствовавшей съ возвышенія по правую сторону замка, бросился на штурмъ. Солдаты, втаскивая другъ друга на отвѣсную крутизну, ворвались въ башню, вытѣснили оттуда Таулинцевъ и преслѣдовали ихъ до пещеръ, находящихся на отвѣсистомъ склонѣ берега Койсу.

Въ замкѣ найдено 3 фалконета, разное оружіе, съѣстные припасы, часть имущества и скотъ; но Шамиль и главные его сообщники успѣли бѣжать. 13 и 14 числа употреблены на выбитіе изъ пещеръ укрывшихся тамъ жителей: почти всѣ они были захвачены въ плѣнъ, въ томъ числѣ кадій Махма-Кази и Унцукульскій кадій Нуръ-Махмедъ; кромѣ того, освобождено 60 нашихъ плѣнныхъ и аманаты, задержанные Шамилемъ. *А. П. К.*

ТИЛЛИ, (Iohann Tscherklas von Tilly), графъ, генералиссимусъ императорскихъ войскъ и католической лиги въ первой половинѣ Тридцатилѣтней войны, родился въ 1559 году. Въ 1448 году прадѣдъ его Іоаннъ Черкласъ купилъ помѣстье Тилли въ Валлонскомъ Брабантѣ и съ тѣхъ поръ предки его начали называться Черкласъ фонъ Тилли. Отецъ его былъ имперскимъ военнымъ совѣтникомъ; онъ назначилъ сына къ духовному званію и отдалъ его на воспитаніе Іезуитамъ, которые внушили ему суровый фанатизмъ своего ордена. Чувствуя непреодолимую склонность къ военному званію, Тилли, въ 1580 году, опредѣлился въ испанскія войска, отличился подъ начальствомъ герцога Пармскаго въ Нидерландахъ и былъ произведенъ въ офицеры. Въ 1598 году онъ вступилъ въ имперскую службу; въ чинѣ подполковника и въ качествѣ адъютанта герцога Лотарингскаго, участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ въ Венгріи; въ 1601 году получилъ чинъ полковника и Валлонскій полкъ, съ которымъ 1602 г. отличился предъ Офеномъ. По заключеніи перемирія съ Турками герцогъ Максимиліанъ Баварскій принялъ его въ свою службу и пожаловалъ главнокомандующимъ баварской арміей, поручивъ ему совершенное ея преобразованіе. Дѣйствительно Тилли въ короткое время оказалъ большія услуги: онъ усилилъ пограничныя баварскія крѣпости, снабдилъ ихъ военными припасами и самыя войска поставилъ на лучшую ногу, какъ въ отношеніи хозяйства, такъ и въ отношеній военнаго ихъ образованія. Съ открытіемъ *Тридцатилѣтней войны* (см. это), онъ сдѣланъ главнокомандующимъ арміею лиги, и его искуснымъ дѣйствіямъ императоръ обязанъ побѣдою, одержанною при *Бѣлой Горѣ* (см. это), послѣдствіемъ которой было совершенное усмиреніе Богеміи. Въ 1621 г. Тилли завоевалъ Эльнбогенъ и Пильзенъ и оттѣснилъ графа Мансфельда за Рейнъ. Вслѣдъ за тѣмъ, не теряя времени, онъ искусно воспользовался выгодами своего центральнаго положенія относительно разобщенныхъ протестантскихъ армій: Мансфельда, герцога Брауншвейгскаго Христіана и маркграфа Баденъ-Дурлахскаго. Разбивъ послѣдняго подъ Вимпфеномъ на Неккарѣ, онъ изгналъ герцога Брауншвейгскаго изъ Пфальца, побѣдилъ его 1632 года при Гехстѣ и потомъ въ трехдневномъ сраженіи при Лоо (1623 г.). Императоръ пожаловалъ Тилли графское достоинство и поручилъ ему дальнѣйшее возстановленіе спокойствія въ сѣверной Германіи, въ слѣдствіе чего Тилли принялъ грозную позицію въ Гессенскихъ владѣніяхъ, взимая именемъ императора огромныя денежныя контрибуціи отъ жителей. Эта непомѣрная строгость, соединенная съ фанатизмомъ Тилли, возбудила новое сопротивленіе Нижнесаксонскихъ князей, которые въ 1624 году избрали короля Христіана IV датскаго главнымъ начальникомъ всѣхъ протестантскихъ войскъ. Имѣя въ началѣ вновь открытой кампаніи противъ Датчанъ гораздо меньше войскъ нежели непріятель, Тилли однакоже съ успѣхомъ противодѣйствовалъ датской арміи, а въ 1626 г. одержалъ совершенную побѣду надъ Христіаномъ при Лютерѣна-Баренбергѣ, въ слѣдствіе которой войска императора и лиги наводнили весь полуостровъ Ютландію, и Датчане принуждены были просить мира. Тилли назначено было въ награду за его подвиги герцогство Каленбергское, но онъ отъ него отказался.

Въ это время императоръ Фердинандъ II на Регенсбургскомъ государственномъ сеймѣ принужденъ былъ распустить собственную свою армію, сформированную и предводимую знаменитымъ *Валленштейномъ* (см. это имя) и Тилли опять сдѣлался генералиссимусомъ католическихъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ новаго, опаснаго врага, шведскаго короля Густава Адольфа, успѣвшаго уже завоевать Померанію. Въ новомъ званіи этомъ и при тогдашнихъ обстоятельствахъ, положеніе Тилли сдѣлалось затруднительнымъ: онъ собственно служилъ двумъ государямъ, политическіе виды которыхъ часто бывали совершенно противоположны; притомъ ни имперскіе генералы, ни честолюбивый *Паппенгеймъ* (см. это имя) не охотно служили подъ начальствомъ безкорыстнаго Тилли, отъ котораго они не надѣялись получить никакихъ богатыхъ наградъ; но всего болѣе повредило Тилли возложеніе на него исполненія такъ называемаго реституціоннаго эдикта, — мѣра, которая возбудила общее негодованіе въ Германіи. Въ 1631 году онъ выступилъ съ 34,000 чел. въ Мекленбургъ, но на пути туда поворотилъ къ Франкфурту-на-Одерѣ, чтобы дать помощь этому городу, осажденному Шведами, и заставить ихъ вступить съ нимъ въ сраженіе. Густавъ Адольфъ уклонился отъ боя и овладѣлъ Демминомъ; а когда Тилли двинулся на освобожденіе этого пункта, Шведы взяли Франкфуртъ и Ландсбергъ. Узнавъ о паденіи сихъ городовъ, Тилли обратился къ Магдебургу. 10 мая 1631 года этотъ городъ былъ взятъ приступомъ и преданъ свирѣпству побѣдителей, которые опустошили его и убили до 40,000 жителей. Часть протестантскихъ князей, устрашенная судьбою Магдебурга, подчинилась требованіямъ генералиссимуса; только курфирстъ саксонскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій продолжали вооружаться. Тилли двинулся въ Тюрингію, чтобы наказать саксонскихъ герцоговъ и ландграфа, которые перешли на сторону короля шведскаго.

Но положеніе Тилли тогда сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Имѣя предъ собою короля въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ тылу вооруженныхъ князей и ненадежныхъ союзниковъ, терпя во всемъ недостатокъ, борясь противъ неповиновенія подчиненныхъ ему генераловъ, Тилли рѣшился отступить и бросился въ Саксонію. Онъ явился предъ Лейпцигомъ, въ ожиданіи подкрѣпленія, и 7 сентября потерпѣлъ совершенное пораженіе на Брейтенфельскихъ поляхъ. Эта была первая битва, проигранная генералиссимусомъ послѣ 30-ти успѣшныхъ походовъ. Раненый и удрученный горестью, Тилли отступилъ въ Гальберштадтъ. Намѣреніе его утвердиться въ сѣверной Германіи служитъ новымъ доказательствомъ глубокаго его знанія тогдашнихъ политическихъ и стратегическихъ обстоятельствъ, потому что онъ этимъ могъ лишить Густава Адольфа всякаго матеріяльнаго и нравственнаго перевѣса надъ императоромъ; но малодушіе подчиненныхъ ему полководцевъ и князей лиги, которые нигдѣ не оказывали рѣшительнаго сопротивленія Шведамъ, разрушили его планъ. Узнавъ о вторженіи короля во Франконію, Тилли расположился, 17-го октября, съ 26,000 человѣкъ впереди Фульды, усилился лотарингскими войсками и готовился начать наступательныя дѣйствія, но, по приказанію курфирста баварскаго, долженъ былъ отступить за рѣку Тауберъ. Послѣ безуспѣшнаго нападенія на Нюрнбергъ онъ расположилъ войско свое между Нердлингеномъ и Анспахомъ на зимнія квартиры. Въ 1632 году, Тилли поспѣшилъ съ 20,000 чел. на помощь епископу бамбергскому противъ шведскаго фельдмаршала Горна, вытѣснилъ его изъ города и принудилъ отступить къ Вюрцбургу. Это была послѣдняя его побѣда.

Въ сраженіи при Лехѣ противъ Густава Адольфа, ядро раздробило правое бедро Тилли. Онъ былъ отвезенъ въ

Ингольштадтъ и тамъ скончался 30-го апрѣля.

Тилли до сихъ поръ не нашелъ себѣ безпристрастнаго цѣнителя и часто подлежалъ весьма несправедливымъ упрекамъ. Его ненависть къ протестантамъ была совершенно согласна съ духомъ времени, когда фанатизмъ заступалъ мѣсто благочестія. Дѣйствія Тилли, какъ полководца, всегда отличались быстротою соображеній и необыкновенною энергіею въ исполненіи предначертанныхъ имъ плановъ. Потерпѣнное имъ пораженіе при Брейтенфельдѣ нисколько не помрачаетъ его военную славу, потому что Паппенгеймъ былъ главною виною этой неудачи, дѣйствуя не по его приказаніямъ или не въ его духѣ. Воспитанный въ самомъ строгомъ образѣ жизни и безусловномъ повиновеніи, онъ требовалъ того же самаго отъ своихъ подчиненныхъ, и потому былъ менѣе любимъ, нежели другіе современные ему полководцы. Наружность и черты лица Тилли были мало привлекательны. Онъ былъ средняго роста, но силенъ и легко переносилъ всѣ лишенія военной жизни. Взоръ его, исполненный огня, былъ суровъ, но внушалъ уваженіе: всѣ религіозные обряды онъ исполнялъ съ необыкновенною строгостью, и въ своихъ дѣйствіяхъ являлся ревностнѣйшимъ поборникомъ Католической вѣры и сильнѣйшею подпорою императора и лиги; Баварія же ему обязана независимостью своею посреди великихъ переворотовъ XVII столѣтія. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

ТИЛЬЗИТЪ, главный городъ округа того же имени, въ восточной Пруссіи, на устьѣ рѣчки Тильзы въ Нѣманъ.

О мирѣ, заключенномъ тамъ, въ 1807 году, см. статью: *Прусско-Россійско-Французская война 1806 и 1807 годовъ.*

ТИЛЬМАННЪ, баронъ, королевскій прусскій генералъ-лейтенантъ и военный губернаторъ Вестфаліи, родился 1765 г., произошелъ отъ извѣстной фамиліи, отличившейся въ саксонской государственной службѣ. Получивъ многостороннее образованіе, онъ по влеченію посвятилъ себя военному званію и вступилъ 1791 году, въ чинѣ поручика, во вновь сформированный саксонскій гусарскій полкъ. Война противъ французской республики доставила молодому Тильманну много случаевъ для доказательства своихъ познаній и личной храбрости. Въ 1798 г. онъ уже былъ ротмистромъ и получилъ орденъ Св. Генриха. По заключеніи мира, полкъ его занялъ гарнизонъ въ Тюрингенѣ, и Тильманнъ, воспользовавшись обществомъ знаменитыхъ мужей, жившихъ при дворѣ Карла Августа Веймарскаго, снова посвятилъ себя наукамъ. Несчастная битва при Іенѣ, которая совершенно измѣнила политику Саксоніи, сдѣлавъ ея союзницею Франціи, внушила Тильманну прискорбное чувство, что онъ въ новомъ положеніи дѣлъ содѣйствуетъ болѣе къ угнетенію, нежели къ славѣ своего отечества; однако онъ остался вѣрнымъ законному своему государю и поддержалъ военную свою славу въ кампаніяхъ 1807, 1809 и 1812 годахъ. Достигнувъ постепенно чина королевскаго генералъ-адъютанта и получивъ титулъ барона, онъ участвовалъ при осадѣ Данцига, въ Фридландской битвѣ и въ роковомъ походѣ въ Россію, гдѣ отъ Москвы до Вильны находился въ числѣ приближенныхъ Наполеона. Узнавъ о вступленіи союзныхъ монарховъ въ Дрезденъ и о переѣздѣ саксонскаго короля изъ Регенсбурга въ Прагу, онъ обрадовался исполненію своихъ желаній видѣть освобожденіе Германіи; но когда освѣдомился къ какой партіи присталъ Фридрихъ Августъ послѣ Люценскаго сраженія, тогда убѣдившись въ своей ошибкѣ и пламенѣя враждою къ Французамъ, рѣшился перейти къ союзникамъ, возвративъ своему законному правительству ввѣренную его командованію крѣпость Торгау. Поступокъ Тильманна подлежалъ тогда весьма различнымъ мнѣніямъ; особенно же Фран-

цузы не могли ему этого простить и не пропускали ни одного случая, чтобы не позорить его именемъ предателя. Онъ былъ принятъ генералъ-лейтенантомъ въ русскую службу, командовалъ послѣ прекращенія Пойшвицкаго перемирія, отдѣльнымъ легкимъ корпусомъ въ Саксоніи и отличился мужествомъ и предпріимчивостью во многихъ случаяхъ. По взятіи Парижа Тильманъ перешелъ въ прусскую службу и командовалъ при Линьи и Ваврѣ корпусомъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Блюхера, а по заключеніи мира былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Вестфаліи. Онъ умеръ въ Кобленцѣ 10 октября 1824 года. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

ТИМАРІОТЫ, родъ поселенной кавалеріи въ Турціи.

ТИМБРА. *Сраженіе за 541 годъ до Р. X.* названное также сраженіемъ подъ Сардесомъ.

Киръ, царь персидскій, готовясь къ походу для покоренія Передней Азіи, и зная, что будетъ имѣть дѣло съ многочисленнымъ непріятелемъ, старался улучшеніемъ военнаго искусства въ своей арміи замѣнить ея численность.

Вавилоняне, Мидяне, Египтяне и другіе народы соединились противъ Кира подъ начальствомъ лидійскаго царя Креза, въ числѣ 60 т. кавалеріи и 360 т. пѣхоты, и расположились близъ Тимвры, на берегахъ Патокла.

Киръ поспѣшилъ на встрѣчу непріятелю чрезъ Месопотамскія степи. Араспъ, посланный имъ подъ видомъ бѣглеца, сообщилъ ему всѣ свѣдѣнія о числѣ, расположеніи и распоряженіяхъ враговъ. Крезъ растянулъ свои войска въ одну линію почти на 8 верстъ, имѣя по флангамъ кавалерію. Армія Кира, состоявшая изъ 160 т. пѣхоты и 36 т. кавалеріи, была расположена сосредоточенно въ четыре линіи, а обозъ въ двѣ; въ числѣ его находилось нѣсколько подвижныхъ башенъ, возимыхъ 12 парами воловъ и занятыхъ стрѣлками, а въ числѣ конницы отряды всадниковъ, ѣздившихъ на верблюдахъ. Этотъ строй Киръ принялъ для того, чтобы прорвать слишкомъ растянутую линію противниковъ, обезпечить свои фланги и тылъ и неожиданнымъ появленіемъ верблюдниковъ испугать лидійскую кавалерію. Хрисантъ и Араспъ командовали правымъ персидскимъ крыломъ, Гистаспъ и Арсимисъ — лѣвымъ; Абрадату поручено было прикрывать фланги малыми отрядами. Сто колесницъ, вооруженныхъ косами, были расположены предъ фронтомъ первой линіи, и 200 по флангамъ. Въ такомъ порядкѣ персидская армія двинулась впередъ для атаки непріятеля.

Крезъ еще болѣе растянулъ войска, чтобы охватить Кира, такъ что фланги его наконецъ совершенно отдѣлились отъ центра; въ этотъ самый моментъ Киръ врѣзался въ строй непріятеля и, обратившись на лѣвое его крыло, привелъ въ смятеніе стоявшія тамъ войска, которыя были опрокинуты и разсѣяны. То же самое исполнили Артагерсъ и Абрадатъ противъ праваго непріятельскаго крыла.

Когда фланги были опрокинуты, Абрадатъ съ центральными колесницами устремился на фронтъ непріятеля, прорвалъ густыя полчища Египтянъ и произвелъ ужасное кровопролитіе. Но Египтяне снова устроились, отразили Персовъ и преслѣдовали ихъ до башень, расположенныхъ въ резервѣ, гдѣ сѣча возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. Египтяне, осыпаемые стрѣлами съ башень, вскорѣ были обойдены Киромъ, который съ кавалеріею и верблюдниками лѣваго фланга ударилъ имъ въ тылъ, Гистаспъ же устремился во флангъ. Тогда Египтяне, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, сомкнулись въ густую массу, и прикрываясь огромными своими щитами и длинными копьями, съ упорствомъ отражали нападенія Персовъ, между тѣмъ какъ прочія войска Креза обратились въ бѣгство. Киръ, уважая мужество Египтянъ, приказалъ прекратить бой и на выгодныхъ усло-

віяхъ приняль ихъ въ свою службу. Крезъ бѣжалъ въ Сардесъ. *М. Ѳ. Б.*

ТИМОЛЕОНЪ (Timoléon) греческій полководецъ, родился въ Коринѳѣ около 410 г. до Р. Х. отъ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій. Онъ умертвилъ брата своего Тимоѳана за похищеніе верховной власти и жестокое управленіе Коринѳомъ, и за то былъ изгнанъ изъ отечества (365 г.), освободилъ Сиракузы отъ тирана Діонисія младшаго (343 г.), и разбивъ Карѳагенянъ, даровалъ имъ миръ на условіи, чтобы они не распространяли своихъ владѣній въ Сициліи далѣе Агригента. Онъ умеръ (337 г.) въ Сиракузахъ, оставивъ по себѣ славу искуснаго военачальника. *А. Н. Ш.*

ТИНДАЛЬ, Рудольфъ Дундесъ, баронъ, нидерландскій генералъ, родился въ Девентерѣ 1773 года, рано вступилъ въ военную службу и особенно отличился 1799 г. въ походѣ противъ Англичанъ въ сѣверной Голландіи, гдѣ онъ въ битвѣ при Бергенѣ, 19 сентября, жестоко былъ раненъ и за оказанную храбрость получилъ чинъ капитана въ великопансіонерской гвардіи. Впослѣдствіи, Тиндаль удостоился особеннаго вниманія короля Людвига, былъ пожалованъ командиромъ гвардейскаго гренадерскаго полка и удержалъ это званіе и тогда, когда, по соединеніи Голландіи съ Франціею, полкъ его былъ присоединенъ къ императорской гвардіи. 1812 года онъ получилъ чинъ бригадира гвардейскаго егерскаго полка и 1813 года былъ жестоко раненъ въ сраженіи при Дрезденѣ. Наполеонъ пожаловалъ его дивизіоннымъ генераломъ и барономъ имперіи. Изнеможенный жестокими ранами, Тиндаль болѣе не могъ участвовать въ походахъ и удалился въ Версаль, а оттуда отправился 1814 г. въ свое отечество. Король нидерландскій пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ и инспекторомъ пѣхоты, а въ концѣ 1814 года поручилъ ему управленіе военнымъ министерствомъ. Въ этомъ званіи онъ ревностно занялся образованіемъ нидерландской арміи, которая ему обязана успѣхомъ въ походѣ 1815 года, гдѣ Тиндаль командовалъ резервнымъ корпусомъ; потомъ онъ получилъ въ команду 6-ю армейскую дивизію въ Намюрѣ. Въ 1827 г. онъ былъ въ числѣ инспекторовъ пѣхоты, а въ декабрѣ 1828 г. пожалованъ генераломъ отъ инфатеріи. Умеръ 1834 года. (Milit. Convers. Lex.). *Т. И. К.*

ТІОНВИЛЬ, (также Диденгофенъ), крѣпость во Франціи, въ Мозельскомъ департаментѣ, на лѣвомъ берегу Мозеля, съ мостомъ.

Осада Австрійцами 1792 года.

Для прикрытія лѣваго фланга главной союзной арміи, которая, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, двинулась изъ Кобленца чрезъ Луксенбургъ въ Шампанію, князь Гогенлоге-Кирхбергскій выступилъ 1 августа изъ Мангейма съ 20,000 Австрійцевъ для осады Тіонвиля. Однако же онъ не могъ обложить крѣпость ранѣе 3 сентября, потому что стоявшій у Меца французскій корпусъ, изъ 22,000 чел. требовалъ нѣкоторой осторожности. Комендантъ Тіонвиля рѣшительно отказалъ сдаться; тогда князь Гогенлоге 5 сентября велѣлъ бомбардировать крѣпость и уже готовился къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, какъ вдругъ получилъ повелѣніе съ одною частью войска итти въ Клермонъ, превративъ осаду въ блокаду и поручивъ ее фельдмаршалъ-лейтенанту графу Валлису. Отбытіе князя съ 6 бат. и 14 эскадр. воспослѣдовало 10 сентября. Какъ остававшіяся войска были недостаточны и герцогъ Брауншвейгскій, послѣ неудачи при Вальми, былъ принужденъ оставить Шампанію, то генералъ Валлисъ также долженъ былъ снять 17 октября блокаду Тіонвиля и отступить сначала въ Луксенбургъ, потомъ въ Триръ, гдѣ Австрійцы уже приняли на себя прикрытіе ретирады прусскихъ войскъ. Если бы кр. Тіонвиль сдалась такъ же легко, какъ Лонгви и Вердюнъ, то это, можетъ быть, произвело бы невыгодное впечатлѣніе на Французовъ, и вторже-

ніе Пруссаковъ въ Шампань было бы увѣнчано лучшимъ успѣхомъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТИППО-САИБЪ, султанъ Мизорскій, родился 1751 года, сынъ и наслѣдникъ доблестнаго Гейдеръ-Али, который изъ простаго воина сдѣлался мизорскимъ раджею и опаснѣйшимъ врагомъ Англичанъ. Онъ сыну своему внушилъ непримиримую ненависть къ Англичанамъ, и молодой Типпо-Саибъ, наслѣдуя воинственность отца, съ юныхъ лѣтъ уже раздѣлялъ его славу въ ратномъ дѣлѣ. Въ 1782 году онъ разбилъ англійскій корпусъ при устьѣ Кавери и успѣшно отразилъ нападеніе Англичанъ на Мизорскія владѣнія. Въ декабрѣ того же года Гейдеръ умеръ, и Типпо наслѣдовалъ ему въ правленіи, сначала именемъ стараго повелителя Мизоры, который однако съ своимъ семействомъ былъ ни что иное, какъ мнимый владѣтельный князь, такъ что честолюбивый Типпо вскорѣ присвоилъ себѣ титулъ султана. Тогда государство Мизоры простиралось до 4600 кв. миль и имѣло болѣе 20 милліоновъ талеровъ доходу. Типпо, въ союзѣ съ Франціею, продолжая войну съ Англичанами, сперва двинулся противъ генерала Метьюса, который съ Бомбéскою арміею завоевалъ Аумапноръ и Гейдернагоръ, окружилъ его въ семъ послѣднемъ городѣ и принудилъ его сдаться. Между тѣмъ былъ заключенъ миръ между Англіею и Франціею и это принудило Типпо-Саиба также вступить въ переговоры. Въ 1784 г. подписаны были мирныя условія въ Манголорѣ, по которымъ султанъ получилъ обратно всѣ свои владѣнія. Въ слѣдующее мирное время, царствованіе Типпо было мудро и благодѣтельно; онъ привелъ страну свою въ цвѣтущее состояніе и дворъ его былъ блистательнѣйшій во всей Индіи. Но пламенная ненависть его къ Англичанамъ не давала ему покоя. Отправивъ 1787 г. посольство въ Версаль, чтобы склонить французскаго короля къ союзу противъ Англіи, и получивъ отказъ, онъ, подъ ничтожнымъ предлогомъ, напалъ въ 1789 г. на раіа Траванкорскаго, союзника Англіи. Англичане заключили союзъ съ Низамомъ и Мараттами и въ 1790 году вторгнулись подъ начальствомъ графа Корнуэльскаго въ Мизору. Но Типпо до такой степени опустошилъ пограничныя страны, что Англичане, по недостатку въ продовольствіи въ этомъ году, ничего не могли предпринять важнаго. Въ 1791 году графъ Корнуэльскій повторилъ нашествіе, между тѣмъ какъ Бомбéская армія, подъ начальствомъ Аберкромби, перешла западныя границы, а Маратты съ сѣвера вторгнулись во владѣнія Типпо. Многія укрѣпленныя мѣста достались въ руки непріятеля; самъ Корнуэльсъ разбилъ часть Типпова войска близъ главнаго города Серингапатнама; но при этомъ онъ опустилъ изъ виду главную свою цѣль — отрѣзать султана отъ столицы и соединиться съ войскомъ Аберкромби отдѣленнаго отъ него рѣкою Кавери. Наступило дождливое время; продовольствіе уменьшилось; англійская армія должна была отступить въ Бангалору и лишилась множества обоза и части артиллеріи. Въ слѣдующемъ году Англичане были счастливѣе. Арміи Мадрасская и Бомбéская соединились предъ Серингапатнамомъ въ числѣ 83,000 ч., взяли штурмомъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ стоялъ Типпо съ остаткомъ своего войска и осадили мизорскую столицу. Типпо, доведенный до крайности, подписалъ 24 февраля 1792 г. съ лордомъ Корнуэльсомъ миръ, по которому долженъ былъ уступить 2000 кв. миль своихъ владѣній, заплатить 33 милліона рупіевъ (18 мил. руб. серебромъ), и до исполненія сихъ условій выдать двухъ старшихъ сыновей своихъ заложниками. Султанъ до такой степени былъ обезсиленъ, что онъ уже безъ посторонней помощи не могъ думать объ исполненіи плана своего—изгнать Англичанъ изъ Индіи; поэтому онъ вступилъ въ союзъ съ Земанъ-ша-

хомъ, могущественнымъ владѣтелемъ Кандагара. Между тѣмъ къ нему явились многіе искатели приключеній, вознося могущество новой французской республики и увѣряя его въ дружественномъ расположеніи ея къ «citoyen prince Tippo», какъ они его называли. Одинъ французскій капитанъ, именемъ Риппо, даже выдалъ собя за французскаго посланника. Султанъ немедленно отправилъ посольство въ Иль-де-Франсъ съ просьбою къ тамошнему губернатору генералу Малартику о высылкѣ ему вспомогательнаго войска. Губернаторъ тотчасъ сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ острова вступить въ службу султана и такимъ образомъ обнаружилъ всѣ планы его англійскому правительству. Скоро послѣ того воспослѣдовала (1798) высадка Французовъ въ Египетъ. Это обстоятельство и увеличивавшееся вліяніе Французовъ при дворѣ Низама въ Гейдрабадѣ весьма безпокоили генералъ-губернатора Индіи, лорда Морнингтона, тѣмъ болѣе, что на помощь несогласныхъ между собою Мараттовъ полагаться было невозможно. Генералъ-губернаторъ отправилъ флотъ въ Черное море, чтобы предупредить соединеніе Бонапарте съ Типпо, и старался примириться съ султаномъ; но сей послѣдній не хотѣлъ внимать предложеніямъ Морнингтона и дѣло дошло до войны. Въ февралѣ 1799 года главный предводитель британскихъ военныхъ силъ, генералъ Геррисъ, выступилъ съ Мадрасскою арміею и вспомогательными войсками Низама противъ Серингапатнама, а генералъ Стуартъ съ Бомбескою арміею перешелъ также границы Мизорскихъ владѣній. Типпо потерпѣлъ пораженіе отъ Герриса при Зедазерѣ 27 марта 1799 г. и отступилъ въ Серингапатнамъ, который немедленно былъ осажденъ Англичанами и 30 апрѣля взятъ приступомъ (см. *Серингапатнамъ*) Типпо-Саибъ палъ въ рукопашномъ бою вмѣстѣ съ знаменитѣйшими своими офицерами. Побѣдители раздѣлили между собою его владѣнія.

Типпо-Саибъ, при многихъ великихъ качествахъ правителя и полководца, пылкимъ характеромъ своимъ былъ увлекаемъ къ жестокостямъ, что доказываетъ фанатизмъ, съ какимъ онъ старался ввести въ своихъ владѣніяхъ магометанскую религію и непримиримая ненависть къ Англичанамъ, которая была причиною его гибели. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТИРАЛЬЕРЫ (см. *Стрѣлки*).

ТИРОЛЬ (см. *Австрія*).

ТИРЪ (Tirus), финикійскій городъ, на берегу Средиземнаго моря, основанный около 1252 года до Р. Х. сидонскими выходцами. Наклонность жителей къ торговлѣ, выгодное мѣстоположеніе, богатый сбытъ пурпуровой краски и сахарнаго тростника, скоро поставили городъ въ цвѣтущее положеніе. Тиръ затмилъ славу и уронилъ торговлю Сидона, сдѣлался первенствующимъ городомъ Финикіи и властителемъ морей.

Эта слава и богатства Тира поселили зависть въ прочихъ городахъ Финикіи; они заключили союзъ съ корыстолюбивымъ Салманассаромъ, монархомъ Ассиріи 719 г. до Р. Х. но Тиряне разбили его флотъ и отразили армію, оставленную для осады города. Въ 562 г. Навуходоносоръ, царь ассирійскій, послѣ упорной 13 мѣсячной осады, овладѣлъ Тиромъ. Жители успѣли спасти свои богатства на ближній островъ, гдѣ основали новый Тиръ. Проливъ, около $1\frac{1}{2}$ версты шириною и 3 сажени глубиною, отдѣлялъ его отъ материка. Крѣпкія стѣны (до 100 фут. выш.), обширныя и укрѣпленныя гавани (Египетская и Сидонская) и сильный флотъ доставляли жителямъ возможность отражать нападенія сильнѣйшихъ враговъ.

Около 538 г. до Р. Х. Тиръ добровольно покорился Киру, и флотъ его впослѣдствіи (481) участвовалъ въ Саламинской битвѣ.

Во время войны Грековъ съ Персіею, когда Александръ Македонскій (332) явился на берегахъ Финикіи, царскій

сынъ—Аземикъ съ знатнѣйшими гражданами вышелъ на встрѣчу герою съ изъявленіемъ покорности. Александръ желалъ посѣтить городъ для совершенія жертвы Геркулесу, но жители, опасаясь за свою независимость, объявили ему чрезъ новое посольство, что они до окончанія войны твердо рѣшились не принимать въ городъ ни Персовъ, ни Македонянъ. Такой отвѣтъ раздражилъ Александра. Не взирая на сильныя укрѣпленія города, онъ предпринялъ осаду. Покореніе Тира обезпечивало походъ его въ Египетъ, и лишало Персовъ пособія финикійскаго флота. Войска македонскія, съ неимовѣрными трудами и усиліями, приступили къ устроенію плотины отъ берега къ острову, чтобы доставить возможность дѣйствію стѣнобитныхъ орудій.

Финикіяне съ высокихъ стѣнъ спокойно смотрѣли на непріятеля и смѣялись надъ ихъ трудами, будучи твердо увѣрены въ неодолимости своихъ укрѣпленій.

По мѣрѣ приближенія работъ къ городу, глубина воды, противодѣйствуя осажденнымъ, и нападенія мелкихъ финикійскихъ судовъ замедляли устроеніе плотины. Наконецъ она была доведена до острова и Александръ приказалъ на концѣ ея построить двѣ высокія башни, покрытыя отъ огня свѣжими кожами, помѣстить въ нихъ тараны и открыть дѣйствіе противъ стѣнъ. Тогда Тиряне устроили брандеръ, который при попутномъ вѣтрѣ подвели къ плотинѣ и зажгли ее: башни съ машинами сгорѣли, а буря разнесла разрушенныя работы.

Александръ остался непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи. Подъ его личнымъ распоряженіемъ начали устроивать новую плотину, прочнѣе и шире прежней. Своимъ присутствіемъ онъ воодушевлялъ утомленныхъ воиновъ, а суевѣрными выдумками поддерживалъ упавшій ихъ духъ. Усиліе взяло верхъ и плотина была окончена. Для прекращенія сообщеній города съ моремъ, флотъ, собранный изъ покоренныхъ приморскихъ городовъ Финикіи, Киликіи, съ островов Кипра и Родоса, занялъ устье Сидонской гавани.

Тогда Тиряне, увидѣвъ грозившую имъ опасность, укрыли свои корабли въ укрѣпленныхъ гаваняхъ, начали готовиться къ упорной оборонѣ и поклялись погибнуть со славою, или остаться свободными. Они бросали въ непріятельскіе корабли зажигательныя стрѣлы, и для воспрепятствованія приближенію ихъ къ городу, засорили воду каменьями, построили на стѣнахъ высокія башни и вооружили огромными косами и крючьями наружную сторону укрѣпленій для разрушенія подходившихъ судовъ.

Въ полдень, во время отдыха непріятеля, отважные жители Тира напали на Кипрскія суда, истребили большую часть ихъ, но, отрѣзанные отъ своей пристани Александромъ, сами потерпѣли пораженіе.

По очищеніи моря отъ камней, флотъ осаждавшихъ атаковалъ городъ съ двухъ сторонъ. Дѣйствіе машинъ противъ прочныхъ стѣнъ со стороны Сидонской пристани было безуспѣшно, но съ южной стороны успѣли разрушить стѣну и войска по наведеннымъ мостамъ устремились къ пролому, приставили лѣстницы и вступили въ рукопашный бой съ осажденными, которые упорно защищали свои стѣны, бросая на непріятеля бревна, камни, жгучій песокъ, смолу и задѣлывая проломы. Два дня продолжалась жестокая борьба; на третій день Александръ назначилъ рѣшительный приступъ. Всѣ машины были приведены въ дѣйствіе; два судна приблизились къ стѣнамъ, набросили мосты и отважный Адметъ съ Гипаспистами ворвался въ проломъ; за нимъ устремились Гетеры, подъ начальствомъ самого Александра, который, послѣ жестокаго боя, овладѣлъ стѣнами и башнями. Въ это время флотъ также приблизился къ стѣнамъ. Финикіяне раз-

рушили укрѣпленія южной пристани и потопили Тирскія суда; Кипрскіе корабли ворвались въ Сидонскую пристань.

Александръ съ Гипаспистами разсѣялъ жителей, которые удалились въ замокъ Агенорію. Городъ испыталъ весь гнѣвъ раздраженнаго побѣдителя; никому не было пощады. Кромѣ 500 убитыхъ во время осады, до 8000 умерщвлено при взятіи города, и 30,000 обращено въ рабство.

Бѣжавшіе въ Сидонъ до 15,000 Тирянъ, послѣ удаленія Александра, возвратились въ свое пепелище, обагренное кровью погибшихъ родственниковъ, и опять укрѣпили городъ.

Въ 314 г. Антигонъ, правитель Передней Азіи, покорилъ снова Тиръ послѣ 14-ти мѣсячной осады; потомъ этотъ городъ находился во власти Птоломеевъ Египетскихъ, Селевкидовъ, Римлянъ (съ 73 г. по Р. Х.), Аравитянъ (633), Сельджукскихъ султановъ Египта и наконецъ, въ правленіе Балдуина Бургскаго, короля Іерусалимскаго, покоренъ крестоносцами послѣ $5^1/_2$ мѣсячной осады.

Вскорѣ послѣ того Саладдинъ обложилъ Тиръ съ суши и съ моря. Устрашенные жители готовились покориться страшному врагу, но прибытіе въ Тиръ мужественнаго Конрада, маркиза монферратскаго, измѣнило ходъ дѣлъ. Онъ получилъ начальство надъ городомъ, углубилъ рвы, исправилъ укрѣпленія, научилъ жителей сражаться съ врагами и взялъ съ нихъ присягу—умереть, но не сдаваться Мусульманамъ.

Мужество Конрада принудило Саладдина снять осаду, а благодарные жители наименовали своего спасителя — маркизомъ Тирскимъ. По смерти Конрада городъ зависѣлъ отъ Венеціянъ.

Въ 1190 году, Тиръ укрылъ въ своихъ стѣнахъ прахъ императора Фридриха I и остатки его войска.

Въ слѣдующемъ году, когда въ Сиріи рушилась власть христіанскихъ владѣтелей, устрашенные жители Тира, безъ сопротивленія покорились египетскому султану.

Опустошительныя войны Монголовъ, Хивинцевъ и Турокъ обратили городъ въ груды развалинъ, и на мѣстѣ нѣкогда знаменитаго Тира нынѣ находится бѣдное селеніе Суръ (въ Акрскомъ пашалыкѣ). Гавани засыпаны пескомъ и только остатки разрушенныхъ башень высятся надъ поверхностью моря. (Плутархъ, Ѳукидидъ, Курцій, Фульшеръ Шартрскій, Джиллисъ и Мишо). *М. Ѳ. Б.*

ТИССА-ФЮРЕДЪ (форсированная переправа 14 (26) іюля 1849 г.). Въ Венгерскую кампанію 1849 года, когда Гёргей, командовавшій мятежническими войсками, по отступленіи отъ Вайцена къ Мискольцу, держался въ крѣпкихъ позиціяхъ, между рѣками Саіо и Гернадомъ, главнокомандующій русскими войсками поручилъ начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту князю Горчакову, устроить переправу чрезъ р. Тейссу, при г. Тисса-Фюредѣ, отдавъ въ его распоряженіе 5-ю пѣхотную дивизію, 2-ю бригаду 8-й и 2-ю бригаду 2-й легкой кавалерійской дивизіи, съ двумя легкими и одною конною батареями, одинъ казачій полкъ съ Донскою конною батареею, 2-й понтонный паркъ съ двумя отдѣленіями австрійскихъ понтоновъ Бираго и три роты 4 сапернаго баталіона.

Весь этотъ отрядъ отдѣлился отъ главныхъ силъ $^{13}/_{25}$ іюля при с. Керешендѣ и направился на с. Поросло, куда и прибылъ послѣ полудня.

Дорога отъ этого селенія до р. Тейссы, на протяженіи 7 верстъ, возвышена надъ окружающею ее мѣстностію, которая низменна, болотиста и покрыта кустарникомъ, и хотя отъ засухи болота были довольно сухи, однако слѣдовать по нимъ не было никакой возможности, не только артиллеріи, но даже и пѣхотѣ. Мосты на дорогѣ были непріятелемъ сломаны, а на самой рѣкѣ постоянный мостъ былъ до поло-

вины разобранъ, и въ случаѣ надобности, могъ быть тотчасъ сожженъ.

Для обороны переправы непріятель имѣлъ, подъ начальствомъ Карбоная, 2,500 чел. пѣхоты, (изъ нихъ 500 новобранцевъ, вооруженныхъ пиками) 2 эскадрона и 8 орудій. Отрядъ этотъ расположенъ былъ на лѣвомъ, лѣсистомъ берегу Тейссы и могъ обстрѣливать дорогу, по всему ея протяженію.

Отрядъ князя Горчакова, немедленно по прибытіи въ Поросло, двинулся 13 (25) іюля, къ переправѣ, имѣя въ головѣ колонны роту саперъ, а за нею 2-ю бригаду 5-й пѣхот. дивизіи и двѣ легкія батареи 5-й артил. бригады.

Въ 5 часовъ по полудни, у перваго сломаннаго моста, войска наши были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и дѣйствіемъ двухъ орудій. Для очищенія лѣса, занятаго непріятельскими стрѣлками по ту сторону рѣки, выдвинута была легкая № 5-го батарея, подъ прикрытіемъ коей, русская пѣхота перешла чрезъ протокъ, имѣвшій весьма крутые спускъ и подъемъ. При слѣдованіи по дорогѣ далѣе огонь непріятеля наносилъ намъ большой вредъ, по причинѣ близости теченія Тейссы. Движеніе по камышамъ и топямъ было столь трудно, что войска только въ $6^1/_2$ часовъ по полудни достигли другаго протока, находившагося въ $1^1/_2$ верстахъ отъ перваго и въ $2^1/_2$ отъ моста на Тейссѣ. Во время этаго движенія, 4 непріятельскія орудія дѣйствовали по войскамъ нашимъ почти во флангъ. Тогда князь Горчаковъ выдвинулъ вновь легкую № 5 батарею, которая дѣйствовала такъ удачно, что подбила непріятельское орудіе и взорвала ящикъ. По приближеніи Русскихъ ко второму протоку, непріятель зажегъ мостъ на Тейссѣ, который ночью и обрушился.

Съ наступленіемъ темноты, всѣ понтоны выдвинуты были противъ мѣста, избраннаго княземъ Горчаковымъ для переправы. Мѣсто это находилось верстою ниже горѣвшаго моста, и представляло наиболѣе удобствъ, хотя противуположный берегъ и покрытъ былъ густымъ лѣсомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начато устройство двухъ эполементовъ для 18 орудій, противу мѣста переправы, надъ самою рѣкою, т. е. во 120 саженяхъ отъ лѣса.

Въ часъ по полуночи, около 50 венгерскихъ гусаръ, переправясь на правый берегъ рѣки, произвели тревогу. Перестрѣлка перепугала артиллерійскихъ лошадей, причемъ, колесами орудій и лошадьми, ранено 17 человѣкъ.

Къ $3^1/_2$ часамъ утра все было готово къ переправѣ и понтоны Бираго спущены на воду; въ то же время непріятель открылъ, противъ переправы, огонь изъ лѣса; но едва первые люди Костромскаго и Галицкаго егерскихъ полковъ, подъ прикрытіемъ картечнаго огня двухъ береговыхъ батарей, произвели высадку, какъ непріятель началъ отступленіе, при чемъ оказалось, что онъ еще ночью отправилъ свою артиллерію и большую часть пѣхоты, по направленію въ Уйварошъ.

Число убитыхъ и раненыхъ, въ отношеніи къ важности дѣла, съ нашей стороны, было незначительно: мы потеряли убитыми 3 нижнихъ чиновъ; ранены: штабъ и оберъ-офицеровъ по одному, нижнихъ чиновъ 37; контужено 19 человѣкъ.

Успѣхъ переправы чрезъ Тейссу при Тисса-Фюредъ должно приписать распорядительности генералъ-адъютанта князя Горчакова, и въ особенности, той быстротѣ, съ которою онъ исполнилъ возложенное на него главнокомандующимъ порученіе, перейдя отъ Керешенда до переправы и устроивъ переправу въ 22 часа. *И. В. М.*

ТИТЪ (Іосифъ Флавій), римскій императоръ, сынъ Веспасіана, родился въ 40 году по Р. Х. Онъ участвовалъ въ походахъ своего отца и былъ назначенъ имъ (70 г.) для усмиренія возмущенія въ Іудеи. Титъ осадилъ *Іерусалимъ* (см. это), и желая сохранить храмъ отъ разоренія, уговаривалъ жителей къ добровольной покорности; но мяте-

жники отвергли предложеніе и городъ, взятый приступомъ (10 августа) обращенъ былъ въ груду развалинъ. Іудейское царство рушилось, тысячи жителей погибли подъ мечами ожесточенныхъ воиновъ, прочіе были разсѣяны. Торжественный тріумфъ при въѣздѣ въ Римъ, а впослѣдствіи мраморная тріумфальная арка — были наградами юному полководцу.

Въ 79 году Титъ вступилъ на престолъ и своимъ мудрымъ правленіемъ, своими заботами о благѣ народа, показалъ собою образецъ государя. Одаренный благородною душею и стремленіемъ къ добру, онъ считалъ тотъ день потеряннымъ, въ который не успѣвалъ оказать кому нибудь благодѣянія; ни одна капля крови не была пролита въ его царствованіе. Римъ обязанъ ему величественными зданіями (термами).

Трехдневный пожаръ въ Римѣ, землетрясенія, голодъ, страшное изверженіе Везувія (24 авг. 79 г.), покрывшее лавою города Геркуланумъ, Помпею и Стабію, опустошеніе Кампаніи — были несчастными происшествіями кратковременнаго царствованія Тита, который, для пособія пострадавшимъ жителямъ, пожертвовалъ все свое имущество. Но Римляне не долго наслаждались подъ благодѣтельнымъ правленіемъ добраго императора. Титъ, во время поѣздки своей въ Сабинскія горы, умеръ въ 79 году отъ горячки. Благодарный народъ почтилъ прахъ его искренними слезами сожалѣнія и наименовалъ Тита — «утѣшителемъ рода человѣческаго.» *М. Ѳ. Б.*

ТИФЛИСЪ (см. *Персидскія войны*).

ТИЧИНО (Тессино), рѣка въ Швейцаріи и Ломбардіи, составляющая границу австрійскихъ владѣній съ Піемонтомъ. Она беретъ свое начало изъ С-тъ Готарда, протекаетъ чрезъ Лаго-Маджоре и изливается близъ Павіи въ р. По.

Сраженіе при Тичино, 218 года до Р. Х.

Перейдя черезъ Альпы и завоевавъ главный городъ Тавриніцевъ, Аннибалъ придвинулся къ р. Тичино; въ то же время подходилъ къ этой рѣкѣ консулъ П. Корнелій Сципіонъ съ римскимъ войскомъ; онъ приплылъ моремъ изъ Массиліи (Марсель) въ Пизу, соединился съ двумя легіонами Манлія и, переправившись съ ними черезъ По, навелъ мостъ на Тичино въ томъ предположеніи, что карѳагенское войско дастъ рѣшительное сраженіе въ странѣ Инзубрійцевъ (Савоія). Слѣдуя тогдашнему образу веденія войны, Сципіонъ сталъ лагеремъ на 5000 шаговъ отъ Виктумиліи, прислонясь лѣвымъ крыломъ къ рѣкѣ Тичино. Аннибалъ расположилъ свой лагерь въ самой Виктумиліи, примкнувъ свое правое крыло къ той же рѣкѣ. Между тѣмъ какъ Римляне занялись постройкою укрѣпленій, Аннибалъ отрядилъ своего полководца Магарбала съ 800 нумидійскихъ всадниковъ для опустошенія владѣній римскихъ союзниковъ, приказавъ ему однако щадить Галловъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону. Онъ хотѣлъ послать за Магарбаломъ также часть своей конницы, но замѣтя движеніе въ римскомъ лагерѣ, пріостановилъ это движеніе. Между тѣмъ Сципіонъ выступилъ изъ лагеря съ 2000 ч. пѣхоты и 1000 всадниковъ для рекогносцировки позиціи непріятеля. Аннибалъ тотчасъ выдвинулъ впередъ всю свою кавалерію, образуя одну линію, въ центрѣ которой стояла тяжелая конница, а по флангамъ легкіе нумидійскіе всадники. Римляне расположились въ двѣ линіи: въ первой были стрѣлки и галльскіе всадники, во второй римскіе и союзные легіоны; въ промежуткахъ пѣхоты стояла конница и затрудняла этимъ ея дѣйствіе. Послѣ перваго нападенія Карѳагенянъ, римскіе стрѣлки обратились въ бѣгство и чрезъ то помѣшали конницѣ сдѣлать атаку для отпора непріятельской кавалеріи. Видя это, Аннибалъ велѣлъ нумидійскимъ всадникамъ атаковать Римлянъ во флангъ и съ тыла; это вне-

запное нападеніе привело ихъ въ такое смятеніе, что они едва могли спастись въ лагерь. Самъ консулъ Сципіонъ былъ тяжело раненъ, и чуть не погибъ. Причиною пораженія Римлянъ было ошибочное построеніе ихъ пѣхоты вмѣстѣ съ кавалеріею. Послѣ этого сраженія они переправились через По, куда въ слѣдъ за ними направился и Аннибалъ. (Milit. Convers. Lex.).

Г. И. К.

ТМУТОРАКАНЬ. Въ древней русской исторіи надобно различать двѣ Тмутаракани: *Босфорская* или *Воспорская* находилась на островѣ Тамани, а *Остречская* при рѣкѣ Острѣ, между Вышгородомъ и Мирославцемъ. Историческую же знаменитость пріобрѣла Тмутороканъ Босфорская, которая у Грековъ называлась *Матарха, Метраха, Таматарха.*

Святославъ I Игоревичъ, завоевавъ Донскую державу Козарскаго кагана, проложилъ себѣ путь къ древнему царству Босфорскому, около 965 года покорилъ Таматарху (возникшую на развалинахъ Фанагоріи) и обезопасилъ русское Тмутораканское княжество побѣдою надъ Ясами (Оссетинами) и Касогами (Алты-Казаками въ Абхазіи). Равноапостольный *Владиміръ I Святославичъ* передалъ Тмутораканское княжество сыну своему *Мстиславу Храброму* (см. это имя). При этомъ воинственномъ князѣ, послѣ борьбы съ Ярославомъ, Городецкій миръ 1026 г. поставилъ границею Тмутаракани берегъ Днѣпра; но какъ *Евстафій Мстиславичъ* умеръ еще при жизни родителя (1033), то по кончинѣ Мстислава (1036) Тмутораканское княжество перешло къ брату его *Ярославу Владиміровичу*, великому князю Кіевскому.

Около половины XI вѣка, Ярославъ передалъ Тмутораканское княжество вмѣстѣ съ Черниговомъ сыну своему *Святославу II* (см. это имя). Но у Святослава Ярославича исторгнулъ Тмутаракань воинственный племянникъ его *Ростиславъ Владиміровичъ* (см. это имя). Его двухлѣтнее княженіе (1064—1066) навело страхъ на горскихъ сосѣдей и на Херсонскихъ Грековъ, которыми и былъ отравленъ герой Кавказа. Вскорѣ послѣ того Тмутаракань сдѣлалась мѣстомъ убѣжища недовольныхъ дядями князей, которымъ далъ у себя пристанище *Романъ Святославичъ*. Онъ объявилъ войну дядѣ, вел. кн. Всеволоду, дошелъ съ Половцами до Переяславля южно-Русскаго и былъ убитъ ими (1079). Братъ его, Олегъ Святославичъ, отправленъ въ ссылку въ Грецію, а въ Тмутаракань посланъ изъ Кіева посадникъ Ратиборъ. Но въ 1081 г. *Давидъ Игоревичъ* и *Володарь Ростиславичъ* покорили Тмутораканское княжество и взяли въ плѣнъ кіевскаго посадника. Черезъ два года (1082) возвратился изъ Греціи знаменитый *Олегъ Святославичъ* (см. это имя). Онъ казнилъ виновниковъ братниной смерти и вскорѣ возвратилъ себѣ и своему роду Черниговское княжество; но занятый дѣлами Чернигова, оставилъ безъ вниманія Тмутаракань, которою и овладѣли Половцы въ началѣ XII вѣка.

Н. В. С.—Р.

ТОДТЕНДОРФЪ, деревня въ семи верстахъ отъ Магдебурга, на дорогѣ въ Штасфуртъ.

Сраженіе 5 мая 1809 года.

Извѣстный партизанъ маіоръ *Шилль* (см. это имя), предпринявъ весною 1809 года смѣлый поискъ на лѣвый берегъ Эльбы, напалъ на слабые гарнизоны Дессаускій и Кетенскій, а оттуда направился на Магдебургъ. Французскій генералъ Мишо, занимавшій сей городъ, отправился наканунѣ того самаго дня въ деревню Тодтендорфъ съ частію гарнизона, состоявшею изъ 2-хъ вестфальскихъ баталіоновъ, 2-хъ французскихъ ротъ пѣхоты, 2-хъ орудій и нѣсколькихъ конныхъ людей, дабы пріобрѣсть нѣкоторыя свѣдѣнія о силѣ и намѣреніяхъ столь неожиданно явившагося противника. Войско Шилля состояло всего изъ 4-хъ эск. гусаръ, 1 эскадрона конныхъ егерей, вооруженныхъ винтовками, подъ начальствомъ отличныхъ офи-

церовъ, и около 100 чел. пѣхоты, перешедшей къ нему изъ войска Рейнскаго союза. Главнымъ намѣреніемъ его было имѣть верхъ надъ непріятелемъ при первой съ нимъ схваткѣ, чтобы распространить страхъ въ войскахъ его и привлечь болѣе къ себѣ переметчиковъ. Поэтому онъ двинулся смѣло на дер. Тодтендорфъ, близъ которой расположился генералъ Мишо. Каждый изъ вестфальскихъ баталіоновъ составлялъ каре, а между ними находились орудія; мѣстность не представляла особенныхъ неудобствъ для дѣйствія кавалеріи. Французское каре стояло на высотѣ и было прикрыто частію болотами, частію плетнемъ. Шилль выслалъ къ Вестфальцамъ одного изъ своихъ офицеровъ, чтобы убѣдить ихъ не драться противъ своихъ соотечественниковъ; но когда предложеніе это осталось безъ успѣха и высланный офицеръ былъ убитъ, онъ повелъ своихъ гусаръ въ атаку, и хотя огонь непріятелей, открытый не ранѣе какъ на разстояніи 30-ти шаговъ, причинилъ Пруссакамъ много вреда, но каре были опрокинуты и орудія взяты. Тогда очередь дошла до Французовъ. Намѣреваясь атаковать ихъ, эскадронъ гусаръ пытался перескочить чрезъ ровъ, но долженъ былъ возвратиться. Послѣ этого конные егеря, оставивъ лошадей своихъ, соединились съ отрядомъ пѣхоты и самъ Шилль повелъ ихъ въ атаку. Они также сильно пострадали отъ непріятельскаго огня, но достигли своей цѣли. Непріятель отступилъ въ Тодтендорфъ и потомъ въ Магдебургъ, оставивъ 6 офицеровъ и 300 чел. плѣнныхъ въ рукахъ гусаръ. Шиллю схватка эта стоила 9 офицеровъ и около 100 чел. убитыми и ранеными. Мишо, отозвавшись о Пруссакахъ, что они дрались въ этомъ дѣлѣ какъ бѣшеные (comme des enragés), потребовалъ немедленнаго подкрѣпленія изъ Касселя. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТОЛЕНТИНО, городъ въ Церковной области.

Сраженіе 3 мая 1815 года.

Іоахимъ Мюратъ, король неаполитанскій (см. *Мюратъ*), принужденный въ предпринятой имъ въ 1815 г. войнѣ противъ Австріи (см. *Неаполитанскія войны*) оставить Анкону, направился съ дивизіями Амброзіо и Лекки, до 26,000 ч. къ Мачератѣ. Съ австрійской стороны двинулась за нимъ дивизія Нейпперга (15,000 чел.); дивизія Біанки (14,000 ч.), прибывшая изъ Флоренціи, занимала Фолиньо, имѣя авангардъ въ Толентино; генералъ графъ Нюжанъ съ 5000 ч. былъ въ Римѣ. 2 мая Мюратъ, надѣясь на свою многочисленность, изъ Мачераты двинулся противъ Біанки, но былъ остановленъ его авангардомъ предъ Толентино у Аранчіаскаго моста; правый флангъ его колонны прошелъ въ горы за Монте-Милоне. Солдаты Мюрата въ теченіе этого дня сражались храбро, но Австрійцы также дѣйствовали хорошо и Біанки достигъ своей цѣли, опередивъ Мюрата однимъ днемъ; ибо сей послѣдній вмѣсто того, чтобъ остановиться въ Толентино, какъ намѣревался, долженъ былъ переночевать въ Мачератѣ. Въ то же время Біанки получилъ вѣсть, что Нейппергъ къ 3-му мая не можетъ къ нему подоспѣть, и ему осталась одна надежда на собственныя силы. Мюратъ атаковалъ его 3 числа утромъ всѣми своими силами, около 26,000 чел.: Біанки, имѣя только 11,000 чел., оставивъ Аранчіаскій мостъ, сосредоточилъ войска свои въ главной позиціи у Матіа и Толентино. Въ полдень, король 4-мя большими колоннами (9000 чел.) двинулся впередъ, чтобы взять возвышенности Матіа и оттуда итти на Толентино; но намѣреніе это не удалось вслѣдствіе упорнаго сопротивленія австрійскаго пѣхотнаго полка *Шателера* и смѣлой атаки двухъ эскадроновъ, которые разорвали италіянскія каре и опрокинули правый флангъ Неаполитанцевъ, между тѣмъ какъ на лѣвомъ крылѣ ихъ былъ обратно взятъ Кассано. Къ вечеру (3 мая) Неаполитанцы были совершенно отброшены къ Мачератѣ, гдѣ они имѣли ночлегъ. За-

мѣчательное это сраженіе, рѣшившее участь Неаполя, стоило Австрійцамъ 3-хъ офицеровъ и 207 чел. убитыми, и 22 офицеровъ и 435 чел. рядовыхъ ранеными. Неаполитанцы потеряли всего около 1720 чел. и сверхъ того плѣнными 42 офицера и 2219 чел. рядовыхъ. Дальнѣйшее отступленіе Неаполитанцевъ производилось въ безпорядкѣ чрезъ Пескару въ Кіети. Генералъ Нюжанъ въ это время занялъ Римъ, откуда получивъ извѣстіе о побѣдѣ при Толентино, 11 мая поспѣшилъ къ Цепрано. Тогда Мюратъ, угрожаемый также и съ лѣваго фланга, отступилъ изъ Пополи на Санъ-Жермано. Біанки 12 мая вступилъ съ главными силами въ неаполитанскія земли и обнародовалъ изъ Аквилы прокламацію къ Неаполитанцамъ, обѣщая имъ миръ, если будутъ возстановлены прежнее спокойствіе и порядокъ. Мюратъ покинулъ войска свои и передавъ главное начальство генералу Караскоза, отправился въ Капуу. 18 числа открылись переговоры и 20 мая заключена конвенція, условія коей были; перемиріе, сдача всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, гаваней и пр. Австрійцамъ, и выдача военноплѣнныхъ; генералъ Караскоза долженъ былъ наблюдать за спокойствіемъ до вступленія Австрійцевъ въ Неаполь. 19 числа вечеромъ Мюратъ бѣжалъ изъ Неаполя на островъ Исшію, а оттуда во Францію (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТОЛОЗА (Лосъ Навасъ де), возвышенная плоскость на Сіеррѣ Моренѣ, въ провинціи Яэнъ, съ древними развалинами замка Толоза.

Сраженіе 16 іюля 1212 года.

Кровопролитныя войны между Христіанами и Маврами въ Испаніи долго продолжались, хотя и прерываемы были кратковременными перемиріями. Въ началѣ XIII столѣтія храбрый Альфонсъ II, король кастильскій, умѣлъ склонить къ всеобщему союзу враждовавшихъ между собою Петра II аррагонскаго и Санхо наваррскаго. Папа же Иннокентій III обнародовалъ воззваніе ко всему христіанству для принятія участія въ предстоявшей борьбѣ, а архіепископъ Толедскій Родриго, проповѣдывая во Франціи и Италіи, собралъ около 100,000 крестоносцевъ, большею частію Французовъ и Итальянцевъ въ первыхъ мѣсяцахъ 1212 года въ городѣ Толедо. Однако старанія Альфонса прекратить войну между Франціею и Англіею были тщетны, и онъ не получилъ отъ этихъ державъ той помощи, на которую надѣялся. Надъ Маврами, по смерти Абенъ-Іосифа, владычествовалъ Магомедъ ель Назиръ, который былъ столь же храбръ и предпріимчивъ, какъ Альфонсъ, и также имѣлъ намѣреніе завоевать всю Испанію. Христіанскія войска двинулись изъ Толедо 21 іюня, взяли Малагонъ штурмомъ 23 іюня, переправились чрезъ Гвадіану и осадили Калатраву, съ намѣреніемъ разграбить этотъ городъ. Альфонсъ умѣлъ отклонить крестоносцевъ отъ такого предпріятія; но слѣдствіемъ сего было то, что многія дружины, обманутыя въ надеждахъ своихъ, возвратились назадъ и только малое число осталось ему вѣрнымъ. Магомедъ, получивъ вѣсть о значительномъ уменьшеніи силъ непріятеля, перемѣнилъ первоначально составленный имъ планъ — выжидать атаку Христіанъ въ укрѣпленномъ лагерѣ у Яэна и войскомъ своимъ занялъ позицію при Толозѣ. Крестоносцы не могли вторгнуться другимъ путемъ въ Андалузію, а потому Магомедъ приказалъ опустошить всю страну, чрезъ которую долженъ былъ проходить непріятель, и сильными отрядами занялъ всю Сіерру-Морену. Испанцы двинулись впередъ; но при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ вдругъ охладѣло общее рвеніе воиновъ; всѣ боялись атаки и на собранномъ по сему случаю военномъ совѣтѣ большинство голосовъ подало мнѣніе къ отступленію; Альфонсу удалось устоять по крайней мѣрѣ на томъ, что Дону Діего де Гаро была поручена рекогносцировка ведущихъ въ го-

ры. Въ эту критическую минуту, когда никто не зналъ что начать, явился настухъ, который предложилъ провести крестоносцевъ по незанятымъ непріятелемъ дорогамъ къ самой позиціи Мавровъ. Испанцы довѣрились ему совершенно и сдѣлавъ большой кругъ по томительнымъ дорогамъ, прибыли на равнину, гдѣ находился мавританскій станъ; тамъ они укрѣпились. 16 іюня 1212 г. былъ день назначенный для нападенія на невѣрныхъ. Донъ Діего велъ передовую атаку, донъ Гонзальво де Иноъ командовалъ главнымъ корпусомъ, составленнымъ изъ рыцарей, а Альфонсъ велъ арріергардъ; короли арагонскій и наваррскій стояли съ войсками своими, первый на лѣвомъ, второй на правомъ флангахъ. Мавры составляли 4 отдѣльные корпуса. Испанскія войска двинулись впередъ и арміи вступили въ рукопашный бой. Три раза Христіане были отбиты и каждый разъ Альфонсъ приводилъ ихъ въ порядокъ для новой атаки; наконецъ они одержали рѣшительную побѣду. 200,000 Мавровъ и 25,000 Испанцевъ (по другимъ 115 тысячъ) остались на полѣ брани; къ вечеру мавританскій лагерь былъ взятъ штурмомъ. Магометъ почти одинъ изъ своего многочисленнаго войска спасся бѣгствомъ чрезъ Бакку на Яэнъ. Испанцы, по окончаніи сраженія, три дни отдыхали на полѣ брани и послѣ того взяли нѣкоторые пункты, какъ то: Ферроль, Толозу, Убеду. Альфонсъ вступилъ торжественно въ Толедо и наградилъ важныя заслуги короля наваррскаго возвращеніемъ ему 14-ти прежде отнятыхъ у него городовъ. День битвы при Толозѣ до сихъ поръ празднуется ежегодно въ Толедо. Сраженіе это сильно потрясло могущество Мавровъ въ Испаніи. (Milit. Conv. Lex.) *Ф. Ф. Б.*

ТОЛСТОЙ, графъ Петръ Александровичъ, генералъ отъ инфантеріи, состоявшій при особѣ Государя Императора, членъ Государственнаго совѣта и комитета министровъ, шефъ Московскаго пѣхотнаго полка, кавалеръ всѣхъ высшихъ степеней россійскихъ орденовъ, прусскаго Чернаго Орла и французскаго Почетнаго Легіона, родился въ 1761 году, происходилъ отъ древней дворянской фамиліи Толстыхъ (Dick), переселившейся изъ Германіи въ Россію, въ царствованіе Іоанна III, и получившей графское достоинство въ особѣ Петра Андреевича Толстаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора при Петрѣ Великомъ. Вступивъ въ военную службу, въ 1775 году, капраломъ л. гв. Преображенскаго полка, графъ Петръ Александровичъ, еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, умѣлъ сдѣлать имя свое извѣстнымъ; онъ былъ въ славной битвѣ при Мацѣевицѣ, гдѣ взятъ Костюшко, при штурмѣ Праги и занятіи Варшавы. Военныя реляціи того времени упоминаютъ о полковникѣ графѣ Толстомъ, съ особеннымъ отличіемъ подвизавшемся въ этихъ знаменитыхъ событіяхъ. Графъ Ферзенъ называетъ его *своимъ помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ*; Суворовъ, въ своей реляціи о Прагскомъ приступѣ, пишетъ, «что графъ Толстой, командуя двумя баталіонами въ головѣ колонны, съ первыми взошелъ на батарею и овладѣлъ ею, гдѣ и раненъ въ руку». За столь блистательные подвиги императрица Екатерина пожаловала графу орденъ Св. Георгія 3 класса, сама надѣвъ крестъ на него, при многочисленномъ собраніи. Ему было тогда 24 года отъ рода.

Въ 1799 году, во время знаменитаго суворовскаго похода въ Италію, графъ Толстой, уже въ званіи генералъ-адъютанта, отправленъ былъ императоромъ Павломъ къ главнокомандовавшему австрійскою арміею въ Германіи эрцгерцогу-Карлу, для сношеній съ Суворовымъ, который всегда удостоивалъ Петра Александровича особымъ уваженіемъ. Въ царствованіе императора Александра, въ 1803 году, онъ былъ назначенъ С. Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ; но скоро обстоя-

тельства того времени вызвали его на другое поприще действій; ему порученъ былъ десантный корпусъ въ 20,000 чел., посланный въ сентябрѣ 1805 года изъ С. Петербурга и Ревеля въ Шведскую Померанію, для дѣйствія противъ Французовъ въ сѣверной Германіи, вмѣстѣ съ шведскими, англійскими и другими союзными войсками, подъ главнымъ начальствомъ короля шведскаго. Прибывъ, послѣ бурнаго переѣзда въ Стральзундъ, графъ Толстой нашелъ множество препятствій отъ двусмысленной тогдашней политики Пруссіи, частныхъ съ нею споровъ, своенравія короля Густава Адольфа IV и медленности англійскаго правительства выслать обѣщанные десанты. Не дождавшись окончанія происшедшихъ изъ этого переговоровъ, графъ Толстой съ одними Русскими двинулся впередъ и занялъ Ганноверъ, гдѣ, наконецъ, собралось, на Везерѣ, 56,000-ая союзная армія. Предположено было итти къ Нижнему Рейну и освободить Голландію; но событія на главномъ театрѣ войны и Аустерлицкое сраженіе вовсе перемѣнили положеніе дѣлъ. Сѣверная армія разошлась и корпусъ графа возвратился сухимъ путемъ въ Россію, удивляя на проходѣ жителей Пруссіи и посѣтившихъ его въ Штетинѣ, короля и королеву, своею стройностью и красивымъ воинственнымъ видомъ людей.

Въ началѣ войны 1806 и 1807 годовъ графъ Петръ Александровичъ былъ посланъ въ Берлинъ и Эрфуртъ, чтобъ состоять при особѣ короля Прусскаго и объявлять волю Его Величества русскимъ войскамъ, слѣдовавшимъ на помощь Пруссакамъ. Разгромъ сихъ послѣднихъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, отмѣнилъ это назначеніе; Толстой возвратился въ Россію, засѣдалъ въ военномъ совѣтѣ, учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала графа Салтыкова, для начертанія операціоннаго плана къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ, и потомъ, въ званіи дежурнаго генерала, былъ отправленъ въ армію вступившую въ восточную Пруссію. Кромѣ обязанностей своей должности, онъ имѣлъ приказаніе соглашать мнѣнія и мѣры враждебныхъ между собою корпусныхъ командировъ Беннингсена и графа Буксгевдена и доносить о всемъ государю, составляя, такъ сказать, око Его Величества при арміи — порученіе, ясно доказывавшее высокую степень довѣренности монарха къ графу. По назначеніи Беннингсена главнокомандующимъ, Толстой продолжалъ занимать при немъ мѣсто дежурнаго генерала, засѣдалъ въ военныхъ совѣтахъ и въ то же время, по особому повелѣнію императора, долженъ былъ наблюдать за возстановленіемъ разстроившагося, въ слѣдствіе обстоятельствъ, порядка въ войскахъ, для чего разрѣшено было ему даже казнить виновныхъ смертью. Съ отличною неустрашимостью и мужествомъ Толстой сражался въ кровавой битвѣ при Прейсишъ - Эйлау; командовалъ потомъ временно отдѣльною 6 пѣхотною дивизіею, вторымъ резервомъ арміи и корпусомъ заболѣвшаго генерала Тучкова, съ которымъ и съ частью войскъ Эссена онъ въ весеннемъ походѣ 1807 года тревожилъ непріятеля со стороны Остроленки, а потомъ прикрывалъ на Наревѣ наши границы, до Тильзитскаго мира.

Съ заключеніемъ сего договора началась краткая, но самая блистательная эпоха въ жизни графа Петра Александровича (съ октября 1807 по октябрь 1808 года). Онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ. Тамъ ни пріемъ, оказанный ему полновластнымъ тогда Наполеономъ, который въ Фонтенебло помѣстилъ графа въ собственномъ дворцѣ своемъ и осыпалъ его почестями, ни всѣ увѣренія въ дружбѣ къ Россіи, не могли обольстить Петра Александровича и заставить его раздѣлять ложныя надежды, которымъ тогда такъ охотно предавались. Яснымъ своимъ умомъ онъ тотчасъ понялъ и разоблачилъ предъ правительствомъ замыслы повелителя Франціи; писалъ, что

всѣ дружескія его увѣренія суть ложь и обманъ, умолялъ не вѣрить имъ, а готовиться заранѣе къ отпору, и предсказывалъ близкое вторженіе честолюбца въ наши предѣлы. Все это сбылось, какъ предрекалъ онъ; но такого посла Наполеонъ не могъ терпѣть при своемъ дворѣ. Свиданіе его съ императоромъ Александромъ въ Эрфуртѣ положило конецъ этому историческому посольству, къ сожалѣнію, еще мало у насъ извѣстному. Петръ Александровичъ удалился отъ дѣлъ и жилъ въ Москвѣ до 1812 года, когда, особымъ высочайшимъ рескриптомъ (17 іюня), назначенъ былъ командующимъ военною силою въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской. Съ величайшимъ усердіемъ и дѣятельностью занимаясь доставленіемъ въ армію рекрутъ и всѣхъ потребностей войны и формированіемъ ополченія, графъ самъ выступилъ съ дружинами его въ походъ, когда дерзкое нашествіе Наполеона получило достойное наказаніе; занялъ и успокоилъ отбитыя у непріятеля губерніи, и въ 1813 году, по прекращеніи Пойшвицскаго перемирія, вступивъ съ подчиненными его начальству милиціонными дружинами, сосредоточенными въ особый корпусъ, въ такъ называемую Польскую армію генерала Беннингсена, двинулся вмѣстѣ съ нею въ Богемію. При общемъ движеніи къ Лейпцигу корпусъ графа Толстаго оставленъ былъ подъ Дрезденомъ, для блокады сего города, занятаго Сенъ-Сиромъ съ 25,000 чел. гарнизона. Наканунѣ Лейпцигскаго сраженія Сенъ-Сиръ, узнавъ о слабости и ненадежномъ составѣ войскъ Петра Александровича, предпринялъ общую вылазку и безъ особаго труда отбросилъ его къ Цегисту съ довольно значительною потерею, но получивъ въ помощь разные австрійскіе отряды, Толстой, въ свою очередь, оттѣснилъ Французовъ, и, по принятіи генераломъ Кленау начальства надъ союзными войсками, снова обложившими Дрезденъ, много содѣйствовалъ къ его покоренію. Оставивъ въ городѣ гарнизонъ, графъ Толстой съ остальными своими войсками опять присоединился къ Польской арміи и участвовалъ въ осадѣ Гамбурга, послѣ чего возвратился въ Россію, гдѣ распущены были его добрые, храбрые ополченцы.

Послѣдніе годы царствованія императора Александра графъ Петръ Александровичъ провелъ въ Москвѣ, командуя 5 пѣхотнымъ корпусомъ; по восшествіи же на престолъ государя императора Николая Павловича былъ вызванъ въ С. Петербургъ для занятій, которыя возлагались на него особымъ довѣріемъ монарха. Какъ членъ Государственнаго совѣта, онъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ правленія; въ отсутствіе Его Величества, во время турецкой кампаніи, былъ главнокомандующимъ С. Петербургомъ и Кронштадтомъ, а въ 1831 году, въ войну противъ польскихъ мятежниковъ, сформировалъ въ сѣверо - западныхъ нашихъ губерніяхъ резервную армію, и бывъ назначенъ ея главнокомандующимъ, въ короткое время усмирилъ возстаніе въ Литвѣ и очистилъ ее отъ вторгнувшихся въ нее мятежническихъ корпусовъ Гельгуда и Хлаповскаго, которыхъ отбросилъ за прусскую границу. Важная эта услуга была награждена золотою шпагою, осыпанною алмазами, съ надписью «за храбрость».

Въ 1836 году графъ Петръ Александровичъ временно исправлялъ должность московскаго военнаго генералъ-губернатора при отъѣздѣ за границу князя Д. В. Голицына и потомъ снова возвратился къ прежнимъ своимъ занятіямъ дѣлами государственными. Онъ скончался внезапною смертью въ Москвѣ, 28 сентября 1844 г., и преданъ землѣ, въ Донскомъ монастырѣ, при стеченіи безчисленныхъ массъ народа, душевно сожалѣвшаго о потерѣ столь доблестнаго воина, знаменитаго государственнаго сановника и добродѣтельнаго, великодушнаго человѣка.

ТОЛЬ, граф Карл Федорович, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, родился 1777 года, происходил из старинной эстляндской фамилии, переселившейся из Голландии в XV столетии. Он воспитывался в Сухопутном (ныне 1-м кадетском) корпусе, когда начальниками этого заведения были сперва граф Ангальт, а потом Кутузов. Этот последний учредил для воспитанников старших возрастов тактический класс и сам преподавал эту науку, а Толь должен был во время класса чертить мелом на доске передвижения войск, объясняемыя Кутузовым. Будучи в числе шести самых отличных учеников, Толь выпущен из корпуса прямо поручиком в свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части в 1796 г., и через полтора года послан укреплять крымские берега. В 1799 г. он поступил в италийский корпус и начал военное поприще под знаменами Суворова, находясь почти всегда в отряде Милорадовича, с которым он был в большой дружбе. В этом знаменитом походе он участвовал при переходе через С. Готард и Чертов мост, и в делах: при Урзерне, Альторфе и в Муттенской долине. В 1805 году Толь, находясь при главной квартире государя императора в Моравии, был в Аустерлицком сражении, за которое получил орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, а в следующем году поступил в Днепровскую армию Михельсона, когда возгорелась война с Турциею. Здесь он участвовал в делах при Журже и Измаиле, где пожалован за отличие чином подполковника и орд. Св. Анны 2-й степени. В 1809 г. он был при осаде Браилова, в поиске за Дунай к Мачину, и в том же году, имея неприятности по службе, перешел батальонным командиром в 20-й егерский полк; но когда князь П. М. Волконской был назначен начальником квартирмейстерской части, первым его делом было перевести опять Толя под свое начальство, чем сохранил он для службы одного из лучших впоследствии наших генералов, потому что Толь имел уже намерение выйти в отставку. Вскоре настала для него блистательная эпоха славы, где он показал на деле высокия военныя способности и применил к практике изучение теории войны, любимое его занятие в мирное время. Это был достопамятный 1812 год. Не прошло двух недель со времени вторжения Наполеона в Россию, когда император Александр, прибыв в Дрисский лагерь, почел необходимым назначить новаго начальника главнаго штаба и генерал-квартирмейстера 1-й армии. Выбор перваго пал на Ермолова, а втораго на Толя, который только-что был недавно произведен в полковники. В сем звании, трудном и важном, особенно когда мы имели неприятелем Наполеона, Толь обнаружил свои способности и снискал общую доверенность армии. По соединении князя Багратиона и Барклая у Смоленска, Толь утверждал на военном совете необходимость наступательнаго движения против Наполеона, растянутаго на пространстве 200 верст. Мнение его было принято; но, по причинам, независевшим от него, наступление, несколько раз возобновляемое, было отменено. Вскоре круг действий Толя еще более расширился, когда в лагерь обеих армий прибыл Кутузов и принял начальство над всеми войсками. Состоя при особе фельдмаршала, он принял деятельное участие в Бородинском сражении и по окончании онаго был в числе немногих призванных Кутузовым на совещание. Такой же чести удостоился он 4 сентября, приглашенный в деревню Фили на военный совет, где решился вопрос: дать ли неприятелю новое сражение под Москвою, или уступить столицу без боя? По отступлении из Мо-

сквы, Кутузовъ назначилъ Толя исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера главной армiи, составленной изъ 1-й и 2-й Западныхъ. Въ первыхъ числахъ октября онъ высмотрѣлъ расположенiе Мюрата и представилъ Кутузову о возможности успѣшно атаковать короля Неаполитанскаго, что было приведено въ исполненiе 6 октября; за участiе Толя въ этомъ дѣлѣ государь пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 1-й степени. Тѣсная связь фельдмаршала и генералъ-квартирмейстера отражались благотворно на дѣла. Близкiй къ Кутузову не по одному званiю своему, но и по влеченiю сердца, Толь былъ неразлученъ съ нимъ во все продолженiе похода; онъ излагалъ на бумагѣ предначертанiя Кутузова, а въ полѣ былъ первымъ исполнителемъ его приказанiй. Сраженiя: при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ. Вязьмѣ, Красномъ, движенiя съ Рязанской дороги на Калужскую, преслѣдованiе Французовъ, однимъ словомъ, всѣ важныя событiя Отечественной войны совершены при непосредственномъ содѣйствiи Толя. Заслуги его были вознаграждены чиномъ генералъ-маiора и орд. Св. Георгiя 4-го класса. Прiѣхавъ въ Вильну 11 декабря 1812 г. императоръ Александръ удостоилъ Толя самымъ благосклоннымъ прiемомъ и опредѣлилъ его генералъ-квартирмейстеромъ при своемъ главномъ штабѣ, начальникомъ коего былъ князь П. М. Волконскiй. Завѣдывая дѣлами по движенiю армiй и исполняя особыя порученiя, Толь бывалъ ежедневно у императора. Когда Кутузовъ заболѣлъ въ Бунцлау, государь приказалъ Толю оставаться при фельдмаршалѣ, докладывать ему бумаги, требовавшiя разрѣшенiя Кутузова, и доносить государю о мнѣнiяхъ его. Черезъ нѣсколько дней, видя близкiй конецъ свой, Кутузовъ призвалъ Толя, въ послѣднiй разъ благословилъ своего питомца и приказалъ ему ѣхать къ государю. Въ продолженiе перемирiя, заключеннаго въ маѣ 1813 г., онъ былъ посланъ къ князю Шварценбергу, чтобы условиться о предстоявшемъ походѣ, и до такой степени снискалъ довѣренность австрiйскаго фельдмаршала, что тотъ просилъ государя о назначенiи Толя состоять при немъ. Наканунѣ Дрезденскаго сраженiя, онъ убѣждалъ князя Шварценберга не отлагать нападенiя до другаго дня. За участiе въ Кульмской побѣдѣ онъ былъ награжденъ орд. Св. Владимiра 2-й ст. и командорскимъ крестомъ Леопольда, коимъ онъ прiобрѣлъ баронское достоинство. Наканунѣ Лейпцигскаго сраженiя онъ сильно опровергалъ предположенiе князя Шварценберга поставить русско-прусскiе резервы между Эльстеромъ и Плейсою. 4 октября, въ первый день Лейпцигскаго сраженiя, и 6 числа онъ находился при корпусѣ генерала Кленау, составлявшемъ правое крыло союзной армiи, на обходъ котораго преимущественно обращены были первоначально усилiя Наполеона. Не одними совѣтами помогалъ Толь генералу Кленау, но нѣсколько разъ водилъ войска въ дѣло, давалъ направленiе колоннамъ и артиллерiи и остановилъ шедшiй къ Польской армiи отрядъ Платова, чѣмъ совершенно обезпечилъ корпусъ Кленау. 7 октября, во время приступа къ Лейпцигу, явились къ императору Александру посланные отъ Саксонскаго короля просить помилованiя. Государь послалъ Толя объявить королю, что единственное средство избавиться отъ ужасныхъ послѣдствiй приступа состоитъ въ немедленномъ выступленiи Французовъ изъ Лейпцига. Исполнивъ приказанiе государя, Толь успѣлъ уговорить войска владѣтелей Рейнскаго союза перейти на сторону союзниковъ противъ общаго врага. Чинъ генералъ-лейтенанта былъ наградою за подвиги его въ этихъ сраженiяхъ. Въ кампанiю 1814 г. Толь много содѣйствовалъ одержанiю побѣды союзниковъ при Брiеннѣ, гдѣ императоръ Францъ пожаловалъ его орденомъ Марiи Терезiи. Въ началѣ марта государь приказалъ ему ѣхать къ

князю Шварценбергу, чтобы убѣдить сего послѣдняго поспѣшнѣе сосредоточить у Арсиса армію, растянутую на большомъ пространствѣ. Доводы Толя не имѣли успѣха. Видя, что ему одному не переспорить иностранныхъ генераловъ, онъ писалъ о необходимости личнаго присутствія государя въ австрійской главной квартирѣ, дабы положить конецъ нерѣшительности. Императоръ пріѣхалъ къ князю Шварценбергу и настоялъ, чтобы армія сосредоточилась. Потомъ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ; за услуги Толя въ этомъ знаменитомъ походѣ государь назначилъ ему аренду и хотѣлъ пожаловать орд. Св. Александра Невскаго, но Толь просилъ, вмѣсто ордена, назначить во фрейлины невѣстку его, дочь генерала отъ инфантеріи Штрандмана. Императоръ соизволилъ на его просьбу. При первомъ извѣстіи о возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, государь, находившійся на Вѣнскомъ конгрессѣ, вызвалъ Толя для совѣщаній о предстоявшемъ походѣ. Послѣ этого онъ ѣздилъ въ Мюнхенъ договариваться съ баварскимъ правительствомъ касательно прохода русскихъ войскъ черезъ Баварію, и наконецъ былъ отправленъ къ Блюхеру и Веллингтону, которымъ сообщилъ предположеніе союзныхъ монарховъ о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ сраженія при Ватерлоо, когда императоръ Александръ прямо двинулъ армію за Рейнъ къ Парижу, Толь былъ генералъ-квартирмейстеромъ при государѣ, и по прибытіи въ Парижъ занимался распоряженіями къ смотру при Вертю. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи: въ 1824 г. получилъ орденъ Александра Невскаго, а въ день коронованія императора Николая Павловича произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1829 году, когда армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, была поручена гр. Дибичу, Толя назначили начальникомъ его главнаго штаба. Успѣхъ Кулевчинскаго сраженіе, которое имѣло слѣдствіемъ покореніе Силистріи, и быстрое движеніе нашей арміи за Балканы, единственно можно отнести благоразумнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ Толя. Вообще можно сказать, что удачи похода 1829 г. много зависѣли отъ него и отчасти отъ искренней дружбы его съ главнокомандующимъ: въ ихъ военныхъ видахъ и планахъ никогда не случалось разногласія. По заключеніи мира, императоръ осыпалъ Толя наградами: графское достоинство, 300,000 руб. единовременно, ордена: Св. Георгія 2 класса и Св. Владиміра 1-й степени и званіе шефа 20-го егерскаго полка были возмездіемъ его за содѣйствіе въ войнѣ необычайною своею быстротой, изумившей Европу. Въ началѣ 1830 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта, а въ концѣ того же года начальникомъ главнаго штаба арміи, ввѣренной Дибичу для усмиренія польскихъ мятежниковъ. И здѣсь Толь былъ также самымъ усерднымъ помощникомъ главнокомандующаго. Онъ былъ въ дѣлахъ при Калушинѣ, Минскѣ, Милоснѣ, гдѣ командовалъ правымъ флангомъ арміи, подъ Вавромъ и въ Гроховскомъ сраженіи, гдѣ, командуя 36 эскадронами съ 40 орудіями, ударилъ во флангъ позиціи мятежниковъ, сбилъ польскую пѣхоту и преслѣдовалъ ее до Прагскихъ воротъ. Рѣшивъ, такимъ образомъ побѣду, онъ хотѣлъ въ тотъ же день штурмовать Прагу, но получилъ приказаніе остановиться. Послѣ Гроховскаго сраженія, за которое Толь получилъ орденъ *Бѣлаго Орла*, онъ былъ посланъ съ 18 тысячнымъ корпусомъ къ Люблину для воспрепятствованія мятежникамъ ворваться въ Волынскую губернію, и заставилъ ихъ уклониться отъ сраженія и запереться въ кр. Замостьѣ. По смерти графа Дибича, онъ временно принялъ начальство надъ арміею до прибытія новаго главнокомандующаго гр. Паскевича, и

одною демонстраціею къ переходу черезъ Бугъ заставилъ непріятеля поспѣшно отступить къ Варшавѣ. Во время краткаго своего начальства арміею, онъ успѣлъ сосредоточить силы наши, устроилъ магазины, госпитали и приготовилъ все для переправы на лѣвый берегъ Вислы. На Варшавскомъ штурмѣ гр. Паскевичъ, получивъ контузію, ввѣрилъ начальство арміи Толю, который овладѣлъ варшавскимъ главнымъ валомъ, и по заключеніи капитуляціи ввелъ русскія войска въ Варшаву. Государь пожаловалъ ему за эти подвиги Андреевскую ленту и въ томъ же 1831 году, по просьбѣ его, уволилъ отъ должности начальника главнаго штаба арміи. Въ 1833 году гр. Толь опредѣленъ главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями; въ управленіе имъ этою важною частью государства было приступлено къ устройству разныхъ шоссе между Петербургомъ и западною границею Россіи, а также между Москвою и значительнѣйшими изъ нашихъ внутреннихъ городовъ; сдѣланы улучшенія и перестройки по Ладожскому каналу, распространена Тихвинская шлюзная система, усовершенствована Вышневолоцкая система и улучшено судоходство черезъ Днѣпровскіе пороги. Осенью 1839 г. онъ занемогъ и получилъ нервическій ударъ; съ тѣхъ поръ безпрерывно страдалъ, такъ что въ началѣ 1842 г. болѣзнь его приняла опасный оборотъ. Онъ скончался 23 апрѣля 1842 года. Природа щедро надѣлила гр. Толя свойствами военачальника. Онъ имѣлъ крѣпкое здоровье, быстрое соображеніе, вѣрный взглядъ на войну. Скоро знакомился съ мѣстностью; былъ твердъ до упрямства и въ бою хладнокровенъ. Письменныя дѣла у него кипѣли, а между тѣмъ никогда не видно было въ немъ суеты. Онъ спокойно и терпѣливо выслушивалъ каждаго, а приказанія его даже въ самомъ пылу сраженія отличались необыкновенною ясностью и отчетливостью. Воинъ въ душѣ, онъ обращалъ къ войнѣ всѣ свои помыслы, и молчаливый отъ природы, воспламенялся, когда при немъ заводили рѣчь о войнѣ или о походахъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. При этомъ былъ чрезвычайно религіозенъ и всѣ свои почести, богатства и славу приписывалъ одному милосердію Божію. Въ 1856 г. началось изданіе весьма любопытнаго сочиненія, подъ заглавіемъ «Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll».

А. Н. Ш.

ТОЛЛЬГУЙСЪ, таможня на лѣвомъ берегу Рейна, выше Арнгейма.

Переправа 12 іюня 1672 года.

Когда вспыхнула война между Франціею и Голландіею, Французы предприняли завоеваніе Голландіи. Людовикъ XIV самъ находился при арміи, которая была предводительствуема знаменитыми полководцами: Конде, Тюренемъ и Люксамбуромъ, и считала въ своихъ рядахъ около 100,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ принцъ Вильгельмъ Оранскій едва могъ собрать 25,000 для защиты рѣки Исселя.

Одинъ французскій корпусъ былъ оставленъ для обложенія Мастрихта; главная же армія двинулась между Рейномъ и Маасомъ на слабо защищенную Голландцами Рейнскую крѣпость Везель; овладѣла городами Реесъ и Эммерихъ и на Исселѣ присоединила къ себѣ войска (10,000 чел.) курфирста Кельнскаго и епископа Минстерскаго. Мнѣніе принца Конде было — перейти Иссель одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что не ожидалось большаго сопротивленія. Но при дальнѣйшемъ движеніи на Утрехтъ, французская армія легко могла подвергаться голоду и разнымъ недостаткамъ въ столь бѣдномъ краю, и сверхъ того лишиться сообщенія съ Франціею, не овладѣвъ предварительно крѣпостями на рѣкахъ: Лекъ, Вааль, и Нижнемъ Маасѣ. По этому, Тюрень предложилъ переправиться чрезъ Рейнъ у Арнгейма, гдѣ въ то время не было почти вовсе голландскихъ войскъ; этимъ движеніемъ

можно было обойти всѣ крѣпости на рѣкахъ Вааль и Маасѣ, непріятельскую позицію за Исселемъ, и сверхъ того обезпечить продовольствіе войскъ.

Король раздѣлялъ мысль Тюреня и отдалъ приказаніе внимательно рекогносцировать Рейнъ между Вааленъ и Исселемъ. Вода въ то время была не высока. Оказалось, что мѣсто у таможни Тольгуйсъ было самое удобное для наведенія моста, а потому туда немедленно отправлены были понтоны. Но какъ установить ихъ было весьма трудно и легко можно было ожидать, что принцъ Оранскій станетъ противодѣйствовать переправѣ, то прежде всего приступили къ постройкѣ большой батареи на этомъ берегу; производство самой переправы было назначено 12 іюня утромъ. Герцогъ Люксамбуръ получилъ въ этотъ день приказаніе съ корпусомъ своимъ угрожать позиціи Голландцевъ за Исселемъ, а графъ Гишъ съ 2000 всадниковъ перейти Рейнъ въ бродъ близъ таможни; но по срединѣ теченія вода была такъ глубока, что Гишъ долженъ былъ проплыть разстояніе 200 шаговъ, причемъ утонуло множество людей (въ томъ числѣ и генералъ графъ Ножанъ). Во время переправы Французовъ, голландская кавалерія, расположенная на противоположномъ берегу, ограничилась нѣсколькими пистолетными выстрѣлами; пѣхота же, сильно пострадавшая отъ огня французской батареи, укрылась за устроенными заранѣе брустверами; артиллеріи Голландцы вовсе не имѣли. Такимъ образомъ удалось Французамъ утвердиться на лѣвомъ берегу. Принцъ Конде между тѣмъ съ свитою своею переѣхалъ рѣку на лодкахъ; остальная кавалерія слѣдовала вплавь. Собравъ около 6000 чел. конницы и нѣсколько сотъ человѣкъ пѣхоты, принцъ Конде повелъ аттаку на голландскія укрѣпленія, имѣвшія всѣ открытую горжу. Здѣсь племянникъ его, герцогъ Лонгвильскій былъ убитъ; Конде самъ былъ раненъ въ руку; но непріятель былъ разбитъ съ потерею около 500 челов. ранеными и убитыми и до 2400 челов. плѣнными. Потеря Французовъ составляла 300 чел., изъ которыхъ большее число погибло въ Рейнѣ.

На слѣдующій день Тюрень съ пѣхотою и артиллеріею переправился по изготовленному въ это время мосту. Принцъ Оранскій, опасаясь, быть обойденнымъ, отступилъ на Арнгеймъ и далѣе къ Утрехту (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ТОМБУЙ есть поплавокъ, показывающій на поверхности воды то мѣсто, подъ которымъ на днѣ лежитъ якорь, привязанный къ томбую *буйрепомъ* (см. это слово). Томбуи дѣлаются пустые внутри и бываютъ деревянные или металлическіе; въ первомъ случаѣ они снаружи осмолены и остроплены; во второмъ же дѣлаются изъ мѣди, или желѣза. Фигура ихъ большею частію подобна двумъ конусамъ, соединеннымъ своими основаніями. Какъ только отдаютъ якорь, то бросаютъ съ корабля въ воду и томбуй; нижній конецъ его держится буйрепомъ, а къ верхнему привязывается тонкая веревка, называемая *штертъ;* она берется на судно и ею вынимается томбуй изъ воды. Когда суда стоятъ фертоингъ, или когда много судовъ расположены близко другъ друга на якорѣ, то штерты отъ томбуя отвязываются, чтобы они не мѣшали проходящимъ параходамъ, шлюпкамъ и пр. Тогда передъ самымъ поднятіемъ якоря привязываютъ къ томбую его штертъ. Къ верпамъ или малымъ якорямъ, вмѣсто томбуевъ, привязываютъ простые деревянные поплавки, или буйки.

С. П. К.

ТОННЪ. Подъ этимъ словомъ извѣстны два понятія: тоннъ вѣса и тоннъ вмѣстительности. Тоннъ вѣса содержитъ 61 пуд. 33 фунта. Первоначально подъ тонномъ вмѣстительности понимали внутреннее пространство мореходнаго судна, въ которомъ помѣщается тоннъ вѣса; но какъ тѣла, имѣющія тотъ же вѣсъ, занимаютъ различныя простран-

ства, то мореходныя суда тѣхъ же размѣровъ, т. е. одинаковаго внутренняго пространства одного товара могли поднимать больше чѣмъ другаго, и потому приняли за тоннъ вмѣстительности пространство, на которое мореходное судно погружается въ воду отъ положенія въ него тонна груза, и для опредѣленія числа тонновъ судна вычисляютъ вѣсъ воды, сколько судно выдавитъ, когда оно будетъ совершенно нагружено и вооружено, и вѣсъ воды, выдавленной имъ, когда оно было совершенно пустое; разность этихъ вѣсовъ, раздѣленная на число пудъ одного тонна, даетъ число тонновъ вмѣстительности, и въ нынѣшнее время число тонновъ судна сдѣлалось синонимомъ его величины: такъ говорятъ судно въ 500, въ 1000 тонновъ, разумѣя подъ этимъ суда извѣстныхъ размѣровъ. И какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ берутъ лоцманскія и другія пошлины съ числа тонновъ судна, то во всѣхъ государствахъ опредѣлены практическія правила, по которымъ вычисляется число тонновъ всякаго судна пустаго и нагруженнаго, а также и пароходовъ. Предѣлы статьи не дозволяютъ исчислить всѣ эти правила и показать до какой степени они достигаютъ своей цѣли. *А. П. З.*

ТОПОГРАФІЯ и ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ СЪЕМКА. Наука, въ которой излагаются правила для составленія разнаго рода топографическихъ картъ и плановъ (см. это), называется вообще *топографіею*. Она раздѣляется на военную и гражданскую. Въ первой излагаются правила для сочиненія картъ и плановъ военныхъ, а во 2-й, правила для гражданскихъ, хозяйственныхъ и межевыхъ плановъ. Слово топографія есть Греческое и въ буквальномъ переводѣ значитъ мѣстоописаніе или мѣстоизображеніе. Топографія, какъ наука, заключающая въ себѣ приложеніе правилъ геометріи и тригонометріи къ составленію картъ и плановъ, есть часть другой, болѣе обширной науки называемой *геодезія* (см. это слово). Въ геодезіи излагаются правила и способы для опредѣленія вида и величины земли, какъ планеты, также и для составленія картъ обширныхъ пространствъ ея поверхности, принимая въ соображеніе кривизну этой поверхности; по способамъ же, излагаемымъ въ топографіи, составляются карты только такихъ пространствъ, на которыхъ выпуклость земли не ощутительна и потому не принимается въ соображеніе. Обыкновенно, при составленіи топографическихъ картъ, всѣ предметы, находящіеся на снимаемомъ пространствѣ, предполагаются какъ бы находящимися на одной горизонтальной плоскости. Изображенія небольшихъ частей земной поверхности въ большомъ масштабѣ, (при чемъ не принимается во вниманіе выпуклость земли), называются планами, или плоскими изображеніями, а названіе картъ даютъ только такимъ изображеніямъ, которыя представляютъ мѣстность значительнаго пространства, для съемки коей необходимо прибѣгнуть къ геодезическимъ работамъ. Всѣ дѣйствія, относящіяся къ составленію картъ, или плановъ, данной мѣстности, называются *съемкою*. Разныя обстоятельства, какъ напр. время, средства, обширность снимаемаго пространства, желаемая степень точности и пр., имѣютъ вліяніе на образъ производства съемки, и потому существуютъ различные роды съемокъ; но при всѣхъ съемкахъ соблюдаются нѣкоторыя общія правила. Въ самомъ дѣлѣ цѣль съемки состоитъ въ томъ, чтобы нанести на бумагу большее или меньшее число мѣстныхъ предметовъ, сохраняя ихъ относительное положеніе и разстояніе по принятому масштабу. Если мы представимъ себѣ, что эти предметы соединены на мѣстности прямыми линіями, то получимъ многоугольникъ, который всегда можно разбить на треугольники; и если мы начертимъ на бумагѣ рядъ треугольниковъ, подобныхъ воображаемымъ треугольникамъ на мѣстности, то вер-

шины ихъ покажутъ на бумагѣ относительное положеніе мѣстныхъ предметовъ. И такъ вопросъ съемки приводится къ тому, какъ построить на бумагѣ рядъ треугольниковъ подобныхъ и подобно расположенныхъ даннымъ треугольникамъ на мѣстности.

Основываясь на этомъ, для опредѣленія на бумагѣ вида мѣстности, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: выбираютъ на мѣстности нѣсколько точекъ A, B, C, D..., соединяютъ ихъ умственно прямыми линіями. Горизонтальную *проекцію* (см. это) одной изъ этихъ линій принимаютъ за основаніе или базу; это основаніе измѣряютъ, равномѣрно какъ и углы, составляемые базою, съ проекціями линій, соединяющихъ концы ея съ другими предметами. По этимъ даннымъ опредѣляютъ положеніе предметовъ видимыхъ изъ концевъ основанія. Для опредѣленія тѣхъ предметовъ, которые не видны съ концевъ основанія, принимаютъ за основаніе одну изъ извѣстныхъ уже линій, продолжая то же дѣйствіе, и по мѣрѣ опредѣленія предметовъ A, B, C... нанося ихъ на бумагу. Если же первоначально опредѣленные предметы слишкомъ отдалены другъ отъ друга, то на сторонахъ первоначальныхъ треугольниковъ строятъ рядъ новыхъ, меньшихъ треугольниковъ, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ положеніе предметовъ *a*, *b*, *c*, *d* ... Такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока на бумагѣ не будетъ столько предметовъ, что относительное положеніе предметовъ можно будетъ назначать на глазъ. Рядъ треугольниковъ воображаемыхъ на мѣстности называется сѣтью, а самое составленіе сѣти *треангуляціею*.

Съемокъ три главныхъ рода: геодезическая, топографическая и глазомѣрная.

1) *Геодезическая съемка* употребляется для опредѣленія относительнаго положенія точекъ земной поверхности на пространствахъ обширныхъ, гдѣ принимается въ соображеніе кривизна земной поверхности.

2) *Топографическая съемка* занимается опредѣленіемъ вида земной поверхности на пространствахъ столь малыхъ, что общая кривизна ея не можетъ быть принята въ соображеніе. Топографическая съемка основывается на прямолинѣйной Тригонометріи и Геометріи.

3) *Глазомѣрная съемка* употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно производить измѣреніе съ приблизительною точностью и гдѣ большая часть предметовъ наносится на глазъ.

Изъ этихъ трехъ родовъ съемокъ, самыя употребительныя для военныхъ картъ и плановъ суть топографическія и глазомѣрныя съемки.

Для производства топографической съемки употребительнѣйшій инструментъ есть *мензула* (см. это) съ принадлежащими къ ней *алидадою* (см. это) съ діоптрами, или кипрегелемъ. Самое производство треангуляціи мензулою основано на опредѣленіи по даннымъ точкамъ другихъ неизвѣстныхъ пунктовъ посредствомъ засѣчекъ. По составленіи на мензулѣ треангуляціи, остается изобразить на планѣ всѣ предметы мѣстности и всѣ неровности мѣстоположенія. Пріемы, употребляемые для изображенія первыхъ, основаны непосредственно на геометрическихъ правилахъ, излагающихъ средства уменьшать криволинѣйныя фигуры въ данномъ отношеніи. Вотъ главнѣйшіе къ сему способы:

1-й способъ. Измѣреніе цѣпью линій, пересѣкающихъ мѣстность въ различныхъ направленіяхъ. Избравъ по произволу одну изъ точекъ A мѣстности, опредѣленную на планѣ, измѣряется цѣпью прямая по направленію какой-нибудь другой точки B, и замѣчается не только на какихъ мѣстахъ эта линія пересѣкается очерками предметовъ, но и положеніе всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые въ маломъ отъ нея разстояніи. Чтобы удобнѣе это исполнить, съемщикъ на особой бумагѣ проводитъ

карандашемъ прямую линію и каждый разъ, когда цѣпь будетъ отложена, отмѣчаетъ точкою длину цѣпи по своей чертѣ, соображаясь съ масштабомъ, но не прибѣгая къ помощи циркуля; потомъ изображаетъ на бумажкѣ всѣ контуры предметовъ, пересѣкающихъ измѣряемую линію на томъ пространствѣ, которое занято цѣпью, равно и предметы, лежащіе отъ нея столь близко, что разстояніе до нихъ можно безошибочно опредѣлить на глазъ; когда же по измѣряемой линіи встрѣтится препятствіе, или съемщикъ усмотритъ, что далѣе по этому направленію нѣтъ болѣе предметовъ къ нанесенію, онъ немедленно сворачиваетъ по другому направленію на другой пунктъ и продолжетъ то же дѣйствіе. Послѣ этого всѣ сдѣланныя на бумагѣ отмѣтки вносятся на мензулу.

Изложенный здѣсь способъ есть удобнѣйшій въ тѣхъ случаяхъ, когда снимается мѣстность открытая, заключающая въ себѣ много предметовъ.

2-й способъ. Изъ данной точки стоянія съ мензулою. Пусть O будетъ одна изъ точекъ мѣстности, положеніе которой на мензулѣ извѣстно. По оріентированіи на этой точкѣ мензулы, съемщикъ направляетъ кипрегель, или алидаду, чрезъ соотвѣтствующую ей точку O, на всѣ точки A, B, C.... главнѣйшихъ изгибовъ контуръ, находящихся въ недальнемъ отъ него разстояніи, и проводитъ линіи *o*A, *o*B, *o*C..., потомъ, измѣривъ разстоянія *o*A, *o*B... откладываетъ по масштабу ихъ длину, и точки *a*, *b*, *c*... такимъ образомъ означенныя очевидно изобразятъ положеніе соотвѣтсвующихъ пунктовъ A, B. C... мѣстности. Послѣ того не трудно будетъ назначить карандашемъ между точками *a*, *b*. *c*.... всѣ мелкіе изгибы контуръ. Этотъ способъ, по частому своему употребленію, весьма важенъ въ практикѣ и примѣняется въ особенности къ тому случаю, когда около какой-либо точки стоянія, въ недальнемъ отъ нея разстояніи, имѣется много предметовъ, которые не могутъ быть опредѣлены по 1-му способу, какъ напр. это могло бы случиться, еслибъ около точки стоянія находился лѣсъ, препятствующій видѣть опредѣленныя уже точки; или еслибъ, проходя линіями въ лѣсу, встрѣтилась какая-либо поляна; также способъ этотъ съ пользою можетъ быть употребленъ для изображенія неснятыхъ промежутковъ посредствомъ 1-го способа.

3-й способъ. Измѣренія линій, пролегающихъ вдоль контуръ предметовъ.

Положимъ, что кривая ABCD представляетъ контуру того предмета, который долженъ быть изображенъ на планѣ. Дѣйствіе начинается выборомъ точекъ A, B, C... находящихся или на самой контурѣ, или близко отъ нея, такъ, чтобы можно было между ними измѣрить цѣпью разстояніе. Поставя вѣхи на всѣхъ точкахъ и опредѣливъ одну изъ нихъ, напр. A, съ другихъ, уже извѣстныхъ, оріентируютъ на ней мензулу, и чрезъ соотвѣтствующую ей на планѣ точку *a* направляютъ алидаду сперва на точку B, потомъ на крайнюю точку предмета D. Протянувъ на мензулѣ неопредѣленныя прямыя *ab* и *ad*, измѣряютъ цѣпью линію AB. Изъ оконечности каждой отложенной цѣпи возставляютъ перпендикуляры къ направленію измѣряемой линіи, а длины ихъ обозначатъ всѣ изгибы искомой кривой, которую наносятъ такимъ образомъ на мензулу. По измѣреніи линіи AB, переходятъ съ мензулою на точку B и дѣйствуютъ точно такъ же, пока вся контура не будетъ опредѣлена. Этотъ способъ употребляется преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность не дозволяетъ опредѣлять положенія точекъ засѣчками; такъ напр. въ лѣсистыхъ мѣстахъ, для снятія дорогъ, ручьевъ и даже самой опушки лѣса, и при съемкѣ селеній.

4-й способъ. Съемка контуръ засѣчками.

Положимъ, что M и M′ суть данныя на мензулѣ точки. Оріентируя мензулу, на одной изъ нихъ проводятъ линіи направленія на всѣ точки: A, B, C...

контуры предмета, а потомъ, перейдя съ мензулою на другую точку и по оріентированіи на ней мензулы, опредѣляютъ всѣ эти точки засѣчками впередъ; послѣ этого останется контуру между точками А, В, С.... изобразить уже на глазъ. Этотъ способъ съ удобствомъ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда изображаемый предметъ ограничивается прямыми линіями или кривыми, близко къ намъ подходящими. Онъ въ особенности въ употребленіи тамъ, гдѣ есть мѣстныя препятствія, не дозволяющія измѣрять линіи цѣпью, какъ напр. для изображенія скалъ, обрывовъ, овраговъ, рѣкъ и ручьевъ, текущихъ въ тонкихъ и болотистыхъ мѣстахъ.

При производствѣ топографической съемки не ограничиваются означеніемъ на планѣ очертаній контуръ, но стараются выразить на немъ, такъ сказать, характеръ мѣстности со всѣми ея видоизмѣненіями, чего достигаютъ посредствомъ условныхъ знаковъ, называемыхъ *ситуаціею* (см. это слово).

Глазомѣрною съемкою называется искусство изображать на планѣ скоро и по возможности вѣрно различные предметы мѣстности безъ помощи инструментовъ, опредѣляя иногда на глазъ растворені угловъ и величину разстоянія. Этого рода съемка употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, за неимѣніемъ времени или средствъ, составляется планъ мѣстности съ приблизительною точностью. Единственный инструментъ, который употребляется при глазомѣрныхъ съемкахъ — это буссоль, для измѣренія угловъ и изображенія направленія главнѣйшихъ предметовъ мѣстности какъ то: направленія дорогъ, теченія рѣкъ и проч. Разстоянія большею частію опредѣляются на глазъ, или шагами. Въ первомъ случаѣ требуется отъ съемщика навыкъ и большое умѣніе съ точностью опредѣлять разстоянія на глазъ. (См. *Глазомѣръ*).

Планы и карты, составленные глазомѣрно въ военное время, съ присовокупленіемъ къ нимъ письменныхъ замѣчаній или топографическихъ записокъ, объясняющихъ все то, что по обстоятельствамъ, или существу своему, имѣетъ вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій, но не можетъ быть изображаемо на чертежѣ, называются: *военными обозрѣніями.* Составленіе таковыхъ обозрѣній въ военное время тѣмъ болѣе необходимо, что не всегда имѣются готовыя напередъ карты страны, сдѣлавшейся театромъ военныхъ дѣйствій; и хотя бы таковыя имѣлись, не возможно ожидать отъ нихъ такой полноты и отчетливости, которыя нужны въ настоящемъ случаѣ. При составленіи подобныхъ обозрѣній должно въ особенности обращать вниманіе на то, что исключительно важно въ военномъ отношеніи. Такъ напр. описывая гористую страну, опредѣлить во всей подробности всѣ имѣющіеся черезъ горы проходы и описать свойства ихъ; при составленіи описанія рѣкъ, не упускать изъ виду всѣ имѣющіяся черезъ нихъ переправы, броды и тщательно обозрѣть берега ихъ; въ особенности должно стараться проникнуть въ общій характеръ мѣстности, исчислить и подробно описать всѣ позиціи, которыя представляютъ выгоды къ оборонѣ, не теряя также изъ виду свѣдѣній, относящихся къ средствамъ продовольствія и способамъ жителей. Весьма полезно также при этомъ узнать общій духъ и расположеніе жителей и вліяніе, которымъ между ними пользуются нѣкоторые привилегированные классы. См. *Геодезія,* соч. генерала Болотова. — *Руководство къ хозяйственной съемкѣ,* его же. *А. Н. Ш.*

ТОПОГРАФЫ (Ingénieurs géographes), особый корпусъ съемщиковъ, которые имѣютъ обязанностью составлять учебныя и военныя карты, планы позиціи, сраженій, маневровъ и вообще производить государственныя съемки въ различныхъ размѣрахъ и даже астрономическія наблюденія. У насъ корпусъ топографовъ учрежденъ въ 1822 году. Туда поступили способнѣйшіе кантони-

сты военно-сиротскихъ отдѣленій, а офицерамъ корпуса топографовъ даны въ чинахъ преимущества на-равнѣ съ инженерными офицерами и офицерами квартирмейстерской части. Начальникъ корпуса топографовъ назывался директоромъ и состоялъ въ вѣдѣніи управлявшаго квартирмейстерскою частью. Для обученія топографовъ было учреждено въ С. Петербургѣ училище, а поступавшимъ въ топографы кантонистамъ, находившимся при арміяхъ и корпусахъ, преподавались науки состоявшими тамъ офицерами. По степени знанія тѣхъ наукъ, которыя входятъ въ кругъ познаній топографовъ, по роду ихъ службы, они всѣ подраздѣлены на 2 класса, изъ которыхъ первый есть верхній, откуда ихъ производятъ въ офицеры. Такъ какъ въ корпусъ топографовъ рѣдко поступаютъ дворяне, а болѣе вольноопредѣляющіеся, дѣти купцовъ, разночинцы, иностранцы, оберъ-офицерскія дѣти и кантонисты, то они принимаются прямо унтеръ-офицерами, или на нѣкоторое время рядовыми, смотря по роду ихъ происхожденія; срокъ же производства ихъ въ офицеры тотъ самый, какъ въ полкахъ для унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, исключая дворянъ, которые и здѣсь пользуются своими правами; но во всякомъ случаѣ тотъ топографъ, который по сроку службы имѣетъ право получить первый офицерскій чинъ, не иначе производится въ корпусѣ топографовъ, какъ по выдержаніи установленнаго экзамена. Тѣ изъ нихъ, которые оказываются слабыми при испытаніи, но не менѣе того могутъ принести нѣкоторую пользу по вышеизложеннымъ занятіямъ, производятся прапорщиками съ состояніемъ по арміи и прикомандировываются къ корпусу топографовъ. По штату 1832 года, когда званіе директора корпуса топографовъ было упразднено и корпусъ этотъ поступилъ въ непосредственное вѣдѣніе генералъ-квартирмейстера Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, всѣ топографы раздѣлены на роты; изъ нихъ находившаяся при *Военно-топографическомъ депо* (см. это) поименована ротою топографовъ Военно-топографическаго депо и составляетъ нынѣ школу топографовъ, въ которой преподаются: законъ Божій, низшая и высшая математика, геодезія, общая географія, математическая географія, русскій и нѣмецкій языки, рисованіе, калиграфія и черченіе плановъ. Курсъ въ этой школѣ начинается съ половины октября мѣсяца и продолжается до половины апрѣля. Лѣтомъ топографы роты Военно-топографическаго депо, распредѣляются на учебныя и государственныя съемки и другія практическія работы, свойственныя ихъ службѣ, за оставленіемъ необходимаго числа для срочныхъ и спѣшныхъ занятій по депо и въ департаментѣ Генеральнаго штаба. Рота топографовъ Военно-топографическаго депо раздѣляется еще на 2 полуроты, изъ коихъ воспитанники 1-й полуроты приготовляются къ службѣ въ корпусъ топографовъ, а воспитанники 2-й полуроты производятся въ классные чиновники и поступаютъ на службу граверами, литографами и словорѣзами Военно-топографическаго депо. Въ каждой ротѣ топографы подчинены ротному командиру, а школою топографовъ Военно-топографическаго депо завѣдываетъ, кромѣ ротнаго командира, инспекторъ, выбираемый преимущественно изъ штабъ-офицеровъ Генеральнаго штаба. По штату положено имѣть 70 оберъ-офицеровъ корпуса топографовъ; штабъ-офицеровъ не полагалось. Однако въ настоящее время сдѣланы исключенія изъ этого правила и вообще наличное число офицеровъ этого корпуса значительно превышаетъ штатъ. *А. Н. Ш.*

ТОПЪ. Такъ называется вершина вертикальныхъ рангоутныхъ деревъ, каковы мачты и стеньги; противоположный конецъ ихъ именуется *шпоръ*. У бушприхта внѣшній конецъ называется

также топомъ, а внутренній шпоромъ. Собственно у мачтъ топъ ихъ простирается отъ марса до эзельгофта включительно.

Топъ-репъ есть толстая, короткая веревка, накладываемая на топъ гротъ-мачты около эзельгофта; онъ служитъ для поднятія на корабль пушекъ.

Отъ слова топъ происходитъ *топсель* (по-прежнему *топъ-зепль*), названіе верхнихъ треугольныхъ парусовъ, употребляемыхъ на мелкихъ судахъ. *С. П. К.*

ТОРГАУ, укрѣпленный городъ въ Прусской Саксоніи, на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы.

Сраженіе 3 ноября 1760 г.

Послѣ побѣды при Лигницѣ, Фридрихъ Великій двинулся въ Саксонію, занятую герцогомъ Цвейбрикенскимъ и принудилъ имперскую армію отступить въ Турингію. Даунъ, преслѣдуя Фридриха, съ 64-мя баталіонами пѣхоты и 141 эскадронами кавалеріи, расположился (29 октября) лагеремъ при Торгау въ сильной позиціи: его лѣвое крыло примыкало къ берегу Эльбы, правое опиралось на д. Сиптицъ и ближнія высоты, занятыя сильными батареями; лѣса и болота прикрывали фронтъ позиціи. Въ это время россійскія войска находились на Одерѣ.

Опасаясь соединенія союзныхъ армій, Фридрихъ рѣшилъ на военномъ совѣтѣ атаковать въ одно время фронтъ и тылъ Дауновой арміи, сбить фланги и нанести тѣмъ рѣшительный ударъ непріятелю, который, будучи заключенъ въ тѣсномъ пространствѣ, лишенъ былъ способа развернуть всѣ свои силы.

3 ноября генералъ Цитенъ, съ 22-мя баталіонами и 50 эскадронами, былъ отправленъ къ д. Сиптицъ, для обхода праваго крыла Австрійцевъ; онъ долженъ былъ начать свои дѣйствія не ранѣе, какъ въ то время, когда король откроетъ дѣло.

Фридрихъ съ остальными войсками двинулся для атаки непріятельской позиціи съ фронта чрезъ Даммичскій лѣсъ, гдѣ напавъ на передовые австрійскіе посты, взялъ въ плѣнъ цѣлый гренадерскій баталіонъ и къ полудню успѣлъ обойти лѣвое крыло позиціи. Даунъ, угадавъ намѣреніе Фридриха, тотчасъ перемѣнилъ фронтъ своей арміи и передвинулъ правое крыло къ Циннѣ, а лѣвое въ Сиптицъ.

Цитенъ, открытый Австрійцами, приказалъ, для оттѣсненія ихъ форпостовъ, начать огонь изъ нѣсколькихъ орудій. Фридриху показалось, что онъ уже вступилъ въ дѣло; опасаясь истребленія его отряда, король не дождался прибытія своихъ главныхъ силъ, и въ часъ по полудни выступилъ изъ лѣсу съ 10 баталіонами, 20 орудіями и нѣсколькими эскадронами, которые устроилъ въ двѣ линіи и повелъ въ атаку. Двѣсти австрійскихъ орудій открыли ужасную пальбу противъ прусскаго авангарда и въ короткое время истребили до 5-ти баталіоновъ. Такая же участь постигла и выходившія по частямъ изъ лѣсу прочія прусскія войска. Не смотря на это, герцогъ Голштинскій удачною атакою возстановилъ сраженіе. Фридрихъ съ новыми силами отважно бросился впередъ, не взирая на убійственный огонь непріятельской артиллеріи. Прусскіе гренадеры овладѣли высотами, захватили непріятельскія батареи и нѣсколько разъ отразили атаки австрійской пѣхоты, старавшейся снова овладѣть высотами. Здѣсь сраженіе возгорѣлось съ новою силою: съ обѣихъ сторонъ усилился огонь и упорныя атаки. Фридрихъ самъ являлся на всѣхъ опасныхъ пунктахъ, ободрялъ своихъ воиновъ, одушевляя ихъ къ новымъ подвигамъ, но, раненый пулею въ грудь, онъ упалъ съ лошади. Къ счастію, рана была не опасна. Король, придя въ чувство, снова сѣлъ на лошадь и продолжалъ распоряжаться битвою.

Прусская кавалерія успѣла разстроить ряды австрійской пѣхоты, такъ что нѣсколько непріятельскихъ полковъ сдались уже въ плѣнъ; но сильныя атаки австрійскихъ драгуновъ и кира-

сировъ остановили успѣхи Пруссаковъ и Фридрихъ принужденъ былъ отступить къ лѣсу.

Ночь прекратила сраженіе. Здѣсь Фридрихъ потерялъ до половины лучшихъ своихъ войскъ; оставшіеся полки устроились въ Плауэнской долинѣ съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ начать снова бой.

Гулъ удалявшихся выстрѣловъ возвѣстилъ Цитену о неудачѣ короля; онъ поспѣшилъ ему на помощь, перейдя прудъ около д. Сиптицъ, соединился съ герцогомъ Голштинскимъ и открылъ дѣйствія.

Разбивъ австрійскій корпусъ генерала Ласси и овладѣвъ д. Сиптицъ съ окрестными высотами, Цитенъ опрокинулъ кавалерію Дауна и обратилъ ее въ бѣгство; раненый Даунъ сдалъ начальство надъ войсками О'Доннелю, который, покровительствуемый темнотою ночи, переправился чрезъ Эльбу по плавучимъ мостамъ и едва успѣлъ спасти остатки разбитой австрійской арміи.

Цитенъ вырвалъ, такъ сказать, побѣду изъ рукъ непріятеля, исправивъ ошибку своего короля, сдѣланную имъ при началѣ атаки австрійской позиціи, ошибку, которая могла погубить всю его армію.

Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительна: въ прусской арміи выбыло изъ строя до 16 т. человѣкъ; Австрійцы лишились 12 т. убитыми, 8 т. плѣнными и 45-ти орудій.

О'Доннель соединился съ Ласси за Плауэнской долиной, а Фридрихъ, по причинѣ поздней осени, расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ.

Сраженіе при Торгау, по мнѣнію Наполеона, есть одна изъ тѣхъ битвъ, въ которой прусскій король дѣйствовалъ вопреки всѣмъ правиламъ военнаго искусства и не обнаружилъ великихъ дарованій, поставившихъ его имя на ряду съ величайшими полководцами. (Rothenburg. Schlachten-Atlas. — Записки Наполеона о Фридрихѣ Великомъ). *М. Ѳ. Б.*

Блокада и взятіе Торгау въ 1813 и 1814 годахъ. — По желанію Наполеона, король саксонскій Фридрихъ Августъ велѣлъ предъ начатіемъ войны 1812 года укрѣпить Торгау, гдѣ назначено было французскимъ императоромъ главное депо и мѣсто запасныхъ лазаретовъ его войскъ. Почти вся саксонская пѣхота была употреблена на эту работу, но успѣла только оградить городъ земляными верками, безъ всякой одежды. По истребленіи Французовъ въ Россіи, комендантомъ въ Торгау назначенъ былъ саксонскій генералъ *Тильманъ* (см. это имя). Онъ имѣлъ тайное приказаніе короля не впускать въ крѣпость ни Французовъ—ни союзныхъ российско-прусскихъ войскъ, и въ точности исполнилъ это повелѣніе, не смотря на неоднократныя требованія французскихъ генераловъ передать имъ городъ. Послѣ сраженія при Люценѣ, Фридрихъ Августъ опять присталъ къ Наполеону. Корпуса Нея и Ренье явились предъ Торгау и послѣ нѣкотораго сопротивленія со стороны Тильмана, заняли крѣпость. Тильманъ, ревностный поборникъ независимости Германіи, перешелъ къ союзникамъ. Послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ, назначенъ былъ губернаторомъ Торгау генералъ графъ Нарбоннъ, а комендантомъ генералъ Ле Брёнъ. Они ревностно занялись усиленіемъ укрѣпленій; привели въ полное оборонительное положеніе тетъ-де-понъ и отдѣльные форты Мала, Цинна и Сиптицъ, устроили, гдѣ нужно, небольшіе внѣшніе шанцы и блокгаузы, но, по недостатку лѣса, не могли вездѣ оградить ихъ палисадами. Орудій и амуниціи имѣлось въ изобиліи, но мало провіанта. Гарнизонъ увеличенъ былъ до 30,000 человѣкъ, но въ томъ числѣ было нѣсколько тысячъ больныхъ; всѣ лазареты, церкви, замокъ и многіе частные дома были наполнены больными прибывшихъ изъ Россіи остатковъ большой арміи, между которыми, по недостатку лечебныхъ пособій и оплошности французскаго коммиса-

ріата свирѣпствовалъ жесточайшій тифъ. Люди умирали ежедневно сотнями; не было рукъ для ихъ призрѣнія и погребенія и болѣзнь скоро обратилась въ родъ чумы. До Октября мѣсяца союзники ограничивались наблюденіемъ и легкою блокадою Торгау на правомъ берегу Эльбы прусскимъ отрядомъ генерала Вобезера, а на лѣвомъ легкими кавалерійскими партіями; но послѣ Лейпцигскаго сраженія, осада Торгау была поручена генералу графу *Тауенцину* (см. это имя), который, въ концѣ октября, обложилъ крѣпость одною прусскою бригадою и 12-ю баталіонами перешедшихъ къ союзникамъ саксонскихъ войскъ. Начались частныя сшибки и вылазки гарнизона, изъ которыхъ предпринятая 3 ноября къ сторонѣ Лосвича и Куннцверды и общая вылазка 5 ноября, направленная на Лосвигъ и Беквицъ, съ трудомъ были отбиты осаждающими. Скоро потомъ Саксонцы отошли для переформированія въ Тюрингію и были замѣнены Пруссаками. Сообщеніе съ генераломъ Вобезеромъ на правомъ берегу Эльбы было упрочено посредствомъ понтоннаго моста, устроеннаго у Пюльсверды; гарнизонъ, весьма ослабленный болѣзнями, не предпринималъ уже ничего рѣшительнаго и лишился храбраго и благороднаго своего губернатора графа Нарбонна, скончавшагося въ слѣдствіе паденія съ лошади. Мѣсто его занялъ генералъ графъ Дютальи. Между тѣмъ прибывшая осадная артиллерія начала свое дѣйствіе противъ шанца у пруда (Teichschanze), который 22 ноября былъ взятъ приступомъ. Обстрѣливаніе крѣпости усилилось; гарнизонъ отвѣчалъ дѣятельно, но, уменьшенный до 8000 чел., не успѣвалъ уже ни защищаться на всѣхъ пунктахъ, ни хоронить мертвыхъ. Онъ, въ слѣдствіе сильнаго бомбардированія, добровольно оставилъ фортъ Цинну, взорвавъ его укрѣпленія, и нѣсколько разъ предлагалъ сдать крѣпость на условіяхъ, которыя не могли быть приняты. Огонь съ главнаго вала также слабѣлъ по неимѣнію артиллеристовъ; запасы продовольствія, дровъ и пр. истощились. Наконецъ заключенъ былъ 26 декабря договоръ, въ силу котораго Торгау 10 января былъ занятъ Пруссаками. Гарнизонъ, выступивъ со всѣми военными почестями, положилъ на гласисѣ оружіе и былъ объявленъ военно-плѣннымъ. Всего въ немъ оставалось 3 генерала, 337 офицеровъ и около 5000 нижнихъ чиновъ. Болѣе 35,000 солдатъ и множество жителей погибло отъ болѣзней. Побѣдители нашли въ крѣпости 250 орудій и множество военныхъ припасовъ. Потеря ихъ во время осады была незначительна. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТОРДЕНСКІОЛЬДЪ, Петръ, по фамиліи Вессель, датскій вице-адмиралъ, род. 28 октября 1691 г., сынъ Дронтгеймскаго гражданина. Назначенный отцемъ къ цирульному ремеслу, онъ, въ 1704 г., во время пребыванія датскаго короля въ Норвегіи, бѣжалъ отъ хозяина своего и съ прислугою короля пріѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ вступилъ въ морскую школу. Совершивъ матросомъ три путешествія въ Остъ-Индію, Торденскіольдъ вступилъ кадетомъ въ морское войско, и уже въ 1709 г., когда Данія объявила войну Швеціи, получилъ команду надъ корсарскимъ судномъ, съ которымъ долженъ былъ тревожить шведскіе берега. Въ маѣ 1712 года онъ командовалъ фрегатомъ, а въ декабрѣ того же года сдѣланъ капитаномъ корабля. Въ 1715 году, во время морскаго сраженія, происходившаго 24 апрѣля, ему удалось загнать нѣсколько шведскихъ кораблей на мель и взять ихъ, причемъ сдался ему шведскій адмиралъ Вахтмейстеръ. 7 августа онъ участвовалъ въ несчастномъ для Шведовъ сраженіи при Рюгенѣ и взялъ большое транспортное судно въ центрѣ непріятельскаго флота. Во время осады Стральзунда, онъ получилъ приказаніе блокировать съ 3 фрегатами Гелленскій проливъ, что онъ исполнилъ, не смотря на хо-

лодную зиму; однако при этомъ не удалось ему задержать Карла XII, успѣвшаго пробраться на мелкомъ судиѣ изъ Стральзунда къ Шведскимъ берегамъ. Король Датскій возвелъ его въ дворянское достоинство съ наименованіемъ Торденскіольдъ (громовой щитъ), наградилъ званіемъ генералъ-адъютанта и сдѣлалъ инспекторомъ флота. 7 іюля 1716 г., когда Карлъ XII осаждалъ Фридрихсгаль, Торденскіольдъ явился съ флотиліею, состоявшею только изъ 4-хъ фрегатовъ и трехъ мелкихъ судовъ, передъ гаванью Динскилленъ, въ коей находились шведскій транспортный флотъ и потребный къ осадѣ Фридрихсгаля артиллерійскій паркъ. Онъ ворвался въ гавань и принудилъ весь шведскій флотъ (1 фрегатъ, 11 галеръ и 21 транспортное судно) слѣдовать за нимъ. Награжденный за этотъ подвигъ званіемъ командора и лентою ордена Слона, ему дано было порученіе въ 1717 году приготовить изъ Норвегіи вторженіе въ Швецію. Въ томъ же самомъ году Торденскіольдъ былъ назначенъ атаковать Стрёмстадскую гавань, но его экипажъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и вмѣстѣ съ нимъ погибло все его частное имущество. Торденскіольдъ былъ первый, который привезъ въ Копенгагенъ вѣсть о смерти Карла XII, убитаго передъ Фридрихсгалемъ и тогда былъ произведенъ вице-адмираломъ. 23 іюля 1719 года онъ ворвался съ маленькою флотиліею въ укрѣпленную шведскую гавань Марштрандъ, захватилъ находившіяся тамъ 27 судовъ, обезоружилъ сухопутныя батареи, отнялъ всего 479 орудій, и послѣ 3-хъ-дневной осады принудилъ къ сдачѣ цитадель Карлштейнъ. Эта побѣда, ускорившая заключеніе мира между сѣверными державами, была новымъ поводомъ щедротъ монарха, который назначилъ его членомъ адмиралтейства и наименовалъ вновь построенный корабль именемъ Марштрандъ. Противъ воли короля, желавшаго его видѣть при своей особѣ, онъ, по заключеніи мира, отправился путешествовать; былъ блистательно принятъ въ Гамбургѣ и Ганноверѣ, но въ семъ послѣднемъ городѣ имѣлъ несчастіе поссориться съ однимъ англійскимъ полковникомъ (Стель) во время игры, такъ что дѣло дошло до поединка, въ которомъ Торденскіольдъ былъ убитъ, 20 ноября 1721 г. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ моряковъ своего времени; въ бою всегда показывалъ смѣлость, предпріимчивость, разсудительность и хладнокровіе. Во всѣхъ упражненіяхъ, свойственныхъ морской службѣ, и въ тѣлесной силѣ, имѣлъ всегда преимущество передъ товарищами. Ранняя смерть его была оплакана во всей Даніи и Норвегіи. (Milit. Conv. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТОРЕЛЬ (*торельный поясъ*). На концѣ казенной части пушекъ и единороговъ прежней конструкціи и горныхъ новой конструкціи, для удобнаго прицѣливанія ихъ, находится широкій поясъ, называемый *торельнымъ поясомъ*, который получилъ названіе отъ выпуклости сзади казенной части, именуемой *торелью*. У пушекъ и единороговъ новой конструкціи и у бомбовыхъ пушекъ торели нѣтъ; у нихъ округляются всѣ уступы, находящіеся на поверхности орудія, а у мортиръ округляется и конецъ казенной части. *А. П. Ш.*

ТОРІОСЪ (Torijos) Іосифъ, королевско-испанскій генералъ, родился 2 марта 1791 года въ Мадридѣ и воспитывался при дворѣ Карла IV. Вступивъ въ 1807 году въ армію капитаномъ, онъ въ продолженіе семилѣтней борьбы противъ Французовъ остался вѣрнымъ партіи Фердинанда VII и въ 1812 г. былъ уже полковымъ командиромъ. Въ сраженіи при Витторіи (21 іюня 1813 г.) Торіосъ командовалъ пѣхотною бригадою, и послѣ онаго, по представленію герцога Веллингтона, былъ произведенъ въ бригадные генералы. Онъ имѣлъ случай отличиться, во время преслѣдованія французской арміи чрезъ Пиренеи, и также въ сраженіи при Тулузѣ. Фердинандъ VII, возвратившись въ Мадридъ, сдѣлалъ его помощникомъ глав-

нокомандующаго надъ войскомъ, посланнымъ 1815 г. подъ предводительствомъ генерала *Морильо* (см. это имя) противъ возставшей Испанской Америки; но Торіосъ, принадлежа къ партіи либераловъ, отклонилъ отъ себя это назначеніе, считая усмиреніе возставшихъ Американцевъ несправедливымъ. Отказъ этотъ, а болѣе всего старанія склонить на свою сторону офицеровъ своего полка, навлекли на него справедливое подозрѣніе, такъ что въ 1817 году онъ былъ арестованъ въ Мурсіи, гдѣ содержался до возстанія (въ 1820 г.) либераловъ. Тогда онъ вступилъ опять на дѣйствительную службу, и усмиривъ реакцію роялистовъ въ Каталоніи, былъ назначенъ военнымъ начальникомъ въ Бискаіи. Во время войны Французовъ и роялистовъ противъ правленія кортесовъ 1823 г., Торіосъ командовалъ войсками послѣднихъ въ Аликантѣ и Картагенѣ, и долженъ былъ сдать этотъ городъ. Онъ отправился во Францію, а оттуда, въ 1824 г., въ Англію, гдѣ занимался литературою. Въ 1830 г., послѣ Іюльской революціи во Франціи, казалось, наступило опять удобное время для возмущенія Испаніи; Торіосъ отправился въ Гибралтаръ, чтобы воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для производства смутъ въ отечествѣ. Первая попытка его, 28 января 1831 г., съ нѣсколькими изгнанниками выступить на берегъ при Агвадо не удалась; такъ же неудачны были его старанія возмутить Кадисъ и островъ Леонъ. Ни сколько не смущаясь этими неудачами, Торіосъ, въ концѣ ноября, предпринялъ новое вторженіе въ испанскія владѣнія, на которое, какъ утверждали впослѣдствіи, подстрекалъ его генералъ Морено. Онъ съ 55-ю товарищами сдѣлалъ десантъ при Фуенгиролѣ, близъ Малаги, но былъ обойденъ вахтенными судами и отрядомъ, высланнымъ для его преслѣдованія, такъ что Торіосъ, спасшись на ферму Инглесъ, принужденъ былъ сдаться генералъ-капитану Малагскому Морено. Этотъ послѣдній тотчасъ далъ знать о немъ въ Мадридъ, откуда пришло повелѣніе разстрѣлять Торіоса съ 24 его сообщниками. Приказаніе исполнено 11 декабря. (Milit. Convers. Lex.).

Ф. Ф. Б.

ТОРШАЗЪ (см. *Принадлежность артиллерійскихъ орудій*).

ТОРМАСОВЪ (Александръ Петровичъ) графъ, генералъ отъ кавалеріи, родился 1752 г. изъ фамиліи, предки которой принадлежали къ древнему русскому дворянству. При Петрѣ III онъ былъ пажемъ; въ 1772 г. поступилъ поручикомъ въ Вятскій пѣхотный полкъ, а черезъ нѣсколько времени съ чиномъ капитана опредѣленъ адъютантомъ къ гр. Брюсу. Въ 1777 г. произведенный подполковникомъ, онъ былъ назначенъ командиромъ сформированнаго имъ Финляндскаго егерскаго баталіона; по приказанію Потемкина, ѣздилъ въ Крымъ усмирять возникшій бунтъ между Татарами, а въ 1784 г. опредѣленъ командиромъ Александрійскаго легкоконнаго (нынѣ гусарскаго) полка, съ чиномъ полковника. Съ открытіемъ 2-й Турецкой войны, Тормасовъ находился при осадѣ Очакова; въ 1791 г. произведенъ генералъ-маіоромъ и назначенъ бригаднымъ командиромъ кавалерійской бригады, расположенной въ Измаилѣ подъ начальствомъ Кутузова. Здѣсь онъ совершилъ удачный поискъ за Дунай къ Бабадагу, а въ день Мачинскаго сраженія, начальствовалъ конницею на лѣвомъ флангѣ и былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды, произведя смѣлую атаку во флангъ турецкой арміи. За это дѣло онъ былъ награжденъ орд. Св. Георгія 3-го класса. По заключеніи Яскаго мира, Тормасовъ дѣйствовалъ въ Польшѣ для усмиренія возстанія Костюшки; командуя отрядомъ, онъ разбилъ непріятеля у м. Мобаръ; потомъ участвовалъ въ сраженіи при Мацеевицахъ и на приступѣ Праги велъ одну изъ семи штурмовавшихъ колоннъ. Король Станиславъ Августъ наградилъ заслуги Тормасова орденами: Бѣлаго

Орла и Св. Станислава, а императрица пожаловала ему орд. Св. Владиміра 2-й степени. По восшествіи на престолъ императора Павла, Тормасовъ былъ назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка; въ 1798 г. произведенъ генералъ-лейтенантомъ, а въ 1799 г. подвергнулся гнѣву императора и былъ исключенъ изъ службы; но черезъ годъ снова принятъ и опредѣленъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, шефомъ коего былъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ. При короновавіи императора Александра онъ произведенъ генераломъ отъ кавалеріи; въ 1803 г. назначенъ Кіевскимъ, а въ 1807 г. Рижскимъ военнымъ губернаторомъ; въ слѣдующемъ году опредѣленъ главнокомандующимъ въ Грузію. Начавшаяся въ то время война съ Турціею была перенесена и въ Азію. Тормасовъ пріѣхалъ на Кавказъ, нашелъ дѣла въ затруднительномъ положеніи, ибо Персія и Турція соединенно готовили войска; но благодаря неутомимой дѣятельности главнокомандовавшаго и удачному выбору генераловъ, на которыхъ онъ возложилъ военныя дѣйствія, обстоятельства скоро перемѣнились въ пользу Россіи. Онъ взялъ кр. Поти, утвердилъ спокойствіе въ Имеретіи и Абхазіи, а сподвижники его: Котляревскій, Лисаневичъ и Симоничъ, разбивъ Турокъ и Персіянъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, навели страхъ на непріятеля и тѣмъ совершенно обезпечили наши южныя границы за Кавказомъ, отстранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякую возможность врагамъ возмущать вновь покоренныя владѣнія этого края. Наградивъ Тормасова орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, императоръ Александръ въ 1812 г. назначилъ его главнокомандующимъ 3-й обсерваціонною арміею на западной нашей границѣ. Она должна была защищать южную Россію и охранять лѣвый флангъ 2-й арміи, собранной у Гродно. Противъ Тормасова стоялъ саксонскій корпусъ Ренье, который имѣлъ повелѣніе защищать Варшавское герцогство и стараться вторгнуться въ Волынь для возмущенія этого края. 1-го іюля Тормасовъ получилъ приказаніе оставить только охранительные отряды въ Житомирѣ и на границѣ Варшавскаго герцогства, а съ главными силами дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля, слѣдовавшаго отъ Бреста къ Пинску для стѣсненія Багратіона, который взялъ направленіе на Слуцкъ и Бобруйскъ. Тормасовъ рѣшился немедленно атаковать Ренье, засталъ сего послѣдняго растянутымъ на большомъ пространствѣ и въ сраженіи при *Кобринѣ* (см. это) заставилъ часть его войскъ, подъ начальствомъ Кленгеля, положить оружіе. Кобринская побѣда имѣла важныя слѣдствія: она встревожила непріятеля, увидѣвшаго русскія войска торжествующими въ тылу на сообщеніяхъ Наполеона, и распространила ужасъ въ Варшавѣ. Кромѣ того, какъ первая побѣда для Россіи съ самаго начала похода 1812 г., она значительно возвысила нравственныя силы арміи. Императоръ Александръ пожаловалъ виновнику общаго при этомъ случаѣ восторга Георгіевскій орденъ 2-го класса и единовременно 50,000 рублей. Узнавъ потомъ, что Ренье соединился съ Шварценбергомъ и оба идутъ расплатиться за Кобринское дѣло, Тормасовъ приготовился встрѣтить ихъ въ крѣпкой позиціи при Городечно. Происшедшій здѣсь бой хотя и дорого стоилъ непріятелю, однако побѣда осталась нерѣшенною; русскія войска отступили въ Луцкъ для соединенія съ Дунайскою арміею, которая, по заключеніи Бухарестскаго мира, шла въ Россію. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Тормасовъ и Чичаговъ рѣшились начать наступательныя дѣйствія противъ Шварценберга, который поспѣшно отступилъ въ Брестъ и такимъ образомъ вся южная Россія очистилась отъ непріятеля. Въ октябрѣ государь повелѣлъ Тормасову явиться въ главную квартиру, гдѣ Кутузовъ поручилъ ему все внутреннее управленіе войсками арміи. Онъ нахо-

дился въ сраженіяхъ: при Малоярославцѣ и Вязьмѣ, и за большое участіе принятое имъ въ Отечественной войнѣ, получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Когда смертная болѣзнь удержала Кутузова въ Бунцлау, императоръ Александръ поручилъ Тормасову войска, составлявшія главную армію, которыя онъ привелъ къ Люцену и былъ такимъ образомъ свидѣтелемъ Люценскаго сраженія. Послѣ этого онъ просилъ увольненія, по усилившимся болѣзненнымъ припадкамъ, и былъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Въ 1814 г. онъ получилъ одно изъ важнѣйшихъ въ тогдашнее время мѣстъ въ имперіи — главнокомандующаго въ Москвѣ. Здѣсь надлежало разбирать бѣдствія прошедшаго, возстановить Москву изъ пепла и привести столицу въ прежній ея видъ. Тормасовъ оправдалъ выборъ монарха, исполнилъ эту трудную обязанность добросовѣстно и въ самое непродолжительное время успѣлъ загладить многіе слѣды разоренія столицы. Наградою ему за эти мирныя заслуги было графское достоинство. Однако же болѣзнь его усилилась и осенью 1819 г. онъ скончался, оплакиваемый всѣми Москвичами.

Тормасовъ былъ высокаго росту и красивый мужчина. Вспыльчивый его нравъ умѣрялся добродушіемъ; къ подчиненнымъ онъ былъ строгъ, но справедливъ. Какъ полководецъ, онъ хотя и не отличался особенными блестящими качествами, однако умѣлъ извлекать пользу изъ обстоятельствъ, мѣстности и ошибокъ непріятеля; особенно онъ былъ способенъ къ занятіямъ по высшей военной администраціи. *А. П. Т.*

ТОРНЪ, ТОРУНЬ (Thorn, Thoren), торговый городъ и крѣпость въ Пруссіи, въ Западно-Прусскомъ правительственномъ округѣ; онъ лежитъ близъ границъ царства Польскаго, на правомъ берегу Вислы, черезъ которую ведетъ плашкоутный мостъ; на лѣвомъ берегу расположенъ сильный тетъ-де-понъ, а вокругъ его укрѣпленный лагерь.

Торнъ былъ построенъ въ XIII столѣтіи Тевтонскими рыцарями и принадлежалъ имъ до уничтоженія сего ордена; потомъ городъ неоднократно переходилъ въ руки Поляковъ и Шведовъ, выдерживалъ упорную осаду въ Сѣверной войнѣ Карломъ XII; достался, при раздѣленіи Польши, Пруссакамъ, былъ въ 1806 году занятъ Французами, а въ 1813 г. осажденъ и покоренъ Русскими, которые снова передали его Пруссіи.

1 февраля 1411 года, послѣ пораженія Тевтонскихъ рыцарей при Танненбергѣ и геройскихъ подвиговъ знаменитаго гросмейстера Генриха Рейссъ фонъ Плауенъ, подписанъ былъ въ Торнѣ миръ между орденомъ и Польскимъ королемъ Владиславомъ Ягайломъ.

Осада Торна въ 1813 году.

Послѣ несчастной для Французовъ войны 1812 г., остатки ихъ арміи отступили въ январѣ мѣсяцѣ за Одеръ. На Нижней Вислѣ остались занятыми Французами только крѣпости Данцигъ, Торнъ и Модлинъ. Во второй изъ нихъ находилось 4,000 Баварцевъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Фоллера, и 1,400 Французовъ корпуса Даву. Губернаторомъ былъ французскій инженеръ генералъ Поатренъ де Морелью, а комендантомъ баварскій полковникъ Гофнассъ. Крѣпостные верки, усиленные, но не совершенно еще оконченные Французами, состояли изъ главнаго вала, въ видѣ неправильнаго пятиугольнаго полигона съ 4 бастіонами и двумя кавальерами, примыкающими на оконечностяхъ вала къ Вислѣ. Сторона, обращенная къ рѣкѣ, защищалась только стѣною съ башнями. Впереди куртинъ начаты были равелины, но, по недостатку времени, ихъ замѣнили небольшими люнетами, соединенными съ главнымъ валомъ посредствомъ прикрытыхъ брустверомъ и палисадами дорогъ и удобными только къ помѣщенію извѣщательныхъ постовъ. Городъ былъ окруженъ на правомъ берегу, въ раз-

стояніи пушечнаго выстрѣла, господствующими надъ нимъ отлогими высотами, и только со стороны Эйхельсъ и Бекерсберга и въ долинѣ Вислы обезпеченъ родомъ прикрытаго пути съ гласисомъ; на лѣвомъ берегу и на островѣ Паца находились, вмѣсто мостовыхъ укрѣпленій, легкіе полевые шанцы; казематированныхъ зданій для гарнизона и охраненія запасовъ вовсе не было.

Въ первыхъ числахъ января показались около Торна первые отряды русской легкой конницы, принадлежавшіе къ авангарду арміи адмирала Чичагова, состоявшіе подъ начальствомъ генерала Чаплица. Въ концѣ того же мѣсяца прибылъ корпусъ генерала Воинова (7,000 чел. съ 28 орудіями). Онъ расположился на высотахъ противъ мостоваго укрѣпленія. Комендантъ крѣпости отказалъ въ предложенной сдачѣ. Русскіе, отбивъ вылазку гарнизона, устроили нѣсколько батарей и открыли огонь, однако ночью на 30-е января выступили по направленію къ Варшавѣ, оставивъ казаковъ для наблюденія за крѣпостью. Въ срединѣ февраля Торнъ обложенъ былъ корпусомъ графа Ланжерона (10,000 чел.) той же арміи, поступившей подъ начальство генерала Барклая-де-Толли. Между тѣмъ Висла вскрылась отъ льда; Французы сняли мостъ, но поставили посты на островѣ Паца и въ древнемъ замкѣ Дивовѣ, лежащемъ на входящей въ рѣку косѣ. Въ то же время они усилили укрѣпленія наружныхъ люнетовъ, построили блокгаузы по берегу Вислы и между городомъ и высотою Бекерсбергъ, и окружили мостовое укрѣпленіе засѣкою. Съ своей стороны, Русскіе, получивъ изъ Грауденца 60 прусскихъ осадныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Веселицкаго, устроили на лѣвомъ берегу Вислы батарею изъ 2-хъ мортиръ и 2-хъ единороговъ и начали обстрѣливать городъ и вооруженныя барки на рѣкѣ. Въ гарнизонѣ, утомленномъ работами и вылазками, свирѣпствовали заразительныя болѣзни и смертность, которыми числительная сила его уже въ срединѣ марта уменьшена была до 2,000 чел. 15 (27) марта они предприняли общую и упорную вылазку для осмотра работъ осаждавшихъ, но она была отбита.

Въ концѣ этого мѣсяца всѣ необходимые для осады матеріялы были собраны и ночью на 28-е число начались работы, подъ управленіемъ инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана, открытіемъ траншей. У подошвы Эйхель и Бекерсберга устроены были батареи, соединенныя параллелью: первая на правомъ флангѣ для 4 мортиръ, вторая и третья въ центрѣ для 8 единороговъ, осьми 12-ти фунтовыхъ пушекъ и четырехъ 10-ти фунтовыхъ гаубицъ. Непріятель сначала не замѣтилъ этихъ работъ, и хотя на разсвѣтѣ открылъ по нимъ сильную пальбу, но не могъ уже остановить ихъ. На слѣдующую ночь фланговыя батареи были окончены и снабжены артиллеріею, дѣйствіе которой въ особенности было обращено противъ укрѣпленій Бекерсберга. Въ то же время осаждавшіе расположили нѣсколько батарей на возвышеніи лѣваго берега у монастыря Подгорже, въ 500 шагахъ отъ тетъ-де-пона, и 31-го начали стрѣлять изъ всѣхъ верковъ. Ночью того же числа они приступили къ главной атакѣ, обращенной къ фронту, между Старыми и Кульмскими воротами, и выгнали гарнизонъ изъ передоваго люнета и ретраншамента на Бекерсбергѣ; блокгаузъ коего тотчасъ же былъ разрушенъ. 1 апрѣля Русскіе устроили новую батарею въ 100 шагахъ впереди сего блокгауза, распространили фланговые плацдармы и, ночью, собравъ въ нихъ значительныя силы, устремились на городской валъ, примыкающій къ рѣкѣ. Приступъ этотъ былъ отбитъ; но осаждавшіе успѣли утвердиться на высотѣ противъ Старыхъ воротъ, на которой, равно какъ и на Газенбергѣ, устроены были батареи, въ 250 саженяхъ отъ крѣпости, для анфилированія атакованнаго фронта. Вылазка гарнизона и сильный огонь съ

городскаго вала не имѣли успѣха. Днемъ взорванъ былъ огнемъ осаждавшихъ пороховой погребъ близъ Старыхъ воротъ, а ночью окончены новыя батареи и лежавшія на лѣвомъ флангѣ вооружены шестью 10 фунтовыми и двумя 16 фунтовыми мортирами. 2-го числа новая батарея на Газенбергѣ также открыла свое дѣйствіе; во взятомъ люнетѣ сдѣланы ложементы. Французы сильно отстрѣливались и причинили намъ значительный вредъ; тогда же Русскіе замѣтили, что атакованный фронтъ былъ прикрытъ водянымъ рвомъ въ 4 фута глубины, и тотчасъ приступили къ отводу воды, вытекавшей изъ болотъ. Ночью на 3 число непріятель, послѣ упорной схватки, былъ выгнанъ изъ засѣки, расположенной вправо отъ Бекерсберга до Вислы; осаждавшіе устроили нѣсколько ложементовъ и боемъ проникли до послѣднихъ высотъ въ 425 шагахъ отъ гласиса. 4-го апрѣля всѣ русскія батареи громили городъ съ большимъ успѣхомъ, причемъ лѣвофланговыя и Бекерсбергскія анфилировали атакованный фасъ и даже дѣйствовали въ тылъ его. Это наконецъ принудило губернатора Морелью предложить капитуляцію. Первыя ея условія не были приняты генераломъ Барклай-де-Толли и огонь возобновился. Тогда губернаторъ 6 (18) апрѣля подписалъ конвенцію, въ силу коей остававшіеся 1,200 чел. гарнизона сдались военноплѣнными и городъ былъ переданъ Пруссакамъ. Барклай-де-Толли, награжденный за взятіе Торна орденомъ Св. Георгія 2 степени, двинулся на соединеніе съ главною союзною арміею въ Саксонію. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТОРНЕО, городъ Улеаборгской губерніи, самый сѣвероый въ Финляндіи, расположенъ на границѣ княжества съ Швеціею, на островѣ Свенеарѣ, при Ботническомъ заливѣ, при впаденіи въ него р. Торнео, — замѣчателенъ по военнымъ дѣйствіямъ, здѣсь происходившимъ въ 1809 г. Въ началѣ марта этого года, на крайнемъ сѣверѣ театра войны (*см. Шведская война 1808 и 1809 г.*) былъ расположенъ русскій корпусъ графа Шувалова, въ числѣ около 10,000 человѣкъ, на квартирахъ отъ Улеаборга до Кеми; шведскія войска, назначенныя для обороны сѣверной части Швеціи подъ начальствомъ Клеркера, были раздѣлены на два отряда, изъ коихъ одинъ занималъ окрестности Умео; а другой, подъ начальствомъ генерала Гриппенберга, состоявшій преимущественно изъ финскихъ войскъ, былъ расположенъ между Торнео и Питео. Войска терпѣли во всемъ нужду, слѣдствіемъ чего были болѣзни, смертность и упадокъ въ нихъ нравственныхъ силъ.

Шуваловъ, сблизивъ къ р. Кеми до 4000 чел., извѣстилъ 6 марта Гриппенберга о прекращеніи перемирія, заключеннаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1808 г. на основаніи Олькіокской конвенціи. По плану, утвержденному императоромъ Александромъ, онъ долженъ былъ напасть на непріятельскій корпусъ, стараться разбить его, захватить магазины и потомъ, какъ можно быстрѣе, слѣдовать къ Умео на соединеніе съ Барклаемъ-де-Толли. Получивъ письмо гр. Шувалова о прекращеніи перемирія, Гриппенбергъ оставилъ только авангардъ въ Торнео, гдѣ были сдѣланы укрѣпленія изъ льда, и велѣлъ корпусу собраться въ 70 вер. позади Торнео въ Каликсѣ. Между тѣмъ Русскіе быстро подступали къ Торнео двумя дорогами. Графъ Шуваловъ, имѣя въ авангардѣ г. м. Эриксона, шелъ сухимъ путемъ изъ Кеми, а г. м. Алексѣевъ по Ботническому заливу на островъ Біоркенъ, отрѣзывая непріятеля стоявшаго на лѣвомъ берегу р. Торнео. Войску было роздано 800 паръ лыжей, несенныхъ солдатами за спиною, но сильные морозы не позволили употребить ихъ. Услышавъ о совершаемомъ обходѣ, непріятельскій авангардъ поспѣшно отступилъ, оставя въ Торнео болѣе 200 больныхъ и множество оружія и припасовъ. Во время этого движенія наши

войска должны были сами себѣ нѣсколько разъ очищать дорогу въ такое время, когда холодъ простирался до 30 градусовъ, а колонна Алексѣева, посланная заливомъ отрѣзать непріятеля у Торнео, сдѣлала по льду до 50 верстъ. Гр. Шуваловъ преслѣдовалъ Гриппенберга изъ Торнео береговою дорогою, пославъ опять Алексѣева Ботническимъ заливомъ для обхода Шведовъ. За 35 верстъ отъ Торнео наши войска настигли и атаковали непріятельскій арріергардъ. Перестрѣлка продолжалась не болѣе часа; морозъ отымалъ всякую возможность владѣть оружіемъ, такъ-что, сдѣлавъ выстрѣлъ, солдатъ долженъ былъ нѣсколько минутъ согрѣвать окостенѣвшія руки. Тогда гр. Шуваловъ послалъ полковника Ансельма де-Жибори къ Гриппенбергу, съ предложеніемъ сдаться, объясня безполезность сопротивленія, потому что пришедшій изъ Вазы въ Умео корпусъ Барклая-де-Толли отрѣзывалъ Гриппенбергу отступленіе, а силы гр. Шувалова будто такъ велики, что онѣ могли подавить Шведовъ, особенно при возможности обходить позиціи ихъ по льду Ботническаго залива. Гриппенбергъ не принялъ предложеній Шувалова, но когда наши войска двинулись впередъ и сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, Шведы прислали просить перемирія. На это гр. Шуваловъ не согласился и требовалъ сдачи. Такимъ образомъ 13 марта была подписана въ Каликсѣ капитуляція на слѣдующихъ главнѣйшихъ условіяхъ: 1) корпусъ генерала Гриппенберга до 7000 ч. долженъ былъ положить оружіе; 2) Финскія войска возвратиться въ свои домы, давъ слово не служить до заключенія міра. Каликская капитуляція, обнажившая сѣверные предѣлы Швеціи, особенно важна тѣмъ, что разрушила послѣднее звѣно, соединявшее Финляндію съ Швеціею, лишивъ эту державу финскихъ войскъ.

А. Н. Ш.

ТОРРЕСЪ-ВЕДРАСЪ, — небольшой городъ, въ португальской области Эстремадурѣ, къ сѣверу отъ Лиссабона.

Укрѣпленныя при немъ линіи въ 1810 и 1811 годахъ.

Въ числѣ укрѣпленныхъ лагерей, въ новѣйшей военной исторіи, въ особенности обратили на себя общее вниманіе линіи Англичанъ и Португальцевъ при Торресъ-Ведрасѣ, какъ по огромности и искусству работъ, такъ и по пріобрѣтеннымъ въ нихъ результатамъ.

Главнокомандовавшій англо-португальскою арміею, лордъ Артуръ Веллеслей, (Веллингтонъ), бывъ убѣжденъ опытомъ похода 1809 года въ непрочности одушевленія Испанцевъ и обѣщаній ихъ правительства и вождей, отказался отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, и предвидя новое вторженіе Французовъ въ Португалію, рѣшился, для отраженія его, принять самыя осторожныя и надежныя мѣры. Наименованный португальскимъ фельдмаршаломъ съ неограниченною властью, онъ началъ свое дѣйствіе одолѣніемъ препятствій, встрѣчаемыхъ въ козняхъ тогдашняго португальскаго правительства, и вялой усталости народа, который успѣлъ воспламенить новымъ мужествомъ и готовностью къ величайшимъ пожертвованіямъ; все мужеское народонаселеніе было вооружено и раздѣлено на регулярныя войска, милицію и народное ополченіе (орденанзасовъ). Первыхъ считалось: до 30,000 пѣхоты, 3500 кавалеріи и 3000 артиллеріи; они были очень хорошо устроены по англійскому образцу и предводимы многими англійскими генералами и офицерами; 22,000 чел. милиціи также могли дѣйствовать наравнѣ съ регулярными полками; остальныя и ополченіе были готовы къ герильясской войнѣ и истребленію своихъ жилищъ и запасовъ въ странахъ, въ которыя вторгнется непріятель. Англійскихъ войскъ у Веллингтона имѣлось 25,000 — и такъ всего до 80,000. Со стороны Французовъ собиралась въ сѣверо-западныхъ областяхъ Испаніи, подъ начальствомъ мар-

шала Массены, армія, именуемая Португальскою и составленная изъ 3-го, 6-го и 8-го пѣхотныхъ корпусовъ (Ренье, Нея и Жюно) и кавалерійскаго (Монбрена), всего около 63,000 чел. въ томъ числѣ 8000 всадниковъ. 9-й корпусъ (Друэ) 22,000 чел. составлялъ резервъ между Вальядолидомъ и Витторіей.

Чтобы не быть обойденнымъ и притѣсненнымъ къ морю, Веллингтонъ долженъ былъ избрать позицію, которая, прикрывая Лиссабонъ, была бы обезпечена съ фланговъ и неприступна съ фронта, могла бы помѣстить въ себѣ всю армію, не стѣсняя ея движенія, и имѣла бы, кромѣ свободнаго сообщенія съ моремъ, надежные пункты для посаженія, въ случаѣ надобности, войскъ на корабли. Англійскіе инженеръ-полковники Флетчеръ и Джонсъ предложили для сего гористое пространство впереди столицы между рѣкою Таго, у Алгандры, и моремъ. Берегъ тутъ утесистъ и представляетъ только одну небольшую бухту при устьѣ Таго, удобную для амбаркаціи и прикрытую фортомъ С-тъ Юліао. Въ самомъ устьѣ рѣки могъ стоять весь англійскій флотъ, достаточный для помѣщенія войскъ и спасавшихся жителей. Продовольствіе арміи и народа, бѣжавшаго въ Лиссабонъ при нашествіи Французовъ, по бѣдности Португаліи, доставлялось моремъ изъ Англіи.

Веллингтонъ, одобривъ предложеніе вышеозначенныхъ офицеровъ, рѣшился обратить все это гористое пространство въ огромную цитадель, какъ послѣдній пунктъ, могущій остановить завоеванія Наполеона на европейскомъ континентѣ.

Рѣка Таго ниже Алгандры, по своей ширинѣ и глубинѣ, не допуская построеніе мостовъ, совершенно обезпечивала правый флангъ и тылъ позиціи; море прикрывало лѣвый; самая линія позиціи простиралась отъ Алгандры черезъ Аруду, Собралъ-де-Монте, Агросу, Торресъ-Ведрасъ, къ лѣвому берегу Зизандра и по немъ до устья этой рѣки въ море. Въ прямомъ направленіи въ ней было до 5, а по извилинамъ мѣстности до 7 нѣмецкихъ миль протяженія. Позади этой передней линіи позиція обнимала, въ видѣ неправильнаго четыреугольника, почти неприступное пространство въ 31 кв. милю, ограниченное съ востока и юга р. Таго, а съ запада моремъ. Оно прорѣзывалось 4 дорогами: три изъ нихъ шли параллельно черезъ удобообороняемые проходы у Буцелласа, Монташики и Мафры. У нихъ находилась вторая, сильнѣйшая оборонительная линія, въ разстояніи отъ первой въ $^3/_4$ и $1^1/_4$, а отъ Лиссабона въ 3—5 миль, между Квинтелею на Таго и устьемъ Лорензскаго ручья, въ длину на 4 мили. Четвертая дорога пролегала по берегу Таго черезъ Алгандру въ Абрантесъ. Третья оборонительная линія, назначенная для прикрытія амбаркаціи, имѣла въ протяженіи 1385 сажень, между фортомъ Досъ Маіосъ на Таго, до форта Юнкіеро на берегу моря. Она вмѣщала въ себѣ фортъ Ст. Юліао, укрѣпленія коего были усилены и распространены. На лѣвомъ берегу Таго лежалъ укрѣпленный городъ Сетубалъ, назначенный для амбаркаціи одной дивизіи.

Работы начались въ октябрѣ 1809 г. изготовленіемъ къ оборонѣ 3-й линіи; потомъ 1-й, гдѣ сперва окончены были только шанцы на высотахъ Торресъ-Ведраса и Агроской горы; наконецъ приступили къ укрѣпленію 2-й или главной линіи, въ которой Веллингтонъ предполагалъ тогда принять сраженіе. Но какъ появленіе Массены длилось до осени 1810 года, то Англичане успѣли укрѣпить также переднюю линію и усилить ее наводненіями, посредствомъ запруженія р. Зизандры и впадающихъ въ нее ручьевъ. Эта линія оказалась тогда столь выгодною, что Веллингтонъ, отмѣня прежній свой планъ, расположилъ въ ней значительную часть арміи. Она раздѣлялась на пять пространствъ и включала 70 боль-

шихъ и малыхъ укрѣпленій, занятыхъ 319 орудіями и 18,700 человѣкъ войска. Вотъ краткое ея описаніе.

1) Отъ Алгандры до входа въ Каландрихскую долину (два часа ѣзды) простирался горный хребетъ, на среднемъ уступѣ коего устроили 13 редутовъ, обстрѣливавшихъ все лежащее впереди пространство, для чего Англичане взорвали нѣсколько скалъ и уравняли мѣстность въ видѣ гласиса. 2) На второмъ пространствѣ (равнаго протяженія съ первымъ) отъ входа въ Каландрихскую долину до Пе де-Монте, лежали двѣ горы, образовавшія передовыми своими уступами долину Аруда съ мѣстечкомъ того же имени. Это была слабѣйшая часть позиціи, недостаточно прикрытая 3-мя редутами. 3) Третье пространство ($1^1/_2$ часа ѣзды) отдѣлялось отъ втораго глубокимъ оврагомъ, по ту сторону котораго возвышалась, господствуя надъ всѣми окрестностями, гора Агроса, увѣнчанная однимъ большимъ и тремя малыми редутами съ 42 орудіями. У подошвы горы находилась, въ срединѣ мѣстечко Собралъ, а съ лѣвой стороны долина и селеніе Зибрейра. 4) Отъ этой долины до Торресъ-Ведраса (2 часа ѣзды) шло четвертое пространство, прикрытое наводненіемъ р. Зизандры и нѣсколькими небольшими шанцами. 5) На пятомъ пространствѣ отъ Торресъ-Ведраса до устья Зизандры, гдѣ проходила дорога изъ Коимбры, высоты за рѣкою были защищены однимъ большимъ редутомъ въ 40 орудій и нѣсколькими малыми; долина же Зизандры, посредствомъ запрудныхъ насыпей, была обращена въ непроходимое болото. По всей длинѣ позиціи, отъ Торресъ-Ведраса до Алгандры, Веллингтонъ велѣлъ провести у подошвы горъ и укрѣпленій мощеную коммуникаціонную дорогу. Впереди ея и противъ самой средины 1-й линіи лежала вовсе неприступная гора Юнта, которая представляла Англичанамъ ту выгоду, что непріятель не могъ атаковать ихъ центръ, и по неволѣ принужденъ былъ обратиться къ флангамъ.

Вторая линія, раздѣленная на четыре пространства, прикрывалась 69 шанцами съ 215 орудіями и была расчитана на 15,500 войскъ.

1) Отъ Квинтеллы на р. Таго до Буцельяса (2 часа ѣзды) дорога защищалась рядомъ редутовъ; далѣе до Тагской долины террасами возвышался неприступный утесистый кряжъ—Сіерра де Сельвесъ—обороняемый сверхъ того разными верками у Портельи, Віалонги и большимъ редутомъ на берегу Таго, которымъ вторая линія связывалась съ первою. 2) Второе пространство, отъ Буцельяса до королевскаго парка Ла Тапада, близъ Мафры (4 часа) было вовсе неприступно, по причинѣ находящихся тутъ отрывистыхъ скалъ Монташикскаго хребта и загражденія каждой тропинки укрѣпленіями. 3) На третьемъ пространствѣ каменныя стѣны парка были изготовлены къ оборонѣ, а окружавшее его открытое пространство и высоты по дорогѣ въ Мафру обезпечены 14 редутами. 4) Четвертое пространство, отъ Ла Тапады до моря, (2 часа), занято было горнымъ хребтомъ, крутые бока коего обстрѣливались разными шанцами; впереди фронта тянулся глубокій оврагъ.

Тринадцать укрѣпленій третьей линіи заняты были 94 орудіями и 5350 чел. гарнизона. Всѣ вообще шанцы соединялись удобопроходимыми дорогами, облегчавшими движеніе войскъ, а дороги и мосты, ведущіе со стороны непріятеля, испорчены. На вершинѣ горы Агросы находился телеграфъ, для наблюденія дѣйствій Французовъ и для сообщенія приказаній войскамъ.

Фигуры укрѣпленій соотвѣтствовали различному свойству мѣстности, на которой находились; если укрѣпленія лежали на слишкомъ высокихъ пунктахъ, то старались уменьшить это неудобство построеніемъ впереди редантовъ и флешей. Профили верковъ были также различны; обыкновенно толщина бруствe-

ровъ не превышала 10, высота 5 футовъ, но рвы имѣли вездѣ около 15 футовъ ширины и глубины. Эскарпы и контръ-эскарпы были одѣты дерномъ, фашинами, мѣшками съ пескомъ и каменьями; во рвахъ стояли палисады; впереди шанцевъ раскинуты были засѣки и волчьи ямы, а внутри выкопаны колодцы и водохранилища. Войска расположены были не въ самыхъ укрѣпленіяхъ, а позади или возлѣ нихъ, чтобы удобнѣе встрѣтить и дѣйствовать во флангъ штурмующихъ враговъ. Полагаютъ, что устроеніе всей позиціи стоило до 100,000 фунтовъ стерлинговъ и что для нея вырублено было до 50,000 деревъ.

Послѣ сраженія при *Бусако*, 27 сентября (см. слово), Веллингтонъ, не смотря ни на одержанную побѣду, ни на ропотъ и даже крамолы, распространившіяся въ его войскѣ и народѣ, (который только частію исполнялъ повелѣніе разорять страну), продолжалъ отступленіе къ Лиссабону и 8—10 октября вступилъ въ вышеописанныя линіи. Массена занялъ городъ Собралъ и, какъ увѣряютъ англійскіе и французскіе писатели, тогда только узналъ о существованіи и силѣ позиціи противниковъ. Въ ней союзная армія была расположена нижеслѣдующимъ образомъ.

Всѣ укрѣпленія были заняты Португальцами, а третья линія и Лиссабонъ англійскими морскими солдатами, подъ начальствомъ генерала Пикока. Остальныя войска стояли позади первой линіи, а именно: въ 1-мъ пространствѣ генералъ Гилль съ двумя дивизіями, имѣя правый флангъ прикрытымъ многочисленными канонерскими лодками на Таго; во 2-мъ и 3-мъ пространствахъ дивизіи Крауфорта и Лейта; въ 4-мъ, гдѣ находилась въ Перѣ-Негрѣ главная квартира Веллингтона, дивизіи Спенсера, Коля и Кемпбеля; въ 5-мъ дивизія Пиктона. Конница квартировала въ селеніяхъ 2-й линіи, имѣя главную квартиру своего начальника, лорда Понсонби въ Мафрѣ. Въ концѣ октября 1810 прибылъ генералъ Ла Романа съ 6000 Испанцевъ, которые расположены были у Энхары делосъ Кавальеросъ. Тогда сила союзной арміи возрасла до 130,000 чел. въ половину линейныхъ войскъ. Они усердно занялись устройствомъ новыхъ укрѣпленій на слабыхъ пунктахъ, и между прочимъ обратили Аруду въ сильный передовой пунктъ, заградивъ долину близъ него засѣками и шанцами.

Эти безпрерывныя работы и стѣсненіе войскъ и народа въ лагерѣ и столицѣ породили болѣзни и скуку; но и положеніе Французовъ становилось со дня на день несноснѣе. Массена, послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ и частныхъ дѣлъ, убѣдился въ неприступности позиціи Веллингтона и невозможности обхода или взятія ея голодомъ. Онъ расположилъ 2-й корпусъ въ долинѣ Таго и при Арудѣ; 8-й у Собраля; 6-й на лѣвомъ крылѣ при Оттѣ и Вилья-Повѣ, а главную свою квартиру въ Аленкверѣ и занялся только обезпеченіемъ продовольствія своихъ войскъ, въ чемъ способствовало ему неточное исполненіе повелѣнія Веллингтона—разорять страну. Равнымъ образомъ найдены были Французами лодки на Таго, на которыхъ они успѣли переправить партіи на лѣвый берегъ рѣки и фуражировать въ богатой области Алентехо. Веллингтонъ отправилъ туда корпусъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Фена, и въ то же время велѣлъ прикрыть укрѣпленіями переправы у Сантарема и при Барквинѣ, гдѣ Французы показывали видъ устроить мосты. Главныя силы обѣихъ армій оставались между тѣмъ въ совершенномъ бездѣйствіи, но за то дѣятельнѣйшая малая война кипѣла въ тылу Французовъ, гдѣ партизанскіе отряды Трента, Вильсона, Сильвейры и другихъ безпрерывно тревожили непріятеля, пересѣкали ему сообщенія и захватывали транспорты. 7-го октября Трентъ атаковалъ Коимбру, въ которой находились Француз-

скіе депо и госпитали, и увезъ съ собою въ Опорто богатую добычу и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Массена охотно бы отступилъ, но желѣзная воля Наполеона возбраняла это. Съ своей стороны, Веллингтонъ, бывши тогда въ несогласіи съ португальскимъ правительствомъ и англійскимъ министерствомъ и озабоченный прокормленіемъ такой массы войска и народа, не предпринималъ ничего рѣшительнаго, хотя бы онъ, при своемъ превосходствѣ силъ, легко могъ напасть на непріятеля, а въ особенности на 8-й корпусъ, стоявшій отдѣльно у Собрала. Онъ строго держался принятой имъ чисто-оборонительной системы, не обращая вниманія на бѣдствія, которымъ она подвергала Португалію, и, ожидая успѣха болѣе отъ голода и изнуренія непріятельской арміи, нежели отъ оружія. Предположеніе англійскаго полководца вполнѣ оправдалось. Въ срединѣ ноября недостатки всякаго рода принудили Массену отступить за р. Ріо-Маіоръ въ укрѣпленныя позиціи при Сантаремѣ, Голегѣ, Леиріи и Томарѣ, съ главною квартирою въ Торресъ-Новасъ, гдѣ, обезпеченный на счетъ продовольствія войскъ, онъ остался нѣсколько мѣсяцевъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ предписаній Наполеона. Веллингтонъ слабо преслѣдовалъ отступавшихъ, и убѣдившись сшибками при Сантаремѣ въ намѣреніи противника держаться, расположилъ свои войска частію въ Торресъ-Ведрасской позиціи, частію на кантониръ-квартирахъ въ долинѣ Таго, оставивъ авангардъ близъ р. Сото-Маіоръ. Военныя дѣйствія почти совершенно прекратились въ главныхъ арміяхъ, но дѣятельно продолжались между португальскими герильясами и французскими легкими отрядами. По вторичному, строгому повелѣнію Наполеона, Массена долженъ былъ остаться въ своей позиціи до начала марта 1811 года; но тогда совершенное истощеніе края, голодъ и болѣзни принудили его возвратиться въ Испанію. На этомъ отступленіи, одномъ изъ самыхъ злополучныхъ въ военной исторіи, французская армія, преслѣдуемая местью ожесточеннаго, фанатическаго народа и безчисленныхъ шаекъ герильясовъ, принужденная ежедневно драться и жить грабежемъ, перенесла неслыханныя бѣдствія; устройство и повиновеніе въ ней рушились; большая часть обозовъ, орудій, понтоновъ и пр. была истреблена или попалась въ руки непріятеля. Страна, по которой проходили войска, опустошенная самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, уподобилась пустынѣ. Наконецъ Французы достигли испанской границы и могли нѣсколько отдохнуть отъ перенесенныхъ ужасовъ. Изъ 62,000 войска, съ которымъ Массена вторгнулся въ Португалію и которыя получили тамъ до 15,000 подкрѣпленія, возвратились только 45,000 чел. Веллингтонъ шелъ за ними медленно и осторожно, дѣйствуя болѣе отдѣльными корпусами и народною войною. Блестящій успѣхъ похода вполнѣ оправдалъ мудрыя его дѣйствія и возвысилъ его славу; но и его армія, а въ особенности несчастные жители театра военныхъ дѣйствій, жестоко пострадали. Полагаютъ, что въ одномъ Лиссабонѣ умерло тогда болѣе 40,000 человѣкъ. (См. статью *Испанскія войны*. Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТОРСТЕНСОНЪ, (Леонардъ) графъ Ортальскій, шведскій полководецъ въ Тридцатилѣтней войнѣ, родился 17 августа 1603 года, въ Торстенѣ, близъ Веннерсборга въ Швеціи; онъ былъ единственный сынъ королевскаго совѣтника Торстена Леннартсона, который, за привязанность свою къ королю Сигизмунду, долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Польшу. Леонарду было тогда три мѣсяца отъ роду; онъ остался въ Швеціи, въ домѣ тетки своей, гдѣ получилъ тщательное воспитаніе. Съ раннихъ лѣтъ выказывая суровый нравъ, онъ пріучилъ себя не развлекаться разсѣяніями своего возраста и погрузился въ науки. 15-ти лѣтъ онъ

былъ уже пажемъ у короля Густава Адольфа и въ теченіе 4-хъ лѣтъ сопутствовалъ ему въ его походахъ; въ 1624 г. онъ вступилъ въ дѣйствительную службу прапорщикомъ лейбъ-королевскаго полка; участвовалъ въ сраженіи при Вальгофѣ, въ 1626 году, за которое произведенъ былъ капитаномъ; въ 1627 пожалованъ подполковникомъ, а въ 1628 полковникомъ. Заключенное въ 1629 году перемиріе съ Польшею привело молодаго полковника въ гораздо обширнѣйшій и важнѣйшій кругъ дѣйствія: король поручилъ ему устройство полевой артиллеріи, которая должна была слѣдовать за войскомъ въ Германію. Торстенсонъ, воспользовавшись совѣтомъ и опытомъ многихъ иностранныхъ артиллерійскихъ офицеровъ, находившихся въ шведской службѣ, умѣлъ дать этому оружію болѣе движимости, изобрѣлъ такъ называемыя *кожаныя пушки* и началъ отливать желѣзныя орудія 4-хъ фунтоваго калибра. Стараніемъ его шведская полевая артиллерія сдѣлалась въ то время многочисленнѣйшею и лучшею въ свѣтѣ. Назначенный главноначальствующимъ надъ артиллеріею, онъ, въ 1630 году, участвовалъ въ походѣ въ Померанію и много содѣйствовалъ взятію нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городовъ. Сраженіе при Брейтенфельдѣ (1631 г.) довершило славу новой организаціи ввѣренной ему части; притомъ онъ часто предводительствовалъ большими отрядами войскъ и въ мужествѣ и предпріимчивости никогда не уступалъ лучшимъ шведскимъ генераламъ. При штурмѣ Крейцнаха (1632) онъ былъ одинъ изъ первыхъ на валу, но получилъ при этомъ случаѣ сильную рану въ голову. Нѣсколько мѣсяцевъ потомъ, Торстенсонъ, искуснымъ расположеніемъ своей артиллеріи, при переправѣ черезъ рѣку Лехъ, открылъ королю свободный путь въ Баварію. Не менѣе рѣшительно дѣйствовалъ онъ при атакѣ на укрѣпленную позицію Валленштейна при *Бургшталѣ* (см. это слово); но въ концѣ сраженія былъ взятъ въ плѣнъ. Курфирстъ Максимиліанъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ содержалъ его въ сырой темницѣ въ Ингольштатѣ, что было причиною тяжкихъ болѣзней, отъ которыхъ онъ впослѣдствіи сильно страдалъ. Всѣ старанія короля и Оксенштирны вымѣнить его были тщетны до тѣхъ поръ, пока генералъ Гаррахъ, тесть Валленштейна, попался въ плѣнъ Шведамъ въ 1633 г., и тогда только Торстенсонъ былъ вымѣненъ и получилъ свободу.

Послѣ смерти короля, Оксенштирнъ поручилъ Торстенсону начальство надъ отдѣльнымъ корпусомъ, съ которымъ онъ взялъ Ландсбергъ на Лехѣ. Болѣзнь принудила его возвратиться въ Швецію, гдѣ онъ занялся усовершенствованіемъ артиллеріи и былъ произведенъ въ чинъ фельдцейгмейстера. Въ 1634 году Торстенсонъ находился при арміи, стоявшей на польской границѣ подъ начальствомъ фельдмаршала де ла Гарди, и потомъ получилъ приказаніе съ частію войскъ соединиться съ Банеромъ. Онъ двинулся осенью 1635 г. вдоль Балтійскаго моря, выгналъ Имперцевъ съ острова Воллина, усилилъ Штеттинскій гарнизонъ и искусными маневрами, не смотря на противодѣйствія курфирста саксонскаго, успѣлъ примкнуть къ Банеру. Скоро потомъ онъ съ большею частію своей кавалеріи поспѣшилъ въ Кирицъ, куда курфирстъ саксонскій послалъ 8 полковъ въ помощь Имперцамъ, разбилъ ихъ и принудилъ отступить за рѣку Гавель.

До осени 1640 года онъ оставался вѣрнымъ сподвижникомъ и совѣтникомъ Баннера и нерѣдко останавливалъ необузданные порывы запальчивости и отважности сего полководца. Въ 1640 году съ усиленіемъ болѣзни Торстенсонъ вторично оставилъ армію и, прибывъ въ Швецію, былъ удостоенъ званія государственнаго совѣтника. Смерть Баннера вызвала его опять въ Германію, гдѣ онъ принялъ главное начальство надъ арміею и званіе фельдмар-

шала. Торстенсонъ нашелъ дѣла въ критическомъ положеніи: Нѣмецкіе полки требовали должной имъ платы, въ противномъ же случаѣ грозили перейти къ Имперцамъ. Торстенсонъ употребилъ всевозможное стараніе для ихъ удовлетворенія, а потомъ открылъ походъ весною 1642 года. Вторгнувшись въ Силезію съ 10,000 чел. пѣхоты и 9000 чел. конницы, ему удалось овладѣть городами Глогау и Швейдницомъ и одержать побѣду надъ герцогомъ Лауенбургскимъ. Къ лѣту онъ отправился въ Моравію, завоевалъ Ольмюцъ и наложилъ контрибуцію на всю страну, но въ октябрѣ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, отступилъ чрезъ Торгау въ Лейпцигъ, чтобы взятіемъ этого богатаго торговаго города вознаградить свои войска за претерпѣнныя лишенія и доставить имъ хорошія зимнія квартиры. Едва только онъ обложилъ городъ, какъ явились на помощь Лейпцигу эрцгерцогъ Леопольдъ и Пикколомини. Торстенсонъ совершенно разбилъ ихъ при Брейтенфельдѣ 3 ноября и этимъ заставилъ Лейпцигъ сдаться. Тогда онъ снова обратился въ Моравію, освободилъ Ольмюцъ, овладѣлъ почти всѣмъ краемъ и заключилъ съ Семиградскимъ княземъ Рагоцци договоръ о совокупномъ вторженіи въ Австрію. Движеніе это было опасно для императора, но король датскій спасъ его, тайно вооружась для нападенія на Швецію. Шведское правительство приказало фельдмаршалу своему немедленно возвратиться въ Голштинію, но въ то же время удержать новаго имперскаго вождя — Галласа. Онъ выступилъ осенью изъ Моравіи, направился сначала въ Силезію, потомъ въ Саксонію, показывая видъ, будто хочетъ занять зимнія квартиры въ Гальберштадтскомъ округѣ; но вдругъ повернулъ къ Нижней Эльбѣ и къ концу года достигъ голштинской границы, прежде нежели кто-либо въ Вѣнѣ и Копенгагенѣ могъ объяснить себѣ цѣль его движеній и принять надлежащія противъ него мѣры.

Въ Голштиніи и Ютландіи Торстенсонъ засталъ Датчанъ неприготовившихся еще къ войнѣ, разсѣялъ въ Кольдингѣ (10 января) нѣсколько тысячъ датской милиціи и привелъ короля датскаго въ весьма затруднительное положеніе. Галласъ, только въ маѣ (1644 г.) получившій приказаніе выступить въ походъ, былъ задержанъ генераломъ Кенигсмаркомъ, оставшимся въ Саксоніи съ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ, и не прежде какъ въ іюлѣ прибылъ въ Голштинію. Эта медленность дала Торстенсону время соединить (у Шлезвига) разсѣянное по всей странѣ войско свое и выждать непріятеля, который, занявъ позицію на Эйдерѣ, прикрылъ ее укрѣпленіями и наводненіями. Но Торстенсонъ, направившись къ Рендсбургу, прорвалъ непріятельскую линію, послалъ въ тылъ ея многочисленную кавалерію, а самъ съ пѣхотою двинулся по проселочнымъ дорогамъ на Бойценбургъ; тамъ онъ переправился черезъ Эльбу и соединился съ генераломъ Кенигсмаркомъ. Галласъ хотя и поспѣшилъ за нимъ, однако опоздалъ и на Эльбѣ былъ оставленъ Датчанами, недовольными его безполезнымъ содѣйствіемъ. Галласъ принужденъ былъ, для облегченія своего отступленія, оставить всю свою артиллерію, но настигнутый и разбитый Шведами при Бернбургѣ, Магдебургѣ и Ютербокѣ, изъ 30,000-й своей арміи привелъ обратно въ Богемію только 5000 человѣкъ.

Шведскій полководецъ пошелъ къ рѣкѣ Эгеру и занялъ зимнія квартиры у подошвы Рудныхъ горъ; но узнавъ, что императорскій фельдмаршалъ Гацфельдъ у города Клаттау соединилъ до 24,000 чел., не смотря на сильную стужу, съ 16,000-мъ войскомъ и 80 орудіями двинулся въ обходъ его чрезъ Пильзенъ, Воттаву и мимо австрійской позиціи у Страконица, въ Моравію. 5 марта (1645) Гацфельдъ атаковалъ его

у Янковица, но претерпѣлъ рѣшительное пораженіе. По уничтоженіи этой послѣдней арміи императора, Торстенсонъ безпрепятственно занялъ всю Моравію и даже дошелъ до Дуная, гдѣ овладѣлъ предмостнымъ укрѣпленіемъ передъ Вѣною. Миръ, заключенный тогда между Императоромъ и княземъ Рагоцци, заставилъ Торстенсона отступить въ то время, когда онъ готовился атаковать столицу Австріи; притомъ онъ тяжко заболѣлъ, и въ октябрѣ повелъ войско свое обратно черезъ Богемію въ Саксонію, принудивъ курфирста ея къ нейтралитету. Поручивъ главное начальство генералу Врангелю, Торстенсонъ переплылъ въ Швецію, гдѣ былъ встрѣченъ съ большими почестями. Въ 1647 году онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, а въ слѣдующемъ году назначенъ генералъ-губернаторомъ нѣсколькихъ провинцій. Въ 1651 г. болѣзнь его усилилась и вскорѣ свела въ могилу. Военная слава Торстенсона превосходитъ всѣхъ знаменитыхъ современниковъ его; онъ имѣлъ отличное образованіе и благороднѣйшую душу. Король Карлъ X, бывшій въ то время наслѣднымъ принцемъ, сопровождалъ его во многихъ походахъ и ему обязанъ былъ образованіемъ въ военномъ дѣлѣ. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТОРТОЗА, городъ и крѣпость съ 11,000 жителей, въ южной оконечности Каталоніи, на лѣвомъ берегу Эбро, близъ его устья въ море.

Тортоза выдержала нѣсколько обложеній и осадъ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: въ 1648 г. французскій маршалъ Шомбергъ обложилъ ее и 4-го іюня открылъ траншеи. Испанская армія, подъ начальствомъ дона Франциско де Мелоса, приблизилась для освобожденія крѣпости, но отступила, когда Шомбергъ двинулся на встрѣчу съ частію своихъ войскъ; остальныя, подъ предводительствомъ маркиза де Кевра (Coeuvres), продолжали осаду. Когда Шомбергъ возвратился подъ крѣпость, тогда нашелъ уже удобоприступною брешь въ бастіонѣ Св. Петра. Штурмъ предпринятъ былъ 12-го іюня и городъ взятъ, причемъ погибла большая часть гарнизона и жителей, участвовавшихъ въ защитѣ. Цитадель сдалась въ тотъ же день.

Въ войнѣ за наслѣдство испанскаго престола австрійскій генералъ графъ Штаренбергъ вознамѣрился 26 октября 1711 г. овладѣть Тортозою посредствомъ внезапнаго нападенія; но Вандомъ, который тогда лично находился въ крѣпости, отбилъ это покушеніе съ весьма значительнымъ урономъ со стороны Австрійцевъ.

Осада въ 1810 и 1811 годахъ.

Послѣ взятія *Лериды* (см. слово и статью *Испанскія войны*), Сюше получилъ отъ Наполеона предписаніе довершить покореніе Каталоніи взятіемъ Тортозы и Таррагоны; Макдональду же, занимавшему съ 7-мъ корпусомъ верхнюю Каталонію, велѣно было прикрывать эти осады. Оба маршала долго не могли приступить къ исполненію воли Императора, по причинѣ искуснаго противодѣйствія испанскихъ генераловъ О'Доннеля и Бассекура, изъ которыхъ первый стоялъ противъ Сюше съ 22,000 войска и многочисленными шайками герильясовъ, а второй командовалъ Валенскою 15,000 арміею. Наконецъ въ исходѣ іюля всѣ заготовленія къ осадѣ были окончены и инженеръ-генералъ Ронья проложилъ дорогу черезъ неприступныя горы изъ Мекиненсы, гдѣ былъ главный складъ осадной артиллеріи и продовольствія, до Тортозы. Мора и Херта на р. Эбро были укрѣплены и служили какъ депо. 5-го іюля дивизія Габера обложила Тортозу на лѣвомъ, дивизія Лаваль на правомъ берегу рѣки. Но недостатокъ продовольствія и другія обстоятельства принудили Французовъ очистить лѣвый берегъ Эбро и ограничиться блокадою мостоваго укрѣпленія на правомъ берегу. О'Доннель вступилъ 30-го

іюля въ Тортозу съ 10,000 чел., предпринялъ неудачную вылазку изъ тетъ-де-пона и занялъ потомъ укрѣпленный лагерь у Тарратоны. Это положеніе дѣлъ и частыя битвы съ Испанцами продолжались до глубокой осени; наконецъ Испанцы были разбиты на всѣхъ пунктахъ и въ срединѣ декабря Сюше началъ настоящую осаду крѣпости.

Тортоза лежитъ между двумя равнинами, простирающимися выше и ниже города по лѣвому берегу рѣки. Ограничивающій ихъ скалистый горный хребетъ идетъ параллельно съ рѣкою, отпуская близъ Тортозы нѣсколько невысокихъ отраслей, доходящихъ до Эбро: часть города построена на одномъ изъ нихъ, другая въ равнинѣ, бастіонная же ограда проходитъ по скаламъ, рытвинамъ и долинамъ. Она представляла четыре фронта: сѣверный вполнѣ прикрывался снаружи рѣкою и укрѣпленнымъ предмѣстіемъ Тенахасъ; восточный—горнверкомъ и цитаделью, расположенною на скалѣ; впереди лежащая, весьма пересѣченная мѣстность затрудняла осадныя работы; къ югу возвышался фортъ или люнетъ Орлеанъ, командовавшій долиною Эбро и окруженный прикрытымъ путемъ и рвомъ, высѣченнымъ въ скалѣ; къ югу отъ бастіона Санта-Крузъ до полубастіона Санто-Педро на Эбро не было наружныхъ укрѣпленій, ибо это пространство достаточно защищалось фортомъ Орлеаномъ и другими верками; по ту сторону Эбро, имѣющаго у плашкоутнаго моста до 200 саженъ въ ширину, находился тетъ-де-понъ, а впереди его обширная долина. Гарнизонъ, въ числѣ 9000 чел., состоявшій подъ начальствомъ престарѣлаго генерала Лилли, графа де Алача, совершенно надѣялся на силу крѣпости и скорую помощь извнѣ и по этому, кажется, не противопоставилъ первымъ работамъ Французовъ должнаго сопротивленія.

Ронья избралъ главнымъ пунктомъ атаки южный фронтъ, лежащій, какъ мы видѣли, въ долинѣ Эбро, между бастіонами Санта-Крузъ и Санъ-Педро. Двѣ ложныя атаки были направлены противъ форта Орлеанъ и мостоваго укрѣпленія. 15 декабря Сюше снова перешелъ рѣку у Херты и Перильо съ дивизіею Габера по понтоннымъ мостамъ и приблизился по лѣвому берегу къ Тортозѣ. Дивизія Лаваль осталась на правомъ берегу; дивизія Фрера, прикомандированная изъ корпуса Макдональда, который самъ наблюдалъ за Таррагоною, была поставлена въ разстояніи ½ мили ниже города для прикрытія дорогъ, ведущихъ къ морю и Таррагонѣ. 19 числа всѣ передовые посты Испанцевъ были вогнаны въ крѣпость. Ночью 500 рабочихъ открыли летучею сапою траншеи противъ форта Орлеанъ, въ разстояніи отъ него 80 и въ 180 саж. длины, не безъ труда просѣкая ихъ въ скалистомъ грунтѣ; на слѣдующую, весьма бурную и темную ночь, 2000 рабочихъ начали первую параллель главной атаки по долинѣ Эбро, между тѣмъ какъ другіе повели подступы противъ тетъ-де-пона. Испанцы замѣтили работы только на слѣдующее утро и тщетно старались остановить ихъ огнемъ крѣпостныхъ батарей и вылазкою. Ночью на 22 число параллель была распространена на 700 саженъ, устроены 9 батарей и траншеи прикрыты турами, изъ-за которыхъ стрѣлки много вредили испанскимъ артиллеристамъ. Въ ночь на 24 число открыта была вторая параллель, а въ слѣдующія ночи, послѣ отбитія нѣсколькихъ вылазокъ, работы продолжены до 25 саж. отъ палисадовъ прикрытаго пути и устроена 10-я батарея. 26 декабря осажденные кинулись на голову сапы, перебили саперовъ, но были опять прогнаны и работы доведены до прикрытаго пути. 28 числа, по окончаніи уже всѣхъ батарей, воспослѣдовала сильная на нихъ вылазка гарнизона изъ форта Орлеана и полубастіона Санъ-Педро. Генералъ Габеръ и Брониковскій съ

урономъ отразили первую; вторая сперва имѣла успѣхи: Испанцы, прогнавъ осаждавшихъ, у прикрытаго пути проникли до второй параллели и разорили большую часть ея, прежде нежели могли быть остановлены резервами. Въ тотъ же самый день Французская осадная артиллерія, встрѣтившая большія затрудненія при переправѣ черезъ Эбро отъ безпрерывнаго возвышенія и убыли водъ, наконецъ была введена въ батареи; 28 орудій были обращены противъ главнаго атакуемаго фронта, а 17 оставлены на правомъ берегу для разрушенія моста. 29-го начался огонь. Гарнизонъ отвѣчалъ усердно, и сперва дѣйствіе его батарей изъ цитадели, горнверка и тетъ-де-пона имѣло верхъ надъ французскимъ; но уже 30 числа оказалось противное: огонь съ атакуемыхъ бастіоновъ замолчалъ, брустверы и амбразуры ихъ были разрушены; обнаружились двѣ бреши. Не смотря на это, покушеніе осаждавшихъ овладѣть полубастіономъ было отбито огнемъ двухъ орудій, фланкировавшихъ ровъ. 31 декабря Испанцы оставили мостовое укрѣпленіе; Французы, демонтировавъ съ праваго берега оба вышеозначенныя орудія, спустились въ ровъ полубастіона и начали проводить подъ нимъ мину; ночью же они увѣнчали одну брешь въ куртинѣ и стали готовиться къ приступу. 1 января 1811 гарнизонъ выставилъ бѣлый флагъ; но предлагаемыя имъ условія не были приняты Французами; огонь и минныя работы продолжались. 2 числа назначенъ былъ общій штурмъ; колонны были готовы. Тогда комендантъ и жители смирились; въ 3 часа по полудни подписана была капитуляція. Французы немедленно заняли одни ворота; гарнизонъ, въ числѣ 6800 чел. былъ отведенъ военноплѣннымъ въ Сарагоссу; 9 знаменъ, 177 орудій, 9000 ружей и большіе запасы сдѣлались добычею побѣдителей, которые въ продолженіе осады лишились не болѣе 400, а Испанцы 1400 человѣкъ. Они защищались храбро, но безъ всякаго искусства (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТОРТОНА, небольшая крѣпость въ Піемонтѣ, на правомъ берегу р. Скривіи и на соединеніи дорогъ изъ Генуи и Алессандріи.

Осада Тортонской цитадели въ 1799 году.

Послѣ неудачнаго для Французовъ сраженія при *Кассано* (см. это слово и *Италійскій походъ Суворова*) союзная австро-россійская армія, перейдя По, заняла, 10 мая, при помощи жителей, городъ Тортону, куда Суворовъ перенесъ свою главную квартиру. Французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Гардана, отступилъ въ цитадель и успѣшнымъ обстрѣливаніемъ городскихъ улицъ и воротъ принудилъ фельдмаршала удалиться. Не менѣе дѣятельно занялся французскій главнокомандующій Моро мѣрами къ освобожденію цитадели; но предпринятое для сего нападеніе на блокадный корпусъ генерала Лузиньяна при Маренго не удалось, и Моро, послѣ занятія Турина союзниками, отступилъ въ Апеннины, чтобы дождаться прибытія арміи генерала Макдональда, которая двигалась изъ Неаполя въ Верхнюю Италію. Суворовъ, собравъ свои войска у Алессандріи, двинулся 15 іюня (нов. стиля) на встрѣчу Макдональду, оставивъ генерала графа Бельгарда съ 16,000 Австрійцевъ для обложенія Алессандріи и Тортонской цитадели. 16 іюня Моро прибылъ въ Гави съ 14,000 чел. и 15 орудіями; между тѣмъ какъ генералъ Секендорфъ продолжалъ блокировать Алессандрію, Вукасовичъ расположился между нимъ и Тортоною на Бормидѣ, а Бельгардъ, снявъ осаду цитадели, занялъ 18 числа позицію у Спинетти. Небольшой авангардъ его стоялъ близъ Джуліано. 19 іюня Моро прибылъ къ Тортонѣ, узналъ тамъ о движеніи Суворова и рѣшился итти ему въ тылъ (см. *Требія*). Противъ Бельгарда остался Груши съ 4500 чел. войска; 20 числа, рано по утру, онъ

атаковалъ австрійскіе аванпосты и взялъ селеніе Джуліано, но былъ въ свою очередь выгнанъ 4 баталіонами, присланными изъ главнаго корпуса. Скоро потомъ явился самъ Белльгардъ съ остальными войсками и привелъ Груши въ столь опасное положеніе, что Моро принужденъ былъ воротить въ помощь ему генерала Гренье съ бригадами Партуно и Кенель. Гренье немедленно ударилъ на Австрійцевъ, прорвалъ ихъ центръ и отрѣзалъ правое крыло отъ дороги въ Алессандрію; оно покушалось пробраться въ Нови, но встрѣтило тамъ бригаду Партуно. Весь корпусъ Белльгарда, потерявъ 900 чел. убитыхъ и раненыхъ и 1360 плѣнныхъ съ 3 орудіями, поспѣшно отступилъ тогда за Бормиду на соединеніе съ Вукасовичемъ. Но и Моро, у котораго оставалось только 9000 чел., уже не могъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ Суворова. Въ самое это время онъ узналъ о разбитіи Макдональда, что побудило его отступить за Аппенинскія горы. Тортонская цитадель снова была обложена союзниками, которые однако же, по неимѣнію осадной артиллеріи, могли только въ началѣ августа приступить къ правильной атакѣ. Генералъ Гарданъ, не имѣя уже надежды на освобожденіе цитадели, заключилъ капитуляцію, по которой обязался сдать ее, если не получитъ помощи къ 11 сентября. Моро покушался освободить его, но не имѣлъ успѣха, и цитадель сдалась въ условленный срокъ. Союзники нашли въ ней 93 орудія, 3820 ружей и большое количество снарядовъ, пороху и другихъ запасовъ. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 1000 чел., былъ объявленъ военноплѣннымъ. См. *Итал. пох. Суворова.* (Milit. Convers. Lex.).

ТОРФУ, мѣстечко въ бывшей провинціи Пуату, нынѣ принадлежитъ къ департаменту Вандеи.

Дѣло 19 сентября 1795 года.

Республиканскій генералъ Канкло (Canclaux), посланный изъ Нанта съ Брестскимъ войскомъ въ западную Вандею (см. *Вандейскія войны*), въ слѣдствіе рѣшенія собраннаго въ Клиссонѣ, 18 сент., военнаго совѣта, остановился тамъ съ главными силами, чтобы выждать прибытіе Ларошельской арміи. Онъ выдвинулъ авангардъ свой (2000 чел.), подъ начальствомъ Клебера, по направленію къ Мортань, до Торфу, куда самъ прибылъ 19 сент. Вандейскій вождь Шареттъ, отступившій съ отрядомъ своимъ до Тиффожа, соединился тамъ съ большею частію Анжуской арміи. Предводители роялистовъ единогласно рѣшили вести свое многочисленное войско на встрѣчу непріятелю, и когда высланные отряды возвѣстили о прибытіи республиканцевъ въ Торфу, тогда двинулись на это мѣстечко. Солдаты авангарда Клебера, вступивъ въ Торфу, разсыпались для грабежа; только небольшой отрядъ расположился въ порядкѣ передъ мѣстечкомъ. Онъ былъ опрокинутъ первымъ натискомъ Вандейцевъ; но остальныя войска, состоявшія большею частію изъ полковъ бывшаго Майнцскаго гарнизона, собрались съ удивительною скоростью, и съ такою силою бросились на противниковъ, что эти послѣдніе въ безпорядкѣ отступили. Лескюру съ 3000 чел. удалось удержать республиканцевъ, возстановить порядокъ и вмѣстѣ съ другими предводителями Вандейцевъ, со всѣхъ сторонъ окружить непріятельскій авангардъ. Отрядъ роялистовъ бросился на артиллерію республиканцевъ; Клеберъ, для спасенія ея, принужденъ былъ отступить, причемъ сильно пострадалъ отъ атаки вандейской кавалеріи. Нѣсколько орудій и большое число плѣнныхъ достались въ руки роялистамъ и весь авангардъ непріятеля казался погибшимъ. Въ такомъ критическомъ положеніи Клеберъ, при незначительной дефилеѣ между Буссе (Boussey) и Жетинье, поставилъ два орудія и велѣлъ командиру прикрывавшаго ихъ баталіона Саоны-и-Луары *Шевардену* держаться до послѣдней капли крови. Этотъ офицеръ съ спар-

танскимъ мужествомъ защищалъ ввѣренный ему постъ, покуда ни палъ самъ со 100 своими товарищами. Геройскимъ подвигомъ этимъ Клеберъ выигралъ время: онъ собралъ и устроилъ войска свои за рѣчкою Жетинье, гдѣ примкнули къ нему двѣ бригады, высланныя ген. Канкло. Роялисты не отважились болѣе его атаковать, потому что они сами потеряли много людей; но этою побѣдою возвысился ихъ воинственный духъ и страшныя Майнцскія дружины уже не слыли болѣе непобѣдимыми. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТОСКАНА (см. статьи: *Италія*, *Медичи* и др.).

ТОТИЛА, король Остготовъ (541—552 по Р. Х.), назывался по настоящему Баллуэлла, но получилъ прозваніе Тотила (на Готскомъ языкѣ *безсмертный*) за свои подвиги. Онъ былъ племянникъ короля Ильдибалда. По смерти сего послѣдняго, владычество Остготовъ ограничилось малою частію сѣверной Италіи, которую преемникъ Ильдибалда, Эрарихъ, также намѣренъ былъ уступить императору Юстиніану; оскорбленные этимъ малодушіемъ, Готы убили Эрариха и возвели на престолъ мужественнаго Тотилу. Онъ собралъ 5000 отважныхъ воиновъ, занялъ Верону, намѣревавшуюся сдаться Византійцамъ, и догнавъ армію ихъ, въ 12,000 чел., при Фаэнсѣ, разбилъ ее совершенно. Побѣдитель двинулся въ Флоренцію, но вдругъ былъ окруженъ при Муцелѣ несравненно сильнѣйшимъ непріятельскимъ войскомъ и, вѣроятно, потерпѣлъ бы совершенное пораженіе, еслибъ ему не удалось въ упорной схваткѣ ранить греческаго полководца Іоанна и этимъ устрашить его армію, которая отступила безъ боя. Въ противоположность алчнымъ и малодушнымъ греческимъ полководцамъ, Тотила обходился съ плѣнными кротко и щедро, что побудило множество изъ нихъ перейти въ его службу; нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ также сдались безъ обороны. Тогда Тотила осадилъ Неаполь, два раза разбивалъ греческіе флоты, посланные туда съ жизненными припасами, взялъ городъ голодомъ и оказалъ отцовское попеченіе несчастнымъ жителямъ, сохраня притомъ самую строгую дисциплину въ своемъ войскѣ. Почти вся Италія покорилась тогда великодушному герою. Юстиніанъ послалъ туда *Велисарія* (см. это имя), но безъ войскъ, въ слѣдствіи чего и этотъ великій полководецъ не могъ дѣйствовать рѣшительно и воспрепятствовать Тотилѣ взять въ виду его Сполетто, Ассису, Перуджію и наконецъ Римъ. Готамъ обѣщано было ограбленіе города; но Тотила, смягченный письмомъ Велисарія, поручившаго его великодушію сохраненіе бывшей столицы мира, отмѣнилъ обѣщаніе и, разоривъ только часть укрѣпленій, удалился въ Апулію. 40 дней спустя, Велисарій опять занялъ Римъ, снова укрѣпилъ его и, удержалъ противъ неоднократныхъ нападеній Готовъ. Въ 547 г. Тотила побѣдилъ въ Кампаніи греческихъ полководцевъ Іоанна, Вера и Фаза, что побудило Велисарія переправиться въ Сицилію, поручивъ защиту Рима Конону. Покушеніе освободить Русціану, осажденную Готами, также не удалось, и Велисарій, по приказанію Юстиніана, оставилъ Италію. Такимъ образомъ Тотила сдѣлался повелителемъ всего Аппенинскаго полуострова за исключеніемъ Рима. Но и этотъ городъ палъ, послѣ храброй защиты, въ слѣдствіе измѣны одного находившагося тамъ Исаврійца (см. *Римъ*). Тотила вторгнулся въ Сицилію, разорилъ этотъ островъ, но скоро потомъ возвратился въ Италію, и греческій намѣстникъ Артабанъ опять покорилъ Сицилію императору. Юстиніанъ, устрашенный завоеваніями Тотилы, отправилъ противъ него храбраго своего племянника Германа, но юный этотъ вождь, остановленный на пути усмиреніемъ разныхъ непріязненныхъ Византіи народовъ, умеръ не достигнувъ Италіи, и имѣлъ преемникомъ *Нарзеса* (см. это имя). Тотила завоевалъ между тѣмъ

Сардинію и Корсику, но флотъ его былъ разбитъ греческимъ близъ Синигаліи, что заставило Готовъ снять осаду Кротоны. Весною 552 года Нарзесъ выступилъ въ Италію съ многочисленнымъ войскомъ, составленнымъ большею частію изъ Лонгобардовъ, Гепидовъ и Геруловъ и, непропущенный Франками черезъ Верону, направился по берегу моря изъ Венеціи на Равенну, а оттуда прямо въ Римъ, не занявшись осадою городовъ, которые надѣялся удобнѣе взять послѣ разбитія готской арміи. Тотила, собравъ свои войска, устремился ему на встрѣчу; арміи сошлись близъ Тагины на Лентагійской равнинѣ. Въ воспослѣдовавшемъ тутъ, въ іюнѣ 552 года, сраженіи, Готы были побиты на-голову (см. *Тагина*) и Тотила, во время отступленія пронзенный копьемъ Гепида Аспада, испустилъ скоро потомъ духъ въ Капуѣ. Съ нимъ рушилось могущество Готовъ въ Италіи, которая снова поступила подъ власть Восточно-Римскихъ императоровъ. (Milit. Convers. Lex.).

Б. Л. П. Э.

ТОТЛЕБЕНЪ (графъ), родился въ Германіи и началъ службу въ Нидерландахъ. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны онъ былъ принятъ въ русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ продолженіе которой ему былъ ввѣренъ особый отрядъ. Въ 1759 году онъ находился въ сраженіи при Франкфуртѣ; послѣ того, въ слѣдующемъ году, двинулся съ отрядомъ къ Берлину, занялъ окрестности и требовалъ сдачи города, но сначала принужденъ былъ отступить. Спустя немного времени Тотлебенъ, пользуясь обстоятельствами, снова приступилъ къ Берлину и заставилъ генерала Рохова согласиться на сдачу столицы Пруссіи. Занявъ городъ, онъ взыскалъ контрибуцію съ жителей. Приближеніе прусскихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Фридриха Великаго, заставило Тотлебена удалиться изъ Берлина. За отличія въ продолженіе этой войны Тотлебенъ былъ награжденъ орденами Св. Анны 1-й степени и Св. Александра Невскаго. Въ царствованіе императрицы Екатерины II графъ Тотлебенъ былъ преданъ суду въ 1763 году, по политическимъ причинамъ, и приговоренъ къ лишенію чиновъ и знаковъ отличій, съ высылкою изъ Россіи; по другимъ источникамъ онъ былъ сосланъ въ Сибирь. Въ 1768 году Тотлебенъ опять находился въ нашихъ войскахъ на Кавказѣ и за оказанную храбрость былъ удостоенъ всемилостивѣйшаго прощенія императрицы. Годъ его смерти неизвѣстенъ. (Изъ «словаря» Бантышъ-Каменскаго и другихъ источниковъ).

А. Т.

ТОТТЪ (Францъ, баронъ) род. въ Шаминьи при Ла-Ферте-су-Жуаръ, былъ сынъ венгерскаго дворянина, приверженца князя Рагоцци, вступившаго во французскую службу. Онъ сопровождалъ отца при посольствѣ въ Турцію, гдѣ молодой Тоттъ остался до 1765 г. Пріобрѣтенныя имъ познанія въ турецкихъ дѣлахъ побудили его представить нѣсколько проектовъ касательно союза Франціи съ татарскимъ ханомъ; они были приняты, и самъ Тоттъ для исполненія ихъ посланъ въ Бахчисарай въ 1767 году. Тогда вспыхнула война между Россіею и Портою. Тоттъ долженъ былъ оставить хана и въ 1769 г., отправился въ Константинополь, гдѣ оказалъ важныя услуги Портѣ улучшеніемъ турецкой артиллеріи и вообще образованіемъ ея войскъ. Въ 1770 г., когда русскій флотъ угрожалъ изъ Архипелага Константинополю, Тоттъ принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію укрѣпленій по Дарданельскому проливу и береговыхъ батарей. Но не смотря на эти заслуги, онъ долженъ былъ терпѣть много непріятностей отъ фанатизма Турокъ, которые, наконецъ, въ 1776 году, побудили его оставить Турцію. Тогда онъ посѣтилъ Востокъ, и въ 1784 году издалъ результаты своихъ наблюденій въ извѣстномъ сочине-

bin: Mémoires sur les Turcs et les Tartares. Въ 1781 г., былъ онъ награжденъ званіемъ бригаднаго командира и въ началѣ французской революціи сдѣланъ командиромъ въ Дуэ (Douai). Изгнанный въ 1790 году подчиненными своими, какъ аристократъ, онъ отправился въ Швейцарію и потомъ въ Вѣну, гдѣ получилъ прощеніе какъ сынъ приверженца Рагоцци. Тоттъ удалился въ Венгрію и умеръ тамъ въ 1793 г. (Milit. Convers. Lex.). *Ф. Ф. Б.*

ТОХТАМЫШЪ, или **ТАХТАМЫШЪ**, ханъ Кипчакской или Золотой Орды; на престолъ вступилъ въ 1376 г., побѣдилъ *Мамая* (см. это слово) и присоединилъ къ себѣ всѣ его полчища. Въ 1382 г. онъ произвелъ опустошеніе многихъ русскихъ городовъ и особенно Москвы (см. *Москва*); но въ 1385 г., будучи побѣжденъ *Тамерланомъ* (см. это слово, *Едигей* и *Кипчакъ* ушелъ къ великому князю Литовскому *Витовту* (см. это слово). Тамерланъ требовалъ выдачи его, но Витовтъ, въ 1399 г., вступилъ въ битву съ ханомъ при *Ворсклѣ* (см. это слово), былъ разбитъ на-голову и едва убѣжалъ съ Тахтамышемъ. По смерти Тимура Кутлука, Тахтамышъ успѣлъ-было завладѣть Ордынскимъ престоломъ; но когда, въ 1406 г., противъ него возсталъ братъ Тимура Шадибекъ, онъ бѣжалъ въ Сибирь и тамъ убитъ въ 1407 году. *И. И. Б.*

ТРАБАНТЫ (см. *Драбанты*).

ТРАВЕНДАЛЬ, округъ въ герцогствѣ Гольштиніи, съ 35,000 жителей, при рѣкѣ Травѣ. Въ немъ находится увеселительный замокъ герцога Гольштинскаго, въ которомъ, 18 августа 1700 г., заключенъ былъ, въ самомъ началѣ великой Сѣверной войны, миръ между Даніею и Швеціею (см. *Сѣверная война*). Король датскій Фридрихъ IV, устрашенный смѣлою высадкою юнаго Карла XII въ Зееландію, отказался отъ союза съ Польшею и Россіею и возвратилъ герцогу Голштейнъ-Готторпскому отнятую у него часть владѣній.

ТРАВЕРСЕ, Иванъ Ивановичъ, маркизъ, русскій морской министръ, адмиралъ и членъ Государственнаго совѣта, родомъ Французъ. Онъ съ раннихъ лѣтъ поступилъ въ морскую службу своего отечества и, продолжая ее съ честію, особенно отличался въ Американской войнѣ, когда, командуя разными судами, взялъ 22 приза и въ томъ числѣ одинъ фрегатъ; тогда же овладѣвъ береговыми укрѣпленіями на островѣ Св. Христофора (въ Вестъ-Индіи), первый поднялъ тамъ французскій флагъ. Всѣ эти подвиги доставили маркизу де Траверсе ордена: французскій св. Людовика въ 1782 и американскій Цинцинната въ 1785 г., а въ слѣдующемъ году произведенъ онъ былъ за отличіе въ капитаны корабля. Въ 1791 г. будучи въ Швейцаріи, маркизъ де Траверсе получилъ приглашеніе поступить въ нашу службу и въ маѣ того года принятъ былъ съ чиномъ генералъ-маіора, а вскорѣ послѣ того пожалованъ въ контръ-адмиралы и сдѣланъ начальникомъ Роченсальмскаго порта, гдѣ было тогда главное пребываніе Балтійскаго гребнаго флота. Въ 1797 г. онъ получилъ чинъ вице-адмирала и орденъ Св. Анны первой степени, а въ 1801 г. пожалованъ адмираломъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и военнымъ губернаторомъ Николаева и Севастополя. (Въ первомъ изъ сихъ портовъ учредилъ онъ *гидрографическое депо*). Отличное исполненіе должностей этихъ доставило ему въ 1804 г. орденъ св. Александра Невскаго и въ 1807 г. св. Владиміра 1 класса. Въ 1809 г. поручено ему было управленіе морскимъ министерствомъ, въ слѣдующемъ году сдѣланъ онъ членомъ Государственнаго совѣта и 28 ноября 1811 года утвержденъ морскимъ министромъ. Въ 1816 г. украшенъ шведскимъ орденомъ Меча, а въ 1821 г. орденомъ св. Апостола Андрея; съ этого времени власть по управленію министерствомъ раздѣлялъ съ нимъ начальникъ морскаго штаба контръ-адмиралъ

А. В. фонъ Моллеръ (скончавшійся адмираломъ 5 октября 1848 г.), назначенный 1 января 1828 г. морскимъ министромъ, а маркизъ де Траверсе вмѣстѣ съ симъ уволенъ былъ отъ этого званія, оставаясь только членомъ Государственнаго совѣта съ сохраненіемъ всего прежняго содержанія. Въ 1829 г. получилъ онъ орденъ св. Георгія 4 класса и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ; это были послѣднія его награды. Въ маѣ 1831 г. онъ скончался на 79 году отъ рожденія. Сынъ его, маркизъ Александръ Ивановичъ, былъ главнымъ командиромъ Архангельскаго порта и тамошнимъ военнымъ губернаторомъ. (См. словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Бантышъ-Каменскаго). *С. П. К.*

ТРАВЕРСЪ, земляная или изъ другаго матеріала построенная защита, располагаемая въ укрѣпленіяхъ для прикрытія обороняющихся и орудій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Траверсы служатъ:

Для закрытія *выходовъ* (см. это слово) въ укрѣпленіяхъ. Здѣсь траверсы имѣютъ видъ землянаго бруствера съ банкетомъ, или состоятъ изъ палисадной стѣнки съ бойницами и со рвомъ впереди. Траверсъ, при одинаковой высотѣ съ брустверомъ укрѣпленія, дѣлается нѣсколько длиннѣе ширины выхода, чтобъ защитить внутренность укрѣпленія отъ косвенныхъ выстрѣловъ и отставляется отъ подошвы банкета укрѣпленія на пространство необходимое для проѣзда.

Для обезпеченія фасовъ укрѣпленій отъ анфиладныхъ и рикошетныхъ выстрѣловъ, или отъ затыльнаго пораженія. Въ 1-мъ случаѣ располагаютъ траверсы перпендикулярно къ фасамъ, оставляя обходы около траверсовъ—или въ самомъ брустверѣ, или позади ихъ. Число траверсовъ опредѣляется числомъ орудій, которыя должно прикрыть, и обыкновенно дѣлаютъ по одному траверсу (длиною не менѣе 3 саж.) черезъ каждыя два орудія; на тѣхъ же фасахъ, гдѣ помѣщается только одна пѣхота, разстояніе между траверсами (длиною отъ 10—14 ф.) можетъ быть отъ 10 до 15 саж. Во 2-мъ случаѣ, для прикрытія фасовъ отъ затыльнаго пораженія, какъ напр. при *дефилированіи* укрѣпленій (см. это слово), располагаютъ траверсы, примыкая ихъ—или къ исходящему углу, или къ одному изъ фасовъ укрѣпленія. Высоту и длину затыльнаго траверса опредѣляютъ такъ, чтобы непріятельскіе выстрѣлы, перелетая черезъ траверсъ, или прошедши черезъ его оконечность, миновали бы фасъ, имъ прикрываемый.

Траверсы въ осадныхъ батареяхъ служатъ—или для обезпеченія орудій на батареѣ отъ анфиладныхъ и затыльныхъ выстрѣловъ (см. *Брешь* и *Контръ-батареи*), или для того, чтобъ уменьшить вредъ, причиняемый орудіямъ на батареяхъ, дѣйствіемъ разрывныхъ непріятельскихъ снарядовъ.

О траверсахъ на прикрытомъ пути см. *Прикрытый путь*. Земляные траверсы располагаются по всей его ширинѣ съ приспособленіемъ къ огнестрѣльной оборонѣ, а иногда бываютъ и казематированные (Бусмаръ).

О траверсахъ для прикрытія сообщеній по траншеямъ, см. *Сапа* двойная и полудвойная. Они устроиваются тамъ, гдѣ съ конца траншеи можно черезъ мантелетъ видѣть крѣпостной брустверъ. Около траверсовъ дѣлаютъ обходы съ одной или съ обѣихъ сторонъ ихъ.

Толстота траверсовъ вообще зависитъ отъ рода непріятельскаго оружія: такъ противъ артиллерійскаго огня толстота ихъ можетъ быть отъ 8 до 12 и до 18 футовъ, а противъ ружейныхъ выстрѣловъ отъ 3 до 5 футовъ.

Для сбереженія внутренняго пространства укрѣпленія, или для того, чтобъ не стѣснять валганга, отлогости земляныхъ траверсовъ одѣваются: дерномъ, фашинами, плетнемъ, или весь траверсъ дѣлается изъ туровъ, наполняемыхъ землею; изъ земляныхъ мѣш-

ковъ, а противъ ружейныхъ пуль строятъ даже досчатые траверсы.

Всѣ траверсы въ укрѣпленіяхъ возводятся вмѣстѣ съ построеніемъ укрѣпленій, исключая только на валгангахъ долговременныхъ укрѣпленій, гдѣ траверсы строятся тогда уже, когда фронтъ атаки будетъ извѣстенъ. (См. *Оборона*).

А.

ТРАЗИМЕНСКОЕ ОЗЕРО, нынѣ Лаго-ди-Перуджіа, близъ города того же имени, въ Тосканскомъ великомъ герцогствѣ.

Сраженіе 217 л. до Р. Х.

Во второмъ году 2-й Пунической войны Римляне выставили двѣ консульскія арміи, у Ареціума и Ариминіума (Ареццо и Римини), чтобы наблюдать за Апеннинскими проходами и прикрыть Этрурію. Первою командовалъ пылкій консулъ Фламиній, а второю консулъ Сервилій, который гражданскими дѣлами былъ нѣкоторое время удержанъ въ Римѣ. Аннибалъ, зная нравъ Фламинія, началъ жестоко опустошать ближайшія къ римскому лагерю мѣста отъ города Кротоны до Тразименскаго озера, чтобы выманить консула изъ занимаемой имъ позиціи, и вполнѣ успѣлъ въ своемъ предположеніи. Фламиній, почитая за стыдъ оставаться въ бездѣйствіи въ виду разоренія римской земли, не послушался совѣта опытнѣйшихъ своихъ офицеровъ, чтобы дождаться присоединенія товарища и выступилъ для нападенія на своего противника. Аннибалъ, извѣщенный о томъ лазутчиками и подробно знавшій мѣстоположеніе, отступилъ по странѣ, какъ бы нарочно созданной для устроенія засады. Избранная имъ дорога проходила по тѣснинѣ между Тразименскимъ озеромъ и Кротонскими горами, оканчивающимися рядомъ холмовъ; за тѣсниною простиралась пространная равнина; на ней карѳагенскій вождь расположилъ свои регулярныя африканскія и испанскія дружины, спрятавъ легкія балеарскія и другія войска въ горахъ и оставивъ конницу у входа въ дефилеѣ, скрытно за возвышеніями. Фламиній прибылъ наканунѣ поздно вечеромъ къ озеру. На другой день онъ выступилъ до разсвѣта, при густомъ туманѣ, лежавшемъ по берегу озера и безъ всякихъ мѣръ предосторожности углубился въ тѣснину; наткнувшись у выхода ея на непріятеля, онъ замѣтилъ свою ошибку, но уже поздно: Аннибалъ немедленно далъ знакъ къ общему нападенію. Вдругъ дикіе крики и шумъ оружія поднялись вокругъ изумленныхъ Римлянъ, которые, не видя враговъ по причинѣ тумана, только по этому шуму узнали, что они со всѣхъ сторонъ окружены и путь къ отступленію имъ отрѣзанъ. Карѳагеняне, ринувшись на нихъ съ горъ и съ выходовъ тѣснины, не дали имъ времени опомниться и выстроиться къ бою. Фламиній сражался храбро и истощилъ всѣ средства для возстановленія порядка, но не успѣлъ въ этомъ и былъ пронзенъ копьемъ инсубрійскаго всадника. Тогда страхъ и разстройство овладѣли римскимъ войскомъ; большая часть его была перерѣзана, или утонула въ озерѣ, стараясь спастись вплавь. Только 6,000 чел. авангарда удалось прорубиться сквозь карѳагенскій строй, но и они были на другой день догнаны Магарбаломъ съ конницею и принуждены сдаться. 15,000 убитыхъ Римлянъ покрыли поле сраженія; 12,000 успѣли уйти по одиначкѣ въ горы и пробраться въ Римъ. Карѳагеняне лишились до 2,000 чел. (Milit. Conv. Lex.)

ТРАНШЕЯ (см. *Осада*).

ТРАНШЕЙНЫЙ КАВАЛЬЕРЪ (см. *Кавальеръ*).

ТРАНШЕЙНЫЙ КАРАУЛЪ. Такъ называется отрядъ пѣхоты, назначаемый ежедневно для прикрытія траншейныхъ работъ отъ вылазокъ осажденнаго. Прикрывающія войска размѣщаются въ параллеляхъ и въ ходахъ сообщеній, и должны быть всегда готовы отразить вылазку. При нападеніи превосходныхъ силъ, прикрытіе вмѣстѣ съ рабочими отступаетъ въ параллель, откуда и производитъ сильный ружейный огонь. Если непріятель продолжаетъ насту-

пленіе, то изъ параллели выходитъ пѣхота по лѣстницамъ черезъ брустверъ и опрокидываетъ непріятеля въ штыки.

А.

ТРАНШЕЙ-МАІОРЪ, штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, инженерный или саперный, въ вѣдѣніи котораго находятся рабочіе и войска, назначаемыя для прикрытія работъ, при осадѣ крѣпости. Траншей-маіоръ наблюдаетъ за равномѣрнымъ распредѣленіемъ службы между всѣми войсками и за очереднымъ нарядомъ рабочихъ, днемъ и ночью; сообщаетъ ежедневно дежурному по работамъ всѣ свѣдѣнія относительно распредѣленія и употребленія войскъ; наблюдаетъ вообще за порядкомъ въ траншеяхъ, и всѣ требованія о назначеніи рабочихъ, въ непредвидѣнныхъ случаяхъ, обращаютъ къ нему; назначаетъ мѣста, гдѣ рабочіе должны собраться и куда имъ итти; повѣряетъ ихъ число и передаетъ ихъ инженернымъ офицерамъ.

Траншей-маіоръ долженъ находиться въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобъ могъ получать во всякое время извѣстія и требованія по службѣ. Онъ составляетъ каждый день подробный рапортъ о числѣ употребленныхъ рабочихъ и о всемъ, что касается веденія атаки.

А.

ТРАНСПОРТЪ, перевозка съ одного мѣста къ другому позади арміи различныхъ военныхъ предметовъ: наприм. амуниціи, оружія, коммисаріатскихъ вещей, продовольствія, денегъ, больныхъ и раненыхъ, плѣнныхъ и проч. Транспорты производятся, смотря по обстоятельствамъ и свойству мѣстности, водою на судахъ, на подводахъ, вьючныхъ лошадяхъ, мулахъ, верблюдахъ и т. д. При транспортахъ всегда должны находиться чиновники и прикрытіе, сила и составъ котораго зависятъ отъ близости непріятеля и расположенія къ намъ народонаселенія. Правила, наблюдаемыя при слѣдованіи, расположеніи и прикрытіи транспортовъ, изложены въ статьѣ *Вагенбургъ*.

Б. Л. И. З.

ТРАНСПОРТЪ (морск.). Перевозныя грузовыя суда въ портахъ и при флотахъ называются вообще транспортами. Военные транспорты бываютъ разной величины и разнаго вооруженія, отъ одномачтовыхъ ботовъ до трехмачтовыхъ судовъ, подобныхъ малымъ фрегатамъ. Главное достоинство всякаго транспорта состоитъ въ томъ, чтобы онъ, при хорошихъ морскихъ качествахъ, поднималъ наибольшее количество груза, который долженъ быть уложенъ со всѣми удобствами для выгрузки (см. слово *Портъ*). Большіе военные транспорты имѣютъ по нѣскольку орудій, но всегда увеличеніе артиллеріи на судахъ этого рода сопряжено съ уменьшеніемъ количества перевозимаго ими груза.

С. П. К.

ТРАПЪ (морск.). Такъ называется всякая на кораблѣ лѣстница. *Парадный трапъ* есть покойная и удобная лѣстница, которая, во время якорной стоянки военнаго судна, ставится на правой сторонѣ внѣ борта, къ которому трапъ этотъ и укрѣпляется; подъ парусами, или въ ходу, его убираютъ внутрь судна. *Штормъ-трапъ* есть веревочная лѣстница; ее вѣшаютъ за кормой корабля, чтобы люди съ гребныхъ судовъ, стоящихъ на бакштовѣ, или пристающихъ за корму, могли входить на корабль. При сильномъ волненіи нельзя иногда пристать къ борту корабля съ шлюпкою безъ опасности отъ прибоя; тогда пристаютъ за корму корабля, откуда тотчасъ выкидываютъ штормъ-трапъ, по которому люди со шлюпки влѣзаютъ на корабль.

С. П. К.

ТРАССИРОВКА (см. *Разбивка*).

ТРАУНЪ, Оттонъ Фердинандъ, графъ Абенсбергскій, австрійскій фельдмаршалъ и тайный совѣтникъ, главнокомандовавшій въ Семиградской области, родился 27 августа 1677 года, былъ опредѣленъ въ гражданскую службу и получилъ образованіе во вновь учрежденномъ тогда университетѣ въ Галѣ; но пылкій юноша почувствовалъ непреодолимую склонность къ военному зва-

нію, и по смерти отца вступилъ, 1694 г., волонтеромъ въ Бранденбургскій резервный полкъ, отправленный въ Нидерланды. Здѣсь онъ участвовалъ въ достопамятной осадѣ Намюра и потомъ перешелъ въ имперскую службу. Въ походахъ за испанское престолонаслѣдіе, съ 1702—1708 г., отличился онъ на Рейнѣ и въ Италіи и 1709 г. сопровождалъ генерала графа Штаремберга въ званіи генералъ-адъютанта въ Испанію. Здѣсь Траунъ храбростью и проницательностью ума, обратилъ на себя вниманіе эрцгерцога Карла, который, по вступленіи на императорскій престолъ (Карлъ VI), назначилъ его, въ 1712 г., шефомъ пѣхотнаго полка, съ условіемъ остаться при арміи въ Испаніи. Когда имперскія войска оставили эту страну, Траунъ послѣдовалъ за ними 1713 г. изъ Барселоны въ Генуу. Въ 1719 г. онъ отправленъ былъ съ отрядомъ войскъ на помощь генералу Мерси въ Сицилію и въ битвѣ при Франковиллѣ былъ жестоко раненъ; потомъ онъ командовалъ въ Сиракузахъ и впослѣдствіи въ Мессинѣ. Въ началѣ войны 1734 года Траунъ находился въ Неаполѣ. Онъ совѣтовалъ соединить малое число австрійскихъ войскъ, находившихся тогда въ Нижней Италіи, и итти на встрѣчу приближавшейся изъ Тосканы испанской арміи; но вмѣсто того, войско было разсѣяно по крѣпостямъ и фортамъ, въ которыхъ надѣялись удержаться до прибытія подкрѣпленія. Траунъ съ 3000 чел. укрѣпился при Ст. Жерманѣ и устоялъ противъ непріятеля 23 дня; но потомъ долженъ былъ отступить въ Капуу. Здѣсь онъ немедленно занялся возстановленіемъ прежнихъ верковъ и заготовленіемъ всего нужнаго для выдержанія продолжительной осады. Въ одной изъ вылазокъ онъ захватилъ у Испанцевъ транспортъ изъ 40 повозокъ и 70,000 червонцевъ; но несмѣтное превосходство непріятельскихъ силъ принудило его, послѣ храбрѣйшаго сопротивленія, сдать городъ на капитуляцію, съ условіемъ свободнаго отступленія со всѣми военными почестями (24 ноября 1734 г.). Прибывъ въ Вѣну, Траунъ былъ пожалованъ фельдцейгмейстеромъ и 1735 г. откомандированъ въ Венгрію для усмиренія тамошнихъ смутъ. Настигнувъ инсургентовъ въ Арадскомъ лѣсу, онъ истребилъ большую часть ихъ и былъ за это пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ и временнымъ намѣстникомъ въ герцогствѣ Миланскомъ. Въ 1737 году Траунъ былъ губернаторомъ Пармы, Піаченцы и Мантуи, а въ 1740 г. получилъ чинъ фельдмаршала. По смерти Карла VI, Марія Терезія утвердила его во всѣхъ его чинахъ и званіяхъ. Въ началѣ войны за австрійское престолонаслѣдіе, онъ командовалъ имперскими и сардинскими войсками въ Италіи и занялъ въ февралѣ 1742 г. Модену. Испанцы, подъ начальствомъ Мортемара, отступили безъ всякаго сопротивленія; потомъ обѣ арміи простояли въ бездѣйствіи на рѣкѣ Танаро; ибо Испанцы до прибытія своего главнокомандующаго, генерала Гажеса, не рѣшались вступить въ бой. 8 февраля 1743 г. Траунъ отразилъ атаку своего противника въ битвѣ при Кампосанто, въ которой подвергался величайшей опасности; подъ нимъ были убиты двѣ лошади. Вскорѣ онъ получилъ изъ Вѣны предписаніе вторгнуться въ Неаполь. Превосходство силъ непріятеля и недостатокъ въ военныхъ припасахъ заставили Трауна воспротивиться этому неумѣстному повелѣнію. Онъ остался съ главною своею квартирою въ Карпи, защищая переправы черезъ р. Панаро. Въ слѣдствіе такого неисполненія воли правительства и несогласія съ сардинскимъ главнокомандующимъ, Траунъ подалъ въ отставку, которую немедленно получилъ. Онъ передалъ команду князю Лобковицу, коего несчастная попытка вступить въ Неаполь совершенно оправдала мнѣніе Трауна. Монархиня вознаградила его за несправедливое обвиненіе пожалованіемъ ордена Золотаго Руна. Армія и жители Италіи весьма сожалѣли объ

его отъѣздѣ. Еще до прибытія своего въ Австрію, Траунъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Моравіи. По смерти Кевенгюллера, онъ сопровождалъ принца Карла Лотарингскаго, предводительствовавшаго имперскою арміею на Рейнѣ. Здѣсь участвовалъ онъ во всѣхъ дѣйствіяхъ похода 1744 года и особенно отличился 3 іюля на переправѣ черезъ Рейнъ при Шрекѣ. Имперское войско уже проникло до Страсбурга, какъ вдругъ извѣстіе о вторичномъ вторженіи Фридриха II въ Богемію принудило принца Лотарингскаго поспѣшить назадъ для избавленія наслѣдственныхъ владѣній Маріи Терезіи. Это движеніе, особенно переходъ черезъ Рейнъ 24 августа, въ виду стоявшаго по обоимъ берегамъ непріятеля, можетъ послужить образцомъ. Въ Донаувертѣ принцъ передалъ команду Трауну, который повелъ войско форсированными маршами чрезъ Верхній Пфальцъ въ Богемію, гдѣ уже Прага находилась въ рукахъ непріятеля.

Траунъ явилъ противъ Фридриха Великаго рѣдкіе стратегическіе таланты. Послѣ многихъ искусныхъ движеній, онъ взялъ твердую позицію при Маршавицѣ, въ которой Фридрихъ не отважился атаковать его и отступилъ. Траунъ слѣдовалъ за нимъ, разсылая во всѣ стороны партіи, отрѣзалъ транспорты непріятеля, безпрестанно тревожилъ его, не вступая въ настоящее сраженіе, и такимъ образомъ принудилъ короля съ истощеннымъ войскомъ отступить 9 ноября за Эльбу и въ концѣ года совершенно очистить Богемію. Говорятъ, что Фридрихъ тогда сказалъ: «Я бы желалъ участвовать въ нѣсколькихъ походахъ подъ начальствомъ Трауна».

Въ слѣдующемъ году Траунъ выступилъ изъ Баваріи къ Майну, гдѣ армія его, получивъ въ подкрѣпленіе изъ Нидерландовъ корпусъ войскъ подъ начальствомъ Батіани, возрасла до 67,000 чел. Французская армія, подъ начальствомъ принца Конти, числомъ до 80,000, 18 іюля отступила за Рейнъ. Такимъ образомъ избраніе императора на Франкфуртскомъ сеймѣ могло продолжаться безпрепятственно. Не смотря на всѣ интриги Франціи и Пруссіи, оно пало на великаго герцога Франца, супруга Маріи Терезіи. Траунъ въ 1747 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Семиградской области и умеръ въ Германштадтѣ 10 февраля 1748 г.. Ему и Кевенгюллеру Австрія обязана спасеніемъ отъ великой опасности. Способъ его вести войну состоялъ въ мудрой предусмотрительности и въ стараніи достигнуть цѣли безъ кровопролитныхъ битвъ. (Milit. Conv. Lex.). *Г. И. К.*

ТРАУТМАНСДОРФЪ, Сигизмундъ Іоахимъ, графъ, императорскій австрійскій фельдмаршалъ, произошелъ отъ древнѣйшей дворянской фамиліи; родился 1636 года. Вступивъ рано въ военную службу, онъ дослужился до полковника драгунскаго полка; съ дозволенія императора Леопольда I перешелъ въ 1683 г. въ службу курфирста Іоанна Георга III Саксонскаго; получилъ чинъ генералъ-маіора и шефа кирасирскаго полка и въ томъ же году участвовалъ вмѣстѣ съ курфирстомъ въ освобожденіи Вѣны, осажденной Турками (см. *Вѣна*). Въ 1684 и 1685 годахъ командовалъ онъ въ Венгріи и Босніи отдѣльнымъ отрядомъ Кроатовъ и Нѣмцевъ; взялъ въ плѣнъ двухъ агъ и нанесъ Туркамъ весьма значительный вредъ. Въ сраженіи при Виддинѣ (1689 г.) спасъ онъ личною храбростью своею графа Ветерани и вмѣстѣ съ нимъ былъ жестоко раненъ. 1692 года, Траутмансдорфъ, находясь временно въ службѣ Венеціянской республики и предводительствуя ея сухопутными войсками, имѣлъ великій успѣхъ въ Далмаціи и Герцеговинѣ. Курфирстъ Фридрихъ Августъ Саксонскій, участвуя въ 1695 и 1696 г. въ войнѣ съ Турціею, познакомился съ Траутмансдорфомъ въ Венгріи и полюбилъ его до того, что, по восшествіи своемъ на польскій престолъ, поручилъ ему, въ 1698 году, въ чинѣ генералъ-лейтенан-

та, предводительство войскъ, вступившихъ въ Польшу. Но въ 1700 году онъ былъ отозванъ императоромъ Леопольдомъ I и посланъ въ Италію, гдѣ посѣдѣвшій воинъ нашелъ еще случай оказать важныя услуги въ войнѣ за испанское престолонаслѣдіе. При Луццарѣ (1702) сражался онъ съ графомъ Штарембергомъ на лѣвомъ крылѣ и былъ раненъ. Во время зимняго похода Штаремберга въ піемонтскія владѣнія (1703 и 1704 г.), Траутмансдорфъ прикрывалъ границы герцогства Пармскаго. Однако онъ не дожилъ до конца войны: 70-ти лѣтъ, покрытый ранами, скончался онъ 1 апрѣля 1706 г. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТРАФАЛГАРЪ, мысъ на Атлантическомъ океанѣ, близъ испанскаго города Кадиса, замѣчателенъ морскимъ сраженіемъ, 1805 года 21 октября.

Ложное извѣстіе о соединеніи трехъ англійскихъ эскадръ Нельсона, Кальдера и Корнуэльса, заставило французскаго адмирала Вилльнева, отплывшаго изъ Ферроля въ Булонь, для содѣйствія Наполеону въ предполагаемой высадкѣ въ Англіи, вернуться въ Кадисъ. Вилльневъ опасался встрѣчи съ страшнымъ Нельсономъ, предвидя вѣрное для себя пораженіе. Несовершенство французскаго флота, неопытность моряковъ, разстройство, медленность на ходу и худое вооруженіе испанскихъ кораблей, которыхъ экипажъ былъ составленъ изъ вновь избранныхъ людей,—все это было причиною, что Вилльневъ упалъ духомъ, между тѣмъ какъ англійскій флотъ, подъ начальствомъ славнаго Нельсона, могъ считаться первымъ въ Европѣ по опытности и отважности моряковъ, искусству маневрированія и легкости движеній.

Наполеонъ, отправляясь съ арміею на Дунай, приказалъ Вилльневу выйти въ Средиземное море, освободить Картагену отъ блокады и, истребивъ англійскихъ крейсеровъ подъ Неаполемъ, высадить 10 т. войска на усиленіе корпуса Сенъ-Сира, дѣйствовавшаго въ Калабріи. Видя медленное исполненіе своихъ приказаній, онъ назначилъ вмѣсто Вилльнева адмирала Розилй.

Вилльневъ, увѣдомленный о такомъ назначеніи, видѣлъ въ немъ гнѣвъ Наполеона. Душевное прискорбіе и отчаяніе придало ему новую твердость; онъ началъ готовиться къ битвѣ, желая загладить свое бездѣйствіе въ Абукирскомъ сраженіи, и доказать, что онъ не заслуживаетъ обиднаго упрека въ трусости. Онъ занялся исправленіемъ флота и 20 октября подалъ сигналъ сниматься съ якорей. Предоставя себѣ управленіе боевою эскадрою (21 корабл.), Вилльневъ поручилъ резервъ (12 кор.) испанскому адмиралу Гравинѣ и назначилъ въ авангардъ вице-адмирала Дюмануара, въ арріергардъ — контръ-адмирала Магона.

Нельсонъ, извѣщенный авизными судами о приготовленіяхъ французскаго адмирала, прибылъ съ 28 кораблями къ Кадису и раздѣлилъ флотъ на двѣ колонны.

Въ 11 часовъ утра, 21-го октября, началась знаменитая Трафалгарская битва. Вилльневъ, держась старинной системы и, не слушая совѣтовъ Гравины и Магона, выстроилъ весь флотъ въ одну линію. Нельсонъ, пользуясь вѣтромъ, который затруднялъ правильное движеніе французскихъ кораблей, рѣшился разорвать флотъ противника. Для сего онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: порядокъ наступленія былъ также порядкомъ боя; предъ обѣими колоннами шелъ авангардъ изъ быстрѣйшихъ на ходу судовъ, Коллингвудъ, предводительствуя правою колонною, долженъ былъ прорвать непріятельскую линію около двѣнадцатаго корабля ея арріергарда, а англійскій авангардъ стараться отрѣзать 3 или 4 суда центра: Нельсонъ самъ на кораблѣ Викторн начальствовалъ лѣвою колонною и хотѣлъ напасть на центръ и авангардъ. Командиры кораблей получили приказаніе стать на якорь и дѣйствовать на самомъ близ-

комъ разстояніи, слѣдуя тогда собственному усмотрѣнію и опытности. Съ адмиральскаго корабля данъ былъ приказъ: «Англія надѣется отъ всѣхъ и каждаго исполненія своей обязанности.» Приказъ этотъ былъ принятъ съ общимъ восторгомъ и англійскій флотъ на всѣхъ парусахъ пустился на флотъ союзный.

Коллингвудъ началъ бой; онъ направился съ 12 кораблями въ средину непріятельской линіи; чрезъ полчаса подоспѣлъ Нельсонъ на кораблѣ Викторя и атаковалъ французскій корабль Редутабль, въ то же время дѣйствуя правымъ бортомъ по Буцентавру и Санта Тринидату. Корабль Темереръ открылъ огонь противъ Редутабля съ другой стороны. Прочіе британскіе корабли столь же неустрашимо слѣдовали примѣру своего адмирала и разорвали въ нѣсколькихъ мѣстахъ линію французскаго флота. Искусство и рѣшительность дали верхъ Англичанамъ. Французскіе корабли, разгромленные ядрами и картечью, не были въ состояніи болѣе сопротивляться и сдавались одни за другими. Но Нельсонъ, находившійся въ самомъ сильномъ огнѣ, наблюдая ужасную сцену битвы, палъ раненый пулею съ непріятельскаго корабля Террибля (Страшнаго). Онъ до послѣдней минуты жизни не переставалъ распоряжаться сраженіемъ и послѣдними его словами были: «Поставьте корабли къ концу дня на якори!»

Битва продолжалась. Нѣкоторые французскіе корабли, по большому протяженію линіи, не могли участвовать въ сраженіи; другіе, послѣ мужественной обороны, погибли. Террибль, управляемый капитаномъ Люка, геройски защищался противъ Темереръ и Викторіи, но съ потерею большей части экипажа сдался. Виллневъ съ кораблемъ Буцентавромъ также взять въ плѣнъ. Гравина, принявъ послѣ него начальство, подалъ знакъ къ отступленію и ушелъ въ Кадисъ съ 11 кораблями. Дюмануаръ, съ 4 кораблями и нѣсколькими фрегатами, оставя битву, захваченъ былъ близъ Рошефора крейсерами адмирала Страана.

Англичане увѣнчались совершенною побѣдою, купленною цѣною крови своего знаменитаго начальника; ихъ флотъ, сильно пострадавшій въ битвѣ, требовалъ большихъ поправокъ и лишился до 3 т. офицеровъ и матросовъ. Французы потеряли 18 кораблей и до 7 т. убитыхъ и плѣнныхъ. Магонъ погибъ въ битвѣ. Гравина умеръ отъ раны.

Коллингвудъ принялъ команду надъ флотомъ по смерти Нельсона, но не исполнилъ предсмертнаго совѣта своего начальника, оставшись всю ночь подъ парусами. Темнота и сильный вѣтеръ затрудняли маневры кораблей, которые, сверхъ того, должны еще были вести на буксирѣ 19 плѣнныхъ французскихъ кораблей. Поднялась буря, а до Гибралтара было далеко. Корабли смѣшались и не думали болѣе объ охраненіи добычи, взятой съ бою. Буцентавръ, унесенный по вѣтру, разбился о скалы близъ Кадиса; Страшный съ двумя другими кораблями потонулъ у испанскихъ береговъ; только одинъ Алжезирасъ благополучно достигъ Кадиса, куда приблизились и Англичане. Неустрашимый капитанъ Космао отбилъ у нихъ два фрегата. Коллингвудъ возвратился въ Гибралтаръ только съ 4-мя плѣнными кораблями. Несчастный Виллневъ, отпущенный изъ плѣна на честное слово, страшась гнѣва императора, умертвилъ себя въ Реннѣ.

(Histoire du Consulat et de l'Empire, par Thiers). *М. Ѳ. Б.*

ТРАЯНЪ, Маркъ Ульпій, Римскій императоръ, родился въ Испаніи, около 55 л. по Р. Х. былъ сынъ полководца того же имени при Веспасіанѣ, подъ руководствомъ котораго молодой Траянъ образовался для военной службы. Его мужество, способности и кротость скоро пріобрѣли ему общую любовь; въ 86 г. онъ былъ сдѣланъ преторомъ; въ 91 консуломъ и назначенъ Домиці-

аномъ, начальникомъ войскъ въ Нижней Германіи. Тамъ онъ до того прославился мудростью и подвигами, что императоръ Нерва усыновилъ его, избралъ соправителемъ имперіи и наименовалъ цесаремъ. Траянъ ревностно содѣйствовалъ Нервѣ въ возстановленіи спокойствія и порядка въ государствѣ и по смерти своего благодѣтеля безъ сопротивленія возсѣлъ на римскій престолъ, на которомъ превзошелъ всѣ надежды подданныхъ. Онъ правилъ ими съ отцовскою любовью, былъ приступенъ и ласковъ для всякаго, не роняя своего достоинства, и возвелъ имперію мудрымъ и правосуднымъ своимъ правленіемъ, а равно покровительствомъ наукъ и художествъ до высшей степени благоденствія. Безчисленные клеветники, нарушавшіе въ царствованіе Домиціана спокойствіе гражданъ, были имъ сосланы на необитаемые острова и всѣ несправедливые доносы строго наказаны. Въ то же время онъ уменьшилъ подати, украсилъ Римъ великолѣпными зданіями, построилъ новые города и дороги и вполнѣ заслужилъ данное ему сенатомъ прозваніе *Лучшаго* (Optimus). Но дѣятельность Траяна была обращена не только на внутреннія дѣла Рима; онъ старался также возвысить внѣшнее его могущество. Въ 102 году онъ побѣдилъ Дакійскаго царя Децебала и присоединилъ его владѣнія къ имперіи, за что получилъ прозваніе Дакійскаго. Оттуда онъ перенесъ свое оружіе въ Азію, завоевалъ Арменію и Месопотамію, покорилъ Каменистую Аравію и, возвратившись въ Римъ съ тріумфомъ, поставилъ въ память своихъ побѣдъ и понынѣ существующую Траянову колонну. Скоро потомъ онъ опять выступилъ въ Азію, подчинилъ Риму Ассирію и часть Персіи, и, первый и послѣдній изъ Римскихъ императоровъ, явился съ флотомъ на Персидскомъ заливѣ. Его намѣреніе было предпринять экспедицію въ Индію, но чувствуя себя слишкомъ слабымъ здоровьемъ для подобнаго похода, отказался отъ него. Даже древніе, страшные враги Рима, Парѳяне, должны были платить ему дань. Въ 117 году, чувствуя себя опасно больнымъ, онъ передалъ армію своему преемнику Адріану и отправился въ Италію, но умеръ на пути туда въ гор. Траянополѣ, въ Киликіи, горестно оплакиваемый Римлянами, которые, еще нѣсколько столѣтій послѣ него, при восшествіи новыхъ императоровъ на престолъ, желали имъ «быть счастливыми какъ Августъ и добрыми какъ Траянъ.» (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТРЕБІЯ, рѣка въ сѣверной Италіи, въ герцогствѣ Пармскомъ. Она имѣетъ свое начало въ Апеннинахъ, въ юго-восточной оконечности Піемонта, и изливается въ По, выше Піаченцы. Требія въ верховьяхъ своихъ имѣетъ гористое, далѣе, до устья, плоское корыто, такіе же берега и хрящеватое дно. Лѣтомъ она весьма мелководна.

Сраженіе 218 г. до Р. Х.

Въ первой кампаніи 2-й Пунической войны консулъ П. Сципіонъ, отступая отъ Аннибала, расположился за Требіею, въ ожиданіи товарища своего, Семпронія, спѣшившаго къ нему на помощь изъ Сициліи. По соединеніи ихъ, Сципіонъ совѣтовалъ отклоняться отъ боя, но Семпроній, возгордясь нѣсколькими удачными сшибками съ непріятельскими партіями, былъ противнаго мнѣнія, и когда очередь главнаго начальства дошла до него, рѣшился немедленно атаковать Карѳагенянъ. Аннибалъ, зная пылкій нравъ своего противника, еще болѣе воспламенялъ его частными нападеніями. Изготовившись къ сраженію, онъ послалъ Нумидійскую свою конницу за Требію, чтобы выманить Римлянъ изъ лагеря, буде можно, прежде, нежели они могли бы подкрѣпить себя пищею. Карѳагеняне, спокойно отобѣдавъ, также взялись за оружіе. Семпроній, увидѣвъ Нумидійцевъ, торопливо выступилъ противъ нихъ съ конницею, за которою велѣлъ слѣдовать легіонамъ. День былъ хо-

лодный и снѣжный. Римляне, перейдя Требію въ бродъ, страдали отъ голода и стужи. Аннибалъ отправилъ въ подкрѣпленіе Нумидійцевъ 8000 легкой пѣхоты и Балеарскихъ пращниковъ; армія послѣдовала за ними и выстроилась къ бою, имѣя кавалерію и слоновъ на флангахъ; особый отрядъ, подъ начальствомъ Магона, былъ расположенъ въ засадѣ на берегу рѣки. Сила Кареагенянъ простиралась до 28,000 чел. Семпроній, отозвавъ назадъ свою конницу, въ полной самонадѣянности устремился на Аннибала съ 16,000 Римлянъ и 20,000 союзниковъ. Дѣло началось дѣйствіемъ легкихъ войскъ; но уже тогда оказался перевѣсъ свѣжихъ и сытыхъ Кареагенянъ надъ истощенными Римлянами. Скоро потомъ превосходная кареагенская конница бросилась въ атаку на римскую, прорвала ее и ударила во фланги пѣхоты, которая, послѣ краткаго сопротивленія, обратилась въ бѣгство. Появленіе Магона и ударъ его въ тылъ римскому центру довершилъ пораженіе Римлянъ, изъ числа коихъ только 10,000 успѣли спастись въ Плаценцію (Піаченцу). Побѣда Аннибала была совершенна, но и онъ лишился множества непривыкшихъ къ холоду Африканцевъ, вьючнаго скота и всѣхъ слоновъ, кромѣ одного. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. П. З.*

Сраженіе 17, 18 и 19 іюня (нов. стиля) *1799 года.*

Въ статьѣ *Италіянскій походъ Суворова* мы видѣли, что славный нашъ полководецъ, въ два мѣсяца покоривъ почти всю сѣверную Италію, узналъ что Макдональдъ шелъ изъ Неаполя на соединеніе съ генераломъ Моро, дѣйствовавшимъ въ Піемонтѣ у подошвы Апенниновъ. Суворовъ немедленно сосредоточилъ главную часть союзныхъ войскъ въ окрестностяхъ Алессандріи, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, обратиться противъ Моро или Макдональда. 12 іюня собраны были русскія дивизіи Ферстера и Швейковскаго и австрійскія Фрелиха и Лузиньяна, всего около 22,000 чел. (32 батал., 18 эскадр., 4 полка казаковъ). Генералы Бельгардъ, Вукасовичъ и Секендорфъ оставлены для продолженія осады *Тортоны* (см. это) и Алессандрійской цитадели; сильный передовой отрядъ (8000 ч.), подъ начальствомъ генерала Отта, стоялъ въ Піаченцѣ; австрійскіе отряды князя Гогенцоллерна и графа Кленау, разбитые Макдональдомъ, отступили у Санъ-Бенедетто и Феррары за По; генералъ Край съ частію осаднаго корпуса у Мантуи прикрывался этою рѣкою отъ Форте до Казаль-Маджоре. Со стороны непріятеля, армія Макдональда (до 35,000 чел.) продолжала медленно наступать по правому берегу По къ Піаченцѣ; дивизія Виктора (армія Моро, прибывшая изъ Тосканы) шла въ авангардѣ; дивизіи Руски и Домбровскаго достигали р. Нуры; дивизія Ватрена на р. Ардѣ у Фіоренцоле; дивизіи Моншара и Оливье находились позади у Пармы и Модены, для наблюденія за Гогенцоллерномъ и Кленау. Моро, отрядивъ Виктора къ Макдональду, а слабую дивизію Лапоипа въ Боббіо, съ остальными 14,000 чел. войскъ готовился выступить изъ Нови, черезъ Гави, къ Тортонѣ и Алессандріи, освободить эти крѣпости и потомъ соединиться съ Макдональдомъ.

Получа точныя свѣдѣнія объ этомъ планѣ непріятельскихъ полководцевъ, изъ перехваченныхъ депешей Моро, Суворовъ вознамѣрился предупредить соединеніе французскихъ армій и немедленно устремиться на Макдональда. Генералу Отту было предписано, избѣгая рѣшительнаго боя, отступить на главныя силы, которыя къ вечеру 16 числа дошли до Страделлы. Князь Багратіонъ командовалъ авангардомъ; генералъ-квартирмейстеръ Шатлеръ, съ 4 батал. 6 эскадр. и 12 орудій, былъ высланъ впередъ для поддержанія Отта; генералъ Велецкій съ 2000 чел. двинулся противъ Лапоипа. Оттъ, тѣснимый дивизіею Виктора, отступилъ за Тидоне и уничтожилъ за собою мостъ. Въ Піаченц-

ской цитадели остался австрійскій гарнизонъ.

Пространство въ окрестностяхъ нижнихъ частей Тидоне и Требіи, между послѣдними скатами Апеннинъ за р. По, шириною отъ 12 до 15 верстъ, состоя изъ равнины, перерѣзанной множествомъ канавъ, сухихъ и наполненныхъ водою, рѣчекъ, заборовъ и возвышенныхъ дорогъ, весьма пересѣчено и закрыто. На Тидоне и Требіи лежатъ многія селенія; обѣ рѣки были тогда проходимы въ бродъ.

17 іюня главныя силы Макдональда, полагавшаго Суворова еще у Алессандріи, переправились черезъ Тидоне, у Мотты-Ціаны, Понте-Тидоне и Верато, атаковали Отта у Сермета и обходомъ его справа дивизіею Домбровскаго принудили отступить къ Санъ-Джіовани. Въ этотъ самый моментъ прибылъ генералъ Меласъ съ 8000 Австрійцевъ и вмѣстѣ съ Оттомъ направился къ Сермету. Это селеніе переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, а между тѣмъ подоспѣлъ Багратіонъ съ русскимъ авангардомъ и прибылъ самъ фельдмаршалъ. Багратіонъ, съ 4-мя баталіонами и 2-мя казачьими полками, подкрѣпилъ правое крыло Отта, а генералъ-маіоръ князь Горчаковъ, съ 2-мя гренадерскими баталіонами и 2-мя полками казаковъ, поддержанными частію дивизіи Фрелиха, расположился на лѣвомъ крылѣ. Въ резервѣ стояли три полка австрійской конницы. Всѣ эти подкрѣпленія подходили постепенно и въ безпорядкѣ и потому сначала Французы одержали нѣкоторые успѣхи, но къ вечеру Суворовъ приказалъ повести общую атаку по всей линіи и направилъ часть силъ въ обходъ Домбровскаго въ лѣвый французскій флангъ. Войска двинулись впередъ съ барабаннымъ боемъ, музыкою и пѣсенниками. Разобщенныя французскія колонны, не выдержавъ этого натиска, отступили съ значительнымъ урономъ за Тидоне. Арріергардъ ихъ расположился у С. Николо. Союзныя войска построились на лѣвой сторонѣ рѣки отъ Верато до Борго-Нуово; дивизія Фрелиха стала въ резервѣ у Санъ-Джіовани.

Макдональдъ, послѣ понесенной неудачи, хотѣлъ присоединить къ себѣ оставленныя позади войска и возобновить сраженіе 19 числа, но Суворовъ предупредилъ его. Планъ дѣйствій нашего полководца состоялъ въ томъ, чтобы, направя главныя усилія противъ центра и лѣваго крыла непріятеля, отбросить его сколько можно далѣе отъ арміи Моро; съ этою цѣлью войска праваго крыла, (авангардъ Багратіона и дивизія Швейковскаго, съ 2-мя конными австрійскими и 2-мя казачьими полками), подъ начальствомъ Розенберга, получили предписаніе переправиться черезъ Тидоне у Бренно и черезъ Требію у Ривальты и итти въ Санъ-Джіорджіо на р. Нурѣ. Войска центра (дивизія Ферстера съ однимъ австрійскимъ драгунскимъ полкомъ), подъ начальствомъ Меласа, должны были переправиться черезъ Тидоне у Мотты-Ціаны и слѣдовать черезъ Гриньяно къ Ваккари на Нурѣ же; лѣвое крыло, подъ начальствомъ Отта, назначено было для дѣйствія по большой Піаченцской дорогѣ; наконецъ резервъ (дивизія Фрелиха съ нѣсколькими австр. эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ) получилъ приказаніе поддерживать центръ, а въ особенности правое крыло арміи, гдѣ находился и самъ главнокомандующій. Для присоединенія войскъ Края устроенъ былъ на р. По мостъ съ тетъ-депономъ. Въ диспозиціи, отданной на этотъ день, приказано было войскамъ: приближаясь къ непріятелю, построиться въ линію и дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. Французы расположены были на правомъ берегу Требіи, отъ Піаченцы до Казалиджіо, а именно: дивизія Ватрена у Піаченцы, блокируя также цитадель сего города; дивизіи Оливье и Монришаръ, прибывшія ночью изъ Пармы, между Піаченцою и Госсоленго; лѣвѣе ихъ дивизіи Виктора и Руски, а на крайнемъ лѣвомъ крылѣ сла-

бая польская дивизія Домбровскаго у Казалиджіо; Лапоипъ все еще стоялъ у Боббіо.

18 іюня, въ два часа по полудни, правая колонна союзной арміи достигла Казалиджіо. Авангардъ ея, подъ начальствомъ Багратіона, атаковалъ Поляковъ, отбилъ у нихъ два орудія и нанесъ имъ значительный уронъ. Части дивизій Виктора и Руски переправились черезъ Требію и поддержали Домбровскаго. Такимъ образомъ на этомъ пунктѣ собралось съ каждой стороны до 14,000 войскъ; нѣсколько часовъ бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ Французы были принуждены отступить за Требію. Войска Ферстера, также опрокинувшія непріятеля, перешли въ бродъ черезъ рѣку, и, увлеченныя преслѣдованіемъ, проникли до Тавернаско. Тамъ приближеніе ночи и крайняя пересѣченность вовсе неизвѣстной Ферстеру мѣстности побудили его остановиться; онъ свернулъ свои войска въ общее каре, и переночевавъ на этомъ мѣстѣ, возвратился на разсвѣтѣ за Требію. На лѣвомъ крылѣ союзниковъ — генералъ Оттъ, прибывшій на поле сраженія только въ 5 часовъ вечера, опрокинулъ французскій авангардъ генерала Сальма и подоспѣвшіе къ нему въ помощь отряды дивизій Оливье и Монришара, но остановился на берегу Требіи. Меласъ, видя превосходство непріятельскихъ силъ на этомъ пунктѣ, измѣнилъ распоряженія Суворова и направилъ туда резервъ Фрелиха, который, напротивъ того, долженъ былъ усилить центръ и правое крыло, уже зашедшее во флангъ Французамъ. Ночь прекратила бой.

Не смотря на то, что обѣ стороны понесли въ двухдневномъ бою, 17 и 18 іюня, значительныя потери, оба главнокомандующіе рѣшились еще разъ испытать счастіе. Суворовъ, ожидавшій нѣкоторыхъ подкрѣпленій отъ Края (5 батал. и 6 эскадр.), которыя и прибыли ночью, намѣревался съ помощію ихъ довершить пораженіе непріятеля; Макдональдъ хотѣлъ вознаградить предшествовавшія неудачи содѣйствіемъ дивизіи Ватрена, еще неучаствовавшей въ сраженіи, и надѣялся на прибытіе войскъ Лапоипа и Моро для дѣйствованія во флангъ и тылъ союзниковъ.

На слѣдующій день, 19 іюня, Суворовъ подкрѣпилъ, вновь прибывшими отъ Края войсками, Меласа и Багратіона; подтвердилъ первому изъ нихъ приказаніе поддерживать центръ и правое крыло и положилъ продолжать прежній свой планъ дѣйствія. Макдональдъ, съ своей стороны, рѣшился атаковать союзниковъ, обойдя оба ихъ фланга: съ этою цѣлью Домбровскій былъ посланъ на Ривальту, въ обходъ Швейковскаго и Багратіона, противъ которыхъ съ фронта двинулись дивизіи Руски и Виктора; Оливье и Монришаръ получили назначеніе атаковать центръ союзной арміи, а бригада Сальма и дивизія Ватрена были посланы по шоссе вдоль праваго берега По, противъ Отта. Такимъ образомъ французская армія (силою около 30,000 чел.) растянулась болѣе нежели на 15 верстъ.

19 числа, войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и разстроенныя предшествовавшими сраженіями, не могли быть готовы къ бою прежде 10 часовъ утра. Тогда Французы въ нѣсколькихъ колоннахъ перешли Требію; Домбровскій, опередилъ другія войска и занялъ Ривальту. Суворовъ замѣтилъ это обходное движеніе и приказалъ принять вправо войскамъ Багратіона, которыя опрокинули Поляковъ за Требію. Викторъ и Руски, воспользовались происшедшимъ отъ того промежуткомъ между колоннами Багратіона и Швейковскаго, атаковали сего послѣдняго и оттѣснили его къ Казалиджіо. Суворовъ приказалъ Багратіону возвратиться и ударить во флангъ непріятелямъ, прорвавшимъ линію союзниковъ, а генералу Шателеру съ 4-мя баталіонами дивизіи Ферстера атаковать ихъ съ другой стороны; въ то же время двинулся впередъ Швейковскій. Французы, опрокинутые сое-

диненными усиліями этихъ войскъ, были отброшены съ величайшею потерею за Требію. Между тѣмъ, въ центрѣ, непріятели также переправились на лѣвую сторону рѣки; дивизія Оливье прогнала передовыя войска союзниковъ и овладѣла нѣсколькими орудіями; дивизія Монришара, построенная въ глубокую колонну, слѣдовала лѣвѣе. Пользуясь своимъ превосходствомъ силъ, Французы живо тѣснили союзниковъ и, казалось, готовились одержать самые блистательные результаты, тѣмъ болѣе, что Меласъ въ то время велѣлъ князю Лихтенштейну двинуться съ 7 гренадерскими баталіонами и 6 эскадронами на подкрѣпленіе праваго крыла. Къ счастію, Лихтенштейнъ не успѣлъ еще далеко отойти; видя крайнюю опасность центра союзниковъ, онъ поспѣшно повернулъ туда. Появленіе этихъ свѣжихъ войскъ на правомъ флангѣ Монришара одновременно съ фронтальною атакою Ферстера, заставило Французовъ обратиться въ бѣгство и черезъ то самое обнажить флангъ дивизіи Оливье, которая поспѣшно отступила за Требію. Ватренъ, между тѣмъ обойдя лѣвое крыло Отта, оттѣснилъ его до Понте-Тидоне и Сермета, но увидѣвъ ретираду Оливье и движеніе князя Лихтенштейна въ помощь Отту, прекратилъ бой и отошелъ къ Піаченцѣ.

Хотя въ сраженіяхъ при Тидоне и Требіи потери съ обѣихъ сторонъ были почти одинаковы и обѣ арміи остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ, однако же положеніе ихъ было весьма различно: Суворовъ, отбивъ нападенія Французовъ, ожидалъ прибытія новыхъ подкрѣпленій и содѣйствія войскъ Гогенцоллерна и Кленау (которыя въ это время заняли въ тылу непріятеля Парму и Модену), чтобы довершить пораженіе Французовъ; напротивъ того, Макдональдъ истощилъ всѣ свои средства; войска его были чрезвычайно ослаблены, упали духомъ, не имѣли военныхъ припасовъ и потеряли почти всѣхъ своихъ начальниковъ. Въ числѣ раненыхъ были самъ Макдональдъ и генералы Викторъ, Руски, Сальмъ и Оливье. Къ довершенію затруднительнаго положенія арміи Макдональда, не было никакихъ извѣстій ни о Лапоипѣ, ни о Моро.

Всѣ эти обстоятельства заставили Макдональда отступить, въ ночи на 20 іюня, за рѣку Нуру, и потомъ пробраться черезъ Апеннины и Тоскану въ Генуу. (См. *Италіянскій походъ*).

Суворовъ между тѣмъ получилъ увѣдомленіе о появленіи передовыхъ колоннъ Моро у Вогеры и Кастеджіо, отрядилъ часть войскъ для наблюденія за ними, а самъ быстро двинулся за Макдональдомъ двумя колоннами: Розенбергъ съ русскими войсками на Таверпаско и Санъ-Джіорджіо, а Меласъ съ Австрійцами черезъ Піаченцу къ Понте-ди-Нура. 20 іюня, французскій аріергардъ, подъ начальствомъ Виктора, былъ атакованъ нашими войсками у С. Джіорджіо и потерялъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Меласъ занялъ Піаченцу, гдѣ захватилъ до 7000 раненыхъ и плѣнныхъ, въ числѣ ихъ генераловъ Оливье, Руски и Сальма. 21 и 22 Макдональдъ продолжалъ свое отступленіе за рѣки Таро и Ларду; Суворовъ дошелъ до сей послѣдней рѣки; тутъ узналъ онъ о наступленіи Моро къ Алессандріи и обратился туда съ главною частію арміи, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе Макдональда Отту, Гогенцоллерну и Кленау.

Трехдневный бой на берегахъ Тидоне и Требіи стоилъ Французамъ болѣе 7000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными; во время же отступленія они лишились, кромѣ того, до 10,000 чел. Уронъ союзниковъ простирался до 6000 (3500 Русскихъ и 2400 Австрійцевъ). Въ числѣ раненыхъ были генералы Повало Швейковскій, Дальгеймъ и князь Багратіонъ. (Исторія войны 1799 г. соч. генер. Милютина.—Походы Петра Вел. и Суворова, генер. Богдановича). (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. П. Э.*

ТРЕВОГА (Allarme, Allarmirung). Подъ этимъ словомъ понимается обыкновенно внезапное нападеніе на противника. Цѣлью тревоги бываетъ: обезпокоиваніе непріятеля малымъ числомъ войскъ и, въ слѣдствіе сего, утомленіе и ослабленіе его; обращеніе его вниманія на нѣкоторые пункты его расположенія, между тѣмъ какъ мы готовимся напасть на другіе; облегченіе усиленныхъ *рекогносцировокъ* (см. это) и пр. Во время же мира иногда производятъ тревогу, чтобы пріучить войска къ войнѣ и бдительности, къ скорому сбору и всегдашней готовности къ выступленію и оборонѣ.

Въ военное время тревога обыкновенно производится ночью или на разсвѣтѣ, а также въ ненастную погоду, при туманѣ, ливнѣ, бурѣ и т. д., чтобы, приблизившись незамѣтно, удобнѣе взволновать, разстроить и ослабить непріятеля, скрывая тѣмъ собственныя силы. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ особую важность; ибо если непріятель замѣтитъ слабость нападающаго, и что намѣреніе его состоитъ только въ одномъ встревоженіи его позиціи, то останется спокойнымъ и отразитъ нападающаго своими передовыми постами. Днемъ рѣдко производятъ тревогу, развѣ только во время движенія непріятеля по закрытой мѣстности, (см. *Засады*) или въ странахъ гористыхъ. Употребленіе для производства тревоги большихъ массъ войска неудобно, ибо тогда утомляются не только непріятельскія, но и собственныя войска. Къ удачѣ тревоги необходимы ловкость и движимость; нападающій съ одинаковою быстротою долженъ явиться на аттакуемыхъ пунктахъ, во-время вступать въ бой и прекратить его въ случаѣ сильнаго отпора; отступать осторожно и благоразумно. Большія выгоды можетъ представлять тогда пересѣченное мѣстоположеніе. На тревоги употребляются большею частію легкія войска всѣхъ родовъ оружія. Они скрытно и въ величайшей тишинѣ выступаютъ въ походъ нѣсколько часовъ до утренней зари, чтобы имѣть нужное время не только къ производству атаки, но и для отступленія подъ покровомъ темноты. Сила такихъ отрядовъ зависитъ отъ обстоятельствъ; но она всегда должна быть достаточна для скораго опрокинутія непріятельскихъ аванпостовъ; орудія тутъ необходимы, какъ по дѣйствительности своей, такъ и по производимому шуму. Отряды, назначенные для встревоженія непріятеля, приближаются къ нему съ величайшею осторожностью, чтобы онъ не могъ открыть ихъ, узнать ихъ силу и принять мѣры предосторожности. При достиженіи передовыхъ непріятельскихъ постовъ, они тотчасъ атакуются и преслѣдуются, но при надлежащемъ обезпеченіи собственныхъ фланговъ и тыла и безпрерывномъ стараніи показаться противнику сильнѣе, нежели отрядъ есть въ дѣйствительности; потомъ онъ располагается временно на выгодной позиціи и посылаетъ во всѣ стороны патрули и рекогносцировки. Если непріятель станетъ наступать съ своей стороны и этимъ докажетъ, что онъ получилъ подкрѣпленіе, тогда отрядъ отступаетъ безъ отлагательства къ своимъ *репли* (см. это), заблаговременно расположеннымъ на удобнѣйшихъ къ тому точкахъ. Если цѣль тревоги есть отвлеченіе вниманія непріятеля отъ того пункта, гдѣ мы намѣрены производить главную атаку, то нужно употребить на это болѣе значительное число войскъ, ибо тогда должно не только поддержать бой, но и возбудить опасеніе противника. Случается также, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, эти тревоги и ложныя нападенія превращаются въ настоящія. Образъ дѣйствія при тревогахъ, производимыхъ во время усиленныхъ рекогносцировокъ, описанъ въ статьѣ *Рекогносцировка*.

Для обезпеченія собственныхъ войскъ отъ вредныхъ послѣдствій тревогъ и для скорѣйшаго ихъ сбора и построенія къ

бою, необходимо назначить заблаговременно съ величайшею точностью *сборныя мѣста* (см. это слово) и ведущія къ нимъ дороги. Аванпосты должны неусыпно наблюдать за непріятелемъ, патрули и лазутчики не выпускать его изъ виду, промежуточные пикеты и сигналы увѣдомлять главный корпусъ о его приближеніи; ко всѣмъ симъ мѣрамъ предосторожности можно еще присовокупить укрѣпленіе выгоднѣйшихъ для сего передовыхъ постовъ и предметовъ мѣстности, благоразумное расположеніе подкрѣпительныхъ отрядовъ, подробнѣйшее изслѣдованіе окрестностей позиціи и искусное удерживаніе непріятеля, чтобы дать время корпусу сосредоточиться и изготовиться къ защитѣ.

О тревогахъ войскъ, во время мирное, въ лагерахъ, гарнизонахъ, кантониръ-квартирахъ, и пр. говорено въ статьяхъ: *Сборъ*, *Сборное мѣсто* и др. Сигналы къ тому даются барабаннымъ боемъ, звуками трубъ и роговъ, ракетами, пушечными выстрѣлами и различными другими способами.

Б. Л. И. З.

ТРЕВОГИ НА КОРАБЛѢ. Барабанный бой, по которому всѣ на кораблѣ тотчасъ занимаютъ свои мѣста по росписанію къ бою и корабль приготовляется къ сраженію. (См. *Боевое росписаніе*).

А. И. З.

ТРЕМБЕЛЬ (Ла), деревня въ прежней провинціи Поату, нынѣ принадлежитъ къ департаменту Менъ-е-Лоаръ.

Сраженіе 15 октября 1793 года.

Генералъ Лешель, принявшій начальство послѣ генер. Ланкло, командовавшаго республиканскими французскими войсками въ Вандеѣ, подвинулся съ Брестскою арміею изъ Монтегю чрезъ Тиффожъ въ Мортань, и велѣлъ присоединиться къ нему генералу Барду, стоявшему съ дивизіею при Люссонѣ. Послѣдній прибылъ въ Мортань, 15 октября, въ полдень, и получилъ приказъ тотчасъ итти далѣе къ Шолле, между тѣмъ какъ Лешель исполнитъ то же движеніе съ лѣвой стороны. Обманутые ложными извѣстіями, предводители Вандейцевъ расчитывали, что противники ихъ должны прибыть въ Шолле 15 числа утромъ, и рѣшились атаковать ихъ со всѣхъ сторонъ. Лескюръ, двинувшійся по дорогѣ изъ Мортани въ тылъ республиканцевъ, достигнувъ 15 числа по полудни до замка Ла Трембель, замѣтилъ что дорога въ Мортань наполнена непріятелями. Это были полки дивизіи Барда, и такимъ образомъ Вандейцы, вмѣсто того, чтобы быть въ тылу непріятеля, попали въ самый фронтъ его. Лескюръ, сопровождаемый однимъ только офицеромъ, поскакалъ къ ближайшему холму для рекогносцировки; тамъ онъ столкнулся съ непріятельскимъ отрядомъ и былъ смертельно раненъ. Не смотря на эту великую потерю, Вандейцы проломили ряды республиканцевъ и оттѣснили ихъ въ Мортань; но разбитая дивизія Барда скоро была подкрѣплена войсками бывшаго Майнцскаго гарнизона, подъ начальствомъ генерала Бопью, снова устроилась и ударила на противниковъ. Слабая, безпомощная дивизія Лескюра, не будучи въ состояніи выдержать нападеніе съ двухъ сторонъ, обратилась въ бѣгство къ Шолле, съ потерею большей части своихъ орудій. Лескюръ былъ отвезенъ въ Бопро, куда выступило и все войско роялистовъ. Кавалерія и конная артиллерія остались въ Шолле для прикрытія ретирады (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ТРЕМУЛЬ, (Людвигъ де Ла), графъ Туарскій, принцъ Тальмонъ, род. 20 сентября 1460 года; одинъ изъ лучшихъ полководцевъ Франціи въ правленіе королей Карла VIII, Людовика XII и Франциска I, сынъ извѣстнаго въ правленіе Карла VI и Людовика XI воина Людвига де Ла Тремуль. Онъ получилъ воспитаніе пажемъ при дворѣ Людовика XI, въ 1477 г. въ первый разъ сражался въ Бургундіи подъ начальствомъ дяди своего, Жоржа де Ла Тремуля, владѣтеля Краонскаго, и въ слѣдую-

щихъ годахъ отличился такъ, что уже въ 1488 году ему была поручена экспедиція въ Бретань для наказанія тамошняго герцога за принятіе бѣжавшаго изъ Франціи герцога Орлеанскаго (впослѣдствіи короля Людовика XII). Тремуль разбилъ герцога Бретанскаго 28 іюля при С-тъ Обенѣ де Кормье, взялъ его и принца Орлеанскаго въ плѣнъ и потомъ занялъ Диванъ и С-тъ Мало. Эти успѣхи имѣли послѣдствіемъ заключеніе договора въ Саблé, бракосочетаніе принцессы Анны Бретанской съ Карломъ VIII и соединеніе этой области съ Франціею. Тремуль при этомъ случаѣ показалъ себя не только опытнымъ полководцемъ, но и искуснымъ политикомъ, почему онъ и былъ впослѣдствіи отправленъ посланникомъ къ императору Максиміліану и къ папѣ Александру VI. Въ 1494 г. онъ участвовалъ въ походѣ Карла VIII въ Италію и Неаполь и на возвратномъ пути отличился во время затруднительнаго перехода арміи, особенно артиллеріи черезъ Апеннины, и въ битвѣ при Форновѣ, 6 іюля 1495 года, гдѣ командовалъ арріергардомъ. За оказанную здѣсь храбрость онъ былъ пожалованъ генералъ-лейтенантомъ и намѣстникомъ провинцій Поату, Ангумс, Сентонжъ, и др., получилъ передъ тѣмъ отъ Карла VIII званіе оберъ-камергера и учрежденный Людовикомъ XI орденъ Св. Михаила. По смерти Карла, 1498 г., Людовикъ XII утвердилъ его во всѣхъ его достоинствахъ и отправилъ на помощь Тривульци въ Ломбардію, чтобы исторгнуть герцогство Миланское изъ рукъ послѣдняго Сфорцы, Людовика Мора. За взятіе въ плѣнъ послѣдняго, Тремуль получилъ губернаторство въ Бургундіи. 1502 г. онъ былъ пожалованъ адмираломъ Гіеньскимъ, а потомъ адмираломъ Бретаньскимъ. Въ 1503 году Людовикъ XII снова его отправилъ въ Италію, чтобы вмѣстѣ съ герцогомъ Франческо де Гонзага усилить войско въ Неаполѣ, откуда Французы почти совершенно были вытѣснены Испанцами. Тремуль однако дошелъ только до Парисы и, въ слѣдствіе болѣзни, передалъ главное начальство своему товарищу. Это было весьма пагубно для Французовъ, которые претерпѣли совершенное пораженіе отъ Гонзальво де Кордовы. Въ 1509 году Тремуль былъ въ арміи Людовика XII въ войнѣ противъ Венеціи и въ сраженіи 14 мая при *Аньаделлѣ*, (см. это слово), гдѣ командовалъ Гасконскою пѣхотою. Въ 1513 году Людовикъ послалъ его и Тривульція въ Люцернъ, чтобы склонить Швейцарію на сторону Франціи и не допустить ее къ союзу съ императоромъ Максиміліаномъ и Миланомъ; но французскіе уполномоченные не имѣли успѣха. Вообще Швейцарцы были весьма пагубны для предпріятій Тремуля. Хотя онъ, въ 1513 году, вторично завоевалъ весь Миланъ, но 6 іюня потерялъ битву при *Новаррѣ* (см. это) противъ Швейцарцевъ, сражавшихся за Максиміліана Сфорцу, былъ раненъ и съ остатками разбитаго войска отступилъ во Францію; здѣсь остановился онъ въ Дижонѣ, выдержалъ 6-ти недѣльную осаду преслѣдовавшихъ его Швейцарцевъ, которые, по заключеніи мира съ Французами и по полученіи значительной суммы денегъ, воротились въ свою родину. Францискъ I, вступивъ 1 января 1515 г. на престолъ Франціи, тотчасъ возобновилъ войну противъ Швейцарцевъ, снова защищавшихъ Миланъ, который король почиталъ законнымъ своимъ наслѣдствомъ. Миланъ былъ покоренъ послѣ битвы при *Мариньанѣ* (см. это) 13 и 14 сентября, въ которой Тремуль командовалъ центромъ французской арміи. Заключенный послѣ того миръ продолжался не долго и въ 1521 году Францискъ I опять былъ запутанъ въ войну съ императоромъ Карломъ V. Тремуль защищалъ 1522 и 1523 г. Пикардію противъ Имперцевъ и, нѣсколько позже (1524), Провансъ противъ вторженія конетабля Бурбонскаго, котораго онъ принудилъ снять

осаду Марселя. Осенью того же года Тремуль последовалъ въ Ломбардію и былъ пожалованъ намѣстникомъ Милана. Во время осады Павіи онъ совѣтовалъ королю отступить, предвидя несчастный исходъ предпріятія; король не послушалъ его. Произошло несчастное для Французовъ сраженіе при Павіи, 24 февраля 1525 года (см. *Павія*); Тремуль палъ въ немъ прежде нежели Францискъ I принужденъ былъ сдаться. Тремуль, подобно Баярду, пріобрѣлъ во французскомъ войскѣ прозваніе рыцаря безъ страха и упрека (Milil. Conv. Lex.). *Г. П. К.*

ТРЕНЗЕЛЬ (см. *Зануздываніе*).

ТРЕНКЪ, Францъ, баронъ, сынъ императорскаго подполковника фонъ деръ Тренка, род. 1714 г. въ Реджіо, въ Калабріи, гдѣ отецъ его стоялъ въ гарнизонѣ. Хотя отецъ его былъ родомъ Пруссакъ и принадлежалъ къ Протестантской религіи, однако молодой Тренкъ съ 17 года былъ воспитанъ въ Католической вѣрѣ, у Іезуитовъ, въ Орденбургѣ. Имѣя болѣе склонности къ военному, нежели къ ученому званію, онъ уже въ 1737 г. вступилъ прапорщикомъ въ австрійскій полкъ графа Пальфи; но распутная жизнь и безпрестанная ссора съ товарищами принудили его взять отставку, послѣ чего попеременно жилъ онъ въ своихъ помѣстьяхъ, въ Славоніи, и у отца своего, въ Лейтшау; но и здѣсь буйная голова его не находила покоя. Въ 1737 году, когда запылала война противъ Турокъ, Тренкъ вызвался сформировать на собственный счетъ корпусъ Пандуровъ и вторгнуться съ нимъ въ Боснію. Предложеніе его было отвергнуто и онъ, съ досады, опредѣлился въ русскій гусарскій полкъ. За раздоры съ полковымъ командиромъ онъ былъ переведенъ, съ чиномъ маіора, въ Кіевскій драгунскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ осадѣ Хотина. Упрямый нравъ его и несоблюденіе дисциплины вовлекли его опять въ непріятности съ начальниками. Военный судъ приговорилъ его къ смерти; но фельдмаршалъ Минихъ смягчилъ это наказаніе исключеніемъ изъ службы и высылкою за границу. Тренкъ отправился къ 86-ти лѣтнему своему отцу, который постоянно былъ комендантомъ въ Лейтшау, а оттуда въ помѣстья, въ Славоніи. Эта страна часто была тревожена разбойниками, противъ которыхъ Тренкъ тогда предпринималъ формальные походы и дозволялъ себѣ такія жестокости и насилія, что командовавшій въ Эссекѣ генералъ Гвадань угрожалъ ему заточеніемъ въ тюрьму, въ слѣдствіе чего Тренкъ удалился въ Вѣну. Деньги и особенно покровительство монаховъ, у которыхъ онъ нѣсколько дней скрывался, доставили ему средство къ своему оправданію; притомъ вторичное предложеніе его—вооружить на свой счетъ 1000 Славянъ и выступить съ ними въ Силезію противъ Пруссаковъ, на сей разъ было принято. Возвратившись въ свои помѣстья, чрезъ нѣсколько недѣль (1741), онъ выступилъ, въ чинѣ полковника, съ дикою своею шайкою, такъ называемыхъ, Пандуровъ, въ Нейссе. Несомнѣнно, что Тренкъ и Пандуры его, съ которыми онъ всегда составлялъ авангардъ арміи, оказывали существенную услугу въ тогдашней войнѣ за наслѣдіе австрійскаго престола; но горе было той странѣ, въ которую вторгались сіи орды: грабежъ, пожары и убійство повсюду ознаменовывали ихъ путь, причемъ храбрый, но безчеловѣчный предводитель ихъ и самъ дозволялъ себѣ разнаго рода хищничества и насильства. Поэтому легко повѣрить, что собранныя имъ въ три года сокровища составили болѣе двухъ милліоновъ талеровъ. Вѣнскій дворъ наконецъ долженъ былъ остановить подобныя злодѣянія и обвинилъ Тренка въ употребленіи во зло данныхъ ему полномочій, даже въ способствованіи возмущенія въ Славоніи. Въ 1746 году онъ былъ присужденъ къ пожизненному заточенію въ крѣпости Шпильбергъ при Брюннѣ, въ

Моравіи, гдѣ онъ, какъ утверждаетъ двоюродный братъ его, въ 1749 году отравилъ себя ядомъ (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ТРЕНКЪ, (Фридрихъ, баронъ фонъ деръ), современникъ и двоюродный братъ предъидущаго, съ которымъ онъ отчасти равнялся пылкостью характера, тѣлесною силою и мужественною красотою, родился въ 1726 г. въ Кенигсбергѣ. Отецъ его, владѣтель значительныхъ помѣстьевъ и прусскій генералъ-маіоръ, ничего не щадилъ, чтобы тремъ сыновьямъ своимъ дать отличное воспитаніе дома и въ Кенигсбергскомъ университетѣ. Смотря по раннему и успѣшному развитію умственныхъ способностей Фридриха, можно было ожидать отъ него многое.

По смерти отца въ 1740 г., Тренкъ опредѣлился кадетомъ въ гвардейскую школу прусской кавалеріи. Пріятная его наружность и особенная ловкость въ военныхъ упражненіяхъ обратили на него вниманіе Фридриха Вел.; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ Тренкъ былъ произведенъ въ корветы. Въ началѣ второй Силезской войны, 1744 г., онъ, въ качествѣ ордонансъ-офицера, часто находился при особѣ короля и пользовался особенною его милостью, но скоро постигло его несчастіе и преслѣдовало до самой могилы. Въ замѣчательной, но весьма невѣрной своей автобіографіи, Тренкъ говоритъ, что главною причиною его страданій была корреспонденція съ двоюроднымъ братомъ, полковникомъ Пандуровъ, которую нѣкоторые изъ его начальниковъ и товарищей обратили ему въ преступленіе, выставя его измѣнникомъ отечеству. Безъ всякаго суда, онъ былъ, по повелѣнію короля, разжалованъ и отвезенъ въ цитадель крѣпости Глаца. Полагаютъ, что непозволительная связь его съ одною знатною дамою была тому главнымъ поводомъ. Просидѣвъ болѣе двухъ лѣтъ въ крѣпости Глаца, ему наконецъ, въ январѣ 1747 г., удалось убѣжать, при помощи нѣкоторыхъ товарищей, въ Вѣну, гдѣ онъ вступилъ ротмистромъ въ австрійскую службу и по смерти матери отправился въ Данцигъ, чтобы принять оставленное ею наслѣдство. Здѣсь онъ, въ 1753 году, по повелѣнію Фридриха II, опять былъ схваченъ и отвезенъ въ крѣпость Магдебургъ. При первой попыткѣ бѣжать его бросили въ ужасную темницу, для него впередъ уже приготовленную и которая еще до нынѣ показывается какъ рѣдкость. По ни высокія стѣны и палисады темницы, ни цѣпи въ 68 фунтовъ вѣсу, которыми были скованы шея, тѣло, руки и ноги его, не могли его удержать отъ новыхъ предпріятій къ своему освобожденію, на которое онъ употребилъ цѣлые мѣсяцы и годы неусыпнаго труда. Получая всегда отъ неизвѣстныхъ особъ значительныя суммы денегъ, онъ успѣлъ подкупить офицеровъ и стражу, досталъ инструменты, которыми освободился отъ оковъ, и подкопалъ даже стѣны. Нѣсколько попытокъ бѣжать не удались и его посадили еще подъ болѣе строжайшій надзоръ. Наконецъ, въ 1763 году, по прошествіи цѣлыхъ 10 лѣтъ, Тренкъ неожиданно былъ освобожденъ и подъ конвоемъ отвезенъ въ Прагу. По восшествіи на престолъ Фридриха Вильгельма II, Тренкъ получилъ обратно всѣ свои помѣстья въ Пруссіи, женился и могъ бы вести беззаботную семейную жизнь, но безпокойный духъ его не дозволилъ ему долго пробыть на одномъ мѣстѣ. Въ Ахенѣ, Спа и Мангеймѣ, гдѣ онъ попеременно находился, нажилъ онъ себѣ множество враговъ, особенно сатирическими своими сочиненіями, и лишился большей части имущества. Неизвѣстно, что могло его побудить въ началѣ революціи отправиться въ Парижъ. Тамъ Робеспьеръ принялъ его за шпіона иностранныхъ державъ, и Тренкъ, въ 1794 году, лишился жизни на гильотинѣ. Многочисленныя его сочиненія, собраніе стихотвореній, особенно біографія его, имъ самимъ переведенная

на французскій языкъ, вышли въ свѣтъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ, 1786 и 1789 г. и обратили на себя всеобщее вниманіе (Milit. Convers. Lex.).

Г. Н. К.

ТРЕНТОНЪ, главный городъ области Ньюджерзи, (въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ) при впаденіи р. Сеппингъ въ Делаверъ.

Нападеніе 26 декабря 1776 года.

Въ началѣ войны за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ (см. сл. *Сѣверо-Американская война*), англійская армія (30,000 чел.) подъ начальствомъ генерала Гау, (Hove), разбивъ инсургентовъ и занявъ всю область Джерзи, расположилась въ Пенсильваніи, по лѣвому берегу р. Делавера, на пространныхъ кантониръ-квартирахъ, простиравшихся до 80 англ. миль. Передовые посты: Трентонъ, Бордентонъ, Уейтгорзъ и Бурлингтонъ были заняты слабо. Въ Трентонѣ, насупротивъ котораго стоялъ Вашингтонъ, съ 25,000 вновь набранной, дурно устроенной милиціи и множествомъ лодокъ для переправы, находилась только одна бригада Гессенцевъ, отрядъ легкой англійской кавалеріи и 50 егерей, всего около 1,500 чел. подъ начальствомъ гессенскаго полковника Ралля; въ Бордентонѣ и Уейтгорзѣ стоялъ гессенскій же полковникъ Дононъ съ 2,000 чел.

Между тѣмъ наступила зима; рѣка Делаверъ стала покрываться льдомъ, такъ что Англичанамъ вскорѣ представлялась возможность атаковать съ превосходными силами Американцевъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Вашингтонъ, зная, что англійскія войска въ пространныхъ квартирахъ своихъ не скоро могутъ соединиться, и желая на нѣкоторое время обезопасить главный городъ Пенсильваніи, Филадельфію, рѣшился атаковать Трентонъ. Чтобы воспрепятствовать полковнику Донону подать помощь Раллю, онъ откомандировалъ 550 чел. милиціи въ Мунтъ-Голли, съ приказаніемъ выманить Донона притворною атакою и бѣгствомъ. Эта хитрость удалась. Дононъ двинулся противъ американскаго отряда со всѣмъ корпусомъ своимъ (2,000 чел.) и преслѣдовалъ его до Бурлингтона, двѣнадцать миль отъ Бордентона и восемьнадцать отъ Трентона. Вашингтонъ воспользовался этою опрометчивостью. Ночью на 25 декабря онъ раздѣлилъ войско свое на три части: первыя двѣ, подъ начальствомъ генераловъ Эвинга и Кедвалдера, должны были переправиться черезъ Делаверъ при Трентонѣ и Бордентонѣ; но по причинѣ большаго количества плывшаго по рѣкѣ льда не могли исполнить даннаго имъ порученія. Третьею и сильнѣйшею дивизіею, при 20 легкихъ орудіяхъ, командовалъ самъ Вашингтонъ, а подъ его начальствомъ генералы Сулливанъ и Гренъ и бригадиры лордъ Стирлингъ, Мерсеръ и С. Клеръ. Эта колонна должна была переправиться при Мекенцы и въ полночь пристать къ другому берегу; но рѣка уже начала замерзать, такъ что лодки едва могли пробиваться между льдинами. Другія препятствія, встрѣтившіяся по высадкѣ, такъ замедлили походъ, что дивизія прибыла на назначенное мѣсто не раньше 26 декабря въ 8 часовъ утра. По высадкѣ, Вашингтонъ раздѣлилъ войска на два отряда: первый долженъ былъ двинуться по нижней рѣчной дорогѣ, другой по верхней или Пеннигтонской; въ то же время полковникъ Стеркъ получилъ приказъ придвинуться съ нѣсколькими легкими войсками долиною рѣки и овладѣть городомъ по ту сторону моста. Гессенцы стояли на квартирахъ безъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, полагая, что ослабленный непріятель никакъ не рѣшится на наступательныя дѣйствія. Посему Американцы нашли мало препятствій и могли продолжать движеніе безъ сопротивленія. Гессенскіе аванпосты, стоявшіе на верхней и нижней дорогахъ и атакованные въ расплохъ, съ поспѣшностью отступили въ городъ, гдѣ полковникъ Ралль всѣми силами старался собрать свое войско;

но одна часть тогда была въ командировкѣ, а другая старалась обезопасить багажъ, такъ что Американцы, пользуясь этимъ смятеніемъ, могли занять входы и открыть изъ орудій сильную пальбу. Наконецъ полковнику Раллю удалось собрать большую часть своего отряда и оказать Американцамъ упорнѣйшее сопротивленіе; но получивъ въ самомъ началѣ сраженія смертельную рану и видя невозможность отступить въ Принстаунъ, онъ долженъ былъ сдаться съ 918 чел. Гессенцевъ; егеря и англійская легкая кавалерія спаслись въ Бордентонъ. По неприбытіи другихъ двухъ американскихъ дивизій, Вашингтонъ не преслѣдовалъ непріятеля и вечеромъ 26 декабря переправился обратно чрезъ Делаверъ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТРІАРІИ (Triarii), первостепенный классъ римской легіонной пѣхоты, въ который поступали обыкновенно самые старые и опытные воины. Въ боевомъ порядкѣ легіона они составляли 3-ю линію. (См. слова *Легіонъ* и *Римское военное искусство*). *Б. А. И. З.*

ТРИБУНЫ (военные). Слово трибунъ, въ началѣ существованія Рима, означало перваго полководца послѣ царя, предводительствовавшаго обыкновенно конницею (Tribunus vel Praefectus celerum). Впослѣдствіи число ихъ было умножено, такъ что въ каждомъ легіонѣ имѣлось сперва 4 трибуна, одинъ старшій и 3 младшихъ; потомъ шесть, по два на каждую линію регулярной пѣхоты, и наконецъ десять, по числу когортъ (наши штабъ-офицеры). Они избирались частію сенатомъ, частію народомъ и полководцами. Старшіе трибуны имѣли право засѣдать въ военномъ совѣтѣ и предводительствовали легіономъ, если онъ не состоялъ подъ начальствомъ легата. *Б. А. И. З.*

ТРИГОНОМЕТРІЯ. (См. ст. *Математическія науки*).

ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКІЯ ИЗМѢРЕНІЯ (см. *Математическія науки*).

ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ ВОЙНА. Со времени реформаціи и Аугсбургскаго мира (1555 г.) католики и протестанты смотрѣли другъ на друга весьма недоброжелательно; политическіе интересы державъ и интриги Іезуитовъ еще болѣе воспламеняли религіозную вражду, и наконецъ, въ 1618 г., довели ее до новаго всеобщаго разрыва. Первая искра пламени, долженствовавшаго 30 лѣтъ опустошать Германію, вспыхнула въ Богеміи, гдѣ протестанты, въ силу вынужденной отъ императора Рудольфа II въ 1609 году царской грамматы, пріобрѣли большія привилегіи. Дворянству и городамъ даже позволено было сооружать протестантскія церкви, которыя, противъ воли ленныхъ владѣтелей, и были построены въ Клостерграбѣ и Браунау. По повелѣнію императора Матѳія, первая изъ нихъ была разрушена, а послѣдняя закрыта. На жалобы богемскихъ государственныхъ чиновъ по этому предмету императоръ отвѣчалъ грозною грамматою, сочинителями которой почитали императорскихъ совѣтниковъ Славату и Мартиница. Депутаты чиновъ ворвались, 23 мая 1618 года, въ королевскій замокъ въ Прагѣ, и въ собраніе государственныхъ совѣтниковъ, осыпали ихъ упреками и, получивъ дерзкій отвѣтъ, бросили ихъ изъ окна въ ровъ замка. Оскорбивъ такимъ образомъ особу императора, они не могли надѣяться на прощеніе. Одинъ изъ главныхъ защитниковъ бунта, графъ Турнъ, явно сталъ подстрекать народъ къ неповиновенію. Вскорѣ вся Богемія, съ которою потомъ соединились Лузація, Силезія и Моравія, возстала противъ императора и, получивъ подкрѣпленіе отъ протестантской Уніи въ Германіи, подъ начальствомъ графа Мансфельда, вытѣснила императорское войско. Въ Эгерѣ открыты были мирные переговоры, но въ слѣдствіе смерти императора Матѳія (10 мая 1619 г.) дѣла приняли другой оборотъ. Наслѣдникъ его, Фердинандъ II, пылкій, рѣшительный государь, воспитанникъ Іезуитовъ и поэтому ревностный като-

ликъ и противникъ протестантовъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ не могъ быть признанъ Богемцами. Они избрали вмѣсто его своимъ королемъ реформатскаго курфирста, Фридриха V Пфальцскаго, зятя короля англійскаго Якова I. Фердинандъ, который уже прежде былъ осажденъ въ Вѣнѣ и даже въ своемъ замкѣ, возставшею противъ него частью австрійскихъ дворянъ и гражданъ, но не уступилъ ихъ требованіямъ, теперь снова былъ доведенъ до крайней опасности: онъ долженъ былъ вести войну съ семиградскимъ княземъ Бетлемъ-Габоромъ, успѣвшимъ занять почти всю Венгрію, и отражать графа Турна, обложившаго Вѣну. Но Фердинандъ нашелъ сильную помощь въ главѣ католической лиги, герцогѣ Максимиліанѣ баварскомъ, который, вмѣстѣ съ генераломъ Букуа, прибывшимъ изъ Нидерландовъ съ испанскими и нѣмецкими войсками, освободилъ императора и очистилъ Австрію отъ инсургентовъ. Въ то же время начали возникать раздоры между протестантами въ Богеміи; Имперцы вторгнулись въ нее; армія Фридриха V, 8 ноября 1620 года, была разбита и истреблена въ сраженіи на Бѣлой-Горѣ близъ Праги; Фридрихъ бѣжалъ и вся Богемія опять покорилась императору, который своеручно уничтожилъ грамату Рудольфа II и съ жестокою строгостью искоренилъ въ ней Протестантскую и Гусситскую вѣру. Фридрихъ V былъ преданъ императорской опалѣ, лишенъ курфиршескаго достоинства и всѣхъ его владѣній, которыя были присуждены Максимиліану баварскому. Протестантская унія разошлась со страхомъ; только графъ Эрнстъ Мансфельдскій и герцогъ Христіанъ Браунштейгскій поспѣшили, въ 1621 г., на помощь Фридриху; къ нимъ присоединился еще маркграфъ Баденскій и англійскій вспомогательный корпусъ; однако маркграфъ былъ разбитъ генераломъ Тилли при Вимпфенѣ (6 мая 1622 г.), герцогъ Христіанъ при Гехстѣ (19 авг. 1622 г.), и оба принуждены были удалиться въ Голландію. Въ 1622 г. императоръ заключилъ миръ съ Бетлемомъ Габоромъ, который до сихъ поръ воевалъ противъ него съ перемѣннымъ счастіемъ. Казалось, что надежды протестантовъ рушились навсегда. Но грозныя мѣры, принятыя главнымъ лигійскимъ вождемъ—Тилли, и появленіе въ Германіи новой императорской арміи, набранной и содержимой иждивеніемъ знаменитаго Валленштейна, побудили нижне-саксонскихъ владѣльцевъ снова вооружиться въ 1624 году и призвать на помощь Христіана IV, короля датскаго. Къ нимъ хотѣлъ присоединиться также Христіанъ Брауншвейгскій; но 6 августа 1623 года онъ былъ разбитъ генераломъ Тилли при Лоо, а Мансфельдъ, опасаясь той же участи, распустилъ свое войско. Армія нижне-саксонскихъ князей и Датчане потерпѣли подобную же неудачу: Тилли побилъ ихъ на-голову 27 авг. 1626 г. при Луттерѣ-на-Баренбергѣ. Графъ Мансфельдъ со вновь набраннымъ корпусомъ войскъ претерпѣлъ пораженіе отъ Валленштейна у Дессаускаго моста и, преслѣдуемый побѣдителемъ, двинулся чрезъ Силезію въ Венгрію, для соединенія съ Бетлемъ-Габоромъ. Но оба они не имѣли успѣха, и Мансфельдъ, вторично распустивъ войско, умеръ въ Зарѣ, въ Далмаціи. Въ то же время скончался герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій. Католики, подъ начальствомъ Тилли и возвратившагося изъ Венгріи Валленштейна, заняли всю Нижнюю Саксонію и Голштинію; герцоги Мекленбургскіе были осуждены на изгнаніе, а земли ихъ отданы герцогу Фридландскому (Валленштейну). Остзейскія гавани заняты для отраженія дессантовъ изъ Даніи и Швеціи, которая начинала посылать протестантамъ вспомогательныя войска; одинъ только городъ Стральзундъ успѣлъ (въ 1628 г.) побѣдоносно выдержать осаду, предпринятую Валленштейномъ. Въ 1629 г., при посредничествѣ Бранденбурга, состоялся между Даніею и императоромъ миръ въ Любекѣ, по которому первой

возвращены были завоеванныя генераломъ Тилли Гольштинія и Шлезвигъ, съ условіемъ не вмѣшиваться болѣе въ дѣла Германіи. Такъ какъ теперь протестанты, всюду побѣжденные, не смѣли уже противиться волѣ императора, то Фердинандъ издалъ, 6 мая 1629 г., такъ называемый *Реституціонный эдиктъ*, повелѣвая протестантамъ возвратить католикамъ всѣ съ 1555 года конфискованныя духовныя владѣнія. Эта рѣшительная мѣра и самовластные поступки Фердинанда и грознаго его полководца Валленштейна обнаружили властолюбивые виды Австріи и возбудили общее опасеніе; даже католическіе князья начали заботиться за свою независимость. Въ 1630 году на государственномъ сеймѣ въ Регенсбургѣ, особенно при выборѣ сына Фердинандова королемъ Римскимъ, императоръ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и Максимиліанъ Баварскій, именемъ всѣхъ, потребовалъ немедленнаго распущенія части имперскаго войска и удаленія Валленштейна, личнаго врага Миксимиліанова. Императоръ долженъ былъ согласиться, и такимъ образомъ самъ покинулъ вѣрнѣйшую подпору своего могущества въ то самое время, когда на сѣверѣ Германіи собиралась противъ него новая гроза. По побужденію Франціи, которая съ завистью смотрѣла на возраставшую силу Австріи, и по просьбѣ мекленбургскихъ князей, Густавъ-Адольфъ, король шведскій, высадился 24 іюня 1630 г. въ Помераніи съ 15,000 чел. войска. Сначала весьма немногіе протестантскіе владѣльцы склонились на сторону Шведовъ, Брауншвейгъ и Саксонія отказались отъ союза съ ними, и Густавъ Адольфъ надолго долженъ былъ ограничить свои дѣйствія маловажными сшибками съ имперскими отрядами, оспоривавшими у него Мекленбургію и западную Померанію. 13 января 1631 года онъ заключилъ союзъ съ Франціею, но и этимъ дѣла протестантовъ въ Германіи мало поправились. Тилли осаждалъ тогда непокорный императору городъ Магдебургъ, и взявъ его 10 мая 1631 г. приступомъ, разорилъ безчеловѣчно. Этотъ ударъ встревожилъ всѣхъ протестантскихъ князей: курфирстъ Бранденбургскій, ландграфъ Гессенскій, герцоги Люнебургскіе, Саксонскіе и друг. перешли на сторону Шведовъ; курфирстъ Саксонскій присоединилъ свои войска къ арміи Густава Адольфа, который разбилъ генерала Тилли 7 сентября 1631 г. въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, близъ Лейпцига. За тѣмъ завоевалъ онъ Франконію, Пфальцъ и часть Эльзаса, между тѣмъ какъ Саксонцы проникли въ Богемію; заключилъ союзы со всѣми протестантскими князьями Германіи и взялъ многія крѣпости, занятыя католиками. Тилли, отступившій въ Вестфалію въ началѣ 1632 года, направился къ Майну и верхнему Дунаю для защиты Баваріи; за нимъ пошелъ Густавъ-Адольфъ. Тилли хотѣлъ заградить ему переходъ черезъ Лехъ (5 апрѣля 1632 г.), но былъ разбитъ, тяжело раненъ и кончилъ жизнь свою во время мужественной обороны Ингольштата. Католическая лига была раздроблена; Мюнхенъ и большая часть Баваріи завоеваны Шведами, и Фердинандъ, угрожаемый въ наслѣдственныхъ своихъ владѣніяхъ, лишенный войска и полководца, обратился, въ крайности своей, къ Валленштейну съ просьбою сформировать новую армію и принять надъ нею начальство. Гордый, жестоко обиженный Валленштейнъ, не желая второй разъ сдѣлаться жертвою интригъ двора и Іезуитовъ, согласился съ условіемъ самой неограниченной власти въ арміи и въ занятыхъ ею странахъ и черезъ 3 мѣсяца явился съ войскомъ изъ 40,000 чел., на поприщѣ войны. Онъ прогналъ Саксонцевъ изъ Праги и Богеміи, освободилъ Баварію и двинулся къ Нюренбергу, гдѣ Густавъ-Адольфъ занималъ укрѣпленный лагерь. Валленштейнъ расположился противъ него у Бургшталя, также сильно укрѣпился и побѣдоносно отбилъ приступъ коро-

ля на его позицію. Потомъ армія простояла нѣсколько недѣль въ бездѣйствіи, пока голодъ не принудилъ Шведовъ обратиться къ Дунаю. Валленштейнъ устремился въ Саксонію. Король шведскій, для защиты своего союзника, принужденъ былъ поспѣшить туда же и палъ въ битвѣ при Люценѣ (6 ноября 1632 г.). Но и Валленштейнъ, потерявъ половину своей арміи, возвратился въ Богемію, а Шведы остались въ Саксоніи. Тогда главнымъ распорядителемъ дѣлъ въ Германіи сдѣлался шведскій канцлеръ Оксенштирна, начальство же надъ шведскими и союзными съ ними войсками принялъ герцогъ Бернгардъ Веймарскій. Оксенштирна возобновилъ въ Гейльброннѣ союзъ между верхне и нижне-саксонскими и верхне и нижне-рейнскими округами и еще болѣе упрочилъ союзъ съ Франціею. Валленштейнъ, желая угрожать тылу Шведовъ, и такимъ образомъ удалить ихъ изъ Германіи, завоевалъ 1633 г. Силезію и хотѣлъ перенести войну въ Померанію и Мекленбургъ, но получилъ изъ Вѣны предписаніе поспѣшить къ Дунаю въ помощь ненавистному ему курфирсту баварскому, сильно тѣснимому Бернгардомъ Веймарскимъ и потерявшему Регенсбургъ. Это повелѣніе казалось Валленштейну противнымъ договору его съ императоромъ; онъ сдѣлалъ сильное возраженіе, двинулся весьма медленно и этимъ увеличилъ недоразумѣнія, давно уже возникшія между нимъ и вѣнскимъ дворомъ. Фердинандъ, руководимый Іезуитами, которые отъ души ненавидѣли Валленштейна за его гордость и вѣротерпимость, сталъ подозрѣвать своего полководца въ измѣнѣ, притязаніяхъ на богемскую корону и въ тайныхъ сношеніяхъ съ Швеціею и Саксоніею. Онъ отрѣшилъ его отъ главнаго начальства надъ войсками, которое временно было передано Галласу. Валленштейнъ съ нѣсколькими преданными ему полками удалился въ Эгеръ, но былъ тамъ убитъ по приказанію императора (25 февр. 1634 года). Его мѣсто заступилъ король венгерскій Фердинандъ, сынъ императора; онъ обратился съ имперскимъ войскомъ къ Дунаю, взялъ обратно Регенсбургъ, осадилъ Нердлингенъ и 6 сентября 1634 года совершенно разбилъ при этомъ городѣ Шведовъ, подъ начальствомъ Бернгарда Веймарскаго; потомъ онъ завоевалъ Швабію и угрожалъ оттуда Франкфурту, гдѣ было собраніе депутатовъ протестантскихъ князей. Курфирстъ саксонскій, дѣйствовавшій двусмысленно во все продолженіе войны, заключилъ съ императоромъ миръ въ Прагѣ (30 мая 1635 г.) и соединился съ нимъ противъ Шведовъ. Гейльбронскій союзъ рушился и члены его, за исключеніемъ Бадена, Виртемберга и Гессена, присоединились къ Прагскому договору. Швеція осталась почти безъ союзниковъ. Тогда Франція, управляемая кардиналомъ Ришелье, начала принимать дѣятельное участіе въ войнѣ. Цѣлью ея было униженіе Австрійскаго дома въ Германіи и Испаніи завоеваніемъ Испанскихъ Нидерландовъ, съ помощію Голландцевъ, и владѣній въ Италіи; французскія войска единовременно вступили въ Нидерланды, Италію и Германію, гдѣ они должны были дѣйствовать въ соединеніи съ герцогомъ Бернгардомъ Веймарскимъ, которому Франція обѣщала за то Альзацію, и съ протестантскими князьями. Сначала Французы всюду встрѣчали неудачу. Имперцы, подъ начальствомъ Іоанна Верта, дѣлали на Рейнѣ значительныя завоеванія; герцогъ Лотарингскій, вытѣсненный предъ симъ Французами изъ своихъ владѣній, снова завоевалъ ихъ; Испанцы вторгнулись даже 1636 г. въ Пикардію и угрожали Парижу. Счастливѣе были Шведы въ Германіи: хотя они, подъ начальствомъ Баннера, были оттѣснены до Помераніи, но, разбивъ тамъ курфирста Саксонскаго при Деминѣ, опять подвинулись впередъ и завоевали всю Саксонію. Между тѣмъ война уже наскучила всѣмъ партіямъ и посему были открыты мирные пере-

говоры. Императоръ воспользовался таковымъ расположеніемъ умовъ, созвалъ курфиршескій сеймъ въ Регенсбургѣ и достигнулъ выбора сына своего Римскимъ королемъ. Скоро послѣ того Фердинандъ II умеръ (15 февраля 1637 г.). Наслѣдникъ его Фердинандъ III, исполненный вѣротерпимостью и миролюбіемъ, искренно желалъ прекращенія брани, но обстоятельства еще долго тому противились. Въ это время вымеръ Померанскій герцогскій домъ и земли его пріобрѣлъ Бранденбургъ, союзный съ императоромъ; съ помощію его Шведы были оттѣснены въ сѣверную Германію. Смерть ландграфа Гессенскаго лишила протестантовъ другой сильной подпоры; оба сына несчастнаго курфирста Пфальцскаго, стремившіеся къ завоеванію отцовскаго наслѣдства, были разбиты въ Вестфаліи. Но всѣ эти выгоды уравновѣсились побѣдами Французовъ въ Пикардіи и Нидерландахъ и подвигами герцога Бернгарда Веймарскаго, который въ 1638 г. разбилъ имперскихъ генераловъ Савелли и Іоанна Верта при Рейнфельденѣ, завоевалъ Брейзахъ и почти всѣ крѣпости въ Эльзасѣ и Франшъ-Конте и положилъ тамъ основаніе наслѣдственнаго для себя владѣнія. Въ 1639 году Баннеръ занялъ всю Померанію, вступилъ въ Саксонію, опустошилъ часть Богеміи и всюду свирѣпствовалъ съ неслыханною жестокостью. Онъ ожидалъ только подкрѣпленія отъ герцога Бернгарда Веймарскаго, чтобы устремиться къ Вѣнѣ; но Бернгардъ скоропостижно умеръ, какъ полагаютъ, отравленный (въ іюлѣ 1639 г.) ядомъ. Франція присвоила себѣ его войско и завоеванія. Императоръ, освободившись отъ этого опаснаго врага и выставившій новую армію подъ начальствомъ эрцгерцога Леопольда, велѣлъ ему атаковать Баннера и отразить его въ Померанію. Баннеръ въ соединеніи съ французскимъ маршаломъ Лонгевилемъ, который возобновилъ между тѣмъ дружескіе договоры съ Гессеномъ и Брауншвейгомъ, двинулся на встрѣчу Имперцамъ, но не могъ побудить ихъ къ битвѣ при Заальфельдѣ и отступилъ опять въ Нижнюю Саксонію. Въ Регенсбургѣ былъ снова собранъ сеймъ для мирныхъ совѣщаній и принятія мѣръ къ изгнанію Французовъ и Шведовъ. Вдругъ Баннеръ и новый французскій вождь Гебріанъ съ 30,000 войска явились предъ Регенсбургомъ и угрожали захватить сеймъ. Наступившая оттепель спасла Регенсбургъ, и Баннеръ, преслѣдуемый генераломъ Пиколомини, отступилъ чрезъ Богемію и Саксонію въ Гальберштадтъ, гдѣ и умеръ. Преемникъ его, Торстенсонъ перенесъ свое оружіе въ 1642 г. въ Силезію и Моравію, чтобы оттуда двинуться къ Вѣнѣ. Онъ проникъ до Брюнна, но былъ отбитъ Австрійцами и оттѣсненъ въ Саксонію, гдѣ однако же одержалъ надъ эрцгерцогомъ Леопольдомъ блистательную побѣду при Брейтенфельдѣ. Смерть Ришельё и Людовика XIII оживили Имперцевъ новою надеждою; но неудачи, претерпѣнныя ими въ Германіи, а Испанцами въ Нидерландахъ, продолжались. Герцогъ Энгенскій (Конде) въ 1643 году побѣдилъ сихъ послѣднихъ при Рокроа. Кардиналъ Мазарини, преемникъ Ришельё, склонилъ правительницу Франціи, Анну Австрійскую продолжать войну, не смотря на то, что французское войско въ Германіи, по смерти Гебріана, въ 1643 году, было совершенно разбито противниками, а предводитель его, графъ Ранцау, взятъ въ плѣнъ. Торстенсонъ въ это время вторично двинулся въ Моравію. Императоръ между тѣмъ заключилъ миръ съ Брауншвейгомъ, и только что хотѣлъ соединиться съ Христіаномъ IV, королемъ датскимъ, противъ Шведовъ, какъ Торстенсонъ и Горнъ форсированными маршами поспѣшили въ Гольштинію и Данію; первый разбилъ 1644 г. имперскаго генерала Галласа, который шелъ на помощь королю, и остановивъ вооруженіе Датчанъ, опять вторгнулся въ Богемію. Импер-

скій генералъ Гацфельдъ 16 марта 1645 года былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ при Янковицѣ и Торстенсонъ въ третій разъ двинулся къ Дунаю, угрожая Вѣнѣ. Въ то же время князь семиградскій Рагоцци возобновилъ войну въ Венгріи и соединился со Шведами. Курфирстъ саксонскій, 27 сентября 1645, заключилъ съ ними миръ и оставилъ императора; его примѣру послѣдовала Данія, которая 13 августа подписала миръ въ Бремзебре. За то императоръ немного свободнѣе вздохнулъ, заключивъ миръ съ Рагоцци. Эрцгерцогъ Леопольдъ отразилъ вторгнувшихся снова въ Баварію Французовъ до Филиппсбурга, и быстро обратившись противъ Шведовъ, прогналъ 1646 г. Торстенсона изъ Моравіи до Гессена. Врангель замѣнилъ Торстенсона и соединился съ Французами, поступившими подъ начальство Тюреня. Шведы и Французы двинулись къ Леху, гдѣ эрцгерцогъ Леопольдъ занялъ ихъ маневрами и наконецъ принудилъ отступить къ Боденскому озеру. Въ это время Испанія заключила миръ съ Нидерландами. Франція, лишенная сильной помощи сихъ послѣднихъ, прибѣгла къ дипломатическимъ проискамъ, чтобы побудить Баварію къ перемирію; герцогство Гессенъ-Дармштатское, до сихъ поръ вѣрное императору, также отдѣлилось отъ него. Шведы осадили Эгеръ, который императоръ тщетно старался освободить. Но когда Баварцы, нарушивъ заключенное перемиріе, опять двинулись противъ Шведовъ, тогда Врангель быстро отошелъ въ нижнюю Саксонію, соединился оттуда съ Тюренемъ, и снова проникнувъ до Дуная, разбилъ на походѣ къ Леху Имперцевъ при Цусмаргаузенѣ. Пиколомини остановилъ побѣдителей и оттѣснилъ ихъ отъ Дуная. Они расположились въ Франконіи на кантонниръ-квартирахъ и отсюда Врангель и Кенигсмаркъ предприняли внезапное вторженіе въ Богемію. Послѣдній изъ нихъ проникъ до Праги, успѣлъ взять часть города, лежащую на лѣвомъ берегу Молдавы, но не могъ одолѣть храбро защищавшійся старый городъ (Альтштадтъ). Это было послѣднее военное происшествіе въ Тридцатилѣтней войнѣ, которая такимъ образомъ кончилась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возгорѣлась, въ Прагѣ. Мирные переговоры продолжались уже съ 1637 года. Уполномоченные воюющихъ сторонъ сперва собрались въ Кёльнѣ и Гамбургѣ; но по отдаленности этихъ городовъ и по причинѣ неудачи отдѣлить Швецію отъ Франціи и склонить каждую къ отдѣльному миру, конгрессы были переведены въ Мюнстеръ и Оснабрюкъ, которые потому были объявлены нейтральными. Въ Мюнстерѣ собрались депутаты императора, католической части имперіи, Испаніи и Франціи; въ Оснабрюкѣ же депутаты Швеціи, Даніи и протестантскихъ германскихъ княжествъ. Императоръ сначала не хотѣлъ признать допущеніе къ конгрессу никакаго нѣмецкаго владѣльца, но послѣ второй битвы при Лейпцигѣ перемѣнилъ свое мнѣніе, и конгрессъ былъ открытъ въ сентябрѣ 1643 года. Посредниками были папа, Данія и Венеція. Сначала происходили пустые споры; потомъ, смотря по перемѣнному счастью войны, каждая сторона возвышала свои притязанія; наконецъ истощеніе всѣхъ государствъ, особенно миръ, заключенный Испаніею съ Нидерландцами, и всеобщее желаніе спокойствія привели дѣла къ концу. 6 августа 1648, въ Мюнстерѣ и 8 сентября того же года въ Оснабрюкѣ былъ подписанъ миръ Вестфальскій (названный также миромъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ), по которому политическая самостоятельность германскихъ владѣльцевъ была признана и власть императора до крайвости ограничена. Франція получила епископства Мецъ, Туль и Вердюнъ, область Гагенау и ленное право на Пиньероль. Швеція пріобрѣла западную Померанію, Висмаръ и архіепископство Бре-

менское, 3 голоса на Имперскомъ сеймѣ и 5,000,000 талеровъ для содержанія войска, назначеннаго наблюдать за исполненіемъ трактата; притомъ право на всю Померанію, въ случаѣ угашенія Бранденбургской мужской линіи. Бранденбургу, въ замѣнъ Помераніи, уступлены Магдебургъ, епископства Гальберштадтъ, Минденъ и Каминъ и 4 голоса на Имперскомъ сеймѣ; Брауншвейгъ-Люнебургъ пріобрѣлъ епископства Оснабрюкъ и Греннингенъ съ Волькенридомъ; Мекленбургъ, получилъ епископства Шверинъ и Ратцебургъ. Сыну Фридриха V Пфальцскаго возвращенъ Нижній Пфальцъ и титулъ курфирста. Баварія удержала Верхній Пфальцъ, графство Хамъ и достоинство курфиршества. Гессенъ-Кассель получилъ аббатство Гиршфельдское. Швейцарія была объявлена совершенно независимою отъ Германіи. Въ отношеніи религіи были утверждены Пассаускій договоръ и миръ 1555 года, въ который включены и кальвинисты какъ реформаты. (Pierers, Encyclop. Wörterb).

Г. И. К.

ТРІЕРАРХИ, у Грековъ начальники особаго рода судовъ, употреблявшихся то въ видѣ транспортовъ, то какъ авизныя суда. Они имѣли три дека, строились казною, но во время войны вооружались и предводительствовались нарочно для сего назначаемыми гражданами, которые за то не платили податей. *Б. Л. П. З*

ТРИКАМЕРОНЪ. — *Сраженіе 554 г. по Р. Х.*

Послѣ неудачнаго похода въ Персію, Восточный Римскій императоръ Юстиніанъ вознамѣрился покорить владѣніе Вандаловъ въ Африкѣ, въ которомъ законный, но слабый король Хильдерихъ, за свою преданность Католической вѣрѣ, былъ свергнутъ съ престола храбрымъ полководцемъ Гелимеромъ, а этотъ упорно отказывалъ въ требованіи Юстиніана возвратить вѣнецъ прежнему владѣльцу. *Велизарій* (см. это имя), отличившійся въ Персидской войнѣ и при потушеніи народнаго возстанія въ Константинополѣ мужествомъ и военными способностями, былъ избранъ главнокомандующимъ экспедиціонной арміи, состоявшей изъ 10,000 пѣхоты и 5000 кавалеріи. Она отправилась въ іюнѣ 533-го года изъ Константинополя на 500 транспортахъ, сопровождаемыхъ 100 военными бригантинами; лучшими въ арміи войсками считались конные тѣлохранители Велизарія и Герульскіе и Массагетскіе стрѣльцы изъ луковъ. Счастливо проплывъ Геллеспонтъ, флотъ достигнулъ южнаго берега Сициліи и оттуда переправился въ Африку, гдѣ скрытно высадилъ войска у мыса Капутвады, къ югу отъ Карѳагена. Лептисъ, Адруметъ, Грасса и другіе города сдались безъ сопротивленія. Велизарій, осторожно приближаясь къ столицѣ, нигдѣ не встрѣтилъ Вандаловъ, которые, отправивъ предъ симъ лучшую часть своихъ войскъ, подъ предводительствомъ Гелимерова брата, Занона, для завоеванія Сардиніи, не смѣли сначала противостать Грекамъ. Наконецъ удалось Гелимеру собрать армію. Онъ выступилъ противъ Велизарія, но былъ разбитъ и бѣжалъ въ Нумидію. На слѣдующій день Греки заняли Карѳагенъ, гдѣ оставили жителямъ прежнія права и вольность, но окружили городъ укрѣпленіями. Флотъ сталъ въ Тунисской гавани. Между тѣмъ Гелимеръ, возстановивъ порядокъ въ разбитой своей арміи и усиливъ ее Эѳіопцами, расположился лагеремъ на Булльской равнинѣ, откуда началъ тревожить Византійцевъ и истреблять водопроводы столицы. Занонъ также возвратился изъ Сардиніи и примкнулъ къ брату, который такимъ образомъ въ скорости имѣлъ войско, далеко превосходящее числомъ противниковъ, мужественное и хорошо устроенное. Съ нимъ онъ сталъ у сел. Трикамерона, въ 20 миляхъ отъ Карѳагена. Велизарій немедленно устремился на встрѣчу непріятелю и расположился насупротивъ его. Ручей прикрывалъ фронтъ

греческой позиціи; въ первой линіи стояла конница, имѣя въ резервѣ 500 тѣлохранителей Велизарія; во второй линіи пѣхота; въ центрѣ непріятелей были храбрыя дружины Занона; на флангахъ остальныя войска. Вандалы, бросивъ свои копья и дротики, положили сражаться съ мечемъ въ рукахъ. Ободренные рѣчью Гелимера, они три раза переходили ручей и нападали на Грековъ, но каждый разъ были отбиты; въ третьей схваткѣ палъ Занонъ, оказавшій чудеса храбрости; съ нимъ исчезло и мужество Вандаловъ: они начали колебаться; Гелимеръ принужденъ былъ прекратить бой и отступить въ лагерь. Къ вечеру онъ былъ въ немъ атакованъ Греками. Вандалы, упавъ духомъ, защищались слабо; даже Гелимеръ скрылся и бѣжалъ, сопровождаемый нѣсколькими всадниками; армія его разсѣялась, оставивъ лагерь въ рукахъ побѣдителей, которые провели тамъ ночь въ шумномъ веселіи. На слѣдующее утро Велизарій, собравъ не безъ труда своихъ тѣлохранителей и нѣсколько другихъ отрядовъ и отправивъ въ слѣдъ за Вандалами легкую конницу, медленно двинулся къ Гиппо-Регіуму, откуда, узнавъ о бѣгствѣ Гелимера къ Эѳіопцамъ, возвратился въ Карѳагенъ. Всѣ владѣнія Вандаловъ; Сардинія, Корсика, Балеарскіе острова, подчинились Восточной имперіи; Вандальское царство въ Африкѣ, продолжавшееся 97 лѣтъ, рушилось, и Карѳагенъ сдѣлался римскою областью. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТРИНКОНОМАЛЕ. Городъ съ 17,000 жителей, на восточномъ берегу острова Цейлона, нынѣ принадлежащій Англичанамъ. Онъ лежитъ на устьѣ р. Махавелла-Ганга, окруженъ сильными укрѣпленіями, имѣетъ два форта: Тринкономале и Остербургъ, и безопасную гавань.

Взятіе его Англичанами въ январѣ 1782 года.

Въ продолженіе войны за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ, военныя дѣйствія между Англичанами Французами и Голландцами происходили съ одинаковою дѣятельностью въ Западной и Восточной Индіи. Въ сей послѣдней англійскій флотъ состоялъ подъ начальствомъ сера Эдварда Годжеса (Hoges), а сухопутныя войска — сера Гектора Мунро. Оба они 12 октября 1781 завоевали, принадлежавшую султану Гейдеръ-Али, важную крѣпость Негапатнамъ, на южной оконечности Коромандели, послѣ чего Годжесъ, взявъ на свою эскадру морскихъ солдатъ, 500 сипайскихъ охотниковъ и часть артиллеріи, отправился къ Тринкономале, чтобы взятіемъ этого (тогда еще голландскаго) города имѣть надежное прибѣжище кораблямъ во время бурь, свирѣпствующихъ на этихъ моряхъ.

Входъ въ Тринкономальскую гавань защищался вышеозначенными двумя фортами, построенными на косѣ, имѣвшей въ протяженіи три англійскія мили. Первый фортъ лежалъ на плоскомъ берегу и обстрѣливалъ окрестность косы; другой, расположенный на высотѣ, защищалъ входъ въ гавань. Ночью на 3 января 1782 г. адмиралъ, скрытно высадивъ на берегъ одну роту морскихъ гренадеровъ, подъ начальствомъ поручика Орра, велѣлъ ему взять приступомъ фортъ Тринкономале, что и было исполнено съ примѣрнымъ мужествомъ и безъ значительной потери. Усиливъ Орра нѣсколькими ротами матросовъ, Годжесъ двинулъ его къ форту Остербургъ и предложилъ коменданту сдачу, но получилъ отказъ. Тогда 450 морскихъ солдатъ и матросовъ, поддержанные резервомъ, атаковали 11 числа фортъ явною силою: авангардъ незамѣтно черезъ амбразуры ворвался въ нижнее укрѣпленіе; за нимъ пошелъ резервъ; Голландцы, послѣ краткаго сопротивленія, были побѣждены — и фортъ завоеванъ, причемъ штурмовавшіе лишились только 4-хъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Въ фортѣ Англичане нашли

большое количество военныхъ запасовъ а въ гавани два богато нагруженные корабля и множество мелкихъ судовъ, Въ плѣнъ было взято 400 европейскихъ и нѣсколько малайскихъ солдатъ.

Обратное взятіе его Французами и Голландцами, въ августѣ 1782 г.

Въ іюнѣ 1782 того же года Англичане, занимавшіе Тринкономале, получили 200 чел. въ подкрѣпленіе, но верки обоихъ фортовъ находились въ полуразрушенномъ состояніи. Въ самое то время, когда гарнизонъ началъ исправлять ихъ, явился французскій адмиралъ *Сюффренъ* (см. это имя) съ 14 линейными кораблями и тотчасъ же распорядился атаковать форты, батареи коихъ скоро были демонтированы корабельными. Комендантъ Мекдуель защищался сколько могъ, но 30 августа принужденъ былъ сдаться, и Англія лишилась этого превосходнаго пристанища для своихъ кораблей въ Остъ-Индіи. Едва только Сюффренъ успѣлъ занять Тринкономале, какъ Годжесъ съ 12 кораблями прибылъ на рейдъ и предложилъ Французамъ сраженіе. 3 сентября флоты выстроились другъ противъ друга въ линію и начали бой, который продолжался до ночи, безъ важныхъ результатовъ. Французы имѣли только болѣе убитыхъ и раненыхъ (1100 чел.), чѣмъ Англичане (330). Послѣ сраженія Французы потянулись въ гавань, а Англичане отплыли въ Мадрасъ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. П. Э.*

ТРИНОМАЛИ, укрѣпленный городъ въ британской области Мизоре, въ Остъ-Индіи, на Коромандельскомъ берегу, въ 6 миляхъ къ югу отъ Аркота и столько же къ западу отъ Пондишери.

Сраженіе въ сентябрѣ 1767 г.

Въ блестящее правленіе лорда Кливе Остъ-Индіею, безпрерывное распространеніе могущества Англичанъ возбудило справедливое опасеніе туземныхъ владѣльцевъ. Султанъ Мизорскій, знаменитый *Гейдеръ-Али* (см. это имя), рѣшился силою воспротивиться успѣхамъ компаніи. Армія его состояла тогда изъ 200,000 чел., въ томъ числѣ 25,000 хорошей конницы, 750 чел. европейскихъ войскъ и 180 орудій; союзникъ его субабъ Деканскій имѣлъ 100,000 чел., но только половина ихъ была способна къ военнымъ дѣйствіямъ; притомъ господствовало въ войскахъ этихъ полное безначаліе между ленными предводителями дружинъ, которые, устраняясь отъ всякой опасности, жаждали только грабежа и мести. За арміею, по восточному обыкновенію, слѣдовали безчисленныя толпы ремесленниковъ, купцовъ, женщинъ и рабовъ. Гейдеръ-Али, мало надѣясь на подобныхъ друзей, поступалъ съ ними недовѣрчиво, отказалъ въ ненасытномъ требованіи денегъ и оградилъ ихъ станъ своими аванпостами, чтобы воспрепятствовать какъ бѣгству Деканцевъ, такъ и нечаянному нападенію на нихъ Англичанъ. Въ арміи сихъ послѣднихъ, состоявшей подъ начальствомъ опытнаго и предпріимчиваго генерала Смидта, было 5000 старыхъ и надежныхъ европейскихъ войскъ, 2,500 пѣшихъ и столько же конныхъ *сипаисовъ* (см. это слово) и 1200 образованныхъ по европейски Индійцевъ. Въ числѣ союзниковъ находилась многочисленная, но плохая конница Аркотскаго набоба, Магомета-Али, и около 10,000 другихъ индійскихъ контингентовъ. Артиллерія, уступавшая числомъ непріятельской, далеко превосходила ее достоинствомъ; генералы и офицеры были отличны, и поэтому Смидтъ смѣло могъ состязаться съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, но, по негодности своей кавалеріи, рѣшился противостать ему въ странѣ гористой. Другое неудобство — была зависимость Смидта отъ уполномоченныхъ въ армію мадрасскимъ правительствомъ гражданскихъ чиновниковъ, которые вмѣшивались въ распоряженія генерала и небрежно занимались доставленіемъ войскамъ продовольствія, подводъ и пр.

Не смотря на эти препятствія, Смидтъ весною открылъ походъ взятіемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городовъ. Осаждая неприступную горную крѣпость Кистнагерри, онъ узналъ о приближеніи Гейдеръ-Али со стороны Бенгалора и, снявъ безполезную осаду, расположился у Велора, чтобы защитить тамошній горный проходъ, единственный, по которому могла слѣдовать артиллерія. Гейдеръ, не смѣя атаковать на этомъ мѣстѣ Англичанъ, обратился форсированнымъ маршемъ къ другому, труднѣйшему проходу, Вентигерджъ. Смидтъ поспѣшилъ къ Каверипанаму, занялъ этотъ городъ гарнизономъ и сталъ лагеремъ на берегу р. Поліера, откуда могъ обезпечить подвозъ съѣстныхъ запасовъ изъ Мадраса и соединеніе съ полковникомъ Вудомъ, осаждавшимъ крѣпостцу Актуръ въ южномъ Карнатикѣ. Гейдеръ-Али, безпрепятственно пробравшись черезъ горы, сталъ противъ Англичанъ, (которые заняли позицію на возвышеніяхъ чтобы затруднить дѣйствія непріятельской конницы), и немедленно атаковалъ ихъ. Бой продолжался до ночи безъ важныхъ результатовъ: но въ темнотѣ Смидтъ отступилъ къ Триномале, гдѣ онъ легко могъ притянуть къ себѣ 9000-й отрядъ полковника Вуда и прикрыться отъ наѣздничества Мизорскихъ всадниковъ. Гейдеръ, не успѣвшій воспротивиться соединенію англійскихъ корпусовъ, былъ вовлеченъ въ битву искусными маневрами его противника. Въ самомъ началѣ сраженія Низамскія (Деканскія) войска были разбиты и разбѣжались во всѣ стороны; за то Мизорская пѣхота стройно и храбро двинулась впередъ, а артиллерія, прикрытая съ фронта болотомъ, дѣйствовала мѣтко и быстро. Но Англичане, двигаясь за высотами, успѣли выйти ей во флангъ и стремительнымъ натискомъ опрокинули Мизорцевъ, не смотря на превосходство ихъ въ числѣ и упорство защиты. Тщетно Гейдеръ-Али, сражаясь съ величайшимъ самоотверженіемъ, старался возстановить бой: онъ былъ увлеченъ общимъ бѣгствомъ и оставилъ въ рукахъ побѣдителей большую часть своей артиллеріи и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ (Milit. Conv. Lex.)

Б. Л. И. Э.

ТРИПОЛЬ, ТРИПОЛЬЕ, близъ Кіева. *Сраженіе 26 мая, 1093 г.*

По кончинѣ в. князя Всеволода Ярославича, Половцы осадили Торческъ. Святополкъ II, в. князь Кіевской, и Владиміръ Мономахъ съ братомъ Ростиславомъ собрались близъ Триполя для отраженія Половцевъ. Мономахъ и Янъ — кіевскій воевода, говорили на общемъ совѣтѣ, что Половцы : «видя блескъ русскихъ мечей, не отвергнутъ мира»; но Кіевляне съ надменностью требовали сраженія, и войска, перешедши р. Стугну, расположились между укрѣпленіями Трипольскими. Святославъ былъ на правомъ крылѣ, Ростиславъ въ срединѣ, Владиміръ управлялъ лѣвымъ крыломъ. 26 мая, Половцы, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, напали на правое крыло. Кіевляне не выдержали натиска и смѣшались, не смотря на неустрашимость и мужество своего князя, который послѣдній оставилъ мѣсто сраженія. Средина и лѣвое крыло не успѣли подать помощи Святополку : стѣсненныя Половцами, они обратились въ бѣгство, ища спасенія въ волнахъ Стугны, гдѣ погибали толпами. Ростиславъ и многіе бояре утонули. Владиміръ, забывъ собственную опасность, бросился спасать своего брата, и самъ едва былъ спасенъ преданною дружиною; онъ съ горестью удалился въ Черниговъ, а вел. князь въ Кіевъ.

Ф. Ф. Б.

ТРИПОЛИЦА. *Взятіе 6-го октября 1821 года.*

Въ то самое время, когда возставшіе противъ Турціи Греки овладѣли Навариномъ, главнѣйшимъ военнымъ портомъ въ Мореѣ, пала также Триполица. Укрѣпленный этотъ городъ, лежащій въ Тегеатской долинѣ, уже съ 1821 года былъ обложенъ Греками, подъ начальствомъ капитана Панагіотиса Ке-

фалоса и архіепископа Германа, но не былъ взятъ по недостатку артиллеріи. Наконецъ турецкій гарнизонъ, истощенный голодомъ, предложилъ сдаться, съ условіемъ свободнаго пропуска съ семействами и имуществомъ. Между тѣмъ узнали о прибытіи турецкаго флота въ Патрасъ и предстоящемъ скоромъ освобожденіи Триполицы; гарнизонъ, умертвилъ греческихъ аманатовъ, нарушилъ перемиріе и предпринялъ вылазку; Греки, ожесточенные этимъ вѣроломствомъ, рѣшились штурмовать Триполицу. 6-го октября они исполнили это намѣреніе; архіепископъ повелъ свои дружины съ криками: «Господи помилуй» къ Навалійскимъ, а Кефалосъ къ Калавритскимъ воротамъ. Турки, прогнанные съ городскихъ стѣнъ, заперлись въ домахъ и отчаянно защищались. Греки лишились до 300 чел., но наконецъ одолѣли враговъ и перерѣзали ихъ безпощадно, или сожгли въ строеніяхъ; только нѣсколько турецкихъ начальниковъ гарема и два паши были пощажены, въ надеждѣ на богатый ихъ выкупъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. Э.*

ТРИПШТАДТЪ, городокъ въ Рейнской Баваріи, $1\frac{1}{2}$ мили къ югу отъ Кейзерслаутерна.

Сраженіе при Трипштадтѣ и Іоаннескрейцѣ 13 іюля 1794 года.

Чтобы прикрыть главный прусскій корпусъ, расположенный лагеремъ при Кейзерслаутернѣ, и для поддержанія сообщенія съ корпусомъ наслѣднаго принца Гогенлогенскаго, стоявшаго на Шенцелѣ, генералы Курбіеръ и Клейстъ были расположены: первый съ 11 батал. 10 эскадр. при Трипштадтѣ, послѣдній съ 7 батал. при Іоаннескрейцѣ, занимая также нѣсколько смежныхъ горныхъ постовъ. Въ то же время фельдмаршалъ Меллендорфъ подвинулъ генераловъ Калькрейта и Рюхеля въ Мартинсгёге и Кесгофенъ, для защиты дорогъ, ведущихъ изъ Цвейбрикена и Гомбурга въ Кейзерслаутернъ; позиціи эти были укрѣплены шанцами, но слишкомъ слабо заняты войскомъ, потому что опасались нападенія на главную позицію при Кейзерслаутернѣ. Хотя союзники, занимавшіе пространство между Рейномъ и Саарою, превосходили числомъ своихъ противниковъ, но они, непонятно почему, ограничивались оборонительными дѣйствіями, подвергая отдѣльные посты опасности быть захваченными. Французскіе полководцы назначили 13-е іюля для общаго нападенія, и уже наканунѣ войска начали придвигаться къ точкамъ атаки. Генералы Тапонье и Сибо двинулись съ 22 батал. 8 эскадр. къ Трипштадту и Іоаннескрейцу. Генералы Амберъ и Рево тревожили Калькрейта и Рюхеля. 12 числа происходили сшибки на всѣхъ форпостахъ, особенно по дорогѣ изъ Пирмазенца въ Кейзерслаутернъ, которыя всюду кончились отступленіемъ Пруссаковъ. 13 числа Тапонье двинулся съ 13 бат. 8 эскадр. къ Трипштадту, а Сибо съ прочими 9 батал. къ Іоаннескрейцу. Позиція Пруссаковъ была очень сильна. Мѣстечко представляло длинную тѣснину, лежащую на гребнѣ горы, и занимало третью часть всего фронта; передъ нимъ находился крутой скатъ, прикрытый шанцами и артиллеріею. На правомъ флангѣ простиралась долина, удобозащищаемая по занятіи тамошнихъ желѣзныхъ заводовъ, за которыми, на возвышенной площадкѣ, стояли 10 эскадр. съ конною батареею. Лѣвый флангъ, прикрытый нѣсколькими баталіонами, расположенными въ деревнѣ Нейгофѣ, былъ доступнѣе; но Французы не могли атаковать его, пока генералъ Клейстъ держался въ своей позиціи при Іоаннескрейцѣ. Случай благопріятствовалъ республиканцамъ.

Тапонье, найдя фронтъ позиціи при Трипштадтѣ совершенно неприступнымъ, рѣшился атаковать оба фланга. Для сего онъ раздѣлилъ войска свои на три колонны: лѣвая состояла изъ 6 батал., 8 эскадроновъ, правая изъ 4 баталіоновъ; остальное войско было употреблено для поддержанія сообщенія между фланговыми колоннами и для заня-

тія Пруссаковъ съ фронта. Генералъ Мальи, командовавшій первою колонною, нашелъ при желѣзныхъ заводахъ въ долинѣ упорнѣйшее сопротивленіе; генералъ Курбіеръ защищался безпрерывнымъ огнемъ стрѣлковъ и нанесъ своею артиллеріею Французамъ значительный вредъ. Не смотря на это, нѣсколько французскихъ баталіоновъ счастливо пробились къ возвышенности; но стоявшая тамъ прусская кавалерія тотчасъ ихъ отбила назадъ. Бой былъ самый упорный и кончился только къ вечеру отступленіемъ Французовъ.

Генералъ Аргу также не могъ проникнуть до Нейгофа, но потомъ нашелъ случай оказать Французамъ важную услугу. Клейстъ, услышавъ пальбу при Трипштадтѣ и видя передъ собою только авангардъ генерала Сибо, хотѣлъ его упредить атакою; онъ придвинулъ ближайшіе баталіоны и попалъ въ весьма невыгодное положеніе, ибо Сибо, ударилъ на нихъ со всѣми своими силами. Въ это время, Аргу успѣлъ овладѣть ближайшими шанцами и этимъ принудить Клейста къ затруднительному отступленію. Ночью онъ оставилъ всѣ занимаемые имъ у Іоаннескрейца горные посты; Клейстъ былъ раненъ и потерялъ восемь орудій. Курбіеръ ретировался безъ всякой потери.

Въ слѣдствіе сраженій 13 іюля, Меллендорфъ принужденъ былъ оставить позицію при Кейзерслаутернѣ и отступить за Пфримъ, гдѣ соединилась вся прусская армія. (См. *Революціонныя войны*). (Milit. Convers. Lex.). *Г. Н. К.*

ТРИРЪ, древній, и уже во времена Римлянъ весьма важный городъ, на правомъ берегу р. Мозеля, чрезъ которую устроенъ каменный мостъ. Городъ имѣющій нынѣ 22,000 жителей, былъ до Раштатскаго конгресса столицею особаго духовнаго курфиршества германской имперіи; нынѣ же онъ есть главное мѣсто округа того же имени въ прусско-рейнскихъ областяхъ (см. *Пруссія, географія*).

Сраженія въ декабрѣ 1792 года.

Послѣ неудачнаго вторженія союзныхъ войскъ въ Шампанью и отступленія главной части ихъ армій за Рейнъ, (см. *Революціонныя войны*), Триръ остался занятымъ только 4 батал. и 4 эскад., подъ начальствомъ генерала Брентано. Но когда французскій генералъ Бернонвиль съ 35,000 чел. двинулся на него, съ намѣреніемъ овладѣть всѣмъ лѣвымъ берегомъ Рейна, тогда фельдцейгмейстеръ князь Гогенлое-Кирхбергскій, стоявшій до сихъ поръ при Арлонѣ, поспѣшилъ съ нѣсколькими полками на помощь Триру. Такимъ образомъ въ концѣ ноября соединились тутъ 11 бат. и 8 эск. (12,000), которые заняли выгодную укрѣпленную позицію на юговосточныхъ высотахъ. Одинъ изъ главныхъ постовъ находился близъ деревни Пеллингена.

Въ это время другая французская армія завоевала часть Нидерландовъ и оттѣснила союзниковъ за Юлихъ и Дюренъ; Кюстинъ находился во Франкфуртѣ и Гехстѣ. Если бы Бернонвилю удалось выгнать Австрійцевъ изъ Трира за Рейнъ, то положеніе союзниковъ сдѣлалось бы весьма опаснымъ; но Бернонвиль, прибывшій 28 ноября къ Таумену, приступилъ къ нападенію только 8 декабря и, повторивъ оное 10, 12 и 16 числъ, не успѣлъ одолѣть Австрійцевъ. Главною точкою атаки были шанцы при Пеллингенѣ и Руверѣ и засѣки при Ваверпѣ; послѣднія 16 числа были взяты приступомъ одною французскою колонною; но Бернонвиль до полученія объ этомъ извѣстія уже далъ приказъ къ общему отступленію. Причиною тому было какъ упорная защита Австрійцевъ, такъ и бѣгство французскихъ солдатъ, большею частію національной гвардіи, непривыкшихъ къ суровой зимѣ и трудамъ военной жизни. Союзники воспользовались пріобрѣтенными выгодами, чтобы изготовиться къ осадѣ Майнца, которою начался слѣдующій походъ на Рейнѣ.

Занятіе Французами въ 1794 году.

Въ началѣ кампаніи 1794 года французская Мозельская армія, подъ начальствомъ генерала Моро (Moreau),

устремилась на Триръ, между тѣмъ какъ Рейнская наблюдала Мангеймъ и Майнцъ. Удержаніе Трира было весьма важно для союзниковъ какъ потому, что городъ сей прикрывалъ крѣпость Люксембургъ, еще неготовую къ оборонѣ, такъ и по имѣвшейся тутъ безопасной переправѣ чрезъ р. Мозель, между Люксембургомъ и Кобленцомъ. Въ Трирѣ стоялъ австрійскій генералъ Бланкенштейнъ съ 7,000 чел. войска. Армія генерала Моро, получившаго отъ конвента строгое предписаніе взять Триръ, превышала силою 40,000 чел. старыхъ солдатъ. Моро двинулся впередъ по обоимъ берегамъ Мозеля. Главная колонна прибыла 6 августа къ Ремиху, откуда Австрійцы тотчасъ отступили за рр. Суръ и Сааръ; но и тутъ Бланкенштейнъ былъ слишкомъ слабъ для рѣшительнаго сопротивленія; 9 числа онъ отступилъ въ Витлихъ. Моро въ тотъ же день занялъ Триръ, но дальше не пошелъ, а довольствовался усиленіемъ укрѣпленій этой позиціи и наблюденіемъ за Люксембургомъ. Потеря Трира для союзниковъ была такъ чувствительна, что прусскій фельдмаршалъ Меллендорфъ въ срединѣ сентября пытался снова овладѣть этимъ мѣстомъ, но дойдя до Кирна, онъ узналъ объ отступленіи принца Кобургскаго за Реръ и воротился назадъ. Результатами сихъ событій были потеря Люксембурга и обложеніе Майнца. (Milit. Conv. Lex.).

Г. И. К.

ТРИСЕЛИ. На трехмачтовыхъ судахъ, кромѣ люгеровъ, позади гротъ и фокъ-мачтъ, бываютъ еще другія однодеревыя мачты, называемыя трисель-мачты; верхній конецъ ихъ укрѣпляется или на марсѣ, или подъ шпицъ-сарвенями, а нижній къ своей мачтѣ, въ высотѣ около одной сажени отъ верхней палубы. По этимъ мачтамъ подымаются и спускаются *гафели,* особыя деревья, означенныя на 1-мъ чертежѣ корабля, приложеннаго къ VII тому этого лексикона, подъ литерами: P' форъ-трисель-гафель и Q' гротъ-трисель-гафель. Къ трисель-мачтамъ привязываются четыреугольные паруса особой фигуры, называемые *форъ-трисель* и *гротъ-трисель,* показанные на 2-мъ чертежѣ корабля подъ буквами E и F.

Триселя служатъ при всѣхъ вѣтрахъ, кромѣ фордевинда; будучи зарифлены, они употребляются въ штормъ. На бригахъ бываетъ только форъ-трисель мачта, а на шкунахъ и прочихъ мелкихъ судахъ трисель-мачтъ вовсе не дѣлаютъ, тамъ гафеля подымаются и спускаются по настоящимъ мачтамъ. *С. П. К.*

ТРІУЛЬЗИ или **ТРИВУЛЬЦІЙ**, Джіовано Джіакобо (Trivulcio), маркизъ Виджевано, маршалъ Франціи, род. 1436 г. въ Миланѣ, сынъ Антонія Тріульзи, дворянина, принадлежавшаго къ партіи Гвельфовъ. Въ правленіе Франциска Сфорцы, Тріульзи пріобрѣлъ дружественное расположеніе сына его, Галеаццо Маріи, и отправился съ нимъ въ 1466 г. во Францію, куда герцогъ Миланскій послалъ къ Людовику IX вспомогательное войско для усмиренія мятежныхъ французскихъ бароновъ. По смерти Франциска, Тріульзи остался въ свитѣ Галеацца (1476). Тріульзи, въ 1477 г. былъ отправленъ для усмиренія возмутившейся Генуи, а въ слѣдующемъ году поспѣшилъ на помощь Флорентинцамъ противъ папы и Неаполя; но здѣсь онъ не могъ долго оставаться, потому что дядя несовершеннолѣтняго герцога, Людовикъ Моръ овладѣлъ Ломбардіею и сдѣлался правителемъ ея (1480); къ нему присоединилась партія Гвельфовъ, а вмѣстѣ съ нею и Тріульзи, которому (1481) поручено было осаждать предводителя Гибеллиновъ, Роберта Санъ-Северино, въ Кастель-Нуовѣ. Крѣпость сдалась и Робертъ долженъ былъ бѣжать въ Венецію. Съ 1483—1484 г. Тріульзи участвовалъ въ войнѣ между Венеціею и Миланомъ, и въ 1485 году искусными переговорами отвратилъ распрю кантоновъ Валлиса и Граубиндена съ Миланомъ. Людовикъ Моръ между тѣмъ хотѣлъ избавиться отъ сильнаго Гвельфа и побудилъ его

въ 1486 году вступить въ службу короля неаполитанскаго Фердинанда I, запутаннаго въ войнѣ съ мятежными вассалами и съ папою. 11 августа эта война кончилась въ пользу Неаполя миромъ въ Римѣ, причемъ Тріульзи показалъ себя отличнымъ дипломатомъ и остался въ неаполитанской службѣ до 1494 года. Когда же Карлъ VIII, король французскій, возобновилъ свои притязанія на Неаполь и проникъ въ это королевство, Тріульзи перешелъ на его сторону, въ слѣдствіе чего Капуа водрузила французское знамя и король Фердинандъ принужденъ былъ оставить Неаполь. Тріульзи былъ въ числѣ приближенныхъ Карла VIII, во время пребыванія его въ столицѣ столь быстро завоеваннаго государства, и потомъ, въ концѣ мая 1495 г., сопровождалъ Карла на обратномъ пути во Францію. Командуя авангардомъ, онъ безпрепятственно дошелъ до Понтремоли, 29 іюня принудилъ миланскій гарнизонъ сдаться и 6 іюля открылъ сраженіе при Форновѣ, за что получилъ орденъ Св. Михаила. Король, отступивъ до Асти, оставилъ тамъ Тріульзи, чтобы сохранить это мѣсто какъ твердую точку опоры на случай возвращенія Французовъ въ Италію. Послѣ удачной обороны сего города, Тріульзи былъ отправленъ, лѣтомъ 1496 года, съ 7,000 чел. въ Генуу, чтобы поддержать тамъ партію Фрегозо. Онъ атаковалъ Нови, взялъ Боско при Алессандріи и непремѣнно бы завоевалъ и Генуу, если бы партія Фрегозо нашла тамъ подкрѣпленіе. Такимъ образомъ онъ долженъ былъ возвратиться въ Асти.

Людовикъ XII, вступившій на французскій престолъ 7 апрѣля 1498 года, рѣшился довершить всѣ планы своего предшественника, и сначала завоевать Миланъ, на который онъ имѣлъ право какъ принцъ Орлеанскій. Заключивъ союзъ съ Венеціею, онъ уже лѣтомъ 1499 года отправилъ въ Италію войско изъ 9,600 конницы и 13,000 пѣхоты, подъ начальствомъ Тріульзи, графа Линьи и Роберта Стуарта (д'Обиньи). Въ 20 дней было завоевано все герцогство, и Людовикъ Моръ долженъ былъ бѣжать въ Германію. Самъ Людовикъ XII прибылъ въ Миланъ и пожаловалъ Тріульзи маршаломъ Франціи и намѣстникомъ завоеваннаго герцогства. Тріульзи, питая старинную злобу противъ Гибеллиновъ, началъ ихъ притѣснять, предоставляя Гвельфамъ всякія преимущества. Людовикъ Моръ въ февралѣ возвратился въ свое герцогство съ войскомъ, вновь навербованнымъ въ Германіи и Швейцаріи, но послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ успѣховъ, былъ взятъ въ плѣнъ при Новарѣ. Во время послѣдующихъ походовъ противъ Неаполя, Тріульзи, оставшись намѣстникомъ въ Ломбардіи, въ 1503 г. довершилъ войну противъ швейцарскихъ кантоновъ и въ 1507 г. участвовалъ въ походѣ Людовика XII противъ возмутившейся Генуи. Въ томъ же году отправили его съ 400 рыцарями и 4000 пѣхоты въ Венецію, чтобы подкрѣпить республику при проходѣ императора Максимиліана въ Римъ. Тріульзи занялъ окрестности Гардскаго озера и храбро отразилъ нападеніе Германцевъ.

Въ 1568 году Людовикъ XII заключилъ союзъ съ Максимиліаномъ противъ Венеціи. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года запылала война. Тріульзи командовалъ съ маршаломъ Шомономъ авангардомъ главнаго корпуса, которымъ предводительствовалъ самъ король; 8 мая онъ перешелъ черезъ Адду, а 14 числа повелъ первую атаку въ битвѣ при Аньяделлѣ. По смерти Шомона онъ принялъ главное начальство надъ войскомъ противъ союзныхъ папы и Венеціянцевъ, взялъ штурмомъ городъ Конкордію, и сталъ передъ Болоньею, жители коей, прогнавъ папскій гарнизонъ, охотно приняли Французовъ. Войско герцога Урбино, помогавшаго папѣ, совершенно было уничтожено; но, зная благочестіе Людовика XII, который почиталъ за грѣхъ вести войну противъ намѣстника Христова, Тріульзи не смѣлъ далѣе простирать побѣду и от-

велъ войско свое назадъ въ Ломбардію. Папа Юлій II, въ союзѣ съ Венеціею и съ королями испанскимъ и англійскимъ, склонилъ Швейцарцевъ вторгнуться въ Ломбардію. Гастонъ-де-Фоа и Тріульзи могли имъ противопоставить только слабыя силы. Швейцарцы достигли до Милана и потомъ дали знать Французамъ, что они готовы отступить за извѣстную сумму денегъ; но получивъ отказъ и видя невозможность войти въ папскія владѣнія, или въ Венецію, разошлись сами. Во время дальнѣйшихъ побѣдъ Гастона, Тріульзи постоянно находился при немъ совѣтникомъ; но когда счастіе войны начало измѣнять Французамъ, онъ принужденъ былъ оставить Италію. Въ 1513 году Венеція опять присоединилась къ Людовику, который тогда хотѣлъ склонить на свою сторону и Швейцарцевъ, и потому отправилъ Ла-Тремуля и Тріульзи въ Люцернъ для заключенія союза; но Швейцарцы склонились на сторону герцога миланскаго Максимиліана Сфорцы.

Людовикъ XII послалъ тогда войско, подъ начальствомъ Ла-Тремуля и Тріульзи, въ Ломбардію, которая тотчасъ была завоевана. Но при Новаррѣ оба полководца были разбиты 6 іюня Швейцарцами и нашли убѣжище лишь по ту сторону Альповъ. При восшествіи на престолъ Франциска I, 1515 г., французскія войска опять выступили въ Италію. По совѣту Тріульзи, командовавшаго съ коннетаблемъ Бурбонскимъ авангардомъ, армія пробралась по непроходимымъ Альпійскимъ горамъ черезъ Коль д'Аржантіеръ въ долину Стуры и оттуда въ Кони, обойдя ожидавшихъ ее у горы Сениса и Женевра Швейцарцевъ, и незамѣтно прибыла въ Ломбардію, гдѣ первымъ подвигомъ ея было взятіе въ плѣнъ Проспера делла Колонны въ Виллафранкѣ. Тріульзи потомъ былъ отправленъ съ небольшимъ корпусомъ къ Милану, опустошилъ окрестности его и опять присталъ къ королю во время битвы при Мариньянѣ 13 и 14 сентября, въ которой, не смотря на свои преклонныя лѣта, отличился необыкновенною храбростью. Послѣ совершеннаго завоеванія Ломбардіи, маршалъ Тріульзи, съ согласія Франциска I, принялъ главное начальство надъ венеціянскимъ войскомъ. Онъ осадилъ Брешію, но не могъ взять ее, и опять перешелъ изъ венеціянской службы во французскую. Францискъ I утвердилъ его вторымъ намѣстникомъ Миланскимъ. Здѣсь, по случаю осады этого города императоромъ Максимиліаномъ, онъ оказалъ Франціи существенныя услуги; но наконецъ, прослуживъ 24 года вѣрно и съ усердіемъ подъ правленіемъ трехъ королей, на него пало подозрѣніе, будто онъ входилъ въ непозволительныя сношенія съ Венеціею и съ Швейцарцами, что лишило его милости короля. Тріульзи, желая лично оправдаться, не взявъ отпуска, оставилъ зимою 1518 года Миланъ и явился ко двору Франца I, который, принялъ его весьма немилостиво. Оскорбленный старецъ оставилъ дворъ и умеръ 5 декабря 1518 г. въ Шалонѣ (по другимъ, въ Шартрѣ).

Тріульзи былъ отличный воинъ, какъ по личной своей храбрости, такъ и по качествамъ полководца. (Milit. Convers. Lex.). *Г. И. К.*

ТРІУМФЪ, высшая военная почесть у Римлянъ, равномѣрно способная къ возбужденію и удовлетворенію честолюбія. Она состояла въ торжественномъ въѣздѣ побѣдоноснаго полководца въ Римъ, въ великолѣпной колесницѣ, запряженной 4-мя бѣлыми конями (иногда слонами). Тріумфаторъ увѣнчанный лаврами, одѣтъ былъ въ пурпуровой, богато вышитой золотомъ мантіи, и держалъ въ рукѣ лавровый вѣнокъ и скиптръ изъ слоновой кости. Торжественное шествіе открывали музыканты и пѣвцы; за ними вели животныхъ, назначенныхъ въ жертву богамъ, и несли дары, поднесенные союзными народами, добычу, имена и изображенія покоренныхъ городовъ и

племенъ и пр.; потомъ слѣдовали плѣнные цари и вожди въ цѣпяхъ, жрецы съ оиміамомъ и самъ торжествующій полководецъ, украшенный воискомъ именемъ императора. Позади его стоялъ невольникъ съ золотою короною, по временамъ напоминающій тріумфатору, «что онъ смертный человѣкъ.» Колесницу окружали легаты, трибуны и другіе важнѣйшіе сподвижники побѣдителя; за колесницею же шли депутаты сената и народа, и потомъ побѣдоносное войско, воспѣвая подвиги своего вождя. Такимъ образомъ шествіе проходило по главнымъ улицамъ и площадямъ города до храма Юпитера Капитолійскаго, гдѣ производилось великолѣпное жертвоприношеніе. Народныя игры, пиршества и раздача подарковъ гражданамъ и войску увеличивали общій восторгъ. Тріумфальныя врата, или арки, трофеи и другіе памятники передавали имя побѣдителя потомству.

Тріумфы начались при Ромулѣ, который, побѣдивъ Фиденатовъ, вступилъ въ Римъ въ челѣ своей арміи, неся доспѣхи, собственноручно убитаго имъ непріятельскаго полководца. Но первый, который совершилъ настоящій тріумфальный въѣздъ въ городъ, былъ Тарквиній Старшій. Во время республики тріумфы назначались сенатомъ, по предварительному прошенію (supplicatio), тѣмъ полководцамъ, которые въ явной войнѣ побѣдили враговъ Рима, положили на мѣстѣ по крайней мѣрѣ 5000 непріятелей, распространили владѣнія республики и привели въ покорность завоеванную страну. Въ теченіе времени блескъ и пышность тріумфовъ безпрерывно увеличивались и наконецъ доведены были почти до баснословнаго великолѣпія и расточительности. Послѣ Августа тріумфы обыкновенно назначались только императорамъ, а полководцевъ украшали почетными ихъ знаками (Ornamenta triumphalia).

Тріумфы, даваемые за морскія побѣды, именовались корабельными (navales). Меньшимъ родомъ тріумфа была такъ называемая *оvація*, въ которой полководецъ въѣзжалъ въ городъ верхомъ и безъ сопровожденія войска.

Б. Л. П. Э.

ТРОЙДЕНЪ, великій князь Литовскій, сынъ Ромунда Гедиминовича. Тройденъ во время безпрерывныхъ войнъ Литвы съ сосѣдями прославился храбростью и распорядительностью. Старшій братъ его, Наримундъ, сдѣлавшись въ 1281 г. великимъ княземъ Литовскимъ, отдалъ Подлясье Тройдену, который безпрестанно тревожилъ Польшу и Моравію. По смерти Наримунда въ 1282 г. Тройденъ избранъ великимъ княземъ, мимо брата Довмунта, князя Уцянскаго. Въ первую зиму онъ сдѣлалъ походъ на Люблинскую землю, и прежде нежели Мазовецкій князь Лешекъ Черный успѣлъ собрать войско, опустошилъ весь край; однакожъ за Бугомъ его догнали и послѣ кровопролитной битвы, продолжавшейся 13 часовъ, Лешекъ одержалъ рѣшительную побѣду. Послѣ того Тройденъ два раза дѣлалъ набѣги на земли Ливонскихъ рыцарей, грабилъ успѣшно, но былъ и разбиваемъ. Въ 1283 г. онъ умерщвленъ убійцами, подосланными Уцянскимъ княземъ Довмунтомъ, который домогался великокняжескаго престола. *И. П. Б.*

ТРОИЦКО-СЕРГІЕВСКАЯ ЛАВРА — знаменитый первоклассный монастырь, находится въ 60 верстахъ отъ Москвы, на рѣчкѣ Кончурѣ; онъ основанъ въ началѣ царствованія великаго князя Симеона Іоанновича, сыномъ ростовскаго боярина Кирилла — Варѳоломеемъ, который съ одеждою инока принялъ имя Сергія (1392 года) и прославился добродѣтельною жизнью.

Въ 1380 году святый старецъ, благословляя в. к. Димитрія Іоанновича на брань противъ Мамая, одушевилъ его надеждою побѣды и подалъ первую мысль о сверженіи татарскаго ига. Два инока, Александръ Пересвѣтъ и Ослябь, назначенные Сергіемъ въ сподвижники в. князю, пали со славою за отечество въ Куликовской битвѣ.

Въ 1408 г., во время нашествія праветеля Кипчакской орды Едигея, лавра была разорена; но въ послѣдствіи, обогащенная богатыми вкладами благочестія, снова приведена въ цвѣтущее состояніе.

Въ годину бѣдствій 1608 года, обитель, выдержавъ 16 мѣсячную осаду Поляковъ, показала собою Россіянамъ примѣръ любви къ отечеству; снабжала Москву и царскія войска жизненными припасами и употребляла свои сокровища на содержаніе шведскихъ вспомогательныхъ войскъ. Дѣла архимандрита Діонисія и келаря Авраміа Палицына, вѣрныхъ и неутомимыхъ сподвижниковъ Пожарскаго (см. *Москва*), останутся незабвенными въ потомствѣ.

Чрезъ десять лѣтъ (1618 г.) обитель видѣла подъ стѣнами своими полчища, Владислава кор. польскаго, и мужественные ея иноки снова отразили непріятеля.

Здѣсь Петръ Великій въ дни своего дѣтства находилъ безопасное убѣжище отъ буйства стрѣльцевъ и властолюбивыхъ козней Софіи.

Въ 1812 г. когда Москва была занята Французами, лавра осталась неприкосновенною. *М. Ѳ. Б.*

1) *Осада Троицко-Сергіевской лавры. 1608—1609 г.*

Въ смутныя времена *самозванцевъ въ Россіи* (см. эту статью), когда измѣнники стекались отвсюду въ станъ Тушинскаго вора, польскій полководецъ Сапѣга сталъ угрожать Троицко-Сергіевской лаврѣ, наполненной богатствами и способствовавшей сообщенію Москвы съ сѣверомъ и востокомъ Россіи. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, постигая всю важность этого пункта, послалъ туда войско изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ воеводами князьями Долгорукимъ и Голохвастовымъ. Лавра, расположенная среди овраговъ и горъ, была ограждена каменною стѣною (3 сажени толщины и отъ 4 — 7 выс.) съ башнями и глубокимъ рвомъ.

23 сентября, *Сапѣга* и *Лисовскій* (см. эти имена) съ 30,000 войска подступили къ лаврѣ, давши слово, во что бы то ни стало, овладѣть ею и *изгнать сѣдатыхъ грачей изъ каменнаго ихъ гроба!»* Воеводы сдѣлали успѣшную вылазку и сожгли монастырскія слободы, откуда жители спаслись въ монастырь. Настоятель его, доблестный старецъ Іосафатъ, былъ душею защитниковъ и, вспомоществуемый иноками, одушевлялъ войско и народъ въ пламенномъ усердіи къ вѣрѣ и престолу. Онъ собралъ ихъ надъ гробомъ Св. Сергія и заставилъ всѣхъ, обрекшихъ себя на брань, принести торжественную клятву держаться до послѣдней капли крови и дружно, безъ измѣны, стоять за отечество. Въ лаврѣ находилось до 3000 вооруженныхъ воиновъ, монаховъ и поселянъ; каждому назначено было мѣсто для обороны; каждый готовился *испить въ кровавой трапезѣ смертную чашу*! Требованіе Сапѣгою сдачи было единодушно отвергнуто. 3 октября были открыты осадныя работы; Поляки устроили 9 батарей, насыпь со рвомъ отъ Келарскаго пруда до Глинянаго оврага, и въ продолженіе 6-ти недѣль громили обитель изъ 63 пушекъ, бросали въ нее бомбы и каленыя ядра и всячески старались разрушить стѣну. Осажденные не унывали духомъ, задѣлывали проломы, гасили бомбы и частыми вылазками беспокоили Поляковъ. Иноки раздѣляли съ воинами кровавые труды, дрались съ врагами на стѣнахъ и въ вылазкахъ ухаживали за ранеными. Видя медленность осадныхъ работъ, Сапѣга рѣшился на приступъ. 13 октября, подъ огнемъ всѣхъ батарей, съ закатомъ солнечнымъ, Поляки, воспламененные виномъ и надеждою грабежа, устремились на монастырь, но ихъ встрѣтили залпомъ изъ пушекъ и пищалей: нетрезвая толпа смѣшалась и обратилась въ бѣгство. Защитники преслѣдовали ихъ и нанесли имъ, какъ въ тотъ день, такъ и въ слѣдующіе, большой

вредъ вылазками. Но и Сапѣга дѣйствовалъ искусно и упорно; онъ скрытно провелъ къ стѣнамъ подкопы и успѣлъ лишить осажденныхъ средствъ доставать воду изъ прудовъ, находящихся внѣ крѣпости. Битвы происходили почти ежедневно; новый приступъ былъ отбитъ; воеводы, узнавъ отъ плѣннаго казака мѣсто, гдѣ непріятели вели подкопы, построили противъ нихъ стѣну со рвомъ, съ частоколомъ и турами, и ночью на 9-е ноября, выйдя изъ монастыря по тайнымъ ходамъ, напали съ разныхъ сторонъ на Ляховъ. Голова Ходыревъ и Внуковъ выгнали ихъ изъ Служной слободы и подступнаго рва; два крестьянина: Шиловъ и Слота, отыскавъ подкопъ, взорвали его, заплатя жизнію за свое геройское самоотверженіе; воевода Внуковъ отбросилъ непріятеля съ урономъ къ Терентьевской рощѣ и до горы Волкуши. Чашникъ съ 200 воиновъ и охотниками, при содѣйствіи Ходырева съ А. Селевиномъ, зайдя въ тылъ Полякамъ, послѣ жестокой драки, захватилъ пять батарей. Изумленные Ляхи бѣжали въ таборы съ потерею 1500 убитыхъ; батареи ихъ были разрушены и сожжены, 8 орудій и множество разнаго оружія, ядеръ и пороху отвезены въ монастырь.

Наступившая между тѣмъ зима заставила Сапѣгу довольствоваться однимъ тѣснымъ обложеніемъ обители, а удачная вылазка воеводъ принудила его бросить осадныя работы и запереться въ лагери. Осажденные отдохнули. Но съ возвратившимся спокойствіемъ оказались между ними заразительныя болѣзни. Число защитниковъ обители съ каждымъ днемъ уменьшалось. Дрова, добываемыя изъ ближнихъ рощъ, покупались цѣною крови. Опасность положенія и угрожавшая гибель разрушили единодушіе и породили раздоръ и измѣну, въ которой подозрѣвали даже воеводу Голохвастова. Переметчики открыли Полякамъ, что осажденные пользуются водою посредствомъ трубъ, проведенныхъ изъ народнаго пруда. Лисовскій приказалъ спустить изъ пруда воду, но наши сдѣлали вылазку и истребили работниковъ, разрывавшихъ плотину. 15 февраля атаманъ Останковъ, пробравшись чрезъ станъ Сапѣги, вступилъ въ лавру съ 60 казаками, 20 служками и 20 пудами пороха. Не смотря на эту помощь, положеніе обители становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ: Поляки тѣснѣе обложили ее и снова, но также тщетно, требовали сдачи; язва въ зимніе мѣсяцы похитила изъ числа защитниковъдо 800 старыхъ и вновь постригшихся иноковъ и 2125 воиновъ и слугъ монастырскихъ.

Сапѣга зналъ бѣдственное положеніе обители и изнеможеніе малаго числа оставшихся защитниковъ; онъ рѣшился на третій приступъ. 27 мая зашумѣлъ непріятельскій станъ, раздались клики пиршества.... Вечеромъ польская конница заняла Клементьевское поле; вскорѣ присоединился и Сапѣга съ остальными войсками. Осажденные готовились къ отпору; было не болѣе 1000 человѣкъ, но опасность положенія воспламенила монаховъ и даже женщинъ; послѣднія толпились на стѣнахъ съ камнями, смолою и известью. Предъ алтаремъ Всевышняго совершались моленія. Потухло дневное свѣтило, и во мракѣ ночи осажденные услышали приближавшійся шорохъ. Непріятели подступили ко рву съ стѣнобитными орудіями, лѣстницами и турами. Залпъ изъ орудій съ Красной горы былъ знакомъ приступа. Поляки и русскіе измѣнники бросились къ оградѣ и устремились на стѣны; но защитники не унывали: готовые къ смерти, они безъ ужаса и смятенія стрѣляли, кололи изъ отверстій, метали каменья, смолу и сѣру, лили варъ, ослѣпляли глаза известью, и въ продолженіе всей ночи отбивали штурмъ. Утренній свѣтъ озарилъ торжество ихъ и отступленіе Ляховъ. Осажденные вышли въ поле, гнали непріятеля, захватили всѣ стѣнобитныя орудія и нѣсколько плѣнныхъ.

Сапѣга, ожесточенный неудачами, созвалъ совѣтъ: надменные паны потребовали новаго приступа, и 27 числа іюня, за три часа до разсвѣта, Поляки опять приблизились къ оградѣ обители, но мужественный Долгорукій съ урономъ отразилъ ихъ. 21 іюля присоединился къ Сапѣгѣ отрядъ Зборовскаго; насмѣшки его воиновъ оскорбили Сапѣгу. Онъ назначилъ новый, рѣшительный приступъ 28 іюля, разставилъ полки, указалъ всѣмъ мѣста и, по вѣстовому выстрѣлу, двинулся къ монастырю, въ которомъ было уже не болѣе 200 человѣкъ способныхъ къ бою; но и эта горсть, къ стыду враговъ, обратила ихъ въ бѣгство.

Между тѣмъ успѣхи кн. Михаила Скопина-Шуйскаго сильно безпокоили Сапѣгу; онъ не помышлялъ уже о покореніи лавры, въ которую безъ боя пробрались Жеребцовъ съ 600 воиновъ и воевода Волуевъ съ своею дружиною. Сапѣга думалъ только о своемъ спасеніи и 12 января съ 6000 оставшихся изнуренныхъ воиновъ обратился къ Дмитрову.

Осажденные не вѣрили своимъ глазамъ и на 8-й день отправили въ Москву инока Макарія съ радостнымъ извѣстіемъ о спасеніи лавры послѣ тяжкой 16 мѣсячной осады, которая едва ли не превосходитъ осаду Пскова. Горсть доблестныхъ защитниковъ, среди ужасовъ безначалія и стыда, преодолѣла искусство и многочисленность враговъ, съ твердостью перенесла нужды и язвы, радостно встрѣтила смерть въ кровавомъ бою и оставила потомству рѣдкій примѣръ того, что можетъ сдѣлать преданность къ религіи и любовь къ отечеству. (Истор. госуд. Росс. Карамзина; Исторія смутнаго времени, Бутурлина; Дневникъ Сапѣги; Лѣтопись Палицына). *М. Ф. Б.*

ТРОМПЪ (отецъ и сынъ), знаменитые голландскіе адмиралы.

1). Мартинъ Гартперзонъ Тромпъ, родился въ 1597 г. въ Бриль, сопровождалъ въ отроческомъ возрастѣ отца своего, командовавшаго фрегатомъ въ побѣдѣ адмирала Гемскерка при Гибралтарѣ 1607 г. и находился при немъ, когда онъ палъ въ битвѣ съ англійскимъ корсаромъ на берегу Гвинеи. Мартинъ при этомъ случаѣ былъ взятъ въ плѣнъ, служилъ $2^1/_2$ года поварнымъ юнгомъ у корсара, попался потомъ въ неволю къ Туркамъ и освободившись въ 1622 году, поступилъ лейтенантомъ въ голландскую службу. Спустя два года, онъ получилъ отъ принца Морица Оранскаго командованіе фрегатомъ во флотѣ адмирала Петра Гейна, который въ 1629 г. былъ убитъ на этомъ кораблѣ. Тромпъ, считая себя обиженнымъ по службѣ, оставилъ ее и жилъ нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ, пока не былъ снова опредѣленъ, штатгальтеромъ принцемъ Генрихомъ, со званіемъ адмиралъ-лейтенанта и командира эскадры изъ 11-ти кораблей. Онъ истребилъ Дюнкирхенскихъ морскихъ разбойниковъ и разсѣялъ у Гревелинга несравненно сильнѣйшій испанскій флотъ, отнявъ у него нѣсколько судовъ, за что былъ награжденъ штатами золотою цѣпью, а королемъ французскимъ—орденомъ Св. Михаила. Въ 1639 г. Тромпъ, предводительствуя флотомъ изъ 70 кораблей, разбилъ 21 октября въ Дюнахъ многочисленный испанскій флотъ подъ начальствомъ Окенды (см. *Кале*), взорвалъ его адмиральскій корабль, истребилъ множество другихъ судовъ и, взявъ 13 богато нагруженныхъ галіоновъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ враговъ до берега Англіи. Не менѣе важныя услуги Тромпъ оказалъ въ морскихъ кампаніяхъ 1640, 1641 и 1652 годовъ. Въ этой послѣдней Кромвель, завидуя возраставшему могуществу Голландскихъ штатовъ, потребовалъ отъ нихъ признанія верховнаго владычества Британіи на моряхъ. Слѣдствіемъ сего гордаго требованія была война. Еще до ея объявленія англійскій флотъ, подъ начальствомъ Блека, и голландскій, подъ начальствомъ Тромпа, встрѣтившись 29 мая въ Британскомъ Каналѣ, имѣли

нерѣшительный бой. Штаты, недовольные этимъ, отрѣшили Тромпа отъ командованія, но онъ скоро оправдался, получилъ обратно прежнюю должность и въ этомъ же году, при помощи Рюйтера и Эвертсона, разбилъ Блека на голову у береговъ Англіи (см. *Каналъ Британскій*). При этомъ случаѣ Тромпъ велѣлъ поднять на мачту своего корабля метлу, въ доказательство, что онъ намѣренъ очистить отъ Англичанъ весь проливъ. Потомъ онъ проводилъ многочисленный купеческій флотъ въ голландскіе порты и заслужилъ этимъ изъявленіе благодарности штатовъ. Въ слѣдующемъ году сильный англійскій флотъ, подъ предводительствомъ Монка и Дина, напалъ 28 февраля близъ Портланда на слабѣйшій голландскій флотъ Тромпа и Рюйтера, который, сверхъ того, эскортировалъ многочисленный купеческій конвой. Сраженіе продолжалось три дня и осталось нерѣшеннымъ. Конвой, потерявъ только 11 судовъ, благополучно достигъ мѣста своего назначенія. Тогда война загорѣлась съ новою силою. 12 и 13 іюня воспослѣдовала битва при Пьюпортѣ. Тромпъ, прорвавъ непріятельскую линію, сцѣпился съ англійскимъ адмиральскимъ кораблемъ; Англичане бросились на абордажъ, но неустрашимый Тромпъ своеручно зажегъ нѣсколько боченковъ пороху и такимъ образомъ отбилъ атаку. Рюйтеръ выручилъ своего товарища, и оба флота претерпѣвъ сильный уронъ, удалились въ свои гавани. Исправивъ поврежденныя суда, Тромпъ съ 85 кораблями снова выступилъ противъ Англичанъ, блокировавшихъ голландскіе берега съ 95 судами. Первая встрѣча 8 августа, на высотѣ Кетвига, не имѣла результата; на слѣдующій день Тромпъ получилъ въ подкрѣпленіе 27 кораблей, подъ начальствомъ Де Витта; Монкъ отступилъ ночью, но 10-го августа былъ догнанъ Голландцами близъ устья Мааса. Тромпъ, по своему обыкновенію, прорвавъ непріятельскій строй, одинъ завязалъ бой съ нѣсколькими англійскими кораблями и получилъ смертельную рану въ голову, отъ которой черезъ четверть часа умеръ, помолившись Богу и приказавъ экипажу продолжать сраженіе. Рюйтеръ и Эвертсонъ спасли сильно поврежденный его корабль. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду, которая однако же стоила имъ очень дорого. Тѣло Тромпа было торжественно предано землѣ въ Дельфтѣ. Онъ находился въ 50 морскихъ битвахъ, изъ коихъ выигралъ 33.

2) *Корнелій Тромпъ*, старшій сынъ предъидущаго, родился 9 сентября 1629 года въ Роттердамѣ и рано опредѣлился въ морскую службу. Въ 1650 г. онъ предводительствовалъ, подъ начальствомъ Девильда, фрегатомъ противъ Варваріійцевъ; въ 1652 г. сражался во флотѣ Ванъ-Галена на Средиземномъ морѣ, отличился 6 сентября въ битвѣ, между островами Эльбою и Монте-Христо, противъ англійскаго адмирала Бодлея, и такъ-какъ его корабль весьма пострадалъ отъ непріятельскаго огня, то получилъ въ командованіе отнятый у Англичанъ фрегатъ Фениксъ. Съ нимъ Тромпъ находился на рейдѣ нейтральнаго города Ливорно, когда Англичане, вопреки народному праву, напавъ на него ночью, снова овладѣли фрегатомъ. Тромпъ, послѣ мужественной защиты, бросился изъ окна каюты въ море и спасся вплавь. Скоро потомъ, произведенный въ контръ-адмиралы, онъ взялъ на абордажъ въ сраженіи при Ливорнѣ, 13 марта 1653, англійское судно Самсонъ о 40 пушкахъ, но оно послѣ боя взлетѣло на воздухъ. Голландцы одержали блистательную побѣду, но лишились своего адмирала Ванъ-Галена.

Въ слѣдующіе годы Тромпъ участвовалъ въ разныхъ походахъ противъ Африканскихъ морскихъ разбойниковъ и начальствовалъ въ 1656 эскадрами въ Балтійскомъ, а въ 1663 и 1664 въ Средиземномъ моряхъ, для обезпеченія голландской торговли. При возобновле-

нія войны съ Англіею, въ 1665, онъ былъ пожалованъ вице-адмираломъ и командовалъ дивизіею флота адмирала Опдама. Въ проигранномъ Голландцами сраженіи въ Сольбайскомъ заливѣ, въ которомъ корабль Опдама былъ взорванъ на воздухъ, Тромпъ дѣйствовалъ съ величайшимъ мужествомъ и прикрывалъ отступленіе. Потомъ онъ предсѣдательствовалъ въ военномъ совѣтѣ, гдѣ судили нѣсколькихъ голландскихъ капитановъ кораблей, неисполнившихъ своихъ обязанностей, и приговорили трехъ изъ нихъ къ смерти. Назначенный адмиралъ-лейтенантомъ, онъ готовился выступить въ походъ съ порученнымъ его начальству флотомъ, когда неожиданное возвращеніе Рюйтера изъ колоній отмѣнило это назначеніе. Штаты вручили Рюйтеру главное командованіе флотомъ, и Тромпъ, какъ ревностный приверженецъ Оранскаго дома, ненавидя республиканца Рюйтера, только послѣ многихъ споровъ согласился состоять подъ его начальствомъ. Не смотря на то, онъ сражался съ привычною храбростью въ четырехдневномъ сраженіи между Дюнкирхеномъ и англійскимъ берегомъ, 11—15 іюня 1666, принужденъ былъ два раза перемѣнить разбитый свой флагманскій корабль и съ трудомъ былъ вырученъ Рюйтеромъ изъ очевидной опасности. Побѣда осталась за Голландцами и англійскій адмиралъ Эскю долженъ былъ сдаться Тромпу. Но въ битвѣ 4—5 августа близъ британскихъ береговъ сей послѣдній, разбивъ часть непріятельскаго флота, слишкомъ жарко преслѣдовалъ ее и уже не могъ поддержать Рюйтера, который, претерпѣвъ пораженіе, обвинялъ Тромпа въ умышленномъ пожертвованіи главнымъ начальникомъ и побѣдою. Штаты отрѣшили Тромпа отъ должности и, опасаясь возмущенія обожавшихъ его матросовъ, запретили ему выѣзжать изъ Гааги. Французскій король предложилъ ему вступить въ его службу, но Тромпъ отказался и нѣсколько лѣтъ жилъ въ уединеніи въ Гравезандѣ. Послѣ паденія республиканской партіи и умерщвленія въ Гаагѣ братьевъ Де Виттъ, въ которомъ Тромпъ будто бы имѣлъ участіе, Штатгальтеръ Вильгельмъ III Оранскій возвратилъ ему прежній чинъ адмиралъ-лейтенанта и примирилъ его съ Рюйтеромъ. Оба они дружно сражались, 7 и 14 іюня и 21 августа, противъ англо-французскаго флота и каждый разъ одерживали побѣду. Тромпъ всегда находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, часто долженъ былъ пересаживаться на новые корабли и неоднократно былъ спасаемъ Рюйтеромъ.

Въ 1674 году Тромпъ предводительствовалъ флотомъ, назначеннымъ сдѣлать высадку въ Бретаньи, между тѣмъ какъ Рюйтеръ напалъ на французскія колоніи. Тромпъ счастливо исполнилъ данное ему порученіе, причинилъ чувствительный вредъ Французамъ и благополучно возвратился въ Нидерланды, конвоируя богатый купеческій флотъ. Въ 1675 г. онъ предпринялъ путешествіе въ Англію, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями королемъ Карломъ II и народомъ и получилъ баронское достоинство. Въ томъ же году повелъ флотъ въ Балтійское море, на помощь Датчанамъ, и разбилъ 11 іюня Шведовъ.

Знаменитый *Рюйтеръ* (см. это имя) погибъ въ 1676 г. въ сраженіи при Мессинѣ, и Тромпъ на его мѣсто назначенъ былъ генералъ-адмиралъ-лейтенантомъ, съ разрѣшеніемъ оставаться временно въ датской службѣ. Онъ принялъ участіе въ Большой Сѣверной войнѣ и, между прочимъ, находился волонтеромъ при экспедиціи курфирста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго и Дерфлингера противъ Рюгена и Стральзунда. Король датскій наградилъ его заслуги графскимъ достоинствомъ и орденомъ Слона. По заключеніи мира въ 1679 году, онъ оставилъ службу до 1691 года, когда назначенъ былъ, королемъ англійскимъ, Вильгельмомъ III Оранскимъ, главнымъ началь-

никомъ голландскихъ флотовъ. Но онъ умеръ въ томъ же году 29 мая въ Амстердамѣ и похороненъ въ великолѣпномъ мавзолеѣ его отца, въ Дельфтѣ. (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. И. З.*

ТРОППАУ, главный городъ округа того же имени въ Австрійской Силезіи, при рѣкѣ Оппѣ, съ замкомъ, казармами и около 10,000 жителей, извѣстенъ по конгрессу, бывшему тамъ съ 23 октября до исхода декабря 1820 года и перенесенному потомъ въ Лайбахъ (см. статью *Александръ I*).

ТРОСОВАЯ РАБОТА, ТРОСЪ. Пеньковыя корабельныя веревки, или снасти, дѣлаются изъ толстыхъ пеньковыхъ нитей или *каболокъ*. *Спущенная*, то есть свитая изъ многихъ такихъ каболокъ веревка называется *тросъ*. Тросы дѣлаются изъ трехъ или четырехъ *стрендовъ* или прядей, и потому называются *трехстрендные* и *четырехстрендные* тросы; въ послѣднихъ бываетъ въ срединѣ пятая полупрядь, идущая вдоль троса — какъ ось, около которой навиты или *спущены* пряди; она называется *сердечникъ*. Тросы спускаются около стасаженной длины, именно въ 600 футовъ; основа же для изъ нихъ каболокъ дѣлается въ 150 саженъ и одна треть этого укручивается при спускѣ. Толщина тросовъ, измѣряемая дюймами въ окружности ихъ, бываетъ различна, отъ $^3/_4$ дюйма и даже до 16 дюймовъ.

Производство такихъ веревокъ составляетъ *тросовую работу*, отличающуюся отъ другаго сорта веревокъ *кабельной работы* (см. это слово).

Весь бѣгучій такелажъ преимущественно дѣлается тросовой работы, которая даетъ веревки мягче, гибче и тягучѣе веревокъ кабельной работы, которыя, въ свою очередь, будучи мало тягучи, способнѣе для такелажа (см. *Такелажъ*). *С. К.*

ТРОФЕИ — памятники, поставляемые у древнихъ Грековъ, и Римлянъ и другихъ народовъ, на полѣ сраженія послѣ одержанія побѣды. Сперва употребляли на то дерево съ отрубленными вѣтвями, на которое вѣшали оружіе и доспѣхи, отнятые у непріятеля, и посвящали трофей этотъ богамъ; потомъ строили каменные памятники: колонны, обелиски и пр. Трофеи считались священными, и разрушеніе ихъ принималось за богохульство. Надписи означали время, главный результатъ побѣды и имя вождя, одержавшаго ее.

Нынѣ называются трофеями взятыя у противника орудія, знамена, плѣнные и пр. Число и достоинство ихъ означаетъ важность побѣды.

Б. Л. И. З.

ТРОЯ (Троада, Ilium). Около 14 вѣковъ до Р. Х. Дарданъ съ Этолійскими выходцами прибылъ изъ Греціи на восточные берега Геллеспонта и основалъ на западномъ склонѣ горы Иды селеніе Дарданію. Ѳракіяне и Фригійцы, привлеченные плодородіемъ страны и выгодою торговли, увеличили собою число поселенцевъ. Благоразумный преемникъ Дардана — Эрихтоній привелъ колонію въ цвѣтущее состояніе и, обогащенный обширнымъ скотоводствомъ и прекрасными табунами лошадей, доставилъ своему сыну Троасу средства къ распространенію владѣній, изъ которыхъ составилось царство Троада или Троя. Илъ, правнукъ Дардана, является уже государемъ могущественнымъ и опаснымъ для сосѣднихъ народовъ. Онъ основалъ свою столицу Иліонъ (Трою) у подошвы горы Иды, на обширной равнинѣ, орошаемой рѣками Симоисомъ и Скамандромъ. Сынъ его, Лаомедонтъ, оградилъ городъ отъ набѣговъ непріязненныхъ племенъ крѣпкими стѣнами, которыя, по своей неодолимости, считались твореніемъ боговъ. Пріамъ, внукъ Ила, пятый преемникъ Дардана, распространилъ свои владѣнія по обѣимъ сторонамъ Геллеспонта, покорилъ богатый островъ Лесбосъ, привелъ въ зависимость многіе народы внутренней Фригіи, обуздалъ морскіе разбои греческихъ корсаровъ и возвелъ свое царство на высшую степень благоденствія, славы и могуще-

ства. Его владѣнія простирались по берегамъ Эгейскаго моря, Геллеспонта и Пропонтиса, начиная отъ мыса Лекта (Lectum, что нынѣ мысъ Св. Маріи или Баба) до Абидоса и р. Езепа, почти на 200 миль, и включали въ себѣ всю Малую Фригію (Геллеспонтскую). Гора Ида находилась на восточной чертѣ государства.

Любимый подданными, уважаемый Ассирійскими монархами и владѣтелями сосѣднихъ земель, изъ которыхъ многіе искали его покровительства, окруженный многочисленнымъ семействомъ, Иріамъ наслаждался спокойствіемъ и славою до самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Не удивительно послѣ сего, что благоденствіе и сила Трои возбудила зависть и опасеніе въ другихъ народахъ. Легкомысленный поступокъ Иріамова сына, Париса, привлекъ къ стѣнамъ Трои многочисленныя ополченія Грековъ и былъ причиною паденія царства (1184 до Р. Х.), которое навсегда утратило свою самостоятельность. Новые выходцы изъ Греціи (въ 12 вѣкѣ), заняли берега Мизіи и основали республики—Эолиду и Іонію; восточныя области вошли въ составъ Лидійскаго государства. Отъ знаменитаго Иліона остались однѣ развалины, (нынѣ Эски-Стамбулъ) памятники минувшей судьбы царства несчастнаго Иріама. Сюда приходилъ Александръ Македонскій поклониться тѣнямъ падшихъ въ брани героевъ на могилахъ Ахиллеса и Аякса. *М. Ѳ. Б.*

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА (1194—1184 г. до Р. Х.). Наслѣдственная вражда между предками Иріама и Агамемнона, правнука Тантала, царя Фригіи, сохранилась и между ихъ потомками. Похищеніе Парисомъ, сыномъ Иріама, сокровищъ и прекрасной Елены, жены Менелая, царя Спарты, подало поводъ къ жестокой войнѣ.

Неблагодарный, оскорбительный поступокъ Троянскаго царевича возбудилъ негодованіе Греціи. Агамемнонъ, царь Аргоса, братъ Менелая, уговорилъ многихъ греческихъ государей къ отмщенію общей обиды. Въ Эгіумѣ, столицѣ Ахаіи, въ общемъ собраніи князей, онъ избранъ былъ главою ополченія. Умный и краснорѣчивый Улиссъ (Одиссей, Итакскій, неустрашимый Діомедъ Пелопоннезскій, Несторъ Пилосскій Идоменей Критскій, Ахиллесъ Ѳессалійскій, Аяксъ и Тевкръ, дѣти Теламона Саламинскаго, и Аяксъ, сынъ Оилея занялись приготовленіемъ къ походу: одни изъ участія къ оскорбленному Менелаю, другіе изъ страсти къ воинскимъ подвигамъ и изъ желанія обогатиться добычею. Тысяча двѣсти кораблей были собраны въ гавани Віоѳійскаго города Авлиса для переправы войскъ въ Азію. При первомъ попутномъ вѣтрѣ флотъ выступилъ въ море, достигъ Малой Азіи, и послѣ кровопролитнаго дѣла, при м. Сигеѣ (Tigeum, нынѣ Энитеръ) греческія войска вышли на берегъ и осадили столицу Иріама.

Толстыя стѣны съ башнями и глубокій ровъ окружали Трою со всѣхъ сторонъ. Иріамъ имѣлъ время сдѣлать всѣ заготовленія, необходимыя для продовольствія народа и для долговременной обороны. Онъ ввѣрилъ начальство надъ войсками старшему своему сыну, мужественному Гектору. Племена, обитавшія на берегахъ Геллеспонта и Пропонтиды, Ѳракіяне, жители Каріи, Ликіи и ближнихъ горъ поспѣшили на помощь Троянамъ и заняли Ѳимбрейское поле.

Троя въ продолженіе 10 лѣтъ оказывала сопротивленіе соединеннымъ силамъ Греціи. Незнакомые съ правилами осады и употребленіемъ осадныхъ орудій, Греки вступали въ бой частями, но не въ силахъ были разрушить городскія стѣны. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ сдѣлался чувствительнымъ въ ихъ станѣ; они занялись земледѣліемъ на равнинахъ Херсониса и набѣгами на земли союзниковъ Иріама, чрезъ что увеличили число своихъ непріятелей.

Въ продолженіе девяти лѣтъ битвы

одна за другою слѣдовали подъ стѣнами Трои. Вожди, подобно рыцарямъ, вызывали другъ друга на поединки; многіе дрались на колесницахъ; камни замѣняли недостатокъ стрѣлъ. Троянцы безпрестанными вылазками безпокоили Грековъ, которые, ослабленные въ силахъ, потеряли надежду на покореніе города. Въ ихъ станѣ открылись моровая язва и распри, въ слѣдствіе коихъ даже храбрѣйшій изъ Грековъ, божественный Ахиллесъ отказался отъ участія въ войнѣ; Троянцы ободрились и выступили въ поле. Парисъ, виновникъ войны, укоряемый братомъ въ трусости, рѣшился положить конецъ брани торжественнымъ поединкомъ съ Менелаемъ. Гекторъ и Агамемнонъ остановили бой. Пріамъ является на мѣсто сраженія, заключаетъ съ греческими вождями условіе касательно побѣдителя, и, по совершеніи жертвоприношенія, удаляется въ городъ, предоставя Зевесу судьбу своего сына. Послѣ упорной борьбы, утомленный Парисъ, видя свою погибель и ярость страшнаго противника, скрылся съ поля сраженія. Греки провозгласили побѣду. Въ это время стрѣла Пандара наноситъ рану Менелаю. Раздраженный Агамемнонъ поклялся наказать вѣроломство и предать городъ истребленію. Пріамъ отказался исполнить условіе: выдать Елену съ похищенными царскими сокровищами и вознаградить Грековъ за оскорбленіе.

Наступили новыя битвы, новое кровопролитіе. Многіе изъ знаменитыхъ Троянцевъ и Грековъ пали въ борьбѣ и отъ измѣны. Искусный стрѣлокъ Пандаръ и Адрастъ погибли отъ руки Діомида и Агамемнона. Гекторъ поразилъ Патрокла, друга Ахиллесова. Смерть Патрокла вызвала Ахиллеса на поле битвы для отмщенія; онъ распространилъ ужасъ между Троянцами, побѣдилъ Гектора и трупъ его, привязанный къ колесницѣ, влачилъ кругомъ осаднаго города, но вскорѣ и самъ погибъ отъ стрѣлы Париса.

Смерть Гектора, послѣдней опоры Троянцевъ, была предвѣстіемъ паденія Трои. По увѣренію нѣкоторыхъ историковъ, Антеноръ и Эней, подкупленные Греками, измѣнили своему отечеству и ночью отворили городскія ворота непріятелямъ. По описанію же Гомера, Эллины овладѣли городомъ посредствомъ хитрости: построивъ огромнаго деревяннаго коня на каткахъ, внутри коего были спрятаны храбрѣйшіе изъ греческихъ воиновъ (можетъ быть, подвижной башни), они объявили, что конь сей посвященъ богамъ Трои, и отступили отъ ней. Трояне втащили деревянное чудовище въ городъ и предались веселіямъ; ночью Греки вышли изъ своей засады, умертвили пьяныхъ караульныхъ и захватили Иліонъ.

Городъ былъ разграбленъ и сожженъ; Пріамъ и его сыновья преданы смерти; большая часть жителей погибла подъ мечами Грековъ; царица съ дочерьми достались плѣнницами побѣдителямъ; Елена возвратилась къ Менелаю. Это случилось за 1184 г. до Р. Х.

Многіе изъ греческихъ вождей пали въ битвахъ, а другіе, возвратясь въ отечество, нашли свои государства во власти честолюбивыхъ похитителей. Большая часть греческихъ кораблей съ воинами погибла на возвратномъ пути отъ кораблекрушенія; въ томъ числѣ и Аяксъ Локрійскій. Агамемнонъ сдѣлался жертвою коварства своей жены; Аяксъ Саламинскій лишилъ себя жизни.

Не смотря на все зло, причиненное Троянскою войною Греціи, погруженной въ безначаліе и нищету, послѣдствія принесли обильный плодъ въ отношеніи развитія ея духовной жизни. Война сблизила между собою враждующія государства, доставила Грекамъ многія полезныя свѣдѣнія и положила основаніе ихъ гражданственности.

Троянскою войною оканчивается эпоха героическихъ временъ Греціи. Гомеръ оставилъ потомству безсмертное твореніе — Иліаду, въ которой онъ опи-

салъ эту знаменитую борьбу двухъ враждовавшихъ народовъ и облекъ въ поэтическія вымыслы дѣянія героевъ.
М. Ѳ. Б.

ТРУБА, металлическій инструментъ, извѣстный уже въ самой глубокой древности и служившій Грекамъ, Римлянамъ и др. народамъ главнымъ средствомъ къ подачѣ сигналовъ, а равно и главнымъ инструментомъ въ военныхъ ихъ хорахъ. Трубы, по различной величинѣ, имѣютъ присвоенныя имъ въ музыкальной школѣ различныя названія и употребляются у насъ преимущественно въ кавалерійскихъ полкахъ (см. *Сигналы*). За особенное отличіе и храбрость награждаются полки серебряными трубами съ Георгіевскими лентами.
Шт.

ТРУБА АСТРОНОМИЧЕСКАЯ (см. *Телескопъ*).

ТРУБАЧЪ, музыкантъ, играющій на трубѣ.

ТРУБЕЦКОЙ, князь Иванъ Юрьевичъ, генералъ-фельдмаршалъ россійскихъ войскъ, потомокъ Гедимина, великаго князя Литовскаго, родился въ 1667 году, умеръ 16 января 1750 года. Начавши службу съ молодыхъ лѣтъ въ гвардіи, онъ былъ въ 1693 г. уже капитаномъ. Петръ I былъ столь довѣрчивъ къ кн. Трубецкому, что поручилъ ему присмотръ за своею сестрою Софіею Алексѣевною, заключенною въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ Трубецкой едва не лишился жизни отъ буйныхъ стрѣльцовъ, освободившихъ царевну. Въ 1700 г. былъ онъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ и въ несчастной битвѣ подъ Нарвою взятъ въ плѣнъ. Трубецкой возвратился изъ Швеціи въ Россію только въ 1718 г. и въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ сдѣланъ Кіевскимъ губернаторомъ. Въ 1721 г. произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ 1728 г. возведенъ императоромъ Петромъ II въ званіе генералъ-фельдмаршала.

Во время первенства Долгорукихъ и Голицыныхъ, кн. Трубецкой, вмѣстѣ съ графомъ Головкинымъ, Остерманомъ и кн. Черкасскимъ, былъ на сторонѣ самодержавія, и 24 февраля (1730) сопровождаемый знатнѣйшимъ дворянствомъ, подалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошеніе о желаніи Россіянъ имѣть въ ней неограниченную самодержцу. Императрица наградила кн. Трубецкаго званіемъ сенатора и орденами Св. Александра Невскаго и Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ 1739 г. кн. Иванъ Юрьевичъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Москвы, но отказался за старостію лѣтъ, а съ 1741 г. рѣдко даже посѣщалъ сенатъ.

Кн. Трубецкой имѣлъ доброе сердце, велъ воздержную жизнь и своею преданностью престолу заслужилъ уваженіе. Извѣстный И. И. Бецкой былъ его побочный сынъ. (Изъ сочин. Бантышъ-Каменскаго).
М. Ѳ. Б.

Правнукъ князя Юрья Юрьевича Трубецкаго, брата князя Ивана Юрьевича, *князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой*; генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ Государственнаго совѣта, сенаторъ и кавалеръ почти всѣхъ россійскихъ и множества иностранныхъ орденовъ, (родился въ 1776, умеръ въ 1841 г.), былъ одинъ изъ доблестнѣйшихъ воиновъ времени императоровъ Александра I и Николая. Вписанный по четвертому году рядовымъ въ Преображенскій полкъ, онъ вступилъ въ дѣйствительную службу въ 1793 г. корнетомъ л. гв. Коннаго полка. Перейдя при императорѣ Павлѣ I въ службу гражданскую, онъ съ примѣчательною быстротою возвысился въ чинахъ и въ 1805 году былъ тайнымъ совѣтникомъ, когда, повинуясь всегдашней своей склонности къ поприщу военному, испросилъ у императора Александра соизволеніе служить, въ чинѣ маіора, за адъютанта при князѣ Багратіонѣ, въ первую войну Русскихъ съ Наполеономъ. Съ того времени князь Василій Сергѣевичъ уже не переставалъ отличаться какъ на ратномъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ. Съ примѣр-

вымъ мужествомъ сражался онъ въ 1805 г. при Вишау и Аустерлицѣ, въ 1806 и 1807 г. при Пултускѣ, Ландсбергѣ, Гутштатѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ, Фридландѣ и во множествѣ другихъ дѣлъ и былъ, по окончаніи войны, генералъ-маіоромъ, генералъ-адъютантомъ и исправляющимъ должность дежурнаго генерала. Въ 1809 г. онъ отправился въ Молдавскую армію. Тамъ имя его со славою упоминалось въ реляціяхъ о взятіи Кладова, Матчина, Кюстенджи, въ сраженіяхъ при Рассеватѣ, Татарицѣ и Шумлѣ. Послѣ сей послѣдней битвы Трубецкой опасно заболѣлъ и отправился въ Петербургъ, гдѣ выздоровѣвъ, поступилъ къ особѣ императора и находился при Его Величествѣ во все продолженіе Отечественной войны. Въ кампанію 1813 года князь Василій Сергѣевичъ, командуя конницею корпуса Винцингероде, содѣйствовалъ побѣдѣ при Калишѣ, былъ въ сраженіи при Люценѣ, въ арріергардныхъ дѣлахъ Милорадовича во время отступленія до Бауцена, въ тамошнемъ сраженіи и дѣлахъ до заключенія перемирія. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ снова находился при особѣ императора Александра; командовалъ, когда генералъ Раевскій былъ раненъ, гренадерскимъ корпусомъ въ народной битвѣ подъ Лейпцигомъ, а по выздоровленіи Раевскаго возвратился къ государю и былъ при немъ во всѣхъ дѣлахъ 1814 года до взятія Парижа. Въ 1818 году, при посѣщеніи Петербурга королемъ прусскимъ, князь Трубецкой былъ посланъ на границу для встрѣчи вѣнценоснаго гостя. Въ 1825 г. ѣздилъ въ Берлинъ вѣстникомъ восшествія на престолъ императора Николая Павловича и въ 1828 г., сопровождалъ Его Величество въ Турецкую войну. Она была послѣдняя, въ которой участвовалъ князь Василій Сергѣевичъ. Въ исходѣ сего года онъ возвратился къ мирнымъ занятіямъ, по званію сенатора, члена комитета 18 августа 1814 года, президента попечительнаго общества о тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ. Въ 1829 г. былъ отправленъ, въ званіи чрезвычайнаго посла, въ Берлинъ и Лондонъ, съ извѣстіемъ о заключеніи Адріанопольскаго мира и съ поздравленіемъ короля Вильгельма IV при восшествіи его на престолъ, а 10 февраля скончался въ Петербургѣ, послѣ продолжительной болѣзни, къ сожалѣнію государя и отечества. *Б. Л. И. З.*

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ДВѢНАДЦАТОМУ ТОМУ

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

ВИРГИНЪ занимаетъ почетное мѣсто въ главѣ шведскихъ инженеровъ. Одушевленный благороднымъ рвеніемъ принести важную пользу своему отечеству и потомству, и вполнѣ убѣжденный въ томъ, что истинное образованіе инженера совершается только въ полѣ, передъ непріятелемъ, Виргинъ отправился, въ 1745 г. въ Нидерланды и находился тамъ при осадахъ: Монса, Турне, Намюра, Антверпенской цитадели и друг. Въ послѣдствіи, бывши уже директоромъ шведскихъ крѣпостей, Виргинъ напечаталъ въ 1781 г. извѣстное свое сочиненіе: La défense des places mise en équilibre avec les attaques savantes et furieuses d'aujourd'hui.

Имѣя въ виду возстановить по возможности равновѣсіе между атакою и обороною крѣпостей, уничтоженное искусствомъ Вобана, Виргинъ старался доставить крѣпостямъ такую силу, чтобъ онѣ могли сопротивляться осаднымъ дѣйствіямъ весьма значительной арміи.

Непродолжительное сопротивленіе крѣпостей, Виргинъ приписываетъ недостаткамъ системъ Вобана и его послѣдователей, и по этому предлагаетъ нѣсколько проектовъ крѣпостей приспособленныхъ къ упорной оборонѣ. Въ этихъ проектахъ особенно замѣчательна *внутренняя оборона*, т. е. такое расположеніе верковъ, которое позволяетъ обороняющемуся, по занятіи атакующимъ какой либо постройки, поражать его ложементы и батареи тамъ расположенные, *во флангъ и въ тылъ*, съ другихъ съ нею смежныхъ. Такое расположеніе крѣпостныхъ верковъ принуждаетъ осаждающаго обнять своими работами большую часть окружности крѣпостнаго обвода, овладѣть нѣсколькими наружными пристройками, произвести столько же обваловъ и приступовъ. Идея о внутренней оборонѣ, возникшая уже у древнихъ, вызвана была вновь Дюреромъ, измѣнена разнообразно Римплеромъ, Ландсбергомъ, Гербортомъ, Кугорномъ, Монталамберомъ, и наконецъ доведена Виргиномъ до высокой степени совершенства.—Въ проектахъ Виргина впервые встрѣчаются *мортирные казематы*, изобрѣтеніе которыхъ весьма долго приписывали Карно.

Съ идеями Виргина лучше всего можно познакомиться изъ хорошаго нѣмецкаго перевода его сочиненія, подъ заглавіемъ: Johann Bernhard Virgin's Vertheidigung der Festungen im Gleichge-

wicht mit dem Angriff derselben, übersetzt von Xylander. München. *П. Г. А.*

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, третій сынъ наслѣдника престола, цесаревича и великаго князя Павла Петровича и супруги его великой княгини Маріи Ѳеодоровны, урожденной принцессы Виртембергской, родился въ Царскомъ Селѣ 25 іюня 1796 года, вступилъ въ бракъ съ великою княжною Александрою Ѳеодоровною (дщерью короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III) 1 іюля 1817 года. Дѣти отъ сего брака: 1) Наслѣдникъ престола цесаревичъ и великій князь Александръ Николаевичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) родился 17 апрѣля 1818 года. 2) Великая княгиня Марія Николаевна, вдовствующая герцогиня Лейхтенбергская, родилась 6 августа 1819 года. 3) Великая княгиня Ольга Николаевна, въ замужествѣ за наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ, родилась 30 августа 1822 года. 4) Великая княгиня Александра Николаевна, бывшая въ замужствѣ за принцемъ Фридрихомъ Гессенскимъ, родилась 12 іюля 1825 г., скончалась 29 іюня 1844 г. 5) Великій князь Константинъ Николаевичъ родился 9 сентября 1827 года. 6) Великій князь Николай Николаевичъ родился 27 іюля 1831 г. 7) Великій князь Михаилъ Николаевичъ родился 13 октября 1832 года.

Императоръ Николай Павловичъ наслѣдовалъ Всероссійскій престолъ, по кончинѣ старшаго брата своего, Императора Александра Павловича, 19 ноября 1825 г., принялъ бразды правленія Высочайшимъ манифестомъ 12 декабря того же года, вѣнчался на царство въ Москвѣ 22 августа 1826 года, скончался въ С. Петербургѣ 18 февраля 1855 г. Житія его было пятьдесятъ восемь лѣтъ семь мѣсяцевъ и семнадцать дней; царствованія — двадцать девять лѣтъ, два мѣсяца, двадцать восемь дней.

Рожденіе великаго князя Николая Павловича было послѣднимъ радостнымъ событіемъ въ жизни и царствованіи Екатерины Великой: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ переселилась она въ вѣчность. Есть преданіе, что она извѣщала одну знаменитую особу въ чужихъ краяхъ о рожденіи великаго князя слѣдующими словами: «Богъ далъ мнѣ третьяго внука. Ребенокъ большой, сильный, живой—быть ему царемъ.»

Императоръ Павелъ Петровичъ на другой день по вступленіи своемъ на престолъ (7 ноября 1796 г.) пожаловалъ великаго князя Николая Павловича чиномъ генералъ-лейтенанта, и назначилъ шефомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 28 мая 1800 года шефомъ Конной гвардіи назначенъ былъ великій князь Константинъ Павловичъ, а Николай Павловичъ переведенъ въ Измайловскій полкъ, и носилъ званіе шефа сего полка до своей кончины. Въ самомъ началѣ земнаго поприща, Богъ наградилъ его благомъ великимъ для всякаго человѣка на землѣ, а для государя неоцѣненнымъ, даровавъ ему товарища—друга, въ младшемъ братѣ его великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ (род. 28 января 1798 г., скончал. 24 августа 1849, см. статью *Михаилъ Павловичъ*, томъ IX, стр. 649), подававшемъ въ продолженіе всей жизни своей всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ государя блистательный примѣръ братской любви и безпредѣльной преданности. Оба великіе князя получили воспитаніе подъ неусыпнымъ и нѣжнымъ попеченіемъ Августѣйшей родительницы своей, воздвигшей себѣ въ сердцахъ всѣхъ Россіянъ нетлѣнный памятникъ своими добродѣтелями супруги, матери, царицы, христіанки. Они расли въ уединеніи, вдали отъ развлеченій и шума свѣтскаго, готовясь къ исполненію обязанностей своего сана.

Великій князь Николай Павловичъ уже съ дѣтскихъ лѣтъ являлся воиномъ, какимъ онъ былъ во всю жизнь свою, строгимъ исполнителемъ своего долга, дѣятельнымъ, неутомимымъ, любознательнымъ. Онъ оказывалъ боль-

шіе успѣхи въ наукахъ, особенно въ точныхъ и военныхъ, бывшихъ любимымъ предметомъ изученія всѣхъ русскихъ царевичей съ Петра Великаго.

При вступленіи его въ юношескій возрастъ, закипѣла война Отечественная; потомъ совершенъ былъ блистательный походъ 1813 г. въ Германіи. Юные князья порывались летѣть на поле брани, гдѣ русская кровь лилась за существованіе и славу отечества; но воля старшаго брата, котораго они чтили какъ отца, удерживала ихъ нетерпѣливыя желанія. Не прежде 1814 г. получили они позволеніе ѣхать къ арміи, но не успѣли принять участія въ дѣлахъ противъ непріятеля: война прекратилась взятіемъ Парижа. И въ 1815 году не нашли они случая испытать юношескія свои силы въ воинскихъ подвигахъ: побѣда при Ватерлоо однимъ ударомъ рѣшила войну, и русскія войска не принимали въ ней участія. На блистательномъ смотрѣ при Вертю (29 августа 1815 г.), великій князь Николай Павловичъ командовалъ третьею бригадою 3-й гренадерской дивизіи. 26 января 1816 г. былъ онъ назначенъ шефомъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка.—Въ 1816 и 1817 годахъ великій князь путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и собственными глазами повѣрялъ изученное имъ въ книгахъ. Драгоцѣннѣйшее пріобрѣтеніе для семейства своего и для Россіи стяжалъ онъ въ лицѣ старшей дщери короля прусскаго Фридриха Вильгельма III. Бракъ его съ принцессою Шарлоттою, по воспріятіи священнаго мvропомазанія великою княжною Александрою Ѳеодоровною, утвердилъ и упрочилъ за Россіею благословенную династію Великаго Петра. Два старшіе брата его были бездѣтны; младшій не имѣлъ сыновей: благодать небесная низошла на сіе августѣйшее семейство, явившее свѣту и Россіи рѣдкій примѣръ супружеской любви: живительное ея вліяніе чувствуютъ современники и не перестанутъ чувствовать потомки.—Покойный государь называлъ время, протекшее отъ бракосочетанія его до вступленія на престолъ, счастливѣйшимъ въ своей жизни. Наслаждаясь всѣми благами частной, семейной жизни, онъ въ то же время строго и неусыпно исполнялъ служебныя свои обязанности, подавая примѣръ своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ. 3 іюля 1817 г. былъ онъ назначенъ генералъ-инспекторомъ инженерной части, и занялся исполненіемъ своей должности со всѣмъ усердіемъ и ревніемъ, какихъ она, по важности своей, заслуживала. Между прочимъ основалъ онъ Главное инженерное училище (нынѣ Николаевская инженерная академія), изъ которой въ послѣдствіи вышли достойные офицеры, прославившіе эту часть русскаго оружія. — Предпринимая поѣздки по разнымъ областямъ Россіи для осмотра крѣпостей и инженерныхъ заведеній, великій князь неоднократно ѣздилъ и въ чужіе краи для возстановленія здоровья своей супруги, бесѣдовалъ съ извѣстными учеными и опытными людьми, учился въ полномъ смыслѣ слова, и возбуждалъ въ нихъ удивленіе и искреннее сочувствіе своими дарованіями и дивнымъ благородствомъ характера. Ансильонъ (бывшій сначала профессоромъ исторіи, а потомъ министромъ короля Прусскаго) сказалъ о немъ: «Великій князь будетъ и великимъ государемъ.»

Внезапно ударилъ для него часъ великаго опыта. Императоръ Александръ Павловичъ скончался неожиданно въ отдаленномъ краѣ имперіи (19 ноября 1825 г.). Лишь только получена была сія горестная вѣсть въ С. Петербургѣ, Великій князь Николай Павловичъ, и за нимъ всѣ сановники военные и гражданскіе, всѣ находившіяся въ С. Петербургѣ войска, присягнули въ вѣрноподданствѣ императору Константину Павловичу, пребывавшему тогда въ Варшавѣ. Вслѣдъ затѣмъ предъявлены были великому князю Николаю Павловичу акты, хранившіеся въ Государстве

номъ совѣтѣ, за печатью покойнаго государя, съ повелѣніемъ распечатать оные по кончинѣ Его Величества. Акты сіи заключались въ письмѣ цесаревича Константина Павловича къ Государю Императору отъ 14 января 1822 г. о добровольномъ отреченіи его отъ наслѣдованія престола, и въ манифестѣ, подписанномъ 16 августа 1823 года, которымъ, на основаніи предъидущаго акта, престолъ былъ утверждаемъ за великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ. Съ сего момента возникъ между братьями императора Александра великодушный споръ, которому подобнаго не найдемъ во всей Всемірной исторіи: кому быть или не быть владыкою двадцатой доли земнаго шара. Цесаревичъ пребылъ твердъ въ своемъ намѣреніи, и письмомъ отъ 26 ноября уступалъ право своему брату. Этого младшему казалась недостаточнымъ, ибо цесаревичъ, подписывая сіе письмо, не зналъ о принесенной ему всею Россіею присягѣ; но когда онъ вторично и гласно подтвердилъ свое неизмѣнное намѣреніе, императоръ Николай Павловичъ, манифестомъ 12 декабря 1825 г., возвѣстилъ Россіи о принятіи имъ царскаго вѣнца, и Россія принесла ему присягу, съ довѣріемъ, надеждою и любовью.

Но этотъ ясный восходъ новаго царствованія затмился было мрачными и грозными тучами. Въ С. Петербургѣ и на югѣ Россіи случились событія, которыхъ никто не подозрѣвалъ и не считалъ возможными въ вѣрно-преданной своему Царскому Дому Россіи.

Не станемъ описывать ихъ, не станемъ растравлять ранъ, нынѣ совершенно залеченныхъ милосердымъ прощеніемъ Александра II. Скажемъ только, что юный императоръ, при сихъ неожиданныхъ и тяжкихъ для его сердца событіяхъ, оказалъ дивную твердость и спокойствіе духа, правосудіе и великодушіе, на сколько оное допускаемо было требованіями общаго блага и безопасности отечества.

12 декабря 1825 года начался ежедневный тяжкій трудъ благолюбиваго, строгаго къ самому себѣ царя, продолжался безпрерывно, и кончился не прежде 17 февраля 1855 года, когда жезлъ правленія выпалъ изъ руки, охладѣвшей отъ прикосновенія смерти.

Юный императоръ обратилъ свое вниманіе на всѣ отрасли правленія; нѣкоторыя были ему дотолѣ вовсе неизвѣстны: онъ готовился завѣдывать какою либо отдѣльною частью службы; ему неожиданно выпалъ жребій быть неограниченнымъ владыкою безпредѣльнаго царства.

Главнымъ предметомъ его заботливости были, разумѣется, дѣла государственныя по иностранной политикѣ, и части управленія, служащія въ нихъ средствомъ и пособіемъ, военно-сухопутная, морская и финансы. Не менѣе того обратили на себя благотворное его вниманіе внутреннее благоустройство и управленіе имперіи, юстиція и законодательство, народное просвѣщеніе, торговля и промышленность. Въ самые первые дни своего царствованія, посѣтилъ онъ Сенатъ и другія важнѣйшія учрежденія, учебныя заведенія, военныя, гражданскія и благотворительныя: все желалъ видѣть самъ, отличалъ и награждалъ людей достойныхъ, укорялъ и наказывалъ небрежныхъ и безсовѣстныхъ. Вся Россія ощутила дѣйствіе сильной руки, приводимой въ движеніе твердою волею и благимъ сердцемъ.

Исчислимъ главнѣйшіе труды великаго монарха по порядку предметовъ, въ дѣлѣ внѣшней политики, замѣтивъ, что съ самаго начала царствованія своего онъ постановилъ себѣ правиломъ дѣйствовать въ сношеніяхъ съ чужими державами рѣшительно, гласно, прямодушно, по правиламъ строжайшей нравственности, безъ всякой скрытности, поддерживая честь и правду, охраняя права всякаго, преслѣдуя нечестіе, вѣроломство, нарушеніе спокойствія и тишины, не боясь сильныхъ, покрови-

тельствуя слабымъ. Являясь самъ образцемъ и примѣромъ благородства, великодушія, самоотверженія и благочестія, онъ ожидалъ и надѣялся того же отъ другихъ, и въ этомъ заключались причины и успѣховъ его—и неудачъ — на поприщѣ политическомъ, смотря по лицамъ и правительствамъ, съ которыми ему надлежало имѣть дѣло.

Императоръ Александръ оставилъ ему царство спокойное, въ мирѣ со всѣми державами Европы. Только дѣла съ Турціею не были устроены окончательно. Порта Оттоманская, подъ разными предлогами, уклонялась отъ исполнени условій Букарестскаго міра. Всѣ представленія нашего Двора, и кроткія, и сопровождавшіяся угрозами, оставались безъ успѣха. Турки, тревожимые возстаніемъ Грековъ, воображали, что это возстаніе произошло отъ внушеній и происковъ Россіи. Они ошибались. Россійскій кабинетъ, съ искреннимъ соболѣзнованіемъ видя вѣковыя страданія своихъ единовѣрцевъ, уважалъ въ то же время верховную, трактатами признанную власть Порты, старался примирить враждующихъ и прекратить жестокости и кровопролитіе, но такъ далекъ былъ отъ вспомоществованія греческому мятежу, что не согласился (въ началѣ 1826 года) на предложеніе Англіи заключить съ нею союзъ въ пользу Грековъ, и изъявилъ только согласіе на отправленіе эскадры своей съ англійскою и французскою въ Средиземное море, чтобъ прекратить кровопролитіе. Для окончанія спора съ Турціею, открытъ былъ конгресъ въ Аккерманѣ, на которомъ, послѣ продолжительныхъ споровъ и упорства со стороны Турокъ, составлена была конвенція объ исполненіи Турками обязательствъ, принятыхъ ими на себя по Букарестскому міру, признаніемъ правъ Молдавіи, Валахіи и Сербіи, уплатою долговыхъ требованій русскихъ подданныхъ, дарованіемъ свободы русской торговлѣ въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, и опредѣленіемъ азіятской границы между обѣими имперіями.

Вдругъ вспыхнула война съ другою сосѣдственною намъ магометанскою державою. И здѣсь подало поводъ къ раздорамъ нарушеніе противникомъ нашимъ статей послѣдняго трактата, Гюлистанскаго, заключеннаго въ 1813 году. Персіяне присвоивали себѣ, вопреки условіямъ трактата, часть Карабахскаго ханства. Въ маѣ 1825 года шахъ согласился на предложеніе Россіи промѣнять спорные участки на другія земли. Императоръ Николай, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, отправилъ въ Персію чрезвычайное посольство для извѣщенія шаха о вступленіи Его Величества на престолъ, и для окончанія давнихъ споровъ съ сею державою значительными уступками. Но Персіяне, по внушенію наслѣдника престола, Аббасъ-Мирзы, рѣшились начать наступательную съ нами войну. 15 іюня 1826 г. сардарь Эриванскій открылъ военныя дѣйствія отъ Эривани къ озеру Гокчѣ. Въ то же время Аббасъ Мирза перешелъ съ шестидесятитысячною арміею рѣку Араксъ, и, неожиданно вторгнувшись въ Карабахскую провинцію, обложилъ крѣпость Шушу.

Неожиданность вторженія Персіянъ, измѣна жителей мусульманскихъ провинцій, принявшихъ открыто сторону непріятеля, возстаніе Джаробелоканскихъ Лезгинъ, угрожавшихъ Кахетіи, и набѣги Эриванскаго сардаря, простиравшіеся даже до окрестностей Тифлиса, заставляли опасаться неблагопріятныхъ послѣдствій. Но мужество малочисленнаго гарнизона Шуши, состоявшаго всего изъ шести ротъ, задержало сорокъ восемь дней цѣлую армію Аббасъ - Мирзы, упорно домогавшагося овладѣть сею крѣпостью. Это обстоятельство дало возможность собрать, въ концѣ августа, около Тифлиса значительный отрядъ, и перейти въ наступательное положеніе. Военныя дѣйствія открылись разбитіемъ двадцатитысячнаго корпуса Персіянъ, 2-го

сентября при Шамхорѣ, отрядомъ въ двѣ тысячи пятьсотъ человѣкъ. Вскорѣ потомъ сраженіе съ главными силами Персіянъ близъ Елисаветполя, 13-го сентября, рѣшило участь всей кампаніи 1826 года: разбитые совершенно Персіяне бѣжали за Араксъ, очистивъ предѣлы Россіи.

Въ апрѣлѣ 1827 года войска наши заняли Эчміадзинъ, и въ іюнѣ вступили въ Эриванскую область. — Побѣда при Джеванъ-Булакѣ 5-го іюля (см. *Джеванъ-Булакское сраженіе*) и быстрое покореніе крѣпостей: Аббасъ-Аббада, Сардарь-Аббада и Эривани были заключены занятіемъ Тавриса, и принудили Персіянъ просить міра. — 10-го февраля подписанъ былъ въ Туркманчаѣ съ Персіею славный для Россіи міръ. Россія пріобрѣла прочную границу по лѣвому берегу Аракса, богатыя провинціи Эриванскую и Нахичеванскую и двадцать милліоновъ рублей серебромъ вознагражденія за военныя издержки. (См. *Персидская война*).

Въ то самое время, когда пушечными выстрѣлами съ Петербургской крѣпости возвѣщаемо было столицѣ о заключеніи мира съ Персіянами, загоралась новая брань на берегахъ Дуная. Напрасно было заключеніе конвенціи Аккерманской. Порта не думала исполнить ее. Тщетны были общія усилія Россіи, Франціи и Англіи о прекращеніи бѣдственной войны между Турками и Греками. Греки дрались съ храбростью отчаянія. Турки не слушались просьбъ и совѣтовъ Христіанской Европы. Наконецъ три державы заключили между собою трактатъ (24 іюня ст. ст. 1827 г., въ Лондонѣ), которымъ согласились, если враждующія стороны въ теченіе мѣсяца не прекратятъ своихъ военныхъ дѣйствій, принудить ихъ къ тому силою. Султанъ не внялъ увѣщаніямъ, и продолжалъ истребленіе Греціи. Сынъ намѣстника египетскаго, Ибрагимъ-паша, опустошалъ Морею; сильный флотъ его готовился довершить гибель несчастной страны. Три союзныя эскадры (русская, англійская и французская) требовали прекращенія военныхъ дѣйствій. Турки не согласились, и слѣдствіемъ сего было знаменитое истребленіе египетскаго флота въ Наваринской бухтѣ, 8-го сентября 1827 года. (См. *Наваринъ*). Султанъ воспылалъ гнѣвомъ на союзниковъ, и особенно на Россію; не исполнялъ обязанностей, принятыхъ имъ на себя въ Аккерманѣ, подстрекалъ Персію къ продолженію войны, и вооружался. Россія, вынужденная упрямствомъ и дерзостью Порты, наконецъ объявила ей войну (24 апрѣля 1828).

Дѣствія сей достопамятной войны происходили по одному общему плану отдѣльно въ Европейской и Азіятской Турціи.

Въ Европейской Турціи военныя дѣйствія открылись переправою русскихъ войскъ, 25 апрѣля, чрезъ рѣку Прутъ. Въ продолженіе одного мѣсяца армія наша заняла всѣ важнѣйшіе пункты княжествъ Молдавіи и Валахіи, и 27-го мая войска русскія, одушевленныя присутствіемъ Государя Императора, совершили, въ виду непріятеля, знаменитую переправу чрезъ Дунай, при мѣстечкѣ Сатуновѣ, мужественно преодолѣли всѣ препятствія, вытѣснили непріятеля изъ его укрѣпленій, и быстро его преслѣдовали.

Кампанія 1828 г. въ Европейской Турціи была ознаменована покореніемъ крѣпостей: Исакчи, Браилова, Мачина, Гирсово, Кюстенджи, Тульчи, занятіемъ городовъ Базарджика, Козлуджи и Праводъ, обложеніемъ Шумлы и заключена покореніемъ 29-го сентября неприступной дотолѣ Варны.

Въ Азіятской Турціи открытію военныхъ дѣйствій предшествовала особая экспедиція противъ крѣпости Анапы, покоренной 12-го іюня. — Въ собственно Азіятской Турціи, войска наши, преодолѣвъ всѣ трудности, противопоставленныя мѣстностью, климатомъ и сильнымъ непріятелемъ, покорили крѣпости: Ахалкалаки, Гертвисъ, Поти,

Ацхуръ, Ардаганъ, Баязетъ, укрѣпленія Діадинъ и Топрахъ-Кале, и взяли штурмомъ крѣпости Карсъ и Ахалцыхъ.

Выше упомянули мы, что переходъ черезъ Дунай совершенъ былъ въ присутствіи и по личнымъ распоряженіямъ императора. Его Величество изволилъ въ послѣдствіи находиться при началѣ осады Браилова, потомъ при обложеніи Шумлы, и наконецъ при осадѣ и взятіи Варны; пребывая на рейдѣ (на кораблѣ «Парижъ»), наблюдалъ за ходомъ осады, и неоднократно съѣзжалъ на берегъ для ближайшаго осмотра дѣйствій и успѣховъ осады.

Кампанія 1829 года открыта была въ Европейской Турціи, въ январѣ, наступательными дѣйствіями. 13 января взята приступомъ крѣпость Кале, а 30 января принуждена къ сдачѣ кр. Турно. Въ февралѣ эскадра Черноморскаго флота овладѣла крѣпостью Сизополемъ, и наконецъ, съ наступленіемъ благопріятнаго времени для военныхъ дѣйствій, обложена была крѣпость Силистрія, а 30 мая послѣдовала знаменитая битва при Кулевчи. 18 іюня произошла сдача турецкими войсками Силистріи; 5-го, 6-го и 7-го іюля совершенъ славный въ военныхъ лѣтописяхъ переходъ чрезъ хребетъ дотолѣ неприступныхъ Балканъ, и взяты крѣпости: 11 іюля Месемврія и Ахіола, и 12 іюля Бургасъ. Слѣдуя по направленію къ Адріанополю, войска наши заняли Айдосъ, Карнабатъ, Ямполь и Сливно. 8 августа древняя столица султановъ, знаменитый Адріанополь, покорилась русскому оружію, и въ первый разъ со времени паденія Византійской имперіи, отворила врата свои знаменамъ христіанскимъ.

Вслѣдъ за симъ войска наши заняли Люле-Бургасъ; крѣп. Иніада покорена Черноморскимъ флотомъ; Демотика сдалась добровольно, и 26 августа занятъ городъ Эносъ.

Дѣйствіямъ нашихъ войскъ на сухомъ пути и на Черномъ морѣ, вспомоществовала эскадра, пришедшая въ Средиземное море изъ Балтики: она блокировала Дарданеллы, и не допускала привоза жизненныхъ припасовъ и пособій Египта въ Константинополь. (См. *Дарданеллы*).

Побѣды сіи потрясли Оттоманскую имперію въ основаніи; Турки просили мира, и съ открытіемъ мирныхъ переговоровъ прекращены были военныя дѣйствія.

Между тѣмъ какъ главныя силы наши громили Турецкую имперію въ европейскихъ ея предѣлахъ, другая часть арміи дѣйствовала съ неменьшимъ успѣхомъ въ Азіятской Турціи.

Съ наступленіемъ весенняго времени всѣ главныя силы дѣйствующаго корпуса сосредоточены были (16-го мая) при Ахалкалакахъ, и выступили къ Карсу. Преодолѣвъ величайшія трудности, наши войска перешли хребетъ Саганлугскихъ горъ, и нанесли, 19-го іюня, пораженіе войскамъ сераскира при Каинлы, а 20-го обратились на войска Гагки-паши, разбили и разсѣяли ихъ совершенно. Вскорѣ заняли крѣпость Гассанъ-Кале, а потомъ (27-го іюня) Арзерумъ, столица Турецкой Арменіи и Анатоліи, оплотъ могущества непріятеля на востокѣ, покорилась русскому оружію. 27 сентября была взята штурмомъ крѣпость Байбуртъ.

Полученное на другой день извѣстіе о заключеніи Адріанопольскаго мира положило конецъ блистательнымъ побѣдамъ россійскаго оружія въ Азіятской Турціи. (См. *Турецкая война*, 1828—1829 годовъ).

Миръ сей заключенъ въ Адріанополѣ 2 сентября; онъ доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные.

При заключеніи мира въ Адріанополѣ, императоръ Николай Павловичъ явилъ все свое безкорыстіе. Не требуя ничего для себя, за исключеніемъ немногихъ крѣпостей въ Малой Азіи, онъ обратилъ всѣ побѣды свои въ пользу народовъ христіанскихъ, подвластныхъ турецкому игу, свободы плаванія купеческихъ судовъ по Черному морю и

окончательнаго освобожденія Греціи. Великодушное расположеніе императора къ султану Турецкому вскорѣ нашло случай оказаться еще въ большемъ блескѣ. Намѣстникъ Египетскій, славолюбивый Мегметъ-Али, видя обезсиленіе Порты Оттоманской, задумалъ не только отложиться отъ нея, но и завоевать нѣкоторыя ея области. Египетская армія двинулась въ Сирію, и вскорѣ ею овладѣла, разбила турецкую силу въ горахъ Тавриса и при Коніи, и шла безпрепятственно къ Константинополю. Гибель султана казалась неизбѣжною: онъ обратился съ просьбою о спасеніи къ императору Россійскому; и недавній врагъ подалъ ему руку помощи, въ которой отказывали ему мнимые союзники. Его Величество повелѣлъ привести въ военное положеніе, кромѣ флота, два отряда сухопутныхъ войскъ: одинъ для десантныхъ дѣйствій въ Босфорѣ; другой для сохраненія спокойствія въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, и, въ случаѣ надобности, для движенія къ Константинополю.

Десантный отрядъ въ началѣ апрѣля былъ высаженъ на Азіятскомъ берегу и расположенъ тамъ лагеремъ.

Мѣры сіи, исполненныя быстро и сильно, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: паша Египетскій покорился законной власти султана, и вскорѣ получено было извѣстіе, что войска паши предприняли обратное движеніе. Въ слѣдствіе этого десантный отрядъ возвратился въ Россію.

По заключеніи Адріанопольскаго мира, казалось, что миръ Европы утвержденъ и обезпеченъ на долгое время. Вдругъ, неожиданно вспыхнула (въ іюлѣ 1830 г.) революція въ Парижѣ, имѣвшая послѣдствіемъ низверженіе съ трона короля Карла X и его династіи, возведеніе на Французскій престолъ линіи орлеанской, и распространеніе мятежа по разнымъ странамъ Европы. Безпокойства и волненія возникли въ Бельгіи, Италіи и Германіи. Эти смуты отозвались и въ царствѣ Польскомъ. Въ Варшавѣ произошелъ 17 ноября 1830 г. мятежъ, имѣвшій послѣдствіемъ кровопролитную войну, къ счастію непродолжительную.

Подробности сей войны, продолжавшейся семь мѣсяцевъ, изложены въ статьяхъ: *Война противъ польскихъ мятежниковъ*, въ 1831 году, (т. X, стр. 410—481), *Варшава* (т. III, стр. 114—121), и пр. Здѣсь скажемъ только, что, послѣ упорныхъ битвъ при Гроховѣ, Остроленкѣ, и по взятіи штурмомъ Варшавы (27 августа) Польское царство было покорено и усмирено, и русскія войска возвратились въ свои предѣлы, оставивъ въ тѣхъ странахъ значительныя силы для охраненія мира и порядка въ будущемъ.

Событія 1848 года, взволновавшія, въ слѣдствіе Февральской революціи во Франціи, почти всѣ страны твердой земли Европы, не коснулись собственно Россіи, но подали ей случай вновь явить свою нравственную силу, свое великодушіе и безкорыстіе. Предвидя необходимость обороны противъ натиска силъ революціонныхъ и мятежныхъ, правительство наше въ началѣ 1848 г. привело въ военное положеніе корпуса Дѣйствующей арміи, которые и заняли квартиры въ царствѣ Польскомъ и на пространствѣ между западными границами и рѣками Западною Двиною и Днѣстромъ.

Быстрое и своевременное движеніе нашихъ войскъ и занятіе главныхъ пунктовъ положило конецъ безпорядкамъ, происшедшимъ въ Валахіи, и въ октябрѣ войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ въ при-Дунайскихъ княжествахъ и Бессарабіи.

Мятежъ, угрожавшій ниспроверженіемъ одной изъ древнѣйшихъ монархій, заставилъ императора Австрійскаго обратиться къ Государю Императору съ просьбою о помощи.

Его Величество съ жаромъ и дѣятельностью принялъ на себя спасеніе Австріи отъ угрожавшей ей опасности.

Повелѣнія Государя Императора для

открытія военныхъ дѣйствій противъ Венгерскихъ мятежниковъ, приведены были въ исполненіе съ необыкновенною быстротою. 26-го апрѣля Государь Императоръ изрекъ Россіи отеческое слово о необходимости подъять мечъ къ успокоенію народовъ и къ возстановленію порядка въ сопредѣльномъ государствѣ, а 6 іюня сто-пятидесяти-тысячная армія, въ присутствіи государя и съ его благословеніемъ, уже вступала въ предѣлы Венгріи, и въ то же время, съ другой стороны, сильный отрядъ мужественнымъ вступленіемъ въ Трансильванію открывалъ рядъ блистательныхъ побѣдъ, увѣнчавшихъ въ послѣдствіи всѣ его дѣйствія. Независимо отъ сего, сформирована была и вполнѣ снаряжена 150-ти же тысячная Западная армія.

Подвиги и побѣды нашихъ войскъ, одушевленныхъ присутствіемъ въ рядахъ ихъ великаго князя Константина Николаевича, подробно описаны въ статьѣ *Венгерская война* 1848—1849 годовъ (т. III, стр. 228—272).

Вооруженное содѣйствіе къ подавленію мятежа въ Венгріи украсило лѣтописи царствованія Николая I свѣтлою и славною страницею. Спасеніе Австрійской имперіи и совершенное уничтоженіе венгерской арміи были результатами двухмѣсячной кампаніи; трофеями ея были восемьдесятъ тысячъ плѣнныхъ, сто пятьдесятъ знаменъ и до четырехъ сотъ орудій. Неустрашимость и стройныя движенія русскихъ войскъ въ бояхъ и кроткое обращеніе съ мирными жителями и военноплѣнными исторгли удивленіе у самыхъ враговъ.

Въ половинѣ августа 1849 г. войска начали обратное движеніе въ предѣлы имперіи и княжества Молдавію и Валахію, а въ ноябрѣ заняли уже назначенныя имъ квартиры.

Исчисливъ подвиги русскаго оружія въ царствованіе императора Николая I въ войнахъ временныхъ и окончившихся мирными трактатами, должны мы упомянуть и о той безпрерывной и непримиримой войнѣ, которую Россія принуждена вести съ неукротимыми, хищническими Горцами Кавказа, не понимающими никакой власти или права, кромѣ силы оружія и права сильнаго.

Разноплеменные народы, населяющіе Кавказскій край, сохранивъ большею частію первобытные свои нравы и обычаи, оставались чуждыми всякой гражданской образованности. Многіе изъ нихъ, покорствуя, только по необходимости, установленнымъ надъ ними властямъ, при первомъ удобномъ случаѣ, выходили изъ повиновенія, и тревожили русскія населенія хищническими набѣгами и грабежами. Для обузданія ихъ набѣговъ, были постоянно предпринимаемы съ 1830 г. экспедиціи, какъ для утвержденія нашего владычества въ земляхъ непокорныхъ племенъ, такъ и для уничтоженія дерзкихъ замысловъ ихъ предводителей. Но эти экспедиціи, въ которыхъ войска наши всегда являли примѣрную храбрость и неустрашимость, не приносили существенной пользы, а только болѣе раздражали Горцевъ, и мы весьма часто были поставляемы въ необходимость возобновлять прежнія дѣйствія. Государь Императоръ, для узнанія точнаго положенія дѣлъ на Кавказѣ, и для принятія мѣръ къ усмиренію буйныхъ Горцевъ и къ успокоенію того края, самъ изволилъ (въ концѣ 1837 года) посѣтить Кавказскія провинціи, и по зрѣломъ обсужденіи тамошнихъ дѣлъ, въ 1842 году указалъ новую систему дѣйствій, заключающуюся въ томъ, чтобы, не предпринимая безплодныхъ поисковъ въ глубину горъ, постепенно стѣснять непріязненныхъ Горцевъ занятіемъ равнинъ и устройствомъ передовыхъ линій, въ связи съ проложеніемъ лѣсовъ, въ коихъ мятежники мечтали найти неприступное убѣжище. Съ тѣмъ вмѣстѣ обращено особенное вниманіе на устройство удобныхъ помѣщеній, въ коихъ войска дотолѣ нуждались.

Система эта, по причинѣ безпокойствъ,

возникшихъ въ Дагестанѣ, получила полное развитіе только съ 1846 года.

Не смотря на отчаянное сопротивленіе непокорныхъ Горцевъ, оборона занятыхъ нами пространствъ значительно улучшена; нѣкоторыя мятежныя общества достаточно уже стѣснены, и предначертанія объ усмиреніи и успокоеніи Кавказа были бы непремѣнно приведены въ дѣйство, еслибъ неожиданныя событія на южныхъ границахъ Европейской Россіи, не заставили наше правительство обратить свое вниманіе и силы въ эту сторону. (См. *Кавказскія войны*, т. VI, стр. 601—652).

Усмиреніе Венгріи, прекративъ возмущенія въ этой странѣ, благотворно подѣйствовало и на успокоеніе Германіи. Между тѣмъ виды двухъ первенствующихъ державъ ея, Австріи и Пруссіи, пришли въ столкновеніе, особенно по вопросу о принадлежности Шлезвигскаго герцогства къ Датскому королевству. Разногласіе, ограничивавшееся сперва дипломатическими нотами, и потомъ проявившееся вооруженіемъ и движеніемъ армій, грозило превратиться въ явную войну между сими державами. Императоръ Николай, со свойственными ему прямотою и великодушіемъ, прекратилъ эти неудовольствія, предупредивъ раздоръ и междоусобіе между братьями. Политика обыкновенная, основанная на своекорыстіи, побуждающая правительства пользоваться ссорами и слабостью своихъ сосѣдей, для утвержденія и распространенія своей собственной власти, предписывала ему совсѣмъ не то. Онъ презрѣлъ эти побужденія, примирилъ враждующихъ, и не допустилъ нарушенія мира. Въ послѣдствіи (1846), когда республика Краковская угрожала сдѣлаться гнѣздомъ мятежнаго замысла противъ спокойствія Европы, положено было упразднить ее, а городъ Краковъ съ областью его присоединить не къ Россіи, а къ Австріи—новое свидѣтельство безкорыстія, проявлявшагося не въ возгласахъ, не въ двусмысленныхъ дипломатическихъ нотахъ, а въ дѣлахъ и подвигахъ правды и чести.

И чѣмъ кончилось все это? Чѣмъ были вознаграждены его самопожертвованіе, его пощада враговъ, его усердіе къ пользамъ другихъ державъ, къ поддержанію въ Европѣ спокойствія и благоденствія, къ распространенію благодѣяній мира, промышленности, торговли, всеобщаго образованія и утвержденію нравственныхъ правилъ и обязанностей правительствъ? На краю политическаго горизонта возникло едва замѣтное облачко, подъ названіемъ вопроса о Святыхъ мѣстахъ; росло, темнѣло мало по малу, и наконецъ превратилось въ огромную тучу, разразившуюся грозою надъ благочестивою, вѣрною своему слову, безкорыстною и великодушною Россіею. Чрезъ два года благодатный миръ прекратилъ эту кровопролитную войну, и мы, находясь вновь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ нашими недавними врагами, не желаемъ растравлять ранъ, едва закрывшихся, но громогласно и съ чистою совѣстью можемъ сказать, что во всемъ этомъ дѣлѣ императоръ Николай Павловичъ дѣйствовалъ прямодушно, благородно, безкорыстно, и что только коварство и злоба, внушенныя завистью, мщеніемъ и неблагодарностью, могли перетолковать его мысли, намѣренія и дѣйствія въ дурную сторону. Русская армія, русскій флотъ, русскій народъ оказались достойными царя своего. Подвергшись нападенію со всѣхъ сторонъ, Россія грудью отстаивала свое достояніе. Во всѣхъ пунктахъ Русскіе оказались преемниками вѣковой славы своего отечества. Одиннадцатимѣсячная осада Севастополя явила изумленному міру примѣръ неслыханной неустрашимости, стойкости и самоотверженія. Императоръ не дожилъ до окончанія войны: бѣдствія, пролитыя ею на его народъ, тяжелое разочарованіе въ благородныхъ помыслахъ и намѣреніяхъ, оскорбительная для чистой души неблагодарность недавно спасеннаго имъ

союзника подвергли его разновременно въ могилу.... (События и подвиги сей достопамятной войны описаны въ статьяхъ лексикона: *Альмская битва*, *Балаклава*, *Инкерманская битва*, *Севастополь*, *Свеаборгъ*, *Петропавловскій портъ*, *Соловецкій островъ* и пр.).

Кончивъ обозрѣніе политическихъ и военныхъ событій царствованія императора Николая I, должны мы обратиться къ дѣламъ внутренняго управленія, и здѣсь на первомъ планѣ являются намъ устройство военной сухопутной и морской части. Оно было предметомъ особенной заботливости покойнаго императора. Неусыпное вниманіе его обнимало всѣ многоразличныя части этихъ важныхъ отраслей государственнаго благоустройства.

Не смотря на тревожныя обстоятельства отъ пяти войнъ и отъ принятія необходимыхъ мѣръ по ходу политическихъ дѣлъ въ Европѣ, военно-сухопутное управленіе неослабно и неуклонно слѣдовало по пути усовершенствованій, непосредственно Его Величествомъ указанному. Не осталось ни одной части сего обширнаго управленія, которая бы не получила или полнаго преобразованія, или существеннаго улучшенія.

По военно-законодательной части, постоянными трудами императора Николая I, военное законодательство во всѣхъ своихъ частяхъ доведено до того усовершенствованія, къ которому стремилось оно въ девять предшествовавшихъ царствованій, въ теченіе ста двадцати пяти лѣтъ. Основаніемъ сему было учрежденіе, въ 1828 году, при II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, особой редакціи свода военныхъ постановленій, которая въ 1835 году окончила свои труды, составивъ сводъ, воспріявшій дѣйствіе 1-го января 1840 года. Съ тѣмъ вмѣстѣ приведено было въ стройную систему военное управленіе, раздѣлявшееся прежде того на многія отдѣльныя вѣдомства. Изданное въ 1836 году учрежденіе Военнаго министерства устранило сопряженныя съ прежнею организаціею неудобства. Столь же важными оказались: положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ 1838 года, положеніе объ отчетности Военнаго министерства 1843 года, и наконецъ уставъ объ управленіи арміями въ мирное и военное время 1846 года. Чтобы дать понятіе о дѣятельности по законодательной части, стоитъ упомянуть, что въ теченіе минувшаго царствованія издано до осьми тысячъ различныхъ постановленій.

По части Генеральнаго штаба. До 1832 г. Генеральный штабъ не составлялъ, можно сказать, стройнаго цѣлаго. Высочайше утвержденное положеніе 28-го марта 1832 г. было началомъ ряда усовершенствованій въ этой важной части военнаго управленія. Въ семъ же году основана была въ С. Петербургская императорская военная академія, послужившая разсадникомъ того корпуса офицеровъ, который успѣлъ уже обратить на себя монаршее вниманіе какъ службою чиновъ своихъ на полѣ брани, такъ и учеными ихъ трудами, а равно и административными занятіями.—Военно-ученая часть получила новую жизнь съ 1828 г. Съ этихъ поръ обращено было особое вниманіе на собираніе военно-статистическихъ свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ, посредствомъ заграничныхъ корреспондентовъ. Для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ снаряжаемы были военно-ученыя экспедиціи въ среднюю Азію, Европейскую и Азіятскую Турцію, Китай и Персію. Съ 1836 по 1846 годъ, трудами офицеровъ Генеральнаго штаба составлены подробныя военно-статистическія описанія всѣхъ губерній, обработанныя со всевозможною тщательностію на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ. Распространенію полезныхъ знаній между офицерами Генеральнаго штаба содѣйствовало весьма много значительное обогащеніе его библіотеки, увеличевшейся въ теченіе царствованія Николая I отъ двѣнадца-

ти тысячъ до семидесяти тысячъ томовъ. Первое мѣсто между топографическими работами принадлежитъ издаваемой нынѣ военно-топографической картѣ Россіи, въ масштабѣ трехъ верстъ въ дюймѣ, обнимающей въ себѣ, на четырехъстахъ листахъ, огромное пространство отъ западныхъ границъ до Московскаго меридіана. Кромѣ того издано болѣе полутораста другихъ картъ генеральныхъ, специяльныхъ и семитопографическихъ, а равно плановъ разныхъ городовъ и мѣстностей. Тригонометрическія и топографическія съемки производились съ большимъ успѣхомъ. Архивъ Военно-топографическаго депо увеличился отъ двадцати одной до пятидесяти тысячъ нумеровъ рукописей, картъ и плановъ.

По части инспекторской. Въ 1829 г., по окончаніи Турецкой войны, началось переформированіе войскъ, послѣдствіемъ котораго было усиленіе ихъ численности и уменьшеніе числа частей и управленій, что доставило возможность безъ новыхъ издержекъ отъ казны увеличить содержаніе многимъ воинскимъ начальникамъ. Въ 1835 г. переформированіе войскъ было приведено къ окончанію. Къ числу главнѣйшихъ распоряженій императора Николая I, по измѣненію внутренняго состава войскъ, принадлежитъ установленіе безсрочныхъ отпусковъ, послѣдовавшее въ день открытія памятника императору Александру 30-го августа 1834 г. Учрежденіе это дало возможность, съ небольшими расходами для государства, содержать значительную резервную армію. Притомъ же возвращаясь на родину въ лѣтахъ еще непреклонныхъ, отпускные нижніе чины, не ослабляя силы войскъ, приносятъ пользу отечеству и въ нѣдрахъ своихъ семействъ. Событія 1848 и въ особенности 1854 годовъ, требовавшія значительнаго напряженія военныхъ силъ со стороны нашего правительства, показали всю пользу превосходнаго этого установленія. По первому призыву монарха двѣсти тридцать тысячъ ветерановъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, примкнули къ рядамъ дѣйствующихъ войскъ, и это были герои Севастополя, Карса, Башъ-Кадыкъ-Лара и Кюрюкъ-Дара. Съ любовью принимали они въ семью свою молодыхъ рекрутъ, и скоро вселяли въ нихъ духъ русскаго солдата, несокрушимый никакими опасностями, трудностями и лишеніями.

Навѣкъ незабвенными останутся также постановленія императора Николая, облегчившія рекрутскую повинность. Основою преобразованій по этой части послужилъ рекрутскій уставъ 1831 г., за которымъ слѣдовали учрежденія частныхъ послѣдовательныхъ наборовъ съ восточной и западной полосы имперіи, вмѣсто прежнихъ общихъ; причисленіе къ сословіямъ, подлежавшимъ рекрутской повинности, Евреевъ (1827), жителей царства Польскаго, гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній (1834), а равно Малороссійскихъ казаковъ (1834) и военныхъ поселянъ (1835). Съ тѣмъ вмѣстѣ важныя мѣры приняты: къ сохраненію здоровья рекрутъ, улучшенію ихъ продовольствія и обмундированія; отмѣнено бритье лбовъ, а принятая постепенность воинскаго ихъ образованія имѣла самыя благодѣтельныя послѣдствія.

Одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ къ улучшенію инспекторской части въ управленіи войскъ, послужило приведеніе въ надлежащую систему отчетности въ войскахъ, высочайше утвержденнымъ 15-го августа 1833 г. положеніемъ о сокращеніи переписки, которымъ даны войскамъ легкія и удобныя формы періодической отчетности въ людяхъ, а Военному министерству возможность вести вѣрный учетъ людей, безъ чего не можетъ существовать въ войскахъ правильная система комплектованія, продовольствія и снабженія.

По части провіантской. Главнѣйшее усовершенствованіе провіантской части состояло въ коренномъ измѣненіи системы заготовленій. Во избѣжаніе су-

ществовавшихъ прежде злоупотребленій въ сей важной части государственной экономіи, преимущественнымъ способомъ пріобрѣтенія продуктовъ принятъ подрядъ съ торговъ. Соревнованіе многочисленнаго класса хлѣбныхъ торговцевъ, привлеченныхъ значительными облегченіями въ условіяхъ подрядовъ, ограждая казну отъ монополіи, вскорѣ представило возможность сдѣлать огромныя сбереженія противу смѣтныхъ суммъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ дало новую жизнь хлѣбной промышленности. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этой благодѣтельной мѣры было значительное увеличеніе и улучшеніе продовольствія войскъ, безъ новыхъ отъ казны издержекъ. Такъ довольствіе винными и мясными порціями, отпускавшееся въ 1826 году только войскамъ гвардіи и расположеннымъ въ Крыму и Херсонской губерніи, распространено было на всѣ вообще войска, такъ, что въ 1850 г. число чиновъ, получавшихъ вышеупомянутыя порціи, было въ десять разъ болѣе противъ 1826 г. Кромѣ того и самое число порцій было значительно; съ 1848 г. даровано всѣмъ полевымъ войскамъ право на полученіе отъ казны соли. Столь же замѣчательно по провіантской части увеличеніе постоянныхъ запасовъ: оборотныхъ для текущаго довольствія, и неприкосновенныхъ на случай экстренной надобности по видамъ военнымъ и хозяйственнымъ. Замѣчательно еще, что увеличеніе этихъ запасовъ произведено было изъ сбереженій собственными средствами Военнаго министерства.

По части коммиссаріатской. Коммиссаріатская часть въ началѣ царствованія императора Николая I находилась въ весьма разстроенномъ состояніи. Личный составъ коммиссаріата не удовлетворялъ потребностямъ службы; заготовленіе вещей находилось въ рукахъ одного монополиста; огромные счеты, накопившіеся за прежнее время, затрудняли ходъ текущихъ дѣлъ. Съ 1832 г., съ изданіемъ положенія о новомъ составѣ Коммиссаріатскаго департамента, начались коренныя преобразованія въ этой важной части военнаго управленія, которая, съ введеніемъ подрядной системы казенныхъ заготовленій въ 1838 г., получила окончательное устройство. Значительныя сбереженія, сдѣланныя въ послѣдствіи по коммиссаріатскому вѣдомству, дозволили увеличить вдвое содержаніе чиновъ военнаго вѣдомства, безъ обремененія казны новымъ расходомъ. Измѣненія въ формѣ обмундированія войскъ и снабженіе ихъ болѣе удобнымъ лагеремъ (палатками) также послужило къ улучшенію ихъ быта. Изданный въ 1829 г. госпитальный уставъ съ послѣдующими дополненіями останется незабвеннымъ памятникомъ той заботливости о нуждахъ солдата, которую императоръ Николай I наслѣдовалъ отъ Петра Великаго. Учрежденіе (въ 1838 г.) при постоянныхъ госпиталяхъ госпитальныхъ кадровъ на пятнадцать тысячъ больныхъ, изъ которыхъ, при наступленіи военнаго времени, скоро и удобно образуются военно-временные госпитали, не замедлило принести самыя благодѣтельные плоды во время послѣднихъ войнъ противъ Венгерскихъ мятежниковъ и Турко-Англо-Французовъ. Столь же замѣчательно учрежденіе въ тридцатыхъ годахъ постоянныхъ складовъ обмундированія для безсрочно-отпускныхъ войскъ, приведенное въ исполненіе также собственными экономическими средствами Военнаго министерства. Примѣры послѣднихъ войнъ показали на опытѣ, съ какою быстротою могутъ быть снабжены обмундированіемъ наши резервы. Кромѣ этихъ неприкосновенныхъ складовъ, учрежденные въ 1835 году оборотные запасы обезпечиваютъ довольствіе войскъ коммиссаріатскими вещами въ экстренныхъ случаяхъ и въ мирное время. И не смотря на всѣ эти улучшенія, въ теченіе царствованія императора Николая сдѣлана

коммиссаріатомъ весьма значительная экономія противу смѣтныхъ суммъ.

По части медицинской. Въ медицинской части сдѣланы также большія улучшенія. Такъ увеличеніе содержанія и пенсій военныхъ врачей, лучшая организація военно-медицинскаго управленія, приведеніе въ болѣе правильную систему снабженія войскъ медицинскими потребностями, и наконецъ повсемѣстное распространеніе въ войскахъ гигіеническихъ мѣръ къ предотвращенію болѣзней имѣло самое благодѣтельное вліяніе на состояніе здоровья войскъ.

По части артиллерійской. Ни одна часть военно-сухопутнаго управленія не подверглась въ царствованіе императора Николая I такимъ преобразованіямъ, какъ артиллерійское вѣдомство. По сему состояніе у насъ артиллерійской части за все это время можно назвать переходнымъ. Важнѣйшія улучшенія по артиллерійской части въ царствованіе императора Николая I были слѣдующія: оружейные и пороховые заводы приведены въ лучшее состояніе; учреждены ракетное (1826) и капсюльныя (1844 и 1845) заведенія и лабораторіи; изданы положенія о полевой и осадной артиллеріи (1835 и 1848). Сотрудникомъ государя по управленію артиллеріи былъ августѣйшій братъ его Михаилъ Павловичъ (см. въ прилож. къ IX тому), бывшій генералъ-фельдцейхмейстеромъ съ 1820 года до самой кончины. Отличныя дѣйствія нашей артиллеріи въ теченіе послѣднихъ двухъ войнъ доказываютъ, что если намъ остается еще желать нѣкоторыхъ усовершенствованій въ технической части вооруженія войскъ, то во всемъ, что касается до личнаго состава русской артиллеріи и искусства въ ея дѣйствіи, она не отставала отъ артиллеріи другихъ Европейскихъ державъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ ее превосходитъ.

По части инженерной. Начало успѣхамъ по инженерной части положено было еще во время бытности Николая Павловича великимъ княземъ въ званіи генералъ-инспектора инженеровъ. Съ восшествіемъ его на престолъ, должность эта поручена была великому князю Михаилу Павловичу, но не менѣе того инженерная часть постоянно была предметомъ особеннаго вниманія государя. По непосредственнымъ его указаніямъ произведены были слѣдующія главныя работы: вновь воздвигнуты десять крѣпостей, исправлены четыре, перестроены семь завоеванныхъ, поддерживались исправленіями шестнадцать. По личному составу инженерна корпуса также сдѣланы важныя улучшенія. Геройская оборона Севастополя показала все блистательное состояніе инженернаго дѣла въ Россіи и заставила нашихъ враговъ признаться въ превосходствѣ русскихъ инженерныхъ офицеровъ. По хозяйственной части, введеніе съ 1835 г. при инженерныхъ работахъ оптовыхъ подрядовъ и хозяйственныхъ заготовленій, имѣло весьма полезное вліяніе въ экономическомъ отношеніи.

По частямъ вспомогательнымъ. Изъ вспомогательныхъ частей военнаго управленія, Николай Павловичъ, съ самаго начала своего царствованія, обратилъ отеческое вниманіе на военное воспитаніе, и въ неусыпныхъ заботахъ о томъ, дабы русское юношество получало русское воспитаніе, нашелъ ревностныхъ себѣ сотрудниковъ сначала въ великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, а потомъ въ нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ.

Много преобразованій и улучшеній послѣдовало въ теченіе двадцати девяти лѣтъ царствованія императора Николая I по военно-учебной части: она усилена учрежденіемъ осьми новыхъ кадетскихъ корпусовъ и переименованіемъ двухъ изъ военныхъ училищъ. Подвиги бывшихъ питомцевъ военно-учебныхъ заведеній во время послѣднихъ войнъ показали, что, благодаря отеческимъ заботамъ августѣй-

шихъ своихъ руководителей, заведенія эти служатъ русской арміи разсадниками офицеровъ, которые, съ честію и славою проходя служебное поприще, успѣли уже оправдать надежды высокихъ своихъ покровителей.

Для воспитанія дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ существовавшія прежде сего военно-сиротскія отдѣленія переименованы, въ 1826 году, въ баталіоны, полубаталіоны, эскадроны и батареи военныхъ кантонистовъ. Для образованія при арміи унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, кромѣ существовавшаго до 1825 г. одного учебнаго карабинернаго полка, въ 1826, 1834 и 1835 годахъ сформированы еще три таковые же (нынѣ учебные стрѣлковые) полка. Для иррегулярныхъ войскъ, царствованіе императора Николая I было, можно сказать, эпохою въ исторіи ихъ существованія, ибо до того, руководствуясь недостаточными отдѣльными постановленіями, они не имѣли никакого правильнаго устройства.

Съ 1835 по 1846 г. изданы положенія и штаты для семи казачьихъ войскъ, опредѣлившіе порядокъ управленія ими, что возвело иррегулярные войска на настоящую степень благосостоянія. Въ слѣдствіе сего, какъ народонаселеніе, такъ и строевой составъ войскъ значительно увеличились; торговля, земледѣліе, скотоводство, рыболовство и другія отрасли промышленности достигли настоящаго своего развитія, а войсковые доходы увеличились въ пять разъ, войсковые же капиталы въ осьмнадцать разъ. Военное поселеніе въ 1831 году было совершенно преобразовано; бывшіе поселенные баталіоны уничтожены и замѣнены округами пахатныхъ солдатъ, а въ кавалеріи дѣйствующая часть полковъ отдѣлена отъ поселенной, т. е. жители, вмѣсто общей обязанности нести службу, обложены рекрутскою повинностію, а трудъ поселянъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ, для продовольствованія расположенной въ округахъ кавалеріи. Постановленія эти не замедлили принести благопріятные плоды: торговля и промышленность военныхъ поселеній улучшились; народонаселеніе ихъ получило приращеніе отъ нарожденія; изъ капиталовъ сдѣланы были значительныя общественныя сооруженія.

Такимъ образомъ управленіе военно-сухопутными силами, при неусыпныхъ заботахъ императора Николая I, получило во всѣхъ частяхъ коренное измѣненіе и усовершенствованіе, какъ въ высшемъ завѣдываніи, такъ и по многоразличнымъ своимъ отраслямъ, соединивъ въ себѣ прочность управленія коллегіальнаго, съ быстротою распоряженій министерскихъ.

Обратимся теперь къ исторіи и преобразованію нашего флота и морской части вообще.

Императоръ Николай I, при самомъ вступленіи своемъ на престолъ, обратилъ особенное попечительное вниманіе свое на морское управленіе и флотъ, и въ твердомъ намѣреніи возсоздать флотъ сей и дать Морскому министерству прочное образованіе, во все время царствованія своего, постоянно занимался приведеніемъ въ дѣйство высокихъ своихъ предначертаній. Въ 1826 году были уже преобразованы нѣкоторыя части морскихъ войскъ, а съ 1827 г. начались постепенныя преобразованія по всѣмъ отраслямъ сей части военнаго управленія. Они состоятъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ: сооруженія флотовъ, преобразованія войскъ, преобразованія управленій и устроенія портовъ.

Сооруженіе флотовъ. При восшествіи на престолъ императора Николая I, составъ всѣхъ морскихъ силъ Россіи былъ слѣдующій: въ Балтійскомъ флотѣ пять кораблей, десять фрегатовъ и отъ 15 до 20 мелкихъ судовъ; въ Черноморскомъ флотѣ десять кораблей, шесть фрегатовъ и до 12 мелкихъ судовъ. Кромѣ того 18 мелкихъ же судовъ въ Каспійской и Охотской флотиліяхъ.

Собственно гребнаго флота почти не было: полуразрушенныя временемъ и наводненіемъ 1824 г. суда не заслуживаютъ названія флота. Пароходовъ малосильныхъ было всего только 5 въ обоихъ флотахъ. Скорыя и рѣшительныя мѣры, указанныя государемъ къ немедленному исправленію старыхъ и сооруженію новыхъ судовъ, дали Балтійскому флоту возможность стать, въ 1827 году, предъ Наварриномъ, въ центрѣ кор-де-баталіи союзныхъ эскадръ и соревновать въ подвигахъ и славѣ съ первыми флотами въ свѣтѣ; флотъ Черноморскій удачно содѣйствовалъ въ 1828 г. россійскимъ арміямъ въ войнѣ съ Турціею.

Въ 1850 году, когда исполнилось 25 лѣтъ царствованія императора Николая I, Россія имѣла уже во всѣхъ флотахъ имперіи 52 корабля, 23 фрегата, 22 военные боевые парохода, 36 пароходовъ портовыхъ, 151 легкое военное судно, 111 судовъ гребнаго флота и 226 портовыхъ судовъ, всего 621 вымпелъ. Создавая въ короткое время столь значительный флотъ, императоръ постоянно обращалъ внимательный взоръ на всѣ улучшенія, вводившіяся въ иностранныхъ флотахъ, и все полезное изъ сихъ улучшеній было тогда же вводимо въ нашихъ флотахъ. Русскія военныя суда, посѣщавшія иностранные порты, сдѣлались предметомъ общаго одобренія иностранныхъ морскихъ офицеровъ, и внушали имъ особенное уваженіе къ русскому флагу.

Преобразованіе войскъ. Всѣ войска, входящія въ составъ морскихъ силъ имперіи, получали постепенно преобразованіе, по личнымъ указаніямъ императора. Притомъ вообще улучшено содержаніе всѣхъ лицъ, къ флоту принадлежащихъ. Важнѣйшимъ же событіемъ въ семъ отношеніи представляется образованіе войскъ: физическое, военное, нравственное. Во внутреннемъ хозяйствѣ войскъ введенъ былъ отчетливый порядокъ; обмундированіе примѣнено къ цѣли предупрежденія болѣзней; къ пользованію больныхъ приложены заботливыя попеченія. Ученыя спеціальныя части—корпусъ флотскихъ штурмановъ и корпусъ корабельныхъ инженеровъ, учреждены вновь и даже комплектованы, съ весьма малымъ исключеніемъ, офицерами, по указаніямъ Николая I, образованными, а между тѣмъ и образованіе воинства будущихъ поколѣній не ускользнуло отъ отеческихъ попеченій государя. Въ видахъ приготовленія юношества на службу во флотахъ, были учреждены или получили полезное преобразованіе морскія учебныя заведенія: морской кадетскій корпусъ, штурманскій полуэкипажъ, Черноморская штурманская рота, Охотская школа штурмановъ, учебный морской рабочій экипажъ и два учебные морскіе экипажа. Послѣдняя война и защита Севастополя доказали предъ цѣлымъ свѣтомъ, какихъ офицеровъ заведенія сіи приготовили флоту, а выпущенные изъ учебнаго морскаго рабочаго экипажа офицеры—одни замѣняютъ уже иностранныхъ механиковъ въ адмиралтействахъ и на пароходахъ, а другіе являются искусными строителями судовъ флота.

Преобразованіе управленій. Въ 1825 г. морское управленіе сосредоточивалось въ Адмиралтействъ-коллегіи, которой учрежденіе, за полтора вѣка предъ симъ начертанное, не могло, по существу своему, соотвѣтствовать настоящему времени, ни удовлетворять необходимымъ условіямъ управленія морскими силами имперіи. Дѣла шли медленно; распредѣленіе ихъ по частямъ главнаго управленія было неудобно. Отчетность или вообще отдавалась несвоевременно, или не имѣла ни какого движенія. Все это требовало коренныхъ преобразованій. Они начаты были вскорѣ по восшествіи на престолъ императора Николая Павловича, и постепенно совершались по указаніямъ Его Величества. Прежде всего преобразовано было главное морское управленіе упраздненіемъ Адмиралтействъ-коллегіи и

учрежденіемъ Адмиралтействъ-совѣта, а бывшія экспедиціи Коллегіи обращены въ департаменты. Въ 1828 г., предъ начатіемъ Турецкой войны, учрежденъ былъ, по части строевой и распорядительной, Морской штабъ Его Величества, а по части хозяйственной—Морское министерство. Управленіе войсками, постепенно сосредоточиваясь во вновь учрежденныхъ штабахъ бригадныхъ, дивизіонныхъ, портовыхъ, а также въ штабахъ инспекторовъ, и наконецъ въ (главномъ) Морскомъ штабѣ, подвергалось такимъ образомъ непрерывному наблюденію, а хозяйственная часть управлялась министромъ. Когда же всѣ части морскаго управленія достигли той степени правильности въ дѣйствіи, которая требовалась современнымъ развитіемъ морскихъ силъ, государю благоугодно было соединить ихъ въ одномъ общемъ министерствѣ, съ сохраненіемъ званія начальника Главнаго Морскаго штаба Его Величества, долженствовавшаго управлять министерствомъ. При семъ послѣднемъ преобразованіи императоръ Николай I даровалъ Адмиралтействъ-совѣту особенныя права по управленію хозяйственною частію министерства, чѣмъ значительно сократилось производство хозяйственныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ властію совѣта, и особенно тѣхъ, которыя прежде представляемы были на утвержденіе Правительствующаго сената. Наконецъ императоръ Николай Павловичъ даровалъ Морскому министерству главнаго начальника, въ лицѣ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала. Въ краткое управленіе Его Высочества, предшествовавшее кончинѣ августѣйшаго его родителя, уже многія административныя предположенія, частію бывшія въ виду прежняго начальства, а частію вновь представившіяся полезными, были приведены въ исполненіе; дѣлопроизводство сокращено; соотвѣтствующая современной потребности власть общихъ присутствій департаментовъ и отдѣльно директоровъ увеличена; званіе генералъ-интенданта, представлявшаго особую власть надъ тремя департаментами, признававшуюся необходимою при первыхъ преобразованіяхъ хозяйственнаго управленія министерства, но сдѣлавшуюся, послѣ введеннаго по хозяйственнымъ департаментамъ въ дѣлопроизводствѣ новаго порядка, уже ненужною, упразднено съ бывшими при генералъ-интендантѣ общимъ присутствіемъ и особенною канцеляріею, и все это совершалось во время безпрерывныхъ заботъ и распоряженій войны, требовавшей огромной экстренной переписки.

Таковы были совершенныя Николаемъ I главныя преобразованія по морскому управленію и флотамъ. — Изъ преобразованій и распоряженій *частныхъ*, считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь только о тѣхъ, которыя достойны особеннаго замѣчанія.

Часть коммиссаріатская и провіантская. Въ Морскомъ министерствѣ Коммиссаріатскій департаментъ завѣдываетъ обѣими сими частями. При учрежденіи департамента, переданныя въ оный дѣла были въ запущеніи; много дѣлъ по претензіямъ на казну частныхъ лицъ и обратно ожидали рѣшенія. Отчетности почти вовсе не было. Все это въ первые годы существованія департамента было приведено въ ясность и рѣшено, при чемъ дѣла получили ходъ правильный, а подряды, при сохраненіи значительныхъ пользъ казны, начали совершаться на законномъ основаніи. Важная госпитальная часть исправлена изданіемъ госпитальнаго устава. Продовольствіе и обмундированіе чиновъ флота вошло въ срочный порядокъ. Весьма рѣдкіе примѣры жалобъ подрядчиковъ на дѣйствія департамента, и особенно жалобъ правильныхъ, встрѣчаются съ того времени по дѣламъ министерства. Довѣренность частныхъ лицъ къ морскому управленію проявилась тѣмъ, что департаментъ, никогда не нуждался въ подрядчикахъ, а сіи послѣдніе исполняли обязанности

свои почти всегда добросовѣстно. Все здѣсь сказанное относится равномѣрно и къ прочимъ хозяйственнымъ департаментамъ министерства. Къ сему должно присовокупить, что, при строгомъ хозяйствѣ вообще по министерству, составился въ ономъ весьма значительный запасный капиталъ, служащій и нынѣ важнымъ пособіемъ департаментамъ въ финансовыхъ оборотахъ, такъ что министерство не имѣло и не имѣетъ надобности въ преждевременномъ требованіи суммъ отъ министерства финансовъ.

Часть кораблестроительная. Сею важною частію завѣдываетъ Кораблестроительный департаментъ. Главныя дѣйствія его въ царствованіе императора Николая 1 ознаменованы были созданіемъ почти несуществовавшаго Балтійскаго флота. Разность числительной силы его, по сравненію 1826 и 1850 годовъ, показана выше. Объ улучшеніяхъ въ семъ флотѣ и о введеніи въ Россіи флотовъ паровыхъ мы также упомянули. Въ созданіи сего послѣдняго флота дѣятельно помогалъ департаменту комитетъ, отдѣльно для того учрежденный. И здѣсь послѣдніе три года царствованія императора Николая Павловича особенно замѣчательны введеніемъ въ Балтійскомъ флотѣ существовавшей уже нѣсколько лѣтъ во флотѣ Черноморскомъ постройки военныхъ судовъ оптовымъ подрядомъ. Способъ этотъ оказался значительно выгоднѣйшимъ въ сравненіи съ наймомъ только рабочихъ и заготовленіемъ, со стороны казны, строительныхъ матеріяловъ. Наконецъ нельзя умолчать объ особенной распорядительности и успѣхахъ, которыми сопровождалось сооруженіе, по военнымъ обстоятельствамъ, гребнаго пароваго и парусваго въ Балтикѣ флота.

Часть артиллерійская. Все, что можно было сдѣлать къ усовершенствованію у насъ морской артиллеріи, было сдѣлано, въ продолженіе царствованія императора Николая, по указаніямъ государя. Дѣйствія въ семъ отношеніи Артиллерійскаго департамента Морскаго министерства, отличаясь правильностію и пользою казны по заготовленіямъ и подрядамъ, и быстрыя, по военному времени, распоряженія его совершенно соотвѣтствовали намѣреніямъ великаго преобразователя русскаго флота.

Часть строительная. Строительный департаментъ по морской части, учрежденный при самомъ вступленіи на престолъ императора Николая Павловича, и находившійся подъ личнымъ государя надзоромъ, присоединенъ въ 1831 г. къ составу Морскаго министерства. Быстро созидая флоты, императоръ Николай 1 созидалъ въ то же время и морскую для военныхъ портовъ оборону, и эллинги для постройки судовъ, и зданія для адмиралтействъ, госпиталей, и удобныя для чиновъ флота помѣщенія. Всѣ эти сооруженія воздвигались съ необыкновенною скоростію. Форты, оградившіе Кронштадтъ отъ нападенія непріятельскихъ флотовъ въ послѣднюю войну, показали на дѣлѣ, какъ вѣрна была предусмотрительность государя Николая Павловича, воздвигшаго столь сильную береговую оборону. Каменный эллингъ новаго адмиралтейства въ С. Петербургѣ можетъ, безъ всякаго преувеличенія, назваться прекраснымъ образцемъ зодчества въ этомъ исключительномъ родѣ.

Устроеніе портовъ. При вступленіи императора Николая Павловича на престолъ, первое мѣсто въ портовыхъ управленіяхъ занимало начальство портовъ Черноморскихъ и вмѣстѣ Черноморскаго флота. Въ то время, какъ флотъ содѣйствовалъ русскимъ арміямъ въ войнѣ 1828 — 1829 г., съ Турецкою имперіею, государь занимался уже преобразованіемъ Черноморскаго управленія, которое и было издано вслѣдъ за окончаніемъ войны. Преобразованное такимъ образомъ Черноморское управленіе возымѣло правильный кругъ дѣйствій, а флотъ Черноморскій болѣе и болѣе съ

того времени совершенствовался въ отношеніи къ морской наукѣ, и доказалъ подъ Синопомъ, какъ блистательно могъ соотвѣтствовать высокому своему назначенію. Прочіе военные порты также подверглись постепеннымъ преобразованіямъ, по видамъ и указаніямъ императора Николая Павловича. Такъ, еще въ первое пятилѣтіе царствованія Его Величества, уничтожены были военные порты Рижскій, Роченсальмскій, Абоскій и Херсонскій, верфь Лодейнопольская, адмиралтейство въ Казани, Новгородская парусная фабрика и нѣсколько другихъ сего рода заведеній, а въ послѣдствіи были уничтожены Иркутское адмиралтейство съ Байкальскою флотиліею и портъ Охотскій. За тѣмъ въ портахъ, сохранившихъ военное значеніе, и получившихъ современное устройство, возведены были сооруженія, которыми обезпечиваются и настоящія потребности, и будущая судьба морскихъ силъ имперіи. Ижорскій же заводъ пріобрѣлъ въ широкомъ размѣрѣ усовершенствованія, какъ въ отношеніи къ мастерскимъ зданіямъ, такъ и въ отношеніи къ механическимъ пособіямъ.

Въ заключеніе остается намъ взглянуть на ученую часть Морскаго министерства. Кромѣ преподаванія наукъ въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ, образовавшихъ столько отличныхъ офицеровъ, для флота и корпуса штурмановъ, корабельныхъ инженеровъ и частію для корпуса морской артиллеріи, ученая часть заключается въ Гидрографическомъ департаментѣ, Черноморскомъ гидрографическомъ депо и ученомъ морскомъ комитетѣ. Направленіе, данное императоромъ Николаемъ I морской гидрографіи, принесло величайшую пользу. Ни въ какое царствованіе безопасность плаванія по водамъ, омывающимъ берега имперіи, не было такъ надежно обезпечено. Всѣ существовавшіе до 1826 г. маяки приведены во всѣхъ отношеніяхъ въ лучшее состояніе. Вездѣ, гдѣ надобность требовала, построены новые руководители для мореплавателей, снабженные лучшими освѣтительными апаратами. Финскій заливъ, Бѣлое и Черное моря, самый проливъ Константинопольскій (съ особеннаго на сію послѣднюю съемку согласія турецкаго правительства и при участіи турецкихъ офицеровъ); воды Рижскаго залива, Монзунда и даже отдаленныхъ морей у восточной оконечности Россіи, въ одно царствованіе Николая I, описаны во всей подробности постепенными съемками. Карты всѣхъ сихъ съемокъ изданы; немногія изъ нихъ еще издаются.

Ученый комитетъ, получившій существованіе свое съ 1827 г., не могъ съ этого же времени принять полное участіе въ разсмотрѣніи всѣхъ предметовъ, до морской науки относящихся. Значительная часть этой работы производилась въ упраздненномъ въ послѣдствіи комитетѣ образованія флота, но въ послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича, ученый комитетъ былъ преобразованъ, и съ того времени дѣятельно содѣйствуетъ всему, что требуетъ ученыхъ по морской части соображеній. Множество проектовъ, поступившихъ въ комитетъ съ этого времени, были разсмотрѣны; видимо неосновательные изъ нихъ были благоразумно отвергаемы; остальные принимались не иначе, какъ по испытаніи пользы ихъ на дѣлѣ. И здѣсь, какъ и вездѣ, проявляется благодѣтельная для морскихъ силъ имперіи твердая воля великаго государя

Спеціяльный характеръ Военно-Энциклопедическаго лексикона обязывалъ насъ изложить военную часть жизни и трудовъ покойнаго государя съ большею противъ прочихъ частей подробностію. Но взоръ его проницательный и неутомимый, духъ его благородный и правдолюбивый, сердце христіанское и русское, обнимали съ равною ревностію и любовію всѣ прочія части государственнаго быта и управленія.

Церковь Православная видѣла въ немъ

сына, горѣвшаго къ ней чистотою и пламенною любовію. Въ его благословенное царствованіе совершилось вожделѣнное возсоединеніе уніи съ церковью Православною, и милліоны братій нашихъ, отторгнутыхъ отъ матери своей смутами старыхъ лѣтъ, съ радостію и вѣрою возвратились на лоно ея.

Въ гражданскомъ быту произошло великое событіе, которымъ Россія обязана единственно твердой волѣ и настойчивости покойнаго Государя Императора: въ первыя семь лѣтъ его царствованія составленъ былъ, на прочныхъ основаніяхъ отечественнаго законодательства, сводъ законовъ Россійской имперіи, и пролилъ яркій свѣтъ въ темную и недоступную дотолѣ храмину русскаго судопроизводства и гражданскаго управленія. Однимъ этимъ подвигомъ государь стяжалъ бы безсмертное имя въ русской исторіи и вѣчную благодарность современниковъ и потомства. Государь не довольствовался составленіемъ и изданіемъ законовъ: строго наблюдалъ за исполненіемъ ихъ, безщадно каралъ нарушителей, щедро награждалъ исполнителей, вѣрныхъ и добросовѣстныхъ. Для образованія достойныхъ блюстителей правосудія въ будущемъ времени, учреждены при немъ Императорское училище правовѣдѣнія и школы канцелярскихъ служителей.

Во внутреннемъ управленія имперію, завѣдываніе высшею полиціею государства перешло изъ министерства внутреннихъ дѣлъ подъ собственное вѣдѣніе государя, учрежденіемъ III отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи и порученіемъ исполнительной части сего отдѣленія новоучрежденному корпусу жандармовъ. Управленіе государственными имуществами, принадлежавшее дотолѣ къ министерству финансовъ, было отдѣлено и составлено министерство государственныхъ имуществъ, съ присовокупленіемъ къ нему въ послѣдствіи важной отрасли государственнаго хозяйства, управленія коннозаводствомъ въ имперіи.

Частная промышленность государства получила благое направленіе и распространилась въ большихъ размѣрахъ многими важными и общеполезными учрежденіями. Таковы были: введеніе званія почетнаго гражданства, для удержанія лицъ средняго сословія въ кругу ихъ званія и занятій; учрежденіе коммерческихъ судовъ; исправленіе путей сообщенія; усиленіе коммерческаго мореходства; заведеніе всенародныхъ выставокъ произведеній промышленности, наконецъ строгое и добросовѣстное исполненіе благотворной охранительной системы тарифа: все это способствовало къ возведенію коммерціи, фабрикъ, мануфактуръ, заводовъ и всѣхъ промысловъ на высшую степень благосостоянія.

Мы упомянули выше о распространеніи и усовершенствованіи учебныхъ заведеній военныхъ и юридическихъ. Такое же покровительство и поощреніе оказываемо было и по всѣмъ другимъ отраслямъ народнаго образованія: училищамъ духовнымъ, гражданскимъ, женскимъ и пр. Императоръ Николай Павловичъ осчастливилъ своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ русскую литературу въ лицѣ Карамзина, Пушкина, Крылова, поощрялъ и награждалъ труды и занятія ученыхъ, литераторовъ и художниковъ русскихъ по всѣмъ отраслямъ. Особеннымъ вниманіемъ его пользовалось общеполезнѣйшее изъ художествъ — архитектура по всѣмъ ея отраслямъ; памятниками сего остались: Николаевская желѣзная дорога, Николаевскій мостъ чрезъ Неву, Кіевскій чрезъ Днѣпръ, многіе великолѣпные храмы и другія изящныя и громадныя зданія.

И во всемъ этомъ видны были духъ и рука самого государя: Онъ былъ самодержцемъ во всемъ смыслѣ сего слова, помышлялъ о Россіи, о ея славѣ и величіи болѣе, нежели о собственномъ своемъ благѣ. Отдавая справедливость и честь великому своему предшественнику, Николай I воздвигъ ему единственный въ свѣтѣ монументъ изъ нѣдръ страны, пріобрѣтенной его оружіемъ.

Чуждый зависти къ прошедшему, онъ соревновалъ благу Россіи и въ будущемъ. Вопреки неизмѣннымъ повѣрьямъ и кажущимся естественными примѣрамъ временъ прежнихъ, когда преемники престола считались, а иногда и бывали въ ряду лицъ, если не враждебныхъ царствующему государю, то несогласныхъ съ его мнѣніемъ и дѣйствіями, и выражавшихъ это несогласіе болѣе или менѣе, Николай Павловичъ воспиталъ себѣ въ старшемъ своемъ сынѣ друга и истиннаго преемника, а въ младшихъ старался внушить чувства любви и повиновенія къ будущему ихъ владыкѣ, и въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, нравственная сторона характера императора Николая I мало найдетъ себѣ примѣровъ въ исторіи. Присовокупимъ къ тому, что съ качествами великаго царя, соединялъ онъ и рѣдкія добродѣтели частнаго человѣка. Онъ былъ покорный сынъ, нѣжный супругъ, чадолюбивый отецъ, благодѣтельный помѣщикъ и господинъ; любилъ откровенную и дружескую бесѣду, находилъ удовольствіе въ невинныхъ играхъ и шуткахъ. Въ обхожденіи со всѣми былъ простъ и прямодушенъ, любилъ чистосердечіе и правду, и, строго взыскивая за преступленія и пороки, снисходилъ къ слабостямъ и недугамъ человѣческимъ. Главнымъ, единственнымъ желаніемъ его было возвысить и утвердить славу и благоденствіе любезнаго своего отечества, и если онъ, какъ человѣкъ, иногда ошибался въ средствахъ — какъ государь, онъ никогда не выпускалъ сей цѣли изъ виду, и безпрерывно къ ней стремился.

Исчисливъ труды, подвиги, намѣренія и цѣль жизни и царствованія императора Николая Павловича, не имѣемъ надобности присовокуплять къ тому подробное изображеніе Его личнаго характера: искреннее благочестіе, пламенная любовь къ отечеству, глубокое чувство прямодушія, благородства, безкорыстія, твердость характера и вѣрность къ принятымъ однажды правиламъ, къ которымъ присоединялись всѣ добродѣтели честнаго человѣка, добраго семьянина, откровеннаго, снисходительнаго и привѣтливаго — суть главныя черты Его.

И этотъ чистый и прямодушный характеръ, эта твердая вѣра въ благость Божію, любовь къ отечеству и семейству, вполнѣ проявились въ послѣдніе часы Его жизни: Онъ вступилъ на престолъ героемъ добродѣтели, царствовалъ рыцаремъ правды и чести, умеръ истиннымъ христіаниномъ.

Потомство и исторія воздадутъ справедливость его жизни и дѣламъ, по истинному ихъ достоинству; намъ, современникамъ его, остается чтить съ безпредѣльною благодарностью память царя добраго и великаго. *И. И. Гр.*

САЛТЫ, аулъ въ Южномъ Дагестанѣ, на р. Кара-Койсу, черезъ которую пролегаетъ тутъ мостъ.

Въ 1847 г. главнокомандующій войсками на Кавказѣ генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, желая прекратить разбои, предпринимаемые Горцами изъ Салты въ Средній Дагестанъ, выступилъ туда, 25 іюля, къ Салтѣ, съ Самурскимъ отрядомъ, въ составѣ 8 бат. пѣхоты, 2 ротъ стрѣлковъ, роты саперъ, дивизіона драгунъ, 200 казаковъ и до 1500 чел. пѣшей и конной милиціи, при 16 орудіяхъ и командахъ съ ракетами и крѣпостными ружьями.

26 числа отрядъ, расположившись впереди Салты, приступилъ къ осаднымъ работамъ. Съ своей стороны, Горцы, чувствуя важность этого пункта, сильно укрѣпили его и заняли многочисленнымъ гарнизономъ.

28 числа, по присоединеніи къ Самурскому отряду 2 батал. пѣхоты и Акушинской милиціи, начался огонь. Непріятель въ значительномъ числѣ показывался днемъ на окружныхъ высотахъ, а ночью неоднократно приближался къ нашему лагерю, для воспрепятствованія траншейнымъ работамъ но всегда былъ отбиваемъ съ значительнымъ урономъ.

Между-тѣмъ, до 8000 конныхъ и пѣшихъ Мюридовъ, подъ предводительствомъ Гаджи-Мурата, Кибита-Магомы и Даніель-Бека, собрались противъ лѣваго фланга нашей позиціи, въ ущельяхъ высокихъ горъ, между Кегеромъ, Хидатлинскимъ и Салтинскимъ мостами. Князь Воронцовъ, поручивъ охраненіе лагеря и траншей начальнику своего главнаго штаба, генералъ-лейтенанту Коцебу, и составивъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, подвижную колонну изъ 6 бат. пѣхоты, 2 ротъ стрѣлковъ, дивизіона драгунъ, 200 казаковъ и 900 пѣшихъ и конныхъ милиціонеровъ, съ 6 горными орудіями и ракетною командой, выступилъ съ нею въ ночь на 7 августа противъ непріятельскаго скопища.

Авангардъ, подъ начальствомъ полковника Минквица, приблизился, незамѣченный, къ пикетамъ Горцевъ. На разсвѣтѣ бывшія при немъ Чохская и Аварская милиціи, подъ командою Гребенскаго сотника князя Гагарина, нахлынули на непріятельскій передовой караулъ и спустились за нимъ въ крутой и глубокій оврагъ, на противоположномъ гребнѣ котораго устроены были завалы.

Князь Воронцовъ, выдвинувъ 2 баталіона и батарею изъ 4 орудій и ракетныхъ станковъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга, приказалъ князю Аргутинскому, съ авангардомъ, усиленнымъ всею кавалеріей, перейти черезъ оврагъ и обойти Горцевъ съ праваго фланга.

Милиція, подъ начальствомъ полковника Бакиханова, и дивизіонъ драгунъ заскакали въ тылъ Горцевъ; два баталіона Мингрельскаго пѣхотнаго и Эриванскаго карабинернаго полковъ бросились на завалы съ фронта. Непріятель не удержался; толпы его поколебались и, отрѣзанныя нашею кавалеріей отъ главнаго пути отступленія, начали бросаться съ кручи. Карабинеры и егеря поражали бѣгущихъ изъ ружей, кололи штыками и осыпали градомъ камней.

Оставалась на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи отдѣльная гора, увѣнчанная завалами, на которыхъ развѣвались 8 значковъ. Туда направлены были генералъ-маіоромъ княземъ Кудашевымъ и полковникомъ Плацъ-Бекъ-Кокумомъ милиція и 6 ротъ пѣхотнаго князя Варшавскаго полка. Атака эта была столь же рѣшительна, какъ и первая. Спасаясь отъ штыковъ, до 600 Горцевъ кинулись съ крутой скалы въ Кара-Койсу и вскорѣ скрылись за эту рѣку.

Давъ войскамъ небольшой отдыхъ, главнокомандующій ночью съ 8 на 9 число августа двинулся съ $5^1/_2$ бат. пѣхоты, 6 единорогами и всею кавалеріей на высоты, прилегающія къ правому флангу нашей позиціи при Салтахъ, занятыя шайками Абакеръ-Аджи и Мусы Бѣлоканскаго, которыя не переставали безпокоить наши инженерныя работы и подкрѣплять или смѣнять защитниковъ аула.

Колонна, поднявшись ночью на высоты, съ разсвѣтомъ подошла на мѣсто, гдѣ идетъ дорога изъ Салты на Кунну и Ходжалъ-Махи; здѣсь были устроены завалы, но Горцы немедленно бросили ихъ и разсѣялись, преслѣдуемые огнемъ ракетъ и горныхъ орудій.

Въ то же время рота Дагестанскаго пѣхотнаго полка изъ войскъ, прикрывавшихъ траншеи, овладѣла мысомъ, образуемымъ двумя глубокими оврагами у самаго праваго фланга апрошъ, съ котораго непріятель безпокоилъ рабочихъ, устроивъ тамъ перекопы и завалы. Горцы были выбиты изъ нихъ штыками и поспѣшнымъ бѣгствомъ скрылись отъ совершеннаго истребленія: толпы ихъ, перейдя Салтинскій мостъ, потянулись на противоположныя высоты.

Между тѣмъ выстрѣлами нашихъ брешь-батарей разрушены были тѣ части укрѣпленія Салты, которыя князь Воронцовъ предназначилъ для заложенія ложементовъ; минныя гальваническія галереи, направленныя двумя рукавами по обѣ стороны средней и глав-

нѣйшей башни аула и примыкающихъ къ ней пристроекъ, были подвинуты подъ самыя стѣны. Главнокомандующій положилъ произвести взрывы 9 сентября, и тотчасъ же занять воронки и наружную оборону атакуемаго фронта. Но наши минеры услышали сверху непріятельскія контръ-минныя работы, и потому немедля приказано было заложить камеры къ заряженію и забивкѣ минъ. 8 числа въ 11 часовъ утра воспослѣдовали взрывы, удавшіеся сверхъ ожиданія: средняя башня, съ примыкающими къ ней строеніями и стѣнами, исчезла, образовавъ двѣ огромныя воронки.

На разсвѣтѣ 9 сентября открытъ былъ усиленный огонь съ нашихъ батарей; въ передовыхъ траншеяхъ собрались 152 охотника, и 2 бат. Дагестанскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, за которыми построились еще 2 баталіона. Двѣ роты назначены были занять башню на правой оконечности передовой стѣны аула и казематированную стѣну; двѣ роты должны были занять воронку, а другія двѣ роты оставаться въ резервѣ до востребованія. За передовыми ротами слѣдовали саперы. Войсками этими начальствовалъ командиръ Дагестанскаго полка полковникъ Евдокимовъ. По данному сигналу, войска, выйдя изъ траншей въ порядкѣ и тишинѣ, заняли всю предназначенную линію и воронку. Непріятель, поражаемый съ праваго и лѣваго фланга сильнымъ пушечнымъ огнемъ, бросилъ казематы. Роты приступили къ работамъ, чтобы утвердиться на стѣнахъ. Въ то же время рота Самурскаго полка, назначенная для работъ въ воронкѣ, нашла ее уже занятою охотниками, и увлекшись необдуманною храбростью, приняла влѣво, чтобы овладѣть 3-ю обвалившеюся башнею; часть людей взошла на крышу ея, но не могла спуститься, за цѣлостью стѣнъ съ внутренней стороны. Князь Аргутинскій, замѣтивъ ошибку, подкрѣпилъ эту роту другою, которая также не могла удержаться, и эта атака стоила намъ 1 офицера и 50 нижнихъ чиновъ убитыхъ, 5 офицеровъ и 95 рядовыхъ раненыхъ. Непріятель, ожидавшій штурма и занимавшій заднія линіи ретраншаментовъ, удостовѣрясь, что дѣйствія наши ограничиваются занятіемъ передовыхъ стѣнъ и воронки, началъ осыпать нашу позицію градомъ пуль и камней. Войска отвѣчали тѣмъ же, продолжая работы. Вечеромъ единорогъ съ правой башни открылъ дѣйствіе противъ внутреннихъ укрѣпленныхъ непріятельскихъ линій.

10 сентября, на батареяхъ у стѣны укрѣпленія и въ воронкѣ, поставлены 5 орудій, для разрушенія блокгаузовъ, заваловъ и укрѣпленныхъ сакель, составлявшихъ 2-ю и 3-ю линіи непріятельской обороны, расположенной весьма искусно и систематически.

Въ ночь на 11 сентября Горцы сдѣлали вылазку на батарею въ воронкѣ, съ намѣреніемъ поджечь амбразуры; но дорого поплатились за покушеніе. Послѣ этой неудачи, Горцы продолжали укрѣплять внутреннюю часть аула, не смотря на то, что противъ нея, кромѣ мортирной и другихъ батарей, направлено было 8 орудій, амбразуры которыхъ устроены были въ самой стѣнѣ.

Многочисленныя партіи показались на окрестныхъ высотахъ, но бездѣйственно.

Когда главныя наступательныя дѣйствія наши направлялись съ восточной стороны аула, войска западной стороны, въ садахъ, тѣснили гарнизонъ, затрудняя его сообщенія и препятствуя подвозу продовольствія. Почти каждую ночь войска вступали тутъ въ бой съ Горцами, старавшимися пробраться въ аулъ или вынести оттуда своихъ раненыхъ. Эти стычки много повредили непріятелю. Нашу потерю вообще, съ 7 по 13 число, составляли: убитые 3 оберъ-офицера и 117 рядовыхъ; раненые: 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 360 рядовыхъ.

Наконецъ, послѣ продолжительной,

упорнѣйшей атаки съ нашей стороны и неслыханной здѣсь сильной бомбардировки нашей изъ 2-хъ пудовыхъ мортиръ, отважная оборона Горцевъ, сражавшихся здѣсь какъ вѣкогда при Ахульго, начала ослабѣвать: намъ удалось испортить текущую къ непріятелю воду, а изъ источника онъ могъ доставать ее только цѣною крови, подъ выстрѣлами въ садахъ со стороны Кара-Койсу; въ то же время совершенно прекращено было сообщеніе аула съ окрестностями. Это рѣшило участь гарнизона. Вечеромъ 14 сентября наши передовые пикеты и секреты дали знать, что гарнизонъ толпами выходитъ по разнымъ направленіямъ. Частные начальники немедля бросились отвсюду, для истребленія бѣгущихъ. Истощенные голодомъ, устрашенные потерею людей, Горцы бросались по одиначкѣ во всѣ стороны и падали подъ штыками. Маіоръ князь Орбельяни встрѣтилъ главную толпу съ пушкою и со значкомъ важнѣйшаго начальника въ Салтахъ Омара-Муллы. Большая часть толпы этой была переколота, пушка и значекъ взяты. Милиція преслѣдовала остальныхъ бѣгущихъ еще версты на двѣ, по дорогѣ къ Салтинскому мосту.

Сила средствъ употребленныхъ для истребленія и занятія аула Салты и неслыханное упорство въ защитѣ его составятъ эпоху въ войнѣ Закавказской. Потеря Горцевъ, какъ внутри Салтовъ, такъ и въ дѣлахъ внѣшнихъ, со времени прихода нашихъ войскъ съ Турчи-Дага, простиралась до 3000 чел. (Донесеніе Главнокомандующаго). *А. П. К.*

СКОБЕЛЕВЪ (Иванъ Никитичъ), въ формулярномъ спискѣ показанъ вступившимъ въ службу изъ вольноопредѣляющихся, безъ означенія прежняго его званія. Утверждаютъ, что предки его принадлежали къ старинному дворянскому роду, но лишились своихъ правъ при Петрѣ Великомъ, а впослѣдствіи перешли въ однодворцы. Онъ родился въ 1778 г.; начало его службы было въ полевомъ Оренбургскомъ баталіонѣ, въ который онъ поступилъ капраломъ пятнадцати лѣтъ отъ рожденія, въ 1793 году. При императорѣ Павлѣ Петровичѣ онъ былъ переведенъ въ Уфимскій мушкетерскій полкъ, въ которомъ, въ 1804 г., былъ произведенъ въ прапорщики. Скобелевъ участвовалъ въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, а также въ Финляндской 1808 и 1809 годовъ. Въ продолженіе послѣдней онъ въ особенности отличился въ сраженіяхъ при Сарвикѣ, подъ начальствомъ генерала Кульнева, и при Куортанѣ, гдѣ былъ раненъ. Въ войнѣ противъ Турціи Иванъ Никитичъ, состоя при генералѣ Раевскомъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, былъ при Силистріи и подъ Шумлою, храбро сражался и снова былъ раненъ: это принудило его на время оставить военную службу.

Началась незабвенная война 1812 года: Скобелевъ снова вступилъ въ службу капитаномъ. Состоя при князѣ М. Л. Кутузовѣ, онъ возъимѣлъ случай отличиться во многихъ сраженіяхъ, въ особенности подъ Бородинымъ, при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ и Красномъ. Въ концѣ 1812 года онъ былъ переведенъ въ гвардію, въ Литовскій полкъ, а въ 1813 произведенъ въ полковники. Вслѣдъ затѣмъ, будучи назначенъ шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, Скобелевъ, въ 1814 году, прославилъ себя въ дѣлѣ близъ Реймса, когда, будучи отрѣзанъ съ баталіономъ своего полка французскою кавалеріею, выстроилъ баталіонъ въ каре и, несмотря на многочисленность непріятельской конницы, его окружавшей, пробился сквозь нее и соединился съ арміею, спасши такимъ образомъ отъ плѣна раненаго корпуснаго командира своего, находившагося въ срединѣ каре, генерала графа Сенъ-При (см. *Реймсъ*). За этотъ подвигъ онъ получилъ Георгіевскій кресть 4 степени. Послѣ того, не взирая на нѣсколько новыхъ ранъ, имъ полученныхъ, Иванъ Никитичъ продолжалъ отличаться, предводительствуя храбрымъ Рязанскимъ

полкомъ, который еще болѣе прославился въ дѣлѣ на высотахъ Монмартра, подъ Парижемъ. Въ 1818 г. Скобелевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 2-й гренадерской дивизіи. Въ 1821 году онъ получилъ мѣсто генералъ-полицiймейстера первой арміи, въ 1828 былъ сдѣланъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи, а въ 1829 произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1831 г. въ войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ, Иванъ Никитичъ начальствовалъ отрядомъ; въ дѣлѣ при Минскѣ, командуя авангардомъ колонны графа Палена, онъ лишился лѣвой руки, оторванной ему ядромъ. (На правой, оставалось у него только два пальца отъ ранъ, полученныхъ въ прежнихъ кампаніяхъ). За дѣло при Минскѣ онъ украшенъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ 1832 году Скобелевъ былъ назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата, а въ 1834 инспекторомъ резервной пѣхоты. Въ 1837 г. онъ былъ за ранами уволенъ отъ службы, но въ 1839 снова вступилъ въ нее съ назначеніемъ комендантомъ Петропавловской крѣпости въ С. Петербургѣ и директоромъ Чесменской военной богадѣльни. Въ 1842 году онъ удостоился получить орденъ Св. Александра Невскаго, въ 1843 былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ 1847 назначенъ шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка.

Не взирая на многосложныя занятія по службѣ, И. Н. Скобелевъ любилъ заниматься словесностью: сочиненія его, изданныя въ свѣтъ подъ названіями «Письма русскаго инвалида» и «Вечеръ Чесменскихъ инвалидовъ» отличаются оригинальностью и вполнѣ соотвѣтствуютъ чувствамъ русскаго воина, котораго онъ умѣлъ понимать и цѣнить. Въ одинаковомъ духѣ написана и его драматическая піеса: «Кремневъ русскій солдатъ. Самъ онъ всегда былъ въ душѣ русскимъ солдатомъ и русскимъ человѣкомъ: благочестіе, вѣрность къ престолу, любовь къ отечеству и при этомъ добродушіе и правота —таковы были добродѣтели, его украшавшія. Онъ скончался, къ искреннему сожалѣнію своихъ подчиненныхъ и всѣхъ знавшихъ его, 19 фев. 1849 г., на 71 г. отъ рожденія. (Сокращено изъ статьи: «Воспоминаніе объ И. Н. Скобелевѣ.»—Ѳ. В. Булгарина). *А. П. Т.*

СИЛИСТРІЯ. *Осада русскими войсками въ 1854 г.* Силистрія принадлежитъ къ ряду крѣпостей, имѣющихъ назначеніемъ усиливать естественную оборонительную линію Турціи съ сѣвера—Дуная. Лежа на одномъ изъ путей, ведущихъ къ Балканамъ, она важна и потому, что обороняетъ переправу черезъ Дунай (въ стратегическомъ смыслѣ) и составляетъ промежуточный пунктъ операціонной линіи на Шумлу. Это значеніе Силистріи побудило Русскихъ въ послѣднюю войну предпринять осаду этой крѣпости.

Русскія войска стали угрожать Силистріи съ 29 апрѣля (11 мая); въ этотъ день, равно и въ продолженіи 30 апрѣля, 1 и 2 мая, было брошено въ крѣпость съ нашихъ батарей значительное число ядеръ и гранатъ, единовременно съ приготовленіями къ переходу черезъ рѣку.

Въ крѣпости приступили къ приготовительнымъ мѣрамъ обороны. Гарнизонъ, числомъ въ 12,000 чел. былъ преимущественно распредѣленъ по передовымъ фортамъ; въ послѣдствіи онъ былъ усиленъ до 15,000 чел. Изъ этихъ фортовъ Арабскій (Арабъ-Табіа), игравшій въ послѣдствіи главную роль въ дѣйствіяхъ обороны, былъ открытъ съ горжи и состоялъ изъ земляной насыпи слабой профили. Онъ былъ возведенъ египетскими солдатами, не задолго до открытія осады, и заключалъ въ себѣ гарнизонъ въ 3,170 чел. занимавшій, кромѣ самаго укрѣпленія, траншеи по бокамъ его и оврагъ, простирающійся отъ него къ западу. Въ Силистріи было всего 124 орудія, въ Арабъ-Табіа 6 полевыхъ орудій 8 фунтоваго калибра и одна малая мортира.

Крѣпость не имѣла сводчатыхъ закрытій, исключая небольшаго каземата около Стамбульскихъ воротъ. Въ немъ жилъ Мусса-паша, комендантъ гарнизона. Жители находили укрытіе отъ навѣсныхъ огней въ погребахъ, которые выкапывали подъ своими домами. Кромѣ того, на одной изъ площадей было устроено блиндированное закрытіе, въ которомъ укрывались турецкія женщины въ продолженіе всей осады.

15 мая, въ направленіи отъ Рассовы, показался русскій отрядъ, силою въ 12 или 15,000. Его сопровождала флотилія по Дунаю изъ 11 шлюпокъ и одного малаго парохода. Авангардъ этого отряда былъ встрѣченъ 2,000 баши-бузуковъ, которые, послѣ стычки, отступили на высоту, командующую деревнею Адакси. Деревня эта находится къ востоку отъ города въ 7½ верстахъ и была мѣстомъ расположенія отдѣльнаго оборонительнаго поста, силою въ три баталіона, съ полкомъ кавалеріи и 2 полевыми орудіями. Этотъ постъ получилъ къ вечеру приказаніе отступить въ крѣпость. Въ это время часть русскихъ войскъ, остававшаяся на лѣвомъ берегу Дуная, продолжала работу мостовъ и гатей на островахъ Азаги и Гоппа.

4 (16) мая прошло въ рѣдкой перестрѣлкѣ между крѣпостью и батареями лѣваго берега. Того же числа русскій отрядъ праваго берега, послѣ стычки у Адакси съ баши-бузуками, имѣвшей слѣдствіемъ отступленіе послѣднихъ, двинулся къ крѣпости, съ цѣлью рекогносцировки, въ двухъ колоннахъ: правая, силою отъ 400 до 500 чел., вдоль Дуная, лѣвая — по прибрежнымъ высотамъ. Связь между ними была сохраняема кавалерійскою цѣпью. Въ этомъ порядкѣ отрядъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ Арабъ-Табіи и отступилъ послѣ кавалерійской стычки. Между тѣмъ русскія войска продолжали переправу съ лѣваго берега на лодкахъ и устройство мостовъ, частію понтонныхъ, частію на козлахъ и на мѣстныхъ судахъ.

5 (17) мая, наши войска продолжали переправу черезъ рѣку и обстрѣливаніе крѣпости. Особенною дѣйствительностью отличалась стрѣльба по бастіону Ченгель (сѣверо-восточный уголъ крѣпости), фасъ котораго подвергался анфиладнымъ выстрѣламъ. Въ слѣдствіе этого Турки должны были расположить траверсъ и прорѣзать амбразуры для орудій, дѣйствовавшихъ первоначально черезъ банкъ.

Въ ночь съ 5 (17) на 6 (18), русскіе соорудили на островѣ Сальгане батарею *для* дѣйствія противъ Ченгеля, а 18-го Турки, подверженные дѣйствію бомбъ и гранатъ, должны были перемѣстить больныхъ изъ госпиталя въ Меджидіэ. Переправа осаднаго корпуса продолжалась 7 дней, считая и время на наводку мостовъ.

7 (19), начаты осадныя работы заложеніемъ первой параллели *kl*, въ разстояніи около 3,000 шаговъ отъ крѣпости. Отдѣльная параллель *op*, въ разстояніи 1,400 шаговъ къ востоку отъ предъидущей, была устроена въ послѣдствіи.

Расположеніе русскихъ войскъ для открытія траншей внушало Туркамъ опасеніе на счетъ атаки открытою силою противъ города, гарнизонъ котораго состоялъ всего изъ 2 баталіоновъ. По этому онъ былъ усиленъ 7 ротами, переведенными изъ фортовъ. Въ тотъ же день отъ Омера-паши получено увѣдомленіе, что крѣпость не можетъ надѣяться на подкрѣпленіе раньше 15 дней.

8 (20) русскіе войска продолжали траншейныя работы и заложили двѣ батареи: одну на половинѣ ската къ Дунаю, другую близъ берега этой рѣки. Стрѣлки, расположенные на высотахъ противъ Арабъ-Табіи, прикрывали рабочихъ. Въ тотъ же день гарнизонъ крѣпости получилъ подкрѣпленіе, въ составѣ 5 баталіоновъ и 6 полевыхъ орудій.

9 (21), окончены батареи первой па-

раллели, въ то же время насыпана другая батарея на островѣ Сальгане.

10 (22), съ двухъ часовъ по полудни, осадныя батареи открыли огонь противъ города и Елавли-Табіа. Кромѣ того, окончена батарея противъ Арабъ-Табіа.

Въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) возведены на островѣ Сальгане еще три батареи; въ продолженіе 9 и 10 русская армія, окончившая переправу, приступила къ возведенію укрѣпленій для прикрытія своего лагеря. 11, въ 5 часовъ утра, десять батарей единовременно открыли огонь противъ крѣпости, Елавлы и Арабъ-Табіа.

12 (24), отъ Омеръ-паши получено увѣдомленіе, что союзники прибудутъ черезъ восемь дней. Къ вечеру, во время довольно сильной бури, значительная масса русской кавалеріи и пѣхоты сдѣлала демонстрацію противъ Арабъ-Табіа. Завязалась довольно жаркая перестрѣлка, которою и окончилось это предпріятіе осаждающихъ, имѣвшее, вѣроятно, цѣлію прикрыть рабочихъ, долженствовавшихъ заложить траншеи на высотахъ Арабъ-Табіа. На правомъ нашемъ флангѣ продолжались апроши.

14 (26) мая съ нашей стороны брошено множество ракетъ. Въ то же время продолжалось устроеніе укрѣпленнаго лагеря, положеніе котораго обнаруживало намѣреніе выждать въ немъ союзныя войска. Между тѣмъ Турки пересыпали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бруствера, срывали барбеты и прорѣзывали амбразуры для орудій. 15 (27) мая заложены двѣ батареи противъ Арабъ-Табіа, въ разстояніи 350 шаговъ. Огонь прежнихъ батарей поддерживался, и одна изъ расположенныхъ на островѣ Сальганѣ сдѣлала брешь въ блокгаузѣ Елавли-Табіа. 16 (28) мая открыли огонь двѣ батареи противъ Арабъ-Табіа и одна, возведенная передъ второю параллелью, въ 600 шагахъ къ востоку отъ Елавли-Табіа. Въ ночи Турки сдѣлали вылазку, по отбитіи которой поведено было нами нападеніе на Арабъ-Табіа. Гарнизонъ бросился на валы и отразилъ атакующихъ, которые уже спустились было въ ровъ и старались проникнуть внутрь форта черезъ амбразуры. Два раза наши войска возобновляли нападеніе, единовременно съ фронта и съ лѣваго фланга, но безуспѣшно; наконецъ они должны были отступить съ потерею. Албанцы, занимавшіе боковую траншею, бросились за нашимъ отрядомъ и преслѣдовали его до осадныхъ траншей. Непріятели показали свой уронъ въ 60 убитыми и 112 ранеными. Потеря русскихъ войскъ вообще простиралась до 700 человѣкъ.

18 (30) мая были смѣнены, частію Силистрійскаго гарнизона, египетскіе баталіоны, занимавшіе Арабъ-Табіа съ самаго начала осады. Войска наши продолжали вести апроши противъ Арабъ-Табіа; окончена новая батарея на плато, въ 140 шагахъ отъ форта; одна изъ траншейныхъ вѣтвей направлена къ лѣвому исходящему углу полубастіона Арабъ-Табіи съ цѣлью вывести изъ нее минный рукавъ.

19 (31) мая непріятель открылъ работу нашего минера подъ бастіономъ и, въ слѣдствіе этого, приступилъ къ насыпкѣ внутренняго ретраншамента или перекопа *b*: отдѣлявшаго внутренность укрѣпленія отъ той части бруствера его, въ которой долженствовалъ произойти обвалъ. Два орудія изъ полубастіона были отвезены за этотъ ретраншаментъ для обстрѣливанія будущей бреши. 21 мая (2 іюня) Мусса-паша убитъ осколкомъ бомбы; гарнизонъ подкрѣпленъ 2,000 Албанцевъ, назначенныхъ въ резервъ и расположенныхъ между Орду и Арабъ-Табіа. Подъ вечеръ взорвана мина *a*, заложенная подъ бастіономъ, но этотъ взрывъ не имѣлъ никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Непріятель, сообразивъ, что послѣдующая мина должна была произвести обвалъ въ углѣ, образуемомъ перекопомъ съ куртиною полубастіона, приступилъ къ

насыпкѣ новаго ретраншамента *в*, за который и перевезено два орудія, порохъ и снаряды. Ночью съ нашихъ батарей и траншей поддерживали довольно живой пушечный и ружейный огонь.

23 мая (4) іюня, Турки продолжали насыпку 2-го ретраншамента и отвезли за него два остальныя орудія. Между тѣмъ заложена была третья параллель, которая протянута до Еланли и Джерменъ-Табіа, и увѣнчана углубленная дорога, составляющая какъ бы продолженіе рва передъ лѣвой вѣтвію Арабъ-Табіи. Всѣ эти работы произведены подъ прикрытіемъ весьма живаго пушечнаго огня, на который Турки не отвѣчали отчасти по малой дальности своихъ орудій, отчасти для того, чтобы сохранить ихъ на случай штурма. — 24 мая (5) іюня, незначительная часть южнаго фаса разрушена взрывомъ безъ особенныхъ послѣдствій. 6 іюня возведенъ траншейный кавальеръ *К*, въ 40 шагахъ отъ юго-восточной оконечности укрѣпленія. Въ то же время отъ берега Дуная къ Еланли-Табіа проведена траншея для соединенія третьей параллели со второю. Правѣе этой траншеи насыпана батарея для обстрѣливанія Джерменъ-Табіи и города.

26 мая (7) іюня, Рифатъ-паша, назначенный комендантомъ Силистріи вмѣсто Муссы-паши, пріѣхалъ изъ Шумлы въ Силистрію подъ прикрытіемъ полка кавалеріи. Онъ замѣтилъ, что городъ обложенъ нами только до дороги въ Шумлу и что вся страна къ сѣверу отъ этой дороги была въ рукахъ турецкихъ отрядовъ, находившихъ надежное убѣжище въ Дели-Орманскомъ лѣсу. Слѣдовательно представлялась возможность снабдить крѣпость продовольствіемъ и продлить осаду по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, потому что ближайшія осадныя работы отстояли отъ главныхъ крѣпостныхъ верковъ болѣе какъ на 1,000 шаговъ. Рифатъ-паша привезъ, между прочимъ, извѣстіе о томъ, что союзники, раньше нѣсколькихъ дней, не могли прибыть на Дунай; это произвело на гарнизонъ неблагопріятное моральное впечатлѣніе. 27 мая (8) іюня, послѣ посѣщенія Арабъ-Табіи Рифатъ-пашею и нѣсколькими иностранными инженерами, предпринято въ этомъ фортѣ возведеніе редюита *h* со рвомъ, съ цѣлью продолжить оборону. 28 мая (9 іюня), Турки приступили къ этимъ работамъ съ большою дѣятельностію. Наши войска между тѣмъ устроили спускъ въ ровъ отъ кавальера *К* и вооружили батарею близъ праваго фланга, у Дуная. Въ тотъ же день нашъ главнокомандующій для развѣданія о непріятелѣ произвелъ рекогносцировку въ направленіи къ Калопетри съ отрядомъ изъ 31 бат., 32 эскадр., 8 сотенъ и 12 батареи. Въ Калопетри стоялъ отрядъ баши-бузуковъ, силою въ 4,000 или 5,000 челов., который былъ сбитъ и отступилъ къ форту Меджидіэ. Въ этомъ дѣлѣ былъ сильно контуженъ фельдмаршалъ Паскевичъ, что заставило его передать начальство надъ войсками генералъ-адъютанту князю Горчакову.

29 мая (10 іюня), на разсвѣтѣ, взорвана мина, которою разрушена часть бруствера Арабъ-Табіи. Чтобы воспользоваться этимъ удачнымъ взрывомъ, наши саперы и 12-я рота Прагскаго полка бросились изъ траншей къ спуску въ ровъ, но были остановлены упорнымъ сопротивленіемъ Турокъ, которые почти уже окончили редюитъ. Вслѣдъ за тѣмъ Турки сами сдѣлали вылазку, но были отражены траншейными караулами ближайшей параллели.

Съ 30 мая (11) іюня наши работы были направлены преимущественно противъ Еланли и Джерменъ-Табіа. Но и атака на Арабъ-Табіа не была совершенно оставлена. 31 мая (12) іюня, была взорвана еще часть насыпи въ этомъ фортѣ и сдѣлана попытка штурма. 1 (13) іюня, осколкомъ гранаты раздробило ногу управлявшему инженерными работами генералъ-адъютанту Шильде-

ру. Съ 2 (14) по 4 (21 іюня), атака подвигалась весьма медленно. 9 (21) наши войска произвели по всей линіи живую канонаду. Значительное число бомбъ брошено въ городъ. Въ слѣдъ за тѣмъ началось отступленіе 10 (22) по мостамъ отъ укрѣпленнаго лагеря и по наведенному выше лагеря, верстъ на 11 слишкомъ, противъ Большаго озера. Наши войска отступили безпрепятственно, не преслѣдуемые Турками. Мы не уничтожили ни одной изъ своихъ построекъ и переправили заготовленные матеріалы на лѣвую сторону Дуная. По переправѣ, наши войска заняли позицію въ направленіи отъ востока къ западу по обѣимъ сторонамъ селенія Калараша, оставивъ у самаго Дуная бригаду пѣхоты съ батареею и полкъ кавалеріи. (См. *Турецкія войны*).

М. Д.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ (la concentration, die Concentrirung) **СИЛЪ** есть сборъ войскъ на одномъ мѣстѣ, болѣе или менѣе обширномъ, смотря по числу войскъ и по самой цѣли ихъ расположенія. Въ стратегическомъ отношеніи, сосредоточиваются войска на важнѣйшемъ изъ театровъ военныхъ дѣйствій, оставляя на время безъ вниманія прочіе, либо занимая ихъ только такимъ числомъ войскъ, которое не позволяло бы непріятелю опустошать малыми отрядами страну и пользоваться ея средствами. Въ тактическомъ же отношеніи, войска сосредоточиваются на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается вступить въ сраженіе, и въ такихъ случаяхъ, слѣдуя завѣту великаго учителя въ военномъ дѣлѣ — Наполеона, «не должно упускать изъ вида даже одного баталіона.» По мнѣнію генерала Клаузевица, должно, готовясь къ бою, сосредоточивать по возможности наибольшія силы, по тому, что ежели мы, въ извѣстномъ случаѣ, можемъ одержать побѣду сосредоточивъ 20 тысячъ человѣкъ, то одержимъ ее вѣрнѣе и съ меньшими потерями, ежели успѣемъ собрать двойное число войскъ. Самое сосредоточеніе силъ на одномъ пунктѣ принесетъ наибольшую пользу въ бою только лишь тогда, когда введемъ въ дѣло превосходныя силы на важнѣйшемъ пунктѣ поля сраженія неожиданно для непріятеля, прежде, нежели онъ успѣетъ собрать на этомъ пунктѣ достаточное число войскъ для противодѣйствія нашему намѣренію. Такого рода сосредоточеніе силъ требуетъ особеннаго искусства пользоваться мѣстностью, употреблять съ выгодою резервы и вводить въ заблужденіе противника фальшивыми атаками, которыя заставили бы его ослабить себя именно на томъ пунктѣ, гдѣ предполагается дѣйствовать сосредоточенными силами. (См. слово *Стратегія*).

М. И. Б.

СТЕПНЫЕ ПОХОДЫ. Дѣйствія войскъ въ степяхъ, обитаемыхъ только кочевыми племенами, подвергаются совершенно инымъ условіямъ, чѣмъ въ странахъ обработанныхъ и населенныхъ. Степная война имѣетъ много особеннаго, ей только свойственнаго, и заслуживала бы спеціальнаго изученія, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, какъ будто не получила еще права гражданства въ ряду другихъ военныхъ наукъ и даже имя ея напрасно будемъ искать въ любомъ руководствѣ тактики. Между тѣмъ наши войска, на долю которыхъ выпало охраненіе азіатскихъ предѣловъ, издавна привыкли съ такимъ же успѣхомъ и славою дѣйствовать въ степяхъ, какъ войска кавказскія въ горахъ и войска Дѣйствующей арміи на театрахъ европейскихъ войнъ. Продолжительный опытъ научилъ ихъ многимъ практическимъ правиламъ, передаваемымъ однимъ поколѣніемъ другому; но ни одно изъ этихъ правилъ не внесено еще въ науку и не сдѣлалось ея достояніемъ. Изъ европейскихъ народовъ, кромѣ Русскихъ, Англичане, распространяя свое владычество въ Индіи, весьма часто и въ большихъ размѣрахъ предпринимаютъ походы въ степи; но, не смотря на это, они не мастера примѣняться къ степной природѣ; доказатель-

ствомъ чему можетъ служить безпристрастный отзывъ объ «англійской арміи въ Индіи на походѣ» бывшаго главнокомандующаго Остъ-Индскою арміею, сэра Чарльса Нэпира (Военн. журн. 1850 г.).

Средне-азіатскія степи, по которымъ приходится совершать походъ съ одной стороны русскимъ, а съ другой англійскимъ войскамъ, представляютъ собою совершенно безлѣсныя, маловодныя и, большею частію, песчаныя или солонцеватыя пустыни, обитаемыя, съ древнѣйшихъ временъ, кочевыми народами, и только около большихъ рѣкъ, дающихъ возможность оплодотворять почву орошеніемъ, образовались осѣдлые оазисы. Не смотря однако на свою безпріютность, степи средней Азіи издавна служили путемъ, по которому передвигались народы Азіи въ Европу, и поприщемъ кровавыхъ столкновеній между ними. Полчища Персовъ, Македонянъ, Турокъ, Арабовъ, Монголовъ, Узбековъ, Персіянъ и многихъ другихъ народовъ, проходили степи по разнымъ направленіямъ. Походы Чингисъ-хана и Тамерлана заслуживаютъ особеннаго вниманія. Оба эти великіе полководцы, не вполнѣ оцѣненные еще современною наукою, проводили огромныя массы войскъ тамъ, гдѣ, въ настоящее время, съ трудомъ проходятъ небольшіе европейскіе отряды. Тайну этого явленія должно искать въ особенной способности Азіатцевъ переносить голодъ, жажду, зной и вообще всѣ лишенія и неудобства обычной имъ кочевой жизни. Пища Азіатцевъ заключается преимущественно въ мясѣ; скотъ гонится обыкновенно при войскахъ, или добывается въ степяхъ грабежемъ. При недостаткѣ скота они охотятся на звѣрей, ѣдятъ запасныхъ и подъемныхъ верблюдовъ и лошадей, даже падаль и коренья растеній. Во время похода Азіатецъ чрезвычайно умѣренъ въ пищѣ; небольшаго куска *крута* (овечьяго сыра) бываетъ достаточно для него на нѣсколько дней. Относительно воды, онъ также неразборчивъ. Степныя лошади, подобно своимъ хозяевамъ, необыкновенно способны къ перенесенію лишеній въ кормѣ и питьѣ. Всѣ эти обстоятельства даютъ Азіатцамъ возможность имѣть при войскахъ незначительный обозъ, что весьма облегчаетъ движеніе. Кромѣ того, степные народы, изъ опытовъ всей своей жизни, хорошо знаютъ, какъ совершать походы, имѣющіе много общаго съ перекочевками, когда останавливаться для корма лошадей, какъ обращаться со скотомъ и проч. Изъ этого уже видно, что степные походы требуютъ много привычки, опыта и мѣстныхъ соображеній.

Систематическое изложеніе теоріи степной войны въ настоящее время, конечно, невозможно, потому что ни наша, ни европейская военная литература, не представляютъ почти ничего по этому предмету, а опытъ одного лица, какъ бы ни былъ значителенъ, не можетъ служить исключительнымъ основаніемъ для развитія отдѣльной отрасли науки. Удовлетворительно полная теорія степной войны можетъ быть осуществлена только тогда, когда военная литература будетъ имѣть достаточное количество спеціяльныхъ изслѣдованій, касающихся до дѣйствій войскъ въ степи и основанныхъ, разумѣется, не на однихъ только умозрѣніяхъ. По этимъ соображеніямъ, долгомъ считаемъ сообщить нашимъ военнымъ читателямъ нѣкоторыя практическія правила и замѣчанія о походахъ и дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ средне-азіатскихъ степяхъ, основанныя на личныхъ наблюденіяхъ и опытахъ.

Цѣли степныхъ походовъ. Походы въ степь предпринимаются съ различными цѣлями, а именно: во-первыхъ для снабженія степныхъ укрѣпленій военными, продовольственными и разными другими припасами и предметами; во-вторыхъ, для ученыхъ изслѣдованій, какъ-то: астрономическихъ опредѣленій пунктовъ; топографическихъ рекогносцировокъ и съемокъ, нивеллировокъ, гео-

логическихъ развѣдокъ и проч., и для сопровожденія торговыхъ каравановъ и посольствъ въ сосѣднія владѣнія, однимъ словомъ, — для прикрытія предпріятій мирныхъ, если можно такъ выразиться; въ-третьихъ, для поддержанія спокойствія и порядка въ степи и, въ случаѣ надобности, для наказанія мятежныхъ и хищныхъ Ордынцевъ, или, выражаясь мѣстнымъ терминомъ, для поиска; въ-четвертыхъ, для обузданія дикаго и враждебнаго къ намъ своевольства осѣдлыхъ Азіатцевъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ войска придаются только въ видѣ прикрытія; а въ поискахъ и важныхъ экспедиціяхъ войска составляютъ главное, хотя и обозы, по необходимости, бываютъ весьма значительны.

Транспорты.

Транспорты составляются изъ вьючныхъ верблюдовъ, или изъ подводъ, конныхъ или воловьихъ. Транспортированіе тяжестей чрезъ степи несравненно удобнѣе на верблюдахъ, чѣмъ на подводахъ, потому что верблюды дольше лошадей и быковъ выносятъ жажду и почти вездѣ могутъ найти для себя подножный кормъ и, по тому, не нуждаются въ возкѣ фуража; наконецъ безъ утомленія проходятъ тѣ мѣста, чрезъ которыя едва можно провести подводу, какъ, напр., чрезъ сыпучіе пески. По этимъ причинамъ, провіантъ и фуражъ транспортируются чрезъ степи всегда на верблюдахъ; но есть предметы, которые неудобны для навьючиванія, и потому по необходимости возятся на подводахъ. Изъ послѣднихъ парныя воловьи во многихъ случаяхъ удобнѣе конныхъ. Вообще же не слѣдуетъ соединять, безъ крайней необходимости, верблюдовъ, подъемныхъ лошадей и быковъ въ одинъ общій транспортъ, потому что ходъ и нравы верблюда, лошади и вола различны.

Величина транспорта зависитъ отъ степени спокойствія въ степи и отъ другихъ соображеній. Степныя укрѣпленія могутъ снабжаться всѣмъ необходимымъ или разъ въ годъ однимъ общимъ транспортомъ, или нѣсколько разъ малыми транспортами. Въ хозяйственномъ отношеніи послѣдній способъ гораздо удобнѣе, потому что по степи несравненно легче слѣдовать малыми частями, чѣмъ большими. Въ пескахъ и солонцеватыхъ степяхъ, гдѣ подножный кормъ чрезвычайно скуденъ, а вода добывается исключительно изъ однѣхъ копаней (кудуковъ), и то дурнаго качества и въ незначительномъ количествѣ, слѣдованіе большаго транспорта даже невозможно. Для отстраненія этого препятствія, можно раздѣлить транспортъ на нѣсколько эшелоновъ, на переходъ разстоянія одинъ отъ другаго, такъ чтобы въ каждомъ эшелонѣ было не болѣе 1,000 головъ скота; но это средство помогаетъ только до нѣкоторой степени.

Величина прикрытія соразмѣряется съ величиною самаго транспорта. Иногда оно бываетъ довольно значительно, состоя изъ пѣхоты, казаковъ и даже артиллеріи; иногда же имѣетъ всего два или три десятка казаковъ.

Экспедиціи, предпринимаемыя для прикрытія ученыхъ, торговыхъ и тому подобныхъ предпріятій.

Величина прикрытія экспедиціи для ученой цѣли соразмѣряется съ количествомъ и свойствомъ предстоящихъ ей работъ и со степенью спокойствія въ степи. Такъ, напр., успѣшное производство топографическихъ съемокъ требуетъ раздробленія отряда на партіи, которыя по необходимости должны удаляться одна отъ другой, иногда на цѣлый переходъ и болѣе; по этому прикрытіе съемки бываетъ, разумѣется, значительнѣе, чѣмъ прикрытіе работы, которая производится въ совокупности, т. е. неразбросанно. Въ странахъ, удаленныхъ отъ линіи, или гдѣ много кочевокъ, и особенно такихъ, на которыя нельзя вполнѣ положиться, прикрытіе экспедиціи усиливается. Обыкновенно для ученыхъ экспедицій назначаются отряды силою отъ полусотни

до двухъ сотенъ казаковъ; но бывали случаи, что для этой цѣли снаряжались отряды, достигавшіе до весьма значительныхъ размѣровъ. Таковы были экспедиціи: князя Бековича-Черкасскаго въ Хиву и генеральнаго штаба полковника, нынѣ генералъ-адъютанта, Берга, производившаго, въ 1824—25 году, изслѣдованія перешейка, раздѣляющаго Каспійское море отъ Аральскаго. Предпринимая, по повелѣнію императора Петра Великаго, экспедицію, князь Бековичъ построилъ, въ 1716 году, укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, у заливовъ Тюкъ-карагана, гдѣ нынѣ находится Новопетровское укрѣпленіе, и Красноводскъ, дабы имѣть надежные опорные пункты для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, и, въ 1717 году, двинулся, съ отрядомъ въ 2,200 человѣкъ, изъ Гурьева-городка чрезъ Усть-уртъ въ Хиву; но достигнувъ осѣдлой части ханства, погибъ, какъ извѣстно, со всѣмъ своимъ отрядомъ, вслѣдствіе вѣроломства Хивинцевъ.

Торговые караваны ходятъ изъ Бухары и другихъ владѣній средней Азіи на Оренбургскую и Сибирскую линіи безъ всякаго прикрытія. Они подвергались не разъ грабежу и это обстоятельство породило неосуществившуюся донынѣ мысль объ измѣненіи принятаго порядка торговли съ среднею Азіею. Азіатскіе товары возятся обыкновенно въ Россію Азіатцами и размѣниваются на товары русскіе, преимущественно въ Нижнемъ-Новгородѣ. Этотъ порядокъ предполагалось замѣнить отправкою русскихъ товаровъ, для размѣна на азіатскіе, въ Бухару, и для обезпеченія каравановъ придавать имъ военныя прикрытія. Первый опытъ вооруженнаго каравана, сдѣланный въ 1803 году, подъ начальствомъ поручика Гавердовскаго, не удался; караванъ принужденъ былъ вернуться, не дойдя даже до Сыръ-Дарьи. Въ 1824 году, былъ отправленъ въ Бухару другой вооруженный караванъ, только въ гораздо большихъ размѣрахъ, подъ начальствомъ полковника Ціолковскаго; но и на этотъ разъ онъ не достигъ своей цѣли и отъ горы Бишъ-тюбя въ пескахъ Кызымъ-кумъ вернулся назадъ. Съ тѣхъ поръ торговые караваны по прежнему стали ходить безъ прикрытія. Въ настоящее время, благодаря спокойствію, водворенному въ степи устройствомъ укрѣпленій, караваны обезпечены на протяженіи большей части своего пути.

Для прикрытія посольствъ назначаются обыкновенно незначительныя прикрытія, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ казаковъ, дабы не возбуждать подозрѣній въ мнительныхъ Азіатцахъ.

Малыя военныя экспедиціи и поиски.

Малыя военныя экспедиціи и поиски предпринимаются только въ случаѣ необходимости. Выполненіе цѣли ихъ, — наказаніе Ордынцевъ, всегда бываетъ затруднительно, по причинѣ неизвѣстности виновныхъ и мѣста ихъ кочевокъ, и требуютъ большой осмотрительности, ибо легко впасть въ ошибку, вмѣсто виновныхъ наказать невинныхъ и тѣмъ возбудить ропотъ и волненіе въ степи; кромѣ того, виновные часто имѣютъ возможность убраться съ своими стадами отъ опасности и заставить такимъ образомъ отрядъ понапрасну совершать трудный походъ.

Величина малой экспедиціи и поиска зависитъ какъ отъ цѣли предпріятія, такъ и отъ числа войскъ, находящихся подъ рукою; иногда посылается не болѣе 25 казаковъ, а иногда нѣсколько сотенъ, которымъ придаются даже орудія. Въ дѣлахъ съ Азіатцами, пѣхота приноситъ большую пользу своимъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ; но для поиска, главное условіе котораго состоитъ въ быстротѣ, необходимо сажать ее на лошадей. Тяжестей должно быть какъ можно менѣе, потому что отъ количества ихъ зависитъ степень подвижности отряда. Вотъ почему поиски продолжаются обыкновенно не долго.

Большія военныя экспедиціи.

Большія военныя экспедиціи, имѣю-

щія цѣлію временное или постоянное занятіе какой-либо осѣдлой страны, части ея, или отдѣльнаго пункта, предпринимаются весьма рѣдко, именно только въ случаѣ необходимости поддержанія нашихъ правъ и достоинства и для обузданія дикаго своевольства Азіатцевъ. Вообще онѣ бываютъ сопряжены съ большими трудностями.

Сила экспедиціи должна быть соображена съ препятствіями для достиженія ея цѣли, представляемыми природою и непріятелемъ. Первое условіе требуетъ наивозможно меньшаго числа войскъ, потому что съ меньшимъ отрядомъ легче преодолѣть трудности пути. Второе условіе также не требуетъ слишкомъ большихъ силъ. Армія средне-азіатскаго владѣнія состоитъ обыкновенно изъ толпы всадниковъ, набираемыхъ изъ всей массы народонаселенія, толпы, громадной иногда по своей численности, но не имѣющей никакого военнаго образованія. Русскія войска не разъ вступали въ бой съ подобными толпами, не обращая вниманія на страшную несоразмѣрность силъ, и всегда оставались побѣдителями. Только одни укрѣпленія могутъ еще потребовать нѣкоторыхъ усилій со стороны экспедиціи, хотя всѣ они неважны въ фортификаціонномъ отношеніи, и хотя гарнизоны часто бросаютъ ихъ при появленіи сильнаго непріятеля. Бываютъ однако случаи, когда укрѣпленія обороняются весьма упорно и, въ буквальномъ смыслѣ слова, до послѣдней капли крови. Причина этого явленія заключается впрочемъ не въ нравственной силѣ войскъ, а въ простомъ расчетѣ: гарнизону осажденной крѣпости, по азіатскимъ обычаямъ, ничего не остается дѣлать, какъ бѣжать или обороняться до послѣдней крайности.

Представимъ указаніе на силу экспедицій, предпринимавшихся до настоящаго времени со стороны Россіи въ средне-азіатскія владѣнія.

Въ давнее время (приблизительно около 1600 года), какъ говоритъ преданіе, Яицкій атаманъ *Нечай* ходилъ съ 500 казаковъ въ Хиву чрезъ Усть-уртъ. Ханъ былъ тогда съ войскомъ въ походѣ. Нечай завладѣлъ городомъ, жилъ въ немъ довольно долгое время и, наконецъ, услышавъ о возвращеніи хана, предпринялъ обратный путь, но былъ настигнутъ Хивинцами и погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Только три или четыре казака возвратились домой. Послѣ этого, другой Яицкій атаманъ *Шамай* вторично предпринялъ походъ въ Хиву, чрезъ Сыръ-Дарью, съ 300 казаковъ; но казаки Шамая, вытерпѣвъ холодъ и голодъ на пути, были взяты наконецъ Хивинцами въ плѣнъ.

Зимняя экспедиція въ Хиву, предпринятая въ 1836—40 году изъ Оренбурга, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, состояла изъ 3,500 человѣкъ пѣхоты и 1,500 кавалеріи, артиллеріи и разныхъ другихъ командъ.

Наконецъ отрядъ, осаждавшій, въ 1853 году, Акмечеть, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, состоялъ изъ 3 ротъ пѣхоты, $8^1/_2$ сотенъ конныхъ казаковъ, 4 сотенъ казаковъ съ подводами, 17 орудій съ прислугою, команды артиллеристовъ съ боевыми ракетами и команды саперъ съ галваническою батареею. Всего состояли въ отрядѣ строевыхъ и нестроевыхъ около 2,500 чел.

Большія экспедиціи необходимо составлять изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Съ перваго взгляда кажется, что *пѣхота* не должна имѣть большаго значенія въ экспедиціи, имѣющей цѣль наступательную противъ непріятеля, котораго войска составляются исключительно изъ одной конницы, потому что пѣхота можетъ со славою обороняться противъ кавалеріи и даже наносить ей значительный вредъ; но не можетъ совершенно разбить, уничтожить ее и тѣмъ достигнуть одного изъ главнѣйшихъ средствъ къ успѣшному окончанію войны. Съ другой стороны, однако, пѣхота не только полезна, но даже необходима для экспедиціи: во-первыхъ для пораженія непріятеля ружейнымъ

гнемъ, имѣющимъ особенную важность въ дѣйствіяхъ противъ невѣжественныхъ Азіатцевъ, и во-вторыхъ для овладѣнія укрѣпленіями. Пѣхота имѣетъ въ степныхъ походахъ еще то преимущество, что снаряженіе и содержаніе ея требуютъ меньшихъ хлопотъ и издержекъ, а препятствія, представляемыя природою для движенія по степямъ, имѣютъ на нее несравненно меньшее вліяніе, чѣмъ на конницу.

Кавалерія необходима въ экспедиціи: во-первыхъ *для* обезпеченія движенія отряда отъ внезапныхъ нападеній и *для* рекогносцировокъ, съ цѣлію развѣдыванія о непріятелѣ и о мѣстности, и во-вторыхъ *для* боя, т. е. *для* атакъ и преслѣдованій. Обиліе кавалеріи однако невыгодно, потому что она трудно преодолѣваетъ препятствія, представляемыя природою; неизбѣжный недостатокъ воды и подножнаго корма могутъ сильно ее изнурить и ослабить. Для поддержанія кавалеріи, необходимо имѣть зѣрновой фуражъ, но это значительно увеличиваетъ обозъ и съ тѣмъ вмѣстѣ трудность движенія.

Самый способный родъ кавалеріи *для* степнаго похода, безъ сомнѣнія, *казаки*. Они способнѣе регулярной кавалеріи, не только въ отношеніи обязанностей малой войны, но и *для* боя противъ нестройныхъ азіатскихъ полчищъ. Кромѣ того, заводскія лошади регулярной кавалеріи рѣшительно не годятся *для* степи. Здѣсь нужны лошади степныя, привыкшія и зимою и лѣтомъ ходить подъ открытымъ небомъ, на скудномъ корму и способныя пить не только болотную воду, но даже горькую и соленую. Лошади линейныхъ казаковъ удовлетворяютъ этимъ условіямъ, хотя не въ одинаковой степени.

Артиллерія необходима *для* экспедиціи болѣе по огромному нравственному вліянію, которое она производитъ на Азіатцевъ, чѣмъ по матеріяльнымъ выгодамъ; впрочемъ—и въ этомъ отношеніи—она можетъ принести значительную пользу. Нѣтъ никакой, однако, надобности придавать экспедиціи значительное число артиллеріи, а также орудія большаго калибра, потому что средне-азіатскіе народы почти совершенно не имѣютъ полевой артиллеріи, а, между тѣмъ, излишнія тяжести при экспедиціи могутъ значительно затруднить ея слѣдованіе по степи. Гораздо лучше ограничиться самымъ необходимымъ числомъ легкихъ и горныхъ орудій, но за то имѣть нѣсколько станковъ съ боевыми ракетами, которыя производятъ огромное моральное вліяніе на Азіатцевъ.

Кромѣ главныхъ родовъ оружія, въ составѣ экспедиціи необходимо иногда имѣть небольшое число опытныхъ *саперъ*, *для* осадныхъ и особенно минныхъ работъ и при нихъ гальваническую батарею.

Обозъ при степномъ отрядѣ.

Обозы при отрядахъ, совершающихъ движеніе по степи, заключая въ себѣ все необходимое на все продолженіе похода, бываютъ обыкновенно чрезвычайно значительны. Обозы, подобно транспортамъ, преимущественно должны составляться изъ вьючныхъ верблюдовъ; но есть предметы, которые, или по своей тяжести, или по другимъ какимъ-либо свойствамъ, препятствующимъ составленію изъ нихъ *вьюковъ*, нельзя иначе везти, какъ на подводахъ. Вьюкъ самаго крѣпкаго и сильнаго верблюда никогда не долженъ превышать 16 пудовъ и, кромѣ того, необходимо, чтобы онъ былъ составленъ изъ двухъ совершенно равныхъ частей, не только по вѣсу, но иногда даже и по *объему*. На каждые десять верблюдовъ полагается всегда, по крайней мѣрѣ, по одному запасному. Кладь на подводу бываетъ различна, смотря по количеству впрягаемыхъ въ нее лошадей или воловъ. Употребленіе въ упряжь верблюдовъ, не смотря на кажущуюся выгоду, едва ли можетъ быть съ пользою осуществлено въ большихъ размѣрахъ.

Въ составъ обозовъ, при степныхъ отрядахъ, входятъ главнѣйшимъ образомъ слѣдующіе предметы:

1) *Продовольствіе для людей.* Солдатъ получаетъ въ степи по $1^3/_4$ фунта сухарей, $^1/_2$ фунта крупъ и $^1/_2$ фунта мяса въ сутки, по 3 винныхъ порцій въ недѣлю, по 2 фунта соли въ мѣсяцъ и, кромѣ того, по мѣрѣ надобности, извѣстное количество уксуса, сушеной капусты, перцу, луку, табаку и другихъ противу-цинготныхъ средствъ. На поднятіе мѣсячной пропорціи для 100 человѣкъ, сухарей, крупъ и соли, необходимо не менѣе 11 верблюдовъ; а если прибавимъ къ этому 1 верблюда подъ прочіе предметы и аптеку и 1 запаснаго, то всѣхъ верблюдовъ потребуется 13. По мѣрѣ расходованія провіанта, верблюды, освобождающіеся изъ подъ вьюка, могутъ быть съ пользою употреблены для облегченія движенія пѣшихъ людей; но большею частію они замѣняютъ слабыхъ или усталыхъ верблюдовъ, отпускаемыхъ совершенно изъ отряда, или употребляются для вторичнаго подвоза провіанта и для другихъ хозяйственныхъ нуждъ, смотря по ближайшему усмотрѣнію начальства.

Скотъ для мясной порціи гонится обыкновенно при отрядѣ, но иногда добывается у кочующихъ Ордынцевъ.

2) *Фуражъ и другіе предметы для лошадей.* Если положимъ по 2 гарнца зерноваго фуража на лошадь въ сутки, или по $7^1/_2$ четвериковъ въ мѣсяцъ, то на 100 лошадей потребуется въ мѣсяцъ $93^3/_4$ четверти, или, полагая по 3 четверти на вьюкъ,—31 верблюдъ; а прибавивъ къ этому числу, подъ мѣсячную пропорцію дегтю, скипидару, свинаго сала и другихъ ветеринарныхъ средствъ, 1-го верблюда и запасныхъ 3, окажется, что на поднятіе мѣсячнаго содержанія 100 лошадей нужно 35 верблюдовъ. Огромность числа верблюдовъ, потребнаго для поднятія самаго незначительнаго количества фуража, служитъ причиною, что въ степныхъ походахъ лошади почти всегда находятся на подножномъ кормѣ и только въ случаѣ необходимости имъ выдается фуражъ, и то не въ значительномъ количествѣ. Здѣсь надобно однако замѣтить, что поддержаніе силъ лошадей въ степномъ походѣ — предметъ большой важности и требуетъ со стороны начальника не только постоянной заботливости, но и значительной опытности. Лошадь нужно поддерживать, когда она еще не потеряла своихъ силъ; иначе ее ничѣмъ не поправишь, и сколько бы ее ни откармливали, пойдетъ «не въ коня кормъ».

3) *Предметы, необходимые для похода.* Если въ составѣ обоза есть подводы, то необходимо имѣть еще запасныя колеса и оси, деготь для смазки колесъ, походную кузницу со всѣми принадлежностями и проч.

4) *Военные запасы,* какъ-то: порохъ, снаряды, патроны и проч., гораздо удобнѣе возить на подводахъ, чѣмъ на верблюдахъ.

5) *Офицерскія и солдатскія вещи.* Генералъ Нэпиръ, въ своей статьѣ «Объ арміи въ Индіи на походѣ», справедливо замѣтилъ, что «въ военное время, всѣ «обозы, безъ различія, должны быть «перевозимы на счетъ казны. Онъ говоритъ, что «офицеръ, получившій деньги на подъемъ, можетъ лишиться своихъ верблюдовъ, безъ вины своихъ «деньщиковъ или своей собственной. «Если же, по уставу, онъ можетъ имѣть «лишь опредѣленное число вьючныхъ «животныхъ, то есть столько, сколько «достаточно для перевозки всего нужнаго для сохраненія его здоровья и «пользы службы, то, лишившись одного «верблюда, онъ можетъ сдѣлаться неспособнымъ къ службѣ, или, по крайней мѣрѣ, подвергнуться важнымъ лишеніямъ. Вотъ почему, въ военное «время, не должно дозволять офицерамъ «имѣть собственныхъ вьючныхъ животныхъ, потому что, если сею частію «будетъ завѣдывать правительство, то «офицеръ почти никогда не подвергнется опасности лишиться своихъ вьюковъ. Армія на походѣ всегда имѣетъ «запасныхъ верблюдовъ и такія сред-

«ства, какими не можетъ владѣть част-«ный человѣкъ.» Вещи нижнихъ чиновъ, не только артельныя, но даже и тѣ, которыя носятся въ ранцахъ, необходимо возить также на казенныхъ верблюдахъ, такъ чтобы на рядовомъ, кромѣ платья, ружья и сумы съ патронами, не было ничего. Лѣтомъ, въ сильные жары, слѣдуетъ дозволять солдатамъ снимать съ себя верхнее платье и оставаться въ однѣхъ рубашкахъ, а шинели укладывать на свободныхъ верблюдахъ. При этомъ только условіи пѣшій солдатъ безъ усталости дѣлаетъ самые большіе переходы, нерѣдко въ 35 верстъ, безъ излишнихъ приваловъ и дневокъ, что весьма важно, какъ увидимъ ниже.

Соображая количество вещей, необходимыхъ въ степномъ походѣ для каждаго чина, можно положить: генералу отъ 4 до 12 верблюдовъ, штабъ-офицеру 2, оберъ-офицеру 1, нижнимъ чинамъ 1 на 20 человѣкъ. Нижнимъ чинамъ, какъ пѣшимъ, такъ и коннымъ, я полагаю одно и то же число верблюдовъ, на томъ основаніи, что, хотя кавалеристъ и можетъ укласть значительное количество вещей въ переметныя сумы на верховую лошадь, но за то ему необходимо дать средство имѣть при себѣ все нужное не только для себя, но и для своей лошади.

6) *Войлочныя палатки.* Для сохраненія здоровья людей необходимо имѣть при степномъ отрядѣ употребляемыя средне-азіатскими кочевыми народами войлочныя палатки, называемыя *кибитками* и *юламейками*; послѣднія меньше первыхъ и потому удобнѣе для похода. Юламейка во многихъ отношеніяхъ имѣетъ преимущество надъ парусинными палатками: разстановка ея не требуетъ никакихъ предварительныхъ приготовленій и оканчивается не болѣе, какъ въ 5 минутъ; свѣтъ и свѣжій воздухъ пускается въ нее сверху, снизу и съ любаго бока, по произволу; во время зноя, яркій свѣтъ не сквозитъ черезъ нее, какъ черезъ палатку, а это обстоятельство не маловажное, если принять въ соображеніе, что тѣнь въ степи едва-ли не дороже, чѣмъ самая вода; наконецъ, даже зимою, юламейка можетъ укрыть, до нѣкоторой степени, отъ холода и бурана. Единственное неудобство ея заключается въ тяжести, на верблюда вьючится только 2 юламейки. Это обстоятельство служитъ причиною, что отрядъ не всегда имѣетъ возможность вести при себѣ достаточное количество ихъ, на все число людей, полагая 2 или 3 на генерала, 1 на штабъ-офицера, 1 на 3 оберъ-офицеровъ, 1 на 16 нижнихъ чиновъ и 1 или нѣсколько на лазаретъ. Въ случаѣ недостатка юламеекъ, необходимо по крайней мѣрѣ имѣть для нижнихъ чиновъ *кошмы* (войлоки) на подстилку на бивуакахъ.

7) *Шанцевые инструменты и разные другіе предметы*, какъ-то: лопаты, заступы, мотыги, топоры, ведра, косы, серпы, веревки, и проч. необходимы какъ для поправки и разработки дороги, такъ и для бивуака. Иногда бываетъ даже нужно имѣть при отрядѣ переправочныя средства.

Наконецъ, 8) *Предметы, которые необходимо имѣть при отрядѣ сообразно съ специяльною его цѣлію.*

Изъ перечисленія этихъ предметовъ уже видно, какъ значителенъ долженъ быть обозъ при степномъ отрядѣ, особенно большомъ и предназначенномъ для продолжительнаго похода. Для отстраненія этого неудобства, предпринимая большую военную экспедицію, устроиваютъ обыкновенно, заблаговременно, промежуточныя этапныя укрѣпленія на предстоящемъ пути слѣдованія, и снабжаютъ ихъ также заблаговременно значительными запасами продовольствія, съ тѣмъ, чтобы экспедиція имѣла возможность возить съ собою только то количество, которое необходимо на время слѣдованія отъ укрѣпленія до укрѣпленія, а не на все время похода. Такъ, передъ открытіемъ экспедиціи въ Хиву, въ 1839 и 1840 году, на пути къ этому городу, были построены

укрѣпленія Эмбинское и Акбулакское (Чушкакульское).

Время года для похода въ степь.

Главныя затрудненія степныхъ походовъ заключаются въ недостаткѣ воды и подножнаго корма. Зимою снѣгъ замѣняетъ воду и потому первый изъ этихъ недостатковъ исчезаетъ, но за то второй значительно усиливается. Кромѣ безкормицы, стужа, нерѣдко свирѣпствующая въ степяхъ, и жестокіе бураны, или снѣжныя мятели при сильномъ вѣтрѣ, бываютъ часто гибельны для людей и для скота и служатъ причиною невыгоды зимнихъ походовъ. Лишенія и потери, понесенныя отрядами полковника Берга, въ 1825 — 26 году, и генералъ-адъютанта Перовскаго въ 1830—40, произошли отъ этихъ причинъ.

Лѣтомъ жары въ степяхъ бываютъ нестерпимы и воздухъ почти никогда не освѣжается дождями и грозами; но противъ зноя можно принять дѣйствительныя мѣры для облегченія и для сбереженія отряда, тѣмъ болѣе, что степной климатъ, говоря вообще, здоровъ. На этомъ основаніи, въ настоящее время, степные походы предпринимаются почти исключительно лѣтомъ, начиная съ апрѣля мѣсяца до ноября. Походы бываютъ особенно удобны весною, когда трава въ степи не успѣла еще выгорѣть, воды вездѣ довольно и жары не такъ сильны, и осенью, когда, при ясномъ небѣ, солнце не палитъ уже такъ сильно, какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Для лѣтнихъ походовъ въ степи, особенно пѣхоты, необходима легкая бѣлая одежда, состоящая изъ полотняныхъ или парусинныхъ кителей, а иногда и просто однѣхъ рубашекъ; въ одеждѣ тяжелой, и особенно темной, трудно вынести жару. Степные Азіатцы предохраняютъ себя отъ палящихъ лучей солнца нѣсколькими халатами, надѣтыми одинъ на другой, и даже иногда шубою; но этотъ родъ одежды могутъ употреблять только верховые люди, а не пѣшіе.

Движеніе отряда по степи.

Скорость движенія отряда по степи зависитъ отъ величины находящагося при немъ обоза. Транспорты и большія экспедиціи дѣлаютъ обыкновенно не болѣе одного перехода въ день; а легкіе отряды, и особенно назначаемые для поиска, могутъ дѣлать по два перехода.

Назначеніе дневокъ не подчиняется здѣсь правиламъ, а зависитъ отъ степени дѣйствительной надобности въ нихъ. Частыя дневки, растягивая время похода, увеличиваютъ количество потребнаго на путевое довольствіе провіанта и, слѣдовательно, увеличиваютъ обозъ, потому считаются невыгодными. Такъ, при движеніи транспорта отъ Орской крѣпости до Аральскаго укрѣпленія на Сырь-Дарьѣ, на протяженіи 687 верстъ и 31 перехода, дѣлается обыкновенно не болѣе 4 или 5 дневокъ.

Привалы въ степи для транспортовъ и большихъ отрядовъ также неудобны. Продолжительный привалъ требуетъ мѣста, имѣющаго подножный кормъ и воду, что встрѣчается очень рѣдко и отымаетъ значительную для отдыха лошадей и верблюдовъ часть времени отъ ночлега; а при кратковременномъ привалѣ, лошади и верблюды должны стоять на одномъ мѣстѣ, иногда въ жаръ, въ упряжи и подъ вьюкомъ, что для нихъ едва-ли не тяжелѣе, чѣмъ идти впередъ. По этому привалы слѣдуетъ производить только въ случаѣ необходимости; а для облегченія пѣшихъ людей, дѣлающихъ переходы безъ приваловъ—имѣть постоянно нѣсколько свободныхъ верблюдовъ или подводъ, для помѣщенія на нихъ не только больныхъ и слабыхъ, но и усталыхъ, и кромѣ того, — дозволять пѣшимъ людямъ производить движеніе свободно, не соблюдая равненія, безъ ранцевъ, а въ жаркіе дни — и безъ шинелей.

Для обезпеченія отряда во время движенія отъ внезапныхъ встрѣчъ съ враждебными шайками, необходимо имѣть разъѣзды, состоящіе каждый изъ 3 казаковъ, и слѣдующіе непремѣнно въ виду отряда, т. е. въ разстояніи отъ 1 до 2 верстъ. Для дальнѣйшаго развѣ-

дыванія окрестныхъ мѣстъ, можно употреблять туземцевъ, состоящихъ при отрядѣ въ качествѣ вожатыхъ и посыльныхъ.

Отрядъ слѣдуетъ около обоза, въ томъ порядкѣ, который, по ближайшему соображенію начальника, оказывается самымъ лучшимъ, какъ въ отношеніи хозяйственныхъ удобствъ, такъ и въ отношеніи военныхъ предосторожностей. Необходимо только имѣть въ виду, чтобы онъ не растягивался и не разбрасывался по степи, а держался бы около обоза и имѣлъ всегда возможность, въ случаѣ надобности, собраться къ нему въ самое короткое время. Обозъ долженъ двигаться постоянно въ совокупности и въ порядкѣ. Начальникъ обязанъ слѣдить за этимъ бдительно и стараться, чтобы неизбѣжное разстройство, происходящее въ частяхъ обоза, не распространялось на весь его составъ и чтобы части его отнюдь не растягивались, не отклонялись отъ даннаго имъ направленія. Подводы слѣдуютъ обыкновенно одна за другою, въ одну, или нѣсколько нитей, такъ чтобы, въ случаѣ надобности, изъ нихъ можно было построить каре. Верблюды двигаются также нитями или гусемъ, и изъ вьюковъ ихъ образовывается на стоянкахъ также каре.

Бивуакъ.

Мѣста для бивуака должно выбирать близъ воды и пастбища, но въ пескахъ, гдѣ копани или колодцы бываютъ окружены сыпучими буграми (барханами), приходится, по необходимости, удаляться отъ воды, отъ 1 до 3 и даже болѣе верстъ. Вообще въ степи рѣдко когда можно найти мѣсто, удобное для бивуака во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. которое бы было обильно водою, подножнымъ кормомъ и топливомъ. Въ сѣверной части Киргизской степи, самой удобной для походовъ, почти вездѣ можно найти воду и скудный подножный кормъ, но за то нѣтъ совершенно топлива; вмѣсто дровъ употребляются здѣсь коренья нѣкоторыхъ растеній и скотскій пометъ. Въ южной части степи, напротивъ того, вода добывается только въ копаняхъ и бываетъ бо̀льшею частію дурнаго качества и въ недостаточномъ количествѣ для большаго отряда; подножнаго корма почти вовсе нѣтъ; но за то встрѣчается много кустарника, который можетъ служить прекраснымъ топливомъ.

Въ видахъ военной предосторожности, необходимо соблюдать на бивуакѣ слѣдующія правила:

1) *Вагенбургъ.* Отрядъ устраивается на ночлегѣ въ каре, для чего верблюжьи вьюки и подводы сближаются и образуютъ собою непрерывную преграду, а войска располагаются, смотря по мѣстнымъ соображеніямъ, по фасамъ и внутри вагенбурга. При расположеніи транспорта и большаго отряда, изъ вьюковъ и подводъ образуется каре въ нѣсколько линій и при всемъ томъ оно имѣетъ еще обыкновенно весьма значительную величину. Это обстоятельство даетъ возможность укрывать, въ ночное время, внутри каре лошадей, что̀ весьма важно, потому что для степнаго отряда не столько опасно открытое нападеніе непріятеля, сколько хищническій угонъ скота. На случай тревоги, отрядъ долженъ быть расчитанъ заблаговременно, такъ чтобъ каждый чинъ зналъ свое мѣсто и свою обязанность при оборонѣ вагенбурга. Внутри вагенбурга и около него, для охраненія казеннаго имущества, долженъ содержаться караулъ отъ пѣхоты.

2) *Дежурныя части.* Въ отрядѣ необходимо имѣть, особенно ночью, дежурныя части, изъ казаковъ, постоянно готовыя къ откомандировкѣ въ поискъ. Днемъ, по крайней мѣрѣ половина казаковъ дежурной части должна быть въ готовности и кормить своихъ лошадей около себя на приколахъ, а другая половина можетъ въ это время отлучаться на водопой, для приготовленія на ночь травы и проч. Ночью же всѣ лошади дежурной части долж-

ны быть осѣдланы и кормиться на приколахъ.

3) *Аванпосты.* Вокругъ бивуака необходимо имѣть бдительные казачьи аванпосты. Часто для обозрѣванія окрестной мѣстности, на значительное пространство, достаточно бываетъ занять одну или двѣ возвышенности. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ пользоваться, для облегченія, по возможности, службы людей отряда, и днемъ выставлять только самое необходимое число постовъ. Ночью, разумѣется, посты приближаются къ вагенбургу и усиливаются. Каждый пикетъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 3-хъ казаковъ, изъ которыхъ днемъ одинъ долженъ быть постоянно въ полной готовности, имѣя лошадь осѣдланную и держа поводъ въ рукахъ; другой можетъ кормить лошадь, также осѣдланную, на приколѣ, а третій можетъ отлучаться даже на водопой, для заготовленія травы и проч. Ночью же всѣ лошади на пикетѣ должны быть осѣдланы и кормиться не иначе какъ на приколахъ.

4) *Караулъ при табунахъ.* Охраненіе табуновъ, и особенно конныхъ, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботливости каждаго начальника степнаго отряда. При малѣйшей оплошности, табунъ можетъ быть отогнанъ самою незначительною партіею хищниковъ, не говоря уже о томъ, что можетъ еще самъ по себѣ *шарахнуться* отъ самой ничтожной причины и разбѣжаться по степи, въ разныя стороны, на значительное разстояніе. Отгонъ лошадей ставитъ отрядъ въ положеніе чрезвычайно затруднительное и иногда даже почти безвыходное. Для предотвращенія подобныхъ случаевъ, должны быть приняты самыя строгія мѣры осторожности. Необходимо, чтобы лошади были всегда стреножены и паслись, какъ днемъ, такъ особенно ночью, подъ зоркимъ присмотромъ особенно наряженыхъ на этотъ предметъ карауловъ. Если вагенбургъ великъ и подножнаго корма внутри его достаточно, или если трава на ночлегѣ хороша, такъ что можно ее накосить на ночь, то полезно загонять на это время лошадей внутрь каре. Верблюды днемъ пасутся по степи, а на ночь укладываются около своихъ вьюковъ.

5) На бивуакахъ въ пескахъ, необходимы еще караулы при копаняхъ или колодцахъ, для соблюденія порядка при водопоѣ; иначе никогда не достанетъ воды для всего отряда.

Изъ этого перечисленія карауловъ, необходимыхъ на бивуакахъ, уже видно, что служба во время степнаго похода весьма не легка для людей. Во всякомъ случаѣ, однако, она не должна быть слишкомъ обременительна; иначе ослабитъ бдительность и самое здоровье людей и будетъ отправляться небрежно, что можетъ повлечь за собою невыгодныя послѣдствія. Слѣдовало бы принять за непремѣнное правило, чтобы нарядъ на службу во время степнаго похода ни въ какомъ случаѣ не превышалъ одной трети величины всего отряда. Къ сожалѣнію, это правило не всегда соблюдается, и начальникъ, увлекаясь одною стороною предмета — охраненія безопасности отряда, забываетъ часто другую — сбереженіе его силъ.

Дѣйствія отряда.

Отряды, служащіе для прикрытія транспортовъ ученыхъ и тому подобныхъ предпріятій, вступаютъ въ бой только въ такомъ случаѣ, когда это необходимо для обезпеченія ихъ слѣдованія и дѣйствій. Начальникъ отряда, отразивъ непріятеля, можетъ его преслѣдовать для довершенія пораженія, но не долженъ отвлекаться слишкомъ отъ прямаго своего назначенія посторонними дѣйствіями.

Отрядъ, назначенный собственно для военныхъ дѣйствій въ степи, можетъ встрѣтиться съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ, или въ силахъ слабѣйшихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, непріятель почти всегда уклоняется отъ боя

поспѣшнымъ бѣгствомъ. При встрѣчѣ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ отрядъ устраивается обыкновенно въ каре и принимаетъ оборонительный бой, дѣйствуя ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и отражая атаки холоднымъ оружіемъ. Когда же непріятель будетъ приведенъ въ разстройство, тогда необходимо его атаковать и настойчиво преслѣдовать, довершая пораженіе. Въ этихъ немногихъ словахъ заключаются, въ общихъ чертахъ, тѣ правила, которыми руководились наши отряды въ степи, при встрѣчѣ съ несравненно многочисленнѣйшимъ непріятелемъ, и которыя доставляли имъ всегда замѣчательныя и нерѣдко блистательныя побѣды (см. *Оренбургскій край*).

Осада средне-азіатскихъ крѣпостей.

Въ средней Азіи почти всѣ значительныя города обнесены глиняными стѣнами; но они не имѣютъ большаго военнаго значенія, по совершенному недостатку оборонительнаго вооруженія. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи находятся собственно такъ называемыя крѣпости или укрѣпленія, устроиваемыя на границахъ средне-азіатскихъ владѣній. Крѣпости эти строятся въ видѣ 4-хъ угольника, съ башнями по угламъ, а если фасы длинны, то и по серединамъ ихъ. Стѣна или валъ складывается изъ глины, высотою отъ 1 до 4 саженъ и такою же толстотою при основаніи, а въ верху хотя и съуживается, но заложеніе внутренней и внѣшней отлогостей остаются весьма незначительными. На стѣнѣ, съ наружнаго края, устроивается тоненькая стѣнка, въ ростъ человѣка и выше, оканчивающаяся сверху зубцами; въ ней продѣлываются небольшія отверстія, замѣняющія бойницы. Башни строются или сплошныя, или пустыя въ серединѣ и, въ послѣднемъ случаѣ, въ 2, 3 и даже 4 яруса. Деревянныя ворота оковываются желѣзомъ. Съ внѣшней стороны они прикрываются наружнымъ траверсомъ, а съ внутренней отъ нихъ отходитъ иногда извилистый крытый коридоръ. Внутри укрѣпленія, къ стѣнамъ пристраиваются мазанки изъ глины, съ плоскими крышами. Однѣ изъ нихъ служатъ жилыми строеніями, а другія кладовыми, конюшнями и проч. Внѣ укрѣпленія, вокругъ стѣнъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, вырывается довольно глубокій водяной ровъ.

Приступая къ осадѣ средне-азіатской крѣпости, необходимо ее обложить со всѣхъ сторонъ, такъ чтобы гарнизонъ не только не могъ получать подкрѣпленія, но даже не имѣлъ бы никакого сообщенія съ окрестными мѣстами. Этого достигнуть не трудно, потому что пограничныя крѣпости въ средней Азіи вообще весьма невелики.

Если осаждающій отрядъ можетъ располагать временемъ, то, принимая въ соображеніе обычную азіатскимъ крѣпостямъ недостаточность снабженія и вооруженія, можно достигнуть цѣли одною только блокадою. Въ противномъ же случаѣ, придется прибѣгнуть къ штурму; но штурмъ, безъ предварительныхъ подготовленій, при высотѣ стѣнъ и отчаянной оборонѣ гарнизона, бываетъ почти всегда сопряженъ съ значительною потерею, и потому на эту мѣру можно рѣшиться только тогда, когда особенныя соображенія понуждаютъ къ немедленному овладѣнію крѣпостью, когда есть вѣрныя ручательства за успѣхъ и, наконецъ, когда при отрядѣ находится достаточное количество лѣстницъ, совершенно приспособленныхъ для влезанія на стѣну. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ, необходимо подготовить штурмъ артиллерійскимъ огнемъ и осадными и минными работами.

Пробитіе полевыми орудіями бреши въ толстой стѣнѣ крѣпости — дѣло рѣшительно невозможное, а потому лучше и не тратить на этотъ предметъ снарядовъ. Дѣйствіе рикошетами, при недостаточной длинѣ крѣпостныхъ верковъ, также безполезно. Наконецъ, для навѣснаго огня, осаждающій отрядъ

можетъ располагать только кегорновыми мортирками и боевыми навѣсными ракетами; послѣднія особенно полезны, по огромному нравственному впечатлѣнію, которое онѣ производятъ на Азіатцевъ. Собственно же артиллерія содѣйствуетъ осадѣ почти только однимъ сбитіемъ непріятельскихъ орудій.

Осаждая азіатскую крѣпость, нѣтъ никакой надобности вести апроши по всѣмъ правиламъ фортификаціи; напротивъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, нужно стараться по возможности сокращать работы, имѣя въ виду скорѣе достигнуть стѣнъ крѣпости и, заложивъ въ нихъ мину, произвести брешь, удобную для приступа.

Оборона степныхъ укрѣпленій.

Исправное вооруженіе и снабженіе нашихъ степныхъ укрѣпленій и перевѣсъ, въ отношеніи военнаго образованія и нравственнаго духа нашихъ войскъ надъ азіатскими, даютъ полную возможность степнымъ укрѣпленіямъ выдерживать продолжительную осаду многочисленнаго непріятеля. Но какъ бы оборона ни велась удачно, она, во всякомъ случаѣ, невыгодна для укрѣпленія. На этомъ основаніи гарнизону не слѣдуетъ ограничиваться одною пассивною обороною, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ переходить въ наступленіе, не обращая слишкомъ большаго вниманія на несоразмѣрность силъ. Подобнымъ дѣйствіемъ, бывшій начальникъ «форта Перовскій», подполковникъ Огаревъ, нынѣ генералъ-маіоръ, не только избавилъ фортъ отъ блокады 13-ти тысячнаго корпуса, но разбилъ его совершенно и завладѣлъ всею кокандскою артиллеріею и всѣмъ обозомъ.

А. П. М.

ПОПРАВКА.

Свѣденія о боевыхъ ракетахъ, помѣщенныя въ статьѣ *Ракеты*, (В. Э. Л. Томъ XI, стран. 71 — 80), извлечены изъ превосходной статьи объ этомъ предметѣ, составленной нашимъ извѣстнымъ ученымъ артиллеристомъ, генералъ-маіоромъ Константиновымъ.

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

—

Основатель и редакторъ 1-го изданія, генералъ-лейтенантъ, баронъ Людвигъ Ивановичъ Зеддлеръ . . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія, генералъ-маіоръ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ . . . . *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ . . . . *П. Г. А.* и *А.*
Францъ Францовичъ Бендеръ . . . . *Ф. Ф. Б.*
Иванъ Петровичъ Боричевскій . . . . *И. П. Б.*
Михаилъ Θедоровичъ Бороздинъ . . . . *М. Θ. Б.*
Николай Ивановичъ Гречъ . . . . *Н. И. Гр.*
Михаилъ . . . . . Драгомировъ . . . . *М. Д.*
Александръ Ильичъ Зеленый . . . . *А. И. З.*
Аполлонъ Петровичъ Карабановъ . . . . *А. П. К.*
Густавъ Ивановичъ Кизеветтеръ . . . . *Г. И. К.*
Сергей Петровичъ Крашенинниковъ . . . . *С. П. К.*
Алексѣй Ивановичъ Макшеевъ . . . . *А. И. М.*
Иванъ Васильевичъ Марковичъ . . . . *И. В. М.*
Николай Григорьевичъ Писаревскій . . . . *Н. Г. П.*
Графъ Паравичини . . . . *Гр. П.*
Николай Васильевичъ Савельевъ-Ростиславичъ . . . . *Н. В. С.-Р.*
Александръ Павловичъ Тучковъ . . . . *А. Т.*
Александръ Николаевичъ Шелашниковъ . . . . *А. Н. Ш.*
Александръ Кондратьевичъ Штофъ . . . . *А. К. Ш.*

———

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Къ сему XII-му тому принадлежатъ слѣдующіе чертежи: 1) Планъ окрестностей Слободзеи; 2) Планъ осады Севастополя 1854—1855 г. 3) Карта окрестностей Севастополя; 4) Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5 августа 1812 года; 5) Планъ сраженія при Тарутинѣ; 6) Планъ осады Троицко-Сергіевской Лавры; 7) Планъ осады Силистріи 1854 г. (къ Приб. XII тома).

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 560 вмѣсто Тенель слѣдуетъ Теналь.
— 561 — Тенельонъ — Тенальонъ.

Планъ совершеннаго окруженія Турковъ на лѣвомъ берегу Дуная 1811.

ПЛАНЪ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ Г. СЕВАСТОПОЛЯ
По 27 Августа 1855го года

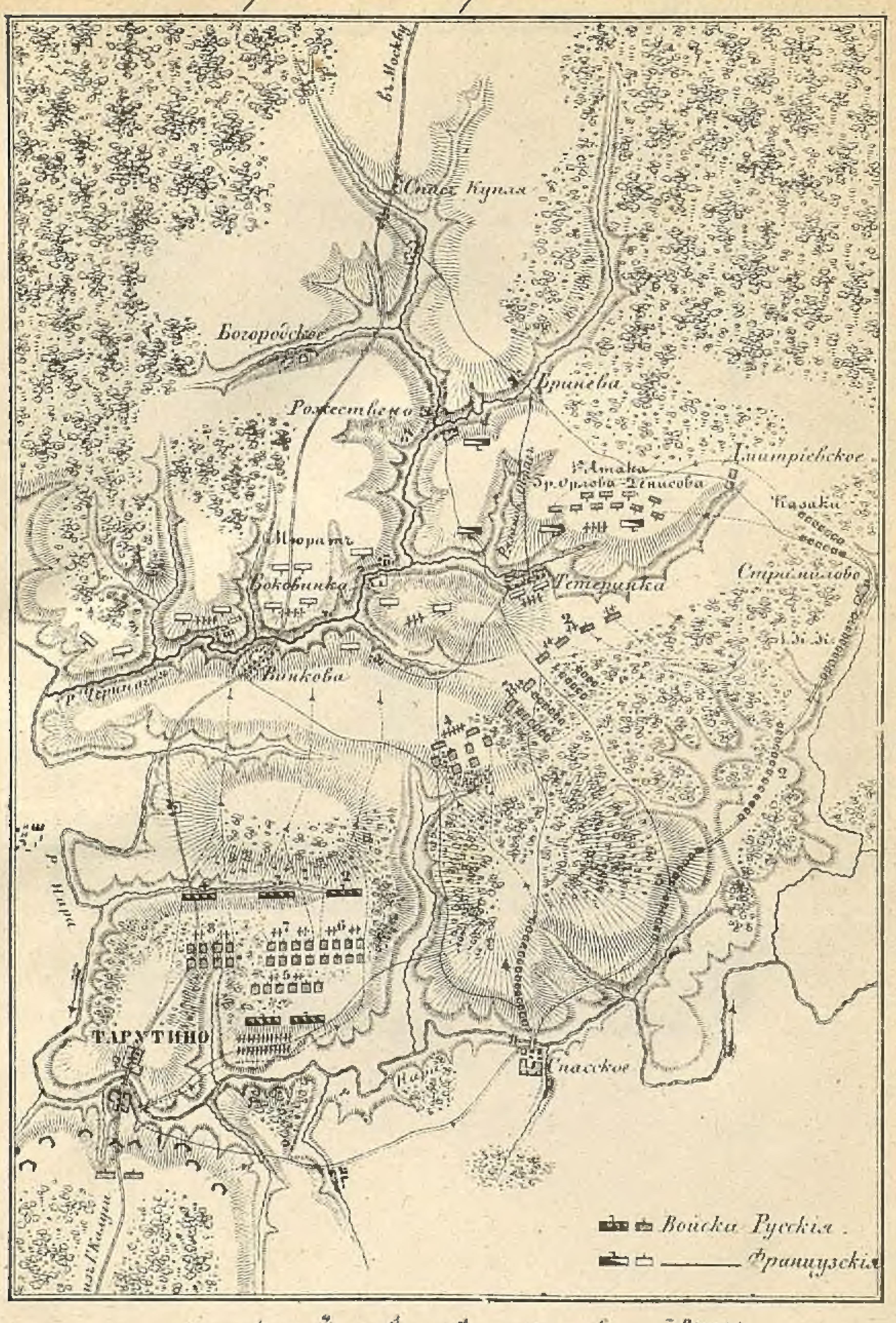

КАРТА
ОКРЕСТНОСТИ
Г. СЕВАСТОПОЛЯ.
Масштабъ
СЕВАСТОПОЛЬ
Сѣверн. Укрѣпленіе
Мон. Св Георгія
Балаклава
Камары
Олеунъ
Кадыкиой
Сухопутные госпитали
Николай и Михаилъ Николаевичи
Екатерининская или Графская
Памятникъ Казарскому.
g. Домъ собранія, потомъ главный перевязочный пунктъ
h. Квартира Адмирала Нахимова.

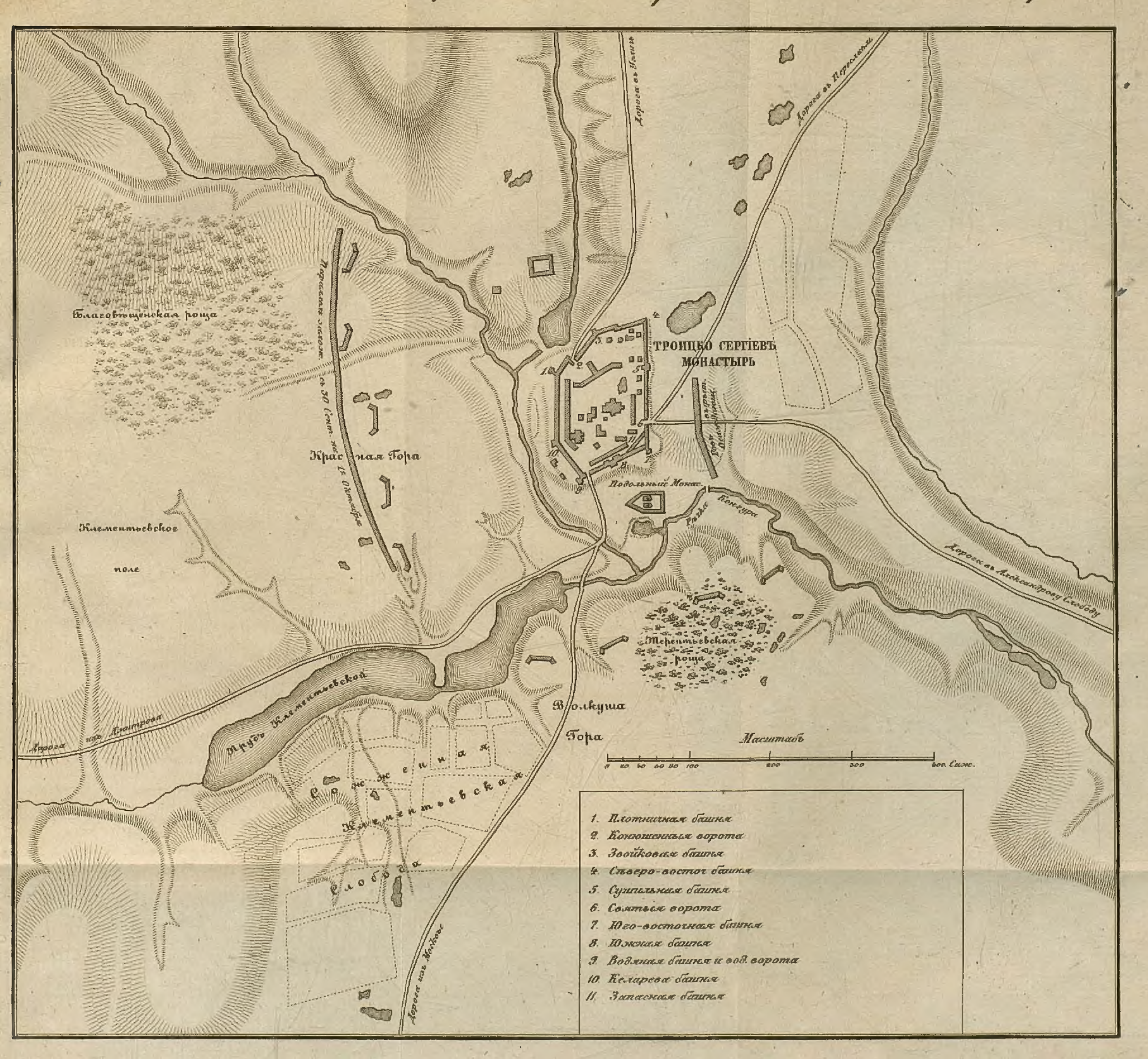
План сраженія при СМОЛЕНСКѢ 5 Августа

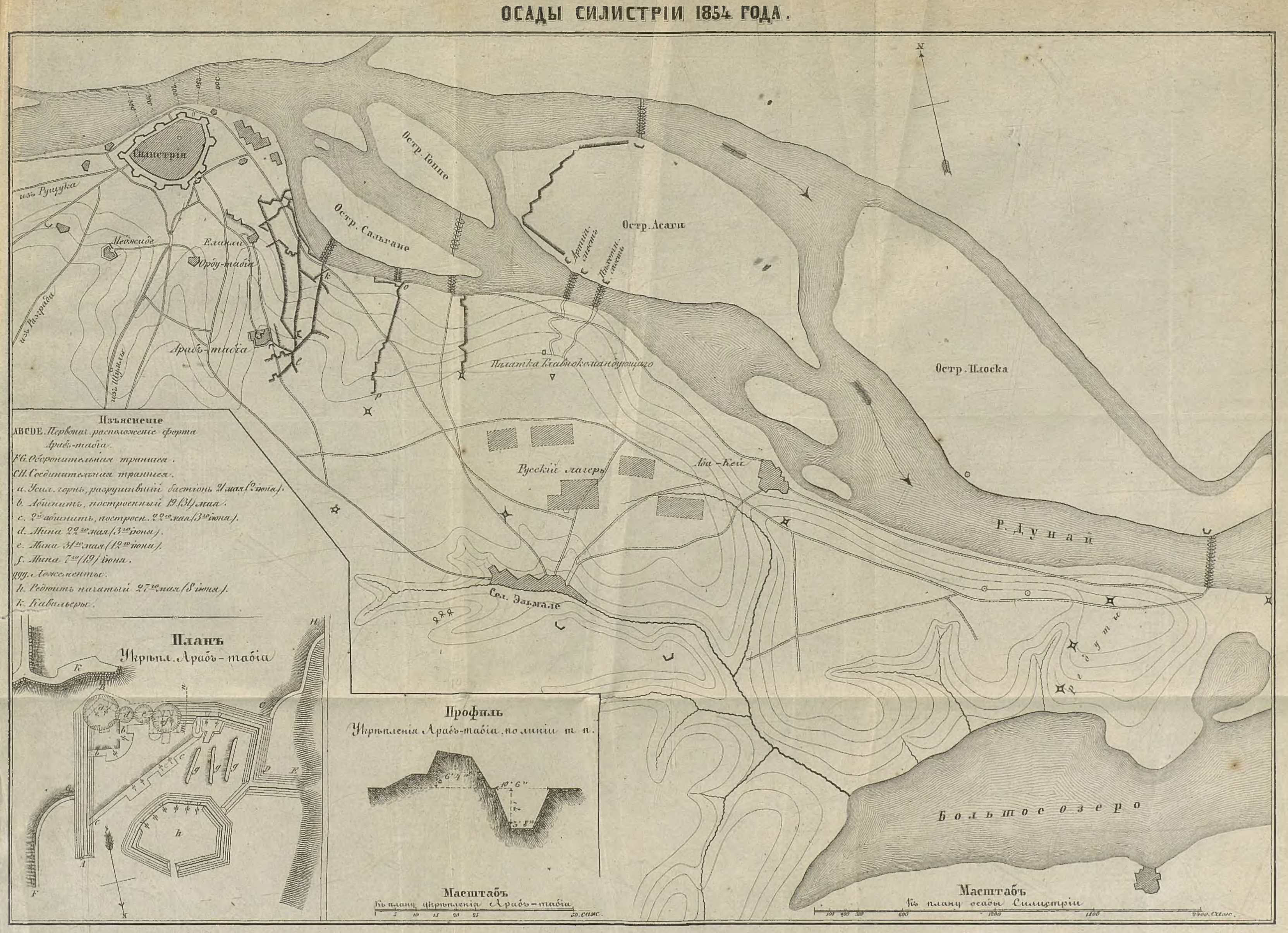

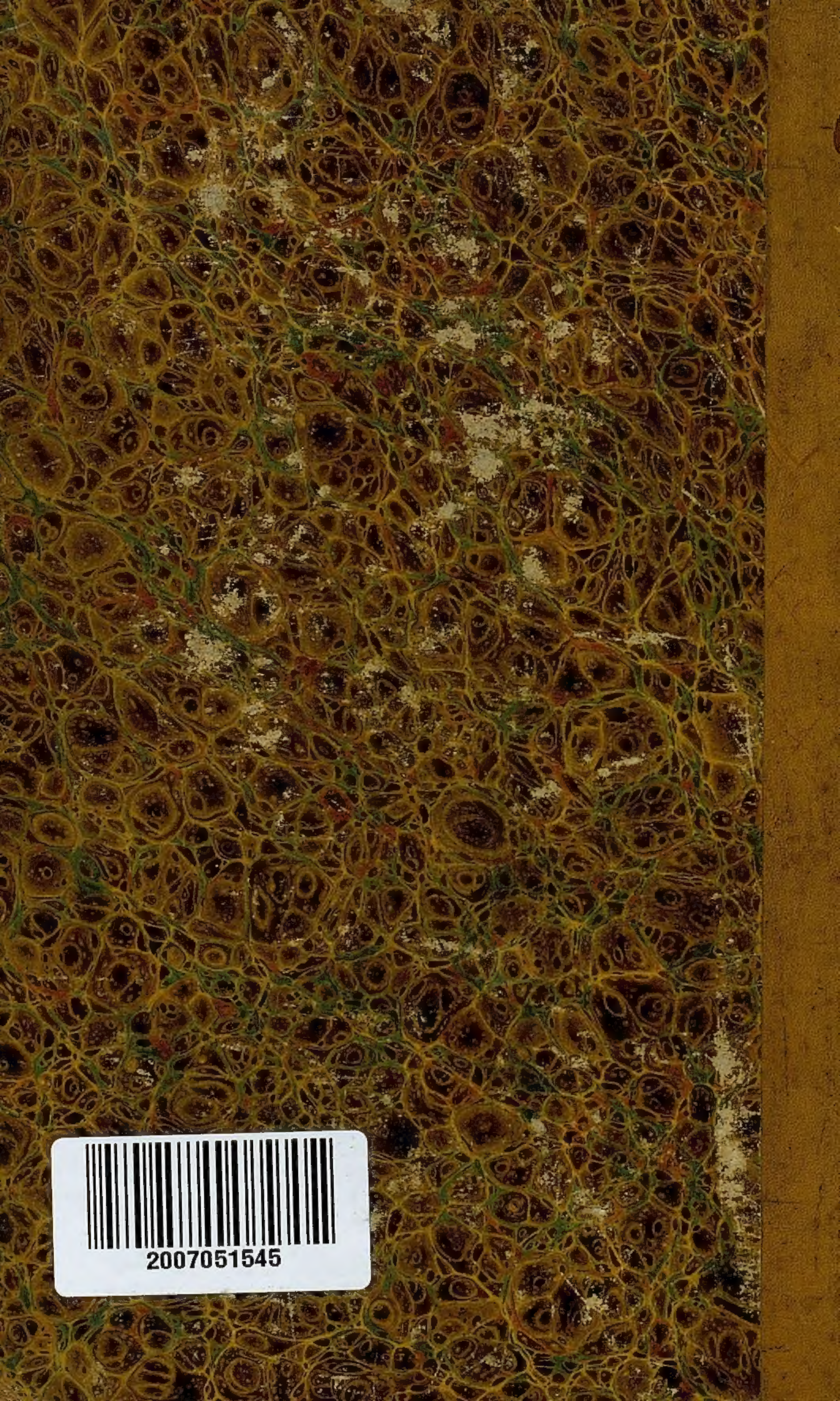
Планъ сраженія при ТАРУТИНѢ.

Планъ осады Троицко Сергіевскаго монастыря.

ПЛАНЪ
ОСАДЫ СИЛИСТРІИ 1854 ГОДА.
Силистрія
изъ Рущука
изъ Разграда
изъ Шумлы
Меджидіе
Еланли
Юрбу-табія
Арабъ-табія
Остр. Гоппе
Остр. Сальгане
Остр. Асаги
Артил. мость
Пѣхотн. мость
Палатка Главнокомандующаго
Остр. Плоска
Русскій лагерь
Ая-Кей
Р. Дунай
Сел. Эльмале
Большое озеро
Изъясненіе
ABCDE. Первонач. расположеніе форта Арабъ-табіа.
FG. Оборонительная траншея.
CH. Соединительная траншея.
a. Усил. горнъ, разрушившій бастіонъ 21 мая (2 іюня).
b. Аблинитъ, построенный 19 (31) мая.
c. 2й аблинитъ, построен. 22го мая (3го іюня).
d. Мина 22го мая (3го іюня).
e. Мина 31го мая (12го іюня).
f. Мина 7го (19) іюня.
ggg. Ложементы.
h. Редютъ начатый 27го мая (8 іюня).
k. Кавальеры.
Планъ
Укрѣпл. Арабъ-табіа
Профиль
Укрѣпленія Арабъ-табіа по линіи m n.
Масштабъ
Къ плану укрѣпленія Арабъ-табіа
Масштабъ
Къ плану осады Силистріи

2007051545